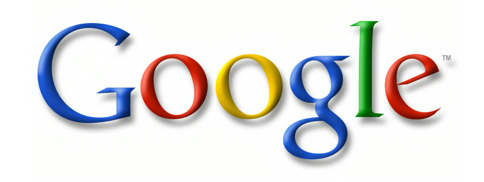
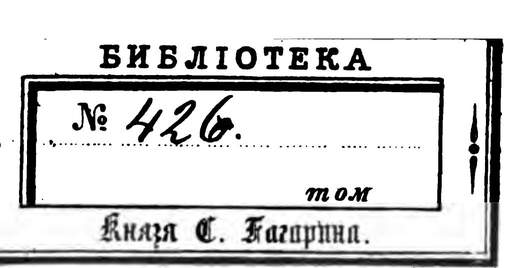
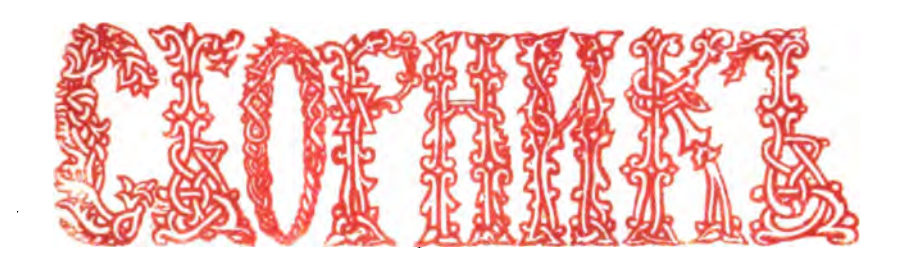
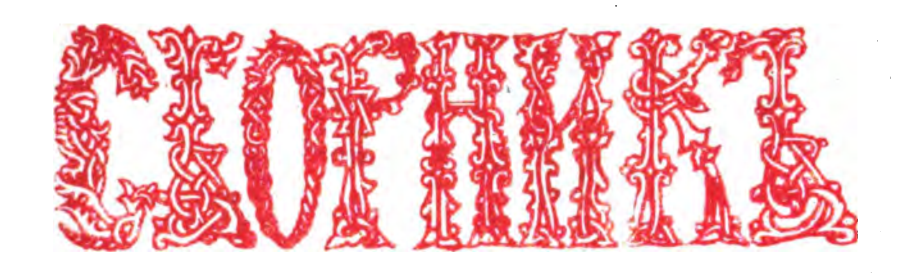



БИБЛІОТЕКА
№ 426.
том
Князя С. Гагарина.


1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1883

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **Г. Ѳ. Штендмана.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ. Подъ приведеннымъ заглавіемъ продолжается, въ XXXVII томѣ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, начатое нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ XXII томѣ того же Сборника, изданіе документовъ, собранныхъ профессоромъ Марбургскаго университета Германомъ изъ Берлинскаго государственнаго архива.

Въ составъ документовъ, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ, вошли депеши графа Сольмса къ королю Фридриху II, а также инструкціи и предписанія ему отъ короля. Документы, напечатанные здѣсь, обнимаютъ періодъ времени съ 9-го Января 1767 года по 18 Февраля 1772 года, т. е. время до заключенія тайнаго договора между Россіею и Пруссіею, 17-го Февраля 1772 года.

Сверхъ того, въ составъ настоящаго тома вошли еще изъ дѣлъ Берлинскаго тайнаго архива, (отдѣла XI, подъ № 175), бумаги, относящіяся до секретной переписки короля Фридриха II съ его кабинетъ-министромъ Финкенштейномъ о переговорахъ съ Россіею по первому раздѣлу Польши. Что же касается личной политической переписки, за это время, Императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II, то она была уже напечатана въ

XX томѣ Сборника Общества, благодаря просвѣщенному содѣйствію Государственнаго Канцлера Князя А. М. Горчакова и Имперскаго Канцлера Князя Бисмарка.

Издаваемый томъ Сборника выясняетъ, главнымъ образомъ, три вопроса:

1) Отношеніе прусскаго правительства къ не католикамъ или диссидентамъ въ Польшѣ, и предположенія объ измѣненіи формы государственнаго управленія Польши.

2) Первый раздѣлъ Польши и

3) Отношенія Пруссіи къ войнѣ Россіи съ Турціею и къ измѣненію политической системы Австріи въ восточномъ вопросѣ.

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы значительно пополняютъ новыми свѣдѣніями слѣдующія изданія актовъ и бумагъ и изслѣдованія, посвященныя этимъ историческимъ событіямъ.

I. По вопросу о диссидентахъ и объ измѣненіи формы государственнаго управленія:

1) Изданные Мартенсомъ и Ферaномъ документы по диссидентскому вопросу;

2) Мемуары, декларацiи, объявленія, предъявленныя въ Варшавѣ Русскимъ, Прусскимъ, Великобританскимъ, Датскимъ и Шведскимъ послами и посланниками въ пользу правъ диссидентовъ, съ 1766 по 1768 годъ, напечатанныя въ извѣстныхъ Сборникахъ трактатовъ и договоровъ: Мартенса, Шеля и Венка;

3) Договоры, заключенные между Россіею и Польшею въ Февралѣ 1768 году, при участіи Пруссіи, напечатанные въ III-мъ томѣ извѣстнаго кодекса Венка, въ сборникѣ графа Ангеберга (гдѣ приведена и литература объ исторіи Польши за послѣдніе сто лѣтъ), въ VII томѣ Volumina legum и въ Полномъ Собраніи Законовъ (№ 13,071). Переговоры по диссидентскому дѣлу и по вопросу о заключеніи этихъ трактатовъ изложены въ донесе-

ніяхъ папскаго нунція въ Варшавѣ Дурини, сообщенныхъ въ извлеченіи Тейнеромъ въ IV томѣ его Monumenta historica Poloniae; въ донесеніяхъ англійскаго министра Раутона и др. — въ Сборникѣ Сѣнькевича, появившемся въ Парижѣ, въ 1854 году, и въ IV томѣ Собранія документовъ изъ Англійскаго и Французскаго государственныхъ архивовъ Фр. Раумера.

II. По второму вопросу дополняются новыми извѣстіями слѣдующія достойныя вниманія изданія и изслѣдованія:

1) Сочиненія и переписка короля Фридриха II, гдѣ онъ въ сжатомъ видѣ намѣчаетъ важнѣйшія стороны раздѣла Польши и участіе въ немъ трехъ державъ. На значеніе его сочиненія „Исторія моего времени“ и на опредѣленіе дѣятельности короля Фридриха II, въ раздѣлѣ Польши, указано въ обстоятельной статьѣ князя П. П. Вяземскаго: „Политика Фридриха Великаго съ 1763 по 1775 годъ“, напечатанной въ Сборникѣ Осмнадцатый Вѣкъ, книга 1-я.

2) Политическая переписка короля Фридриха II съ братомъ его, принцемъ Генрихомъ Прусскимъ. Эта, безъ сомнѣнія, самая важная въ историческомъ отношеніи корреспонденція, къ сожалѣнію, напечатана не вполнѣ. Отрывки изъ нея помѣщены въ XXVI томѣ сочиненій Фридриха II, изданныхъ Берлинскою Академіею. Графъ Ларошъ-Эмонъ (Vie du Prince Henri de Prusse, Paris, 1809, стр. 143) утверждаетъ, что вся политическая корреспонденція принца Генриха съ королемъ Фридрихомъ II, заключающаяся въ 587 письмахъ, возвращена была ему королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II, при восшествіи его на престолъ. Нынѣ она хранится въ Берлинскомъ тайномъ архивѣ. Корреспонденціею этою отчасти пользовались: Адольфъ Беръ, въ сочиненіи: Первый раздѣлъ Польши, и Максъ Дункеръ, въ изслѣдованіи: О Прусской исторіи за время Фридриха II и Фридриха-Вильгельма III. Въ изданныхъ въ настоящемъ томѣ документахъ помѣщено только одно неизданное письмо принца Генриха къ королю Фридриху II (№ 479).

Существуетъ еще цѣлый рядъ сборниковъ документовъ по вопросу о раздѣлѣ Польши, а также и сочиненій, въ которыхъ помѣщены документы по этому вопросу; но всѣ они не представляютъ должной полноты.

Первымъ по времени и по важности можно считать сборникъ документовъ, собранныхъ графомъ Герцемъ изъ Прусскаго архива, и напечатанный въ Тюбингенѣ, въ 1810 году. Изъ документовъ, изданныхъ въ сборникѣ Герца, еще неясно опредѣлилось участіе Россіи и Австріи въ вопросѣ о раздѣлѣ Польши. Выяснить это участіе пытались, по отношенію къ Пруссіи — Курдъ фонъ-Шлецеръ, къ Россіи — Смиттъ, и къ Австріи — Беръ.

Болѣе другихъ подвергалось нападкамъ сочиненіе Смитта. Его обвиняли въ неточности при обозначеніи датъ документовъ и въ односторонности при выборкѣ актовъ изъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а также и въ отсутствіи объективности при изложеніи фактовъ, на основаніи собранныхъ имъ документовъ.

Такой же неблагопріятный отзывъ явился и объ изслѣдованіи Бера и объ изданномъ имъ, въ 1873 году, Сборникѣ документовъ, хранящихся въ Вѣнскомъ архивѣ. Тѣмъ не менѣе отношенія Австріи къ польскому вопросу значительно выяснились по обнародованіи, въ поименованномъ Сборникѣ Бера, важнѣйшихъ мнѣній, записокъ и меморіаловъ князя Кауница и Іосифа II, а также и донесеній Австрійскаго посланника при дворѣ Фридриха, фанъ-Свитена, съ 1770 по 1775 годъ. Изданные Беромъ документы тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что обнародованная Арнетомъ переписка Маріи Терезіи съ императоромъ Іосифомъ и другими лицами, за время съ 1770 по 1772 годъ, не представляетъ достаточной полноты для пониманія польскаго вопроса. Этому слѣдуетъ приписать недостаточность окончательныхъ выводовъ Арнета, по отношенію къ упомянутому историческому факту, въ томъ видѣ какъ онъ высказалъ ихъ въ VIII томѣ его Исторіи Царствованія Маріи Терезіи.

Профессоръ Э. Германъ въ своей „Исторіи Россіи“ пользовался всѣми напечатанными внѣ Россіи матеріалами, а изъ архивныхъ онъ, при изложеніи польскаго вопроса, обращался преимущественно къ донесеніямъ посланниковъ Сакена и Эссена, изъ Дрезденскаго архива. Документы о первомъ раздѣлѣ Польши, хранящіеся въ Парижскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отчасти обнародованы въ сочиненіяхъ Сенъ-При, Бутарика и герцога Брольи, а отношенія Даніи къ Польшѣ, за это время, объясняются въ недавно изданной г. Веделемъ министерской перепискѣ графа Бернсторфа.

Болѣе ясное и обстоятельное изложеніе вопроса о раздѣлѣ Польши находимъ въ сочиненіи С. М. Соловьева „Паденіе Польши“; въ немъ обращено должное вниманіе на важную переписку нашихъ пословъ въ Варшавѣ: князей Репнина, Волконскаго и Сальдерна. Краткое изложеніе перваго раздѣла Польши и причинъ, приведшихъ къ раздѣлу, находится и въ сочиненіи Н. И. Костомарова „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“.

Существенное значеніе имѣютъ также Протоколы Совѣта при Императрицѣ Екатеринѣ II, изданные въ 1869 году, (Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I), и отрывочныя бумаги графа Н. И. Панина, касающіяся раздѣла Польши, изъ Архива графа В. Н. Панина, напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ, за 1871 и 1880 годы.

III. По третьему вопросу, о турецкой войнѣ, напечатанное въ этомъ томѣ, мало объясняетъ собственно военныя дѣйствія первой турецкой войны, и немного лишь дополняетъ сочиненіе А. Петрова: „Война съ Турціею и Польскими конфедератами“ и извѣстія, напечатанныя въ Чтеніяхъ, 1875 года, изъ бумагъ Военно-Походной Канцеляріи графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

Что же касается до уясненія колебаній Австрійской политики и политики Пруссіи по отношенію къ турецкой войнѣ и обще-европейскимъ и польскимъ дѣламъ, то въ издаваемыхъ здѣсь документахъ сообщаются весьма цѣнные, интересные и

подробные факты. Какъ на особенно важное въ историческомъ отношеніи должно указать на свѣдѣнія по заключенію тайнаго субсиднаго трактата Австріи съ Портою, 1771 года 6—7 іюля (новаго стиля). Въ то время онъ держался въ величайшемъ секретѣ, и лордъ Каскартъ, донесенія котораго помѣщены въ XIX томѣ Сборника, передалъ копію съ него Императрицѣ Екатеринѣ II только 17-го Марта 1772 года. Отрывочныя свѣдѣнія объ этомъ договорѣ находятся въ сочиненіи Гаммера и у графа Герца; въ настоящее же время весь трактатъ уже напечатанъ въ Сборникѣ Леопольда Неймана.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ Сборника Общество намѣрено напечатать остальныя депеши графа Сольмса, сообщенныя уже профессоромъ Э. Германомъ Обществу.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАГО ТОМА.

Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ.

Донесенія графа Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, 1767 по 1772 г.

(Correspondance politique du roi Frédéric II avec le comte Finckenstein et le comte Solms 1767 — 1772).

1768 годъ.

1769 годъ.

1770 годъ.

1771 годъ.

1772 годъ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ПРУССКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ

при

РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1767 годъ.

№ 295.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 29 Déc. 1766 (9 Janvier 1767). Présentée le 19 Janvier.

Quoique par mon rapport antérieur du deux de ce mois, j'ai eu l'honneur de rendre compte préalablement à Votre Majesté d'une lettre que Mr. de Panin se proposait d'écrire aux princes de Czartoryski sur l'affaire des dissidents, ce ministre, après l'avoir expédié, a cru qu'il convenait d'en faire part à Votre Majesté in extenso, afin de ne lui rien cacher de tout ce qui se rapporte au plan, que sa cour se propose pour cette

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 29 декабря 1766 г. (9 января 1767 г.). Представлено 19 янв.

№ 295. Хотя въ предъидущемъ моемъ донесенiи, 2-го числа сего мѣсяца, я имѣлъ честь упомянуть вашему величеству о письмѣ, которое Панинъ предполагалъ написать князьямъ Чарторижскимъ, по поводу диссидентскаго дѣла; но министръ этотъ, теперь, отправивъ письмо свое, считаетъ долгомъ сообщить вашему величеству подробное его содержанiе, дабы не скрыть отъ васъ ничего что только можетъ относиться къ этому дѣлу и что его дворъ предполагаетъ предпринять для успѣшнаго исхода его. На этотъ предметъ онъ вручилъ мнѣ копiю съ письма своего, которую,

affaire, ni des mesures qu'elle emploie pour y réussir. C'est à cette fin qu'il m'a remis la copie que je joins ici très humblement et qu'il a désiré que je vous fisse parvenir, Sire, par ce courrier exprès. En me la remettant il m'a dit de vouloir exposer à Votre Majesté que le motif qui avait engagé Sa Majesté l'Impératrice de Russie de lui permettre de faire cette lettre, était celui de chercher à conserver et à attacher davantage aux intérêts de la Russie la famille des Czartoryski, qui dans les deux affaires importantes de la cassation de la confédération et de la conservation du liberum veto avait fait voir des dispositions aussi favorables, qu'on pouvait les désirer et qui dans celle du rétablissement des dissidents ne pouvait au moins être soupçonnée d'avoir porté empêchement. D'ailleurs, ayant été en tout temps l'amie de la Russie il paraissait qu'on ne devait s'en négliger pour se conserver des personnes dont la capacité et le crédit dont elles jouissaient dans leur patrie, pouvaient tant contribuer à faciliter le succès d'un projet, dans lequel Sa Majesté l'Impératrice désirait de réussir par les moyens les plus sûrs, mais en même temps les plus doux qu'il serait possible de découvrir. Qu'il croyait nécessaire cependant de prévenir aussi Votre Majesté que l'exécution du projet ne serait point différé par le refus de coopération de ces seigneurs. Que les raisons ci-devant exposées avaient engagé Sa Majesté Impériale à conserver pour eux ces ménagements-là mais que d'ailleurs sa résolution était prise irrévocablement d'agir suivant le plan, qu'elle s'était formé à ce sujet.

по желанію его, Государь, почтительнѣйше прилагаю къ сему и отправляю съ нарочнымъ курьеромъ. Передавая мнѣ это письмо, онъ просилъ меня сообщить вашему величеству, что мотивъ, на основаніи котораго Ея Величество Императрица Россіи позволила ему написать его, былъ желаніе Ея поддержать и усилить дружескія отношенія Чарторижскихъ къ интересамъ Россіи, такъ какъ они въ двухъ весьма важныхъ дѣлахъ, а именно: въ отмѣнѣ конфедераціи и въ сохраненіи liberum veto, уже выказали такое расположеніе къ Россіи, какого больше и желать не надо было и которое въ дѣлѣ по возстановленію диссидентовъ можетъ оказать несомнѣнную услугу. Такъ какъ эти князья всегда были друзьями Россіи, то не слѣдуетъ ими пренебрегать, тѣмъ болѣе, что они пользуются большимъ довѣріемъ въ своемъ отечествѣ и слывутъ за людей даровитыхъ. Ихъ дружба можетъ значительно облегчить успѣхъ проэкта, осуществленіе котораго Ея Величество Императрица желаетъ достичь, прибѣгая къ самымъ вѣрнымъ мѣрамъ и при томъ къ самымъ кроткимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Панинъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего величества, что исполненіе проэкта нисколько, впрочемъ, не будетъ зависѣть отъ того, что согласятся эти князья содѣйствовать ему или нѣтъ. Ея Величество, Императрица, рѣшилась на этотъ шагъ только вслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній, но каковъ бы ни былъ его исходъ, она остается при неизмѣнномъ рѣшеніи своемъ дѣйствовать согласно заранѣе составленному плану.

Quant à celui-ci, j'ai eu occasion d'en parler déjà dans plusieurs de mes rapports précédents de sorte, que pour éviter les fréquentes répétitions, il suffira d'indiquer seulement ici, que son objet principal est celui: de rassembler les dissidents dans une confédération qui doit se former à deux endroits différents, savoir dans la ville de Thorn pour ceux de la Grande Pologne et à Skludskow pour ceux de la Lithuanie. Que cette levée de bouclier de leur part sera protégée et couverte par des troupes russiennes, qui entreront de plusieurs côtés à la fois dans la Pologne et que le même jour que cette confédération sera publiée et que les troupes auront passé la frontière, l'ambassadeur de Russie à Varsovie, le prince Repnin, fera à la cour de Pologne une déclaration pour justifier la démarche des dissidents et pour prouver les droits de l'Impératrice à leur accorder sa protection. Il se fondera sur le principe adopté du droit et de l'intérêt des souverains de la Russie en qualité de voisins de la Pologne et de garants de sa constitution de prendre part aux affaires intérieures de la république en faisant remarquer que la réquisition des états, faite à Sa Majesté l'Impératrice d'aujourd'hui pendant le dernier interrègne était pour celle-ci un motif de plus de prendre une part directe en cette affaire en particulier.

Votre Majesté daignera se rappeler, que c'est dans ce sens-ci que Mr. de Panin s'est expliqué plusieurs fois envers moi, qu'il croyait devoir faire dresser la déclaration, qui serait à faire à l'occasion de ces nouvelles dé-

---

Что касается послѣдняго, то я уже нѣсколько разъ имѣлъ случай говорить о немъ въ моихъ предъидущихъ донесеніяхъ, такъ что теперь, во избѣжаніе частыхъ повтореній, считаю достаточнымъ указать только на главныя его статьи, какъ то: соединить диссидентовъ въ конфедерацію, которая должна составиться въ двухъ различныхъ пунктахъ, а именно: въ городѣ Торнѣ для диссидентовъ собственно Польши и въ Склюдсковѣ для Литвы. Сопротивленіе это будетъ произведено подъ покровительствомъ русскихъ войскъ, которые одновременно, съ разныхъ сторонъ вступятъ въ Польшу. Въ тотъ же самый день, когда конфедерація будетъ обнародована и когда войска перейдутъ границу, русскій посолъ въ Варшавѣ, князь Репнинъ, представитъ польскому двору декларацію въ оправданіе предпринятаго диссидентами шага и въ доказательство правъ Императрицы взять ихъ подъ свое покровительство. Основаніемъ этому послѣднему послужитъ признанное за государями Россіи, какъ за ближайшими сосѣдями Польши и поручившимися за ея конституцію, право входить во внутреннія дѣла республики. При этомъ будетъ замѣчено, что неоднократныя жалобы штатовъ, принесенныя Ея Величеству, нынѣ царствующей Императрицѣ, во время послѣдняго междуцарствія, даютъ Ей еще болѣе право войти теперь же въ разсмотрѣніе внутреннихъ неурядицъ въ этомъ государствѣ и принять въ дѣлахъ его прямое участіе.

Ваше величество изволите припомнить, что Панинъ въ этомъ именно смыслѣ нѣсколько разъ объяснялъ мнѣ проэктъ деклараціи, которую онъ составлялъ по поводу

marches; j'en ai rendu compte alors dans mes rapports et j'aurais évité ici les redites, si ce n'aurait été pour conserver la connexion et pour faire mention d'une tournure nouvelle, qu'il est résolu d'y ajouter, c'est de faire dire encore par son ambassadeur, que Sa Majesté l'Impératrice de Russie avait reconnu un germe de désunion et de mécontentement dans la nation polonaise, depuis l'époque de la dernière élection du roi d'aujourd'hui. Qu'elle avait aperçu et surtout à cette dernière diète, des vues cachées et pernicieuses à la liberté de la nation et à ses constitutions fondamentales et qu'étant appelée une fois pour conserver la tranquillité et ne voulant pas cesser de s'intéresser au bonheur de la république, elle était accourue avec ses forces pour prévenir le mal, pour redresser celui qui pourrait être déjà fait, pour maintenir chaque état en son particulier dans ses droits et pour rétablir ainsi l'ordre, la tranquillité et la concorde dans tout le corps. Pour cette fin elle réquerrait les polonais de s'assembler au plutôt dans une diète de pacification, pour travailler en vrais patriotes à obtenir un but aussi salutaire.

Je dois faire observer encore à Votre Majesté que bien que les termes de cette déclaration ne soient pas encore couchés sur le papier, Mr. de Panin en se réservant de la lui envoyer, dès qu'elle sera achevée, a demandé pourtant que j'en exposasse ici le contenu dans son premier sens, auquel il estime de ne devoir plus rien changer et que je prie Votre Ma-

---

своихъ новыхъ предпріятій. Я уже писалъ о ней въ своихъ донесеніяхъ и теперь не сталъ бы повторяться, если бы эта декларація не имѣла связи съ новымъ оборотомъ, который онъ рѣшился прибавить къ ней, именно онъ хочетъ теперь чрезъ посредство посла высказать, что Ея Величество Императрица Россіи усматриваетъ зачатки разъединенія мнѣній и недовольства польскаго народа, со времени вступленія на престолъ нынѣ избраннаго короля; что она замѣчаетъ, особенно въ послѣднемъ сеймѣ, какіе то скрытые замыслы, пагубные для свободы націи и ея конституціи и что, будучи разъ приглашена водворить спокойствіе и не переставая неусыпно заботиться о благополучіи республики, Она вынужденной нашлась, при помощи вооруженной силы, предупредить зло и пресѣчь тѣ его послѣдствія, которыя ознаменовались уже какими либо дѣяніями, возстановить въ своихъ правахъ каждое отдѣльное сословіе и такимъ образомъ обезпечить спокойствіе и согласіе всему государству. Для этой цѣли Она требуетъ, чтобы поляки въ возможно скоромъ времени собрались на сеймъ для умиротворенія недовольныхъ. Она надѣется при этомъ, что они отнесутся къ этому дѣлу какъ истые патріоты и придутъ къ желанному рѣшенію.

Я долженъ еще замѣтить вашему величеству, что хотя условія этой деклараціи еще не изложены на бумагѣ, но Панинъ, тѣмъ не менѣе, просилъ меня передать вамъ содержаніе ея. Какъ только она будетъ кончена, онъ не замедлитъ прислать вамъ копію, а до тѣхъ поръ проситъ принять это словесное изложеніе, въ которомъ,

jesté au nom de l'Impératrice de vouloir bien agréer que son ministre à Varsovie puisse accéder à cette déclaration lorsque le temps sera venu que l'ambassadeur russe s'en acquittera envers le roi et le ministère de Pologne. Elle n'exige pas, que ce soit avec les mêmes termes qu'elle croit devoir employer et qui marquent si clairement l'intention de faire usage de la force ouverte, là où les représentions aimables cesseront de faire leur effet. Elle désire seulement qu'il plaise à Votre Majesté de faire témoigner publiquement par son ministre: Que reconnaissant les désordres et les troubles qui subsistent encore dans l'intérieur de la Pologne depuis le dernier interrègne elle est convaincue, qu'il soit nécéssaire d'aviser aux moyens pour y remédier. Qu'elle n'est pas satisfaite de la manière dont, nonobstant les représentations, on avait procédé à l'égard des dissidents. Qu'elle ne saurait qu'approuver le parti que ces derniers venaient de prendre de se former en confédération pour poursuivre leur droit et applaudir à la puissante protection, dont par cet effet l'Impératrice de Russie les faisait jouir. Qu'ayant agi jusqu'à présent avec elle de concert, sur tout ce qui concernait les affaires de la Pologne Votre Majesté déclarait, qu'elle reconnaissait pour ce cas-ci qui regardait le rétablissement des dissidents également le cas de son alliance en vertu duquel elle se croyait obligée de prendre fait et cause avec Sa Majesté Impériale. Ainsi que pour prévenir toutes les suites fâcheuses qui pourraient résulter d'une plus longue continuation des troubles

---

онъ думаетъ, не будетъ перемѣнено ни одной статьи. Кромѣ того онъ поручаетъ мнѣ просить ваше величество отъ имени Ея Величества Императрицы сдѣлать декларацію эту извѣстною министру вашему въ Варшавѣ, чтобы онъ могъ содѣйствовать русскому послу, когда послѣдній представитъ эту декларацію королю и министерству Польши. Императрица желаетъ, чтобы вашъ министръ поддержалъ русскаго посла и протестовалъ бы тоже, хотя не въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ, какія употребляетъ Она и которыя ясно намекаютъ на поддержку требованія открытой силой, если оно не будетъ принято путемъ убѣжденій. Она желаетъ только чтобы ваше величество изволили открыто заявить чрезъ вашего министра, что вы, въ виду господствующихъ безпорядковъ и смутъ внутри Польши, не прекращающихся со времени послѣдняго междуцарствія, признаете, что для отстраненія этого зла необходимо принять какія либо мѣры. Что вы считаете себя неудовлетвореннымъ тѣмъ, что, не смотря на представленія ваши, съ диссидентами было поступлено не такъ какъ слѣдовало. Что вы, поэтому, одобряете рѣшеніе послѣднихъ составить изъ себя конфедерацію для того чтобы возвратить себѣ права и прибѣгнуть къ покровительству Императрицы Россіи. Что вы, пребывая всегда съ нею въ полномъ согласіи, особенно по дѣламъ Польши, вполнѣ сочувствуете дѣлу возстановленія диссидентовъ и въ силу союза съ Нею считаете себя обязаннымъ объявить, что всю отвѣтственность за послѣдствія рѣшеній, принятыхъ Ея Величествомъ, раздѣляете съ Нею. Наконецъ, что вы для предупрежденія непрі-

intérieurs et d'un déni de satisfaction pour les dissidents, elle conseillait à la nation de s'assembler dans une diète extraordinaire pour la pacification générale entre tous les membres de leur république.

C'est là, Sire, le précis de l'entretien, dont Mr. de Panin a désiré que je vous fasse mon très humble rapport. J'ajoute seulement encore que la lettre pour les princes Czartoryski leur a été envoyée, il y a quatre jours et qu'on différera à agir jusqu'au retour de leur réponse. Mr. de Panin s'attend à la recevoir au commencement du mois prochain et faisant partir alors tout-de-suite les ordres pour publier la confédération, pour faire entrer les troupes et pour remettre la déclaration, il calcule que toute la machine sera en marche vers le 18 de Février. C'est à ce terme qu'il croit pouvoir fixer le départ du Grand-Duc et le sien pour Moscou, s'attendant d'y recevoir bientôt après son arrivée les premières nouvelles du succès de cette entreprise. Je suis etc.

№ 296.

Приложеніе.

Copie d'une lettre aux princes Czartoryski de la part de Monsieur de Panin, en date du 20 Décembre 1766.

Messeigneurs. L'esprit de parti qui a conduit les délibérations de la dernière diète, a été encore mieux senti de Vos Altesses que de nous, parce qu'elles étaient présentes sur les lieux et qu'elles connaissent mieux tous les ressorts

---

ятныхъ послѣдствій, которыя бы могли произойти отъ болѣе продолжительныхъ внутреннихъ смутъ и отъ отказа дать диссидентамъ удовлетвореніе, совѣтуете націи собраться на чрезвычайный сеймъ для всеобщаго замиренія всѣхъ членовъ республики.

Вотъ, государь, вкратцѣ, сущность моего разговора съ Панинымъ, который непремѣнно желаетъ, чтобы я сообщилъ его вашему величеству. Прибавлю къ этому только, что письмо къ князьямъ Чарторижскимъ отправлено всего четыре дня тому назадъ и что до полученія отъ нихъ отвѣта здѣсь не думаютъ приступать къ дѣлу. Панинъ расчитываетъ получить отвѣтъ въ началѣ будущаго мѣсяца, и если считать, что тотчасъ послѣ этого будутъ отправлены приказанія сдѣлать воззваніе конфедераціи, ввести войска и предъявить декларацію, то, надо полагать, что дѣло это начнется не ранѣе 18-го февраля. Къ этому-же времени Панинъ предполагаетъ отъѣздъ свой и великаго князя въ Москву, гдѣ надѣется получить первыя извѣстія объ успѣхѣ предпріятія. Честь имѣю и пр.

Приложеніе.

Копія съ письма графа Панина князьямъ Чарторижскимъ, отъ 20 дек. 1766 г.

№ 296. Милостивые Государи. Духъ партіи, которая руководила послѣднимъ сеймомъ, далъ себя почувствовать вамъ, ваши сіятельства, вѣроятно болѣе, чѣмъ намъ, потому что вы присутствовали при этомъ и лучше знаете всевозможныя пружины

possibles dans leur gouvernement. Vous vous êtes opposés, Messeigneurs, avec la fermeté et la prévoyance de vrais patriotes à des innovations dont le succès n'aurait peut-être pas plus surpris que l'assurance qu'on a eu de les tenter. L'ambassadeur de l'Impératrice nous a informés de tout ce qui s'est passé et j'en ai rendu compte exact à Sa Majesté. Elle a loué et approuvé en tout la conduite de Vos Altesses et Elle y a reconnu dans toute son étendue votre attachement invariable aux principes d'une parfaite union entre la république et l'empire de Russie, principes qui vous ont rendus moins capables que jamais de vous prêter à un changement tel que celui que votre cour vient d'entreprendre dans une circonstance où elle s'est unie même avec ses propres ennemis, pour refuser avec d'autant plus d'éclat les demandes aussi justes que mesurées de Sa Majesté Impériale. Mon attachement pour les anciens amis de ma patrie m'a fait saisir avec satisfaction ce moment de leur concilier la bienveillance de ma Souveraine, mais j'éprouve d'un autre côté une peine douloureuse par la nécessité où je me trouve de leur faire part confidemment, comme aux seuls membres de l'état pour lesquels Sa Majesté Impériale conserve de la confiance, combien elle ressent de mécontentement de la conduite du roi ou plutôt de ses entours, principalement des princes, ses frères, qui le dirigent.

Sa Majesté Impériale ne reconnaît présentement dans toutes les protestations, démarches et insinuations du roi depuis son avènement au trône,

---

вашего государства. Вы, ваши сіятельства, опонировали съ настойчивостью и предусмотрительностью истыхъ патріотовъ нововведеніямъ, успѣхъ которыхъ, не смотря на увѣренность, съ которою они были предложены, весьма сомнителенъ. Посолъ Императрицы извѣстилъ насъ о всемъ происшедшемъ, и я въ точности передалъ все Ея Величеству. Она хвалитъ и одобряетъ во всемъ поведеніе вашихъ сіятельствъ и узнаетъ въ немъ вашу вѣрность принципамъ прочнаго союза республики съ имперіей Россіи, принципамъ, которые теперь болѣе чѣмъ когда нибудь не позволяютъ вамъ согласиться на перемѣну, предлагаемую вашимъ дворомъ. Послѣдній соединился даже съ своими собственными врагами, чтобы только отказать въ справедливыхъ и умѣренныхъ требованіяхъ, какъ на нихъ смотритъ Ея Императорское Величество. Моя привязанность къ стариннымъ друзьямъ моего отечества заставляетъ меня воспользоваться этой минутой, чтобы передать благоволеніе моей Государыни; но, съ другой стороны я нахожусь въ грустной необходимости сообщить имъ конфиденціально, какъ единственнымъ членамъ государства, къ которымъ Ея Императорское Величество имѣетъ довѣріе, что Она очень недовольна поведеніемъ короля, или лучше сказать, его окружающихъ, особенно принцевъ, его братьевъ, которые вліяютъ на него.

Ея Императорское Величество въ настоящее время ничего болѣе не усматриваетъ во всѣхъ протестахъ, выходкахъ и инсинуаціяхъ короля, со времени его восшествія на престолъ, какъ послѣдствія заранѣе обдуманнаго намѣренія какого нибудь противъ

qu'une suite d'un dessein déterminé de parvenir à tout ce dont on se cachait envers Elle et peut-être [envers] sa propre patrie; et de se soustraire à ce (sic) pourquoi on cherchait à faire paraître et du penchant et de la bonne volonté. Je peux assurer Vos Altesses, que ce n'est pas d'aujourd'hui que l'Impératrice s'est doutée de cette disposition du roi, mais sa candeur et sa générosité ont voulu voir jusqu'à la fin une conduite à son égard qui passe toute mesure de légèreté et de précipitation. De là est provenu cette fermeté dans l'assistance et l'appui, que l'Impératrice a continué de donner au roi, pour soutenir la supériorité à la diète même jusqu'au temps dans lequel sa résolution de s'opposer à Elle, ne paraissait plus équivoque.

Sa Majesté Impériale n'est pas la seule qui ait recommandé au roi et à la république l'affaire des dissidents. Toutes les puissances qui ont droit de s'y intéresser par plus d'un titre, ont représenté comme Elle, l'avantage et l'obligation de faire justice à cette partie des citoyens. L'Impératrice a des droits plus particuliers sur la reconnaissance du roi et la complaisance de la république, mais Elle les oublie dans ce moment parce qu'Elle a assez de s'occuper d'une conduite, par laquelle la Pologne a montré si peu de circonspection. Loin de répondre aux instances de tant de puissances, en adoucissant le sort des dissidents, il semble qu'on ait voulu les punir d'avoir excité la compassion de ceux que les traités ont désigné leurs protecteurs. Il semble que la Pologne ait voulu braver la moitié de l'Europe en déter-

---

Нея или противъ Ея отечества и желанія избавиться отъ опеки; почему и прикрывалось все это сочувствіемъ и добрымъ расположеніемъ. Могу увѣрить васъ, ваши сіятельства, что не съ сегодняшняго только дня Императрица стала сомнѣваться въ расположеніи короля; Ея искренность и великодушіе желали только до конца испытать легкость и опрометчивость поведенія короля, перешедшія теперь всѣ мѣры терпѣнія. Отсюда и происходитъ, что Императрица не переставала постоянно оказывать ему помощь и поддержку, чтобы поддержать его значеніе на сеймѣ, до самаго послѣдняго дня, т. е. когда его намѣреніе идти противъ Нея, уже сдѣлалось очевиднымъ.

Ея Императорское Величество не одна рекомендовала королю и республикѣ диссидентское дѣло. Всѣ государства, имѣющія право также какъ и Она интересоваться этимъ дѣломъ, находятъ, что Польша обязана отдать справедливость этой части граждан. Императрица болѣе другихъ имѣетъ право разсчитывать на благодарность короля и признательность республики, но въ этотъ моментъ она забываетъ это, потому что Ей достаточно и того уже, что Польша въ настоящемъ дѣлѣ повела себя крайне неосторожно. Вмѣсто того чтобы удовлетворить желанія стольких государствъ, облегченіемъ участи диссидентовъ, послѣднихъ, повидимому, еще хотятъ наказать, за то что они возбудили къ себѣ сочувствіе тѣхъ, которые по трактатамъ взяли ихъ подъ свое покровительство. Польша, стѣсняя положеніе диссидентовъ, какъ-бы пренебрегаетъ, вмѣстѣ съ этимъ, мнѣніемъ почти половины Европы. Никто не оспариваетъ у

minant mieux encore leur position malheureuse. On ne conteste point à la république son indépendance, mais une nation quelque libre et quelque indépendante qu'elle soit dans son intérieur, a des devoirs qui tiennent à son état de corps politique et même en défaut de ceux-ci, il en est de bienséance dont il ne lui est pas permis de se dispenser. C'est ce qu'on a cependant osé faire, en abandonnant à des évêques de prononcer sur une affaire, que tant de souverains n'ont proposé, qu'en s'adressant au roi et à la république. La conclusion de la confédération de ces évêques, fût elle aussi favorable aux dissidents, qu'elle leur est contraire, n'est ni d'une autorité, ni d'une nature à donner satisfaction, ni même à servir de réponse à des représentations faites à toute la république par des puissances respectables. Il est impossible, que Vos Altesses ne sentent pas elles-mêmes qu'il y a dans une telle conduite un manque d'égards dont toute l'Europe sera étonnée, qu'elle n'aura pas imaginé possible et que ceux-mêmes, par les intrigues de qui tout a été conduit, n'oseraient pas avouer.

L'Impératrice n'a pris part à l'affaire des dissidents qu'après en avoir approfondi la justice et le droit qu'elle a de s'y intéresser. Je parle aux amis de ma patrie et à de vrais patriotes, qui connaissent le prix de l'amitié et de la bonne intelligence entre leur patrie et l'empire de Russie. L'honnêteté de mon caractère et la bonne foi, ainsi que la confiance que je mets dans les lumières et l'expérience de Vos Altesses, me portent à m'ouvrir

---

республики ея независимости; но какъ бы ни было государство свободно и независимо въ своей внутренней организаціи, оно имѣетъ нѣкоторыя обязанности въ отношеніи къ другимъ государствамъ, какъ часть политическаго тѣла къ цѣлому; не говоря уже объ этомъ, оно должно, наконецъ, въ отношеніи другихъ, руководствоваться нѣкоторыми приличіями. Между тѣмъ, Польша пренебрегла и этимъ, дозволивъ своимъ епископамъ произносить приговоръ по такому дѣлу, которое сами государи ведутъ не иначе какъ чрезъ посредство короля и республики. Каково бы ни было заключеніе конфедераціи этихъ епископовъ, въ пользу-ли диссидентовъ, или нѣтъ, оно не можетъ имѣть силы и служить удовлетворительнымъ отвѣтомъ, на представленія стольнихъ уважаемыхъ государствъ. Не можетъ быть, чтобы вы, ваши сіятельства, и сами не видѣли въ такомъ поведеніи недостатокъ приличія; чѣмъ не мало будетъ поражена вся Европа, никогда не воображавшая подобнаго исхода дѣла. Тѣ же, благодаря интригамъ которыхъ дѣло приняло такой оборотъ, скроются за другими и ни за что не сознаются въ этомъ.

Императрица, прежде чѣмъ взяться за дѣло диссидентовъ, глубоко изслѣдовала свое право вмѣшательства въ это дѣло. Я говорю это друзьямъ моего отечества и истымъ патріотамъ, которые хорошо понимаютъ цѣну дружбы и добрыхъ отношеній между ихъ отечествомъ и россійской имперіей. Честность моего характера, вѣра и совѣсть не позволяютъ мнѣ скрыть что либо отъ вашихъ сіятельствъ, а потому я пишу вамъ совершенно откровенно. Начало этого дѣла вамъ извѣстно, и если посмотрите

sans réserve avec elles. Le fond des choses leur est connu et en le considérant dans ce point de vue je les laisse juger elles-mêmes de l'impression que l'Impératrice, ma Souveraine, doit en ressentir et la résolution qu'il lui convient de prendre. Les puissances également blessées sont les maîtresses de leur ressentiment, Sa Majesté Impériale s'en rapporte à elles de le faire connaître à la république, pour Elle, Elle sait ce qu'Elle doit à sa dignité dans une pareille occasion, et son parti est pris. Elle se trouve présentement dans la persuasion, que les intrigues qui ont voulu changer dans des points essentiels et qui portent directement sur la sûreté de l'union de deux états, la forme prescrite du gouvernement, sont l'effet de desseins, qu'on n'espère exécuter que par ces moyens préalablement établis et qui dans le fond sont aussi pernicieux pour la Pologne, pour sa liberté et le maintien de la constitution que pour tout le Nord. Elle pourra laisser à la nation polonaise, abandonnée à elle-même, à voir jusqu'à quel point de tels changements seront utiles et praticables. Pour Sa Majesté Impériale sûre de trouver en Elle seule des ressources suffisantes pour parer à tout, Elle n'en juge pas moin de la prudence de détourner le mal dans son principe et Elle croit, sans attendre qu'on lui saura gré, qu'Elle ne travaillera pas moins pour la liberté des polonais que pour la sûreté de ses alliances. C'est à cette fin et sur de tels motifs qu'Elle s'est déterminée à agir.

Jugez, Messeigneurs, de ma situation dans une circonstance aussi critique, et la probité ne me permet pas de vous dissimuler que je l'estime

---

на него съ этой точки зрѣнія, то представляю вамъ самимъ судить о томъ, какое впечатлѣніе оно должно было произвести на Императрицу, мою Государыню, и къ какому рѣшенію Она должна, вслѣдствіе этого придти. Государства, въ одинаковой степени задѣтые этимъ дѣломъ, вѣроятно тоже не оставятъ его безъ послѣдствій. Ея Императорское Величество желаетъ чтобы вы сдѣлали это извѣстнымъ республикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы вы передали отъ Нея, что Она намѣрена поступить въ данномъ случаѣ согласно своему достоинству, и что приняла уже къ этому мѣры. Она убѣждена теперь, что всѣ эти интриги, посредствомъ которыхъ желаютъ измѣнить главные пункты существующей формы правленія, направлены прямо на разрушеніе союза между двумя государствами, намѣренія, которыя надѣятся привести въ исполненіе только этими средствами, заранѣе установленными; и что они, въ основаніи, такъ же гибельны для Польши, для ея свободы и конституціи, какъ и для всего Сѣвера. Она могла бы предоставить польской націи самой убѣдиться на сколько вводимыя Ею перемѣны полезны и практичны. Что касается Ея Императорскаго Величества, то Она, сознаетъ себя вполнѣ въ силахъ пресѣчь зло въ самомъ его началѣ, и увѣрена, что трудится, не разсчитывая на благодарность, не только для свободы поляковъ, но и для безопасности своихъ союзниковъ. На этомъ основаніи Она рѣшилась взяться за это дѣло.

Посудите сами, Милостивые Государи, каково мое положеніе въ этихъ критиче-

telle plus encore pour votre patrie que pour la mienne. Ce que je dois à l'inclination et au sentiment inaltérable en moi de m'occuper de l'union des deux états, je représente dans toute sa force, mais je ne sens pas à un moindre degré, que je trahirais mon devoir, ma fidélité à ma Souveraine, si je hasardais le moindre conseil qui tendît à arrêter l'effet de sa résolution, si je lui représentais, de la remettre à un autre temps. Il faut que la probité seule parle ici et vous dise, que je n'imagine pas des circonstances, qui puissent mieux assurer la satisfaction qu'Elle exige. Un coup d'oeil sur la situation de l'Europe qui vous est si bien connue, suffira pour en convaincre Vos Altesses.

Ce serait en vain qu'on voudrait faire prendre le change à la Porte sur sa propre politique et les raisons qui feront agir Sa Majesté Impériale; on n'en viendra point à bout. Sa situation présente et ses maximes d'état à l'égard de l'empire de Russie vous sont trop connues. Il ne s'agit ici ni d'agrandissement, ni d'avantage quelconque pour la Russie. Le moment serait déjà venu, si on avait jamais eu de telles idées de ce côté-ci; mais elles sont totalement éloignées du plan que Sa Majesté Impériale a adopté une fois pour toutes pour tout le temps de son règne.

Le roi de Prusse nous est ami par une alliance trop étroite et agit dans un concert trop parfait avec nous, pour que la Pologne n'ait pas plus à craindre qu'à espérer de ce côté-là.

скихъ обстоятельствахъ, а между тѣмъ, по совѣсти я долженъ сказать вамъ, что они болѣе критически для вашего отечества чѣмъ для моего. Я сознаю вполнѣ свой долгъ постоянно заботиться о союзѣ нашихъ государствъ, но думаю, что не измѣню ему и моей преданности Государынѣ, если позволю себѣ дать маленькій совѣтъ, клонящійся къ тому чтобы остановить Ея рѣшеніе, или, по крайней мѣрѣ, отложить до другаго времени. Въ этомъ дѣлѣ надо быть крайне честнымъ; таковымъ я и являюсь передъ вами, и надѣюсь, что другаго исхода, который бы могъ удовлетворить Ея Императорское Величество, трудно найти. Одного взгляда на положеніе Европы, которое вамъ такъ хорошо извѣстно, будетъ вполнѣ достаточно чтобы вы, ваши сіятельства, убѣдились въ этомъ.

Расчитывать на Порту, зная ея настоящее положеніе, съ тѣмъ, чтобы отклонить намѣренія Ея Императорскаго Величества, совершенно напрасно, потому что ея содѣйствіе ни къ чему не приведетъ. Ея настоящее положеніе и отношеніе Россійской Имперіи вамъ очень хорошо извѣстны. Россія не ищетъ ни новыхъ пріобрѣтеній, ни какихъ либо выгодъ для себя. Еслибы она хотѣла этого, то давно бы могла удовлетворить себя съ этой стороны; но это не входило, не входитъ и не будетъ входить въ планы Ея Императорскаго Величества, пока она будетъ царствовать.

Король Пруссіи связанъ съ нами узами тѣсной дружбы и дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ нами, такъ что Польша съ этой стороны должна болѣе опасаться, чѣмъ надѣяться.

Le reste du Nord est également dans notre alliance et le point qui occasionnerait la rupture, loin de nous diviser, serait un nouveau lien entre nous.

Les puissances qui sont jalouses du système présent du Nord, cherchent sans doute à susciter de l'embarras aux affaires de l'Impératrice; mais aussi leur état présent borne-t-il à cela toute leur politique, dans laquelle il est plus que probable, que l'inexpérience et l'imagination peut-être plus échauffée que raisonnée des entours du roi croient trouver des dispositions actives. Qu'on se flatte donc, je suppose, que la cour de Vienne y prendra une part effective et que du sein de la paix la nouvelle cour de Varsovie rallume une guerre générale en Europe, moment qu'elle désire peut-être plus qu'on ne pense et pour des raisons qui se démasquent tous les jours. Cette considération là-même, doit-elle retenir ou suspendre la résolution de l'Impératrice? La cour de Vienne, levant le bouclier, s'occupera-t-elle des vues et des intérêts de ceux qui dans son voisinage, mettent tout en jeu et veulent tout renverser pour élever sur la ruine de la république leur propre force et leur pouvoir? Et Sa Majesté Impériale ne sortira-t-elle pas encore avec plus de gloire d'un trouble comme celui-ci, lorsqu'Elle a toute la possibilité dans l'état de ses forces et de ses ressources de prévenir et de confondre un pareil plan? Il est impossible, Messeigneurs, qu'avec vos connaissances consommées dans les affaires et vos lumières, on puisse vous faire

---

Весь остальной Сѣверъ тоже находится въ союзѣ съ нами, и настоящій предлогъ къ разрыву не только не разъединитъ насъ, но скорѣе сблизитъ.

Но есть государства, которыя завидуютъ настоящему сѣверному союзу и, безъ сомнѣнія, ищутъ только удобнаго случая, чтобы усложнить ходъ дѣлъ Императрицы, да только ихъ политическое положеніе не таково, чтобы поляки могли найти въ нихъ дѣйствительную помощь. Приближенные короля горячатся и строятъ на этомъ свои планы; но эти планы созданные разгоряченнымъ воображеніемъ не основательны. Но, допустимъ даже, что вѣнскій дворъ приметъ въ этомъ дѣлѣ дѣятельное участіе; что варшавскому двору удастся даже поднять всю Европу? Какая ему выгода отъ этого? Не достаточно-ли этого одного соображенія, чтобы остановить рѣшеніе Императрицы? Если, положимъ, вѣнскому двору удастся возбудить мятежъ, развѣ онъ станетъ заниматься планами и интересами такихъ сосѣдей своихъ, которые ставятъ все на карту и хотятъ все перевернуть, чтобы на развалинахъ республики основать свою силу и могущество? Развѣ Ея Императорское Величество не выйдетъ еще съ большею славою изъ подобной смуты, какъ эта, когда Она располагаетъ всѣми возможными средствами въ своемъ государствѣ, чтобы предупредить и помѣшать осуществленію плана? Невозможно, Милостивые Государи, чтобы при вашихъ совершенныхъ познаніяхъ въ дѣлахъ и при вашемъ свѣтломъ взглядѣ, вы могли обмануться въ настоящемъ положеніи вещей. Какъ человѣкъ, я признаюсь, что такой гибельный ударъ для нашего союза, надъ которымъ я столько работалъ, какъ по обязанности, такъ и по личному

illusion sur ce véritable état des choses. J'avoue cependant comme homme, qu'un éclat aussi funeste à l'union à laquelle j'ai travaillé tout autant par devoir, que par penchant, me répugne et confond toutes mes idées. Je ne vois, ni m'imagine rien qui puisse l'empêcher, à moins que Vos Altesses ne veuillent avec la même bonne foi et sans réserve entrer avec moi dans le concert capable de satisfaire Sa Majesté Impériale par votre coopération. Pour ne pas perdre le temps, que Sa Majesté Impériale ne veut pas se laisser ravir, le plan de ce concert ne pourrait être autre qu'une diète de pacification. Les dissidents lésés dans leurs droits, et protégés par tant de puissances y intéressées, peuvent et doivent se former en confédération. L'Impératrice reconnaît et protège leurs droits, elle se tient en même temps en obligation par des raisons autant justes, qu'importantes de la couronne et de sa propre dignité, de prévenir les troubles intérieurs de la république, et elle voit se perpétuer la désunion entre les membres et les esprits qui couvent des desseins pernicieux à leur liberté. Sa Majesté Impériale pourra demander alors, que la république se rassemble en diète, afin de satisfaire à tous les mécontentements et griefs et pacifier l'état. Le temps du dernier interrègne a prouvé à Vos Altesses la force et la fermeté que l'Impératrice met aux opérations de ses affaires.

Quand je vous confie cette idée, Messeigneurs, ce n'est qu'afin que vous m'aidiez à lui donner quelque réalité, ce n'est que dans le cas où vous vous

---

убѣжденію, мнѣ весьма непріятенъ и не мало смущаетъ меня. Я не вижу и не могу себѣ представить ничего чѣмъ бы можно было остановить это дѣло, кромѣ одного пути, это именно если вы, ваши сіятельства, съ полной вѣрой и самоотверженіемъ войдете со мной въ соглашеніе для взаимнаго содѣйствія къ удовлетворенію Ея Императорскаго Величества. Чтобы не терять времени, которымъ очень дорожитъ Ея Императорское Величество, я выскажу вамъ, что цѣлью нашего союза не можетъ быть что нибудь иное кромѣ немедленнаго созванія мирнаго сейма. Диссиденты, лишенные своихъ правъ и покровительствуемые столькими державами, заинтересованными въ ихъ дѣлѣ, могутъ и даже должны составить изъ себя конфедерацію. Императрица признаетъ ихъ права и покровительствуетъ имъ. Въ то же время Она считаетъ себя обязанною, вслѣдствіе побужденій столько же справедливыхъ, сколько важныхъ для поддержанія достоинства короны и Ея собственной особы, предупредить на будущее время внутреннія смуты республики; и она видитъ вѣчное разъединеніе членовъ республики и умовъ, которые замышляютъ планы гибельные для ея свободы. Ея Императорское Величество предложитъ поэтому республикѣ собраться на сеймъ для удовлетворенія всѣхъ неудовольствій и тяжбъ и для умиротворенія государства. Время послѣдняго междуцарствія доказало вашимъ сіятельствамъ, что Императрица прилагаетъ большую силу и настойчивость въ веденіи своихъ дѣлъ.

Повѣряя вамъ, Милостивые Государи, эту мысль, я увѣренъ что вы мнѣ поможете осуществить ее, но съ условіемъ, чтобы вы провели ее независимо отъ вашего

chargeriez de conduire seuls et indépendamment de votre cour et de tous ceux qui y tiennent, toute cette opération, que j'en espérerai quelque succès. Mais il me faut, Messeigneurs, des assurances positives de votre part; afin que je puisse la proposer avec sûreté à Sa Majesté comme le moyen d'obtenir ce que les mesures dont elle s'occupe à présent, paraissent seules pouvoir lui procurer et que je m'enhardisse au point de lui représenter de tourner sa résolution vers cet arrangement. Je prie Vos Altesses de me répondre positivement, qu'elles me déclarent si elles adoptent ce plan et se chargent de l'éxécution. Je m'ouvre à elles sans réserve et sans détours sur les malheurs d'un trouble général et inévitable pour leur patrie. Elles savent mieux que moi, ce qu'il y a à perdre ou à gagner pour elle. Vos Altesses peuvent sauver les deux nations d'une si fatale extrêmité et peut-être même préserver leur propre ouvrage dans la personne du roi, leur neveu, des tristes effets de sa facilité à se livrer aux idées des personnes qui n'admettent point de jugement dans leur zèle. C'est une nouvelle carrière ouverte à leur gloire et qui leur donnera l'avantage de couronner dans un âge, où le repos paraît seul à désirer tout ce qu'elles ont fait pendant une vie entièrement consacrée au bien de l'état. C'est votre réponse qui va décider de tout, si Vos Altesses ne voient point de possibilité à ce que je propose et de la manière, que je le propose dès ce moment je leur deviens inutile et je me verrai obligé de remplir les ordres de Sa Majesté, indépen-

---

двора и отъ всѣхъ тѣхъ которые близко стоятъ къ нему. Я надѣюсь, что наше предпріятіе увѣнчается успѣхомъ. Но для этого, Милостивые Государи, мнѣ нужно знать, что вы дѣйствительно готовы взяться за это дѣло, чтобы я могъ положительно донести Ея Величеству, что нашъ планъ въ состояніи предупредить тѣ мѣры, которыя Она имѣетъ въ виду предпринять, и что мы путемъ соглашенія придемъ къ тому же результату. Прошу, ваши сіятельства, отвѣтить мнѣ положительно, согласны ли вы съ моимъ планомъ и берете ли на себя приведеніе его въ исполненіе. Я пишу вамъ совершенно откровенно, въ виду тѣхъ несчастныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти для вашего отечества отъ этой общей и неизбѣжной смуты. Вы лучше меня знаете, что оно выиграетъ изъ за этого и что потеряетъ. Вы, ваши сіятельства, можете спасти двѣ націи отъ гибельной крайности и, можетъ быть, вашъ трудъ будетъ полезенъ для короля, вашего племянника, въ томъ отношеніи, что онъ не станетъ болѣе такъ легко поддаваться мечтамъ тѣхъ лицъ, которыя, при усердіи своемъ, не допускаютъ разсудка. Новый путь къ славѣ открывается предъ вами: наконецъ вы будете имѣть случай, въ то самое именно время, когда ваше отечество такъ нуждается въ спокойствіи, увѣнчать труды всей вашей жизни, посвященной благу отечества, успѣхомъ. Вашъ отвѣтъ долженъ рѣшить все. Если вы, ваши сіятельства, не найдете возможнымъ согласиться на мое предложеніе и сочтете его неудобоисполнимымъ, то мое содѣйствіе окажется безполезнымъ и я принужденъ буду приступить къ исполненію приказаній Ея Величества, не обращая вниманіе ни на что, даже на ваше се-

damment de tout, même de leur famille. Unissons-nous, Messeigneurs, pendant qu'il est encore temps pour notre intérêt commun, je vous en prie et vous en conjure. Ne voyez dans ce moment-ci qu'un ami qui vous est attaché à vous, à votre famille et à votre patrie et qui vous dit tout ce qu'il trouve dans un coeur alarmé pour l'humanité. Que je puisse demeurer éternellement l'ami et le très humble serviteur de Vos Altesses.

Signé: Panin.

№ 297.

Le roi aux ministres d'état le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg.

A Berlin, le 26 Janvier 1767. Prés. le 26 Janvier.

Après que je viens de faire dépêcher aujourd'hui un courrier au comte de Solms à Pétersbourg pour lui porter deux dépêches, que je lui fais immédiatement, j'ai trouvé bon, de vous en faire faire communication par les copies ci-jointes, afin qu'elle vous servent de direction dans les affaires qu'elles comprennent, voulant d'ailleurs que vous en ménagiez soigneusement le secret. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

Fédéric.

№ 298.

Le roi au comte de Solms à St. Pétersbourg.

A Berlin, le 26 Janvier 1767.

Je n'ai point eu de vos rapports les deux ordinaires derniers.

мейство. Соединимся же, Милостивые Государи, пока еще есть время, ради нашихъ общихъ интересовъ, прошу васъ и умоляю. Не смотрите на меня теперь иначе какъ на преданнаго вамъ, вашему семейству и отечеству друга, который говоритъ вамъ все, что таится въ его сердцѣ, проникнутомъ человѣколюбіемъ. Искренно желаю пребывать вѣчнымъ другомъ и покорнымъ слугой вашихъ сіятельствъ.

Подписано: Панинъ.

Фридрихъ II государственнымъ министрамъ графу Финкенштейну и г. Герцбергу.

Берлинъ, 26-го января 1767 г. Представлено 26-го января.

№ 297. Отправивъ сегодня курьера къ графу Сольмсу, въ Петербургъ, съ двумя непосредственными депешами, я нахожу полезнымъ сообщить вамъ прилагаемыя копіи, дабы онѣ могли служить вамъ руководствомъ въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ въ нихъ трактуется; но вмѣстѣ съ тѣмъ желаю, чтобы содержаніе ихъ было большою тайною. Молю Бога о томъ, чтобы Онъ принялъ васъ подъ свой святой и достойный покровъ.

Фридрихъ.

Фридрихъ II графу Сольмсу въ Петербургъ.

Берлинъ, 26-го января 1767 г.

№ 298. До сихъ поръ не имѣю отъ васъ донесеній вотъ уже двѣ почты.

Comme j'ai eu en attendant des nouvelles assez intéressantes, tant de Breslau que de Vienne touchant les apprêts militaires que les autrichiens font actuellement avec une diligence singulière et qui ne laissent pas de mériter quelque attention, j'ai estimé de vous les communiquer à la suite de cette dépêche par un courrier exprès qui vous les remettera. Vous verrez par les extraits ci-joints de quoi il s'agit, et que les choses par rapport à la cour de Vienne commencent à prendre une face plus sérieuse, qu'on ne l'aurait cru d'abord. Ma volonté est ainsi: que vous communiquerez ces extraits au comte Panin et lui ferez observer de ma part, que selon le train sérieux, que ces affaires paraissent prendre, il en saurait aisément arriver, que d'autres puissances catholiques se réunissent avec les autrichiens sur le même but, dont cependant je n'avais pas eu jusqu'à présent aucune notion. Qu'il était vrai néanmoins que la cour de Vienne saurait assembler sans peine et en peu de temps une armée de 80 mille hommes, soit en Hongrie ou dans la Moravie et que les choses puissent arriver aisément de là que de pas en pas l'on vint à une rupture ouverte, sans qu'on s'y fut attendu. Que c'était en conséquence que j'avertisse le comte Panin, que quand sa cour voudrait faire entrer en Pologne quinze mille hommes de ses troupes dans le mois de Février qui vient, il serait convenable qu'elle tint prêt encore sur les frontières de Pologne un autre corps de troupes de 50 à 60 mille hommes, pour être à portée d'en former, le cas l'exigeant, une armée.

Такъ какъ въ это время я получилъ довольно интересныя свѣдѣнія, какъ изъ Бреславля, такъ и изъ Вѣны, касающіяся военныхъ приготовленій, которыя дѣлаются австрійцами съ страннымъ усердіемъ и которыя заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, то я счелъ полезнымъ сообщить вамъ объ этомъ въ концѣ этой депеши и отправить вамъ эту послѣднюю съ нарочнымъ курьеромъ. Изъ прилагаемыхъ къ сему выписокъ, вы увидите въ чемъ дѣло и что дѣла относительно вѣнскаго двора принимаютъ такой серьезный оборотъ, котораго нельзя было ожидать въ началѣ. Я хочу, чтобы вы сообщили эти выписки графу Панину и замѣтили бы ему отъ моего имени, что, судя по серьезному обороту этихъ дѣлъ, можно предвидѣть, что другія католическія державы соединятся съ Австріей во имя общей цѣли, чего я до сихъ никакъ не предполагалъ. Весьма возможно, что вѣнскій дворъ безъ особаго труда и въ короткое время соберетъ 80-тысячную армію въ Венгріи или Моравіи и что тогда мало по малу дѣло дойдетъ до открытаго разрыва, въ то время какъ его вовсе не ожидаютъ. Вслѣдствіе этого я предупреждаю графа Панина, что если его дворъ введетъ въ предѣлы Польши пятнадцать тысячъ войска, въ наступающемъ февралѣ мѣсяцѣ, то необходимо, чтобы у границъ Польши былъ готовъ другой корпусъ, тысячъ въ 50 или 60, для того чтобы, въ случаѣ необходимости, можно было противупоставить цѣлую армію. Я ожидаю изъ Вѣны болѣе точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ тамошняго двора и если только онѣ будутъ все въ такомъ же духѣ какъ до сихъ поръ, то я пополню

Que j'attendais de Vienne des avis plus précis encore sur les mouvements de la cour de là-bas, mais qu'en cas qu'ils vinssent sur le même pied que jusqu'à présent, je ne saurais me dispenser de faire remonter entièrement ma cavalerie et de commencer à recruter mon armée, pour la rendre tout-à-fait complète. Et comme j'avais tout lieu à présumer que les choses en viendraient à des troubles ouverts, j'attendais que la cour de Russie contracterait des engagements avec moi, en conséquence desquels elle n'obligera à me dédommager des pertes, que le cas existant de troubles à l'occasion de l'affaire des dissidents je souffrirai. Car encore une fois, ces affaires me paraissent fort sérieuses et parce que les russes voudraient pousser leur pointe, qu'il n'en saurait arriver autrement, que les choses ne parvinssent à des querelles ouvertes. Vous ne manquerez pas de représenter fidèlement tout ce que dessus au comte Panin et de me faire un fidèle rapport de tout ce qu'il aura senti là-dessus. Sur ce je prie Dieu etc.

№ 299.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 26 Janvier 1767.

La dépêche première que vous recevez ci-jointe contient proprement le résumé des nouvelles positives que j'ai reçu en partie de mon ministre de Vienne, en partie d'émissaires envoyés dans différentes provinces de la reine de Hongrie. Mais cela n'étant pas suffisant, je dois nécessairement y

---

всю кавалерію мою и произведу наборъ по арміи, чтобы имѣть ее въ полномъ составѣ. Такъ какъ, по всей вѣроятности, дѣло это кончится открытымъ разрывомъ, то я ожидаю, что русскій дворъ заключитъ со мною договоръ, по которому обяжется вознаградить меня за потери, которыя я понесу отъ того что приму участіе въ усмиреніи смутъ, возникшихъ изъ за диссидентскаго дѣла. Повторяю еще разъ, что по моему мнѣнію дѣла эти очень серьезны и такъ какъ русскіе непремѣнно хотятъ приложить къ дѣлу военную силу, то безъ открытаго разрыва не обойдется. Передайте все вышесказанное графу Панину секретно и такъ же секретно донесите мнѣ какое впечатлѣніе на него это произведетъ. Затѣмъ молю Бога и проч.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 26-го января 1767 г.

№ 299. Первая депеша, которую вы получите вмѣстѣ съ этой, содержитъ въ себѣ только выдержки изъ тѣхъ положительныхъ свѣдѣній, которыя я имѣю, частію отъ моего министра въ Вѣнѣ, частію же отъ эмиссаровъ, отправленныхъ въ различныя провинціи Венгріи. Но такъ какъ этихъ выдержекъ недостаточно, то я считаю

ajouter mes réflexions pour que vous remettiez le tout au comte de Panin et qu'il les communique à l'Impératrice. Elle y est trop intéressée, pour qu'elle ignore mes réflexions, mes conjectures et mes soupçons sur la conduite de l'impératrice-reine. Il paraît évident, que l'imperatrice-reine n'arme pas pour rien. Il paraît encore clairement qu'elle a désiré de s'opposer aux projets que les russes veulent exécuter en Pologne. Mais comment soupçonner que le prince Kaunitz, qui est un homme sage, un homme prudent et avisé, conseille à sa souveraine d'entamer une guerre avec la Russie et la Prusse, à moins qu'il y ait quelque ressource mystérieuse que la cour de Vienne s'est ménagée que nous ignorons et qui l'encourage à cette démarche audacieuse. Examinons donc, ce que ce peut-être et que notre imagination supplée à notre ignorance. Je ne vois que quatre choses qui peuvent encourager la cour de Vienne. 1) Que la France et l'Espagne lui aient promis des subsides pour soutenir la cause de la catholicité en Pologne, mais ces subsides de la France ne pouvaient être qu'un objet très faible, et il ne paraît pas probable, que l'Espagne sur le point de rompre avec l'Angleterre se croie assez riche de pouvoir fournir à ses propres dépenses et à celles d'une puissance alliée. Rejetons donc cette idée, qui est incohérente et qui ne s'accorde point avec le génie de la cour de Vienne. 2) Il paraît plus probable que la France et l'Autriche se flattent peut-être de parvenir par leur intrigues à faire déclarer la Porte en faveur de la Pologne et que l'impéra-

---

долгомъ высказать здѣсь мои соображенія по этому дѣлу, которыя вы передадите цѣликомъ графу Панину, съ тѣмъ чтобы онъ сообщилъ ихъ Императрицѣ.

Она слишкомъ заинтересована въ этомъ дѣлѣ, а потому ей не будетъ лишнее познакомиться съ моими соображеніями, догадками и сомнѣніями относительно поведенія императрицы-королевы. Видимо, что императрица - королева вооружается не даромъ. Ясно также, что она желаетъ воспротивиться проэктамъ, которые русскіе хотятъ привести въ исполненіе въ Польшѣ. Но можно ли сомнѣваться въ томъ, что князь Кауиитцъ, человѣкъ умный, благоразумный и свѣдущій могъ посовѣтовать своей государынѣ объявить войну Россіи и Пруссіи, не имѣя какой нибудь тайной поддержки, которая намъ неизвѣстна, но которая даетъ вѣнскому двору полную надежду на такой смѣлый шагъ. Разсмотримъ же откуда эта поддержка можетъ явиться и постараемся путемъ соображеній вознаградить наше невѣденіе. Я усматриваю только четыре вещи, которыя могутъ обнадеживать вѣнскій дворъ. 1) Ему могли обѣщать субсидіи Франція и Испанія для того чтобы поддержать католицизмъ въ Польшѣ; но субсидіи Франціи еще слишкомъ ничтожное пособіе; чтоже касается Испаніи, то она и сама находится наканунѣ разрыва съ Англіей, и не на столько богата, чтобы обезпечить себя и союзницу свою. Оставимъ, въ такомъ случаѣ, эти соображенія, которыя не вяжутся какъ то между собою и не согласуются съ характеромъ вѣнскаго двора. 2) Гораздо вѣроятнѣе, что Франція и Австрія хотятъ посредствомъ интригъ склонить Порту въ пользу Польши и что императрица-королева этимъ пользуется, чтобы демон-

trice-reine, forte de cet appui se persuade d'en imposer par sa démonstration à l'Impératrice de Russie, qui, occupée contre les turcs, sera contrainte à ce qu'ils pensent de garder des ménagements pour elle. Comme je ne puis que deviner, il me sera bien difficile d'affirmer à quel point ce soupçon est fondé, cependant les lettres que nous avons ici de Constantinople n'annoncent rien qui le confirme et supposant même que la cour de Vienne eut quelques amis dans le Divan l'expérience apprend combien il est difficile de soulever la Porte et la cour de Pétersbourg, tenant quelque argent prêt entre les mains de son ministre à Constantinople, sera sûrement à portée de conjurer l'orage, car les turcs reçoivent plus volontiers l'argent qu'on leur donne pour rien faire, que celui, qu'on leur paie pour agir. 3) Voici une autre supposition: Peut-être le ministre autrichien qui réside à Pétersbourg a-t-il marqué à sa cour, que tant que l'Impératrice de Russie ne trouverait point d'opposition, elle agirait hardiment en Pologne, mais que si l'impératrice-reine paraissait s'y opposer, elle changerait de ton et ne pousserait jamais les choses à une guerre déclarée. Cela est possible. Ce ministre peut avoir écrit avec un ton affirmatif. Le prince Kaunitz peut y avoir ajouté foi trop légèrement, car les hommes aiment à croire ce qui les flatte et un pas fait en avant en entraîne un autre. Les autrichiens commenceront par des démonstrations et s'engageant trop avant, ils se trouveront entraînés dans la guerre malgré eux. Ceci je crois exige de sérieuses réflexions. Vous

---

стрировать противъ Императрицы Россіи, которая, какъ они полагаютъ, занятая турками теперь, вѣроятно постарается отстранить новую войну. Такъ какъ это соображеніе мое основано на однихъ догадкахъ, то трудно утверждать до какой степени оно можетъ быть справедливо. Между тѣмъ, судя по письмамъ, которыя мы имѣемъ здѣсь изъ Константинополя, тамъ ничего подобнаго не творится; предполагая же, что вѣнскій дворъ имѣетъ нѣсколькихъ друзей въ Диванѣ, по опыту можно сказать, что Порту трудно будетъ поднять. Петербургскому двору стоитъ для отвращенія этого, чрезъ посредство своего министра въ Константинополѣ, раздать нѣкоторую сумму денегъ и гроза минуетъ; потому что турки охотнѣе берутъ предлагаемыя деньги на то чтобы не трогаться съ мѣста, чѣмъ данныя для того чтобы дѣйствовать. 3) Вотъ еще одно предположеніе. Можетъ быть австрійскій министръ-резидентъ въ Петербургѣ писалъ своему двору, что до тѣхъ поръ пока Императрица Россіи не встрѣтитъ оппозиціи, то намѣрена дѣйствовать рѣшительно въ Польшѣ; но что если императрица-королева попробуетъ воспротивиться этому, то первая перемѣнитъ образъ своихъ дѣйствій и ни за что не доведетъ ихъ до открытаго разрыва. Это дѣло возможное. Этотъ министръ могъ написать въ утвердительномъ тонѣ, а князь Кауницъ могъ легко ему повѣрить, потому что люди склонны вѣрить тому, что имъ льстятъ; стоитъ въ томъ направленіи сдѣлать шагъ, какъ за нимъ слѣдуетъ другой. Австрійцы начнутъ съ демонстрацій и войдутъ въ порядочные долги, прежде чѣмъ рѣшатся открыть военныя дѣйствія, но, весьма вѣроятно, что этимъ кончится. Все это, я нахожу,

m'écrivez que l'Impératrice est résolue à tout prix de soutenir les dissidents, en ce cas, je la prie de bien penser à soutenir cette démarche. Il faut qu'elle ait des troupes toutes prêtes et sous la main, pour soutenir celles qu'elle envoie en Pologne; 25 mille que vous dites, qui doivent y entrer, sont suffisants pour disposer de la république. Mais si la cour de Vienne s'en mêle, il faut au moins lui opposer 60 mille hommes et cela du côté de la Hongrie, ou l'on fait une guerre ruineuse en Pologne qui ne décide de rien. Appuyez bien sur cet article, car il est essentiel et si on le juge à propos, où vous êtes, je m'offre même de discuter la chose plus en détail avec Mr. Czernicheff. 4) Le quatrième projet que je suppose aux autrichiens, en cas, qu'ils l'aient, serait le plus dangereux et le plus funeste de tous. Ces gens se flatteraient-ils peut-être de parvenir par leurs intrigues, à faire une révolution à Pétersbourg et que dans cette confiance ils s'imaginent ne rien risquer par leurs démonstrations? Je jure, que je n'en sais pas le mot, sans quoi j'informerai incontinent l'Impératrice de tout ce qui me serait revenu de cette affaire. Toutefois je la prie de redoubler d'attention et d'éclaircir les démarches de tous ceux qui sont à soupçonner le plus près, qu'elle le pourra, et qu'il sera possible, pour que si cela était, le complot fût étouffé avant sa naissance. Je donne tout ce que je vous écris pour des conjectures, mais je conjure l'Impératrice de bien penser à ce que je vous ordonne de lui faire parvenir, car la méfiance est la mère de la sûreté et il ne s'agit

---

требуетъ серіозныхъ размышленій. Вы пишите мнѣ, что Императрица рѣшилась во чтобы то ни стало поддержать диссидентовъ; въ такомъ случаѣ я прошу Ее какъ слѣдуетъ поддержать ихъ дѣло. Надо, чтобы Она имѣла на готовѣ и подъ руками достаточное количество войска, чтобы поддержать то, которое Она посылаетъ въ предѣлы Польши; 25 тысячъ, о которыхъ вы пишете и которые должны вступить въ Польшу, совершенно достаточно для дѣлъ съ республикой; но если вмѣшается въ это вѣнскій дворъ, то ему придется противупоставить по крайней мѣрѣ 60 тысячъ, и начать военныя дѣйствія со стороны Венгріи, иначе, если театръ военныхъ дѣйствій ограничить одною Польшою, то успѣха не будетъ. Постарайтесь хорошенько обратить вниманіе на этотъ пунктъ, потому что онъ очень важный, и если его признаютъ у васъ достойнымъ полнаго вниманія, то я предлагаю развить его подробнѣе вмѣстѣ съ г. Чернышевымъ. 4) Четвертое соображеніе мое по поводу плановъ австрійцевъ, если только таковые существуютъ, самое опасное и гибельное изъ всѣхъ. Не думаютъ ли австрійцы своими интригами произвести революцію въ Петербургѣ, воображая что они ничѣмъ не рискуютъ за свои демонстраціи? Клянусь, что я ничего подобнаго ни отъ кого не слышалъ, иначе тотчасъ бы передалъ все извѣстное мнѣ Императрицѣ. Но, во всякомъ случаѣ, я прошу Ее усугубить вниманіе и увеличить надзоръ за тѣми кого можно подозрѣвать въ измѣнѣ, чтобы быть въ состояніи и имѣть всегда возможность потушить заговоръ, еслибы таковой случился, въ самомъ его зародышѣ. Все что я вамъ пишу основано только на однихъ моихъ предположеніяхъ,

pas de bagatelles, mais des choses de la dernière importance, d'autant plus, qu'on ne me persuadera jamais que le prince de Kaunitz ait la hardiesse d'engager sa maîtresse dans une guerre si hasardeuse, s'il n'avait pas placé son espérance en quelque évènement avantageux pour sa cause.

Je dois ajouter à tout ceci, que la situation des choses étant tout à-fait changée, vous direz au comte de Panin, pour qu'il en informe sa maîtresse, qu'il sera nécessaire, que nous ajoutions à notre traité une convention, dans laquelle nous pouvons régler des choses entre nous, relativement aux conjectures présentes à la guerre, qui me paraît inévitable et aux dédommagements, que je suis en droit de prétendre pour les dépenses et les risques que j'aurais à courir. Cela réglé, nous n'en agirons que mieux et sans qu'à l'avenir nous soyons obligés de revenir sur nos pas, pour stipuler des choses, dont nous avions négligé de convenir, lorque nous pouvions le faire.

Vous me répondrez à tout ceci par un courrier, car la nature de ces affaires exige une prompte expédition.

Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait etc.

№ 300.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 24 Janvier 1767.

[On lui envoie la copie de la déclaration, qu'on fera à Varsovie sur les dissidents;

но, тѣмъ не менѣе, прошу Императрицу хорошенько обдумать то что вы имѣете Ей передать отъ меня; недовѣріе есть мать безопасности, и дѣло идетъ здѣсь не о пустякахъ какихъ нибудь, а о весьма важныхъ вещахъ; тѣмъ болѣе что меня никогда не увѣрятъ, чтобы князь Кауницъ могъ имѣть на столько смѣлости, чтобы вовлечь свою государыню въ войну и при томъ столь рискованную, не имѣя какой нибудь вѣрной надежды на успѣхъ.

Ко всему этому я долженъ прибавить, что, такъ какъ положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, то вы скажите графу Панину, чтобы онъ передалъ своей Государынѣ, что я нахожу нужнымъ, чтобы нашъ трактатъ былъ дополненъ конвенціей, которою бы мы условились между собою сообразно настоящимъ обстоятельствамъ войны, которая, по моему мнѣнію неизбѣжна, а также относительно вознагражденія, котораго я въ правѣ требовать за издержки и рискъ, которымъ подвергаюсь. Когда этотъ договоръ будетъ заключенъ, то мы будемъ еще лучше дѣйствовать и намъ не придется въ будущемъ раскаяваться въ томъ, что не заключили ранѣе этого договора, когда намъ это было возможно.

На все это вы мнѣ пришлете отвѣтъ съ курьеромъ, потому что дѣла эти требуютъ быстроты исполненія. Молю Бога, чтобы онъ и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Герцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 24-го января 1767 г.

№ 300. (Сольмсу посылаютъ копію съ деклараціи, которую предъявятъ въ Варшавѣ,

grands éclats qu'on doit craindre de celte affaire, et que la Porte commence à s'inquiéter des affaires de Pologne.]

№ 301.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 5 (16) Janvier 1767. Prés. le 1 Février.

Gespräch mit Panin, die Aufrechterhaltung der Dissidentenrechte und das muthmassliche Verhalten Oestreichs betreffend. Panin schliesst mit der Aeusserung:

«Mais il (le comte Panin) est persuadé aussi que lorsqu'on verra à Vienne, que malgré toutes les démonstrations (von Seiten Oestreichs) et malgré ces menées indiscrètes, Sa Majesté l'Impératrice de Russie reste ferme sur son nouveau plan et qu'elle agira avec la même fermeté dans ces affaires de Pologne, comme elle a commencé; on y pensera à deux fois avant que de se résoudre à un parti violent, qui pourrait entraîner une guerre entre les deux cours impériales. Si cependant ce raisonnement doit être démenti par l'événement, il assure, que l'Impératrice, sa Souveraine, ne craindrait nullement de se trouver dans une guerre avec la maison d'Autriche et il prie Votre Majesté d'être persuadée qu'en ce cas les intérêts de la monarchie prussienne, seraient un des objets principaux de l'attention politique de sa cour, que non seulement l'Impératrice serait exacte à remplir à son égard les engagements du traité mais qu'elle se ferait un point d'honneur de la soutenir

---

относительно диссидентовъ; опасаются большихъ волненій по поводу этого дѣла и увѣдомляютъ, что Порта озабочена дѣлами Польши.)

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5 (16) января 1767 г. Предст. 1-го февраля.

№ 301. Разговоръ съ Панинымъ о возстановленіи диссидентовъ въ ихъ правахъ. Мнѣніе Панина объ этомъ дѣлѣ и о вѣроятномъ поведеніи австрійцевъ Панинъ кончаетъ словами:

«Но онъ, графъ Панинъ, убѣжденъ также, что, когда въ Вѣнѣ увидятъ, что, не смотря на всѣ ихъ демонстраціи (австрійцевъ) и нескромныя вмѣшательства, Ея Величество Императрица Россіи остается твердою въ своемъ новомъ рѣшеніи и что Она съ тою же настойчивостію продолжаетъ вести свои дѣла съ Польшей, то тамъ два раза подумаютъ прежде чѣмъ рѣшатся на открытый разрывъ между двумя императорскими дворами. Если же, вопреки этому убѣжденію, все таки произойдетъ столкновеніе между дворами, то онъ увѣряетъ, что Императрица, его Государыня, нисколько не боится разрыва съ австрійскимъ домомъ и проситъ, чтобы ваше величество были убѣждены, что въ этомъ случаѣ одною изъ главныхъ цѣлей политики Ея двора будутъ интересы прусской монархіи и что Императрица не только не отступитъ ни на шагъ отъ трактата, но что Она вмѣнитъ себѣ въ непремѣнную обязанность сохранить его

d'une manière à convaincre toute l'Europe que le système de la cour de Russie n'étend point à faire des conquêtes, ni à chercher son intérêt particulier, mais qu'elle se propose uniquement de se rendre utile à ses alliés et de se mettre dans une situation à pouvoir être assurée de la confiance et de la considération des autres puissances européennes».

In der Depesche vom 16 Januar heisst es weiter: Il a bien voulu que je fisse part confidemment à Votre Majesté que l'arrangement intérieur de cet empire, grâce à la bonne économie qui avait été observée pendant le règne de l'Impératrice d'aujourd'hui, se trouvait heureusement à cette heure sur un tel pied que bien que depuis la fin de la dernière guerre on n'eût point encore complété l'armée, on était déjà en état d'agir cette année-ci, s'il le fallait avec 33 mille hommes hors de frontières de la Russie et que l'année prochaine on l'augmenterait sans faire d'efforts et sans dégarnir la frontière jusqu'à 60 mille hommes en laissant contre les turcs le corps complet, qui était destiné contre eux.

№ 302.

Fréderic II aux ministres d'état le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg.

A Berlin, le 1 Février 1767.

L'ordinaire d'aujourd'hui m'ayant apporté une dépêche du comte de Solms à Pétersbourg assez détaillée et intéressante, par les matières qu'elle comprend, j'ai trouvé bon de vous faire communiquer la copie ci-clos de la

---

въ силѣ, такъ чтобы вся Европа убѣдилась, что политика русскаго двора не искать побѣдъ и не заботиться о соблюденіи только своихъ собственныхъ интересовъ, а быть полезнымъ своимъ союзникамъ и снискать себѣ такое положеніе среди другихъ европейскихъ государствъ, которое было бы достойно его.»

Графъ Панинъ непремѣнно хочетъ, чтобы я сообщилъ конфиденціально вашему величеству, что внутреннія дѣла этого государства, благодаря хорошей экономіи, которая соблюдалась впродолженіе царствованія теперешней Императрицы, къ счастію такъ хороши, что, несмотря на то, что по окончаніи послѣдней войны еще не успѣли пополнить арміи, оно въ состояніи уже отправить въ этомъ же году, если понадобиться, 33 тысячи войска за предѣлы Россіи, а въ будущемъ году эта цыфра безъ особаго усилія дойдетъ до 60 тысячъ, и при этомъ не понадобится ни стягивать войска съ границъ, ни трогать цѣлаго корпуса, назначеннаго для дѣйствія противъ турокъ.

Фридрихъ II государственнымъ министрамъ графу Финкенштейну и г. Герцбергу.

Берлинъ, 1-го февраля 1767 г.

№ 302. Съ сегодняшнею почтою я получилъ депешу отъ графа Сольмса, изъ Петербурга, весьма подробную и интересную по содержанію своему, а потому нахожу

réponse que je lui fais, afin que vous en soyez instruit quoique pour votre direction seule.

Et sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

Fédéric.

№ 303.

Le roi au comte de Solms.

1 Février 1767.

Je viens de recevoir la dépêche que vous m'avez fait du 16 de Janvier.

Vous serez actuellement en possession de la dépêche que je vous ai envoyée par le courrier Schmiel moyennant laquelle je vous ai communiqué les nouvelles, qui jusque là m'étaient revenues des arrangements et apprêts militaires, que les autrichiens font. Comme ces arrangements m'ont donné à penser, j'ai cru nécessaire de ma part de donner des ordres pour remettre ma cavalerie sur le pied ordinaire, où elle était autrefois dans un temps de paix et d'acheter les chevaux de remonte.

Depuis j'ai reçu d'autres avis encore de Vienne, comme quoi la cour de Vienne négociait avec les états de l'empire. Mais comme l'avis qu'on m'en a donné est tout vague et obscur, je ne vous communiquerai rien sur cette affaire jusqu'à ce que j'en ai tout débrouillé.

Je vois par votre dépêche ci-dessus accusée que l'Impératrice de Russie est toute déterminée de soutenir à tout prix l'affaire touchant les dissidents de Pologne. Dans la situation présente des choses il est impossible de

---

нужнымъ сообщить вамъ прилагаемую копію съ моего отвѣта ему, дабы вы приняли его къ свѣдѣнію и руководству и вмѣстѣ съ тѣмъ держали бы его въ тайнѣ.

Молю Бога дабы Онъ принялъ васъ подъ свое святое и достойное покровительство.

Фридрихъ.

Король графу Сольмсу.

1-го февраля 1767 г.

№ 303. Сейчасъ получилъ депешу вашу отъ 16-го января.

Вы уже получили депешу, которую я вамъ отправилъ съ курьеромъ Шмилемъ и въ которой я вамъ сообщаю извѣстія, полученныя мною до того времени, относительно военныхъ приготовленій, дѣлаемыхъ австрійцами. Такъ какъ эти приготовленія заставили меня призадуматься, то я, съ своей стороны, счелъ необходимымъ отдать приказъ о мобилизаціи кавалеріи по мирному положенію, въ томъ составѣ, какъ она была раньше, и о пріобрѣтеніи свѣжихъ лошадей.

Съ тѣхъ поръ я получилъ еще нѣкоторыя извѣстія изъ Вѣны, касающіяся сношеній вѣнскаго двора съ другими государствами, но, такъ какъ извѣстія эти не совсѣмъ ясны для меня, то я вамъ ничего не сообщу пока не приведу ихъ въ ясность.

Изъ послѣдней депеши вашей я вижу, что Императрица Россіи рѣшилась во что бы то ни стало оказать содѣйствіе диссидентамъ Польши. Судя по настоящему ходу дѣлъ, не возможно сказать, думаетъ ли вѣнскій дворъ ограничиться одними простыми

dire, si la cour de Vienne a résolu de se borner aux démonstrations simples ou si elle voudra risquer la guerre pour ce sujet. Ainsi je crois, que le gouvernement de Russie ferait bien de charger son ministre à Vienne, de travailler de concert avec mon ministre là-bas, afin que pour mieux pénétrer tout, ils aient une attention exacte et précise sur toutes les démarches de la cour où ils se trouvent et ce qu'on y entreprend. En attendant il faudra que la cour de Pétersbourg prenne bien en considération, que pourvu, qu'elle commence l'affaire, il faut qu'elle la soutienne. Sur cet objet je ne saurais pas m'empêcher de remarquer que le nombre des troupes que l'Impératrice de Russie destine à faire entrer en Pologne est plus que suffisant à soutenir les dissidents et contenir les opposants. Le cas cependant serait tout autre si l'impératrice-reine se déclarait. Car dans ce cas-ci il faudrait nécessairement que la Russie eût deux corps de troupes, l'un pour tenir en respect les polonais et un autre qui s'oppose aux autrichiens. Si le gouvernement de Russie n'y pense pas d'avance et ne tient pas prêt un pareil corps sur les frontières de Pologne, il risquera que faute de cette précaution, toute leur opération manque.

Ce que vous me marquez au sujet des rapports des ministres des cours de Vienne et autres faits à leurs cours, sur la prétendue situation équivoque des affaires intérieures de la Russie me donne quelque lumières sur la conduite de la cour de Vienne et me fait pénétrer qu'on se flatte apparemment à Vienne, qu'il saurait arriver une révolution en Russie ou qu'on arrête-

---

демонстраціями, или рѣшится на войну. Я полагаю, что русское правительство сдѣлаетъ хорошо, если прикажетъ своему министру въ Вѣнѣ дѣйствовать сообща съ моимъ министромъ, тамъ пребывающимъ, для того чтобы лучше проникать во все что вѣнскій дворъ намѣренъ предпринимать. Въ ожиданіи результатовъ надо, чтобы петербургскій дворъ проникся мыслью, что если разъ дѣло начнется, то надо его довести до конца. По этому поводу не могу не замѣтить, что того числа войска, которое Императрица Россіи намѣрена отправить въ Польшу, болѣе чѣмъ достаточно, чтобы поддержать диссидентовъ и оградить ихъ отъ оппозиціи. Въ случаѣ же, если въ это дѣло вмѣшается императрица-королева, то этого числа будетъ мало, потому что тогда Россіи придется неизбѣжно имѣть два корпуса войскъ: одинъ, для того чтобы держать въ должномъ уваженіи поляковъ, а другой противъ австрійцевъ. Если русское правительство не подумаетъ объ этомъ заранѣе и не будетъ имѣть на готовѣ подобнаго корпуса, у границъ Польши, то оно, безъ такой предосторожности рискуетъ проиграть все дѣло.

Изъ того что вы мнѣ пишете по поводу донесеній министровъ вѣнскаго двора и другихъ ихъ сообщеніяхъ своему двору, относительно, будто бы, двусмысленнаго состоянія внутреннихъ дѣлъ Россіи, я усматриваю не что иное какъ интригу вѣнскаго двора и полагаю, что въ Вѣнѣ сильно желаютъ произвести революцію въ Россіи и

terait le dessein de Sa Majesté l'Impératrice vis-à-vis de la Pologne par les démonstrations que les autrichiens feraient, et voilà justement ce que me cause l'appréhension que les choses s'entraîneront à une guerre, parce que peut-être la cour de Vienne fera un pas après l'autre, de manière qu'elle ne saura plus reculer.

En attendant ma volonté est que vous devez remercier affectueusement de ma part le comte Panin des bonnes intentions que l'Impératrice sa Souveraine de même que lui me gardent, à quoi vous ajouterez que dès que j'apprendrai quelques nouvelles fondées et sûres au sujet des manoeuvres et des démarches des autrichiens je ne manquerai pas de les lui communiquer afin de nous arranger conformément aux circonstances et de convenir de mes engagements là-dessus. Sur ce je prie Dieu etc.

№ 304.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 9 (20) Janvier 1767. Prés. le 4 Février.

Contenu: Condition différente des dissidents en Pologne et des catholiques en Hollande et en Angleterre.

Empfang der Immediatdepeschen vom 31. Dec. und 5. Jan., sowie der beiden ministeriellen Depeschen vom 3. und vom 6. de ce mois (Janv.); par la première desquelles Votre Majesté m'a donné à connaître de quelle manière elle envisageait la façon dont la cour de Russie se proposait de procéder dans les affaires de

---

этимъ остановить намѣренія Ея Величества Императрицы относительно Польши. Для того то австрійцы и дѣлаютъ всѣ эти демонстраціи. Это все еще болѣе заставляетъ меня опасаться, что дѣло дойдетъ до открытаго столкновенія, потому что австрійскій дворъ, дѣлая одинъ шагъ за другимъ, можетъ зайти такъ далеко, что ужъ нельзя будетъ отступать.

Въ ожиданіи будущаго, повелѣваю вамъ сердечно благодарить отъ меня графа Панина за доброе расположеніе ко мнѣ Императрицы, его Государыни, и его личное. Къ этому вы прибавите, что какъ только я получу какія либо основательныя и достовѣрныя извѣстія, относительно приготовленій и распоряженій австрійцевъ, то не замедлю сообщить ихъ, дабы мы могли условиться касательно однообразнаго способа дѣйствій, примѣняясь къ обстоятельствамъ и касательно степени моего участія.

Молю Бога и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 9 (20) января 1767 г. Предст. 4 февраля.

№ 304. Содержаніе: Различное положеніе диссидентовъ въ Польшѣ и католиковъ въ Голландіи и Англіи. Полученіе непосредственныхъ депешъ 31 декабря и 5 января, а также двухъ министерскихъ депешъ 3-го и 6-го января. . . . . . .

Въ первой изъ этихъ депешъ ваше величество изволите высказать взглядъ вашъ на образъ дѣйствія Россіи въ Польшѣ по поводу возстановленія диссидентовъ. Глубоко

Pologne touchant le rétablissement des dissidents. Je respecte trop les sentiments de Votre Majesté pour ne pas les regarder comme une norme suivant laquelle je dois m'expliquer envers le ministère d'ici sur les affaires dont il est question. Elle me permettra cependant d'oser lui dire, que les polonais eux-mêmes ont voulu faire valoir l'exemple de la Hollande et de l'Angleterre pour justifier le pouvoir que peut avoir dans un état une religion dominante, d'exclure des charges et des emplois ceux qui en professent une autre, mais qu'on a cru pouvoir invalider cet argument par la raison suivante: que les réformés ayant pour ainsi dire acquis la Hollande par droit de conquête et en ayant expulsé les papistes, ceux-ci, qui désiraient pour les intérêts des particuliers d'habiter dans le pays avaient été obligés de se soumettre à la loi du vainqueur et de se contenter de la simple tolérance de leur religion, et comme aucune constitution, ni aucun traité avec aucune puissance étrangère n'avait jusqu'à présent dérogé à cette loi les catholiques n'avaient pas le droit de demander d'être mieux qu'ils n'étaient et les catholiques ayant commis en Angleterre plusieurs attentats contre le gouvernement établi, leur oppression en ce pays-là ne pouvait être regardé que comme la punition de leur crime; au lieu qu'en Pologne les dissidents grecs et protestants avaient été de tout temps regardés comme vrais membres de l'état, qu'à la mort du roi Sigismond Auguste ils avaient concouru à fonder la république et qu'ils avaient établi conjointement avec les autres, la fameuse constitution qui s'appelle la paix entre les dissidents, qu'ensuite ils

---

уважаю взглядъ вашего величества и приму его за руководство въ моихъ объясненіяхъ съ здѣшнимъ министерствомъ въ дѣлахъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Тѣмъ не менѣе, надѣюсь, что ваше величество позволите мнѣ осмѣлиться сказать вамъ, что поляки и сами хотѣли воспользоваться примѣромъ Голландіи и Англіи, чтобы оправдать право за господствующею въ государствѣ религіею лишать высшихъ государственныхъ должностей и назначеній всѣхъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ другую религію; но они боялись, что аргументъ этотъ не будетъ принятъ по слѣдующимъ причинамъ: реформаты, если можно такъ выразиться, завладѣли Голландіей на правахъ побѣдителей и потому могли изгнать католиковъ, предоставивъ желавшимъ остаться въ той странѣ подчиниться законамъ побѣдителей и удовольствоваться простою терпимостью ихъ вѣры. Такъ какъ никакая конституція, никакой трактатъ съ какою либо изъ иностранныхъ державъ до сихъ поръ не отмѣняли этого закона, то католики и не имѣли основанія хлопотать объ улучшеніи своего положенія. Въ Англіи они нѣсколько разъ пробовали возставать противъ правительства, но за то и были наказаны; ихъ теперешнее угнетенное положеніе и есть какъ бы наказаніе за ихъ преступныя дѣйствія. Въ Польшѣ же диссиденты, греческаго и протестантскаго вѣроисповѣданій, всегда считались настоящими членами государства; по смерти короля Сигизмунда Августа, ихъ стараніями была основана республика и они, вмѣстѣ съ другими, составили славную конституцію, называющуюся миромъ между диссидентами; послѣ этого они занимали

avaient possédé toutes les grandes charges et les emplois d'importance dans leur patrie et qu'ayant été longtemps supérieurs en force et en nombre ils avaient pu opprimer entièrement les catholiques, si l'esprit de modération n'avait guidé leur conduite, qu'ayant été dans la suite supplanté par ces derniers qui dans des assemblées tumultueuses et illégales: cause que les autres contre les lois et privilèges nationaux en furent exclus (sic), avaient pris des résolutions et fait des constitutions unilatérales [par lesquelles] ils pouvaient être regardés comme des membres de l'état qui avaient été dépossédés de leurs droits par la ruse et par la violence, mais qu'on ne saurait dire, qu'ils les avaient perdu, parce qu'aucun des deux cas des catholiques en Hollande et en Angleterre ne pouvait être appliqué aux dissidents en Pologne. On a tiré de là la conclusion que les polonais dissidents avaient le droit le mieux fondé pour demander à être rétablis dans les droits et les privilèges nationaux, dont ils avaient été dépossédés injustement et sans leur faute, que les puissances qui étaient chargées par d'anciens traités de la garantie des libertés et des constitutions de toute la république en corps, se trouvaient comme la Russie dans ce .... pouvaient et devaient employer tous les moyens à lui y faire parvenir.

Je supplie très-humblement Votre Majesté d'être persuadée que dans tout cet exposé il n'y a rien du mien. C'est le raisonnement de la cour de Russie, que je viens de lui détailler et qui va l'être davantage dans un raisonnement justificatif, qui a été dressé ici sur cette matière qui s'imprime en français et en latin et qui va bientôt paraître. J'ai dit encore au comte

---

всѣ высшія должности въ своемъ отечествѣ и, будучи всегда превосходными, какъ по силѣ, такъ и по численности, могли бы всегда совершенно вытѣснить католиковъ, еслибы ими не руководило миролюбіе. Въ послѣдствіи мѣста ихъ заняли католики, начавшіе собираться на шумныя и противузаконныя собранія и вытѣснили первыхъ, признавъ только за собою всѣ конституціонныя права (sic). На диссидентовъ, въ такомъ случаѣ можно смотрѣть, какъ на членовъ государства, у которыхъ хитростью и насиліемъ были отняты ихъ права, но нельзя ни въ какомъ случаѣ, сказать, чтобы они лишились этихъ правъ законнымъ путемъ, а потому и приравнивать ихъ къ католикамъ голландскимъ или англійскимъ нельзя. Изъ этого слѣдуетъ, что польскіе диссиденты имѣютъ полное основаніе требовать возстановленія своихъ правъ и національныхъ привилегій, которыхъ они лишились несправедливо и не по собственной винѣ, и государства, взявшія по прежнимъ трактатамъ опеку надъ свободой и конституціей всей республики, какъ напримѣръ Россія . . . . . могли и должны были употребить всѣ свои средства чтобы оказать диссидентамъ содѣйствіе.

Почтительнѣйше прошу ваше величество вѣрить, что все вышеизложенное я пишу не отъ себя. Все это доводы русскаго двора, которые уже составлены здѣсь по этому поводу и которые въ скоромъ времени будутъ отпечатаны на французскомъ и латинскомъ языкахъ. Я передалъ графу Панину, что ваше величество получили еще свѣ-

Panin que Votre Majesté avait reçu de nouvelles réformations au sujet des mouvements militaires, que les autrichiens faisaient sur les frontières de la Moravie qui paraissaient diminuer les soupçons sur les intentions de la cour de Vienne à cet égard. Il a été très aise de l'apprendre et m'a dit qu'il avait tout lieu de croire que cette cour n'embrasserait point ouvertement de parti dans les affaires de Pologne, mais qu'il n'ignorait d'ailleurs pas sa politique et celle de France qui tendaient à susciter sous main à la Russie des embarras dans toutes les occasions où elles croyaient pouvoir retarder les progrès de son système, mais que ces menées-là ne devraient ni l'inquiéter ni l'empêcher de marcher son chemin et qu'avec de la fermeté on viendrait à bout de tout. Je suis etc.

№ 305.

Le roi au comte de Solms [1]).

A Potsdam, ce 5 de Février 1767.

J'ai reçu la dépêche que vous m'avez faite le 20 de Janvier dernier, par laquelle je vois comment les ministres de Russie envisagent leur entreprise sur la Pologne pour le rétablissement des dissidents. Pour vous y répondre, je voudrais que les observations que je vous ai faites roulent sur le droit et non sur une comparaison. Toute puissance souveraine ou état républicain a droit chez elle d'abolir ou de promulguer des lois. La Pologne a

---

дѣнія о мобилизаціи австрійцевъ и о движеніяхъ ихъ къ границамъ Моравіи, что, до нѣкоторой степени разсѣеваетъ сомнѣнія относительно вѣнскаго двора. Онъ былъ очень доволенъ узнать ихъ и сказалъ мнѣ, что онъ имѣетъ полное основаніе думать, что этотъ дворъ открыто не вмѣшается въ польскія дѣла, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему извѣстна была политика какъ этого двора, такъ и Франціи, которые при всякомъ удобномъ случаѣ стараются встать русскимъ поперегъ дороги; но что это ему не можетъ нисколько помѣшать идти по начертанному пути и что при нѣкоторой настойчивости онъ надѣется, что дѣло это будетъ имѣть благопріятный исходъ. Имѣю честь и проч.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ 5-го февраля 1767 г

№ 305. Депешу вашу отъ 20-го послѣдняго января, я получилъ. Изъ нея я вижу какъ представляютъ себѣ русскіе министры предпріятіе свое въ Польшѣ для возстановленія правъ диссидентовъ. Чтобы отвѣтить вамъ на нее, я желалъ бы, чтобы вы знали, что всѣ замѣчанія, сдѣланныя мною раннѣе, основаны на правѣ, а не на сравненіи. Всякое государство монархическое или республиканское имѣетъ право уничтожать и издавать у себя законы. Польша воспользовалась этимъ правомъ. Она издала законъ, что диссиденты не должны занимать государственныхъ должностей и

[1]) Immediatdepesche durch Eichel am 5. Februar, auf Befehl des Königs, den Ministern Finckenstein und Hertzberg mitgetheilt.

usé de ce droit. Elle a jugé, que les dissidents ne devaient point posséder des charges et les en a exclus. Or, voilà la question: comment l'Impératrice de Russie peut-elle se mêler d'une affaire intestine de la Pologne, de quel droit s'en mêle-t-elle? En vertu de quelle autorité? Voilà à quoi on ne vous répondra que par de mauvaises raisons. C'est précisément cette conduite que la cour de Vienne traite d'arbitre et d'usurpation sur les libertés des polonais. Je vous avoue qu'en examinant Hugo Grotius il faut convenir que la conduite de l'Impératrice de Russie est difficile à être justifiée et il n'est pas question de fermeté mais de droit. Toutefois quoiqu'il en soit, je pousse encore la complaisance à me prêter à ces démarches que je ne puis justifier dans le fond de mon âme, mais je prétends qu'on m'en tienne compte. Si je me prête à tout cela, c'est complaisance et non pas faiblesse. Au reste quant aux arrangements militaires des autrichiens, j'apprends que l'ordre doit être émané de fournir 15 mille recrues, que cependant on ne presse pas. Selon toute apparence il y aura cette année un camp de cavalerie en Hongrie. Il doit y avoir des régiments que l'empereur n'a pas vu encore et qu'il veut connaître et l'affaire des dissidents pourrait fort bien effectuer qu'on fît quelques démonstrations guerrières en faveur du parti contraire, mais sans avoir la volonté d'aller plus loin. Le roi de Pologne fait négocier un nouvel emprunt des Génois, le général prince Poniatowski et le comte Canalis en sont chargés.

потому лишила ихъ этаго права. Отсюда возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ Императрица Россiи можетъ вмѣшаться въ внутреннiя дѣла Польши? По какому праву она это дѣлаетъ? Въ силу какой власти? Вотъ вопросы, на которые вамъ не дадутъ опредѣлительныхъ отвѣтовъ. Вѣнскiй дворъ въ этомъ поведенiи Императрицы именно и усматриваетъ произволъ и покушенiе на свободу поляковъ. Признаюсь вамъ, что когда начнешь просматривать Гуго Гроцiуса, то нельзя не согласиться, что поведенiе Императрицы Россiи трудно чѣмъ нибудь оправдать и вопросъ тутъ заключается не въ настойчивости, а въ правѣ.

Во всякомъ случаѣ, чтобы тамъ ни было, я простираю свою любезность на столько, что даже предлагаю свои услуги въ дѣлѣ, которое въ глубинѣ души не могу считать правымъ; но надѣюсь, что примутъ въ разсчетъ эти мои услуги. Если я и изъявилъ готовность оказать содѣйствiе, то только лишь изъ любезности, но отнюдь не изъ слабости. Относительно мобилизацiи австрiйцевъ, я узналъ, что скоро долженъ выйти приказъ о наборѣ 15 тысячъ рекрутовъ; но что тамъ особенно не торопятся. Повидимому, въ этомъ году кавалерiя расположится лагеремъ въ Венгрiи. Тамъ есть такiе полки, которыхъ императоръ еще не видѣлъ и которые онъ захочетъ, вѣроятно, посмотрѣть, а диссидентское дѣло какъ нельзя болѣе кстати, чтобы учинить подъ этимъ предлогомъ какую нибудь военную демонстрацiю въ пользу противной стороны, хотя безъ малѣйшаго желанiя идти дальше. Король польскiй хлопочетъ о новомъ займѣ у генуэзцевъ; это дѣло поручено генералу, князю Понятовскому и графу Каналису.

№ 306.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, ce 12 de Février 1767.

J'ai bien reçu la dépêche que vous m'avez faite le 27 Janvier dernier.

Comme j'en ai vu, ce que vous m'y avez marqué de votre dernière conversation avec le comte de Panin, il faut que j'entre en quelque explication là-dessus avec vous.

Premièrement quand vous voulez parler des complaisances réciproques, ne faut-il pas que nous les évaluions, l'une contre l'autre. Si les russes ont évacué la Prusse, il faut qu'on se souvienne que cela a été en conformité du traité, que j'avais fait et conclu avec feu l'Empereur. Ce qu'ils ont payé des livraisons faites par mes sujets aux magasins, ne peut-être mis en ligne de compte comme une complaisance parceque selon la règle, l'on paie, ce qu'on achète. Pour ce qui est du payement des arrérages des postes, il est d'usance dans tout le monde, qu'on paie ses dettes.

Mais quand de la part des russes on voudra entrer dans toutes les complaisances que j'ai eues pour eux, ils trouveront, qu'elles ont été bien plus importantes. La première en est l'élection du roi de Pologne, la seconde, que j'ai amorti mes prétentions légitimes par rapport à la douane de Pologne et cela purement par un motif de complaisance pour la cour de Russie.

Mais la plus grande de toutes mes complaisances pour elle est ce qui s'est passé à présent relativement aux dissidents de Pologne. Car vous de-

---

Король графу Сольмсу (непосредственная депеша).

Потсдамъ, 12 февраля 1767 г.

№ 308. Депешу вашу отъ 27-го послѣдняго января я получилъ исправно.

Считаю нужнымъ сдѣлать вамъ нѣкоторыя объясненія по поводу послѣдняго разговора вашего съ графомъ Панинымъ, о которомъ вы упоминаете въ вашей депешѣ.

Во первыхъ, когда вы хотите говорить о взаимныхъ любезностяхъ, то слѣдуетъ считать ихъ точнѣе. Если русскіе очистили Пруссію, то надо помнить, что это было сдѣлано вслѣдствіе трактата, заключеннаго мною еще съ покойнымъ Императоромъ. Что они заплатили за поставки, сдѣланныя моими подданными въ склады, то этого нельзя и считать за любезность, потому что существуетъ общее правило — платить за то что покупается. Что касается почтовыхъ недоимокъ, то во всемъ свѣтѣ существуетъ обычай платить ихъ.

Но если русскіе когда нибудь захотятъ посчитать всѣ любезности, которыя я имъ сдѣлалъ, то они найдутъ, что онѣ болѣе важны чѣмъ ихъ. Первая изъ нихъ избраніе польскаго короля; вторая — отказъ мой отъ законныхъ таможенныхъ правъ Польши, сдѣланный единственно изъ любезности къ русскому двору.

Но бо́льшая изъ всѣхъ моихъ любезностей русскому двору относится не къ области прошедшаго, но къ настоящему диссидентскому дѣлу Польши. Потому что, по-

vez croire que certainement personne n'envisage cette affaire comme une affaire de religion, hormis peut-être quelques évêques de Pologne. Pour le reste toute l'Europe en dit publiquement, que l'Impératrice de Russie voudrait mettre la Pologne sur le pied de la Courlande et y établir un roi, qui gouverne le pays sous sa direction et qui ne fasse nul pas sans sa permission. Et voilà ce qui cause une si forte jalousie à l'impératrice-reine et pourquoi elle se mit en posture pour empêcher la chose, s'il y a moyen.

Le vrai intérêt de tous les voisins de la Pologne est assurément, que la forme du gouvernement de ce royaume reste sur le même pied, que jusqu'à présent. Par conséquent je ne trouve pas mon compte, aussi peu que les autres dans un changement. De plus mon traité avec la Russie n'est que défensif. Quand ainsi à l'occasion présente je sacrifie mes intérêts à la Russie, cela mérite la plus grande reconnaissance de sa part. Mais ce qui me donne le plus à penser c'est que le comte Panin s'exprime que l'affaire des dissidents ne donnerait pas lieu à des extrêmités ce qui pourtant en peut arriver aisément.

Car de trois côtés les avis me viennent des apprêts, que les autrichiens continuent pour rendre leur armée mobile, nonobstant cela j'ai promis au comte de faire une conventions avec la Russie, car par l'entrée de ses troupes elle agit offensivement.

вѣрьте, никто не смотритъ на это дѣло, какъ на дѣло религіи, исключая, можетъ быть, нѣсколькихъ епископовъ Польши; что же касается всѣхъ другихъ, то вся Европа открыто говоритъ, что Императрица Россіи хочетъ поставить Польшу на одну ногу съ Курляндіей и дать ей такого короля, который управлялъ бы ею подъ Ея руководствомъ и который не могъ бы предпринять ни одного шага безъ Ея позволенія. Это-то именно и возбуждаетъ ревность императрицы-королевы, изъ за этого-то она и поднялась, чтобы отвратить это дѣло, если найдутся средства.

Истинный интересъ всѣхъ сосѣдей Польши заключается въ томъ именно, чтобы форма правленія этого государства оставалась такою какъ теперь. По этому то я и не считаю, чтобы число моихъ любезностей было менѣе, чѣмъ русскаго двора ко мнѣ. Кромѣ того мой союзъ съ Россіей только оборонительный, между тѣмъ, въ настоящее время я жертвую всѣми моими интересами Россіи. Это одно уже заслуживаетъ великой признательности съ ея стороны. Но что болѣе всего заставляетъ меня задумываться, это то-что графъ Панинъ воображаетъ, что диссидентское дѣло не доведетъ до крайностей; тогда какъ оно весьма легко можетъ этимъ кончиться. Съ трехъ сторонъ я получаю извѣстія о приготовленіяхъ австрійцевъ къ мобилизаціи арміи, и не смотря на это, я все таки обѣщалъ графу заключить конвенцію съ Россіей. Нашъ союзъ только оборонительный, а, между тѣмъ, Россія, вводя свои войска [въ Польшу], уже дѣйствуетъ наступательно.

Toutes les nouvelles, que j'ai de la Pologne, me marquent le grand éloignement qu'on y a pour les dissidents. Ce que l'on peut prévoir qui arrivera de cette affaire, c'est que les russes auront leurs troupes en Pologne pour soutenir les dissidents, qu'on y convoquera une diète extraordinaire qui s'assemblera et jetera de hauts cris, et qui implorera la protection des cours catholiques; que l'impératrice-reine assemblera un corps d'armée sur les frontières de la Pologne pour maintenir la conféderation contre les dissidents et pour appuyer les plus fortes remontrances, qu'on fera à la cour de Russie contre ses procédés et alors celle-ci sera obligée ou d'abandonner la cause des dissidents, ou d'entrer en guerre contre les autrichiens.

Supposé donc, que la Russie ne voudrait pas soutenir l'affaire effiicacement jusqu'au bout, il vaudra bien mieux, qu'elle ne la commence pas. Mais dans le cas qu'elle songe à la soutenir, il faut qu'elle tienne à portée un corps d'armée au moins de 30 à 40 mille hommes, pour les faire entrer le cas le requérant en Pologne. Voilà, je crois des circonstances, qui méritent des réflexions très sérieuses de la part de la cour de Pétersbourg parce qu'autrement elle s'aurait fortement se mécompter. Au reste, je fais joindre ci-clos un extrait de ce que mes dernières lettres m'ont appris au susdit sujet et dont vous ne laisserez pas de faire un usage convenable auprès du comte de Panin.

Sur ce je prie Dieu etc.

Всѣ извѣстія, которыя я имѣю изъ Польши, показываютъ, что тамъ очень не сочувственно относятся къ диссидентамъ. Все что можно предвидѣть изъ настоящаго дѣла, это что русскимъ придется имѣть тамъ свои войска, чтобы поддержать диссидентовъ; что тамъ соберется чрезвычайный сеймъ, на которомъ будутъ очень кричать, и который обратится за покровительствомъ къ католическимъ дворамъ; что императрица-королева соберетъ на границѣ Польши корпусъ арміи для того, чтобы поддержать конфедерацію противъ диссидентовъ и обнаружить наибóльшее сопротивленіе русскому двору. Послѣдній долженъ будетъ или оставить вовсе диссидентское дѣло, или, для поддержанія его, вступить въ непріязненныя дѣйствія съ Австріей.

Если предположить, что Россія не захочетъ вести дѣла до конца, то не лучше ли не начинать его. Если же она думаетъ поддержать его, то ей слѣдуетъ имѣть подъ руками корпусъ арміи, по крайней мѣрѣ въ 30 или 40 тысячъ человѣкъ, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было его тотчасъ же ввести въ Польшу. Вотъ, я думаю, обстоятельства, которыя требуютъ очень серьёзныхъ размышленій со стороны петербургскаго двора, потому что, иначе, онъ можетъ сильно просчитаться. Въ заключеніе, прилагаю къ сему выдержку изъ послѣднихъ извѣстій, полученныхъ мною по вышесказанному дѣлу, дабы вы могли воспользоваться ими и передать графу Панину.

Молю Бога и проч.

P. S. (de la main propre de Sa Majesté le roi).

Il faut observer encore que les Czartoryski ont décliné nettement de se mêler de l'affaire des dissidents. Vous voyez donc bien, combien il a été nécessaire de soutenir le liberum veto à la dernière diète, car si la pluralité avait eu lieu, la cour avait intention d'augmenter les troupes et si, à présent qu'ils sont pour ainsi dire sans armée, il résistent à la Russie, que n'auraient pas fait les Czartoryski pourvus d'argent et de soldats? Comptez que cette affaire deviendra très sérieuse par ses suites et qu'elle mérite la plus grande attention de l'Impératrice et de son ministère si elle a réellement l'intention de la soutenir.

Fédéric.

№ 307.

Mr. Eichel au comte de Finkenstein.

Potsdam, den 13. Februar 1767. Prés. le 13 Février.

Da des Königs Majestät mir befehlen lassen, dass wenn Höchstdieselben an den Minister zu Petersburg, den Herrn Grafen von Solms Depeschen von besonderer conséquence immédiate ergehen lassen, ich an Eure Exellenz jedesmal sodann eine Copie davon communiciren solle, auf dass dieselbe davon informirt wären, so ermangele ich nicht, solches gegenwärtig mit der heutigen so mir von besonderer importance zu sein scheint, schuldigst zu beobachten. Indess da obgedachter Herr Graf in seinem letzten Berichte ge-

---

P. S. (Собственной рукой его величества короля).

Надо замѣтить еще, что Чарторижскіе на отрѣзъ отказались отъ вмѣшательства въ диссидентское дѣло. Вы и сами хорошо видите, какъ необходимо было поддержать liberum veto на послѣднемъ сеймѣ, потому что еслибы вопросъ рѣшался большинствомъ голосовъ, то дворъ имѣлъ намѣреніе увеличить число войска; а такъ какъ теперь они, такъ сказать, безъ арміи, то и сопротивляются Россіи, чего бы не сдѣлали Чарторижскіе, снабженные деньгами и солдатами. Считайте, что это дѣло будетъ очень серьезное по своимъ послѣдствіямъ и что оно заслуживаетъ весьма большаго вниманія со стороны Императрицы и Ея министерства, если только Она, дѣйствительно, хочетъ довести его до конца.

Фридрихъ.

Г. Эйхель графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 13 февраля 1767 г. Предст. 13-го февраля.

№ 307. Такъ какъ его королевское величество изволилъ приказать мнѣ сообщать вашему превосходительству копіи съ высочайшихъ непосредственныхъ депешъ особенной важности, отправляемыхъ въ Петербургъ, графу Сольмсу, то я по долгу своему не премину исполнить это относительно сегодняшней, которая, кажется мнѣ, особенно важною. Графъ Сольмсъ въ своемъ послѣднемъ донесеніи пишетъ, что онъ еще вчера

meldet hat, wie er schon als gestern von Petersburg nach Moskau abgehen werde, so bin ich nicht ohne embarras, wie ich die Königliche Depesche an ihn werde sicher gehen lassen können, bei welcher noch das Höchsteigenhändige P. S. besonders peiniret.

№ 308.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 16 (27) Janvier 1767. Prés. le 10 Février.

Conformément aux ordres immédiats de Votre Majesté du 7 de ce mois, j'ai fait part au comte Panin des particularités, qu'il lui a plu de me communiquer, touchant quelques propos que le comte de Canale a tenu à Vienne envers quelqu'un de ses amis sur la façon, dont la cour autrichienne envisageait la conduite de la cour de Russie relativement aux affaires de Pologne. Le comte Panin en me chargeant de remercier très-humblemenet Votre Majesté de la communication de cet avis m'a dit qu'il regardait pour très vrai ce qu'elle [m'écrit] du ministre de Sardaigne et qu'il s'accordait avec les informations, qu'il avait reçues lui-même sur la façon de penser de la cour de Vienne et sur les insinuations que faisait à cette dernière celle de France, qui en dernier lieu lui avait fait peur encore, que lorsque l'Impératrice de Russie aurait rétabli les dissidents en Pologne, elle avait l'intention de demander une liberté de conscience pleinière pour les protestants en Hongrie; qu'il y ajoutait d'autant plus de foi que le comte de Canale

---

долженъ былъ выѣхать въ Москву, а потому я нахожусь въ затрудненіи какъ доставить ему вѣрнѣе королевскую депешу, и писанный собственной Его Величества рукой P. S. особенной важности.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 16 (27) января 1767 г. Предст. 10 февраля.

№ 308. Согласно непосредственнымъ приказаніямъ вашего величества, отъ 7-го числа, сего мѣсяца, я сообщилъ графу Панину полученныя отъ васъ извѣстія относительно переговоровъ графа Каналя въ Вѣнѣ съ однимъ изъ его друзей по поводу польскихъ дѣлъ и того какъ на нихъ смотритъ вѣнскій дворъ. Графъ Панинъ, поручая мнѣ почтительнѣйше благодарить ваше величество за сообщеніе этого извѣстія, сказалъ мнѣ, что онъ находитъ весьма правдоподобнымъ все что вы изволите писать о Сардинскомъ министрѣ, и что всѣ эти извѣстія совершенно согласуются съ тѣми свѣдѣніями относительно образа мыслей вѣнскаго двора, которыя онъ самъ имѣетъ, а также съ извѣстными ему внушеніями французскаго двора вѣнскому, который вдобавокъ предостерегъ его объ опасности объясняя, что, когда русская Императрица окончитъ возстановленіе правъ диссидентовъ въ Польшѣ, то намѣрена добиться полной свободы совѣсти для протестантовъ въ Венгріи. Панинъ вѣритъ этимъ слухамъ, потому что графъ Каналь говорилъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, и все что онъ сказалъ

avait parlé avec connaissance de cause, parceque tout ce qu'il avait dit s'accordait avec l'idée, qu'il s'était faite lui-même de la politique de la cour de Vienne et de celle de France, qui ne voulaient ou plutôt ne pouvaient pas dans ce moment-ci s'opposer avec force à l'Impératrice de Russie et n'avaient d'autres ressources que celle de lui causer de l'embarras dans toutes ses entreprises afin d'empêcher le plus qu'elles pouvaient de prendre une consistance solide à ce nouveau système du Nord, établi sur une indépendance parfaite de celui du Sud, ou pour mieux dire, fondé pour tenir tête à l'Autriche et aux puissances liées par le pacte de famille; que la manière, dont l'Impératrice de Russie agirait dans les affaires de Pologne serait si modérée que la cour de Vienne, si d'ailleurs elle n'y était disposée auparavant, n'aurait pas de raison pour en prendre un prétexte de faire la guerre, que les troupes russes ne commettraient aucune hostilité en Pologne qu'elles serviraient uniquement à couvrir la confédération des dissidents et à empêcher que les polonais ne s'égorgent entre eux, qu'on ne demanderait la convention d'une diète extraordinaire que pour pouvoir négocier seulement avec les opposants, qu'on ne pousserait pas les prétentions à l'extrême et que l'Impératrice de Russie ne désirait, que d'amener les esprits à une prompte pacification. D'ailleurs j'ai fait savoir au comte Panin, que Votre Majesté en considération de l'intercession particulière de Sa Majesté l'Impératrice de Russie s'était déterminée à donner le congé au jeune Euler, mais je ne

---

совершенно согласуется съ тѣми политическими воззрѣніями вѣнскаго и французскаго дворовъ, которые онъ составилъ себѣ о нихъ. Дворы эти, по его мнѣнію, не хотятъ, или лучше сказать, не могутъ въ настоящую минуту воспротивиться силою Императрицѣ Россіи и не имѣютъ другихъ желаній, какъ повсюду составлять преграды предпріятіямъ Императрицы, чтобы, сколько возможно, разстроить новый сѣверный союзъ, состоящій въ полной независимости отъ южнаго, или, лучше сказать, основанный такимъ образомъ, чтобы не поддаваться Австріи и государствамъ, связаннымъ съ нею фамильнымъ договоромъ. Потомъ графъ Панинъ сказалъ мнѣ, что образъ дѣйствія Императрицы Россіи въ польскихъ дѣлахъ будетъ до того умѣренный, что вѣнскій дворъ, если только онъ не былъ ранѣе расположенъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, не будетъ имѣть ни малѣйшаго повода къ войнѣ. Русскіе войска въ Польшѣ не обнаружатъ непріязненныхъ дѣйствій и будутъ служить единственно для защиты конфедераціи диссидентовъ и смотрѣть за тѣмъ, чтобы не возникло какого либо междоусобія между поляками. Открытіе чрезвычайнаго сейма требуется для того только, чтобы дать возможность вступить въ переговоры съ оппозиціей. Императрица Россіи не доведетъ дѣла до крайности и желаетъ только немедленнаго примиренія партій и успокоенія умовъ. Я сообщилъ графу Панину, что ваше величество, во вниманіе къ особому ходатайству Ея Императорскаго Величества, Императрицы Россіи, рѣшились уволить молодаго Эйлера; но, въ тоже время, я не скрывалъ отъ него, что относительно обоюдной

lui ai pas caché en même temps, qu'en fait de complaisance, Votre Majesté avait raison de se croire tellement en avance vis-à-vis de cette cour impériale, qu'elle avait droit de s'attendre à un retour de sa part. J'ai eu à ce sujet une petite explication, où remontant jusqu'à l'affaire de la douane de Marienwerder, j'ai récapitulé la demande du professeur Euler, les oppositions portées contre les arrangements intérieurs et plusieurs exemples d'affaires de justice, qui regardaient des particuliers, sujets prussiens. Le comte Panin de son côté a repris depuis la paix et cité pour son avantage l'évacuation du royaume de Prusse, le payement des arrérages de la poste, avec des exemples où l'on avait rendu justice en ce pays-ci à des particuliers prussiens, mais facilement il est convenu, que pour ne pas donner sujet à Votre Majesté de croire que son alliance avec la Russie devait devenir onéreuse à elle-même ou à ses sujets, il serait à propos de terminer sur-le-champ trois ou quatre affaires, pour lesquelles je négociais depuis trois années et parmi lesquelles se trouvait celle de Schweizger.

№ 309.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 17 Février 1767.

J'ai reçu votre dépêche du 30 Janvier. J'entre très bien dans la justesse des raisons, qui font douter au comte Panin, que la cour de Vienne veuille

---

любезности ваше величество имѣете полное основаніе считать себя не въ долгу передъ императорскимъ дворомъ и что вы имѣете право расчитывать на взаимность. По этому поводу я вошелъ въ нѣкоторое объясненіе, въ которомъ, затронувъ дѣло о Маріенвердерской таможнѣ, я повторилъ просьбу профессора Эйлера, говорилъ о нѣкоторыхъ внутреннихъ распоряженіяхъ и указалъ на нѣкоторые примѣры несправедливыхъ поступковъ съ прусскими подданными. Графъ Панинъ, съ своей стороны, начавъ со времени заключенія мира, говорилъ въ свою пользу объ очищеніи прусскаго королевства, объ уплатѣ почтовыхъ недоимокъ съ указаніемъ на примѣры, гдѣ прусскимъ подданнымъ оказана была полная справедливость. Разговоръ нашъ кончился тѣмъ, что Панинъ, чтобы не дать вашему величеству поводъ думать, что союзъ съ Россіей сколько нибудь тагостенъ для васъ или для вашихъ подданныхъ, согласился тотчасъ же покончить рѣшеніе трехъ или четырехъ дѣлъ, о которыхъ я хлопочу уже три года и въ числѣ которыхъ находится дѣло Швейцгера.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 17 февраля 1767.

№ 309. Депешу вашу, отъ 30 января, я получилъ. Вполнѣ согласенъ съ справедливостью доводовъ, которые заставляютъ графа Панина сомнѣваться, что вѣнскій

en venir à une guerre ouverte pour les affaires de Pologne. Je suis persuadé avec lui, que ce n'est pas là, du moins pour le présent son dessein. Mais ce qu'il y a de décidé, c'est qu'elle donne une attention très sérieuse à ce qui se passe en Pologne, ainsi que je vous l'ai déjà marqué. On ne saurait prévoir à la vérité, jusqu'où elle pourra s'y intéresser, mais comme vraisemblablement la part, qu'elle y prendra, dépendra de plus ou moins d'opposition que la cour de Russie rencontrera dans l'exécution de son plan et du plus ou moins d'éclat avec lequel elle se trouvera obligée d'agir en conséquence, ce ne sera aussi qu'à cette époque, qu'on pourra asseoir un jugement assuré sur les véritables vues de la cour impériale. Toujours paraît il certain par tout ce qu'on me marque de ses dispositions que si les russes en viennent à des extrêmités, elle fera de son côté des démonstrations assez considérables pour leur en imposer. On ne saurait en ce cas prédire d'avance les suites que de telles démonstrations pourraient avoir, puisqu'on n'est jamais sûr en les commençant de pouvoir s'y arrêter et de ne pas se trouver insensiblement entraîné à les convertir en réalité. Il y a donc toutes les raisons du monde de continuer à observer la cour de Vienne d'aussi près qu'il nous sera possible.

Quant aux dispositions de la Porte, vous savez déjà, ce qu'elle a pensé de ce qui s'est passé en Pologne et des appréhensions qu'elle a témoignées à ce sujet. Je me flatte, que les sages mesures, que le comte Panin a prises pour les calmer, auront un plein succès et il ne tiendra pas non plus aux

---

дворъ объявить Россіи войну изъ за польскихъ дѣлъ. Я согласенъ съ нимъ, что, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, это не входитъ въ планы вѣнскаго двора. Но что положительно извѣстно, такъ это то, что Австрія весьма зорко слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ въ Польшѣ, какъ я уже писалъ вамъ объ этомъ. Невозможно предвидѣть до какой степени дойдетъ эта зоркость, но вѣроятно, что участіе ея будетъ болѣе или менѣе зависѣть отъ оппозиціи, которую русскій дворъ встрѣтитъ при исполненіи своихъ плановъ и отъ того какъ онъ примется, вслѣдствіе этого, за дѣло. Тогда только и можно будетъ опредѣлить истинные виды Императорскаго двора. Изъ извѣстнаго мнѣ до сихъ поръ, можно заключить, что если русскіе дойдутъ до крайнихъ предѣловъ, то Австрія, съ своей стороны, сдѣлаетъ довольно значительныя демонстраціи, чтобы воспротивиться имъ. Въ этомъ случаѣ, нельзя заранѣе предсказать, къ какимъ послѣдствіямъ могутъ привести такія демонстраціи, потому что когда ихъ предпринимаютъ однажды, то уже не чувствуютъ себя потомъ въ силахъ остановиться; такъ что не замѣтно переходятъ отъ слова къ дѣлу. Мы постараемся только, сколько возможно, слѣдить какъ можно больше за вѣнскимъ дворомъ.

Что касается Порты, то вы знаете уже ея взглядъ на польскія дѣла и опасенія, которыя она высказала по поводу ихъ. Надѣюсь, что мудрыя мѣры, которыя предпринялъ графъ Панинъ съ цѣлію успокоить турокъ, будутъ имѣть успѣхъ; чему

soins et aux représentations du comte de Zegelin, que la cour ottomane ne soit entièrement désabusée des fausses idées, qu'on pourrait vouloir lui imposer.

№ 310.

Le roi au ministre d'état le comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 22 de Février 1767. Prés. le 22 Février.

Je viens de recevoir aujourd'hui encore une ample dépêche, que le comte de Solms m'a envoyée par un nouveau courrier avant son départ de Pétersbourg et dont apparemment vous avez reçu le duplicat. Vous y aurez vu que la cour de Russie me fait des instances par lui à ce que je veuille bien faire instruire mon résident à Danzig, le sieur de Junk, de persuader de son mieux les Danziçois à s'asseoir à la confédération, à faire des dissidents, comme ils en seront acquis, pour faire cause commune avec ceux-ci. Comme je veux bien me prêter à cette demande, ma volonté est que vous devez instruire le dit sieur de Junk, conformément à ce que le comte de Solms en mande et lui motiver les raisons qu'il y en a.

Au surplus je suis d'accord du petit changement des paroles, que la cour de Russie propose de substituer à celles qui se trouvent présentement dans la déclaration publique que le sieur Benoit va faire en son temps avec le prince de Repnin.

поможетъ, съ своей стороны графъ Зегелинъ. Такъ что есть полная надежда, что оттоманскій дворъ будетъ совершенно выведенъ изъ заблужденія, въ которое его захотѣли бы поставить по этому дѣлу.

Король государственному министру графу Финкенштейну.

Потсдамъ, сего 22-го февраля 1767 г. Предст. 22 февраля.

№ 310. Сегодня я получилъ еще одну очень подробную депешу, посланную ко мнѣ графомъ Сольмсомъ съ новымъ курьеромъ, передъ отправленіемъ своимъ изъ Петербурга. Вы, вѣроятно получили дубликатъ. Изъ него вы увидите, что русскій дворъ проситъ меня дать инструкцію моему резиденту въ Данцигѣ, г. Юнку, чтобы онъ постарался склонить жителей этого города составить конфедерацію, чтобы, соединясь съ диссидентами, когда они будутъ освобождены, составить одно общее цѣлое. Такъ какъ я охотно склоняюсь на эту просьбу, то желаю, чтобы вы снабдили сказаннаго г. Юнка, инструкціями согласно тому, какъ проситъ объ этомъ графъ Сольмсъ и сдѣлали бы ему извѣстными мотивы, на основаніи которыхъ онъ долженъ дѣйствовать.

Сверхъ того, я согласенъ на небольшое измѣненіе редакціи, которое предлагаетъ русскій дворъ сдѣлать въ публичной деклараціи, которую въ свое время имѣютъ предъявить г. Бенуа и князь Репнинъ.

Je vous adresse au reste toutes les (pièces) que le comte de Solms avait joint à sa susdite dépêche immédiate. Et sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

Fédéric.

№ 311.

Copie d'une lettre à Mr. de Panin de la part des princes Czartoryski de Varsovie, en date du 25 Janvier 1767.

Monseigneur! Il ne pouvait rien nous arriver de plus satisfaisant, que d'apprendre par la lettre que Votre Excellence nous a fait l'honneur de nous écrire, que le témoignage rendu à notre conduite par Mr. le prince Repnin, nous a valu l'approbation de Sa Majesté Impériale et que pour parvenir au bonheur de lui plaire, nous n'avons eu besoin que des mêmes moyens, dont nous avons cru devoir nous servir commes citoyens et patriotes.

Nous n'avons jamais cessé un instant et nous ne cesserons jamais de regarder l'union de la Pologne avec l'empire de Russie comme une maxime d'état pour nous d'autant plus importante, qu'elle doit être immuable, plus la liaison sera intime, plus la Pologne sera heureuse.

Nous avons gémi sur l'esprit qui a conduit les délibérations de la diète dans l'affaire des dissidents. Mr. le prince Repnin vous aura instruit sans doute, et de la pûreté de nos intentions et de l'inutilité de nos efforts.

Въ заключеніе посылаю вамъ всѣ (бумаги), которыя графъ Сольмсъ прислалъ мнѣ съ вышепоименованной непосредственной депешей. Молю Бога, чтобы Онъ принялъ васъ подъ свое святое и достойное покровительство.

Фридрихъ.

Копія съ письма князей Чарторижскихъ, изъ Варшавы, графу Панину отъ 25-го января 1767 г.

№ 311. Милостивый Государь, Ничего не могло быть пріятнѣе для насъ, какъ узнать изъ письма, которымъ ваше превосходительство почтили насъ, что поведеніе наше, засвидѣтельствованное княземъ Репнинымъ, заслужило одобреніе Ея Императорскаго Величества и что для того, чтобы имѣть счастье угодить Ей, намъ не надо было прибѣгать къ другимъ средствамъ, кромѣ тѣхъ, которыми мы руководствовались по своему дѣлу, какъ граждане и патріоты.

Мы ни на минуту не переставали и никогда не перестанемъ смотрѣть на союзъ Польши съ русской имперіей какъ на вещь необходимую для насъ; чѣмъ тѣснѣе будетъ этотъ союзъ, тѣмъ счастливѣе будетъ Польша.

Мы поражены были господствовавшимъ на послѣднемъ сеймѣ мнѣніемъ относительно диссидентовъ. Князь Репнинъ, безъ сомнѣнія, увѣдомилъ васъ какъ о чистотѣ нашихъ намѣреній, такъ и о безполезности нашихъ усилій. Изъ предъидущаго нашего

Votre Excellence a vu par nos précédentes, que nous avons craint et prévu une partie de ce qui est arrivé. Rien n'est plus vrai, que ce que dit Votre Excellence sur ce que les états se doivent réciproquement des connaissances étendues ont pénétrées de l'importance de ces maximes, un ministre qui est seul à exécuter avec une intelligence et des lumières supérieures, ce que sa Souveraine conçoit et ordonne avec ce génie qui la caractérise. Mais malheureusement les règles de la saine politique sont quelquefois les moins suivies dans les gouvernements où l'autorité législative se trouve entre les mains de la multitude: les représentations et les conseils les plus salutaires deviennent les plus suspects et les moins suivis lorsqu'ils ne s'accordent pas avec les préventions même les moins excusables du plus grand nombre et lorsque surtout sur un point aussi délicat que l'est celui-ci, lignorance des rapports politiques soumet au fanatisme la décision des choses qui y tiennent le plus. Voilà ce qui est arrivé à la diète, les clameurs des deux clergés, séculier et régulier, ont ajouté aux dispositions dans lesquelles la noblesse, assemblée aux diétines et leurs représentants à la diète, se trouvaient déjà naturellement; et les moins fanatiques peut-être par conviction ont été les plus animés pour se dérober au soupçon de ne l'être pas assez.

On ne saurait être plus flatté, plus honnoré, que nous le sommes des marques d'amitié et de confiance, que Votre Excellence nous donne, on ne saurait avoir un désir ni plus vif, ni plus sincère, de se conformer autant

---

донесенія ваше превосходительство видите, что мы боялись и предвидѣли часть того, что случилось. Ничего не можетъ быть справедливѣе высказаннаго вашимъ превосходительствомъ по поводу взаимныхъ отношеній государствъ. Министру, дѣйствительно, одному приходится исполнять, съ полнымъ вниманіемъ и просвѣщеннымъ разумомъ, то что Государыня повелѣваетъ ему съ характеризующею Ее геніальностью. Къ несчастью правиламъ здравой политики иногда менѣе всего слѣдуютъ въ государствахъ, гдѣ законодательная власть находится въ рукахъ множества. Самые спасительные представленія и совѣты, въ этомъ случаѣ, становятся наиболѣе подозрительными и имъ тѣмъ менѣе слѣдуютъ, чѣмъ болѣе они расходятся съ самыми неизвинительными видами большинства; особенно въ такихъ щекотливыхъ дѣлахъ, какъ настоящее, когда невѣдѣніе политическихъ отношеніи отдаетъ рѣшеніе дѣла на произволъ фанатизму. Такъ случилось и на сеймѣ; вопли двухъ духовенствъ, бѣлаго и чернаго, усилили еще болѣе то состояніе, въ которомъ, естественно, находилось дворянство, собравшееся на сеймики и представители его на сеймѣ; менѣе фанатичные, можетъ быть, по убѣжденію, воодушевлялись болѣе другихъ, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ недостаткѣ фанатизма.

Невозможно быть болѣе польщеннымъ, болѣе удостоеннымъ чести, какъ мы чувствуемъ себя, благодаря знакамъ дружбы и довѣрія, которые вы, ваше превосходительство, намъ оказали. Невозможно при этомъ не проникнуться самымъ живымъ

qu'il est en nous à tout ce que Sa Majesté Impériale paraît souhaiter nous vous mettrions cependant, monseigneur, dans le cas de douter de l'un et de l'autre, si nous nous dispensions de discuter avec Votre Excellence les moyens les plus propres à faire réunir l'affaire, dont elle nous parle, si nous négligions de lui présenter les faces différentes, qu'elle peut avoir, c'est je crois, la plus grandè preuve que nous puissions vous donner de la bonne foi, avec laquelle nous voulons concourir à vos vues, nous vous parlerons avec la candeur, l'amitié, la confiance que vous nous inspirez. Vous nous lirez avec cette sagacité, qui vous fait saisir avec tant de justesse les choses que l'on offre à votre considération et avec cette sensibilité, cet amour de l'humanité, qui vous fait aimer aujourd'hui et qui vous fera (недостаетъ слова) un jour, nous ne connaissons point les détours, nous ne cherchons point à vous surprendre, nous vous prions d'avance, de vouloir bien ne donner aucune interprétation à nos paroles.

Votre Excellence nous propose d'agir indépendamment de la cour. Quand les liens qui nous attachent à la personne du roi, quand ce que nous nous devons à nous-mêmes n'y mettraient point d'obstacle, le bien de la chose en vue s'y apposerait toujours, l'autorité de sa place est sans contredit d'un très-grand poids, elle ne peut pas tout, mais elle peut beaucoup, elle ne rend pas le succès immanquable, mais elle le facilite, elle n'applanit

---

и искреннимъ желаніемъ успѣха въ дѣлѣ, которое предпринимаетъ Ея Императорское Величество; между тѣмъ, Милостивый Государь, мы поставили бы васъ въ большое сомнѣніе, еслибы не высказали своего мнѣнія по поводу средствъ къ достиженію успѣха въ дѣлѣ, о которомъ вы намъ пишете. По этому мы постараемся представить различные обороты, которое оно можетъ принять, что я думаю, будетъ лучшимъ доказательствомъ, какое только мы можемъ дать вамъ, въ добромъ намѣреніи нашемъ и расположеніи къ вашимъ видамъ. Мы будемъ говорить вамъ съ тою искренностью, дружбой и довѣріемъ, которыя вы намъ внушаете. Надѣемся, что вы прочтете наше письмо съ тою же мудростью, которая дастъ вамъ возможность всегда справедливо относиться къ предложеніямъ, отданнымъ на ваше разсмотрѣніе, и съ тѣмъ же человѣколюбивымъ чувствомъ, которымъ вы располагаете къ себѣ другихъ (пропущено слово) теперь и будете располагать въ будущемъ. Мы не знаемъ окольныхъ путей и не ищемъ случая употребить во зло ваше довѣріе, а потому заранѣе просимъ не давать никакого другаго толкованія нашимъ словамъ, кромѣ ихъ прямаго значенія.

Ваше превосходительство предлагаете намъ дѣйствовать независимо отъ двора. Если бы мы не были связаны узами съ особой короля и если бы это было не противъ нашего желанія, то и тогда бы мы встрѣтили въ этомъ большое препятствіе. власть, которою онъ обладаетъ, безспорно очень велика; если онъ не можетъ сдѣлать всего, что захочетъ, то очень многое все таки ему доступно; если онъ не можетъ расчитывать на вѣрный успѣхъ, то, во всякомъ случаѣ, можетъ много способ-

pas toutes les difficultés, mais elle les diminue, ainsi loin de chercher à l'écarter, nous regardons au contraire comme important de l'intéresser à la réussite de tout plan proposé dans cette affaire, d'ailleurs nous lui devons le témoignage que c'est de la meilleure foi du monde, qu'il a travaillé à rendre l'affaire des dissidents possible, il a rencontré l'invincibilité des mêmes obstacles, que nous, s'il s'est laissé aller à un instant de séduction sur le reste, s'il a toléré, s'il n'a pas assez réprimé des imprudences très préjudiciables, le plus grand de ses torts est de s'être mépris au bien, qu'il voulait faire et au choix des personnes, qu'il y employait, les désagréments qui en ont été la suite et sa propre expérience là-dessus peuvent le ramener au seul système d'une union et d'un accord parfait avec Sa Majesté Impériale.

Quant à la confédération des dissidents, permettez nous de vous arrêter un moment, pour vous prier de considérer les dangers, qu'elle peut avoir, les risques pour eux-mêmes sont en grand nombre. La noblesse dissidente qui seule peut se confédérer forme à peine un nombre de cinq à six cents personnes; ils demeurent épars dans la vaste étendue du pays; ils viendront de ces différentes parties très éloignées les unes des autres à un endroit nommé pour y former leur confédération, ils seront exposés en s'en retournant chez eux à la fureur, non-seulement de la noblesse catholique, mais du

---

ствовать ему; онъ не можетъ удалить всѣхъ трудностей, но можетъ уменьшить ихъ, а потому мы не только не хотимъ избѣгать его, но, напротивъ, считаемъ долгомъ доводить до его свѣдѣнія всякій предлагаемый по этому дѣлу планъ. Кромѣ того мы вполнѣ вѣримъ въ искреннее его желаніе поставить диссидентское дѣло въ рамки возможнаго. Онъ встрѣтилъ въ этомъ такія же непреодолимыя препятствія, какъ и мы. Если онъ на минуту увлекся относительно остальныхъ, если онъ не былъ взыскателенъ, если онъ недостаточно строго относился къ весьма предосудительнымъ и неблагоразумнымъ поступкамъ, то это показываетъ только, что онъ ошибался въ этомъ дѣлѣ и въ выборѣ людей, которыхъ онъ употреблялъ для этого; но непріятности, бывшія послѣдствіемъ всего этого и его собственная опытность, сверхъ того, могутъ еще направить его на единственный путь къ рѣшенію вопроса, — на союзъ и полное согласіе съ Ея Императорскимъ Величествомъ.

Что касается конфедераціи диссидентовъ, то позвольте намъ остановить васъ на минуту по этому вопросу и попросить васъ взвѣсить всѣ опасности, которыя онъ можетъ имѣть для самихъ же диссидентовъ. Дворянство изъ диссидентовъ одно можетъ составить изъ себя конфедерацію; но оно составляетъ не болѣе пяти или шести сотъ человѣкъ, которые живутъ вдали другъ отъ друга, раскинутые на обширномъ пространствѣ страны. Они соберутся изъ различныхъ мѣстъ въ какое нибудь одно условленное мѣсто на конфедерацію, но за то возвращеніе ихъ оттуда по домамъ не будетъ безопасно: они подвергнутся ярости не только католическаго дворянства, но и вообще народа; отъ чего имъ нельзя будетъ уже укрыться и въ своихъ собствен-

peuple même et nullement à l'abri des insultes et des violences dans leurs propres maisons; la considération du danger auquel ces zélateurs indiscrets s'exposeront eux-mêmes en s'attirant le ressentiment des puissances, qui protègent les dissidents et l'idée des malheurs que cela pourrait entraîner, ne les arrêtera pas, ils regarderont leurs souffrances comme un mérite et si l'ignorance et le fanatisme ont pu porter les états rassemblés dans la capitale à des démarches mal entendues, combien les effets de l'un et dè l'autre ne sont-ils pas plus à être mis en considération dans les provinces, où l'ignorance, est encore plus grande et le fanatisme plus violent.

Supposant même que la confédération dissidente pût avoir lieu, nous ne prévoyons pas qu'une diète dans l'état où sont les choses, puisse remplir l'objet, que Sa Majesté Impériale se propose de mettre le sceau de son autorité aux propositions qui y seraient portées. La diète de soixante-six a remis la Pologne dans l'état d'inertie dans lequel elle a passé un si grand espace de temps, la confédération générale vient de se dissoudre, la validité de l'opposition d'un seul vient d'être rétablie, la facilité d'interrompre le cours des délibérations est rendue et avec quelle avidité ne s'empressera-t-on pas d'en faire usage, pour empêcher le succès de la chose, par laquelle la diète aura été convoquée.

Nous connaissons notre situation et la puissance de Sa Majesté Impériale, nous savons qu'elle peut lui rendre facile tout ce qu'elle veut, mais

---

ныхъ домахъ. Предвидя опасность, которой подвергнутся эти смѣлые ревнители, отъ того, что обратятся они къ покровительству другихъ державъ, сочувствующихъ диссидентамъ и представляя себѣ несчастье, которое можетъ быть вызвано этимъ и которое не остановитъ католиковъ, потому что они будутъ смотрѣть на страданія своихъ согражданъ, какъ на заслуженную кару, а также, имѣя передъ глазами опытъ того до какой степени невѣдѣніе и фанатизмъ могутъ повлечь за собою совершенно неожиданныя выходки, даже въ самой столицѣ, можно представить себѣ, что должно ожидать отъ провинцій, гдѣ невѣдѣніе еще больше и фанатизмъ еще глубже.

Положимъ, что конфедерація диссидентовъ можетъ состояться, но мы все же не предвидимъ, чтобы сеймъ, при существующемъ порядкѣ вещей, могъ выполнить цѣль Ея Императорскаго Величества, если Она не приметъ въ немъ прямаго участія. Сеймъ шестьдесятъ шестаго года повергъ Польшу въ состояніе инерціи, въ которомъ она провела такой большой промежутокъ времени; общая конфедерація разрушается, право оппозиціи одного противъ всѣхъ снова возстановляется; теперь снова стало возможнымъ прервать ходъ совѣщаній, и можно себѣ представить съ какою жадностью воспользуются этимъ правомъ для того, чтобы помѣшать успѣху дѣла, для котораго будетъ созванъ сеймъ.

Мы хорошо сознаемъ наше положеніе и знаемъ могущество Ея Императорскаго Величества; мы знаемъ что Ей не трудно сдѣлать все что Она пожелаетъ; но мы знаемъ также, что изъ всѣхъ дѣлъ, Ее болѣе всѣхъ интересуютъ такія, которыми

nous savons aussi, que de toutes ses occupations celle qui l'intéresse le plus, c'est de faire des heureux; voilà le motif de l'intérêt, qu'elle prend aux dissidents. Nous sentons tout le bien qui en résulterait pour le pays, dont le manque de lumières fait méconnaître les avantages au grand nombre et c'est cette bienfaisance, le mobile des actions de Sa Majesté Impériale, qui nous fait espérer qu'elle règlera les moyens d'améliorer leur condition en Pologne sur sa sensibilité et non sur sa puissance et que l'idée du malheur de tout un pays suspendera à sa vengeance excitée par des démarches dont le principe mérite beaucoup plus sa pitié que sa colère.

Votre Excellence sent mieux, que nous ne pourrions le lui dire, la différence qu'il y a entre les résolutions d'un peuple, que l'on contraint et d'un peuple que l'on conduit. Nous ne nous déguisons pas la position où nous sommes, qu'il faudra un grand et long emploi de puissance, pour parvenir à ses fins uniquement par la force, que pour détourner les maux, que l'on craint, mais l'histoire de tous les siècles nous apprend que le propre du fanatisme de religion est non-seulement de ne pas craindre les maux qu'il produit, mais souvent même de les désirer. Nous connaissons notre état de faiblesse, aussi n'est-ce point une résistance nationale, que nous voulons vous faire entrevoir, mais l'opiniâtreté pour ainsi dire de chaque individu, accompagnée de tous les malheurs nécessaires pour la réduire.

Она можетъ сдѣлать людей счастливыми; вотъ почему Она такъ интересуется диссидентами. Мы чувствуемъ все благо, которое произойдетъ отъ этого для страны, недостатокъ просвѣщенія которой заставляетъ большинство пренебрегать прямою выгодою отечества. Въ основѣ дѣйствій Ея Императорскаго Величества лежитъ желаніе оказать намъ благодѣяніе, и это даетъ намъ право надѣяться, что Она не преминетъ изыскать средства къ улучшенію положенія диссидентовъ въ Польшѣ; но средства эти, вѣроятно будутъ основаны не на могуществѣ Императрицы, а на Ея человѣколюбіи, и что мысль о несчастіи всего народа не допуститъ Ее до мести за выходки, которыя заслуживаютъ скорѣе сожалѣнія, чѣмъ гнѣва.

Ваше превосходительство сами знаете лучше чѣмъ мы бы могли вамъ сказать, какая разница существуетъ въ дѣйствіяхъ народа стѣсненнаго, или народа которымъ управляютъ. Мы не скрываемъ отъ себя положенія нашего, что для достиженія благопріятнаго исхода въ данномъ случаѣ понадобится продолжительное и большое употребленіе силы, что для отвращенія золъ, которыхъ опасаются (пропускъ). Только страхъ и опасеніе худшихъ золъ заставляетъ людей подчиниться извѣстному условію; но исторія всѣхъ вѣковъ показываетъ намъ, съ другой стороны, что религіозный фанатизмъ не только не боится тѣхъ золъ, которые онъ производитъ, но, напротивъ, какъ бы идетъ самъ имъ на встрѣчу. Мы сознаемъ нашу слабость и потому не допускаемъ и намека на сопротивленіе всей націи; но хотимъ сказать этимъ только, что всякая отдѣльная личность будетъ противъ желаемаго рѣшенія, и станетъ упорствовать на своемъ, не смотря на всѣ возможныя при этомъ невыгоды.

Votre Excellence est certainement aussi bien informé qu'il soit possible de l'être, avec combien de répugnance la nation reçoit tout ce qui a rapport à l'affaire des dissidents, quelque compensation sur l'effort, qu'elle ferait sur elle-même en cédant, lui fournirait et aux individus qui le composent, des moyens de se justifier à leurs propres yeux, en présentant un intérêt qui serait plus à la portée de tout le monde. Nous le répétons encore, nous savons, que Sa Majesté Impériale peut tout ce qu'elle veut, mais nous croyons aussi fermement et nous l'espérons, qu'elle ne voudra pas tout ce qu'elle peut. Quelques avantages proposés à la nation nous donnerons à nous-mêmes, en qui vous voulez bien placer votre confiance, les moyens de travailler avec quelque espérance de succès, en leur faisant envisager d'un côté la perte d'un moment négligé, qui ne reviendra peut-être plus, d'un autre côté les malheurs dans lesquels peut les précipiter une suite de refus obstinés; l'intérêt quelquefois ébranle plus que la crainte. Une union bien cimentée, un accord de système serait la base sur laquelle tout l'ouvrage porterait. La plupart des dissidents ont été toujours nos amis, et nous les leurs, indépendamment de l'humanité, des liaisons personnelles nous feront voir avec plaisir leur sort amélioré.

Voilà, Monseigneur, ce que nous avons cru devoir, vous dire en honneur et en conscience, et c'est sur quoi nous attendons votre réponse. Ne révoquez

---

Вашему превосходительству, конечно, какъ нельзя болѣе извѣстно, съ какимъ отвращеніемъ нація относится къ дѣлу диссидентовъ и какія усилія должны быть употреблены, чтобы заставить ее склониться на ихъ сторону; для этого необходимо, чтобы было предложено ей какое нибудь выгодное условіе, которое могло бы оправдать ихъ въ собственныхъ своихъ глазахъ. Повторяемъ еще разъ, мы знаемъ, что Ея Императорское Величество можетъ сдѣлать все, что захочетъ; но въ тоже время мы твердо убѣждены и надѣемся, что Она не захочетъ сдѣлать всего того что можетъ. Нѣкоторыя преимущества, предложенныя націи, дадутъ намъ или всякому другому, кому вамъ угодно будетъ только довѣрить это предложеніе, средства орудовать съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ; потому что тогда можно будетъ указать съ одной стороны, на потерю удобнаго момента, а съ другой, на тѣ несчастія, въ которыя нація можетъ быть вовлечена, вслѣдствіе своего настойчиваго упрямства. Иногда какое нибудь выгодное условіе дѣйствуетъ на людей гораздо болѣе, чѣмъ страхъ. Прочный союзъ и полное согласіе должны лежать въ основаніи всего этого дѣла. Большая часть диссидентовъ всегда была нашими друзьями, также мы были ихъ друзьями, не говоря уже о личныхъ нашихъ семейныхъ отношеніяхъ; а потому мы съ удовольствіемъ встрѣтимъ всякое улучшеніе въ ихъ положеніи.

Вотъ, Милостивый Государь, все что мы, по чести и по совѣсти, считали должнымъ высказать вамъ и на что мы ждемъ вашего отвѣта. Просимъ васъ не сомнѣ-

en doute ni l'extrême envie de plaire à Sa Majesté Impériale, ni la bonne foi de nos intentions. Nous serions peu dignes de la confiance d'un ministre aussi éclairé que vous l'êtes, si, désirant ce qui peut vous être agréable, nous nous chargions de l'évènement, en acceptant aveuglement un plan, dont la réussite serait au-dessus de nos forces et si nous ne vous présentions pas bien des considérations, qui tiennent au local et à l'esprit de ceux, avec qui il faut traiter. C'est en persuadant à la nation par une conduite, qui n'est point démentie, que nous n'avons jamais eu d'autre objet que le bien de la patrie, que nous sommes parvenus à établir le crédit, que nous pouvons avoir; la circonspection nous est d'autant plus nécessaire, qu'en le perdant nous vous devenons inutiles à vous-mêmes; nous soumettrons le tout à vos lumières. Vous prononcerez sur le degré d'utilité, dont nous pourrons vous être; la bonne foi, la bonne volonté caractérisera toujours notre conduite à l'égard de Sa Majesté Impériale dont la bienveillance est pour nous un objet si important.

Votre amitié, votre confiance est un bien précieux, que nous tâcherons de conserver et d'augmenter toujours, en donnant à Votre Excellence les preuves les plus incontestables des sentiments d'attachement, que nous lui portons et de haute considération avec laquelle nous avons l'honneur d'être etc.

ваться ни въ крайнемъ желаніи нашемъ угодить Ея Императорскому Величеству, ни въ добрыхъ нашихъ намѣреніяхъ. Мы считали бы себя недостойными довѣрія министра, столь просвѣщеннаго, какъ вы, если бы изъ желанія сдѣлать вамъ угодное, взялись за дѣло, слѣпо принявъ планъ, исполненіе котораго было бы сверхъ нашихъ силъ, и если бы мы не представили вамъ наше мнѣніе, основанное на мѣстныхъ соображеніяхъ и на взглядахъ тѣхъ, съ которыми придется имѣть дѣло. Чтобы имѣть дѣло съ народомъ, надо быть убѣжденнымъ, что онъ не видитъ въ нашемъ поведеніи двуличія и вполнѣ увѣренъ, что нами руководитъ единственное желаніе блага нашему отечеству; а для этого необходимо быть самимъ увѣреннымъ въ довѣріи къ себѣ народа. Предосторожность въ этомъ случаѣ, намъ тѣмъ болѣе необходима, что, утративъ довѣріе, мы тѣмъ самимъ становимся вамъ безполезными. Подвергаемъ все изложенное вашему просвѣщенному вниманію. Предоставляемъ вамъ самимъ судить въ какой степени мы можемъ быть вамъ полезны. Полное довѣріе и искреннее сочувствіе будутъ всегда руководить нашимъ поведеніемъ въ отношеніи къ Ея Императорскому Величеству, вниманіе которой къ намъ столь дорого мы цѣнимъ.

Ваша дружба и довѣріе столь драгоцѣнны для насъ, что мы постараемся навсегда сохранить ихъ и увеличить, давая въ томъ вашему превосходительству неоспоримыя доказательства. Съ чувствомъ глубокой преданности и высокаго уваженія имѣемъ честь быть и проч.

№ 312.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 1 (12) Février 1767. Prés. le 24 Févr.

Ayant à rendre compte aujourd'hui à Votre Majesté de l'impression qu'a produite sur l'esprit de Sa Majesté l'Impératrice de Russie le contenu de sa dépêche du 26 Janvier, ce que j'aurais à lui dire là-dessus, ne servira que de confirmation à ce que j'ai eu l'honneur de lui mander préférablement par mon dernier rapport du 6 de ce mois. Sa Majesté Impériale a été très sensible aux preuves d'amitié que Votre Majesté a témoignées tant par la communication des nouvelles intéressantes, qu'il lui a plu de donner sur les apprêts militaires des autrichiens, que par les avis et les conseils amiables qu'elle a bien voulu y ajouter. Elle tombe d'accord avec Votre Majesté que l'idée qu'on s'est formé peut-être à Vienne, que la cour de Russie ne risquerait pas de pousser les affaires en Pologne, si elle trouvait de l'opposition quelque part, ait pu engager l'impératrice-reine à essayer de faire quelques démonstrations, mais elle est de l'opinion, que lorsqu'on s'apercevra de la continuation d'un concert parfait entre Votre Majesté et la Russie et d'une fermeté soutenue, conduite sur les mêmes principes de droiture et de bonne foi, qui jusqu'ici ont réglé les démarches des deux cours, l'impératrice-reine bornera les siennes à des démonstrations et

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 1 (12) февраля 1767 г. Представл. 24 февр.

№ 312. Имѣя сегодня представить вашему величеству отчетъ о впечатлѣніи, произведенномъ на Ея Императорское Величество Императрицу Россіи содержаніемъ депеши вашей отъ 26-го января, я прежде всего позволю себѣ высказать, что впечатлѣніе это совершенно согласно съ высказаннымъ мною въ послѣднемъ донесеніи моемъ мнѣніемъ, которое я имѣлъ честь отправить 6-го числа сего мѣсяца. Ея Императорское Величество была очень тронута выраженіями дружбы, высказанными вашимъ величествомъ, а также благодаритъ за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній, которыя вамъ угодно было передать Ей относительно военныхъ приготовленій австрійцевъ. За дружественные совѣты, которые вамъ угодно было прибавить въ депешѣ, Она тоже очень признательна. Она совершенно согласна съ вашимъ величествомъ относительно мнѣнія, которое могло составиться въ Вѣнѣ, что русскій дворъ не рискнетъ довести дѣла до вторженія въ Польшу, если встрѣтитъ съ какой либо стороны сопротивленіе, что и заставляетъ императрицу-королеву прибѣгнуть къ демонстраціямъ; но она убѣждена, что когда замѣтятъ продолженіе полнаго согласія между вашимъ величествомъ и Россіей и настойчивое веденіе дѣла, основаннаго на правахъ обоихъ дворовъ и на полномъ довѣріи другъ къ другу, то что императрица-королева,

ne s'exposera pas à des dangers d'une guerre. Cependant elle approuve parfaitement, que sur les apparences, qui paraissent se manifester d'un raisonnement contraire, on se mette en état d'être prêt à tel événement qui puisse arriver. C'est dans cette intention que Sa Majesté l'Impératrice reçoit avec remercîment le conseil de Votre Majesté pour tenir prêt un corps de cinquante à soixante mille hommes, pour être employé au besoin de porter la guerre dans les états autrichiens mêmes, et elle a donné ordre à Monsieur de Panin et au général comte de Czernicheff de se concerter sur ce sujet.

Très sensible encore à l'inquiétude que Votre Majesté a marquée des intrigues qui pourraient exister pour exciter contre sa personne une révolution dans le pays, elle a ordonné expressément de l'assurer, qu'elle se croyait absolument hors de toute crainte à cet égard et que cette considération ne serait pas capable de l'arrêter dans aucune des opérations, qu'elle pouvait se trouver dans le cas de devoir employer.

Sa Majesté l'Impératrice reconnaît encore comme très juste et nécessaire la demande de Votre Majesté de s'assurer d'un dédommagement, au cas que par les suites de cette protection commune qui doit être donnée aux dissidents en Pologne, elle fût impliquée dans une guerre avec la maison d'Autriche. Et, comme elle est persuadée que Votre Majesté tant en considération de ses engagements qu'elle a contractés avec Sa Majesté l'Im-

---

съ своей стороны, ограничится лишь однѣми демонстраціями и не рискнетъ на открытый разрывъ. Тѣмъ не менѣе она совершенно одобряетъ ваше мнѣніе, что на случай, еслибы дѣла Австріи приняли другой оборотъ, надо быть готовымъ ко всему. Въ этомъ предположеніи Ея Императорское Величество съ благодарностью принимаетъ совѣтъ вашего величества относительно того, чтобы имѣть наготовѣ корпусъ въ пятьдесятъ или шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, который могъ бы въ случаѣ надобности, войти даже въ предѣлы Австріи, и Она дала приказаніе г. Панину и генералу, графу Чернышеву придти по этому дѣлу въ соглашеніе.

Будучи признательна за безпокойства, выраженныя вашимъ величествомъ, по поводу интригъ, которыя могли бы возникнуть съ цѣлію устроить революцію въ Россіи противъ особы Государыни, Она приказала мнѣ совершенно увѣрить васъ, что Она считаетъ себя положительно внѣ всякой опасности по этому поводу и что она никогда не можетъ остановить Ее ни въ одномъ изъ предпріятій, которыя Она считаетъ себя обязанной выполнить.

Ея Императорское Величество признаетъ также совершенно справедливымъ и необходимымъ требованіе вашего величества относительно вознагражденія, на случай если вслѣдствіе этого общаго участія въ диссидентскомъ дѣлѣ, пришлось бы вступить въ открытый разрывъ съ австрійскимъ домомъ. Такъ какъ Она убѣждена, что ваше величество, какъ вслѣдствіе договора, заключеннаго вами съ

pératrice par son traité d'alliance, que par celle de la nature du système même, qui a été établi par là et qui est fondé sur la conservation des deux états, ne demandera rien qui puisse être préjudiciable à la Russie, ni qu'elle exigera que le dédommagement lui soit donné à ses dépens. Elle consent volontiers de le lui faire trouver partout où il pourra être pris sur le compte de la puissance ennemie qui par ses démarches aura engagé cette guerre pour laquelle on serait obligé de prendre des précautions. Et ce cas d'une telle guerre, ayant effectivement existé, Sa Majesté l'Impératrice se fera même un devoir et mettra un point d'honneur à ne pas poser les armes jusqu'à ce que ce dédommagement stipulé aura été effectué en faveur de Votre Majesté. Elle attend donc qu'il vous plaise, Sire, de vous ouvrir plus clairement à se sujet et de lui faire connaître les conditions sur lesquelles vous désiriez de convenir particulièrement.

Les termes dont Votre Majesté a résolu de faire usage dans la déclaration, qu'elle a prescrit de faire à son ministre en Pologne pour l'affaire des dissidents n'a pas moins augmenté le contentement de l'Impératrice, puisqu'elle y découvre des sentiments, qui ne sauraient que lui être agréables: savoir à la reconnaissance de la justice de la cause des dissidents et de la nécessité de leur continuer la protection, une fois promise. Et en second lieu, la déclaration publique du concert et de l'intelligence harmonieuse qui se perpétuent entre les deux cours de Prusse et de Russie, sur toutes les

---

Ея Императорскимъ Величествомъ, такъ и вслѣдствіе смысла самаго союза, основаннаго на цѣлости обоихъ государствъ, не спросите ничего, что могло бы нанести ущербъ Россіи, а также не потребуете, чтобы вознагражденіе было уплачено Россіею, то Она охотно соглашается предоставить вамъ самимъ взыскать военныя издержки съ той непріятельской державы, которая своими поступками возбудитъ войну и тѣмъ заставитъ васъ принять мѣры предосторожности. Когда подобная война возгорится, то Ея Императорское Величество, съ своей стороны ставитъ себѣ въ непремѣнное обязательство и даже въ долгъ чести не класть оружія до тѣхъ поръ пока непріятель не выплатитъ требуемаго вашимъ величествомъ вознагражденія. Она ожидаетъ, когда вамъ, Государь, угодно будетъ высказаться по этому предмету совершенно опредѣленно и когда вы сообщите ей условія, на которыхъ вамъ угодно будетъ войти съ Ней въ соглашеніе по этому предмету.

Выраженія, въ которыхъ ваше величество изволили изложить декларацію по поводу диссидентскаго дѣла и предписали вашему министру въ Польшѣ предъявить когда понадобится польскому двору, тоже не мало доставили удовольствія Императрицѣ, потому что Она усматриваетъ въ нихъ пріятное для Нея сочувствіе ваше диссидентамъ, чувства справедливости и сознаніе необходимости не оставлять ихъ безъ разъ обѣщаннаго покровительства. Кромѣ того Она находитъ, что декларація составлена совершенно согласно и соотвѣтственно съ существующимъ между двумя дво-

matières qui entrent dans le plan de leur système. Monsieur de Panin ose proposer à Votre Majesté qu'il lui plaise d'y faire changer seulement une seule expression, qui s'y trouve au commencement de cette pièce. C'est aux paroles: «Le traité d'Oliva a assuré aux villes de la Prusse polonaise, tous les droits spirituels» celles de «villes de la Prusse polonaise» et d'y faire substituer à leur place simplement les mots: «des dissidents». Il lui paraît que ces mots seront plus généraux et d'une explication plus étendue et qu'ils conviennent mieux à l'expression littérale des paroles § 2 du second article du traité d'Oliva. C'est le député des dissidents, qui se trouve ici le baron de Goltzen qui a sollicité Monsieur le grand-maître de proposer ce changement à Votre Majesté et qui est venu me requérir aussi pour ce même sujet.

Je joins ici la copie de la déclaration qui doit-être fait par l'ambassadeur, le prince Repnin. Monsieur de Panin se flatte que Votre Majesté la trouvera marquée au coin d'une grand modération. Il a cherché autant qu'il a pu le faire, d'éviter le style menaçant pour ne pas donner sujet aux puissances jalouses de se récrier contre la violence et le despotisme, qu'elles accusent la Russie de vouloir prendre vis-à-vis de leurs voisins. Il la croit dressée d'une manière à pouvoir faire espérer qu'elle puisse persuader et engager les têtes échauffées des polonais, à se reconnaître et à se tranquilliser, et à préférer la voie de la négociation qui est la seule qu'on leur de-

---

рами, прусскимъ и русскимъ, союзомъ, только Панинъ беретъ на себя смѣлость предложить вашему величеству измѣнить въ ней редакцію одного выраженія, находящагося вначалѣ этого акта; именно, въ словахъ: — «Оливскій трактатъ признаетъ за городами польской Пруссіи всѣ религіозныя права» замѣнить выраженіе «за городами польской Пруссіи», болѣе простымъ выраженіемъ: «за диссидентами». Ему кажется, что эти слова будутъ болѣе общія, что значеніе ихъ обширнѣе и что они болѣе подойдутъ къ буквѣ § 2 втораго пункта Оливскаго трактата. Здѣсь находится въ настоящее время депутатъ диссидентовъ, баронъ Гольценъ, который и просилъ г. оберъ-гофмейстера предложить вашему величеству это измѣненіе, и который проситъ и меня также объ этомъ.

Къ сему прилагаю копію съ деклараціи которая должна быть сдѣлана посломъ княземъ Репнинымъ. Графъ Панинъ льститъ себя надеждой, что вы, ваше величество, найдете ее весьма умѣренною. Онъ старался, на сколько возможно, избѣгать угрожающаго тона, чтобы не дать предлога завистливымъ державамъ возстать противъ жестокости насилія и деспотизма, въ которыхъ онѣ обвиняютъ Россію, въ поведеніи ея относительно сосѣдей. Онъ полагаетъ, что она написана въ такомъ тонѣ, что даетъ полную надежду на успокоеніе и убѣжденіе разгоряченныхъ поляковъ, что имъ несравненно выгоднѣе вступить въ переговоры, чего только отъ

mande à celle d'une opposition téméraire qui peut avoir pour eux de si funestes suites.

Il vient de recevoir la réponse des princes de Czartoryski, qui n'est pas aussi satisfaisante qu'il aurait désiré qu'elle le fût pour le propre intérêt de ces seigneurs, les anciens amis de cet empire et pour la facilité du succès même de l'affaire. En attendant, cela ne dérangera rien à poursuivre l'exécution du plan sur le modèle comme il a été projeté. Mais pour les mettre entièrement dans leur tort et pour faire voir au monde entier, qu'il ne s'agit point dans l'affaire des dissidents de l'intérêt de la religion catholique, mais uniquement d'un redressement d'un abus dans le droit public de la Pologne et qu'ainsi les puissances, qui professent la religion romaine n'ont pas raison de courir aux armes sous le prétexte d'avoir l'église à défendre: il se propose d'écrire au prince Repnin la lettre ci-jointe, ostensible non-seulement au roi et aux seigneurs polonais, mais qu'il pourra, s'il le croit convenable, rendre publique pour l'impression, par laquelle il a cherché à distinguer encore davantage l'intérêt ecclésiastique d'avec l'intérêt civil et faire voir au public qu'il ne s'agit dans toute cette affaire que du dernier et d'aucune manière de l'autre. Il ne pense pas, qu'il soit nécessaire de faire aux princes de Czartoriski une réponse à part à leur dernière lettre, mais l'ambassadeur russe leur montrera cette dépêche osten-

---

нихъ и требуется, чѣмъ оказывать сопротивленіе, которое можетъ имѣть гибельныя для нихъ же самихъ послѣдствія.

Графъ Панинъ только что получилъ отвѣтъ князей Чарторижскихъ, который далеко не такъ удовлетворителенъ, какъ ожидали его отъ этихъ господъ, какъ старинныхъ друзей этого государства и ради облегченія успѣха самаго дѣла. Тѣмъ не менѣе, это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ приведенію въ исполненіе плана Императрицы, въ томъ видѣ, какъ онъ проэктированъ. Но, чтобы вся вина въ этомъ дѣлѣ пала на поляковъ и чтобы показать всему свѣту, что въ диссидентскомъ дѣлѣ не играютъ ни малѣйшей роли интересы католической религіи, но что все дѣло состоитъ единственно въ возстановленіи правъ диссидентовъ въ Польшѣ, и чтобы, такимъ образомъ предотвратить возможность со стороны государствъ, исповѣдующихъ римско-католическую религію, взяться за оружіе, подъ предлогомъ защиты своей церкви, графъ Панинъ предполагаетъ написать князю Репнину, прилагаемое къ сему письмо, которое бы послѣдній могъ показать не только королю и сановникамъ, но и пустить въ печать, если онъ найдетъ это удобнымъ. Письмомъ этимъ графъ Панинъ еще рельефнѣе отдѣляетъ интересы свѣтскіе отъ религіозныхъ, духовныхъ и обнаруживаетъ, что въ предпринятомъ Россіею дѣлѣ ни въ какомъ случаѣ не страдаютъ религіозные интересы. Онъ не думаетъ, чтобы было нужно отвѣчать князьямъ Чарторижскимъ особенно, на ихъ послѣднее письмо; но полагаетъ, что будетъ достаточно,

sible avant de la rendre plus connue et leur dira que c'étaient là pour la dernière fois les véritables sentiments de l'Impératrice de Russie qu'il leur communiquait. Qu'à moins de s'empêcher volontairement eux mêmes de voir, ils apercevraient, qu'elle ne demandait pas à éléver les dissidents aux charges, au préjudice des catholiques, qu'elle laisserait à ceux-ci la prérogative, que leur nombre et leurs richesses supérieures aux autres leur devaient assurer mais qu'elle ne demandait que de négocier sur le plus ou le moins à accorder aux premiers et que si, pour cette fin-là, ils voulaient employer leur crédit auprès de la nation polonaise, Sa Majesté l'Impératrice reconnaîtrait les soins qu'ils se seraient donnés. Mais que s'ils persistaient à le refuser, ils seraient la cause eux-mêmes du progrès que ferait le fanatisme dans leur patrie et cette considération ne retiendrait point Sa Majesté Impériale de poursuivre son projet.

Finalement Monsieur de Panin m'a requis de prier Votre Majesté très humblement de vouloir commettre à son ministre à Dantzig de persuader les Dantziçois de s'associer à la confédération des dissidents, comme ils en seraient requis et que Votre Majesté veuille aussi employer le crédit qu'elle avait préférablement à la cour de Russie dans la Prusse polonaise à engager les villes et la noblesse de cette province, à s'y joindre et à faire cause commune avec leurs confrères.

Je suis avec le plus profond respect etc.

если русскій посолъ покажетъ имъ это письмо, прежде его обнародыванія и скажетъ имъ, что это уже въ послѣдній разъ, что онъ сообщаетъ имъ истинныя чувства Императрицы Россіи; что они, если желаютъ, и сами убѣдятся теперь, на дѣлѣ, что Она вовсе не имѣетъ въ виду поднимать диссидентовъ противъ католиковъ, которые и многочисленнѣе и богаче первыхъ; но что Она желала только, чтобы онѣ вступили въ переговоры относительно предѣла правъ диссидентовъ, и что если они на этотъ разъ согласны будутъ помочь Ей своимъ вліяніемъ на польскій народъ, то Ея Императорское Величество будетъ признательна имъ за всѣ ихъ труды. Если же они будутъ настаивать на отказѣ, то сами же сдѣлаются причиною тѣхъ послѣдствій, которыя поведетъ за собою усиленіе фанатизма въ ихъ отечествѣ; Ея же Императорское Величество тѣмъ не остановится въ преслѣдованіи своего проэкта.

Окончательно, г. Панинъ просилъ меня ходатайствовать у вашего величества, чтобы вы изволили приказать вашему министру въ Данцигѣ убѣдить жителей принять участіе въ конфедераціи диссидентовъ, когда ихъ попросятъ объ этомъ; а также, чтобы вы, ваше величество, такъ какъ вашъ кредитъ въ польской Пруссіи несравненно больше кредита русскаго двора, пригласили города и дворянство этой провинціи присоединиться въ этомъ общемъ дѣлѣ къ ихъ собратьямъ. Съ чувствомъ глубокаго уваженія и пр.

Имѣю честь быть и проч.

№ 313.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 24 Février 1767.

Empfang von Solms Depesche vom 12. Januar. La manière, dont on s'est expliqué envers vous sur le dédommagement qu'il serait nécessaire de stipuler pour m'indemniser des frais et risques de la guerre, qui pourrait survenir, ne me laisse rien à désirer et j'y découvre avec plaisir l'esprit d'équité de l'Impératrice de Russie aussi bien que ses sentiments d'amitié envers moi. Il ne me reste donc qu'un mot à ajouter sur cet article, c'est qu'il s'entend de soi-même, que ce dédommagement ne puisse jamais tomber à la charge et aux dépens de la cour de Russie et c'est là un cas qui ne saurait exister et sur lequel vous pouvez par conséquent rassurer le comte Panin.

№ 314.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 1 (12) Février 1767.

P. S. Il me reste pour aujourd'hui encore à rendre compte à Votre Majesté du contenu essentiel de quelques conversations que j'ai eu avec le général en chef, comte Zachar de Czernicheff au sujet des matières qui font le sujet de mon rapport principal. Je ne crois pas avoir besoin d'assurer Votre Majesté combien ce général a été flatté de se trouver nommé par

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Герцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 24 февраля 1767 г.

№ 313. (Извѣщеніе о полученіи депеши Сольмса отъ 12 января.)

Объясненіе по поводу вознагражденія, которымъ я необходимо долженъ обезпечить себя на случай военныхъ дѣйствій, не оставляетъ желать ничего лучшаго, и я съ удовольствіемъ вижу въ этомъ объясненіи какъ чувство справедливости со стороны Императрицы Россіи, такъ и дружественное расположеніе Ея ко мнѣ. Къ этому пункту мнѣ остается лишь прибавить одно слово, которое, впрочемъ, и само собой подразумѣвалось, это именно, что расходы и заботы по вознагражденію никоимъ образомъ не ложатся на Россію; этого бы я никогда не допустилъ, а потому можете совершенно успокоить съ этой стороны графа Панина.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 1 (12) февраля 1767 г.

№ 314. P. S. Сегодня мнѣ остается еще дать отчетъ вашему величеству о сущности моихъ нѣсколькихъ разговоровъ съ главнокомандующимъ, гр. Захаромъ Чернышевымъ, по поводу тѣхъ предметовъ, которые составляютъ содержаніе моего главнаго донесенія. Едва ли мнѣ надо увѣрять ваше величество, какъ польстило этого генерала, то что вы, въ совѣтахъ, которые вамъ угодно было дать Императрицѣ по поводу возмож-

elle d'une manière si distinguée à l'occasion des conseils que Votre Majesté a voulu donner à l'Impératrice de Russie pour le cas d'une guerre avec l'Autriche. Il me charge de lui présenter ses soumissions et les assurances d'un respectueux attachement, qui ne finiront qu'avec ses jours et de l'informer qu'en conséquence de ces conseils, on règlerait ici tout sur le pied pour avoir au besoin cette armée de soixante mille hommes prête pour agir et qu'il se chargeait de la mettre dans un état à être employée avec vigueur et avec succès. Que les avis de Votre Majesté produisissent maintenant déjà l'effet que l'Impératrice sur ses représentations avait consenti à augmenter le corps d'armée qui était destiné pour les opérations en Pologne qui serait porté jusqu'à vingt-deux mille hommes bien complets, tirés des divisions de Livonie et de Smolensk et qui au 8 (19) Mars auraient déjà passé les frontières de Pologne où ils entreraient par trois endroits différents. Le lieutenant-général de Nummers commandera en chef et restera avec une partie aux environs de Vilna en Lithuanie. Il aura sous lui deux majors-généraux, le comte de Soltikoff et le sieur Kretschetnikoff, dont le premier avec les troupes qui sont déjà depuis quelque temps en Pologne et le renfort qui lui sera envoyé, demeurera sur la Vistule et le second qui entrera par Kiof, établira pour le commencement ses quartiers dans la province de Volhynie. Il me demande chaque fois qu'il me rencontre de prier Votre Majesté d'être bien persuadée qu'on ne se ralentirait point en Rus-

---

наго разрыва съ Австріей, такъ лестно отозвались о немъ. Онъ проситъ меня заявить вашему величеству чувства его глубокой признательности и преданности, которыя онъ сохранитъ къ вамъ до гробовой доски, и увѣдомить васъ, что, вслѣдствіе вашихъ совѣтовъ, здѣсь будетъ организована на случай надобности шестидесяти тысячная армія, которая будетъ готова къ дѣйствію во всякій данный моментъ и которую онъ поставитъ на такую ногу, чтобы она могла дѣйствовать мужественно и съ успѣхомъ. Онъ говоритъ, что совѣты вашего величества уже и теперь на столько приняты Императрицею, что, благодаря имъ, она согласилась увеличить корпусъ, назначенный для дѣйствій въ Польшѣ; численность его будетъ доведена до двадцати двухъ тысячъ человѣкъ, вполнѣ укомплектованныхъ и взятыхъ изъ войскъ, находящихся въ Лифляндіи и Смоленской губерніи; (8) 19 марта онъ перейдетъ уже границу Польши и войдетъ въ нее съ трехъ различныхъ пунктовъ. Генералъ-лейтенантъ Нуммерсъ будетъ командовать этимъ корпусомъ и остановится съ частью его въ окрестностяхъ Вильны, въ Литвѣ. Подъ его командой будутъ два генералъ-маіора: графъ Салтыковъ и Кречетниковъ, изъ которыхъ первый будетъ командовать отрядомъ, находящимся уже съ нѣкотораго времени въ Польшѣ (подкрѣпленіе, которое ему будетъ послано, останется на Вислѣ), а второй пойдетъ черезъ Кіевъ и остановится сначала на квартирахъ въ Волыни. Всякій разъ, какъ я вижусь съ Чернышевымъ, онъ проситъ меня убѣдить ваше величество, что замедленія начала военныхъ

sie (sic) la ferveur et la chaleur que l'attente de ses coopérations venaient d'y allumer dans les conseils et dans leurs exécutions et qu'aussi longtemps que lui-même aurait la direction du militaire et que le sieur de Panin conserverait le crédit dans le cabinet, il répondait que Votre Majesté n'aurait pas sujet de regretter de s'être alliée à la Russie. Enfin si les choses dussent venir à l'extrêmité où Votre Majesté croyait qu'elles pourraient parvenir et qu'il le regardait lui-même comme vraisemblable, il ne faisait d'autre voeu que celui d'être si heureux de pouvoir établir encore une fois sa tente à côté de celle de Votre Majesté.

J'ai cru ne devoir pas omettre de mander ces particularités, qui me semblent pouvoir servir en quelque façon de preuve que ceux qui se trouvent actuellement au timon des affaires en ce pays-ci, désirent avoir l'occasion de cimenter avec éclat le système entre Votre Majesté et la Russie. Ils voudraient, j'ose en répondre, porter un coup sensible à la maison d'Autriche pour lui faire perdre toute espérance de se raccrocher à la Russie. J'espère que l'évènement s'il a lieu, comme on le prévoit à cette heure, confirmera les assurances que je m'enhardis de donner à Votre Majesté etc.

№ 315.

Eichel an Finckenstein.

Potsdam, den 24 Februar 1767. Pres. den 24 Februar.

Wegen der mit dem letzten Courier von Petersburg gekommenen De-

---

дѣйствій, происходящія вслѣдствіе совѣтовъ и административныхъ распоряженій, нисколько не охладятъ пыла русскихъ войскъ и что до тѣхъ поръ пока Панинъ будетъ пользоваться довѣріемъ кабинета, а онъ распоряжаться ходомъ военныхъ дѣйствій, вашему величеству не придется сожалѣть, что заключили союзъ съ Россіей. Наконецъ, если дѣла дойдутъ до крайности, какъ предполагаете вы, ваше величество, и что онъ тоже допускаетъ, то, въ такомъ случаѣ, у него нѣтъ другихъ желаній, кромѣ одного, — имѣть счастье еще разъ поставить свою палатку рядомъ съ палаткой вашего величества.

Я счелъ долгомъ изложить эти подробности, такъ какъ онѣ, по моему мнѣнію, могутъ до нѣкоторой степени служить доказательствомъ, что тѣ, которые въ настоящее время находятся въ этой странѣ во главѣ правленія, желаютъ найти случай скрѣпить какъ можно болѣе союзъ вашего величества съ Россіей. Могу смѣло отвѣчать за нихъ, что имъ хочется нанести чувствительный ударъ Австріи, чтобы разъ на всегда лишить это государство возможности привязываться къ Россіи. Я надѣюсь, что дѣло, если только оно завяжется, какъ это предвидится теперь, докажетъ справедливость моихъ предположеній, которыя я осмѣливаюсь высказывать вашему величеству и т. д.

Эйхель Финкенштейну.

Потсдамъ, 24-го февраля 1767 г. Получ. 24 февраля.

№ 315. Что касается послѣдней депеши, пришедшей изъ Петербурга, съ курье-

peschen des Herrn Grafen von Solms habe an Eure Exellenz ich hierdurch schuldigst melden sollen, wie von des Königs Majestät demselben immediate nichts weiter geantwortet worden, als was anliegender Extrait besagt.

№ 316.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, ce 15 de Février 1767. Reçu le 8 Mars.

J'ai reçu la dépêche que vous m'avez fait du 30 Janvier, après ma dépêche immédiate du 12 Janvier que vous alléguez, successiveement d'autres lettres de moi, par lesquelles vous aurez vu que les choses relativement aux Autrichiens, pourraient aller bien plus loin qu'on ne l'a cru à la cour de Pétersbourg. C'est encore aujourd'hui que les lettres de Vienne me disent en propres termes, ce qui suit. Si les Russes entrent en Pologne avec un nouveau corps de troupes dans le courant de ce mois et que ce corps fut considérable comme il y a apparence, cela ne saurait manquer de donner beaucoup d'ombrage ici et de déplaire souverainement. On doit prévoir même que cela en mettant les affaires en combustion en Pologne, obligera la cour d'ici à précipiter ses apprêts militaires, pour être en état de faire une contenance guerrière, quand ce ne serait que par des démonstrations, capables de donner à penser. Il est assez naturel aussi, que le roi de Pologne avec un coeur mécontent ne fera pas grande difficulté de se jeter entre les bras

---

ромъ, отъ графа Сольмса, то считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство, что отъ его величества на эту непосредственную депешу, кромѣ прилагаемаго извлеченія, никакого другаго отвѣта не будетъ.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 15 февраля 1767 г. Получ. 8 марта.

№ 316. Депешу вашу отъ 30 января, въ отвѣтъ на мою депешу отъ 12 января, я получилъ. Въ ней вы приводите послѣдовательно всѣ мои соображенія, высказанныя въ предъидущихъ моихъ письмахъ по поводу австрійцевъ, которые, какъ вы видите, могутъ зайти гораздо дальше, чѣмъ того ожидаетъ петербургскій дворъ. Сегодня я опять получилъ письма изъ Вѣны, въ которыхъ говорится, что если русскіе введутъ въ Польшу еще новый корпусъ войска, втеченіе этого мѣсяца, и если этотъ корпусъ, какъ можно повидимому ожидать, будетъ значительный, то это очень не понравится въ Вѣнѣ и дастъ поводъ къ новымъ подозрѣніямъ. Надо предвидѣть, что такой образъ дѣйствій не только возбудитъ Польшу, но и заставитъ здѣшній дворъ поторопиться своими военными приготовленіями и поставить войско свое на боевую ногу, хотя бы то только было для демонстрацій. Объ этомъ не лишнее подумать. Весьма вѣроятно также, что польскій король, будучи весьма недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла не затруднится вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ и со всею польскою

de la cour de Vienne conjointement avec la république et le clergé de Pologne, et qu'on fera sonner le tocsin dans toutes les cours catholiques. Mais il dépendra des circonstances à venir, si l'Impératrice-Reine voudra se résoudre à réaliser ces démonstrations guerrières, le temps seul et le plus ou moins de ce qui arrivera en Pologne, à cette occasion, pourra mettre au jour à quoi on se déterminera alors.

En attendant je suis bien aise d'apprendre, que le Sr. de Panin ait donné des ordres au ministre de Russie à Vienne, d'être attentif et vigilant sur tout ce qui s'y passera. Je crois qu'il ne serait pas, mauvais d'ailleurs, si le comte de Panin avait soin pour qu'on envoyait des gens, mais non pas de Russes, qu'on remarquerait trop en Hongrie et en pareils lieux, pour être informé de ce qu'on y apprendrait. Car ordinairement de pareilles choses s'ébruitent plus tôt dans les provinces que dans la capitale même. Au reste je suis très content de ce que vous avez ammené les affaires de poste au point que vous me l'indiquez dans votre rapport dont je vous sais bien du gré. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

Fédéric.

№ 317.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 19 Février 1767. Reçu le 7 Mars.

Je viens de recevoir les dépêches que vous m'avez adressées en date du

---

республикою отдаться въ руки вѣнскаго двора, и что тогда ударятъ въ набатъ всѣ католическіе дворы. Одни обстоятельства могутъ показать захочетъ ли императрица-королева привести въ исполненіе свои военныя демонстраціи; одно время и то что произойдетъ въ Польшѣ по поводу этого, обнаружатъ все на что тогда рѣшатся.

Въ ожиданіи будущаго, я очень доволенъ свѣдѣніемъ, что Панинъ отдалъ приказаніе русскому министру въ Вѣнѣ, быть внимательнѣе и бдительнѣе ко всему что тамъ произойдетъ. Я думаю, что было бы не дурно еслибы графъ Панинъ позаботился послать туда людей, но не русскихъ, которыхъ могутъ узнать въ Венгріи и въ подобныхъ мѣстахъ и которые поэтому не въ состояніи будутъ ничего развѣдать. Лучше послать въ провинціи, такъ какъ обыкновенно тамъ люди словоохотливѣе чѣмъ въ столицѣ. Окончательно, я очень доволенъ, что вы довели дѣла о почтѣ до той степени, о которой пишете мнѣ въ вашемъ донесеніи; за это выражаю вамъ мою благодарность. Затѣмъ, молю Бога, чтобы Онъ принялъ васъ подъ святой и достойный покровъ.

Фридрихъ.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 19-го февраля 1767 г. Доставлено 7-го марта.

№ 316. Я только что получилъ депеши ваши отъ 3-го и 5-го числа этого мѣ-

3 et du 5 du courant par le courrier Enich et j'ai tout lieu d'être satisfait de leur contenu, ainsi que de la manière dont le comte Panin s'est expliqué sur les nouvelles que je vous avais chargé de lui communiquer et sur les réflexions dont je les ai accompagnées. Vous aurez vu par les avis que je vous ai fait parvenir depuis, que ces premières nouvelles n'étaient pas destituées de fondement et que la cour de Vienne fait effectivement des arrangements militaires assez équivoques, pour mériter toute notre attention et pour exiger que nous prenions de notre côté les précautions que la prudence exige. C'est dans cette vue et pour répondre au désir du comte Panin qui a senti lui-même la nécessité qu'il y avait pour les deux cours de s'entendre et de convenir de leurs faits par une conventions secrète et applicable aux conjonctures qui pourraient survenir et qui a souhaité que je fisse parvenir à tout évènement le projet d'une convention pareille que je vous envoie par le présent courrier, celui que je viens de faire dresser en conséquence avec le plein-pouvoir nécessaire pour conclure.

Le comte Panin, à qui vous communiquerez ce projet, verra par son contenu, qu'il ne porte absolument que sur le seul cas où les Autrichiens assembleraient non seulement un corps de troupes sur les frontières de la Pologne, mais entreraient même sur le territoire de la république et y commenceraient les hostilités contre les troupes russes. Vous savez que c'est là un évènement, que les affaires de Pologne m'ont toujours fait appréhen-

---

сяца, которыя вы прислали мнѣ съ курьеромъ Энихомъ, и совершенно удовлетворенъ какъ содержаніемъ ихъ, такъ и объясненіемъ графа Панина по поводу тѣхъ извѣстій, которыя я поручилъ вамъ передать ему и по поводу моихъ соображеній относительно ихъ. Изъ послѣдующихъ сообщеній моихъ вы могли видѣть, что первыя извѣстія, которыя я вамъ передалъ, не лишены основанія, и что вѣнскій дворъ не перестаетъ дѣлать довольно двусмысленныя военныя приготовленія, которыя заслуживаютъ нашего полнаго вниманія и требуютъ, чтобы мы, съ своей стороны, приняли всѣ мѣры предосторожности, какія намъ только подсказываетъ благоразуміе. Съ этою то цѣлью, а также во исполненіе желанія графа Панина, который и самъ созналъ теперь необходимость, чтобы оба двора заключили секретную конвенцію относительно своихъ предполагаемыхъ дѣйствій, и который желаетъ, чтобы я прислалъ проэктъ подобной конвенціи, посылаю вамъ съ настоящимъ курьеромъ составленный мною вслѣдствіе этого проэктъ съ необходимымъ полномочіемъ на заключеніе конвенціи.

Графъ Панинъ, которому вы сообщите этотъ проэктъ, по содержанію его увидитъ, что онъ будетъ имѣть силу только въ томъ лишь случаѣ, когда австрійцы не только соберутъ корпусъ войска на границахъ Польши, но и войдутъ въ предѣлы территоріи республики и тамъ начнутъ враждебныя дѣйствія противъ русскихъ войскъ. Вы знаете, что этого именно столкновенія я и боялся всегда въ дѣлахъ Польши и что единственно ради него я считалъ необходимымъ не торопиться и даже иногда

der et c'est uniquement par cette raison que j'ai cru devoir aller, bride en main, et que je me suis même quelquefois refusé aux instances de la cour de Russie et aux démarches, qu'elle souhaitait de ma part, pour ne pas donner de l'ombrage à la cour de Vienne et l'engager par cette conduite à rester tranquille et les bras croisés, en un mot pour n'avoir rien à me reprocher à cet égard. Ma façon de penser est encore la même. Mais si malgré toutes ces précautions, cette cour voulait passer outre et en venir à des extrêmités, qui supposeraient nécessairement un dessous de cartes; mon amitié personnelle pour l'Impératrice de Russie, aussi bien que les engagements que j'ai contractés avec cette princesse, ne me permettraient plus de rester dans l'inaction. Je ne voudrais même pas faire les choses à demi dans le cas dont il s'agit, et pour donner la preuve la moins équivoque de la sincérité de mes sentiments pour l'Impératrice, mon intention serait de la seconder alors de la manière la plus vigoureuse, en agissant avec toutes mes forces par une puissante diversion, comme cela est exprimé dans le projet ci-joint contre une puissance qui serait alors notre ennemi commun.

Quant au dédommagement que j'ai cru devoir stipuler, je me suis bien attendu que la chose ne pourrait pas rencontrer la moindre difficulté de la part du comte Panin, puisqu'il serait injuste que j'en fusse pour les frais et risques d'une guerre onéreuse où je me verrais entraîné par une suite de mes engagements et que je ne demande d'ailleurs en cela que ce que ce

---

отказывалъ въ приглашеніи русскаго двора принять непосредственное участіе въ этихъ дѣлахъ. Я не торопился отъ того только, чтобы не возбудить ни малѣйшаго подозрѣнія вѣнскаго двора и такимъ поведеніемъ заставить его оставаться спокойнымъ, съ сложенными руками; однимъ словомъ я дѣйствовалъ такъ, чтобы не заслужить впослѣдствіи ни малѣйшаго упрека въ этомъ дѣлѣ. Образъ мыслей моихъ я не измѣнилъ, и при немъ остаюсь и въ настоящее время. Но если, не смотря на всѣ эти предосторожности, этотъ дворъ превзойдетъ мои ожиданія и рѣшится на крайности, которыми обнаружитъ все свое настоящее двусмысленное поведеніе, то тогда моя личная дружба съ русской Императрицей и договоръ, съ Нею заключенный, не позволятъ мнѣ остаться въ бездѣйствіи. Я даже не хочу принять участіе въ Ея дѣлѣ на половину, и чтобы доказать искренность моего расположенія къ Императрицѣ, я намѣренъ дѣйствовать рѣшительно и воспользоваться всѣми моими силами для производства диверсіи, какъ это выражено въ прилагаемомъ проэктѣ, противъ державы, которая уже будетъ тогда нашимъ общимъ врагомъ.

Что касается вознагражденія за военные убытки, о которомъ я счелъ долгомъ условиться, то надѣюсь, что оно не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія со стороны графа Панина, потому что было бы несправедливо, чтобы я принялъ на себя всѣ издержки и рискъ по тяжкой войнѣ, въ которую я буду вовлеченъ, вслѣдствіе союза съ Россіей; кромѣ того я не прошу ничего болѣе того, что самъ же министръ нахо-

ministre vous a fait entrevoir lui-même et plus d'une fois à l'occasion des affaires de Pologne lors du dernier interrègne et encore du depuis. Vous vous souviendrez entre autres des entretiens que vous m'avez rapportés par vos dépêches du 30 Décembre 1763 et du 31 Janvier 1764 où le comte Panin, en vous parlant des circonstances, d'alors des suites qu'elles pourraient avoir et du cas possible quoique éloigné où les Autrichiens voudraient courir les risques d'une nouvelle guerre vous a donné à entendre, qu'il faudrait alors «en faire payer les frais à quelqu'un et vous a dit que je n'avais «pas raison de regretter d'avoir pris des engagements avec sa cour, puisque «si contre toute attente les choses devaient venir à une grande extrêmité. «il répondait que j'aurais ma peine payée aussi bien que la Russie et qu'on «n'aurait pas travaillé pour rien». Je vois avec plaisir par la manière dont ce ministre vient de vous parler, qu'il est toujours dans les mêmes sentiments et qu'il sent lui-même la justice d'un dédommagement pareil dans le cas où les Autrichiens voudraient rallumer le feu de la guerre. Peut-être ce cas n'aura-t-il pas lieu, mais s'il existe, l'équité demande que je sois indemnisé des frais de la guerre. Il dépendra du comte Panin de faire à ce projet les changements et les additions, qu'il jugera nécessaires, bien entendu que vous envoyez alors ce contre-projet à mon approbation, avant que de procéder à sa signature.

Ce ministre sentira au reste tout comme vous, la nécessité de ménager

---

дилъ всегда справедливымъ съ моей стороны требовать, въ случаѣ вмѣшательства моего въ польскія дѣла. Онъ намекалъ на это во время послѣдняго междуцарствія и нѣсколько разъ послѣ того. Вы припомните ваши разговоры съ нимъ, о которыхъ вы мнѣ доносили депешами 30 декабря 1763 года и 31 января 1764 года и въ которыхъ графъ Панинъ, высказывая тогдашнія обстоятельства и послѣдствія, которыя они могутъ имѣть, хотя весьма отдаленныя, въ случаѣ еслибы австрійцамъ вздумалось подвергать себя риску новой войны; тогда Панинъ говорилъ вамъ, что мнѣ не придется сожалѣть о вступленіи въ обязательства съ его дворомъ, потому что, если сверхъ всякаго ожиданія, дѣла дойдутъ до послѣдней крайности, то онъ отвѣчаетъ что я, равно какъ и Россія, «будемъ вознаграждены за труды и что даромъ работать не придется». По обращенію этого министра въ разговорѣ съ вами, я съ удовольствіемъ вижу, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи и что онъ самъ сознаетъ справедливость подобнаго вознагражденія, въ случаѣ если австрійцы примутъ участіе въ этой войнѣ. Можетъ быть этого неслучится; но если только этому суждено осуществиться, то справедливость требуетъ, чтобы я былъ удовлетворенъ за военныя издержки. Отъ графа Панина зависитъ сдѣлать въ этомъ проэктѣ перемѣны, которыя онъ сочтетъ нужными, а также дополненія къ нему; но вы, конечно, прежде чѣмъ подписать такой контръ-проэктъ, пришлете его на мое одобреніе.

Министръ этотъ, также какъ и вы, отлично пойметъ, что переговоры наши

le secret de cette négociation, afin que les Autrichiens, soit qu'ils se portent aux extrêmités de la guerre, soit qu'ils demeurent tranquilles, n'en puissent jamais avoir la moindre connaissance. Vous m'informerez au plus-tôt et avec le détail nécessaire de la manière dont l'Impératrice et son ministre continuent à envisager toutes ces affaires et dont vos propositions auront été accueillies et vous m'adresserez cette dépêche par un de vos courriers, afin qu'elle me parvienne d'autant plus promptement.

Fédéric.
Finkenstein. Hertzberg.

№ 318.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 22 Février 1767.

J'ai bien reçu la dépêche du 12 de ce mois que vous m'avez adressée par le courrier de Natter. Quant aux affaires que vous avez traitées dans cette dépêche je suis bien aise de vous dire en réponse que: 1) Sur ce qui regarde le dédommagement que je demande m'assurer de la cour de Russie au cas que par la protection que nous donnons aux dissidents de Pologne je fusse impliqué dans une guerre avec la maison d'Autriche, mon intention est que je ne le désire autrement que de me le faire trouver par la Russie, partout où il pourra être pris sur le compte de la puissance ennemie qui

---

должны быть тайными, чтобы австрійцы, предпримутъ ли они войну или останутся въ покоѣ, никогда бы не могли ихъ узнать. Увѣдомьте меня возможно скорѣе и возможно подробнѣе, какъ Императрица и Ея министръ смотрятъ теперь на всѣ эти дѣла и какъ будутъ приняты ими ваши предложенія. Депешу эту пришлите мнѣ съ однимъ изъ вашихъ курьеровъ, чтобы я могъ какъ можно скорѣе ее получить.

Фридрихъ.
Финкенштейнъ. Гертцбергъ.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 22-го февраля, 1767 г.

№ 317. Депешу вашу отъ 12-го числа сего мѣсяца, которую вы послали ко мнѣ съ курьеромъ Наттеромъ, я получилъ исправно. Что касается дѣлъ, о которыхъ вы говорите въ этой депешѣ, я съ удовольствіемъ даю вамъ на нихъ отвѣтъ: 1) Относительно вознагражденія, которое я прошу, чтобы русскій дворъ мнѣ гарантировалъ въ случаѣ если покровительство наше польскимъ диссидентамъ доведетъ меня до разрыва съ австрійскимъ домомъ, то оно иначе и понимаемо быть не должно, какъ въ томъ смыслѣ, что Россія только гарантируетъ мнѣ его; но что я долженъ буду получить его съ той державы, которая своими дѣйствіями возбудитъ войну, и

par ses démarches aura engagé cette guerre et qu'en cas de cette guerre Sa Majesté Impériale ne posera pas alors les armes jusqu'à ce que ce dédommagement stipulé sera effectué en ma faveur.

Quant au second point, touchant le changement à faire d'une seule expression dans la déclaration, que mon ministre à Varsovie va faire en son temps et d'y substituer simplement les mots des dissidents, j'en suis d'accord tout comme des instructions à donner de ma part à mon résident de Juncken à Dantzig pour disposer les Dantzigeois de s'associer à la confédération des dissidents comme ils en seront requis. Aussi viens je de donner mes ordres en conséquence à mes ministres des affaires étrangères.

Par les circonstances que vous m'apprenez d'ailleurs je vois bien que la cour où vous êtes, est toute déterminée de soutenir la cause des dissidents en Pologne. Selon toutes mes nouvelles que j'ai de là les Russes n'y trouveront d'autres adhérents que les seuls dissidents. Quant aux autrichiens il faudra voir à présent ce qu'ils feront.

№ 319.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 21 Mars 1767.

Empfang der Depesche vom 26-ten Februar 1767.

въ томъ только случаѣ если военныя дѣйствія дѣйствительно произойдутъ. Гарантію же я понимаю въ томъ смыслѣ, что Ея Императорское Величество до тѣхъ поръ не положитъ оружія, пока я не буду вознагражденъ непріятелемъ за военныя издержки.

Что касается втораго пункта, относительно измѣненія редакціи одного выраженія въ декларацін, которую мой министръ въ Варшавѣ имѣетъ въ свое время предъявить, и замѣны этого выраженія просто словомъ *диссиденты,* то я совершенно согласенъ; точно также какъ согласенъ дать моему резиденту въ Данцигѣ, Юнкену, инструкціи о склоненіи жителей принять участіе въ конфедераціи диссидентовъ, когда они будутъ приглашены къ этому. По этому дѣлу я немедленно отдамъ приказанія моимъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ.

Изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя вы доводите до моего свѣдѣнія, я вижу, что дворъ, при которомъ вы находитесь, рѣшился во что бы то ни стало вести до конца диссидентское дѣло въ Польшѣ. Судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣю оттуда, русскіе не найдутъ тамъ другихъ союзниковъ, кромѣ однихъ диссидентовъ. Что касается австрійцевъ, то надо еще посмотрѣть, что они предпримутъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Герцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 21-го марта 1767 г.

№ 318. Отвѣтъ на депешу отъ 26 февраля.

Les nouvelles de Pologne sont devenues intéressantes. Vous saurez déjà l'entrée du général Nummers en Lithuanie et la marche des autres corps destinés au soutien des dissidents.

№ 320.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 31 Mars 1767.

Je viens d'apprendre par la voie de Dantzig que la confédération des issidents s'est heureusement formée le 20 à Thorn et que le lieutenant-général de Goltz, staroste de Tuchel en a été élu maréchal. On me marque en même temps que non seulement la ville de Thorn y a aussitôt accordé, mais que les représentations de mon résident à Danzig, ont eu un si bon succès que cette dernière ville y a également donné son accession en se reservant cependant de ne s'engager à rien qui soit contraire à la fidélité due au roi; comme la confédération elle-même n'a aucun dessein d'y manquer, ainsi qu'elle le déclare positivement dans le manifeste qu'elle vient de publier, la ville de Dantzig entre parfaitement dans ses vues en ne s'unissant à elle qu'avec une semblable réstriction. Nous sommes donc à présent dans l'attente des suites de cet important évènement. Mes dernières lettres de Varsovie sont du 21, et l'on n'y avait encore point de nouvelles de la confédération.

Извѣстія изъ Польши становятся интересными. Вамъ уже извѣстно вступленіе въ Литву генерала Нуммерса и движеніе другихъ корпусовъ, назначенныхъ для поддержки диссидентовъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Герцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 31-го марта 1767 г.

№ 319. Изъ Данцига я получилъ извѣстіе, что конфедерація диссидентовъ, къ счастію, благополучно составилась 20-го числа въ Торнѣ, и что генералъ лейтенантъ Гольцъ, староста Тухеля, избранъ маршаломъ ея. Кромѣ того мнѣ въ тоже время передаютъ, что не только городъ тотчасъ согласился на это, но что представленія моего резидента имѣли такой же успѣхъ въ Данцигѣ, который тоже согласился принять въ этомъ дѣлѣ участіе, воздерживаясь, однако, отъ всего что могло бы быть противъ вѣрности королю. Такъ какъ конфедерація, сама по себѣ, не имѣетъ никаго намѣренія посягать на вѣрность, какъ это уже положительно высказано въ только что изданномъ манифестѣ, то Данцигъ, безъ малѣйшаго опасенія присоединяется къ конфедераціи. Въ настоящее время мы находимся въ ожиданіи послѣдствій этого важнаго событія. Послѣднія мои письма изъ Варшавы были отъ 21-го числа; тамъ еще ничего не знаютъ о конфедераціи.

Je n'ai rien non plus appris d'ultérieur au sujet de la confédération que l'évêque de Cracovie doit s'être proposé de former.

№ 321.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 1 (12) Mars 1767.

Sire. J'ai reçu avec le dernier courrier ordinaire la dépêche immédiate de Votre Majesté du 15 avec celle de son ministère du 17 du mois passé.

J'ai eu depuis l'arrivée du dernier courrier auprès de moi un entretien avec le Sr. de Panin, où je lui ai remis les propositions de Votre Majesté pour la convention secrète avec les extraits de ses dernières dépêches immédiates, qu'il m'a demandés avec instance pour les faire voir à l'Impératrice, sachant, me disait-il, qu'elle aimait de lire dans les lettres de Votre Majesté même les sentiments que vous aviez pour elle et pour son alliance, et connaissant la bonne impression, que cela lui faisait. J'ai cru de ne devoir pas m'y refuser, je lui ai donné des extraits, en y changeant ce qu'il y avait de gracieux dans ces dépêches pour le Sr. de Panin, tant en égard aux affaires politiques que pour celles qui regardent des intérêts particuliers, en des compliments obligeants pour Sa Majesté l'Impératrice de Russie même. J'attends présentement comme nous en sommes convenus, qu'il

---

Я, съ своей стороны, тоже ничего не знаю о конфедераціи, которую предполагаетъ собрать краковскій епископъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва 1 (12)-го марта, 1767 года.

№ 321. Государь. Съ послѣдней обыкновенной почтой, я получилъ непосредственную депешу вашего величества отъ 15-го числа, а также и министерскую отъ 17-го прошедшаго мѣсяца.

Со времени прибытія ко мнѣ послѣдняго курьера, я имѣлъ разговоръ съ г. Панинымъ и передалъ ему всѣ предположенія вашего величества относительно секретной конвенціи, а также извлеченія изъ вашихъ послѣднихъ депешъ. Онъ настоятельно просилъ меня позволить ему показать ихъ Императрицѣ, увѣряя, что ей будетъ пріятно прочесть ихъ, и что Она любитъ читать въ самихъ письмахъ вашего величества чувства, которыя вы питаете къ Ней и ваше мнѣніе о союзѣ съ Нею. Такъ какъ Панинъ увѣрилъ меня, что это должно произвести пріятное впечатлѣніе на Государыню, то я не считалъ себя въ правѣ отказать ему и далъ ему извлеченія изъ писемъ, замѣнивъ въ нихъ все что касалось милостиваго вниманія вашего къ графу Панину обычными привѣтствіями Ея Императорскому Величеству, самой Императрицѣ; я сдѣлалъ это только же изъ политическихъ видовъ сколько ради частныхъ интере-

me fasse dire de revenir pour recevoir une réponse formelle à ces propositions. Je dois dire cependant qu'en me les entendant lire, il n'a fait aucune exception à aucun de ses articles, il les a trouvés tous très conformes à l'esprit de l'alliance qui unit les deux empires et répondant parfaitement à l'opinion, qu'il s'était toujours formée de l'avantage de l'amitié de Votre Majesté pour la Russie, de sorte que selon toutes les apparences ce projet sera accepté ici sans aucun changement. La seule remarque qu'il y a fait, et très légèrement encore, roulait sur l'espèce du dédommagement. Il me paraît qu'il s'était attendu que Votre Majesté se serait ouvert plus clairement là-dessus et supposant peut-être que j'aurais à ce sujet des instructions secrètes en réserve, il me fit quelques questions, pour m'engager de lui en faire la confidence. Mais ayant répondu que la modération de Votre Majesté ne lui avait pas permis de penser déjà bien en détail sur cet objet encore éloigné, que d'ailleurs cela ne pourrait être réglé que suivant les circonstances et conformément à un concert à prendre alors avec Sa Majesté l'Impératrice de Russie, il cessa d'insister et parut se contenter de cette réponse. Il déclara encore que quoique l'assurance de la coopération de Votre Majesté, pour le cas d'une entreprise de la part de la cour de Vienne, lui inspirait beaucoup de confiance, il assurait cependant que cela ne l'engagerait point à pousser les prétentions sur l'affaire des dissidents proprement plus loin qu'il ne se l'était proposé, c'est-à-dire, qu'à leur procurer

---

совъ. Теперь я ожидаю, какъ мы согласились съ нимъ, что онъ пришлетъ за мною, чтобы дать мнѣ формальный отвѣтъ на эти предложенія. Между прочимъ я долженъ сказать, что Панинъ, слушая какъ я ему читалъ ихъ, не сдѣлалъ ни одного замѣчанія ни на одинъ пунктъ; онъ нашелъ, что всѣ статьи договора совершенно согласуются съ духомъ союза обоихъ государствъ и вполнѣ отвѣчаютъ тому убѣжденію, которое онъ составилъ себѣ о выгодѣ для Россіи дружбы съ вашимъ величествомъ; такъ что, по всему видимому, проэктъ этотъ будетъ принятъ здѣсь безъ всякаго измѣненія. Единственное замѣчаніе, которое онъ сдѣлалъ, и то слегка, было о способѣ вознагражденія за военные убытки. Мнѣ кажется, что онъ ожидалъ, что ваше величество выскажетесь подробнѣе по этому поводу и, предполагая, что я имѣю какія либо секретныя инструкціи по этому дѣлу, онъ сдѣлалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ съ цѣлію, чтобы я ему повѣрилъ тайну. Но когда я отвѣтилъ ему, что умѣренность вашего величества не дала вамъ даже возможности обдумать подробности этого, еще столь отдаленнаго дѣла и что, сверхъ того, что оно зависитъ еще отъ обстоятельствъ, которыя сложатся къ тому времени такъ или иначе, и отъ согласія Ея Императорскаго Величества, Императрицы Россіи, то онъ пересталъ настаивать и, казалось, удовольствовался этимъ отвѣтомъ. Онъ объявилъ еще, что хотя увѣренность въ содѣйствіи вашего величества, въ случаѣ какой нибудь выходки со стороны вѣнскаго двора, и вполнѣ обезпечиваетъ его, но, что онъ однако не воспользуется этимъ и не поведетъ

seulement des avantages raisonnables pour le civil. Mais qu'il changerait ses expressions dans l'explication qu'il se proposait d'avoir avec le ministre autrichien ici, à qui il était résolu présentement de faire une communication confidente du concert qui avait été pris entre Votre Majesté et la Russie pour procurer aux dissidents de Pologne le rétablissement de leurs droits en égard au temporel, qu'il lui dirait que l'Impératrice, ayant résolu de soutenir la confédération qui se formerait pour cet effet par un corps de ses troupes, Sa Majesté Impériale désirerait de connaître les sentiments de l'impératrice-reine relativement à cette position des affaires et qu'on priait le prince Lobkowitz de procurer cet éclaircissement de la part de sa cour.

Les dernières lettres de Varsovie semblent indiquer une diminuation de vivacité dans les résolutions de la cour de Pologne. Le prince Repnin a mandé ici une conversation qu'il a eu avec le roi de Pologne, au sujet des conjonctures présentes, elle est restée à la vérité dans des termes très généreux si l'on osait tabler sur la fermeté de Sa Majesté Polonaise, on pourrait croire qu'il eût reconnu enfin la nécessité de s'accommoder et qu'il serait disposé à le faire.

диссидентское дѣло далѣе предположенной цѣли, т. е. ограничится тѣмъ только, что возстановитъ ихъ въ гражданскихъ правахъ. Но, что касается австрійскаго министра при здѣшнемъ дворѣ, то съ нимъ онъ предполагаетъ имѣть объясненіе, въ которомъ конфиденціально сообщитъ о союзѣ вашего величества съ Россіей для возвращенія польскимъ диссидентамъ ихъ правъ, и скажетъ ему, что Императрица рѣшилась поддержать корпусомъ своихъ войскъ образующуюся по этому поводу конфедерацію и что Ея Императорское Величество желала бы знать мнѣніе по этому дѣлу императрицы-королевы и что онъ проситъ поэтому князя Лобковича, чтобы его дворъ сообщилъ ему свое мнѣніе по этому дѣлу.

Послѣднія письма изъ Варшавы показываютъ, что польскій дворъ не обнаруживаетъ прежней рѣшительности въ рѣшеніяхъ. Князь Репнинъ доноситъ о своемъ разговорѣ съ польскимъ королемъ по поводу настоящихъ дѣлъ; если только можно положиться на непоколебимость его величества короля польскаго, то онъ выказалъ большое великодушіе въ этомъ разговорѣ; можно думать, что онъ наконецъ признаетъ и самъ необходимымъ устроить дѣло диссидентовъ, и что онъ расположенъ осуществитч это.

№ 322.

Ad Relat. 357 d. d. Moscou, le 1 (12) Mars 1767.

Projet d'une convention secrète entre Sa Majesté le roi de Prusse et Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies.

Sa Majesté le roi de Prusse et Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies ayant toujours eu à coeur le maintien de la constitution, de la liberté et des priviléges de la république de Pologne et de tous les membres qui la composent et s'étant en particulier proposé cette fin salutaire par le IV-ème des articles secrets du traité d'alliance conclu à St. Pétersbourg le 31 mars de l'année 1764, ainsi que par la convention secrète arrêtée entre Elles le même jour. Leurs Majestés, par une suite de ces mêmes principes et à l'exemple de leurs glorieux prédécesseurs, s'étant encore engagées par un article séparé du traité susmentionné et par une déclaration postérieure du 11 juillet 1764 à maintenir et à rétablir les dissidents grecs et protestants dans le libre exercice de leur religion, droits et immunités, et les troubles qui viennent de s'élever à leur occasion en Pologne par les constitutions préjudiciables des deux dernières diètes ayant déjà fait prendre à Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies la résolution de les soutenir à main armée et paraissant d'un autre côté exciter l'attention et la jalousie de quelques puissances catholiques: Leurs Majestés en conséquence de l'union

---

Приложеніе къ донесенію гр. Сольмса изъ Москвы отъ (1) 12-го марта 1767 г.

№ 322. Проэктъ секретной конвенціи между его величествомъ, королемъ Прусскимъ и Ея Величествомъ, Императрицей всея Россіи.

Его величество, король прусскій, и Ея Величество, Императрица всея Россіи, имѣя всегда въ сердцахъ своихъ поддержку конституціи и привилегій польской республики и всѣхъ членовъ, ее составляющихъ, и обязавшись другъ передъ другомъ въ этомъ, по статьѣ IV секретнаго союзнаго договора, заключеннаго въ Петербургѣ 31 марта 1764 г., а также секретною конвенціею, заключенною между ними въ тотъ же день, ихъ величества, въ силу высказанныхъ въ договорахъ принциповъ, и по примѣру своихъ славныхъ предшественниковъ, а также въ силу обязательства, налагаемаго на нихъ отдѣльною статьею вышеупомянутаго трактата, и вслѣдствіе послѣдующей деклараціи 11 іюля 1764 года, преимущественно обязались поддерживать диссидентовъ греческаго и протестантскаго вѣроисповѣданій и возстановить ихъ не только въ свободномъ исповѣданіи религій, но и въ правахъ и въ преимуществахъ. Поднимающіяся по этому поводу смуты въ Польшѣ, получившія свое начало на двухъ послѣднихъ предосудительныхъ сеймахъ, уже заставили Ея Величество Императрицу всея Россіи принять рѣшеніе поддержать диссидентовъ вооруженною силою; что, съ другой стороны, возбуждаетъ вниманіе и ревность нѣкоторыхъ католическихъ дер-

étroite et du parfait concert qui règne entre Elles et pour satisfaire aux engagements qu'Elles ont contractés et aux garanties dont Elles se trouvent chargées par différents traités, ont jugé nécessaire de convenir dès à présent et à tout évènement des mesures à prendre, le cas existant, afin de s'opposer de la manière la plus efficasse aux entreprises, que les dites puissances pourraient former au préjudice des vues également justes et salutaires, que leurs dites Majestés se proposent en faveur des dissidents et pour la pacification de la Pologne.

Pour cet effet Leurs Majestés ont choisi et nommé leurs plénipotentiaires, savoir: Sa Majesté le roi de Prusse le Sr. Victor Frédéric, comte de Solms etc. et Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies le.... Lesquels ministres plénipotentiaires, après s'être communiqué et après avoir échangé leurs pleinpouvoirs en bonne et due forme, ont conclu et arrêté les articles suivants d'une convention secrète:

1) Comme Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies s'est chargée de soutenir, Elle seule, la confédération des dissidents de Pologne par un corps de troupes qu'Elle y fera entrer pour cet effet, Sa Majesté le roi de Prusse pour ne pas donner de l'ombrage aux puissances catholiques et en particulier à Sa Majesté l'Impératrice-reine de Hongrie et de Bohème, qui par son voisinage est le plus à portée de se mêler des affaires de Pologne et pour éloigner autant qu'il est en son pouvoir tout ce qui pourrait allumer

---

жавъ. Ихъ величества, вслѣдствіе тѣснаго союза и полнаго согласія между ними и въ силу обязательствъ, принятыхъ ими на себя различными трактатами, за благо признали уговориться теперь же, на всякій случай, по поводу мѣръ, которыя должны быть приняты при настоящихъ обстоятельствахъ, чтобы воспротивиться самымъ дѣйствительнымъ образомъ вмѣшательству сказанныхъ державъ, которое могло бы быть вредно справедливымъ и благонамѣреннымъ видамъ ихъ величествъ относительно диссидентовъ и умиротворенія Польши.

Для этой цѣли Ихъ Величества избрали и назначили своими уполномоченными, а именно: его величество, король прусскій г. Виктора Фридриха, графа Сольмса и проч. и проч., а Ея Величество Императрица всея Россіи .... каковые уполномоченные министры, по предъявленіи и по обмѣнѣ своихъ полномочій въ надлежащей и должной формѣ, заключили и постановили слѣдующія статьи секретной конвенціи:

1) Такъ какъ Ея Величество, Императрица всея Россіи взяла на себя поддержать конфедерацію диссидентовъ въ Польшѣ своими собственными войсками, которыя она ведетъ туда для этой цѣли, то его величество король прусскій, чтобы не дать повода католическимъ державамъ, а въ особенности ея величеству императрицѣ-королевѣ Венгріи и Богеміи, какъ ближайшей сосѣдкѣ, вмѣшаться въ дѣла Польши и чтобы устранить, на сколько можно и на сколько это въ его власти, европейскую войну, ограничится по этому первому предмету одною декларацією, составленною по

le feu de la guerre en Europe, se bornera relativement à ce premier objet à la simple déclaration concertée entre les deux cours en faveur des dissidents que son ministre-résident à Varsovie a déjà eu ordre de remettre conjointement avec l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale et d'appuyer de représentations fortes et amiables pour engager le roi et la république de Pologne à leur rendre la justice qui leur est due.

2) Mais si nonobstant ces ménagements Sa Majesté l'Impératrice-reine voulait prendre fait et cause en faveur du parti catholique de Pologne, comme différents indices semblent donner lieu de l'appréhender, et que ses troupes commençassent effectivement à exercer des hostilités contre celles de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies en Pologne, Sa Majesté le roi de Prusse, en vertu de l'amitié étroite qui l'unit à la dite Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et pour remplir ses engagements dans toute l'étendue, dont ils sont susceptibles, promet et s'engage formellement[1]) dans le cas des dites hostilités commises contre les troupes russiennes et non autrement, de se déclarer ouvertement et d'agir alors avec toutes ses forces et par une puissante diversion dans les Etats de l'Impératrice-reine, pour obliger cette princesse à se désister de son entreprise et pour aplanir par là toutes les difficultés, qui pourraient s'opposer aux vues salutaires des hauts alliés par rapport à la pacification de la Pologne.

взаимному соглашенію обоихъ дворовъ, въ пользу диссидентовъ, которую Его министръ-резидентъ въ Варшавѣ, по полученному имъ уже приказанію, предъявитъ совмѣстно съ посломъ Ея Императорскаго Величества и въ которой въ сильныхъ, но дружественныхъ выраженіяхъ приглашается польскій король и республика возстановить диссидентовъ въ ихъ законныхъ правахъ.

2) Но если, не смотря на всѣ эти предосторожности, ея величество императрица-королева возьметъ сторону католической партіи въ Польшѣ, чего можно ожидать, по нѣкоторымъ признакамъ, и если ея войска, вслѣдствіе этого, обнаружатъ непріязненныя дѣйствія, въ Польшѣ, противъ войскъ Ея Величества Императрицы всея Россіи, то его величество, король прусскій, въ силу тѣсной дружбы, которою онъ связанъ съ Ея Величествомъ Императрицей всея Россіи и во исполненіе, въ полномъ смыслѣ, принятыхъ на себя обязательствъ, обѣщаетъ и формально обязывается *(прибавлено по предложенію русскаго двора:* по первой просьбѣ Ея Императорскаго Величества, Императрицы всея Россіи) въ случаѣ сказанныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ войскъ, но не иначе, открыто стать противъ Австріи и произвести всѣми своими силами большую диверсію во владѣнія императрицы-королевы, дабы принудить эту государыню отказаться отъ своихъ плановъ и такимъ образомъ устранить всѣ трудности по умиротворенію Польши, къ чему стремятся высокіе союзники.

---

1) Proposé par la cour de Russie d'ajouter: lorsqu'il sera requis par Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies.

3) Mais comme cette guerre onéreuse que Sa Majesté le roi de Prusse serait obligée de soutenir en vertu de ses engagements avec Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, lui attiraient le tort des armes de la maison d'Autriche et de ses alliées, Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies promet aussi de son côté de l'assister non-seulement en conformité de l'article III et IV du traité d'alliance avec un corps auxiliaire de ses troupes, proportionné aux cas et aux circonstances et même avec toutes ses forces, s'il en est besoin, et de lui garantir et assurer la possession de tous ses Etats, mais elle s'engage de plus de la manière la plus forte et la plus solennelle à procurer à Sa Majesté le roi de Prusse lors de la conclusion de la paix un dédommagement convenable pour les frais immenses de cette guerre, sur lequel les deux hautes parties contractantes pourront se concerter en temps et lieu.

4) (5) Quoique Leurs Majestés soient déjà convenues par l'article X-me de leur traité d'alliance, de ne point conclure de paix ni de trêve avec l'ennemi à l'insu l'un de l'autre et sans un consentement mutuel et de n'entrer dans aucun pourparler à ce sujet sans la connaissance et l'aveu des deux parties contractantes, Elles ont cependant jugé à propos, de renouveler cette clause en son entier et sans la moindre restriction dans le cas où la guerre, qui fait l'objet de la présente convention, vint malheureusement à s'allumer.

---

3) Но такъ какъ эта тяжкая война, которую его величество, король прусскій, обязанъ будетъ поддержать въ силу обязательствъ, заключенныхъ съ Ея Величествомъ Императрицею всея Россіи, вооружитъ противъ Него австрійскій домъ и его союзниковъ, то Ея Величество Императрица всея Россіи, съ своей стороны, обѣщаетъ также оказать Ему помощь, не только указанную въ статьяхъ III и IV союзнаго трактата, вспомогательнымъ корпусомъ своихъ войскъ, соразмѣрно надобностямъ и обстоятельствамъ, но и всѣми своими силами, если понадобится; а также гарантируетъ ему неотъемлемость всѣхъ его владѣній и обязывается самымъ торжественнымъ образомъ взыскать въ пользу его величества, прусскаго короля, по заключеніи мира, вознагражденіе за понесенныя имъ громадныя военныя издержки; сумма вознагражденія опредѣляется, согласно времени и обстоятельствамъ, обѣими высокими договаривающимися сторонами.

4) и (5) Хотя ихъ величества, по статьѣ X ихъ союзнаго договора, и приняли на себя обязательство отнюдь не заключать ни мира, ни перемирія съ непріятелемъ безъ вѣдома другъ друга и безъ взаимнаго на то ихъ согласія, а также не входить ни въ какіе переговоры по этому предмету безъ согласія и соизволенія обѣихъ договаривающихся сторонъ, тѣмъ не менѣе Они считаютъ теперь необходимъ подтвердить эту статью, сохранивъ ее во всей ея цѣлости и не допуская никакихъ исключеній изъ нея ни при какихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ быть вызваны войной, составляющей причину настоящей конвенціи, если только войнѣ этой суждено осуществиться.

5) (6) Cette convention sera ratifiée et les ratifications échangées ici dans l'espace de....ou plustôt, si faire se pourra.

En foi de quoi les ministres sousignés en ont fait faire deux exemplaires semblables, signés de leurs propres mains et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à.... le.... de l'année 1767.

Nouvel article proposé par la cour de Russie.

4) Et comme dans une union aussi étroite des intérêts des deux hautes parties contractantes, il n'est pas possible de laisser sans une considération particulière les garanties mutuelles de guerre vis-à-vis des autres voisins de leurs possessions respectives, stipulées dans le traité d'alliance. C'est pourquoi, non seulement toutes ces garanties sont renouvelées solennellement de part et d'autre par le présent article; mais encore il est particulièrement convenu que, si dans le temps et à l'occasion des présentes affaires de Pologne l'une ou l'autre des deux parties contractantes était inquiétée par tel de ses voisins contre lequel le secours se trouve spécifié en argent par le traité susmentionné, le dit secours peut-être converti en un secours de troupes, selon que les deux parties de bonne foi et d'un commun accord le jugeront plus à propos pour éteindre plus promptement cette flamme d'une

---

5) и (6) Эта конвенція имѣетъ быть ратификована и ратификаціи обмѣнены здѣсь втеченіе .... или ранѣе, если возможно.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся министры составили ее въ двухъ подобныхъ экземплярахъ, собственноручно подписали и приложили свои печати.

Заключена .... 1767 года.

Новая статья, предложенная русскимъ дворомъ.

4) Такъ какъ въ такомъ тѣсномъ союзѣ, и при единствѣ интересовъ обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ, невозможно оставить безъ особаго разсмотрѣнія взаимныхъ гарантій, въ случаѣ войны ихъ съ другими, сосѣдственными съ ними державами; гарантій, постановленныхъ въ союзномъ договорѣ ихъ, то настоящею статьею всѣ эти условія не только признаются въ прежней силѣ торжественнымъ увѣреніемъ обѣихъ сторонъ, но еще кромѣ того договаривающіяся стороны пришли къ соглашенію, что если, втеченіе настоящихъ польскихъ дѣлъ, одна изъ договаривающихся сторонъ будетъ обезпокоена однимъ изъ такихъ своихъ сосѣдей, противъ котораго вышеупомянутымъ союзнымъ договоромъ опредѣляется помощь деньгами, то такая помощь, въ случаѣ надобности можетъ быть замѣнена войскомъ такой численности, которую обѣ стороны найдутъ необходимою для немедленнаго подавленія новой

nouvelle guerre. Principalement s'il arrivait que la Porte Ottomane put être excitée à faire quelque diversion avec ses troupes en Pologne, afin d'y causer plus d'embarras aux affaires communes des deux hautes parties contractantes et que Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies se trouvât forcée par là de faire une puissante diversion avec la partie la plus considérable de ses forces, dans les Etats même de la Turquie.

№ 323.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 15 (26) Mars 1767.

P. S. On est au plus satisfait de la déclaration de Sa Majesté par la manière dont elle demanderait d'être dédommagée au cas d'une guerre formelle avec la maison d'Autriche. Monsieur de Panin m'a répété expressement que l'Impératrice, sa Souveraine, désirait de vous le faire trouver sur le compte de la puissance ennemie, qui aurait engagé la guerre et qu'elle entendait ainsi de ne pas poser les armes avant de l'avoir effectué.

№ 324.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 2 (13) Avril 1767.

J'ai reçu pendant la semaine passée une dépêche immédiate de Votre Ma-

---

войны. Главнымъ образомъ это можетъ случиться съ Отоманскою Портою, которая, будучи возстановлена противъ Россіи, можетъ произвести диверсію своими войсками въ Польшѣ, для того чтобы затруднить общее дѣло обѣихъ договаривающихся сторонъ, и если Ея Величество, Императрица всея Россіи, принуждена будетъ, вслѣдствіе этого, сдѣлать тоже большую диверсію съ значительными своими силами въ предѣлы самой Турціи.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 15 (26) марта 1767 г.

№ 323. P. S. Здѣсь весьма довольны тѣмъ способомъ вознагражденія, который ваше величество изволили предложить въ деклараціи, въ случаѣ формальной войны съ австрійскимъ домомъ, господинъ Панинъ повторилъ мнѣ самымъ выразительнымъ образомъ, что Императрица, его Государыня, непремѣнно желаетъ, чтобы вы получили слѣдуемое вамъ вознагражденіе съ той непріятельской державы, которая введетъ васъ въ войну, и что Она имѣетъ твердое рѣшеніе до тѣхъ поръ не класть оружія пока вы не получите этого вознагражденія.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 2 (13) апрѣля 1767 г.

№ 324. Втеченіе прошедшей недѣли я получилъ одну непосредственную депешу

jesté du 19 avec deux dépêches de son ministère du 17 et du 21 mars. Le succès des affaires de Pologne comme étant présentement des plus importantes était déjà connu à Votre Majesté comme il l'est ici, je suis, Sire, quasi embarrassé de Vous en mander des choses qui pourraient Vous intéresser. On est extrêmement content à cette cour-ci de la réussite des deux confédérations protestantes et on se promet beaucoup plus encore de la promesse que des seigneurs et évêques catholiques ont faite d'y accéder.

Suivant les dernières nouvelles, ils ont déjà fixé un jour, où ils s'assembleront au palais du prince Repnin, pour délibérer sur ces matières. Le comte Panin se flatte que la lettre particulière au prince Repnin qui a été imprimée et publiée en même temps que la dernière déclaration, peut avoir déssillé les yeux aux Polonais, en leur faisant voir qu'il n'était pas question d'affaiblir la religion dominante, ni la liberté de la république, mais, qu'on voulait seulement redresser les torts faits aux dissidents et conserver ainsi à chaque membre de la république, sans égard à la religion qu'il professe, les priviléges de son état de citoyen suivant la forme de l'ancienne constitution, et par conséquent que sa cour ne fera pas de difficulté de reprendre au roi de Pologne les avantages, qu'aux diètes précédentes on lui avait promis de se procurer aux dépens des seigneurs et de la noblesse en général. Le prince Radzivil étant un de ceux pour lesquels il y aurait à regagner en cette occasion, a eu recours à l'Impératrice de Russie pour faire amende

---

вашего величества отъ 19-го и двѣ депеши изъ министерства вашего отъ 17 и 21 марта. Такъ какъ вашему величеству также хорошо извѣстенъ успѣхъ польскихъ дѣлъ, какъ и здѣсь его знаютъ, то я, Государь, нахожусь въ затрудненіи относительно сообщенія о ходѣ дѣлъ, васъ интересующихъ. При здѣшнемъ дворѣ очень довольны удачею двухъ протестантскихъ конфедерацій и ожидаютъ еще большаго отъ обѣщанія, даннаго вельможами и католическими епископами приступить къ обсужденію диссидентскаго дѣла.

По послѣднимъ извѣстіямъ они уже назначили день, въ который соберутся во дворецъ князя Репнина для обсужденія этого дѣла. Графъ Панинъ приписываетъ весь успѣхъ частному письму своему князю Репнину, которое было напечатано и опубликовано одновременно съ послѣдней декларацiей. Онъ полагаетъ, что оно и вывело поляковъ изъ заблужденія, давъ имъ понять, что вопросъ состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы ослабить значеніе господствующей религіи или посягать на свободу республики, но что отъ нихъ добиваются только одного, чтобы диссидентамъ были возвращены ихъ права и чтобы, такимъ образомъ, всѣ члены республики, не взирая на религію каждаго, имѣли бы одинаковыя права и были бы вполнѣ гражданами своего государства, согласно формѣ древней конституціи, и что его дворъ не затруднится отнять отъ польскаго короля всѣ преимущества, которыя ему обѣщаны были на предъидущихъ сеймахъ въ ущербъ вельможамъ и всему дворянству вообще. —Князь Радзивилъ одинъ изъ тѣхъ, которые воспользуются этимъ случаемъ; онъ уже обращался къ Импера-

honorable de sa conduite passée et lui demander la sûreté de son retour dans sa patrie. Il offre de remettre son bien et ses amis à la disposition de la Russie. Ce prince étant, à ce qu'on dit, fort désiré par la noblesse de Lithuanie, a reçu toutes les assurances de protection et de bienveillance qu'il a demandées, et la lettre, que le comte Panin lui a écrite récemment à ce sujet, a tout l'air d'une lettre de pardon et d'abolition. Les villes de Prusse et celle de Dantzig en particulier comme cela sera déjà connu à Votre Majesté ont aussi déclaré de vouloir accéder à la confédération et ont passé par là l'attente qu'on en avait ici. On s'y loue beaucoup des bons offices que le Sr. de Junck a rendus à cette occasion (Auch Benoits Verhalten in Warschau wird gelobt). On est informé d'ailleurs que le roi de Pologne et ses oncles se sont tenus entièrement tranquilles à l'occasion de ce qui s'est passé. Le premier vient d'écrire au comte Panin une lettre, où il lui dit, que l'entrée de nouvelles troupes russiennes en Pologne faisant connaître le sérieux de la cour de Russie pour l'accomplissement de ses dessins, il la conjurait, de ne point s'y écarter de son caractère d'humanité et de ne pas pousser les choses à une extrêmité qui pourrait contribuer aux malheurs de la Pologne et d'allumer les horreurs d'une guerre universelle en Europe. Il a annoncé en même temps la nomination du colonel Pzarski comme ministre résident, pendant que le comte Rzewuski serait absent. Cet officier arrivera tout droit ici, mais Iglaire qui fut présenté par le susdit comte

---

трицѣ Россіи, чтобы покаяться въ своемъ прошлое поведеніи и просить Ее о безопасномъ возвращеніи въ отечество. Онъ отдаетъ въ распоряженіе Россіи свое имущество и своихъ друзей. Князь этотъ, какъ говорятъ, очень любимъ литовскимъ дворянствомъ и получилъ уже увѣреніе въ покровительствѣ и благоволеніи къ нему русскаго двора. Письмо, которое отправилъ ему по этому поводу графъ Панинъ, заключается въ полномъ прощеніи его и забвеніи. Города Пруссіи и Данцигъ, особенно, какъ вашему величеству уже извѣстно, также объявили желаніе принять участіе въ конфедераціи и, такимъ образомъ предупредили то что отъ нихъ здѣсь ожидали. Здѣсь очень довольны услугами, оказанными въ этомъ дѣлѣ г. Юнкомъ (а также поступками г. Бенуа въ Варшавѣ). Кромѣ того здѣсь получены свѣдѣнія, что польскій король и его дяди оставались совершенно спокойными при происшедшихъ тамъ событіяхъ. Первый написалъ графу Панину письмо, въ которомъ говоритъ, что вступленіе вновь сформированныхъ войскъ русскихъ въ Польшу, даетъ ему поводъ думать, что Россія намѣрена дѣйствовать энергично для осуществленія своихъ плановъ, и проситъ его не отступать отъ своихъ гуманныхъ воззрѣній и не доводить дѣла до крайности, дабы не способствовать этимъ новымъ несчастіямъ Польши и не подать повода къ общей европейской войнѣ. Онъ увѣдомляетъ въ тоже время о назначеніи полковника Псарскаго министромъ-резидентомъ на время отсутствія графа Ржевускаго. Этотъ офицеръ прибудетъ прямо сюда, между тѣмъ какъ Иглеръ, который былъ представленъ вышеупомянутымъ графомъ, какъ повѣренный по дѣламъ

avant son départ, comme chargé d'affaires en Pologne n'a pas osé suivre la cour à Moscou; ayant reçu au contraire des ordres exprès de rentrer à Pétersbourg. Peut-être est-ce une preuve de défiance que le roi, son maître, a contre lui, imaginant que protestant et réformé, comme il est, il ne sera pas assez zélé pour les intérêts d'une cour catholique. Cette raison si elle pouvait quadrer au Sr. Iglaire ne saurait être applicable au Sr. Macartney, il se trouve cependant dans le même cas et il est resté à Pétersbourg.

№ 325.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 18 de Mai 1767. Reçu le 7 Juin.

J'ai bien reçu la dépêche que vous m'avez faite le 23 Avril dernier par laquelle J'ai appris avec surprise, que l'Impératrice de Russie va faire un voyage à Casan pendant que les affaires par rapport à la Pologne paraissent être bien embrouillées. Ce que J'apprends au sujet des Autrichiens, c'est qu'ils veulent tirer un cordon vers les frontières de Pologne par des régiments de cavalerie et d'infanterie. A ces derniers ils ont fourni à chaque bataillon des canons de campagne. Je ne saurais pas vous dire ici quel dessein ils forment proprement là-dessus, mais il pourrait bien arriver, que les choses étant dans cette assiette, la moindre circonstance pourrait occasion-

---

Польши, не смѣлъ слѣдовать за дворомъ въ Москву, а, напротивъ, получилъ предписаніе оставаться въ Петербургѣ. Можетъ быть это есть доказательство недовѣрія, которое имѣетъ къ нему король, его повелитель, какъ къ протестанту и реформату, который, по его мнѣнію, не въ состояніи будетъ съ должною ревностью охранять интересы католическаго двора. Это мнѣніе если и приложимо къ г. Иглеру, то ни въ какомъ случаѣ не можетъ подходить къ г. Макартней, а, между тѣмъ послѣдній находится въ одинаковыхъ условіяхъ, и также оставленъ въ Петербургѣ.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 18 мая 1767 г. Получено 7 іюня.

№ 325. Депешу вашу, отъ 23-го послѣдняго апрѣля, я получилъ исправно; изъ нея я съ удивленіемъ узналъ, что Императрица Россіи собирается ѣхать въ Казань въ то время какъ польскія дѣла принимаютъ такой запутанный видъ. Относительно австрійцевъ я узналъ, что они хотятъ поставить кордонъ на границы Польши изъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Послѣдніе они снабжаютъ полевыми орудіями, по одному на каждый батальонъ. Не знаю еще, въ чемъ собственно состоитъ ихъ намѣреніе; но считаю, что ихъ положеніе таково, что малѣйшая искра можетъ произвести большой пожаръ, и поэтому-то вы должны мнѣ въ первомъ же донесеніи,

ner un grand incendie, et voilà pourquoi vous devez me marquer par le premier rapport que vous me ferez, ce que l'on dit là-bas du temps que l'Impératrice restera absente de sa capitale et quand Elle sera de retour à Moscou de son susdit voyage. Au surplus, quant à ce que vous me marquez que le prince Kaunitz a donné au ministre de Russie à Vienne sur les représentations faites par celui-ci pour terminer à l'amiable les différends touchant l'échange des sujets réciproques, Je puis vous dire là-dessus que c'est une mauvaise défaite quand il a prétendu qu'il n'y avait personne des miens qui ont été forcés de prendre service chez eux, puisqu'il est constaté et avisé qu'il n'est point de moyen violent, dont les Autrichiens ne se soient servis pour forcer les miens à prendre service. Mais ce qui résulte de la dite réponse, c'est que la cour de Vienne s'obstinera à ne pas vouloir condescendre à ma juste demande.

Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait en Sa sainte et digne garde.

Fédéric.

№ 326.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 2 Juin 1767.

Les lettres que vous recevez en droiture de Varsovie vous auront informé que la confédération de Vilna à laquelle le prince Radzivil doit pré-

---

которое пошлете, сообщить что у васъ говорятъ о времени отсутствія Императрицы изъ столицы и когда Она намѣрена вернуться изъ вышесказаннаго путешествія. Относительно сообщаемаго вами отвѣта, который кн. Кауницъ далъ русскому министру въ Вѣнѣ, на его представленія относительно дружественнаго рѣшенія взаимныхъ дѣлъ, Я могу вамъ сказать, что это дурная увертка съ его стороны, когда онъ сказалъ, что тамъ нѣтъ ни одного изъ моихъ, котораго бы принуждали оставаться въ ихъ службѣ, потому что уже доказано и хорошо извѣстно, что нѣтъ такихъ средствъ, какъ бы жестоки они ни были, къ которымъ бы не прибѣгали австрійцы, чтобы заставить моихъ оставаться у нихъ на службѣ. Но изъ этого слѣдуетъ, навѣрное то, что вѣнскій дворъ будетъ упорствовать и не уступитъ ни за что моему справедливому требованію. За симъ молю Бога, чтобы онъ принялъ васъ подъ свое святое и достойное покровительство.

Фридрихъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 2 іюня 1767.

№ 326. Письма, которыя вы получаете прямо изъ Варшавы, уже извѣстили васъ, что конфедерація въ Вильнѣ, на которой предсѣдательствовать будетъ князь

sider, était sur le point de se former. Je compte d'en recevoir incessamment la nouvelle, ainsi que de la tenue du sénat public fixé au 28 du mois dernier. J'espère que la diète de pacification y aura été arrêtée et que tout se pacifiera aussi à la lettre selon nos désirs. Le manque de tout secours étranger doit nécessairement inspirer de la modération au parti opposé. Je ne doute plus à présent, ou plutôt je crois avoir une certitude presque complète, que la cour de Vienne ne se mêlera point des affaires de Pologne. L'Impératrice-Reine dans un entretien qu'elle a eu nouvellement avec le sieur de Rohd et où elle s'est beaucoup étendue sur les circonstances présentes, lui a dit, qu'elle était fermement résolue de ne prendre aucune part à l'affaire des dissidents, que contente de voir le liberum veto maintenir, l'article auquel elle ne s'intéressait pas moins que les autres puissances voisines, elle ne se mêlerait à présent ni en blanc, ni en noir des dissentions intestines de la Pologne, et qu'elle espérait de voir celle-ci se terminer à l'amiable à la diète qu'on attendait. Cette princesse a ajouté que l'évêque de Cracovie lui avait écrit ainsi qu'aux cours de France et d'Espagne, mais qu'elle n'avait pas seulement jugé à propos de lui faire répondre, qu'un bref du pape supposé qu'il en parut un, ne ferait pas plus d'impression sur elle, et qu'en un mot elle ne souhaitait que la tranquillité publique et ne chercherait point à la troubler. Enfin l'Imperatrice-Reine s'est exprimée dans toute cette conversation de manière, à ne me permettre aucun soup-

---

Радзивилъ, уже составилась. Я разсчитываю имѣть оттуда непрерывныя свѣдѣнія, какъ объ этомъ, такъ и о публичномъ сенатѣ, который началъ свое дѣйствіе 28-го числа прошедшаго мѣсяца. Я надѣюсь, что сеймъ, собранный съ умиротворительною цѣлью рѣшитъ все согласно нашему желанію. Отсутствіе всякой помощи со стороны иностранцевъ должно непремѣнно умѣрить оппозиціонную партію. Теперь я болѣе не сомнѣваюсь и даже почти совершенно увѣренъ, что вѣнскій дворъ не вмѣшается вовсе въ польскія дѣла. Императрица-королева въ послѣднемъ разговорѣ своемъ съ г. Роодъ, когда она очень подробно высказалась по поводу настоящихъ обстоятельствъ, сказала ему, что Она твердо рѣшилась не принимать никакого участія въ диссидентскомъ дѣлѣ; что она, довольная тѣмъ, что сохранилось liberum veto, чѣмъ она интересовалась не менѣе другихъ сосѣднихъ державъ, не вмѣшается теперь во внутренніе раздоры Польши и что она надѣется, что они благополучно рѣшатся на ожидаемомъ сеймѣ. Эта государыня прибавила, что ей, равно какъ дворамъ французскому и испанскому писалъ краковскій епископъ, но что она даже не распорядилась отвѣтить ему; что папская грамота, если бы таковая появилась, не произвела бы на нее большаго впечатлѣнія, и что она, однимъ словомъ, ничего такъ не желаетъ, какъ общественнаго спокойствія, и ни за что бы не хотѣла нарушать его. Наконецъ, императрица-королева во всемъ этомъ разговорѣ выражалась такъ, что я не имѣю ни малѣйшаго

çon sur ses dispositions pacifiques. J'en suis charmé en mon particulier et ne doute point que le comte Panin, auquel vous pouvez bien faire une ouverture confidente de ce que je vous mande, n'apprenne avec un égal plaisir que la cour impériale est dans des sentiments si conforme à nos vues.

№ 327.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 30 Avril (11 Mai) 1767.

La confédération des dissidents de Lithuanie a envoyé ici le sieur de Krasinski pour requérir formellement la protection de la cour de Russie. Sa Majesté l'Impératrice a accordé à ce député une audience particulière de la même manière qu'elle y admet les envoyés des cours étrangères. Les dissidents confédérés en Pologne ont nommé un baron de Kaiserling pour faire la même réclamation à leur égard. Il est parti de Dantzig accompagné d'un député que cette ville envoie ici pour la même raison. Le nouveau résident de Pologne, le colonel Psarsky, est arrivé aussi, mais on ne lui a fait d'autre distinction que celle qui est de coutume pour des ministres de ce caractère. Il a été présenté à Sa Majesté au passage.

повода сомнѣваться въ ея мирномъ настроеніи. Я въ восторгѣ за себя, и не сомнѣваюсь, что графъ Панинъ, которому вы можете конфиденціально повѣрить все что я пишу вамъ здѣсь, съ одинаковымъ удовольствіемъ приметъ извѣстіе, что вѣнскій императорскій дворъ находится въ такомъ настроеніи, которое совершенно согласно съ нашими видами.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 30 апрѣля (11 мая) 1767 г.

№ 327. Конфедерація диссидентовъ въ Литвѣ прислала сюда г. Красинскаго, чтобы формально просить для себя покровительства Россіи. Ея Императорское Величество изволила назначить этому депутату частную аудіенцію, подобно тому какъ таковая назначается посламъ иностранныхъ дворовъ. Диссиденты конфедераты въ Польшѣ для той же цѣли назначили барона Кейзерлинга. Онъ выѣхалъ изъ Данцига въ сопровожденіи депутата, котораго отправляетъ сюда этотъ городъ, съ тою же просьбою. Новый польскій резидентъ, полковникъ Псарскій, тоже прибылъ сюда, но ему не было оказано никакого другаго отличія, кромѣ общепринятыхъ для министровъ такого рода. Онъ былъ представленъ Ея Величеству на пути.

№ 328.

P. S. ad relationem.

A Moscou, le 30 Avril (11 Mai) 1767. Prés. le 2 Juin.

Contenu: Voyage de l'Impératrice à Casan. Invitation des ministres étrangers de venir à Jaroslaw.

№ 329.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 18 Juillet 1767.

J'ai reçu votre rapport du 22 Juin. Je vous ai informé, il y a quelque temps, de la démarche que le ministre de France a faite par ordre de sa cour à la Porte, au sujet des affaires de Pologne. Aujourd'hui je suis en état de vous marquer en plein quel en a été le résultat. Le grand-seigneur a tenu un divan extraordinaire, auquel tous les pachas et les gens les plus distingués de loi ont assisté. Le grand-vizir y a lu la déclaration que l'Impératrice et moi avons fait remettre à Varsovie et l'on a été aux voix sur le parti à prendre en conséquence. Quelques membres du divan ont prétendu que la présence des troupes russes devait naturellement donner de l'ombrage, et que bien que la cour de Pétersbourg eût déclaré qu'elle ne voulait

---

P. S. къ донесенію.

Москва, 30 апрѣля (11 мая) 1767 г. Предст. 2 іюня.

№ 328. Содержаніе: — Путешествіе Императрицы въ Казань. Приглашеніе иностраннымъ министрамъ пріѣхать въ Ярославль.

Графъ Финкенштейнъ и г. Герцбергъ гр. Сольмсу.

Берлинъ, 18 іюля 1767 г.

№ 329. Донесеніе ваше отъ 22 іюня я получилъ. Не такъ давно я увѣдомлялъ васъ о дѣйствіяхъ министра Франціи, произведенныхъ имъ по приказанію своего двора, въ Портѣ, по поводу польскихъ дѣлъ. Сегодня я въ состояніи уже сообщить вамъ результатъ этого. Турецкій Султанъ собралъ чрезвычайный диванъ, на которомъ присутствовали всѣ паши и высокопоставленныя лица. Тамъ великій визирь прочелъ декларацію, которую Императрица и я отправили въ Варшаву, и диванъ голосовалъ, что слѣдуетъ ему предпринять по этому поводу. Нѣкоторые члены дивана высказали, что присутствіе русскихъ войскъ должно было, конечно, бросать тѣнь на петербургскій дворъ, который хотя и говоритъ, что не желаетъ завоеваній, но что это сомни-

point faire de conquête, les conjectures étaient cependant assez critiques pour engager la Porte, à chercher à prévenir à temps l'oppression de la liberté polonaise. Mais la pluralité n'a pas été de ce sentiment et a conclu que ne s'agissant en Pologne que d'un différend de religion il n'était pas nécessaire que la Porte s'en mêlât et qu'il serait assez temps qu'elle y prît un parti, lorsque l'on verrait que son intérêt et sa gloire l'exigeaient. Le Sultan a approuvé cet avis et l'on répondra en conséquence à la cour de Versailles. Il faut espérer que la cour ottomane persistera dans des idées si favorables et que la nouvelle de la confédération des catholiques et des troubles qui pourraient bien en résulter, ne la fera plus changer. Vous aurez vu par les dernières lettres de Varsovie, qu'il y a beaucoup de fermentation et que les nouveaux confédérés ne sont pas aussi disposés qu'on s'en flattait à faire cause commune avec les dissidents.

№ 330.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 18 (29) Juin 1767.

Sa Majesté l'Impératrice de Russie est revenue ici de son voyage à Casan le soir de jeudi dernier le 14 (25) de ce mois.

тельно еще; сомнѣнія же и догадки были на столько уважительны, что Портѣ слѣдовало бы немедленно вступиться за польскую свободу. Большинство же было совершенно другаго мнѣнія и говорило, что все дѣло въ Польшѣ заключается въ различіи вѣроисповѣданій, и что поэтому Портѣ вовсе не слѣдуетъ вмѣшиваться въ него; что для нея еще будетъ довольно времени, чтобы взяться за оружіе, когда того потребуютъ ея интересы и слава. Султанъ согласился съ послѣднимъ мнѣніемъ, а потому, согласно съ нимъ, будетъ посланъ отвѣтъ версальскому двору. Надо надѣяться, что оттоманскій дворъ останется при этомъ, столь благопріятномъ мнѣніи, и что извѣстіе о конфедераціи католиковъ и о смутахъ, которыя тамъ могутъ произойти, не заставитъ его измѣнить своего образа мыслей. Изъ послѣднихъ писемъ изъ Варшавы вы видите, что тамъ происходитъ большое броженіе умовъ и что новые конфедераты не такъ расположены, какъ объ этомъ думали, стать подъ одно знамя съ диссидентами.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 18 (29) іюня 1767 г.

№ 330. Ея Величество, Императрица Россіи, вечеромъ, въ четвергъ 14 (25) числа этого мѣсяца, вернулась сюда изъ своей поѣздки въ Казань.

№ 331.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 13 Août 1767.

J'ai reçu votre rapport du 6 Juillet. Je vois par les détails, où vous y entrez sur l'entretien que vous avez eu avec le comte Panin au sujet des affaires de Pologne que ce ministre commence à sentir les embarras où elles pourront encore mettre sa cour. On a parfaitement réussi à faire germer les semences de désunion qui étaient répandues dans ce royaume, mais il s'agira de voir si l'on en moissonnera aussi les fruits, qu'on s'en est promis. La confusion ne va qu'en augmentant. Les esprits s'aigrissent de plus en plus. Chacun ne pense qu'à son intérêt ou à ses haines particulières, et le prince Repnin est bien éloigné de trouver dans les confédérés, dont il a favorisé la réunion, cette déférence aux volontés de la cour, qui peut seule rendre leur soulèvement utile au but que l'on s'est proposé en le facilitant. Le grand général lui-même se retire à présent, qu'il s'aperçoit, que c'est moins pour servir son animosité contre la cour et les Czartoryski que pour travailler au rétablissement des dissidents qu'on a cherché à l'attirer, ainsi que les autres grands du royaume. En attendant, le temps se passe sans que les affaires avancent et si les confédérations ne se réunissent pas vers l'ouverture de la diète de façon que celle-ci puisse se tenir sous le bien de la confédération, elle se rompera nécessairement et tout sera à recommencer.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 13 августа, 1767 г.

№ 331. Донесеніе ваше, отъ 6 іюля, я получилъ. Изъ подробностей, которыхъ вы коснулись въ разговорѣ вашемъ съ графомъ Панинымъ, по поводу польскихъ дѣлъ, я вижу, что министръ этотъ начинаетъ сознавать всѣ трудности, которыя они могутъ причинить его двору. Сѣмена разъединенія легко было посѣять въ этомъ государствѣ; они и привились такъ какъ нельзя лучше; но еще увидимъ дастъ ли эта жатва желанные плоды. Затрудненіе все болѣе и болѣе увеличивается. Броженіе умовъ все усиливается. Каждый только и думаетъ, что о своихъ интересахъ, или о своей личной ненависти, такъ что князь Репнинъ далекъ отъ того что ожидалъ найти въ конфедераціи, къ образованію которой онъ былъ такъ расположенъ. Уступчивости и вниманія къ желаніямъ двора, которыя одни только могли сдѣлать полезною конфедерацію, согласно предположеннымъ цѣлямъ и оказанному ей покровительству, онъ не находитъ. Великій гетманъ, равно какъ и другіе магнаты королевства удаляются отъ дѣлъ теперь, когда замѣчаютъ, что ихъ призвали не столько для дѣятельности противъ двора и Чарторижскихъ, сколько для возстановленія диссидентовъ. Между тѣмъ время проходитъ, а дѣла нисколько не подвигаются впередъ, и если конфедераціи не соединятся къ открытію сейма, такъ, чтобы послѣдній былъ въ ихъ рукахъ, то все дѣло рушится и его придется начинать снова.

Le comte Panin paraît un peu trop se promettre par la réussite de ses projets des efforts réunis du prince Repnin et de Mr. Benoit. L'un et l'autre ont certainement beaucoup de zèle et d'activité, mais si le ministre de Russie juge que le bien des affaires demande, que ce soit à forces réunies qu'ils les déploient, il serait à souhaiter que le prince Repnin en agît avec le sieur Benoit avec un peu plus de confiance qu'il ne le fait et s'ouvraît un peu plus à lui sur les mesures, qu'il juge à propos de prendre. Les affaires ne pourraient qu'y gagner et le sieur Benoit connaît assez bien le terrain par le long séjour, qu'il a fait en Pologne, pour pouvoir fournir de bonnes lumières au prince Repnin sur le tour, qu'il convient d'y donner aux choses et sur la façon de s'y prendre pour bien manier les esprits auxquels on y a affaire. C'est cette seule considération, qui me fait désirer qu'il y eût un peu plus de concert entre nos deux ministres, que je n'en crois. Il m'est d'ailleurs fort indifférent, par lequel des deux la besogne se fasse, pourvu qu'elle se fasse. Tout ce que je souhaite, c'est que les affaires se terminent bientôt à la satisfaction de l'Impératrice et qu'on n'ait pas le chagrin d'avoir mis à pure perte et sans que les dissidents en profitent toute la nation polonaise en effervescence. Il ne faut pas douter que pendant que le temps s'écoule de notre côté en pourparlers et en mouvements inutiles, le parti opposé ne tente l'impossible pour se gagner le terrain perdu. Le nonce du pape, qui doit être actuellement à Varsovie, ne restera pas oisif. Il passe

---

Графъ Панинъ, кажется, очень много расчитываетъ на удачу своихъ проэктовъ и на соединенныя усилія князя Репнина и г. Бенуа. Какъ тотъ такъ и другой, конечно, очень ревностны и дѣятельны, но если только русскій министръ полагаетъ успѣхъ дѣла въ соединенныхъ трудахъ этихъ лицъ, то надо желать, чтобы князь Репнинъ относился къ г. Бенуа съ нѣсколько бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ теперь, и чтобы онъ посвящалъ его немного болѣе въ тѣ мѣры, которыя онъ намѣренъ предпринимать. Дѣла отъ этого могутъ только выиграть, потому что г. Бенуа очень хорошо знакомъ съ положеніемъ ихъ, вслѣдствіе своего долгаго пребыванія въ Польшѣ, и можетъ быть очень полезенъ князю Репнину своими совѣтами и указаніями относительно того оборота дѣлъ, который слѣдуетъ имъ придать, и какъ за что слѣдуетъ взяться, чтобы расположить въ свою пользу тѣхъ людей, съ которыми приходится имѣть тамъ дѣло. Мнѣ было бы очень желательно, чтобы между нашими министрами существовало побольше согласія. Затѣмъ, мнѣ совершенно безразлично кѣмъ изъ нихъ будетъ сдѣлано дѣло, лишь бы оно было сдѣлано. Все чего я желаю, это — чтобы дѣла возможно скорѣе кончились къ удовлетворенію Императрицы, и чтобы не пришлось потомъ сожалѣть, что подняли весь польскій народъ совершенно напрасно, безъ всякой выгоды для диссидентовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что пока мы проводимъ время въ переговорахъ и безполезныхъ дѣйствіяхъ, противная партія воспользуется этимъ, чтобы возвратить себѣ потерянное. Папскій нунцій, который долженъ быть теперь въ Варшавѣ, не бу-

pour homme d'esprit et d'un commerce doux et décent, mais il n'en sera que plus dangereux avec des qualités si séduisantes, et pour peu que le prince Repnin se laisse emporter par la fougue d'un tempérament peut-être un peu trop vif, le prélat romain gagnera facilement tous les esprits, que la vivacité de l'ambassadeur aura pu aliéner.

№ 332.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 18 Septembre 1767.

Les affaires de Pologne continuent de s'embrouiller, et pour peu que la confusion augmente, je ne vois point la tournure que tout ceci pourra prendre à la fin. Toutes les diètines, auxquelles le voisinage des troupes russes n'a pu imposer, ont eu une très mauvaise issue. Il n'y en a pas eu une seule de bonne en Russie, en Podolie et ailleurs, et la moitié de celles de Lithuanie ont également mal tourné. Dans celle même, où l'on est parvenu à son but, il n'y a pas eu la sixième partie de la noblesse qui aurait dû s'y trouver, en sorte que les Polonais pourront toujours revenir de ce qui sera statué, en disant, qu'il ne l'a été que par la plus petite partie de la nation et que c'est la force qui l'a extorqué. En un mot, la situation des affaires est telle que le prince Repnin lui-même regarde comme une impossibilité de termi-

---

деть сидѣть сложа руки. Онъ слыветъ за человѣка умнаго, обходительнаго и скромнаго; но съ такими плѣняющими качествами онъ можетъ быть еще опаснѣе при вспыльчивомъ и раздражительномъ характерѣ князя Репнина; римскій прелатъ легко можетъ склонить на свою сторону всѣхъ тѣхъ, которые отшатнутся отъ русскаго посла, вслѣдствіе его слишкомъ живаго темперамента.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 18-го сентября, 1767 г.

№ 332. Дѣла Польши продолжаютъ все болѣе запутываться и если смуты еще увеличатся, то я не вижу чѣмъ это все можетъ кончиться. Всѣ сеймики, которые не были подъ вліяніемъ сосѣдства русскихъ войскъ, имѣли очень дурной исходъ. Ни въ Россіи, ни въ Подоліи, ни цѣлая половина ихъ въ самой Литвѣ, не имѣли благопріятнаго результата. На тѣхъ даже, на которыхъ пришли къ желаемой цѣли, не было и шестой части дворянства, которое должно было тамъ находиться, такъ что поляки могутъ всегда впослѣдствіи сказать, что для нихъ это рѣшеніе не обязательно, потому что оно постановлено меньшинствомъ народа и при томъ оно насильственное. Однимъ словомъ, положеніе дѣлъ таково, что князь Репнинъ и самъ видитъ невозможность покончить съ ними на предстоящемъ сеймѣ и уже поговари-

ner à la diète qui va s'ouvrir et qu'il parle déjà de la faire limiter après qu'elle aura nommé une députation pour traiter avec les dissidents et arranger les autres affaires, dont il pourra être question. Son plan est, que l'assemblée générale recommence ensuite ses sessions et confirme ce qui aura été réglé. Nous voilà donc à la veille d'une diète de trois ou quatre mois, espace de temps dans lequel il peut survenir bien des accidents défavorables au but qu'on se propose. Je vous ai déjà si amplement détaillé ce que je pense sur ce sujet que je ne puis que vous renvoyer à mes ordres précédents et aux instructions qu'ils renferment.

№ 333.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 13 (24) Août 1767.

Les deux députés des confédérations des dissidents, formées en Pologne et en Lithuanie, le baron Kaiserling de la première et le sieur de Krasinski de l'autre, sont repartis d'ici après avoir eu des audiences de congé formelles auprès de Sa Majesté l'Impératrice qui leur a fait remettre à chacun le présent de trois mille roubles qu'on est en usage de donner aux ministres de second rang à leur départ. Sa Majesté leur a dit elle-même, d'assurer

---

ваетъ объ ограниченіи его, т. е. чтобы на этотъ разъ сеймъ избралъ только депутацію для переговоровъ съ диссидентами, и потомъ перешелъ къ другимъ дѣламъ, о которыхъ можетъ зайти на немъ рѣчь. Онъ полагаетъ устроить такъ, чтобы общее собраніе засѣдало тотчасъ послѣ сейма, и утверждало то что на немъ будетъ постановлено. Итакъ мы находимся наканунѣ собранія сейма; онъ будетъ продолжаться три или четыре мѣсяца, время, въ которое еще можетъ возникнуть много неблагопріятныхъ обстоятельствъ для той цѣли, для которой предполагается собрать сеймъ. Я вамъ уже такъ подробно изложилъ всѣ мои мысли по этому предмету, что мнѣ остается только теперь еще обратить ваше вниманіе на мои предъидущія приказанія и на инструкціи, которыя въ нихъ находятся.

Графъ Сольмсъ Королю.

Москва, 13 (24) августа, 1767 г.

№ 333. Оба депутата конфедерацій диссидентовъ, изъ Польши и изъ Литвы, баронъ Кейзерлингъ изъ первой и г. Красинскій изъ второй, выѣхали отсюда. Передъ отъѣздомъ они имѣли оффиціальныя, прощальныя аудіенціи у Ея Величества Императрицы, которая приказала выдать каждому изъ нихъ подарокъ въ три тысячи рублей, какъ это принято здѣсь выдавать второстепеннымъ министрамъ, при ихъ отъѣздѣ. Ея Величество сама сказала имъ, чтобы они передали своимъ довѣрителямъ, и увѣ-

leurs commettants de sa protection, qu'elle n'abandonnerait point l'affaire jusqu'à ce qu'elle eût été conduite à une bonne fin.

№ 334.

Copie de la lettre adressée à S. M. l'Impératrice de Russie, de la part des Etats confédérés de la république de Pologne, en date de Varsovie le 11 Août 1767.

Toute la république confédérée s'étant unie, sa première demarche est, d'adresser à Votre Majesté Impériale ses plus humbles remercîments de la façon magnanime dont elle daigne s'intéresser au rétablissement des anciens droits, libertés, prérogatives, et de la forme du gouvernement de notre république, comme voisine et alliée des Etats de Votre Majesté Impériale.

Messieurs Louis Pociey, général de l'avantgarde de Lithuanie, Michel Wielhorski, grand-maître d'hôtel de Lithuanie Joseph Potocki, grand-écuyer-tranchant de la couronne et Joseph Ossolinski, staroste de Sendomir, que la république confédérée a choisis, comme des personnes distinguées et par leur naissance et par mérite personnel dans la patrie pour être envoyés à Votre Majesté Impériale en qualité d'envoyés extraordinaires et plénipotentières, sont chargés d'assurer Votre Majesté de notre plus vive reconnaissance de

---

рили ихъ въ Ея покровительствѣ, что Она не оставитъ ихъ дѣла, пока не доведетъ его до благополучнаго исхода.

№ 334. *Копія съ письма, адресованнаго на имя Ея Величества русской Императрицы отъ конфедераціонныхъ воеводствъ польской республики. Варшава, 11 августа, 1767 года.*

Вся конфедеративная республика, по соединеніи своемъ, первымъ долгомъ своимъ считаетъ принести Вашему Императорскому Величеству всепокорнѣйшую благодарность за великодушіе, съ которымъ Ваше Величество изволили принять на себя возстановленіе прежнихъ правъ диссидентовъ, свободы ихъ и преимуществъ, а также формы правленія нашей республики, какъ сосѣдней и союзной съ государствомъ Вашего Императорскаго Величества.

Господа: Людовикъ Поцей, литовскій стражникъ, Михаилъ Віельгорскій, литовскій надворный маршалъ, Іосифъ Потоцкій, великій коронный кравчій и Іосифъ Оссолинскій, сандомирскій староста, которыхъ конфедеративная республика избрала, какъ лицъ достойныхъ по происхожденію и по личнымъ заслугамъ ихъ отечеству, чтобы отправить къ Вашему Императорскому Величеству въ качествѣ чрезвычайныхъ пословъ и уполномоченныхъ, и поручила имъ увѣрить Ваше Величество въ живѣйшей нашей признательности, за помощь Вашу и присылку добавочныхъ войскъ,

l'assistance et des forces auxiliaires, qu'elle a daigné nous accorder et d'en demander au nom de la république la continuation dont nous nous promettons les fruits les plus désirables pour nos libertés et pour notre bonheur.

Ces espérances conçues à la gloire immortelle de Votre Majesté ne sauraient assurer notre tranquillité que par un pur effet de la grâce de Votre Majesté Impériale dont elle daigne honorer notre nation. La république veut être redevable à Votre Majesté de la solidité de son bonheur et de sa liberté. Et comme ce n'est que sa haute et puissante garantie, qui puisse rendre nos droits durables, la république la demande de la manière la plus solennelle pour l'affermissement de la forme du gouvernement et des droits, prérogatives et libertés de tous les citoyens.

Messieurs les envoyés sont chargés de présenter devant le trône de Votre Majesté ces désirs de toute la nation et de la supplier de daigner les agréer. Daignez donc, Madame, favoriser et contenter les souhaits d'une nation alliée, qui ne manquera jamais aux justes obligations d'une pareille grâce.

Votre Majesté Impériale a eu la bonté d'assurer par sa propre déclaration réitérée par la lettre de son premier ministre, de vouloir rendre la Pologne heureuse, ainsi nous ne doutons point, qu'elle ne daigne persister dans cette gracieuse résolution pour rétablir et affermir à jamais le bonheur de la tranquillité de ce royaume. La grandeur d'âme de Votre Majesté Im-

---

и просить Васъ, отъ имени республики, не отказывать намъ и впредь въ Вашей поддержкѣ, которая, мы надѣемся, принесетъ намъ желанные плоды свободы и благосостоянія.

Надежды наши, основанныя на неувядаемой славѣ Вашего Величества, обезпечатъ намъ вполнѣ спокойствіе, если Вашему Императорскому Величеству только угодно будетъ не оставить нашу націю Вашею милостью. Республика хочетъ быть обязанной Вашему Величеству за неприкосновенность своей свободы и своего благосостоянія. И такъ какъ Ваше высокое и могущественное покровительство только и можетъ возстановить вполнѣ и на долго наши права, то республика самымъ торжественнымъ образомъ проситъ Васъ упрочить форму правленія, права, преимущества и свободу всѣхъ ея гражданъ.

Господа послы акредитованы представить предъ трономъ Вашего Величества эти желанія всей націи и просить Васъ принять и выслушать ихъ. Удостойте, Государыня, Вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ просьбу всей союзной націи, удовлетворите ее, и она никогда не забудетъ этой милости и останется на всегда глубоко признательною Вамъ.

Ваше Императорское Величество были столь добры, что собственною Вашею декларацію, подтвержденною письмомъ Вашего перваго министра, изволили выразить желаніе сдѣлать Польшу счастливою; а потому мы имѣемъ поводъ надѣяться, что рѣшеніе это не ослабнетъ и что Вы возстановите и обезпечите навсегда благосостояніе и спо-

périale nous en est un garant sûr, et nous la supplions de daigner confier à nos envoyés l'acte de cette haute et puissante garantie, pour que, de retour dans leur patrie, ils puissent par ce précieux don, contenter les désirs de la république, affermir par cet acte de la haute et puissante protection de Votre Majesté la constitution de la diète et rendre les arrangements de celles-ci relativement au maintien de la liberté et de la forme du gouvernement établis et permanents.

Aussi avons nous l'honneur d'assurer que l'original de cet acte tant désiré sera gardé dans nos archives comme un dépôt précieux et sacré par lequel notre liberté a été assurée et pour éterniser la gloire et le souvenir de la bonté de Votre Majesté Impériale.

Les gracieuses intentions de Votre Majesté rendues notoires par sa déclaration ont touché notre nation entière, qui sent que les soins généreux de Votre Majesté ne tendent qu'à la félicité et tranquillité publiques. Aussi a-t-elle, cette nation, prouvé par les actes de ses confédérations réunies à quel point cette grâce lui est précieuse, actes, que nos envoyés sont chargé de présenter à Votre Majesté Impériale. Votre Majesté y verra, s'il lui plaît, le respect et les égards, que la république porte pour l'interposition faite par Votre Majesté Impériale en faveur des Grecs non unis et des dissidents de quelque état et condition qu'ils soient. Il nous suffisait de savoir que ces Grecs non unis et ces dissidents jouissaient de la haute protection

---

койствіе нашего государства. Величіе души Вашего Императорскаго Величества служитъ намъ, въ этомъ случаѣ, вѣрнымъ залогомъ, и мы просимъ Васъ ввѣрить актъ этой высокой и могущественной гарантіи нашимъ посламъ, чтобы они, по возвращеніи въ свое отечество, могли этимъ дорогимъ даромъ удовлетворить желанія республики и удостовѣрить сеймъ въ высокомъ и могущественномъ покровительствѣ Вашего Величества, чѣмъ гарантировался бы вполнѣ успѣхъ его рѣшеній, относительно свободы и формы правленія, на долгое время.

Имѣемъ честь увѣрить Ваше Императорское Величество, что оригиналъ этого столь желаемаго акта мы будемъ хранить въ нашихъ архивахъ, какъ драгоцѣнный и священный залогъ, которымъ обезпечена наша свобода и который останется на вѣчныя времена воспоминаніемъ славы и добродѣтели Вашего Императорскаго Величества.

Милостивыя намѣренія Вашего Величества, получившія гласность посредствомъ декларація, тронули всю нашу націю, чувствующую, что великодушныя заботы Вашего Величества клонятся лишь къ общему благоденствію и спокойствію. Эта нація, съ своей стороны, уже доказала актами своихъ соединенныхъ конфедерацій, какъ она высоко цѣнитъ Вашу милость; наши послы уполномочены вручить Вашему Императорскому Величеству эти акты. Изъ нихъ Ваше Величество изволите усмотрѣть, если Вамъ будетъ угодно, какое уваженіе и почтеніе питаетъ республика къ посредничеству Вашего Императорскаго Величества за православныхъ, уніатовъ, и диссиден-

de Votre Majesté Impériale pour nous disposer à leur témoigner notre amitié, en nous engageant à employer nos soins pour leur procurer une satisfaction équitable.

La justice la plus parfaite doit être le partage de chacun et c'est elle qui soutenue par l'amour fraternel, nous guidera dans l'arrangement des intérêts et prétentions des dits Grecs non unis et dissidents de quelque état et condition qu'ils puissent être. Nous avons l'honneur d'assurer Votre Majesté Impériale que nous souhaitons de rendre une justice entière et parfaite à leurs droits, et nos envoyés sont chargés de témoigner au pied du trône de Votre Majesté ces marques de la sincérité de nos coeurs, persuadés comme nous sommes que par sa disposition naturelle à la bienfaisance et à la générosité, de même qu'elle se propose le bonheur de la nation en général, de même aussi elle a en vue celui des dits dissidents et Grecs non unis en particulier. Nous supplions donc très respectueusement Votre Majesté de daigner ajouter foi aux réprésentations que lui feront nos envoyés, soit de bouche, soit par écrit et de regarder d'un oeil favorable les plaintes et les voeux de toute la nation qu'ils ont l'honneur de présenter devant le trône de Votre Majesté Impériale. Et comme c'est à elle à qui la république veut être redevable de son bonheur, de la conservation des lois salutaires et de la correction de celles qui sont préjudiciables, de la même manière, elle souhaite d'en voir l'affermissement par la puissante garantie de

---

товъ, какого бы сословія и состоянія они ни были. Намъ достаточно было знать, что эти православные и диссиденты состоятъ подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, чтобы расположить насъ въ ихъ пользу и приложить всѣ наши заботы, для доставленія имъ справедливаго удовлетворенія.

Полная справедливость должна быть достояніемъ каждаго, и мы будемъ руководиться ею и братскою любовью въ дѣлахъ охраненія интересовъ вышеупомянутыхъ православныхъ и диссидентовъ, какого бы сословія и состоянія они ни были. Имѣемъ честь увѣрить Ваше Императорское Величество, что мы искренно желаемъ оказать полную и совершенную справедливость ихъ правамъ, и послы наши уполномочены заявить объ этомъ чистосердечіи нашемъ у подножія трона Вашего Величества, и убѣждены, что они будутъ допущены къ этому, вслѣдствіе врожденной склонности Вашей къ добродѣтели и великодушію, а также вслѣдствіе высказаннаго Вами желанія оказать благо всей націи вообще, равно какъ и упомянутымъ диссидентамъ и православнымъ, въ частности. И такъ мы почтительнѣйше просимъ Ваше Величество дать вѣру представленіямъ нашихъ пословъ, словеснымъ или письменнымъ, и благосклонно принять жалобы и желанія всей націи, которыя они будутъ имѣть честь заявить передъ трономъ Вашего Императорскаго Величества. И такъ какъ республика желаетъ быть обязана только Вамъ своимъ благополучіемъ, сохраненіемъ стародавнихъ и благихъ законовъ и исправленіемъ тѣхъ, которые не соотвѣтствуютъ своей цѣли, то она желала бы въ тоже время видѣть документъ, которымъ ей даруется такое могущественное покровительство Ва-

Votre Majesté. Daignez donc, Madame, satisfaire leurs désirs et aider à mettre en effet par Votre puissant secours Vos gracieuses déclarations.

La diète devant confirmer les désirs de la nation arrangés sur l'assistance et la garantie de Votre Majesté, nous supplions que cet effet désirable soit obtenu sous l'ombre de Votre puissance et par la négociation et les conférences avec l'ambassadeur de Votre Majesté actuellement présent ici, pour que tout ce qui sera terminé ou accordé par ceux, chargés de ces conférences ou par nous-mêmes, soit d'une valeur ou durée inaltérable, ce qui fera en même temps l'accomplissement des intentions salutaires de Votre Majesté Impériale.

Daignez aussi, Madame, recevoir les témoignages de la respectueuse soumission avec laquelle nous avons l'honneur d'être

de Votre Majesté Impériale etc.

№ 335.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 19 Septembre 1767.

J'ai reçu vos dépêches du 24 du mois passé. Comme les affaires de Pologne font sans contredit actuellement l'objet le plus intéressant de notre attention, ce n'est aussi qu'à l'article qui les regarde dans ces dépêches que

---

шего Величества. Удостойте, Государыня, удовлетворить эти просьбы и помочь намъ привести въ исполненіе то, что вы гарантируете намъ Вашими милостивыми декларацiями.

Такъ какъ сейму предоставляется утвердить желанія націи, основанныя на помощи и гарантіи Вашего Величества, то мы просимъ, чтобы рѣшенія сейма были одобрены Вами чрезъ посредство находящагося здѣсь въ настоящее время посла Вашего Величества, дабы все что будетъ постановлено и рѣшено уполномоченными этихъ конференцій или нами, имѣло вѣсъ и значеніе, не подлежащія уже никакому измѣненію; что, въ тоже время, будетъ совершенно согласно съ добрыми намѣреніями Вашего Императорскаго Величества.

Примите, Государыня, увѣреніе въ почтительной покорности нашей, съ которою имѣемъ честь быть Вашего Императорскаго Величества и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 19-го сентября, 1767 г.

№ 335. Депеши ваши, отъ 24-го числа прошедшаго мѣсяца, я получилъ. Такъ какъ польскія дѣла, безъ сомнѣнія, составляютъ теперь главный предметъ нашего вниманія, то и отвѣчать я вамъ буду сегодня только на тѣ пункты вашихъ депешъ,

je répondrai aujourd'hui. Vous ferez très bien de continuer à en parler au comte Panin de la manière que vous l'avez déjà fait, quoique avec les ménagements convenables. Il est certain, ainsi que je vous l'ai marqué dans mes dernières dépêches, que les affaires sont dans une assez grande crise. Aussi les malintentionnés profitent-ils de la fermentation, où les affaires se trouvent, pour alarmer de plus en plus la nation polonaise sur les vues de la cour de Russie. Ils ont entre autre fait courir le bruit que l'Impératrice voulait s'emparer de la Russie blanche quoique le sieur Benoit et le prince Repnin détruisent de leur mieux des avis si ridicules, ceux-ci ne laissent pas de faire impression sur quelques esprits, et le nonce lui-même en a marqué de l'inquiétude. On peut, je le sais bien, se tranquilliser sur l'effet de ces fausses nouvelles, parceque l'évènement le démentira de soi-même. Mais il y a un article, le plus essentiel, c'est qu'il est fort à craindre que si la diète se limite, la cour ne cherche à profiter de ce temps pour faire quelque établissement propre à jeter les fondements d'une future grandeur de la Pologne. Il m'est revenu, qu'on prépare déjà de loin le prince Repnin à donner les mains à quelque chose de pareil, en reconnaissance de la facilité que la cour témoignera à faire réussir l'affaire des dissidents et qu'il sera encore question de ce que les Czartoryski ont déjà proposé dans la réponse qu'ils ont faite au comte Panin, au commencement de cette année. La cour

---

которые касаются этихъ дѣлъ. Вы очень хорошо сдѣлаете, если будете продолжать какъ и прежде говорить съ графомъ Панинымъ въ томъ же духѣ объ этихъ дѣлахъ, хотя при этомъ слѣдуетъ вамъ соблюдать нѣкоторыя предосторожности. Итакъ, вѣрно то, что я писалъ вамъ въ моихъ послѣднихъ депешахъ, что дѣла переживаютъ большой кризисъ. Неблагонамѣренные пользуются такимъ положеніемъ дѣлъ, чтобы какъ можно болѣе вооружить польскій народъ противъ видовъ Россіи. Между прочимъ, они распустили слухъ, что Императрица хочетъ овладѣть Бѣлоруссіей; хотя г. Бенуа и князь Репнинъ стараются, какъ только могутъ, опровергнуть такіе смѣшные слухи, но тѣмъ не менѣе они производятъ на нѣкоторыхъ дурное впечатлѣніе; самъ нунцій, и тотъ по поводу ихъ, выражаетъ нѣкоторое безпокойство. Я очень хорошо знаю, что всѣ эти ложные слухи и сами собой уничтожатся, когда само дѣло покажетъ ихъ неосновательность; но есть предметъ болѣе важный, котораго слѣдуетъ опасаться, это—чтобы дворъ не старался бы, если сеймъ продлится только извѣстный срокъ, воспользоваться этимъ временемъ, чтобы ввести какое либо учрежденіе могущее служить основаніемъ будущаго величія Польши. Мнѣ извѣстно, что уже давно уговариваютъ князя Репнина принять участіе въ подобнаго рода планахъ въ виду желанія двора облегчить, какъ полагаютъ, устройство диссидентскаго дѣла въ Польшѣ, что послѣ этого будетъ поднятъ вопросъ, уже возбужденный князьями Чарторижскими, въ отвѣтѣ ихъ на письмо графа Панина, вначалѣ этого года. Русскій дворъ на столько знакомъ съ

de Russie est trop éclairée pour donner les mains au moindre degré d'agrandissement et d'augmentation du pouvoir souverain en Pologne. Tout l'avantage qu'elle pourrait retirer du rétablissement des dissidents ne pourrait jamais contrebalancer l'intérêt, que la cour de Russie ainsi que toutes les puissances voisines de la Pologne ont, à ne pas permettre, que celle-ci sorte de l'état de faiblesse et d'inertie, où elle se trouve actuellement, et j'espère donc, que le comte Panin fera de sérieuses réflexions sur ce sujet et ne souffrira pas, qu'on achète les suffrages de la cour pour les dissidents à un prix si disproportionné, à ce qu'on se promet du rétablissement de ceux-ci.

№ 336.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 26 Septembre 1767.

Vous ne ferez donc pas mal de faire sentir au comte Panin, quoique avec les ménagements convenables, combien il nous importe de ne pas donner les mains à la moindre innovation dans la forme du gouvernement actuel de la Pologne. Ce serait certainement acheter le rétablissement des dissidents bien cher, que de le procurer à un pareil prix.

дѣломъ, что не можетъ содѣйствовать ни въ малѣйшей степени расширенію и увеличенію верховной власти Польши. Какъ бы ни выгодно было дѣло возстановленія правъ диссидентовъ, оно никогда не можетъ имѣть перевѣса надъ общимъ желаніемъ русскаго и сосѣднихъ дворовъ: не позволять никогда Польшѣ выходить изъ слабаго положенія и состоянія инерціи, въ которомъ она находится теперь, и я надѣюсь что графъ Панинъ серьезно обдумаетъ этотъ предметъ и не допуститъ того, чтобы голосъ двора, въ пользу диссидентовъ, былъ купленъ такою несоотвѣтственною цѣною, на что тамъ, кажется, расчитываютъ при возстановленіи ихъ правъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 26-го сентября, 1767 г.

№ 336. Вы не дурно поступите, если дадите понять графу Панину, конечно съ должными предосторожностями, какъ намъ важно не поддаваться никакимъ нововведеніямъ въ формѣ правленія Польши, противъ нынѣ существующей. Было бы, безъ сомнѣнія, слишкомъ дорого покупать возстановленіе диссидентовъ подобною цѣною.

№ 337.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 6 (17) Septembre 1767.

Je viens de recevoir les dépêches immédiates de Votre Majesté du 21 et du 23 du mois dernier, avec celle de son ministre du 29. On commence ici à être assez mécontent des Polonais sur leur irrésolution, et les fréquents changements de sentiments des seigneurs de ce pays donnent de justes soupçons contre la sincérité de leurs promesses envers cette cour impériale. Aussi le comte Panin est-il tellement en colère qu'il ne parle que de faire mettre des troupes en exécution et de faire enlever des personnes. C'est le sort qu'il était intentionné dernièrement de faire à l'évêque de Cracovie, et il pensait y être autorisé par la déclaration de Sa Majesté Impériale dans laquelle il est dit, qu'elle regarderait comme perturbateur du repos public tous ceux d'entre les Polonais qui s'opposaient à ses dessins, qu'elle agirait contre eux avec toute la sévérité. Or, comme la lettre pastorale, mais séditieuse, de cet évêque prouvait son opposition, il pourrait le faire enlever et le tenir en prison. Je ne sais s'il persistera dans sa résolution, surtout depuis qu'on lui a représenté, que cette violence ne le mènerait peut-être pas à son but, que les enthousiastes regarderaient l'évêque comme un martyr de leur cause, qu'ils s'en prendraient aux dissidents du sort, qui lui arrive-

---

Графъ Сольмсъ Королю.

Москва, 6 (17) сентября, 1767 г.

№ 337. Я только что получилъ непосредственныя депеши Вашего Величества, отъ 21 и 23 числа прошедшаго мѣсяца, и министерскую, отъ 29-го. Здѣсь начинаютъ быть очень недовольны нерѣшительностью поляковъ; частыя перемѣны въ образѣ мыслей вельможъ Польши даютъ полный поводъ сомнѣваться въ искренности ихъ обѣщаній императорскому двору. Графъ Панинъ въ такомъ гнѣвѣ, что только и говоритъ, что слѣдуетъ начать дѣйствовать войскомъ и схватить нѣсколькихъ лицъ. Этой участи, въ послѣднее время, онъ хотѣлъ подвергнуть краковскаго епископа; онъ находитъ, что имѣетъ право такъ поступить по деклараціи Ея Императорскаго Величества, въ которой говорится, что Она будетъ смотрѣть, какъ на нарушителей общественнаго спокойствія на всѣхъ тѣхъ поляковъ, которые будутъ возставать противъ Ея намѣреній, и что съ таковыми Она поступитъ весьма строго. Такъ какъ пастырьское возмутительное посланіе этого епископа, служитъ явною уликою его сопротивленія, то Панинъ считаетъ себя въ правѣ схватить его и посадить въ тюрьму. Не знаю, будетъ ли онъ настаивать на этомъ рѣшеніи, особенно послѣ того, какъ ему представляли доводы, что подобное насиліе можетъ не привести его къ цѣли, что фанатики будутъ смотрѣть на епископа, какъ на принявшаго мученическій вѣнецъ ради ихъ дѣла и

rait, et qu'ils se roidiraient davantage; au lieu que s'il pouvait enlever de force, ou gagner par des corruptions les émissaires, les petits gens, qui servaient les grands de l'opposition, il les cluait, parceque les chefs se trouvaient par là sans partisans et ne pourraient rester que dans l'inaction. Il paraît que l'indécision de plusieurs Polonais vient en grande partie du soupçon qu'on leur a donné, que l'Impératrice de Russie s'entend sous main avec le roi de Pologne, et qu'après avoir obtenu pour les dissidents ce qu'elle demande, elle les abandonnera au ressentiment de la cour. La vivacité du prince Repnin, qui, à ce qu'on dit, brusque souvent les gens, est peut-être la cause qu'ils ne se fient pas aux assurances qu'il leur donne du contraire. Mais comme nous nous attendons à voir arriver ici les quatre députés des confédérations, il reste encore cette ressource pour convaincre par eux nos amis des véritables dispositions de la Russie et pour les engager par là, à tenir ferme au parti. D'ailleurs quoique les choses n'aillent pas présentement avec cette célérité, que les apparences semblaient le promettre au commencement, le comte Panin n'est pourtant nullement en peine du succès, et il conserve toujours la même fermeté pour les soutenir jusqu'à la fin. Il m'a dit encore dernièrement, que l'Impératrice de Russie ayant si souvent engagé sa parole tant par écrit que de vive voix, il n'avait pas moyen de reculer, qu'il fallait persévérer et qu'il était aussi sûr du succès.

что они выместятъ его участь на диссидентахъ и ожесточатся еще болѣе; напротивъ того, еслибъ онъ могъ силою отстранить или привлечь подкупомъ эмиссаровъ, шляхтичей и мелкій людъ магнатовъ оппозиціи, онъ ихъ обезоружилъ бы, лишивъ руководителей оппозиціи ихъ приверженцевъ и оставивъ ихъ чрезъ это въ бездѣйствіи. Кажется, нерѣшительность многихъ поляковъ происходитъ отъ подозрѣнія; которое имъ внушили. будто бы русская Императрица входитъ въ тайныя соглашенія съ польскимъ королемъ, и что послѣ того какъ Она уладитъ диссидентское дѣло, предастъ диссидентовъ мести двора. Вспыльчивость князя Репнина, который, какъ говорятъ, часто отталкиваетъ этимъ отъ себя людей, можетъ быть и есть причина, что онъ не можетъ разубѣдить ихъ въ противномъ. Но такъ какъ мы ожидаемъ сюда, въ скоромъ времени, прибытія четырехъ депутатовъ отъ конфедерацій, то намъ остается еще одна надежда на нихъ, нашихъ друзей, чтобы посредствомъ ихъ извѣстить конфедератовъ въ настоящихъ намѣреніяхъ Россіи и тѣмъ заставить неуклоняться съ того пути, на который они вступили.

Не смотря на то, что дѣла въ настоящее время не идутъ такъ поспѣшно, какъ вначалѣ на это расчитывали, тѣмъ не менѣе, графъ Панинъ нисколько не сомнѣвается въ успѣхѣ и съ тою же настойчивостью надѣется довести ихъ до конца. Онъ мнѣ еще недавно говорилъ, что Императрица Россіи такъ часто высказывалась по поводу этихъ дѣлъ, какъ письменно, такъ и словесно, что, будучи связана своимъ словомъ, отступать теперь невозможно, и что слѣдуетъ настойчиво идти впередъ; онъ и самъ

Le maréchal de Bouturlin qui a commandé les troupes de Russie pendant la dernière guerre, est mort ici la semaine passée à l'âge de 63 ans.

Je suis etc.

№ 338.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 17 Octobre, 1767.

Vous aurez vu par les dépêches que je vous ai adressé depuis quelques semaines qu'on parlait à Varsovie d'un projet formé par le roi de Pologne pour augmenter son autorité par l'établissement d'un conseil permanent, et qu'on soupçonnait l'ambassadeur de Russie d'entrer jusqu'à un certain point dans les vues de la cour à cet égard pour engager celle-ci à faciliter de son côté l'affaire des dissidents. Ces bruits qui d'abord n'étaient fondés que sur des conjectures paraissent tourner en certitude et à en juger par les dernières lettres de Varsovie il n'y a presque plus moyen de douter, qu'il n'y ait effectivement quelque concert sur....... (illisible) entre le roi et le prince Repnin. C'est ce qui a occasionné la fermentation qui s'est manifestée dans les premières séances de la diète qui vient de s'ouvrir, et les difficultés que l'ambassadeur de Russie a rencontrées jusqu'ici à faire passer la députation qu'on voudrait nommer pour terminer l'affaire des dis-

---

увѣренъ въ успѣхѣ. На прошедшей недѣлѣ здѣсь скончался генералъ-фельдмаршалъ Бутурлинъ, командовавшій русскими войсками въ прошедшую войну: онъ умеръ 63 лѣтъ.

Имѣю честь и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 17-го октября, 1767 г.

№ 338. Изъ депешъ моихъ, отправленныхъ вамъ нѣсколько недѣль тому назадъ, вы знаете, что въ Варшавѣ говорятъ о проэктѣ, составленномъ польскимъ королемъ для увеличенія его власти посредствомъ образованія съ этою цѣлію постояннаго совѣта при немъ. Подозрѣваютъ, что русскій посолъ оказываетъ въ нѣкоторой степени свое содѣйствіе въ этомъ двору, для того чтобы склонить его ускорить рѣшеніе диссидентскаго дѣла. Сначала эти слухи были основаны лишь на однихъ предположеніяхъ, теперь же они становятся достовѣрными, и, судя по послѣднимъ письмамъ, полученнымъ изъ Варшавы, почти не подлежитъ сомнѣнію, что между королемъ и княземъ Репнинымъ существуетъ какое то соглашеніе....... (не разобрано). Это-то именно и произвело волненіе, обнаружившееся на первыхъ засѣданіяхъ, только что открывшагося сейма, и это служитъ причиной затрудненій, которыя русскій посолъ встрѣтилъ при назначеніи депутаціи для окончательнаго рѣшенія диссидентскаго дѣла.

sidents et à laquelle la nation ne s'oppose avec tant de vivacité que par la seule crainte que cette députation etr........ (illisible).

№ 339.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 20 Octobre, 1767.

Le précédent courrier vous a porté d'amples instructions sur les représentations que vous devez faire au comte Panin au sujet du conseil permanent que la cour de Varsovie voudrait établir. Je ne doute pas aussi que vous ne vous soyez en conséquence acquitté de mes ordres. Je suis cependant bien aise de pouvoir vous marquer aujourd'hui que le prince Repnin a enfin reconnu lui-même les inconvéniences, qu'il y aurait à conniver en cela aux vues du roi de Pologne et qu'il a donné sa parole au sieur Benoit d'agir de concert avec lui pour les traverser. Je me flatte donc, que voilà ce dangereux projet entièrement manqué, mais cela ne doit pas empêcher le comte Panin d'envoyer à l'ambassadeur les ordres dont je lui ai fait connaître par vous la nécessité. Ils pourront lui devenir très-utiles par la suite quand ils seraient devenues superflus pour le cas présent. Il ne faut pas compter que ce coup manqué de courage, la cour de Varsovie ne fasse d'autres tentatives du même genre. A la dernière diète on lui a vu attaquer

---

Нація только потому и противится съ такой горячностью этой депутаціи, что боится, чтобы она....... (не разобрано).

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 20-го октября, 1767 г.

№ 339. Предъидущая почта доставила вамъ подробныя инструкціи по поводу представленій, которыя вы должны сдѣлать графу Панину относительно постояннаго совѣта, который желаетъ учредить варшавскій дворъ. Я не сомнѣваюсь также, что вы найдете мои приказанія достаточно полными для вашего руководства. Я очень доволенъ, что могу вамъ сообщить сегодня, что князь Репнинъ, наконецъ, и самъ нашелъ не удобнымъ потворствовать видамъ польскаго короля и уже далъ слово г. Бенуа дѣйствовать съ нимъ согласно, чтобы прервать ихъ. Я весьма доволенъ, что этотъ опасный проэктъ вполнѣ рушился, но все же это нисколько не должно мѣшать графу Панину отправить русскому послу тѣ приказанія, о необходимости которыхъ я уже говорилъ ему чрезъ ваше посредство. Если они будутъ лишними ему въ данномъ случаѣ, то пригодятся въ будущемъ. Не надо разсчитывать на то, что варшавскій дворъ такъ таки отступится отъ своего проэкта; напротивъ, надо ожидать, что онъ прибѣгнетъ къ другимъ попыткамъ, въ этомъ же родѣ. На послѣднемъ сеймѣ

le liberum veto et le succès n'a point répondu à son attente. Aujourd'hui elle a imaginé le conseil permanent et elle a également échoué. On voit, qu'elle a toujours le même but, l'agrandissement de son pouvoir. Soyez persuadé, qu'à la première occasion favorable, il y aura quelque autre plan analogue à ces vues sur le tapis, et qu'il est essentiel que nos ministres soient instruits pour tous les temps à s'opposer à forces réunies au moindre changement dans le système actuellement établi.

№ 340.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 24 Octobre 1767.

La diète de Pologne devient de jour en jour plus orageuse et je ne vois pas encore quelle pourra enfin en être l'issue. Mes dernières lettres de Varsovie sont du 14, et jusqu'à ce jour on ne se trouvait pas plus avancé qu'à celui de l'ouverture. Le prince Repnin s'est porté à une extrêmité qui excitera de grandes clameurs et qui ne manquera pas même de faire sensation dans l'étranger. Je parle de l'enlèvement des évêques de Cracovie et de Kiovie, dont vous aurez déjà reçu la nouvelle. Il est vrai, que ces prélats étaient les boute-feux du parti contraire et que le premier surtout en tenant à présent une conduite opposée aux engagements contractés par l'acte

---

онъ высказался противъ liberum veto, но не имѣлъ ожидаемаго успѣха. Теперь онъ помышлялъ о постоянномъ совѣтѣ, но тоже потерпѣлъ неудачу. Ясно видно, что онъ преслѣдуетъ всегда одну и ту же цѣль — увеличеніе своей власти. Будьте увѣрены, что при первомъ удобномъ случаѣ, у него явится еще новый планъ согласный съ этими предъидущими цѣлями; а потому необходимо, чтобы наши министры были во всякое время готовы къ оппозиціи, и соединенными усиліями противились малѣйшей перемѣнѣ въ системѣ существующаго образа правленія.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 24-го октября, 1767 г.

№ 340. Польскій сеймъ становится со дня на день все болѣе и болѣе бурнымъ и я не предвижу, наконецъ, какой исходъ онъ можетъ имѣть. Мои послѣднія письма, изъ Варшавы, отъ 14-го числа, и до того дня сеймъ, съ самаго времени открытія, нисколько не подвинулся впередъ. Князь Репнинъ дошелъ до такой крайности, которая, надо ожидать, вызоветъ крики ропота и даже обратитъ вниманіе Европы. Я говорю о насильственномъ арестѣ Краковскаго и Кіевскаго епископовъ, о которомъ вамъ, вѣроятно, уже извѣстно. Правда, что эти прелаты были поджигателями оппозиціонной партіи, и что первый изъ нихъ, въ особенности, обнаружилъ явное нарушеніе

de Radom s'est rendu en quelque sorte coupable envers la confédération même à laquelle il avait accédé et qui semble en droit de l'en punir ou de l'écarter du moins pour prévenir de plus grands malheurs. Mais quelques biais qu'on prenne pour justifier cette violence, je doute qu'on parvienne à la colorer, et cet incident me fait doublement souhaiter que tout se termine incessamment. Le prince a gâté les affaires dès le commencement par des vivacités déplacées, au lieu de chercher à gagner les esprits par la douceur qui lui convenait, il les a aigris et aliénés par ses emportements. Mais je sens bien que le mal une fois fait on est aujourd'hui trop avancé pour pouvoir reculer. Tout ce que je demande seulement dans une conjoncture aussi critique, c'est qu'on se prête, du moins, pour obtenir le rétablissement des dissidents, à aucun changement dans la forme du gouvernement actuel, et je vous renvoie pour les représentations à faire sur ce sujet aux ordres que les deux dernières postes vous auront apportés de ma part.

№ 341.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou le 20 Septembre (1 Octobre) 1767.

On regarde ici comme infaillible les observations, qu'il a plu à V. M.

радомскаго акта, и такимъ образомъ сдѣлался виновнымъ противъ даже той конфедераціи, которой онъ самъ держался и которая теперь имѣетъ полное право наказать его или удалить, по крайней мѣрѣ, чтобы предупредить еще бóльшія несчастія. Но къ какой бы увертѣ ни прибѣгнули для оправданія этого насилія, я сомнѣваюсь, чтобы его можно было чѣмъ нибудь замаскировать, и этотъ случай усугубляетъ мое желаніе, чтобы все это скорѣе покончилось.

Князь своею неумѣстною вспыльчивостью испортилъ все дѣло, съ самаго начала; вмѣсто того чтобы стараться привлечь поляковъ на свою сторону мягкимъ обращеніемъ, какъ бы слѣдовало, онъ своею горячностью оттолкнулъ и вооружилъ всѣхъ противъ себя. Но я и самъ сознаю, что зло уже совершено и что зашли слишкомъ далеко, чтобы можно было отступать. Все чего я прошу въ подобныхъ критическихъ обстоятельствахъ, это, по крайней мѣрѣ, чтобы сначала добились возстановленія диссидентовъ и не думали ни о какой перемѣнѣ въ образѣ существующаго правленія. Для представленій, которыя вы имѣете сдѣлать по этому предмету, вы должны дѣйствовать согласно приказаніямъ, посланнымъ вамъ отъ моего имени съ двумя послѣдними почтами.

Графъ Сольмсъ Королю.

Москва, 20 сентября (1 октября), 1767 г.

№ 341. Здѣсь смотрятъ на замѣчанія, которыя Вашему Величеству угодно было

de communiquer sur les sentiments de la cour de Vienne, savoir, qu'ils seront pacifiques durant la vie de l'Impératrice Reine mais que ce système changera sous le gouvernement de l'empereur, qui semble avoir de l'inclination pour la guerre. Le comte Panin espère que cet évènement n'arrivera pas si tôt et qu'avant cela on aura le temps d'achever les affaires de Pologne comme les plus compliquées et les plus susceptibles de donner à l'Autriche un prétexte d'entrer en lice.

№ 342.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, le 1 (12) Octobre 1767.

Prés. le 3 Novembre.

J'ai reçu consécutivement la dépêche immédiate de V. M. du 17 avec son poste-scriptum du 17 Septembre, avec deux médiates du 18 et 19 du même mois. Les tentatives éloignées, mais fréquentes de la cour de Pologne pour parvenir à quelque établissement, qui pourrait devenir un jour d'une grande conséquence pour la Pologne, a pu d'autant moins échapper à la pénétration supérieure de V. M. qu'elle observe tout ce qui s'y trouve avec (moins) de partialité, qu'on ne fait de la part de la Russie. J'ai le désir de réussir dans l'entreprise difficile du rétablissement des dissidents et

---

сообщить по поводу образа мыслей вѣнскаго двора, какъ на безошибочныя, и полагають, что намѣренія эти будутъ мирныя, до тѣхъ поръ пока царствуетъ императрица-королева, но что они измѣнятся съ вступленіемъ на престолъ императора, потому что онъ, кажется, имѣетъ склонность къ войнѣ. Графъ Панинъ надѣется, что это событіе еще не скоро случится, и что до этого будетъ еще достаточно времени, чтобы уладить польскія дѣла, какъ самыя запутанныя и могущія легче другихъ дать Австріи поводъ къ спору.

Графъ Сольмсъ Королю.

Москва, 1 (12) октября, 1767 г.

Представлена 3 ноября.

№ 342. Я получилъ послѣдовательно непосредственную депешу Вашего Величества, отъ 17 сентября, съ припиской къ ней того же числа и двѣ посредственныя, отъ 18 и 19 того-же мѣсяца. Давнишнія, но частыя попытки польскаго двора добиться перемѣны, которая бы впослѣдствіи могла имѣть большое значеніе для Польши, тѣмъ болѣе не могли ускользнуть отъ высокаго вниманія Вашего Величества, что Вы наблюдаете за всѣмъ происходящимъ тамъ съ меньшимъ пристрастіемъ, чѣмъ это дѣлается въ Россіи. Я весьма желаю успѣть въ дѣлѣ возстановленія диссидентовъ. Боязнь неуспѣха здѣсь дѣлаетъ то, что хватаются съ жаромъ за всякія средства,

l'appréhension de la manquer font qu'on saisit avec empressement tous les moyens qui promettent de conduire au succès et qu'on se relâche quelque fois sur la peine de les approfondir préalablement. Cette façon de juger bien de tous les moyens, a procuré au roi de Pologne d'à présent, par l'augmentation de ces revenus, par l'établissement des commissions de trésorerie et du militaire et de la tradition des régiments gardes, des avantages sur tous ses prédécesseurs et le nouveau projet dont il est question maintenant, pourrait peut-être se trouver de l'espèce de ceux qui sous des apparences contraires tendent vouloir les augmenter. Je parle de celui de l'établissement d'un conseil permanent pour le roi de Pologne, dans l'intervalle des diètes, projet dont je ne doute pas que V. M. ne soit déjà informée; l'avis en est venu ici et j'ai cherché tout de suite à donner l'alarme là-dessus au comte Panin et lui donner des soupçons contre eux. Je lui ai représenté que la grande complaisance du roi de Pologne envers la cour de Russie et ses promesses de seconder en tout ses vues pouvaient paraître en tout suspects de la part d'un prince qui peu auparavant avait agi et déclaré par ses propres lettres à l'Impératrice de Russie des sentiments opposés. J'ai hasardé même la réflexion au sujet du prince Repnin que la situation flatteuse dans laquelle il se trouvait de voir un roi s'humilier devant lui, pourrait lui fasciner les yeux sur ses vues cachées et le faire entrer trop facilement dans des plans entortillés où il fallait du sang-froid et

---

обѣщающія успѣхъ, не давая себѣ труда обдумать ихъ предварительно. Это даетъ возможность польскому королю, учрежденіемъ финансовыхъ коммисій увеличивать свои доходы, а военныхъ—взять подъ свое вліяніе гвардейскіе полки, т. е. забрать себѣ такія преимущества, которыми не пользовались его предшественники. Новый проэктъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, можетъ быть изъ числа такихъ, которые подъ разными превратными предлогами стремятся къ одной и той же цѣли — увеличенію власти короля. Я говорю о проэктѣ учрежденія постояннаго совѣта при особѣ польскаго короля, который дѣйствовалъ бы въ промежутки между сеймами, о проэктѣ, который, не сомнѣваюсь, уже извѣстенъ Вашему Величеству. Когда сюда пришло свѣдѣніе о нёмъ, то я немедленно предостерегъ графа Панина, вооружая его противъ этого и внушая ему сомнѣнія. Я высказалъ ему, что чрезмѣрная предупредительность польскаго короля къ русскому двору и обѣщанія его оказать свое содѣйствіе всѣмъ видамъ послѣдняго, могутъ показаться подозрительными со стороны такого Государя, который еще не такъ давно своими дѣйствіями и своими собственными письмами къ русской Императрицѣ заявлялъ въ отношеніи къ ней совершенно противоположныя чувства. Я даже рѣшился высказать мои соображенія по поводу князя Репнина: что лестное положеніе въ которомъ онъ находится, видя какъ самъ король унижается передъ нимъ, можетъ ослѣпить его глаза относительно скрытыхъ намѣреній короля и заставить его поспѣшно вступить въ запутанныя дѣла, требующія

de l'impartialité pour les juger tels qu'ils étaient; à la fin je lui ai proposé de n'accorder plus rien au roi de Pologne avant de n'avoir vu premièrement toute la proposition détaillée sur le papier et de n'avoir écouté là-dessus les sentiments des envoyés de la confédération qui se trouvaient ici, parceque cela le mettrait à même de juger au juste des faits. Ayant écouté le pour et le contre il m'a paru qu'il s'est arrêté à cette idée, qu'il s'est proposé de se faire envoyer ici les projets des propositions, qu'on ferait là-bas au prince Repnin. Quant en particulier à celui du conseil permanent, il est de l'opinion que cette idée ne vient pas du roi, mais qu'elle est de ceux du parti contraire et qu'elle tend à diminuer plutôt son pouvoir qu'à l'augmenter. Cependant il est d'accord qu'il ne faudrait pas y tôper avant de l'avoir examiné. Mais ce qui regarde le prince Repnin, il le juge incapable de se laisser abuser. Il dit, outre l'obligation du devoir son honneur intéressé au succès de ses négociations le garantirait des faux pas et que par la place dans laquelle il se trouvait il avait une tâche à remplir, où il ne convenait pas de le gêner sur les moyens, qu'il employait pour y réussir, que dans l'éloignement où nous étions de lui, nous ne pouvions pas le juger sur chacune de ses démarches en particulier, mais nous reposer qu'il n'en choisirait pas d'autres que celles par lesquelles il pouvait d'autant plus parvenir sûrement au but. Ce raisonnement paraissant très juste dans l'abstraction, je n'ai pas insisté d'avantage sur cette matière et je me

---

хладнокровія и безпристрастія, чтобы судить о нихъ надлежащимъ образомъ. Въ концѣ нашего разговора, я предложилъ ему не дѣлать болѣе никакихъ уступокъ польскому королю, пока прежде всего всѣ предложенія его не будутъ подробно изложены на бумагѣ, и пока не будутъ выслушаны объ этомъ предметѣ мнѣнія посланниковъ конфедераціи, находящихся теперь здѣсь, потому что этимъ путемъ онъ получитъ возможность имѣть надлежащій взглядъ на эти дѣла. Выслушавъ за и противъ, мнѣ кажется, что гр. Панинъ остановился на томъ рѣшеніи, чтобы ему присылали сюда всѣ проэкты предложеній, которые будутъ поданы тамъ князю Репнину. Что касается въ частности проэкта о постоянномъ совѣтѣ, онъ того мнѣнія, что проэктъ этотъ исходитъ не отъ короля, а скорѣе отъ противной партіи, и что онъ стремится скорѣе къ ограниченію королевской власти, нежели къ увеличенію ея. Тѣмъ не менѣе, онъ согласенъ со мной, что прежде чѣмъ рѣшиться на него, надо его хорошо обсудить. Что касается князя Репнина, онъ считаетъ его неспособнымъ впасть въ заблужденіе. Онъ говоритъ, что кромѣ долга его службы замѣшанная въ успѣхѣ его переговоровъ личная честь должны служить достаточной гарантіей въ томъ, что онъ не ступитъ на ложный путь и, по положенію, имъ занимаемому, на немъ лежитъ такая задача, въ которой стѣснять его въ выборѣ средствъ, для достиженія цѣли, было бы неудобно; мы, находясь вдали отъ него, не можемъ судить о каждыхъ отдѣльныхъ его мѣрахъ и должны вполнѣ вѣрить, что онъ не изберетъ другихъ средствъ для до-

suis trouvé à appuyer seulement sur la nécessité de l'intérêt de V. M. et de la Russie de ne point favoriser (lacune)............était pas à présumer qu'il serait jamais notre ami dans le fond du coeur ne balançant *pas donner* (?) de nous avoir trouvé constamment dans son chemin pour l'empêcher de s'étendre, et sur ce principe là le comte Panin a été entièrement d'accord.

Les envoyés de la confédération ont souvent des entretiens avec ce ministre; il semble même qu'ils prennent la confiance, qu'ils doivent avoir dans les sentiments de cette cour à leur égard et s'ils disent vrai, ils emploient leurs soins pour la communiquer à leurs confrères en Pologne, il paraît aussi qu'ils se persuadent qu'il n'y a plus moyen d'éluder les demandes de l'Impératrice de Russie à l'égard de l'établissement des dissidents, et que ce n'est qu'à ce prix qu'ils doivent s'attendre de jouir de son assistance pour le redressement de ces griefs nationaux. C'est ce que le comte Panin leur a dit clairement en observant de leur ôter toute espérance d'y parvenir d'une autre façon et moins encore aux dépens de la personne du roi, il a fallu parler net là-dessus, parce que leur animosité contre ce prince perce de tous côtés et qu'ils se trahissent eux-mêmes, qu'ils ne sont entrés dans la confédération que parce qu'ils ont cru pouvoir se défaire de lui. D'accord avec le comte Panin je leur tiens le même langage, ne prenant cependant avec eux que le ton de conseil et leur

---

стиженія своей цѣли, кромѣ самыхъ вѣрныхъ. Такъ какъ его разсужденіе, какъ отвлеченное, кажется совершенно вѣрнымъ, то я не настаивалъ болѣе на этомъ предметѣ и счелъ только необходимымъ настоять на томъ, что не въ интересахъ Вашего Величества и Россіи благопріятствовать (пропускъ) . . . . . никогда нельзя было и предполагать, чтобы онъ могъ быть въ глубинѣ души нашимъ искреннимъ другомъ, такъ какъ мы постоянно стоимъ у него поперегъ дороги и мѣшаемъ ему расширять свою власть. Графъ Панинъ совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ.

Послы конфедераціи часто вступаютъ въ переговоры съ этимъ министромъ; какъ кажется, они даже пользуются довѣріемъ этого двора, и если они говорятъ правду, то употребляютъ всѣ свои старанія, чтобы заслужить это довѣріе и распространить его на своихъ собратьевъ въ Польшѣ. Они убѣждены, по видимому, что Императрица Россіи только цѣною возстановленія диссидентовъ окажетъ имъ содѣйствіе по организаціи ихъ внутреннихъ дѣлъ. Имъ ясно высказалъ это графъ Панинъ, и при томъ присовокупилъ, что они не должны надѣяться достичь желаннаго какимъ либо другимъ путемъ, а всего менѣе на счетъ особы короля. По этому послѣднему поводу надо было высказаться ясно, потому что со всѣхъ сторонъ сюда приходятъ слухи о ихъ враждѣ къ этому государю, и что они вступили въ конфедерацію единственно съ цѣлью отдѣлаться отъ него. Согласно съ графомъ Панинымъ, я веду съ ними подобные же разговоры, не выходя однако изъ роли совѣтника, и безпрестанно представляя имъ

représentant sans cesse les suites fâcheuses pour toute partie aux qu'elles (?) ils poussaient à bout la patience de l'Impératrice de Russie, dont même aucun secours étranger ne pourrait les sauver, parce que tel que l'en pourrait être l'effet, ils risqueraient de faire de la Pologne un théâtre de guerre, dont les particuliers payeraient la façon. Ils donnent les meilleures paroles du monde, quand on leur parle sur ce ton, conviennent que tout cela peut se vérifier et promettent de tout faire. Ce sera l'évènement qui décidera si on sera plus heureux à cette diète-ci qu'on ne l'a été à la précédente, car si bien que le parti russe d'à présent puisse être intentionné, le sacrifice qu'on exige de lui acheter la protection de S. M. Impériale par le rétablissement des dissidents leur coute prodigieusement.

Je suis etc.

№ 343.

Eichel an Finkenstein.

Praes. d. 31 October. Potsdam, d. 31 October 1767.

Ich kann bei der Gelegenheit nicht um hin Ew. Excellenz vor mich und in dem gewöhnten Vertrauen zu eröffnen, wie des Königs Majestät vor gut gefunden, Dero Antwort an den Herrn Grafen von Solms zu Petersburg auf dessen letztere Depesche selbst aufzusetzen, so dass mir nur das

---

какія серьезныя послѣдствія могутъ произойти для ихъ общаго дѣла, если Императрица Россіи истощитъ, наконецъ, свое терпѣніе; тогда уже никакая иностранная помощь не въ состояніи будетъ ихъ спасти, и Польша рискуетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, отъ чего потерпятъ всѣ граждане ея. Когда съ ними говорятъ въ такомъ тонѣ, то они вполнѣ соглашаются и вѣрятъ, что все это можетъ случиться, обѣщая въ тоже время употребить все свое стараніе для предупрежденія зла. Дѣло покажетъ, на сколько этотъ сеймъ будетъ благополучнѣе предъидущаго, потому что, какъ бы нынѣшняя русская партія ни была благопріятно настроена въ его пользу, но жертвы, которыя отъ нея требуются въ видѣ покровительства Ея Императорскаго Величества за возстановленіе диссидентовъ, слишкомъ велики. Имѣю честь и проч.

Эйхель Финкенштейну.

Потсдамъ, 31-го октября, 1767 г.

Получено 31 октября.

№ 343. Будучи постоянно откровененъ съ вами, не могу отказать себѣ и теперь, чтобы не сообщить вашему превосходительству, что его королевскому величеству угодно было самому написать отвѣтъ на послѣднюю депешу графа Сольмса, въ Петербургъ; мнѣ пришлось только шифровать этотъ отвѣтъ, но такъ какъ я считаю его

chiffrement von solcher zu besorgen übrig geblieben. Dieselbe scheint mir von solcher importance zu sein, dass ich vor den höchsten Dienst S. Königl. Maj. vor notwendig erachte, dass wenigstens Ew. Exc. zu Dero Direction davon informiret sein. Ich habe vormahls in dergleichen Vorfallenheiten bei des Königs Majestät angefraget, ob Ew. Exc. davon communication geschehen solle, da ich dann wohl die Antwort erhalten, wie sich solches von selbst verstünde. Mein vor mich recht sehr betrübter Zufall vom continuirenden schwachen und schlechten Gehör behindert mich, dass ich gegenwärtig nicht gleich Anfrage thun kann, worauf ich vermuthlich gleiche Antwort erhalten würde. Indess habe ich es doch über mich nehmen wollen, Ew. Exc. eine Abschrift sowohl von ermeldeter immediatantwort als von der so an den Benoit auf dessen letztere Depesche ergehet hierbei vertraulichst zu communiciren.

№ 344.

Le roi au comte de Solms.

à Potsdam, le 30 Octobre 1767.

J'ai bien reçu la dépêche que vous m'avez faite du 14 de ce mois. Ne vous apercevez vous pas des contradictions manifestes dans lesquelles vous tombez? Vous soutenez d'un côté que l'Impératrice ne veut point empiéter sur mes droits et de l'autre elle s'oppose à mes arrangements internes.

въ высшей степени важнымъ, то полагалъ что для блага службы Е. К. В. необходимо, что бы Ваше Превосходительство по крайней мѣрѣ были, для необходимыхъ соображеній, о томъ извѣщены. Я и прежде, въ подобныхъ случаяхъ, всегда испрашивалъ разрѣшенія его королевскаго величества и получалъ отвѣтъ: само собой разумѣется. Вслѣдствіе печальнаго обстоятельства, именно продолжающагося дурнаго состонія слуха моего, я въ настоящее время лишенъ былъ возможности спрашивать у короля по прежнему, на что безъ сомнѣнія послѣдовалъ бы тотъ же отвѣтъ; но тѣмъ не менѣе взялъ на себя смѣлость конфиденціально сообщить вашему превосходительству копіи какъ съ непосредственной депеши, такъ и съ отвѣта господину Бенуа, на его послѣднюю депешу.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 30-го октября, 1767 г.

№ 344. Депешу вашу, отъ 14-го числа этого мѣсяца, я получилъ исправно. Не замѣчаете ли вы и сами явныхъ противорѣчій, въ которыя впадаете? Съ одной стороны вы говорите, что Императрица не желаетъ вмѣшиваться въ мои права, а съ другой, что Она противится моимъ внутреннимъ распоряженіямъ. Вы говорите, что

Vous dites qu'en faveur de l'assistance, que Je pourrais lui prêter en Pologne, Elle me donnerait la permission d'arranger mes affaires selon que Je le trouverais bon. Encore un coup, Je ne souffrirai point qu'une puissance étrangère, qui n'a ni droit, ni prétexte, se mêle de mes affaires intérieures, et cela n'aura pas lieu tant que J'aurai les yeux ouverts. Ces gens n'ont qu'à prendre ainsi leurs mesures sur ce que Je vous écris, car personne ne souffre de pareils attentats de quelque puissance que ce soit.

Venons aux dissidents. Je fais faire à Varsovie la déclaration, dont nous sommes convenus, mais Je m'en tiens là, parce que l'Impératrice a écrit elle-même l'année dernière par le Sr. de Saldern qu'elle ne verrait pas avec des yeux indifférents que Je me lasse des affaires de Pologne. Le comte Panin vous a déclaré en dernier lieu, qu'on se contentait de Ma déclaration à la diète de Varsovie et que la Russie se chargerait du reste. Qu'elle s'en charge donc et qu'on Me laisse en repos, car si Je remuais des troupes, les Polonais écriront, et à Pétersbourg, où l'on a souvent de l'humeur, on trouverait que J'en ai trop fait. Ces tracasseries Me deviendraient à la fin insupportables. D'ailleurs Je n'ai pas le moindre prétexte de Me mêler des affaires des Polonais. Une démonstration suivie d'une autre engagerait les choses trop avant, et enfin on se trouverait obligé de faire la guerre avec la moitié de l'Europe, ce qui dérogerait entièrement au système pacifique de l'Impératrice. Mais il est question d'autre chose à

въ знакъ признательности за помощь, которую я могъ бы ей оказать въ Польшѣ, она дастъ мнѣ позволеніе устроить мои дѣла, такъ какъ мнѣ заблагоразсудится. Это новый ударъ, потому что я никогда не потерплю, чтобы иностранная держава, не имѣющая ни права, ни предлога, могла вмѣшаться въ дѣла моего государства; скажу болѣе, что этого никогда и не случится, до конца моей жизни. А потому этимъ господамъ остается принять свои мѣры по поводу того что я вамъ писалъ, потому что подобныхъ посягательствъ, какой бы то ни было державы никто терпѣть не будетъ.

Перейдемъ къ диссидентамъ. Я приказалъ предъявить въ Варшавѣ декларацію, сообразно тому какъ мы условились, и пока далѣе не иду, потому что сама Императрица, въ прошедшемъ году, писала черезъ г. Сальдерна, что она не останется равнодушною къ невмѣшательству моему въ польскія дѣла. Графъ Панинъ объявилъ вамъ въ заключеніе, что на варшавскомъ сеймѣ удовольствовались этою декларацією и что объ остальномъ Россія позаботится сама. Пусть же она и заботится теперь, и оставитъ меня въ покоѣ, потому что если я отправлю въ Польшу войска, то поляки будутъ писать объ этомъ, а въ Петербургѣ, гдѣ часто бываютъ въ дурномъ настроеніи, найдутъ что я ужъ слишкомъ много сдѣлалъ. Эта надоѣдливость становится мнѣ невыносимой; да и кромѣ того мнѣ нѣтъ ни малѣйшаго предлога вмѣшиваться въ польскія дѣла. Одна, другая демонстрація можетъ повести дѣла такъ далеко, что прійдется очутиться въ войнѣ съ половиной Европы, что совершенно

cette diète. Les Czartorisky veulent établir la pluralité des suffrages, comme une loi perpétuelle des diètes. C'est renverser et bouleverser de fond en comble la forme de leur gouvernement, cela peut devenir sérieux, si l'on n'y fait attention, et cela doit être dans ce moment le principal objet qui nous occupe. Ces Polonais dont on commençait à faire tant de cas à Pétersbourg sont selon l'occassion des téméraires et des lâches; ceux qui voudront compter sur eux en seront toujours la dupe. C'est pourquoi il faut se réunir pour empêcher de concert qu'ils ne puissent altérer la forme de leur gouvernement. Voilà ce qui vous soit dit pour votre direction.

Sur ce je prie Dieu, qu'il vous etc.

№ 345.

Frédéric II au sieur Benoît.

à Potsdam, le 29 Octobre 1767.

La dépêche, que vous M'avez faite du 22 de ce mois, vient de M'être remise. Au contenu de ce qu'elle M'apprend, Je crois vous dire pour votre instruction, tout comme pour votre direction seule que vous faites très bien de vous opposer à la durée de la confédération et à tout dessein de changement de la forme du gouvernement de Pologne. Mais comme Je

---

расходится съ мирными намѣреніями Императрицы. Но на этомъ сеймѣ былъ возбужденъ еще вопросъ. Чарторижскіе хотятъ установить, чтобы рѣшенія сейма постановлялись постоянно большинствомъ голосовъ. Это значитъ — измѣнить до основанія форму ихъ правленія, что можетъ быть весьма серьезнымъ, если только не обратятъ на это должнаго вниманія; между тѣмъ это главный предметъ, который насъ занимаетъ въ настоящее время. Эти поляки, которыхъ начали превозносить въ Петербургѣ, примѣняясь къ обстоятельствамъ, бываютъ и отважны и малодушны, и если только кто захочетъ положиться на нихъ то непремѣнно будетъ обманутъ ими. Поэтому надо соединиться и соединенными усиліями воспрепятствовать имъ измѣнить форму правленія. Вотъ это-то пусть и послужитъ вамъ инструкціей въ вашихъ переговорахъ. Молю Бога и проч.

Фридрихъ II г. Бенуа.

Потсдамъ, 29-го октября, 1767 г.

№ 345. Депешу вашу, отъ 22-го числа этого мѣсяца, я получилъ. Судя по содержанію ея, я могу сказать вамъ, какъ для инструкцій на будущее время, такъ и для опредѣленія направленія въ настоящемъ, что вы очень хорошо поступаете, что противитесь продолжительности конфедераціи и всякому намѣренію въ измѣненіи образа существующаго правленія въ Польшѣ. Но такъ какъ я опасаюсь спора между

crains qu'il en pourrait arriver que la Russie et la Pologne se brouillent entre elles, dont alors Je ne voudrais M'en mêler, Ma volonté est, que vous devez vous diriger en sorte qu'en toutes les déclarations que vous ferez avec l'ambassadeur de Russie, à l'occasion de la diète assemblée de Pologne, vous n'en ferez de votre part que des amicales. Vous vous y conformerez.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 346.

Frédéric II au comte de Solms.

à Potsdam, le 6 Novembre 1767.

Après que le rapport que vous M'avez fait du 21 Octobre dernier Me fut entré par l'ordinaire passé, Je viens de recevoir la dépêche du 26 que vous M'avez envoyé par le courrier Bartenfelder. Comme J'en ai appris l'intention où l'Impératrice de Russie est, de faire rompre présentement la grande confédération qui subsiste actuellement en Pologne, et ce que vous Me marquez des instructions qu'elle vient de donner à son ambassadeur à Varsovie, de même que son désir, à ce que Je voulusse agréer que le Sr. Benoît en qualité de Mon ministre là-bas s'associât au dit ambassadeur pour faire en commun avec lui cette déclaration dont vous joignez le projet à la suite de votre dépêche. J'ai bien voulu Me prêter à cette demande et viens de donner tout d'abord Mes ordres au Sr. Benoît, afin

---

Россіей и Польшей, въ который мнѣ не хочется вмѣшиваться, то предписываю вамъ, чтобы вы въ совмѣстныхъ декларацiяхъ вашихъ съ русскимъ посломъ, по поводу соединеннаго сейма Польши, дѣлали съ своей стороны только дружественныя представленія. Сообразуйтесь съ этимъ. За симъ, молю Бога, и проч.

Фридрихъ II графу Сольмсу.

Потсдамъ, 6-го ноября 1767 г.

№ 346. Лишь только я получилъ донесеніе ваше отъ 21 октября, посланное вами по обыкновенной почтѣ, какъ курьеръ Бартенфельдеръ доставилъ мнѣ депешу вашу отъ 26 октября. Изъ нея я усматриваю намѣреніе русской Императрицы прервать немедленно существующую въ настоящее время большую конфедерацію въ Польшѣ. Вы сообщаете мнѣ инструкціи, которыя Она отправляетъ теперь своему послу въ Варшавѣ, а также желаніе Ея, чтобы и я съ своей стороны приказалъ г. Бенуа, въ качествѣ моего министра тамъ, присоединиться къ вышеупомянутому послу, чтобы вмѣстѣ съ нимъ предъявить декларацію, проэктъ которой вы приложили къ депешѣ вашей; на это сообщаю вамъ, что я охотно соглашаюсь на эту просьбу и сейчасъ же

qu'après en avoir communiqué avec le prince Repnin et pris les concert avec lui il doive incessamment s'associer à lui pour faire en commun et conjointement la susdite déclaration que Je lui ai communiqué à la diète de Varsovie.

Je M'attends avec cela, que la cour de Russie voudra également prêter son attention et avoir l'oeil à ce que le dessein dangereux des ministres de la Pologne, pour introduire la pluralité des voix dans les discussions des affaires de Pologne, au lieu de l'unanimité à laquelle elles ont toujours été soumises, ne puisse jamais avoir lieu. En quelle considération, Je me suis porté d'ordonner à Mon dit ministre de faire la déclaration en question de la manière ci-dessus mentionnée, au sujet de quelle démarche cependant Je ne suis pas sans peine qu'elle rencontrera encore quelque difficulté vis-à-vis de Mon ministre, parce que ceux de Pologne n'ont pas voulu l'admettre jusqu'à présent à une audience publique dans la diète assemblée.

Quant à ce que vous M'apprenez dans votre rapport allégué au sujet de la cour de Russie, qui souhaite que Je voulusse prendre de moi-même la résolution de faire joindre une partie de Mes troupes aux siennes, en cas qu'une nouvelle confédération en Pologne y produisît une guerre intestine, il faut bien que Je vous réponde que vous M'avez vous-même écrit, il y a quelque temps, que d'une armée de deux cent mille hommes que la Russie entretenait de troupes de campagne, elle en détacherait aisément quelque corps considérable sans dégarnir aucunement de tous côtés ses frontières,

---

отправляю мои приказанія г. Бенуа, дабы онъ, по сообщеніи ея князю Репнину и по соглашенію съ нимъ, немедленно присоединился къ нему, чтобы сообща и совмѣстно предъявить вышесказанную, сообщенную ему декларацію варшавскому сейму.

Надѣюсь, въ свою очередь, что русскій дворъ обратитъ должное вниманіе и не допуститъ ни въ какомъ случаѣ осуществиться опаснымъ намѣреніямъ польскихъ министровъ относительно рѣшенія польскихъ дѣлъ большинствомъ голосовъ, вмѣсто единогласнаго ихъ рѣшенія, какъ это водилось всегда. Сообразно съ этимъ я приказалъ вышесказанному министру предъявить вышеупомянутую декларацію, такъ какъ я сейчасъ писалъ объ этомъ, но долженъ сказать, что я нахожусь въ нѣкоторомъ затрудненіи относительно этого, потому что польскіе министры не допускаютъ до сихъ поръ моего министра присутствовать на публичномъ соединенномъ сеймѣ.

Что касается того мѣста вашего донесенія, въ которомъ вы сообщаете мнѣ желаніе русскаго двора, чтобы я рѣшилъ самъ, какую часть войскъ могу отдѣлить, и отдѣлилъ бы для соединенія съ русскими войсками, въ случаѣ если бы новая польская конфедерація возбудила междоусобную войну, то я долженъ вамъ отвѣтить, что вы и сами мнѣ писали еще такъ недавно, именно, что отъ двухсотъ тысячной арміи, которую Россія всегда имѣетъ на военномъ положеніи, ей легко удѣлить довольно значительный корпусъ, нисколько не ослабляя гдѣ либо своихъ границъ, тогда какъ

que d'ailleurs vous devez vous représenter Ma situation bien différente à celle de la Russie, parce que si les Autrichiens prenaient humeur au sujet des affaires de Pologne, Je suis exposé à ce qu'ils M'attaquent non d'un côté seul, mais qu'encore ils apparient les Français pour M'assaillir de l'autre, de sorte que le comte Panin devrait bien considérer jusqu'où Je pourrais être impliqué. Outre tout cela vous devez savoir quoique pour votre direction seule et unique qu'après le court espace de temps, que la forte et violente guerre que J'ai eu à essuyer a été finie, Je n'ai pu m'en remettre tout à fait de la sorte pour prendre part à une nouvelle guerre. Qu'au surplus il pourrait arriver, qu'à l'occasion d'une guerre intestine en Pologne, la Porte ottomane s'en mêlât, ou alors, la Russie aurait sur les bras la guerre contre les Turcs et moi une contre les Autrichiens et contre les Français. Voilà Je crois d'assez fortes raisons, qui doivent Me mouvoir à ne pas M'attirer légèrement sur le corps de fâcheuses affaires.

Je goûterais mieux, ce que vous M'insinuez par rapport à une médiation entre les deux partis en Pologne et entre ceux-ci et la Russie, laquelle Je saurais accepter, lorsqu'on Me l'offrira. Mais encore, que peut-on espérer d'en effectuer, et qu'est-ce que les persuasions et la modération produiraient quand la crainte des armes de Russie ne fait pas impression sur ces gens polonais?

Au surplus l'idée du comte Panin pour former un parti à opposer aux Czartorisky me paraît plus convenable que toute autre. Mais encore vous

---

Мое положеніе совсѣмъ не такое, потому что если австрійцы примутъ прямое участіе въ польскихъ дѣлахъ, то я буду атакованъ не только съ одной стороны, но, надо разсчитывать, что съ ними соединятся французы и атакуютъ меня съ другой; такъ что графъ Панинъ легко можетъ сообразить, на сколько я могу быть вовлеченъ въ эти дѣла. Кромѣ всего этого, вы должны знать, хотя только лишь и единственно для вашихъ соображеній, что въ такой короткій промежутокъ времени, который прошелъ послѣ сильной и ожесточенной войны, въ которой я участвовалъ, я еще не могъ совершенно поправиться, или даже настолько, чтобы принять участіе въ новой войнѣ. Сверхъ этого, можетъ случиться, что по поводу междоусобной войны въ Польшѣ въ это дѣло вмѣшается Отоманская Порта, и тогда на долю Россіи выпадетъ война съ турками, а на Мою долю съ австрійцами и французами. Вотъ, полагаю я, довольно вѣскія доводы, которые не дозволяютъ Мнѣ легко увлекаться такими опасными дѣлами.

Я предпочитаю лучше то на что вы мнѣ намекаете, т. е. посредничество между двумя польскими партіями и между ними и Россіей; это я бы взялъ на себя, еслибы мнѣ предложили. Но можно ли надѣяться, что изъ этого что нибудь выйдетъ? Можно ли разсчитывать подѣйствовать на этихъ поляковъ силою убѣжденія и умѣренностью, если на нихъ не дѣйствуетъ страхъ русскаго оружія?

Мнѣніе графа Панина объ образованіи партіи оппозиціонной Чарторижскимъ, мнѣ кажется болѣе другихъ подходящимъ; но напоминайте при всякомъ удобномъ случаѣ

devez faire ressouvenir en toutes occasions au comte Panin de ce que Je vous ai souvent écrit, savoir: que la cour de Russie n'ait pas tant de complaisances pour les Polonais, jusqu'à condescendre et leur permettre qu'ils fassent des changements à leur forme de gouvernement tels qu'ils soient, vû qu'assurément ils tourneraient le premier effet d'un gouvernement mieux reformé contre la Russie, et quand jamais ils réussissent à décider leurs affaires aux diètes par pluralité des voix et à abroger l'unanimité et le liberum veto, ils pourront devenir redoutables à tous leurs voisins.

Quant aux propos que le comte Panin vous a tenu relativement au sieur de Rexin, dont vous lui avez remis la qualification il faut bien qu'il soit entièrement prévenu de préjugés contre cet homme, puisque sans cela je ne comprends rien du grand dépit qu'il marque contre lui. En attendant le meilleur est, et donc Je suis bien aise, qu'en conséquence de ce que ce ministre vous a témoigné du sentiment de l'Impératrice à cet égard, l'affaire se trouve vidée et terminée.

J'ai appris avec satisfaction ce que vous Me marquez des sentiments, que le général comte de Czernichef vous a renouvelé à mon sujet. Comme j'ai ouï dire ici, que son frère a été disgracié de sa souveraine Je veux que vous M'en informiez et des circonstances qui y sont relatives.

Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait etc.

P. S. Aussi pour vous répondre encore surtout ce qui soit le sujet du second P. S. que vous avez chiffré vous même, tout seul, ci-joint à votre

---

графу Панину то, о чемъ я вамъ часто писалъ, именно, — чтобы русскій дворъ не слишкомъ благоволилъ къ полякамъ и не снисходилъ къ нимъ на столько, чтобы позволять имъ дѣлать перемѣны въ образѣ ихъ правленія, потому что, вѣроятно, измѣненное къ лучшему правительство первымъ дѣломъ попробуетъ свои силы на Россіи же; а если имъ когда нибудь удастся добиться, чтобы ихъ дѣла на сеймахъ рѣшались большинствомъ голосовъ, а не единогласно и liberum veto будетъ отмѣнено, то тогда они могутъ сдѣлаться опасными всѣмъ своимъ сосѣдямъ.

Что касается разговора вашего съ графомъ Панинымъ о г. Рексинѣ, назначеніе котораго вы ему сообщили, онъ вѣроятно вполнѣ предубѣжденъ противъ этого человѣка, иначе я не могу никакъ понять того сильнаго озлобленія, которое онъ выказываетъ въ отношеніи къ нему. Въ ожиданіи, всего лучше, какъ для меня, такъ, судя по словамъ этого министра, и для Императрицы, чтобы дѣло это возможно скорѣе рѣшилось.

Я съ удовольствіемъ прочелъ о чувствахъ признательности ко Мнѣ генерала, графа Чернышева, которыя онъ снова подтвердилъ вамъ. Такъ какъ я слышалъ здѣсь, что его братъ впалъ въ немилость своей государыни, то я бы хотѣлъ, чтобы вы мнѣ сообщили о всѣхъ обстоятельствахъ этого дѣла. За симъ молю Бога, дабы Онъ и проч.

P. S. Въ отвѣтъ на вашу вторую приписку, приложенную къ депешѣ и шифро-

dépêche pour Mon unique information, il faut que Je M'explique tout naturellement envers vous là-dessus, savoir:

Que Je vois bien que le comte de Panin a confondu bien des choses dans son entretien avec vous qui n'ont aucun rapport entre elles et qui ne se concilient pas l'une avec l'autre. Quand des puissances font des engagements entre elles on s'y tient. Mon engagement avec la Russie est purement défensif. Ce qui est jusqu'à présent arrivé de ces relatifs à notre alliance a été rempli tout exactement de Ma part. Mais si la cour de Pétersbourg pense d'étendre plus loin notre alliance, il faut qu'il soit fait un nouveau traité.

Considérez d'ailleurs vous-même si toute l'affaire des dissidents importe de plonger l'Europe dans une nouvelle combustion et que de plus l'Impératrice de Russie n'est pas souveraine en Pologne, ni ne peut pas forcer ces gens à s'assujettir à ses volontés, en défaut de prétexte légitime de sa part qu'elle n'a pas actuellement. Personne n'attaque ses possessions. Mais quand elle suscite des querelles à d'autres, alors le cas de notre alliance n'existe pas, la mienne n'étant que défensive, de sorte qu'il n'y a nulle obligation de Ma part à l'assister.

S'il y avait à faire une alliance offensive entre nous, il y aurait à régler et à stipuler beaucoup des accessoires touchant la nourriture et l'entretien des troupes et autres frais de guerre. Ne vous imaginez pas que du

---

ванную вами самими, дабы никто кромѣ меня ее не зналъ, считаю нужнымъ высказать вамъ на то слѣдующее:

Я очень хорошо вижу, что графъ Панинъ, въ разговорѣ съ вами, смѣшалъ многія такія вещи, которыя не имѣютъ никакого отношенія между собою и не вяжутся другъ съ другомъ. Когда государства даютъ какія либо обязательства другъ другу, то ихъ слѣдуетъ хранить. Мой союзъ съ Россіей—лишь оборонительный. До сихъ поръ я въ точности исполнилъ все что обязался по нашему союзу. Но если петербургскій дворъ думаетъ придать болѣе обширный смыслъ нашему союзу, то слѣдуетъ заключить новый трактатъ.

Подумайте сами, стоитъ ли все это диссидентское дѣло того, чтобы изъ за него вся Европа снова стала воевать. Кромѣ того, русская Императрица не есть государыня Польши и не можетъ поэтому принудить поляковъ подчиниться Ея желаніямъ; тѣмъ болѣе, что у нея нѣтъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого законнаго предлога. Ея владѣній никто не атакуетъ. Но если Она возбуждаетъ споры съ другими, то союзъ нашъ не существуетъ въ подобномъ случаѣ, тѣмъ болѣе что съ моей стороны онъ оборонительный только, такъ что я нисколько не обязанъ помогать Ей.

Еслибы намъ предстояло заключить наступательный союзъ, то слѣдовало бы постановить и договариваться относительно еще многихъ побочныхъ статей, какъ напримѣръ о продовольствіи и содержаніи войскъ и другихъ военныхъ издержкахъ. Не воображайте,

jour au lendemain et au premier avis de Pétersbourg je pourrais monter à cheval et être armé en guerre. J'ai conclu Mon alliance avec la Russie pour conserver la paix, mais non pas pour la rompre. Quand cependant le cas doit arriver que les Polonais voulussent changer quelque point dans la forme de leur gouvernement établi, ce serait alors que Je saurais y obvier sur une lettre de réquisition de l'Impératrice ou sur une recherche faite de sa part par son ministre. Voilà ce qui suffit pour vous expliquer clairement Mes idées et Mon intention sur tout ce que dessus, afin de vous servir pour votre direction seule.

Sur ce, je prie Dieu etc.

№ 347.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, le 8 (19) Octobre 1767.

Antwort auf die Immediatdepesche vom 27 und auf die ministerielle vom 29 September.

Le contenu de la lettre du comte Potocki à V. M. est exactement le même langage que tiennent ici les envoyés de la confédération à l'Impératrice de Russie, ils donnent même ces griefs pour les raisons que l'évêque de Cracovie le comte Mniczek et les comtes Potocki ont abandonné le

---

что я въ одинъ, два дня какихъ нибудь, въ состоянія сѣсть на коня и по первому призыву изъ Петербурга вступить въ бой. Я заключилъ союзъ съ Россіей для того, чтобы сохранить миръ, а не нарушить его. Если-же бы обстоятельства такъ сложились, что поляки вздумали бы измѣнить форму существующаго правленія, то тогда, для воспрепятствованія этому, я, по письменному требованію Императрицы, или по приглашенію отъ Ея имени министра Ея, былъ бы готовъ явиться на поле брани. Вотъ все что я имѣлъ вамъ сообщить, единственно для вашего руководства. Я высказалъ вамъ откровенно всѣ мои соображенія и намѣренія по поводу вышесказаннаго. За симъ молю Бога и проч.

Графъ Сольмсъ Королю.

Москва, 8 (19) октября 1767 г.

№ 347. Отвѣтъ на непосредственную депешу отъ 27-го и министерскую отъ 29 сентября.

Содержаніе письма графа Потоцкаго Вашему Величеству совершенно тождественно съ тѣмъ, что говорятъ здѣсь послы конфедераціи Императрицѣ Россіи. Они даже въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ высказываютъ причины, почему епископъ краковскій, графъ Мнишекъ и графы Потоцкіе отстали отъ партіи, мотивируя ихъ оборо-

parti, parce qu'ils exigeaient, que de la manière dont les affaires avaient été conduites, le roi de Pologne parviendrait à un despotisme qui les exposerait tous à sa vengeance. Ils ont renfermé tous ces griefs-ci aussi bien que ceux qui regardent proprement le parti appellé communement patriotique dans un mémoire raisonné qu'ils doivent présenter aujourd'hui au comte Panin.

№ 348.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, le 15 (26) Octobre 1767.

Prés. 17 Novembre.

Je n'ai eu avec le courrier ordinaire de la semaine passée que la dépêche médiate du 3 de ce mois. Pour me conformer aux ordres immédiats précédents j'ai lu au comte Panin la lettre du comte de Potocki à V. M. Comme il est déjà fort prévenu contre ce palatin, il me dit d'abord que c'était une tête chaude qui ne cherchait qu'à embrouiller les affaires et qui était tellement discrédité en Pologne que ses propres amis se séparaient de lui, qu'il avait été au commencement très bien intentionné pour les intérêts de la Russie et qu'il s'était chargé de conduire lui et ses septs palatinats, mais sa femme l'ayant fait changer de sentiment il avait eu la duplicité d'envoyer dans les provinces des instructions secrètes pour contre-

---

томъ дѣлъ, при которомъ польскій король можетъ забрать себѣ деспотическую власть, которая предоставитъ ему всѣхъ ихъ его мести. Они занесли всѣ эти жалобы, равно какъ и касающіяся партіи такъ называемой патріотической, въ заключительный мемуаръ, который они должны сегодня предъявить графу Панину.

Графъ Сольмсъ Королю.

Москва, 15 (26) октября 1767 г.

Получена 17 ноября.

№ 348. Съ послѣдней почтой, на прошедшей недѣлѣ, я получилъ только одну посредственную депешу отъ 3 числа, сего мѣсяца. Согласно предъидущимъ непосредственнымъ приказаніямъ, я прочелъ графу Панину письмо графа Потоцкаго Вашему Величеству. Такъ какъ онъ уже очень предубѣжденъ противъ этого воеводы, то сначала онъ сказалъ мнѣ, что это горячая голова, которая только и ищетъ какъ бы запутать дѣла, и который до того пользуется недовѣріемъ въ Польшѣ, что его собственныя друзья отдѣлились отъ него. Сначала онъ былъ очень расположенъ въ пользу интересовъ Россіи взялся способствовать имъ какъ самъ, такъ и другими семью воеводствами, но жена его заставила графа Потоцкаго измѣнить образъ мыслей, и тогда онъ оказался на столько двуличнымъ, что сталъ посылать въ провинціи секретныя

carrer les négociations de la Russie; et qu'il était un des plus acharnés qui voulaient la détrônisation du roi de Pologne pour avoir un prince saxon. Le comte Panin a refusé quelques endroits de sa lettre comme celui où il taxe de défectuosité les universaux à cause qu'il n'y est pas fait mention du rétablissement des lois; il dit que cette demande du rétablissement des lois a visiblement sa nature des plaintes contre l'administration du roi et que c'était lui qui avait été obligé d'expédier des universaux; il n'avait pas été apprenti qu'il y fit entrer cet article contre lui-même, mais que l'assurance de l'Impératrice de Russie aurait dû rétablir au comte Potocki, qu'on traiterait cette affaire à la diète. Au sujet des plaintes contre les instructions déjà faites, données aux diètines, il dit que le palatin et ses amis avaient eux-mêmes concerté ces instructions avec le prince Repnin et qu'ils ne les blâmaient présentement, que parce qu'ils avaient changé de sentiment. Pour ce qui est des violences dont la lettre parle, qui ont été commises par l'arrêt de quelques nonces par la tenue des diètines sous les armes et d'autres, le comte Panin répond qu'il n'est pas en état de rendre compte de chaque démarche particulière, que l'ambassadeur a jugé à propos de faire, mais qu'il est persuadé, qu'elles ont été nécessaires pour s'assurer de la supériorité, tenir en respeet les mutins et pour punir ceux qui quittaient le parti sans raison et que de tout temps, tout parti dominant en Pologne

---

инструкціи, направленныя противъ видовъ Россіи. Кромѣ того, онъ одинъ изъ болѣе жаждущихъ сверженія съ престола настоящаго польскаго короля, съ цѣлію, чтобы посадить на престолъ саксонскаго принца. Графъ Панинъ отвергаетъ нѣкоторыя пункты его письма, какъ напримѣръ тотъ, гдѣ онъ указываетъ на недостатки универсаловъ, потому что въ нихъ не упоминается о возстановленіи законовъ; онъ говоритъ, что эта просьба о возстановленіи законовъ, очевидно происходитъ отъ жалобъ на администрацію короля и что это онъ былъ принужденъ отправить универсалы, не будучи предувѣдомленъ, что въ нихъ была помѣщена эта статья противъ него же, но что завѣреніе Императрицы Россійской было бы достаточнымъ ручательствомъ для графа Потоцкаго въ томъ, что дѣло это будетъ разсмотрѣно на сеймѣ. Относительно жалобъ противъ уже составленныхъ инструкцій, данныхъ на сеймикахъ, онъ говоритъ, что воевода и его друзья сами же согласились на эти инструкціи съ княземъ Репнинымъ, и что теперь они порицаютъ ихъ только потому что перемѣнили образъ мыслей. Что касается насилій, о которыхъ говорится въ письмѣ, причиненныхъ арестомъ нѣсколькихъ нунціевъ, введенія военной силы на сеймикахъ, и другихъ, графъ Панинъ говоритъ, что онъ не въ состояніи отдать отчетъ въ каждомъ отдѣльномъ поступкѣ князя Репнина, поступкѣ, на который посолъ могъ быть вынужденъ обстоятельствами, но что онъ увѣренъ, что всѣ дѣйствія посла были вызваны необходимостью показать свое превосходство, чтобы держать въ страхѣ мятежниковъ и наказывать тѣхъ, которые безъ всякаго основанія отдѣлялись отъ партіи. Онъ прибавилъ, что въ Польшѣ всегда такъ дѣй-

a agi ainsi et ne peut agir autrement. Je n'ai pas cru qu'il me convenait de prendre la défense du comte Potocki. Comme je connais la sensibilité du comte Panin de lui donner des soupçons, si javais voulu excuser la conduite du palatin, quoique par les notions que j'ai de la manière dont les affaires ont été traités ce dernier temps en Pologne, j'aurais pu l'entreprendre, j'ai donc mieux aimé rompre là-dessus pour entrer en discussion sur des choses générales. Je lui ai représenté la nécessité d'éclairer de près la conduite du roi, pour que sous le prétexte d'avoir une récompense de la Russie pour sa complaisance envers les dissidents, il n'obtienne des facilités pour parvenir avec le temps à une augmentation de pouvoir, j'ai cherché à lui démontrer que ce prince avait déjà beaucoup gagné pour cela tant par la conclusion de la dernière diète, qui ayant confirmé toutes les résolutions des autres diètes précédantes, avait tacitement approuvé la pluralité aux grandes diètes, que par la direction, qu'il avait des commissions et du trésor et enfin aussi par la liberté où il se trouvait de distribuer toutes les grandes charges entre sa famille; j'ai tâché à donner des défiances contre les sentiments de ce prince pour rendre suspect même les témoignages de complaisance et de résignation aux volontés de l'Impératrice de Russie, qu'il affectait présentement, ayant apparemment déjà préparé des moyens pour éluder toutes ses promesses et d'abuser une autre fois de cette bonne volonté. J'ai ajouté que comme l'intérêt de V. M. aussi

---

ствовали и прежде, и иначе и дѣйствовать нельзя. Я не считалъ необходимымъ защищать графа Потоцкаго; да и кромѣ того, зная чуткость графа Панина, не хотѣлъ возбуждать въ немъ подозрѣнія, начавъ извинять поведеніе этого воеводы, хотя по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ о дѣлахъ въ Польшѣ за это послѣднее время, я могъ бы вступить съ нимъ въ споръ. Кромѣ того мнѣ хотѣлось прекратить объ этомъ разговоръ, чтобы перейти къ другимъ предметамъ. Я представилъ ему необходимость хорошенько разсмотрѣть поведеніе короля, дабы онъ подъ предлогомъ благодарности отъ Россіи за содѣйствіе диссидентамъ, не могъ выговорить себѣ ничего такого, что впослѣдствіи могло бы увеличить его власть. Я старался доказать ему, что король и такъ уже много выигралъ для достиженія этого, заключеніемъ послѣдняго сейма, на которомъ были утверждены всѣ рѣшенія предъидущихъ сеймовъ и было одобрено предложеніе о рѣшеніяхъ на большихъ сеймахъ большинствомъ голосовъ, равно и управленіемъ дѣлъ коммисій и финансовыхъ дѣлъ и наконецъ свободы, ему предоставленной назначать лицъ на главныя должности, которыя и заняты членами его семейства. Я старался вселить недовѣріе къ изъявленіямъ чувствъ этого государя и заставить подозрѣвать даже искренность самыхъ любезныхъ увѣреній въ покорности волѣ Императрицѣ Россіи, которыя онъ теперь расточаетъ, вѣроятно имѣя уже въ резервѣ всѣ средства, чтобы измѣнить своимъ обѣщаніямъ и еще разъ употребить во зло ея расположеніе. Я прибавилъ, что такъ какъ интересы Вашего Величества,

bien que celui de la Russie exigeaient que la forme du gouvernement en Pologne ne fût autre qu'elle n'avait fourni ci-devant, il me semblait que le meilleur moyen pour la remettre dans cet état, serait de casser totalement les deux *liens* et de rendre leur pouvoir entre les mains du grand-général et grand trésorier, où il serait moins dangereux qu'entre celles du roi, surtout, si l'on faisait quelques nouvelles lois pour gêner le pouvoir de ces deux grands officiers, qu'en suite on établissait une autre loi qui empêchait le roi de donner à l'avenir des charges dans sa famille et que les choses ainsi réglées, on songeât à finir la diète.

Le comte Panin a paru presque de mauvaise humeur qu'on pouvait croire, qu'il donnerait les mains pour augmenter le pouvoir du roi de Pologne, ou qu'il se laisserait induire par ses ruses que de ne point empêcher les pas indirects qu'il ferait pour cela. Il me prie d'assurer V. M. que tout son but allait à cela et que le prince Repnin connaissait déjà toutes les finesses de la cour de Pologne et qu'il ne se laisserait pas surprendre. Pour prouver sa propre façon de penser, il ajouta que selon les désirs qu'il a pour le rétablissement des dissidents cette affaire ne pourrait manquer, et que cela même est: l'engager à les resserrer davantage. Il n'est pas d'accord entièrement qu'il faille abolir totalement les *esprit*; selon ce ministre le pouvoir d'un grand-général rétabli comme il l'avait *été*, *pourrait* devenir égale-

---

а также Россіи требуютъ, чтобы форма правленія въ Польшѣ не была никакою другою, кромѣ существующей, то мнѣ кажется, что лучшимъ средствомъ для этого будетъ совершенно разъединить обѣ эти власти, распредѣлить ее между великимъ гетманомъ и главнымъ казначеемъ, въ рукахъ которыхъ она будетъ менѣе опасна чѣмъ въ рукахъ короля, особенно если будутъ изданы какія нибудь законы ограничивающіе власть этихъ двухъ сановниковъ; послѣ этого слѣдуетъ озаботиться объ изданіи другаго закона, которымъ бы королю воспрещалось назначать на высшія должности своихъ родственниковъ, и когда это все будетъ такимъ образомъ устроено, то позаботиться объ окончаніи сейма.

Графъ Панинъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что могли думать, что онъ хоть сколько нибудь содѣйствуетъ увеличенію власти короля Польши, или что онъ допуститъ себя обмануть его хитростями, чтобы не помѣшать косвеннымъ путямъ короля для достиженія сего. Онъ проситъ меня увѣрить Ваше Величество, что вся его цѣль въ томъ именно и состоитъ, чтобы не допускать увеличенія власти, и что князю Репнину очень хорошо знакомы всѣ тонкости польскаго двора, такъ что послѣдній не застанетъ его врасплохъ. Чтобы высказать свой образъ мыслей, онъ прибавилъ, что вопросъ объ увеличеніи власти короля не вяжется съ возбужденнымъ имъ вопросомъ о возстановленіи диссидентовъ, и что первый вопросъ стоитъ поперегъ дороги послѣднему, т. е. диссиденты отъ него не только не выиграютъ, но будутъ терпѣть еще бо́льшее притѣсненіе. Онъ не совсѣмъ согласенъ съ тѣмъ,

ment dangereux pour nos deux cours, il voudrait donc pouvoir les conserver, mais les mettre sur un autre pied, sa résolution sur ceci n'est cependant pas tout à fait encore décidée, il n'a pas rejeté les sentiments de faire une loi pour prévenir que les parents du roi n'aient à la fin toutes les charges importantes, mais il est plus porté que qui ce soit, à faire finir la diète le plus-tôt possible et à faire dissoudre en même temps la confédération. Je crois n'avoir aucun lieu de douter, que le comte Panin ne soit entièrement décidé de ne point ouvrir au roi de Pologne les portes pour le despotisme; mais à entendre parler les envoyés de la confédération, s'ils disent vrai, il paraît que le prince Repnin ne se soit pas assez défendu contre les pièges qu'on lui tend, pour lui faire frapper contre son propre insu toutes les facilités pour cela; ses liaisons intimes avec le roi ont pu donner des soupçons aux confédérés sur les intentions de la Russie; d'autant plus, qu'ils ont été contrecarrés ouvertement par cet ambassadeur dans plusieurs de leurs projets au lieu que les amis de la cour ont été favorisés et menagés en toute occasion. Le prince Repnin a agi ainsi pour empêcher que les animosités des confédérés contre le roi n'allassent trop loin, mais en leur resserrant trop la bride, il a rendu sans le vouloir la situation de la cour beaucoup plus avantageuse que celle des patriotes, et comme il a un plein-pouvoir très étendu pour l'exécution des plans que sa cour lui remet et qu'il

---

чтобы надо было совершенно уничтожить предержащую власть; по мнѣнію этого министра власть великаго гетмана, возстановленная въ томъ видѣ, какъ она была прежде, можетъ быть одинаково опасна для нашихъ обоихъ дворовъ, а потому онъ хотѣлъ бы сохранить и ту и другую, но только утвердить ихъ на другихъ началахъ; по этому предмету онъ еще не составилъ себѣ опредѣленнаго рѣшенія. Относительно же изданія закона, которымъ бы воспрещалось родственникамъ короля занимать высшія государственныя должности, онъ не противъ него, но теперь желаетъ только одного, скорѣйшаго окончанія сейма и въ то же время распущенія конфедераціи. Я не имѣю никакихъ причинъ сомнѣваться, что графъ Панинъ совершенно противъ того чтобы давать ходъ деспотизму польскаго короля; но вотъ что говорятъ по этому поводу послы конфедераціи, если только можно вѣрить тому что они говорятъ, то кажется князь Репнинъ не искусно уклоняется отъ сѣтей, которыя ему разставляютъ, чтобы вовлечь его противъ собственнаго желанія въ виды двора. Его интимныя отношенія къ королю не оставляютъ никакого сомнѣнія въ конфедератахъ относительно намѣреній Россіи, тѣмъ болѣе, что посолъ этотъ открыто и неоднократно возставалъ противъ ихъ проэктовъ, тогда какъ благопріятствовалъ и охотно принималъ все что исходило отъ друзей двора. Князь Репнинъ дѣйствовалъ такъ, чтобы не дать зайти слишкомъ далеко раздраженію конфедератовъ противъ короля, но стѣсняя ихъ черезъ чуръ, онъ, помимо своего желанія, поставилъ дворъ въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ патріотовъ, а такъ какъ онъ облеченъ полною и обширною властью, для исполненія плановъ своего двора и пользуется полнымъ

jouit de toute la confiance du premier ministre, les démarches ont été approuvées et regardées comme nécessaires. Malgré cela, pourvu que le comte Panin évite d'entrer en négociation pour déterminer au juste les bornes du pouvoir entre le roi et la nation, parce que cette examination en mènerait trop loin et l'exposerait de nouveau aux supercheries polonaises, mais qu'il veuille insister sur la cassation simple des commissions, je crois qu'on parviendrait encore cette fois-ci à annuler les projets du roi de Pologne. J'ose assurer V. M. que quant à ce point ci, j'appuie les sentiments des envoyés de la confédération par toutes les raisons, que je crois pouvoir faire impression. V. M. est déjà amplement informée des circonstances tumultueuses, qui ont accompagné l'ouverture de la diète. Les Polonais ici ont reçu la liste des députés désignés pour conférer avec le prince Repnin sur les démarches de sa cour, et ils ont été fort étonnés d'y reconnaître sur vingt-neuf personnes des leurs trente et deux partisans reconnus de la cour et parmi eux le grand-chambellan, frère du roi. Si cette députation ne doit régler que l'affaire des dissidents ils disent qu'ils ne trouvent pas à redire à ce choix, mais au cas qu'elle dût aussi régler les lois, ils se reconnaissent livrés à la vengeance du roi et au danger de perdre leur liberté. Ils en ont parlé au comte Panin qui n'a su les rassurer, qu'en disant qu'ils se trompaient dans leur calcul pour le nombre des partisans de la cour et que le prince Repnin les lui faisait connaître différemment. Cette assurance ne

---

довѣріемъ перваго министра, то всѣ его поступки и были одобрены и признаны необходимыми. Несмотря на это, пусть графъ Панинъ отклоняетъ отъ себя участіе въ переговорахъ опредѣленія точныхъ предѣловъ власти короля и націи, такъ какъ этотъ вопросъ можетъ завести его слишкомъ далеко и снова вовлечь его въ польскія дрязги, но пусть онъ только просто настаиваетъ на отмѣнѣ коммисій, и тогда, я думаю, на этотъ разъ, еще можно будетъ добиться уничтоженія проэктовъ польскаго короля. Смѣю увѣрить Ваше Величество, что относительно этого пункта я, сколько могу, поддерживаю взгляды пословъ конфедераціи и пользуюсь всѣмъ чѣмъ могу, чтобы произвести желаемое впечатлѣніе. Вашему Величеству уже подробно извѣстны безпорядокъ и шумъ, сопровождавшіе открытіе сейма. Поляки, здѣсь находящіеся, получили списокъ депутатовъ, назначенныхъ для совѣщаній съ княземъ Репнинымъ по поводу намѣреній его двора; они были очень удивлены, увидѣвъ, что въ этомъ спискѣ на двадцать девять человѣкъ ихъ партіи приходится тридцать два сторонника двора и между послѣдними оберъ-камергеръ, братъ короля. Если эта депутація, говорятъ они, должна только уладить диссидентское дѣло, то они ничего не имѣютъ противъ состава ея, если же ей придется устанавливать законы, то тогда они всѣ подвергаются мести короля и опасности утратить свою свободу. Они говорили объ этомъ графу Панину, но послѣдній не могъ ничѣмъ ихъ разубѣдить и сказалъ имъ только, что они ошибаются въ своемъ разсчетѣ относительно числа приверженцевъ двора и что князь Репнинъ представилъ ему о нихъ совершенно другія

les a pas trop tranquillisés, mais elle a fait naître des explications entre le comte Panin et le comte de Wielgorski, le plus entendu et le plus modéré d'entre les envoyés, dans lesquelles celui-ci découvre au ministre les illégalités, violences et faux pas qui ont été commis depuis l'établissement de la confédération et lui a fait connaître les menées de la cour et de son parti, par lesquelles elle a manifestement allié la Russie et dont jusqu'à présent on n'a pas été informé ici. Quoiqu'il ne pourra plus faire changer tout le passé, moins espère-t-on que cela fera réparer quelque chose et rendre le comte Panin vigilant pour ne pas manquer totalement son coup.

№ 349.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 28 Novembre 1767.

Empfang der Depesche von Solms vom 2 de ce mois.

Je conçois très-bien, qu'il est nécessaire que vous eussiez quelques ménagements vis-à-vis du comte Panin dans les entretiens, que vous avez avec lui sur les affaires de Pologne, surtout lorsqu'il y est question du prince Repnin, son neveu, mais ces ménagements ne doivent pas vous empêcher de lui faire connaître, suivant mes ordres, ce que je pense sur les conjonctures présentes et le parti que je crois qu'il convient d'y prendre. Je n'ai

---

свѣдѣнія. Это увѣреніе не очень то успокоило ихъ, но оно дало поводъ къ объясненіямъ между графомъ Панинымъ и графомъ Віельгорскимъ, самымъ свѣдущимъ и умѣреннымъ изъ числа пословъ. Въ объясненіяхъ этихъ Віельгорскій указалъ министру на противозаконности, насилія и ошибочныя мѣры, принятыя со времени основанія конфедераціи и указалъ ему на происки двора и партіи его, которая письменно объявила себя союзницею Россіи, о чемъ до сихъ поръ сюда не дано знать. Хотя уже нельзя будетъ измѣнить все однажды совершенное, но все есть надежда на исправленіе хотя нѣкоторую часть его и тѣмъ возбудить вниманіе графа Панина, чтобы онъ окончательно не проигралъ своего дѣла.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 28 ноября 1767 г.

№ 349. Полученіе депеши Сольмса отъ 2 числа этого мѣсяца.

Я очень хорошо понимаю, что вамъ необходимо соблюдать нѣкоторую осторожность съ графомъ Панинымъ, въ разговорахъ съ нимъ по поводу польскихъ дѣлъ, особенно когда заходитъ рѣчь о племянникѣ его, князѣ Репнинѣ; но эта осторожность не должна однако мѣшать вамъ сообщить ему, согласно моимъ приказаніямъ, мои соображенія по поводу настоящихъ обстоятельствъ и рѣшеніе, которое я нахожу

jamais eu des soupçons contre la droiture et les bonnes intentions de l'ambassadeur, mais il se peut très-bien et je suis même persuadé qu'avec la meilleure volonté du monde, il se laisse quelque fois abuser, et je crains qu'il n'ait été ainsi entraîné à des complaisances par la cour dont on pourrait faire dans la suite un très mauvais usage. Il est donc essentiel que le comte Panin le tienne en garde par ses instructions contre les pièges qu'on pourrait lui dresser et qu'il lui inculque bien fortement la nécessité de s'opposer au moindre pas que la cour ou ses partisans voudraient faire pour la forme du gouvernement.

№ 350.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 12 Décembre 1767.

Le comte Panin en particulier doit se rappeler que par un article secret de notre traité d'alliance l'Impératrice et moi nous sommes réciproquement engagés de nous concerter en tout sur les affaires de la république et sur les moyens d'en maintenir les constitutions. Je puis donc me flatter à juste titre, que les instructions que le comte Panin aura envoyées à son neveu, auront autorisé celui-ci à communiquer fidèlement et avec confiance au sieur Benoit tout ce qu'il arrange avec les membres de la députation. Il m'importe

---

удобнымъ принять въ данномъ случаѣ. Я никогда не сомнѣвался въ правотѣ и добрыхъ намѣреніяхъ посла, но весьма возможно, и я даже убѣжденъ, что при самыхъ лучшихъ въ свѣтѣ намѣреніяхъ, онъ иногда поддается обольщеніямъ, и я боюсь, что не такимъ ли путемъ его вынудилъ на любезности дворъ, который впослѣдствіи можетъ сдѣлать весьма дурное употребленіе изъ этой уступчивости. Весьма важно, поэтому, чтобы графъ Панинъ предостерегалъ его отъ сѣтей, которыя ему тамъ разставляютъ, и чтобы онъ ему подтвердилъ необходимость сопротивленія малѣйшему шагу, который дворъ или его приверженцы захотятъ сдѣлать въ пользу измѣненія существующей формы правленія.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ, графу Сольмсу.

Берлинъ, 12 декабря 1767 г.

№ 350. Графъ Панинъ особенно долженъ помнить, что по секретной статьѣ нашего союзнаго договора, Императрица и я взаимно обязались согласоваться во всемъ въ дѣлахъ республики и въ средствахъ для поддержанія конституціи ея. А потому я вправѣ надѣяться, что въ инструкціяхъ, которыя графъ Панинъ пошлетъ своему племяннику, будетъ сказано, чтобы онъ сообщалъ откровенно и съ довѣріемъ г. Бенуа все о чемъ онъ уговорится съ членами депутаціи. Мнѣ въ особенности

en particulier d'avoir le projet du traité qu'il doit conclure, du moment qu'il aura été dressé, afin que je puisse juger par moi même de sa teneur et en communiquer dans le besoin avec l'Impératrice avant qu'elle ait donné son approbation à la signature. Vous en parlerez donc sans le moindre délai au comte Panin, afin que si les instructions qu'il a envoyées au prince Repnin ne portaient pas sur cet article, il pût y suppléer, en lui ordonnant de remettre au sieur Benoît une copie du traité projeté du moment qu'il en enverra une à Moscou pour être mise sous les yeux de l'Impératrice. Dans la position où je me trouve vis-à-vis de la république et avec les anciens engagements, qui m'intéressent au maintien de ses constitutions, c'est bien le moins que je sois mis en état d'examiner des arrangements aussi importants, que ceux qu'on médite avant qu'on leur ait donné force de loi et de traité. Si j'avais été consulté à temps sur le conseil permanent qu'on se propose d'établir, j'aurais peut-être pu faire goûter à l'Impératrice les raisons qui me portent à y être contraire. J'apprends avec peine, que cette princesse y a donné les mains et que probablement on ne pourra plus le traverser. Je veux bien croire avec le prince Repnin, que ce conseil sera peut-être sans conséquence à présent, mais il ne me persuadera jamais que cet arrangement ne puisse devenir dangereux dans la suite, si le roi de Pologne, ou du moins quelqu'un de ses succeseeurs veut un jour profiter des facilités, qu'un tel conseil lui donnera pour étendre son autorité. Je ne

---

важно имѣть проэктъ договора, который онъ имѣетъ заключить, тотчасъ по его составленіи, чтобы я могъ самъ просмотрѣть его содержаніе и переговорить въ случаѣ надобности о немъ съ Императрицей, прежде чѣмъ Она дастъ свое одобреніе къ подписанію его. Безъ замедленія переговорите объ этомъ съ графомъ Панинымъ, дабы онъ, если въ отправляемыхъ инструкціяхъ къ князю Репнину объ этомъ не упоминается, могъ прибавить свое приказаніе передать г. Бенуа копію съ проэктируемаго договора тотчасъ по отправкѣ оригинала въ Москву, на разсмотрѣніе Императрицы. Въ томъ положеніи, въ которомъ я нахожусь относительно республики и моихъ давнишнихъ обязательствъ, налагающихъ на меня обязанность заботиться о поддержаніи ея конституціи, самое малое что я могу требовать, это — просмотра предположенныхъ столь важныхъ договоровъ, прежде чѣмъ они получатъ законную силу трактата. Если бы меня своевременно просили дать совѣтъ относительно постояннаго совѣта, который предполагаютъ учредить, то я можетъ быть указалъ бы тогда Императрицѣ тѣ доводы, которые заставляютъ меня быть противъ него. Не безъ сожалѣнія узналъ я, что этому дѣлу данъ ходъ самою Императрицею и что, по всей вѣроятности, остановить его будетъ невозможно. Я готовъ согласиться съ княземъ Репнинымъ, что совѣтъ не будетъ имѣть никакого значенія теперь, но онъ меня никогда не увѣритъ, чтобы впослѣдствіи это учрежденіе не оказалось опаснымъ, если польскій король или, по крайней мѣрѣ, кто нибудь изъ его наслѣдниковъ захотятъ когда нибудь воспол-

vois d'ailleurs ni l'utilité ni la nécessité d'un pareil établissement. Le prince Repnin prétend qu'il ne sera formé, qu'afin que les ministres étrangers sachent à qui s'adresser et qu'il y ait un pouvoir intermédiaire qui borne l'autorité de la cour. J'avoue que je ne comprends rien à ce motif. Le ministère de Varsovie tel qu'il a été composé jusqu'ici suffirait pour donner audience aux ministres étrangers et de traiter avec eux. Il était à la vérité sans pouvoir, mais il n'y avait aussi aucune nécessité qu'il en eût. Quant à ce pouvoir intermédiaire, je le trouve en contradiction manifeste avec l'assurance que le prince Repnin ne cesse de donner que le conseil ne pourra rien. Je suis surpris de plus qu'on ne craigne pas un peu, que les puissances voisines ne regardent cet établissement comme une altération à la forme du gouvernement, ou du moins comme une innovation, qui pourrait y conduire. La cour de Vienne est très attentive à ce qui se passe en Pologne et elle ne demanderait sûrement pas mieux que d'avoir une occasion d'animer la Porte contre la Russie. Une des dernières gazettes de Vienne contient un article, dont la malignité prouve seule combien la cour Impériale est disposée à donner un faux jour aux démarches de celle de Pétersbourg. Il porte en substance que l'on parlait d'une alliance offensive et défensive entre la république de Pologne et l'empire de Russie, laquelle devait faire partie des nouvelles constitutions fondamentales qui

---

зоваться подобнымъ совѣтомъ для расширенія своей власти. Сверхъ того я не вижу ни пользы, ни необходимости подобнаго учрежденія. Князь Репнинъ увѣряетъ, что оно организуется съ единственною цѣлью, какъ инстанція, къ которой могутъ обращаться иностранные министры и какъ посредническое установленіе ограничивающее власть двора. Признаюсь, что я тутъ въ этихъ доводахъ ничего не понимаю. Министерство въ Варшавѣ, въ томъ видѣ какъ оно существовало до сихъ поръ, было вполнѣ удобно для аудіенцій иностранныхъ министровъ и для переговоровъ съ ними. Правда, оно не имѣло никакой власти, но не было никакой надобности и облекать его ею. Что же касается посреднической власти, то я нахожу ее въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ увѣреніемъ, которое князь Репнинъ безпрестанно даетъ, что совѣтъ не будетъ имѣть никакого значенія. Я, сверхъ того, удивляюсь какъ еще не боятся, что сосѣднія державы посмотрятъ на это учрежденіе какъ на измѣненіе существующей формы правленія, или по крайней мѣрѣ какъ на нововведеніе, которое можетъ привести къ тому же. Вѣнскій дворъ очень чутокъ ко всему что происходитъ въ Польшѣ, и безъ сомнѣнія онъ желаетъ болѣе всего найти предлогъ для вооруженія Порты противъ Россіи. Въ одной изъ послѣднихъ вѣнскихъ газетъ есть статья, враждебный тонъ которой уже одинъ показываетъ, на сколько императорскій дворъ расположенъ представлять въ ложномъ свѣтѣ дѣйствія петербургскаго двора. Въ статьѣ этой говорится о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ между польской республикой и Россійской Имперіей, въ силу котораго весь строй польскаго государства будетъ до основанія измѣненъ, что совершено будетъ заключеніемъ трактата;

seront rédigées par forme de traité et qu'en vertu de cette alliance, ainsi que de la garantie de la forme du gouvernement la Russie fournirait un corps de ses troupes qui seraient à la solde du roi, de manière qu'il serait pourvu à leur entretien par des contributions en vivres et en fourrages. On voit par cette insinuation malicieuse qu'il est du plus grand intérêt de la cour de Russie de ne point donner trop de prise à une cour aussi mal intentionnée à son égard.

№ 351.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 12 (23) Novembre 1767.

Ce ministre (le comte de Panin) a donné à connaître aux envoyés de la confédération que le projet d'un conseil perpétuel avait été entièrement rejeté, de sorte qu'ils pouvaient être présentement tranquilles, puisque cette branche par laquelle ils avaient craint que le roi de Pologne parviendrait à une augmentation de son pouvoir avait été (tran)chée.

№ 352.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 29 Décembre 1767.

Je ne suis pas surpris de voir le comte Panin si satisfait de la manière,

---

и что на основаніи этого союза равно и въ силу гарантіи этого образа правленія, Россія для поддержанія этого союза пошлетъ туда корпусъ своихъ войскъ, который будетъ на жалованьи короля и отъ него же будетъ получать провіантъ и фуражъ. Изъ этой злой инсинуаціи можно вывести только одно заключеніе, что русскому двору не слѣдуетъ давать ни малѣйшаго повода къ подобнымъ нареканіямъ столь враждебно расположеннаго къ нему вѣнскаго двора.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 12 (23) ноября 1767 г.

№ 351. Министръ, графъ Панинъ объявилъ посламъ конфедераціи, что проэктъ о постоянномъ совѣтѣ положительно отвергнутъ, такъ что они теперь могутъ быть совершенно спокойны; одна изъ вѣтвей древа, изъ за которой они боялись, что польскій король увеличитъ свою власть, теперь отсѣчена.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 29 декабря 1767 г.

№ 352. Меня нисколько не удивляетъ, что графъ Панинъ доволенъ исходомъ

dont l'affaire des dissidents a été arrangée. C'est en effet une espèce de triomphe pour sa cour, dans le moment présent. Il ne saurait cependant empêcher de regarder le rétablissement de ces religionaires comme assez précaire pour l'avenir, puisqu'il faudra toujours pour soutenir les arrangements, qu'on a pris, la même force qu'on a été obligé d'employer pour les former. Il faut convenir au reste, qu'on a fait tout ce qui était faisable et qu'il n'aurait pas été prudent, ainsi que le comte Panin l'observa, de pousser les choses plus loin.

№ 353.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 3 (14) Décembre 1767.

J'ai parfaitement bien reçu la dépéche immédiate, qu'il a plu à V. M. de m'adresser en date du 29 avec une autre médiate du 21 du mois passé, et conformément à leur contenu j'ai parlé au comte Panin de la nécessité d'admettre le ministre de V. M. en Pologne aux conférences qui se tenaient entre l'ambassadeur de Russie et les commissaires délégués de la nation pour régler les affaires politiques de ce pays. Je me suis...... des motifs solides, que V. M. m'a fourni pour donner du poids à mes représentations et afin de prévenir tout mésentendu j'ai ajouté qu'il ne s'agissait pas de représenter pour l'honneur, ou pour la forme, mais qu'il

---

диссидентскаго дѣла. Это, въ самомъ дѣлѣ, нѣчто въ родѣ тріумфа, въ настоящее время, для его двора. Я все же не могу иначе смотрѣть на возстановленіе правъ этихъ разновѣрцевъ, какъ на дѣло, непрочное въ будущемъ, потому что для поддержки его всегда нужна будетъ такая же сила, которая была употреблена вначалѣ возникновенія его. Надо, однако, отдать справедливость, что сдѣлано было все что можно, и что было бы неблагоразумно, какъ и замѣтилъ графъ Панинъ, идти далѣе этого.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 3 (14) декабря 1767 г.

№ 353. Я получилъ совершенно исправно непосредственную депешу, которую Вашему Величеству угодно было мнѣ послать 29 числа, вмѣстѣ съ посредственной отъ 21 числа прошедшаго мѣсяца, и, согласно съ содержаніемъ этихъ депешъ, имѣлъ разговоръ съ графомъ Панинымъ о необходимости допустить министра Вашего Величества въ Польшѣ на конференціи, происходящія между русскимъ посломъ и польскими уполномоченными депутатами относительно устройства политическихъ дѣлъ той страны. Я (имѣлъ въ виду) вѣскіе доводы, сообщенные мнѣ Вашимъ Величествомъ для того, чтобы мои представленія имѣли должное значеніе. И наконецъ дабы предупредить

était question, que le ministre de V. M., le S-r. de Benoit, prît part aux délibérations et que les délégués aussi bien que les religionaires polonais eussent d'avoir besoin de faire attention aux représentations et aux avis qu'il donnerait au nom du roi, son maître, que je le priais de donner sur ceci des instructions claires et précises au prince ambassadeur et de lui enjoindre d'inviter formellement le Sr. Benoit d'assister aux délibérations. Le comte Panin, cherchant d'abord à justifier le prince Repnin sur le soupçon, comme si dans l'affaire des dissidents il n'eut pas écouté les conseils du ministre de V. M., déclara sans hésiter, que Vos demandes, Sire, étaient si justes et si conformes à l'union, qui subsistait entre Vous et l'Impératrice de Russie que Vos intentions seraient suivies et accomplies comme Vous aviez trouvé bon de lui faire connaître. Il me parla ensuite d'un plan qu'il avait formé pour conclure une alliance entre sa cour et la république de Pologne, à laquelle il se flattait que V. M. ne refuserait pas d'accéder. Il me dit, qu'il s'en entretiendrait avec moi plus amplement une autre fois et que pour le présent il me priait seulement d'exposer son idée à V. M. et de la supplier de lui faire la grâce, de lui donner à connaître quel était son sentiment et ses vues sur ce sujet. Je crois ne devoir me refuser, Sire, de vous en faire mon rapport, cependant je n'ai pu m'empêcher de faire remarquer au comte Panin qu'une alliance avec la Pologne ne pouvait être d'une grande utilité, à moins que son roi ne fût en état de remplir en tout

---

всякое сомнѣніе, прибавилъ, что здѣсь дѣло идетъ не о чести или для формы, но о необходимости присутствія министра Вашего Величества, г. Бенуа, на совѣщаніяхъ, чтобы какъ депутаты такъ и сами польскіе диссиденты знали, что они должны сообразоваться со всѣми представленіями и совѣтами, которые онъ будетъ представлять отъ имени короля, своего государя. Я просилъ его дать по этому вопросу ясныя и точныя инструкціи послу князю и поручить ему формально пригласить г. Бенуа присутствовать на совѣщаніяхъ. Графъ Панинъ сначала старался оправдать князя Репнина въ томъ, что онъ будто не слушалъ въ диссидентскомъ дѣлѣ совѣтовъ министра Вашего Величества, потомъ, не колеблясь сказалъ, что Ваши требованія, Государь, такъ справедливы и согласны съ союзнымъ договоромъ, существующимъ между Вами и русской Императрицей, что онѣ всѣ будутъ приняты и исполнены такъ какъ Вашему Величеству угодно было ихъ изложить ему. Послѣ того онъ сказалъ мнѣ, что составилъ проэктъ союза его двора съ польской республикой, къ которому онъ надѣется и Вашему Величеству благоугодно будетъ присоединиться. Онъ сказалъ, что поговоритъ со мной о немъ подробно въ другой разъ, а что въ настоящее время проситъ только заявить объ этомъ предположеніи Вашему Величеству и просить Васъ сдѣлать милость ему, высказать Ваше мнѣніе и соображенія по этому предмету. Я не считалъ, Государь, себя вправѣ не упомянуть объ этомъ въ моемъ донесеніи, хотя сказалъ графу Панину, что союзъ съ Польшей не можетъ принести большой пользы, такъ какъ польскій король не въ состояніи во всякое время и безъ противо-

temps et sans contradiction les engagements qu'il avait contractés, et comme elle présupposait une augmentation du pouvoir royal, je croyais être nécessaire de lui dire, que non seulement V. M. ne donnerait point les mains à un pareil projet, mais que je ne pouvais presque pas douter qu'elle ne voudrait s'y opposer hautement. Le comte Panin me répondit que ce n'était pas ainsi qu'il l'entendait, que pour le présent il n'avait d'autre but en voulant former cette alliance, que d'en imposer aux cours de France et de Vienne et de leur faire voir qu'indépendamment d'elles, on savait se faire des alliés et augmenter le parti pour le système du nord; qu'il savait fort bien, que nous ne retirons pas une grande utilité de cette alliance, qu'il n'était pas même de notre intérêt que la Pologne fût dans une situation où sa déclaration pour ou contre nous, put décider des affaires, mais que par le moyen de cette alliance on y entretiendrait toujours des liaisons, propres à tirer quelque service de la Pologne dans le cas d'une guerre avec la maison d'Autriche ou avec la Porte ottomane, en faisant naître par nos amis des confédérations. Cette matière m'ayant fourni l'occasion de faire usage des avis que V. M. m'a fait donner par sa dernière dépêche, aussi bien que par plusieurs autres qui l'ont précédée sur les intentions secrètes du roi de Pologne, sur les menées de ses parents et des Czartoryski et sur la nécessité qu'il y avait d'être en garde et de prendre ces précautions, moyennant un tiers parti contre les pièges qu'ils tenderont pour faire servir la

---

рѣчій выполнять принимаемыхъ на себя обязательствъ; а такъ какъ, кромѣ того, слѣдствіемъ этого союза можетъ быть увеличеніе королевской власти, то я счелъ необходимымъ высказать ему, что Ваше Величество не только не примете въ этомъ участія, но что я почти не могу сомнѣваться въ томъ что, В. В. открыто будете этому противиться. Графъ Панинъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ на это смотритъ иначе, и что въ настоящее время онъ не имѣетъ никакой другой цѣли въ этомъ союзѣ, какъ только, чтобы устрашить имъ французскій и вѣнскій дворы и показать имъ, что безъ ихъ помощи мы съумѣли себѣ пріобрѣсть еще одного союзника и такимъ образомъ усилить нашу сѣверную систему. Онъ хорошо понимаетъ, что мы не можемъ извлечь большой пользы изъ этого союза, что даже вовсе не въ нашихъ интересахъ, чтобы Польша заняла такое положеніе, въ которомъ ея заявленіе за или противъ насъ могло имѣть вліяніе на дѣла, но что посредствомъ этого союза можно будетъ всегда поддерживать связи съ Польшею, которыя могутъ понадобиться въ случаѣ войны съ австрійскимъ домомъ или съ отоманской портой. Тогда союзная намъ Польша можетъ оказать услугу, созывая повсюду конфедераціи. Этотъ разговоръ доставилъ мнѣ удобный случай воспользоваться совѣтомъ Вашего Величества, высказанномъ какъ въ послѣдней депешѣ, такъ и во многихъ предшествовавшихъ по поводу тайныхъ замысловъ польскаго короля, происковъ его родственниковъ и Чарторижскихъ, о необходимости зорко слѣдить за нимъ и быть осторожнымъ, чтобы не попасть

Russie à établir la souveraineté en faveur du roi de Pologne. Il me répondit qu'il ne désirait autre chose, si non que V. M. daignant se rappeler que durant les cinq années de son ministère, il n'avait pris vis-à-vis d'elle aucun engagement qu'il n'eut été intentionné et qu'il n'eut cru être en état de remplir, qu'il en serait de même des affaires de Pologne, sur lesquelles sa façon de penser était exactement la même que celle de V. M., qu'il la suppliait d'être persuadée, qu'il ne serait jamais surpris ni par ses parents, ni par le parti saxon, ni par aucun autre, quel qu'il pût être, que V. M. se reposât seulement sur lui et daignait se persuader que tout se ferait en Pologne selon ses idées et suivant qu'elle le désirait, qu'il n'était pourtant pas en état de rendre compte de chaque pas qu'il faisait pour y parvenir, que cela l'obligerait chaque fois à une récapitulation de tout le système et que sa propre souveraine, ayant approuvé son plan en gros de même que V. M. l'avait fait, il se reposait présentement sur sa droiture et sur son zèle, sans demander une explication particulière de chaque démarche, qu'en attendant il serait toujours charmé de recevoir les avis et les conseils de V. M. et qu'il se ferait un devoir de les écouter et de les suivre.

Le comte Panin est informé des insinuations faites à la Porte contre les prétendues intentions de la Russie à l'égard de la Pologne. Il sait même que sur des lettres écrites par le pape à la cour de Vienne, celle-ci avait

---

въ западни, въ которыя они завлекаютъ Россію для того, чтобы съ ея помощью устроить самодержавный образъ правленія въ пользу короля Польши. Онъ мнѣ отвѣчалъ на это, что онъ ничего бы такъ ни желалъ, какъ только того, чтобы Ваше Величество изволили припомнить, что впродолженіе пяти лѣтъ управленія его министерствомъ, онъ ни разу не принялъ на себя относительно В. В. ни одного вынужденнаго обязательства, которое было бы ему не подъ силу; въ дѣлахъ съ Польшей онъ поступитъ также, и его мнѣніе относительно дѣлъ ея совершенно сходится съ мнѣніемъ Вашего Величества, и онъ проситъ Васъ быть увѣреннымъ, что онъ не будетъ введенъ въ заблужденіе ни родственниками короля, ни саксонской партіей, ни какой бы то ни было другой, и что Ваше Величество можете смѣло положиться на него и надѣяться, что въ Польшѣ все пойдетъ сообразно мыслямъ и желаніямъ Вашего Величества. Онъ не въ состояніи отдавать отчетъ въ каждомъ сдѣланномъ шагѣ для достиженія этой цѣли, потому что тогда ему пришлось бы каждый разъ повторять и перебирать всю систему, но его планъ одобренъ въ основаніяхъ своихъ какъ Государыней такъ и Вашимъ Величествомъ, а потому онъ проситъ нынѣ, чтобы Вы положились совершенно на его прямоту, усердіе и ревность и не требовали бы объясненій по поводу каждаго въ частности сдѣланнаго имъ шага; онъ же, съ своей стороны, будетъ счастливъ сообразоваться съ совѣтами и указаніями Вашего Величества, и ставитъ себѣ въ непремѣнный долгъ выслушивать ихъ и слѣдовать имъ.

Гр. Панинъ извѣщенъ о внушеніяхъ сдѣланныхъ Портѣ о мнимыхъ намѣреніяхъ Россіи въ отношеніи Польши. Ему даже извѣстно, что по поводу писемъ, писанныхъ

expédié un courrier à Constantinople qu'on ne peut supposer chargé d'autres dépêches que de celles qui tendent à dénigrer l'enlèvement des deux évêques et des deux seigneurs séculiers polonais. Il se croit assuré contre toutes les mauvaises suites qui y pourraient résulter des clameurs des cours rivales. Il ignore les circonstances de l'émissaire français nommé Tott auprès du Chan des Tartares. Nous avons tous connu un homme de ce nom qui s'est arrêté deux ans à Pétersbourg. Comme il n'a pas suivi la cour ici à Moscou, on a écrit à Pétersbourg s'il y était encore et si l'on y sait ce qu'il était devenu.

Il me reste encore à mander à V. M. que sur les représentations que j'ai faites au comte Panin, de même que les ministres des autres cours protestantes, comme quoi par le terme de religion dominante employé en fafeur des catholiques, on pourrait éluder l'égalité entière entre eux et les dissidents et que la punition reservée à ceux qui embrasseraient la religion des derniers était contraire à la justice et offensante pour les cours protectrices, il a pris la résolution d'écrire au prince Repnin pour lui enjoindre de s'appliquer à faire ôter ces deux articles de l'acte fait pour le rétablissement des dissidents.

папой вѣнскому двору, послѣдній отправилъ нарочнаго курьера въ Константинополь съ депешами безъ сомнѣнія порицающими арестъ двухъ епископовъ и двухъ бывшихъ духовныхъ вельможъ въ Польшѣ. Онъ считаетъ себя внѣ опасности отъ всякихъ дурныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ ропота соперническихъ дворовъ. Ему неизвѣстна вполнѣ цѣль миссіи французскаго эмиссара, по имени Тотта, къ татарскому хану. Мы всѣ помнимъ подъ этой фамиліей одного человѣка, который два года проживалъ въ Петербургѣ. Такъ какъ онъ не послѣдовалъ за дворомъ сюда, въ Москву, то писали въ Петербургъ, чтобы узнать не остался ли онъ тамъ и знаютъ ли тамъ что съ нимъ случилось.

Мнѣ еще остается донести Вашему Величеству, что *я*, совмѣстно съ другими министрами протестантскихъ дворовъ, сдѣлалъ представленіе графу Панину относительно того, что такъ какъ по установленію въ Польшѣ господствующею религіею остается католическая, то пожалуй полнаго равенства между диссидентами и поляками не будетъ, и наказаніе, налагаемое на тѣхъ, которые приняли бы вѣроисповѣданіе послѣднихъ, было бы противно справедливости и оскорбительно для дворовъ, взявшихъ ихъ подъ свое покровительство. На это графъ Панинъ заявилъ, что напишетъ князю Репнину, для принятія мѣръ къ тому, чтобы эти два пункта были вычеркнуты изъ акта, составленнаго по случаю возстановленія диссидентовъ.

1768 годъ.

№ 354.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 12 Janvier 1768

J'ai reçu votre rapport du 17 Décembre. J'y vois avec quelque surprise, que le comte Panin révoque à présent la promesse qu'il vous avait chargé de me faire au sujet de l'admission du sieur Benoit aux conférences de Varsovie sur les matières politiques. Il y aurait bien de bonnes réponses à opposer aux arguments par lesquels il a voulu vous prouver que cette admission ne saurait avoir lieu. Il est vrai que les déclarations, dont il vous a parlé, ne font mention que de l'affaire des dissidents, mais dans le temps qu'elles ont été faites, il n'était aussi question que de cette seule affaire, il ne s'agissait pas de s'expliquer sur des matières, qui n'étaient pas encore sur le tapis.

Vous savez, que ce n'est que depuis environ un an, qu'il a été question de la confédération des patriotes, comme on les nommait alors, et de l'établissement de ces lois fondamentales qu'on projete aujourd'hui et dont on n'avait pas dit un mot avant cette dernière époque. Il semble donc que comme à la diète de couronnement je me suis chargé conjointement avec la cour de Russie de la garantie formelle et illimitée des constitutions de la république

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 12 января 1768 г.

№ 354. Донесеніе ваше отъ 17 декабря я получилъ. Изъ него я съ нѣкоторымъ удивленіемъ узнаю, что графъ Панинъ теперь отрицаетъ обѣщаніе, которое онъ далъ мнѣ черезъ васъ, по поводу допущенія г. Бенуа на конференціи въ Варшавѣ, по политическимъ дѣламъ. Многое можно сказать противъ тѣхъ аргументовъ которыми онъ хотѣлъ вамъ доказать, что допущеніе это не можетъ состояться Правда, что деклараціи, о которыхъ онъ вамъ говорилъ, не трактуютъ ни о чемъ кромѣ диссидентскаго дѣла, но въ то время когда онѣ составлялись, другихъ вопросовъ кромѣ этого и не было; нельзя же было тогда договариваться о такихъ дѣлахъ, которыхъ еще не существовало.

Вамъ извѣстно, что не болѣе какъ годъ тому назадъ возникъ вопросъ о конфедераціи патріотовъ, какъ ее тогда называли, и объ изданіи основныхъ законовъ, которые теперь проэктируются и о которыхъ до той эпохи не говорилось ни слова. Казалось бы, что такъ какъ я на коронаціонномъ сеймѣ принялъ на себя вмѣстѣ съ русскимъ дворомъ обязательство формально и неограниченно покровительствовать кон-

et de l'état actuel de son gouvernement; c'était aussi à cette cour à me communiquer ses idées sur les arrangements qu'elle s'est proposés depuis le moment qu'il en a été question, et que le moindre changement dans l'administration présente ne devait se projeter sans le concours de ceux qui avaient été les garants de celle-ci; cependant je veux bien céder à la cour de Russie l'avantage de présider seule à l'arrangement de ces affaires politiques, et bien entendu qu'on ne me chargera pas non plus de la garantie à laquelle je me serais prêté sans cela, et pourvu que de son côté le comte Panin remplisse fidèlement les conditions auxquelles il vient de s'engager en retour de cette complaisance. Vous lui direz donc, que je m'attends aussi selon la promesse positive, qu'il vous aura donnée, que le prince Repnin agira d'un parfait concert avec le sieur Benoit, et il lui communiquera tout ce qui se traitera, de manière, qu'il ne soit rien statué, dont je ne sois pleinement informé et à quoi je n'aie donné mon approbation. J'exige en particulier, qu'il n'entre rien dans les lois cardinales qui puisse ni en tout, ni en partie, préjudicier le moins du monde à la forme actuelle du gouvernement, surtout que, suivant l'assurance que le comte Panin vient de vous renouveler, il ne soit point du tout question du conseil permanent, auquel je ne donnerai jamais les mains. J'avoue que je ne sais comment concilier ce que ce ministre vous a dit à cet égard avec le projet de ce même conseil

---

ституціи республики и настоящему образу правленія въ ней, то этому двору слѣдовало бы сообщать мнѣ свои планы по предполагаемымъ имъ различнымъ переустройствамъ, съ того момента, какъ совокупное наше обязательство состоялось, и что ни малѣйшая перемѣна въ существующей администраціи не должна бы была проэктироваться безъ вѣдомо тѣхъ, кто поручился за ея цѣлость; между тѣмъ этого нѣтъ. Я охотно уступаю русскому двору первенство въ устройствѣ этихъ политическихъ и довольно обширныхъ дѣлъ, но съ тѣмъ, чтобы отъ меня не требовали покровительства, которое я и безъ того оказывалъ бы, и съ тѣмъ еще, чтобы графъ Панинъ исполнялъ вѣрно тѣ условія, на которыя онъ обяжется за эту любезность. А потому вы ему скажете, что я, на основаніи положительнаго его обѣщанія, которое онъ вамъ даетъ, буду разсчитывать, что князь Репнинъ будетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ г. Бенуа и будетъ сообщать ему все, о чемъ будетъ трактоваться на конфедераціяхъ, такъ что ни одного постановленія не будетъ сдѣлано, о которомъ бы я не былъ вполнѣ увѣдомленъ и которое я бы не одобрилъ. Особенно же я требую, чтобы въ основные законы никоимъ образомъ не вошло ничего такого, что бы могло измѣнить цѣликомъ, или частью только, существующую форму правленія; и что важнѣе всего, на основаніи недавняго увѣренія гр. Панина, чтобы ни въ какомъ случаѣ не былъ допущенъ вопросъ о постоянномъ совѣтѣ, на который я никогда не соглашусь. Признаюсь, я никакъ не могу согласовать то что вамъ министръ этотъ говорилъ по этому поводу съ проэктомъ этого самаго постояннаго со-

permanent, que le prince Repnin m'a envoyé dans un temps où votre dernière dépêche et par conséquent aussi les ordres de la cour de Russie pour son ambassadeur de Varsovie étaient déjà partis de Moscou. Le prince Repnin est même actuellement encore si peu revenu de l'étrange idée de ce conseil permanent, que le sieur Benoit m'écrit de nouveau et en date du 2, que ce ministre ne veut point s'en désister. Vous vous expliquerez donc bien clairement là-dessus avec le comte Panin, pour empêcher, que son neveu ne consente par complaisance pour le roi de Pologne à l'altération même la plus légère de la forme du gouvernement. Je vous renvoie pour cet effet et pour ne pas vous récapituler tout ce qui vous a été enjoint sur ce sujet à mes derniers ordres du 6 et du 9 de ce mois.

№ 355.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 23 Janvier 1768.

Je suis très satisfait d'un autre côté des nouvelles que je viens de recevoir de Varsovie. Vous saurez sans doute déjà à la reception de celle-ci que le colonel Igelstroem y étant revenu de Moscou où on y a à la vérité procédé sur-le-champ à la signature des lois cardinales, mais qu'en même temps on a entièrement renoncé à l'établissement d'un conseil permanent et qu'il n'en sera plus dutout question. Comme c'était là l'article essentiel, je ne

---

вѣта, который мнѣ прислалъ князь Репнинъ, въ то время когда уже ваша послѣдняя депеша, а слѣдовательно и приказанія русскаго двора своему послу въ Варшаву, уже отправлены были изъ Москвы. Князь Репнинъ и въ настоящее время еще такъ много думаетъ объ этомъ постоянномъ совѣтѣ, что г. Бенуа мнѣ пишетъ отъ 2 числа, что онъ и не помышляетъ отказаться отъ этой мысли. Объяснитесь хорошенько по этому вопросу съ графомъ Панинымъ, чтобы его племянникъ не вздумалъ какъ нибудь, изъ любезности къ польскому королю, согласиться хотя на малѣйшее измѣненіе формы правленія. Чтобы не повторяться и не писать снова все что я сообщалъ уже вамъ по этому предмету, обращаю ваше вниманіе на мои послѣднія приказанія отъ 6 и 9 чиселъ этого мѣсяца.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 23 января 1768 г.

№ 355. Съ другой стороны я весьма доволенъ извѣстіями, которыя только что получилъ изъ Варшавы. Вы, безъ сомнѣнія, когда получите эту депешу, уже будете знать, что полковникъ Игельстремъ уже вернулся туда изъ Москвы, и сейчасъ же тамъ приступили къ подписанію основныхъ законовъ, а вопросъ объ учрежденіи постояннаго совѣта совершенно исключенъ и уже болѣе не поднимется. Такъ какъ

m'inquiéterai pas beaucoup, que les autres, ayant passé, content, qu'il ne se soit rien établi de contraire à la forme du gouvernement, qu'il nous convient de maintenir.

№ 356.

Le comte de Solms au roi [1]).

A Moscou, le 24 Décembre (4 Janvier 1767—68).

Prés. le 24 Janvier.

Antwort auf die dépêches immédiates et médiates du 18 Décembre. Panin's Krankheit.

Sa maladie s'est fait connaître depuis hier, où il a lâché une pierre. Il faut espérer que cela fera cesser les douleurs aiguées qu'il a senti dans les côtés.

Je viens d'apprendre d'ailleurs que le colonel Igelstroem doit être arrivé comme courrier; Repnin hat zur Ubersendung seiner Depeschen sich bedient dieses Obersten, qui lui a été donné comme un officier de confiance, pour l'employer dans des expéditions d'importance dans le pays où il se trouve.

---

[1]) Донесенія гр. Сольмса королю за 1768—69 гг. хранятся въ тайномъ государственномъ архивѣ, въ Берлинѣ, Rep. XI. № 175.1.

это самая важная статья, то о другихъ я много и безпокоиться не буду, если онѣ прошли, благо не было бы ничего установлено противъ существующей формы правленія, которую намъ удобнѣе не измѣнять.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 24 декабря (4 января 1767—68 г.)

Получена 24-го января.

№ 356. Отвѣтъ на непосредственныя и посредственныя депеши отъ 18 декабря. О болѣзни Панина.

Болѣзнь обнаружилась вчера когда у него отдѣлился камень. Надо надѣяться, что острыя боли, которыя онъ чувствовалъ въ бокахъ, теперь уменьшатся.

Между прочимъ я сейчасъ узналъ, что полковникъ Игельстремъ уже пріѣхалъ курьеромъ; Репнинъ воспользовался имъ для отправки своихъ депешъ, такъ какъ полковникъ назначенъ состоять при немъ въ качествѣ довѣреннаго лица для особыхъ важныхъ порученій, въ той странѣ гдѣ онъ находится.

№ 357.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 31 Décembre (11 Janvier) 1767—68.

Prés. le 30 Janvier.

Empfang der dépêche immédiate et médiate du 17 et 19 Décembre.

La course que le colonel Igelstroem a faite ici dernièrement n'a eu pour but, que pour demander de la part du prince Repnin une explication ultérieure et prompte de quelle manière il fallait déterminer la distinction, à faire entre les lois de Pologne en cardinales et celles d'Etat et pour fixer les arrangements des diètes qu'on tiendrait à l'avenir à deux points, sur lesquels l'ambassadeur croit n'être pas suffisamment instruit par les dernières dépêches, qu'on lui avait dressées. On lui a répondu, qu'on regardait comme lois cardinales celles, qui roulaient sur l'équilibre des rois, sur l'obligation de professer la religion catholique pour le roi et son épouse, sur le rétablissement des dissidents, et sur la suppression des charges de grand-général et de grand-trésorier, puisque le parti bien intentionné exigeait ces deux derniers articles; mais que toutes les autres constitutions comprises sur le titre de celles d'Etat étaient soumises aux changements qui se feraient par l'unanimité des diètes. Pour apprécier la .nature des diètes ordinaires, il a été réglé, que le liberum veto serait rétabli dans toute sa vigueur, le mot prononcé sisterait non-seulement toute la délibération sur

---

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 31 декабря (11 января) 1767—68 г.

Получена 30-го января.

№ 357. Полученіе непосредственныхъ и посредственныхъ депешъ 17-го и 19-го декабря.

Въ послѣдній пріѣздъ свой, полковникъ Игельстремъ имѣлъ цѣлью узнать отъ имени князя Репнина дальнѣйшія и спѣшныя объясненія касающіяся того, какимъ образомъ должно опредѣлить различіе между основными законами Польши и законами Государства, и чтобы объяснить тѣ два пункта относительно устройства сеймовъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ будущемъ, и которые остались для посла не разъясненными послѣдними депешами ему присланными. На это ему отвѣчали, что слѣдуетъ принимать за основные законы тѣ именно, которые касаются власти короля, обязанности его и его супруги исповѣдывать католическую религію, возстановленія диссидентовъ и упраздненія должности великаго гетмана и главнаго казначея, такъ какъ благонамѣренная партія требуетъ именно этихъ двухъ послѣднихъ пунктовъ; но чтобы всѣ другія постановленія, касающіеся правъ Государства, подлежали тѣмъ перемѣнамъ, которыя состоятся единогласіемъ сеймовъ. Чтобы опредѣлить характеръ обыкновенныхъ сеймовъ, было рѣшено возстановить во всей своей силѣ liberum veto. Это слово, разъ произнесенное, отмѣняетъ не только рѣшеніе того дѣла, по которому оно произносится, и всѣ другія рѣшенія принятыя на этомъ сеймѣ, но и отни-

la matière, au sujet de laquelle il avait été employé, mais il annullerait en même temps toutes les autres résolutions qui auraient été prises à cette même diète et empêcherait d'en prendre pour le reste du temps qu'elle devait encore durer, de sorte, que pour cette fois-ci elle serait regardée comme cessée et annullée, excepté pour les deux matières de justice et d'économie, sur lesquelles les délibérations pourraient continuer jusqu'à ce que le terme de six semaines fût expiré, bien entendu, que ce qui ne serait point réglé sur ces deux objets durant ce temps là, ne pourrait l'être à cette diète, mais devait être remis à une autre, puis — qu'aucune des diètes ne devait passer le terme de six semaines. Je tiens tout ce que dessus de la bouche même du comte de Panin, qui se sentant un peu soulagé un de ces jours, m'a fait inviter expressement chez lui pour me faire cette communication, et qui se flatte d'avoir saisi par cet arrangement les intentions de S. M. et se promettre son approbation. Il m'a dit de plus, que le prince Repnin avait conféré sur toutes ces matières avec le sieur Benoit et que ce dernier avait été d'accord avec lui sur tout. Il m'a dit aussi qu'il comptait d'avoir enlevé au nonce du pape en Pologne la juridiction ecclésiastique, qui serait remise entre les mains du primat en qualité de légat né du St. Siège qui ne serait plus regardé que comme l'ambassadeur d'un autre prince séculier, qu'il en aurait pu faire davantage et soustraire la Pologne tout à fait au siège de Rome, mais qu'il avait cru ne devoir pas pousser trop loin les choses à la fois et que cela pourrait se faire dans une autre occasion, en établissant à

маетъ право принять таковыя впредь во все время продолженія сейма; такъ что сеймъ въ этомъ случаѣ считается какъ бы не состоявшимся и его рѣшеніе дѣйствительно только по двумъ пунктамъ, а именно по правосудію и государственной экономіи; обсужденія по этимъ статьямъ могутъ продолжаться до окончанія сейма, т. е. въ теченіе шести недѣль. Само собою разумѣется, что то, что не будетъ постановлено по этимъ двумъ пунктамъ въ это время, должно быть отложено до другаго сейма, и ни одинъ сеймъ не долженъ продолжаться болѣе шести недѣль. Все это я узналъ отъ самаго графа Панина, который, почувствовавъ себя на дняхъ лучше, нарочно пригласилъ меня самъ къ себѣ, чтобы сообщить все это. Онъ льститъ себя надеждой, что этимъ устройствомъ онъ исполнилъ намѣренія Вашего Величества, и надѣется на Ваше одобреніе. Онъ сообщилъ мнѣ еще кромѣ того, что князь Репнинъ по всѣмъ этимъ статьямъ совѣтовался съ г. Бенуа и что этотъ послѣдній соглашается съ нимъ во всемъ. Онъ еще прибавилъ, что надѣется отобрать у папскаго нунція въ Польшѣ право духовнаго суда, которое перейдетъ въ руки примаса, въ качествѣ легата исходящаго отъ папскаго престола, а нунцій будетъ какъ бы посланникомъ свѣтской державы; онъ говоритъ что могъ бы сдѣлать и болѣе, т. е. совершенно отдѣлить Польшу отъ престола римскаго папы, но не хочетъ сразу повести такъ далеко это дѣло, но что онъ сдѣлаетъ это при другомъ удобномъ случаѣ, учре-

la place du pape un synode national. Il a été très charmé d'apprendre ce que V. M. m'a donné à connaître, savoir, que l'enlèvement des évêques n'avait pas causé une grande sensation dans les cour catholiques et pour lui, il est informé que la cour de Vienne a résisté quand le pape l'a sollicité de prendre plus de part aux affaires de Pologne, prétendant que son système politique ne lui permettait pas de s'en mêler, de sorte, qu'il espère de terminer les affaires tranquillement et sans opposition étrangère.

La négociation du traité d'alliance entre la Russie et la Pologne est dans les termes que j'ai eu l'honneur de le mander à V. M. dans mon rapport du 31 décembre, c'est à dire que la proposition en sera faite et résolue à la présente diète, mais qu'elle n'aura lieu dans l'intervalle de celle-ci à la prochaine diète et que la première sera simplement terminée par un acte moyennant lequel l'Impératrice se chargera de la garantie du rétablissement des dissidents et de la nouvelle réforme des constitutions politiques de la république. Le comte Panin m'a dit, qu'il ne ferait aucune difficulté de communiquer à V. M. l'acte, dès qu'il aura été rédigé.

№ 358.

Le comte de Solms au roi.

A Moscou, le 13 (24) Janvier 1768.

Antwort auf die ordres de S. M. du 3 Janvier avec toutes les pièces y jointes.

двъ вмѣсто папы національный сунодъ. Онъ очень обрадовался, узнавъ, что Ваше Величество мнѣ сообщили, что насильственный арестъ епископовъ не произвелъ особеннаго впечатлѣнія на католическіе дворы. Чтоже касается его лично, то ему извѣстно, что вѣнскій дворъ отказался принять бóльшее участіе въ дѣлахъ Польши, когда его просилъ объ этомъ папа, ссылаясь на то, что его политика не позволяетъ ему вмѣшивается въ эти дѣла, такъ что Панинъ надѣется спокойно окончить свои дѣла безъ всякаго иноземнаго сопротивленія.

Переговоры о союзномъ трактатѣ между Россіей и Польшей находятся въ томъ же положеніи, какъ я уже имѣлъ честь докладывать Вашему Величеству въ донесеніи отъ 31 декабря, т. е. что предложеніе о немъ будетъ внесено и рѣшено въ настоящемъ сеймѣ, но что онъ еще не войдетъ въ силу до слѣдующаго сейма и что первый сеймъ окончится просто актомъ, по которому Императрица приметъ на себя гарантію въ возстановленіи диссидентовъ и въ введеніи новой реформы въ конституцію республики. Графъ Панинъ сказалъ мнѣ, что не затруднится сообщить Вашему Величеству актъ, какъ только онъ будетъ составленъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 13 (24 января) 1768 г.

№ 358. Отвѣтъ на приказаніе Его Величества отъ 3-го января со всѣми относящимися до него статьями.

Si j'ai eu le bonheur de bien saisir le sens des intentions de V. M. elles portaient de faire des représentations au comte Panin sur trois articles, qui regardent l'arrangement des présentes constitutions de la Pologne, la première devait faire voir la nécessité de s'opposer à l'établissement d'un conseil permanent, la seconde devait l'engager à consentir au rétablissement des charges des grands-généraux et du grand trésorier à la place des commissions de guerre et de trésor, et par la troisième il devait se déterminer à comprendre ses affaires économiques dans la classe de celles qui ne pourraient se décider aux diètes que par l'unanimité. Lorsque conformément à ce que dessus, j'en parlais à ce ministre, il témoigna d'abord quelque surprise de ce que V. M. n'était pas persuadée, que le projet du conseil permanent eut été totalement rejeté. Il se rapporta là dessus aux assurances, qu'il vous avait données, Sire, par mon canal, et il me dit que si le prince Repnin en avait peut-être encore parlé à quelqu'un, il l'avait fait probablement par des raisons particulières qui étaient uniquement relatives à la personne à qui il en avait parlé, mais que d'ailleurs il avait donné parole au sieur Benoit, que ce conseil n'aurait certainement pas lieu.

Quant au rétablissement des deux grandes charges, le comte Panin me dit, qu'il espérait que V. M. ne l'exigeraient pas comme une chose absolument nécessaire, qu'outre cela il ne restait pas assez de temps pour ramener les esprits et les affaires à un nouveau changement, qu'il se flattait encore

---

Если я имѣлъ счастіе хорошо усвоить смыслъ намѣреній Вашего Величества, то они состоятъ въ томъ, чтобы представить графу Панину три пункта, касающіеся устройства настоящихъ постановленій въ Польшѣ. Во первыхъ, долженъ показать необходимость воспротивиться образованію постояннаго совѣта, во вторыхъ, склонить его къ согласію возстановленія должностей великаго гетмана и главнаго казначея, вмѣсто военной и финансовой комиссіи, а въ третьихъ, склонить его на то, чтобы экономическія дѣла были причислены къ разряду такихъ дѣлъ, которыя могутъ рѣшаться только единодушнымъ постановленіемъ сейма. Когда я сказалъ все вышеизложенное министру, то онъ сначала выразилъ удивленіе, что Ваше Величество не были увѣрены въ совершенномъ уничтоженіи проэкта постояннаго совѣта. Онъ насчетъ этого сослался на тѣ увѣренія, которыя онъ далъ Вамъ, Государь, черезъ меня и сказалъ мнѣ, что если князь Репнинъ и говорилъ еще кому нибудь объ этомъ, то дѣлалъ это вѣроятно по какимъ либо особеннымъ причинамъ, которыя исключительно касались той личности, съ которой онъ говорилъ объ этомъ; но что въ тоже время онъ далъ слово г. Бенуа, что этого совѣта никогда не будетъ.

Что же касается возстановленія двухъ главныхъ должностей, то графъ Панинъ говоритъ, что надѣется, что Ваше Величество не будете на этомъ непремѣнно настаивать какъ на чемъ либо безусловно необходимомъ, да что кромѣ того ему и времени не хватитъ, чтобы подготовить умы и дѣла къ новой перемѣнѣ. Онъ льститъ

que V. M. se représentant l'état intérieur de la république de Pologne, s'apercevrait que l'intérêt commun des deux cours trouverait mieux son compte dans le partage du pouvoir, de ces charges entre plusieurs membres d'une commission, que s'il était remis comme auparavant entre les mains de peu de personnes qui l'exerçaient despotiquement. Que la Russie, ayant eu depuis longtemps de grandes connexions avec la Pologne, avait aussi plus d'exemples, combien le pouvoir des grands-généraux pouvait devenir dangereux. Que la fameuse contestation d'Ostroz, dans laquelle feu le roi de Pologne et le général Branicki avaient été d'accord, aurait pu changer totalement le gouvernement, si le défunt roi avait été plus valeureux et le comte de Bruhl plus entreprenant. Que les commissaires ne pouvaient pas tous être gagnés par le roi et que l'influence des cours, intéressées à se mêler des affaires intérieures de la Pologne, conservaient toujours beaucoup mieux leur influence, tant que l'équilibre entre le pouvoir du roi et celui de l'état serait maintenu. Qu'à la vérité la charge du grand-trésorier n'intéressait pas beaucoup les puissances voisines, mais que quand à celle-ci, il paraissait que c'était un soulagement qu'on pouvait procurer aux Polonais, que de souffrir qu'il y eut quelque arrangement dans leurs finances, qui auparavant n'avaient servi qu'à enrichir une ou deux personnes. Qu'au reste le premier établissement de ces commissions ayant été défectueux, on songeait à présent à le corriger et qu'on travaillait à Varsovie à un plan, qui les mettrait sur tout un autre pied, qui serait beaucoup meilleur. Que quoi-

---

себя еще надеждой, что Ваше Величество, представивъ себѣ внутреннее состояніе польской республики, замѣтите, что для интереса обоихъ дворовъ выгоднѣе раздѣлить власть этихъ должностей между нѣсколькими членами комиссіи, чѣмъ, какъ это было прежде, отдать ее въ руки немногихъ лицъ, которые деспотически ею пользовались. Что такъ какъ Россія уже давно имѣетъ дѣло съ Польшей, то она имѣла случай вполнѣ убѣдиться насколько власть великихъ гетмановъ могла быть опасною. Что знаменитый споръ Острица въ которомъ принимали участіе покойный король польскій и генералъ Браницкій могъ бы кончится совершеннымъ государственнымъ переворотомъ, если бы только покойный король былъ болѣе отваженъ, а графъ де Брюль былъ бы предпріимчивѣе. Что не всѣ комиссары могли быть подкупаемы королемъ и что было бы гораздо лучше еслибы вліяніе заинтересованныхъ дворовъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Польши сохранилось бы за ними и уравновѣшивало бы власть короля и власть государства. Что въ сущности должность главнаго казначея не интересовала много сосѣднія государства, между тѣмъ какъ подобное переустройство финансовой системы Польши, которая до сихъ поръ служила лишь къ обогащенію двухъ трехъ лицъ, было бы не малымъ благодѣяніемъ для нея. Что такъ какъ первоначальное устройство этихъ комиссій было недостаточно, то и задумали его исправить, и что теперь въ Варшавѣ разрабатывается новый планъ, по которому финансовая система должна быть гораздо лучше

qu'il n'eût pas encore vu lui-même ce plan, il savait pourtant qu'il serait fait de façon, qu'on empêcherait par là l'abus du pouvoir de ces commissions dans l'exercice de leurs fonctions.

Pour ce qui regarde le troisième article, le comte Panin se flatte d'être du sentiment de V. M., que les affaires économiques doivent dépendre également de l'unanimité des diètes libres. Il se persuade même, que dans les instructions, qu'il a données au prince Repnin sur ce sujet, il est allé plus loin, que le sieur Benoit n'a fait dans ses remarques sur l'article 17; celui-ci paraissant n'avoir en vue que d'éffectuer, que le liberum veto fit tomber l'affaire, au sujet de laquelle il aurait été prononcé, au lieu que lui, comte Panin, en avait étendu l'effet si loin, qu'il annullerait toutes les affaires qui auraient déjà été réglées auparavant et empêcherait les délibérations sur toute autre affaire, de sorte, qu'il n'y aurait que les affaires économiques et celles de justice, qui pourraient être réglées par l'unanimité des nonces, qui resteraient après la retraite de celui ou de ceux d'entre eux qui auraient intreposé leur protestation conformément à ce que j'ai déjà eu l'honneur de mander à V. M. dans mon rapport du 17 Décembre. C'est là, Sire, le précis de la conférence que j'ai eu avec le comte de Panin au sujet des affaires que Vous m'avez ordonné de lui représenter.

поставлена. Что хотя онъ самъ еще не видѣлъ этого плана, но однако знаетъ, что онъ будетъ такъ составленъ, что комиссіи не будутъ уже имѣть возможности злоупотреблять своею властью при исполненіи своихъ обязанностей.

Что же касается третьяго пункта, то графъ Панинъ очень доволенъ, что сходится съ Вашимъ Величествомъ въ томъ, чтобы экономическія дѣла также зависѣли бы отъ единодушнаго рѣшенія свободныхъ сеймовъ. Онъ даже убѣжденъ, что въ инструкціяхъ, данныхъ князю Репнину по этому предмету, онъ пошелъ еще дальше чѣмъ это сдѣлалъ г. Бенуа въ своихъ замѣчаніяхъ по поводу статьи 17. Этотъ послѣдній придавалъ liberum veto такое значеніе, что оно отмѣняло только то дѣло по которому произносилось, тогда какъ графъ Панинъ идетъ дальше и признаетъ за liberum veto право отмѣнять даже всѣ предшествовавшія рѣшенія и прекращать дальнѣйшее совѣщаніе по всѣмъ прочимъ дѣламъ; такъ что остаются только экономическія и судебныя дѣла, которые могутъ устанавливаться единодушіемъ депутатовъ оставшихся по удаленіи тѣхъ изъ нихъ, которые заявили свой протестъ; но объ этомъ я уже имѣлъ честь докладывать Вашему Величеству въ донесеніи отъ 17-го декабря.

Вотъ, Государь, результатъ моего разговора съ графомъ Панинымъ, по поводу тѣхъ дѣлъ, которые Вы приказали мнѣ ему представить.

№ 359.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 22 Février (4 Mars) 1768.

Prés. le 20 Mars.

Je ne saurais m'empêcher de mander à V. M. un évènement prochain et inattendu, qui vient de s'ébruiter ici, avant que les personnes, qui y sont intéressées, aient voulu le faire connaître, c'est le mariage du comte Panin avec la fille aînée du grand chambellan comte de Czeremeteff. C'est le parti le plus considérable qu'il y ait à faire en Russie, tant pour ce qui regarde la famille que par rapport au bien; la jeune comtesse jouissant déjà du vivant de son père, par les biens hérités de sa mère, d'un revenu de plus de 40 mille roubles, outre un établissement complet en maisons, vaisselles, bijoux et autres choses, de sorte, que par ces raisons-là, il n'y aurait qu'à féliciter le comte Panin de la fortune qu'il fait. Néanmoins on ne laisse pas d'être surpris de sa résolution. Les infirmités de son corps ont fait croire, que s'il prenait la résolution de se marier, il ne rechercherait plus une jeune personne. De plus sa position à la cour et la place qu'il tient auprès du grand duc, ne lui permettant pas de demeurer hors du palais, il ne saurait jouir des agréments de la société et d'une vie aisée dans sa maison, et il n'est pas croyable qu'il veuille quitter sa place de grand-maître, qui lui donne un si grand crédit dans la nation.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 22 февраля (4 марта) 1768 г.

Получена 20 марта.

№ 359. Не могу не доложить Вашему Величеству объ одномъ непредвидѣнномъ происшествіи имѣющимъ совершиться въ скоромъ времени, слухъ о которомъ здѣсь уже распространился, ранѣе чѣмъ того хотѣли заинтересованные въ этомъ дѣлѣ лица; а именно о свадьбѣ графа Панина со старшею дочерью оберъ камергера графа Шереметева. Эта самая блестящая партія, которую онъ могъ сдѣлать въ Россіи, какъ по происхожденію невѣсты такъ и по состоянію семейства ея. Молодая графиня уже при жизни отца имѣетъ, благодаря состоянію оставленному ей матерью, 40 тысячъ рублей годоваго дохода, не считая домовъ, и полной обстановки всего необходимаго — серебра, драгоцѣнныхъ вещей и пр.; такъ что остается только поздравить графа Панина съ будущимъ богатствомъ выпадающимъ на его долю. Несмотря однако на все это, всѣ удивляются его рѣшимости. Всѣ думали что по немощному состоянію силъ и здоровья онъ если и рѣшится жениться то не на молодой особѣ; тѣмъ болѣе, что его положеніе при дворѣ и мѣсто, которое онъ имѣетъ при великомъ князѣ, не позволяютъ ему жить внѣ дворца; и такимъ образомъ онъ не можетъ пользоваться ни удовольствіями общества, ни покоемъ семейной жизни, въ своемъ домѣ, и нельзя же думать, чтобы онъ оставилъ свой постъ оберъ-гофмейстера, кото-

Comme il a cependant pris cette résolution aussi subite que peu attendue, je serais tenté de croire, qu'il a porté ses regards sur l'avenir et qu'il a voulu par cet établissement se ménager pour un âge plus avancé une retraite sûre et indépendante de la faveur.

№ 360.

Le comte de Finkenstein au comte de Solms.

Berlin, le 26 Mars 1768.

J'ai reçu votre dépêche du 8 de ce mois. Les nouvelles de Pologne, dont je vous ai fait part dans mon dernier rescript, viennent de se confirmer. Il est vrai, qu'il y a encore beaucoup d'exagération dans ce qu'on débite des mouvements survenus dans les provinces limitrophes de la Turquie, mais le fait en lui-même est hors de doutes, c'est-à-dire qu'il y a une confédération toute formée dont le chambellan Krasinski a été élu maréchal. Les confédérés ont même établi un conseil, dont le siège est à Bar en Podolie, et ils doivent jusqu'ici observer un assez bon ordre. On paraît craindre à Varsovie, que les drapeaux polonais ne se joignent à eux, mais j'espère qu'on parviendra à dissiper l'orage avant qu'il y ait eu le temps de bien éclater.

рый ему даетъ такое большое значеніе въ государствѣ. Но такъ какъ онъ рѣшился на этотъ бракъ вдругъ и совершенно неожиданно, то я думаю, что онъ такъ поступилъ, имѣя въ виду будущее, и захотѣлъ бракомъ этимъ устроить себѣ, подъ старость, вѣрное и независимое положеніе отъ превратностей судьбы.

Графъ Финкенштейнъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 26 марта 1768 г.

№ 360. Депешу Вашу отъ 8 числа этаго мѣсяца я получилъ. Извѣстія изъ Польши, о которыхъ я Вамъ сообщалъ уже въ моемъ послѣднемъ рескриптѣ, подтвердились. Правда, что въ томъ что распространяютъ о движеніи, происшедшемъ въ провинціяхъ пограничныхъ съ Турціей, есть много преувеличенія, но фактъ самъ по себѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія, т. е. что существуетъ вполнѣ устроенная конфедерація въ которой камергеръ Красинскій выбранъ маршаломъ. Конфедераты уже устроили совѣтъ, мѣстопребываніе котораго находится въ Барѣ, въ Подоліи; до сихъ поръ у нихъ порядокъ еще сохраняется. Кажется въ Варшавѣ боятся, чтобы къ нимъ не присоединились польскія знамена, но я думаю, что успѣютъ предотвратить грозу, пока она не успѣетъ разразиться.

№ 361.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 18 (29) Mars 1768.

Prés. le 12 Avril.

Antwort auf die ordres immédiats du 9 et du 14 und die dépêches médiates du 12 et 14 Mars.

Quant au séjour des troupes russiennes en Pologne et leur destination ultérieure au sujet de quoi V. M. m'a ordonné, par la première de ses dépêches, de lui faire mon rapport, j'ai l'honneur de lui mander que comme on s'attendait ici qu'après la cérémonie de la clôture de la diète à Varsovie, on pourrait jouir du fruit de son ouvrage, on avait déjà envoyé l'ordre aux troupes de retourner dans le pays selon les quartiers qui sont assignées aux différentes divisions, et je pense que celles qui sont en Lithuanie ont même pu être déjà en marche, mais la nouvelle qu'on a reçue de la nouvelle confédération formée en Podolie par le chambellan Kraczinski a dû engager cette cour Impériale à prendre d'autres mesures. Quoiqu'il ne paraisse pas, qu'on envisage cet incident comme bien important, qu'on regarde cette confédération que comme une émeute suscitée par quelque tête chaude, qu'on ne veuille pas se persuader non plus que la cour de Vienne et encore moins la Porte ottomane, qui a temoigné jusqu'ici être

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 18 (29 марта) 1768 г.

Получена 12 апрѣля.

№ 361. Отвѣтъ на непосредственныя приказанія отъ 9 и 14 и на посредственныя депеши отъ 12 и 14 марта.

Что касается мѣстопребыванія русскихъ войскъ въ Польшѣ и ихъ будущаго назначенія, по поводу чего Ваше Величество, Вашею первою депешею, приказали мнѣ донести, имѣю честь увѣдомить Васъ, что послѣ закрытія сейма въ Варшавѣ, какъ этого и ожидали здѣсь, можно было уже пользоваться плодами его трудовъ; а потому и посланъ уже войскамъ приказъ возвратиться домой, по квартирамъ, на которыя распредѣлены были различныя дивизіи. Я думаю, что тѣ изъ нихъ, которыя изъ Литвы, уже выступили теперь, если только новыя извѣстія, полученныя на счетъ конфедерація въ Подоліи, подъ предсѣдательствомъ камергера Красинскаго, не заставили императорскій дворъ принять какія либо другія мѣры. Хотя, повидимому, этому дѣлу не придаютъ здѣсь большаго значенія и на конфедерацію эту смотрятъ не иначе какъ на простое возстаніе, произведенное какой либо горячей головой, и не допускаютъ и мысли, чтобы вѣнское правительство, а еще менѣе того Отоманская порта, которые до сихъ поръ, казалось, были довольны всѣмъ что про-

contente de tout ce qui se faisait en Pologne, puissent être mêlées, on a pourtant songé, qu'il fallait songer aux moyens d'étouffer ce feu, quelque petit qu'il puisse paraître, dès sa naissance, pour éviter qu'en le négligeant, il ne s'étende et ne cause à la fin un embrasement considérable. Il s'est présenté au comte Panin trois sortes de moyens par lesquels il aurait pu arriver à son but, le premier est que le senatus concilium, que le Roi de Pologne a déjà convoqué sur ce sujet, réclame la garantie des nouvelles constitutions de la république, que l'Impératrice de Russie a prise sur elle, pour l'engager par là, à agir contre les pertubateurs du repos public qui veulent renverser ces mêmes constitutions. Mais comme cette manière d'agir ne doit pas être légalée, puisque selon les anciennes constitutions un senatus concilium n'a pas le droit d'appeler une puissance étrangère au secours de la république et qu'elle pourrait trouver de l'opposition, on a cru qu'en ce cas, on pourrait former, au plus tôt sous le nom du Roi, une confédération qui réclamerait le secours de la Russie et agirait conjointement avec cette puissance pour dissiper les rebelles. Le troisième moyen est que l'Impératrice agisse toute seule contre cette confédération sans attendre, que son assistance soit réclamée par qui que ce soit, à quoi elle serait suffisamment autorisée; premièrement parce que la nature de la garantie lui donne le droit et l'oblige même de conserver la nouvelle constitution, deuxièmement parce qu'elle peut regarder cette confédération comme formée

---

исходило въ Польшѣ, могли принимать участіе въ этой конфедераціи, однако же сочли долгомъ потушить это слабое пламя при самомъ его появленіи, боясь, что если оставить его въ началѣ безъ вниманія, какъ бы мало оно не казалось, то оно можетъ усилиться и далеко распространиться. Графъ Панинъ располагаетъ тремя средствами для достиженія своей цѣли; первое, чтобы *senatus concilium*, который уже созванъ по этому случаю польскимъ королемъ, просилъ бы у Императрицы покровительства гарантіи новой конституціи республики, въ чемъ Она и не откажетъ, по обязательству принятому Ею на себя. Это даетъ Ей предлогъ дѣйствовать противъ возмутителей общественнаго спокойствія, желающихъ низвергнуть конституцію. Но такъ какъ такой образъ дѣйствій не можетъ быть признанъ законнымъ, потому, что по законамъ прежнихъ конституцій *senatus concilium* не имѣетъ права призывать иностранную державу на помощь республикѣ, а потому можетъ встрѣтить сопротивленіе, то думаютъ, что въ этомъ случаѣ надо будетъ, какъ можно скорѣе, созвать отъ имени короля сеймъ, который и будетъ просить помощи у Россіи и совмѣстно съ нею дѣйствовать, чтобы разсѣять возстаніе. Третье средство заключается въ томъ, чтобы Императрица сама дѣйствовала противъ этой конфедераціи, не ожидая того, чтобы кто нибудь просилъ Ея участія; на что Она имѣетъ достаточно права, во первыхъ, въ силу гарантіи, свойство которой даетъ Ей это право и даже обязываетъ Ее поддерживать новую конституцію, а вовторыхъ, потому что Она можетъ

contre elle même puisqu' elle a été nommée dans la manifestation, qui a été publiée à cette occasion, et qu'en protégeant les droits de la Pologne, elle se rendrait ainsi justice à elle-même en même temps. Quoique ce dernier moyen paraisse le plus simple, le plus naturel et même le plus propre, quant à la célérité de son effet, le comte Panin n'a pas jugé à propos de s'y arrêter décidemment, mais rassemblant les trois moyens dans une instruction générale, envoyée au prince Repnin, il met à son discernement de faire usage de celui, qui s'accordera le plus avec les sentiments des amis de la Russie. Comme depuis la première nouvelle qu'on a reçue de la confédération de Podolie, il n'en est point venu d'autres, qu'ainsi on ignore ici, si cette confédération existe encore ou si elle est dissipée, il remet aussi à l'ambassadeur de décider de l'emploi des troupes, c'est-à-dire de les faire agir contre les rebelles au cas que le besoin l'exige et de les renvoyer en Russie, après que le danger sera passé. En attendant comme dans le premier cas, les opérations militaires pourraient approcher les troupes de la frontière de la Turquie, ou que le siège de la confédération est à deux lieues de Kaminieck, ou qu'on pourrait se rencontrer avec les Tartares vagabonds, qui auraient pris parti, et que pendant tout le temps que les troupes russes ont séjourné en Pologne on les a tenus éloignées à la distance de 20 lieues des états de la domination turque, le comte Panin a jugé à propos, de faire part à la Porte, de ce qui est arrivé. Il a

---

смотрѣть на эту конфедерацію, какъ на направленную противъ Нея, потому что въ воззваніи, опубликованномъ по этому поводу, упоминается Ея имя; защищая же права Польши, Она, въ тоже время, окажетъ себѣ справедливость. Хотя это послѣднее средство и кажется самымъ простымъ, самымъ естественнымъ и самымъ практичнымъ, въ отношеніи быстроты примѣненія его, но графъ Панинъ не рѣшается остановиться окончательно на немъ; но соединивъ всѣ три средства въ одну общую инструкцію, посланную князю Репнину, онъ предоставляетъ ему выбрать то средство, которое окажется наиболѣе согласнымъ съ мнѣніемъ друзей Россіи. Такъ какъ послѣ перваго извѣстія, полученнаго здѣсь изъ Подоліи о конфедераціи, болѣе никакихъ извѣстій нѣтъ, такъ что въ настоящее время еще неизвѣстно существуетъ ли еще эта конфедерація или уже разсѣялась, то Панинъ предоставляетъ совершенно на усмотрѣніе посла употребить въ дѣло войска, если понадобится для усмиренія мятежа, или же отправить ихъ въ Россію, если опасность миновала. Такъ какъ можетъ оказаться, что въ первомъ случаѣ военныя дѣйствія приведутъ войска къ границѣ Турціи, если мѣстопребываніе конфедераціи находится всего въ двухъ льё отъ Каменца, или же, что они могутъ встрѣтиться съ кочующими татарами, которые тоже могли присоединиться къ мятежникамъ, и такъ какъ во время всего пребыванія русскихъ войскъ въ Польшѣ ихъ держали на разстояніи двадцати льё отъ турецкихъ владѣній, то графъ Панинъ счелъ нужнымъ дать знать Портѣ о всемъ проис-

envoyé pour cet effet un courrier à Constantinople, pour y faire l'apologie de sa cour durant les troubles de Pologne et pour lui faire remarquer que les arrangements qu'on y a fait sont conformes au plus grand intérêt de la Porte et que la confédération de Krasinski ne doit être regardée que comme une rebellion de gens mal-intentionnés et contraires aux intérêts communs de la Porte et de la Russie, que les mesures que celle-ci prenait pour les dissiper, ne devraient, par différentes raisons, donner aucun ombrage à la Porte, qu'on l'assurait, qu'on n'était pas intentionné d'agir contre elle, et qu'au contraire l'Impératrice désirait sincèrement de vivre en bonne intelligence avec elle, et qu'on la priait de ne point prendre parti pour les rebelles et de défendre à ses sujets de leur prêter aucune assistance, tout comme on promettait aussi de ménager ceux-ci et leur territoire, et de ne leur causer aucun dommage et que pour cet effet les officiers commandant les troupes russiennes recevraient les ordres les plus précis de respecter le territoire turc, de ne point poursuivre les confédérés au cas qu'ils s'y retirassent et de se contenter de les avoir dissipés. Le comte Panin m'a fait part lui-même de tout ce détail, afin que j'en puisse rendre compte à V. M. et la prier en même temps de continuer à cette occasion de donner des témoignages de son amitié à l'Impératrice de Russie et d'enjoindre à son ministre à Constantinople d'appuyer les représentations du sieur Obrescov et d'employer le crédit personnel de V. M. pour engager la Porte à prendre

---

шедшемъ. По этому случаю онъ отправилъ въ Константинополь курьера, чтобы оправдать передъ Портой дѣйствія своего правительства, во время польскихъ смутъ, и сообщить ей, что всѣ распоряженія, сдѣланныя въ Польшѣ, вполнѣ согласны съ интересами Порты, а что на конфедерацію Красинскаго должно смотрѣть, какъ на мятежъ людей неблагонамѣренныхъ и вредныхъ общимъ интересамъ Россіи и Порты; что средства, къ которымъ прибѣгаетъ Россія для прекращенія мятежа, не должны по разнымъ причинамъ безпокоить Порту, потому что Россія не думаетъ дѣлать ничего противнаго ея интересамъ, и Императрица, напротивъ, отъ души желаетъ сохранить съ ней самыя лучшія отношенія, а потому проситъ ее, не брать сторону мятежниковъ и запретить своимъ подданнымъ оказывать имъ какое бы то ни было пособіе; Она же, съ своей стороны, обѣщаетъ оберегать турокъ и ихъ територію и не причинять имъ никакого вреда; на каковой предметъ офицеры, командующіе русскими войсками, и получили строжайшій приказъ уважать турецкую територію и не преслѣдовать конфедератовъ, еслибы они скрывались въ Турціи, а довольствоваться лишь тѣмъ, чтобы разсѣивать ихъ. Графъ Панинъ сообщилъ мнѣ всѣ эти подробности съ тѣмъ, чтобы я могъ дать о нихъ отчетъ Вашему Величеству, и просилъ Васъ сочувственно отнестись по этому поводу къ Императрицѣ Россіи, и чтобы Вы изволили приказать Вашему министру въ Константинополѣ, поддерживать представленія г. Обрѣзкова и употребили бы въ дѣло личное вліяніе Вашего Величества, дабы увѣрить Порту, въ

confiance dans la droiture des intentions de la cour de Russie, tant à l'égard de la Porte, qu'à l'égard de la Pologne, afin de l'engager à persister dans ses sentiments pacifiques. Il se flatte d'autant plus que V. M. sera portée à rendre ce service à sa cour, que l'expérience du passé et vos propres déclarations ne lui laissaient aucun doute que V. M. ne fût persuadée des sentiments de la Russie et que cette conviction favorable ne la portât à l'affirmer d'autant plus fortement, qu'elle ne pourra pas craindre d'être démenti par des évènements contraires.

Je ne négligerai pas de faire part au comte Panin de ce qu'il a plu à V. M. de me faire savoir de l'emprunt que la cour de Saxe veut faire à Gênes. En attendant je dois l'informer très humblement que le comte de Sacken, ministre de Saxe à cette cour, vient de déclarer, qu'il a reçu son rappel et qu'on est généralement dans l'opinion qu'il est destiné à succéder au comte de Flemming. Le comte Panin paraît assez content de ce choix puisqu'il ne le regarde pas comme un ministre bien dangereux, ni ne le croit dans des sentiments contraires au système du Nord. Autant qu'on a suivi la façon de penser, il a paru qu'il a un grand penchant pour la France, mais qu'il n'est pas du tout bon Autrichien. Il a même vécu avec le prince de Lobkovitz sur un qui-vive, qu'on a donné occasion à des scènes entre eux, par lesquelles leur disharmonie et leur mécontentement réciproque a éclaté. Comme il a la passion de parler politique, il a fait connaître dans

---

прямотѣ всѣхъ намѣреній русскаго правительства, какъ по отношенію къ Портѣ, такъ и къ Польшѣ. Это необходимо, чтобы принудить Порту сохранить мирное настроеніе. Онъ тѣмъ болѣе надѣется, что Ваше Величество согласитесь оказать эту услугу русскому двору, что все прошлое и даже Ваша собственная декларація не оставляетъ въ немъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Ваше Величество вполнѣ увѣрены въ чувствахъ Россіи къ Вашему двору и что это твердое убѣжденіе должно еще сильнѣе увѣрить, что ей нечего бояться быть изобличенной событіями, съ ними несогласными.

Я не премину дать знать графу Панину, что Ваше Величество изволили сообщить мнѣ насчетъ займа, который намѣревается сдѣлать саксонское правительство въ Генуѣ. Считаю своимъ долгомъ всеподданнѣйше увѣдомить Ваше Величество, что графъ Сакенъ, саксонскій министръ при русскомъ дворѣ, только что объявилъ, что онъ получилъ предписаніе вернуться въ свое отечество, и что всѣ думаютъ, что онъ заступитъ мѣсто графа Флеминга. Графъ Панинъ кажется доволенъ этимъ выборомъ, такъ какъ онъ смотритъ на этого человѣка какъ на не опаснаго министра и увѣренъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ сѣвернаго союза. По всему замѣтно, что онъ очень расположенъ къ Франціи и въ то же время далеко не примѣрный австріецъ. Онъ даже былъ съ княземъ Лобковичемъ въ недружелюбныхъ отношеніяхъ что и подало поводъ къ непріятностямъ между ними, благодаря которымъ высказалась ихъ

les conversations avec le ministre d'ici, ainsi qu' avec moi et avec d'autres personnes, qu'il désirait que la cour pût se soustraire à la tutelle de la maison d'Autriche et qu'il ne lui connaissait pas de système plus conforme à ses vrais intérêts, que celui de se lier avec V. M. et la Russie. Son zèle pour la religion protestante lui a fait prendre part à l'affaire des dissidents de Pologne, autant que son caractère de ministre d'une cour catholique, qui lui défendrait de s'en mêler, lui a permis de le faire, et il a tâché de leur rendre service par les notions, qu'il a données du caractère des personnes de sa connaissance en Pologne. Les dispositions, qu'on a remarquées en lui par des observations suivies, font croire au comte Panin qu'il pourra être guidé par les impressions qu'on lui donnera. Son ambition pourra être flattée par l'idée de donner un nouveau système à sa cour et que celui-ci ne saurait être contraire aux intérêts de V. M. et de la Russie, dès qu'il tend à éloigner la Saxe de l'Autriche. Pour l'y engager davantage, le comte Panin est intentionné de lui faire témoigner, pendant le temps qu'il restera encore ici, toutes les prévenances à la cour, de demander pour lui le cordon bleu de Pologne et de lui faire espérer tous les avantages qui pourront flatter sa vanité, s'il parvenait à détacher sa cour des intérêts de celle de Vienne. J'oserais croire que V. M. l'y déterminerait entièrement, si elle voulait permettre qu'à son passage par

---

взаимная непріязнь и разногласіе. Такъ какъ онъ имѣетъ страсть говорить о политикѣ, то и далъ понять въ разговорѣ съ здѣшнимъ министромъ, равно какъ и со мною и съ нѣкоторыми другими, что онъ желалъ бы, чтобы его правительство могло обойтись безъ покровительства австрійскаго двора, и что онъ не видитъ болѣе подходящаго и лучшаго исхода изъ этого, для саксонскаго двора, какъ вступить въ союзъ съ Вашимъ Величествомъ и Россіей. По своему усердію къ протестантской религіи, онъ принялъ участіе въ дѣлахъ польскихъ диссидентовъ, тогда какъ званіе министра католической державы должно бы было его удержать отъ подобнаго вмѣшательства. Онъ, однако, не посмотрѣлъ на это, а старался оказать услугу диссидентамъ замѣчаніями, которыя онъ давалъ о своихъ знакомыхъ въ Польшѣ. Такое расположеніе, замѣченное въ немъ по неоднократномъ наблюденіи, заставляютъ думать графа Панина, что на него не трудно будетъ вліять внушеніями. Его честолюбіе уже польщено тою мыслью, что онъ можетъ ввести свой дворъ въ новую систему; что нисколько не противно интересамъ Вашего Величества и Россіи, если только ему удастся отдѣлить Саксонію отъ Австріи. Чтобы еще болѣе склонить его на это, графъ Панинъ имѣетъ намѣреніе оказывать ему, во все время его пребыванія здѣсь, самый радушный пріемъ при дворѣ, испросить для него польскую голубую ленту и обѣщать ему всѣ преимущества, которыя могутъ польстить его честолюбію, лишь бы ему удалось отдѣлить свой дворъ отъ вѣнскаго. Графъ Панинъ думаетъ, что Ваше Величество можетъ его окончательно склонить на это дѣло, если соблаговолите позволить ему, проѣздомъ черезъ Берлинъ,

Berlin, il eu le bonheur de lui faire sa cour et qu'alors elle daignât lui faire un accueil gracieux. Comme le comte de Sacken est extrêmement vain et glorieux, je suis persuadé qu'il donnera à cette faveur un si haut prix, Sire, que vous pourriez compter de l'avoir acquis entièrement.

№ 362.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 22 Avril 1768.

A Potsdam, ce 6 Avril 1768.

Votre dernière dépêche du 22 Mars dernier ne m'a été rendue que par la dernière poste, et Je suis bien aise d'apprendre, que le comte Panin soit présentement convaincu, que Je suis d'accord avec sa cour sur les affaires de Pologne, et qu'ainsi il n'y a plus de quiproquo à appréhender à cet égard. Je ne saurais cependant pas vous cacher, que toutes ces affaires ne me paraissent pas encore entièrement terminées et que Je crains que le comte Panin ne se trompe en les envisageant sous ce point de vue. Les insinuations françaises, aussi bien que celles que cette cour a fait passer par son résident Tott au chan de Crimée, pourraient bien fournir une nouvelle besogne à la diète future et donner lieu à de nouvelles tracasseries, de sorte que Je ne saurais encore regarder la tranquillité de ce royaume comme bien établie et affermie sur des fon-

---

быть представленнымъ къ Вашему двору и удостоите его радушнымъ пріемомъ. Такъ какъ графъ Сакенъ очень тщеславенъ и высокомѣренъ, то я увѣренъ, что онъ придастъ такое высокое значеніе этой милости, Государь, что Вы можете счесть его вполнѣ Вамъ преданнымъ.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 6 апрѣля 1768 г.

Получена 22 апрѣля 1768 г.

№ 362. Вашу послѣднюю депешу отъ 22 марта я получилъ только съ послѣдней почтой, и очень доволенъ узнать, что графъ Панинъ теперь убѣдился, что я согласуюсь совершенно съ его дворомъ въ польскихъ дѣлахъ, такъ что теперь по этому поводу уже нечего бояться никакихъ недоразумѣній. Между тѣмъ я не скрою отъ васъ, что, по моему, эти дѣла нельзя еще считать совершенно законченными, и я боюсь, что графъ Панинъ ошибается, представляя ихъ себѣ въ такомъ видѣ. Внушенія французскаго правительства, а равно и двусмысленное поведеніе резидента французскаго двора Тотта у крымскаго хана, еще могутъ надѣлать довольно хлопотъ на будущемъ сеймѣ и дать мѣсто новымъ недоразумѣніямъ; поэтому то я еще и не смотрю на спокойствіе этого королевства, какъ на вполнѣ возстановленное и основанное на не-

dements inébranlables. D'ailleurs vous aurez soin d'informer le comte de Panin, quoique dans la plus grande confidence et sous le sceau du secret le plus inviolable, des propos singuliers qu'un certain comte de Sintzendorf, chevalier de Malte au service de la cour de Vienne et favori du prince de Kaunitz, qui est ici pour solliciter une commanderie vacante en Silésie, a tenu à différents particuliers qui se trouvent dans ma suite et qu'il a accompagnés d'un ton qu'on a bien remarqué qu'il les disait pour qu'elles me fussent rapportées, c'est que ce chevalier a déclaré qu'il était chargé tant de sa cour en général, que de l'empereur en particulier, qu'il n'y avait rien de si naturel qu'une bonne intelligence entre Moi et sa cour, que le voisinage de nos états semblait l'exiger naturellement, que nos intérêts réciproques n'étaient nullement aussi incompatibles qu'on ne saurait les combiner et que par ce moyen on ne verrait plus tant d'évènements inouïs qu'on avait vu éclore jusqu'ici dans notre voisinage.

Ces personnes lui ont répondu simplement, que les gens de leur métier ne se mêlent nullement des affaires politiques, mais que vu l'étroite union qui subsistait entre moi et la cour de Russie ses propositions incompatibles avec ma situation actuelle ne feraient sûrement pas fortune. Quant à moi, Je n'ai à la vérité pas fait semblant d'être informé de ses discours et dans les entretions que J'ai eus avec lui, il n'en a pas été question du tout, mais une conséquence toute naturelle, que Je crois pouvoir en tirer, c'est que mon

---

поколебимомъ основаніи. Увѣдомьте графа Панина, но подъ большимъ секретомъ и взявъ съ него слово въ соблюденіи строгой тайны, что извѣстный графъ Синцендорфъ, мальтійскій рыцарь, состоящій въ службѣ у вѣнскаго двора и фаворитъ князя Кауница, пріѣхавшій сюда для того чтобы выхлопотать себѣ вакантное командорское мѣсто въ Силезіи, говорилъ разнымъ лицамъ моей свиты, да притомъ такъ открыто, что ясно было его намѣреніе, чтобы это дошло до меня, что будто онъ имѣетъ порученіе отъ своего двора, вообще, и отъ императора, въ особенности, высказать мнѣ, что ничего не можетъ быть естественнѣе добрыхъ отношеній между мною и его дворомъ, что вызывается близкимъ сосѣдствомъ нашихъ государствъ. Къ этому онъ прибавляетъ, что интересы наши не на столько не совмѣстны, чтобы ихъ нельзя было обобщить, и что подобнымъ союзомъ исключилась бы всякая возможность видѣть такія неслыханныя происшествія въ нашемъ сосѣдствѣ, какія тамъ совершаются до сего времени. Лица моей свиты отвѣчали ему, что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ вмѣшиваться въ политическія дѣла, но что, судя по тѣсному союзу, существующему между мною и русскимъ дворомъ, его предложенія, какъ несовмѣстныя съ моимъ настоящимъ положеніемъ, вѣроятно не будутъ имѣть успѣха. Что касается меня, то я, дѣйствительно, и вида не показалъ, что я знаю о его разговорахъ, а въ тѣхъ, которые я имѣлъ съ нимъ, объ этомъ не было и рѣчи. Изъ вышесказаннаго, однако, я полагаю можно вывести одно заключеніе, а именно, что союзъ мой съ Рос-

alliance avec la Russie a embarrassé furieusement la cour de Vienne, et que la conduite, que la Russie a tenue en dernier lieu dans les affaires de Pologne, lui donne une extrême jalousie. Au reste vous ne manquerez pas de faire faire par le comte de Panin à l'Impératrice de Russie un compliment des plus polis et conçu dans les termes les plus flatteurs pour cette princesse au sujet de la manière gracieuse, dont Elle a bien voulu accepter le titre d'associée de mon académie et vous insinuèrez en même temps à ce ministre, que comme Je souhaitais beaucoup que ce compliment ne parvienne à S. M. Impériale que par lui seul, Je me flattais de son amitié pour moi, qu'il voudrait bien s'en charger et être dans cette occasion l'interprête de mes sentiments de considération et d'estime pour cette princesse.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 363.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 13 Avril 1768.

Reçu le 29 d'Avril 1768.

J'ai reçu votre dépêche du 29 Mars dernier, et quoique pour le moment Je regarde également la nouvelle confédération en Pologne comme un feu de paille et de peu d'importance, elle peut cependant devenir très sérieuse, si

---

сіей приходится сильно не по вкусу вѣнскому двору, и что послѣдній чрезвычайно завидуетъ, и обезпокоенъ дѣйствіями Россіи въ послѣднихъ дѣлахъ ея въ Польшѣ. Въ заключеніе, передайте черезъ графа Панина въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ мою крайнюю признательность Императрицѣ Россіи за Ея милостивое принятіе на себя званія члена моей академіи. Въ тоже время дайте понять этому министру, что такъ какъ я весьма желаю, чтобы привѣтствіе это Ея Императорскому Величеству было передано именно имъ, то я надѣюсь, что онъ, по дружбѣ своей ко мнѣ, которая мнѣ очень лестна, не откажется быть въ этомъ случаѣ истолкователемъ моихъ чувствъ и выразить государынѣ мои чувства глубокой преданности и уваженія.

За симъ молю Бога и пр.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 13 апрѣля 1768 г.

Получена 29 апрѣля 1768 г.

№ 363. Депешу вашу отъ 29 марта я получилъ. Хотя въ настоящее время я и самъ смотрю на новую конфедерацію въ Польшѣ не болѣе какъ на вспышку, и не придаю ей большаго значенія, но она можетъ, однако, впослѣдствіи сдѣлаться

la France réussit à y entraîner la Porte. Je ne saurais même vous cacher que les progrès qu'elle fait, joint à la déclaration que la Porte a engagé le Sr. d'Obrescow de demander par un courrier au Prince Repnin, si les Russes quitteront bientôt la Pologne, me font soupçonner qu'elle est soutenue par cette couronne et la maison d'Autriche et que ces deux puissances ont peut être quelque espérance d'engager la Porte à y prendre part. C'est aussi pour cette raison que Je souhaiterais, qu'entre les moyens que la Russie veut opposer à cette confédération, on se déterminât pour le plus doux et le plus modéré et qu'on ne se portât pas à des remèdes violents qui pourraient donner de l'ombrage aux Turcs et les rendre plus attentifs aux imputations de la France et de l'Autriche. Pour les en détourner, Je veux bien avoir la complaisance pour les instances de l'Impératrice de Russie et ordonner à mon ministre à Constantinople d'appuyer les représentations du Sr. d'Obrescow. Je viens même déjà de lui envoyer les instructions nécessaires à cet égard et Je ne discontinuerai pas non plus à faire tout mon possible pour entretenir et fortifier les Turcs dans leurs dispositions pacifiques envers la Russie, de sorte que vous n'avez qu'à donner au comte Panin les assurances les plus fortes sur l'un et sur l'autre de ces deux articles, mais vous ne manquerez pas non plus de lui déclarer que Je mettais pour condition *sine qua non*, que la Russie n'entre dans aucune liaison avec la Saxe de quelque nature qu'elle puisse être, que l'expérience m'avait appris que mes intérêts

---

очень серьезною, если только Франціи удастся вовлечь въ нее Порту. Не скрою отъ васъ, что успѣхи, которые она дѣлаетъ, взятые вмѣстѣ съ декларацiею, которую Порта съ нарочнымъ потребовала отъ князя Репнина, черезъ г. Обрѣзкова, по поводу того скоро-ли русскiе выйдутъ изъ Польши, заставляютъ меня думать, что конфедерацiя поддерживается названнымъ дворомъ и Австрiею, и что эти двѣ державы вѣроятно имѣютъ надежду на то, что Порта приметъ участiе въ польскихъ дѣлахъ. Въ этихъ то видахъ я и желалъ бы, чтобы Россiя изъ всѣхъ находящихся у нея средствъ, для противодѣйствiя конфедерацiи, избрала бы болѣе мягкiя и умѣренныя, и чтобы она не прибѣгала къ жестокимъ мѣрамъ, которыя могли бы дать поводъ туркамъ отнестись внимательнѣе къ внушенiямъ Франціи и Австрiи. Чтобы отвратить ихъ, я съ удовольствiемъ соглашаюсь на просьбу Императрицы Россiи и прикажу моему министру въ Константинополѣ поддержать представленiя г. Обрѣзкова. Я уже отправилъ ему необходимыя на этотъ случай инструкцiи и не перестану употреблять все что отъ меня зависитъ, чтобы расположить и укрѣпить турокъ въ мирныхъ ихъ отношенiяхъ къ Россiи; какъ въ томъ такъ и въ другомъ, вы можете вполнѣ увѣрить графа Панина; но непремѣнно скажите ему при этомъ, что я ставлю въ условiе *sine qua non*, чтобы Россiя, никоимъ образомъ и ни подъ какимъ предлогомъ, не заключала союза съ Саксонiей; судя по опыту, я знаю, что мои интересы никогда не могутъ быть общими

ne sauraient être conciliés avec ceux de cette cour, et qu'ainsi Je n'entrerais jamais dans aucune liaison que la Russie pourrait contracter avec elle.

Sur ce Je prie Dieu etc.

Von der Hand des Königs: Point de Saxons, ou je regarde notre alliance dès ce moment comme rompue, ce sont des paroles sacramentales.

№ 364.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 24 Avril 1768.

Reçu le 8 Mai.

A en juger par l'entretien, que selon votre rapport, du 8 de ce mois, vous avez eu de nouveau avec le comte de Panin sur le système de la cour de Saxe, il semble qu'il a bien de la peine à revenir de l'idée qu'il s'en est formée et qui est cependant en contradiction manifeste avec la conduite qu'on a vu tenir jusqu'ici à cette cour. Je vous ai déjà instruit foncièrement là-dessus par mes dépêches précédentes et Je suis intimement convaincu qu'on peut poser en fait que jamais cette cour songera à se soustraire à la tutelle de la cour de Vienne. En effet on ne saurait jamais se le persuader après la grande intimité, qui a toujours régné entre les deux cours, et que loin d'avoir souffert jusqu'ici la moindre altération, semble plutôt avoir été

съ тѣмъ дворомъ и поэтому я ни за что не приму участія въ союзѣ съ нимъ, если Россія заключитъ его.

За симъ молю Бога, и пр.

Рукою короля: Въ сторону саксонцевъ, или я съ этой же минуты буду считать нашъ союзъ недѣйствительнымъ; это мое послѣднее слово.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 24 апрѣля 1768 г.

Получена 8 мая 1768 г.

№ 364. Судя по вашему разговору, о которомъ вы пишете въ донесеніи вашемъ отъ 8 числа сего мѣсяца, и который вы снова имѣли съ графомъ Панинымъ по поводу системы саксонскаго двора, кажется графу очень трудно отказаться отъ мысли, которую онъ себѣ составилъ по этому предмету и которая тѣмъ не менѣе находится въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ поведеніемъ, которое мы видѣли до сихъ поръ со стороны русскаго двора. Моими предъидущими депешами я вамъ уже основательно доказалъ, и такъ убѣжденъ въ истинѣ своихъ словъ, что ихъ можно смѣло принимать за фактъ, что саксонскій дворъ никогда не подумаетъ даже выйти изъ подъ опеки вѣнскаго двора. Въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ и представить это при тѣхъ вполнѣ интимныхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между обоими дворами; отношенія эти не только не измѣняются, но становятся все прочнѣе и прочнѣе, вслѣдствіе

affermie par les différents avantages que la cour Impériale a accordés et procurés aux princes de Saxe, car non seulement le prince Albert tire de l'Impératrice Reine une pension annuelle de trois cent mille florins et s'est établi à Vienne, mais c'est encore par sa protection, que le prince Clément a été élu électeur de Trèves. D'ailleurs l'électeur lui-même a dessein d'épouser une archiduchesse et le prince Xavier n'attend que la majorité de l'électeur pour se rendre en France. Toutes ces circonstances indiquent, ce me semble, assez clairement que la Saxe est fort éloignée de se rendre indépendante de la maison d'Autriche, et si malgré tout cela elle parvient jamais à se rapprocher avec la Russie, elle reprendra sûrement ses anciennes allures et tâchera comme par le passé à me brouiller avec cette dernière.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 365.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 20 (31) Mai 1768.

Prés. le 14.

Mademoiselle de Czeremetow est morte au matin du 17-ème jour de sa maladie, le 17 (28) de ce mois, et a plongé le comte de Panin dans une affliction et un accablement extrêmes.

различныхъ преимуществъ, которыя императорскій дворъ далъ и выхлопоталъ саксонскимъ принцамъ. Такъ напримѣръ, принцъ Альбертъ получаетъ ежегодную пенсію отъ императрицы-королевы въ триста тысячъ флориновъ и живетъ въ Вѣнѣ, а принцъ Клементъ обязанъ только ей за свое избраніе въ Трирскіе курфирсты. Сверхъ того самъ курфирстъ имѣетъ намѣреніе жениться на одной изъ эрцгерцогинь, а принцъ Ксаверій только и ждетъ совершеннолѣтія курфирста, чтобы отправиться во Францію. Всѣ эти обстоятельства, мнѣ кажется, ясно показываютъ, что Саксонія далека отъ того, чтобы искать независимости отъ австрійскаго дома; если же, не смотря на все это, она дѣйствительно заключила бы союзъ съ Россіей, то относительно меня, она стала бы опять прибѣгать къ разнымъ выходкамъ, какъ въ былое время, и старалась бы поссорить меня съ русскимъ дворомъ.

За симъ молю Бога и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 20 (31) мая 1768 г.

Получена 14 іюня.

№ 365. Госпожа Шереметева скончалась утромъ 17 (28) числа этого мѣсяца, на семнадцатый день своей болѣзни. Графъ Панинъ крайне огорченъ этимъ и даже въ отчаяніи.

№ 366.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 21 Juin 1768.

Les troubles de Pologne ne finissent point; lorsqu'on les croit appaisés d'un côté, ils renaissent de l'autre et l'on a à peine dissipé une confédération, qu'il s'en forme de nouvelles, auquelles on ne s'attendait point. Tandis que la plus grande partie des troupes russes sont rassemblées sur les frontières de Podolie pour réduire la confédération de Bar, les mécontents de l'intérieur de la Pologne profitent de leur éloignement pour lever de leur côté l'étendard de la révolte. Un nommé Rydzinski vient de former une confédération à Posnanie et l'on prétend que les palatinats de Plock et de Wisk, ainsi que la Prusse polonaise sont aussi prêts d'éclater. Je vois bien, que la politique des mécontents, en se confédérant ainsi successivement et cela dans des provinces si éloignées les unes des autres, est de lasser les troupes russes, en divisant leurs forces et en les obligeant à des marches et à des contremarches continuelles. Toute leur manoeuvre indique ce plan. Ils évitent partout un engagement général, mais s'attachent à enlever des convois, à couper les moyens de subsistance et à harasser les troupes russes, au point que celles-ci sont déjà en grande partie aux abois à force de fatigue. Avec cela les confédérés ne manquent point de politique. Loin de faire du

---

Графъ Финкенштейнъ и Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 21 іюня 1768 г.

№ 366 Смуты въ Польшѣ не прекращаются; въ то время когда онѣ утихаютъ въ одномъ мѣстѣ, онѣ появляются въ другомъ, и только что удастся разсѣять одну конфедерацію, какъ уже образуются другія, о которыхъ и не подозрѣвали. Въ то время какъ большая часть русскихъ войскъ расположена на границахъ Подоліи, чтобы уничтожить конфедерацію въ городѣ Барѣ, партіи недовольныхъ внутренними порядками Польши пользуются ихъ удаленіемъ и подымаютъ съ своей стороны революціонное знамя. Нѣкто Родзинскій образовалъ конфедерацію въ Познани, и предполагаютъ что Плоцкое и Визское воеводства также какъ и польская Пруссія уже готовы къ возстанію. Я хорошо вижу, что политика недовольныхъ заключается въ томъ, чтобы, соединяясь такъ быстро въ разныхъ мѣстахъ, ослабить русскія войска, заставляя ихъ дѣлить свои силы и постоянно переходя съ одного мѣста на другое. Всѣ ихъ дѣйствія, какъ видно, клонятся лишь только къ этой цѣли. Они всюду избѣгаютъ генеральнаго сраженія, но стараются нападать на отдѣльныя отряды, отбивать обозы и изнурять русскія войска, до того что эти послѣднія большею частью доведены утомленіемъ до крайности. Вмѣстѣ съ этимъ конфедераты ведутъ отлично свою политику. Они не только не вредятъ диссидентамъ, а, напротивъ, покровительствуютъ имъ во

mal aux dissidents, ils les ménagent en tout dans l'espérance de les attirer à leur parti, et c'est moins le mot de religion que celui de liberté qu'ils prennent jusqu'à présent pour leur cri de guerre. En un mot, sans vouloir répandre trop d'ombre sur ce tableau, je prévois, qu'il sera bien difficile au prince Repnin avec le petit nombre de troupes, qu'il a actuellement à sa disposition, d'éteindre un feu qui gagne à la fois toutes les contrées de la Pologne et se communique d'une extrêmité du royaume à l'autre. Il est cependant à tous égards à désirer, que cet embrasement finisse bientôt et surtout qu'on parvienne à dissiper sans délai la confédération de Posnanie, afin d'en imposer par là à celle qui est sur le point d'éclore dans la Prusse polonaise. Je le souhaite en mon particulier par l'intérêt que j'ai, de ne pas voir les troubles s'approcher du voisinage de mes états qui ne laissent pas que d'en être inquiétés. Je viens d'apprendre qu'un détachement de confédérés a été battu et poursuivi par les Russes jusqu'à Freyhahn en Silésie, et que les Polonais dispersés se sont retirés du côté de Militsch et de Wartenberg. Je n'ai pas encore les détails de cette affaire, mais dès qu'ils me seront parvenus, je vous les communiquerai. Il sera nécessaire alors, que vous fassiez des représentations convenables au comte Panin, au sujet de cette violation de mon territoire. L'intention de l'Impératrice étant sûrement que mes frontières soient respectées, je me flatte qu'on donnera des ordres qui les mettent pour l'avenir à couvert de pareille incursion. J'espère au

---

всемъ, надѣясь привлечь ихъ на свою сторону, и до сихъ поръ они скорѣе употребляли въ дѣло слово свобода, чѣмъ религія, для приглашенія ихъ взяться за оружіе. Однимъ словомъ, не желая входить въ большія подробности этой картины, я предвижу, что князю Репнину будетъ очень трудно потушить возстаніе, которое охватило уже всю Польшу, и распространяется отъ одного края Польши на другой, съ тѣмъ незначительнымъ числомъ войскъ, которымъ онъ въ настоящее время располагаетъ. Во всякомъ случаѣ нужно желать, чтобы распространеніе этого возстанія скорѣе прекратилось, особенно, чтобы удалось какъ можно скорѣе разсѣять познанскую конфедерацію, чтобы этимъ помѣшать той, которая намѣрена появиться въ польской Пруссіи. Особенно же я не желаю, изъ собственныхъ интересовъ, чтобы мнѣ пришлось видѣть, что мятежъ приближается къ моему государству, чего, однако приходится опасаться. Я узналъ, что отрядъ конфедератовъ былъ разбитъ и преслѣдуемъ русскими до Фрейгана въ Силезіи, и что разсѣянные поляки отступили въ Миличь и въ Вартенбергъ. Я не имѣю еще подробностей этого дѣла, но только что получу ихъ, не замедлю сообщить вамъ. Тогда вамъ нужно будетъ доложить графу Панину относительно нарушенія спокойствія въ моей территоріи. Такъ какъ намѣреніе Императрицы было вѣроятно такое, чтобы заставить уважать мои границы, то я надѣюсь, что будетъ отданъ приказъ, который ихъ и на будущее время обережетъ отъ подобнаго нашествія. Надѣюсь наконецъ, что эта побѣда русскихъ поведетъ за

reste que (la victoire)? que les Russes ont remportée dans cette occasion pourra contribuer à dissiper la confédération naissante de Posnanie, car le détachement battu à Freyhahn était commandé par un Redzinski et je suppose que c'est le même qui a été élu maréchal de la susdite confédération.

№ 367.

Le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 9 Juillet 1768.

Vous n'aurez pas tardé à être informé par les nouvelles directes de Varsovie des grands avantages, que les Russes viennent de remporter sur les confédéres d'Ukraine, Bordyczew et Bar, ayant été emportés d'assaut avec une perte très considérable des mécontents, ceux-ci sont maintenant dispersés et le régimentaire qui les commande s'est retiré avec le reste de son monde à Mohilow. Tout ce qu'il y aurait à craindre c'est, qu'ils ne rétablissent et ne se renforcent à ce dernier endroit, comme ils ont fait à Bar, et que les opérations auxquelles il faudrait plus avoir recours, pour les en déloger, ne suscitassent de nouveaux embarras avec la Porte. Celle-ci est déjà fort indisposée de ce que son territoire n'a pas été respecté par le colonel Weissmann, et surtout de la lettre insolente que cet officier a écrite au Bacha de Choczim. On est surtout à Constantinople fort irrité contre le

---

собою рядъ другихъ и положитъ начало къ разсѣянію нараждающихся конфедерацій въ Познани. Отрядъ разбитый при Фрейганѣ находится подъ командой Родзинскаго; я полагаю, что это тотъ самый, который былъ избранъ маршаломъ названной конфедераціи.

Г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 9 іюля 1768 г.

№ 367. Вы должны были уже получить, прямо изъ Варшавы, извѣстіе о большой побѣдѣ, которую Русскіе одержали надъ конфедератами въ Украйнѣ, Бердичевѣ и Барѣ, взявъ ихъ приступомъ, при большой потерѣ со стороны недовольныхъ. Нѣкоторые разсѣялись, а предводитель ихъ, съ оставшимися, отступилъ къ Могилеву. Теперь нужно бояться только лишь того, чтобы они не устроились тамъ и не усилились бы какъ въ Барѣ, и чтобы тѣ дѣйствія, къ которымъ придется прибѣгнуть, для ихъ вытѣсненія оттуда, не произвели новыхъ затрудненій съ Портой. Эта послѣдняя уже и безъ того недовольна тѣмъ, что полковникъ Вейсманъ не достаточно уважалъ ея территорію, а особенно оскорбительнымъ письмомъ, которое этотъ офицеръ написалъ пашѣ Хотинскому. Въ Константинополѣ очень недовольны княземъ Репнинымъ,

prince Repnin, le divan attribuant aux violences de cet ambassadeur tous les troubles qui agitent aujourd'hui la Pologne. Il est vrai, que le mécontentement de toute la nation polonaise contre la Russie est à son comble. Il se forme de nouvelles confédérations de tous côtés et en particulier dans les palatinats de Cracovie, de Siradie, de Sendomir et dans celui de Massovie même. Celle de Cracovie en particulier pourrait devenir redoutable, les mécontents y paraissent bien pourvus de vivres, de munition et d'argent. Peut-être que la dispersion de leurs confrères de Bar les intimidera, mais peut-être aussi qu'ils en seront d'autant plus aiguës, et cependant dans la position critique où l'on est vis-à-vis des Turcs, il est fort à désirer, quoiqu'on ne puisse guère l'espérer, que tout finisse bientôt. En tout ce que dessus mes nouvelles s'accordent très bien avec ce que les ministres étrangers, qui résident à Varsovie, en ont écrit à St. Pétersbourg. Je crois aussi que le soupçon, qu'ils jettent sur la famille Czartoryski n'est pas mal fondé, mais j'ai de la peine à me persuader que le roi même veuille s'aliéner une cour à laquelle il doit toute existance et sans la protection de laquelle il ne se soutiendra pas un jour sur le trône.

и диванъ приписываетъ всѣ эти смуты въ Польшѣ жестокости этаго посла. Это правда, что неудовольствіе всей польской націи противъ Россіи дошло до крайности. Повсюду образуются новыя конфедераціи, особенно же въ воеводствахъ Краковскомъ, Сирадскомъ, Сендомирскомъ и даже въ Мазовецкомъ. Особенно краковская конфедерація можетъ сдѣлаться опасною, потому что недовольные тамъ хорошо снабжены продовольствіемъ, боевыми запасами и деньгами. Можетъ однако случиться, что пораженіе ихъ собратьевъ, въ Барѣ, ихъ немного испугаетъ, но съ другой стороны, это обстоятельство можетъ придать имъ болѣе смѣлости. Какъ бы то ни было однако, но въ виду критическаго положенія въ отношеніи къ Турціи, нужно желать, хотя и трудно надѣяться, чтобы все это скорѣе кончилось. Во всемъ вышесказанномъ мои извѣстія вполнѣ согласны съ тѣми, о которыхъ писали иностранные министры изъ Варшавы въ Петербургъ. Мнѣ кажется, что подозрѣнія, которыя они имѣютъ противъ фамиліи Чарторижскихъ, основательны, но мнѣ очень трудно убѣдиться, чтобы король самъ отклонился отъ того правительства, которому онъ обязанъ своимъ существованіемъ, и безъ покровительства котораго онъ ни одного дня не удержится на престолѣ.

№ 368.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 17 (28) Juin 1768.

Prés. le 13 Juillet.

Solms hat Panin gesprochen, quoique ce ne soit encore que très superficiellement des affaires de Pologne.

Si l'on n'est pas plus avancé dans les opérations, ce ministre (Panin) en donne la faute au seul général Kretchetnikow, qui en s'arrêtant longtemps au siège d'un couvent, a perdu inutilement de temps, que les confédérés ont employé pour se fortifier ailleurs et pour engager d'autres Polonais à se joindre à eux, ayant su faire valoir jusqu'à cette inaction des troupes russiennes, pour persuader aux gens crédules, que la crainte du ressentiment de la Porte ottomane retenait l'Impératrice de Russie d'agir contre eux et qu'en continuant à montrer de la fermeté, ils parviendraient à leur but. C'est par ces raisons qu'il est très mécontent du susdit général. Le comte Panin dit, qu'il avait perdu la tête et qu'il a voulu s'enrichir au pillage de ce couvent, qu'il avait compté de l'emporter d'emblée, mais que le premier essai manqué, il s'était obstiné à continuer le siège d'une bicoque à la vérité, mais trop bien défendu par des murs épais, pour être forcée par des pièces d'artillerie de campagne. Comme le prince Repnin lui a envoyé présentement les deux colonels Karr et Igelstroem avec des ordres précis de quitter cet

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 17 (28) іюня 1768 г.

Получена 13 іюля.

№ 368. Сольмсъ говорилъ Панину, хотя слегка, о дѣлахъ въ Польшѣ.

Если военныя дѣйствія въ Польшѣ такъ мало подвигаются впередъ, то Панинъ приписываетъ это единственно генералу Кречетникову, который, останавливаясь долго на осадѣ монастыря, терялъ напрасно время. Конфедераты воспользовались этимъ, чтобы укрѣпиться въ другихъ мѣстахъ и чтобы склонить еще другихъ поляковъ присоединиться къ нимъ, уговаривая послѣднихъ тѣмъ, что русскія войска бездѣйствуютъ. Они увѣрили легковѣрныхъ, что Императрица Россіи, боясь мести со стороны Отоманской Порты, перестала дѣйствовать противъ нихъ, и что если они будутъ продолжать твердо стоять на своемъ, то достигнутъ своей цѣли. Вотъ почему Панинъ недоволенъ вышеупомянутымъ генераломъ. Онъ говоритъ, что генералъ потерялъ голову и хотѣлъ обогатиться при разграбленіи монастыря, которымъ онъ думалъ сразу овладѣть; но при первой неудачѣ онъ сталъ упорно осаждать по видимому худо укрѣпленное мѣстечко, но въ сущности отлично защищенное толстыми стѣнами, чтобы устоять противъ орудій полевой артиллеріи. Такъ какъ въ настоящее время князь Репнинъ послалъ къ нему двухъ полковниковъ, Кара и Игельстрема, съ точнымъ приказа-

endroit et de marcher en avant, il espérait qu'il ne restait bientôt plus de ressource aux confédérés et qu'ils seraient bientôt obligés de se soumettre. Les militaires que j'ai entendu raisonner sur ceci, ne condamnent absolument pas ce général, et le comte Czernichew nommément ne veut pas qu'on le juge avant que de savoir, s'il n'a pas eu raison de prendre cette place afin de ne pas laisser derrière lui un corps de mécontents qui s'y était affermi. Par ce propos-ci aussi bien, que par d'autres, qui me sont revenus, il me paraît qu'il se manifeste quelque jalousie entre l'ambassadeur et les généraux commandants des troupes russes en Pologne et que ces derniers qui se croient plus expérimentés dans les opérations militaires ne sont pas trop contents des ordres que le prince leur donne de son cabinet.

№ 369.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 12 (23) Août 1768.

Prés. le 6 Sept.

Jai eu l'honneur de recevoir deux dépêches immédiates de V. M. du 3 et du 7 avec deux médiates du 6 et du 9 de ce mois. J'ai été expressément chez le comte Panin pour lui parler au nom de V. M., afin de l'engager à mettre un peu plus d'activité dans les affaires de Pologne et d'augmenter

---

ніемъ оставить это мѣсто и идти впередъ, онъ надѣется, что у конфедератовъ не хватитъ больше рессурсовъ и что они принуждены будутъ сдаться. Судя по отзывамъ военныхъ, мною слышаннымъ, Кречетниковъ тутъ можетъ быть и не виноватъ; а графъ Чернышевъ даже не хочетъ допустить, чтобы о немъ судили ранѣе, чѣмъ выяснится дѣло, такъ какъ, говоритъ онъ, ему можетъ быть нельзя было уйти, не взявъ этого укрѣпленія, чтобы не оставить за собою цѣлаго отряда недовольныхъ, которые тамъ расположились. Изъ всего этаго и еще изъ многаго другаго, я вывожу заключеніе, что между посломъ и генералами русскихъ войскъ, въ Польшѣ, существуютъ натянутыя отношенія, и что эти послѣдніе, признавая себѣ болѣе опытными въ военномъ дѣлѣ, не очень то довольны приказаніями, которыя имъ даетъ князь изъ своего кабинета.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12 (23) августа 1768 г.

Получена 6 сентября.

№ 369. Я имѣлъ честь получить отъ Вашего Величества двѣ непосредственныя депеши отъ 3 и 7-го съ двумя посредственными отъ 6 и 9-го этого мѣсяца. Я нарочно ходилъ къ графу Панину, чтобы поговорить съ нимъ отъ имени Вашего Величества и заставить его энергичнѣе дѣйствовать въ дѣлахъ съ Польшей и допол-

par un corps de 8 mille hommes les troupes qui se trouvent dans ce royaume. Il est convenu que les choses avaient traîné au delà de ce qu'on avait pu croire au commencement, et qu'on n'avait pas pu s'attendre à toutes ces petites confédérations, qui quoiqu'elles ne voulussent rien dire, n'étant composées que d'aventuriers et de gens sans aveu, donnaient cependant toujours de l'occupation; mais il en rejette toute la faute sur le général Kretchetnikow qui par la lenteur avait donné aux mal intentionnés (sic) de faire ces attroupements et qu'il dit avoir été rappelé pour cela. Reconnaissant donc la nécessité de terminer au plus-tôt les troubles de Pologne, le comte Panin a reçu avec déférence les conseils de V. M., les regardant comme une preuve que vous prenez, Sire, à la gloire de sa Souveraine et au bien commun. Il m'a chargé de vous en faire ses très humbles remercîments et de vous assurer, qu'il les suivrait en tout point. Il estime même de les avoir déjà prévenus en partie, ayant envoyé des ordres de presser la prise de Cracovie. Cette ville se trouvant si bien resserrée, qu'il n'y peut rien entrer, il ne s'agit présentement que de la forcer à la réduction, et comme la place en elle même ne doit pas être tenable, de sorte, qu'il sera aisé aux assiégeants de s'y loger, l'intention est, que dès que cela sera exécuté, on donne au château un assaut général pour l'emporter l'épée à la main. Ce ministre commence aussi à désespérer presque du succès des diètines pour l'élection des nonces, ce qui ferait manquer par conséquent la tenue de la diète or-

---

нить русскіе войска, которые тамъ находятся, еще корпусомъ въ восемь тысячь человѣкъ. Онъ соглашается, что дѣла пошли совсѣмъ иначе, чѣмъ этого можно было ожидать при началѣ, и что нельзя было предвидѣть всѣхъ этихъ мелкихъ конфедерацій, которыя хотя сами по себѣ и ничего не значатъ, такъ какъ состоятъ изъ авантюристовъ и бродягъ, но дѣлаютъ однако не мало затрудненій. Всю вину онъ относитъ къ генералу Кречетникову, который своимъ промедленіемъ далъ лицамъ неблагонамѣреннымъ время усилиться; онъ говоритъ, что Кречетниковъ за это уже отозванъ. Сознавая необходимость какъ можно скорѣе усмирить возстаніе въ Польшѣ, графъ Панинъ съ признательностью принялъ совѣтъ Вашего Величества, видя въ немъ доказательство Вашего участія, Государь, къ славѣ Императрицы, его Государыни, и къ нашему общему благу. Онъ поручилъ мнѣ передать Вамъ его искреннѣйшую благодарность и увѣрить Васъ, что онъ въ точности послѣдуетъ Вашему совѣту. Онъ даже думаетъ, что успѣлъ отчасти предупредить Васъ, пославъ приказъ ускорить взятіе Кракова. Этотъ городъ такъ хорошо оцѣпленъ, что никакъ нельзя въ него проникнуть и что теперь все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы принудить его къ сдачѣ, а какъ укрѣпленіе это само по себѣ не можетъ долго удержаться, то осаждающимъ будетъ легко проникнуть туда. Они намѣреваются, лишь только имъ это удастся, тотчасъ взять замокъ общимъ приступомъ, чтобы овладѣть имъ съ мечемъ въ рукахъ. Этотъ министръ начинаетъ терять надежду въ успѣхахъ сеймиковъ, касательно вы-

dinaire. Il croit qu'en ce cas on y pourrait suppléer par un conseil du sénat qui règlerait les affaires les plus pressantes de la république, comme cela s'était pratiqué autrefois, comptant cependant toujours d'avoir encore des évènements pour lui, il ne veut rien décider positivement. Il m'a parlé d'une chose qu'il nomme une dernière ressource pour forcer les mutins à un accommodement, c'est comme il dit, de faire la guerre au palatin de Kiovie, Potocki, qu'il regarde comme l'auteur de tout le mal, à qui il veut enlever tout le bien et les terres, ce qui l'obligera à se soumettre pour sa personne et à engager les autres à suivre son exemple.

№ 370.

Le roi au comte de Solms à Petersbourg.

A Potsdam, le 16 Octobre, 1768.

Reçu le 31 Octobre.

Votre dépêche du 30 Septembre dernier m'a été fidèlement rendue. Et quoique le projet qu'on attribue à la cour de Vienne, de s'emparer de la Bavière après la mort de l'électeur, ne soit pas encore si près de son exécution, qu'on ait déjà besoin, à l'heure qu'il est, de penser aux mesures qu'il conviendrait y opposer, le précis suivant de l'histoire de cette maison électorale vous mettra cependant à même de donner au comte Panin quelques

---

бора депутатовъ, что, въ свою очередь, послужитъ помѣхою обыкновенному сейму. Онъ полагаетъ, что въ такомъ случаѣ придется дополнить сеймъ совѣтомъ сената, который установитъ болѣе спѣшныя дѣла республики, какъ это уже бывало и прежде. Разсчитывая, однако, что еще могутъ встрѣтиться усложненія, онъ не хочетъ теперь ничего окончательно рѣшать. Онъ говорилъ мнѣ еще о послѣднемъ средствѣ, къ которому можетъ быть придется прибѣгнуть, чтобы принудить мятежниковъ къ усмиренію, это — воевать съ кіевскимъ воеводою Потоцкимъ, на котораго онъ смотритъ какъ на зачинщика всего зла и у котораго хочетъ отнять все имѣніе и земли, чтобы этимъ заставить покориться его самого и уговорить другихъ послѣдовать его примѣру.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 16 октября 1768 г.

Получена, 31 Октября.

№ 370. Депешу вашу отъ 30-го прошедшаго сентября я получилъ исправно. Что касается проэкта, приписываемаго вѣнскому двору относительно завладѣнія Баваріей, по смерти курфирста, то онъ еще такъ далекъ до осуществленія, что теперь еще не время даже разсуждать о мѣрахъ, которыя надлежитъ принять для того, чтобы воспротивиться этому. Тѣмъ не менѣе вамъ не лишнее будетъ познакомиться съ исторіей дома этого курфиршества, дабы выяснить графу Панину какое участіе

notions ultérieures sur la nature de l'intérêt que les différents membres de l'Etat germanique doivent y prendre. Les familles de l'électeur de Bavière et de l'électeur palatin sont deux branches de l'ancienne maison des Guelfes, la plus illustre de l'Allemagne; avant la guerre qui dévasta l'Allemagne pendant trente ans, la Bavière n'était qu'un duché, l'empereur Ferdinand II, en mettant au ban de l'empire l'électeur palatin roi de Bohème, ce malheureux Fréderic V, érigea la Bavière en électorat. Ces deux branches de Guelfes se succèdent réciproquement, savoir: celle du Palatinat à celle de Bavière et celle-là également à la Palatine. Les princes de Deux-Ponts sont de la même famille, de sorte que si ces deux branches viennent à s'éteindre, la possession de leurs états revient de droit aux princes de Deux-Ponts. La maison Impériale n'a aucune prétention légitime sur la Bavière, ni sur le Haut-Palatinat. Elle n'a que le droit de bienséance, qui soutenu par la force l'emporte souvent sur des adversaires qui n'ont pour eux que les lois et la justice. La cour Impériale d'Allemagne gagnerait par la possession de la Bavière un revenu de six millions d'écus d'Allemagne, une province assez peuplée pour y entretenir un corps de 20 m. hommes, tout le cours du Danube, la communication du Tirol; en acquérant enfin cette langue de terre qui sépare le Tirol de l'Autriche et de la Bohème, elle arrondit ses états. Deux moyens se présentent à la cour de Vienne pour faire cette acquisition

---

въ этомъ должны будутъ принять различные члены германскаго союза. Фамилія курфирста баварскаго и курфирста пфальцскаго суть двѣ вѣтви древняго дома Гвельфовъ, наиболѣе знаменитаго въ Германіи. До войны, которая опустошала Германію втеченіе тридцати лѣтъ, Баварія была не болѣе какъ княжество; Императоръ Фердинандъ II, подвергнувъ опалѣ курфирста пфальцскаго, короля богемскаго, этого несчастнаго Фридриха V, возвелъ Баварію въ курфиршество. Эти двѣ вѣтви Гвельфскаго дома наслѣдуютъ другъ другу въ слѣдующемъ порядкѣ: пфальцъ-курфиршескій домъ наслѣдуетъ баварскому, а этотъ послѣдній пфальцъ-курфиршескому. Принцы Цвейбрюкенскіе принадлежатъ къ той же фамиліи, такъ что если предъидущія двѣ вѣтви пресѣкутся, то право владѣнія ихъ государствами должно перейти къ принцамъ Цвейбрюкенскимъ. Императорскій домъ не имѣетъ никакого законнаго предлога на владѣніе Баваріей или верхнимъ Палатинатомъ. На его сторонѣ лишь законы благоприличія, которые, будучи поддержаны силою оружія, даютъ ему часто перевѣсъ надъ противниками, имѣющими на своей сторонѣ и законъ и справедливость. Императорскій германскій дворъ, завладѣвъ Баваріей, пріобрѣлъ бы себѣ лишнихъ шесть мильоновъ германскихъ талеровъ годоваго дохода, довольно населенную провинцію, въ которой бы можно было содержать 20 тысячъ войска, все теченіе Дуная и сообщеніе съ Тиролемъ. Присвоивъ же себѣ, кромѣ того, полосу земли, раздѣляющую Тироль отъ Австріи и Богеміи, онъ распространилъ бы этимъ свои владѣнія. Чтобы сдѣлать эти пріобрѣтенія, вѣнскій дворъ располагаетъ двумя средствами. Одно изъ нихъ—всту-

L'un de négocier, d'appaiser les envieux en leur faisant leur part, l'autre d'avoir la Bavière par droit de conquête. La cour de Vienne voit deux puissances qui peuvent rompre ses mesures, la France et la Prusse. Elle peut offrir à la France la Flandre et la partie du Brabant, qui abandonnerait à ce prix la cause du prince de Deux-Ponts à sa destinée. L'Angleterre sans doute ne verrait pas de bon oeil tomber la Flandre sous la domination française. Toutefois elle ne pourrait la lui arracher. Ce serait donc à la Prusse seule avec ses alliés à s'opposer aux projets de la cour Impériale. Il faut cependant considérer que l'électeur de Bavière n'est point âgé et qu'avant son décès il peut se faire tant de révolutions dans l'état présent de l'Europe, que ce serait vouloir se fatiguer en vain que de prendre des mesures sur des évènements qui peut-être dans vingt ans n'arriveront pas.

№ 371.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 26 Octobre (6 Novembre) 1768.

On m'a fidèlement remis la dépêche immédiate et médiate de V. M., du 16 et du 18 du mois d'Octobre. C'est avec une surprise respectueuse, fondée sur une admiration sincère des talents supérieurs de V. M.

пить въ переговоры съ тѣми, кто можетъ завидовать и удовлетворить ихъ мирнымъ путемъ, другое же — завладѣть Баваріей по праву побѣдителя. На пути къ этому вѣнскій дворъ встрѣтитъ двѣ державы, могущія разстроить его планы: Францію и Пруссію. Онъ можетъ предложить Франціи Фландрію и часть Брабанта, съ тѣмъ, чтобы она за эту уступку предоставила случаю участь принцевъ Цвейбрюкенскихъ и не покровительствовала бы имъ. Конечно Англія посмотритъ косо на переходъ Фландріи въ руки французовъ; но, во всякомъ случаѣ, она не въ состояніи будетъ воспрепятствовать этому. Затѣмъ Пруссіи одной, съ своими союзниками, придется возстать противъ намѣреній императорскаго двора. Но прежде чѣмъ объ этомъ говорить, не слѣдуетъ забывать, что баварскій курфюрстъ еще далеко не старъ и что до его смерти еще можетъ произойти много переворотовъ въ Европѣ, такъ что принимать мѣры противъ того, что можетъ случиться никакъ не ранѣе какъ через двадцать лѣтъ, совершенно напрасный трудъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 26 октября (6 ноября) 1768 г.

№ 371. Мнѣ въ исправности передали посредственныя и непосредственныя депеши Вашего Величества отъ 16 и 18 октября.

Съ великимъ удивленіемъ, основаннымъ на искреннемъ почитаніи превосходныхъ

et du champ étendu de ses sciences, que le comte Panin a entendu, Sire, la dissertation savante sur les droits de la maison de Deux-Ponts à la succession du Palatinat et de la Bavière. Il m'a fait des instances pour avoir quelque chose par droit sur cette matière et comme il m'a paru, qu'il n'y avait rien à risquer à lui en donner, j'espère que V. M. ne trouvera pas mauvais, que je lui ai promis un extrait de cette dépêche que je tournerai de façon, que cela ne pourra pas nuire au secret du chiffre. Pour ce qui est de la chose même, le sentiment de ce ministre est, que le système de la Prussè et de la Russie devant toujours être d'accord pour empêcher la puissance prépondérante de la maison d'Autriche en Allemagne, il assurait que non-seulement de son vivant et de celui de l'Impératrice d'aujourd'hui, sa cour entrevoit dans toutes les vues qui conduiraient à ce but, mais qu'il osait se flatter encore que l'utilité de ce système prendrait si bien dans l'opinion générale de la nation, que même après la génération présente, il pourrait être adopté pour toujours comme un principe fondamental de la politique de cet empire.

L'inoculation de la petite vérole a eu le plus heureux succès auprès de S. M. l'Impératrice de Russie. L'éruption s'est faite sans causer de fièvre bien violente, S. M. s'en est ressentie pendant deux jours qu'elle a été obligée de se mettre au lit pour cela. Elle a eu quelques pistules au visage, une centaine sur tout le corps et dont la plus grande partie a été sur les deux bras; elles commencent déjà à peler, ainsi humainement à prévoir, elle n'a

---

дарованій Вашего Величества и обширнаго поля знаній, слушалъ графъ Панинъ ученую диссертацію Вашу о правахъ Цвейбрюкенскаго дома, на наслѣдіе баварскаго курфюршества. Онъ настоятельно просилъ меня дать ему какую нибудь копію съ этого дѣла, и такъ какъ мнѣ казалось, что я не рискую ничѣмъ, давъ ему оную, то смѣю надѣяться, что Ваше Величество не найдете ничего дурнаго въ томъ, что я обѣщалъ дать ему копію этой депеши, которую я такъ напишу, что она не изобличитъ тайны шифра. Что же касается самаго дѣла, то мнѣніе министра состоитъ въ томъ, что политическая система Пруссіи и Россіи должна всегда согласоваться, чтобы не давать преобладанія могуществу Австріи въ Германіи; онъ увѣрялъ, что не только пока онъ живъ и Императрица, его дворъ предусмотритъ все что можетъ привести къ этой цѣли, но что онъ льститъ себя надеждой, что польза такого союза получитъ такое значеніе въ общемъ мнѣніи народа, что и въ будущемъ поколѣніи его примутъ за основной принципъ политики этой имперіи.

Привитіе натуральной оспы имѣло самый счастливый исходъ у Ея Величества Императрицы Россіи. При высыпаніи даже не было значительной лихорадки. Ея Величество чувствовала небольшое лихорадочное состояніе. Впродолженіи двухъ дней, которые Она провела въ постелѣ, у нея образовалось нѣсколько прыщиковъ на лицѣ и около сотня на тѣлѣ, изъ которыхъ большая часть была на обѣихъ рукахъ; но они

plus aucun danger à craindre. Le comte Panin a voulu enfin me parler sur cette affaire et c'est de lui même que je tiens ces bonnes nouvelles, mais il ne veut pas que j'en parle déjà en clair dans mes rapports. On ne veut publier la chose qu'après que le grand-duc Paul aura passé par la même cure. On était intentionné de la commencer avec lui et de le conduire pour cela à la campagne, auprès de l'Impératrice, mais ce prince a été pris inopinément de la petite vérole volante, ce qui a fait différer le premier projet jusqu'au rétablissement. Sa maladie est si légère, qu'on n'est nullement en peine pour lui.

№ 372.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 23 d'Octobre, 1768.

Reçu le 7 Nov.

Peu de jours avant l'entrée de votre dernière dépêche du 7 de ce mois, J'ai reçu des lettres de Constantinople, qui me donnent quelque espérance que les Turcs, tout préparés qu'ils sont à une rupture, se détermineront peut-être encore à une guerre avec l'Autriche plutôt qu'avec la Russie. Je ne saurais cependant rien assurer de positif à cet égard. Il n'y a aucun fond à faire sur les dispositions des Ottomanes et l'on sait qu'ils changent souvent

---

начинають уже лупиться, такъ что можно надѣяться, что опасность миновала. Графъ Панинъ наконецъ захотѣлъ поговорить объ этомъ привитіи со мной; отъ него то я и имѣю эти благопріятныя извѣстія; но онъ не хочетъ, чтобы я открыто говорилъ объ этомъ въ моихъ донесеніяхъ. Этого не хотятъ обнародывать прежде чѣмъ привьютъ оспу Великому Князю Павлу. Уже намѣревались приступить къ этому, для чего и хотѣли отправить его къ Императрицѣ въ загородную резиденцію, какъ онъ вдругъ получилъ вѣтренную оспу, что и заставило отложить операцію до его выздоровленія. Его болѣзнь такъ легка, что за него нисколько не опасаются.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, сего 23 октября 1768 г.

Получена 7 ноября.

№ 372. За нѣсколько дней до полученія вашей послѣдней депеши отъ 7 числа этого мѣсяца, я получилъ изъ Константинополя письма, которыя даютъ мнѣ надежду предполагать, что турки, вполнѣ готовые къ разрыву, можетъ быть еще рѣшатся объявить войну Австріи скорѣе чѣмъ Россіи. Однако положительнаго ничего не могу сказать по этому предмету. Очень трудно найти основаніе для сужденія о намѣреніяхъ отомановъ, которые, какъ извѣстно, часто изо дня въ день мѣняютъ свои

de sentiments du jour au lendemain. Tout ce que l'on peut avancer hardiment et sans se tromper, c'est qu'aussi longtemps que mon alliance avec la cour où vous êtes subsistera dans sa vigueur, l'Autriche ne pensera sûrement pas à m'attaquer, et la seule chose qui pourrait y apporter quelque changement, ce serait si la Porte tournait effectivement ses armes contre la Russie, puisqu'alors la France ferait tous ses efforts pour engager la maison d'Autriche dans cette guerre. Au reste et comme les avantages considérables que le général Paoli a remportés sur les Français en Corse vous seront sans doute déjà connus, Je n'ai rien à ajouter aujourd'hui et Je me refère aux amples dépêches que Je vous ai fait adresser précédemment.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 373.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 9 de Novembre 1768.

Reçu le 21 Novembre.

Quant à l'orage qui paraît se former en Turquie, la dépêche immédiate que Je vous ai fait expédier par estafette, il y a huit jours, vous aura déjà appris que la rupture entre la cour où vous êtes et la Porte ottomane est inévitable. J'ai reçu depuis la confirmation de toutes les nouvelles y contenues, ainsi que vous le verrez plus amplement par la copie ci-jointe du

---

убѣжденія. Все что можно смѣло и безошибочно высказать это то, что до тѣхъ поръ, пока мой союзъ съ тѣмъ дворомъ, при которомъ вы находитесь, будетъ въ силѣ, Австрія навѣрно и не подумаетъ атаковать меня. Единственно что можетъ измѣнить это предположеніе, это то, что Турція въ самомъ дѣлѣ обратитъ свое оружіе противъ Россіи, и если, при этомъ, Франція употребитъ всѣ свои усилія, чтобы вовлечь въ эту войну австрійскій домъ. Въ заключеніе, такъ какъ вамъ, безъ сомнѣнія, уже извѣстны теперь значительные успѣхи генерала Паоли, въ Корсикѣ, надъ французами, то мнѣ сегодня ничего не остается прибавить, а потому обращаю только ваше вниманіе на мои подробныя предъидущія депеши.

За симъ молю Бога, и пр.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, сего 9 ноября, 1768 г.

Получена 21 ноября.

№ 373. Что касается бури, которая, повидимому, готова разразиться въ Турціи, то вы конечно увѣдомлены уже о ней моею непосредственною депешею, отправленною отсюда восемь дней тому назадъ съ нарочнымъ курьеромъ. Разрывъ двора, при которомъ вы состоите, съ Отоманскою Портою, неизбѣженъ. Послѣ того я получилъ подтвержденіе всѣмъ извѣстіямъ, вамъ сообщеннымъ, какъ вы, впрочемъ, и

10 d'Octobre dernier, que mon ministre à Constantinople vient de m'envoyer par un courrier exprès. Et afin de ne laisser ignorer à la cour, où vous êtes, de tout ce qui a quelque rapport à cette rupture, Je vous communique également à la suite de la présente une lettre, que le Sr. d'Obreskow, a écrit de sa prison à mon susdit ministre, ainsi que le précis d'une conversation que mon ministre à Vienne a eu à ce sujet avec le prince Kaunitz, et dont la dernière me paraît assez intéressante, puisqu'elle dévoile très bien la façon de penser de la cour de Vienne, relativement à cet objet. En attendant et à en juger par la conversation que vous avez eu avec le comte Panin et dont vous venez me mander le détail, J'ai lieu d'appréhender que la Russie ne prend pas encore cette rupture assez à coeur et qu'il pourrait très bien arriver que les Turcs, en mettant à profit les devants qu'ils ont pris par les forces qu'ils ont déjà assemblées sur les frontières, s'emparassent de la grande Podolie ou de quelqu'autre province limitrophe.

Et sur ce Je prie Dieu etc.

Приложенiе 1 къ № 373.

Billet du Sr. d'Obreskow au Sr. de Zegelin.

Dans le moment où je me suis assis, le grand-vizir m'a dit: Tenez, voilà l'état dans lequel vous avez réduit les affaires. Puis il prit un écrit qui con-

---

сами это увидите изъ прилагаемой копiи съ донесенiя отъ 10 прошедшаго октября, моего министра въ Константинополѣ; донесенiе это онъ прислалъ мнѣ съ нарочнымъ курьеромъ. Дабы не оставлять въ невѣдѣнiи дворъ, при которомъ вы акредитованы, во всемъ, что имѣетъ малѣйшее отношенiе къ этому разрыву, сообщаю вамъ, также, при семъ письмо г. Обрѣзкова, писанное имъ изъ мѣста своего заключенiя къ вышесказанному моему министру, а также содержанiе разговора, который имѣлъ мой министръ въ Вѣнѣ, по этому поводу, съ княземъ Каунпцемъ. Разговоръ этотъ мнѣ кажется весьма интереснымъ, потому что онъ очень хорошо разоблачаетъ взглядъ вѣнскаго двора на текущiя дѣла. Въ ожиданiи будущаго и основываясь на разговорѣ вашемъ съ графомъ Панинымъ, о чемъ вы подробно мнѣ донесли, я боюсь, что Россiя еще не принимаетъ до сихъ поръ близко къ сердцу готовящiйся разрывъ и что легко можетъ статься, что турки, пользуясь выгодой своего положенiя и тѣмъ что силы ихъ уже собраны на границахъ, завладѣютъ частью Подолiи или какою либо другою смежною провинцiею.

А за симъ молю Бога, и пр.

Приложенiе 1 къ № 373.

Письмо г. Обрѣзкова г. Зегелину.

Въ ту минуту, когда я сѣлъ, великiй визирь сказалъ мнѣ: вотъ положенiе, въ которое вы привели дѣла. Потомъ онъ взялъ бумагу, въ которой

tenait en substance: que les Polonais étaient molestés et maltraités contre les promesses, que les troupes russes ont coulé à fond les barques des sujets de la Porte qui se trouvent sur le Dniester, que Balza a été tué et que beaucoup de Turcs et de Tartares y ont été tués. Que sur les plaintes qu'on en avait faites, on n'avait donné aucune satisfaction et on s'était excusé que ce désordre ne s'était fait que par les Haïdamaques, pourtant on savait pour sûr que c'étaient des Russes; que j'avais promis pour sûr que les troupes russes sortiraient de la Pologne qui s'y trouvaient néanmoins encore; que j'avais fait savoir qu'il n'y avait que six-mille hommes sans canons en Pologne; qu'on sait très bien que leur nombre est beaucoup supérieur, qu'ils ont des canons avec eux; c'est ce qui m'avait rendu traître. Que ma trahison était découverte et que pour cela il attendait présentement de moi une réponse en deux mots, si je voulais m'engager formellement sous la garantie des alliés de ma cour de faire sortir les troupes de la Pologne, ou la guerre. A peine que je voulais entrer en justification qu'il me répondit, qu'ici n'était pas l'endroit de la conférence, mais qu'il me fallait dire en deux mots, si j'acceptais la proposition ou la guerre. A la fin je me suis engagé que nos troupes sortiraient aussitôt, que les affaires seraient finies. Je ne sais pas s'il était content, ou s'il ne comprenait pas ce que l'interprète lui interprêta. Cependant il parut être tout tranquillisé et me dit de sortir

---

сказано было слѣдующее: что съ поляками, вопреки обѣщаній, обходились дурно и нарушили ихъ спокойствіе; что русскіе войска потопили на Днѣстрѣ барки, принадлежавшія подданнымъ Порты; что Бальза убитъ, а равно и много другихъ турокъ и татаръ было убито при этомъ; что на жалобы, принесенныя по этому случаю, не было дано никакого удовлетворенія, кромѣ извиненія, что безпорядокъ этотъ учиненъ былъ гайдамаками, между тѣмъ, какъ завѣдомо извѣстно стало, что это были русскіе; что я обѣщалъ, какъ вѣрное, что русскія войска выйдутъ изъ Польши, но что между тѣмъ они и до сихъ поръ еще не вышли; что я увѣдомилъ, что тамъ не болѣе шести тысячъ человѣкъ, безъ орудій, тогда какъ навѣрно извѣстно, что ихъ тамъ гораздо больше и что при нихъ находятся орудія; что все вышесказанное даетъ турецкому двору основаніе предполагать во мнѣ измѣнника; что измѣна моя обнаружена и что за это онъ ждетъ отъ меня немедленнаго отвѣта, въ двухъ словахъ на слѣдующій вопросъ: желаю ли я формально обязаться, за поручительствомъ союзниковъ моего двора, что войска выйдутъ изъ Польши, или желаю войны. Только что я началъ излагать свое оправданіе, какъ онъ мнѣ отвѣтилъ, что здѣсь не мѣсто конференціи и что я долженъ отвѣтить ему въ двухъ словахъ принимаю ли предложеніе или желаю войны. Окончательно я обязался, что наши войска выйдутъ, какъ только тамъ уладятся дѣла. Не знаю, остался ли онъ доволенъ этимъ отвѣтомъ или не понялъ то что ему перевелъ переводчикъ, но только онъ успокоился и сказалъ мнѣ, чтобы я на минуту вышелъ и что меня позовутъ снова, когда нужно будетъ. Нѣсколько вре-

un moment et que je serais rappelé. Quelque temps après que j'avais resté dans un autre appartement, l'interprète de la Porte vint me demander si je voulais également m'engager que ma cour se désisterait de la garantie et de l'assistance des dissidents et de toute sorte de prétentions en Pologne. Sur quoi j'ai répondu comme ceci était une matière tout nouvelle, dont il n'avait point encore été question, je ne pouvais m'engager à rien, mais que j'écrirais à ma cour et que j'attendrais la réponse. Après que l'interprète eut référé, il retourna et me dit que comme les choses étaient venues à l'extrémité, je devais donner l'assurance positive qu'on me demandait, sous la garantie des alliés de ma cour, ou voir la guerre. Je répondis que la Porte était maîtresse de la faire, qu'il n'était absolument pas dans mon pouvoir de la contenter sur ce sujet. Si je le ferais, je pourrais le payer avec ma tête, puisque je n'avais aucune autorité là-dessus. Alors peu après mon sort fut décidé et je fus mené à l'endroit où je me trouve maintenant. Il paraît que la résolution était déjà prise avant pour donner ce scandale, de sorte qu'aucune condescendance de ma part ne pouvait parer le coup. Je vous dirai encore que je n'ai jamais promis la sortie des troupes, à moins que les affaires fussent finies. Dans le commencement des affaires j'ai dit une fois qu'il n'y avait que six mille hommes, comme en vérité il n'y en avait pas davantage alors, mais je ne leur ai jamais dit qu'ils ne s'augmenteraient pas et encore

---

мени спустя, послѣ того какъ я пробылъ въ другой комнатѣ, ко мнѣ вошелъ переводчикъ Порты и спросилъ меня, не желаю ли я также поручиться за то, что мой дворъ откажется отъ всякаго покровительства и помощи диссидентамъ и отъ всякаго вообще вмѣшательства въ польскія дѣла. На это я отвѣчалъ, что такъ какъ это совершенно новая для меня вещь, о которой никогда прежде не возбуждалось вопроса, то я и поручиться ни за что не могу, но напишу моему двору и буду ждать отъ него отвѣта. Переводчикъ, послѣ того какъ передалъ мой отвѣтъ, снова пришелъ ко мнѣ и сказалъ, что такъ какъ дѣла дошли до крайней степени, то я долженъ дать положительное увѣреніе въ томъ о чемъ меня спрашивали, за поручительствомъ союзниковъ моего двора, или же ждать войны. Я отвѣчалъ, что Порта ни отъ кого не зависитъ въ дѣлѣ объявленія войны, но что удовлетворить ее въ данномъ случаѣ свыше данной мнѣ власти. Если бы я и рѣшился на это, то могъ бы поплатиться своей головой, потому что не имѣю на это никакого полномочія. Немного времени спустя послѣ этого разговора, моя участь была рѣшена: меня привели въ то мѣсто гдѣ я нахожусь и въ настоящее время. Вѣроятно все это дѣло было рѣшено заранѣе, чтобы причинить это оскорбленіе, такъ что никакая уступчивость съ моей стороны все равно не отвела бы удара. Скажу вамъ еще, что я ни въ какомъ случаѣ не обѣщалъ выхода войскъ, ранѣе окончанія дѣлъ. Вначалѣ дѣлъ, я, дѣйствительно, разъ какъ то сказалъ, что тамъ было не болѣе шести тысячъ человѣкъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ, въ то время было; но я имъ никогда не говорилъ, что это число не увеличится, а тѣмъ болѣе, что

moins qu'ils n'avaient point de canons, comment donc me peut-on nommer traître et me traiter comme tel avec toute la rigueur. Je vous prie, mon cher ami, employez tout votre possible avec nos autres amis pour ma délivrance, ou qu'on me laisse dans ma maison avec une garde ou sous la garantie de mes amis. Si je reste ici, ma vie sera de peu de durée. La Porte est maîtresse de déclarer la guerre comme elle veut sans pourtant me maltraiter d'une telle manière. Tout le monde me rendra la justice que je ne l'ai certainement pas mérité. Tout ce que je viens de vous écrire est la vérité et vous en pouvez faire part à votre cour et à la mienne, afin qu'on sache mon innocence.

Приложение 2 къ № 373.

Précis d'une conversation du Sr. de Rohd avec le prince de Kaunitz à Vienne le deux Novembre.

Dimanche passé le trente Octobre, il arriva à Vienne un courrier de Constantinople. Le lendemain j'eu occasion de parler au prince de Kaunitz que je saisis pour lui demander, s'il en était arrivé un comme on me l'avait assuré. Il me dit d'abord oui et me menant de côté il voulait bien me faire part des nouvelles dont cet homme avait été le porteur. En voici la

---

при нихъ не было артиллеріи, съ чего же они называютъ меня измѣнникомъ и поступаютъ со мной, по всей строгости, какъ съ таковымъ? Прошу васъ, любезный другъ, употребите всевозможныя мѣры, совмѣстно съ другими нашими друзьями, чтобы меня освободили, или чтобы, по крайней мѣрѣ, меня арестовали въ моемъ домѣ, приставивъ караулъ, или отдали на поруки моимъ друзьямъ. Если я останусь здѣсь, то долго не проживу. Порта свободна, сколько ей угодно, объявлять войну и для этого ей не для чего такъ зло поступать со мной. Весь свѣтъ оправдаетъ меня и скажетъ, что я ничѣмъ не заслужилъ такого обращенія. Все что я вамъ сейчасъ написалъ — истина, и вы можете все это сообщить какъ вашему двору такъ и моему, чтобы всѣ знали мою невинность.

Приложение 2 къ № 373.

Содержаніе разговора г. Рода съ княземъ Кауницемъ, въ Вѣнѣ, втораго ноября.

Въ прошедшее воскресенье, тридцатаго октября, въ Вѣну прибылъ курьеръ изъ Константинополя. На другой день мнѣ представился случай говорить съ княземъ Кауницомъ, или, лучше сказать, я самъ вызвалъ его на этотъ разговоръ вопросомъ, правда ли что пріѣхалъ курьеръ, какъ я слышалъ. Онъ на это во первыхъ отвѣтилъ мнѣ утвердительно, потомъ повелъ меня въ сторону и сообщилъ мнѣ извѣстія, ко-

substance: Le huit du mois passé, le divan s'est assemblé de nouveau et bon nombre de gens de la loi y furent appelés. Entre ceux-ci il y a eu des débats encore, mais la pluralité des voix l'a emporté pour la guerre avec la Russie et on a fait partir trente Tartares comme courriers dans les différentes provinces d'Europe et d'Asie pour porter aux bachas gouverneurs les ordres de rassembler les troupes et pour se trouver vers l'équinoxe du mois de Novembre prochain à Adrianople, où serait le rendez-vous général. De plus on a envoyé aussi, aux sept tours, le Sr. d'Obreskof résident de Russie et on a chassé le premier dragoman de la Porte et quelques autres encore suspects ou accusés d'avoir été corrompus par les ministres de Russie. Enfin de profondément pacifique qu'était le système ottomane tantôt, il est devenu si guerrier jusqu'au sultan lui même tout y respire les armes de la guerre. J'ai voulu à cette occasion avoir le coeur net sur le fait de la demande du passage par la Transylvanie qu'on m'avait assuré être déjà venu de la part du sultan, mais le prince Kaunitz m'a répondu sans détour et assure positivement que non. Il était d'avis au reste, que tout le théâtre de la guerre serait en Pologne que les Turcs déboucheraient par la Podolie et qu'ils lâcheraient 150 m. Tartares sur les Russes pour les harceler partout et pour leur couper les vivres. Je lui fis connaître qu'on aurait probablement le loisir de négocier, puisque les opérations des Turcs ne com-

торыя привезъ этотъ курьеръ. Вотъ, въ сущности, что онъ мнѣ сказалъ:—Восьмаго числа прошедшаго мѣсяца диванъ снова собрался и пригласилъ въ свое засѣданіе многихъ государственныхъ сановниковъ и лицъ свѣдущихъ въ законахъ. Много спорили въ этомъ засѣданіи, но большинство голосовъ высказалось за войну съ Россіей, вслѣдствіе чего тотчасъ послано было тридцать татаровъ курьерами въ различныя европейскія и азіятскія провинціи съ приказаніями пашамъ-губернаторамъ собрать войска и сосредоточить ихъ къ равноденствію, въ будущемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ Адріанополѣ, который назначенъ главнымъ сборнымъ пунктомъ. Сверхъ того отправили въ семибашенный замокъ русскаго резидента, г. Обрѣзкова, и прогнали перваго драгомана Порты и нѣсколькихъ другихъ, подозрѣваемыхъ или обвиняемыхъ въ подкупѣ русскими министрами. Наконецъ мирное настроеніе отоманскаго двора до того смѣнилось воинственнымъ, что, не исключая и самаго султана, всѣ только и думаютъ, что о военныхъ дѣйствіяхъ. Я, по этому поводу, хотѣлъ удостовѣриться въ справедливости слуха, что будто султанъ просилъ позволенія пройти черезъ Трансильванію, но князь Кауницъ отвѣчалъ мнѣ на это прямо, безъ обиняковъ, что это неправда. Тѣмъ не менѣе онъ того мнѣнія, что театръ военныхъ дѣйствій будетъ въ Польшѣ и что турки пойдутъ черезъ Подолію и выставятъ 150 тысячъ татаръ противъ русскихъ, чтобы всюду потревожить ихъ и отрѣзать имъ доставленіе провіанта. Я далъ ему понять, что вѣроятно еще есть время для переговоровъ, такъ какъ турки не начнутъ военныхъ

menceraient qu'au printemps, et qu'en cas que cette guerre fut inévitable, elle ne laisserait pas d'être désagréable aux puissances voisines de la Pologne par rapport à leurs frôntières. Il faudrait un espèce de miracle, me dit-il, pour prévenir cette guerre et je n'en connais qu'un seul, mais qui n'arrivera pas, c'est qu'à la prochaine diète de Varsovie on soit assez heureux de trouver un moyen propre de pacifier les esprits en Pologne et qu'immédiatement après les Russes se mettent en devoir de l'évacuer. Leur idée, continua-t-il, m'a toujours paru bizarre, lorsqu'ils sont entrés dans ce royaume pour y établir un système tout nouveau et malgré la nation. Je laisse passer cela avec un prince souverain naturel du pays d'en changer la forme et les sentiments. Il a son armée toujours à la main, mais de vouloir ainsi donner la loi à un grand Etat étranger, où les troupes ne sauraient demeurer aussi longtemps qu'on voudrait, cela me paraît incompréhensible et touchant la sûreté des frontières, il s'expliqua aussi: Nous avons pris quelques précautions ici pour couvrir les nôtres et je ne doute pas que le roi n'en aura fait autant de son côté. Il me fit part aussi d'un désordre qu'un détachement russe venait de commettre sur les frontières d'Hongrie en poursuivant les confédérés. Cela est arrivé le six du mois passé. Le détachement doit avoir été de deux cent militaires avec quelque infanterie qui a pillé et amené plusieurs paysans hongrois. La garnison voisine lui

---

дѣйствій ранѣе весны и что война эта, если она ужъ неизбѣжна, должна быть весьма непріятна для сосѣднихъ съ Польшей державъ, по отношенію къ ихъ границамъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ на это, что развѣ какимъ нибудь чудомъ можно предупредить эту войну, и что онъ знаетъ лишь одно средство, да и то такое, которое никакъ не будетъ примѣнено, это именно, чтобы на предстоящемъ въ Варшавѣ сеймѣ были на столько счастливы, чтобы могли успокоить умы въ Польшѣ, и затѣмъ если русскіе поставятъ себѣ долгомъ вывести оттуда немедленно свои войска. Ихъ идея, продолжалъ онъ, мнѣ всегда казалась странною, съ тѣхъ поръ какъ они вошли въ это королевство, съ тѣмъ чтобы установить тамъ, вопреки желанію народа, совершенно новый порядокъ. Я допускаю еще, что владѣтельный принцъ, уроженецъ страны, можетъ заботиться объ измѣненіи формы правленія и направленія умовъ своего государства; у него всегда подъ рукой своя армія; но взять на себя предписывать законы значительному иностранному государству, въ которомъ нельзя и войско оставить на столько времени, на сколько бы хотѣлось, это мнѣ непонятно. Что касается неприкосновенности границъ, онъ объяснилъ это такъ: Мы, съ своей стороны, приняли нѣкоторыя предосторожности, чтобы оградить наши границы, и я не сомнѣваюсь, что и король позаботился объ этомъ. Онъ мнѣ сообщилъ также объ одномъ безпорядкѣ, произведенномъ русскимъ отрядомъ на границѣ Венгріи, во время преслѣдованія конфедератовъ. Это случилось шестаго числа прошедшаго мѣсяца. Отрядъ, по предположенію, состоялъ изъ двухъ сотень и части пѣхоты; онъ разграбилъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько венгерскихъ крестьянъ. Со-

ayant laissé un petit corps de hussards, il avait déjà repassé en Pologne quand ceux-ci arrivèrent. Le prince Kaunitz m'a dit qu'il en avait fait dresser un mémoire et l'ayant remis au prince Gallizin en lui donnant à connaître qu'on demandait une satisfaction convenable et éclatante, celui-ci l'avait envoyé à sa cour par un courrier.

№ 374.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, 27 de Novembre 1768.

Reçu le 13 Décembre.

Je me suis bien douté que les fréquentes allées et venues des courriers anglais, à Pétersbourg, auraient quelques chipoteries pour objet et Je vous sais pour cela même beaucoup de gré, de m'en avoir donné des notions aussi justes et exactes que sont celles, que votre dernière dépêche du 11 de ce mois renferme. Tout ce que J'aurais souhaité, c'est que le comte Panin dans les répliques, qu'il a faites à l'ambassadeur d'Angleterre, ne se fût pas avancé aussi loin qu'il a fait sur mon sujet. Je suis fermement résolu, et Je vous l'ai fait connaître encore en dernier lieu, de ne pas entrer en alliance avec l'Angleterre, et sa façon d'agir m'autorise pleinement à rester ferme dans ce principe. La dernière paix séparée avec la France, qu'elle a conclue

---

сѣдній гарнизонъ выслалъ ему на встрѣчу небольшой отрядъ гусаровъ, но они уже не застали русскихъ, которые скрылись опять въ Польшѣ. Князь Кауницъ сказалъ мнѣ, что онъ написалъ по этому случаю меморіялъ и передалъ его князю Голицыну, давъ ему понять, что за это потребуется приличное и должное удовлетвореніе. Голицынъ послалъ этотъ меморіялъ съ курьеромъ къ своему двору.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 27 ноября 1768 г.

Получена 13 декабря.

№ 374. Я полагалъ не безъ основанія, что частые разъѣзды англійскихъ курьеровъ въ Петербургъ и обратно касались какихъ то интригъ, и я вамъ весьма благодаренъ за то, что вы мнѣ доставили по этому дѣлу точныя и вѣрныя свѣдѣнія, помѣщенныя въ вашей депешѣ отъ 11 числа сего мѣсяца. Все чего я желаю, это, чтобы графъ Панинъ въ возраженіяхъ своихъ англійскому послу, не зашелъ бы такъ далеко какъ это онъ сдѣлалъ относительно меня. Я твердо рѣшился, какъ уже и писалъ вамъ объ этомъ, не заключать союза съ Англіей; образъ ея дѣйствій еще болѣе заставляетъ меня оставаться непреклоннымъ въ этомъ рѣшеніи. Послѣдній сепаративный миръ съ Франціей, который Англія заключила безъ моего участія, и предложенія, которыя она

sans ma participation, et les ouvertures qu'elle a fait passer, selon le rapport ci-joint du prince Gallizin au feu l'empereur, dont ce prince m'a fait communiquer la copie, et qui ne visaient pas moins qu'à faire entendre, qu'au cas que cette cour voulût entrer avec elle en alliance, elle n'avait qu'à dire quel sacrifice elle exigeait de moi, ne sauraient m'inspirer qu'une juste défiance contre toute liaison avec elle; et comme c'est le prince de Galles et son favori le lord Bute, qui se sont émancipés à faire faire de pareilles propositions et qu'ils tiennent encore à l'heure qu'il est le gouvernail des affaires britanniques, J'agirais contre ma gloire et ma propre sûreté, si, aussi longtemps que ces mêmes personnes gouvernent encore toutes les affaires, Je voulais entrer en liaison avec cette puissance. Vous n'avez aussi qu'à déclarer tout ceci sans détour au comte Panin, en y ajoutant, que sa cour était à la vérité maîtresse de conclure avec l'Angleterre une nouvelle alliance, mais que sans être prophète, Je pouvais lui dire d'avance qu'au commerce pris, l'Angleterre le préférerait à toutes les alliances avec les puissances étrangères; la Russie ne saurait s'en promettre aucun avantage ni assistance et encore moins du secours contre les Turcs etc.

Sur ce Je prie Dieu etc.

дѣлала покойному Императору, какъ вы и сами увидите изъ прилагаемаго при этомъ донесенія князя Голицына, обязательно доставленнаго мнѣ этимъ государемъ въ копіи, состояли въ томъ, чтобы склонить этотъ дворъ на союзъ съ нею цѣною всевозможныхъ уступокъ и пожертвованій съ моей стороны. Я повторяю, этотъ отдѣльный міръ не могъ бы мнѣ ничего другого внушить кромѣ справедливаго недовѣрія ко всякому союзу съ этой державой; а такъ какъ предложенія эти были сдѣланы Валійскимъ принцемъ и его фаворитомъ лордомъ Бютомъ, которые и до сихъ поръ еще стоятъ во главѣ управленія британскими дѣлами, то было бы противно моей славѣ и собственной безопасности заключать союзъ съ этой державой, доколѣ эти лица будутъ еще управлять всѣми дѣлами. Сообщите все это, безъ всякихъ обиняковъ, графу Панину и прибавьте ему еще, что его дворъ совершенно свободенъ въ дѣйствительности заключить новый союзъ съ Англіей, но что мнѣ не надо быть и пророкомъ, чтобы заранѣе сказать, что Англіи, въ отношеніи коммерціи, этотъ союзъ будетъ выгоднѣе, чѣмъ съ какой либо другой иностранной державой, но Россія не извлечетъ изъ него для себя никакой пользы и никакой помощи, а тѣмъ менѣе содѣйствія противъ турокъ и проч.

За симъ молю Бога и пр.

Приложение къ № 374.

Extrait d'une dépêche du prince Gallizin en date du 6 de Londres du vingt-six Janvier 1762 et communiqué par l'empereur Pierre III au colonel baron de Goltz.

Ce matin Mr. Bute, secrétaire d'Etat, m'ayant invité chez lui, m'a fait connaître que cette cour-ci expédie encore dès ce soir le Sr. Wrougthon pour résider auprès de V. M. I. en qualité de résident du roi. Que lui, comte de Bute, en conformité de l'amitié et de la confiance dont il m'honore ne pouvait s'empêcher de m'en faire part et de me confier en même temps avec sa candeur ordinaire, que le roi son maître et son ministère d'à présent en souhaitant rien autant que de non-seulement cultiver l'harmonie et l'amitié avec l'empire de Russie, mais d'en étendre les engagements de plus en plus, que S. M. Britanique envisage l'heureux avènement de V. M. au trône de Russie, comme une occasion la plus convenable pour vous en marquer ses desseins. Que le dit résident est muni des instructions conformes à ces sentiments et doit remettre de pareilles à l'envoyé Keith, que ces instructions portent entre autre d'insinuer aux ministres de V. M. I. qu'à présent il ne dépende que de la bonne volonté de V. M. I. de donner la paix à l'Europe et de demander à savoir quelles sont les intentions de V. M.

Приложение къ № 374.

Извлеченіе изъ депеши князя Голицына отъ двадцать шестаго января 1762 года, изъ Лондона, сообщенной императоромъ Петромъ III полковнику, барону Гольцу.

Сегодня утромъ г. Бютъ, государственный секретарь, пригласивъ меня къ себѣ, сообщилъ мнѣ, что его дворъ отправляетъ сегодня же вечеромъ г. Роутона къ Вашему Императорскому Величеству, въ качествѣ резидента короля. Что онъ, графъ Бютъ, вслѣдствіе дружбы и довѣрія, которыми онъ меня удостоиваетъ, не могъ по этому случаю не сообщить мнѣ объ этомъ и въ то же время не довѣрить мнѣ съ чистосердечною искренностью, ему обычной, что король, его государь, и настоящее министерство ничего такъ ни желаютъ какъ не только полнаго согласія и дружбы съ Россійской Имперіей, но еще болѣе тѣсныхъ узъ; что Его Британское Величество смотритъ на счастливое восшествіе на престолъ Вашего Величества, какъ на весьма удобный случай для открытія Вамъ его намѣреній. Что вышесказанный резидентъ снабженъ вслѣдствіе этого инструкціями, согласными съ сказанными чувствами расположенія, и долженъ вручить подобныя же инструкціи посланнику Кейту; что въ инструкціяхъ этихъ, между прочимъ, говорится, чтобы получившіе ихъ убѣдили министровъ Вашего Императорскаго Величества, что въ настоящее время отъ доброй воли Вашего Императорскаго Величества зависитъ даровать миръ Европѣ. Кромѣ того они должны узнать, каковы намѣренія Вашего Величества по этому предмету и

et sur quelles conditions il lui plairait d'établir la paix et principalement avec le roi de Prusse, qu'on sait parfaitement ici, que ce prince dans l'état délabré de ses affaires ne peut se flatter d'obtenir la paix sans faire des cessions considérables de ses Etats et sans l'acheter pour ainsi dire à ses dépens. Qu'en conséquence de cette vérité reconnue ici, lui, le comte Bute, avait écrit au Sr. Mitchel, ministre britanique auprès du roi de Prusse par ordre du roi son maître, il y a quelques semaines, qu'il est bien temps de penser sérieusement à la paix. Que la cour d'ici ne peut rendre la guerre éternelle pour plaire à S. M. Prus., qu'on n'a pas encore reçu une réponse de Magdebourg sur cette déclaration, mais qu'on ne l'attend pas non plus aussi raisonnable qu'on souhaiterait ici, vu que le roi de Prusse se flatte, à ce que les ministres prussiens lui disent, de trouver à la cour de V. M. plus de bonne volonté en sa faveur dans l'affaire de la paix, mais qu'il se berce encore par d'autres espérances chimériques. Que lui, le comte Bute, estime ses espérances d'autant plus chimériques qu'il juge de toutes ces circonstances sans passion et sans prévention et non pas à la façon des ministres prussiens, auxquels il est tout naturel, comme à des gens qui nagent de s'attacher aux trônes, quoique sans aucune espérance, de manière que lui, le comte Bute, ne saurait seulement se figurer que S. M. I. veuille jamais préférer le roi de Prusse à ses alliés naturels et son bien être à celui de la cour de Vienne. Que cette cour-ci, quelle ardeur qu'elle ait pour

---

на какихъ условіяхъ Вамъ угодно было бы установить миръ, и главнымъ образомъ съ прусскимъ королемъ. Здѣсь превосходно знаютъ, что этотъ государь, вслѣдствіе разстройства его дѣлъ, не можетъ льстить себя надеждой получить миръ, не сдѣлавъ значительныхъ уступокъ своихъ владѣній, или, иначе сказать, онъ долженъ купить миръ этою цѣною. Вслѣдствіе этой дознанной здѣсь истины, онъ, графъ Бютъ, нѣсколько недѣль тому назадъ, по приказанію короля, своего государя, написалъ г. Митчелю, британскому министру при прусскомъ королѣ, что теперь настало время, чтобы серьезно подумать о мирѣ, и что здѣшній дворъ не можетъ допустить, въ угоду его прусскаго величества, вѣчной войны. По поводу этой деклараціи еще не получено отвѣта изъ Магдебурга, но и не ждутъ, чтобы отвѣтъ этотъ былъ удовлетворительный, на столько какъ здѣсь этого желаютъ, потому что прусскій король, судя по отзывамъ прусскихъ министровъ, не только ждетъ отъ двора Вашего Величества какъ можно болѣе снисходительности при заключеніи мира, но еще утѣшаетъ себя какими то другими химерическими надеждами. Графъ Бютъ тѣмъ болѣе считаетъ эти надежды химерическими, что онъ смотритъ на всѣ эти обстоятельства совершенно безпристрастно и безъ предубѣжденія, а не такъ какъ прусскіе министры, которые весьма естественно выжидаютъ случая, чтобы приставать къ тронамъ, хотя безнадежно. Онъ, графъ Бютъ, не можетъ себѣ представить, чтобы Ваше Императорское Величество когда нибудь предпочли прусскаго короля своимъ естественнымъ союзникамъ и его благосостояніе, благосостоянію, вѣнскаго двора. Послѣдній дворъ, какъ бы горячо ни

obtenir la paix, ne peut cependant souhaiter, que V. M. retire ses troupes qui doivent agir contre le roi de Prusse et dont se flatte ce prince de pouvoir se débarrasser. Que retirer les troupes de V. M. ce ne serait point accélérer la paix, mais tramer la guerre en longueur, vu que le roi de Prusse sans la coopération de V. M. en faveur de la cour de Vienne resterait longtemps en état de continuer la guerre contre l'Impératrice-Reine, ce que la cour d'ici ne souhaite aucunement, mais ne cherche au contraire que de sauver le roi de Prusse de la ruine totale, mais de l'obliger en même temps à faire des sacrifices raisonnables de ses états. Voici les propres termes du comte de Bute, dont il m'a recommandé le plus profond secret.

№ 375.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 3 (14) Novembre 1768.

Prés. le 29 Nov.

En attendant le comte Panin paraît vouloir terminer les affaires de Pologne par un accommodement et il pense beaucoup de se servir pour cela des Czartoryski et de l'ancien chancelier Zamoiski. Les premiers se sont montrés disposés à cela, il y a quelque temps, mais c'était alors sous condition de faire casser les avantages temporels pour les dissidents et de faire

---

желалъ мира, не можетъ, однако, хотѣть, чтобы Ваше Величество удалили войска, которыя должны дѣйствовать противъ прусскаго короля, и отъ которыхъ этотъ государь думаетъ, что въ состояніи отдѣлаться безъ посторонней помощи. Удаленіе войска Вашего Величества, по словамъ графа, не только не ускоритъ мира, но, напротивъ, продлитъ войну, потому что прусскій король, когда увидитъ, что Вы не содѣйствуете вѣнскому двору, а предоставляете имъ дѣйствовать одинъ на одинъ, въ состояніи будетъ еще долго продолжать войну съ Императрицей-королевой, чего здѣшній дворъ вовсе не желаетъ, а, напротивъ, стремится спасти прусскаго короля отъ совершенной гибели, заставивъ его въ тоже время сдѣлать значительныя пожертвованія своими владѣніями. Вотъ собственныя слова графа Бюта, которыя онъ мнѣ повѣрилъ подъ глубокимъ секретомъ.

Графъ Сольмсъ Королю.

Петербургъ, 3 (14) ноября, 1768 г.

Получено 29 ноября.

№ 375. Этимъ временемъ графъ Панинъ, какъ кажется, хочетъ окончить дѣла въ Польшѣ примиреніемъ, для чего онъ думаетъ воспользоваться Черторижскими и прежнимъ канцлеромъ Замойскимъ. Первые одно время казались будто расположены устроить это дѣло, но тогда это было съ условіемъ уничтожить временныя преимущества дис-

abolir l'unanimité aux diètes. Il prétend, que le danger éminent qui menace leur patrie et leur haine contre les Potockis, les ayant rendus plus traitables, ils n'insisteraient plus sur ces conditions, et il semble vouloir profiter de leurs dispositions. J'ai lieu de présumer que le sieur de Saldern est en grande partie cause de cette résolution et lui a fait un portrait extrêmement avantageux de l'esprit de ces deux comtes (princes) et de l'immense crédit qu'ils avaient dans leur nation. Il les a dépeint comme des âmes romaines qui se sacrifiaient plutôt eux-mêmes pour leur patrie, que de paraître avoir consenti aux lois, que la Russie prétend lui donner, mais qui ne s'opposeraient pas à y souffrir certains nouveaux arrangements pourvu qu'une partie de la gloire puisse rejaillir sur eux. Ces idées paraissent avoir fait impression sur le ministre, il m'a dit lui même, qu'il devait convenir que les Czartoryskis n'avaient jamais été faux, qu'ils avaient refusé de servir la Russie dans de certaines circonstances, mais qu'ils ne l'avaient jamais trahie et promis des choses qu'ils n'étaient pas intentionnés de faire. Il s'est plaint en même temps de l'insuffisance des nouveaux amis de la cour, qu'il trouve être des gens sans aveu, sans crédit et sans pouvoir, et il m'a fait entendre qu'il avait déjà ordonné au prince Repnin de faire de nouvelles tentatives auprès des autres pour les ramener vers lui. Comme il m'a chargé de prier V. M. de vouloir bien enjoindre à son ministre à Varsovie d'appuyer l'ambassadeur

---

сидентовъ и отмѣнить единодушное рѣшеніе сеймовъ. Онъ полагаетъ, что неминуемая опасность, которая грозитъ ихъ отечеству, и ненависть ихъ къ Потоцкимъ сдѣлаютъ ихъ сговорчивѣе, такъ что они не будутъ болѣе настаивать на этихъ условіяхъ, и онъ такимъ образомъ воспользуется ихъ расположеніемъ. Я могу напередъ сказать, что это рѣшеніе всецѣло принадлежитъ г. Сальдерну, который описалъ министру этихъ двухъ графовъ съ очень выгодной стороны и указалъ на то громадное расположеніе, которымъ они пользуются въ народѣ. Онъ представилъ ихъ римлянами, которые скорѣе принесутъ себя въ жертву за свое отечество, чѣмъ согласятся принять законы, которые намѣрена имъ дать Россія, но которые въ тоже время не станутъ противиться нѣкоторымъ новымъ порядкамъ, чтобы хотя часть славы могла быть отнесена къ нимъ. Эти мысли, кажется, произвели впечатлѣніе на министра, потому что онъ мнѣ самъ сказалъ, что Чарторижскіе никогда не были двуличными, и что если они однажды и отказались служить Россіи, то этому причиной были нѣкоторыя обстоятельства, но что они ей никогда не измѣняли и никогда не обѣщали того чего не намѣревались исполнить. Въ тоже время онъ жаловался мнѣ на неспособность новыхъ друзей двора, которыхъ онъ находитъ людьми безъ всякаго призванія, безъ вліянія и безъ власти, и сообщилъ мнѣ, что онъ уже приказалъ князю Репнину сдѣлать новыя попытки надъ другими лицами, чтобы ихъ вернуть къ себѣ. Такъ какъ онъ поручилъ мнѣ просить Ваше Величество, чтобы Вы приказали Вашему министру въ Варшавѣ присоединиться въ этомъ случаѣ къ послу и помочь ему, то я беру

12

en cette occasion, je prends la liberté de soumettre à la supériorité de ses lumières, si elle ne juge point à propos de le charger de porter la parole directement au nom de V. M. aux Czartoryskis, pour les engager à assoupir les troubles. Il me paraît que V. M. gagnerait par là une part plus particulière dans la négociation, qui peut être n'en réussira que mieux, parce que je les crois moins prévenu contre V. M. qu'ils ne le sont contre cette cour-ci et elle les persuaderait plutôt à renoncer aux deux conditions, qu'ils ont exigées ci-devant. La cassation de ces deux articles est une chose à laquelle on paraît ici bien résolu de ne jamais se soumettre. On écouterait plutôt une modification sur l'article de la garantie, seulement pour se tirer cette épine de la Pologne du pied, et pour obtenir que la république pacifiée se joigne après cela sous la conduite des principales familles du pays à la Russie pour agir ensemble contre les Turcs.

C'est une chose qui, si elle pouvait réussir, dérangerait bien les mauvais plans de la maison d'Autriche.

№ 376.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 7 (18) Novembre 1768.

Le conseil extraordinaire dont j'ai fait mention dans mon rapport pré-

---

на себя смѣлость представить все это на Ваше усмотрѣніе. Можетъ быть, Ваше Величество найдетъ болѣе удобнымъ, чтобы министръ Вашъ прямо отъ имени Вашего Величества переговорилъ съ Чарторижскими и пригласилъ ихъ содѣйствовать усмиренію возстанія. Мнѣ кажется, что Ваше Величество этимъ пріобрѣтете прямое вліяніе на эти переговоры, и быть можетъ болѣе успѣете въ этихъ дѣлахъ, потому что Чарторижскіе менѣе предубѣждены противъ Вашего Величества, чѣмъ противъ здѣшняго двора, и Вы скорѣе склоните ихъ къ отказу отъ тѣхъ двухъ условій, которыхъ они ранѣе требовали. Эти два условія такая вещь, на которую здѣсь твердо рѣшились никогда не соглашаться. Скорѣе допустятъ измѣненіе статьи касательно гарантіи, чтобы только сразу уничтожить эту язву Польши и добиться того, чтобы усмиренная республика, послѣ этого подъ предводительствомъ своихъ вельможъ присоединилась къ Россіи, чтобы такимъ образомъ можно было сообща дѣйствовать противъ Турокъ.

Это такая вещь, что если бы она только могла осуществиться, то окончательно разстроила бы всѣ дурные замыслы австрійскаго дома.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 7 (18) ноября 1768 г.

№ 376. Чрезвычайный совѣтъ, о которомъ я доложилъ въ моемъ предшествующемъ

cédent fut assemblé mardi dernier. Le maréchal comte Rasumowski et les généraux Wolkonski, prince Gallizin, comte Czernichef et comte Orlow y assistaient avec les comtes Panin et le vice-chancelier. Ils ont conclu unanimement pour la guerre avec la Porte, de manière, qu'après avoir pourvu à la défense de l'empire, il fallait employer tous les efforts pour la porter jusque dans les états du sultan.

№ 377.

Le comte de Solms au roi.

St. Pétersbourg, le 11 (22) Novembre 1768.

On se prépare ici vigoureusement à la guerre contre les Turcs, cependant le comte Panin ne laisse pas de conserver une lueur d'espérance qu'il pourra l'éviter par une prompte pacification générale en Pologne. V. M. daignera se rappeler ce que j'ai eu l'honneur de lui mander dans mon rapport du 15 de ce mois de la disposition que les Czartoryski avaient témoignée à vouloir s'y employer. Dans une conversation que le palatin de Russie a eu à ce sujet avec le prince Repnin, il lui a donné à entendre que l'animosité de la nation était moins entretenue aujourd'hui par le fanatisme de la religion, que par la garantie des constitutions de la république, que la Russie avait prise sur elle, garantie qui semblait rendre la Pologne entièrement dépendante de la volonté de cette cour, mais que si celle-ci voulait se relâ-

---

донесеніи, состоялся въ прошлый вторникъ. Фельдмаршалъ графъ Разумовскій, генералы Волконскій, князь Голицынъ, графъ Чернышевъ и графъ Орловъ присутствовали на немъ съ графами Паниными и вице канцлеромъ. Они единодушно рѣшили начать войну съ Портой, съ тѣмъ, чтобы, позаботясь о защитѣ Имперіи, употребить всѣ усилія, чтобы перенести военныя дѣйствія во владѣнія султана.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 11 (22) ноября 1768 г.

№ 377. Здѣсь сильно готовятся къ войнѣ съ Турками, не смотря, однако, на это графъ Панинъ не теряетъ надежды, что ее можно еще избѣжать поспѣшнымъ общимъ умиротвореніемъ Польши. Ваше Величество изволите вспомнить то, что я имѣлъ честь доложить Вамъ въ моемъ донесеніи отъ 15-го числа этого мѣсяца, насчетъ расположенія Чарторижскихъ, которые изъявили желаніе содѣйствовать достиженію этой цѣли. Въ разговорѣ русскаго воеводы съ княземъ Репнинымъ, по этому поводу, первый далъ понять, что въ настоящее время нація менѣе возбуждена религіознымъ фанатизмомъ, чѣмъ покровительствомъ республиканской конституціи, которое Россія взяла на себя; покровительство это ставитъ Польшу въ совершенную зависимость отъ этаго двора. Если бы этотъ послѣдній уступилъ въ этомъ пунктѣ, тогда было бы

cher sur cet article, il y aurait moyen de conserver pour la gloire de l'Impératrice de Russie, celui du rétablissement des dissidents, et qu'en ce cas lui et son frère se chargeraient de la pacification. L'humanité et la politique, qui semblent exiger qu'on ne néglige pas une telle ouverture, ont engagé le comte Panin à enjoindre au prince Repnin d'entretenir ces bonnes dispositions, et il lui envoie aujourd'hui le projet d'une déclaration à faire à ce sujet, dans laquelle il cherche d'abord à fixer le sens, qu'on doit attacher au mot de garantie. Il n'existe, dit-il, que deux sortes de garanties, l'une qui est en faveur d'un tiers, dont le garant est obligé de défendre les droits, l'autre, qui est en faveur des contractants mêmes, contre un tiers, qui que ce soit, tacitement ou expressement entendu dans un acte, ou il n'y a que deux contractants tel qu'est celui par lequel S. M. Impériale garantit solennellement les lois cardinales, statuées librement par la république en corps. Il est certain que l'usage de la garantie ne peut avoir lieu que contre un tiers, qui oserait les attaquer et jamais contre celui en faveur duquel elle avait été accordée uniquement. C'est donc par la nature de cette garantie que S. M. Impériale déclare, qu'elle n'entend nullement préjudicier à l'autorité absolue et législative qui résident dans le corps de l'état; lequel sera toujours le maître de reprendre sur la constitution qu'il se fait et qu'il a seul le droit de se faire telle conclusion que les circonstances et les besoins pourront l'exiger et que bien loin, que cet acte solennel, uniquement fondé

возможно для чести Россійской Императрицы устроить возстановленіе правъ диссидентовъ, и въ такомъ случаѣ онъ и его братъ взяли бы на себя умиротвореніе народа. Человѣчность и политика, требующія того, чтобы не пренебрегать такимъ предложеніемъ, заставили графа Панина приказать князю Репнину, чтобы онъ поддерживалъ съ ними добрыя отношенія, и сегодня же онъ посылаетъ ему проэктъ декларацiи по этому дѣлу, въ которомъ онъ прежде всего указываетъ какой смыслъ слѣдуетъ придавать слову гарантія. Существуетъ, говоритъ онъ, только двѣ степени гарантіи, одна, которая устанавливается въ пользу третьяго лица, права котораго долженъ защищать тотъ, кто беретъ на себя гарантію; другая, которая устанавливается въ пользу заключающихъ условіе противъ третьяго лица, подразумѣваемаго или означеннаго въ актѣ, гдѣ только двое заключаютъ условія, какъ это и есть въ настоящемъ случаѣ, по которому Ея Императорское Величество торжественно гарантируетъ основные законы, свободно установленные республикой. Понятно, что тогда гарантія можетъ быть дѣйствительною только противъ третьяго лица, которое осмѣлилось бы нарушать эти законы, но совсѣмъ не противъ того, въ пользу котораго она единственно и была установлена. Вотъ въ силу этой то гарантіи, Ея Императорское Величество объявляетъ, что Она нисколько не имѣетъ намѣренія вредить абсолютной и законной власти, присущей этому государственному учрежденію, которая всегда въ правѣ дѣлать измѣненія въ конституціи и приходить къ такимъ рѣшеніямъ, которыхъ могутъ

sur l'amitié et sur la bienfaisance, puisse être considéré comme un lien de la nation polonaise vis-à-vis de S. M. Impériale et de sa cour, il n'est que le gage même de son indépendance à laquelle se joint par abondance le secours assuré de l'empire russe contre quelque attaque. S. M. Impériale déclare, que comme amie sincère et fidèle, elle n'a jamais et n'aura jamais d'autres vues que celles d'une voisine, elle ne juge point, qu'il existe d'autre intérêt pour elle. Tel est l'extrait litéral de cette déclaration, que le comte Panin m'a laissé copier dans son cabinet, afin de le rapporter à V. M. Il se flatte d'avoir trouvé par ce moyen un expédient de conserver la gloire de sa Souveraine et de contenter en même temps les Polonais; ces derniers, parce que la garantie des constitutions est de l'espèce de celles qui se font entre les contractants mêmes, de laquelle, si elle ne convient pas à l'un ou à l'autre on peut se dédire. Il en fait dédire effectivement l'Impératrice, en lui faisant déclarer que le corps de l'état est le maître de changer sa constitution et comme il le trouve bon; et ainsi après avoir pourvu à la gloire de la couronne de Russie en recevant indirectement pour elle la garantie des dissidents, faite en faveur d'un tiers pour défendre ses droits contre les agresseurs de quiconque, il Vous prie de vouloir ordonner à votre ministre en Pologne, de concourir avec le prince Repnin, à faire réussir cette négociation afin que la convention d'une diète de pacification, à laquelle la nation

---

потребовать обстоятельства и необходимость. Этотъ торжественный актъ, основанный преимущественно на дружбѣ и благорасположеніи, долженъ быть считаемъ какъ связь польской націи съ Ея Величествомъ Императрицею и ея дворомъ, онъ есть ничто иное какъ залогъ независимости Польши, ручательствомъ за который является въ изобиліи помощь россійской имперіи противъ всякаго нападенія. Ея Императорское Величество объявляетъ, что, какъ искренній и вѣрный другъ, Она никогда не имѣла и не будетъ имѣть другихъ видовъ кромѣ видовъ сосѣдства, Она не разсчитываетъ ни на какіе другіе интересы и не допускаетъ ихъ для себя. Вотъ въ чемъ состоитъ буквальное извлеченіе изъ этой декларацін, которую графъ Панинъ мнѣ позволялъ списать въ своемъ кабинетѣ, съ тѣмъ чтобы доложить Вашему Величеству. Онъ льститъ себя надеждой, что нашелъ въ этомъ средство упрочить славу своей Государыни и удовлетворить въ тоже время поляковъ тѣмъ, что гарантія ихъ конституціи принадлежитъ къ числу такихъ, которыя заключаются между самими договаривающимися сторонами и отъ которой, если она не нравится одному или другому, можно всегда отказаться. Онъ и дѣйствительно принуждаетъ Императрицу отказаться отъ гарантіи, заставляя Ее объявить, что правительство Польши властно всегда измѣнять свою конституцію, какъ ему заблагоразсудится. Такимъ образомъ, позаботясь о славѣ русской короны, взявъ непосредственно подъ свое покровительство диссидентовъ противъ какого бы то ни было третьяго лица, онъ проситъ Васъ приказать Вашему министру въ Польшѣ, соединиться съ княземъ Репнинымъ и содѣйствовать успѣху этого предпріятія, съ тѣмъ чтобы рѣшеніе сейма, насчетъ умиротворенія, къ которому

polonaise est invitée à la fin de cette déclaration puisse avoir lieu avant l'expiration de l'hiver.

Je dois encore faire observer à V. M. que tout ceci ne doit être regardé que comme un projet sur lequel l'ambassadeur et le sieur Benoit auront à se concerter avec les Czartoryskis, aussi bien que sur le temps, le lieu et les moyens de l'exécuter au mieux et pour faire aux paroles de la déclaration même les changements qu'ils croiront nécessaires, pourvu que ceux-ci soient d'accord sur le principe fondamental de combiner le contentement de la nation polonaise avec la gloire de l'Impératrice de Russie. C'est conformément à cela, que conformément à la demande du ministre, j'ai prévenu directement le sieur Benoit sur toute cette affaire.

L'entretien qui j'ai eu avec le comte Panin nous ayant conduits à parler sans préjugé sur les véritables griefs des Polonais, j'ai cru que le devoir d'un honnête homme m'obligeait à lui parler des grands désordres, que les troupes russiennes, commettaient en ce pays-là et sur la dureté de l'ambassadeur contre tout le monde, comme deux articles sur lesquels les Polonais avaient des griefs très fondés et dont j'ai appris depuis peu bien des particularités par les correspondances que les ministres étrangers, qui sont ici, ont en Pologne et auxquels ils convenaient par différentes considérations de remédier. Le grand besoin que le comte Panin sent actuellement de faire finir les troubles de Pologne a fait qu'il soit convenu pour la première fois

---

призывается польская нація въ концѣ этой декларація, могло состояться до окончанія зимы.

Я долженъ еще замѣтить Вашему Величеству, что на все это слѣдуетъ смотрѣть только какъ на проэктъ, по поводу котораго князь посолъ и господинъ Бенуа должны еще войти въ соглашеніе съ Чарторижскими, точно также какъ условиться насчетъ времени, мѣста и средствъ, какъ бы лучше привести его въ исполненіе, и сдѣлать измѣненіе, которое они найдутъ нужнымъ въ самыхъ словахъ декларація, только бы они согласовались съ основными принципами, т. е. соединяли бы въ себѣ удовлетвореніе польской націи со славою Императрицы Россіи. Въ такомъ то смыслѣ, по просьбѣ министра, я увѣдомилъ прямо отъ себя г. Бенуа о вышесказанномъ по этому дѣлу.

Разговоръ, который я имѣлъ съ графомъ Панинымъ, зашелъ такъ далеко, что заставилъ меня безъ обиняковъ высказать ему настоящую причину раздраженія поляковъ; я по долгу честнаго человѣка счелъ необходимымъ указать ему на большіе безпорядки, произведенные въ этой странѣ русскими войсками, и на жестокости посла въ отношеніи ко всѣмъ, какъ на двѣ причины болѣе всего ожесточающія Поляковъ. Я самъ недавно только узналъ много подробностей объ этомъ изъ писемъ здѣшнимъ иностраннымъ министрамъ изъ Польши. Вотъ противъ чего, по многимъ соображеніямъ, слѣдовало бы принять мѣры. Графъ Панинъ сознаетъ теперь величайшую необходимость прекратить смуты въ Польшѣ, что и заставило его съ пер-

de ce double tort, m'assurant qu'il remédierait au premier par le renouvellement des ordres les plus sévères. Quant au second il m'a avoué qu'il sentait bien que pour terminer la pacification il lui faudrait changer d'ambassadeur et que cela se ferait sans affectation, parce que le prince Repnin s'attachait avec force pour aller à l'armée aussitôt, dès qu'il aurait seulement entamé cette affaire et lui accorderait sa demande et le ferait remplacer par un autre. Je n'ai pas insisté davantage sur cette réponse content de l'avoir trouvée dans ces sentiments qui pourront réellement contribuer au succès de cette affaire. Je serais très embarrassé de deviner à qui il pourrait destiner le poste de Varsovie, le nombre des sujets capables étant si rare en ce pays-ci qu'il me parait qu'on doit se trouver fort embarrassé sur le choix, à moins qu'on ne voulût le donner au Sr. de Saldern qui est le seul qui réunisse avec un esprit naturel le savoir et l'expérience.

№ 378.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 10 Décembre 1768.

Zustimmung zu Panin's Pacificationsplan in № 377.

ваго же раза согласиться со мною въ этихъ двухъ причинахъ и увѣрить меня, что для устраненія первой причины онъ повторитъ самыя строгія приказанія. Что же касается второй, онъ признался мнѣ, что для того чтобы окончить умиротвореніе нужно прежде всего смѣнить посла, а это можно сдѣлать безъ возбужденія толковъ, такъ какъ князь Репнинъ очень желаетъ отправиться въ дѣйствующую армію; и первый разъ какъ только князь заведетъ объ этомъ разговоръ, онъ исполнитъ его просьбу и замѣститъ его другимъ. Болѣе я не настаивалъ на этомъ вопросѣ, радуясь тому, что нашелъ на него сочувственный отвѣтъ, который дѣйствительно много поможетъ успѣху этого дѣла. Мнѣ трудно будетъ угадать, кому онъ предназначаетъ мѣсто въ Варшавѣ; въ этой странѣ такъ мало людей способныхъ на такой постъ, что кажется будетъ очень затруднительно сдѣлать выборъ, если только не дадутъ этого мѣста г. Сальдерну; это дѣйствительно единственный человѣкъ, который съ природнымъ умомъ соединяетъ знаніе и опытность.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 10 декабря, 1768 г.

№ 378. Содержитъ въ себѣ согласіе прусскаго короля съ планами Панина объ умиротвореніи Польши, изложенными въ депешѣ Сольмса за № 377.

№ 379.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 18 (29) Novembre 1768.

A ce que j'ai eu l'honneur de mander à V. M. par l'ordinaire dernier, touchant la conservation du crédit du comte Panin auprès de sa Souveraine, je puis ajouter aujourd'hui, qu'ayant suivi encore davantage cette affaire je trouve que le public, d'accord avec les amis du comte Panin, regarde ce ministre comme la cause indirecte qui par la manière, dont il a dirigé les affaires de Pologne, a attiré à la Russie la guerre avec la Porte. On raisonne là-dessus ici de même que le prince Kaunitz à Vienne. J'ai appris de plus, que S. M. Impériale est informée de ces sentiments du public, mais je sais aussi positivement, qu'elle a eu la générosité de ne lui en faire jamais rien remarquer et qu'elle se sert préférablement de ses conseils et de ses avis, et quoiqu'elle assemble ordinairement trois fois par semaine ses ministres et ses généraux pour le conseil extraordinaire dans son cabinet, il ne s'y traite cependant rien qui n'ait été préparé auparavant entre eux deux. C'est lui et le comte Czernichef, qui ont présentement le plus de crédit auprès de S. M. Impériale. Toute la mauvaise volonté de sa Souveraine et de la nation se réunit contre la France qu'on regarde comme le véritable auteur des embarras qui arrivent à la Russie.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 18 (29) ноября, 1768 г.

№ 379. Къ послѣднему донесенію моему Вашему Величеству, отправленному по обыкновенной почтѣ, въ которомъ я докладывалъ о кредитѣ графа Панина у Императрицы, я могу теперь прибавить, что какъ публика такъ и друзья его обвиняютъ этого министра, что онъ способомъ направленія дѣлъ въ Польшѣ причинилъ косвеннымъ путемъ настоящую войну Россіи съ Турціей. Здѣсь объ этомъ также разсуждаютъ какъ и князь Кауницъ въ Вѣнѣ. Я узналъ болѣе, что будто бы Ея Величеству Императрицѣ извѣстно это мнѣніе публики, но что Она на столько деликатна, что никогда не дала ему понять этого. Она по прежнему отдаетъ предпочтеніе его совѣтамъ и его мнѣніямъ, и хотя обыкновенно и собираетъ раза три въ недѣлю своихъ министровъ и генераловъ на чрезвычайный совѣтъ въ своемъ кабинетѣ, но тамъ, однако, разбирается только то, что уже заранѣе подготовлено Ею и графомъ Панинымъ. Онъ и графъ Чернышевъ пользуются въ настоящее время наибольшимъ довѣріемъ у Ея Императорскаго Величества. Все негодованіе какъ Государыни такъ и народа сосредоточено теперь противъ Франціи, на которую смотрятъ, какъ на настоящую виновницу всѣхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ Россіей.

№ 380.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 20 Décembre 1768.

Je vois au reste par mes dernières dépêches de Varsovie, que les Czartoryskis ont répondu d'une manière peu satisfaisante aux premières ouvertures, que le prince Repnin leur a faites pour une pacification. Ils les ont déclinées, comme lorsqu'il en a été question l'été passé, et ont déclaré, que les choses étaient trop avancées pour qu'on puisse se flatter, que les mécontents prétassent la moindre attention aux propositions qu'on pourrait leur faire. Il faudra voir ce qu'ils répondront à la déclaration que le sieur Benoit a été chargé de leur faire de ma part.

№ 381.

Le comte de Finkenstein au comte de Solms.

Berlin, le 24 Décembre 1768.

Die Czartoryski haben Benoit dieselbe Antwort gegeben wie Repnin.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 20-го декабря 1768 г.

№ 380. Изъ послѣднихъ депешъ, полученныхъ мною изъ Варшавы, я вижу, что Чарторижскіе дали не совсѣмъ удовлетворительный отвѣтъ на первое предложеніе, сдѣланное имъ княземъ Репнинымъ насчетъ умиротворенія Польши. Они отклонили его точно также какъ и въ прошлое лѣто и объявили, что дѣла зашли слишкомъ далеко, чтобы можно было надѣяться, что недовольные обратятъ хотя малѣйшее вниманіе на тѣ предложенія, которыя имъ хотятъ сдѣлать. Посмотримъ, что отвѣтятъ они на декларацію, которую имъ сдѣлаетъ г. Бенуа отъ моего имени.

Графъ Финкенштейнъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 24-го декабря, 1768 г.

№ 381. Чарторижскіе дали Бенуа такой же отвѣтъ какъ и Репнину.

№ 382.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 9 (20) Décembre 1768.

Prés. le 3 Janvier 1769.

La dépêche immédiate et médiate de V. M. du 30 Novembre et du 2 de ce mois ont été bien remises.

1) La déclaration que V. M. a donnée au sieur Benoit, de faire aux Czartoryskis pour les porter à prendre sur eux la pacification de leur patrie a été très agréable ici. Le comte Panin Vous en remercie, Sire, très humblement, il croit qu'elle pourra être d'un très-bon effet et seconder d'autant mieux la négociation du prince Repnin, puisqu'ils verront par ce, que celui-ci fera de son côté, et dont j'ai informé V. M. par mon rapport du 20 Novembre, que l'Impératrice veut se relâcher de la garantie, le point qui a paru faire le plus de peine aux Polonais. On ne verrait pas volontiers qu'ils fussent déchargés des impôts, ou qu'ils obtinssent l'abolition des conseils de la guerre et du trésor, deux points qui, si les Polonais y réussissaient, pourraient, à mon avis, être indifférents à la Russie, mais en les leur accordant on conviendrait hautement, qu'on a fait ici un mauvais plan et qu'on a pris de fausses mesures pour l'exécuter ce qui blesserait la gloire de ceux qui l'ont formé. Cependant je crois que si l'affaire des dissidents reste arrangée comme elle l'est, on s'accor-

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 9 (20) декабря 1768 г.

Получено 3-го января 1769 г.

№ 382. Непосредственная и посредственная депеши Вашего Величества отъ 30-го ноября и 2-го числа этого мѣсяца мнѣ доставлены исправно.

1) Декларація, которую Ваше Величество поручили Г. Бенуа сдѣлать Чарторижскимъ, чтобы уговорить ихъ взять на себя умиротвореніе ихъ отечества, произвела здѣсь большое удовольствіе. Графъ Панинъ всепокорнѣйше благодаритъ Васъ, Государь, за это, и думаетъ, что она будетъ имѣть успѣхъ и еще болѣе поможетъ переговорамъ князя Репнина, потому что поляки увидятъ изъ нея и изъ той деклараціи, которую послѣдній сдѣлаетъ съ своей стороны, и о которой я уже доносилъ Вашему Величеству въ послѣднемъ донесеніи отъ 20-го ноября, что Императрица хочетъ отступиться отъ гарантіи; этотъ пунктъ болѣе всего безпокоилъ поляковъ. Не очень то обрадуются, однако, здѣсь тому, что поляки будутъ избавлены отъ налоговъ, получатъ отмѣненіе военнаго и финансоваго совѣтовъ; двухъ пунктовъ, которые, если будутъ имѣть тамъ успѣхъ, то, по моему мнѣнію, для Россіи это будетъ рѣшительно все равно, тогда какъ если имъ это дозволятъ, то всѣ со мною согласятся, что тутъ былъ составленъ дурной планъ и что были приняты ложныя мѣры для его исполненія, что конечно затронетъ славу тѣхъ, которые его составили. Однако, я думаю, что если дѣла диссидентовъ останутся въ томъ же положеніи какъ и теперь, то въ остальномъ не

dera sur le reste, pour que cela ait l'air d'un simple changement et qu'on ne puisse pas dire que le tout ait été totalement renversé. Ce n'est pas la crainte de la petite guerre qu'on est obligé de faire en combattant contre les Polonais, qui rend la Russie si moderée dans ce moment, on sent qu'on pourrait écraser toute la nation dans une seule campagne, mais on craint les suites qui en résulteraient. On sait que la cour de France a dessein de mettre un autre roi sur le trône de Pologne, et qu'elle en a fait la proposition au prince de Conti, qui l'a refusé, mais si une partie de la clique y appelait l'électeur de Saxe, celui-ci pourrait l'accepter et cela produirait une guerre, qu'on ne veut point du tout, de sorte, que pour peu que la gloire de l'Impératrice puisse être menagée, on préfèrera une pacification à toute autre chose.

2) Ce sera après que cette affaire aura été un peu mise en train, qu'on déclarera ici le changement d'ambassadeur. C'est sur le prince Wolkonski, général en chef lieutenant colonel dans les gardes à cheval, qu'on a jeté les yeux pour remplir ce poste. C'est un homme avancé en âge assez valetudinaire et d'un génie assez médiocre. C'est un honnête homme, voilà tout ce qu'on peut dire de lui. Il faut, que les esprits soient bien disposés de deux côtés et que les affaires se fassent d'elles mêmes. Le sieur Saldern qui aurait été propre pour cette ambassade n'a pas eu envie de s'en charger, ayant si bien pris ses mesures que même on ne lui en a pu faire la proposition.

трудно будетъ согласиться, и тогда это будетъ имѣть видъ обыкновенной перемѣны и нельзя будетъ сказать, что все уничтожено до основанія. Не страхъ передъ ничтожной войной, которую пришлось вести съ Польшей, заставляетъ Россію быть въ настоящее время столь умѣренною; она вполнѣ сознаетъ, что можетъ однимъ походомъ уничтожить всю націю, но опасеніе послѣдствій, которыя могутъ изъ этого произойти. Извѣстно, что Франція имѣетъ въ виду возвести на польскій престолъ другаго короля и что она уже предлагала корону принцу Конти, который отказался; но если часть партіи предложитъ ее курфирсту Саксонскому, который, по всей вѣроятности, не откажется, то это можетъ вызвать войну, которой вовсе здѣсь не хотятъ; такъ что лишь бы честь Императрицы была сохранена, а о другомъ ни о чемъ здѣсь не хлопочатъ а потому умиротвореніе предпочитаютъ всему другому.

2) О перемѣнѣ посла объявятъ здѣсь лишь тогда, когда это дѣло приметъ надлежащій оборотъ. Этотъ постъ хотятъ предложить генералъ-аншефу, подполковнику лейбъ-гвардіи коннаго полка князю Волконскому, человѣку пожилому, слабаго здоровья и весьма посредственнаго ума. Онъ честный человѣкъ, это все что можно сказать о немъ. Надо, чтобы умы были расположены съ обѣихъ сторонъ и чтобы дѣла устраивались сами собой. Г. Сальдернъ, который могъ бы отлично занять этотъ постъ посла, не хочетъ принимать на себя эту должность, и такъ хорошо съумѣлъ выгородить себя, что ему нельзя было и предложить его.

№ 383.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 12 (23) Décembre 1768.

Quant au prince Galliczin que V. M. m'ordonne de lui faire connaître plus particulièrement, j'aurai l'honneur de lui dire, qu'il est frère de celui qui est actuellement ministre de Russie à Vienne que lui-même a été autrefois en cette qualité à Hambourg; son avancement ayant continué pendant son absence, il s'est trouvé à son retour le plus ancien des généraux-majors, et il a commandé comme lieutenant-général pendant toute la dernière guerre. Après la bataille de Franckfort il fut fait général en chef et lorsqu'au commencement du présent règne, l'état militaire fut arrangé, il fut d'abord placé dans la division de Pétersbourg et ensuite dans celle de Livonie qu'il a commandée seul depuis la mort du maréchal Butturlin. Il est ajourd'hui le plus ancien général en chef, quoiqu'il n'ait pas encore 50 ans. S. M. Impériale a des bontés pour lui, elle le regarde comme un homme très attaché à sa personne et il est une de ses premières connaissances ayant été placé comme chambellan à la cour à son premier établissement, comme grande-duchesse. C'est un homme fort posé et tranquille pour ne pas dire flegmatique, content de tout ce qui arrive, soit à lui ou à d'autres, ne se mêlant d'aucune

---

Графъ Сольмсъ Королю.

Петербургъ, 12 (23) декабря 1768 г.

№ 383. Что касается князя Голицына, о которомъ Ваше Величество изволили приказать мнѣ сообщить подробнѣе, я имѣю честь донести, что онъ братъ того Голицына, который состоитъ въ настоящее время русскимъ министромъ въ Вѣнѣ; онъ и самъ былъ прежде министромъ въ Гамбургѣ; но такъ какъ его продолжали повышать и въ отсутствіи, то по возвращеніи своемъ онъ оказался здѣсь самымъ старшимъ генералъ маіоромъ. Въ послѣднюю войну, будучи въ чинѣ генералъ лейтенанта, онъ находился все время въ дѣйствующей арміи. Послѣ битвы подъ Франкфуртомъ, онъ былъ сдѣланъ генералъ-аншефомъ и когда, въ началѣ настоящаго царствованія, военное вѣдомство было переформировано, то былъ назначенъ состоять при петербургской дивизіи, а потомъ при войскахъ, расположенныхъ въ Лифляндіи, которыми онъ и командывалъ послѣ смерти фельдмаршала Бутурлина. Въ настоящее время онъ самый старый генералъ-аншефъ, хотя ему нѣтъ еще и 50 лѣтъ. Ея Величество Императрица очень расположена къ нему и смотритъ на него какъ на человѣка очень преданнаго Ея особѣ. Она давно его знаетъ, такъ какъ сдѣланъ былъ придворнымъ камергеромъ еще тогда, когда она была Великой Княгиней. Это человѣкъ очень степенный и спокойный, чтобы не сказать флегматичный, довольный всѣмъ что случается, какъ съ нимъ самимъ такъ и съ другими, и не вмѣшивается

cabale. Le sieur Orlow a eu beaucoup de part à sa nomination et le comte de Czernichef a été très d'accord avec lui puisqu'il compte qu'avec un homme aussi indolent il resterait le maître de diriger toutes les opérations de la guerre; et il a exigé que tous les rapports seraient adressés à lui comme au ministre de la guerre et que le général recevrait les instructions du collège de la guerre. Ceci a causé un peu de jalousie entre lui et le comte Panin qui a bien voulu remettre au ministre de la guerre le soin de l'économie de l'armée, mais qui n'a pas voulu se dessaisir de la direction principale des opérations de la campagne, et qui à la fin l'a aussi emporté à cet égard. Ce petit différend n'aura aucune mauvaise suite, ni pour l'un, ni pour l'autre de ces deux ministres si l'Impératrice, qui connaît leur mérite, a su les mettre d'accord, de manière, que le comte Panin dressera l'instruction qui sera donnée au prince Galliczin à son départ pour l'armée, et que le comte Czernichef lui fournira les articles, qui regardent l'économie militaire. Ses rapports, en tant qu'ils regardent les opérations, seront adressés au premier, le reste au second. Les affaires ne souffriront pas de cet incident. Ces ministres également attachés à leur Souveraine et à leur patrie ne cherchent pas à se contrecarrer. Le prince Gallizin qui n'entre pour rien en tout ceci, suivra les ordres qu'on lui donnera et tâchera de les exécuter fidèlement selon sa meilleure intelligence.

ни въ какія интриги. Г. Орловъ былъ очень доволенъ его назначеніемъ, графъ Чернышевъ тоже, потому что онъ разсчитываетъ, что съ такимъ равнодушнымъ человѣкомъ онъ можетъ вполнѣ управлять всѣми военными дѣлами, и потому онъ требовалъ, чтобы всѣ рапорты адресовались ему, какъ военному министру, а чтобы генералъ получалъ инструкціи изъ военной коллегіи. Это вызвало нѣкоторое недоразумѣніе между нимъ и графомъ Панинымъ, который весьма желалъ передать военному министру и заботы о продовольствіи арміи, но не хотѣлъ уступать своего контроля надъ главнымъ направленіехъ дѣлъ во время похода; что подъ конецъ ему и удалось. Это маленькое недоразумѣніе не будетъ имѣть никакихъ дурныхъ послѣдствій, ни для того ни для другаго министра, если Императрица, зная достоинства каждаго, съумѣетъ ихъ примирить такъ, что графъ Панинъ составитъ инструкцію князю Голицыну и выдастъ ее ему предъ его отъѣздомъ въ армію, а графъ Чернышевъ будетъ снабжать его всѣми военными припасами. Всѣ бумаги, касающіяся военныхъ предпріятій, будутъ адресоваться первому, остальныя же второму. Дѣла въ этомъ случаѣ ничего не потеряютъ. Министры, одинаково расположенные къ Ея Величеству и своей родинѣ, не станутъ препираться изъ за этого. Князь Голицынъ, который тутъ не причемъ, будетъ слѣдовать даннымъ ему приказаніямъ и постарается по возможности лучше исполнять ихъ.

1769 годъ.

№ 384.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 26 Décembre 1768 (6 Janvier 1769).

Solms berichtet über die Massregeln, welche man nimmt, pour la guerre contre les Turcs.

On est tojours résolu ici de pousser cette guerre avec la plus grande vigueur et il paraît en effet beaucoup de vivacité auprès de tous ceux, qui y sont employés, mais malgré cela on veut me persuader que l'activité de l'exécution ne répondra peut-être pas à celle, qui se remarque dans les discours, et cela me vient de la part des personnes bien intentionnées et qui sont à même d'en être informées. On prétend que les régiments ne sont pas aussi complets qu'on le dit, que l'arrangement avec les recrues n'est pas si bien pris comme on l'annonce, et qu'à cet égard là, les choses ne sont pas dans l'état que l'Impératrice de Russie même et son ministre le croient, que d'ailleurs la jalousie, qui a pris entre le comte Panin et le comte Czernichef, aussi bien qu'entre quelques généraux, pourrait porter préjudice aux affaires. Pour ce qui est de la première, il est certain, que malgré le soin, que les deux ministres prennent de la dérober aux yeux du public on ne

---

Графъ Сольмсъ Королю.

Петербургъ, 26 декабря (6 января), 1768—69 г.

№ 384. Сольмсъ докладываетъ о средствахъ, предпринимаемыхъ для войны съ турками.

Здѣсь все еще остаются при рѣшимости вести эту войну съ возможно большимъ напряженіемъ силъ, и дѣйствительно всѣ принимаютъ въ ней самое горячее участіе; но несмотря на это, меня увѣряютъ, что на дѣлѣ не замѣчается той лихорадочности, которая появляется на словахъ; это я узналъ отъ лицъ благонамѣренныхъ, которымъ достовѣрно все это извѣстно. Полагаютъ, что войска не въ такомъ полномъ составѣ, какъ объ этомъ говорятъ, что рекрутскій наборъ не такъ скоро идетъ, какъ о томъ увѣдомляютъ, и что въ этомъ отношеніи дѣла совсѣмъ не въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ считаютъ Императрица и ея министръ, и что къ тому же еще недоразумѣнія между графомъ Панинымъ и Чернышевымъ и между нѣкоторыми генералами могутъ повредить дѣламъ. Что касается перваго, то очевидно, что не смотря на стараніе обоихъ министровъ скрыть все это отъ глазъ народа, часть его, болѣе свѣдующая,

laisse pas de s'en apercevoir, quand on est un peu au fait du train des choses. La nomination du prince Gallizin n'a pas été du goût du comte Panin, il a été obligé d'y souscrire parce que le sieur Orlow s'est beaucoup intéressé pour cela et que son ancienneté lui donnait une espèce de prétention au commandement; mais il aurait bien mieux aimé le voir déférer à son frère, qui sans s'embarasser de l'approbation du favori, aurait été beaucoup plus d'accord avec lui. Celui-ci moins circonspect que son frère, le ministre, s'en venge présentement quand il est avec ses amis par des propos qui font connaître, qu'il n'a pas haute idée des talents militaires du général commandant. Un autre objet sur lequel le comte Panin et le comte Czernichef se heurtent, c'est celui des opérations de la campagne. V. M. aura aperçu par mon rapport du 20 Décembre, que le premier voudrait les faire commencer aussitôt qu'il y aurait un corps d'assemblé en Pologne, qui passerait les 30 mille hommes. L'autre prétend que le nombre est trop petit pour entreprendre d'aller au-delà du Dniester attaquer les Turcs et lui enlever des villes. Il veut qu'on attend jusqu'à ce que la grande armée soit toute assemblée et qu'alors on avance vers l'ennemi, qui serait toujours prévenu, quoique cela se fît quelques mois plus tard, car il déclare que cela ne pourra être prêt qu'à la fin de Février ou au commencement de Mars, et il prétend, que jusque-là, on aura assez à veiller pour qu'au cas que les Tartares fissent une invasion en Ukraine, les différents corps qui traversent

---

однако все замѣчаетъ что только коснется хода дѣлъ. Назначеніе князя Голицына пришлось не по вкусу графу Панину, но онъ долженъ былъ его подписать, потому что г. Орловъ очень стоялъ за это назначеніе и потому что старшинство князя Голицына давало ему нѣкоторое право на командываніе, но онъ гораздо лучше бы хотѣлъ дать это мѣсто брату своему (Петру Ивановичу), который бы не стѣснялся такъ одобреніемъ фаворита, и гораздо болѣе ладилъ бы съ нимъ. Этотъ же, менѣе осторожный чѣмъ его братъ, министръ, въ настоящее время въ кругу своихъ друзей мститъ за это назначеніе, выражая, что онъ не имѣетъ высокаго мнѣнія о военныхъ талантахъ главнокомандующаго. Другой предметъ, по которому графъ Панинъ сталкивается съ Чернышевымъ, состоитъ въ направленіи военныхъ дѣйствій. Ваше Величество изволили замѣтить изъ моего донесенія отъ 20-го декабря, что первый хотѣлъ бы начать войну какъ только соберется хотя одинъ корпусъ въ Польшѣ, имѣющій болѣе 30-ти тысячъ человѣкъ. Другой полагаетъ, что этого числа недостаточно, чтобы перейти за Днѣстръ, атаковать турокъ и отнять у нихъ города. Онъ хочетъ дождаться того, чтобы главная армія была собрана и только тогда лишь двинуться на непріятеля, который былъ бы во всякомъ случаѣ всегда предупрежденъ, хотя бы это случилось нѣсколькими мѣсяцами позже, такъ какъ онъ объявилъ, что нельзя быть готовымъ ранѣе конца февраля и даже начала марта, и полагаетъ, что до тѣхъ поръ есть о чемъ подумать, а именно, слѣдуетъ озаботиться, чтобы въ случаѣ если татары сдѣлаютъ вторженіе въ Украйну, то чтобы

le pays pour se joindre ensemble au rendez-vous général, ne soient pas assaillis dans leur marche. Quant à la jalousie, qu'on dit régner parmi les généraux, il est certain, qu'il y en a entre le comte Czernichef et le général Romanzow, qui approche beaucoup de l'inimitié. Et comme le premier en qualité de vice-président de guerre a la direction du militaire, on prétend qu'il n'a pas pour le corps d'armée, qui est sous les ordres de l'autre, le même soin qu'il a pour celui du prince Gallizin qui est son ami, qui est bien en cour et qui par là lui en peut faire un mérite. Ce qui saute aux yeux, c'est qu'il envoya au corps du général Romanzow des régiments des divisions de Finlande et d'Esthonie tandis qu'il en aurait pu avoir de plus près de celles de Sevsk, ou de Smolensk et que les autres auraient pu arriver plutôt en Pologne. Il lui a donné le prince Dolgorouki pour commander sous lui, quoiqu'il n'ait jamais pu se comporter avec lui; enfin on enverra à cette armée, soit généraux, gens de commissariat, ou volontaires, tous ceux qui n'ont pas un grand appui, ou bien dont on ne fait pas beaucoup de cas. Je ne suis pas du nombre de ceux, qui s'imaginent que le comte Czernichef, pour soutenir sa thèse qu'il ne faut rien entreprendre contre les Turcs avant que la grande armée ne soit rassemblée en Pologne, prenne exprès des mesures, qui retardent le commencement des opérations de ce côté-là, ou qu'il laisse exprès le général Romanzow manquer des choses dont il a besoin, afin de l'exposer à quelque désagrément, vu que cela pourrait avoir des fâcheuses

---

различные отряды, проходящіе черезъ эту страну къ сборному пункту, не были бы застигнуты ими въ дорогѣ. Что же касается натянутости господствующей, какъ говорятъ, между генералами, то она дѣйствительно существуетъ между графомъ Чернышевымъ и генераломъ Румянцовымъ, и очень близка къ враждѣ. И такъ какъ первый, будучи въ званіи вице-президента военной коллегіи, имѣетъ въ своихъ рукахъ военное управленіе, то предполагаютъ, что онъ не такъ заботится о корпусѣ состоящемъ подъ командою послѣдняго, какъ о томъ, которымъ командуетъ князь Голицынъ, его другъ, хорошо принятый при дворѣ и могущій быть ему полезнымъ. Что болѣе всего бросается въ глаза такъ это то, что онъ послалъ въ отрядъ генерала Румянцова полки финляндскихъ и эстляндскихъ дивизій, тогда какъ могъ бы послать изъ Сѣвска или изъ Смоленска, и тогда они бы ранѣе могли придти въ Польшу. Онъ назначилъ ему подъ команду князя Долгорукова, котораго тотъ никогда не могъ терпѣть; наконецъ въ эту армію будутъ посланы генералы, коммисары и волонтеры, все люди, или неимѣющіе большой опоры, или же такіе, которыхъ не очень уважаютъ. Я не принадлежу къ числу тѣхъ, которые думаютъ, будто графъ Чернышевъ убѣжденъ, что не слѣдуетъ ничего предпринимать противъ турокъ ранѣе того, какъ главная армія будетъ собрана въ Польшѣ, и что онъ нарочно принималъ мѣры для задержанія съ этой стороны начала дѣйствій, или что будто онъ нарочно не даетъ генералу Румянцеву необходимаго, въ которомъ тотъ нуждался, чтобы подвести его подъ непріятности, или для того, чтобы это могло имѣть для него дурныя послѣдствія.

suites pour lui. Je le crois trop bon patriote, pour exposer sa patrie à un tel embarras et trop passionné de la faveur de sa Souveraine pour qu'il puisse se mettre dans le cas de s'entendre reprocher sa négligence dans l'exécution des ordres de cette princesse, mais je ne puis non plus rien alléguer qui soit assez persuasif pour renverser entièrement ces autres idées. Pour juger solidement de ceci, il faudrait avoir une connaissance plus exacte de l'intérieur de l'armée, que je ne puis acquérir ici, quand même je fusse du métier. Je remets donc à V. M., si elle juge à propos d'envoyer aux armées russes des officiers expérimentés, soit comme volontaires, soit autrement, qui seraient en état de la satisfaire parfaitement à cet égard. Je crois cependant devoir assurer V. M. que cette différence des sentiments qui se manifeste de temps en temps entre le comte Panin et le comte de Czernichef, ne dégénera pas facilement en cabales qui puissent avoir des suites fâcheuses. L'Impératrice qui connaît l'attachement de l'un et de l'autre pour sa Souveraine sait, qu'ils ne la désserviront pas volontairement. Cette princesse supérieurement douée de talents, pleine de bonté et d'équité, sait les accorder ensemble, les flatte chacun séparément, de sorte que chacun n'a aucun sujet de se plaindre, et qu'il croit faire ce qu'il fait, par complaisance pour sa souveraine. Mais comme c'est sur le comte Panin que repose sa principale confiance, c'est aussi à son sentiment qu'à la fin elle sait ra-

---

Я считаю его слишкомъ хорошимъ патріотомъ, для того чтобы онъ могъ подвергать свое отечество подобнымъ затрудненіямъ, и слишкомъ преданнымъ своей Государынѣ, чтобы онъ могъ дать поводъ къ упреку за небрежное отношеніе къ приказаніямъ Ея. Съ другой стороны я не могу привести никакихъ другихъ доводовъ, чтобы окончательно опровергнуть это мнѣніе. Для основательнаго сужденія объ этомъ, нужно имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи арміи, чего я при всемъ знаніи этого дѣла, не могу получить здѣсь; а потому, если Вашему Величеству угодно бы было имѣть подробныя свѣдѣнія изъ арміи, то соблаговолите послать туда опытныхъ офицеровъ, волонтерами, или какъ нибудь иначе, которые бы могли вполнѣ въ этомъ случаѣ удовлетворить Васъ. Я однако считаю долгомъ своимъ увѣрить Ваше Величество, что недоразумѣнія, проявляющіеся отъ времени до времени между графомъ Панинымъ и графомъ Чернышевымъ, не дойдутъ до интригъ, которыя могли бы имѣть печальныя послѣдствія. Императрица, зная привязанность какъ одного такъ и другаго къ себѣ, увѣрена, что они не легко подадутся своимъ страстямъ, въ ущербъ этой привязанности. Эта Государыня, одаренная столькими талантами, полная добродѣтели и справедливости, умѣетъ примирить ихъ между собою и хвалитъ каждаго отдѣльно, такъ что ни одинъ изъ нихъ не можетъ жаловаться на недостатокъ вниманія къ себѣ и каждый только и думаетъ какъ бы угодить Государынѣ. Но такъ какъ Она свое

mener les esprits, lorsqu'il est question de choses réellement importantes. Ce ministre en revanche est obligé de céder quelque fois à la volonté des autres et surtout à celle du sieur Orlow, lorsqu'il est question des accessoires. Il n'est pas douteux que pour donner plus de poids à ses idées, le comte de Czernichef ne cherche à mettre le sieur Orlow de son côté, lequel, se trouvant dans le poste de farori, peut soutenir une chose avec plus de hardiesse. Mais en ceci il faut encore admirer la prudence de l'Impératrice et respecter la bonté de son coeur, qui se donne la peine de les ramener par le raisonnement lorsqu'ils s'égarent souvent, qui les rectifie en particulier sur des idées erronées et qui va jusqu'à le prier à ne pas s'opposer aux sentiments du comte Panin avant que de les avoir examiné et de ne lui pas causer du chagrin. Il faut espérer que ce seigneur assez indolent et peu appliqué se lassera bientôt des choses sérieuses et qu'il retournera à ses chiens et à sa chasse. Après les affaires de Turquie ce sont celles de Suède, qui dans le moment présent attirent le plus l'attention de la cour de Russie.

№ 385.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 30 Décembre (10 Janvier) 1768—69.

Il (le comte Panin) est persuadé que V. M. ne voudra pas permettre

---

главное довѣріе сосредоточиваетъ на графѣ Панинѣ, то когда дѣло идетъ о дѣлахъ дѣйствительно важныхъ, она подводитъ всѣ мнѣнія подъ его рѣшеніе. Этотъ министръ въ свою очередь, обязанъ уступать иногда волѣ другихъ и особенно г. Орлова, когда дѣло идетъ о какихъ нибудь побочныхъ обстоятельствахъ. Безъ сомнѣнія, чтобы придать болѣе вѣсу своимъ мнѣніямъ, графъ Чернышевъ всегда старается склонить на свою сторону г. Орлова, который, состоя фаворитомъ, можетъ смѣлѣе поддержать то или другое мнѣніе Чернышева. Но и въ этомъ случаѣ опять приходится удивляться осторожности Императрицы и уважать доброту Ея сердца, потому что Она беретъ на себя трудъ примирить ихъ различными доводами въ то время, когда они заблуждаются, Она исправляетъ ихъ заблужденія и выводитъ ихъ изъ нихъ; она, наконецъ, доходитъ до того, что проситъ Чернышева не противиться убѣжденіямъ графа Панина, не разобравъ ихъ предварительно, и не дѣлать ему непріятностей. Надо надѣяться, что этотъ довольно безпечный и не дѣятельный вельможа скоро утомится въ этихъ серьезныхъ дѣлахъ и вернется къ своей охотѣ и собакамъ. Послѣ дѣлъ въ Турціи болѣе всего привлекаютъ на себя вниманіе русскаго двора дѣла въ Швеціи.

Графъ Сольмсъ Королю.

Петербургъ, 30 декабря (10 января), 1768—69 г.

№ 385. Онъ (графъ Панинъ) увѣренъ, что Ваше Величество не захотите до-

qu'il se fasse dans la constitution de la Suède un changement qui donnait la souveraineté au roi, ou qui fit prendre de manière ou d'autre là-dessus à l'influence de la France.

№ 386.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 6 (17) Janvier 1769.

Contenu: Entretien du comte Panin avec le comte de Solms sur la question, si le secours de l'alliance doit être fourni par le roi en troupes ou en argent. Ce ministre, penchant tantôt pour l'un, tantôt pour l'autre, insinue que la cour se décidera après qu'elle connaîtra plus précisement les vues secrètes de la cour de Vienne et après que l'alliance aura été renouvellée et il suppose qu'on donnera plus d'étendue aux engagements de cette alliance par le moyen de ce renouvellement.

Les ordres immédiats et médiats de V. M. du 28 et du 31 du mois passé m'ont été bien remis.

Mes derniers rapports auront donné un peu plus de clarté sur la façon de penser de cette cour relativement à la coopération de V. M. aux circonstances présentes. Die Kaiserin wünscht mehr, que V. M. put fournir. Le

---

пустить перемѣны въ конституціи Швеціи, которая дала бы неограниченную власть королю, или которая такъ или иначе поставила бы Швецію подъ вліяніе Франціи.

Графъ Сольмсъ королю.

Петергургъ, 6 (17) января 1769 г.

№ 386. Содержаніе: Разговоръ графа Панина съ графомъ Сольмсомъ по вопросу о томъ: должна ли быть доставлена помощь отъ союзнаго короля войскомъ или деньгами. Этотъ министръ, склоняясь то на одно то на другое, высказалъ, что дворъ рѣшитъ это послѣ, когда точнѣе узнаетъ секретные виды вѣнскаго двора, и послѣ того какъ союзъ будетъ возобновленъ; онъ высказываетъ, что въ возобновленномъ союзномъ договорѣ, вѣроятно, обязательства державъ получатъ болѣе широкое примѣненіе.

Непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 28 и 31-го чиселъ прошлаго мѣсяца мнѣ были во время доставлены.

Мои послѣднія донесенія даютъ болѣе ясное понятіе о томъ, какъ при здѣшнемъ дворѣ смотрятъ на содѣйствія Вашего Величества въ настоящихъ обстоятельствахъ.

secours stipulé par les traités en troupes effectives, soit qu'elles fussent employées contre les Turcs, soit qu'elles servissent à tenir d'autant mieux en respect les confédérés en Pologne.

— — L'essai que V. M. en a fait du temps de Pierre III, où il eut un corps de troupes russes à l'armée de V. M., a fait voir qu'elles s'entendent mieux ensembles qu'elles n'ont fait avec les Autrichiens. Mais comme on a reconnu, que la prestation effective de secours avait de grandes inconveniences et attirerait probablement une guerre générale à l'Europe, l'Impératrice a hésité de prendre un parti décidé, crainte de se tromper sur le choix et elle a été bien aise, que V. M. lui ait fourni l'occasion de pouvoir remettre à vous-même d'en décider. En attendant cette décision, elle ne se presse pas de demander le secours pécuniaire, étant bien sûre, que celui-ci viendra toujours à temps.

La dernière dépêche de V. M. m'ayant paru très propre à faire connaître les sentiments de V. M. à l'égard de ceci, je n'ai pas balancé de faire part de son contenu au comte Panin. Il a été reconnaissant, on ne peut plus, de l'offre du payement des subsides en argent.

Il m'a avoué qu'une nouvelle considération qui lui déconseillait de ne pas réclamer le secours stipulé par le traité d'alliance, c'était qu'il avait lieu de présumer que la cour de Vienne d'accord avec la France, brassait

---

Государыня болѣе желаетъ, чтобы Ваше Величество нашли возможнымъ оказать помощь по условленному трактату наличными войсками, которыхъ можно было бы употребить противъ турокъ, или же еще лучше, для того чтобы держать въ почтеніи польскихъ конфедератовъ. Ваше Величество имѣли уже примѣръ этого во время Петра III, когда въ арміи Вашего Величества находился отрядъ русскихъ, что войско это лучше сходится съ нашими чѣмъ съ австрійцами. Но когда здѣсь разсудили, что дѣйствительная помощь имѣетъ большія неудобства и вѣроятно поведетъ за собою общеевропейскую войну, то Императрица, боясь ошибиться въ выборѣ, колебалась сдѣлать окончательное рѣшеніе, и была очень довольна, что Ваше Величество дали ей случай предоставить Вамъ самимъ рѣшеніе этого дѣла. Въ ожиданіи этого рѣшенія, Она не торопится просить денежной помощи, будучи вполнѣ увѣрена, что она всегда во время подоспѣетъ.

Послѣдняя депеша Вашего Величества, дала мнѣ возможность хорошо понять мнѣніе Вашего Величества по этому дѣлу; я не колебался сообщить ея содержаніе графу Панину. Онъ былъ какъ нельзя болѣе благодаренъ за предложеніе оказать субсидію деньгами.

Онъ признался мнѣ, что у него была еще новая причина, которая мѣшала ему просить помощи, условленной сказаннымъ трактатомъ, а именно, что онъ предвидѣлъ, что вѣнскій дворъ согласно съ Франціей замышлялъ проэктъ, который клонился бы

des projets qui tendaient à rendre l'embrasement général. Sans être instruit de ce que cela peut être, la proposition de la neutralité pour l'Allemagne lui donne le soupçon, que ces deux puissances pourraient trouver leur compte à désarmer les états de l'empire. Ensuite le projet de faire élire un nouveau roi de Pologne, sur quoi il prétend avoir des notions sûres, fait qu'il croit ne pouvoir rien déterminer, avant que de savoir au juste la couduite que la cour de Vienne voudra y tenir. Il estime qu'il n'est pas naturel de croire, qu'elle ne veuille prendre aucune part et que si cela arrivait V. M. ne pourrait guère se dispenser de s'y mêler également.

Il se tient assuré, Sire, que Vous voudrez convenir que l'un des principaux articles de l'alliance avec la Russie et en même temps celui sur lequel on s'était expliqué avec le plus de précision, c'était celui qui regardait les affaires de Pologne, que toute l'Europe en avait été informée par les déclarations et par d'autres démarches, qui avaient été faites en commun en ce pays-là, qu'elle avait respecté cette alliance, et qu'elle avait eu les yeux ouverts pour voir quel serait l'effet d'une union si intime entre deux puissances de cette considération, que ce serait la rendre abjecte devant ces mêmes yeux, si elle ne savait pas empêcher le succès d'un complot formé par des vagabonds pour renverser un ouvrage, auquel on travaillait depuis cinq ans avec tant de peine, que l'intérêt et la gloire des deux alliés exi-

---

къ тому, чтобы произвести общую войну. Такъ какъ онъ не извѣщенъ объ этомъ подробно, то предположеніе насчетъ нейтралитета Германіи заставляетъ его подозрѣвать, что эти двѣ державы могутъ найти средство къ обезоруженію членовъ имперіи. Далѣе, проэктъ, выбрать новаго короля для Польши, о чемъ онъ имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія, дѣлаетъ то, что онъ ничего не можетъ опредѣлить ранѣе, чѣмъ навѣрно узнаетъ, какъ захочетъ повести себя въ этомъ случаѣ вѣнскій дворъ. Онъ увѣренъ, что было бы неестественно предположить, что онъ не приметъ никакого участія, а если бы это случилось, то Вашему Величеству все равно пришлось бы принять активное участіе въ войнѣ.

Онъ остается при томъ убѣжденіи, Государь, что Вы согласитесь съ нимъ, что одна изъ главныхъ статей союзнаго съ Россіей договора есть та, въ которой трактуется о польскихъ дѣлахъ и которая разработана самымъ тщательнымъ образомъ. Объ этомъ была увѣдомлена вся Европа, посредствомъ декларацій и разными другими путями, сдѣланными совмѣстно для этого государства. Европа уважала этотъ союзъ и у нея были достаточно открыты глаза, чтобы видѣть что можетъ произойти отъ интимности двухъ такихъ значительныхъ державъ. Еслибы она не могла помѣшать успѣху заговора, устроеннаго бродягами, для того чтобы уничтожить трудъ, надъ которымъ такъ много трудились въ продолженіи пяти лѣтъ, то этимъ она уронила бы себя въ своихъ собственныхъ глазахъ. Интересъ и слава двухъ союзниковъ требуютъ непре-

geait assurément davantage. Conformément à ce raisonnement le comte Panin souhaite que V. M. veuille chercher à pénétrer les véritables desseins de la maison d'Autriche et lui faire part de ses idées particulières, tant sur les faits, que sur les conséquences que sa grande prudence lui en fera tirer. Sa manière de s'expliquer amicalement fera naître des considérations sur lesquelles on pourra négocier cet hiver pour étendre selon le désir même de V. M. les engagements réciproques à l'occasion du renouvellement de l'alliance. Il Vous prie, Sire, d'être persuadé que l'Impératrice sa Souveraine ne demande pas mieux que de Vous donner de nouvelles preuves de son amitié, qu'elle est fâchée que les circonstances n'ayant pas permis que Vous n'eussiez pas plus tôt besoin de son assistance qu'elle n'en pourra avoir du vôtre — qu'elle comptait trop sur votre constance et fermeté pour n'être pas persuadé que Vous agirez comme elle l'aurait fait et comme elle fera certainement malgré l'apparence de l'embarras que cela lui causerait. Ce ministre a une idée de forcer la cour de Vienne à s'expliquer, ce serait de lui faire demander de la part de S. M. Impériale ce qu'elle comptait de faire dans les circonstances présentes, conformément aux anciens engagements qui existaient entre les deux cours Impériales par rapport au cas d'une guerre avec les Turcs, vu qu'ils n'avaient jamais été annullés et qu'ils subsistaient malgré les autres liaisons dans lesquelles les deux cours pourraient se trouver relativement à d'autres objets. Il ne veut cependant rien faire à

мѣнно большаго уваженія къ себѣ другихъ державъ. Согласно съ этимъ разсужденіемъ, графъ Панинъ желаетъ, чтобы Ваше Величество проникли бы настоящія намѣренія австрійскаго дома и доставили бы ему о нихъ свѣдѣнія, а *равно и* подѣлились бы съ нимъ вашими соображеніями, какъ по поводу фактовъ, такъ и послѣдствій, которыхъ Вы ожидаете отъ нихъ. Дружественный тонъ, въ *которомъ* Вы изволите выразить Ваши соображенія, даетъ поводъ къ тому, чтобы нынѣшнею же зимою были распространены, согласно желанію Вашего Величества, взаимныя обязательства по случаю возобновленія союза. Онъ проситъ Васъ, Государь, быть увѣреннымъ, что Императрица, его Государыня, ничего больше не желаетъ, какъ только дать Вамъ новыя доказательства своей дружбы, что она жалѣетъ, что обстоятельства такъ сложились, что ей первой пришлось обратиться къ Вашему содѣйствію, тогда какъ Она разсчитывала на обратное. Ваше постоянство и непоколебимость даютъ Ей полное право вѣрить, что Вы поступите такъ же какъ это сдѣлала бы Она сама, и какъ она навѣрно и сдѣлаетъ, не смотря на кажущіяся затрудненія, могущія произойти отъ этого. Этотъ министръ имѣетъ въ виду принудить вѣнскій дворъ къ объясненію, т. е. спросить у него отъ имени Ея Императорскаго Величества, что онъ намѣренъ дѣлать при настоящихъ обстоятельствахъ, когда старый договоръ между обоими Императорскими дворами, на случай войны съ Турками одного изъ дворовъ, еще остается въ своей силѣ и не утратилъ еще своего значенія, такъ какъ другія договоры и союзы, которые оба двора могли заключить послѣ этого до-

cet égard avant que d'avoir sur cela l'approbation de V. M. et avant que d'être convenu avec elle sur le temps et sur la manière de faire cette démarche. Pour finir sur cette matière, ce sera qu'après que toutes les circonstances susdites auront été mises dans un plus grand jour, qu'on connaîtra les véritables desseins de la cour de Vienne, que V. M. et l'Impératrice de Russie se seront concertées là-dessus en confiance et que par le renouvellement du traité d'alliance elles auront étendu leurs anciens engagements réciproques, que le comte de Panin estime qu'il faille décider, ce que dans le cas actuel de la guerre présente contre la Porte ce qu'il sera le plus avantageux: ou de demander le secours en troupes ou de le recevoir en argent.

№ 387.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Berlin, le 21 Janvier 1769.

Reçu le 2 Février.

J'ai reçu par la dernière poste la dépêche intéressante que vous m'avez adressée en date du 3 du courant, et Je ne puis que vous renvoyer à mes ordres précédents sur la manière dont J'envisage les mesures et les arrangements qu'on prend à la cour où vous êtes pour pousser avec vigueur la guerre contre les Turcs.

говора съ разными державами относительно другихъ предметовъ, никоимъ образомъ не исключали предъидущаго. Однако онъ ничего не хочетъ предпринимать по этому поводу, ранѣе чѣмъ получитъ на то одобреніе Вашего Величества и прежде чѣмъ условится съ Вами на счетъ времени и способа какъ и когда его привести въ исполненіе. Чтобы закончить рѣчь объ этомъ предметѣ, позволю себя высказать, что графъ Панинъ считаетъ, что вопросъ о наивыгоднѣйшемъ видѣ субсидіи, деньгами или войскомъ, при настоящей войнѣ съ Портой, можетъ рѣшиться не ранѣе того времени когда какъ можно лучше, выяснятся названныя обстоятельства, когда узнаютъ настоящія намѣренія вѣнскаго двора, когда Ваше Величество и Императрица Россіи придутъ по этому предмету конфиденціально, ко взаимному соглашенію и когда, наконецъ, возобновленіемъ союзнаго трактата, ихъ взаимныя обязательства установятся не только въ прежнихъ предѣлахъ, но и получатъ болѣе широкое примѣненіе.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Берлинъ, 21 января 1769 г.

Получена 2 февраля.

№ 387. Интересную депешу вашу отъ 3-го числа сего мѣсяца, я получилъ съ послѣдней почтой, и ничего не могу сдѣлать лучше, какъ обратить ваше вниманіе на мои предъидущія приказанія, изъ которыхъ вы увидите мой взглядъ на тѣ приготовленія и мѣры, которыя принимаются при томъ дворѣ, при которомъ вы акредитованы, для веденія мужественной войны съ турками.

Pour en venir à l'article essentiel de cette dépêche, Je vous dirai d'abord que J'ai été bien aise de voir que la cour de Russie a rendu justice à mes sentiments et que l'Impératrice en particulier est entrée dans les motifs, qui me font désirer dès à présent le renouvellement de son alliance ainsi que dans les raisons solides qui m'engagent à lui fournir mon contingent auxiliaire en argent et non pas en troupes. Ce n'est assurément pas manque d'envie de lui être utile, mais plutôt afin de pouvoir travailler avec d'autant plus de succès pour ses intérêts et pour ceux de l'humanité en général, que Je crois devoir prendre ce parti. Cette façon d'assister mon allié, conforme d'ailleurs aux traités qui subsistent entre nous et qui laissent cet article à la convenance des deux parties contractantes, ne déroge en aucune manière à l'utilité de mon alliance et ne la rend en rien inférieure à celle qui a subsisté ci-devant entre la Russie et la maison d'Autriche. Pour ne rien laisser à désirer sur ce sujet à la cour, où vous êtes, Je vous communique les considérations ci-jointes dans lesquelles J'ai pesé le pour et le contre et comparé avec la plus grande impartialité les avantages de l'une et de l'autre de ces alliances. Vous ferez bien de communiquer cette pièce au comte Panin pour répondre à la cordialité que ce ministre vous a témoigné dans l'entretien amical qu'il a eu avec vous sur cette matière. Je me flatte qu'il y trouvera de nouvelles preuves de ma sincérité et qu'elle servira en même

---

Относительно главнаго пункта этой депеши, скажу вамъ, во первыхъ, что я очень доволенъ, что русскій дворъ отдалъ справедливость образу моихъ мыслей и что Императрица, въ особенности, сочувствуетъ тѣмъ мотивамъ, которые заставляютъ меня желать, съ этого времени, возобновленія нашего союза, а также, что она понимаетъ вѣсскія причины, заставляющія меня оказать ей мое содѣйствіе не войскомъ, а деньгами. Это вызывается, конечно, не недостаткомъ моего желанія быть Ей полезнымъ, но, напротивъ, полнымъ желаніемъ оказать успѣшное содѣйствіе интересамъ Ея и человѣчества вообще; вотъ почему я счелъ себя обязаннымъ поступить такъ, а не иначе. Этотъ способъ помощи моему союзнику совершенно согласный, сверхъ того, съ существующими между нами трактатами, предоставляющими вполнѣ эту статью взаимному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ, никоимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ недѣйствительности моего союза, который нисколько не ниже союза, существовавшаго ранѣе между Россіей и австрійскимъ домомъ. Чтобы не оставлять ничего желать по этому предмету тотъ дворъ, при которомъ вы находитесь, сообщаю вамъ приложенныя къ этому мои соображенія, въ которыхъ я взвѣсилъ все что можетъ быть за и противъ нашего союза, и совершенно безпристрастно сравнилъ какъ выгоды такъ и невыгоды нашего союза и союза Россіи съ австрійскимъ домомъ. Вы сдѣлаете хорошо если въ отвѣтъ на радушіе, выраженное вамъ графомъ Панинымъ, въ дружеской бесѣдѣ, которую вы будете имѣть по этому предмету съ нимъ, сообщите ему это приложеніе. Надѣюсь, что онъ найдетъ

temps à le convaincre que la cour de Vienne, si elle était aujourd'hui l'alliée de la Russie, ne pourrait lui fournir aucune assistance réelle contre la Porte, que de mon côté Je compte de pouvoir remplir mes engagements d'une manière plus utile pour l'Impératrice et que Je n'ai d'autre vue dans tout ceci que de prévenir un embrasement général et de contribuer autant qu'il est en mon pouvoir à terminer promptement une guerre, dont elle me paraît désirer elle-même de voir la fin.

Quant au renouvellement de notre traité d'alliance, Je n'ai pu qu'être très sensible à la façon amiable dont cette princesse a répondu aux insinuations que Je lui ai faites à ce sujet. Et puisqu'elle désire elle-même, que Je lui fasse tenir un projet pour cet effet, Je n'ai pas voulu différer de vous envoyer celui que vous trouverez à la suite de cette dépêche et que vous aurez soin de remettre au comte Panin pour entamer tout de suite cette négociation.

Ce ministre verra que Je n'ai fait d'autres changements au corps du traité, que de lui donner la forme d'un renouvellement d'alliance, et quoique J'eusse désiré de prolonger celle-ci pour un plus long terme, afin de rendre nos liaisons d'autant plus durables, J'ai cependant laissé l'article 13 du traité tel qu'il était, afin de condescendre en tout aux désirs de l'Impératrice. Il y aurait peut-être un biais à prendre pour nous accorder sur ce sujet, ce serait celui de ne compter les huit années du nouveau traité,

---

въ немъ новыя доказательства моей искренности и убѣдится, что если бы въ настоящее время союзникомъ Россіи былъ вѣнскій дворъ, то онъ никогда бы не оказалъ ей никакой дѣйствительной помощи противъ Порты, тогда какъ я разсчитываю оказать содѣйствіе Императрицѣ въ наиболѣе выгодной формѣ, и не имѣю никакихъ видовъ во всемъ этомъ, кромѣ желанія предупредить общую войну и насколько возможно способствовать быстрѣйшему окончанію войны; чего, мнѣ кажется, и Она желаетъ.

Что касается возобновленія нашего союзнаго договора, то я не могу не выразить, что очень тронутъ дружественнымъ отношеніемъ Государыни къ заявленію, сдѣланному мною Ей по этому предмету. Такъ какъ Она сама пожелала, чтобы я прислалъ проэктъ мой новаго договора, то я не хотѣлъ откладывать этого дѣла и высылаю вамъ его при этой депешѣ; передайте его графу Панину, дабы намъ можно было вступить неотлагательно въ переговоры по этому предмету.

Министръ этотъ увидитъ, что я не сдѣлалъ другихъ перемѣнъ въ трактатѣ, кромѣ того, что далъ ему форму возобновленнаго союза, и хотя мнѣ хотѣлось бы продолжить срокъ союза, дабы тѣмъ упрочить его еще болѣе, но, однако, я оставилъ 13 статью договора въ томъ видѣ какъ она была, чтобы, какъ нибудь, не пойти въ разрѣзъ съ желаніями Императрицы. Можетъ быть, впрочемъ, продленія срока можно будетъ добиться такимъ путемъ: считать восьмилѣтіе новаго трактата не ранѣе какъ

que nous allons renouveller que du terme de l'expiration de celui-ci. C'est une tentative que vous pourrez faire quitte à n'y pas insister, mais au cas qu'on voulut y déferer, il faudrait énoncer clairement cet article, en y marquant que les huit années ne commenceront que le 31 Mars de l'année 1772. et que le présent traité durera par conséquent onze ans en tout.

Pour ce qui est des articles secrets, J'ai également laissé en leur entier le premier qui détermine l'évaluation du contingent auxiliaire en argent et qu'il importe de rappeler, ainsi que ceux qui concernent les affaires de Suède et de Pologne, et Je n'y ai ajouté que celui, qui confirme dans toutes ses clauses la convention secrète concluee le 23 Avril de l'année 1767. Et le cinquième de ces articles, par lequel l'Impératrice de Russie garantit à ma maison royale, la succession dans les états de Baireuth et d'Anspach.

Mes droits sur cette succession sont si incontestables, que Je ne prévois aucune difficulté sur cet article. Comme il est juste cependant que la cour de Russie soit informée des titres en vertu desquels cette succession doit revenir au chef de la maison de Brandenbourg, après la mort du dernier des marggraves de Franconie, Je vous envoie un mémoire, où vous trouverez toute l'histoire de cette succession et des traités sur lesquels elle se fonde et que vous remettrez également au comte Panin, pour le mettre au fait de tout ce qui regarde cette affaire. Il n'y aurait que l'envie de

---

по истеченіи срока настоящему трактату. Вы можете сдѣлать попытку въ этомъ смыслѣ, но отнюдь не настаивайте на этомъ. Въ случаѣ, если она будетъ принята благопріятно, то этотъ пунктъ надо опредѣлить ясно, указавъ что восьмилѣтіе начнется 31 марта 1772, и что вслѣдствіе этого новый трактатъ будетъ имѣть силу втеченіе одиннадцати лѣтъ.

Что касается секретныхъ пунктовъ, то я одинаково оставилъ въ прежнемъ видѣ: первый, которымъ опредѣляется родъ помощи деньгами, о которомъ весьма важно упомянуть, и равно и тѣ, въ которыхъ говорится о дѣлахъ Швеціи и Польши; къ нимъ я прибавилъ только одинъ пунктъ, которымъ всѣ эти статьи подтверждаются секретною конвенціею, заключенною 23 апрѣля 1767 года. Безъ измѣненія оставилъ я также пятый пунктъ, которымъ Императрица Россіи гарантируетъ моему королевскому дому наслѣдство Байрейта и Анспаха.

Права мои на это наслѣдство до того неоспоримы, что я не предвижу никакого затрудненія въ этомъ пунктѣ; но такъ какъ, однако, необходимо, чтобы русскому двору извѣстны были документы, на основаніи которыхъ наслѣдство это должно перейти къ главѣ Бранденбургскаго дома, по смерти послѣдняго изъ франконскихъ маркграфовъ, то посылаю вамъ меморію, въ которой вы найдете полную исторію этого наслѣдства и трактаты, на которыхъ оно основывается. Меморію эту вы передадите также графу Панину, дабы она могла служить ему руководствомъ въ этомъ дѣлѣ. Со стороны злонамѣренныхъ державъ можетъ возникнуть желаніе отдѣ-

démembrer une partie des biens patrimoniaux de ma maison, qui pourrait faire naître le cas existant des difficultés à l'égard de cette succession de la part des puissances malintentionnées, et l'intérêt que l'Impératrice de Russie a paru prendre dans plus d'une occasion à ce que la monarchie prussienne soit conservée dans son intégrité, me persuade d'avance qu'elle se fera un plaisir de se charger d'une garantie également conforme à ses intérêts et à l'amitié qui subsiste entre nous. Vous trouverez aussi à la suite de ce traité l'article séparé qui regarde les dissidents, et auxquels Je n'ai fait d'autre changement que celui que les circonstances ont nécessairement exigé, en rapportant la protection que nous leur accordons non plus aux droits dont ils avaient été privés, mais à ceux dont ils jouissent actuellement.

Si J'ai omis dans ce projet l'article de la garantie des états du grand-duc en Allemagne, ce n'est nullement dans l'intention de vouloir m'en affranchir, mais uniquement parce que Je ne sais pas de quelle manière la cour de Russie jugera à propos de dresser le susdit article après les engagements, qu'elle a prises avec la cour de Danemark et dont J'ignore jusqu'ici la véritable teneur. J'ai donc cru devoir laisser à elle même le soin de le projeter, et de quelque manière qu'elle le fasse, Je me ferai un plaisir de l'admettre. C'est ce que vous aurez soin d'expliquer bien clairement au comte Panin.

Comme on n'a pu parvenir jusqu'ici à moyenner un arrangement entre les deux cours au sujet des postes et qu'il serait cependant à désirer que

---

лить отъ меня часть родоваго наслѣдства моего дома; но интересъ, который Императрица не разъ выказывала желаніемъ, чтобы прусская монархія сохранялась во всей своей цѣлости, заранѣе убѣждаетъ меня, что ей доставитъ только удовольствіе взять на себя гарантію, столь согласную съ ея интересами и съ дружбой, между нами существующею. Въ концѣ трактата этого вы найдете еще особенную статью, касающуюся диссидентовъ; въ ней я не сдѣлалъ другаго измѣненія кромѣ того, которое вызывается самими обстоятельствами, т. е. покровительство наше имъ я отношу не къ этимъ правамъ, которыхъ они были лишены, но къ тѣмъ, которыми они пользуются въ настоящее время.

Если я пропустилъ въ этомъ проэктѣ статью о гарантіи владѣній великаго князя въ Германіи, то это не потому, чтобы мнѣ это было трудно сдѣлать, но единственно потому, что я не знаю, въ какой редакціи русскій дворъ пожелаетъ помѣстить эту статью, послѣ обязательствъ, заключенныхъ имъ съ датскимъ дворомъ, содержаніе которыхъ мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно. Потому я счелъ долгомъ предоставить изложить эту статью самому русскому двору, такъ какъ онъ этого пожелаетъ; я же, съ своей стороны, съ удовольствіемъ соглашусь на всякую редакцію. Объясните это возможно яснѣе графу Панину.

Такъ какъ до сихъ поръ оба наши двора еще не порѣшили окончательно почтоваго вопроса, а между тѣмъ желательно, чтобы онъ былъ рѣшенъ, дабы разъ на

cela put se faire pour obvier une fois pour toutes aux difficultés qui se sont élevées de temps à autre sur ce sujet et aux chicanes des sous-employés, vous tâcherez de profiter de cette négociation pour mettre cette affaire sur le tapis d'après le mémoire ci-joint, qui contient les articles qui pourraient servir de base à un accord de cette nature. Il me paraît qu'ils sont couchés de manière à faire la convenance réciproque des deux états, et vous me rendrez un service très agreable, si vous pouvez disposer la cour, où vous êtes, à y donner les mains, bien entendu qu'il dépendra d'elle d'en faire en tout cas l'objet d'une convention séparée, mon intention n'étant pas d'y accrocher le renouvellement du traité d'alliance.

C'est là à peu près tout ce que Je puis vous marquer sur les différents points de cette négociation. Il serait superflu de vous recommander d'y donner toute votre activité et application pour le terminer au gré de mes désirs. Je m'en rapporte sur ce sujet à votre zèle et pour mes intérêts et à la manière dont vous l'avez déjà fait valoir dans des occasions semblables.

Fédéric.
Finkenstein. Hertzberg.

всегда устранить различныя затрудненія, возникающія отъ времени до времени по этому предмету, и придирки, причиняемыя мелкими чиновниками, то вы постараетесь воспользоваться этими переговорами для возбужденія этого дѣла, согласно съ прилагаемой къ сему запиской, въ которой изложены статьи, могущія послужить основаніемъ для соглашенія по этому дѣлу. Мнѣ кажется, что онѣ изложены такъ, что могутъ послужить къ обоюдному удобству нашихъ государствъ, и вы сдѣлаете мнѣ весьма пріятную услугу, если съумѣете расположить дворъ, при которомъ находитесь, принять ихъ; конечно это должно вполнѣ зависѣть отъ него, составить ли это дѣло предметъ особой конвенціи или оно будетъ заключено въ возобновленный союзный трактатъ; я, по крайней мѣрѣ не стою особенно за послѣднее.

Вотъ все что я могу вамъ сообщить по поводу различныхъ пунктовъ этихъ переговоровъ. Излишнее будетъ рекомендовать вамъ приложить всю вашу дѣятельность и старанія къ тому, чтобы довести ихъ до той степени, въ которой она мнѣ желательна. Полагаюсь поэтому на вашу ревность къ моимъ интересамъ, которую вы въ подобныхъ обстоятельствахъ не разъ обнаружили.

Фридрихъ.
Финкенштейнъ. Гертцбергъ.

№ 388.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, ce 2 Février, 1769.

Le comte de Lynar est venu à Berlin pour marier sa fille au fils du comte de Kameke. C'est ce même qui a conclu la paix de Closterseven. Il est grand politique et gouverne encore l'Europe du fond du village où il s'est retiré. Le comte de Lynar a eu une idée assez singulière pour réunir tous les intérêts des princes en faveur de la Russie et pour donner tout d'un coup une face différente aux affaires de l'Europe. Il veut que la Russie offre à la cour de Vienne pour son assistance contre les Turcs la ville de Léopold avec ses environs et le Zips, qu'elle nous donne la Prusse polonaise avec la Warmie et droit de protection sur Dantzig, et que la Russie pour se dédommager des frais de guerre arrache telle partie de la Pologne qui lui conviendrait, et qu'alors n'y ayant aucune jalousie entre l'Autriche et la Prusse, ils secoureraient la Russie à l'envi les uns des autres contre les Turcs. Ce plan a quelque éclat, il paraît séduisant, J'ai cru devoir vous le communiquer. Vous qui connaissez la façon de penser du comte de Panin, ou vous supprimerez tout ceci, ou vous en ferez l'usage que vous jugerez à propos, quoiqu'il me semble qu'il s'y trouve plus de brillant que de solide.

Sur ce Je prie Dieu etc.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ [1]).

Потсдамъ, 2 февраля 1769 г.

№ 388. Графъ Линаръ пріѣхалъ въ Берлинъ, чтобы выдать замужъ свою дочь за графа Камеке. Это тотъ самый, который заключилъ Клостеръ-севенскій миръ. Онъ большой политикъ и еще въ настоящее время управляетъ Европой изъ своей деревни, въ которую онъ удалился. Графъ Линаръ возъимѣлъ довольно странную мысль соединить въ пользу Россіи интересы всѣхъ государей и разомъ дать дѣламъ Европы другой оборотъ. Онъ хочетъ, чтобы Россія предложила вѣнскому двору, за его содѣйствіе противъ турокъ, городъ Леопольдъ съ его окресностями и Ципсъ, а намъ польскую Пруссію съ Варміею и право покровительствовать Данцигу, а Россія, чтобы вознаградить себя за военныя издержки, захватила бы такую часть Польши, какую хочетъ, и что тогда всякая зависть между Австріей и Пруссіей прекратилась бы, и они наперерывъ другъ передъ другомъ помогали бы Россіи противъ турокъ. Этотъ планъ блестящъ, нѣсколько соблазнителенъ, но черезъ чуръ смѣлъ, и я счелъ долгомъ сообщить вамъ о немъ. Вы, который знаете образъ мыслей графа Панина, или не воспользуетесь имъ, или употребите въ дѣло, если найдете нужнымъ; хотя мнѣ кажется, что въ немъ болѣе блеску, чѣмъ основательности.

Затѣмъ молю Бога и пр.

---

[1]) Эта депеша напечатана у Шлёцера «Friedrich und Katharina», стр. 212; а у Дункера переводъ ея, въ изслѣдованіи его «Zur Preussischen Geschichte», стр. 178.

№ 389.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 3 du Février 1769.

P. S. Pour vous entretenir dans une connaissance suivie des vues de la cour de Vienne sur les états électoraux de Bavière au cas de l'extinction de la maison électorale, Je vous dirai qu'il m'est revenu de très bonne part et d'une manière à n'en pouvoir douter, que cette cour conteste à l'électeur Palatin entièrement le droit de succession au duché de Bavière, sous prétexte que sa maison n'en a jamais reçu la coinvestiture et qu'elle prétend plutôt que ce duché doit être considéré comme un fief dévolu à l'empire, qui selon la capitulation doit être converti en domaine Impérial et qu'alors il ne tarderait guère de devenir domaine autrichien. De cette manière la maison Palatine ne recouvrirait de la succession de Bavière rien que le haut Palatinat qui lui a été réservé par la paix de Westphalie, et elle aura bien de la peine à faire valoir ses autres droits, si les maisons d'Autriche et de Bourbon restent unies. On prétend même que c'est à cette perspective qu'il faut attribuer l'attention, que la cour Impériale apporte à complaire en tout à la France et à conserver son alliance, tandis que la maison Palatine a cherché à s'attacher la Saxe par le mariage d'une de ses princesses avec le jeune électeur. Ces avis me sont entrés de Dresde, et quoique je n'en puisse

---

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 3 февраля 1769 г.

№ 389. P. S. Чтобы ознакомить васъ съ послѣдовательностью во взглядахъ вѣнскаго двора относительно престолонаслѣдія баварскаго курфиршества въ случаѣ если угаснетъ курфиршескій домъ, я скажу вамъ, что получилъ изъ вѣрныхъ источниковъ извѣстіе, въ которомъ нельзя и сомнѣваться, что этотъ дворъ вполнѣ оспариваетъ у Пфальцскаго курфирста право наслѣдіе на баварское герцогство, подъ предлогомъ, что его домъ никогда не получалъ коинвеституры, и что онъ скорѣе полагаетъ, что на это герцогство должно смотрѣть какъ на удѣлъ, доставшійся имперіи, который согласно капитуляціи долженъ быть превращенъ въ Имперскую домэну, и что тогда онъ не замедлитъ сдѣлаться австрійскою домэною. Такимъ образомъ пфальцскій домъ не получитъ отъ наслѣдія Баваріи ничего, кромѣ верхняго Палатината, который остался за нимъ по Вестфальскому миру, и ему будетъ стоить не мало труда, чтобы заставить признать свои другія права, если австрійскій и бурбонскій дворы останутся въ союзѣ. Предполагаютъ даже, что этой то именно надеждѣ и слѣдуетъ приписать то вниманіе, которое Императорскій дворъ оказываетъ Франціи, угождая ей во всемъ и сохраняя съ нею союзъ, тогда какъ пфальцскій домъ искалъ соединиться съ Саксоніей посредствомъ брака одной изъ своихъ принцесъ съ молодымъ курфирстомъ. Это извѣстіе дошло до меня изъ Дрездена, и хотя я не могу совершенно завѣрять

pas garantir tout-à fait la véridicité, Je n'ai cependant pas voulu manquer de vous en faire part historiquement.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 390.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 4 Février 1769.

Friedrich II zufrieden, dass le comte de Panin commence à entrer dans la solidité des raisons qui me font préférer de donner à sa Souveraine le secours stipulé en argent, plutôt que de l'assister par un corps de troupes, et si j'agissais autrement je risquerais d'étendre l'embrasement et me lierais en même temps les mains pour la médiation dont je dois me charger.

Il me revient de plus en plus que les cours de France et d'Autriche pensent à profiter des circonstances, au cas qu'elles leur deviennent favorables pour faire détrôner le roi de Pologne et mettre un prince de leur convenance à sa place. Mais elles ne paraissent pas encore d'accord sur le choix du candidat. Le prince Xavier se flatte de l'appui de la France et le duc de Teschen a pour lui la protection de l'Impératrice-Reine. D'un autre côté l'électeur de Saxe et le prince Charles ont aussi chacun leurs vues particulières sur le trône, et le dernier en particulier entretient une correspondance directe avec les chefs de la confédération de Bar. Il doit même avoir envoyé

въ его справедливости, я однако не хотѣлъ не сообщить вамъ объ этомъ какъ о дѣлѣ, имѣющемъ историческое значеніе.

Затѣмъ молю Бога, и пр.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 4 февраля 1769 г.

№ 390. Фридрихъ II доволенъ, что графъ Панинъ начинаетъ понимать основательность причинъ, по которымъ я предпочитаю оказать условленную помощь деньгами а не войскомъ; если бы же я поступилъ иначе, то рисковалъ бы усложнить дѣло и въ тоже время связалъ бы себѣ руки взятымъ на себя посредничествомъ.

Мнѣ все болѣе и болѣе приходитъ въ голову, что Франція и Австрія хотятъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы, найдя удобный случай, низвергнуть польскаго короля и замѣстить его принцемъ, по ихъ выбору. Но, какъ кажется, они еще не согласились въ выборѣ кандидата. Принцъ Ксаверій надѣется на поддержку Франціи, а герцогъ тешенскій имѣетъ на своей сторонѣ покровительство императрицы-королевы. Съ другой стороны, саксонскій курфирстъ и принцъ Карлъ имѣютъ каждый свои виды на престолъ; особенно же послѣдній, который ведетъ прямую корреспонденцію съ предводителями конфедератовъ въ Барѣ. Онъ даже, кажется, послалъ

le comte Poninski avec une somme de 6 mille ducats en Valachie. Voilà bien des projets frivoles et que le bon succès des armes de Russie fera probablement bientôt avorter. Selon les dernières nouvelles de Varsovie ses armes pourraient bientôt avoir à s'exercer.

№ 391.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 13 (24) Janvier 1769.

Prés. le 7 Février.

L'appréhension de troubler la tranquillité intérieure ne me paraît influer sur aucune démarche du gouvernement; contreplacé auprès de la cour à l'extrémité (?) de l'empire, un étranger est exposé plutôt qu'un homme du pays, à se tromper sur les apparences, et à l'égard de celles-ci on doit s'assurer que le règne d'aujourd'hui sera plus tranquille et moins exposé aux troubles intérieures de tous ceux qui l'ont précédé. Dans un si grand empire, il ne peut pas manquer, qu'il n'y ait par-ci par-là des mécontents. Je crois, qu'il est inutile d'entrer dans les détails, ils deviennent si petits qu'ils disparaissent contre la force du gouvernement, mais pour en toucher des généraux, les grands du pays, (sont mécontents) parce que l'Impératrice n'est pas à leur égard aussi donnante que la défunte. Le peuple gémit un peu de voir

---

въ Валахію, съ графомъ Понинскимъ, сумму въ 6 тысячь дукатовъ. Вотъ легкомысленный то проэктъ, который будетъ вѣроятно скоро уничтоженъ успѣхомъ русскаго оружія. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Варшавы, русскіе войска вѣроятно скоро приступятъ къ дѣлу.

Графъ Сольмъ королю.

Петербургъ, 13 (24 января) 1769 г.

Получено 7 февраля.

№ 391. Боязнь нарушенія внутренняго спокойствія мнѣ кажется не можетъ имѣть вліянія на дѣйствія правительства. Находящійся при дворѣ на краю государства (?) иностранецъ непремѣнно долженъ скорѣе уроженца ошибаться, судя по наружному виду, и вотъ на этомъ то основаніи можно быть увѣреннымъ, что настоящее царствованіе будетъ гораздо спокойнѣе и менѣе подвержено внутреннимъ смутамъ, чѣмъ всѣ предшествовавшія. Конечно, въ такой обширной имперіи нельзя обойтись безъ того, чтобы не было гдѣ нибудь недовольныхъ. Я думаю, что будетъ совершенно безполезно входить въ подробности, онѣ становятся такъ ничтожны, что сами собой пропадаютъ передъ силой правленія; что же касается генераловъ и высокопоставленныхъ лицъ страны, то они не довольны только потому, что Императрица не такъ щедра для нихъ какъ была покойная. Народъ тоже немного недоволенъ, видя приготовляемыя перемѣны въ на-

des changements se préparer dans les usages nationaux, auxquels il est accoutumé et qu'il a appris à mépriser comme des moeurs étrangères. Mais les égards, la douceur et la politesse avec laquelle l'Impératrice traite la noblesse et le haut clergé même, s'accordent à cet égard avec les institutions du gouvernement.

№ 392.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 6 (17) Février 1769.

Sire. Pour ce qui regarde le contenu intéressant des dépêches de V. M. cidessus accusées, je n'ai pu encore en faire usage, le comte Panin ayant été empêché hier de me recevoir. Selon l'idée que j'ai de la façon de penser de ce ministre, j'oserais douter presque qu'il sentirait du penchant pour le projet du comte de Lynar. D'abord, le principe sur lequel est fondé le système politique d'aujourd'hui de la Russie, pourrait s'opposer à entrer avec l'Autriche dans une négociation de cette nature, qui présupposerait une espèce de confiance réciproque, que les partisans du nouveau système ne voudraient pas voir rétablie. On ne se fierait peut-être non plus assez à la sincérité de la cour de Vienne, que lorsqu'on lui ferait la proposition du projet, elle ne s'en servirait pour donner une mauvaise couleur à toutes les démarches précédentes de l'Impératrice, les faisant envisager comme des

---

родныхъ обычаяхъ, къ которымъ онъ привыкъ, и измѣненіямъ которыми онъ начинаетъ пренебрегать, какъ чуждыми ему обычаями. Но вниманіе, кротость, вѣжливость, съ которыми Императрица обращается съ дворянствомъ и даже съ высшимъ духовенствомъ, вполнѣ согласны съ существующимъ образомъ правленія.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 6 (17 февраля) 1769 г.

№ 392. Государь, Что касается до интересныхъ депешъ Вашего Величества, выше мною приведенныхъ, то я не могъ еще употребить ихъ въ дѣло; графу Панину помѣшали вчера принять меня. Судя по тому, какъ я понимаю образъ мыслей этаго министра, я почти сомнѣваюсь, чтобы онъ согласился съ проэктомъ графа Линара. Во первыхъ, принципъ, на которомъ въ настоящее время основана политическая система Россіи, противенъ тому, чтобы входить съ Австріей въ такіе переговоры, которые могли бы дать поводъ предполагать нѣкоторое взаимное довѣріе, возстановленія котораго не желали бы видѣть приверженцы новой системы. Также здѣсь не достаточно довѣряютъ искренности вѣнскаго двора, и думаютъ, что когда ему представятъ этотъ проэктъ, то онъ воспользуется имъ лишь для того, чтобы бросить тѣнь на всѣ предшествовавшія поступки Императрицы, давъ имъ видъ предвзятаго намѣренія разгра-

projets prémédités pour dépouiller la Pologne. De plus, la conservation de cette république semble tenir réellement à coeur à la cour d'ici, du moins depuis le moment que le comte Panin a pris part aux affaires, il a tenu constamment le même langage là-dessus. Il regarde la Pologne comme propre pour servir la Russie contre la Porte. Et quoique dans les circonstances présentes elle est plutôt à considérer comme ennemie, il se flatte cependant qu'après que ce chaos sera débrouillé, qu'il parviendra après cela de l'amener au système de sa cour. Dans cette vue il regarde aussi l'amitié de la république utile à V. M., qui pourrait en faire usage dans une guerre contre l'Autriche. D'ailleurs, quoique par la réunion des intérêts opposés des puissances, ce projet semble promettre une conclusion prompte et sûre de tous les embarras, je ne sais pourtant pas si cela seul suffirait pour lui donner du crédit. On a pris pour principe, qu'il serait nuisible à la Russie de faire des conquêtes et cette opinion reçue par les vieux s'inspire aux jeunes pour être transporté sur la postérité. V. M. aura pu remarquer en plusieurs occasions, que l'ambition du gouvernement d'à présent tendait vouloir inspirer de la confiance dans la parole de la Russie, et accoutumer l'Europe à prendre confiance dans le désinteressement de ses maximes. Il ne voudra pas changer ni de principe, ni de conduite au risque de perdre la réputation qu'il se croit en chemin de gagner. Enfin, ne s'imaginerait-on peut-être pas aussi, qu'au lieu de sortir d'affaires tout d'un coup, l'expédient proposé pourrait

---

бить Польшу. Сверхъ того существованіе этой республики дѣйствительно очень близко сердцу здѣшняго двора; съ тѣхъ поръ покрайней мѣрѣ, какъ графъ Панинъ принялъ участіе въ дѣлахъ, онъ постоянно говоритъ объ этомъ одинаково. Онъ смотритъ на Польшу, какъ на способную служить Россіи противъ Порты. И хотя при настоящихъ обстоятельствахъ на нее и смотрятъ какъ на врага, онъ льститъ себя однако надеждой, что послѣ того, какъ разсѣется весь этотъ хаосъ, ему удастся ввести ее въ систему своего двора. Въ этихъ видахъ онъ смотритъ также на дружбу республики какъ на полезную и для Вашего Величества; которой Вы могли бы воспользоваться при войнѣ съ Австріей. Однако, хотя соединеніемъ интересовъ противныхъ другъ другу государствъ, этотъ проэктъ и обѣщаетъ скорое и прочное окончаніе всѣхъ недоразумѣній, я все же не знаю можетъ ли это одно дать ему значеніе. Вездѣ считаютъ за правило, что Россіи вредно дѣлать завоеванія, и это мнѣніе старыхъ распространяется и на молодыхъ для того чтобы перенестись и въ потомство. Ваше Величество могли замѣтить во многихъ случаяхъ, что честолюбіе настоящаго правительства, клонится къ тому, чтобы возбудить довѣріе къ Россіи пріучить Европу, смотрѣть на дѣйствія Россіи какъ на безкорыстныя въ этомъ отношеніи. Оно не захочетъ перемѣнить ни принциповъ ни поведенія, боясь потерять ту репутацію, которую оно надѣется пріобрѣсть. Наконецъ, не подумаетъ ли оно, что предлагаемое средство вмѣсто того, чтобы вывести разомъ изъ затрудненій, повлечетъ за собою такія пре-

amener des embarras qu'on ne saurait prévoir. Et c'est certainement ce qu'on souhaite bien à éviter. Les apparences sont que la guerre avec les Turcs ne sera pas de longue durée, que la contenance de V. M. retiendra l'Autriche de s'en mêler, que les affaires de Pologne s'accomoderont ensuite sans peine, on n'appréhendra presque pas la Suède, ainsi que l'Impératrice et son ministre se flattent de pouvoir bientôt se livrer à leur penchant favori, qui est sans contredit celui de s'occuper uniquement des affaires de l'intérieur de l'empire. Que V. M. daigne se rappeler un mot du comte Panin que j'ai mandé alors dans un de mes rapports.

C'était après la fin de la dernière diète de confédération en Pologne. Il croyait alors que tous était fini dans se pays là et en s'entretenant la dessus avec moi, il me dit: A présent nous nous reposerons et nous verrons agir les autres.

Voilà, Sire, ce que j'ai cru, pour obéir à vos ordres, devoir vous exposer relativement au projet du comte Lynar. Je ne me fierais cependant point à mes propres lumières, sans nommer ma source, je le ferai connaître au comte Panin et j'informerai V. M. des réflexions qu'il aura fait à ce sujet.

№ 393.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 11 Février. A St.-Pétersbourg, le 16 (27) Janvier 1769.

On m'a bien remis les ordres immédiats et médiats de V. M. du 8 et

---

пятствія, которыхъ нельзя и предвидѣть. Этого-то, конечно, болѣе всего и хотятъ избѣгнуть. Судя по внѣшности, здѣсь думаютъ, что война съ турками не должна долго длиться, что твердость въ дѣйствіяхъ Вашего Величества удержитъ австрійцевъ отъ вмѣшательства въ эту войну, что польскія дѣла, тогда безъ труда устроятся и что Швеціи почти нечего будетъ бояться. Тогда Императрица и ея министръ надѣются предаться своему любимому дѣлу, которое безъ сомнѣнія состоитъ въ томъ, чтобы исключительно заняться внутренними дѣлами имперіи. Дайте себѣ трудъ, Ваше Величество, вспомнить слова графа Панина, о которыхъ я докладывалъ тогда въ одномъ изъ моихъ донесеній.

Это было послѣ окончанія послѣдняго сейма конфедераціи Польши. Онъ тогда думалъ, что этимъ все было тамъ кончено, и, разговаривая объ этомъ со мною, сказалъ мнѣ: Теперь мы отдохнемъ и посмотримъ какъ будутъ дѣйствовать другіе.

Вотъ, государь, что я считалъ своею обязанностью, во исполненіе Вашихъ приказаній, изложить передъ Вами относительно проэкта графа Линара. Не довѣряя, однако, моимъ собственнымъ мнѣніямъ, и не называя источника, я сообщу его графу Панину и увѣдомлю Ваше Величество о замѣчаніяхъ, которыя онъ сдѣлаетъ по этому предмету.

Графъ Сольмсъ королю.

Получено 11 февраля. Петербургъ, 16 (27 января) 1769 г.

№ 393. Мнѣ вовремя доставили непосредственныя и посредственныя предпи

du 10 de ce mois-ci. Je n'ai pas manqué, suivant la prescription de la première de ces dépêches, à informer le comte Panin de la proposition, que l'Empereur a fait faire à V. M. pour avoir une entrevue avec elle. Il m'a dit que l'Impératrice, sa Souveraine, avait été très sensible à cette communication, qu'elle regardait comme une preuve de la confiance amicale de V. M., qu'elle osait répondre, que loin qu'elle craignait que cet entretien ne fît perdre à l'Impératrice l'amitié de V. M., elle espérait plutôt qu'il contribuerait à en resserer davantage les liens, qu'on vous serait, Sire, infiniment obligé, si V. M. voulait communiquer confidemment les propositions mêmes qui lui seraient faites à cette occasion. Le sentiment personnel du comte Panin est que l'intention de la cour de Vienne est sans doute de s'assurer par le moyen de cet entretien des véritables sentiments de V. M. relativement aux conjonctures présentes, qu'il serait à souhaiter seulement qu'elle voulut après cela avoir soin de conserver la paix pour le reste de l'Europe, que c'était peut-être aussi une pure curiosité de l'Empereur, qui désirait de connaître personnellement un souverain, que tant d'actions héroiques en différents genres, avaient si fort élevé au dessus de ses contemporains et des grands princes qui avaient vécu avant lui. Ce motif, s'il n'y en avait pas d'autre, donnerait une présomption avantageuse du caractère de ce prince et indiquerait une très forte passion d'acquérir de la gloire.

Il a été ici question quelques fois, s'il n'y aurait pas moyen d'arranger

---

санія Вашего Величества отъ 8 и 10 чиселъ этого мѣсяца. Я не замѣдлилъ, слѣдуя предписанію первой изъ этихъ депешъ, увѣдомить графа Панина о предложеніи, которое Императоръ просилъ сдѣлать Вашему Величеству относительно свиданія съ Вами. Онъ мнѣ сказалъ, что Императрица, его Государыня, была очень тронута этимъ сообщеніемъ, на которое она смотритъ какъ на доказательство дружескаго довѣрія къ ней Вашего Величества, что она рѣшилась отвѣчать, что она не только не боится, что это свиданіе можетъ послужить поводомъ потерять дружбу Вашего Величества, но надѣется даже, что оно послужитъ къ большему упроченію союза. Она, Государь, будетъ несказанно Вамъ обязана, если Вашему Величеству угодно будетъ сообщить Ей конфиденціально самыя предложенія, которыя будутъ Вамъ сдѣланы при этомъ случаѣ. Личное же мнѣніе графа Панина состоитъ въ томъ, что вѣнскій дворъ хочетъ черезъ это свиданіе узнать въ точности мнѣніе Вашего Величества относительно настоящихъ дѣлъ; желательно было бы, чтобы послѣ этаго дворъ этотъ позаботился о сохраненіи мира въ остальной Европѣ; а можетъ быть это лишь одно любопытство со стороны Императора, чтобы лично познакомиться съ монархомъ, котораго разнородныя великія дѣянія такъ высоко поставили надъ великими государями современниками и предшественниками. Эта причина, если только нѣтъ другой, распространитъ выгодное мнѣніе о характерѣ этого государя, и обнаружитъ въ немъ сильное стремленіе къ пріобрѣтенію славы.

Здѣсь иногда возбуждался вопросъ, нельзя ли устроить свиданіе Вашего Величе-

une entrevue entre V. M. et l'Impératrice de Russie. Les personnes bien intentionnées croient qu'une connaissance plus particulière entre deux souverains aussi éclairés ne pouvait qu'augmenter réciproquement l'estime et la considération personnelle. Les embarras qui sont survenus ont fait perdre de vue ce projet qui d'ailleurs ne paraissait pas devoir rencontrer de grandes difficultés par rapport à l'endroit où l'entrevue se ferait. Les deux empires ne se touchent pas immédiatement, il n'y avait été que Mitau, qui eut été propre par sa situation. Mais l'embarras et la dépense, que la rencontre de deux souverains aurait causé au duc, a été regardé comme un empêchement de choisir cette place.

№ 394.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 3 (14) Février 1769.

Prés. le 28 Février.

Établissement d'une banque pour la monnaie de cuivre.

Comme S. M. l'Impératrice de Russie a ordonné d'introduire dans le public de certains billets de banque qui doivent tenir lieu d'espèces sonnantes et que cet arrangement tout bon qu'il soit, arrivé dans les circonstances présentes, à la veille d'une guerre, pourrait donner sujet au dehors

---

ства съ Императрицей Россіи. Люди благонамѣренныя думаютъ, что болѣе близкое знакомство двухъ такихъ просвѣщенныхъ монарховъ могло бы только усилить взаимное уваженіе и расположеніе. Появившіяся затрудненія помѣшали исполненію этого предположенія, которое однако, какъ казалось, не должно было встрѣтить большихъ затрудненій по отношенію къ мѣсту, гдѣ это свиданіе могло бы состояться. Оба Государства не граничатъ непосредственно между собою, и только Митава могла бы быть удобна для этого по своему мѣстоположенію. Осуществленію свиданія двухъ монарховъ главнымъ образомъ помѣшали бы затрудненія и расходы, причиненныя этимъ герцогу, и это было поводомъ, чтобы отказаться отъ выбора этого города.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 3 (14 февраля) 1769 г.

Получена 28 Февраля.

№ 394. Учрежденіе банка для мѣдной монеты, т. е. Банкъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для вымѣна государственныхъ ассигнацій.

Такъ какъ Ея Величество Императрица Россіи приказала ввести во всеобщее обращеніе извѣстнаго достоинства банковые билеты, которые должны замѣнять звонкую монету, и такъ какъ это нововведеніе, какъ бы хорошо ни было оно само по себѣ, явилось при настоящихъ обстоятельствахъ, т. е. наканунѣ войны и потому

à des réflections et à des conjectures fausses et non conformes au véritable but de l'institution, j'ai cru de ne devoir différer d'avantage d'informer V. M. non seulement de la chose, mais en même temps aussi du motif qui a occasionné cet établissement de finance. Suivant que messieurs les ministres et les principaux de l'empire m'ont fourni pour cela les matériaux par les explications, qu'ils ont bien voulu m'en donner.

Le comte André Pétrowitz Schuwalow est nommé le directeur de la banque.

En effet, quoique le public en eût quelque soupçon au commencement sur la solidité de cet établissement, il paraît cependant qu'il en revient et le regarde comme fort utile pour la commodité du transport des monnaies de cuivre dans l'intérieur de l'empire. La seule chose qui déplait c'est la personne du directeur. Quoiqu'il n'ait jusqu'ici rien sur son propre compte cependant comme il est le fils de ce Péter Schuwalow, qui, par les banques qu'il a introduites de son temps et par les monopoles qu'il se faisait donner par l'Impératrice Elisabeth a acquis des millions aux dépens de l'état et par la ruine de plusieurs particuliers, ce nom rappelera à la nation un souvenir trop désagréable pour prononcer avec confiance à l'occasion d'un nouvel arrangement de finance.

можетъ дать поводъ заграницей къ разсужденіямъ и ложнымъ предположеніямъ, не соотвѣтствующимъ настоящей цѣли учрежденія, то я счелъ себя не въ правѣ медлить докладомъ Вашему Величеству не только о самомъ фактѣ, но въ тоже время и о причинѣ вызвавшей установленіе этого финансоваго учрежденія. Докладъ мой основанъ на данныхъ, полученныхъ мною отъ министровъ и высокопоставленныхъ лицъ Имперіи.

Директоромъ банка назначенъ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ.

Хотя публика въ началѣ недовѣрчиво отнеслась къ прочности этого учрежденія, однако, кажется, она начинаетъ примиряться съ нимъ и уже смотритъ на это учрежденіе, какъ на очень полезное и удобное для пересылки мѣдныхъ денегъ во внутрь Имперіи. Одно только имъ не нравится, это особа директора. Хотя до сихъ поръ, о немъ лично и нельзя сказать ничего дурнаго, но такъ какъ онъ сынъ того Петра Шувалова, который, введя въ былое время банки, и получивъ монополію отъ Императрицы Елисаветы, составилъ себѣ милліоны на счетъ Государства, и раззорилъ многихъ частныхъ лицъ, то это даетъ народу слишкомъ дурныя воспоминанія, для того чтобы эта фамилія могла съ довѣріемъ произноситься по случаю новаго устройства финансовъ.

№ 395.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 20 Février (3 Mars) 1769.

(Projet de partage du comte Lynar auquel le comte Panin en substitue un autre).

P. S. Les entretiens que j'ai eu ces jours passés avec le comte Panin sur les affaires de Turquie, m'ayant donné occasion de lui parler du projet du comte Lynar, touchant la réunion de V. M. avec l'Impératrice de Russie et d'Autriche pour faire la guerre à la Porte, je le lui ai fait connaître comme l'idée de quelque spéculatif en Allemagne sans lui donner à connaître en aucune façon la source par laquelle il était parvenu jusqu'à moi. La première observation qu'il fit, était, qu'il trouvait que l'acquisition de la starostie de Zips, était très convenable pour l'Autriche, mais qu'il ne savait pas comment l'auteur du projet avait pu y joindre la ville de Léopold, qui étant située au milieu de la Pologne, était fort éloignée des frontières et de l'Autriche et par conséquence peu convenable pour elle. Il remarqua ensuite que ce ne serait pas la peine, que trois puissances si grandes se réunissent uniquement pour renvoyer les Turcs au-delà du Dniester. Mais que si cette réunion devait avoir lieu, il fallait qu'elles ne se proposassent pas moins que de chasser les Turs de l'Europe et d'une grande partie de l'Asie, ce qui ne lui paraissait pas même difficile à exécuter, enfin regardant l'alliance entre les

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 20 февраля (3 марта) 1769 г.

№ 395. (Проэктъ графа Линара о раздѣлѣ. Графъ Панинъ предлагаетъ вмѣсто этого проэкта другой).

P. S. Разговоры, которые я на этихъ дняхъ имѣлъ съ графомъ Панинымъ по поводу дѣлъ въ Турціи, дали мнѣ случай говорить съ нимъ о проэктѣ графа Линара, на счетъ соединенія Вашего Величества съ Императрицами Россіи и Австріи, чтобы начать войну съ Портой. Я сообщилъ ему, что проэктъ этотъ принадлежитъ одному глубокомысленному германскому политику, тщательно скрывъ отъ него настоящій источникъ изъ котораго я узналъ это. Первое замѣчаніе, которое онъ сдѣлалъ, состояло въ томъ, что онъ находитъ, что пріобрѣтеніе ципскаго староства было бы очень удобно для Австріи, но что онъ не знаетъ какъ авторъ проэкта могъ присоединить сюда и городъ Леопольдъ, который, находясь въ центрѣ Польши, слишкомъ далекъ отъ границъ и отъ Австріи, и черезъ это не можетъ быть удобнымъ для нея. Потомъ онъ замѣтилъ, что тремъ такимъ могущественнымъ государствамъ не стоитъ соединяться единственно для того, чтобы прогнать Турокъ за Днѣстръ. Что если бы такой союзъ состоялся, то слѣдовало бы, чтобы онъ рѣшилъ выгнать Турокъ и изъ Европы и изъ значительной части Азіи, что по мнѣнію графа совсѣмъ не трудно сдѣлать; наконецъ

trois monarchies comme la chose la plus propre pour assurer le repos de la chrétienté, il formait lui-même le projet suivant au moyen duquel il estimait qu'elles réussiraient. Comme la jalousie, disait-il, et la rivalité entre V. M. et la cour de Vienne ferait le plus grand obstacle pour cette réunion il a commencé par lever le germe qui l'entretient depuis si longtemps. Pour cet effet il serait nécessaire que la cour de Vienne commençât par une renonciation sincère et volontaire à toutes sortes de prétentions qu'elle se croyait en droit de faire à la maison royale et électorale de Brandenbourg, et qu'elle se déterminât à s'en dédommager par les conquêtes qu'elle ferait des provinces de l'empire ottoman, dont V. M. et la Russie lui en abandonnerait autant qu'elle serait en état de prendre par ses armes et par celles de ses deux alliés. La maison d'Autriche trouvant dans ces conquêtes un ample dédommagement des pertes, qu'elle avait faites dans les dernières guerres, pourrait à ce prix-là oublier la Silésie, et V. M. y gagnant une sûreté pour la sûreté de ses états conquis, il lui semble, qu'il ne restait plus rien à l'avenir qui put causer un contraste entre les intérêts des deux maisons. Au surplus, on pourrait ajouter encore aux possessions de la maison de Brandenbourg la Prusse polonaise et l'échevé de Warmie. Et cela étant convenu ainsi, il ne serait pas difficile de mettre fin à l'empire des Turcs en Europe, qui s'était conservé si longtemps, uniquement par la

---

смотря на союзъ трехъ монархій, какъ на случай болѣе всего подходящій, чтобы упрочить миръ между христіанами, онъ составилъ самъ проэктъ, слѣдуя которому онъ былъ увѣренъ, что имъ удасться достигнуть цѣли.

Такъ какъ, по его словамъ, зависть и соперничество между Вашимъ Величествомъ и вѣнскимъ дворомъ, могутъ служить самымъ главнымъ препятствіемъ для этого союза, то онъ началъ съ указанія на причины, почему подобный союзъ до сихъ поръ не могъ и не можетъ состояться. Для этого, говоритъ графъ Панинъ, необходимо было бы, чтобы вѣнскій дворъ началъ съ искренняго и добровольнаго отреченія отъ всякихъ притязаній, которыя онъ считалъ законными на наслѣдство королевскаго и курфюршскаго бранденбургскаго дома, и чтобы онъ рѣшился удовольствоваться завоеваніемъ провинцій у отоманской имперіи, изъ которыхъ Ваше Величество и Россія уступятъ ему столько, сколько онъ въ состояніи будетъ забрать съ помощію своего собственнаго оружія и двухъ его союзниковъ. Австрійскій домъ найдетъ въ этихъ завоеваніяхъ полное удовлетвореніе за потери, которыя онъ понесъ въ послѣднихъ войнахъ, и можетъ въ замѣнъ этого забыть Силезію; а Ваше Величество упрочите ее за собой, взамѣнъ завоеванныхъ Австріей земель. Такою комбинаціею, по мнѣнію графа Панина, устранится всякій поводъ къ разногласію между обоими домами. Сверхъ того можно было бы еще прибавить къ владѣніямъ бранденбургскаго дома, польскую Пруссію и епископство Вармію.

Если бы эго могло такъ устроиться, то было бы не трудно положить конецъ существованію турецкой Имперіи въ Европѣ, которая держалась здѣсь такъ долго,

jalousie des puissances chrétiennes, et Constantinople avec les provinces qu'on conviendrait de laisser, au lieu de la résidence d'un empereur, (pourrait) devenir le siège d'une république.

Je fis remarquer au comte Panin que dans cette distribution il avait oublié la part qu'il réservait pour son propre empire. Mais il me répondit que la Russie ne prétendait rien de ce partage vu qu'elle possédait déjà beaucoup plus de pays qu'elle n'était en état de gouverner, qu'ainsi, excepté quelques places fortes sur les frontières éloignées, elle ne devait point songer à acquérir des provinces.

Quoique ce plan du comte Panin pourrait rencontrer plus de difficultés dans son exécution qu'il n'a couté de peine à le projeter, il renferme pourtant deux choses, qui selon moi le doivent rendre précieux à tous ceux qui désirent la constante union entre V. M. et la Russie. En premier lieu que la première idée de ce ministre et qui a servi de base à tout son raisonnement a été la considération des intérêts de V. M. N'ayant pas eu le temps de préparer ses idées au sujet qu'on voulait traiter, cela pourra ce me semble, servir de preuve que la conservation de la grandeur de la monarchie prussienne fait un des principes fondamentaux de la politique russienne. En second lieu, qu'il ne règne point d'esprit de conquête dans ce gouvernement ce qui rend son alliance préférable à celle des autres puissances, dont

---

единственно благодаря взаимной зависти христіанскихъ государствъ, а Константинополь съ его провинціями, которыя рѣшено будетъ оставить при немъ, резиденція государя, могъ бы сдѣлаться мѣстопребываніемъ правительства республики.

Я замѣтилъ графу Панину, что при этомъ дѣлежѣ, онъ забылъ оставить часть на долю своей имперіи. Но онъ мнѣ отвѣтилъ на это, что Россія не имѣетъ никакой претензіи на этотъ дѣлежъ, и что у нея уже и теперь больше земель чѣмъ нужно, чтобы могъ съ ними управиться, и что не должно думать о пріобрѣтеніи еще новыхъ земель, за исключеніемъ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ на отдаленной границѣ.

Хотя этотъ планъ графа Панина и могъ бы встрѣтить болѣе затрудненій въ его исполненіи, чѣмъ пришлось испытать при его составленіи, однако онъ содержитъ по моему мнѣнію двѣ вещи, которыя должны его сдѣлать драгоцѣннымъ для всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ постояннаго союза между Вашимъ Величествомъ и Россіей. Во первыхъ потому, что первая идея этого министра, которая служила основаніемъ всѣмъ его дальнѣйшимъ разсужденіямъ, состояла въ соблюденія интересовъ Вашего Величества. Графъ не имѣлъ времени приготовиться къ предмету, который онъ взялся мнѣ выяснить, а потому это обстоятельство кажется можетъ служить новымъ доказательствомъ того, что сохраненіе величія прусской монархіи составляетъ одинъ изъ основныхъ принциповъ русской политики. Во вторыхъ, въ этомъ государствѣ вовсе не господствуетъ духъ завоеванія, что дѣлаетъ союзъ съ нимъ предпочтительнымъ передъ другими державами, которыхъ интересы преимущественно тре-

l'intérêt particulier exige de s'étendre et de s'agrandir, et dont par conséquence l'amitié pourra devenir sujette à plus de variation.

№ 396.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 3 (14) Mars 1769.

Le sort malheureux du prince Charles de Courlande et du général Tottleben n'a fait aucune impression sur le comte Panin, ni sur d'autres qui en ont été informés. On les regarde comme des personnes, qu'il faut abandonner à leur mauvaise étoile, et toute l'indignation publique se réunit contre le prince de Courlande qui est cassé de service, quoique par ménagement on ait laissé subsister son nom dans les almanacs de cette armée.

№ 397.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 6 (17) Mars 1769.

Il (le comte Panin) a recommancé de lui-même à me parler du comte de Tottleben en m'apprenant qu'il avait écrit à l'Impératrice de Russie d'un ton fort lamentable, en offrant ses services dans la présente guerre, que sur cela l'Impératrice de Russie lui avait accordé la permission de venir en Russie et qu'on songerait à l'employer.

буютъ расширенія и увеличенія своихъ владѣній, и которыхъ дружба, такимъ образомъ, можетъ подвергнуться большимъ измѣненіямъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 3 (14) марта 1769 г.

№ 396. Несчастная участь принца Карла Курляндскаго и генерала Тотлебена не произвела никакого впечатлѣнія ни на графа Панина, ни на другихъ, которые были объ этомъ увѣдомлены. На нихъ смотрятъ, какъ на личностей, которыхъ слѣдуетъ предоставить ихъ собственной участи, и всеобщее негодованіе сосредоточивается на принцѣ Курляндскомъ, который исключенъ изъ службы, хотя изъ снисхожденія его имя и оставлено въ спискахъ этой арміи.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 6 (17) марта 1769 г.

№ 397. Онъ (графъ Панинъ) возобновилъ самъ со мной разговоръ на счетъ графа Тотлебена, сообщивъ мнѣ, что будто графъ писалъ Императрицѣ Россіи въ очень жалостномъ тонѣ, предлагая Ей свои услуги въ настоящей войнѣ, на что Императрица Россіи отвѣчала ему, что она ему разрѣшаетъ вернуться въ Россію и подумаетъ о томъ какого рода дѣло ему поручить.

№ 398.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, ce 12 de Mars 1769.

Reçu le 27 Mars.

En attendant, ayant appris de fort bon lieu que le comte de Tottleben a enfin quitté Francfort sur-le-Main, qu'il en est parti dans le dessein de se rendre auprès des confédérés en Pologne, J'ai cru rendre un service agréable à la Russie de lui en barrer le chemin, autant qu'il dépend de moi et de l'empêcher de ne pas joindre ces derniers. Dans cette vue Je n'ai eu rien de plus pressé que de donner les ordres nécessaires en Silésie, pour le faire arrêter partout où il passerait, et s'il ne s'avise pas de diriger sa route par la Silésie autrichienne ou quelque autre province de sa dépendance, Je ne désespère pas de l'attrapper et d'enlever ainsi aux ennemis de la Russie, un général qui dans les troubles présents de la Pologne ne me paraît pas tout à fait à mépriser. Vous n'oublierez pas d'informer le comte de Panin des mesures que J'ai prises à cet égard et de les faire valoir comme une nouvelle marque des soins que Je prends dans toutes les occasions, qui se présentent, pour me rendre utile à sa cour et veiller à ses intérêts.

Sur ce Je prie Dieu etc.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, сего 12-го марта 1769 г.

Получена 27-го марта.

№ 398. Узнавъ изъ довольно хорошихъ источниковъ, что графъ Тотлебенъ наконецъ оставилъ Франкфуртъ на Майнѣ, и что онъ ѣдетъ оттуда съ намѣреніемъ присоединиться къ конфедератамъ въ Польшѣ, Я думалъ оказать пріятную услугу Россіи, и помѣшать ему въ его предпріятіи, на сколько это отъ меня зависѣло, и не допустить его соединиться съ послѣдними. Въ этихъ видахъ я поторопился отдать необходимыя приказанія въ Силезіи, чтобы задержать его вездѣ куда бы онъ ни пріѣхалъ, а если только онъ не рѣшится ѣхать черезъ австрійскую Силезію или черезъ какую нибудь ей подвластную провинцію, то Я не теряю надежды захватить его, и такимъ образомъ отнять у враговъ Россіи генерала, которымъ, при настоящихъ смутахъ въ Польшѣ, не слѣдуетъ пренебрегать. Вы не забудете увѣдомить графа Панина о тѣхъ мѣрахъ, которыя я принялъ для этого и указать на нихъ, какъ на новое доказательство стараній, которыя я при всякомъ удобномъ случаѣ выказываю, чтобы быть полезнымъ его двору и соблюдать его интересы.

Затѣмъ молю Бога и пр.

№ 399.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 11 Avril 1769.

J'ai reçu votre dépêche du 24 Mars par laquelle je vois avec plaisir que le comte Panin est sur le point d'achever le contre projet.

J'apprends que lorsque le général Weymarn aura toutes ses troupes rassemblées il n'aura cependant au-delà de dix mille hommes et je ne sais comment on peut se flatter de contenir toute la Pologne avec une telle poignée.

№ 400.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 17 (28) Mars 1769.

Prés. le 11 Avril.

Ce ministre (le comte Panin) est de l'opinion que la France médite absolument d'exiter une guerre générale en Europe et qu'elle s'y prépare de toute façon. Il prétend être informé qu'elle a trouvé moyen d'avoir un emprunt d'argent à Gênes, dont elle a fait passer 10 millions de livres par divers comptoirs en Hollande, et 12 millions à Hambourg, qu'elle y laisse

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Герцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 11-го апрѣля 1769 г.

№ 399. Я получилъ вашу депешу отъ 24-го марта, изъ которой я съ удовольствіемъ усматриваю, что графъ Панинъ уже приходитъ къ концу со своимъ контръпроэктомъ.

Я узналъ, что если генералъ Веймарнъ будетъ имѣть всѣ свои войска въ сборѣ, у него однако не будетъ болѣе десяти тысячъ человѣкъ, и я не знаю, какъ можно льстить себя надеждой удержать въ порядкѣ всю Польщу такою незначительною горстью.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 17 (28) марта 1769 г.

Получено 11 апрѣля.

№ 400. Этотъ министръ, (графъ Панинъ), того мнѣнія, что Франція непремѣнно мечтаетъ о возбужденіи общей Европейской войны, и что она къ этому всѣми средствами подготовляется. Ему сообщили, что она нашла возможность сдѣлать денежный заемъ въ Генуѣ, которая ей уже переслала 10 милліоновъ чрезъ различныя конторы въ Голландіи, и 12 милліоновъ въ Гамбургѣ, которые она тамъ и оставляетъ,

pour les avoir toujours à sa disposition et qu'il n'est presque pas douteux qu'elle ne parvienne à faire prendre les armes aux Suédois. Il soupçonne même que c'est du cabinet de Versailles qu'on a répandu, en Pologne et en Allemagne, toutes sortes de bruits contre V. M. et entre autres, qu'étant d'intelligence avec les jésuites de Pologne, Elle y entretenait sous main les confédérations. Il a ajouté encore que par le ton dont il me parlait de ceci, je pourrais m'apercevoir sans peine, comment l'Impératrice de Russie et tous les gens raisonnables en Russie regardaient un conte si bizarre, mais qu'il était pourtant bon de le savoir, pour pouvoir juger par là, quels ressorts employaient les esprits ennemis du repos pour embrouiller les affaires et pour dérouter les gens. Comme il me paraît qu'il n'y a pas le moindre doute sur la sincérité de ses sentiments, je n'ai rien fait remarquer, qui eut pu faire croire au comte Panin que j'eusse la moindre défiance à cet égard et je lui ai fait simplement remarquer que je me trouvais en quelque façon embarassé de quelle manière j'en ferai mon rapport à V. M. Comme il paraissait, qu'il était l'intention de la France, que la chose parvint à sa connaissance, dans l'espérance de l'engager peut-être par là, de faire en Pologne un coup d'éclat et de vigueur qui donnat un désaveu en public à ces insinuations, afin de faciliter par là à la cour de Vienne, le prétexte de se mêler d'autant plus tôt de ces affaires; que le meilleur moyen de dérouter ces basses intrigues, serait de ne les pas relever et de faire semblant de les ignorer,

---

чтобы всегда имѣть ихъ въ своемъ распоряженіи, и что нѣтъ почти сомнѣнія, что она дойдетъ до того, что склонитъ Шведовъ взяться за оружіе. Онъ даже подозрѣваетъ, что распространившіеся въ Польшѣ и Германіи слухи на счетъ Вашего Величества исходятъ изъ версальскаго кабинета, и что, между прочимъ, Вы, будучи за одно съ польскими іезуитами, поддерживаете подъ рукой, всѣ эти конфедераціи. Онъ еще прибавилъ, что, судя по тону, которымъ онъ говорилъ мнѣ все это, я могу безъ труда замѣтить, какъ Императрица Россіи и всѣ благоразумные люди въ Россіи смотрятъ на эти странныя выдумки; что, однако, не мѣшаетъ знать, чтобы судить о томъ, какія средства предпринимаютъ враги спокойствія, дабы запутывать дѣла и сводить съ пути людей. Такъ какъ, мнѣ кажется, что нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ искренности его чувствъ, то я ничѣмъ и не далъ замѣтить графу Панину, что имѣю хотя бы малѣйшее недовѣріе къ этому дѣлу, а просто замѣтилъ ему, что нахожусь въ нѣкоторомъ затрудненіи, какъ сообщить объ этомъ Вашему Величеству. Кажется, что намѣреніе Франціи, чтобы все это дошло до Вашего свѣденія, въ надеждѣ заставить Васъ этимъ сдѣлать въ Польшѣ какой нибудь новый смѣлый шагъ, который бы былъ встрѣченъ народомъ съ недовѣріемъ и далъ бы поводъ вѣнскому двору вмѣшаться ранѣе въ эти дѣла. Такъ какъ лучшимъ средствомъ къ уничтоженію этихъ низкихъ интригъ—не разглашать ихъ и дѣлать видъ что ихъ незнаешь, то я и счелъ болѣе приличнымъ прибѣгнуть къ этому, дабы отдалить всякую заднюю мысль министра,

j'ai cru devoir recourir à cette tournure, pour écarter une autre idée que ce ministre glissait dans notre entretien afin de la faire agréer à V. M. c'était, Sire, de vous faire observer, que si les confédérations devaient prendre consistance dans la Prusse polonaise V. M., comme le plus proche voisin, était le plus intéressé et en même temps le plus en état de les dissiper facilement, si au lieu de faire rester ses troupes en cordon sur les frontières, elle voulait les faire entrer dans le pays. L'éloignement, que j'ai marqué de me charger de cette proposition, a fait, qu'il a laissé tomber ce propos sans y insister d'avantage.

Je reviens maintenant aux dernières dépêches de V. M.—Pour ce qui est des précautions prises pour arrêter le comte de Tottleben à son passage par la Silésie, les motifs qui y ont porté V. M., sont si flatteurs pour l'Impératrice qu'elle ne peut, Sire, que Vous en être très redevable. J'ai espéré que la matière, que le dit comte produira du général c. de Czernichef, qui lui annonce la permission d'oser se présenter en Russie et les avis que j'en ai donnés, il y a quelques jours de poste, arriveront ensemble pour lui faire obtenir son relâchement. C'est la charité et la compassion qui ont porté S. M. Impériale à le faire venir.

которая проглядывала въ нашемъ разговорѣ, и желаніе его заставить Ваше Величество принять её; мысль эта, Государь состояла въ томъ именно, чтобы дать Вамъ замѣтить, что если конфедерація составится въ польской Пруссіи, то Ваше Величество, какъ ближайшій сосѣдъ, заинтересованный въ этомъ дѣлѣ, и въ тоже время имѣющій болѣе всего возможности ихъ легко разсѣять, если только вмѣсто того, чтобы заставить свои войска стоять кордономъ на границахъ, Вы прикажите имъ войти въ это государство. Желаніе уклониться, которое я выказалъ ему по поводу взятія на себя этого предложенія, сдѣлало то, что онъ прекратилъ объ этомъ разговоръ и не настаивалъ болѣе на своемъ предложеніи.

Перехожу теперь къ послѣднимъ депешамъ Вашего Величества.—Что касается предосторожностей, взятыхъ для арестованія графа Тотлебена при его проѣздѣ черезъ Силезію, то причины, побуждающія Ваше Величество къ этому, такъ лестны Императрицѣ, что Она чувствуетъ себя обязанною Вамъ за это. Я надѣялся, что позволеніе вышесказанному графу вернуться въ Россію, переданное ему генераломъ Чернышевымъ, и мои соображенія по этому предмету, посланныя нѣсколько дней тому назадъ по почтѣ, придутъ одновременно. Со стороны Ея Императорскаго Величества это была милость и снисходительность позволить ему вернуться.

№ 401.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 24 Mars (4 Avril) 1769.

Je n'ai rien de nouveau à dire sur l'emprisonnement du général Tottleben. Tous ceux qui en sont informés, n'ont qu'une même voix de louange sur les motifs qui ont porté V. M. à cela. Il y en a même qui blâment la compassion de l'Impératrice de Russie. En attendant, ce sentiment ayant prévalu, on espère que V. M. voudra le faire relâcher afin qu'il puisse continuer son voyage. Les lettres qui doivent le justifier se trouveront actuellement entre les mains du prince Repnin à Varsovie.

№ 402.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 19 Avril 1769.

Reçu le 4 Mai.

Votre dépêche du 11 de ce mois avec son P. S. vient de m'être fidèlement rendue. Je ne reviens point de mon étonnement de l'attention que la Suède s'attire en Russie. Eh bien! que le parti français prenne la supériorité, qu'en résulterait-il? Est-ce que jamais la Suède pourra faire la guerre à la Russie, lorsque moi et les Danois s'y opposeront, et quand même le parti

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 24 марта (4 апрѣля) 1769 г.

№ 401. Я не имѣю ничего новаго сообщить Вамъ по поводу ареста генерала Тотлебена. Всѣ тѣ, которые увѣдомлены объ этомъ, единогласно одобряютъ причины побудившія къ этому Ваше Величество. Есть даже лица, которыя порицаютъ снисходительность Императрицы Россіи; но какъ, это чувство преобладаетъ, то всѣ думаютъ здѣсь, что Вашему Величеству придется освободить Тотлебена, чтобы онъ могъ продолжать свое путешествіе. Письма, которыя должны будутъ оправдать его, будутъ въ настоящее время находиться въ рукахъ князя Репнина въ Варшавѣ.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 19-го апрѣля 1769 г.

Получена 4 мая 1769 г.

№ 402. Ваша депеша отъ 11-го числа этого мѣсяца съ ея P S. была мнѣ исправно доставлена. Я не перестаю удивляться тому вниманію, которое обращаетъ на себя Швеція въ Россіи. Ну хорошо, допустимъ, что французская партія одержитъ верхъ, что же изъ этого выйдетъ? Развѣ Швеція будетъ въ состояніи начать когда нибудь войну съ Россіей, если Я и Данія воспротивимся этому; допустимъ даже что француз-

français gagnerait le dessus présentement, aussitôt que la guerre des Turcs sera finie, il n'y aura rien de si aisé, que de le culbuter. Mais voici ce que vous devez dire au comte de Panin pour qu'il le rende de ma part à l'Impératrice. Le baron de Goltz me mande de Paris, que le duc de Choiseul l'avait amusé jusqu'ici avec cette négociation du traité de commerce, mais que c'était pour faire à la faveur de ce traité une condition politique qui doit rouler sur ce que nous secondions les Suédois contre la Russie et sur la promesse, de nous garantir en ce cas la Prusse polonaise. J'ai en conséquence de ce rapport donné ordre de rompre tout net la négociation; le baron de Goltz doit se faire malade, pour demander son rappel et Je ne le remplacerai pas. Il est clair que l'intention des Français a été de me brouiller avec mes alliés, car leur ambassadeur a fait mettre dans les gazettes de Leyde que la Prusse avait fait une alliance avec la France, l'Autriche et l'Espagne. J'ai ausitôt ordonné à tous mes ministres en Europe, de donner un démenti ouvert à de pareilles impostures; mais pour finir toutes ces tracasseries qui me deplaisent, Je ferai revenir le baron de Goltz le plus tôt possible, cependant en gardant tous les dehors d'une bienséance convenable. Il sera alors de notre intérêt comme de celui des Russes, que le ministre de Danemarc veille dans ce pays à nos intérêts et qu'il observe toutes les démarches du duc de Choiseul pour nous en informer à temps. Je crois que le comte de Panin en sentira lui-même les conséquences. Je dois

---

ская партія теперь и одержитъ верхъ; то тогда, только что окончится война съ турками не можетъ быть ничего легче, какъ уничтожить ее. Но вотъ что вы должны сказать еще графу Панину, чтобы онъ передалъ Императрицѣ отъ моего имени: баронъ Гольцъ сообщаетъ мнѣ изъ Парижа, что графъ Шуазёль до сихъ поръ занималъ его переговорами о коммерческомъ трактатѣ, но что это было сдѣлано лишь для того, чтобы подъ предлогомъ этого трактата заключить политическое условіе, состоящее въ томъ, чтобы мы помогали шведамъ противъ Россіи, въ вознагражденіе за что должны будемъ получить польскую Пруссію. Вслѣдствіе этого я отдалъ приказъ немедленно прекратить совершенно переговоры, баронъ Гольцъ долженъ сказаться больнымъ и просить увольненія, и я никѣмъ не замѣщу его. Ясно, что намѣреніе Франціи поссорить меня съ союзниками, потому что французскій посланникъ помѣстилъ въ лейденскихъ газетахъ, что Пруссія будто бы заключаетъ союзъ съ Франціей, Австріей и Испаніей. Я тотчасъ же приказалъ всѣмъ моимъ министрамъ въ Европѣ сдѣлать открытое опроверженіе подобной клеветы, но чтобы покончить со всѣми этими сплетнями, которыя мнѣ противны, я прикажу барону Гольцу вернуться какъ можно скорѣе; сохраняя, однако, все должное въ подобныхъ случаяхъ приличіе. Тогда будетъ въ нашихъ интересахъ, какъ и въ интересахъ Россіи, чтобы датскій министръ охранялъ наши интересы въ этомъ государствѣ, слѣдилъ за всѣми поступками герцога Шуазёля и вовремя увѣдомлялъ насъ о нихъ. Я думаю, что графъ Панинъ, пойметъ самъ всѣ послѣдствія этого рѣшенія. Въ то же время Я долженъ

en même temps avertir l'Impératrice de Russie, de ne pas se confier à Tottleben. C'est un misérable, capable de toutes les infamies et qui pourrait gâter les affaires de la campagne, si l'on ne prend pas envers lui les plus grandes précautions. J'attends après trois mois la convention que vous m'annoncez et sans m'impatienter je la verrai arriver.

Sur ce etc.

№ 403.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 3 (14) Avril 1769.

Prés. le 29 Avril.

Le comte Panin remercie encore beaucoup V. M. de ce qu'elle empêche le palatin Mostowski de faire des hommes d'armes dans les états de Prusse. Je l'ai trouvé fort irrité des cruautés que commettent les confédérés de la Grande-Pologne, qu'on n'est pas en état de reprimer, vu qu'on n'a pas assez de troupes qu'on pourrait employer contre eux, pour renforcer les détachements, que les commandants russes et nommément le major Drewitz envoient à leurs trousses. Il m'a fait lire un rapport du dernier, lequel comme les autres donne de bonnes espérances qu'ils en viendront à bout. S'ils réussissent et qu'ils parviennent à se saisir de quelqu'un de ces chefs qui se

---

предупредить Императрицу Россіи не довѣряться Тотлебену. Это негодяй, способный на всякія низости, и который можетъ испортить успѣхъ похода, если не примутъ противъ него самыхъ строгихъ предосторожностей. Я ожидаю черезъ три мѣсяца полученіе конвенціи, о которой вы мнѣ писали, и терпѣливо буду ожидать когда она прибудетъ.

За тѣмъ молю Бога и. т. д. Фридрихъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 3 (14) апрѣля 1769 г.

Получено 29 апрѣля.

№ 403. Графъ Панинъ еще разъ премного благодаритъ Ваше Величество за то, что Вы не позволили воеводѣ Мостовскому вербовать людей въ прусскомъ государствѣ. Я засталъ его очень разгнѣваннымъ жестокостями, которыя позволяютъ себѣ конфедераты въ Польшѣ. Жестокости эти невозможно прекратить, такъ какъ нѣтъ достаточно войска, чтобы употребить противъ конфедератовъ, и для того чтобы подкрѣплять тѣ отряды, которые русскіе командиры, а именно маіоръ Древичъ, посылаютъ для преслѣдованія ихъ. Онъ мнѣ далъ прочесть рапортъ помянутаго маіора, который какъ и другіе подаетъ полную надежду, что скоро все кончится. Если имъ

sont rendus fameux par leurs cruautés, d'un Malazewski par exemple, on pourrait bien être porté à user de beaucoup de sévérité à leur égard.

Le général en chef prince Galliczin reçoit d'ici un manifeste, qu'il publiera en son nom, et où il menace clairement d'user de la plus grande rigueur envers tous les polonais, qui mettront obstacle à ses opérations ou qui seront pris les armes à la main combattants avec les turcs contre les russes.

On est ici généralement très mécontent du comportement du roi de Pologne. Ce prince a écrit de sa main des lettres à l'Impératrice de Russie et au comte Panin pour les conjurer d'abandonner la protection des dissidents, assurant que c'était l'unique moyen d'apaiser tous les troubles de son royaume. Mais, S. M. Impériale et son ministre lui ont répondu par d'autres d'une manière à lui ôter toute espérance à cet égard et lui ont fait remarquer, qu'il ne s'agissait que de sa déposition pour attirer tous les mécontents au parti de la Russie, et quoique l'Impératrice l'assurât de sa protection, elle l'exhortait elle-même à se concerter avec ses amis, afin qu'ils joignissent leurs efforts à ceux de la Russie, pour s'opposer aux ennemis communs. Le comte Panin présume que les Czartoryski ont engagé le roi de Pologne à faire cette démarche et il s'attend à les voir essayer encore d'autres moyens pour porter la Russie à se désister des résolutions prises à la dernière diète, dans l'espérance que, s'ils pouvaient réussir, ils auraient seuls le mérite

---

удастся схватить одного изъ предводителей, которые прославились своими жестокостями, какъ напр. Малашевскаго, то съ ними придется поступить очень строго.

Главнокомандующій князь Голицынъ получилъ отсюда манифестъ, который онъ обнародуетъ отъ своего имени, и въ которомъ будетъ ясно высказано, что съ поляками, которые воспротивятся его дѣйствіямъ, или будутъ захвачены съ оружіемъ въ рукахъ, сражаясь съ турками противъ русскихъ, будетъ поступлено весьма строго.

Здѣсь вообще очень недовольны поведеніемъ польскаго короля. Этотъ государь собственноручно писалъ Императрицѣ Россіи и графу Панину, чтобы они оставили покровительство диссидентовъ, увѣряя, что въ этомъ заключается единственная возможность усмирить смуты въ его королевствѣ. Но Ея Величество Императрица и ея министръ отвѣчали ему, черезъ третье лицо, такимъ образомъ, чтобы отнять у него всякую надежду въ этомъ отношеніи и дали ему замѣтить, что все дѣло заключается въ его низверженіи, и тогда всѣ недовольные перейдутъ на сторону Россіи. Далѣе говорили, что хотя Императрица и увѣрила его въ своемъ покровительствѣ, но теперь Она убѣждаетъ его соединиться со своими друзьями, чтобы вмѣстѣ съ Россіей противостать общимъ врагамъ. Графъ Панинъ полагаетъ, что Чарторижскіе заставили короля польскаго поступить такимъ образомъ, и онъ ждетъ, что они испробуютъ еще и другія средства, чтобы заставить Россію отказаться отъ рѣшеній, принятыхъ на послѣднемъ сеймѣ, въ надеждѣ, что если имъ это удастся, то они одни

aux yeux de la nation et augmenteraient encore plus leur crédit. Mais actuellement on est résolu ici, de ne plus rien exécuter et de tout attendre des évènements de la guerre.

№ 404.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 7 (18) Avril 1769.

Prés. le 2 Mai.

(Monsieur le comte Panin fait espérer le contre-projet du renouvellement de l'alliance vers la fin de la semaine).

Le comte Panin, pour excuser ces fréquents délais me dit l'autre jour, que le nouvel objet de garantie, proposé par V. M., savoir, la garantie des pays de la maison de Brandenbourg en Franconie, méritait des réflexions de la part de sa cour, puisqu'avec tout le droit qui était du côté de la branche royale de V. M., la succession pourrait cependant être enviée un jour et donner lieu à une nouvelle guerre, que cependant il pouvait assurer que l'Impératrice de Russie et tout son ministère avaient trouvé, qu'il n'y avait pas à balancer entre le risque d'une guerre éloignée et celui de perdre l'amitié d'une puissance aussi utile et nécessaire pour l'Impératrice, que celle de V. M. pour ne pas accepter cette garantie comme un lien capable

---

будутъ имѣть значеніе въ глазахъ народа и тѣмъ еще болѣе усилятъ свое значеніе. Но въ настоящее время здѣсь рѣшились не приступать ни къ какому исполненію рѣшеній и ожидать исхода войны.

Графъ Сольмсь королю.

Петербургъ, 7 (18) апрѣля 1769 г.

Получено 2 мая.

№ 404. (Графъ Панинъ обѣщаетъ приготовить контръ-проэктъ возобновленія зоюза къ концу недѣли.)

Графъ Панинъ, чтобы извинить свою часто замѣчаемую медленность, сказалъ мнѣ на этихъ дняхъ, что предметъ новой гарантіи, предложенный Вашимъ Величествомъ, а именно обезпеченіе земель Бранденбургскаго дома во Франконіи, заслуживаетъ обсужденія со стороны его двора, такъ какъ со всѣмъ правомъ, которое на сторонѣ королевской вѣтви Вашего Величества, наслѣдіе можетъ когда нибудь возбудить зависть другихъ дворовъ и подать поводъ къ новой войнѣ; но что въ то же время онъ увѣряетъ, что Императрица Россіи и все Ея министерство нашли, что нечего было колебаться въ выборѣ между рискомъ отдаленной войны и потерей дружбы такой необходимой и полезной державы для Императрицы какъ государство Вашего Величества, чтобы не принять этой гарантіи, какъ залогъ, способный привязать еще болѣе

15*

de s'attacher cette dernière, qu'il espérait cependant, Sire, que vous voudrez bien approuver qu'il ait fait de cette garantie un article séparé et secret dont il donnerait point connaissance au public, comme il se flattait que Vous trouveriez bon, qu'au contraire le renouvellement de l'alliance en soi-même fut annoncé à toutes les cours de l'Europe.

№ 405.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 10 (21) Avril 1769.

P. S. C'est à la prière du comte Panin que j'ai l'honneur d'informer V. M. qu'un marchand, nommé Calvie, venait d'écrire au Sr. Orlow, pour lui faire savoir que c'était en conséquence des avis qu'il avait fournis sur les desseins dangereux du prince de Courlande et du comte de Tottleben que V. M. avait trouvé bon de les faire arrêter tous les deux à leur passage par la Silésie.—Calvie nimmt eine Belohnung in Anspruch.—Ce ministre (Panin) veut bien avoir quelque obligation à cet homme pour la bonne volonté qu'il a temoigné en cette occasion, quoiqu'il avoue lui-même qu'il l'a fait moins dans le dessein de rendre un service à la Russie, que pour poursuivre le comte de Tottleben pour une dette et pour satisfaire à la haine qu'il lui porte.

Пруссію къ Россіи. Онъ, однако надѣется, Государь, что Вы одобрите эту мысль, если онъ сдѣлаетъ изъ этой гарантіи отдѣльную и секретную статью договора, которая не будетъ обнародована, тогда какъ всѣ другія статьи возобновленнаго союза необходимо, по его мнѣнію, обнародовать и объявить всѣмъ дворамъ Европы.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 10 (21) апрѣля 1769 г.

№ 405. P. S. По просьбѣ графа Панина, я имѣю честь увѣдомить Ваше Величество, что одинъ купецъ по имени Кальви написалъ графу Орлову письмо, въ которомъ извѣщаетъ его, что Ваше Величество признали необходимымъ арестовать курляндскаго принца и графа Тотлебена во время ихъ проѣзда чрезъ Силезію, вслѣдствіе того что эти господа имѣли опасныя намѣренія. Кальви испрашиваетъ себѣ награду. Министръ этотъ (графъ Панинъ) хотя и считаетъ себя въ нѣкоторой степени обязаннымъ этому человѣку за готовность его быть полезнымъ въ этомъ случаѣ, но въ то же время самъ Кальви признается, что сдѣлалъ это не въ видахъ того, чтобы оказать услугу Россіи, но скорѣе, съ тѣмъ, чтобы преслѣдовать графа Тотлебена за долгъ и удовлетворить ненависти, которую питаетъ къ нему.

№ 406.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 17 (28) Avril 1769.

Prés. le 13 Mai.

(Nouveau terme fixé pour remettre le contre-projet).

Entschuldigungen Panin's wegen dieser Verzögerung. Il fait apercevoir assez clairement que c'était le favori seul, qui avait fait naître ces obstacles; et ce n'est pas la première fois, qu'il a donné à connaître combien la présence du comte Orlow dans le conseil donnait de désagréments aux autres et retardait les résolutions, car comme il se croit permis de dire tout ce qui lui plait, il fait souvent des raisonnements hasardés, que les autres sont obligés de refuter avec beaucoup de ménagements. Malgré tout cela, le comte Panin prie V. M. de n'avoir aucun doute sur le renouvellement de l'alliance, mais de le regarder comme fait et ratifié quant aux anciens articles. Il m'assure que le brouillon était entre les mains de l'Impératrice et comme il en sortirait un de ces jours il me fait espérer qu'il pourraît me le remettre dans la semaine prochaine.

Quant au général Tottleben, V. M. permettra que je m'en rapporte à ce que j'ai été chargé de Vous représenter précédemment par ordre de S. M. Impériale, et quant au prince de Courlande, Elle aconseillé au prince héréditaire de prier V. M. de permettre que son frère retourne auprès de sa

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 17 (28) апрѣля 1769 г.

Получена 13-го мая.

№ 406. (Новый срокъ, установленный для врученія контръ-проэкта).

Извиненіе Панина за промедленіе. Онъ даетъ ясно понять, что только фаворитъ возбудилъ всѣ препятствія по этому вопросу; гр. Панинъ неоднократно указывалъ на сколько присутствіе графа Орлова въ совѣтѣ бываетъ непріятно другимъ членамъ совѣта и замедляетъ рѣшенія, такъ какъ онъ считаетъ себя въ правѣ все говорить, что ему вздумается, и часто высказываетъ такія смѣлыя мнѣнія, которыя другіе принуждены оспаривать съ большой осторожностью. Не смотря на все это, графъ Панинъ проситъ Ваше Величество не имѣть ни какого сомнѣнія на счетъ возобновленія союза, но считать это дѣло какъ бы состоявшимся и утвержденнымъ относительно прежнихъ статей союза. Онъ увѣряетъ меня, что черновая его уже въ рукахъ Императрицы, и такъ какъ она на дняхъ будетъ оттуда возвращена, то онъ обѣщаетъ мнѣ передать ее на будущей недѣлѣ.

Что касается генерала Тотлебена, Ваше Величество позволите мнѣ сослаться на предшествовавшее донесеніе, сдѣланное вслѣдствіе приказа Ея Императорскаго Величества; а что касается курляндскаго принца, то Она посовѣтовала наслѣдному принцу попросить Ваше Величество позволить его брату вернуться въ семейство.

famille. J'avoue que je ne prévois pas ce qu'on voudra faire pour le premier. Je crois qu'on l'employera avec d'autres mauvais sujets, qu'on reçoit ici et qu'on tire des prisons, pour les envoyer dans des déserts contre les Tartares pour les expéditions hazardées et fatigantes, de sorte qu'ils n'en reviennent que par une sorte de miracle.

№ 407.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 13 Mai. A St. Pétersbourg, le 28 Avril (9 Mai) 1769.

Je n'ai pas manqué suivant les ordres de V. M. de donner au comte Panin des avis contre le comte de Tottleben. Il m'a dit qu'on ne l'employerait pas dans des occasions où il pourrait faire du mal. Il m'a appris en même temps en confidence qu'on se proposait de l'envoyer en Géorgie, les habitants ayant demandé un général pour les conduire et s'étant offerts, qu'à cette condition ils se révolteraient contre la Porte et lui feraient une diversion durant cette guerre.

№ 408.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 15 Mai. A Potsdam, le 30 Avril 1769.

Le parfait silence que vous gardez encore dans votre dernière dépêche

---

Признаюсь, что не предвижу, какъ поступятъ относительно перваго. Я думаю, что его пошлютъ съ другими неблагонадежными лицами, которыхъ здѣсь принимаютъ на службу, и тѣхъ которыхъ освобождаютъ изъ тюремъ, чтобы отправить въ степи противъ татаръ, въ опасныя и утомительныя экспедиціи, изъ которыхъ имъ можно вернуться только чудомъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Получена 13-го мая. Петербургъ, 28 апрѣля (9 мая) 1769 г.

№ 407. Я не преминулъ, вслѣдствіе приказанія Вашего Величества, предостеречь графа Панина относительно графа Тотлебена. Онъ мнѣ сказалъ на то, что его не назначатъ туда гдѣ онъ можетъ причинить вредъ. Онъ въ тоже время сообщилъ мнѣ по секрету, что его намѣреваются послать въ Грузію. Жители этой страны просили прислать имъ генерала, чтобы ими предводительствовать, и предложили въ такомъ случаѣ возстать противъ Порты и произвести диверсію во время этой войны.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Получена 15-го мая 1769 г. Потсдамъ, 30 апрѣля 1769 г.

№ 408. Полнѣйшее молчаніе, которое вы храните еще и въ послѣдней вашей де-

du 14 de ce mois sur le contre-projet du renouvellement de mon alliance avec la cour où vous êtes ne saurait que me surprendre infiniment. Malgré la lenteur ordinaire du comte de Panin dans ses opérations, Je ne comprends rien aux délais continuels qu'il apporte à vous délivrer ce contre-projet et aux soins qu'il prend d'écarter cet article de ses entretiens avec vous. Ils me paraissent même indéchiffrables après les promesses que l'Impératrice m'a faites de sa propre main d'arranger promtement cette affaire; et quand Je considère, qu'il y a déjà au-delà de trois mois que J'ai fait délivrer mon projet, Je ne puis m'empêcher de soupçonner quelque anicroche secrète qui empêche le comte Panin à vous délivrer le sien. Si l'on diffère encore à le faire Je commencerai à m'impatienter; de sorte que Je vous recommande de nouveau de faire tout votre possible pour engager le comte de Panin à mettre une fin à tous ces délais et pour porter ainsi à sa perfection un ouvrage qui me tient si fort à coeur et dont Je me promets de grands avantages pour le bonheur et la prospérité commune de nos états respectifs. Au reste la cour de Vienne a pris le parti de mettre les treize villes de la starostie de Zips dans le cordon qu'elle a fait tirer sur les frontières d'Hongrie et de faire établir également le long de cette lisière des poteaux avec l'aigle Impérial. Le motif de cette résolution est de mettre cette starostie à l'abri des incursions, et l'on s'y croit d'autant plus en droit pour le faire,

---

пешѣ отъ четырнадцатаго числа этого мѣсяца, на счетъ контръ-проэкта о возобновленіи моего союза, съ тѣмъ дворомъ, при которомъ вы состоите, крайне удивляетъ меня. Несмотря на обычную медлительность графа Панина въ своихъ дѣйствіяхъ, я все же ничего не понимаю въ постоянныхъ отсрочкахъ, къ которымъ онъ прибѣгаетъ, чтобы не вручить вамъ этого контръ-проэкта, и того старанія съ которымъ онъ отклоняетъ объ этомъ разговоръ съ вами. Все это мнѣ кажется непостижимымъ, послѣ тѣхъ обѣщаній, которыя Императрица мнѣ дала въ собственноручномъ своемъ письмѣ, что Она желаетъ возможно скорѣе устроить это дѣло; а сообразивъ, что прошло уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, съ тѣхъ поръ какъ я вручилъ мой проэктъ, не могу не подозрѣвать, что тутъ кроятся какія нибудь секретныя препятствія, которыя не позволяютъ графу Панину вручить вамъ контръ-проэктъ; если еще будутъ отлагать это дѣло, то я потеряю терпѣніе; и такъ, Я вамъ опять приказываю, сдѣлать все что можно, чтобы принудить графа Панина положить конецъ всѣмъ этимъ отсрочкамъ, и довести такимъ образомъ до конца то дѣло, которое такъ близко моему сердцу и отъ котораго я ожидаю большихъ выгодъ для общаго блага и счастія нашихъ государствъ. Наконецъ вѣнскій дворъ рѣшился включить тринадцать городовъ Ципсскаго староства въ кордонъ, которымъ онъ оцѣпилъ границу Венгріи, а также разставить вдоль этого рубежа столбы съ императорскимъ орломъ.

Цѣль этого рѣшенія состоитъ въ томъ, чтобы защитить это староства отъ нападеній. Онъ считаетъ себя еще тѣмъ болѣе въ правѣ сдѣлать это, такъ какъ съ

que d'un côté la plus grande partie du territoire, où ces villes sont situées, est au royaume d'Hongrie, et qu'on ne saurait passer d'une ville à l'autre sans y toucher, et que de l'autre, on prétend même être en possession de la supériorité de ces villes, où l'on exerce encore certaines juridictions et fait percevoir également quelques impots. C'est tout ce que J'ai à vous mander de nouveau aujourd'hui.

Sur ce Je prie Dieu, etc.

№ 409.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 22 Mai (2 Juin) 1769.

Réception des ordres immédiats et médiats du 17, 18 et 20 Mai.

On a reçu par un courrier venu de Vienne le résultat de l'explication que le prince Galliczin a eu avec le prince de Kaunitz sur les sentiments de l'Impératrice-Reine dans les conjonctures présentes, en conséquence des trois questions proposées par la cour de Russie, savoir: ce que la cour de Vienne pensait des obligations où elle se trouvait vis-à-vis de la Russie en vertu d'anciens traités relativement à la guerre avec les Turcs.

2) ce que l'Impératrice-Reine ferait dans le cas que S. M. le roi de Prusse pour satisfaire à ses engagements avec l'Impératrice de Russie,

---

одной стороны большая часть территоріи, на которой расположены эти города, принадлежитъ венгерскому королевству, и что нельзя было бы перейти отъ однаго города къ другому, миновавъ ихъ; а съ другой, онъ предполагаетъ, что имѣетъ право на эти города, такъ какъ онъ въ нихъ производитъ еще судъ и расправу а равно заставляетъ собирать нѣкоторыя подати. Вотъ все что я могу вамъ сегодня сообщить новаго.

За симъ молю Бога и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 22 мая (2 іюня) 1769 г,

№ 409. Полученіе посредственныхъ и непосредственныхъ приказаній отъ 17, 18 и 20 мая.

Получены съ курьеромъ изъ Вѣны результаты объясненій, которыя имѣлъ князь Голицынъ съ княземъ Кауницомъ по поводу намѣреній Императрицы-Королевы въ настоящихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе трехъ вопросовъ, предложенныхъ россійскимъ дворомъ; а именно: 1) что думаетъ вѣнскій дворъ объ обязательствахъ, въ которыхъ онъ находился съ Россіей въ силу прежнихъ трактатовъ, относительно войны съ турками. 2) Что бы сдѣлала Императрица-Королева въ случаѣ если бы Его Величество король прусскій, въ силу обязательствъ своихъ съ Императрицей Россіи,

voulut envoyer un corps de ses troupes au secours de son alliée. 3) si l'Impératrice-Reine prêterait son assistance à un prince saxon, dans le cas, que les confédérés voulussent faire tomber sur lui la couronne de Pologne pour l'enlever du prince, qui gouverne aujourd'hui ce royaume. Le prince de Kaunitz a donné les réponses suivantes sur la première question: il a dit qu'à la vérité, sa cour s'était obligée d'assister la Russie dans une guerre avec la Porte, par l'article séparé, ajouté au traité de 1745, qui avait été renouvellé l'année 1759. Mais comme depuis l'année 1762 l'Impératrice de Russie avait cessé d'observer les engagements du corps du traité, l'Impératrice-Reine n'était plus obligée de les tenir de son côté, et que tout ce qu'elle pouvait faire était de se tenir dans les bornes de la plus exacte neutralité à l'égard des deux parties belligérantes; sur la seconde question le prince Kaunitz a répondu que l'Impératrice-Reine ne s'opposerait pas en gros à l'assistance, qu'en vertu de ses engagements avec l'Impératrice de Russie V. M. voudrait lui donner en tant que cette assistance devint nécessaire pour tenir la balance entre les puissances de l'Europe. Mais que cette considération changerait, si un corps de troupes russes entrait en Pologne, puisque c'était un évènement que peut-être l'Impératrice-Reine pourrait croire ne devoir pas regarder avec une entière indifférence, tout comme l'Impératrice-Reine était persuadée que V. M. ne resterait pas indifférente si elle voyait un corps de troupes autrichiennes entrer en Pologne. Sur la

---

вздумалъ послать войска на помощь своей союзницѣ. 3) Окажетъ ли Императрица-Королева свое содѣйствіе саксонскому принцу, въ случаѣ если бы конфедераты вздумали отдать ему корону Польши, отнявъ ее у государя, который нынѣ управляетъ этимъ королевствомъ.

Князь Кауницъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ, на первый вопросъ; онъ сказалъ: что по справедливости, его дворъ обязанъ былъ бы содѣйствовать Россіи въ войнѣ съ Портой, по отдѣльному пункту прибавленному къ трактату 1745 г., который былъ возобновленъ въ 1759 г.; но такъ какъ съ 1762 г. Императрица Россіи перестала считать для себя обязательнымъ этотъ трактатъ въ главныхъ основаніяхъ, то Императрица-Королева, съ своей стороны, тоже считала себя не обязанною хранить его, и все, что она можетъ сдѣлать, это соблюдать строжайшій нейтралитетъ въ отношеніи обѣихъ воюющихъ сторонъ; на второй вопросъ князь Кауницъ отвѣчалъ: что Императрица-Королева не будетъ вообще противодѣйствовать помощи войскомъ, которую Ваше Величество окажете, въ силу Вашихъ обязательствъ съ Императрицей Россіи; если только это содѣйствіе вызывается необходимостью для соблюденія равновѣсія европейскихъ государствъ. Но что это возрѣніе измѣнится, если русскія войска войдутъ въ Польшу, потому что это такое обстоятельство, на которое Императрица-Королева не считаетъ себя въ правѣ смотрѣть совершенно равнодушно. Императрица-Королева тоже вполнѣ увѣрена, что Ваше Величество не остались бы равнодушны если бы австрійскія войска вступили бы въ Польшу. На третій

troisième question, savoir, la protection qu'on pourrait donner à un prince saxon, le prince Kaunitz a répondu que l'Impératrice-Reine ayant déclaré dans plus d'une occasion, qu'elle ne voulait pas prendre part aux affaires de Pologne, il ne pouvait que répéter dans celle-ci que l'Impératrice-Reine conservait toujours les mêmes sentiments et n'était pas disposée à s'en départir. Voilà, Sire, ce que j'ai pu retenir après une seule lecture, que j'en ai entendu faire, et que le prince Kaunitz a délivré sous le titre de réponse verbale. Le comte Panin qui entra mardi passé en ville ne faisait que recevoir le paquet, mais il m'a promis de m'en faire donner une copie aussitôt qu'il en aurait fait son rapport à sa Souveraine. Il trouve que la raison alléguée par le ministre autrichien, pourquoi sa cour n'était plus obligée de donner du secours contre les Turcs, est fausse parce que cette obligation n'émane pas selon lui, de l'article séparé, qu'il a cité, mais qu'elle est fondée sur une convention toute particulière. Il taxe de chicane l'exception qu'on a faite où la cour de Vienne cesserait d'être indifférente, savoir, celle ou V. M. eut voulu envoyer des troupes en Pologne au secours de la Russie, parce que si cette dernière devait en avoir besoin contre les Turcs, elles ne pourraient lui venir qu'en traversant la Pologne. La réponse sur la succession au trône de Pologne lui paraît renfermer une réserve mentale. Mais enfin, comme on n'a voulu qu'approfondir moyennant cette explication les

---

вопросъ, а именно, насчетъ покровительства, которое могло бы быть оказано саксонскому принцу, князь Кауницъ отвѣчалъ: что Императрица-Королева объявляла уже во многихъ случаяхъ, что она не желаетъ принимать участія въ дѣлахъ Польши, и что ему теперь остается только повторить, что Императрица-Королева остается при томъ же намѣреніи и не думаетъ измѣнять ему. Вотъ, Государь, все что я могъ усвоить, послѣ того какъ разъ прослушалъ сообщеніе, которое князь Кауницъ сдѣлалъ въ видѣ устнаго отвѣта. Графъ Панинъ, который въ прошлый вторникъ пріѣхалъ въ городъ и только что получилъ пакетъ, обѣщалъ мнѣ дать тотчасъ же копію, лишь только сдѣлаетъ докладъ о немъ Государынѣ. Онъ находитъ, что приведенная австрійскимъ министромъ причина, почему его дворъ не считаетъ себя теперь обязаннымъ помогать Россіи противъ турокъ, ложная, потому что это обязательство, по его мнѣнію, исходитъ не изъ отдѣльной статьи, на которую онъ ссылался, но что оно основано на совершенно отдѣльной конвенціи. Онъ называетъ придиркой то объясненіе, гдѣ говорится, что вѣнскій дворъ перестанетъ быть равнодушнымъ въ случаѣ если Вашему Величеству угодно будетъ послать войска въ Польшу на помощь Россіи, потому что если эта послѣдняя будетъ нуждаться въ ней для дѣйствія противъ турокъ, то эта помощь не можетъ иначе и прійти къ ней, какъ пройдя черезъ Польшу. Отвѣтъ относительно наслѣдованія польскаго престола ему кажется уже мысленно предрѣшеннымъ. Но такъ какъ это объясненіе было пущено въ ходъ, какъ средство, которымъ хотѣли объяснить себѣ образъ мыслей вѣнскаго двора, и такъ какъ, кажется,

sentiments de la cour de Vienne, et que ce but paraît être rempli, il est de l'opinion qu'on peut s'y tenir sans se donner la peine de chercher des raisons pour réfuter les arguments dont on a fait usage.

Ce ministre a été fort étonné de l'attention empressée de V. M. de songer si longtemps d'avance au payement du troisième quartier de subsides pour cette année-ci. Ce sont de ces exemples d'exactitude, auxquels on n'est pas accoutumé ici. En attendant il m'a dit, que comme les subsides avaient été stipulés en monnaie de Russie, il croyait que le meilleur serait de les acquitter en cette monnaie, et qu'il priait V. M. de lui faire payer à l'avenir à Pétersbourg.

№ 410.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 16 (27) Juin 1769.

Contenu: Projet des comtes Orlow à Venise de faire soulever les Grecs de la domination turcque.

La nouvelle, qui regarde l'enrôlement fait à Venise par les comtes Orlow de certains esclaves, pour le service de la Russie, m'a donné occasion de parler ici à quelqu'un à ce sujet. Je viens d'apprendre qu'en effet la famille d'Orlow a formé le projet d'exciter à la rebellion les Grecs, qui sont

---

цѣль эта достигнута, то Панинъ того мнѣнія, что все это слѣдуетъ только принять къ свѣдѣнію, не давая себѣ труда искать причинъ для опроверженія тѣхъ аргументовъ, которые употреблены въ дѣло.

Этотъ министръ былъ очень удивленъ, что Ваше Величество, такъ рано подумали объ уплатѣ послѣдней трети субсидіи за этотъ годъ. Къ такой акуратности здѣсь не очень то привыкли. А теперь онъ сказалъ мнѣ, что такъ какъ субсидія была выговорена къ уплатѣ русской монетой, то онъ думаетъ, что всего лучше произвести уплату этой же монетой, и проситъ Ваше Величество приказать уплатить слѣдуемую сумму, на будущее время, здѣсь въ Петербургѣ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 16 (27) іюня 1769 г.

№ 410. Содержаніе: Проэктъ графовъ Орловыхъ въ Венеціи произвести возстаніе грековъ, турецкихъ подданныхъ.

Извѣстіе, касающееся произведенной въ Венеціи, графами Орловыми, вербовки нѣкоторыхъ рабовъ на службу Россіи, дало мнѣ случай поговорить здѣсь кое съ кѣмъ объ этомъ. Я только что узналъ, что братья Орловы составили проэктъ произвести возстаніе грековъ, которые находятся въ турецкомъ подданствѣ, какъ на островахъ

sous la domination turcque, tant dans les îles de l'Archipel, qu'ailleurs en terre ferme et d'y entraîner les sujets de la république qui sont de la même religion, que S. M. l'Impératrice de Russie, par considération pour les auteurs du projet l'avait beaucoup approuvé et avait muni les comtes Orlow, qui sont présentement à Venise, de pleinpouvoirs très étendus pour des cas et des circonstances différentes, mais encore qu'elle leur avait assigné de fortes sommes d'argent, et qu'il était question d'envoyer une escadre d'une dixaine de vaisseaux de guerre dans la Méditerannée, pour être à portée de seconder l'entreprise en cas de besoin, que plusieurs officiers, qui étaient partis ici sous le titre de volontaires, avaient été envoyés secrètement auprès de différentes nations pour les exciter à profiter de la circonstance présente; et qu'en parti l'affaire aurait déjà commencé à éclater, si la prise de Choczin avait eu lieu et que l'armée russe eut pu se maintenir dans la Moldavie, parce qu'alors les Grecs de la Moldavie et de la Valachie auraient dû s'ébranler les premiers, après que le grand-vézir aurait passé le Danube, mais qu'après la retraite du prince Galliczin on avait envoyé courrier sur courrier à ces gens-là pour les avertir de se tenir tranquille et d'attendre une meilleure conjoncture. On m'a assuré en même temps que le comte Panin n'avait approuvé ce sujet, qui selon lui ne tendait qu'à impliquer la république de Venise dans une guerre directe avec la Porte et à exposer les pauvres Grecs au ressentiment des Turcs, et qu'après toute la Russie se

---

Архипелага, такъ и на материкѣ, и вовлечь въ это возстаніе тоже подданныхъ венеціанской республики, исповѣдующихъ одну съ ними религію. Ея Величество Императрица Россіи, изъ уваженія къ личности составителей проэкта, одобрила его, и графамъ Орловымъ, которые въ настоящее время находятся въ Венеціи, даны обширныя полномочія на случай различныхъ обстоятельствъ, и что кромѣ того, имъ ассигнованы большія суммы; здѣсь идетъ еще рѣчь объ отправкѣ въ Средиземное море эскадры, состоящей изъ десяти военныхъ судовъ, чтобы она могла въ случаѣ нужды быть употреблена на помощь этого предпріятія. Многіе офицеры, отправившіеся отсюда въ качествѣ волонтеровъ, были секретнымъ образомъ посланы къ различнымъ племенамъ, чтобы ихъ побудить воспользоваться настоящими обстоятельствами. Дѣло могло бы уже начаться, если бы состоялось взятіе Хотина и русская армія могла бы удержаться въ Молдавіи, потому что тогда молдаванскіе и валахскіе греки первые бы возстали послѣ перехода великаго визиря черезъ Дунай. Но послѣ отступленія князя Голицына, посылали курьера за курьеромъ, чтобы предупредить этихъ людей оставаться спокойными и ждать лучшихъ обстоятельствъ. Меня увѣряютъ въ то же время, что графъ Панинъ не одобряетъ этого проэкта, который по его мнѣнію клонится лишь къ тому, чтобы вовлечь венеціанскую республику въ открытую войну съ Портой и подвергнуть бѣдныхъ грековъ мщенію турокъ. Тогда по его мнѣнію вся Россія будетъ поставлена въ необходимость отступиться отъ нихъ, за неимѣніемъ

verrait dans la nécessité de les abandonner, faute d'être à portée de pouvoir les soutenir, qu'il n'avait pas été non plus de l'opinion d'envoyer une escadre dans la Méditerranée, n'ayant pas assez bonne opinion de la marine russe, pour la croire capable d'exécuter des entreprises importantes et d'acquérir de la gloire; mais que n'ayant pas voulu combattre ouvertement au projet qui avait de l'apparence et s'exposer au reproche qu'on pourrait lui faire un jour, d'avoir empêché le bien de l'état, il avait pris le parti d'obéir aux ordres de sa Souveraine et de fournir l'argent, les instructions et pleins-pouvoirs et tout ce qu'on pouvait demander de son ministère. C'est tout ce que j'ai pu apprendre sur cette matière et il me sera difficile d'en apprendre davantage, parce que je m'aperçois présentement, que le comte Panin a évité de m'en parler, lorsque l'occasion s'en présentait, il y a quelque temps; car ayant eu des notions vagues sur le projet en question, je tâchais d'en amener le propos dans l'entretien que j'eus avec lui, mais il me répondit que ce n'étaient que de faux soupçons, et pour éviter apparemment d'entrer en éclaircissements, il m'avoua en confidence, qu'il était question d'ameuter les montagnards de Géorgie, et qu'on voulait donner au comte de Tottleben le commandement du corps qui devait les soutenir. Quoiqu'il en soit, l'affaire est vraie en gros et je puis la garantir telle à V. M.

возможности поддерживать ихъ. Онъ тоже не раздѣляетъ мнѣнія о посылкѣ въ Средиземное море эскадры, такъ какъ не имѣетъ хорошаго мнѣнія о русскомъ флотѣ, чтобы считать его способнымъ выполнить такое важное предпріятіе, со славой. Онъ, однако, не желалъ открыто возстать противъ такого блестящаго проэкта, дабы не навлечь на себя упрековъ, которые ему могли бы сдѣлать въ будущемъ, что онъ воспротивился пользѣ Государства. Онъ рѣшился поэтому повиноваться приказаніямъ своей Государыни и снабжать ихъ деньгами, инструкціями, полномочіями и всѣмъ, что только потребуется отъ его министерства. Вотъ все что я могъ узнать объ этомъ предметѣ, и болѣе того трудно будетъ узнать, такъ какъ въ настоящее время я замѣчаю, что графъ Панинъ съ нѣкоторыхъ поръ отклоняетъ разговоръ объ этомъ, когда на то представляется удобный случай. Я имѣлъ раньше неопредѣленныя свѣдѣнія объ упомянутомъ проэктѣ, а когда мнѣ представился случай поговорить объ этомъ съ графомъ Панинымъ, онъ мнѣ отвѣчалъ, что все это не болѣе какъ ложныя подозрѣнія, и вѣроятно, чтобы не разъяснять мнѣ этого, онъ мнѣ откровенно признался, что дѣло идетъ только о возмущеніи горцевъ Грузіи и что хотятъ дать графу Тотлебену командываніе корпусомъ, который долженъ ихъ поддерживать. Какъ бы то ни было, но все это дѣло въ общихъ чертахъ достовѣрно, что я и могу засвидѣтельствовать Вашему Величеству.

№ 411.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 23 Juin (4 Juillet) 1769.

L'avis betreffend le projet des Orlow de faire diversion à la Porte, en soulevant contre elle les sujets de la religion grecque se confirme de plus en plus.

№ 412.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 28 Julliet (8 Août) 1769.

Prés. le 23 Août.

Une partie de la flotte destinée pour la Méditerranée, composée de 18 vaisseaux et commandée par l'amiral Spiridow, est sortie ces jours passés du port et de la rade de Cronstadt et attend un vent favorable pour sortir du golfe. Entre plusieures personnes destinées à former des intelligences sur les côtes ou dans les îles de la Grèce, qui sont parties sur cette flotte, se trouve un Italien, nommé le marquis de Cavalcabo. Je le nomme uniquement parce qu'il dit avoir l'honneur d'être connu de V. M. Il se prépare encore une autre escadre, dont on dit, qu'elle sera prête à mettre à la voile en peu de jours, et qui sera commandé par un anglais nommé Elfingston, qui a servi

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 23 іюня (4 іюля) 1769 г.

№ 411. Свѣдѣніе, касающееся проэкта Орловыхъ сдѣлать противъ Порты диверсію, поднявъ противъ нея подданныхъ греческаго вѣроисповѣданія, все болѣе и болѣе подтверждается.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 28 іюля (8 августа) 1769 г.

Получена 23 августа.

№ 412, Часть флота, назначеннаго въ Средиземное море и состоящаго изъ 18 судовъ, подъ командою адмирала Спиридова, ушла съ кронштадскаго рейда и ждетъ только попутнаго вѣтра, чтобы выйти въ море. Между многими лицами, находящимися въ этой эскадрѣ и назначенными для сношеній съ жителями материка и островов Греціи, находится одинъ итальянецъ по имени маркизъ де Кавалькабо. Я упоминаю о немъ единственно лишь потому, что онъ говоритъ, что имѣетъ честь быть знакомъ Вашему Величеству. Предполагаютъ послать еще и другую эскадру, которая какъ говорятъ черезъ нѣсколько дней будетъ готова къ отплытію. Она пойдетъ подъ командой англичанина, по имени Ельфингстона, который служилъ съ большимъ отли-

avec beaucoup de distinction dans la marine anglaise, que le comte Czernichef a engagé à Londres, et qui vient d'être déclaré ici contre-amiral. Le véritable but de cette double expédition est un secret, quoiqu'on fasse dans le public toutes sortes de conjectures là-dessus. Elles ne vont à rien moins qu'à faire croire qu'on veut faire soulever tous les chrétiens, qui sont sous la domination de la Porte et qu'on exécutera un projet formé par un capitaine anglais et qui est de brûler les Dardanelles. Les plus reservés, que je regarde cependant comme les plus à portée d'être instruits du fond de la chose, conviennent qu'on se propose de faire ressentir à la Porte les suites d'une guerre injustement entreprise jusqu'au centre de son empire. S. M. Impériale parlant l'autre jour des embarras de cette guerre en général, me dit qu'elle aurait bien voulu s'en dispenser, mais qu'on l'y avait forcé, qu'elle se flattait de s'en tirer avec honneur et de la faire d'une façon, que les ennemis auraient lieu de reconnaître qu'on ne l'attaquait pas impunément, et qu'elle était bien résolue de la soutenir avec toute la vigueur nécessaire. Elle ajoute qu'elle était fâchée qu'il ne se trouvait nulle part des généraux français parmi les Turcs, afin de leur apprendre à connaître les troupes russes.

Ce n'est pas à cette occasion mais à d'autres antérieurement déjà, que l'Impératrice m'a fait apercevoir son dépit contre la France et le secret désir qu'elle a de pouvoir venger sur cette monarchie les embarras, qu'elle

---

чіемъ въ англійскомъ флотѣ. Графъ Иванъ. Чернышевъ пригласилъ его въ Лондонѣ, и онъ получилъ здѣсь чинъ контръ-адмирала. Настоящая цѣль этой двойной экспедиціи составляетъ секретъ, не смотря на то, что въ публикѣ ходятъ объ этомъ разныя предположенія. Всѣ эти предположенія сводятся къ тому, что Россія будто бы желаетъ поднять всѣхъ христіанъ, находящихся подъ владычествомъ турокъ, и для этого привести въ исполненіе проэктъ одного англійскаго капитана, состоящій въ томъ, чтобы сжечь Дарданеллы. Самые осторожные, на которыхъ я однако смотрю какъ на лицъ болѣе другихъ посвященныхъ въ суть дѣла, думаютъ, что предполагается дать почувствовать Портѣ послѣдствія несправедливо начатой войны и нанести ударъ въ самое сердце государства. Ея Императорское Величество, говоря на дняхъ вообще о трудностяхъ войны, сказала мнѣ, что она очень бы хотѣла избавить себя отъ нея, но что ее къ тому принуждали; что она льститъ себя надеждой выйти изъ нея съ честью и вести ее такъ, чтобы враги могли почувствовать, что на нее нельзя нападать безнаказанно; она твердо рѣшилась вести эту войну со всею необходимою твердостью и силой. Она прибавила, что ей очень жаль что въ турецкой арміи нѣтъ ни одного французскаго генерала, чтобы Она могла показать имъ, что значитъ русское войско.

Не только въ этомъ случаѣ, но и прежде, въ другихъ, Императрица давала мнѣ замѣтить свою ненависть къ Франціи и тайное желаніе отомстить при удобномъ случаѣ этой монархіи за всѣ затрудненія, которыя она причиняетъ Ей своими интри-

lui donne par ses intrigues. Malgré tout cela et si je dois croire ce que le comte Panin me dit, on ne sera pas éloigné ici d'écouter des propositions pour la paix, pourvu que la Porte veuille en faire faire les premières ouvertures qui seront encore mieux reçues si elles viennent par le canal de V. M., puisque comme j'ai eu l'honneur de le mander à V. M. par mon rapport du 7 Juillet, c'est la médiation que l'Impératrice demande par préférence, et qu'elle a refusé assez clairement celle de l'Angleterre. Les conditions, que selon mes conjectures on pourrait exiger, seraient d'assurer par la conservation d'Asow une possession solide pour l'empire russien, et de mettre les Grecs qui auront levé l'étendard de la révolte à couvert du ressentiment de la Porte, sans compter encore la conservation du roi de Pologne et des nouvelles constitutions de la république, suivant que celles-ci pourront être réglées à une diète de pacification. Il m'est revenu que dans les conseils tenus à la cour, on a imaginé encore d'autres projets, tendants à diminuer le pouvoir de la Porte, comme celui de faire de la Crimée un état indépendant et de démembrer encore d'autres provinces pour en former des états séparés, mais je serais tenté de croire, qu'on se relâchera sur ces articles, pourvu qu'on obtienne les trois premiers.

Le comte Panin témoigne être très reconnaissant de ce que V. M. a bien voulu employer ses exhortations pour engager le roi de Pologne à se déclarer ouvertement en faveur du parti russe. Il souhaiterait que cela put

---

гами. Не смотря, однако, на все это, если я долженъ вѣрить тому что говоритъ графъ Панинъ, здѣсь будутъ не прочь услышать предложенія о мирѣ, лишь бы Порта первая заявила объ этомъ. Такая вѣсть была бы принята еще съ большимъ удовольствіемъ, если бы это дѣло устроилось черезъ посредство Вашего Величества, потому что, такъ какъ я имѣлъ уже честь докладывать Вашему Величеству въ моемъ донесеніи отъ 7-го іюля, Императрица отдаетъ преимущество Вашему посредничеству передъ всѣми другими, и на отрѣзъ отказалась отъ посредничества Англіи. Условія, которыя по моимъ предположеніямъ могутъ здѣсь быть предложены, будутъ состоять въ упроченіи за собой Азова, важное пріобрѣтеніе для россійской имперіи, и въ томъ, чтобы поставить Грековъ, поднявшихъ знамя возстанія, внѣ мести Порты, не считая еще оставленія польскаго короля и новыхъ конституцій республики, такъ какъ эти дѣла могли бы рѣшиться на сеймѣ умиротворенія. Мнѣ сообщили еще, что въ совѣтѣ собранномъ при дворѣ, предлагались еще другіе проэкты, касающіеся ограниченія могущества Порты, какъ напр. сдѣлать изъ Крыма независимое государство и отдѣлить еще другія турецкія провинціи, чтобы составить изъ нихъ отдѣльныя государства. Однако я склоненъ думать, что въ этихъ статьяхъ сдѣлаютъ уступки, лишь бы были выполнены три первыя.

Графъ Панинъ выражаетъ свою искреннюю благодарность Вашему Величеству за то, что Вы соблаговолили употребить Ваше вліяніе и уговорить польскаго короля открыто объявить себя на сторонѣ русской партіи. Онъ желаетъ, чтобы это заявле-

produire quelque effet, mais ce prince n'a pas assez de résolution par lui même et il est dans la dépendance de ses oncles. Il craint qu'avec toute sa bonne volonté, s'il en a effectivement, il ne sera pas en état d'opérer un changement dans son royaume.

№ 413.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Breslau, le 29 Août 1769

Reçu le 14 Septembre.

Vous verrez par la relation ci-jointe les noms de ceux qui ont accompagné l'empereur et ce qui s'est fait tous les jours. Quant à sa personne c'est un prince aimable et de la plus grande politesse. Il m'a fait les assurances les plus fortes qu'il avait oublié pour jamais la Silésie, dont Je fais à peu près le cas qu'elles méritent. Après cela on vint à proposer une réforme mutuelle dans nos deux armées, dont Je me suis excusé le plus poliment que Je l'ai pu. Je l'ai mis sur le discours de la Russie. Il m'a dit qu'il était obligé d'avouer que l'Impératrice de Russie, mon alliée, était une grande femme, «Gran cervello di Regina», voilà son expression. Je l'ai mis sur la guerre des Turcs et lui ai parlé de la relation de la bataille de Chotyn de mes officiers. Il m'a prié de la lui communiquer et il en a pris copie. Je l'ai

---

ніе выразилось какимъ нибудь дѣйствіемъ, но король этотъ не имѣетъ достаточно рѣшимости самъ по себѣ и находится подъ вліяніемъ своихъ дядей. Панинъ думаетъ, что при всемъ его желаніи, если оно только у него дѣйствительно есть, король все же не будетъ въ состояніи произвести перемѣну въ своемъ королевствѣ.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Бреславль, 29 августа 1769 г.

Получена 14 Сентября.

№ 413. Вы увидите изъ прилагаемой реляціи имена тѣхъ, которые сопровождали императора, и то что тамъ происходило изо дня въ день. Что касается его лично, то это очень любезный государь и въ высшей степени вѣжливый. Онъ меня твердо увѣрилъ, что навсегда забылъ Силезію; я же придаю этимъ увѣреніямъ столько вѣры сколько онѣ заслуживаютъ. Послѣ этого онъ предложилъ произвести взаимную реформу въ нашихъ обѣихъ арміяхъ, отъ чего я отказался, какъ только могъ вѣжливѣе. Я началъ съ нимъ разговоръ о Россіи. Онъ мнѣ сказалъ, что его долгъ сознаться, что Императрица Россіи, моя союзница, великая женщина, «*Gran cervello di Regina*» (великій умъ правительницы), вотъ его выраженіе. Затѣмъ я завелъ разговоръ о войнѣ съ Турками, и говорилъ ему о донесеніи моихъ офицеровъ о битвѣ при Хотинѣ. Онъ просилъ сообщить ему эту реляцію и взялъ съ нея копію. Я повелъ рѣчь о Паоли изъ Корсики

mis sur le sujet de Paoli de la Corse et de l'affaire de St. Rémo pour le pressentir sur ce qu'il pensait des Français. Mais il a été fort réservé sur ce sujet. J'ai cependant pénétré en général, que c'est un homme dévoré d'ambition, qui couve quelque grand dessein, qui, actuellement retenu par sa mère, commence à s'impatienter du joug qu'il porte, et qui, dès qu'il aura les coudées franches, débutera par quelque grand coup. De savoir si ses vues se portent sur la république de Vénise, sur la Bavière, sur la Silésie ou sur la Lorraine, c'est ce qui m'a été impossible de pénétrer. Mais on peut compter toutefois sans se tromper, que l'Europe sera en feu, dès qu'il sera le maître. Il m'a prié de venir en Bohème pour voir ses troupes, et cela si poliment, que Je lui ai promis de me rendre l'année prochaine, à quel camp qu'il voudra avoir.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 414.

Le roi au comte de Solms à Petersbourg.

A Breslau, le 30 Août 1769.

Reçu le 14 Septembre.

J'ai reçu votre dépêche du 11 de ce mois, et rien ne me saurait être plus agréable, que de voir la cour de Russie se rapprocher de mes propositions pour un prompt renouvellement de notre alliance. J'attends donc sa

---

и о дѣлахъ Санъ Ремо, чтобы узнать его мнѣніе о французахъ; но онъ сохранялъ упорное молчаніе объ этомъ. Я, однако, вообще замѣтилъ, что это человѣкъ крайне честолюбивый, замышляющій какой нибудь важный планъ, но что въ настоящее время его удерживаетъ мать, и онъ начинаетъ терять терпѣніе и тяготится игомъ, возложеннымъ на него; а какъ только онъ освободится отъ него, то онъ пожелаетъ прославить себя какимъ нибудь необычайнымъ дѣломъ. Я никакъ не могъ узнать имѣетъ ли онъ виды на венеціанскую республику, на Баварію, Силезію или на Лотарингію. Но можно во всякомъ случаѣ безошибочно разсчитывать, что, какъ только онъ сдѣлается независимымъ властелиномъ, въ Европѣ разгорится война. Онъ просилъ меня пріѣхать въ Богемію, посмотрѣть его войска, и это такъ вѣжливо, что я обѣщалъ ему пріѣхать въ будущемъ году въ какой онъ укажетъ лагерь.

За симъ молю Бога, и пр.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Бреславль, 30 августа 1769 г.

Получена 14 сентября.

№ 414. Я получилъ вашу депешу отъ 11-го числа этого мѣсяца и ничто не могло для меня быть такъ пріятно, какъ узнать, что Россія раздѣляетъ мое предположеніе, какъ можно скорѣе возобновить нашъ союзъ. Итакъ, я съ нетерпѣніемъ жду ея от-

réplique avec impatience, et Je me flatte de la trouver à mon retour à Potsdam, où Je compte de me rendre dans peu de jours, pour juger de ce qui restera à faire pour mettre la dernière main à cette négociation. En attendant, Je ne saurais vous dissimuler que les dernières nouvelles, que J'ai reçues de l'armée russe par la voie de Pologne, me paraissent un peu équivoques. Mon département des affaires étrangères vous en aura apparemment déjà fait parvenir le précis; et bien, qu'il ait toujours été à présumer, que les Turcs feraient des efforts pour sauver Chotyn, J'avoue cependant que Je ne m'attendais pas sitôt à la levée du blocus de cette forteresse. Quoi qu'il en soit, il faudra voir présentement la suite de cette retraite, et si les deux armées en viendront à une bataille décisive, Je le souhaite pour le bien des affaires de Russie, et il me semble même qu'il est d'autant plus à désirer qu'un plus long délai pourrait bien rendre la subsistance des Russes fort précaire et la faire manquer à la fin entièrement de vivres. Mais Je ne saurais en même temps vous cacher, qu'à mon avis le prince Gallizin a trop lanterné pour se rendre maître de cette forteresse, et que s'il en arrive un malheur à son armée, il n'aura qu'à s'en prendre à soi-même et au peu de vivacité qu'il a mis dans la poursuite des avantages, qu'il a remportées en dernier lieu sur les Turcs. Au reste, les pièces ci-jointes vous apprendront tout ce qui s'est passé à ma dernière entrevue avec l'empereur. Vous pouvez en faire part à l'Impératrice, et S. M. I. peut être persuadée

---

вѣта и надѣюсь найти его по моемъ возвращеніи въ Потсдамъ, куда разсчитываю вернуться черезъ нѣсколько дней, чтобы обсудить, что еще останется сдѣлать, чтобы покончить съ этими переговорами. Пока не могу скрыть отъ васъ, что послѣднія извѣстія о русской арміи, полученныя мною черезъ Польшу, кажутся мнѣ нѣсколько двусмысленными. Мое министерство иностранныхъ дѣлъ вѣроятно сообщило уже вамъ перечень этихъ извѣстій. Итакъ, хотя можно было предполагать, что турки употребятъ всѣ свои усилія, чтобы спасти Хотинъ, но я признаюсь, однако, что не ожидалъ такъ скоро снятія блокады этой крѣпости. Какъ бы то ни было, теперь нужно ожидать послѣдствій этого отступленія, и что обѣ арміи дойдутъ ли до рѣшительнаго сраженія, чего я желаю для блага Россіи, и желаю тѣмъ болѣе еще, что дальнѣйшая отсрочка можетъ затруднить продовольствіе русскихъ и подъ конецъ лишить ихъ совершенно провіанта. Въ тоже время не могу скрыть отъ васъ, что по моему мнѣнію князь Голицынъ слишкомъ мѣшкалъ, чтобы овладѣть этой крѣпостью, и что если случится отъ этого несчастіе съ его арміей, ему некого будетъ обвинять кромѣ самого себя, какъ и за недостатокъ энергіи, который онъ проявилъ въ послѣднее время, когда дѣла его были такъ хороши, что онъ имѣлъ преимущество надъ турками. Наконецъ, прилагаемыя бумаги сообщатъ вамъ все, что произошло во время моего послѣдняго свиданія съ императоромъ. Вы можете объ этомъ сообщить Императрицѣ, и Ея Императорское Величество можетъ быть увѣрена, что я совершенно вѣрно опи-

qu'il ne manque rien à l'esquisse que J'ai faite de son caractère, et que si cette princesse avait vu elle-même ce prince, elle la trouverait bien ressemblant à l'original. Jusqu'ici à la vérité ce prince n'a encore aucune influence dans les affaires. L'Impératrice-Reine y donne le ton et tout se fait par ses ordres, mais dès qu'un jour les rames (rênes) du gouvernement se trouveront entre ses mains, son caractère se développera davantage et l'on verra que mon tableau est bien au naturel et que Je ne me suis pas trompé dans mes prognostics.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 415.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 4 (15) Septembre 1769.

Prés. le 30 Sept.

Je n'ai pu me dispenser de dire à ce ministre (Panin) le jugement respectable de V. M. sur la dernière conduite du prince Galliczin, qui a été suivie de son retour en Pologne. Il a avoué en haussant les épaules qu'elle était abominable et incompréhensible, qu'il était avéré présentement autant que chose (?) au monde, que depuis le 26 jusqu'au 28 Juillet il y aurait eu tant d'avantage à attaquer les Turcs, que jusqu'au simple grenadier tout le monde l'avait reconnu, que tous les généraux avaient pressé le prince Gal-

---

салъ его характеръ, и что если бы Императрица сама увидала этого государя, то она нашла бы что мой эскизъ очень похожъ на оригиналъ. До сего времени этотъ государь, по правдѣ сказать, еще не имѣетъ никакого вліянія на дѣла. Императрица-Королева сама во все входитъ и все дѣлается по ея приказанію; но какъ только бразды правленія попадутъ въ его руки, его характеръ разовьется болѣе, и тогда увидятъ всѣ, что мой портретъ совершенно вѣренъ и что я не ошибся въ своихъ предсказаніяхъ.

За симъ молю Бога и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 4 (15) сентября 1769 г.

Получена 30 сентября.

№ 415. Я не могъ не передать этому министру (Панину) высокочтимое сужденіе Вашего Величества о послѣднемъ поведеніи князя Голицина по его возвращеніи въ Польшу. Онъ признался, пожимая плечами, что поведеніе его недостойно и непостижимо; что онъ въ настоящее время сознаетъ также ясно какъ день, что съ 26 по 28 іюля представлялось столько удобныхъ случаевъ атаковать турокъ, что всѣ до простаго гренадера сознавали это; всѣ генералы торопили князя Голицына отдавать приказанія для наступленія, но онъ отказывался, не представляя къ тому

liczin de donner ses ordres pour cela, mais qu'il l'avait refusé, sans leur alléguer la moindre raison, ce qui avait fait croire à la fin qu'il avait des ordres secrets en poche, que les volontaires danois avaient jugé et ainsi mandé chez eux, qu'il n'y avait qu'un obscurcissement de jugement extrême, qui put excuser une telle action et que ceux qui étaient la cause qu'on eut donné à un tel homme le commandement de l'armée en seraient toute leur vie responsable devant Dieu et devant l'état. Il (Panin) compte présentement que l'ignorance des Turcs sauvra l'armée des malheurs auxquels elle devrait s'attendre vis-à-vis de tout autre ennemi.

№ 416.

Le comte de Solms au roi.

St. Pétersbourg, le 8 (19) Septembre 1769.

Je me suis trouvé chez le comte Panin quand il reçut la réponse de l'Impératrice aux pièces qu'il lui avait envoyées, touchant l'entrevue de V. M. avec l'empereur. S. M. l'a chargé, Sire, de vous faire parvenir par mon canal ses remercîments les plus parfaits de la communication confidente que Vous avez bien voulu en faire. Elle ajoute la remarque que les observations, que V. M. avait faites sur le caractère et la façon de penser de l'Empereur, donnait beaucoup à penser.

ни малѣйшаго основанія. Это заставило думать всѣхъ, что онъ имѣлъ еще какія либо секретныя предписанія для руководства. Датскіе волонтеры заключили изъ этого и доложили по начальству, что только окончательное помраченіе разсудка могло породить подобныя дѣйствія, и что тѣ которые были причиной того, что такому человѣку поручили командываніе арміей, будутъ всю свою жизнь отвѣчать за это передъ Богомъ и государствомъ. Гр. Панинъ въ настоящее время полагаетъ, что одно невѣжество турокъ можетъ только спасти армію отъ несчастій, которыхъ она должна была бы ожидать, если бы имѣла дѣло съ какимъ либо другимъ врагомъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 8 (19) сентября 1769 г.

№ 416. Я былъ у графа Панина, когда онъ получилъ отвѣтъ отъ Императрицы на тѣ бумаги, которыя онъ ей послалъ по поводу свиданія Вашего Величества съ императоромъ. Ея Императорское Величество поручила ему, Государь, передать Вамъ черезъ меня свою искреннѣйшую благодарность за то, что вы откровенно сообщили ей объ этомъ. Она прибавляетъ еще замѣчаніе, что наблюденія, которыя Ваше Величество изволили сдѣлать надъ характеромъ и образомъ мыслей императора, наводятъ на серіозныя размышленія.

№ 417.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 11 (22) Septembre 1769.

J'ai reçu une lettre du comte Henckel, qui est à l'armée russe, commencée le 8 Août et finie le 13; elle a été envoyée par une occasion extrêmement sûre. Il me l'a écrite dans l'intention de me mettre au fait de la véritable situation des choses là-bas.

Il y dit, que le siège de Chotzin, de la manière, dont il avait été conduit, n'avait pu réussir, qu'on n'avait pas eu de grandes pièces d'artillerie pour battre en brêche, qu'on avait manqué de prendre, et de grosses grenades pour bombarder la ville, qu'on avait employé avec économie, de crainte de consumer les provisions, qu'il faudrait ménager pour un jour de bataille, que le bombardement n'avait duré que 24 heures et que pendant la durée du blocus on avait perdu assez de monde. Au reste il est du même avis que les relations particulières qui sont venues de l'armée, savoir, que si on eut attaqué l'ennemi le jour d'après son arrivée devant Chotzin, on l'aurait battu infailliblement, qu'on aurait pris le convoi, et que la ville se serait rendue sans faute, si elle avait vu son secours battu pour la seconde fois. Après avoir négligé ce moment, il convient qu'il n'y avait pas moyen de s'arrêter plus longtemps en Moldavie, que depuis le 5 Août on avait été obligé de chercher le fourage à 3 milles en arrière du pont en Pologne, ce

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 11 (22) сентября 1769 г.

№ 417. Я получилъ отъ графа Генкеля, состоящаго на службѣ въ русской арміи, письмо, начатое 8-го августа и оконченное 13-го, и доставленное надежнѣйшимъ путемъ. Онъ написалъ мнѣ его съ цѣлью посвятить меня въ настоящее положеніе тамошнихъ дѣлъ.

Онъ говоритъ въ немъ, что осада Хотина, такъ какъ она велась, никогда не могла удасться, потому что не было ни большихъ артиллерійскихъ орудій, чтобы сдѣлать брешь въ стѣнѣ, ни достаточнаго числа большихъ гранатъ, чтобы бомбардировать городъ; послѣднія употребляли очень экономно, изъ боязни истребить весь запасъ ихъ; такъ какъ ихъ нужно было приберегать ко дню сраженія. Бомбардированіе продолжалось только 24 часа, и во время осады потеряно довольно много людей. Однако, онъ того же мнѣнія, какое высказывается и въ реляціяхъ частныхъ лицъ, полученныхъ изъ арміи, а именно, что еслибы атаковали непріятеля на другой день его прихода къ Хотину, то непремѣнно бы побили его, взяли бы обозъ его, и городъ безъ труда бы сдался, если бы онъ видѣлъ, что войска подходящія къ нему на помощь разбиваются во второй разъ. Теперь, разъ что удобный моментъ пропущенъ, Генкель говоритъ, что невозможно долѣе оставаться въ Молдавіи, потому что съ 5-го августа они уже принуждены были искать фуража за три мили отъ моста въ Польшѣ, что

qui avait alarmé la cavallerie et les hussards qui étaient réduits l'une et l'autre à la moitié. Pour ce qui regarde l'infanterie, il prétend qu'elle avait diminué journellement par la mauvaise eau, la faisant malsaine, les nuits froides et les alertes continuelles, qui l'avaient fait rester la plupart du temps sans tentes, qu'ils n'en avaient point au moment, qu'il écrivait cette lettre; enfin il met toute l'armée à quelque chose au-delà de 40 mille hommes.

№ 418.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 16 (27) Octobre 1769.

Contenu: Note du comte de Panin au comte de Solms sur l'instruction à donner aux ministres des deux cours en Suède.

Avant-hier au soir le comte de Panin me fit appeler pour me remettre la réponse de S. M. l'Impératrice de Russie à la dernière lettre de main propre de V. M. Il me donne ensuite le mémoire sur les affaires de Suède, que je joins à la suite de cette dépêche, et me dit, que c'étaient là les sentiments de S. M. Impériale au sujet de la situation actuelle de ce pays-là, qu'elle désirait de faire parvenir à la connaissance de V. M. Que c'était, conformément aux principes contenus dans ce mémoire, qu'il allait dresser les instructions pour le comte Ostermann à Stockholm et qu'il réitérait ses

---

вредно отозвалось на кавалеріи и гусарахъ, которые уже на половину выбыли изъ строя. Что же касается пѣхоты, онъ полагаетъ, что она съ каждымъ днемъ убываетъ отъ дурной воды, отъ которой она заболѣваетъ; холодныя ночи и постоянныя тревоги заставляли её большую часть времени оставаться безъ палатокъ, которыхъ у нея нѣтъ и въ настоящую минуту, когда онъ пишетъ это письмо; наконецъ онъ всю армію считаетъ теперь состоящую не много болѣе чѣмъ изъ 40 тысячь человѣкъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 16 (27) октября 1769 г.

№ 418. Содержаніе: Нота графа Панина графу Сольмсу на счетъ инструкцій, которыя необходимо дать министрамъ обоихъ дворовъ въ Швеціи.

Третьяго дня вечеромъ графъ Панинъ послалъ за мной, чтобы вручить мнѣ отвѣтъ Ея Величества Императрицы Россіи на послѣднее письмо, писанное собственною рукою Вашего Величества. Онъ далъ мнѣ потомъ меморіалъ о дѣлахъ Швеціи, который я и прилагаю въ концѣ этой депеши, и сказалъ, что въ этомъ заключается мнѣніе Ея Императорскаго Величества на счетъ настоящаго положенія этой страны, мнѣніе, которое Она и хочетъ довести до свѣдѣнія Вашего Величества. Потомъ онъ сказалъ мнѣ, что согласно съ принципами этого меморіала онъ составитъ инструкціи

très humbles instances pour qu'il plût à V. M. d'en faire donner de pareilles au baron Cocceji.

(Vergleiche Solms Depeschen vom 2 Sept., vom 17 und 24 October).

Приложение 1 къ № 418.

Note pour Monsieur le comte de Solms ministre plénipotentiaire de S. M. le roi de Prusse.

L'agitation continuelle, dans laquelle s'entretiennent les affaires de Suède, doit être pour le moment présent l'objet de l'attention la plus vigilante de la part des cours alliées. Elles auraient tort de se laisser aller à la confiance et à la sécurité, parce que leurs ministres et les bien-intentionnés dans ce royaume ont combattu jusqu'à présent, avec une sorte de succès, le parti opposé à la paix et à la liberté. Il n'est pas douteux, qu'il se trame toujours fortement contre l'un et l'autre, et si on n'oppose pas à temps une résistance efficace aux menées sourdes de la cour et à la corruption de la puissance étrangère liguée avec elle, il est à craindre, qu'ils ne viennent à bout de leurs desseins par des résolutions et des constitutions ambigues des états, obtenues par des surprises ou des coups de violence. Ce sont des inquiétudes, dont il n'est pas possible de se défendre à la lecture des avis certains et copies même, que le ministre de l'Impératrice est venu à bout de se pro-

---

графу Остерману въ Стокгольмѣ, и вновь покорно проситъ, чтобы Ваше Величество изволили отдать таковыя же барону Кокцейю.

(Сравнить депеши Сольмса отъ 2-го сентября, 17-го и 24-го октября).

Приложение 1 къ № 418.

Нота Гр. Панина, отъ 16-го октября с. ст. 1769 г., графу Сольмсу, полномочному министру Его Величества короля Прусскаго.

Постоянное волненіе, въ которомъ находятся дѣла Швеціи, должно быть въ настоящее время предметомъ самаго бдительнаго вниманія со стороны союзныхъ дворовъ. Они бы сдѣлали большую ошибку, еслибы продолжали относиться съ довѣріемъ къ этому королевству и считали бы свое положеніе безопаснымъ, потому что ихъ министры и благонамѣренные люди королевства до сихъ поръ съ нѣкоторымъ успѣхомъ противились партіи враждебной миру и свободѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что какъ противъ тѣхъ, такъ и противъ другихъ что-то затѣвается, и если не противопоставить во время сильнаго сопротивленія тайнымъ проискамъ двора и подкупамъ иностранной державы, союзной съ нею, то нужно бояться, чтобы они не достигли своихъ намѣреній двусмысленными постановленіями и конституціями сословій, получивъ ихъ или обманомъ или же исторгнувъ насиліемъ. Это такія безпокойства, отъ которыхъ нельзя не стараться оградить себя, читая извѣстныя воззванія и даже самыя копіи, которыя министру Императрицы наконецъ удалось пріобрѣсть. Изъ послѣднихъ обращаетъ на себя вни-

curer, tant du projet de l'alliance entre la France et la Suède, que du plan de tous les changements intérieurs, projetés par le parti de la cour. Ce ministre a l'ordre de joindre ici des copies de ces pièces. Il demeure constant d'après elles, que la Suède est à la veille de se remettre dans cette ancienne indépendance, qui lui a été si funeste, mais en même temps qui a toujours tenu dans un état précaire la tranquillité du nord. Les stipulations de la nouvelle alliance sont plus directes contre cette tranquillité qu'aucune alliance, qui ait jamais existé entre ces deux couronnes, par là même qu'elle est fondée sur la diminuation du pouvoir législatif des états, ainsi que l'article 2 prouve le concert des restrictions, que l'on veut mettre à leur autorité et à leurs droits. Rien n'est plus contraire au but que S. M. Impériale de toutes les Russies et S. M. le roi de Prusse se sont proposé par l'article secret 2 de leur alliance de 1764, en statuant le maintien de l'équilibre du pouvoir en Suède, apprécié par la forme du gouvernement entre le roi, le sénat et les états comme objet de leur engagement. Mais on va plus loin, et si le projet de réforme a lieu, on attaque et on renverse les points même de la constitution de 1720, que L. L. M. M. ont expressement réservés dans le renouvellement de ce même article et qui constituent le casus de leur alliance. Tout tend à l'augmentation la plus importante du pouvoir du roi dans les changements qu'on veut introduire. En vain suppo-

---

маніе проэктъ союза между Франціей и Швеціей и планъ всѣхъ внутреннихъ перемѣнъ, проэктируемыхъ партіей двора. Министръ (графъ Панинъ) имѣетъ приказаніе присоединить къ этому копіи съ этихъ бумагъ. Судя по нимъ, онъ остается при томъ мнѣніи, что Швеція находится наканунѣ возстановленія своей прежней независимости, которая была такъ гибельна для нея, и въ то же время всегда оказывалась столь опасной для спокойствія сѣвера.

Условія новаго союза болѣе направлены противъ этого спокойствія чѣмъ всякій другой союзъ, когда либо существовавшій между этими двумя державами, тѣмъ болѣе еще, что онъ основанъ на уменьшеніи законной власти государственныхъ сословій, какъ это доказываетъ статья 2-ая, содержащая соглашеніе относительно ограничивающихъ условій, которыми хотятъ ограничить ихъ власть и права. Ничто такъ не идетъ наперекоръ ихъ цѣли, какъ союзъ Ея Величества Императрицы всея Россіи съ Его Величествомъ королемъ Пруссіи, и особенно 2-ая секретная статья ихъ союза 1764 г., которою постановлено поддерживать равновѣсіе власти въ Швеціи и образа правленія между королемъ, сенатомъ и государственными сословіями, что и составляетъ сущность этой статьи. Они, впрочемъ не останавливаются на этомъ, а идутъ еще далѣе, и если проэктъ реформы состоится, то они нападутъ и уничтожатъ дѣйствіе тѣхъ статей конституціи 1720 г., которыя Ихъ Величествамъ угодно было утвердить въ вышеупомянутой статьѣ и которая составляетъ сущность ихъ союза. Въ перемѣнахъ, которыя хотятъ ввести, все клонится къ самому значительному уве-

serait-on quelque modération aux adversaires, d'après le plan du maréchal Fersen et le pro-mémoire de Jennings, l'une et l'autre dans le fait n'est qu'une leurre pour amener les bien-intentionnés à négocier sur ces changements, à les leur faire admettre par toutes les ressources d'une voie aussi dangereuse. La prétendue réserve du droit de la guerre, que les états ne peuvent jamais aliéner, en ne confiant au roi que les alliances défensives, a un air de popularité imposant, mais dans le fait, elle n'est qu'abusive. On ne contracte presque jamais d'alliances offensives, mais par contre il n'est presque point d'alliance défensive qu'on ne trouve moyen de convertir en offensive, selon le besoin des circonstances et surtout selon l'avantage des deux alliés. Il serait inutile d'appuyer ici sur toutes les conséquences d'un tel accroissement du pouvoir du roi par rapport à la liberté propre de la Suède, l'instrument de sa défense serait bientôt celui de son asservissement. Il suffit à prescrire aux alliés les efforts qu'ils ont à faire, que leur propre sûreté et la tranquillité de nord seront attaquées aussi souvent que l'ambition de la cour de Suède ou celle d'un allié, qui ne ménage rien, quand il s'agit de réussir dans ses desseins, trouveront sa convenance. Ici on peut citer l'exemple de la dernière guerre, où lorsqu'il n'avait encore été apporté aucun changement au droit des états par rapport aux alliances et à la guerre, on a vu jusqu'où le sénat a porté la hardiesse et la témérité, en déclarant

---

личенію власти короля. Напрасно стали бы предполагать какую либо умѣренность со стороны противниковъ, судя по плану маршала Ферзена и промеморіи Дженингса; въ сущности какъ то такъ и другое ничто иное какъ приманка, чтобы заставить благонамѣренныхъ согласиться на эти перемѣны и заставить ихъ, всѣми средствами, признать необходимость вступить на столь опасный путь. Предполагаемое сохраненіе права объявленія войны, отъ котораго государственныя сословія никогда не могутъ отрѣшиться, и предоставленіе королю только права заключенія оборонительныхъ союзовъ, имѣетъ видъ великаго народнаго дѣла, но въ сущности это неосновательно. Союзовъ наступательныхъ почти никогда не заключаютъ, но тѣмъ не менѣе почти не существуетъ оборонительныхъ союзовъ, которые нельзя было бы превратить въ наступательные, смотря по обстоятельствамъ, и особенно для выгоды обоихъ союзниковъ. Было бы излишнимъ указывать здѣсь на всѣ слѣдствія подобнаго увеличенія власти короля въ отношеніи собственно свободы Швеціи: орудіе ея защиты сдѣлалось бы скоро орудіемъ ея порабощенія. Достаточно указать союзникамъ на мѣры, которыя они должны принять: что ихъ собственная безопасность и спокойствіе сѣвера будутъ также часто подвергаемы нападеніямъ какъ того потребуетъ властолюбіе шведскаго короля или его союзника, не щадящихъ ничего для достиженія своихъ цѣлей и чтобы достичь желаемаго. Здѣсь можно привести примѣръ изъ послѣдней войны, когда не было еще сдѣлано никакихъ перемѣнъ въ правахъ государственныхъ сословій въ отношеніи права заключенія союзовъ и войны; можно было видѣть до чего сенатъ довелъ свою смѣлость и

la guerre à S. M. Prussienne et la continuant sans convoquer les états. A quoi ne doit-on pas s'attendre, si on laisse aller aux mains du roi le droit de conclure des alliances avec la pluralité du sénat et d'établir une politique dans les connexions étrangères, indépendante des états, comme il paraît évidemment par la pièce secrète, qui contient le vrai plan de la réforme du gouvernement. C'est par cette considération immédiate qu'il est de l'intérêt le plus essentiel pour les alliés, qu'une autorité aussi dangereuse dans la personne du roi ne soit point subsistuée à la forme présente du gouvernement de la Suède, laquelle conduit à la paix et n'admet les guerres que dans les cas extraordinaires. S. M. Impériale, persuadée, qu'on ne saurait opposer une résistance trop prompte et trop vigoureuse au choc, dont est menacée la forme du gouvernement en Suède, s'est concertée avec le roi de Danemark, et ils ont donné à leurs ministres à Stockholm les ordres les plus précis de disputer pied à pied le terrain aux adversaires, en défendant d'abord la dernière constitution, ensuite celle de 1756 et finalement celle de 1720 comme les non plus ultra. Rien ne saurait contribuer à rendre leurs efforts plus efficaces que la coopération intime du ministre du roi. S. M. I. a trop de confiance dans cette réciprocité d'amitié et de dispositions personnelles, qui a fondé leur alliance, et dans la juste appréciation de leurs intérêts, sur laquelle elle vient d'être renouvellée et le système de leurs monarchies, uni pour long temps l'un à l'autre, pour ne pas se promettre, que S. M. le roi

---

рѣшимость, объявивъ войну Его прусскому Величеству и продолжая ее, не созывая государственныя сословія. Чего нельзя ожидать, когда передадутъ въ руки короля право заключать вмѣстѣ съ большинствомъ сената союзы и установлять политику съ иностранными государствами независимо отъ государственныхъ сословій, какъ это явствуетъ изъ секретнаго документа, который содержитъ настоящій планъ правительственной реформы. Эти то непосредственныя соображенія и возбуждаютъ главный интересъ союзниковъ, дабы настоящій образъ правленія Швеціи, ведущій къ миру и не допускающій войны, не былъ замѣненъ, другимъ столь опаснымъ, соединяющимъ всю власть въ лицѣ короля. Ея Императорское Величество увѣренная, что впослѣдствіи будетъ невозможно противупоставить достаточно сильнаго и быстраго сопротивленія тому удару, который угрожаетъ образу правленія въ Швеціи, вошла по этому предмету въ соглашеніе съ датскимъ королемъ и они дали своимъ министрамъ въ Стокгольмѣ самыя точныя приказанія отстаивать шагъ за шагомъ свое положеніе противъ противниковъ, защищая сначала послѣднюю конституцію, а потомъ конституцію 1756 и наконецъ 1720 представляющія non plus ultra. Ничто не можетъ сдѣлать болѣе дѣйствительными ихъ усилія, какъ самое дружественное содѣйствіе министра короля. Ея Императорское Величество имѣетъ слишкомъ много довѣрія къ этой взаимной дружбѣ и къ личнымъ расположеніямъ, основавшимъ ихъ союзъ, который долженъ быть нынѣ возобновленъ, и полагаетъ, что ради общихъ интересовъ ихъ монархій, они надолго будутъ соединены другъ съ другомъ, и что Его Величество прусскій король не

de Prusse donnera sans réserve les mains à une telle coopération. Elle attend en conséquence avec une ferme espérance, que le roi ne différera point sur sa présente réquisition et vu le besoin pressant pour leur intérêt commun, de faire parvenir à son ministre à Stockholm les ordres les plus positifs et les plus étendus, de joindre tous ses efforts à ceux des ministres de l'Impératrice et du roi de Danemark; pour défendre avec la même fermeté les mêmes points qu'eux, et de travailler de concert avec vigueur et par tous les moyens jugés nécessaires et praticables sur les lieux, à détourner l'orage, dont la liberté de la Suède et avec elle le repos du nord sont si évidemment menacés; en quoi ils sont aussi secondés par le ministre de la Grande-Bretagne. Une telle intimité de toutes les puissances du nord, pour leur intérêt commun, devrait naturellement prévenir toutes les justes appréhensions contre son repos, comme au contraire les malintentionnés se verraient d'autant plus enhardis à des entreprises téméraires, qu'ils s'imagineraient que le concert des alliés n'est pas parfait ou égal sur tous les points, espérance dont ils ne manquent pas déjà de se reparaître.

Ce 16 Octobre. Comte N. Panin.

Приложение 2, къ № 418.

Plan pour une nouvelle forme du gouvernement en Suède, dressé à la diète de 1769.

On remettra au gracieux bon plaisir de S. M. le roi la distribution des

---

откажется безусловно принять участіе въ этомъ общемъ дѣлѣ. Она поэтому ожидаетъ съ твердой надеждой, что король не замедлитъ, на основаніи Ея настоящаго заявленія и въ виду настоятельной необходимости для общихъ интересовъ, дать своему министру въ Стокгольмѣ самыя положительныя и подробныя приказанія присоединить всѣ свои усилія къ усиліямъ министра Императрицы и датскаго короля, чтобы защитить съ такою же твердостью тѣ же самые положенія какъ и они, и сообща усиленно работать всѣми средствами, признанными на мѣстѣ необходимыми и удобопримѣнимыми, для отвращенія грозы, которая такъ очевидно угрожаетъ свободѣ Швеціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ спокойствію сѣвера. Въ этомъ принимаетъ также участіе и министръ Великобританіи. Такое единодушіе всѣхъ сѣверныхъ державъ въ ихъ общихъ интересахъ должно естественно предупредить всѣ справедливыя опасенія за свое спокойствіе, тогда какъ напротивъ злонамѣренные почувствовали бы въ себѣ еще болѣе смѣлости на дерзкія предпріятія, если бы имѣли поводъ думать, что согласіе союзниковъ не совершенно и не единодушно во всѣхъ пунктахъ, что повидимому они себѣ уже и представляютъ.

16-го октября. Графъ Н. Панинъ.

Приложение 2, къ № 418.

Планъ новой формы правленія въ Швеціи, установленный на сеймѣ 1769 года.

На благоусмотрѣніе Его Величества короля предоставляется распредѣленіе пер-

premières charges du royaume, conformément au réglement dans le § 34 de la forme du gouvernement de 1769, d'où il s'en suit que la restriction faite en 1756 doit être annullée pour jamais. Quant à la distribution des autres charges, elle restera comme ci-devant dans le cabinet, cependant avec cette ajoutation que S. M. ne sera pas obligée de se tenir tant à la présentation, mais bien à la compétence de ceux, qui demandent la charge, sans avoir égard à la prééminence et à l'ancienneté, par où aussi les réglements pour la distribution des charges, tant anciens que nouveaux, deviendront nuls.

2) Sa Maj. le roi aura le droit avec le conseil du sénat, suivant la pluralité, d'entrer dans des liaisons et conclure toutes sortes d'alliances et de traités avec les puissances étrangères, sans approbation ou satisfaction des états ou de leur comité secret, et même sans que les états ayant dorénavant à s'en mêler.

3) On commettra à S. M. le roi en propre personne le pleinpouvoir et le droit, en cas de guerre ou de troubles, de faire la paix quand il lui plaira, sans qu'il ne soit ni lié à la pluralité du sénat ni responsable. Cependant avec la condition, que les articles de la paix seront traités et conclus selon la pluralité des voix du sénat, mais pour les déclarations de la guerre les états seuls se reserveront en propre ce pouvoir.

4) Dans toutes les affaires de justice la dernière instance sera doréna-

---

выхъ должностей въ королевствѣ, сообразно постановленію параграфа 34-го формы правленія 1769 года; изъ чего слѣдуетъ, что ограниченія сдѣланныя въ 1756 году должны быть на всегда уничтожены. Что же касается до распредѣленія другихъ должностей, оно останется какъ и прежде при кабинетѣ съ прибавленіемъ, однако, что Его Величество не будетъ обязано придерживаться столько представленія сколько достоинства тѣхъ, которые просятъ должности, не взирая ни на какія преимущества ни на старшинство по службѣ; почему какъ всѣ новыя, такъ и старыя постановленія относительно распредѣленія должностей отмѣняются.

2) Его Величество король будетъ имѣть право съ совѣтомъ сената, по большинству голосовъ, входить въ сношенія и заключать всевозможные союзы и трактаты съ иностранными державами, не испрашивая ни мнѣнія или утвержденія государственныхъ сословій или ихъ тайнаго комитета, и государственныя сословія не могутъ впредь даже и вмѣшиваться въ это.

3) Его Величеству королю отнынѣ предоставлено будетъ полномочіе и полное право въ случаѣ войны или смутъ заключать миръ, когда ему вздумается, не связывая его ни большинствомъ сената ни отвѣтственностью. Однако съ условіемъ, чтобы статьи мира были разсмотрѣны и заключены по большинству голосовъ сената. Одни лишь государственныя сословія оставляютъ за собою право объявленія войны.

4) Во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ высшая инстанція будетъ впредь и всегда у ко-

vant et toujours chez le roi et le sénat, sans appellation ultérieure, ou que les états puissent s'en mêler là-dessus dans leurs humbles observations et cherchent réparation.

5) Nulles lois, dispositions ou résolutions faites par les états, à moins que S. M. le roi n'y donne son propre gracieux consentement, quand même le sénat fut d'accord. De sorte que dans ce cas seul S. M. aura personnellement une voix négative dans le pouvoir législatif.

6) Le roi aura le pouvoir de convoquer ci après les états de la manière usitée, mais seulement dans les dix ans. Mais si les circonstances exigent une diète extraordinaire, il la convoquera avec le conseil du sénat.

7) Les états présents payeront les dettes propres de S. M. le roi, de même que celles pour les dépenses de sa cour.

8) Pour éviter tout empêchement et retardement dans les affaires de l'état, occasionnés par collusion de la banque et la bourse, on constituera de la part de la couronne et du roi deux sénateurs plénipotentiaires de la banque.

Приложение 3, къ № 418.

Plan du général comte Axel Fersen.

1) La forme du gouvernement de 1720 sera suivie dans toute sa vigueur et appliquée comme il a été pratiqué entre 1720 et 1723.

роля и сената безъ дальнѣйшихъ апелляцій, и государственныя сословія уже не вмѣшиваются въ нихъ своими замѣчаніями и не настаиваютъ на пересмотрѣ дѣлъ.

5) Никакой законъ, будь то распоряженіе или рѣшеніе, сдѣланное государственными сословіями, не можетъ состояться безъ того, чтобы Его Величество король далъ на то свое собственное милостивое согласіе, даже въ томъ случаѣ, если сенатъ будетъ на сторонѣ государственныхъ сословій. Такъ что только въ этомъ одномъ случаѣ Его Величеству королю будетъ предоставлено право лично отмѣнять рѣшеніе законодательной власти.

6) Король отнынѣ будетъ имѣть право созывать государственныя сословія въ установленномъ порядкѣ, но только черезъ каждыя десять лѣтъ. Но если обстоятельства потребуютъ чрезвычайнаго сейма, онъ созываетъ его вмѣстѣ съ совѣтомъ сената.

7) Съ согласія нынѣшнихъ представителей государственныхъ сословій уплачиваются какъ личные долги Его Величества короля, такъ и тѣ, которые будутъ сдѣланы для содержанія его двора.

8) Во избѣжаніе всякой помѣхи и задержки въ дѣлахъ государства, отъ стачки банка съ биржей, будутъ учреждены отъ имени правительства и короля двѣ должности полномочныхъ сенаторовъ, при банкѣ.

Приложеніе 3, къ № 418.

Планъ генерала графа Акселя Ферзена.

1) Форма правленія 1720 года остается во всей своей силѣ и дѣйствіи, такою какъ она была между 1720 и 1723 годами.

2) Tous les changements sous le titre de correction doivent être pour jamais abolis et annullés. On statue en conséquence que:

3) Aucun changement dans les lois ne pourra dorénavant avoir lieu, à moins que S. M. son sénat et les quatre ordres y donnent tous leur consentement.

4) Les affaires étrangères relativement à l'article des alliances doivent être dirigées avec le même contrepoids.

5) La distribution des charges se fera suivant le § 40 et celles des moindres classes jusqu'au major inclusivement, suivant la lettre de 1716.

6) Aucune pluralité ne pourra empiéter sur quelque privilège de telle nature qu'il soit, et S. M. aura le droit, conjointement avec le sénat d'en empêcher l'exécution.

7) Tous les tribunaux et cours de justice extraordinaires, commissions royales ou des états seront absolument proscrits, mais chaque affaire, soit pendant, soit entre les diètes, se traitera à son forum ordinaire.

8) Aucunes lois ne pourront être faites entre les diètes.

9) Le tribunal pour jurer (?) le sénat, sera composé de juges et de gens en place jurés qui y seront mis par le sort.

---

2) Всѣ перемѣны подъ названіемъ исправленія должны быть на всегда отмѣнены и уничтожены. Вслѣдствіе этого постановляется, чтобы:

3) Никакія перемѣны въ существующихъ законахъ впредь не могли имѣть мѣста, безъ того, чтобы Его Величество, его сенатъ и всѣ четыре сословія дали на то полное согласіе.

4) Иностранныя дѣла относительно вопроса о союзахъ должны быть рѣшаемы при тѣхъ же условіяхъ.

5) Распредѣленіе должностей будетъ производиться согласно параграфу 40-му; съ низшихъ же чиновъ до маіора включительно по буквѣ закона 1716 года.

6) Никакія постановленія большинства отнынѣ не будутъ имѣть права утверждать захватъ привилегій, какого рода онѣ ни были, и Его Величество вмѣстѣ съ сенатомъ могутъ вполнѣ воспротивиться приведенію такого рѣшенія въ исполненіе.

7) Всѣ чрезвычайные суды, судебныя палаты, королевскія коммисіи и государственныхъ сословій безусловно отмѣняются, и каждое дѣло будетъ разбираться въ своемъ обыкновенномъ судѣ, будь то во время сеймовъ или между ними.

8) Никакой законъ не можетъ быть установленъ въ промежутокъ времени между сеймами.

9) Трибуналъ для присяги сенаторовъ (?) будетъ состоять изъ судей и должностныхъ лицъ, давшихъ присягу и избираемыхъ туда по жребію.

№ 419.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 6 (17) Octobre 1769.

Prés. le 31 Octobre.

Le comte Panin m'a aussi communiqué les nouvelles qu'on a reçues depuis peu de jours de Stockholm, et dont il m'a lu une partie. C'est premièrement un projet d'une nouvelle forme du gouvernement, accompagné des remarques du général comte Fersen, et d'un négociant de Stockholm nommé Jennings, toutes les deux fort captieuses et propres à brouiller les choses. En second lieu le projet de l'alliance entre la France et la Suède, qui est venu de retour de Versailles à Stockholm le jour même du départ du courrier du comte Ostermann; ce que fait qu'on ignore, s'il y a eu de changements considérables de faits dans les articles essentiels, que voici, que la France s'engagera à payer par an deux millions de livres à décompter sur les arrérages, qui jusqu'à ce qu'ils soient entièrement acquittés, elle payera un nouveau subside annuel de 10 tonneaux d'or, qu'elle fera des mouvements pour forcer les Danois à se désister de leur entreprise contre la Suède, qu'elle les attaquera même dans leurs colonies d'Amérique, en cas qu'on n'y réussit pas par la voie de la négociation; qu'enfin la France promet de convertir cette alliance défensive en offensive, en cas qu'elle ne puisse pas tirer autrement son allié hors d'embarras. La Suède de son côté s'engage

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 6 (17) октября 1769 г.

Получена 31 октября.

№ 419. Графъ Панинъ сообщилъ мнѣ тѣже извѣстія, полученныя изъ Стокгольма нѣсколько дней тому назадъ, изъ которыхъ онъ мнѣ часть прочиталъ. Во первыхъ, этотъ проэктъ новой формы правленія, сопровождаемый замѣчаніями на него генерала графа Ферзена, и стокгольмскаго негоціанта Дженингса; оба довольно обманчивые и способные запутать дѣла. Во вторыхъ, проэктъ союза между Франціей и Швеціей, который возвращенъ изъ Версаля въ Стокгольмъ, въ самый день отъѣзда курьера графа Остермана, такъ что и не знаютъ, есть ли значительныя перемѣны въ главныхъ статьяхъ, какъ то: что Франція обязуется платить два милліона ливровъ въ годъ въ зачетъ за недоимки, до тѣхъ поръ пока вполнѣ не расквитается; что она будетъ платить новую годовую субсидію въ 10 тоннъ золотомъ; что она приметъ мѣры, чтобы принудить датчанъ отказаться отъ ихъ предпріятій противъ Швеціи; что она атакуетъ ихъ даже въ ихъ американскихъ колоніяхъ, если не удастся достигнуть цѣли путемъ переговоровъ; что наконецъ, Франція обѣщаетъ обратить этотъ оборонительный союзъ въ наступательный, въ случаѣ если она не будетъ въ состояніи иначе вывести своего союзника изъ затрудненія. Швеція съ своей стороны,

à remettre en état de défense ses places fortes, qui se trouvent sur la frontière avec le Danemark et en Finlande, à entretenir en Poméranie un corps de 10 mille hommes et un autre de 18 mille en Finlande, et que ces derniers nommément seront prêts à marcher au premier ordre. Les autres articles regardent la garantie du commerce suédois dans la Méditerranée et des arrangements pour le payement des subsides et même pour leur augmentation. Car par la nouvelle forme du gouvernement on remet au bon plaisir du roi seul la nomination aux grandes charges et pour les petites on le dispense de se régler sur la présentation des chefs des départements. On lui accorde le pouvoir de conclure, avec le conseil du sénat, toutes sortes d'alliances et de traités, sans attendre l'approbation on la ratification des états qui ne doivent plus s'en mêler, de même qu'il pourra par sa seule autorité conclure des traités de paix, sans qu'il soit lié pour cela à la pluralité dans le sénat, qui réglera seulement à la pluralité des voix les articles. Les déclarations de guerre sont réservées en propre au pouvoir des états. Les lois et résolutions prises par les états ne pourront être abolies à une autre diète, à moins que le roi lui-même n'y donne son consentement, celui du sénat sera compté pour rien. Il sera remis au pouvoir du roi de convoquer les états de la manière usitée mais seulement tous les dix ans. Enfin les états de cette diète se chargeront de payer les dettes propres du roi de Suède,

---

обязуется привести въ оборонительное состоянiе свои укрѣпленiя, находящiяся на границѣ съ Данiей и Финляндiей, содержать въ Померанiи корпусъ въ 10 тысячъ человѣкъ и другой въ 18 тысячь въ Финляндiи, съ условiемъ, что эти послѣднiе должны быть готовы выступить въ походъ при первомъ приказанiи. Другiя статьи относятся до гарантiй торговли Швецiи въ Средиземномъ морѣ, условiя относительно платежа субсидiй и даже трактуютъ объ ихъ увеличенiи. Новый образъ правленiя предоставляетъ единственно волѣ короля назначенiе на высшiя должности, что же касается нисшихъ, то онъ не обязанъ согласоваться съ представленiями начальниковъ отдѣльныхъ частей. Королю предоставляютъ власть заключать вмѣстѣ съ совѣтомъ сената всевозможные союзы и трактаты, не ожидая на то одобренiя или утвержденiя государственныхъ сословiй, которыя болѣе не должны въ это вмѣшиваться Точно также, онъ можетъ своею личною властью заключать мирные трактаты, не будучи для этого связанъ большинствомъ въ сенатѣ, которое будетъ только установлять подробности статей трактатовъ большинствомъ голосовъ. Право объявленiя войны остается за государственными сословiями. Законы и рѣшенiя, принятые государственными сословiями, не могутъ быть отмѣнены въ другомъ сеймѣ, за исключенiемъ такого лишь случая, когда самъ король даетъ на то свое согласiе, согласiе же сената на то будетъ считаться недѣйствительнымъ. Королю предоставляется созывать сеймъ по принятому обычаю, но не иначе какъ только черезъ каждые десять лѣтъ. Наконецъ, члены нынѣшняго сейма обязуются платить личныя долги короля Швецiи, также какъ и

aussi bien que celles de la dépense de sa cour. Tel est, Sire, l'état présent des affaires en Suède, que le comte Panin désire de faire connaître à V. M., et qui lui paraît mériter la plus grande attention de la part des cours voisines de ce royaume. Il convient que ce ne sont que des projets qui n'ont point acquis de réalité jusqu'ici, mais que ces projets sont cependant d'une espèce qu'ils seront appuyés par tous les moyens possibles, afin d'être conduits à leur perfection. Selon son raisonnement, la France prévoit fort bien les obstacles, qui viendront de l'opposition des cours voisines, mais elle y compte, et les désire même, puisqu'ils entrent nécessairement dans son plan général. Elle espère s'en servir pour exciter la jalousie nationale des Suèdois, afin de les conduire insensiblement à les irriter contre leurs voisins et à leur faire désister à se soustraire par la guerre à la prétendue subordination de leur part. Et quoique cette guerre ne puisse être que malheureuse pour la Suède, la France s'en mettra pas autrement en peine, puisqu'elle sera parvenue par là à son grand but, qui est de rendre la guerre générale en Europe. Il estime donc que les cours de Prusse, de Russie et de Danemark doivent faire leurs plus grands efforts pour faire manquer ce projet. Les ministres des deux dernières, résidents à Stockholm, employeront la voie de la négociation et les sommes, qui leur ont été confiées pour cet effet. Mais il regarde comme une chose absolument nécessaire, la coopération de celui de V. M., afin de désabuser le public sur la différence des sentiments

---

расходы по двору. Таково, государь, настоящее состояніе дѣлъ въ Швеціи, которое графъ Панинъ желаетъ довести до свѣдѣнія Вашего Величества и которое, по его мнѣнію, заслуживаетъ большаго вниманія со стороны сосѣднихъ дворовъ этого королевства. Онъ соглашается, что это не болѣе и не менѣе какъ проэкты, которые пока еще не достигли осуществленія, но что это такого рода проэкты, которые будутъ поддерживаться всевозможными средствами, чтобы быть приведенными къ осуществленію. По его разсужденію Франція отлично предвидитъ препятствія, которые возникнутъ со стороны сосѣднихъ дворовъ, но она разсчитываетъ на это, и даже желаетъ этого, потому что это входитъ въ ея общій планъ. Она надѣется воспользоваться этимъ, чтобы затронуть національныя чувства шведовъ, и чтобы довести ихъ мало по малу до раздраженія противъ ихъ сосѣдей и заставить ихъ войною отказаться отъ подчиненія имъ, котораго они домогаются. Хотя эта война можетъ только быть несчастіемъ для Швеціи, Франція не будетъ этому сопротивляться, такъ какъ этимъ она достигнетъ своей главной цѣли, которая состоитъ въ томъ, чтобы произвести общеевропейскую войну. Онъ (Панинъ) сознаетъ, что дворы прусскій, русскій и датскій должны употребить всѣ свои силы, чтобы помѣшать этому проэкту. Министры двухъ послѣднихъ дворовъ, пребывающіе въ Стокгольмѣ, вступятъ по этому дѣлу въ переговоры и пустятъ въ ходъ деньги, которыя имъ поручены съ этою цѣлью. Но онъ считаетъ безусловно необходимымъ содѣйствіе министра Вашего Величества, для того

qu'on lui a fait croire, qu'elle subsiste entre leurs souverains à l'égard des affaires de Suède. Il ne croit pas qu'il soit possible de prescrire à ces ministres chaque démarche, qu'ils auront à faire pour prévenir les mesures françaises. Il est d'avis de s'en remettre à leur intelligence, mais jusqu'à ce qu'ils puissent faire eux-mêmes quelque plan là-dessus, ou que leurs cours respectives, il désire que V. M. voulut ordonner au baron de Cocceji, de témoigner dans tous ses entretiens avec les personnes du pays et dans toutes les occasions, où il estimera que cela pourra faire effet, que V. M. désapprouverait les changements, qu'ils se proposaient de faire dans l'ancienne forme du gouvernement; et son propre intérêt, mais surtout ses engagements avec la Russie, les obligeaient à s'y opposer et à l'empêcher par tous les moyens possibles. Enfin qu'il plût à V. M. d'ordonner à son ministre de marquer la plus grande intimité aux ministres de Russie et Danemark et de déclarer à tout le monde qu'il subsistait entre les trois cours une parfaite union de sentiments de façon de penser et de résolutions d'agir. Le comte Panin regarde le moyen qu'il propose comme un coup décisif dans la circonstance présente et le seul, par lequel on puisse prévenir les grands embarras, auxquels on se verrait exposé, si les projets formés par la France venaient à réussir.

чтобы разубѣдить общественное мнѣніе въ существованіи разногласія въ мнѣніяхъ дворовъ о дѣлахъ Швеціи, въ чемъ стараются увѣрить его. Онъ не думаетъ, что было бы возможно предписать этимъ министрамъ каждый шагъ, который они должны будутъ сдѣлать, чтобы предупредить предполагаемыя Франціей мѣры, и считаетъ лучшимъ предоставить это на ихъ усмотрѣніе; но до тѣхъ поръ пока они будутъ въ состояніи составить сами какой нибудь планъ по этому предмету, или получать его отъ своихъ дворовъ, онъ желаетъ, чтобы Ваше Величество приказали барону Кокцею, чтобы онъ во всѣхъ разговорахъ со шведами и при всякомъ удобномъ случаѣ выражалъ, гдѣ это только можетъ произвести желаемое дѣйствіе, что Ваше Величество не оправдываете перемѣнъ, которыя они предполагаютъ сдѣлать въ прежнемъ образѣ правленія, и что Вашъ собственный интересъ и особенно обязательства относительно Россіи принуждаютъ Васъ быть противъ этого и обязуютъ отстранить всевозможными средствами такія перемѣны. Наконецъ, чтобы Ваше Величество соблаговолили приказать Вашему министру выказывать самое большое довѣріе министрамъ русскому и датскому и объявлять всѣмъ, что между тремя дворами существуетъ полное согласіе мнѣній, образа мыслей и способа дѣйствій. Графъ Панинъ смотритъ на предлагаемое имъ средство, какъ на рѣшительную мѣру при настоящихъ обстоятельствахъ и какъ на единственную, могущую предупредить большія затрудненія, которымъ бы подвергнулись въ случаѣ осуществленія проэктовъ, составленныхъ Франціей.

№ 420.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 18 Novembre 1769.

Les affaires de Suède prennent une tournure beaucoup plus favorable, que nous l'avions d'abord espéré. Le plenum, que la noblesse a tenu le 2 (?) de ce mois, a été fort tumultueux. Il y a eu de grands débats sur la question: laquelle des deux affaires, ou du nouveau plan des finances ou du projet relatif aux changements à faire dans la constitution, devait la première être mise sur le tapis. Le comte Fersen proposait, que ce fut le plan des finances et l'opposition était pour celui qui regarde la constitution. A la fin le premier l'a emporté sur une pluralité de 456 voix sur 408, prépondérance assez faible et qui ne saurait faire perdre courage à l'opposition. Tandis qu'on se disputait dans la maison des nobles sur cette question préliminaire, les bourgeois et les paysans ont décidé l'affaire d'une manière toute contraire aux vues du parti français. Les uns et les autres ont rejeté le projet de la grande députation et déclaré que les changements proposés étaient non-seulement peu nécessaires, même dangereux. L'opposition de ces deux ordres est plus suffisante pour arrêter le parti français. Je présume à la vérité que le général Fersen redoublera d'efforts pour ramener les esprits à ses vues, mais les chefs de l'opposition ne paraissent agir avec tant de dextérité, que je crois on peut se flatter qu'ils feront échouer si non entièrement du moins

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 18 ноября, 1769 г.

№ 420. Дѣла Швеціи принимаютъ болѣе благопріятный оборотъ, чѣмъ мы вначалѣ ожидали. Общее собраніе дворянства, имѣвшее мѣсто 2-го числа этого мѣсяца, было очень шумное. Были большія пренія по поводу вопроса, которое изъ двухъ дѣлъ должно быть разбираемо первымъ: новый ли планъ финансовой системы, или проэктъ относящійся до перемѣнъ въ конституціи. Графъ Ферзенъ предлагалъ финансовый планъ, а противная сторона стояла за тотъ, который касался конституціи. Наконецъ первый одержалъ верхъ большинствомъ 456 противъ 408 голосовъ; перевѣсъ довольно слабый, который не могъ отнять у противной стороны рѣшимости. Въ то время, когда въ собраніи дворянъ оспаривали эти предварительные вопросы, мѣщане и крестьяне рѣшили дѣло совершенно противоположно видамъ французской партіи. Какъ тѣ такъ и другіе отвергли проэктъ большой депутаціи и объявили, что предлагаемыя перемѣны не только не полезны но даже вредны. Опозиція этихъ двухъ сословій болѣе чѣмъ достаточна, чтобы остановить французскую партію. Я, право, предвижу, что генералъ Ферзенъ усугубитъ старанія, чтобы привлечь умы на свою сторону, тѣмъ болѣе, что предводители опозиціонной партіи повидимому не дѣйствуютъ съ такимъ умѣніемъ; такъ что я думаю, что можно льстить себя надеждой, что они уничтожатъ

en grande parti les desseins de leurs antagonistes, et que nous pourrons être sans inquiétude sur les troubles dont le nord paraissait menacé.

№ 421.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 10 (21) Novembre 1769.

Il me semble que les appréhensions, qu'a le comte Panin des entreprises des Suèdois, commencent un peu se dissiper.

Le comte Panin est fort en peine de la conduite du roi de Pologne. La jalousie de plusieurs personnes en Russie contre le comte Poniatowski et l'envie qu'ils portent à la fortune, de plus le penchant qu'ont beaucoup d'autres pour un prince saxon, se réunissent à décrier les procédés du roi comme un tissu d'ingratitude et de mauvaise foi contre la Russie. Depuis qu'il est monté sur le trône, c'est déjà la troisième fois, qu'après avoir arraché par ses plaintes des sommes considérables à l'Impératrice, qu'il emploie cet argent à soutenir des opérations qui vont directement contre les intérêts de la Russie; et le comte Panin avoue, qu'il n'en faut moins de la considération qu'on donnerait à sa Souveraine et à ses alliés des embarras d'une nouvelle espèce pour le fortifier à tenir bon contre les cabales particulières et à calmer l'esprit de l'Impératrice de Russie, et malgré cela il

---

если не вполнѣ то отчасти намѣренія своихъ противниковъ и что намъ не придется опасаться смутъ которыя, какъ казалось, угрожали сѣверу.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 10 (21) ноября 1769 г.

№ 421. Мнѣ кажется, что опасенія, которыя имѣетъ графъ Панинъ на счетъ предпріятій шведовъ, начинаютъ мало по малу разсѣиваться.

Графъ Панинъ очень сожалѣетъ объ образѣ дѣйствій польскаго короля. Ненависть многихъ лицъ въ Россіи къ графу Понятовскому и зависть, которую они питаютъ къ его случайному счастью, а тѣмъ болѣе расположеніе, которое многіе другіе имѣютъ къ саксонскому принцу, все это вмѣстѣ заставляетъ людей порицать поступки короля и выставлять его неблагодарнымъ и вѣроломнымъ въ отношеніи къ Россіи. Съ тѣхъ поръ какъ онъ вступилъ на престолъ уже третій разъ случается, что послѣ того какъ онъ выпроситъ у Императрицы своими жалобами значительныя суммы, употребляетъ эти деньги на поддержаніе предпріятій, которыя направляются прямо противъ интересовъ Россіи; и графъ Панинъ признается, что этихъ слуховъ достаточно совершенно, чтобы повліять на Государыню и дать поводъ союзникамъ къ новымъ затрудненіямъ. Королю трудно будетъ устоять противъ всѣхъ этихъ частныхъ навѣтовъ

convient, qu'il ne sait pas défendre à la longue une aussi mauvaise cause. Il vient de lui écrire les deux lettres ci-jointes, qu'il m'a données pour les communiquer à V. M, et dont la seconde écrite en son nom particulier sera adressée au grand-chambellan, qu'il regarde comme le mieux intentionné de toute la famille, et qu'il doit la montrer au roi, son frère, quand il se trouvera avec lui sans témoins. Le but de ces lettres est de faire une dernière tentative sur l'esprit de ce prince et de lui ouvrir les yeux sur l'abîme où il est prêt à tomber. Pour moi, s'il m'est permis de dire mon sentiment, je trouve que ces lettres sont très fortes et très propres à faire une vive impression sur S. M. Polonaise. Cependant comme ces lettres ne font que menacer et qu'elles ne disent pas précisement à ce prince ce qu'on exige de lui, que d'ailleurs le comte Panin est assez bon que de s'attrister de ses irrégularités et de les attribuer à un défaut de jugement et à la faiblesse, qu'il a pour ses oncles, plutôt qu'à la malignité de son coeur, j'ai cru devoir de nouveau appuyer sur l'envoi de quelqu'un de la part du comte Panin qui fasse au roi de Pologne un tableau fidèle de la carte de la cour de Russie, et lui donne en même temps les conseils en ami. Le ministre sans rejeter cette proposition, comme mauvaise, balance de l'adopter. Il la regarde infructueuse et comme pouvant le compromettre si elle ne réussissait point.

и успокоить относительно образа своихъ дѣйствій Императрицу Россіи. Самъ же Панинъ утверждаетъ, что онъ не находитъ никакихъ средствъ, защищать впредь подобное недостойное дѣло. Онъ только что написалъ ему два письма, которыя и прилагаю при этомъ въ копіи и которыя онъ мнѣ далъ чтобы сообщить ихъ Вашему Величеству. Изъ нихъ второе, написанное отъ его собственнаго имени, адресовано оберъ-камергеру брату короля, на котораго онъ смотритъ какъ на самаго благонамѣреннаго изъ всего королевскаго семейства, съ просьбою показать письмо королю, своему брату, когда онъ останется съ нимъ безъ свидѣтелей. Цѣль этихъ писемъ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать послѣднюю попытку подѣйствовать на умъ этого государя и открыть ему глаза на ту пропасть, въ которую онъ готовъ упасть. Что касается меня, если мнѣ позволите высказать мое мнѣніе насчетъ этихъ писемъ, то я нахожу, что они достаточно внушительны, чтобы произвести впечатлѣніе на его величество польскаго короля. Но такъ какъ эти письма только угрожаютъ, а не говорятъ прямо этому государю что отъ него требуется, и такъ какъ съ другой стороны, графъ Панинъ слишкомъ добръ, и только жалѣетъ о промахахъ короля и приписываетъ ихъ скорѣе недостатку разсудительности и той слабости, которую онъ чувствуетъ къ своимъ дядямъ, чѣмъ злонамѣренности души его, то я счелъ нужнымъ снова настоять на томъ, чтобы къ нему послали кого нибудь отъ имени графа Панина, который бы представилъ польскому королю и вѣрно передалъ мнѣнія о немъ россійскаго двора и въ тоже время далъ бы ему дружескіе совѣты. Министръ, не отвергая этого предложенія и не считая его дурнымъ, колеблется однако принять его. Онъ считаетъ его безплоднымъ и могущимъ скомпрометировать его въ случаѣ неудачи. Но онъ же-

Mais il désire par les raisons, que j'ai déjà exposées dans mon rapport du 24 Octobre, que V. M. voulut faire l'office du gouverneur, ami du roi de Pologne. Les choses, qu'on exige de lui sont, que si sa timidité ou la certitude qu'il a de manquer d'amis et de crédit dans sa patrie, comme il le prétend lui-même, le mettent hors d'état de seconder les affaires de son pays, il renonce en ce cas-là et de bonne grâce à s'en mêler et qu'il s'abandonne avec une pleine confiance à la direction de l'ambassadeur russe, qu'il n'entre plus dans aucune démarche, qui puisse contrecarrer ses opérations, mais qu'il le laisse faire en son nom royal tout ce qu'il jugera nécessaire pour rétablir la tranquillité en Pologne et pour le conserver lui même sur le trône; mais qu'il commence d'abord par abandonner ses oncles et toute leur clique, refusant d'accepter aucun conseil, qu'ils voudraient lui donner.

№ 422.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 15 (26) Octobre 1769.

Contenu: Entretien du comte Panin avec le comte de Solms sur le roi de Pologne, les Czartoryski et une légère ébauche d'un plan de pacification.

Les dépêches immédiates de V. M. du 7, 8 et du 10 de ce mois avec deux médiates du 9 et du 12 m'ont été bien remises. Ce n'a été qu'avant-

---

лаетъ, по причинѣ, которую я уже изложилъ Вамъ въ своемъ донесеніи отъ 24-го октября, чтобы Ваше Величество приняли бы на себя роль руководителя, друга короля Польши. Все что отъ него требуется заключается въ томъ, что если по своей застѣнчивости или вслѣдствіе опасенія потерять друзей и кредитъ въ своей странѣ, какъ онъ и самъ это предполагаетъ, онъ сдѣлается неспособнымъ вести самъ дѣла своего государства, то чтобы онъ добровольно отказался вмѣшиваться въ нихъ и съ полнымъ довѣріемъ поручилъ ихъ управленію русскаго посла, а самъ бы болѣе не принималъ никакихъ мѣръ, которыя могли бы препятствовать его дѣйствіямъ, а поручилъ бы отъ своего королевскаго имени дѣлать все что посолъ найдетъ необходимымъ для возстановленія спокойствія въ Польшѣ и чтобы сохранить его самого на престолѣ. Но прежде всего онъ долженъ оставить своихъ дядей и всѣхъ ихъ приверженцевъ, отказываясь принимать какіе либо совѣты, которые они вздумали бы ему давать.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 15 (26) октября 1769 г.

№ 422. Содержаніе: Разговоръ графа Панина съ графомъ Сольмсомъ о польскомъ королѣ, о Чарторижскихъ и легкій набросокъ плана, умиротворенія.

Непосредственныя депеши Вашего Величества отъ 7, 8 и 10 этого мѣсяца съ двумя посредственными отъ 9 и 12, мнѣ были во время переданы. Только третьяго

hier que j'ai trouvé l'occasion de faire au comte Panin, conformément aux ordres contenus dans la première, les insinuations prescrites touchant la conservation du roi de Pologne. Il m'a déclaré, que l'intention de l'Impératrice de Russie n'était pas de sacrifier ce prince au parti opposé et que lui (ministre) avait personnellement trop (lacune) pour désirer sa conservation pour ce qu'il ne forçât sa cour à l'abandonner, ce qu'arriverait s'il s'obstinait à soutenir le résultat du dernier conseil du sénat par la force et que lui-même voulut se déclarer ouvertement pour le parti des confédérés. La conversation ayant passé du roi de Pologne à la pacification, je lui dis que S. M. Polonaise semblait se défier des sentiments du prince Wolkonski à son égard, que dans ses dépêches à son résident, que celui-ci m'avait fait voir, le roi se plaignait que cet ambassadeur exigeait de lui des choses qui n'étaient pas compatibles avec sa dignité de roi, et qui étaient contraires aux Pacta-Conventus, comme était celle de ne pas prendre l'avis des sénateurs, mais d'agir uniquement en son propre nom, suivant les directions de l'ambassadeur, choses qu'il ne pouvait faire sans se rendre entièrement dépendant des volontés de ce ministre et sans se perdre sans aucun retour dans l'esprit de la nation. De plus et supposé qu'il voulut se prêter à ce qu'on exigeait de lui, il ne savait pas, quelles étaient les intentions de la Russie, à son égard, ni quelles étaient ses intentions à l'égard du plan, qu'elle comptait de suivre dans la pacification de la Pologne, et des moyens qu'elle

---

дня нашелъ я удобный случай сдѣлать, сообразно приказаніямъ содержащимися въ первой депешѣ, заявленіе графу Панину относительно обереганія особы польскаго короля. Онъ объявилъ мнѣ, что Императрица Россіи не имѣла намѣренія жертвовать этимъ государемъ для противной партіи, и что онъ (министръ) имѣлъ лично слишкомъ (пропускъ) чтобы желать сохраненія его власти, для чего онъ и принуждалъ свой дворъ не оставлять его, что случилось бы, если бы король настаивалъ на поддержаніи силой результатовъ послѣдняго совѣта сената; король и самъ хотѣлъ открыто объявить себя за партію конфедератовъ. Когда разговоръ съ польскаго короля перешелъ на умиротвореніе, я сказалъ ему, что польскій король кажется не довѣряетъ расположенію къ себѣ князя Волконскаго; въ своихъ депешахъ адресованныхъ его резиденту, которыя этотъ послѣдній мнѣ показывалъ, король жаловался, что этотъ посолъ требовалъ такихъ вещей, которыя не могли быть совмѣстны съ достоинствомъ короля, и которыя были противны Pacta conventus, какъ напримѣръ, не принимать совѣтовъ сенаторовъ, но дѣйствовать единственно своимъ именемъ, слѣдуя предписаніямъ посла, вещь которую онъ не могъ сдѣлать, не отдавая себя совершенно въ зависимость отъ воли этого министра и не теряя безвозвратно свой авторитетъ въ мнѣніи народа. Кромѣ того, если предположить, что онъ и хотѣлъ бы поступать такъ, какъ отъ него требовали, то онъ не зналъ бы, ни каковы были намѣренія Россіи на счетъ его, ни каковы были намѣренія министра на счетъ плановъ, которымъ онъ разсчитывалъ слѣдовать при умиротвореніи Польши, а также ему неизвѣстны были

se proposait d'employer pour y réussir, parce que, quoiqu'il pût taire (?), l'ambassadeur ne voulait jamais s'expliquer là-dessus. Le comte Panin convint du fait, soutenant cependant que cette réserve était nécessaire, puisque le roi de Pologne rapporterait aux Czartoryski tout ce qu'on lui dirait, et que ceux-ci en feraient un mauvais usage et comprometteraient la Russie vis-à-vis des confédérés, en leur faisant envisager toute proposition qui tendrait à retablir la tranquillité comme une marque de sa faiblesse; ce qui les rendrait encore plus intraitables et rehausserait le crédit de cette famille, à qui tout le monde s'attacherait alors et les regarderait comme les pères de la liberté polonaise, qui par leur fermeté avaient contraint l'Impératrice de Russie à céder à leur volonté et à leur confier même le secret de ses sentiments, que son avis était de faire connaître par des démonstrations publiques et par des faits sur lesquels il ne s'expliqua pourtant pas, que l'Impératrice avait entièrement abandonnée les Czartoryski qu'ils n'avaient plus la confiance de cette cour Impériale, qui ne voulait même plus servir pour conserver son influence dans les affaires de Pologne. Par ce moyen il compte de faire cesser l'illusion et d'engager d'autres, qui sont là, à chercher un meilleur canal que celui de cette famille pour faire cesser les troubles, et ce serait alors avec (lacune), que la Russie pourrait former un parti à elle et conduire les choses à une confédération et de là à une pacification générale.

Je n'ai pu m'apercevoir par le raisonnement du comte Panin, que je

---

средства, которые предполагалось употребить для достиженія этого; посолъ, не смотря на то что могъ разсчитывать на скромность короля, никогда не хотѣлъ объяснить ему этого. Графъ Панинъ признаетъ фактъ, поддерживая однако, что это молчаніе было необходимо, потому что польскій король передалъ бы Чарторижскимъ все что бы ему ни сказали, и что эти послѣдніе употребили бы это во зло и скомпрометировали бы Россію передъ конфедератами, представивъ имъ всѣ предположенія Россіи, относительно возстановленія спокойствія, какъ доказательство ея слабости, что бы сдѣлало ихъ еще несговорчивѣе и подняло бы кредитъ этой фамиліи, къ которой всѣ бы тогда присоединились и на которую бы смотрѣли какъ на создателей польской свободы, принудившихъ своею твердостью Императрицу Россіи уступить ихъ волѣ и повѣрить имъ даже свои тайныя мысли. Намѣреніе же посла было объявить публично и доказать фактами, которыхъ онъ однако не предъявилъ, что Императрица совершенно оставила Чарторижскихъ и что они болѣе не обладали довѣріемъ Императорскаго двора, который даже не хотѣлъ пользоваться ихъ услугами, чтобы сохранить свое вліяніе на дѣла Польши. Этимъ средствомъ онъ разсчитываетъ прекратить эти ложныя мечты и заставить поляковъ поискать лучшее посредничество помимо этой фамиліи, чтобы прекратить смуты и тогда можно было бы съ (пропускъ) составить свою партію и довести дѣла до конфедераціи, а потомъ установить общее умиротвореніе.

Я не могъ замѣтить изъ разсужденія графа Панина, которое только что изло-

viens d'exposer, qu'il connaissait déjà effectivement les personnes qui doivent composer ce nouveau parti russe. Il dit seulement que dans une nation, divisée en deux factions, il ne sera pas difficile d'en former une troisième,.. n'y ai-je pu remarquer qu'il ait formé un plan pour la pacification, et je suis porté à croire, que l'égard de l'un et de l'autre, (?) il s'en remettra aux évènements et aux circonstances. Il m'a dit cependant que comme un des principaux griefs des catholiques était le droit reservé aux dissidents d'avoir des nonces à la diète, il lui paraissait qu'on pouvait se relâcher sur cet article si par là on pouvait parvenir à pacifier les troubles, surtout si les dissidents eux-mêmes voulaient déclarer qu'ils étaient prêts à faire ce sacrifice pour le bien de leur patrie, que d'un autre côté, afin de ne pas céder cet article pour rien, on pourrait insister que la loi pénale contre ceux, qui changeraient de religion, fut abolie. Je lui demandais, si je pouvais le mander à V. M. comme le sentiment de l'Impératrice de Russie, dont en tout cas on pourrait faire usage. Il me dit, que je le pouvais mander comme tel qu'il était, cependant persuadé que V. M. reconnaîtrait elle-même, que ce n'était pas le temps de l'annoncer aux confédérés, qu'il faudrait connaître auparavant ceux à qui on pourrait faire cette confidence et s'assurer, qu'ils ne s'en serviraient pas à encourager leurs amis à demeurer dans l'opposition par l'espérance d'obtenir davantage.

La princesse Daschkow vient de partir d'ici pour les pays étrangers

---

жилъ, чтобы онъ зналъ теперь уже дѣйствительно лицъ, которые должны будутъ составить эту новую русскую партію. Онъ только говоритъ, что въ націи, раздѣленной на двѣ партіи, не трудно будетъ составить и третью; не могъ я тоже замѣтить, чтобы у него уже былъ готовъ планъ для умиротворенія, и я склоненъ думать, что какъ въ томъ такъ и въ другомъ онъ будетъ соображаться съ событіями и съ обстоятельствами. Онъ сказалъ мнѣ, однако, что одна изъ главныхъ причинъ недовольства католиковъ было право, предоставленное диссидентамъ, имѣть депутатовъ на сеймѣ, и ему кажется, что отъ этого можно было бы и отказаться, еслибы только этимъ можно было достигнуть усмиренія смутъ; особенно же если бы диссиденты сами объявили, что они готовы принести эту жертву для блага своего отечества. Съ другой стороны, чтобы не даромъ сдѣлать эту уступку, можно было бы требовать, чтобы законъ о наказаніяхъ для тѣхъ, которые мѣняютъ вѣру, былъ бы уничтоженъ. Я спросилъ его, могу ли донести объ этомъ Вашему Величеству, какъ о мнѣніи Императрицы Россіи, которымъ можно было бы при удобномъ случаѣ пользоваться. Онъ отвѣчалъ, что я могу доложить Вамъ о томъ въ вышеизложенномъ видѣ, но что онъ, однако, увѣренъ, что Ваше Величество сами увидите, что еще не время объявлять объ этомъ конфедератамъ, что нужно сперва узнать тѣхъ, кому можно это повѣрить, и увѣриться, что они не воспользуются этимъ сообщеніемъ, чтобы ободрить своихъ друзей продолжать сопротивленіе въ надеждѣ получить еще большее.

Княгиня Дашкова только что уѣхала отсюда за границу съ двумя дѣтьми и го-

avec ses deux enfants et une demoiselle Kamenski, son intime amie. Elle sera vers la fin de Janvier à Berlin. L'Impératrice n'ayant pas trouvé bon qu'elle gardât son nom trop connu dans le monde, elle a adopté celui de Michalkowa. C'est le nom d'une de ses terres et elle le prendra, dès qu'elle aura passée les frontières de Russie. Elle quittera aussi les marques de l'ordre de St. Catherine.

Quant au jugement que V. M. a porté du système politique du prince Kaunitz, je ne manquerai pas d'en faire usage à la première occasion qui se présentera.

№ 423.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 30 Octobre (10 Novembre) 1769.

Les ordres immédiats de V. M. m'ont aussi fourni l'occasion de recommander au comte Panin la conservation de la personne du roi de Pologne contre les conspirations des confédérés. Il m'a assuré qu'on y prêtait toute l'attention possible, et que pour garantir Varsovie de toute surprise de la part des confédérés, on s'était vu obligé d'abandonner Cracovie et Thorn, afin d'employer les garnisons de ces deux villes à renforcer celles qui étaient destinées à couvrir Varsovie, mais qu'il n'y avait point de sûreté, de précaution à prendre contre les traîtres, s'il s'en trouvent, mais qu'il espérait

---

спожей Каменской, ея искренней подругой. Въ концѣ января она будетъ въ Берлинѣ. Императрица нашла не удобнымъ, чтобы она путешествовала подъ своимъ именемъ, слишкомъ извѣстномъ въ свѣтѣ, потому она и назвалась Михалковой (такъ называется одно изъ ея помѣстій) и она будетъ себя называть этимъ именемъ тотчасъ же какъ переѣдетъ границу Россіи. Она не будетъ носить и знаки ордена Св. Екатерины.

Что касается мнѣнія, высказаннаго Вашимъ Величествомъ по поводу политической системы князя Кауница, я незамедлю примѣнить его при первомъ удобномъ случаѣ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 30 октября (10 ноября) 1769 г.

№ 423. Непосредственныя приказанія Вашего Величества мнѣ тоже дали случай рекомендовать графу Панину оберегать личность короля польскаго отъ заговоровъ конфедератовъ Онъ увѣрилъ меня, что къ тому были приложены всевозможныя старанія, и чтобы обезпечить Варшаву отъ всякихъ неожиданныхъ нападеній со стороны конфедератовъ, признано необходимымъ оставить Краковъ и Торнъ, чтобы употребить гарнизонъ этихъ двухъ городовъ на усиленіе того гарнизона, который назначенъ защищать Варшаву; но что нѣтъ возможности защищаться противъ зло-

que les victoires, remportées en Moldavie, inspireraient avec le temps des sentiments de modération à la nation polonaise.

№ 424.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 18 (29) Décembre 1769.

J'ai fait part au comte Panin du jugement que V. M. a porté dans sa dépêche immédiate, du 10 de ce mois, de la stabilité du système français à la cour de Vienne pour tout le temps que le prince Kaunitz demeurera à la tête des affaires. Le ministre russe avoue, qu'il en est persuadé et il convient que les spéculations politiques qu'il forme sur un changement de système de la part de cette cour sont fondées plutôt sur ses désirs, que sur des espérances que cela put arriver.

1770 годъ.

№ 425.

Le comte de Finkenstein au comte de Solms.

A Berlin, le 16 Janvier 1770.

On me mande de Varsovie, que les oncles du roi ont formé il plan d'une diète de pacification, qui se tiendrait sous le lieu(?) d'une confédération à con-

---

дѣевъ, если они находятся тамъ, и онъ надѣется, что побѣды одержанныя въ Молдавіи внушатъ со временемъ польской націи чувства умѣренности.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 18 (29) декабря 1769 г.

№ 424. Я сообщилъ графу Панину то мнѣніе, которое Ваше Величество изволили высказать, въ непосредственной депешѣ отъ 10 числа этого мѣсяца, по поводу непоколебимости французской системы при вѣнскомъ дворѣ во все время, пока князь Кауницъ останется во главѣ дѣлъ. Русскій министръ признается, что онъ увѣренъ и согласенъ, что политическіе разсчеты, которые онъ имѣетъ въ виду по перемѣнѣ политической системы этого двора, скорѣе основаны на его личныхъ желаніяхъ, чѣмъ на надеждѣ, что это можетъ осуществиться.

Графъ Финкенштейнъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 16 января 1770 г.

№ 425. Мнѣ сообщаютъ изъ Варшавы, что дяди короля составили планъ сейма объ умиротвореніи, который состоится подъ именемъ конфедераціи, имѣющей продолжаться

tinuer pendant plusieurs années comme l'a été celle d'élection. Ce plan paraît viser de nouveau à l'ancien projet des Czartoryski: d'abolir le liberum veto, mais les circonstances ne leur sont guère favorables pour mettre de pareilles affaires sur le tapis. Ils doivent cependant se bercer de l'espérance d'y réussir et même de faire entrer la cour de Russie dans leurs vues, et comme ils ont projeté de faire parvenir cette proposition en droiture à Pétersbourg, vous aurez soin de me marquer, si cela s'est déjà fait, ainsi que la manière dont cette démarche y aura été recueillie.

№ 426.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 3 Février. A St. Pétersbourg, le 8 (19) Janvier 1770.

J'ai fait part au comte Panin de la résolution que V. M. avait prise d'envoyer S. A. R. le prince Henri en Suède dans le dessein d'inspirer à la reine, sa soeur, des sentiments plus conformes à ses véritables intérêts. Ce ministre, bien loin de faire paraître, que ce voyage pourrait ne pas faire plaisir à sa Souveraine, m'a témoigné au contraire, que la Russie aurait de grandes obligations à V. M. des soins qu'elle prenait de consolider le système, qu'elle avait adopté, et d'éclairer les autres cours sur leurs véritables in-

---

въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, на подобіе избирательнаго сейма. Этотъ планъ клонится повидимому къ осуществленію снова стараго проэкта Чарторижскихъ: уничтожить liberum veto, но обстоятельства далеко неблагопріятствуютъ, чтобы возбуждать теперь дѣла подобнаго рода. Они однако льстятъ себя надеждой, что имъ удастся сдѣлать это и даже вовлечь въ свои виды и русскій дворъ; такъ какъ они предполагаютъ отправить это предложеніе прямо въ Петербургъ, то вы не преминете дать мнѣ знать, случилось ли это уже, а также какимъ образомъ будетъ тамъ принято это предложеніе.

Графъ Сольмсъ королю.

Получена 3 февраля. С.-Петербургъ, 8 (19) января 1770 г.

№ 426. Рѣшеніе Вашего Величества относительно отправленія Его Королевскаго Высочества принца Генриха въ Швецію съ цѣлью внушить королевѣ, его сестрѣ, мысли, болѣе соотвѣственныя истинной пользѣ ея, которыми слѣдуетъ руководствоваться, я сообщилъ графу Панину. Министръ этотъ не только не показалъ вида, что такая поѣздка можетъ не понравиться его Государынѣ, но, напротивъ, сказалъ мнѣ, что Россія будетъ весьма благодарна Вашему Величеству за хлопоты, которые Вы на себя берете по упроченію той системы, которую она приняла, и по разъясненію другимъ дворамъ того что дѣйствительно должно составлять ихъ истинныя интересы.

térêts, qui devaient les engager, tant par la situation de leurs états, que par le rapport, où elles se trouvaient avec les autres puissances, d'entrer dans les vues salutaires d'un système qui se préposait la parfaite indépendance du nord pour le but de sa politique.

Le rapport que le Sr. Benoit fait des sentiments du roi de Pologne, tels que ce prince les a fait connaître dans ses entretiens avec le Sr. Benoit, s'accordent parfaitement avec celui du prince Wolkonski. Le comte Panin convient sans hésiter que la Russie devait beaucoup à V. M. des soins qu'elle se donnait à cet égard. Mais il dit aussi, que comme V. M. connaissait présentement à fond la façon de penser et d'agir de ce prince, par le propre aveu qu'il en faisait, il attendait, Sire, qu'il Vous plut de déterminer Vous-même le parti qu'il convenait de prendre vis-à-vis d'un prince, qui s'opposait ouvertement à tout ce que des puissances notoirement amies chercheraient à faire tant pour assurer sa conservation personnelle, que pour rétablir la tranquillité dans son royaume.

№ 427.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 18 Février. A Potsdam, le 4 Février 1770.

La façon dont, selon votre rapport du 19 Janvier dernier, la cour, où

Это заставитъ ихъ, вопервыхъ, ради своего внутренняго спокойствія, а вовторыхъ, ради положенія, занимаемаго ими относительно другихъ государствъ, войти въ эту спасительную систему, гарантирующую совершенную независимость сѣвера въ политическомъ отношеніи.

Донесеніе г. Бенуа относительно образа мыслей польскаго короля, который онъ узналъ изъ разговоровъ своихъ съ этимъ государемъ, совершенно согласно съ тѣмъ что передаетъ по этому же поводу князь Волконскій. Графъ Панинъ совершенно сосласенъ, что Россія много обязана Вашему Величеству за хлопоты, которыя Вы берете на себя по этому дѣлу; но онъ говоритъ также, что такъ какъ Ваше Величество въ настоящее время изволите отлично знать образъ мыслей и дѣйствій этого государя, имъ самимъ высказанномъ, то онъ надѣется, Государь, что Вамъ угодно будетъ самимъ указать, какъ слѣдуетъ поступать съ такимъ государемъ, который открыто сопротивляется всему что предпринимаютъ явно дружественныя державы какъ для охраненія его собственной особы, такъ и для возстановленія спокойствія въ его королевствѣ.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Получена 18 февраля. Потсдамъ, 4 февраля 1770 г.

№. 427. Судя по вашему донесенію отъ 19-го января, дворъ при которомъ вы

vous êtes, paraît accueillir l'idée que J'ai d'envoyer mon frère le prince Henri en Suède, m'a fait bien plaisir, et quoique l'on ne saurait rien dire de positif du succès des soins, qu'il prendra pour faire adopter à la reine, ma soeur, des sentiments plus conformes à ses véritables intérêts et à ceux des puissances du nord en général, J'ai cependant lieu d'espérer, qu'ils ne resteront pas entièrement sans effet, et qu'au moins ils contribueront à écarter bien des choses, qui y sont contraires, et à ramener cette puissance dans le bon chemin. Pour ce qui regarde les dispositions du roi de Pologne, Je vous ai déjà informé dans le plus grand détail par un de mes ordres précédents de ce que J'en pense, et afin d'éviter des répétitions inutiles, Je veux bien m'y référer entièrement. Le comte Czernicheff m'ayant aussi fait ici sa cour au retour de son ambassade à Londres, Je n'ai pu m'empêcher de lui faire également part de mes idées et de le prier d'en rendre un compte fidèle et exact au comte de Panin. Voici le sommaire de ce que Je lui ai insinué à ce sujet. Je lui ai fait sentir que comme tout ce que le roi de Pologne avait fait jusqu'ici ne saurait être mis que sur le compte de ses oncles, les Czartoryski, dont par l'ascendant qu'ils avaient su prendre sur lui, il suivait aveuglement les principes et les suggestions, il me semblait aussi, qu'il ne faudrait s'en prendre qu'à eux pour leur faire éprouver un juste ressentiment, que la Russie avait les meilleurs moyens en mains pour les en

---

состоите кажется одобряетъ мысль послать въ Швецію моего брата, принца Генриха, что доставляетъ мнѣ большое удовольствіе. Хотя еще нельзя ничего сказать положительнаго объ успѣхахъ тѣхъ стараній, которыя онъ приложитъ, чтобы заставить королеву, сестру мою, принять мнѣніе болѣе подходящее къ ея дѣйствительнымъ интересамъ и къ интересамъ вообще сѣверныхъ государствъ, однако, Я надѣюсь, что эти старанія не останутся безъ всякаго успѣха и что они, по крайней мѣрѣ, будутъ способствовать къ устраненію многихъ вещей, идущихъ въ разрѣзъ съ этимъ, и возвратятъ это государство на вѣрный путь. Что же касается намѣреній польскаго короля, Я уже увѣдомлялъ Васъ очень подробно въ одномъ изъ моихъ предшествовавшихъ предписаній о томъ что Я объ этомъ думаю, и чтобы избѣжать безполезныхъ повтореній, обращаю на нихъ ваше вниманіе. Графъ Чернышевъ, возвращаясь изъ своего посольства въ Лондонъ, заѣхалъ ко мнѣ и Я не могъ удержаться, чтобы не высказать ему моего мнѣнія и просилъ его дать о нашемъ разговорѣ полный и вѣрный отчетъ графу Панину. Вотъ содержаніе того что я ему высказалъ по этому предмету. Я далъ ему понять, что такъ какъ все что польскій король до сихъ поръ дѣлалъ не можетъ быть отнесено ни къ кому другому какъ къ его дядямъ Чарторижскимъ, которые, благодаря своему вліянію на него, заставляли слѣпо слѣдовать своимъ принципамъ и внушеніямъ, то мнѣ кажется, что слѣдуетъ приняться за нихъ, чтобы дать имъ почувствовать справедливую месть и показать, что Россія имѣетъ въ рукахъ лучшее средство, чтобы заставить ихъ въ этомъ рас-

faire ressentir, qu'elle n'avait qu'à se servir des différents prétextes, qui s'offraient, pour faire entrer de ses troupes sur leurs terres, qu'entre autre le besoin des livraisons lui en fournirait un très plausible. Que ces messieurs, se sentant pressés eux-mêmes par la présence de ces troupes, prendraient peut-être bientôt d'autres idées, et que s'étant une fois ravisés, J'étais persuadé que le roi ne tarderait pas de rentrer dans le bon chemin. Enfin Je ne suis entré dans un aussi grand d'étail avec le comte Czernicheff que dans l'idée qu'il sera le meilleur interprète de mes sentiments à cet égard et que Je me flatte qu'il n'oubliera pas de les bien expliquer au comte Panin, mais Je ne lui ai pas caché non plus qu'à mon avis ce serait l'unique moyen d'opérer la conversion du roi, et que vouloir abandonner au contraire ce prince à son sort, après avoir employé tous nos soins et toutes nos peines pour le faire monter sur le trône, ce serait nous exposer à bien des reproches et à être taxés de bien de légèreté à son égard.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 428.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 10 Avril. A St. Pétersbourg, le 16 (27) Mars 1770.

J'ai eu l'honneur d'informer V. M. par mon dernier rapport, que le roi de Pologne avait écrit à S. M. l'Impératrice de Russie. Depuis j'ai vu

---

каяться, что ей стоитъ только воспользоваться различными представляющимися предлогами, чтобы ввести войска свои на ихъ земли; однимъ изъ которыхъ между прочимъ, можетъ служить весьма вѣскимъ предлогомъ необходимость доставки провіанта. Эти господа, почувствовавъ себя стѣсненными присутствіемъ войскъ, вѣроятно примутъ другой образъ мыслей; а разъ они одумаются, то Я увѣренъ, что и король незамедлитъ вступить на вѣрный путь. Однимъ словомъ, Я вошелъ въ эти подробности съ графомъ Чернышевымъ въ надеждѣ, что онъ будетъ лучшимъ толкователемъ моихъ мыслей по этому дѣлу и я увѣренъ, что онъ хорошо объяснитъ ихъ графу Панину. Я не скрылъ тоже отъ него, что въ этомъ по моему заключается единственное средство обращенія короля на истинный путь и что, напротивъ, желаніе предоставить этого государя его собственной участи, послѣ того какъ мы употребили всѣ наши старанія, чтобы его возвести на престолъ, подвергло бы насъ многимъ упрекамъ и насъ справедливо могли бы обвинить въ легкомысліи относительно его.

За симъ молю Бога и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

Получена 10 апрѣля. Петербургъ, 16 (27) марта 1770.

№ 428. Въ послѣднемъ донесеніи моемъ я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Величество, что польскій король прислалъ письмо Ея Величеству Императрицѣ Россіи.

la lettre aussi bien que la réponse qu'on y a faite, le comte Panin m'ayant donné à lire l'une et l'autre, ce qui m'a fait valoir comme une marque d'une grande cordialité et confiance. Le roi dit des choses assez fortes sur les malheurs de son pays et sur l'extrémité à laquelle il se voit lui-même réduit et qui le met dans la situation de se priver du nécessaire. Il attribue ces malheurs au long séjour des gens de guerre dans son royaume, qui le traversaient continuellement, aux livraisons qu'on demandait aux paysans pour les troupes, et qu'en grande partie on ne leur payait point, aux excès que les troupes commettaient; de là il conclut que l'Impératrice doit promptement envoyer à ses généraux pour leur défendre d'augmenter ces calamités. Après ce préambule le prince prie l'Impératrice d'agir vis-à-vis de lui avec la même sincérité et de lui dire ce qu'elle demandait qu'il fasse, pour parvenir à une pacification générale, et ce qu'elle exigeait de sa nation; mais il prétend qu'elle déclare ses sentiments d'une manière que la nation polonaise puisse être persuadée qu'ils viennent directement de sa part, et que par conséquent elle puisse s'y fier, sans avoir à craindre qu'elle soit engagée à des démarches par des illusions et par de fausses promesses, qui ne seraient pas observées, et d'être forcée par des moyens violents à agir contre ses intentions, comme cela c'était pratiqué par la confédération de Radom, et que cela avait inspiré aux Polonais une défiance qu'il n'était pas en état de leur

---

Послѣ того я видѣлъ какъ самое письмо, такъ и отвѣтъ на него. Графъ Панинъ далъ мнѣ прочесть какъ то такъ и другое, чѣмъ выказалъ большую любезность и довѣріе. Король высказывается довольно сильно относительно несчастій своего отечества и крайности, вслѣдствіе которой онъ и самъ долженъ отказывать себѣ въ необходимомъ. Онъ приписываетъ всѣ эти несчастія долгому пребыванію войскъ въ его королевствѣ, постояннымъ переходамъ ихъ черезъ его государство, требованіямъ провіанта отъ крестьянъ для войскъ, за который большею частію имъ не платятъ, и чрезмѣрнымъ насиліямъ, учиняемыми войсками. Въ заключеніе король пишетъ, что Императрица немедленно должна послать приказанія своимъ генераламъ, дабы запретить имъ увеличивать еще эти бѣдствія народа. Послѣ этого вступленія король проситъ Императрицу быть съ нимъ такъ же искренной и высказать ему чего Она желаетъ чтобы онъ сдѣлалъ для общаго умиротворенія и чего Она требуетъ отъ его народа; но онъ проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы она выразила свои желанія въ такой формѣ, дабы польскій народъ могъ быть совершенно увѣренъ, что желанія эти исходятъ прямо отъ Нея и дабы, вслѣдствіе этого, онъ могъ повѣрить имъ, не боясь, что его хотятъ обманывать несбыточными мечтами и ложными обѣщаніями, которыя не будутъ выполнены. Тогда ему не придется идти въ разрѣзъ съ Ея намѣреніями и прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, какъ это было на радомской конфедераціи. Народъ польскій, иначе, отнесется къ этому съ такимъ недовѣріемъ, которое ему,

ôter. Il finit par le conseil d'admettre les puissances catholiques à la médiation et à la garantie de la pacification comme l'unique moyen d'inspirer la confiance à la nation. L'Impératrice se borne dans sa réponse à des propos généraux. Elle assure qu'elle ne demande pas mieux, que la liberté de la Pologne et dit que pour l'assurer, on n'avait besoin du concours d'aucune cour catholique ni d'aucune autre et qu'elle pouvait être réglée entre la Russie seule et la Pologne; dès que le roi n'écouterait plus de mauvais conseils et qu'il suivrait les siens propres et qu'il éloignerait d'auprès de lui des personnes, qui ne cherchaient dans les troubles présents, qu'à contenter leur ambition, qui étaient au fond ses plus grands ennemis et envieux de lui voir porter la couronne. Le comte Panin se persuade, que de cette façon il a désigné au roi les Czartoryski et que cela l'engagera à se séparer d'avec eux. J'ai pris la liberté de faire quelques observations là-dessus et de lui représenter, qu'il me paraissait, que quand l'Impératrice faisait tant, que d'écrire au roi de Pologne, il voudrait, de lui parler d'une manière moins enveloppée et lui rappeler tout simplement les offres qui lui avaient été faites, qu'on se prêterait à faire des changements aux constitutions de la dernière diète, et de lui conseiller qu'il engage des personnes bien intentionnées pour leur patrie à se joindre à lui pour entrer en négociation là-dessus. Il a trouvé que cela ne se pouvait pas, qu'il ne fallait pas laisser

---

королю, трудно будетъ уничтожить. Письмо свое онъ заключаетъ совѣтомъ допустить къ посредничеству католическія державы, какъ единственное средство къ умиротворенію народа и къ возбужденію въ немъ довѣрія. Императрица въ своемъ отвѣтѣ ограничивается только общими выраженіями. Она увѣряетъ его что лучшаго ничего и не желаетъ, какъ свободы Польши и говоритъ, что для этого вовсе не для чего обращаться къ содѣйствію какого либо католическаго двора или другихъ, а достаточно содѣйствія одной Россіи и Польши; а это случится съ того времени какъ король перестанетъ слушать дурные совѣты и будетъ слѣдовать Ея совѣтамъ и если онъ отдалитъ отъ себя тѣхъ людей, которые въ настоящихъ смутахъ видятъ для себя удобный случай удовлетворить своему честолюбію, будучи въ сущности самыми опасными его врагами и завистниками. Графъ Панинъ полагаетъ, что король догадается что онъ такимъ образомъ указалъ на Чарторижскихъ и что это понудитъ его разстаться съ ними. Я взялъ на себя смѣлость сдѣлать по этому поводу нѣсколько замѣчаній и высказать ему, что мнѣ кажется, что если Императрица была уже такъ снисходительна, что написала отвѣтъ польскому королю, то слѣдовало бы быть съ нимъ болѣе откровеннымъ и просто напомнить ему тѣ предложенія, которыя были ему сдѣланы относительно готовности сдѣлать измѣненія въ установленіяхъ послѣдняго сейма и посовѣтовать ему пригласить людей желающихъ добра своему отечеству присоединиться къ нему, дабы войти въ переговоры по этому предмету. Онъ нашелъ, что

croire le roi et ses oncles, qu'on tirerait l'essentiel de la négociation d'entre les mains de l'ambassadeur de Russie à Varsovie, et qu'il fallait couper court pour l'avenir à toute correspondance immédiate avec l'Impératrice, et que c'était pour cette raison, qu'il lui avait paru que la réponse de S. M. Impériale ne devait toucher en rien au fond de l'affaire et ne pas passer les bornes des conseils généraux. D'ailleurs la lettre du roi de Pologne étant à coup sûr plutôt l'ouvrage des Czartoryski, que celui du prince même, il suffirait de lui faire connaître par les expressions dont on s'était servi dans la réponse, que c'étaient eux seuls, qu'on regardait comme les auteurs de tous les troubles, ce qui les rendrait peut-être plus attentifs aux suites et plus traitables.

J'ai remis au comte Panin et au comte Czernichef les noms des officiers que V. M. destine à servir comme volontaires dans l'armée russe. J'ai ajouté à cela que quoique V. M. eut trouvé bon de les envoyer à l'armée du comte de Romanzow, elle espérait pourtant qu'on ne leur ferait aucune difficulté pour se rendre à celle du comte Panin, en cas qu'on y prévit quelque événement important. On m'a répondu très poliment que les officiers russes seraient les maîtres de régler leurs campagnes comme ils jugeraient à propos.

это невозможно, что королю и его дядямъ не слѣдуетъ давать повода думать, что главная часть переговоровъ когда нибудь можетъ быть изъята изъ рукъ русскаго посла въ Варшавѣ и что надо и на будущее время устранить королю всякую возможность входить въ непосредственную переписку съ Императрицею; на основаніи этихъ доводовъ ему и кажется, что отвѣтъ Ея Императорскаго Величества не долженъ былъ касаться самого существа дѣла и переходить за предѣлы обыкновенныхъ, общихъ совѣтовъ. Кромѣ того, такъ какъ письмо польскаго короля было навѣрно дѣломъ рукъ Чарторижскихъ, а не самого государя, то достаточно было тѣхъ выраженій, которыя употреблены въ отвѣтѣ, чтобы дать имъ понять, что виновниками всѣхъ этихъ смутъ считаютъ здѣсь единственно ихъ; это можетъ быть заставитъ ихъ повнимательнѣе отнестись къ послѣдствіямъ и быть болѣе сговорчивыми.

Я передалъ графамъ Панину и Чернышеву списокъ офицеровъ, которыхъ Ваше Величество изволили назначить волонтерами въ русскую армію. Къ этому я прибавилъ, что хотя Ваше Величество изволили признать за лучшее отправить ихъ въ армію графа Румянцева, но что Вы тѣмъ не менѣе надѣетесь, что они не встрѣтятъ никакого затрудненія при переходѣ своемъ въ армію графа Петра Панина, въ случаѣ если тамъ предвидится какое либо важное событіе. На это мнѣ отвѣтили очень учтиво, что русскимъ офицерамъ, предоставляется вести свои военныя дѣйствія какъ они сочтутъ за лучшее.

№ 429.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 14 Avril. A St. Pétersbourg, le 19 (30) Mars 1770.

Contenu: Inquiétudes des cours de Vienne et de France sur les succès des Russes contre les Turcs. Concert entre les deux cours, en conséquences duquel la première se charge de sonder les dispositions du roi.

...A cette occasion ce ministre (Panin), parlant du sort de la prochaine campagne, me dit que sa Souveraine était persuadée, que V. M. souhaitait sincèrement qu'elle tournât heureusement pour la Russie, mais qu'elle avait de fortes raisons de ne pas croire la même chose de quelques autres puissances. Il m'a dit avoir reçu avis, que les cours de Vienne et de France s'étant entre communiqué leurs réflexions sur les succès que les armes russes avaient eu jusqu'ici, elles s'étaient accordées que la continuation de ces succès suivis préparait à la Russie une force et une prépondérance sur les autres puissances de l'Europe, qu'il serait à désirer, que sans avoir besoin de s'y opposer ouvertement, en lui faisant formellement la guerre, on put trouver moyen d'empêcher qu'elle n'allât trop loin, et qu'en conséquence de ce résultat la cour de Vienne avait pris sur elle de sonder les dispositions de V. M. sur ces appréhensions qu'elle regardait dignes de son attention, aussi bien que de celle du reste de l'Europe. Le comte Panin ajouta à ceci qu'il était bien persuadé, que jusqu'à présent V. M. n'avait reçu aucune

---

Графъ Сольмсъ королю.

Получено 14-го апрѣля. Петербургъ, 19 (30) марта 1770 г.

№ 429. Содержаніе: Безпокойство вѣнскаго и французскаго дворовъ по поводу успѣховъ русскихъ противъ турокъ. Соглашеніе между этими двумя дворами, вслѣдствіе котораго первый изъ нихъ беретъ на себя распознать намѣренія короля.

...По этому случаю министръ (Панинъ), въ разговорѣ о будущей кампаніи, сказалъ мнѣ, что его Государыня убѣждена, что Ваше Величество искренно желаете, чтобы она кончилась благополучно для Россіи; но что Она имѣетъ твердое основаніе не предполагать такого же расположенія къ себѣ нѣкоторыхъ другихъ державъ. Онъ сказалъ мнѣ, что имѣетъ извѣстіе, будто вѣнскій и французскій дворы, сообщивъ обоюдно свои мнѣнія и соображенія по поводу успѣховъ, которые имѣло до сихъ поръ русское оружіе, пришли къ заключенію, что продолженіе такихъ успѣховъ готовятъ Россіи въ будущемъ такую силу и преимущество предъ другими европейскими державами, что надо желать, чтобы, не прибѣгая къ открытой борьбѣ, не объявляя ей войны, было изыскано средство помѣшать ей зайти слишкомъ далеко, и что будто бы вслѣдствіе этого вѣнскій дворъ взялъ на себя узнать мнѣніе Вашего Величества по поводу этихъ опасеній, которыя по его мнѣнію столько же достойны Вашего вниманія сколько и остальной Европы. Графъ Панинъ прибавилъ къ этому, что онъ твердо убѣжденъ, что до сихъ поръ Ваше Величество еще не получили по этому

insinuation là-dessus, étant trop certain de son amitié pour l'Impératrice, qu'elle aurait eu la bonté de lui en faire savoir quelque chose; mais au risque que l'avis dut être faux, il était bien aise, que V. M. en fût prévenu, au cas qu'il se trouvât vrai, elle fut préparée sur les insinuations que la cour de Vienne se proposait de lui faire.

№ 430.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 10 Avril 1770.

La stérilité des nouvelles de cet ordinaire ne me permettra pas de nous entretenir longtemps aujourd'hui. Les confédérés sous les ordres de Murawski, ayant évacués Posnanie, ont été culbutés près de Gnesne et se sont retiré vers Fraustadt. On me mande qu'il n'y a actuellement plus de troupe considérable de ces gens là et qu'ils ne forment à présent que de bien petits corps dispersés. Ils se repaissent maintenant de l'espérance chimérique d'une guerre générale qu'ils prétendent prochaine et dont ils attendent une révolution favorable pour eux. S'ils n'ont que cette ressource leur situation est bien désespérée.

поводу никакихъ заявленій, такъ какъ онъ слишкомъ увѣренъ, что, по дружбѣ Вашей къ Императрицѣ, Вы бы подѣлились съ Нею свѣдѣніями по этому дѣлу. Онъ, тѣмъ не менѣе, счелъ долгомъ передать Вамъ это извѣстіе на случай, чтобы Вы были предупреждены, если оно окажется невѣрнымъ, и чтобы Вы были приготовлены дать отвѣтъ на внушенія вѣнскаго двора, которыя онъ намѣревается сдѣлать Вашему Величеству если оно окажется вѣрнымъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 10-го апрѣля, 1770 г.

№ 430. Скудность полученныхъ съ этой почтой свѣдѣній лишаетъ меня возможности долѣе бесѣдовать съ вами сегодня. Конфедераты, предводительствуемые Муравскимъ, очистивъ Познань, были разбиты при Гнезнѣ и отошли къ Фрауштадту. Мнѣ доносятъ, что въ настоящее время уже болѣе нѣтъ сколько нибудь значительнаго войска у этихъ людей и что теперь они составляютъ только мелкіе отряды, разсѣянные повсюду. Они утѣшаются теперь несбыточною надеждою на всеобщую войну въ скоромъ будущемъ, отъ которой они ожидаютъ выгодной для себя перемѣны. Если у нихъ, въ самомъ дѣлѣ, только одно это средство, то положеніе ихъ весьма безнадежное.

№ 431.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 22 Avril, 1770.

Reçu le 6 Mai.

Je suis d'autant plus satisfait d'apprendre par votre dernière dépêche du 6 de ce mois, que le comte Panin acquièsça à ce que Je lui ai fait connaître sur nos propositions relativement au système du nord, que Je ne me départirai jamais de mes principes à cet égard. En effet plus J'y réfléchis et moins de motif Je trouve de contracter de nouvelles alliances avec les puissances de cette partie de l'Europe. Je me borne plutôt, ainsi que Je vous l'ai encore répété en dernier lieu, à celle avec la Russie. Elle me tient lieu de toutes les autres, et en général Je n'aime pas d'avoir beaucoup d'alliés. Plus le nombre en est grand et plus il y a des embarras qui ne font nullement mon affaire. D'ailleurs Je ne vois pas le moindre motif, dans tout le système du nord, qui dut m'y engager. Le seul engagement, que J'ai pris relativement à ce système, regarde uniquement un changement formel de constitution en Suède. Aussi longtemps donc que cet événement n'existe point, Je n'ai rien à faire et Je ne me mêlerai de rien; de sorte que Je ne vois pas l'utilité, ni la nécessité de contracter de nouvelles liaisons, et que Je resterai invariablement dans les principes que J'ai adoptés à cet égard.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 22-го апрѣля 1770 г.

Получено 6-го мая 1770 г.

№ 431. Я тѣмъ болѣе еще доволенъ, узнавъ изъ вашей послѣдней депеши отъ 6-го числа этого мѣсяца, что графъ Панинъ соглашается съ тѣмъ, что Я ему сообщилъ по поводу нашихъ предположеній относительно сѣверной системы, что Я никогда не откажусь отъ моихъ принциповъ по этому дѣлу. Дѣйствительно, чѣмъ болѣе я размышляю объ этомъ, тѣмъ менѣе нахожу причинъ заключать новые союзы съ государствами этой части Европы. Я скорѣе удовольствуюсь, какъ уже недавно и повторилъ вамъ, союзомъ съ Россіей. Она мнѣ замѣняетъ всѣ прочіе, да и вообще я не люблю имѣть много союзниковъ. Чѣмъ многочисленнѣе они, тѣмъ болѣе встрѣчается затрудненій, которыя, собственно, нисколько не устраиваютъ моихъ дѣлъ. Кромѣ того Я не вижу во всей сѣверной системѣ ни малѣйшаго основанія, которое могло бы склонить меня къ этому. Единственное обязательство, которое Я взялъ на себя, относительно этой системы, касается только формальной перемѣны конституціи въ Швеціи; поэтому, пока эта перемѣна неосуществится, мнѣ незачѣмъ вступаться въ эти дѣла и Я не стану вмѣшиваться ни во что; такъ что Я не вижу ни надобности, ни пользы заключать новые союзы, и неизмѣнно останусь при тѣхъ принципахъ, которые Я составилъ себѣ по этому предмету. Къ тому же Я совер-

Au reste, J'ignorais parfaitement les procédés de la cour de Vienne dont selon votre susdite dépêche la Russie se plaint, mais il me paraît qu'au fond celle-ci n'a aucun sujet de s'en fâcher. Le prétexte de neutralité, dont le prince Kaunitz s'est servi pour excuser l'un et l'autre, me paraît plutôt assez plausible et fournit effectivement une raison assez légitime au refus d'admettre un consul de Russie à Triest et d'acheter du bétail et des vivres en Hongrie pour l'armée du comte Romanzow; mais quant aux affaires de Pologne, Je viens d'être averti par mon résident à Varsovie, que les représentations, qu'il a faites aux Czartoryski pour les engager à changer de conduite, n'ont nullement produit l'effet que la cour où vous êtes s'en promettait. Pour vous en convaincre, Je vous communique ci-joint en copie le rapport, que Je viens de recevoir, et dont vous ferez l'usage que vous jugerez le plus convenable et il vous fournira une nouvelle preuve, que ce n'est pas par des représentations, qu'on ramenera ces gens à la raison.

Sur ce Je prie Dieu etc.

Приложение къ № 431.

Mr. Benoit au roi.

En conséquence des ordres immédiats que V. M. m'avait donnés au sujet des Czartoryski, je me suis abouché avec eux. Après leur avoir donc

---

шенно не зналъ поступковъ вѣнскаго двора, на которые, судя по вашей вышеупомянутой депешѣ, Россія жалуется; но Мнѣ кажется, что въ сущности она не имѣетъ никакого повода быть недовольной ими. Предлогъ нейтралитета, которымъ князь Кауницъ воспользовался, чтобы оправдать то и другое, Мнѣ кажется вполнѣ умѣстнымъ и представляющимъ дѣйствительно довольно законную причину для отказа допустить пребываніе въ Тріестѣ русскаго консула и покупать скотъ и припасы въ Венгріи для арміи графа Румянцева. Что же касается дѣлъ въ Польшѣ, то Меня предупредилъ Мой резидентъ въ Варшавѣ, что увѣщанія, которыя были сдѣланы Чарторижскимъ, чтобы заставить ихъ перемѣнить образъ дѣйствій, не произвели далеко того дѣйствія какого ожидалъ тотъ дворъ, при которомъ вы состоите. Чтобы убѣдить васъ въ этомъ, посылаю вамъ прилагаемую копію съ донесенія, которое Я получилъ; употребите ее какъ найдете лучше и она вамъ дастъ новое доказательство, что одними только увѣщаніями нельзя дѣйствовать на этихъ людей.

За симъ молю Бога и пр.

(Приложение къ № 431).

Копія съ донесенія прусскаго резидента г. Бенуа въ Варшавѣ королю.

Вслѣдствіе непосредственныхъ приказаній, которыя Ваше Величество изволили дать мнѣ относительно Чарторижскихъ, я вступилъ съ ними въ переговоры. Я напом-

récapitulé leur conduite passée et les suites qui en ont résultées, après leur avoir mis sous les yeux leur conduite présente et celle, qu'ils devaient tenir à l'avenir, s'ils voulaient éviter la ruine de leur patrie et la perte du roi et la leur propre, leur ayant enfin représenté que l'unique parti, qu'ils avaient à prendre, était celui de témoigner un entier et sincère attachement à l'Impératrice de Russie et à ses alliés, ils m'ont répondu après bien des compliments sur les peines que V. M. voulait bien se donner en faveur de la Pologne, qu'ils étaient mortifiés d'apprendre que la réponse qu'ils m'avaient faite l'été passé avait si fort déplu à V. M., qu'ils n'étaient pas en état de m'en donner une dans le moment présent, où leur impuissance, le peu de crédit qu'ils avaient auprès de leur nation et l'impossibilité de faire entendre raison à celle-ci sur l'article des dissidents, tant que nos deux cours, ne déclareraient pas clairement et sans réserve, comme quoi elles se relâchaient sur le point de la législation, sur celui des dissidents et en particulier l'Impératrice sur celui de la garantie. Que non-seulement eux, Czartoryski, mais que, quiconque voudrait faire la proposition aux confédérés de ne pas insister sur l'abolition de ces deux points, serait anathématisé, pillé et saccagé par ces gens, qu'ils n'avaient pas voulu offenser la Russie par le dernier senatus consilium, dans le résultat duquel on n'avait fait que supplier l'Impératrice de se désister de ce qui avait causé le soulèvement de la nation polonaise, vu l'impossibilité de maintenir les deux articles susmentionnés, à moins que

---

нилъ имъ снова ихъ прошедшее поведеніе и послѣдствія, которыя изъ этого произошли, я представилъ имъ настоящее поведеніе ихъ и какъ они должны вести себя въ будущемъ, если хотятъ избѣгнуть разоренія своего отечества, гибели короля и своей собственной, наконецъ представилъ имъ, что единственно, что имъ остается теперь сдѣлать это—выказать полную и искреннюю преданность Императрицѣ Россіи и ея союзникамъ; послѣ многихъ изъявленій признательности, сдѣланныхъ ими за труды, которые Ваше Величество берете на себя для пользы Польши, я получилъ на все это въ отвѣтъ, что они были оскорблены когда узнали, что отвѣтъ, который они дали мнѣ въ прошлое лѣто, такъ сильно не понравился Вашему Величеству. Въ настоящую минуту они не въ состояніи дать положительнаго отвѣта, потому что безсильны и не имѣютъ достаточно кредита у народа, чтобы имѣть возможность убѣдить его относительно статьи о дисидентахъ. Для этого имъ необходимо, чтобы оба наши двора объявили ясно и безъ оговорокъ, какія они дѣлаютъ уступки въ пунктахъ законоположенія, въ вопросѣ о дисидентахъ и особенно что сдѣлаетъ Императрица относительно вопроса о гарантіи. Не только они, Чарторижскіе, но и всякій другой, кто бы захотѣлъ сдѣлать предложеніе конфедератамъ, чтобы они не настаивали на уничтоженіи этихъ двухъ пунктовъ, былъ бы проклятъ, ограбленъ и разоренъ этими людьми. Послѣднимъ постановленіемъ senatus consilium они не хотѣли оскорбить Россію, а только упрашивали Императрицу отказаться отъ того что было причиной возстанія польской націи; такъ какъ невозможно сохранить два вышеприведенные

d'égorger tous les Polonais. Que pour ce qui regardait la France, jamais eux, Czartoryski, n'étaient entrés dans aucune négociation avec cette puissance et qu'ils n'avaient pas la moindre connaissance, que cela se fut fait de la part du roi de Pologne, malgré les preuves du contraire, que le prince Wolhonsky soutenait d'avoir entre les mains. Qu'ils m'assuraient ceci sur leur parole d'honneur et de probité, qu'ils ignoraient en quoi consistaient ces preuves, qu'ils souhaitaient seulement qu'on voulut les produire pour les tranquilliser et pour écouter leur justification, qu'il leur serait très aisé de faire. Qu'au reste ils se donneraient bien de garde d'offenser la cour de Russie volontairement et d'y induire le roi; mais que de s'en remettre uniquement aux volontés de cette cour était impossible. Qu'ils concevaient fort bien que cette guerre irait mal pour les Turcs, qu'à son issue la Russie ferait à la Pologne telle loi qui lui plairait, et que cette puissance ferait prouver son ressentiment à ceux, dont elle le croyait qu'ils le méritaient; mais qu'il était pourtant à prévoir, qu'avec tout cela, dès qu'elle aurait retiré ses troupes de la Pologne, le fanatisme se reveillerait et replongerait les dissidents dans une situation plus triste qu'elle ne l'aurait jamais été. Qu'ils espéraient au reste que V. M. et l'Impératrice de Russie voudraient bien ne leur pas imputer ce qui ne dépendait pas d'eux, et à quoi ils ne voyaient pas le moindre remède par les raisons alleguées ci-dessus. Il serait trop long pour V. M., de récapituler toutes les représentations et les me-

---

пункта иначе, какъ перерѣзавъ всѣхъ поляковъ. Что же касается Франціи, то они, Чарторижскіе, ни въ какіе переговоры съ этой державой никогда не вступали и положительно не знаютъ, что бы это было сдѣлано отъ имени польскаго короля, не смотря на доказательства противнаго, которыя князь Волконскій утверждаетъ, что имѣетъ въ рукахъ. Они подтвердили честнымъ словомъ, заявляя искренно, что не знаютъ на чемъ основаны эти доказательства и говорили, что они желали бы ихъ видѣть для того только, чтобы успокоиться и чтобы оправдаться; что́ имъ весьма легко будетъ тогда сдѣлать. Наконецъ, они заявили, что будутъ остерегаться умышленно оскорблять русскій дворъ и побуждать къ тому короля; но отдаться вполнѣ на произволъ русскаго двора имъ невозможно. Они очень хорошо понимаютъ, что эта война кончится дурно для турокъ, что, по ея окончаніи, Россія установитъ для Польши такіе законы, какіе захочетъ, и что она отмститъ тѣмъ, которые окажутся заслужившими ея мести; но что, не смотря на это, они предвидятъ, что какъ только она выведетъ свои войска изъ Польши, фанатизмъ пробудится и снова введетъ диссидентовъ въ еще болѣе печальное положеніе, въ какомъ они когда либо находились. Они надѣятся, однако, что Ваше Величество и Императрица Россіи не вмѣнятъ имъ въ вину того, что отъ нихъ не зависитъ, и для прекращенія чего они, по вышеприведеннымъ причинамъ, не имѣютъ ни малѣйшихъ средствъ. Было бы слиш-

naces, que je leur ai faites, ainsi que les perspectives que je leur ai fait entrevoir pour l'avenir. Jamais ils m'ont donné d'autre réponse, que celle, que je viens de détailler.

№ 432.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 24 Avril 1770.

La tentative que le Sr. Benoit a eu ordre de faire auprès les Czartoryski a eu l'issue à laquelle je me suis attendu. Mon ministre n'a rien négligé pour les ramener, il n'a épargné pour cet effet ni représentations ni menaces. Les oncles du roi lui ont constamment répondu, qu'ils n'étaient pas en état de donner une autre réponse que celle de l'année passée, vu leur impuissance et le peu de crédit qu'ils avaient dans la nation et l'impossibilité de ramener celle-ci sur l'article des dissidents, tant qu'on ne se relâcherait pas sur le point de la législation et de la garantie.

Ils ont observé à ce sujet que non-seulement eux, mais tout autre, qui hasarderait de proposer aux confédérés de ne plus insister sur ces deux points, serait sûr d'être pillé et saccagé; que leur intention n'avait nullement été d'offenser la Russie par le dernier senatus-consilium, qu'ils avaient fait dans son résultat que supplier l'Impératrice de se désister de ce qui avait causé le soulèvement de la nation, vu l'impossibilité de soutenir les

---

комъ долго перечислять всѣ увѣщанія и угрозы, которыя я имъ дѣлалъ, а равно и представленія относительно непріятной будущности; но они мнѣ не давали никакого другаго отвѣта, кромѣ того, который я выше подробно изложилъ.

Графъ Финкенштейнъ и Г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 24-го апрѣля 1770 г.

№ 432. Попытки внушеній, которыя г. Бенуа имѣлъ приказаніе сдѣлать Чарторижскимъ, имѣли тотъ исходъ, котораго я ожидалъ. Мой министръ ничѣмъ не пренебрегъ, чтобы образумить ихъ, ни представленіями, ни угрозами. Дяди короля ему постоянно давали одинъ и тотъ же отвѣтъ, что они не въ состояніи сказать ничего другого кромѣ того что сказали въ прошедшемъ году, потому что не пользуются ни вліяніемъ, ни кредитомъ въ народѣ, и потому не имѣютъ никакой возможности перемѣнить свой взглядъ на статью о правахъ диссидентовъ, пока не будетъ сдѣлана уступка въ статьяхъ о законодательствѣ и гарантіи.

Они замѣтили по этому предмету, что не только они, но и всякій другой, который отважился бы предложить конфедератамъ не настаивать болѣе на этихъ двухъ пунктахъ, былъ бы навѣрное ограбленъ и раззоренъ. Послѣднимъ своимъ senatus consilium они вовсе не имѣли намѣренія оскорбить Россію; они только постановили имъ просить Императрицу, чтобы она отказалась отъ того что было причиною возстанія народа, принимая во вниманіе невозможность сохранить оба вышеупомянутыя пункта,

deux articles submentionnés à moins que d'égorger tous les Polonais. Quant à la France, ils ont protesté sur leur honneur qu'ils n'étaient jamais entrés en négociation avec elle et n'avaient aucune connaissance que le roi l'eut fait, demandant qu'on leur produisit les preuves qu'on croyait en avoir et voulut bien écouter leur justification. Ils ont ajouté qu'ils avaient garde d'offenser volontairement la Russie, ni d'y induire le roi, mais qu'il leur était impossible de s'en remettre uniquement aux volontés de cette cour, qu'ils concevaient que la guerre irait mal pour les Turcs et qu'à son issue la Russie ferait la loi à la Pologne et ressentirait la conduite de ceux qui lui auraient déplus, mais qu'ils prévoyaient aussi que, dès que ses troupes seraient sortis du pays, le fanatisme se reveillerait et mettrait les dissidents dans une situation plus triste que celle où on les a tirés, qu'ils espéraient au reste que ni moi ni l'Impératrice ne leur imputeraient des choses, qui ne dépendraient d'eux et qu'ils ne pouvaient changer. Tel est le précis de l'explication des Czartoryski. La cour de Russie en sera sans doute peu édifiée et verra par là qu'il n'y a rien à faire avec cette famille par la voie des représentations.

№ 433.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 10 Mai. A Potsdam, le 25 Avril 1770.

Votre dépêche du 10 de ce mois vient de m'être fidèlement rendue, et

---

иначе какъ цѣною жизни всѣхъ поляковъ. Что касается Франціи, то они честнымъ словомъ завѣряли, что никогда не входили съ ней въ переговоры и что не знали, чтобы король вступалъ въ таковые. Когда имъ сказали, что есть на то доказательства, то они просили, чтобы имъ предъявили ихъ и чтобы выслушано было ихъ оправданіе. Они прибавили, что не имѣютъ никакого желанія умышленно оскорблять Россію или побуждать къ тому короля; но что въ то же время имъ невозможно отдаться вполнѣ волѣ этого двора. Они предвидятъ, что война кончится худо для турокъ и что по окончаніи ея Россія станетъ предписывать законы Польшѣ и преслѣдовать тѣхъ, которые ей оказываютъ сопротивленіе; но, въ то же время, они предвидятъ, что какъ только ея войска выйдутъ изъ страны, фанатизмъ націи снова разгорится и участь диссидентовъ будетъ плачевнѣе, чѣмъ когда либо прежде. Наконецъ, Чарторижскіе надѣятся, что ни я, ни Императрица не обвинимъ ихъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя отъ нихъ не зависятъ и перемѣнить которыя не въ ихъ власти. Вотъ вкратцѣ объясненіе, которое дали Чарторижскіе. Безъ сомнѣнія, русскій дворъ будетъ не очень доволенъ имъ и увидитъ изъ этого, что съ этими людьми одними представленіями ничего нельзя сдѣлать.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Получено 10-го мая. Потсдамъ, 25-го апрѣля 1770 г

№ 433. Ваша депеша отъ 10-го числа сего мѣсяца мнѣ была исправно доставлена

Je suis très sensible à l'ouverture confidente du comte de Panin relativement aux vues de l'Autriche sur la succession de la Bavière. Il y a longtemps que Je n'ai rien entendu de ce projet et J'ai même lieu de douter, que la cour de Vienne soit si fort pressée d'acheter par des cessions la connivence de la France à cet égard. L'électeur de Bavière n'est pas encore dans un âge si avancé, que selon le cours ordinaire on put s'attendre à voir son électorat si tôt vacant par sa mort, bien au contraire la vigueur de son âge lui promet une carrière bien plus longue qu'à bien d'autres princes plus âgés [jeunes] que lui.

№ 434.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 20 Avril (1 Mai) 1770.

Reçu le 15 Mai.

Les dépêches immédiates de V. M. du 15 et du 16 avec celle de son ministre du 11 d'Avril m'ont été bien remises. Je n'ai pas manqué de faire part au comte Panin des conseils que V. M. a bien voulu lui renouveller dans la dépêche immédiate du 11 Avril, au sujet des Czartoryski, en leur représentant la nécessité d'en faire usage, afin de terminer par là les troubles de la Pologne. Comme je croyais remarquer que ce ministre (Panin) était indécis sur la réponse qu'il me donnerait, je hasardas de lui dire, que

---

и я очень благодаренъ графу Панину за сообщеніе секретныхъ свѣдѣній относительно видовъ австрійскаго двора на наслѣдство Баваріи. Я уже давно ничего не слышалъ объ этомъ проэктѣ и даже сомнѣваюсь, чтобы вѣнскій дворъ сталъ такъ торопиться подкупать для сего, уступками, потворство Франціи. Курфюрстъ баварскій совсѣмъ еще не въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ, чтобы, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, можно было ожидать по случаю смерти скоро увидѣть его престолъ свободнымъ; напротивъ, его бодрость не по лѣтамъ обѣщаетъ ему долгую жизнь, можетъ быть болѣе долгую чѣмъ многимъ другимъ государямъ, которые моложе его.

Графъ Сольмсъ Королю.

С. Петербургъ, 20 апрѣля (1 мая) 1770 г.

Получена 15 мая.

№ 434. Непосредственныя депеши Вашего Величества отъ 15-го и 16-го, вмѣстѣ съ министерскою отъ 11 апрѣля, я получилъ исправно. Я не преминулъ сообщить графу Панину совѣты, которые Вашему Величеству угодно было ему повторить въ депешѣ Вашей отъ 11 апрѣля, по поводу Чарторижскихъ, представивъ имъ необходимость ими воспользоваться, дабы этимъ путемъ прекратить смуты въ Польшѣ. Такъ какъ мнѣ показалось, что министръ (Панинъ) былъ въ нерѣшимости дать мнѣ на нихъ отвѣтъ, то я взялъ на себя смѣлость сказать ему, что Ваше Величество даете ему эти совѣты только по-

V. M. lui donnait ces conseils, parce qu'il se souviendrait bien, que lui-même m'avait chargé de Vous prier, Sire, de lui en dire Votre sentiment, mais que s'il croyait ne pouvoir pas s'en servir ou avoir découvert d'autres moyens de ces affaires, j'étais persuadé, que V. M. ne serait fâché, qu'il les préférat, mais que je le priais de m'en faire part, afin que je puisse les faire parvenir à V. M. A ce propos il m'interrompit avec une espèce de précipitation pour me dire, qu'il adoptait entièrement l'idée de V. M., qu'il était tout décidé de n'en point suivre d'autre et qu'on commençait déjà à agir en conséquence, qu'actuellement on avait déjà envoyé une exécution militaire dans les terres d'une des créatures des Czartoryski, dont le nom ne lui revenait pas en ce moment, et qu'outre cela la nouvelle légion du général Carr qui entrerait le 11 Mai dans ce duché avait ordre de se loger dans les terres du grand chancellier, de sorte que je pouvais mander à V. M. comme quoi il m'avait dit qu'il s'acheminait à agir contre cette famille (c'était là le terme, dont il se servit) et que pour agir contre elle avec plus de rigueur, on n'attendait que l'effet que produisait la réponse de l'Impératrice à la lettre du roi de Pologne et les nouvelles tentations de V. M. auprès les Czartoryski.

Il m'apprit à cette occasion que le prince Wolkonski avait demandé assez mal à propos, vû les circonstances présentes, à S. M. I. la permission

---

тому что, если онъ помнитъ, онъ самъ просилъ меня ходатайствовать передъ Вами, Государь, чтобы Вы высказали Ваше мнѣніе по этому дѣлу; но, что если онъ находитъ ихъ неудобными или нашелъ другія средства для устройства дѣла, то я убѣжденъ, что Ваше Величество не будете недовольны, если онъ предпочтетъ свои; и просилъ его только, въ такомъ случаѣ, сообщить мнѣ ихъ для передачи Вашему Величеству. Тогда онъ съ нѣкоторой поспѣшностью прервалъ меня и сказалъ, что вполнѣ раздѣляетъ мысль Вашего Величества; что онъ уже совершенно рѣшился не руководствоваться болѣе ничѣмъ другимъ и что уже теперь приступлено къ ея осуществленію. Въ настоящее время, сказалъ онъ, уже посланъ отрядъ для военной экзекуціи въ имѣніе одного изъ приверженцевъ Чарторижскихъ, имя котораго онъ не припомнитъ въ данную минуту, и что сверхъ того новый отрядъ генерала Карра, который имѣетъ 11 мая вступить въ это княжество, получилъ приказаніе расположиться квартирами въ имѣніи великаго канцлера; такъ что я могу донести Вашему Величеству что, какъ онъ выразился, онъ наконецъ начинаетъ дѣйствовать противъ этой фамиліи (это его собственныя слова) и что для того, чтобы дѣйствовать энергичнѣе, только и ожидали, какое впечатлѣніе произведетъ отвѣтъ Императрицы на письмо польскаго короля и исхода новыхъ попытокъ Вашего Величества къ склоненію Чарторижскихъ въ пользу Россіи.

Онъ сказалъ мнѣ по этому случаю, что князь Волконскій, весьма не кстати, при существующихъ обстоятельствахъ, просилъ отпуска у Ея Императорскаго Величе-

de faire un tour aux eaux de Spa, que qnoiqu'il put en avoir besoin pour sa santé et que d'ailleurs les affaires ne souffriraient point de son absence, il devenait embarassant pourtant de lui trouver sur-le-champ un successeur, mais qu'au cas que l'Impératrice l'approuvait, il comptait de lui substituer le général Weymarn et de lui donner le caractère représentatif, parce qu'il le regardait comme un homme fort propre à conduire une négociation épineuse et même plus habile dans les affaires de cabinet que dans celles de la guerre.

L'effronterie du primat de Pologne [c'est ainsi que le comte Panin qualifie sa démarche], osant proposer à V. M. l'élévation de l'électeur de Saxe au trône de Pologne, a beaucoup surpris ce ministre. Ce prélat avait fait parvenir il y a quelque temps de pareilles insinuations à la cour d'ici, mais on a cru, que l'idée lui en était passé, parce qu'il a dû reconnaître l'impossibilité de la faire réussir.

№ 435.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 27 Avril (8 Mai) 1770.

Prés. le 22 Mai.

Les dernières dépêches immédiates et médiates de V. M. du 22 et 24 Avril m'ont été exactement remises. Le résultat de la conférence entre le Sr. Benoit

---

ства ѣхать на воды въ Спа; что хотя можетъ быть ему это и необходимо для здоровья и дѣла нисколько не потерпятъ отъ его отсутствія, но все же трудно найти сейчасъ человѣка, которымъ бы можно было его замѣстить. Въ случаѣ если Императрица согласится отпустить его, то Панинъ разсчитываетъ назначить на это мѣсто генерала Веймарна и облечь властью уполномоченнаго представителя, потому что онъ смотритъ на него какъ на человѣка весьма способнаго вести столь щекотливые переговоры и даже болѣе способнаго къ кабинетнымъ дѣламъ нежели къ военнымъ.

Наглость примаса Польши (такъ графъ Панинъ называетъ его поступокъ), дошедшая до смѣлости предложить Вашему Величеству возвести саксонскаго курфюрста на польскій престолъ, очень поразили этого министра. Прелатъ этотъ не такъ давно входилъ съ такимъ же предложеніемъ къ здѣшнему двору; но здѣсь полагали, что у него уже прошла всякая охота развивать эту мысль и что онъ уже вполнѣ убѣдился въ ея несостоятельности.

Графъ Сольмсъ королю.

С. Петербургъ, 27 апрѣля (8 мая) 1770 г.

Получена 22-го мая.

№ 435. Послѣднія депеши непосредственныя и посредственныя Вашего Величества отъ 22-го и 24-го апрѣля мнѣ исправно доставлены. Результатъ конферен-

et les Czartoryski a fait de la peine au comte Panin quand je le lui ai appris. Il me paraît que ce ministre s'est attendu que leur refus serait moins décidé et que cette fois-ci ils se montreraient plus disposés à travailler à la pacification de la Pologne, en stipulant peut-être quelques conditions préliminaires. Il a observé que l'article de la législation, à laquelle les dissidents doivent participer, et celui de la garantie sont précisement ceux, auxquels ils n'ont pas concourus et qu'ils se font peut-être un point d'honneur de vouloir les annuler. Ce ministre convient au reste que l'Impératrice de Russie avait de grandes obligations à V. M. de ce qu'elle avait bien voulu faire encore cette dernière tentative. Pour lui, il convient qu'il n'y a plus rien à espérer des Czartoryski et qu'il faut leur faire la leçon. Il m'a dit qu'il allait persister sérieusement et chercher une bonne occasion de mettre la chose en exécution. En continuant à raisonner avec ce ministre sur la situation présente des affaires en Pologne, j'ai tâché de pénétrer si après avoir perdu toute espérance de lier la partie avec les Czartoryski, il a dessein de s'adresser ailleurs et s'il a formé quelque plan pour y réussir. Mais autant que j'ai pu m'apercevoir il n'en a formé et il compte que l'épuisement obligera à la fin les confédérés à mettre bas les armes. Il se flatte que cela doit arriver parce que la cour de Dresde n'est plus en état de leur fournir de l'argent. Il m'a nommé à la vérité quelques seigneurs qui marquent de bonnes dispositions.

ціи г. Бенуа съ Чарторижскими очень не понравился графу Панину, когда я ему разсказалъ о немъ. Мнѣ кажется, что министръ этотъ ожидалъ, что отказъ ихъ будетъ менѣе рѣшителенъ и что на этотъ разъ они выкажутъ себя болѣе склонными къ содѣйствію по умиротворенію Польши и можетъ быть выговорятъ только какія нибудь предварительныя условія. Онъ замѣтилъ, что пунктъ о законодательствѣ, въ которомъ должны участвовать и дисиденты, и о гарантіи суть именно тѣ пункты, которымъ они не сочувствуютъ, и что можетъ быть они поставили себѣ за долгъ чести непремѣнное желаніе уничтожить эти пункты. Министръ, наконецъ, соглашается, что Императрица Россіи много обязана Вашему Величеству за то, что Вы изволили сдѣлать эту послѣднюю попытку. Что касается его, то онъ согласенъ, что болѣе надѣяться на Чарторижскихъ нельзя и что ихъ надо проучить. Онъ сказалъ мнѣ, что будетъ серьезно настаивать на этомъ и искать удобнаго случая привести свое намѣреніе въ исполненіе. Продолжая разговоръ съ этимъ министромъ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ, я старался узнать, не имѣетъ ли онъ кого нибудь въ виду вмѣсто Чарторижскихъ, на которыхъ у него изсякла всякая надежда, и не составилъ ли онъ по этому какого либо плана. Но, насколько я могъ замѣтить, плана у него никакого нѣтъ и онъ полагаетъ, что истощеніе средствъ заставитъ наконецъ конфедератовъ положить оружіе. Онъ основываетъ это предположеніе на томъ, что дрезденскій дворъ болѣе не въ состояніи ссужать ихъ деньгами. Онъ мнѣ дѣйствительно назвалъ нѣсколькихъ вельможъ, которые выказываютъ уже доброе расположеніе къ

Ce sont le comte de Mnischeck, les Potockis le comte de Flemming et l'évêque de Vilna. Mais il voit aussi des difficultés auprès de chacun: le premier, à cause de son attachement à la cour de Saxe. Ce tout a fait ce Potocki, (?) par rapport à la bigoterie de sa femme, ont tous les deux tant de difficulté à se déterminer, que pour ne pas se compromettre, ils évitent à se rendre à Varsovie. Les deux autres se déclareraient peut-être plus tôt, mais comme ils ne veulent rien entreprendre, sans savoir s'il seront soutenus et surtout ne rien entreprendre à leurs propres frais et formellement, que d'un autre côté la cour de Russie ne veut pas aventurer son argent, sans connaître auparavant les forces de ce nouveau parti, on reste réciproquement aux témoignages de bonne volonté et à des ouvertures vagues sans s'expliquer clairement et sans entrer en négociation. Ce sera présentement au général Weymarn à essayer s'il aura plus de bonheur que ses deux prédécesseurs à convaincre les esprits de la sincérité de sa cour. On l'a nommé ministre plénipotentiaire pour le temps que le prince Wolkonski sera absent, ce dernier ayant eu une permission pour quatre mois, afin d'aller prendre les eaux, on est généralement persuadé, que le dernier insistera, qu'on ne le fasse plus retourner à Varsovie et qu'il puisse revenir en Russie.

Россіи. Таковы графъ Мнишекъ, Потоцкіе, графъ Флеммингъ и виленскій епископъ. Но онъ видитъ также затрудненія со стороны каждаго изъ нихъ. Такъ напримѣръ первый слишкомъ преданъ саксонскому двору. Потоцкій, благодаря фанатизму своей жены, до того находится въ затрудненіи, что оба, дабы не компрометировать себя, избѣгаютъ ѣздить въ Варшаву. Двое другихъ можетъ быть скорѣе бы объявили себя на нашей сторонѣ; но они не хотятъ ничего предпринимать пока не будутъ навѣрно знать, что имъ будетъ оказана поддержка; да и кромѣ того не хотятъ ничего дѣлать на собственныя средства; съ другой же стороны русскій дворъ не хочетъ тоже рисковать своими деньгами, не зная заранѣе силы этой новой партіи; а потому обѣ стороны остаются пока при взаимномъ пожеланіи другъ другу хорошаго исхода изъ этихъ смутъ, но не дѣлаютъ никакихъ предложеній высказываться открыто и не входятъ въ переговоры. Теперь предстоитъ генералу Веймарну сдѣлать попытку, не будетъ ли онъ счастливѣе своихъ двухъ предшественниковъ, чтобы убѣдить умы въ Польшѣ въ искренности своего двора. Генерала этого назначили уполномоченнымъ министромъ на то время пока князь Волконскій будетъ въ отсутствіи. Послѣднему разрѣшенъ четырехъ мѣсячный отпускъ, чтобы отправиться на воды. Здѣсь всѣ убѣждены, что онъ будетъ настаивать, чтобы его болѣе не принуждали возвратиться въ Варшаву, а позволили бы вернуться прямо въ Россію.

№ 436.

Le comte de Finkenstein au comte de Solms.

Berlin, le 25 Mai 1770.

J'ai reçu votre dépêche du 8 de ce mois. Si le refus obstiné des Czartoryski de se prêter à ce qu'on demande d'eux, (sic) la manière dont le roi de Pologne a reçu la dernière réponse de l'Impératrice et dont je redoute presque que le prince Wolkonski ne lui ai rendu compte, ne l'aura pas non plus fort édifié. Le roi lui a déclaré nettement, que ses intérêts étaient inséparables de ceux de ses oncles. Il y a ajouté cependant que malgré la dureté avec laquelle l'Impératrice lui avait écrit, il ne perdait pas l'espérance de la fléchir. On me mande aussi que les Czartoryski ont fait parvenir pour cet effet des propositions à Pétersbourg par le canal du Sr. Whrougton. Mais ces propositions sont telles que l'on ne pourra certainement entrer en négociation avec eux. Comme vous en êtes instruit je n'entrerai point sur ce sujet en détails vis-à-vis de vous.

№ 437.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 29 Mai. A St. Pétersbourg, le 4 (15) Mai 1770.

J'ai dit au comte Panin conformément aux ordres contenus dans la dépêche immédiate du 25 Avril, que V. M. n'avait rien entendu nouvellement

---

Графъ Финкенштейнъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 25-го мая 1770 г.

№ 436. Депешу вашу отъ 8-го числа этого мѣсяца я получилъ. Настойчивый отказъ Чарторижскихъ уступить тому чего отъ нихъ желаютъ и видъ съ которымъ польскій король принялъ послѣдній отвѣтъ Императрицы, о которомъ, я не сомнѣваюсь, князь Волконскій представилъ отчетъ, все это конечно не особенно Ее удовлетворило. Король объявилъ ему прямо, что его интересы неразрывны съ интересами его дядей. Онъ, однако, прибавилъ къ этому, что, не смотря на суровость письма Императрицы, онъ не теряетъ надежды умилостивить Ее. Мнѣ доносятъ также, что Чарторижскіе для этой цѣли отправили чрезъ посредство г. Роутона предложенія въ Петербургъ. Но предложенія эти таковы, что, конечно, не заслуживаютъ того, чтобы изъ за нихъ входить въ переговоры. Такъ какъ вы уже знаете ихъ, то не буду входить съ вами по этому въ подробности.

Графъ Сольмсъ королю.

Получена 29-го мая. Петербургъ, 4 (15) мая 1770 г.

№ 437. Согласно приказанію Вашего Величества, заключающемуся въ непосредственной депешѣ отъ 25 апрѣля, я передалъ графу Панину, что Ваше Величе-

des vues de l'Autriche relativement à la succession en Bavière; qu'elle n'avait pas encore connaissance d'une négociation entamée à ce sujet avec la France, et que quand même cette dernière circonstance dut se vérifier, elle se croyait assurée que l'Angleterre ne parviendrait jamais à faire entrer la république de la Hollande en une alliance tendante à prendre des précautions pour s'y opposer. Il est convenu que V. M. jugeait des Etats Généraux après une juste connaissance de leurs maximes politiques, mais que quant au fait, il croyait que les soupçons qu'on avait d'une négociation entre les deux cours n'étaient pas absolument à rejeter, comme le ministère Britannique les avait confirmés au ministre de Russie et de Londres.

Au reste le comte Panin ne peut revenir de l'idéc que la cour de Vienne, malgré toutes ses assurances de neutralité, tâche de susciter partout où elle peut des embarras pour ralentir les progrès des Russes contre les Turcs. Les lettres directes de Constantinople le confirment que les Turcs ont la permission d'acheter des vivres en Transylvanie, tandis q'on l'a refusé aux Russes, ce qui lui paraît une grande brêche à la prétendue observation d'une exacte neutralité. Il a chargé le prince Gallizin à Vienne de s'en expliquer amicalement en particulier avec le prince de Kaunitz.

ство въ послѣднее время ничего не слыхали о видахъ Австріи на баварское наслѣдство; что Вамъ еще не были извѣстны переговоры, начатые по этому поводу съ Франціей, и что, если бы даже это послѣднее обстоятельство и оправдалось, Вы увѣрены, что Англія никогда не допуститъ голландскую республику вступить въ союзъ, противъ котораго ей бы приходилось принимать мѣры предосторожности. Онъ находитъ, что Ваше Величество обладаете глубокими свѣдѣніями въ политикѣ Нидерландовъ и разсуждаете совершенно справедливо о политическомъ строѣ ихъ государства; но что и слухами о переговорахъ между этими двумя дворами не слѣдуетъ вполнѣ пренебрегать, такъ какъ британское министерство подтвердило ихъ русскому и лондонскому министрамъ.

Наконецъ, графъ Панинъ никакъ не можетъ примириться съ мыслью, что вѣнскій дворъ, несмотря на всѣ свои увѣренія въ нейтралитетѣ, старается повсюду, гдѣ только можетъ, устраивать препятствія успѣху русскихъ противъ турокъ. Послѣднія прямыя письма изъ Константинополя подтверждаютъ, что турки пользуются разрѣшеніемъ закупать провизію въ Трансильваніи, тогда какъ въ этомъ отказано русскимъ. Графъ Панинъ смотритъ на это какъ на важное нарушеніе нейтралитета и поручилъ князю Голицыну, находящемуся въ Вѣнѣ, дружественно, частнымъ образомъ объясниться по этому дѣлу съ княземъ Кауницемъ.

№ 438.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 7 (18) Mai 1770.

Des lettres particulières d'Allemagne assurent comme un fait, que la Porte avait fait la cession de la Servie à la maison d'Autriche, à condition qu'elle s'opposerait, que les Russes ne passent point le Danube, et qu'on attendait à Vienne un envoyé turc, qui viendrait y porter les titres de ce duché. Quoiqu'on ne regarde pas ici cette nouvelle comme bien authentique, elle ne laisse pourtant que d'augmenter la défiance contre la cour de Vienne. On s'imagine qu'il se traite entre elle et la Porte quelque chose qui n'est pas avantageux à la Russie.

№ 439.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 14 (25) Mai 1770.

Prés. le 9 Juin.

Je puis avoir l'honneur de rendre compte à V. M. de la manière, dont l'Impératrice s'est expliquée sur la proposition, qu'elle fasse connaître ses sentiments sur les conditions, auxquelles elle serait disposée à faire la paix avec la Porte. Le comte Panin revenu de Sarskoe Selo m'a fait inviter le lendemain au soir à passer chez lui, où je l'ai trouvé accablé d'affaires et

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 7 (18) мая 1770 г.

№ 438. Частныя письма изъ Германіи выдаютъ за фактъ, что Порта уступаетъ австрійскому дому Сербію съ тѣмъ условіемъ, чтобы не дать русскимъ перейти Дунай, и что въ Вѣну по этому случаю ожидаютъ турецкаго посланнаго съ грамотою о передачѣ княжества. Хотя здѣсь на это извѣстіе и не смотрятъ какъ на достовѣрное, однако оно тѣмъ не менѣе увеличиваетъ недовѣріе къ вѣнскому двору. Здѣсь полагаютъ, что между Австріей и Портой происходитъ чтото такое что не выгодно для Россіи.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 14 (25 мая) 1770 г.

Получена 9 іюня.

№ 439. Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Величества тѣ условія, на которыхъ Императрица заключила бы миръ съ Портой, и о которыхъ Она извѣщаетъ на случай если бы Ей сдѣланы были предложенія. Графъ Панинъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Царскаго Села, пригласилъ меня къ себѣ на другой же день вечеромъ. Я засталъ его занятымъ дѣлами и приготовленіями къ переѣзду съ Великимъ Княземъ къ Ея

de préparatifs pour aller s'établir avec le Grand-Duc auprès de S. M. Impériale à la campagne, ce qu'ils ont fait effectivement hier après diner. Ce ministre après m'avoir fait entrer dans un cabinet, me lut d'un papier écrit de la propre main de l'Impératrice ce qui suit: Qu'il fallait faire à V. M. les plus grands remercîments des sentiments d'un ami et allié vrai et fidèle, qu'elle donnait à l'Impératrice dans toutes les occasions, et lui témoigner la satisfaction qu'elle avait de la conduite prudente du ministre de V. M. à Constantinople et de la façon dont il y menait les affaires [contenu de cette dépêche]: 1) Elle (l'Impératrice) demande le relâchement de son ministre (Obrescow) comme une condition, qui doit précéder toute ouverture pour la paix avec la Porte. 2) Le comte Panin laisse entrevoir qu'on veut voir le succès de cette campagne avant que de s'expliquer sur les conditions de la paix.

№ 440.

Le roi au ministre d'Etat et de cabinet le comte de Finkenstein.

Potsdam, le 30 Mai 1770.

J'ai reçu, à la suite de votre rapport du 28 de ce mois, la lettre que l'électrice douairière de Saxe vient de Me faire parvenir par le Sr. de Stutterheim et Je ne manquerai pas d'y faire réponse après Mon retour de la route de Magdebourg.

Императорскому Величеству, въ загородный ея дворецъ; что и послѣдовало вчера послѣ обѣда. Министръ ввелъ меня въ кабинетъ и тамъ прочелъ мнѣ нижеслѣдующее изъ записки, написанной собственною рукою Императрицы: слѣдуетъ очень благодарить Ваше Величество какъ истиннаго и вѣрнаго друга и союзника за сочувствіе, высказываемое Вами Императрицѣ при всѣхъ случаяхъ, и засвидѣтельствовать Вамъ признательность за вполнѣ обдуманное поведеніе министра Вашего Величества въ Константинополѣ и за умѣнье, съ которымъ онъ велъ тамъ дѣла. (Слѣдуетъ за симъ содержаніе этой депеши). Первымъ условіемъ, которое должно предшествовать всякимъ переговорамъ о мирѣ, Императрица ставитъ освобожденіе своего министра (Обрѣзкова). Вторымъ, графъ Панинъ даетъ замѣтить, что прежде чѣмъ начнутся переговоры о мирѣ, Россія хочетъ видѣть успѣхъ кампаніи.

Король государственному и кабинетъ-министру г. Финкенштейну.

Потсдамъ, 30 мая 1770 г.

№ 440. Вслѣдъ за донесеніемъ вашимъ отъ 28-го числа этого мѣсяца я получилъ письмо отъ вдовствующей курфирстины саксонской, которое она прислала мнѣ съ г. Штутергеймомъ. По возвращеніи моемъ изъ поѣздки въ Магдебургъ, не замедлю на то отвѣтомъ.

En attendant, la dépêche du comte de Solms en date du 15 de ce mois vous aura déjà appris le peu d'empressement de la Russie de profiter des premières ouvertures pacifiques que la Porte a fait faire au major de Zeglin, tout comme celle de Mon ministre d'Etat de Rohd du 23 vous aura fait voir le nouvel orage, qui paraît menacer la tranquillité de l'Europe, au cas que la première persiste à pousser sa pointe au-delà des justes bornes et à aller toujours en avant dans cette voie, et afin de conjurer l'orage qui paraît se préparer, J'ai jugé à propos d'adresser à ces deux ministres les ordres ci-joints en copie et de faire partir même celui au comte de Solms par un courrier exprès. Mais comme Je serais bien aise de vous parler encore plus amplement sur le même sujet, vous aurez soin de vous rendre ici demain pour un jour, et sur ce Je prie Dieu etc.

№ 441.

Le roi au Sr. de Rohd à Vienne.

Potsdam, le 30 Mai 1770.

Les démonstrations que la cour, où vous êtes, continue à faire sur les frontières de Hongrie et de Transylvanie, et dont vous venez de Me rendre encore compte dans votre dernière dépêche du 23 de ce mois, viennent fort à propos. J'en devine le but, et Je ne manquerai pas de le faire servir à

Между тѣмъ, изъ депеши графа Сольмса отъ 15-го числа этого мѣсяца вы уже знаете, какъ мало Россія стремится воспользоваться началомъ мирныхъ переговоровъ, которые Порта поручила вести маіору Зегелину. Изъ депеши же моего государственнаго министра Рода отъ 23-го числа вы увидите, что спокойствію Европы, повидимому, угрожаетъ новая буря; въ случаѣ если Россія будетъ настаивать на своемъ намѣреніи и перейдетъ за предѣлы справедливаго и захочетъ продолжать идти этимъ путемъ, а также дабы предотвратить собирающуюся грозу, я призналъ за благо послать этимъ двумъ министрамъ прилагаемыя здѣсь въ копіи приказанія, а то которое адресую на имя графа Сольмса отправить даже съ нарочнымъ курьеромъ. Но такъ какъ мнѣ хотѣлось бы поговорить съ вами подробнѣе объ этомъ предметѣ, то пріѣзжайте завтра сюда на одинъ день.

За симъ молю Бога и пр.

Король г. Роду, въ Вѣну.

Потсдамъ, 30 мая 1770 г.

№ 441. Демонстраціи того двора, при которомъ вы состоите, продолжающіяся на границахъ Венгріи и Трансильваніи, о которыхъ вы мнѣ доносите въ послѣдней депешѣ вашей отъ 23-го числа этого мѣсяца, являются для меня какъ нельзя болѣе кстати. Я догадываюсь съ какою цѣлью онѣ ведутся и не премину воспользоваться

pénétrer les dispositions de la Russie pour le rétablissement de la paix, et s'il n'y a pas moyen de lui faire adopter des sentiments plus modérés et pacifiques, jusqu'ici cependant mon premier essai est resté sans succès. Au lieu d'une explication catégorique sur les insinuations que la Porte a fait faire au major Zeglin, Je n'ai reçu que de simples compliments de la part de l'Impératrice de Russie d'avoir bien voulu les lui communiquer. Mais comme Je désire trop le prompt rétablissement de la paix, Je ne saurais non plus acquiescer à une réponse aussi vague, et Je viens d'expédier un courrier exprès à Mon ministre à Pétersbourg, le comte de Solms, avec ordre de presser cette cour à Me donner une réponse plus positive et en même temps satisfaisante dans cette vue et afin d'inspirer plus de modération à la cour de Russie. Je ne lui ai pas caché non plus que les magasins, que la cour, où vous êtes, a fait former en Transylvanie, au Bannat et dans toute la Hongrie, sont très considérables, et J'attends la réponse, qu'on me fera, avec d'autant plus d'impatience, qu'elle Me mettra à même de juger, quelles sont proprement les vues et les intentions de cette cour, qu'elle dévoilera en même temps à celle où vous êtes ses véritables desseins, pour se diriger ensuite en conséquence et éviter toute fausse démarche. Vous n'oublierez pas de faire confidence de tout ceci au prince de Kaunitz, et sur ce etc.

вашимъ донесеніемъ, дабы подѣйствовать на Россію и склонить ее къ возстановленію мира, и не будетъ ли это средствомъ заставить ее быть болѣе умѣренною и расположить ее къ болѣе мирному настроенію; до сихъ поръ, однако, моя первая попытка осталось безуспѣшной. Вмѣсто категорическаго объясненія на внушенія, сдѣланныя Портой маіору Зегелину, я получилъ отъ Императрицы Россіи только обыкновенныя заявленія признательности за то что сообщилъ ихъ Ей. Но такъ какъ я очень желаю немедленнаго возстановленія мира, то не могу примириться съ такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ и посылаю нарочнаго курьера къ моему министру въ Петербургъ, графу Сольмсу, съ приказаніемъ понудить этотъ дворъ дать мнѣ положительный отвѣтъ, и въ то же время удовлетворительный, и расположить русскій дворъ къ большей умѣренности. Не скрылъ я также отъ него, что магазины и склады, устроенные тѣмъ дворомъ при которомъ вы состоите, въ Трансильваніи, Банатѣ и по всей Венгріи, довольно значительны; я жду отвѣта съ тѣмъ большимъ петерпѣніемъ, что, судя по немъ, я въ состояніи буду узнать, каковы истинные виды и намѣренія этого двора, относительно того двора, при которомъ вы состоите, а вслѣдствіе этого могу тотчасъ же принять всѣ мѣры для избѣжанія какого либо ложнаго шага. Не забудьте передать все это по секрету князю Кауницу.

За симъ молю Бога и проч.

№ 442.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 9 Juin.

A Potsdam, le 30 de Mai 1770.

Le contenu de Votre dépêche du quinze de ce mois, autant qu'il regarde le rétablissement de la paix entre la Russie et la Porte, ne me satisfait nullement. Je vous ai envoyé une dépêche très importante venant de Constantinople, où les Turcs font les premières ouvertures pour la paix aux Russes. Au lieu de me faire une réponse sur ce sujet, Je ne reçois que des compliments de l'Impératrice de Russie. Il faut une réponse que je puisse envoyer à Constantinople. Il me semble que lorsque l'ennemi montre des inclinations pour la paix, il ne convient pas de le rébuter, et cela vient d'autant plus mal à propos, que m'étant informé avec la dernière exactitude de ce qui se passe à Vienne, vous verrez ci-joint, ce qu'on me marque et ce que le ministre de Russie à la même cour aura sûrement déjà fait savoir à la sienne. Il me semble donc que de gaieté de coeur l'Impératrice de Russie veut embraser l'Europe et la mettre en guerre, si elle ne veut pas penser à finir bientôt celle qui se fait à présent avec les Turcs. Il faut que vous parliez fortement sur ce chapitre et que vous insistiez sur une réponse, afin de voir si l'on pourra encore conjurer ce nouvel orage à temps. Voilà la raison pourquoi J'expédie ce courrier, afin d'avoir une prompte réponse.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 30 мая 1770 г.

Получена 9 іюня.

№ 442. Содержаніе депеши вашей отъ 15-го числа этого мѣсяца, относительно возстановленія мира между Россіей и Портой, меня нисколько не удовлетворяетъ. Я послалъ вамъ очень важную депешу, полученную изъ Константинополя, въ которой говорится, что турки хотятъ вступить въ мирные переговоры съ Россіей, а вмѣсто отвѣта по этому предмету я получаю лишь одни комплименты отъ Императрицы Россіи. Мнѣ нуженъ отвѣтъ, который бы я могъ послать въ Константинополь. Мнѣ кажется, что если непріятель обнаруживаетъ склонность къ миру, то не слѣдуетъ этимъ пренебрегать, и это еще тѣмъ менѣе кстати, что въ послѣднее время, какъ я точно увѣдомленъ, ходъ дѣлъ въ Вѣнѣ неблагопріятствуетъ Россіи. Изъ прилагаемаго вы увидете, что мнѣ пишутъ оттуда и что министръ Россіи, состоящій при томъ же дворѣ, уже вѣроятно также сообщилъ своему двору. Императрица Россіи, легкомысленно какъ я вижу, хочетъ воспламенить всю Европу и возбудить въ ней всеобщую войну тѣмъ, что не хочетъ и думать кончить настоящую войну съ турками. Нужно, чтобы вы съ энергіей представляли всѣ эти доводы и настояли на отвѣтѣ, дабы было видно, есть ли возможность предотвратить во время эту новую грозу. Вотъ причина, по которой я отправляю къ вамъ этого курьера: мнѣ нуженъ скорый, немедленный отвѣтъ. Турки уже предложили австрійцамъ

Les Turcs ont déjà offert la Servie aux Autrichiens pour obtenir leur assistance. S'ils y ajoutent Belgrade, Je ne jurerais de rien; ainsi quelques paroles pacifiques, que Je pourrai faire passer de la part de l'Impératrice de Russie aux Turcs, pourront calmer ce mouvement, et en même temps plus de retenu dans les opérations de la guerre, car Je sais qu'à Vienne on est fortement résolu de soutenir ce qu'ils appellent la balance du Levant. Faites donc usage de toutes ces choses, et si vous recevez enfin une réponse, dont on peut faire usage, envoyez-la moi par courrier.

Sur ce Je prie Dieu etc.

Приложение къ № 442.

Extrait de la dernière dépêche du Sr. de Rohd à ajouter à l'ordre susdit au comte de Solms.

Le bruit est général, que l'Impératrice-Reine se rangera du côté des Turcs, si les Russes ne mettent pas des bornes à leur progrès. Il paraît assez clair même, que la cour de Vienne ne serait pas fâchée, que celle de Pétersbourg le sentit, parce que les magasins qu'elle fait former en Transylvanie, au Bannat et dans la haute Hongrie sont très considérables. Le prince de Kaunitz est alarmé des conquêtes des Russes et de leur rapidité, qui jointes aux grands préparatifs de la Russie pour la campagne de cette

---

Сербію, чтобы получить отъ нихъ помощь. Если они къ этому прибавятъ еще Бѣлградъ, то я не отвѣчаю ни за что. Между тѣмъ нѣсколько словъ въ пользу мира, которыя бы я могъ передать туркамъ отъ имени Императрицы остановили бы это движеніе; а въ то же время слѣдуетъ быть болѣе сдержаннымъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ я знаю, что въ Вѣнѣ твердо рѣшились поддерживать, какъ они называютъ, равновѣсіе Востока. Употребите же въ дѣло всѣ эти доводы, и если вы наконецъ добьетесь отвѣта, которымъ я могъ бы воспользоваться, то пришлите мнѣ его съ курьеромъ.

За симъ молю Бога и пр.

Приложение къ № 442.

Извлеченіе изъ послѣдней депеши г. Рода. Приложеніе къ вышеприведенному предписанію короля, за № 442, графу Сольмсу.

Составилось общее мнѣніе, что Императрица-королева будетъ на сторонѣ турокъ, если русскіе не положатъ предѣловъ своимъ успѣхамъ. По видимому даже довольно ясно, что вѣнскій дворъ не былъ бы недоволенъ, если бы петербургскій это понялъ, потому что склады, которые онъ заготовляетъ въ Трансильваніи, Баннатѣ и въ верхней Венгріи, очень значительны. Князь Кауницъ встревоженъ побѣдами русскихъ и ихъ быстротой, которая, соединенная съ большими приготовленіями Россіи къ

année et aux mauvaises dispositions qu'on fait du côté de la Porte, semblent en prognostiquer d'autres qu'on pourrait y ajouter encore, si cette cour est intentionnée de pousser la pointe et d'aller toujours en avant.

№ 443.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 1 (12) Juin 1770.

Contenu: Conversation du prince de Kaunitz avec le ministre de Russie qui confirme les avis que le roi fait donner à l'Impératrice.

Monsieur (le conseiller privé) de Saldern m'a fait part que le vice-chancelier prince Gallizin lui avait confié une lettre particulière du prince Gallizin à Vienne pour la porter au comte Panin et où il lui fait le détail de deux entretiens qu'il a eus avec le prince de Kaunitz. Dans le premier qui a dû servir d'éclaircissements sur le motif de l'augmentation des troupes en Transylvanie et de l'établissement des magasins, le prince de Kaunitz a dit, que dans les circonstances actuelles, sa cour avait jugé à propos d'augmenter le cordon sur les frontières, et pour observer d'autant plus scrupuleusement la neutralité dans la guerre de la Russie avec la Porte, elle avait fait enmagasiner les blés pour les faire consumer à ses propres troupes, et pour pouvoir moyennant ce prétexte en refuser l'achat à l'une et à l'autre des deux parties belligérantes. Quelques jours après, rencontrant le prince

---

кампаніи этого года и съ плохими распоряженіями, сдѣланными для нея Портою, повидимому предвѣщаютъ дурной оборотъ дѣлъ, если только русскій дворъ останется при своемъ намѣреніи идти все впередъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 1 (12) Іюня 1770 г.

№ 443. Содержаніе: Разговоръ князя Кауница съ министромъ русскимъ, который подтверждаетъ свѣдѣнія, переданныя Императрицѣ королемъ.

Господинъ (тайный совѣтникъ) Сальдернъ сообщилъ мнѣ, что вице-канцлеръ князь Голицынъ довѣрилъ ему частное письмо отъ князя Голицына въ Вѣнѣ, для передачи графу Панину. Въ письмѣ этомъ онъ излагаетъ подробно два разговора, которые имѣлъ съ княземъ Кауницемъ. Въ первомъ изъ нихъ, долженствовавшемъ разъяснить основанія для увеличенія войска въ Трансильваніи и къ учрежденію складовъ продовольствія, князь Кауницъ высказалъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ его дворъ счелъ за нужное увеличить кордонъ на границахъ, а чтобы хранить еще лучше нейтралитетъ свой въ войнѣ Россіи съ Портой, онъ приказалъ сложить хлѣбъ въ склады для продовольствія лишь собственныхъ войскъ, и для того еще, чтобы подъ этимъ предлогомъ отнять возможность закупки провизіи какъ одной, такъ и другой воюющей стороны. Нѣсколько дней спустя, встрѣтясь съ

Gallizin à la cour, il lui a tenu par manière de conversation des propos dont on pourrait tirer toutes sortes de conséquences. Il lui a dit que toutes les puissances qui étaient intéressées au commerce du Levant nommément entre autres l'Angleterre et la république de Venise devaient être alarmées des progrès des Russes par mer, et des grands avantages que leur donnait contre les Turcs cette diversion inattendue en Grèce. Dans cette conversation il s'est servi du terme nouveau de *la balance du Levant* et en a parlé comme d'une chose sur laquelle la cour de Vienne ne pouvait se dispenser d'avoir l'oeil ouvert, quoiqu'il ait assuré, qu'elle ne s'écarterait pas de la neutralité, qu'elle s'était proposé d'observer dans cette guerre; il n'a pas laissé d'ajouter qu'il ne pouvait pas lui être indifférent de connaître les voisins, qu'elle aurait. Le prince Gallizin lui ayant demandé ensuite s'il devait regarder comme une déclaration ministérielle ce qu'il venait lui dire, le prince de Kaunitz a répondu, qu'il ne la donnait pas pour telle, qu'il ne lui voulant cependant pas cacher, que c'étaient là les sentiments de sa cour. Il faudra voir ce que les avis donnés par S. M., comme par un allié de confiance et qui se trouvent confirmés par le ministre de Russie même à Vienne, opéreront sur l'esprit de S. M. Impériale, qui verra avec regret s'arracher l'espérance d'élever un monument de triomphe sur les ruines de l'empire ottoman.

княземъ Голицынымъ при дворѣ, онъ ему въ разговорѣ, изъ котораго можно вывести всякія послѣдствія, высказалъ, что всѣ державы, заинтересованныя въ торговлѣ съ Востокомъ, а между ними главнымъ образомъ Англія и Венеціянская республика, должны быть встревожены успѣхомъ русскихъ на морѣ и большими преимуществами противъ турокъ, которыя они получили изъ за неожиданной диверсіи въ Греціи. Въ этомъ разговорѣ онъ употребилъ новый терминъ — *равновѣсіе Востока*, и о немъ онъ говорилъ какъ о предметѣ, за которымъ вѣнскій дворъ долженъ былъ зорко слѣдить; хотя онъ и утверждалъ, что дворъ его не уклонится отъ соблюденія нейтралитета, предположеннаго сохранять въ этой войнѣ, но все же онъ прибавилъ, что для него не можетъ быть безразлично знать — какихъ сосѣдей онъ будетъ имѣть. Князь Голицынъ тотчасъ послѣ этого спросилъ его, долженъ ли онъ смотрѣть на то, что ему высказано, какъ на министерское сообщеніе, и князь Кауницъ отвѣтилъ, что хотя онъ не выдаетъ этого разговора за таковое, но, что онъ не желаетъ скрывать отъ него, однако, что это мнѣніе раздѣляетъ и дворъ его. Надо ожидать теперь, какъ подѣйствуютъ на Ея Императорское Величество совѣты, сообщенные Вашимъ Величествомъ, въ качествѣ вѣрнаго союзника, и подтвержденные самимъ русскимъ министромъ въ Вѣнѣ. Она съ сожалѣніемъ увидитъ, что у Нея отнимаютъ надежду воздвигнуть себѣ памятникъ славы на развалинахъ отоманской имперіи.

№ 444.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 17 Juin 1770.

Reçu le 1 Juillet.

J'ai reçu votre dépêche du 1 de ce mois et Je souhaite que le penchant de la cour, où vous êtes, pour la paix prenne tous les jours plus de force et nous mène enfin à un prompt rétablissement de la tranquillité. Je le désire d'autant plus qu'ayant ordonné à mon ministre à Vienne de sonder les dispositions de cette cour, il vient de me mander en autant de termes, qu'au cas que la Russie voulut conserver la Moldavie et la Valachie après la paix, cette conquête n'accomoderait point la cour de Vienne, qu'il en pourrait plutôt résulter une nouvelle guerre et que quelqu'éloigné qu'on en soit elle pourrait cependant arriver en pareil cas. Que l'autorité même que cette puissance avait exercé en Pologne depuis tant d'années et les progrès, que ses armes avaient fait en dernier lieu, mettaient de l'aigreur et de la jalousie dans l'esprit de la cour de Vienne qui toute armée qu'elle est, n'aurait qu'un pas à faire pour éclater. Si elle croyait devoir le franchir à la fin, cet avis fera voir à la cour, où vous êtes, que les affaires commencent à prendre une tournure assez sérieuse et qui méritent bien que la Russie et son ministère fassent les plus mûres réflexions sur le parti qui lui reste à prendre. L'ignorance où

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 17 іюня 1770 г.

Получено 1 іюля.

№ 444. Я получилъ вашу депешу отъ 1-го числа этого мѣсяца, и желаю, чтобы расположеніе къ миру того двора, при которомъ вы состоите, возрастала бы съ каждымъ днемъ и привело бы насъ, наконецъ, къ скорѣйшему возстановленію спокойствія. Я тѣмъ болѣе желаю этого, что министръ мой въ Вѣнѣ, на приказаніе мое вывѣдать намѣренія этого двора, неоднократно доносилъ мнѣ, что если бы Россія захотѣла по окончаніи войны удержать за собой Молдавію и Валахію, то это завоеваніе вовсе не въ интересахъ вѣнскаго двора, что оно скорѣе послужило бы поводомъ для новой войны, хотя и въ далекомъ будущемъ, но все таки неизбѣжной въ подобномъ случаѣ.

Вліяніе, которымъ Россія пользовалась въ Польшѣ уже столько лѣтъ и успѣхъ ея оружія, сдѣланный въ послѣднее время, возбуждаютъ озлобленіе и зависть у вѣнскаго двора, который, будучи совершенно вооруженъ въ настоящее время, только и ждетъ повода къ столкновенію. Если же онъ полагаетъ, что онъ долженъ будетъ наконецъ на это рѣшиться, то это извѣщеніе укажетъ двору, при которомъ вы состоите, что дѣла начинаютъ принимать весьма серіозный оборотъ, и мѣры, которыя должны быть приняты Россіей и ея министерствомъ, требуютъ самаго зрѣлаго обсужденія. Невѣдѣніе, въ которомъ Россія находится относительно дѣйствій своего флота, можетъ

elle se trouve sur les opérations de sa flotte ne saurait non plus l'arrêter à cet égard. Il se passera bien encore assez de temps avant qu'on puisse entamer dans les règles la négociation pour la paix, et dans cet intervalle elle ne manquera pas d'apprendre les succès que ses opérations auront. D'ailleurs la Porte ne saurait encore revenir de sa fierté nationale pour en faire les premières propositions, mais selon toutes les apparences elle sera bien obligée d'y renoncer à la fin et de devenir plus souple. L'ouverture de la campagne actuelle et les nouveaux succès, auxquels les Russes ont droit de s'y attendre, seront bien propres à abattre cette présomption orientale et à lui faire sentir le besoin indispensable d'une prompte paix. Tel est en effet le tableau fidèle de la situation présente des affaires, et comme il n'y manque rien pour s'en faire une idée juste et exacte, Je me flatte qu'il vous mettra d'autant plus à même de bien expliquer mes idées au comte Panin. Je profiterai de mon séjour prochain au camp de Neustadt en Moravie pour pénétrer encore d'avantage les dispositions et les desseins de la cour de Vienne, et en attendant Je vous adresse à la suite de la présente l'extrait de mes dernières lettres de Constantinople, priant Dieu etc.

Приложение къ № 444.

Le bruit est général, que l'Impératrice-Reine se rangera du côté des

---

только способствовать ей отнестись серьезнѣе къ этому дѣлу. Конечно, пройдетъ еще много времени прежде чѣмъ можно будетъ формально приступить къ переговорамъ о мирѣ, и въ этотъ промежутокъ она непреминетъ услышать о новыхъ успѣхахъ своихъ военныхъ дѣйствій. Порта же, еще ослѣпленная своей національной гордостью, не сдѣлаетъ первая предложеній о мирѣ. Судя, впрочемъ, по всѣмъ даннымъ, она должна будетъ, наконецъ, сдѣлаться сговорчивѣе и бросить свою надменность.

Начало настоящей кампаніи и новые успѣхи, которые могутъ ожидать русскіе, ослабятъ восточное высокомѣріе и дадутъ ему почувствовать необходимость какъ можно скорѣе заключить миръ. Таково, въ самомъ дѣлѣ, точное изображеніе настоящаго положенія дѣлъ, и такъ какъ тутъ ничего не достаетъ для того, чтобы составить себѣ вѣрное и точное мнѣніе, то я надѣюсь, что вы воспользуетесь имъ и передадите вполнѣ образъ моихъ мыслей графу Панину. Я воспользуюсь моимъ предстоящимъ пребываніемъ въ нейштадтскомъ лагерѣ въ Моравіи, чтобы еще болѣе проникнуть въ намѣренія и предположенія вѣнскаго двора, а въ ожиданіи этого, прилагаю къ настоящей депешѣ извлеченіе изъ послѣднихъ писемъ, полученныхъ мною изъ Константинополя, и молю Бога и пр.

Приложение къ депешѣ короля № 444.

Получено 9 іюня 1770 г.

Существуетъ всеобщее мнѣніе, что Императрица-королева будетъ на сторонѣ

Turcs, si les Russes ne mettent pas des bornes à leurs progrès. Il paraît assez clairement même que la cour de Vienne ne serait pas fâchée, que celle de Pétersbourg le sentit, parce que les magasins qu'on fait former en Transylvanie, au Banat et dans la haute Hongrie sont très considérables.. etc. (V. le № 442).

№ 445.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 4 (15) Juin 1770.

Contenu: Déclaration ultérieure de l'Impératrice de Russie sur les conditions de la paix à faire. Elle ne veut rien garder de ses conquêtes, excepté Asow, mais elle veut assurer le sort des Grecs contre le ressentiment des Turcs.

Ce ministre (le comte Panin) m'a fait part aussi du contenu de la dernière dépêche du prince Gallizin à Vienne (cette dépêche in extenso). Ce que j'ai observé de plus, c'est que le prince de Kaunitz après avoir donné des assurances que sa cour garderait toujours la neutralité a ajouté, que comme celle des deux parties belligérantes qui conservaient jusqu'à la fin de la guerre une supériorité décidée sur l'autre, allait acquérir par là une trop grande prépondérance dans la balance générale de l'Europe, il était naturel que sa cour, intéressée comme toutes les autres à la maintenir telle qu'elle était présentement, eut les yeux ouverts sur les événements de cette guerre.

турокъ, если русскіе не положатъ предѣловъ своимъ успѣхамъ. Ясно видно даже, что вѣнскій дворъ не хочетъ и скрывать этого отъ русскаго, потому что склады провіанта, устраиваемые въ Трансильваніи, Баннатѣ и верхней Венгріи, очень значительны.. и проч. (см. № 442).

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 4 (15) іюня 1770 г.

№ 445. Содержаніе: Предполагаемыя со стороны Императрицы дальнѣйшія условія мира. Она не желаетъ ничего удерживать за собой изъ завоеванныхъ мѣстностей, исключая Азова; но хочетъ обезпечить судьбу грековъ противъ мести турокъ.

Министръ (графъ Панинъ) сообщилъ мнѣ также содержаніе послѣдней депеши князя Голицына изъ Вѣны (слѣдуетъ извлеченіе изъ этой депеши). Что болѣе всего обратило на себя мое вниманіе, это то, что князь Кауницъ послѣ увѣренія, что его дворъ сохранитъ всегда нейтралитетъ, прибавилъ, что такъ какъ та изъ двухъ воюющихъ сторонъ, которая до конца войны сохранитъ дѣйствительное превосходство надъ другою, этимъ пріобрѣтетъ слишкомъ большое преимущество въ общемъ равновѣсіи Европы, то естественно, что его дворъ, заинтересованный также какъ и всѣ другіе въ сохраненіи равновѣсія въ томъ видѣ какъ оно было до настоящаго времени, долженъ внимательно слѣдить за ходомъ событій настоящей войны.

№ 446.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 8 (19) Juin 1770.

Solms hält es für seine Pflicht de lui (au roi) proposer les observations qu'il a faites sur la façon de penser de cette cour au sujet de la paix avec la Porte. «D'abord sans crainte de me compromettre, je crois pouvoir assurer, que l'Impératrice n'est nullement intentionnée de faire de la Moldavie et de la Valachie des provinces russiennes, si elle voudrait les soustraire à la domination turque, ce serait dans l'intention d'en faire une espèce de puissance intermédiaire. Cette princesse a été dans l'idée, que la maison d'Autriche serait intérieurement bien aise de voir, sans qu'il lui en coute la moindre peine, diminuer les forces d'un voisin, qui lui a été si souvent dangereux, et qu'elle ne pourrait pas prendre ombrage de ce médiocre prince qu'on lui subsistuerait. Cependant je suis sûr, que jamais et encore moins dans les circonstances présentes l'Impératrice aurait songé à exécuter ce sujet sans consulter V. M., tout comme elle est persuadé que la cour de Vienne, malgré les preuves qu'elle donne de la jalousie contre la Russie, n'entreprendra rien d'important sans savoir d'avance les sentiments de V. M. sur ses démarches. Qu'une telle explication se fasse ou à l'occasion de l'entrevue de V. M. avec l'empereur, ou par le canal des ministres résidents aux deux cours, on ne doute pas qu'elle ne serve à éclaircir les choses, à

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 8 (19) іюня 1770 г.

№ 446. Сольмсъ считаетъ своимъ долгомъ представить ему (королю) замѣчанія, которыя онъ сдѣлалъ по поводу образа мыслей этого двора относительно мира съ Портой. «Вопервыхъ, безъ боязни скомпрометировать себя, я полагаю, что могу увѣрить, что Императрица вовсе не намѣрена сдѣлать изъ Молдавіи и Валахіи русскихъ провинцій. Если Она желаетъ изъять ихъ изъ подъ турецкаго владычества, то развѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы устроить изъ нихъ нѣчто въ родѣ пограничныхъ государствъ. Государыня увѣрена, что австрійскій домъ будетъ внутренно доволенъ, что силы сосѣда его, который такъ часто бывалъ ему опасенъ, безъ малѣйшаго со стороны этого двора труда, будутъ убавлены; къ слабому же правителю, который заступитъ его мѣсто, онъ отнесется безъ всякой тѣни недовѣрія. Однако я увѣренъ, что никогда, а особенно при настоящихъ обстоятельствахъ, Императрица и не подумала бы осуществить свое предположеніе, не посовѣтовавшись съ Вашимъ Величествомъ. Она убѣждена, что вѣнскій дворъ, не смотря на доказательства его зависти къ Россіи, не предприметъ ничего важнаго, не узнавъ предварительно мнѣнія Вашего Величества относительно его плановъ. Здѣсь не сомнѣваются въ томъ, что подобное объясненіе съ Вашимъ Величествомъ Императора, непремѣнно произойдетъ или непосредственно, при свиданіи Вашимъ съ нимъ, или черезъ министровъ резидентовъ обоихъ дворовъ. Не сомнѣваются, что это объясненіе

tranquilliser la dite cour sur les appréhensions et à prévenir ainsi tout éclat; si cependant les affaires devaient s'embrouiller et plus vite qu'on ne l'a cru jusqu'ici, dans ce cas je présume qu'on trouvera ici des personnes assez sages qui, pour éviter de rendre l'embrasement générale en Europe, feraient leur possible pour engager l'Impératrice à renoncer à ce projet, à se contenter de faire raser Choczim et Bender, après qu'on l'aura pris, et à rendre aux Turcs toutes les conquêtes, qu'on aurait faites sur eux. Mais comme V. M. a bien voulu le remarquer dans sa dépêche les choses ne sont pas encore assez développées pour qu'on puisse agir avec succès et faire à S. M. I. des réprésentations énergiques, tendantes à renverser un projet, qui lui présente un moyen si nouveau d'acquérir de la gloire, je veux dire d'établir des principautés et des souverainetés aux dépens de ses ennemis. On y parviendra pourtant avec le temps, surtout si la fortune se montrait une fois plus réservée avec ses faveurs. Ce cas pourrait arriver le plus tôt dans l'expédition maritime, les vaisseaux russes sont si mauvais, qu'on ne peut pas s'en promettre un long service. Les troupes qu'on y emploie sont en si petit nombre, l'entreprise en elle-même est si difficile et si sujette à des retardements et à des obstacles, que ce serait presque un miracle, si la fin répondait au commencement. Les choses n'avancent pas trop non plus sur terre. Il faudrait voir, ce qui en sera de Bender. Mais si ce qui me

---

послужитъ для разъясненія дѣлъ, успокоитъ вѣнскій дворъ относительно его опасеній и предупредитъ такимъ образомъ всякое столкновеніе. Если же дѣла должны неизбѣжно усложниться, и скорѣе чѣмъ того ожидали до сихъ поръ, то я предполагаю, что здѣсь найдутся настолько благоразумные люди, которые, для избѣжанія общеевропейской войны, употребятъ всѣ свои усилія, чтобы склонить Императрицу отказаться отъ этого проэкта и удовольствоваться срытіемъ Хотина и Бендеръ, послѣ взятія ихъ, и возвратить туркамъ всѣ завоеванныя у нихъ мѣстности. Но, какъ Вашему Величеству и угодно было справедливо замѣтить въ депешѣ Вашей, дѣло еще не такъ близко къ развязкѣ, чтобы можно было съ успѣхомъ дѣйствовать на Ея Императорское Величество и дѣлать Ей энергичныя представленія, клонящіяся къ ниспроверженію проэкта, который представляетъ Ей такое новое средство къ достиженію славы; я хочу сказать о желаніи Ея учреждать княжества и государства на счетъ своихъ враговъ. Со временемъ, какъ можно полагать, это можетъ измѣниться, въ особенности если счастье не будетъ столь благопріятствовать ей. Такое обстоятельство можетъ представиться прежде всего въ морской экспедиціи; русскія суда такъ плохи, что отъ нихъ нельзя ожидать долговременной службы. Судовыя команды въ такомъ ограниченномъ числѣ, а предпріятіе само по себѣ такъ трудно и сопряжено съ такими проволочками и препятствіями, что это будетъ просто чудомъ, если конецъ будетъ таковъ же какъ начало. На сушѣ тоже не очень то дѣло подвигается впередъ. Надо еще подождать, что будетъ съ Бендерами. При этомъ еще, если всѣ извѣстія, которыя

revient de l'armée du comte de Romanzow est vrai en tout, il doit y régner tant de désordres qu'on ne doit pas s'attendre à des coups éclatants de sa part. La Moldavie doit être tellement dévastée par les Tartares, faute d'avoir eu soin de les resserrer, que les troupes auront de la peine à se maintenir dans cette province, jusque vers l'hiver, et si elle est abandonnée, alors les Turcs pourront la reprendre sans coup férir. Après avoir exposé à V. M. ce que j'ai cru avoir reconnu à la cour et aux personnes en place relativement aux dispositions à la paix, je ne dois pas manquer de lui faire remarquer, que quoiqu'on puisse parvenir à l'emporter sur l'ambition et sur l'intérêt, il sera pourtant très difficile de rompre cet accord, que je pourrais nommer unanime, de ne point faire de paix sans assurer le sort des Grecs et de l'Archipel d'une manière très solide et bien sûre pour eux. J'ai entendu sur ce sujet des propos, que si on ne pourrait parvenir à stipuler pour ces nouveaux zélés amis des conditions qui les missent à couvert du ressentiment des Turcs, il vaudrait mieux livrer la Morée et les pays, qu'on gagnerait dans la suite, à telle puissance qui les voudrait prendre. L'Impératrice et tous ses ministres mettent en cela leur point d'honneur principal, non seulement par un motif d'humanité et de reconnaissance, mais encore par un principe de politique pour inspirer de la confiance aux amis et alliés de la Russie. J'ose dire qu'ils attendent qu'on ne les blâmera pas pour une telle fermeté. Il me reste encore d'informer V. M. qu'on va

---

я получаю изъ арміи графа Румянцова, вполнѣ справедливы, то тамъ долженъ царствовать такой безпорядокъ, что нельзя и ожидать съ этой стороны блестящихъ дѣлъ. Молдавія должна быть до того опустошена татарами, благодаря тому что ихъ туда загнали, что войска съ трудомъ въ состояніи будутъ тамъ продовольствоваться до зимы; если же она покинута будетъ ими, то турки возьмутъ ее безъ боя назадъ Изложивъ Вашему Величеству все что только я могъ узнать при дворѣ и отъ должностныхъ лицъ, относительно расположенія къ миру, считаю долгомъ замѣтить, что хотя съ честолюбіемъ Ея и съ вопросомъ объ интересахъ еще можно бороться, но будетъ очень трудно уничтожить рѣшеніе, такъ сказать единодушное, а именно: не заключать мира до тѣхъ поръ, пока участь грековъ и архипелага не будетъ обезпечена для нихъ основательнымъ и вѣрнымъ способомъ. По этому предмету я слышалъ подобные толки: что если не возможно будетъ выговорить для этихъ новыхъ ревностныхъ друзей такихъ условій, которыя бы обезпечивали ихъ отъ мести турокъ, то лучше уже отдать Морею и страны, которыя будутъ вслѣдъ за симъ пріобрѣтены, тому государству, которое захочетъ ихъ взять. Императрица и Ея министры ставятъ себѣ этотъ вопросъ самымъ главнымъ долгомъ чести, не только изъ за принципа человѣколюбія и благодарности, но также и изъ за политическихъ видовъ, дабы внушить къ себѣ довѣріе друзей и союзниковъ Россіи. Позволю себѣ сказать, что они надѣятся, что ихъ не станутъ порицать за такую твердость. Мнѣ остается еще увѣдомить Ваше

envoyer le Hospodar de Valachie à l'armée du comte de Romanzow, l'idée vient de l'Impératrice même. Elle s'imagine qu'il pourra être là bas d'une grande utilité et assister le général de ses conseils, tant par la connaissance du pays, que par celle qu'il a du tort et du faible de l'armée turque. S. M. a aussi en vue qu'il renouvelle ses anciennes liaisons tant à Constantinople que dans l'armée du grand-vizir, et qu'il leur fasse de temps en temps des insinuations qui pourront insensiblement conduire à des pourparlers pour la paix».

№ 447.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 28 Juin (6 Juillet) 1770.

Contenu: 1) Entrevue prochaine du roi avec l'empereur, elle est regardée par l'Impératrice de Russie comme décisive pour les affaires et pour celles de l'Europe en général. 2) Armement de Toulon. Réflexions.

Les derniers ordres immédiats de V. M. du 17 et du 18, accompagnés d'un rapport de Constantinople avec la dépêche de son ministre, du 19 de Juin, m'ont été exactement remises. J'ai fait part de leur contenu au comte Panin, et je n'ai que des remercîments à réitérer à V. M. de la part de S. M. l'Impératrice de Russie, des avertissements donnés sur les sentiments des cours de Vienne et de France et des obser-

---

Величество, что господаря Валахіи посылаютъ въ армію графа Румянцова, и что это дѣлается по желанію самой Императрицы. Она полагаетъ, что онъ можетъ быть тамъ очень полезенъ и помогать г. Румянцову своими совѣтами, какъ относительно мѣстности, съ которою онъ хорошо знакомъ, такъ и относительно ошибокъ и слабыхъ сторонъ турецкой арміи. Вашему Величеству уже извѣстно, что онъ возобновилъ свои старыя связи какъ съ Константинополемъ, такъ и съ арміей великаго визиря, и что онъ время отъ времени дѣлаетъ имъ внушенія, которыя незамѣтно могутъ привести къ мирнымъ переговорамъ».

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 28 іюня (6 іюля) 1770 г.

№ 447. Содержаніе: 1) Будущее свиданіе короля съ Императоромъ. На свиданіе это Императрица Россіи смотритъ, какъ на долженствующее рѣшить дѣла и судьбу всей Европы вообще. 2) Вооруженіе Тулона; размышленія по этому поводу.

Послѣднія непосредственныя приказанія Вашего Величества отъ 17 и 18-го съ приложеніемъ донесенія изъ Константинополя и депешу министра Вашего отъ 19-го іюня я получилъ исправно. Содержаніе ихъ я сообщилъ графу Панину, и Ея Величество Императрица Россіи вновь благодаритъ Ваше Величество за свѣдѣнія объ образѣ мыслей вѣнскаго и французскаго дворовъ и за присоединенныя къ нимъ

vations qui y ont été ajoutées sur les moyens de s'en garantir. Cette princesse a surtout fait attention, à ce qu'il vous a plu, Sire, de dire que vous comptiez de pénétrer d'avantage les dispositions de la cour de Vienne, durant votre prochain séjour à Neustadt en Moravie. Elle est persuadée, comme tout le monde l'est ici également, que ce séjour aura des suites décisives pour la Russie et pour l'Europe en général, en ce que les éclaircissements que V. M. voudra donner à l'Empereur, et le rapport qu'il fera ensuite à S. M. l'Impératrice-Reine sa mère, détermineront les démarches et la conduite future de la maison d'Autriche. Quant au fait, le comte Panin dit, que si la cour de Vienne ne regardait point d'autre nécessité de commencer une guerre que celle-là, quand la Russie voudrait garder la Moldavie et la Valachie, il y avait à espérer, qu'elle ne la ferait point du tout, parce que l'événement justifierait l'Impératrice de Russie qu'elle n'en avait jamais eu l'intention....

№ 448.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 12 Septembre 1770.

Reçu le 24 Septembre.

C'est à mon retour ici que vos deux dernières dépêches du 24 et du 28 Août m'ont été fidèlement remises, et je suis extrêmement sensible

---

замѣчанія, сдѣланныя Вами о способахъ обезпечить себя отъ нихъ. Государыня обратила особенное свое вниманіе на то, что Вамъ, Государь, угодно было высказать, что Вы во время будущаго Вашего пребыванія въ Нейштадтѣ, въ Моравіи, предполагаете еще болѣе распознать расположенія вѣнскаго двора. Она, какъ и всѣ здѣсь, убѣждены, что пребываніе это будетъ имѣть рѣшающія послѣдствія какъ для Россіи такъ и для всей Европы вообще, потому что объясненія, которыя Ваше Величество изволите дать Императору и которыя онъ затѣмъ передастъ Ея Величеству Императрицѣ-королевѣ, своей матери, опредѣлять на будущее время дѣйствія и поступки австрійскаго дома. Что касается повода къ войнѣ, то графъ Панинъ говоритъ, что если вѣнскій дворъ не имѣетъ никакого другаго для начала военныхъ дѣйствій, кромѣ того, что Россія намѣревается оставить за собой Молдавію и Валахію, то можно надѣяться, что ему не придется вовсе начинать враждебныхъ дѣйствій, потому что Императрица никогда не имѣла намѣренія оставлять эти княжества за собою....

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 12 сентября 1770 г.

Получено 24 сентября.

№ 448. По возвращеніи моемъ сюда, я исправно получилъ ваши двѣ послѣднія депеши, отъ 24 и 28-го августа, и очень тронутъ радушіемъ, съ которымъ Импера-

à la manière distinguée dont l'Impératrice de Russie se propose de recevoir mon frère le prince Henri. Il en sera très flatté et il ne négligera sûrement rien pour répondre d'une manière convenable à l'empressement que S. M. I. a fait paraître pour le voir à sa cour et pour lui montrer, combien il est pénétré de toutes les attentions obligeantes qu'elle veut bien avoir pour lui à cette occasion. En attendant, les dernières lettres de Constantinople, qu'un courrier m'a apportées à Neustadt en Moravie, sont de la dernière importance pour le rétablissement de la paix entre la Russie et la Porte. Je m'empresse de vous en communiquer ci-joint un extrait par un courrier exprès et j'ai bien voulu vous expliquer dans la copie également ci-jointe ce que je pense sur leur contenu. La Porte ayant fait maintenant la première démarche publique pour se rapprocher de la Russie, vous jugerez bien vous même que si cette dernière veut tout de bon se reconcilier avec elle, ainsi que je l'espère et que je le souhaite, l'occasion ne saurait jamais être plus favorable pour parvenir à son but aussi salutaire. Dans cette vue vous n'aurez rien de plus pressé que de remettre ma lettre à S. M. I. et de communiquer tout de suite les deux autres pièces au comte Panin, en les accompagnant de toutes les insinuations les plus propres pour lui faire goûter mes idées et lui faire accepter les propositions de la Porte; mais comme il serait en même temps fort à souhaiter qu'on pût accélérer cette négociation autant que possible et que la distance de Pétersbourg à Constantinople pourrait au contraire y apporter beaucoup de longueur, vous

---

трица Россіи намѣревается принять моего брата, принца Генриха. Онъ будетъ этимъ очень польщенъ и, вѣроятно, не замедлитъ должнымъ образомъ отвѣтить на предупредительность, которую выказала Ея Величество Императрица, чтобы видѣть его при своемъ дворѣ, и доказать Ей, что онъ тронутъ лестнымъ вниманіемъ, которое Она соблаговолила выказать ему при этомъ случаѣ. Послѣднія же письма, пока, изъ Константинополя, доставленныя мнѣ моимъ курьеромъ въ Нейштадтъ, въ Моравіи, крайне важны для возстановленія мира между Россіей и Портой. Тороплюсь сообщить вамъ ихъ, прилагая при семъ въ извлеченіи, я отправляю ихъ къ вамъ съ нарочнымъ курьеромъ. Въ прилагаемой при этомъ же копіи излагаю вамъ мой взглядъ о ихъ содержаніи. Порта сдѣлала теперь первый оффиціальный шагъ къ сближенію съ Россіей, и поэтому уже вы можете сами судить, что если эта послѣдняя дѣйствительно желаетъ примириться, на что я надѣялся и чего желаю, то не можетъ быть болѣе удобнаго случая для того, чтобы воспользоваться этимъ и придти къ спасительному исходу. Въ этихъ видахъ вы должны, какъ можно скорѣе, передать мое письмо Императрицѣ, а оба приложенія графу Панину, присовокупивъ къ этому все, что могло бы дать ему понять мой образъ мыслей объ этомъ дѣлѣ и склонить его принять предложенія Порты. Такъ какъ въ то же время очень желательно ускорить ходъ этихъ переговоровъ, а разстояніе между Петербургомъ и Константинополемъ можетъ, напротивъ, много замед-

ferez tous vos efforts pour engager la cour, où vous êtes, de fournir d'abord et sans perte de temps les pleins-pouvoirs et toutes les autres instructions nécessaires, pour mettre le Sr. Obrescow à même de procéder à une prompte conclusion, et vous ne négligerez pas de me faire tenir toutes ces différentes expéditions par le retour du courrier, qui vous remettra la présente, pour les faire parvenir tout de suite par mon ministre à Constantinople à celui de Russie. Le temps est précieux et l'occasion trop favorable. Ne perdez pas un moment d'en profiter et de remplir mes intentions, autant qu'il dépendra de vous. Au reste, voici une lettre à mon neveu le prince Guillaume de Brunswick et une autre de mon major de Zegelin à votre adresse qu'il a joint à ses dernières dépêches. Vous aurez soin de faire parvenir sûrement la première à mon neveu.

Et sur ce je prie Dieu etc.

№ 449.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Sans date.

Reçu le 24 Septembre.

Le jour où je suis arrivé au camp de Neustadt, je reçois un courrier de Constantinople, je n'avais point mon chiffre avec moi et je ne savais pas par conséquent le contenu de la dépêche. Sur quoi le prince Kaunitz vient chez moi pour me demander quelle nouvelle j'avais reçue? Je lui exposais le cas

---

лить ихъ, то употребите всѣ усилія, чтобы заставить дворъ, при которомъ вы состоите, тотчасъ же, не теряя времени, снабдить полномочіемъ и всѣми другими необходимыми инструкціями г. Обрѣзкова, дабы дать ему возможность, какъ можно скорѣе приступить къ переговорамъ. Не замедлите прислать мнѣ всѣ эти бумаги съ курьеромъ, который вручитъ вамъ настоящую кореспонденцію. Я тотчасъ же отправлю ихъ моему министру въ Константинополь для передачи русскому министру. Время дорого и случай слишкомъ благопріятный. Не теряйте ни одной минуты, чтобы воспользоваться имъ и исполнить мои желанія, на сколько это будетъ отъ васъ зависѣть. Въ заключеніе прилагаю письмо племяннику моему принцу Вильгельму Брауншвейгскому и другое отъ моего маіора Зегелина, адресованное на ваше имя и присланное мнѣ съ его послѣдними депешами. Передайте исправно первое моему племяннику.

За симъ молю Бога, и пр.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Получено 24-го сентября 1770 г. Безъ числа.

№ 449. Въ день пріѣзда моего въ нейштадтскій лагерь ко мнѣ прибылъ курьеръ изъ Константинополя. Я не имѣлъ тогда при себѣ шифра, а потому не могъ разобрать содержанія депеши, имъ привезенной. Послѣ этого пришелъ ко мнѣ князь Кауницъ и спросилъ какія извѣстія я получилъ. Я разсказалъ ему въ чемъ дѣло,

et lui dis que n'ayant pas mon chiffre, je l'ignorerais jusqu'à mon retour, sur quoi le prince Kaunitz repartit: Ce chiffre contient une grande nouvelle! La Porte ottomane a demandé formellement la médiation de V. M. et de l'Impératrice-Reine. Nous avons accordé la nôtre et nous ne doutons pas que vous en fassiez autant; à quoi je lui répondis que je recourirais toujours avec plaisir à tout ce qui pourrait pacifier les troubles de l'Europe. Ces premiers propos me fournissent l'occasion de le sonder davantage pour pénétrer ses intentions, et comme vous m'avez instruit des conditions auxquelles l'Impératrice de Russie veut faire la paix, je ne crois pas que la cour de Vienne y mette obstacle, pourvu que la Valachie et la Moldavie demeurent sous la domination turque. Ce que je conclus par un long raisonnement que le prince Kaunitz m'a fait sur la nécessité où était la cour de maintenir la balance en Orient comme ailleurs. L'Empereur n'a point voulu entrer en affaires. Il n'a parlé que militaire, n'étant occupé que du soin de ses troupes et me disant souvent en badinant: je laisse le reste à ma mère; quant à mon personnel, ce prince m'a comblé d'amitié. Lui et le prince Kaunitz m'ont dit plus de vingt fois, qu'ils avaient pour jamais oublié la Silésie. Au reste, il me paraît que les liaisons, que cette cour a prises avec la France, sont depuis le mariage de la dauphine plus resserrées que jamais à présent. Quant aux affaires, je vous envoie ci-joint une lettre à l'Impératrice de Russie pour savoir si elle veut nous avoir pour média-

---

т. е., что не имѣю при себѣ ключа къ шифру, а потому до возвращенія моего домой не буду знать содержанія депеши. На это князь Кауницъ отвѣтилъ мнѣ, что шифрованная депеша эта заключаетъ весьма важную новость! Отоманская Порта оффиціально проситъ посредничества Вашего Величества и Императрицы - Королевы. Мы дали ей свое согласіе и не сомнѣваемся, что и вы сдѣлаете тоже самое. На это я отвѣчалъ ему, что всегда съ удовольствіемъ принимаю все то что можетъ прекратить смуты Европы. Эти первыя слова дали мнѣ случай еще болѣе разузнать его намѣренія, и такъ какъ вы увѣдомили меня объ условіяхъ, на которыхъ Императрица хочетъ заключить миръ, то я не думаю, чтобы вѣнскій дворъ воспротивился этому, лишь бы только Молдавія и Валахія оставались подъ владычествомъ турокъ, что я заключилъ изъ пространныхъ разсужденій князя Кауница, въ которыхъ онъ доказывалъ мнѣ, что дворъ его считаетъ необходимымъ сохранять равновѣсіе востока какъ равно и гдѣ либо. Императоръ и не желалъ вовсе заниматься дѣлами. Онъ только и говорилъ мнѣ о военныхъ дѣлахъ, будучи занятъ только заботой о своихъ войскахъ, и часто въ шутку прибавлялъ: «все остальное я предоставляю моей матери». Что касается лично меня, государь этотъ осыпалъ меня любезностями. Онъ и князь Кауницъ повторили мнѣ болѣе двадцати разъ, что они навсегда забыли Силезію. Однако, мнѣ кажется, что союзъ, заключенный этимъ дворомъ съ Франціей со времени бракосочетанія австрійской принцессы съ дофиномъ, до настоящихъ дней становится все тѣснѣе и тѣснѣе. Что касается дѣлъ, то посылаю вамъ при этомъ письмо къ Императрицѣ Россіи, въ

teurs ou non, vous aurez la copie de cette lettre, que vous pourrez montrer au comte de Panin, et une copie de la relation du major de Zegelin et de lettre du Caimacan au comte Finkenstein. Je me flatte que nous ferons entièrement relâcher le Sr. Obrescow, et cela me fait naître la pensée qu'alors l'Impératrice de Russie pourrait le nommer son plénipotentiaire à Constantinople, ce qui épargnerait une grande dépense pour un congrès, tout ailleurs où il faudrait nommer un autre ministre. Cette guerre d'ailleurs m'ayant fait une forte saignée à la bourse, je propose outre cela une idée à l'Impératrice de Russie, que je crois très conforme à sa gloire et très convenable pour éviter des longueurs, qui est de faire tout de suite un plan pour la pacification de la Pologne. Je crois qu'il faudrait l'établir sur des principes fort modérés, pour qu'ils soient supportables aux confédérés, ou la Russie se mettra dans le cas d'avoir à toute occasion des querelles interminables en Pologne. Il faudrait qu'on commençât par assurer le trône au roi de Pologne, que les dissidents se désistassent d'entrer au sénat, que le grand général eut plus d'influence sur les troupes de Pologne et que l'on fit tout un projet sur ce que la Russie croit pouvoir relâcher pour le bien de la paix. Cela fait, je m'offre à le garantir et à le faire garantir par la cour de Vienne, que je crois pouvoir venir à bout d'y persuader et même de forcer les confédérés à se soumettre aux conditions équitables, que l'Impératrice de Russie leur prescrivit. Je compte de persuader les Autri-

---

которомъ я спрашиваю Ее, желаетъ-ли Она, чтобы мы были посредниками или нѣтъ. Вы получите копію съ этого письма, которую можете показать графу Панину, и копію съ реляціи маіора Зегелина и съ письма каймакана графу Финкенштейну. Я льщу себя надеждой, что мы совершенно освободимъ г. Обрѣзкова, и думаю, что тогда Императрица Россіи можетъ назначить его своимъ уполномоченнымъ министромъ въ Константинополѣ, что избавитъ отъ большихъ расходовъ для выбора другаго министра, на конгресъ гдѣ либо. Эта война и безъ этого дала себя почувствовать моему карману. Кромѣ того я предлагаю одну мысль Императрицѣ Россіи, которую я надѣюсь Она найдетъ весьма согласующейся съ Ея славой и весьма удобной для устраненія всѣхъ замедленій: немедленно составить планъ умиротворенія Польши. Я думаю, что его надо основать на очень умѣренныхъ началахъ, дабы онѣ могли быть удобопринимаемы для конфедератовъ; иначе же Россія поставитъ себя въ такое положеніе, при которомъ ей придется имѣть нескончаемые споры съ Польшей. Нужно начать съ того, чтобы упрочить престолъ польскому королю, чтобы диссидентамъ былъ загражденъ входъ въ сенатъ, чтобы великій гетманъ имѣлъ болѣе вліянія на польскія войска и чтобы былъ составленъ полный проэктъ того, что Россія считаетъ возможнымъ уступить въ видахъ достиженія мира. Когда это будетъ сдѣлано, то я предлагаю самъ и приглашу къ этому же вѣнскій дворъ, чтобы онъ вмѣстѣ со мною гарантировалъ этотъ миръ. Я надѣюсь убѣдить его и принудить конфедератовъ покориться справедливымъ условіямъ, которыя имъ предписываетъ Императрица Россіи. Я разсчитываю склю-

chiens par la raison, qu'ils sont excessivement las de cette guerre en Pologne, dégoûtés des confédérés, et par conséquent je les déterminerai à faire ce dernier pas pour terminer entièrement ces troubles civiles et ces révoltes. Enfin je crois agir en bon et fidèle allié et j'espère que si l'on examine bien mes idées, on ne les trouvera pas mauvaises. Il serait bien d'envoyer des passe-ports pour les plénipotentiaires pour abréger le temps, si l'on veut avoir sérieusement la paix. Montrez le tout au comte de Panin.

Et sur ce je prie Dieu etc.

№ 450.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 13 Septembre 1770.

Reçu le 24 Septembre.

Comme il se pourrait par un effet de la défiance, qui règne depuis plusieurs années entre la cour de Russie et celle de Vienne, que la première fit quelques difficultés d'accepter la médiation que la Porte vient d'offrir à l'empereur et à l'impératrice-reine, je suis bien aise de vous communiquer encore une réflexion, qui devrait à ce qui me semble déterminer la cour où vous êtes à ne pas décliner cette médiation. Quelque raisonnables et modérés que soient les sentiments que la cour de Vienne

---

нить къ этому австрійцевъ на томъ основаніи, что они чрезвычайно утомились этой войной въ Польшѣ и что конфедераты имъ уже достаточно наскучили и что поэтому имъ стоитъ только сдѣлать одинъ этотъ послѣдній шагъ, чтобы совершенно прекратить всѣ междоусобія и смуты. Однимъ словомъ, я буду дѣйствовать какъ подобаетъ доброму и честному союзнику, и надѣюсь, что если меня хорошо поймутъ, то предложенія мои не найдутъ дурными. Если Россія серьезно хочетъ мира, то хорошо бы было, для сокращенія времени, выслать кредитивныя грамоты уполномоченнымъ. Покажите все это графу Панину.

За симъ молю Бога и пр.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 13 сентября 1770 г.

Получено 24 сентября.

№ 450. Такъ какъ, вслѣдствіе недовѣрія, существующаго уже втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ между русскимъ и вѣнскимъ дворами, можетъ случиться, что первый не захочетъ принять посредничества, которое Порта предложила императору и императрицѣ - королевѣ, то я очень радъ сообщить вамъ еще одно соображеніе, которое можетъ, какъ мнѣ кажется, убѣдить дворъ, при которомъ вы состоите, не отклонять этого посредничества. Какъ бы ни были разумны и умѣренны чувства, высказываемыя въ настоящее время вѣнскимъ дворомъ, чувства, въ которыхъ я

témoigne aujourd'hui, et quoique j'aie tout lieu d'être persuadé qu'elle charriera droit dans l'affaire de la pacification, il est cependant très sûr, qu'elle serait vivement piquée du refus de sa médiation, et il se pourrait fort bien alors, que le ressentiment la fit changer de façon de penser et lui fit prêter l'oreille aux instances, qu'on ne cesse de lui faire pour l'entraîner dans des événements tout opposés. Je sais de science certaine qu'il n'a pas tenu à la France de lui faire prendre part en faveur de la Porte et des confédérés de Pologne, et il est à présumer, que les Français redoubleront d'instances dans le moment présent, ne fut-ce que par jalousie de se voir exclus de la pacification. La cour de Vienne à constamment résisté jusqu'ici à toutes leurs instances, mais je ne voudrais pas répondre de ce qu'elle ferait, si sa médiation venait à être rejeté, ni du changement de scène qui en pourrait résulter. Le meilleur moyen pour couper court à ces inconveniens et aux tracasseries du duc de Choiseul serait, selon moi, d'accepter cette médiation, d'autant plus, qu'étant jointe à la mienne, la cour de Russie n'a pas à craindre qu'elle puisse jamais tourner à son préjudice. Je suis persuadé que la solidité de ce raisonnement n'échappera pas à la pénétration de l'Impératrice de Russie et aux lumières du comte de Panin. Aussi mon intention est que vous en fassiez usage au cas que vous trouvez de l'opposition sur cet article, qui

---

имѣю полное основаніе не сомнѣваться и вѣрить, что онъ поведетъ себя прямодушно въ дѣлѣ умиротворенія; однако можно быть вполнѣ увѣреннымъ и въ томъ, что онъ будетъ оскорбленъ отказомъ въ его посредничествѣ и тогда можетъ легко случиться, что месть заставитъ его перемѣнить образъ мыслей и склонитъ его слѣдовать внушеніямъ, которыя не перестаютъ ему представлять, чтобы вовлечь его принять участіе въ дѣйствіяхъ, совершенно противоположныхъ. Мнѣ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что Франція дѣлала ему уже предложеніе быть на сторонѣ Порты и польскихъ конфедератовъ, и есть основаніе предполагать, что французы въ настоящее время усилятъ свои старанія, хотя лишь изъ досады, что они исключены изъ числа посредниковъ къ примиренію. До сихъ поръ вѣнскій дворъ постоянно противился настояніямъ Франціи; но нельзя ручаться за то что случится теперь, если его посредничество будетъ отвергнуто; я не могу отвѣчать за оборотъ который примутъ дѣла при перемѣнѣ обстоятельствъ. Лучшимъ средствомъ поэтому для немедленнаго отвращенія всѣхъ этихъ затрудненій и козней герцога Шуазёля, по моему, принять посредничество, тѣмъ болѣе, что я въ немъ участвую, такъ что русскому двору нечего и бояться, чтобы оно могло быть ему когда-либо невыгоднымъ. Я увѣренъ, что основательность этого соображенія не ускользнетъ отъ проницательности Императрицы Россіи и что графъ Панинъ обратитъ на него свое просвѣщенное вниманіе. Поэтому я вамъ поручаю примѣнить эти соображенія на дѣлѣ, въ случаѣ если вы встрѣтите несогласія относительно этого вопроса, который, мнѣ кажется, смотря по-

selon qu'on se décidera me paraît décisif ou pour la fin, ou pour la prolongation de la guerre.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 451.

Le roi au comte de Solms à Petersbourg.

à Potsdam, le 13 Septembre 1770.

Reçu le 24 Septembre.

J'ai oublié dans mes ordres d'hier de vous faire remarquer dans mes dernières dépêches de Constantinople, du 13 Août, les grands mouvements de l'Angleterre pour obtenir la médiation de la paix entre la Russie et la Porte. Pour mon particulier, je vous avoue franchement que je n'en éprouverai pas la moindre jalousie. La considération que les médiateurs risquent toujours de ne pas satisfaire tous les deux partis et de s'attirer le mécontentement de l'un ou de l'autre, m'engagerait plutôt à y être fort indifférent. Je céderais même par cette raison l'honneur de cette médiation à toute autre puissance, si je ne consultais que mon propre intérêt et ne suivais les mouvements de mon amitié pour la Russie; mais pour la cour de Vienne j'ai bien remarqué, qu'elle ne verrait pas de bon oeil que l'Angleterre y fut admise, puisque dans ce cas la France demanderait certainement la même concurrence. Or, j'ai tout lieu de présumer, que la Russie

---

тому, на что рѣшатся, опредѣлить, продолжится-ли еще эта война или наступаетъ ей конецъ.

За симъ и пр.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 13 сентября 1770 г.

Получено 24 сентября.

№ 451. Въ моихъ вчерашнихъ приказаніяхъ я забылъ обратить Ваше вниманіе на послѣднія депеши, полученныя мною изъ Константинополя, отъ 13-го августа, въ которыхъ сообщается о большихъ стараніяхъ Англіи, чтобы получить посредничество въ мирѣ между Россіей и Портой. Что касается меня лично, то могу вамъ откровенно признаться, что нисколько не буду ей завидовать. Простое соображеніе того, что посредники всегда рискуютъ не удовлетворить либо ту, либо другую сторону и пріобрѣсть неудовольствіе одной изъ нихъ, скорѣе заставляетъ меня оставаться равнодушнымъ при видѣ домогательства Англіи. По этому то я даже уступилъ бы честь посредничества всякой другой державѣ, еслибы руководствовался только своими личными интересами, а не дѣйствовалъ бы по влеченію дружбы къ Россіи. Что же касается вѣнскаго двора, то я замѣчаю, что ему нежелательно, чтобы Англія была допущена, потому что въ такомъ случаѣ и Франція вѣроятно захочетъ тоже быть посредницею, а я имѣю полное основаніе думать, что Россія не приметъ вмѣшатель-

n'acceptera jamais l'intervention de cette dernière couronne. Je suis bien aise de vous donner cet avertissement pour votre direction, me référant au reste pour ma lettre à l'Impératrice et les communications à faire au comte de Panin, tant de cette lettre que des autres pièces à mes ordres d'hier, et priant Dieu etc.

№ 452.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 21 Septembre (2 Octobre) 1770.

Contenu: Conseils extraordinaires tenus sur l'affaire de la médiation. La réponse de la cour de Russie ne se fera pas attendre longtemps.

Dès que S. A. R. le prince Henri sera arrivé, et je compte que ce sera vers le milieu de la semaine prochaine, je ne manquerai pas de le mettre au fait de tout ce qui regarde la pacification. Comme je sais que l'Impératrice se propose d'en agir confidemment avec lui et que je ne doute pas que S. A. R. n'y réponde, je suis très persuadé que son séjour à Pétersbourg sera d'une grande utilité pour le bien des affaires de l'une et de l'autre.

ства этой последней державы. Очень доволенъ, что могу для руководства вамъ сдѣлать извѣстнымъ это сообщеніе, а наконецъ относительно моего письма къ Императрицѣ и сообщеній, которыя вамъ надлежитъ сдѣлать г. Панину, какъ относительно этого письма такъ и другихъ документовъ, вы сообразитесь съ моими вчерашними приказаніями. За симъ и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 21-го сентября (2-го октября) 1770 г.

№ 452. Содержаніе: Чрезвычайныя собранія совѣта по поводу посредничества. Отвѣтъ русскаго двора скоро послѣдуетъ.

Какъ только Его Королевское Высочество принцъ Генрихъ прибудетъ сюда, что, по моему расчету, должно послѣдовать въ срединѣ будущей недѣли, то я не премину ознакомить его со всѣмъ что касается умиротворенія. Такъ какъ мнѣ извѣстно, что Императрица предполагаетъ по этому вопросу отнестись къ нему съ довѣріемъ, то я не сомнѣваюсь, что Его Королевское Высочество поступитъ соотвѣтственно сему; я вполнѣ убѣжденъ, что пребываніе его въ Петербургѣ будетъ весьма благопріятно для успѣшнаго веденія дѣлъ той и другой стороны.

№ 453.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 3 (14) Octobre 1770.

P. S. S. A. R. Monseigneur le prince Henri de Prusse étant heureusement arrivé en cette ville avant-hier au soir le 1 (12) de ce mois, elle descendait au palais soi-disant du chancelier, que S. M. l'Impératrice de Russie a désigné pour sa demeure.

№ 454.

Le roi Frédéric au ministre d'état et de cabinet comte de Finkenstein.

Prés. le 27 Octobre. Potsdam, le 27 d'Octobre 1770.

J'ai reçu à la suite de votre rapport d'hier la lettre du comte de Solms au major de Zeglin à Constantinople et je la ferai joindre aux ordres que je fais partir auhourd'hui à ce ministre.

Selon toutes les apparences il ne sera point de médiation entre la Russie et la Porte. La première paraît vouloir traiter directement avec son ennemie, et je ne saurais vous donner un tableau plus exact de la situation actuelle des affaires entre ces deux cours qu'en vous adressant ci-joint en copie la lettre que l'Impératrice de Russie M'a écrite sur ce sujet, ainsi que la réponse que je viens de faire à cette princesse.

Sur ce je prie Dieu etc.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го октября) 1770 г.

№ 453. P. S. Его Королевское Высочество, принцъ Генрихъ прусскій, благополучно прибылъ сюда третьяго дня 1-го (12-го) числа этого мѣсяца, вечеромъ, и изволилъ остановиться въ такъ называемомъ домѣ канцлера, который Ея Величество Императрица Россіи назначила ему для пребыванія.

Фридрихъ II государственному и кабинетъ-министру графу Финкенштейну.

Получено того же дня. Потсдамъ, 27-го октября 1770 года.

№ 454. Вмѣстѣ со вчерашнимъ рапортомъ вашимъ я получилъ письмо графа Сольмса къ маіору Зегелину, въ Константинополь. Я приложу его къ моимъ предписаніямъ, которыя отсылаю сегодня къ этому министру.

По видимому между Россіей и Портой не будетъ никакихъ посредниковъ. Первая кажется хочетъ вступить непосредственно сама въ переговоры съ своимъ непріятелемъ. О положеніи и ходѣ дѣлъ между двумя этими дворами всего лучше вы можете судить по прилагаемому къ сему въ копіи письму ко мнѣ Императрицы Россіи[1]), написанному по этому предмету, а равно и по отвѣту, который я посылаю этой Государынѣ. За симъ молю Бога и пр.

---

[1]) Письмо это напечатано въ XX т. Сборника Имп. Рус. Истор. общества, стр. 277 и слѣд.

№ 455.

Le comte de Finkenstein au roi.

à Berlin, le 28 Octobre 1770.

J'ai reçu avec le plus profond respect l'ordre que V. M. m'a adressé en date d'hier et par lequel elle a daigné me communiquer sa correspondance secrète avec l'Impératrice de Russie. La lettre de cette princesse et le mémoire qui a été remis au comte de Solms ne contiennent rien de satisfaisant. Tout ce que j'y vois de plus clair c'est, comme V. M. l'a observé, l'envie de décliner la médiation et de traiter directement avec la Porte. Le silence qu'on y garde sur les articles de la paix, dont on aurait pu cependant s'ouvrir confidemment à V. M., met la chose hors de doute. Il pourra cependant survenir pendant le cours de cette négociation des circonstances qui exigeront l'intervention du ministre de V. M. et de celui de la cour de Vienne et qui fourniront l'occasion d'insister sur la garantie de la pacification de la Pologne, dont V. M. a déjà touché quelque chose dans sa réponse à l'Impératrice, article qui me paraît essentiel que les Turcs eux-mêmes sont intéressés à demander, et qui sera surtout nécessaire pour brider la cour de Russie et pour l'empêcher de trancher toujours le maître dans ce royaume voisin.

Finckenstein.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 28-го октября 1770 г.

№ 455. Съ глубокимъ уваженіемъ получилъ я предписаніе Вашего Величества отъ вчерашняго числа, въ которомъ Вамъ угодно было сообщить мнѣ Вашу секретную корреспонденцію съ Императрицей Россіи. Письмо этой Государыни и меморія, врученная графу Сольмсу, не содержатъ ничего удовлетворительнаго. Все что я могу ясно заключить изъ этого, какъ Вашему Величеству и угодно было замѣтить, это стремленіе отклонить посредничество и вести переговоры непосредственно съ Портой. Молчаніе, упорно хранимое тамъ по поводу статей мира, которыя могли бы быть конфиденціально сообщены Вашему Величеству, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ этомъ стремленіи. Между тѣмъ можетъ случиться, что обстоятельства потребуютъ втеченіи переговоровъ вмѣшательства министра Вашего Величества и министра вѣнскаго двора, которыя подадутъ поводъ настаивать на гарантіи умиротворенія Польши, о чемъ Ваше Величество уже изволили коснуться въ отвѣтѣ Вашемъ Императрицѣ. Статья эта мнѣ кажется весьма важной; турки и сами настолько заинтересованы въ этой статьѣ, что не упустятъ её, да кромѣ того она необходима, чтобы обуздать русскій дворъ и помѣшать ему постоянно играть роль хозяина въ сосѣднемъ королевствѣ.

Финкенштейнъ.

№ 456.

Frédéric II (au comte de Finckenstein?)

Ohne Adresse und Datum. Eigenhändiges Schreiben.

Je vous assure que je me soucis fort peu d'être médiateur entre les Russes et les Turcs; je n'ai point voulu donner ordre à Benois (Benoit) d'appuyer des ordres que j'ignore, et qu'on veut premièrement faire parvenir au prince Volkonski, et je laisse aller cette affaire, car il est sûr que si les Russes veulent garder un pied en Pologne, que la jalousie des Autrichiens redoublera contre eux, et que tôt ou tard la Russie sera obligée d'en revenir à pacifier d'une façon conforme à leur constitution les troubles de la Pologne; ainsi tenons nous les bras croisés, nous n'avons rien à appréhender en tout ceci, et la haine de la cour de Vienne contre celle de Pétersbourg en redoublera certainement, tant mieux pour nous.

№ 457.

Le comte de Finckenstein et le Sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 30 Octobre 1770.

Le courrier Enig m'a remis les dépêches qui vous m'avez adressées le 14, et mes ordres immédiats ainsi que le contenu de ma réponse à l'Impératrice vous auront instruit de mes idées sur la matière qui en fait l'ob-

---

Фридрихъ II (графу Финкенштейну?)

(Собственноручное письмо короля, безъ адреса и безъ означенія числа, повидимому къ гр. Финкенштейну).

№ 456. Увѣряю васъ, что я очень мало забочусь о томъ, чтобы быть посредникомъ между русскими и турками и вовсе не хотѣлъ давать приказанія Бенуа поддерживать приказанія, мнѣ неизвѣстныя, которыя прежде всего долженъ получить князь Волконскій. Я предоставилъ это дѣло на произволъ судьбы, потому что не подлежитъ сомнѣнію, что если только русскіе не покинутъ совершенно Польшу, то австрійцы удвоятъ свою зависть къ нимъ, и рано или поздно Россія обязана будетъ умиротворить смуты Польши, сообразно съ ея конституціей. И такъ, мы остаемся равнодушными зрителями относительно смутъ Польши, и намъ ихъ нечего опасаться; если же ненависть вѣнскаго двора къ петербургскому удвоится, то конечно тѣмъ лучше для насъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 30 октября 1770 г.

№ 457. Курьеръ Энигъ вручилъ мнѣ депеши ваши, отправленныя 14-го числа. Изъ моихъ непосредственныхъ приказаній и изъ отвѣта моего Императрицѣ вы совершенно ознакомитесь съ образомъ моихъ мыслей по этому предмету. Я былъ въ

jet. J'ai été au reste charmé d'apprendre l'heureuse arrivée du Prince mon frère et reconnais l'amitié de S. M. I. dans l'accueil qu'elle lui a fait.

№ 458.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 5 (16) Octobre 1770.

Prés. le 30 Octobre.

Contenu: 1) Prise de Bender. 2) Négociation de la pacification accrochée uniquement au relâchement de Mr. d'Obrescow. 3) Particularités relatives au séjour du prince.

J'ai rendu compte à S. A. R. Monseigneur le prince Henri de tout ce qui regarde cette affaire (den türkischen Krieg), et ce prince se propose de servir utilement la cause générale en secondant les vues salutaires de V. M. Il aura aujourd'hui un entretien particulier avec le comte Panin, et ayant l'occasion de voir journellement l'Impératrice, il pourra avancer les affaires beaucoup mieux qu'aucun ministre ne saurait se flatter de le faire. Pour y réussir d'autant plus sûrement S. A. R. a tâché d'éloigner de son commerce avec S. M. I. tout l'embarassant du cérémoniel. Il m'a ordonné en conséquence d'insinuer là où il conviendrait que l'unique but de son séjour en Russie était de faire la connaissance de l'Impératrice et de se trouver à portée le plus souvent, qu'il serait possible, de l'entretenir confidemment

---

восторгѣ когда узналъ, что принцъ Генрихъ, мой братъ, прибылъ благополучно, и въ пріемѣ, оказанномъ ему Ея Императорскимъ Величествомъ, вижу Ея дружбу ко мнѣ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) октября 1770 г.

получено 30 октября.

№ 458. Содержаніе: 1) Взятіе Бендеръ. 2) Переговоры о мирѣ, обусловленные прежде всего освобожденіемъ г. Обрѣзкова. 3) Подробности относительно пребыванія принца (Генриха).

Я отдалъ отчетъ Его Королевскому Высочеству, принцу Генриху, во всемъ что касается этого дѣла (турецкой войны), и принцъ этотъ полагаетъ, что будетъ полезенъ въ этомъ общемъ дѣлѣ и будетъ содѣйствовать благимъ видамъ Вашего Величества. Сегодня у него будетъ частное совѣщаніе съ графомъ Панинымъ, и такъ какъ онъ будетъ имѣть случай ежедневно видѣться съ Императрицей, то съ успѣхомъ подвинетъ дѣла несравненно лучше нежели какой бы то ни былъ министръ. Для того же, чтобы успѣхъ былъ вѣрнѣе, Его Королевское Высочество постарались удалить всѣ стѣсненія церемоніала въ сношеніяхъ своихъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ мнѣ внушать гдѣ слѣдуетъ, что единственною цѣлью пребыванія его въ Россіи было лично познакомиться съ Ея Императрицей и желаніе возможно чаще имѣть съ Нею конфиденціальные разговоры

sur les intérêts communs de la Prusse et de la Russie. S. M. I. a été si aise d'apprendre que l'intention du prince répondait si bien à ses propres désirs qu'elle s'y est prêtée le plus amicalement du monde, et après m'avoir fait la grâce de m'en parler elle même, elle a chargé le comte d'Orlow d'aller trouver S. A. R. pour lui en marquer sa satisfaction et pour lui dire qu'elle serait charmée de le voir aussi souvent qu'il voudrait lui faire le plaisir de venir chez elle, que tous les jours à 11 heures du matin et à 6 heure du soir S. A. R. la trouverait débarassée des affaires et prête à la recevoir, qu'il dépendrait encore du prince de dîner avec elle, après y avoir été le matin, ou de s'en retourner dîner à son hôtel, qu'en un mot S. A. R. serait absolument le maître de disposer de sa journée, comme elle le jugerait à propos, sans avoir besoin de se gêner en rien. En conséquence de cet arrangement Monseigneur le prince ira ce soir à la cour seul et sans cortège et n'aura que le général Bibikof avec lui et pour avoir quelqu'un qui le conduise. S. M. I. m'a encore fait la grâce de me faire savoir que chaque jour que le prince viendrait chez elle, qu'il y fut invité, ou qu'il y allât de son propre mouvement, je pourrais l'accompagner jusque dans les appartements intérieurs, où elle ne permettait d'ailleurs l'entrée qu'à ceux qui étaient chargés des affaires des pays, et que je resterais toujours à sa table. Elle a accordé la même distinction au général Hordt et au chambellan de Wreech, nous regardant tous les trois comme appartenants à la

---

по поводу общихъ интересовъ Пруссіи и Россіи. Ея Императорское Величество была такъ довольна, узнавъ, что это намѣреніе принца такъ совпадаетъ съ Ея желаніями, что Она отнеслась къ нему какъ нельзя дружелюбнѣе, и послѣ того какъ удостоила меня чести выразить мнѣ это лично, поручила графу Орлову явиться къ Его Королевскому Высочеству, чтобы выразить ему свое расположеніе и передать ему, что Она будетъ очень рада видѣть его каждый разъ когда ему угодно будетъ сдѣлать ей удовольствіе посѣтить ее; что всякій день въ 11 часовъ утра и въ 6 вечера Его Королевское Высочество можетъ застать Ее свободною отъ дѣлъ и готовою принять его; что совершенно отъ принца будетъ зависѣть оставаться ли у Нея обѣдать или возвращаться къ обѣду къ себѣ; что, однимъ словомъ, Его Королевскому Высочеству совершенно предоставляется располагать днемъ, такъ какъ онъ найдетъ для себя удобнѣе, и ни въ чемъ не стѣсняться. Вслѣдствіе этого, принцъ сегодня вечеромъ отправится во дворецъ одинъ, безъ свиты, и съ нимъ для сопровожденія будетъ лишь одинъ генералъ Бибиковъ. Ея Императорское Величество изволила еще объявить мнѣ, что каждый день когда принцъ будетъ у Нея по приглашенію или по собственному желанію, я могу сопровождать его до самыхъ внутреннихъ покоевъ, входъ въ которые разрѣшается только тѣмъ, которые приходятъ по государственнымъ дѣламъ, и что я могу всегда оставаться за Ея столомъ. Тоже самое отличіе Она оказала генералу Гордту и камергеру Вреху, въ тѣхъ видахъ, что мы всѣ трое

maison du prince et qui avaient la prérogative de rester auprès de sa personne. S. M. I. se sent une très grande estime pour Monseigneur le prince et témoigne en toute occasion combien elle est charmée de sa venue. Elle tâchera de lui rendre le séjour à sa cour aussi agréable qu'il sera possible, et tout le monde s'empresse de bon coeur à lui donner des marques de respect et de vénération. Le nom Prussien reçoit ici un nouveau lustre par sa présence et il n'est pas douteux qu'elle ne serve à consolider l'amitié entre les deux cours et à fortifier l'union entre les deux nations. Mais je prévois que ce séjour sera extrêmement couteux à S. A. R. Après toutes les distinctions recherchées qu'on lui fait, il ne pourra se dispenser de s'épuiser en présents, parce qu'il y a beaucoup de personnes, dont il y en a quelques unes du premier rang, qu'on emploie, soit pour lui procurer des agréments, soit pour le servir.

№ 459.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 23 Octobre (3 Novembre) 1770; par le chasseur Bartenfelder.

Sire. Le grand-maître le comte de Panin,—après avoir examiné le plan que sur les ordres de Monseigneur, le prince Henri, j'avais ébauché sur la pacification des troubles de Pologne, et que quant à la matière il a trouvé con-

---

какъ бы принадлежимъ къ дому принца и имѣемъ право всегда находиться при его особѣ. Ея Императорское Величество питаетъ большое уваженіе къ принцу, и при всякомъ удобномъ случаѣ высказываетъ, что Она въ восторгѣ отъ его прибытія. Она старается сдѣлать его пребываніе при Ея дворѣ возможно пріятнымъ, и всѣ здѣсь спѣшатъ искренно засвидѣтельствовать ему чувства уваженія и расположенія. Слово Пруссакъ пріобрѣтаетъ здѣсь съ присутствіемъ принца новый блескъ, и нѣтъ сомнѣнія, что это обстоятельство упрочитъ дружбу между обоими дворами и закрѣпитъ союзъ обоихъ народовъ. Но я предвижу, что пребываніе это будетъ очень дорого стоить его Королевскому Высочеству, потому что за всѣ эти изысканныя пріемы и отличія, которые ему оказываютъ, ему придется истрачиваться на подарки, тѣмъ болѣе, что для доставленія ему удовольствій и услугъ къ нему назначаютъ много лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые занимаютъ первоклассныя должности.

Графъ Сольмсъ королю [1]).

Петербургъ, 23-го октября (3-го ноября) 1770 г.

№ 459. Государь. Оберъ гофмейстеръ, графъ Панинъ, просмотрѣвъ планъ, который я составилъ по приказанію Его Высочества принца Генриха для умиротворенія Польши, нашелъ что содержаніе его подходитъ ко взглядамъ

---

[1]) Отправлена съ курьеромъ Бартенфельдеромъ.

forme aux sentiments de sa cour, mais qui lui a paru trop détaillé parce qu'il contient selon lui des choses qui doivent être remises à la discussion des négociateurs, — vient de me remettre et que lui-même a dressé là-dessus, et qu'il regarde comme suffisant pour faire connaître l'opinion de S. M. l'Impératrice de Russie sur les points principaux, qu'Elle se croit en droit de pouvoir exiger des Polonais, principalement dans l'affaire des dissidents, aussi bien que sur certaines choses qui regardent la forme du gouvernement temporel de ce royaume, et en second lieu ce qu'Elle pense sur l'admission de la cour de Vienne sous les auspices de V. M. pour mieux assurer le succès de la pacification. Il se flatte que les sentiments de sa cour, qu'il a exposés dans cette pièce, seront jugés dignes de l'approbation de V. M., parce qu'ils lui semblent être conformes aux intérêts de la Prusse et de la Russie et s'accorder aux traités et aux conventions conclus et renouvellés sur ces objets entre les deux états.

Monseigneur le prince Henri, qui aurait désiré plus de précision dans cette pièce, a cependant jugé qu'il serait bon de l'accepter, parce qu'elle lui paraît toujours un acheminement à accoutumer cette cour Impériale à s'expliquer sur ses intentions. Et en effet je suis obligé de convenir que le zèle avec lequel S. A. R. s'est employé à discuter ces matières avec le comte de Panin, et l'envie de ce ministre à obliger ce prince et à le con-

---

его двора; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ показался ему слишкомъ подробнымъ, такъ какъ онъ, по его мнѣнію, содержитъ такія вещи, которыя должны быть предоставлены на обсужденіе посредниковъ. Графъ Панинъ возвратилъ мнѣ его съ надписью, что находитъ его достаточнымъ, чтобы выразить мнѣніе Ея Величества Императрицы Россіи по главнымъ пунктамъ, а именно: что Она считаетъ себя въ правѣ требовать отъ поляковъ удовлетворенія преимущественно въ дѣлѣ диссидентовъ, также какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, касающихся формы правленія этого королевства, и во вторыхъ, Ея мнѣніе о допущеніи вѣнскаго двора къ посредничеству съ тѣмъ условіемъ, что Ваше Величество будете имѣть первенство въ этомъ, и что такимъ образомъ лучше упрочится успѣхъ умиротворенія. Онъ льститъ себя надеждой, что мнѣніе его двора, высказанное имъ въ помянутомъ выше планѣ, заслужитъ одобреніе Вашего Величества, такъ какъ онъ считаетъ, что этотъ планъ вполнѣ совпадаетъ съ интересами Пруссіи и Россіи и согласуется съ трактатами и конвенціями, заключенными и возобновленными по этому предмету между обоими государствами.

Его Высочество, принцъ Генрихъ, желавшій найти болѣе опредѣленности въ этомъ документѣ, разсудилъ однако, что онъ можетъ быть принятъ и въ этомъ видѣ, потому что это заявленіе Панина ведетъ, какъ кажется принцу, къ тому, что Императорскій дворъ пріучится высказываться откровенно о своихъ намѣреніяхъ. И дѣйствительно я долженъ согласиться, что старанія, приложенныя Его Королевскимъ Высочествомъ при обсужденіи этихъ вопросовъ съ графомъ Панинымъ и желаніе

vaincre de la confiance sans bornes de S. M. l'Impératrice dans l'amitié de V. M., ont été des puissants motifs pour le porter à se presser de se déclarer si tôt. Le comte de Panin m'a requis de vouloir faire remarquer à V. M. très humblement que cette pièce ne devait être regardée que suivant qu'il l'avait intitulée, savoir: Comme le précis de ses sentiments sur la pacification de la Pologne. Qu'il pouvait assurer qu'il ne contenait rien que ce qui était entièrement conforme aux véritables intentions de sa souveraine, et qu'Elle lui avait permis de faire connaître à S. A. R. le prince Henri pour lui donner la satisfaction d'en faire part à V. M. Ainsi quoiqu'elle avait la même authenticité que toute communication confidentielle, faite de la part d'un ministre administrant les affaires de sa cour pour être connu à une autre cour amie et alliée, était susceptible d'avoir, il avait pourtant préféré de lui donner ce titre pour obvier qu'elle ne fut prise sur le pied d'une déclaration formelle, qui pourrait être communiquée en son entier à la cour de Vienne, mais que n'ayant été faite que pour la seule information de V. M., il remettait à sa prévoyance et à son amitié pour S. M. l'Impératrice de Russie, d'en faire l'usage qu'Elle jugerait elle-même le plus propre pour parvenir au grand but, que les deux souverains se proposaient, qui était celui de terminer les troubles de la Pologne le plus promptement et le plus convenablement à la gloire et aux intérêts communs des deux cours.

этого министра сдѣлать угодное этому принцу и склонить его повѣрить въ безграничное довѣріе Ея Императорскаго Величества къ дружбѣ Вашего Величества, были могущественными основаніями, чтобы заставить его поторопиться так скоро высказаться. Графъ Панинъ проситъ меня почтительнѣйше сообщить Вашему Величеству, что на этотъ планъ слѣдуетъ смотрѣть не иначе какъ, согласно его заглавію, а именно, — на перечень его мнѣній по умиротворенію Польши. Онъ можетъ завѣрить, что этотъ перечень ничего другаго не содержитъ, кромѣ того что вполнѣ согласно съ истинными намѣреніями Императрицы, и что Государыня позволила ему сообщить это Его Королевскому Высочеству, принцу Генриху, для того, чтобы доставить удовольствіе принцу передать это Вашему Величеству. И такъ, хотя помянутая статья имѣетъ ту же достовѣрность, какъ и всѣ конфиденціальныя сообщенія, сдѣланныя отъ имени министра, завѣдывающаго дѣлами своего двора, другому дружественному и союзному двору, однако онъ предпочелъ дать ей такую форму, дабы отвратить возможность, чтобы ее не приняли за формальную декларацію, въ видѣ которой она могла бы быть сообщена въ цѣлости вѣнскому двору. Она составлена единственно для свѣдѣнія Вашего Величества, и графъ Панинъ предоставляетъ Вашей предусмотрительности и дружбѣ къ Ея Величеству Императрицѣ Россіи поступить съ этимъ сообщеніемъ какъ Вамъ благоугодно будетъ и какъ будетъ выгоднѣе для достиженія великой цѣли, задуманной обоими монархами, т. е. привести къ концу смуты въ Польшѣ какъ можно скорѣе и какъ можно соотвѣтственнѣе славѣ и общимъ интересамъ обоихъ дворовъ.

(J'ai l'honneur de joindre (au département) à ce rapport sub: A. La copie du précis du comte du Panin, et sub B. L'ébauche remise par moi auparavant à ce ministre au cas que celle-ci pourrait être de quelque utilité pour mieux éclaircir la façon de penser de cette cour Impériale).

(Au roi seul) S. A. R. Monseigneur le prince Henri se réserve d'envoyer dans une lettre particulière, qu'il remettra lui-même entre les mains du courrier Bartenfelder, porteur de ce rapport, l'original au dit précis du comte Panin, et je ne joindrai de mon côté que. l'ébauche remise par moi auparavant à ce ministre, au cas qu'elle pourrait être de quelque utilité pour mieux éclaircir la façon de penser de cette cour Impériale.

Приложение А, къ № 459.

Précis des sentiments du comte de Panin, qu'il a eu l'honneur de faire connaître à Son Altesse Royale, Monseigneur le prince Henri de Prusse, dans un entretien sur la pacification de la Pologne.

A St. Pétersbourg, le 22 Octobre (2 Novembre) 1770.

L'Impératrice a déjà confié à Sa Majesté, le roi de Prusse, dans une lettre de sa part et dans un mémoire qu'elle a fait remettre par son ministère, ses dispositions à pacifier les troubles de Pologne et la conformité de

---

(Къ этому донесенію имѣю честь приложить (для свѣдѣнія министерства) подъ литерою А: копію съ плана графа Панина, и подъ литерою В: записку, поданную мною ранѣе этому министру, на случай еслибы она могла быть полезна для лучшаго выясненія образа мыслей Императорскаго двора).

(Для свѣдѣнія короля). Его Королевское Высочество, принцъ Генрихъ отправляетъ самъ оригиналъ вышесказанной бумаги въ частномъ письмѣ, которое онъ лично вручитъ курьеру Бартенфельдеру, подателю этого донесенія, я же съ своей стороны прилагаю лишь планъ, поданный мною ранѣе графу Панину, на случай еслибы онъ могъ быть чѣмъ нибудь полезенъ для лучшаго разъясненія образа мыслей здѣшняго императорскаго двора.

Приложение А, къ № 459.

Перечень предположеній графа Панина, который онъ имѣлъ честь сообщить Его Королевскому Высочеству, принцу Генриху прусскому, въ разговорѣ по поводу умиротворенія Польши.

Петербургъ, 22 октября (2 ноября) 1770 года.

Императрица Россіи уже сообщила Его Величеству королю прусскому въ одномъ изъ своихъ писемъ и въ мемуарѣ, который по Ея приказанію былъ переданъ Ея министерствомъ, о своихъ намѣреніяхъ прекратить смуты Польши, и образъ Ея мыслей

sa façon de penser sur cet objet aux propres idées du roi. Dès lors il n'y a aucun doute que S. M. I. ne soit prête à y travailler d'abord et qu'Elle ne veuille y apporter toutes les facilités qui ne pourront pas la compromettre.

Quant à l'intervention de la cour de Vienne à cette même pacification, comme S. M. Imp. a avec S. M. le roi de Prusse de conventions particulières, spécialement appliquées aux affaires de Pologne, la dignité des deux alliés réclame contre toute participation publique et directe d'une puissance tierce à l'arrangement de ces affaires par l'opinion préjudiciable qui en résulterait, ou que l'Impératrice et le roi unis n'ont pas la puissance de les pacifier seuls, ou contre la vérité et le gré de leur sentiments qu'ils ne sont pas assez d'accord entre eux ni sur la chose, ni sur les moyens. Cette raison paraît juste et fondée à S. M. I., mais elle est aussi la seule de son éloignement à intéresser publiquement les Autrichiens à la pacification de la Pologne, car Elle n'en a aucune qui dérive de la nature des affaires. Avant de rien commencer en Pologne et à chaque pas qu'Elle s'est permis pour conduire les choses au résultat de la dernière diète, S. M. I. a démontré par des pièces authentiques, soit déclarations, ou sous d'autres titres, le droit sur lequel Elle a agi et la légitimité des demandes dont Elle poursuivait la concession-est tout fondé incontestablement sur l'intérêt permanent de tous les voisins de la république. Il arrive souvent à la vérité que le droit le plus clair, quand il est immédiatement exposé par la puissance même

---

по этому предмету совершенно согласенъ съ взглядами короля на сей предметъ. Съ тѣхъ поръ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Ея Императорское Величество не была бы готова приняться тотчасъ же за это дѣло и чтобы Она не приняла бы для того всѣхъ возможныхъ мѣръ, которыя бы лишь не роняли Ея достоинства.

Что касается вмѣшательства вѣнскаго двора въ это умиротвореніе, то такъ какъ Ея Императорское Величество имѣетъ съ Его Величествомъ королемъ прусскимъ особый договоръ, относящійся именно къ польскимъ дѣламъ, то достоинство обоихъ союзниковъ не можетъ допустить никакого явнаго и прямого вмѣшательства въ эти дѣла какой либо третьей державы, потому что это повлечетъ за собой превратныя понятія о томъ, что будто Императрица и король вмѣстѣ не имѣютъ столько силы, чтобы въ состояніи были одни усмирить ихъ, или что они, вопреки истинѣ, недостаточно согласились между собою, какъ въ веденіи дѣла этого, такъ и въ средствахъ къ его осуществленію. Эти основанія кажутся Ея Императорскому Величеству справедливыми и основательными на столько, чтобы не допустить явнаго вмѣшательства австрійцевъ въ дѣлѣ умиротворенія Польши, ибо они не имѣютъ на это никакого повода, который возникалъ бы изъ обстоятельствъ этого дѣла. Прежде чѣмъ что нибудь начать въ Польшѣ и при каждомъ шагѣ, который Она позволяла себѣ сдѣлать для приведенія дѣлъ къ постановленіямъ послѣдняго сейма, Ея Императорское Величество всегда доказывала, или на основаніи законныхъ документовъ, или деклараціями, или въ другой формѣ, права, по которымъ Она дѣйствовала, и законность своихъ требо-

intéressée, paraît suspect et partial à une puissance tierce, surtout lorsque par la succession des temps et des événements les affaires ont été portées à un certain degré de confusion, exposées à des interprétations pernicieuses et sinistres, et par là assujetties à faire perdre de vue le principe même dont elles sont émanées. Dans ce cas et en supposant d'autre part que la cour de Vienne charie droit dans ses ouvertures au roi de Prusse, et qu'Elle n'ait d'autre intérêt qu'un désir sincère, effet de l'humanité de voir finir les troubles de la Pologne, S. M. Prussienne rendrait un service à l'Impératrice et contribuerait au bien de la chose, en saisissant la voie d'une communication confidentielle, que la cour de Vienne elle-même a ouverte, pour lui montrer succinctement le droit, l'équité et la discrétion de la conduite de S. M. I. dans tout ce qui a été fait en Pologne, ainsi qu'une égalité d'intérêts pour tous les voisins de la Pologne exactement conservée dans tous les points de sa nouvelle constitution. La qualité élective de la couronne de Pologne, point d'un intérêt aussi direct pour la cour de Vienne que pour celles de Pétersbourg et de Berlin, quoique entretenue successivement d'un règne à l'autre, n'était point loi fondamentale de l'état, mais elle a reçu par la dernière diète toute la sanction qui peut lui assurer le caractère de loi immuable et perpétuelle. Le liberum veto, qu'il importe aussi très essentiellement aux voisins de la république, sans exception, de

---

ваній, уступка, которой Она добивалась, — неоспоримо основана на взаимныхъ и постоянныхъ интересахъ всѣхъ сосѣдей республики. Въ самомъ дѣлѣ, часто случается, что право, самое ясное, представленное непосредственно самою заинтересованною державою, кажется подозрительнымъ и пристрастнымъ третьей державѣ, особенно если дѣла, по прошествіи нѣкотораго времени и вслѣдствіе обстоятельствъ, принимаютъ до нѣкоторой степени запутанный видъ; что даетъ возможность истолковывать ихъ и представлять себѣ ихъ пагубными и вредными и тѣмъ самымъ терять изъ вида принципъ, по которому они были возбуждены. Въ такомъ случаѣ и если предположить, съ другой стороны, что вѣнскій дворъ въ своихъ переговорахъ съ прусскимъ королемъ не выскажетъ другихъ интересовъ, кромѣ искренняго желанія, вслѣдствіе своей любви къ благу человѣчества, видѣть конецъ смутамъ въ Польшѣ, Его Прусское Величество оказалъ бы услугу Императрицѣ и много содѣйствовалъ бы благу самаго дѣла, еслибы воспользовался конфиденціальнымъ сообщеніемъ, избраннымъ самимъ вѣнскимъ дворомъ, чтобы прямо показать ему право, справедливость и сдержанность поведенія Ея Императорскаго Величества во всемъ что было сдѣлано въ Польшѣ, также какъ и равенство интересовъ для всѣхъ сосѣдей Польши, которыя тщательно соблюдены во всѣхъ пунктахъ ея новой конституціи. Избирательный образъ польскаго престолонаслѣдія не имѣетъ такого прямаго интереса для вѣнскаго двора, какъ для петербургскаго и берлинскаго; хотя онъ послѣдовательно поддерживался отъ одного царствованія до другаго, но вовсе не составлялъ основнаго государственнаго закона, и только на по-

maintenir, n'était qu'un droit introduit par l'usage et n'avait point d'autre titre. On a donc agi directement pour cet intérêt commun en le faisant reconnaître et statuer dans la nouvelle constitution pour une loi cardinale pour toutes les diètes ordinaires. Il est de fait que dès le commencement qu'il y a eu des dissidents en Pologne, ils ont participé à tous les droits, avantages et prérogatives de l'état de citoyen. Ils en ont jouis, ayant place au sénat, dans le ministère et à toutes les charges de l'état sans exception plus d'un siècle et demi et on n'a jamais vu qu'ils aient empiété sur le droit des catholiques. Au contraire, ce sont les catholiques qui, par tous moyens d'artifice et de violence, ont insensiblement et par degré altéré et ruiné ces droits et prérogatives de leurs égaux, jusqu'à ce que à la fin, étant parvenu à une supériorité irrésistible, ils ont lancé par force et violence contre eux en 1736 l'arrêt fatal qui anéantit en eux toute existence civile. Toutes les démarches, qui ont été faites pour procurer leur rétablissement de la manière et dans les termes qu'il a été statué par la nouvelle constitution, ne sont que la justice même et le droit de l'humanité, mais le fanatisme n'est pas fait pour sentir ces raisons et s'y rendre. Si donc prenant en considération la situation violente des choses, l'Impératrice et le roi, guidés par un amour de l'humanité plus fort que cette situation et que ce concours de circonstances, entreprennent la pacification de la Pologne, la partie des

---

слѣднемъ сеймѣ получилъ утвержденіе, которое упрочитъ за нимъ характеръ непреложнаго и непрерывнаго закона. *Liberum veto*, сохраненіе котораго весьма важно для всѣхъ сосѣдей республики, безъ исключенія, было также ничто иное какъ право, введенное обычаемъ и не имѣющее никакого другаго законнаго основанія. И такъ, Россія дѣйствовала прямо въ общихъ интересахъ, заставивъ принять liberum veto и постановить въ новой конституціи какъ основной законъ для всѣхъ обыкновенныхъ сеймовъ. Это фактъ, что диссиденты, съ самаго ихъ появленія въ Польшѣ, пользовались всѣми правами и преимуществами полноправныхъ гражданъ государства. Они болѣе полутораста лѣтъ занимали мѣста въ сенатѣ, въ министерствахъ и во всѣхъ государственныхъ должностяхъ безъ исключенія, и никогда не было видно, чтобы они захватывали права у католиковъ; напротивъ, католики всевозможными хитростями и насиліями постепенно и по немногу отнимали отъ нихъ эти права и преимущества, себѣ равныхъ, пока наконецъ не достигли непреодолимаго первенства, и силой и насиліями въ 1736 году объявили имъ роковой приговоръ, отнявшій у нихъ всѣ права гражданъ. Всѣ попытки, сдѣланныя для пріобрѣтенія диссидентамъ возстановленія ихъ правъ въ той формѣ и при тѣхъ условіяхъ, которыя постановлены были новой конституціей, суть не болѣе не менѣе какъ долгъ справедливости и человѣколюбія; но фанатизму несвойственно понять эти основанія и уступить имъ. Если же, принимая во вниманіе положеніе дѣлъ, доведенное до крайности, Императрица и король, руководимые любовью къ человѣчеству, болѣе могущественною чѣмъ это положеніе дѣлъ и сопровождающія его обстоятельства, предпримутъ умиротвореніе Польши, католиче-

catholiques, qui se joindra aux ministres de L. L. M. M. pour l'exécution de ce dessein, devra, sans que ces ministres y prennent aucune part publique, traiter avec les dissidents, pour que ceux-ci, comme il est probable qu'ils le feront par amour pour la paix, se relâchent de leur entrée au sénat et au ministère, fixent et limitent avec eux le nombre des nonces qu'ils auront droit d'avoir, et en général qu'ils fassent un traité à part de tous les changements qu'ils consentiront à faire à tous les points qui les concernent dans la nouvelle constitution. En faveur de ces concessions des dissidents, lesquelles vont d'après les idées que le roi lui-même a communiquées à l'Impératrice, les dissidents de leur côté chercheront à faire abroger la loi pénale, loi barbare pour notre siècle et à laquelle les alliés s'intéressent avec justice, mais ce point sera avec les autres remis à la négociation particulière entre les deux parties, laquelle les ministres des deux cours favoriseront sous main, en penchant selon les points de discussion ou du côté des catholiques ou du côté des dissidents, mais sans s'en mêler ouvertement. Pour ce qui concerne les commissions établies pour restreindre le pouvoir des grands généraux et des trésoriers, ce sont les affaires de parti, désirées intérieurement par quelques-uns, auxquelles l'Impératrice n'a pris part et n'a condescendue que pour réunir les esprits et les porter à consentir à l'affaire des dissidents. S. M. I. n'apportera aucune opposition au redressement que

---

ская партія, которая присоединится къ министрамъ Ихъ Величествъ для приведенія въ исполненіе этого намѣренія, должна будетъ, безъ всякаго явнаго участія этихъ министровъ, договариваться съ диссидентами, чтобы эти послѣдніе (что они весьма вѣроятно и исполнятъ изъ любви къ миру), отказались отъ вступленія въ сенатъ и въ министерства и опредѣлили и ограничили вмѣстѣ съ ними число депутатовъ, которыхъ они будутъ вправѣ имѣть, и вообще, чтобы они составляли особый проэктъ всѣмъ перемѣнамъ, которыя они согласятся сдѣлать по всѣмъ, касающимся до нихъ пунктамъ новой конституціи. Въ силу этихъ уступокъ диссидентамъ, которыя согласны съ идеями, сообщенными самимъ королемъ Императрицѣ, диссиденты, съ своей стороны, постараются отмѣнить законъ о наказаніяхъ, законъ варварскій въ нашъ вѣкъ, и въ которомъ союзники справедливо заинтересованы; но этотъ пунктъ будетъ вмѣстѣ съ другими отданъ на особое разсмотрѣніе двухъ партій, которымъ министры обоихъ дворовъ будутъ тайно способствовать, склоняясь, смотря по содержанію спорныхъ статей, то на сторону диссидентовъ, то на сторону католиковъ, но не вмѣшиваясь въ это дѣло открыто. Что же касается коммисій, учрежденныхъ для ограниченія власти великихъ гетмановъ и казначеевъ, то это дѣла партіи, которымъ нѣкоторые внутренно очень сочувствуютъ, но въ которыхъ Императрица приняла участіе и соблаговолила обратить вниманіе лишь для того, чтобы согласовать и сблизить умы и тѣмъ заставить ихъ согласиться на дѣло диссидентовъ. Ея Императорское Величество не окажетъ никакого сопротивленія нѣкоторымъ возстановленіямъ

les Polonais jugeront eux-mêmes et consentiront entre eux d'y faire, leur laissant les mains libres à cet égard, comme Elle veut et a toujours voulu sur tout ce qui est purement de l'intérieur. Si S. M. Prussienne juge à propos de faire part confidemment à la cour de Vienne de ce plan, sur lequel l'Impératrice se propose de travailler de concert avec son allié à la pacification des troubles de Pologne, et de l'éclairer sur la façon de penser de S. M. I., c'est à sa prévoyance et à son amitié que l'Impératrice s'en remet entièrement. Elle sera même obligée au roi et regardera comme un service propre à concourir au bien des affaires, si par cette communication ouverte et franche, il peut porter la cour de Vienne à ne plus regarder avec cet oeil d'aversion les troubles de la Pologne, et à aider par ses réponses aux recherches et aux insinuations des confédérés à changer leurs sentiments et leur inspirer le retour à l'union et à la paix. Lorsque l'ouvrage de la pacification sera achevé S. M. I. ne se fera aucune peine que la cour de Vienne le garantisse. Au contraire elle se fera un plaisir de joindre la garantie d'un voisin, qui dans tous les temps peut avoir des rapports si immédiats avec les affaires de la république, à sa propre garantie et à celle de la cour de Berlin.

въ дѣлахъ внутренней политики, которыя будутъ признаны самими поляками необходимыми, такъ какъ Она, какъ теперь, такъ и всегда желала, чтобы они были свободны въ дѣйствіяхъ, прямо касающихся ихъ внутренняго устройства. Если Его Прусское Величество найдетъ умѣстнымъ конфиденціально сообщить вѣнскому двору этотъ планъ, надъ которымъ Императрица предполагаетъ трудиться совмѣстно съ своимъ союзникомъ, для усмиренія смутъ въ Польшѣ, и объяснить ему образъ мыслей Ея Императорскаго Величества, то Императрица вполнѣ довѣряется его предусмотрительности и дружбѣ. Она даже будетъ считать себя обязанною королю и сочтетъ за услугу, которая поможетъ благу дѣла, если этимъ открытымъ и откровеннымъ сообщеніемъ, онъ расположитъ вѣнскій дворъ не смотрѣть болѣе съ отвращеніемъ на смуты въ Польшѣ, и если онъ постарается своими отвѣтами на происки и инсинуаціи конфедератовъ измѣнить ихъ мнѣнія и внушить имъ, чтобы они возвратились къ единству и миру. Когда дѣло умиротворенія будетъ окончено, Ея Императорское Величество не сдѣлаетъ никакихъ затрудненій къ тому, чтобы вѣнскій дворъ гарантировалъ миръ; напротивъ, Она будетъ очень довольна присоединить гарантію такого сосѣда, который постоянно будетъ находиться въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ дѣламъ республики, къ своей собственной гарантіи и къ гарантіи берлинскаго двора.

Приложение В, къ № 459.

Projet pour la pacification de la Pologne, ébauché par le comte de Solms ministre de S. M. le roi de Prusse en Russie.

A St. Pétersbourg, le 22 Octobre (2 Novembre) 1770.

Les points principaux à obtenir à la prochaine diète de pacification en Pologne sont:

I. La conservation du roi d'aujourd'hui.

II. Quoique, suivant les anciennes lois du royaume et les Pacta conventa des rois de Pologne, l'égalité doit être observée entre la noblesse, et qu'il n'y a pas des lois absolues qui excluent de cette égalité ceux qui professent les religions grecques ou protestantes; que par conséquent ces derniers doivent avoir les même droits de prétendre à la possession des charges, emplois, dignités, et bénéfices avec ceux de la religion catholique romaine; cependant parce que comme tous les rois ont toujours été de cette religion et qu'elle a été professée par la plus grande partie de la nation, elle est devenue *de fait* la religion dominante du royaume, on ne prétend point lui ôter cette prérogative et l'on est d'accord: *a*) De confirmer de nouveau solemnellement la loi cardinale faite à la dernière diète que le roi est toujours catholique romain, de même que la reine. *b*) On veut pour l'amour de la

---

Приложение В, къ № 459.

Проэктъ умиротворенія Польши, набросанный графомъ Сольмсомъ.

Петербургъ, 22 октября (2 ноября) 1770 г.

Главныя статьи, которыхъ слѣдуетъ добиться на ближайшемъ сеймѣ по умиротворенію Польши, суть слѣдующія: I. Оставленіе на престолѣ нынѣ царствующаго короля. II. Хотя по древнимъ законамъ королевства и по Pacta conventa польскихъ королей и должно соблюдаться равенство между дворянами, и хотя нѣтъ положительныхъ законовъ, которые бы исключали изъ этого равенства тѣхъ, которые исповѣдуютъ греческую или протестантскую религію, хотя по этому послѣдніе должны имѣть тѣ же права на должности, назначенія и преимущества, какъ и тѣ, которыя исповѣдуютъ римско-католическую религію; но такъ какъ всѣ короли исповѣдывали всегда эту религію и такъ какъ ее исповѣдуетъ большинство націи то, de facto, она сдѣлалась господствующей религіей въ королевствѣ и никто не намѣревается отнимать отъ нея этой прерогативы, а, напротивъ, всѣ согласны:

а) Снова торжественно подтвердить основной законъ, составленный на послѣднемъ сеймѣ, чтобы какъ король такъ и королева всегда были римско-католическаго вѣроисповѣданія.

b) Желательно, чтобы, ради любви къ миру и для сохраненія спокойствія въ бу-

paix et la conservation de la tranquillité pour l'avenir, que les dissidents renoncent eux-mêmes à la prétention de posséder les places de sénateurs et de ministres du roi et de la républiquè. Mais comme il serait injuste de vouloir les priver de tous les avantages de citoyens on doit leur confirmer: 1) La pleine liberté d'exercer le culte public de leurs religions dans les endroits où ils les ont eus, la possession des biens appartenants à la noblesse dissidente, et la restitution des églises et des écoles qui leur ont été enlevés de force. 2) Le droit d'avoir aux diètes et aux diètines des nonces de leurs religions. 3) La capacité de pouvoir occuper selon le choix du roi des starosties avec judicature. 4) L'entrée pour des assesseurs aux tribunaux. 5) La continuation de la cour de justice mixte, établie depuis la dernière diète.

Comme, en obtenant ces cinq articles, la religion catholique ne pourra pas craindre de se trouver jamais en danger d'être supprimée par celle des dissidents, on invitera ceux de la première de choisir des députés, qui s'assembleront avec ceux des dissidents, pour régler entre eux les choses amiablement et de convenir de la quantité des églises et des écoles de dissidents à accorder, de leur fixer les endroits où ils pourront les avoir, de régler le nombre des hommes qu'ils pourront envoyer aux diètes avec celui des starosties qu'ils pourront occuper etc.

Mais pour faire cesser l'avilissement qu'on a voulu attacher aux reli-

---

дущемъ, диссиденты сами отказались отъ претензіи занимать мѣста сенаторовъ и министровъ короля и республики. Но, такъ какъ было бы несправедливо лишить ихъ всѣхъ правъ и преимуществъ гражданъ, то за ними слѣдуетъ утвердить:

1) Полную свободу отправлять публично богослуженіе по ихъ религіи въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они имѣли это право, обладать имѣніями, принадлежащими дворянству изъ диссидентовъ, возстановлять церкви и школы, отнятыя у нихъ силой. 2) Право имѣть на сеймахъ и сеймикахъ депутатовъ, исповѣдующихъ одну съ ними религію. 3) Право занимать по выбору короля староства съ правомъ производства суда. 4) Поступать ассесорами въ суды. 5) Продолжать дѣйствіе смѣшанной судебной палаты, учрежденной на послѣднемъ сеймѣ.

Такъ какъ, уступивъ диссидентамъ сказанное въ этихъ пяти пунктахъ, католическая религія не будетъ имѣть основанія бояться впасть когда либо въ опасность быть уничтоженною диссидентами, то слѣдуетъ предложить католикамъ выбрать изъ своей среды депутатовъ, которые соберутся съ депутатами отъ диссидентовъ, и дружественно установятъ между собою свои дѣла, и согласятся на счетъ числа церквей и школъ для диссидентовъ, которые должны быть имъ уступаемы, назначатъ мѣстности, гдѣ они могутъ ихъ имѣть, опредѣлятъ число депутатовъ, которыхъ они могутъ посылать на сеймы, также какъ и число староствъ, которыя они могутъ занимать, и т. д.

Но чтобы не допустить униженія, которому хотѣли подвергнуть религію дисси-

gions des dissidents et pour ménager la gloire des cours respectives, qui professent l'une ou l'autre de ces religions, on veut que les catholiques consentent à l'abolition des lois pénales et flétrissantes portées contre les catholiques qui voudront embrasser une de ces religions soit grecque soit protestante.

III. Quant aux affaires temporelles du gouvernement polonais, il sera bon de les maintenir sur le pied des Pacta Conventa du roi d'aujourd'hui et suivant l'établissement dernier des lois cardinales. De sorte que, à l'exception de l'article 3 de ces lois, qui devait défendre la transgression de la religion catholique à celle des dissidents laquelle doit être abolie, toutes les autres pourront rester et être considérées à l'avenir comme des lois immuables. Toutes les puissances, surtout celles qui sont voisines de la Pologne, trouveront un intérêt commun, que le royaume demeure toujours électif et qu'on n'y reconnaisse point de succession au trône, que le liberum veto soit conservé aux diètes dans toute matière d'état etc.

IV. Comme l'abolition des deux grandes charges savoir: des grands trésoriers et des grands généraux de la couronne et du duché de Lithuanie a causé ci-devant beaucoup de fermentation, et que la conservation de ces charges ou leur suppression pourrait paraître en quelques circonstances convenir aux intérêts de la Pologne et à celui des puissances voisines, aussi bien qu'à d'autres égards, elles pourront paraître ne leur pas convenir, suivant les points de vue différents dont on l'envisage.

дентовъ и чтобы не коснуться достоинста и славы заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ дворовъ, необходимо, чтобы католики согласились на уничтоженіе уголовныхъ законовъ и позорнаго преслѣдованія противъ тѣхъ изъ католиковъ, которые бы вздумали принять одну изъ этихъ религій, греческую или протестантскую. III. Что касается временныхъ дѣлъ польскаго правительства, было бы хорошо держаться въ отношеніи статей Pacta conventa нынѣшняго короля и послѣднихъ учрежденій основныхъ законовъ. Такъ что за исключеніемъ третьей статьи этихъ законовъ, запрещающей перемѣну католической религіи на диссидентскую, статьи, которая должна быть уничтожена, всѣ остальныя могутъ остаться въ силѣ, и въ будущемъ на нихъ должны смотрѣть какъ на неизмѣнные законы. Общій интересъ всѣхъ державъ, особенно же сосѣднихъ съ Польшей, это — чтобы образъ правленія въ королевствѣ всегда оставался избирательнымъ, чтобы престолонаслѣдія тамъ не существовало, чтобы liberum veto сохранилось на сеймахъ во всей силѣ по всѣмъ государственнымъ вопросамъ и проч. IV. Такъ какъ уничтоженіе двухъ главныхъ должностей, а именно: главнаго казначея и великаго гетмана королевства и литовскаго княжества, было недавно причиною сильнаго волненія, и, кромѣ того, сохраненіе этихъ должностей или ихъ уничтоженіе могло бы, смотря по обстоятельствамъ, быть въ интересахъ Польши и сосѣднихъ государствъ, также, какъ съ другой стороны, оно могло бы быть противно ихъ интересамъ, смотря по разности взгляда, съ которымъ на это дѣло смотрятъ, то рѣ-

On pourrait remettre la décision de cette affaire aux Polonais même, pour la régler à la future diète.

Dans le cas que ces charges doivent être rétablies il serait bon de modifier un peu leur pouvoir, surtout celui des grands généraux, et de faire de plus une loi, qu'aucune de ses charges ne pourra être donnée aux proches parents du roi régnant ou de la reine son épouse, tels seraient leurs frères, leurs oncles, leurs beaux frères ou leurs neveux. Si l'on trouve plus profitable de substituer à ces deux grandes charges ou à l'une d'elles les commissions, comme cela est aujourd'hui, pour lors il faudrait empêcher par une autre loi que la nomination des commissaires ne soit pas remise uniquement au choix et seul bon plaisir du roi de Pologne, mais que ce soit aux états assemblés en diète à les élire. Et que ceux qui de cette manière, ou d'une autre peut être meilleure encore qu'on pourra imaginer, seront promus à être membres de ces commissions ne pourront conserver ces places pendant toute leur vie, mais qu'ils soient changés d'une diète à l'autre.

La nomination de ces commissaires pourra être mise dans la liste des affaires économiques, qui suivant l'article des lois cardinales doivent être réglées, malgré que les délibérations sur les affaires d'état auraient déjà sistées par l'emploi du liberum veto.

V. Tout ce qui regarde les affaires purement économiques de la Pologne dont il n'est pas fait mention dans ces quatre articles précédents pourront

---

шеніе этого дѣла можно бы было предоставить самимъ полякамъ, съ тѣмъ даже, чтобы установить его на будущемъ же сеймѣ. Въ случаѣ если бы эти должности были возстановлены, хорошо бы было не много ограничить ихъ власть, особенно же власть великихъ гетмановъ, и прибавить еще одинъ законъ, по которому ни одна изъ этихъ должностей не должна быть занятой близкими родственниками царствующаго короля или его супруги, какъ то: братьями, дядями, зятьями или племянниками ихъ. Всего удобнѣе было бы замѣнить обѣ эти должности или одну изъ нихъ коммисіями, какъ это дѣлается теперь. Тогда слѣдуетъ издать другой законъ, которымъ бы назначеніе членовъ коммисій представлялось не выбору и личному усмотрѣнію короля польскаго, а всему государству, на сеймѣ, и чтобы тѣ, которые тѣмъ или другимъ, можетъ быть еще лучшимъ способомъ, будутъ выбраны въ члены коммисій, не могли бы сохранять за собой эти мѣста на всю жизнь, но чтобы они отъ одного до другаго сейма мѣнялись.

Выборъ членовъ этихъ коммисій можетъ быть отнесенъ къ экономическимъ дѣламъ, которыя, по 3-ей статьѣ основныхъ законовъ, могутъ быть тотчасъ же установлены, хотя бы совѣщанія по дѣламъ государственнымъ были уже остановлены посредствомъ liberum veto. V. Все что касается чисто экономическихъ дѣлъ Польши, о которыхъ не упоминается въ четырехъ предъидущихъ статьяхъ, можно передать

être remis à l'arrangement, que les Polonais eux-mêmes trouveront bon de faire là-dessus. Aucune puissance ne voudra s'en mêler directement, supposé qu'il ne fasse rien par cet arrangement qui soit absolument contraire à leurs intérêts respectifs. Et les ministres qui résident de leur part à Varsovie n'y entreront que comme particuliers, amis personnels des uns ou des autres, pour concilier les esprits par la persuasion et par les représentations amiables. Tels sont les points principaux que la cour de Russie désire obtenir des Polonais à la future diète de pacification. S. M. l'Impératrice est bien aise de s'ouvrir là-dessus confidemment à S. M. le roi de Prusse, lui remettant de faire part à la cour de Vienne de ces demandes, autant que S. M. Royale jugera elle-même qu'il pourrait convenir aux intérêts communs de lui en faire connaître, afin de convaincre la dite cour de la justice de la cause que L. L. M. M. Impériale et Royale ont embrassée et l'engager par là à exiger sous main des confédérés catholiques de se prêter à cet accommodement.

S. M. l'Impératrice déclare en outre, que lorsqu'après la conclusion des troubles de la Pologne elle et S. M. le roi de Prusse garantiront les articles accordés aux dissidents et à leur parti, elle ne s'opposera point que la cour de Vienne puisse garantir également et séparément aux catholiques les avantages, qui leur sont accordés, à condition cependant que la France

---

на усмотрѣніе поляковъ, какъ они сами найдутъ удобнымъ ихъ устроить. Ни одна держава не захочетъ прямо вмѣшиваться въ эти дѣла, въ томъ предположеніи, что и поляки ничего не сдѣлаютъ что было бы противно интересамъ этихъ державъ. Министры державъ, находящіеся въ Варшавѣ, войдутъ въ эти дѣла какъ частные люди, какъ личные друзья тѣхъ или другихъ сторонъ, чтобы убѣжденіями своими и дружественными представленіями повліять на согласованіе умовъ. Вотъ главные пункты, которыхъ Россія хочетъ добиться у Польши на слѣдующемъ умиротворительномъ сеймѣ. Ея Величество Императрица очень довольна довѣрчиво открыться въ этомъ Его Величеству прусскому королю, предоставляя его усмотрѣнію сообщить Ея требованія вѣнскому двору, на сколько Его Королевское Величество найдетъ это удобнымъ для общихъ интересовъ, съ тѣмъ, чтобы убѣдить названный дворъ въ справедливости желаемой и взаимно преслѣдуемой цѣли Ея Императорскаго и Его Королевскаго Величествъ и тѣмъ самымъ заставить его склонить католическихъ конфедератовъ согласиться на эти средства къ умиротворенію.

Ея Величество, Императрица, сверхъ того объявляетъ, что когда, по прекращеніи смутъ въ Польшѣ, Она и Его Величество Король Прусскій будутъ гарантировать права, признанныя за диссидентами и ихъ приверженцами, то Она не будетъ противъ того, чтобы и вѣнскій дворъ, съ своей стороны, одинаково и отдѣльно гарантировалъ права и преимущества, предоставленныя католикамъ, однако съ условіемъ, чтобы въ

n'entre pour rien dans la négociation, ni qu'elle soit admise à la même garantie.

S. M. l'Impératrice de Russie trouve encore nécessaire de demander à S. M. le roi de Prusse que cette négociation en Pologne se fasse sans aucune intervention publique des Autrichiens, et que leur ministre n'assiste point aux conférences et aux délibérations qui seront tenues là-dessus, mais que ces affaires soient conduites par l'ambassadeur de S. M. l'Impératrice de Russie avec une entière intelligence et l'admission du ministre de S. M. le roi de Prusse. Et que la gloire de la pacification de la Pologne ne puisse être regardée comme le fruit de l'union et de la parfaite intelligence des cours de St. Pétersbourg et de Berlin.

№ 460.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 4 Novembre 1770.

Reçu le 19 Novembre.

J'ai reçu votre dépêche du 19 Octobre dernier, et comme on me marque de Constantinople que l'ambassadeur de France fait les plus vives instances pour faire agréer la médiation de sa cour à la Porte, Je suis bien aise que la cour, où vous êtes, a pris la résolution de vouloir négocier seule sa paix

---

переговоры эти отнюдь не допускалась бы Франція и чтобы послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не была допущена участвовать въ гарантіи.

Ея Величество Императрица Россіи находитъ еще нужнымъ просить Его Величество Короля Пруссіи, чтобы эти переговоры въ Польшѣ происходили безъ всякаго оффиціальнаго вмѣшательства австрійцевъ и чтобы ихъ министръ отнюдь не присутствовалъ на конференціяхъ и совѣщаніяхъ, которыя будутъ происходить по этому дѣлу; но чтобы эти дѣла велись посломъ Ея Величества Императрицы Россіи съ участіемъ и при полномъ содѣйствіи министра Его Величества Короля Прусскаго. И чтобы слава умиротворенія Польши не могла быть иначе сочтена какъ плодъ союза и совершеннаго единодушія петербургскаго и берлинскаго дворовъ.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 4 ноября 1770 г.

Получено 19 ноября.

№ 460. Вашу депешу отъ 19-го прошедшаго октября Я получилъ, и такъ какъ мнѣ сообщаютъ изъ Константинополя, что французскій посолъ самымъ настоятельнымъ образомъ склоняетъ Порту принять посредничество своего двора, то Я очень доволенъ, что дворъ, при которомъ вы состоите, рѣшился заключить миръ съ тур-

avec les Turcs. En effet, Je ne prévois que difficultés sans nombre si cette négociation passe par d'autres mains et que les deux puissances belligérantes ne s'accomodent point entre elles; et vous n'avez qu'à en informer confidemment le comte Panin. On me mande d'ailleurs de Vienne, que la France se donne beaucoup de peine pour engager la cour de Vienne à faire toutes sortes de chicanes, au cas que sa médiation fut acceptée, de sorte qu'il n'y a rien de plus avantageux pour les deux cours que de négocier seuls leurs conditions de paix. Celles que selon votre susdite dépêche le comte Panin a confiés à mon frère, le prince Henri, me paraissent aussi modérés, que Je ne saurais que bien augurer du succès de cette négociation immédiate. La démolition de Bender et d'Oczakow ne pourra, ce me semble, rencontrer de grandes difficultés, et le seul article auquel on aura de la peine à faire consentir la Porte, c'est de soustraire les Tartares à leur domination. J'avoue même que c'est un point un peu fort et qui peut donner beaucoup de jalousie à la maison d'Autriche, surtout après que, selon mes lettres, la France fait tous ses efforts pour animer cette dernière contre la Russie. Il me semble aussi que dans cette négociation il ne faut pas se borner aux seules parties belligérantes, mais faire entrer également en ligne et compter les puissances voisines et limitrophes. Quant à la condition au contraire qui regarde le Sr. Obreskow rien de plus juste que d'exiger que ce ministre ayant été empri-

---

ками одинъ, безъ посторонняго вмѣшательства. Дѣйствительно, Я не предвижу ничего кромѣ безчисленныхъ затрудненій, если бы эти переговоры прошли черезъ другія руки и если обѣ воюющія державы не примирятся сами, между собою; сообщите это конфиденціально графу Панину. Кромѣ того мнѣ доносятъ изъ Вѣны, что Франція также очень старается, чтобы заставить вѣнскій дворъ дѣлать всевозможныя придирки, въ случаѣ еслибы его посредничество было принято, такъ что нѣтъ ничего выгоднѣе для обоихъ дворовъ, какъ заключить условіе мира самимъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Тѣ условія, которыя, судя по вашей вышеупомянутой депешѣ, графъ Панинъ сообщилъ моему брату, принцу Генриху, мнѣ кажутся на столько умѣренными, что вполнѣ предвѣщаютъ успѣхъ этихъ непосредственныхъ переговоровъ. Разрушеніе укрѣпленій Бендеръ и Очакова не можетъ, мнѣ кажется, встрѣтить большихъ затрудненій; на одинъ только пунктъ трудно будетъ склонить Порту, это — на освобожденіе татаръ отъ ея владычества. Признаюсь даже, что это вопросъ весьма важный и что онъ можетъ произвести большую завнсть въ австрійскомъ домѣ, особенно же послѣ того какъ Франція, судя по письмамъ мною полученнымъ, употребляетъ всѣ свои усилія, чтобы возбудить его противъ Россіи. Мнѣ кажется также, что въ этихъ переговорахъ не достаточно ограничиться только воюющими сторонами, но слѣдуетъ также принять въ разсчетъ и сосѣднія, пограничныя державы. Что же касается, напротивъ, условій, относящихся до г. Обрѣзкова, то ничего не можетъ быть справедливѣе, какъ потребовать, чтобы этотъ министръ, заключенный вопреки

sonné contre le droit des gens soit préalablement et avant toutes choses remis en liberté. Sur ce Je prie Dieu etc.

P. S. L'ordre ci-dessus étant déjà signé, il m'est venu encore un motif de plus en idée, pourquoi Je préférerais que la Russie renonçât à la médiation et négociât seule sa paix avec la Porte. C'est là disette des sujets propres pour conduire une pareille médiation.

Je ne veux pas même vous dissimuler que Je ne serais un peu embarrassé dans mon choix, et qu'au cas qu'il fut encore effectivement question d'un congrès formel de paix, Je pourrais peut-être faire réflexion sur vous et vous nommer mon ministre plénipotentiaire à cette négociation. Toutefois ce n'est que pour votre seule direction que Je vous fais part de mes intentions à cet égard, et vous sentirez vous-même qu'avant d'y penser plus sérieusement, il faudra voir auparavant quelle tournure cette négociation de paix prendra, et si la Russie, ainsi que Je le souhaite, n'aimera pas mieux rester chargée seule et sans y admettre aucune puissance étrangère.

№ 461.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 30 Novembre. A Potsdam, le 14 Novembre 1770.

La poste ordinaire m'a apporté votre dépêche du 30 Octobre dernier

---

всякимъ международнымъ правамъ, былъ бы предварительно и прежде всего освобожденъ. За симъ молю Бога и пр.

P. S. Когда это предписаніе было уже подписано, то у меня явилось еще одно соображеніе, почему я предпочелъ бы, чтобы Россія отказалась отъ всякаго посредничества и вела бы непосредственно сама свои переговоры о мирѣ съ Портой. Соображеніе это: недостатокъ такихъ людей, которымъ можно бы было поручить веденіе подобнаго посредничества.

Я даже не хочу скрывать отъ васъ, что Я самъ нѣсколько затруднился бы въ выборѣ, и въ случаѣ если будетъ еще оффиціяльный вопросъ о формальномъ конгрессѣ мира, то я можетъ быть также подумаю о васъ и назначу васъ моимъ уполномоченнымъ министромъ для этихъ переговоровъ. Во всякомъ случаѣ примите исключительно только для вашего руководства то что я сообщаю вамъ о моихъ намѣреніяхъ по этому дѣлу, и вы сами поймете, что прежде, чѣмъ начать объ этомъ серьезно думать, надо будетъ посмотрѣть какой оборотъ примутъ эти переговоры о мирѣ, и что не лучше ли Россіи, какъ Я этого и желаю, одной принять ихъ на себя, не допуская въ нихъ ни одну иностранную державу.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Получено 30 ноября. Потсдамъ, 14 ноября 1770 г.

№ 461. Съ обыкновенной почтой Я получилъ вашу депешу, отъ 30 октября, а съ

et le courrier Bartenfelder celle du 3 de ce mois avec le précis des sentiments du comte de Panin sur la pacification de la Pologne, que mon frère, le prince Henri, m'a fait tenir à la suite de sa lettre. Les sentiments que ce précis renferme font un honneur infini à l'Impératrice de Russie. J'y admire sa générosité, sa justice et sa modération qui éclatent pour ainsi dire à chaque ligne. La gloire du succès des armes se partage; il y en a plusieurs qui y participent, mais la modération du vainqueur lui est particulière et met le comble à l'admiration de son mérite. Telle est l'impression que les dispositions de S. M. I. ont faite sur mon esprit, et il ne me reste pas le moindre doute qu'à leur moyen on ne parvienne à pacifier promptement les troubles de cette république. Le comte de Panin peut être persuadé que Je ménagerai soigneusement ce précis vis-à-vis de la cour de Vienne, et qu'ainsi qu'il l'a demandé, Je ne lui en ferai point confidence en son entier. Je m'en servirai plutôt d'abord à sonder adroitement ses dispositions sur l'objet principal et comme elle pense y entrer. Si elle n'écoute que la raison et que la France ne lui ait pas trop fasciné les yeux, elle trouvera ce plan en général très acceptable et aussi juste qu'elle saurait seulement le desirer; mais Je me garderai bien de compromettre le moins du monde l'Impératrice de Russie et Je ne ferai mes démarches que par degré, afin de ne risquer absolument rien à cet égard. Enfin Je prends tout l'intérêt possible aux distinctions dont S. M. I. continue de combler mon frère, le prince Henri,

---

курьеромъ Бартенфельдеромъ другую отъ 3-го числа этого мѣсяца. Съ послѣдней я получилъ перечень предположеній графа Панина по умиротворенію Польши, который мнѣ прислалъ при своемъ письмѣ мой братъ, принцъ Генрихъ. Мысли, изложенныя въ этомъ перечнѣ, дѣлаютъ безконечную честь Императрицѣ Россіи. Я дивлюсь въ немъ Ея великодушію, справедливости и умѣренности, которыя, такъ сказать, просвѣчиваютъ въ каждой строчкѣ. Слава успѣха оружія дѣлима; въ ней многіе принимаютъ участіе; но умѣренность побѣдителя принадлежитъ лично ей и даетъ поводъ дивиться въ высшей степени ея достоинствамъ. Таково впечатлѣніе, произведенное на меня намѣреніями Ея Императорскаго Величества, и во мнѣ не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы такими средствами не возможно было достигнуть скорѣйшаго усмиренія смутъ въ этой республикѣ. Графъ Панинъ можетъ быть увѣренъ, что Я тщательно буду хранить этотъ перечень отъ вѣнскаго двора и, какъ онъ просилъ меня, не сообщу его этому двору вполнѣ Я сначала постараюсь съ ловкостью разведать намѣренія этого двора относительно главнаго предмета и какъ онъ думаетъ взяться за него. Если онъ будетъ слушаться только однихъ указаній разума и если Франція не успѣла еще его слишкомъ ослѣпить, онъ найдетъ, въ общемъ, этотъ планъ весьма удобопринимаемымъ и на столько справедливымъ на сколько можно того желать; но я всячески буду стараться нисколько не скомпрометировать Императрицу Россіи и буду подходить къ дѣлу постепенно, чтобы положительно ничѣмъ не рисковать въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, я принимаю живѣйшій интересъ въ тѣхъ отличіяхъ, которыя Ея Величество Императрица продолжаетъ

et J'en suis charmé au delà de toute expression, quoique ces mêmes distinctions augmentent naturellement les dépenses du séjour de ce prince à cette cour.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 462.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 19 Décembre. A St. Pétersbourg, le 23 Novembre (4 Décembre) 1770.

J'ai fait part au comte Panin du contenu des derniers ordres immédiats du 14 Novembre, par lesquels V. M. a bien voulu donner une entière approbation au plan que l'Impératrice de Russie a formé pour la pacification de la Pologne. Il a été si charmé de l'apprendre, que sur-le-champ il en a rendu compte à l'Impératrice, sa souveraine, qui l'a également appris avec beaucoup de plaisir et qui se flatte, que la puissante coopération et amicale de V. M. contribuera à conduire à la fin les affaires de Pologne à une conclusion conforme au but salutaire et pacifique des deux cours, et qu'elle engagera également la cour de Vienne à n'y prendre part autrement, qu'autant que la tranquillité générale de l'Europe pourra être conservée par là. Les délais dont cette dernière cour use pour déclarer ses sentiments sur la manière dont l'Impératrice s'est expliquée sur les propositions, que la Porte a faites par rapport à la paix et à la médiation, ne laissent pas d'inspirer de la défiance contre la cour de Vienne.

оказывать моему брату, принцу Генриху; я этимъ такъ очарованъ, что и выразить не могу, хотя эти отличія естественно увеличиваютъ расходы пребыванія этого принца при томъ дворѣ.

За симъ молю Бога и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

Получено 19-го декабря. Петербургъ, 23 ноября (4 декабря) 1770 г.

№ 462. Я сообщилъ графу Панину содержаніе послѣднихъ непосредственныхъ приказаній отъ 14 ноября, которыми Вашему Величеству угодно было вполнѣ одобрить планъ, составленный Императрицею Россіи по умиротворенію Польши. Онъ съ такимъ восторгомъ услышалъ это, что сейчасъ же доложилъ о томъ Императрицѣ, своей Государынѣ, которая тоже была очень довольна и которая льститъ себя надеждой, что могущественное и дружественное содѣйствіе Вашего Величества споспѣшествуетъ приведенію польскихъ дѣлъ къ тому спасительному и мирному окончанію, которое составляло цѣль обоихъ дворовъ. А равно Она приглашаетъ вѣнскій дворъ къ участію въ этомъ лишь на столько, на сколько потребуетъ того сохраненіе общаго спокойствія Европы.

Замедленія, которыя этотъ дворъ дѣлаетъ для объявленія своего мнѣнія на объясненіе Императрицы, сдѣланное на предложеніе Порты относительно мира и по поводу посредничества, внушаютъ ей недовѣріе къ вѣнскому двору.

№ 463.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 28 Décembre 1770 (8 Janvier 1771).

Prés. le 22 Janvier.

Les derniers ordres immédiats et médiats de S. M. du 23 et 25 du mois passé m'ont été bien remis. J'ai communiqué suivant les ordres de S. M. le dernier extrait des nouvelles qu'elle a reçues de Constantinople au ministère d'ici, qui a été charmé de voir les nouveaux témoignages du désir de la Porte de la paix. On attend présentement, pour en bien juger, la réponse qu'elle donnera au sujet du renvoi de Mr. Obreskow des frontières de Turquie. Si elle le refuse, le comte Panin est d'avis, que ce soit une marque qu'elle aurait envie de faire encore un affront à la Russie, que l'Impératrice ne pourrait pas se fier à leur discrétion et leur abandonner le vieux ministre et les nouveaux plénipotentiaires pour un congrès, au milieu de leur pays. Il calcule, que le prochain courrier de Constantinople apportera sur cela les éclaircissements nécessaires. Si la décision de la question sur l'admission de la médiation ouverte de la cour de Vienne dut causer quelque délai dans la négociation de la paix, la cour d'ici prétend bien d'être regardée comme n'étant pas fautive en cela. Après avoir déclaré à V. M. par la note du 29 Septembre qu'elle ne balançait pas à accepter la négociation autrichienne, si elle pouvait le faire sous de certaines modifications, elle

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 28-го декабря 1770 г. (8-го января 1771 г.).

Получено, 22-го января.

№ 463. Послѣднія непосредственныя и посредственныя приказанія Его Величества отъ 23 и 25 прошедшаго мѣсяца мною исправно получены. Вслѣдствіе приказаній Его Величества, я сообщилъ извлеченіе изъ послѣднихъ извѣстій, Имъ полученныхъ изъ Константинополя, здѣшнему министерству; оно было весьма довольно этими новыми доказательствами желанія мира со стороны Порты. Для того чтобы судить объ ея искренности, въ настоящее время здѣсь ждутъ отвѣта, который она дастъ по поводу высылки г. Обрѣзкова за предѣлы Турціи. Если она откажетъ въ этомъ, то графъ Панинъ того мнѣнія, что это будетъ признакомъ, что она не прочь нанести еще новое оскорбленіе Россіи, и тогда Императрица лишена будетъ возможности положиться на ихъ искренность и не захочетъ отдавать въ ихъ руки прежняго министра и новыхъ уполномоченныхъ для конгреса, въ ихъ государствѣ. Онъ разсчитываетъ, что слѣдующій курьеръ изъ Константинополя привезетъ необходимыя на этотъ случай объясненія. Если рѣшенія вопроса о допущеніи открытаго посредничества вѣнскаго двора замедлятъ переговоры о мирѣ, то здѣшній дворъ не будетъ считать себя виновнымъ въ этомъ. Объявивъ Вашему Величеству нотою отъ 29-го сентября, что онъ не колебался принять посредничество австрійцевъ, еслибы оно могло быть извѣстнымъ обра-

22*

s'est attendue de recevoir sur cela une réponse qui lui ferait connaître, comment cette cour aurait reçu cette déclaration. Mais n'en ayant point eu jusqu'ici, on ne croit pas, que ce soit à la Russie à proposer publiquement des moyens de se rapprocher, quoi qu'elle ne soit pas éloignée de le faire et qu'elle l'ait déclaré confidemment à V. M. par le rapport que j'ai eu l'honneur d'en faire en date du 27 Novembre de l'année passée. C'est ainsi que le comte Panin m'a répondu lorsque je lui ai parlé de la médiation autrichienne, en ajoutant qu'après que S. A. R. le prince Henri avait bien voulu lui apprendre la manière dont V. M. faisait traiter toute cette affaire, il ne doutait pas qu'elle ne réussit à donner à cette cour de meilleures idées sur la façon de penser de la cour de Russie qu'elle n'avait peut-être pas eues auparavant. Je ne dois pas laisser ignorer à V. M. que depuis une huitaine de jours on parle ici beaucoup de ce que l'Impératrice-Reine doit s'être emparée du district de Sandeez, pas loin de Cracovie en Pologne, et que dans les lettres patentes, qu'elle fait répandre, elle le qualifie comme ancien domaine appartenant au royaume de Hongrie. Le raisonnement qu'on fait là dessus est que l'Autriche donnant l'exemple de démembrer la Pologne, V. M. et la Russie auraient tort, de n'en faire autant, qu'on trouverait facilement dans les archives de Berlin et de St. Pétersbourg des droits à revendiquer sur l'évêché de Warmie et par la Livonie-Polonaise pour la Russie. On pourrait même donner à cette dernière des frontières

---

зомъ измѣнено, онъ ожидалъ на это отвѣта, который бы показалъ ему, какъ принялъ это объявленіе вѣнскій дворъ. Но не получивъ его до сего времени, онъ полагаетъ, что не дѣло Россіи оффиціально предлагать средства къ сближенію, хотя она не избѣгала этого и конфиденціально сообщила о томъ Вашему Величеству чрезъ мое донесеніе, которое я имѣлъ честь отправить 27-го ноября прошедшаго года. Такъ графъ Панинъ мнѣ отвѣтилъ, когда я сталъ говорить ему объ австрійскомъ посредничествѣ. Онъ прибавилъ къ этому, что послѣ того какъ его Его Королевскому Высочеству принцу Генриху угодно было сообщить ему способъ веденія всего этого дѣла Вашимъ Величествомъ, то онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ и въ томъ, что этотъ дворъ получитъ самыя благопріятныя понятія объ образѣ мыслей русскаго двора, который прежде быть можетъ онъ и не имѣлъ. Не считаю себя въ правѣ скрыть отъ Вашего Величества, что вотъ уже восемь дней какъ здѣсь сильно поговариваютъ о томъ, что Императрица-Королева должно быть завладѣла дистриктомъ Зандецомъ, недалеко отъ Кракова въ Польшѣ, и что въ патентахъ и грамотахъ, которые она раздаетъ, она считаетъ этотъ дистриктъ какъ древнее владѣніе, принадлежавшее венгерскому королевству. Это даетъ поводъ къ такого рода толкамъ, что Австрія подаетъ примѣръ къ расчлененію Польши, и что Ваше Величество и Россія поступятъ неправильно если не сдѣлаютъ того; же въ архивахъ Берлина и С.-Петербурга легко найти права для возврата епископства вармійскаго и польской Ливоніи для Россіи. Этой послѣдней можно бы было даже дать болѣе

plus reculées, en les étendant le long de Dvina, jusqu'à Poloz, et tirant une ligne jusqu'au Dnieper, incorporer à la Russie tout ce qui serait en deçà de ces deux rivières; que ce serait au moins quelque chose qu'on pourrait appeler un dédommagement pour six ans de guerre en Pologne et contre les Turcs, et qu'on aurait aussi procuré à un bon allié comme V. M. un dédommagement pour les frais et les dépenses qu'elle avait eues à cause de l'alliance, et qu'au reste l'enlèvement de ces provinces à la Pologne n'en rendrait pas son roi moins puissant ou moins considéré qu'il devait l'être. V. M. daignera apprécier ce raisonnement selon sa haute sagesse. Le fait est tel, qu'on le dit de la part de l'Impératrice-Reine. Son exemple pourrait rendre les circonstances si favorables, pour que, par un concert mutuel, les trois cours pourraient faire des négociations tranquilles sans qu'aucune autre puissance fut capable de les en empêcher.

Son Altesse Royale est revenu hier en bonne santé de Moscou. Je suis avec le plus profond respect etc.

№ 464.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 31 Décembre 1770 (11 Janvier 1771).

Prés. le 23 Janvier.

En conséquence de ce que V. M. a daigné me faire savoir par sa der-

---

обширныя границы, распространивъ ихъ по Двинѣ до Полоцка и проведя черту до Днѣпра, и такимъ образомъ предоставивъ во владѣніе Россіи все что лежитъ между этими двумя рѣками, что составило бы, по крайней мѣрѣ, нѣчто въ родѣ вознагражденія за шестилѣтнюю войну въ Польшѣ и противъ турокъ, и что такому вѣрному союзнику, какъ Вашему Величеству, тогда досталось бы тоже вознагражденіе за всѣ издержки и расходы, которые вы имѣли вслѣдствіе союза, и что, наконецъ, отнятіе этихъ провинцій отъ Польши нисколько бы не уменьшило ни могущества, ни значенія ея короля, который оставался бы при томъ положеніи, въ которомъ и былъ. Подвергаю эти разсужденія на высокомудрое разсмотрѣніе Вашего Величества. Поводомъ ему послужило дѣйствія Императрицы-Королевы. Ея примѣръ могъ бы сдѣлать обстоятельства на столько благопріятными, чтобы съ взаимнаго согласія трехъ дворовъ вести спокойно переговоры, такъ чтобы никакая другая держава не могла имъ въ этомъ помѣшать.

Его Королевское Высочество вчера въ добромъ здоровьи возвратился изъ Москвы. Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1770 г. (11-го января 1771 г.).

Получено 23-го января.

№ 464. Вслѣдствіе послѣдней посредственной депеши отъ 28-го декабря, кото-

nière médiate du 28 Décembre comme quoi on lui mandait de Varsovie que le prince Wolkonski y avait fait l'ouverture des principales conditions de la pacification en Pologne, j'ai tâché d'apprendre ici, si on avait reçu une réponse satisfaisante de la part de la cour de Varsovie. Le comte Panin m'a dit à ce sujet, que le prince Wolkonski n'avait pas fait connaître en entier le plan, tel qu'il avait été communiqué à V. M., mais qu'il avait seulement continué à négocier sur les principes, sur lesquels il était fondé: que son but principal était de le rendre agréable au roi de Pologne, afin qu'il l'employât à le faire réussir, mais qu'en même temps cet ambassadeur avait été obligé de lui dire, que la Russie, abandonnant entièrement les Czartoryski, il était nécessaire que de son côté il se séparât de leurs conseils et de leurs avis et qu'il s'attachât au nouveau parti, qu'elle formerait et qui serait composé (de ceux), que se montreraient disposé sincèrement à concourir avec elle à pacifier les troubles de Pologne; que sur cette déclaration S. M. Polonaise avait témoigné qu'elle perdrait plutôt la vie, que d'abandonner ses anciens ministres; et que depuis ce temps-là la négociation s'était ralentie parce qu'on attendait l'effet de celle, que V. M. par amitié pour l'Impératrice de Russie s'était offerte à entamer avec la cour de Vienne sur les affaires de Pologne, qu'on avait pourtant lieu de se flatter que la négociation se renouerait, le roi de Pologne ayant écrit à l'Impératrice, afin d'intercéder auprès d'elle pour ses oncles, dont les terres étaient séquestrées par les

---

рою Ваше Величество меня удостоили и въ которой Вы пишете, что Вамъ доносятъ изъ Варшавы, что князь Волконскій приступилъ тамъ къ изложенію главныхъ условій умиротворенія Польши, я старался узнать полученъ ли здѣсь удовлетворительный отвѣтъ отъ варшавскаго двора. Графъ Панинъ сказалъ мнѣ по этому предмету, что князь Волконскій не сообщилъ всего плана, въ томъ видѣ какъ онъ былъ представленъ Вашему Величеству, но что онъ продолжалъ только вести переговоры объ основаніяхъ, на которыхъ онъ былъ составленъ; что его главная цѣль была представить ихъ удобными для принятія королемъ польскимъ, дабы онъ воспользовался ими для приведенія плана въ исполненіе, но, что въ то же время этотъ посолъ долженъ былъ сказать ему, что такъ какъ Россія оставляетъ совершенно Чарторижскихъ, то надо, чтобы и онъ, съ своей стороны, отказался отъ ихъ совѣтовъ и внушеній и присоединился бы къ новой партіи, составленной Россіей, которая будетъ состоять изъ тѣхъ, которые выкажутъ искреннее расположеніе помочь ей въ умиротвореніи смутъ Польши. На это заявленіе Его Величество король польскій объявилъ, что онъ скорѣе лишится жизни, чѣмъ разстанется съ своими старыми министрами. Съ этого времени негоціація замедлилась, потому что стали ожидать результатовъ переговоровъ, которые Ваше Величество по дружбѣ къ Императрицѣ Россіи предложили вести съ вѣнскимъ дворомъ относительно польскихъ дѣлъ; между тѣмъ ждали и возобновленія переговоровъ, такъ какъ польскій король написалъ Императрицѣ, прося Ея заступничества за своихъ дядей, земли которыхъ были секвестрованы русскими вой-

troupes russiennes. Le comte Panin ne m'a pas encore fait voir la lettre du roi de Pologne, il m'a dit simplement qu'il se proposait de s'entretenir avec moi plus au long sur cette matière au premier jour. L'unique circonstance qu'il m'ait appris de son contenu est, que le roi de Pologne avait été fort alarmé par un avis, comme quoi la Porte voulait acheter sa paix avec la Russie, en lui cédant la Podolie, qu'elle regardait comme si elle lui appartenait, depuis que les confédérés lui en avaient fait la cession, et qu'il paraissait craindre, que la Russie ne topât à cette condition. Le comte Panin rit à la vérité de cette appréhension, mais j'ai cru remarquer qu'il souhaiterait beaucoup que les choses s'arrangeassent de façon, qu'on put intimider le roi et les Czartoryski et engager ces derniers à rechercher de nouveau la Russie, parce qu'il me paraît qu'il a toujours l'opinion qu'ils sont les gens les plus capables, pourvu qu'ils voulussent l'entreprendre, et que dans un des principaux articles, savoir: dans celui de la conservation du roi de Pologne d'aujourd'hui, ils étaient d'accord avec S. M. et la Russie. Il croit que beaucoup de seigneurs polonais sont dans des sentiments différents à cet égard.

J'ai aussi parlé à ce ministre du territoire que les Autrichiens ont occupé en Pologne. Il m'a dit qu'à la vérité le prince Gallizin le lui mandait comme une chose dont il avait appris sous main, qu'elle allait se faire, mais qu'il ne lui disait pas, qu'elle ait été déjà exécutée. Il s'est beaucoup récrié

скими. Графъ Панинъ не показалъ мнѣ еще письма польскаго короля, онъ мнѣ сказалъ просто, что предполагаетъ поговорить со мной о немъ подольше въ слѣдующій удобный для этого день. Единственное обстоятельство, которое онъ мнѣ привелъ изъ содержанія этого письма, то, что польскій король очень напуганъ извѣстіемъ, что будто бы Порта хочетъ купить свой миръ съ Россіей уступкою ей Подоліи, на которую она смотритъ, какъ на свою собственность, съ того времени какъ ее уступили ей конфедераты; онъ кажется опасается, что Россія согласится на это условіе. Графъ Панинъ въ сущности смѣется надъ этимъ опасеніемъ, но мнѣ показалось, что ему бы очень хотѣлось, чтобы дѣла такъ устраивались, чтобы можно было стращать ими короля и Чарторижскихъ и заставить послѣднихъ снова заискивать у Россіи, потому что, какъ мнѣ кажется, онъ все еще того мнѣнія, что это самые способные люди для этого дѣла, лишь бы они взялись за него, и что въ одномъ изъ главныхъ пунктовъ, а именно въ томъ, чтобы на престолѣ Польши оставался нынѣ царствующій король, они сходятся съ Вашимъ Величествомъ и Россіей. Онъ полагаетъ, что многіе польскіе вельможи совершенно противоположнаго мнѣнія по этому предмету.

Говорилъ я также съ этимъ министромъ о территоріи занятой австрійцами въ Польшѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что въ самомъ дѣлѣ князь Голицынъ доносилъ ему объ этомъ какъ о вещи, которую онъ узналъ неоффиціальнымъ путемъ, что какъ будто она еще существуетъ только въ предположеніи, но онъ ему не говорилъ, чтобы она уже фактически осуществилась. Онъ очень смѣялся надъ призрачностью этого

contre l'imitation, étant d'avis, que si la cour de Vienne se portait à de pareilles démarches, V. M. et la Russie devraient songer plutôt à l'empêcher qu'à suivre son exemple, et que pour lui, il ne donnerait jamais à Sa Souveraine le conseil de s'emparer d'un bien qui ne lui appartenait pas. Enfin il m'a prié de ne point parler sur ce ton en public et de ne pas encourager en Russie l'idée de faire des acquisitions à titre de convenance. Je n'ai pas voulu manquer de rendre compte à V. M. de cette différence de sentiment sur ces choses, cependant ils n'en sont pas tous moins intrigués ici pour savoir au juste ce qui en est.

1771 годъ.

№ 465.

Le comte de Finkenstein au roi.

Berlin, le premier de Janvier 1771.

J'ai eu occasion de communiquer aujourd'hui au Sr. de Swieten, en conséquence de la permission que V. M. a daigné m'en donner, le plan de pacification pour les affaires de Pologne, dont il avait désiré d'être instruit. Ce ministre m'a paru très sensible à cette marque de confiance et m'a dit, qu'il lui semblait que les propositions contenues dans ce plan étaient assez

---

факта, будучи того мнѣнія, что если вѣнскій дворъ и позволяетъ себѣ подобныя выходки, то Вашему Величеству и Россіи скорѣе должно помѣшать ему, чѣмъ слѣдовать его примѣру; что касается его, то онъ никогда не дастъ своей Государынѣ совѣта завладѣть имуществомъ, Ей не принадлежащимъ. Наконецъ, онъ меня просилъ не говорить въ этомъ тонѣ во всеуслышаніе и не поощрять въ Россіи идеи пріобрѣтенія на основаніи того, что поступать такъ удобно. Я не хотѣлъ оставить Ваше Величество въ невѣдѣніи относительно разныхъ взглядовъ на этотъ предметъ, но, между тѣмъ, они тѣмъ не менѣе сильно хлопочатъ тутъ, чтобы въ точности разузнать, на сколько въ этомъ истины.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 1-го января 1771 г.

№ 465. Я имѣлъ случай сообщить сегодня, вслѣдствіе всемилостивѣйшаго соизволенія Вашего Величества, г-ну Свитену [1]) планъ прекращенія несогласій относительно дѣлъ Польши, о которомъ онъ хотѣлъ быть увѣдомленнымъ. Этотъ министръ, какъ мнѣ показалось, былъ чрезвычайно тронутъ такимъ выраженіемъ довѣрія и сказалъ мнѣ, что по его мнѣнію предложенія, заключающіяся въ этомъ планѣ, довольно

---

[1]) Friedrich II und von Swieten's Berichte, изд. Адольф. Бэромъ. Лейпцигъ, 1874 г.

modérées et qu'il ne doutait pas, que le prince de Kaunitz ne s'expliquât plus amplement envers le Sr. de Rohd, qui a eu ordre de le lui communiquer.

Il me parla ensuite fort au long des ouvertures, qu'il avait été chargé de faire à V. M. sur la négociation de la paix entre la Russie et la Porte, sur les appréhensions, que les progrès rapides de la première donnaient à sa cour et sur la disposition, où elle se trouvait de prendre conjointement avec V. M. toutes les mesures, qu'Elle jugerait propre à faciliter l'ouvrage de la pacification et à empêcher un trop grand accroissement de la puissance russienne, qui n'était déjà que trop formidable. Il me témoigna être pénétré de l'accueil gracieux que V. M. avait daigné lui faire et de la manière franche et cordiale dont Elle avait eu la bonté de s'expliquer envers lui, ajoutant cependant qu'Elle n'avait pas jugé à propos de lui donner une réponse positive sur les avis et les conseils, qu'il avait eu ordre de lui demander relativement au cas, où la Russie voudrait imposer des loix trop dures et faire une paix, dont les suites pourraient devenir inquiétantes pour l'Europe.

J'ai cru devoir lui répondre que les assurances, que cette cour avait données jusqu'ici, ne devaient pas faire croire qu'elle voulût pousser les choses jusque là, qu'elle avait témoigné au contraire ne vouloir faire qu'une paix raisonnable, que V. M. s'attendait, ainsi qu'Elle le lui avait dit à lui-même, à être bientôt instruite des conditions, auxquelles Elle voudrait la

---

умѣренны, и что онъ не сомнѣвается, что кн. Кауницъ не выскажется болѣе подробно г-ну Роду, получившему приказаніе сообщить ему этотъ планъ. Затѣмъ онъ мнѣ долго говорилъ о тѣхъ сообщеніяхъ, которыя ему поручено сдѣлать Вашему Величеству по поводу негоціаціи о мирѣ между Россіею и Портой, объ опасеніяхъ, внушаемыхъ его двору быстрыми успѣхами первой, и о расположеніи его двора принять совмѣстно съ Вашимъ Величествомъ всѣ мѣры, которыя Вы найдете удобными, чтобъ облегчить дѣло умиротворенія и воспрепятствовать слишкомъ большому увеличенію могущества Россіи, которое и безъ того принимаетъ угрожающіе размѣры. Онъ заявилъ мнѣ, что онъ былъ глубоко тронутъ любезнымъ пріемомъ Вашего Величества, и откровенной и сердечной бесѣдой, которой Ваше Величество изволили его удостоить, прибавивъ впрочемъ, что Вы не находите удобнымъ дать ему положительный отвѣтъ, касательно желаній и совѣтовъ, которые ему было приказано испросить у Васъ на тотъ случай, еслибы Россія пожелала предписать слишкомъ тяжкія условія и заключить миръ, послѣдствія котораго могли бы обезпокоить Европу. Я счелъ долгомъ ему отвѣтить, что завѣренія, данныя этимъ дворомъ до сихъ поръ, не должны бы подать повода думать, что онъ пойдетъ такъ далеко, что напротивъ онъ заявлялъ, что желаетъ заключить миръ только на условіяхъ благоразумныхъ; что Ваше Величество, какъ Вы изволили это высказать ему самому, ожидаете въ скоромъ времени извѣ-

faire, que ce ne serait qu'alors, qu'on pourrait juger avec certitude de ses vues et de ses projets, et que si au milieu de ses prospérités ils se bornaient simplement à garder Asof, comme il semblait le craindre, il ne me paraissait pas, que ce fut un agrandissement qui put donner de l'ombrage aux puissances de l'Europe.

Le Sr. de Swieten me dit ensuite que comme sa cour regardait la réponse de la Russie sur l'article de la médiation comme un refus honnête, à la vérité, mais répliquant très positif, et qu'elle ne pouvait guère différer plus longtemps à faire sa réponse au Kaimakan, elle se proposait de lui faire part de la situation où cette affaire se trouvait et du peu de disposition que la cour de Russie témoignait pour cette médiation, et qu'il supposait, que le prince Kaunitz ne tarderait pas à expédier cette réponse, ainsi qu'il avait eu l'honneur de le dire à V. M.

№ 466.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 4 (15) Janvier 1771.

Prés. le 30 Janvier.

On m'a bien remis les dépêches immédiates et médiates de V. M. du 30 de Décembre et du 6 de ce mois. Quant à la première, j'ai eu l'honneur d'en

---

щенія объ условіяхъ, на которыхъ русскій дворъ желаетъ заключить миръ, и что только тогда можно будетъ судить съ достовѣрностью о его видахъ и намѣреніяхъ, и еслибы они, имѣя на своей сторонѣ всѣ выгоды, ограничились просто удержаніемъ Азова, чего онъ повидимому опасается, то я не думаю, чтобы такое увеличеніе предѣловъ было въ состояніи внушить недовѣріе европейскимъ державамъ.

Г-нъ Свитенъ сказалъ мнѣ затѣмъ, что такъ какъ его дворъ счелъ отвѣтъ Россіи по вопросу о посредничествѣ по истинѣ искреннимъ, но содержащимъ положительный отказъ, и такъ какъ онъ не можетъ далѣе откладывать отвѣтъ каймакану, то его дворъ намѣревался сообщить ему о настоящемъ положеніи этого дѣла и о нерасположеніи, выказанномъ русскимъ дворомъ къ этому посредничеству, и что онъ самъ предполагаетъ, что князь Кауницъ не замедлитъ отправить этотъ отвѣтъ, какъ онъ имѣлъ честь уже заявить объ этомъ Вашему Величеству.

Остаюсь и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ. 4-го (15-го) января 1771 г.

Получено 30-го января.

№ 466. Непосредственныя и посредственныя депеши Вашего Величества отъ 30-го декабря и 6-го числа этого мѣсяца, я получилъ исправно. Что касается пер-

rendre compte à S. A. R. le prince Henri, afin qu'il en fasse l'usage convenable et conforme aux intentions de V. M. Pour moi, j'ai dit au comte Panin, que le baron de Switen avait témoigné à V. M. comme quoi la cour de Vienne regardait la première réponse de la Russie sur la médiation comme un refus honnête de la déférer à la dite cour. Ce ministre a marqué beaucoup de reconnaissance de ce que V. M. elle-même avait voulu rectifier cette fausse interprétation, du reste il m'a dit suivant l'ancien ton, que si la cour de Vienne avait été au commencement de bonne foi, elle aurait pu, quand même elle n'ait pas voulu le faire directement, se procurer des éclaircissements par le canal de V. M., par les raisons qui engageaient l'Impératrice de Russie à décliner l'appareil d'une médiation, quoiqu'elle désirât de s'assurer de l'effet des bons offices de la cour de Vienne et qu'elle aurait rencontré, de ce côté-ci, toutes les facilités possibles, pour s'entendre et pour s'accorder. Maintenant il espère qu'il plaise à V. M. de faire savoir à la cour de Vienne les propositions, que la Russie a dessein de faire pour la paix avec la Porte, et effectuera que cette cour jugera mieux des sentiments de la Russie qu'elle n'a fait jusqu'à présent. Il s'attend à en avoir la première preuve par la manière dont elle se sera expliquée sur les affaires de Pologne, après ce qu'elle aura appris sur ce sujet par V. M. de la façon de penser modérée de S. M. l'Impératrice de Russie. Les esprits doivent être dans une grande fermentation en Pologne, puisque le roi de Pologne envoie ici

---

вой, то я имѣлъ честь дать отчетъ о ней е. к. в. принцу Генриху, дабы онъ могъ соотвѣтственно и согласно вашимъ интересамъ воспользоваться ею. Что касается меня, то я сказалъ графу Панину, что баронъ Свитенъ засвидѣтельствовалъ Вашему Величеству относительно взглядовъ вѣнскаго двора на первый отвѣтъ Россіи, по поводу посредничества, какъ на вѣжливый но прямой отказъ сдѣланный сказанному двору. Министръ этотъ выразилъ большую благодарность за то, что Вашему Величеству угодно было лично исправить это ложное толкованіе, по крайней мѣрѣ онъ мнѣ сказалъ сохраняя прежній тонъ, что еслибы вѣнскій дворъ съ самаго начала былъ искрененъ, то онъ могъ бы, хотя бы и не захотѣлъ дѣйствовать тотчасъ же, чрезъ посредство Вашего Величества, узнать истинныя намѣренія, побуждавшія Императрицу Россіи отклонить виды на посредничество, не смотря на то, что Она желала удостовѣриться въ дружественныхъ услугахъ вѣнскаго двора, и которыя Она встрѣтила бы съ этой стороны со всевозможными облегченіями для установленія съ нимъ сношеній и взаимнаго согласія. Теперь онъ надѣется, что Вашему Величеству угодно будетъ сообщить вѣнскому двору предложенія, которыя Россія имѣетъ намѣреніе сдѣлать для мира съ Портой, а это будетъ имѣть послѣдствіемъ, что этотъ дворъ будетъ лучше судить о намѣреніяхъ Россіи, чего до сихъ поръ онъ не дѣлалъ. Первое доказательство тому онъ ожидаетъ видѣть въ способѣ, которымъ онъ выскажется о польскихъ дѣлахъ, послѣ того какъ онъ узнаетъ отъ Вашего Величества умѣренный образъ мыслей Ея Величества Императрицы Россіи. Умы въ Польшѣ должно быть въ большомъ броженіи,

son ami le comte Branicki, pour négocier directement avec la Russie. On ignore les propositions dont il est le porteur, mais on sait, qu'il est en chemin et qu'il arrivera au premier jour.

№ 467.

A St. Pétersbourg, le 11 (22) Janvier 1771.

Prés. le 5 Février.

Contenu: On n'est pas intentionné de pousser les choses à l'extrémité contre les turcs.

J'ai reçu par le dernier courrier ordinaire une dépêche du ministère de V. M. du 8 de ce mois. Monseigneur le prince Henri a eu ces jours passés plusieurs entretiens, non-seulement avec les ministres, mais avec S. M. l'Impératrice même, sur les moyens de rétablir la paix avec la Porte, dont il aura aujourd'hui l'honneur de rendre compte à V. M.

Le comte Panin m'a dit hier, qu'il comptait que la réponse de sa Souveraine à la lettre de V. M. pourra être prête sur la fin de la semaine, et qu'il espérait qu'elle convainquerait V. M., qu'on n'était point intentionné ici, de pousser les choses à l'extrémité contre lès Turcs et de retarder par là l'ouvrage de la paix, qu'au même temps on enverrait aussi des instructions au prince Galyzin à Vienne, afin qu'il entre là-bas directement en négocia-

---

потому что польскій король посылаетъ сюда своего друга, графа Браницкаго для прямыхъ переговоровъ съ Россіей. Не знаютъ еще какія предложенія онъ везетъ, но знаютъ только, что онъ уже въ дорогѣ и что прибудетъ на дняхъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го января) 1771 г.

Получена 5-го февраля.

№ 467. Содержаніе: Не имѣется въ виду доводить дѣла противъ турокъ до крайности.

Съ послѣдней обыкновенной почтой я получилъ депешу министерства Вашего Величества отъ 8-го числа этого мѣсяца. Принцъ Генрихъ имѣлъ на этихъ дняхъ нѣсколько свиданій не только съ министрами, но и съ Ея Величествомъ Императрицей, по поводу средствъ для возстановленія мира съ Портой, о чемъ онъ сегодня будетъ имѣть честь дать отчетъ Вашему Величеству.

Графъ Панинъ сказалъ мнѣ вчера, что онъ разсчитываетъ, что отвѣтъ его Государыни на письмо Вашего Величества можетъ быть готовъ въ концѣ недѣли и что онъ надѣется, что Она убѣдитъ Ваше Величество, что вовсе не имѣетъ намѣренія доводить до крайности дѣла противъ турокъ и этимъ замедлять переговоры о мирѣ; въ то же время пошлются инструкціи князю Голицыну въ Вѣну, дабы онъ вступилъ

tion sur l'affaire de la médiation, mais qu'il avouait, que de tout cela même qui l'embarassait le plus, [c'était] qu'il n'était pas non plus en état de dire quelque chose d'avance là dessus, parce qu'il n'était pas encore d'accord avec lui-même sur la manière et les termes qu'il devait employer pour entamer l'affaire; mais quels qu'ils fussent, on ne manquerait pas de les communiquer confidemment à V. M.; le ministre m'a chargé d'écrire au Sr. Zeglin à Constantinople, qu'on lui était fort obligé de ce qu'il avait engagé la Porte à se résoudre à renvoyer le Sr. Obreskow hors des frontières, mais qu'il ne devrait pas omettre d'insinuer aux turcs, qu'ils avaient acquis par là un droit d'obliger cette cour à faire la paix, qu'à la vérité l'Impératrice la souhaitait sincèrement, mais que ce n'était qu'à son allié, le roi de Prusse, qu'elle en avait fait la confidence; afin qu'en conséquence de cette assurance il fut engagé à ménager les intérêts de la Russie, qui avaient été remis entre ses mains, de sorte que lui, Zeglin, ne devait point compter de recevoir de la cour de Russie des directions sur sa conduite ultérieure, mais attendre les instructions qu'il recevrait là-dessus directement de V. M., à qui l'Impératrice avait confié tout le plan de cette pacification.

La chute du duc de Choiseul paraît n'avoir pas fait jusqu'ici une grande sensation sur l'Impératrice de Russie et sur son ministre. On est bien aise d'être défait d'un homme, qui avait beaucoup de partialité dans sa conduite envers l'Impératrice, mais comme on ne connaît pas encore son successeur, on

---

тамъ прямо въ переговоры о посредничествѣ; но онъ признавался, что изъ всего этого его смущало болѣе всего то, что онъ впередъ ничего не могъ сказать объ этомъ, потому что онъ и самъ еще хорошенько не сообразилъ ни способа, ни условій, которые долженъ будетъ употребить для веденія этого дѣла; но каковы бы они ни были, ихъ не замедлятъ конфиденціально сообщать Вашему Величеству. Этотъ министръ просилъ меня написать г. Зегелину въ Константинополь, что ему очень обязаны за то, что онъ принудилъ Порту рѣшиться выслать г. Обрѣзкова за предѣлы Турціи, но что онъ не долженъ преминуть внушить туркамъ, что они этимъ пріобрѣли право склонить этотъ дворъ къ миру, котораго, по истинѣ, Императрица искренно желала, но что только Ея союзникъ, король прусскій, пользуется въ этомъ случаѣ Ея довѣріемъ; дабы вслѣдствіе этого завѣренія, они видѣли, что ему поручено охраненіе интересовъ Россіи, переданныхъ въ его руки; такъ что онъ, Зегелинъ, не долженъ и разсчитывать получать инструкціи для своего дальнѣйшаго поведенія отъ Россіи, но ожидать ихъ непосредственно отъ Вашего Величества, которому Императрица довѣрила весь планъ веденія этихъ мирныхъ переговоровъ.

Паденіе герцога Шуазеля повидимому до сихъ поръ не произвело большаго впечатлѣнія ни на Императрицу Россіи, ни на Ея министра. Здѣсь очень рады, что отдѣлались отъ человѣка, который имѣлъ много пристрастія въ своемъ поведеніи относительно Императрицы, но такъ какъ еще не знаютъ, кѣмъ онъ будетъ замѣ-

ne sait, si on gagnera au changement. Autant que je connais la façon de penser de la cour de Russie, il me semble qu'elle désire, que ce soit un homme doux, qui ne cherche point à faire des intrigues pour le plaisir de les faire et qui rétablisse entre les deux cours le commerce de politesse, tel qu'il convient. On ne s'attend pas, que, selon les systèmes actuels, la France puisse prendre pour la Russie des dispositions plus farorables.

Monseigneur le prince Henri est entièrement rétabli de son ancienne maladie. Vendredi dernier le 7 (18) de ce mois, l'anniversaire de sa naissance, les ministres étrangers et les premières personnes du pays sont venus lui rendre leurs devoirs à cette occasion à l'hôtel, où il loge, et S. M. l'Impératrice lui a fait faire ses compliments par le comte d'Orlow et a envoyé par lui à S. A. R. une boîte d'ivoire qu'elle a tournée elle-même et qui renfermait le portrait de S. M. I. sous un très grand diamant. Le soir il y eut spectacle extraordinaire à la cour, qui fut suivi d'un bal masqué.

№ 468.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 14 (25) Janvier 1771.

Prés. le 10 Février.

Contenu: Précis de quelques entretiens entre le comte Panin et le comte

---

немъ, то еще сомнѣваются въ выигрышѣ отъ этой перемѣны. Насколько мнѣ извѣстенъ образъ мыслей русскаго двора, мнѣ кажется, что онъ желаетъ, чтобы это былъ человѣкъ тихій, который не искалъ бы интригъ, ради любви къ нимъ, и который возстановилъ бы между обоими дворами подобающую учтивость. Здѣсь не ожидаютъ, чтобы, при нынѣшней системѣ во Франціи, она могла бы имѣть къ Россіи болѣе благопріятныя расположенія.

Принцъ Генрихъ совершенно оправился отъ своей старой болѣзни. Въ прошедшую пятницу 7-го (18-го) числа этого мѣсяца, въ день его рожденья, иностранные министры и здѣшнія высокопоставленныя особы пришли поздравить его по этому случаю въ занимаемый имъ домъ, а Ея Величество Императрица послала поздравленіе чрезъ графа Орлова, съ которымъ прислала е. к. в. ящикъ изъ слоновой кости, выточенный Ею самою; въ ящикѣ находился портретъ Ея Императорскаго Величества съ большимъ алмазомъ. Вечеромъ при дворѣ былъ данъ чрезвычайный спектакль, послѣ котораго послѣдовалъ маскарадъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го января) 1771 г.

Получено 10-го февраля.

№ 468. Содержаніе: Краткое изложеніе содержанія нѣсколькихъ разговоровъ между графомъ Панинымъ и графомъ Сольмсомъ, и причины, которыми первый ду-

de Solms et des raisons par lesquelles le premier prétend rectifier les demandes que la Russie propose pour la paix.

J'ai reçu par le courrier ordinaire d'hier les ordres immédiats et médiats de V. M. du 9 et du 12 de ce mois. Le comte Branicki vient d'arriver ici. Il ne veut pas être regardé comme un ministre chargé de quelque commission, voilà pourquoi il n'a point apporté de lettres, ni pour l'Impératrice, ni pour aucun de ses ministres, son but, à ce qu'il dit, est de passer ici le carnaval, et de plaider dans l'occasion la cause de Pologne, dont la situation est très critique et deviendra selon lui dangereuse, si la cour de Russie persiste dans l'idée d'écraser impitoyablement les Czartoryski et de se former un nouveau parti parmi ceux des Polonais, qui sont attachés à la Saxe, et qui n'ont d'autre but, que de détrôniser le roi. Il ne s'est point ouvert envers moi sur ces affaires et s'en est tenu aux simples visites de politesse. Jusqu'ici le prince Repnin, ci-devant ambassadeur à Varsovie, est le seul à qui il paraît s'adresser pour réussir dans sa commission; c'est aussi lui, qui l'a introduit auprès du comte Panin et qui s'occupe le plus de ses affaires. Quoiqu'il en soit, je m'aperçois, que les affaires de Pologne inquiètent beaucoup cette cour-ci, elle craint que les partisans de la Saxe gagneraient trop de terrain, si on se pressait de les élever, sans avoir à qui se fier, et si la cour de Vienne est disposée à entrer dans les vues de la Russie. En atten-

---

маетъ точнѣе опредѣлить и повѣрить требованія, предложенныя Россіей для заключенія мира.

Съ вчерашней обыкновенной почтой я получилъ непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 9-го и 12-го чиселъ этого мѣсяца. Графъ Браницкій только что прибылъ сюда. Онъ не хочетъ, чтобы на него смотрѣли какъ на министра, имѣющаго какія либо порученія, и поэтому онъ не привезъ писемъ ни Императрицѣ, ни къ одному изъ Ея министровъ; его цѣль, какъ онъ говоритъ, провести здѣсь сырную недѣлю и, если представится случай, ходатайствовать по дѣламъ Польши, положеніе которой очень критическое и, по его мнѣнію, сдѣлается опаснымъ, если русскій дворъ будетъ настаивать на предположеніи, безжалостно уничтожить Чарторижскихъ и составить себѣ новую партію изъ поляковъ, приверженныхъ Саксоніи, и не имѣющихъ другой цѣли кромѣ сверженія съ престола короля. Онъ не былъ со мной откровененъ относительно этихъ дѣлъ и ограничился вообще лишь одними визитами учтивости. До сихъ поръ, князь Репнинъ, бывшій посолъ въ Варшавѣ, единственный человѣкъ къ которому онъ кажется обращается для успѣшнаго исполненія порученнаго ему дѣла; онъ же и представилъ его графу Панину и болѣе всего занимается его дѣлами. Какъ бы тамъ ни было, но я замѣчаю, что польскія дѣла очень безпокоятъ этотъ дворъ; онъ боится, что саксонская партія слишкомъ много выиграетъ, если поспѣшатъ ее слишкомъ возвысить и никого не будетъ имѣть къ кому относиться съ довѣріемъ, и не будетъ знать, расположенъ ли вѣнскій дворъ содѣйствовать видамъ Россіи. Въ ожиданіи этого, здѣсь признаютъ необходимымъ въ крити-

dant, on reconnaît, que dans les circonstances critiques, qui pourront se présenter encore, il importe d'avoir en Pologne un homme habile, capable de sonder les esprits et de les manier. On est persuadé à la fin, que le prince Wolkonski n'y est pas propre, et l'Impératrice a résolu de le rappeler et de le remplacer par le Sr. de Saldern, qui sera également revêtu de la qualité d'ambassadeur. Il va partir dans cinq ou six semaines et on travaille déjà à ses instructions. L'Impératrice prend les affaires de Pologne présentement si fort à coeur, qu'elle s'en occupe elle-même, et a fait venir le Sr. de Saldern dans son cabinet, afin de s'entretenir avec lui sur ces matières.

S. A. R. Msgr. le prince Henri m'ayant communiqué la réflexion de V. M. sur le plan que la Russie propose pour la paix, j'ai été à même d'en parler avec connaissance de cause au comte Panin, lorsque l'occasion s'en est présentée, le ministre a décliné de s'expliquer clairement là-dessus, il veut, avant que d'en parler, que les termes de la réponse à la lettre de V. M. soient bien appréciés et que l'Impératrice les aie approuvés. En général il ne cache pas la surprise, que les réflexions de V. M., de même que son refus d'appuyer les demandes de la Russie, ont causé ici. Il dit, que ces conditions ne faisaient pas l'ultimatum, dont il n'y aurait rien à rabattre, qu'elles ne devaient servir qu'à former le plan sur lequel on négocierait, qu'on l'avait communiqué confidemment à V. M. dans l'espérance, qu'en bon ami et allié de la Russie, elle employerait son crédit et son influence à en

---

ческихъ обстоятельствахъ, которыя еще могутъ представиться, имѣть въ Польшѣ искуснаго человѣка, который могъ бы вліять на умы и управлять ими. Наконецъ, здѣсь убѣждены, что князь Волконскій неспособенъ на это, и Императрица рѣшилась уже отозвать его и замѣнить г. Сальдерномъ, который будетъ тоже облеченъ въ званіе посла. Онъ выѣдетъ черезъ пять или шесть недѣль и ему заготовляются уже инструкціи. Императрица принимаетъ теперь польскія дѣла такъ близко къ своему сердцу, что Она занимается ими Сама и приглашаетъ къ Себѣ въ кабинетъ г. Сальдерна, дабы совѣщаться съ нимъ объ этихъ дѣлахъ.

Принцъ Генрихъ не сообщилъ мнѣ мнѣніе Вашего Величества на планъ, предлагаемый Россіею для мира; я тоже ждалъ удобнаго случая, чтобы поговорить обстоятельно объ этомъ съ графомъ Панинымъ. Министръ этотъ уклонился отъ прямаго объясненія по этому дѣлу, онъ хочетъ, чтобы раньше, чѣмъ объ этомъ говорить, были бы должнымъ образомъ разсмотрѣны условія отвѣта на письмо Вашего Величества, и чтобы Императрица одобряла ихъ. Вообще онъ не скрываетъ удивленія произведеннаго здѣсь мнѣніями Вашего Величества и Вашимъ отказомъ поддержать требованія Россіи. Онъ говоритъ, что эти условія не составляютъ ультиматума, изъ котораго бы нельзя было ничего исключить, что они введены были только для составленія плана, по которому можно бы было приступить къ переговорамъ, и что ихъ конфиденціально сообщили Вашему Величеству въ надеждѣ, что Вы, какъ добрый другъ и союзникъ Россіи, употребите въ дѣло Вашъ авторитетъ и Ваше вліяніе для того, чтобы дать Россіи воз-

obtenir pour elle le plus qu'il serait possible, que l'Impératrice ne songeait point à s'approprier la Moldavie et la Valachie, qu'elle en regardait la possession comme un fardeau, que le séquestre de 25 ans, qu'on proposait, indiquait assez, qu'on ne le demandait, que pour offrir aux Turcs l'occasion d'offrir un autre dédommagement, qu'il ne pouvait pas croire, que la cour de Vienne prendrait de la jalousie, de ce qu'on voulait détacher ces provinces de l'empire ottoman, quand elle apprendrait que la Russie s'en rapportait à elle-même pour en disposer; que pour ce qui était des quatre hordes Tartares, qui avaient secoué le joug de la domination turque, on ne pouvait pas exiger que la Russie les forçât à se soumettre de nouveau; qu'elle ne demandait pas à les garder pour elle-même, mais que la sûreté de ses frontières était trop intéressée et deviendrait plus grande, si ces Tartares devenus indépendants étaient en même temps les amis et les alliés de la Russie à l'instar de plusieurs nations kalmuques, qui bordaient les limites de cet empire; que cet article, en tant qu'il regardait les Tartares de la Crimée, tomberait de lui-même, si ceux-ci ne voulaient pas devenir indépendants comme les autres; que quant à l'île dans l'Archipel, il aurait été fort avantageux dans les circonstances présentes, si on avait pu en obtenir la possession pour donner une retraite assurée à la flotte russe, mais que la Porte refusant de l'accorder, l'Impératrice n'aurait pas soutenu la guerre pour cela; qu'en ceci on aurait toujours eu le temps de se relâcher sur cet article;

можность получить возможно бóльшее вознагражденіе; что Императрица вовсе не думала о завладѣніи Молдавіей и Валахіей, на пріобрѣтеніе которыхъ Она бы смотрѣла какъ на бремя; что предлагавшійся 25-ти лѣтній секвестръ достаточно указывалъ, что ихъ требовали у турокъ для того только, чтобы дать послѣднимъ случай предложить вмѣсто этого другое вознагражденіе, что онъ не могъ думать, чтобы вѣнскій дворъ сталъ завидовать тому, что эти провинціи хотѣли отдѣлить отъ отоманской имперіи, когда узнаетъ что Россія ссылается на ея же примѣръ для завладѣнія ими; что разъ что четыре татарскія орды вышли изъ подъ ига турецкаго владычества, уже нельзя было болѣе требовать, чтобы Россія заставила ихъ снова подчиниться; что она не желаетъ имѣть ихъ для себя самой, но что она слишкомъ заинтересована ими, вслѣдствіе безопасности своихъ границъ, которая вмѣстѣ съ этимъ увеличится, когда эти татары, сдѣлавшись независимыми, будутъ въ то же время друзьями и союзниками Россіи, по примѣру нѣсколькихъ калмыцкихъ племенъ, граничащихъ съ предѣлами этого государства; что эта статья, насколько она касается крымскихъ татаръ, сама собою устранится если послѣдніе не захотятъ сдѣлаться независимыми, какъ другіе; что, относительно острова въ Архипелагѣ, было бы весьма выгодно, при настоящихъ обстоятельствахъ, еслибы возможно было завладѣть таковымъ, чтобы имѣть вѣрное убѣжище для русскаго флота, но что если Порта откажетъ ей въ этой уступкѣ, то Императрица изъ за этого только не станетъ продолжать военныя дѣйствія; что для того, чтобы отказаться отъ этого пункта,

lorsqu'on aurait clairement connu les intentions de la Porte; et qu'on n'aurait pas eu le chagrin d'essuyer dès à présent un refus de la part d'un allié, qu'on avait regardé comme étant si bien intentionné pour la Russie et prêt à la favoriser; que V. M. ayant passé sous silence une amnistie à demander pour les chrétiens soumis à la domination ottomane, qui avaient pris les armes contre la Porte, on ne savait point si V. M. jugeait cet article digne d'être appuyé; mais que pour eux, ils regardaient cet article comme étant très important pour la gloire et les intérêts de la Russie. Voilà, Sire, le précis de quelques entretiens, que j'ai eu en passant avec le comte Panin. J'ose vous supplier de ne les pas regarder comme une réponse formelle aux dernières réflexions; je ne les envisage que comme le canevas, dont on formera la réponse en question, et voilà pourquoi j'ai cru bien faire d'en prévenir V. M.

Hier le 24, jour de naissance de V. M., Monseigneur le prince Henri a reçu les félicitations des ministres étrangers et des premières personnes du pays, et il y a eu à cette occasion une cour très nombreuse. S. M. l'Impératrice y a envoyé le comte d'Orlow, pour lui faire des compliments sur ce sujet de sa part. Le soir il y a eu bal à la cour.

Son Altesse Royale, qui était résolue de partir de Pétersbourg le 28 de ce mois, a différé son départ encore de deux jours, tant pour répondre à

всегда было бы довольно времени впереди, когда стали бы совершенно извѣстны намѣренія Порты, и что тогда бы не пришлось испытать уже теперь непріятность отказа со стороны союзника, на котораго смотрѣли какъ на благорасположеннаго къ Россіи и какъ на готоваго ей содѣйствовать; что Ваше Величество прошли молчаніемъ вопросъ о дарованіи амнистіи христіанамъ, подчиненнымъ оттоманскому владычеству и поднявшимъ оружіе противъ турокъ, и что потому здѣсь не знаютъ, считали ли Вы необходимымъ поддержать эту статью; что же касается ихъ, то они считаютъ ее весьма важною для славы и интересовъ Россіи. Вотъ, Государь, краткое содержаніе нѣсколькихъ разговоровъ, которые я имѣлъ, между прочимъ, съ графомъ Панинымъ. Смѣю просить Васъ не смотрѣть на нихъ какъ на формальный отвѣтъ на послѣднія Ваши заключенія; я на нихъ иначе не смотрю какъ на предначертаніе, на основаніи котораго будетъ составленъ отвѣтъ, о которомъ идетъ рѣчь и только поэтому счелъ необходимымъ предупредить Ваше Величество.

Вчера, 24-го числа, въ день рожденія Вашего Величества, принцъ Генрихъ принималъ поздравленія отъ иностранныхъ министровъ и первыхъ особъ страны, и по этому случаю у него былъ большой съѣздъ. Ея Величество, Императрица, прислала графа Орлова, поздравить его отъ Ея имени, по этому случаю. Вечеромъ былъ балъ при дворѣ.

Его королевское высочество рѣшился было выѣхать изъ Петербурга 28-го числа этого мѣсяца, но отложилъ свой отъѣздъ еще на два дня, отчасти для того, чтобы

l'invitation obligeante de S. M. l'Impératrice que pour donner aussi le temps aux relais de se rassembler sur les stations en Livonie. Mais elle compte de partir sûrement le 30 et d'aller alors jour et nuit pour hâter son retour auprès de V. M.

№ 469.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 19 (30) Janvier 1771.

Sire. J'ai reçu par le dernier courrier ordinaire la dépêche médiate de V. M. du 15 de ce mois, et j'ai l'honneur de lui envoyer aujourd'hui le chasseur Enig pour lui présenter à la suite de ce rapport la lettre de S. M. l'Impératrice qui doit servir de réponse à la dernière de V. M. et à ses réflexions sur le plan de la Russie pour sa paix avec la Porte. Le grand-maître le comte de Panin l'avait remise à Monseigneur le prince Henri, mais comme S. A. R. était sur son départ, elle m'a chargé de son expédition. Ce ministre n'a pas manqué de faire part auparavant au dit prince du contenu de cette lettre et il a bien voulu m'en permettre aussi une lecture confidente, et c'est en conséquence de cette connaissance que sur les avis et les conseils de S. A. R. j'ai cherché à le faire expliquer sur les dernières intentions de sa souveraine au sujet de ce qu'elle prétendait obtenir de la Porte. Je

---

уступить любезному приглашенію Ея Величества Императрицы, отчасти же чтобы дать время заготовить лошадей на станціяхъ въ Лифляндіи. Онъ разсчитываетъ выѣхать непремѣнно 30-го числа и ѣхать день и ночь, чтобы ускорить свой пріѣздъ къ Вашему Величеству.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 19 (30) января 1771 г.

№ 469. Государь. Я получилъ съ послѣдней обыкновенной почтой посредственную депешу Вашего Величества отъ 15 числа этого мѣсяца, и имѣю честь послать вамъ курьера Енига, чтобы представить вамъ при рапортѣ письмо Ея Величечества Императрицы, которое должно служить отвѣтомъ на послѣднее письмо Вашего Величества, и на мнѣніе Ваше о проэктѣ мира Россіи съ Портой. Оберъ-гофмейстеръ графъ Панинъ передалъ его принцу Генриху, но такъ какъ его королевское высочество собрался уѣзжать, то онъ и поручилъ мнѣ переслать его[1]). Этотъ министръ сообщилъ принцу содержаніе этого письма и онъ позволилъ и мнѣ конфиденціально прочесть его, и вотъ вслѣдствіе того что я узналъ содержаніе его, а также вслѣдствіе совѣтовъ и мнѣнія его к. высочества, я старался заставить его объяснить послѣднія намѣренія его Государыни насчетъ того, что она желала бы получить отъ Порты. Я объяснилъ ему, что

---

[1]) Письмо Екатеринѣ II помѣщено въ т. XX «Сборника», на стр. 297.

lui ai représenté que comme il avait paru à V. M. que les conditions étaient poussées trop haut, qu'elles rencontraient trop d'obstacles pour être accordées, et que la présente lettre n'était qu'une apologie de ces mêmes conditions et une justification des sentiments de l'Impératrice; j'aurais souhaité que pour tranquilliser V. M. sur ses appréhensions contre les suites que la fermeté de la Russie, à insister sur ces conditions, pourrait avoir, il eut pu engager sa souveraine à faire connaître les articles sur lesquels elle pourrait se résoudre à accepter quelque modification, surtout pour ce qui regardait l'indépendance de la Valachie et l'acquisition d'une île dans l'Archipel. Et quoique je ne demandais pas présentement qu'il donnât sur cela des assurances formelles, je le prévis pourtant de vouloir faire part confidemment au prince Henri des espérances qu'à son retour à Berlin il pourrait donner là-dessus à V. M., en lui apprenant si le dédommagement, exigé pour les frais de la guerre, devait être attaché irrévocablement à ces deux points, ou si l'Impératrice serait disposée à accepter un équivalent par exemple de l'argent comptant. J'ai parlé de l'argent exprès, parce que je sais que l'opinion de quelques uns ici est de demander cela en dédommagement. Le comte Panin me répondit qu'il regardait comme impossible de porter l'Impératrice à déterminer déjà précisement les points sur lesquels elle voulait se relâcher. Qu'il y aurait de la dureté même après une guerre si heureuse de vouloir l'obliger à dire déjà son dernier mot,

---

такъ какъ Ваше Величество находите, что условія были слишкомъ тягостны, что онѣ встрѣтятъ много препятствій для принятія ихъ, и потому не выполнимы, и что настоящее письмо было ничто иное какъ апологія этихъ самыхъ условій и доказательство справедливости намѣреній Императрицы, то и я бы желалъ, для успокоенія Вашего Величества по поводу Вашихъ опасеній за послѣдствія, могущія произойти по причинѣ упорства Россіи съ которымъ она настаиваетъ на этихъ условіяхъ, чтобы онъ могъ склонить свою государыню, объявить статьи въ которыхъ она могла бы допустить нѣкоторыя измѣненія, особенно же относительно независимости Валахіи и пріобрѣтенія острова въ Архипелагѣ. И хотя я въ настоящее время и не требовалъ, чтобы онъ далъ на это формальное увѣреніе, однако я предвижу, что онъ хочетъ конфиденціально сообщить принцу Генриху надежды, которыя онъ по своемъ возвращеніи въ Берлинъ могъ бы на этотъ счетъ подать Вашему Величеству, давъ ему понять, что вознагражденіе, требуемое за военные расходы, должно быть безусловно отнесено къ этимъ двумъ пунктамъ, или же что Императрица согласится принять равное вознагражденіе наличными деньгами. Я нарочно говорилъ о деньгахъ, потому что знаю, что нѣкоторые лица здѣсь того мнѣнія, что слѣдуетъ требовать вознагражденіе деньгами. Графъ Панинъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ считаетъ невозможнымъ заставить Императрицу въ настоящее время опредѣлить статьи въ которыхъ она можетъ допустить уступки. Было бы даже жестоко послѣ такой счастливой войны заставить ее сказать свое послѣднее слово, ранѣе чѣмъ она узнаетъ

avant de savoir comment le premier serait reçu. Qu'il n'était pas dans la nature des choses de déclarer les prétentions sur lesquelles on se relâcherait ou les équivalents qu'on accepterait, avant de ne connaître les articles qui rencontreraient de la part des Turcs le plus de difficultés à être accordés, et qu'il croyait de pouvoir ajouter, que personne n'était en état de prévoir là-dessus quelque chose avec sûreté, ni de le prédire avec assurance, et que les prétentions et modifications devraient se régler suivant les circonstances. Ce qu'il pourrait affermir avec conviction c'était que l'Impératrice était sincèrement résolue de finir la guerre, qu'elle désirait de pouvoir le faire le plutôt possible, que la meilleure preuve, qu'il en pouvait donner, c'était la démarche qu'elle venait de faire auprès de la cour de Vienne, qui lui avait coûté beaucoup avant que de s'y résoudre, et qu'elle n'insisterait certainement pas avec opiniâtreté pour obtenir absolument les choses qu'elle avait demandées dans son plan, mais qu'elle voulait apprendre auparavant par la contenance de son ennemi, lorsqu'à la tenue du congrès il serait informé de ses demandes, à mesurer le sacrifice qu'elle devait faire de ses droits en faveur de la paix et de l'humanité. Qu'au reste lui-même, le comte Panin, donnait la promesse sur sa parole d'honneur qu'il s'emploierait de toutes ses forces à écarter tous les obstacles qui pourraient encore dans la suite se présenter à l'avancement d'une prompte paix. Il a parlé sur le même ton aussi à Monseigneur le prince Henri, et S. A. R. sera en état de

---

какъ будетъ принято первое. Что было бы неестественно объявлять, какимъ требованіямъ можно будетъ уступить или какія равнозначительныя вознагражденія могутъ быть приняты, ранѣе, чѣмъ извѣстно будетъ, какія статьи будутъ встрѣчены турками съ большими затрудненіями, и что онъ считаетъ себя въ правѣ добавить къ вышеизложенному, что никто не въ состояніи предвидѣть во всемъ этомъ чтобы то ни было съ достовѣрностью, ни предсказать съ увѣренностью, и что наконецъ требованія и измѣненія должны устанавливаться, смотря по обстоятельствамъ. Единственно что онъ можетъ съ увѣренностью утверждать такъ это то, что Императрица приняла искренно рѣшеніе прекратить войну, что Она желаетъ это привести въ исполненіе какъ можно скорѣе, что лучшимъ доказательствомъ этого онъ можетъ привести дѣйствія Ея передъ вѣнскимъ дворомъ, дѣйствія которыя, прежде чѣмъ на нихъ рѣшиться, многого Ей стоили, и что Она безъ сомнѣнія не будетъ съ упорствомъ настаивать на своихъ требованіяхъ, чтобъ получить непремѣнно желаемое въ проэктѣ, но что Она хочетъ предварительно узнать состояніе силъ своего врага, чтобы, когда на конгресѣ ему будутъ предъявлены Ея требованія, Она могла разсчитать какою долею своихъ правъ она можетъ пожертвовать ради мира и любви къ человѣчеству. Что, наконецъ, онъ самъ, графъ Панинъ, даетъ честное слово, что онъ употребитъ всѣ свои силы, чтобы устранить всѣ препятствія, могущія представиться впослѣдствіи и помѣшать ускоренію заключенія мира. Онъ согласно съ этими же соображеніями говорилъ и принцу Генриху, и его к. высочество по своемъ благополучномъ возвращеніи въ состояніи бу-

donner à son heureux retour à V. M. des éclaircissements plus détaillés. Je viens d'apprendre dans ce moment que le colonel Drewitz, ayant hasardé un assaut sur Czénstochow, avait été repoussé avec perte par les assiégés. S. A. R. Monseigneur le prince Henri partira encore ce soir, après qu'il sera revenu de la cour où il est allé pour prendre congé de S. M. l'Impératrice.

№ 470.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 7 Février.

A Berlin, le 23 Janvier 1771.

J'ai reçu votre dépêche du 8 de ce mois, J'attends à présent avec impatience le retour du courrier pour savoir ce que la cour de Russie aura résolu là-dessus. Je vous ai déjà marqué que la cour de Vienne a pris pour un refus de sa médiation la réponse que Je lui ai communiqué de la Russie. Quant au projet de la pacification de la Pologne, elle trouve ce projet modéré, mais elle est curieuse de voir le projet de la paix avec les Turcs, que Je n'ai osé lui montrer pour ne pas embrouiller les choses. Je vois cependant par toutes vos lettres, qu'on ne se fait pas à Pétersbourg une véritable représentation de la façon de penser de la cour de Vienne. Je crois donc qu'il sera nécessaire que Je vous la dépeigne. Il faut qu'on regarde les noeuds qui l'unissent à la France comme indissolubles. Quelque offre que les Russes

---

деть дать Вашему Величеству болѣе подробныя объясненія. Я сейчасъ узналъ, что полковникъ Древицъ рискнулъ сдѣлать приступъ на Ченстоховъ, но былъ отбитъ осажденными съ потерями. Принцъ Генрихъ отправляется сегодня вечеромъ, по возвращеніи изъ поѣздки ко двору, куда онъ поѣхалъ, чтобы проститься съ Ея Величествомъ Императрицею.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Берлинъ, 23-го января 1771 г.

Получено 7-го февраля.

№ 470. Депешу вашу отъ 8-го числа этого мѣсяца я получилъ, и теперь жду съ нетерпѣніемъ возвращенія курьера, чтобы узнать что̀ русскій дворъ рѣшилъ по этому дѣлу. Я уже вамъ указалъ, что вѣнскій дворъ принялъ за отказъ въ его посредничествѣ отвѣтъ Россіи, который я ему сообщилъ. Что же касается проэкта умиротворенія Польши, то онъ находитъ этотъ проэктъ умѣренныиъ, но ему очень любопытно посмотрѣть проэктъ мира съ турками. Я не рѣшился ему показать его, чтобы не запутать дѣлъ. Однако я усматриваю изъ всѣхъ вашихъ писемъ, что въ Петербургѣ не имѣютъ настоящаго понятія объ образѣ мыслей вѣнскаго двора; Я думаю поэтому, что мнѣ необходимо описать вамъ его. Нужно смотрѣть на тѣ узы, которыя связываютъ его съ Франціей, какъ на неразрывныя. Каковы бы ни

leur feront, rien ne les en séparera; qu'on fasse tel effort qu'on voudra, jamais les Russes ne les porteront à dépouiller la Porte de ses possessions, ni de consentir que la Russie, ni toute autre puissance l'abaisse tout à fait. C'est pourquoi tout ce que Je pourrai obtenir du consentement de l'Autriche, sera Asow et le libre commerce de la Mer Noire. Si la Russie en veut davantage, Je vous prédis qu'elle entrera en guerre avec l'Autriche, et souvenez vous c'est une nouvelle guerre dans laquelle on s'engagera chez vous de gaieté de coeur. Pour ce qui regarde la Pologne, J'ai appris comme vous me demandez que les Autrichiens avaient pris possession du Zips et d'un autre palatinat de Pologne. S'ils prétendent les garder, il est sûr qu'ils autoriseront les autres voisins de la Pologne de penser également au droit qu'ils pourront avoir; mais Je crois qu'il sera toujours temps d'aviser à ce qu'il y aura à faire sur ce sujet, pourvu que les grandes affaires aient pris auparavant une espèce de couleur, et dès qu'on verra ce qui résulte de la paix ou de la guerre, il y aura du temps de reste pour s'entendre sur ces bagatelles.

Je vous sais gré au reste du soin que vous avez eu d'un petit tonneau avec des cailles salées, que mon frère le prince Henri vous a ordonné de m'adresser.

Et sur ce Je prie Dieu etc.

были предложенія русскихъ, ничто ихъ не разъединитъ, пусть дѣлаютъ какія угодно усилія, русскимъ никогда не удастся отобрать у Порты ея владѣній, ни заставить ее согласиться, чтобы Россія или какое другое государство могло ее совершенно унизить. Вотъ почему, все что Я буду въ состояніи получить отъ согласія Австріи, это—Азовъ и свободную торговлю на Черномъ морѣ. Если Россія захочетъ болѣе, то Я предсказываю вамъ, что она вступитъ въ войну съ Австріей, и не забудьте, что это новая война, въ которую вступятъ весьма охотно. Что же касается Польши, Я узналъ, согласно вашему желанію, что Австрійцы завладѣли Ципсомъ и еще другимъ польскимъ воеводствомъ. Если они намѣреваются ихъ оставить за собой, то можно быть увѣреннымъ, что они и другихъ сосѣдей Польши заставятъ подумать о своихъ правахъ, которыя они могутъ имѣть; но Мнѣ кажется, что еще будетъ время подумать о томъ, какъ придется поступить въ этомъ случаѣ, лишь бы главныя дѣла сначала приняли нѣкоторый опредѣленный видъ, и лишь только опредѣлено будетъ что получится отъ заключенія мира или отъ продолженія войны, тогда будетъ и время согласиться также на счетъ и этихъ маловажныхъ дѣлъ.

Между прочимъ благодарю васъ за хлопоты, которыя вы имѣли съ маленькимъ боченкомъ соленыхъ перепеловъ, который мой братъ принцъ Генрихъ велѣлъ вамъ передать Мнѣ, и за тѣмъ молю Бога и пр.

№ 471.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 25 Janvier (5 Février) 1771.

Prés. le 19 Février.

Contenu: Précis d'une conversation entre le comte Panin et le comte de Solms sur la médiation de la cour de Vienne, le projet des conditions de paix, sur le district en Pologne que les autrichiens ont occupé.

J'ai eu l'honneur de recevoir successivement les dépêches immédiates de V. M. du 16 et 20 Janvier, avec les rapports du Sr. de Zegelin de Constantinople du 17 Décembre et deux dépêches de son ministère du 19 et 22 de Janvier. J'ai fait part au comte Panin de l'avis que V. M. a trouvé bon de lui donner, afin qu'il fasse sonder directement la cour de Vienne sur ses sentiments relativement à la médiation et même aux conditions de la paix. Ce ministre a été fort content, de ce que la démarche que le prince Galiczin doit faire auprès des ministres autrichiens, et à laquelle il l'a autorisé, s'accorde avec les idées de V. M. Le courrier porteur des instructions, dont il s'agit, est parti d'ici le premier du mois de Février. Il en coûte beaucoup à la vanité de cette cour pour faire ce pas, auquel elle se voit obligée. Elle s'était attendue, Sire, que vous lui ameneriez la cour de Vienne et la disposeriez pour ses intérêts et nullement que ce serait elle même, qui, en

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 25 января (5 февраля) 1771 г.

Получено 19 февраля.

№ 471. Содержаніе: Краткое изложеніе разговора между графомъ Панинымъ и графомъ Сольмсомъ о посредничествѣ вѣнскаго двора; проэктѣ условій мира; о провинціи въ Польшѣ, занятой австрійцами.

Я имѣлъ честь получить послѣдовательно непосредственныя депеши Вашего Величества отъ 16-го и 20-го января съ донесеніями г. Зегелина изъ Константинополя отъ 17-го декабря и двумя депешами Вашего министерства отъ 19-го и 22-го января. Я сообщилъ графу Панину совѣтъ, который Вашему Величеству угодно ему было дать, дабы онъ непосредственно развѣдалъ намѣренія вѣнскаго двора относительно его образа мыслей по посредничеству, и даже условій мира. Графъ Панинъ очень радъ, что планъ дѣйствій, котораго князь Голицынъ долженъ держаться при переговорахъ съ австрійскими министрами, на который онъ его уполномочилъ, совершенно согласенъ со взглядами Вашего Величества. Курьеръ съ этими инструкціями выѣхалъ отсюда перваго февраля. Этому двору приходится сильно жертвовать своимъ тщеславіемъ, чтобы рѣшиться на этотъ шагъ, который онъ видитъ себя вынужденнымъ сдѣлать. Онъ разсчитывалъ, Государь, что вамъ благоугодно будетъ склонять вѣнскій дворъ и расположить его въ пользу его интересовъ и что ему самому не придется дѣлать

faisant les avances, serait forcée de faire ce sacrifice à la fierté de la maison d'Autriche. On fait valoir cette démarche comme la preuve la plus convainquante combien l'Impératrice de Russie désire la paix. Le comte Panin dit l'autre jour à ce sujet, que si la cour de Vienne ne voulait se mêler des affaires entre la Porte et la Russie, que dans le dessein de faire finir une guerre, qui se faisait si près de ses frontières, elle serait la première à approuver la démarche qu'on allait faire par le prince Galiczin et qu'elle reconnaîtrait qu'il y avait de l'équité dans les procédés de la Russie; que celle-ci lui aurait à son tour de l'obligation d'avoir contribué au rétablissement de la paix; mais que si la cour de Vienne écoutant les conseils de l'orgueil croyait pouvoir obliger la Russie à remettre son sort entre ses mains, qu'elle se proposât même d'agir avec partialité pour son ennemi, de l'intimider et de la contraindre par la crainte de son ressentiment à souscrire à une paix telle, que la cour de Vienne la lui dicterait, il lui paraissait à lui, comte Panin, que la Russie ne se trouvait pas dans une situation assez mauvaise, pour avoir besoin d'accourir à ce remède, afin de l'améliorer. Il a fini la conversation sur cette matière comme il le fait presque toujours, en faisant éclater ses regrets de ce que V. M. n'avait pas daigné employer elle seule ses bons offices auprès de la Porte, dans l'ouvrage de la paix. Ce ministre se persuade qu'ils auraient suffi à le consommer sans l'intervention de la cour de Vienne, qu'il soupçonne de ne pas cheminer droit dans cette

---

первый шагъ къ сближенію, и такимъ образомъ приносить себя въ жертву гордости австрійскаго дома. Здѣсь хотятъ, чтобы этотъ поступокъ считали какъ самое убѣдительное доказательство того, какъ сильно Императрица Россіи желаетъ мира. Графъ Панинъ сказалъ на дняхъ по этому поводу, что еслибы вѣнскій дворъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣла Порты съ Россіей, лишь только для того, чтобы скорѣе кончилась война, ведущаяся такъ близко къ его границамъ, то онъ первый бы одобрилъ шагъ, который готовились сдѣлать чрезъ посредство князя Голицына, и понялъ бы, что въ поступкахъ Россіи господствуетъ справедливость; что послѣдняя, въ свою очередь, была бы ему обязана за содѣйствіе къ возстановленію мира; но что если вѣнскій дворъ, повинуясь порывамъ надменности, думаетъ, что можетъ обязать Россію тѣмъ, что возьметъ ея судьбу въ свои руки, то, хотя бы онъ и сталъ дѣйствовать пристрастно относительно своего непріятеля, сталъ запугивать его и принуждать изъ боязни своего мщенія подписать миръ, который вѣнскій дворъ ему предпишетъ, ему, графу Панину, кажется, что Россія не находится еще въ такомъ дурномъ положеніи, чтобы ей была необходимость прибѣгать къ такому средству для улучшенія своего положенія. Онъ кончилъ разговоръ объ этомъ дѣлѣ, какъ онъ почти всегда это дѣлаетъ, сожалѣніями, что Вашему Величеству не угодно было одному безъ помощи другихъ оказать дружественное содѣйствіе свое относительно мира съ Портой. Графъ Панинъ убѣжденъ, что этого было бы достаточно, чтобы заключить миръ безъ вмѣшательства вѣнскаго двора, который, какъ онъ подозрѣваетъ, не изберетъ прямой путь

affaire et de viser pour le moins à mettre de la jalousie entre V. M. et l'Impératrice de Russie.

J'ai communiqué ensuite au comte Panin le contenu des dernières lettres de Constantinople. Il m'a paru, que ce qu'on y marque des grands préparatifs, que le Sultan fait pour continuer la guerre, faisait impression sur lui. Il me dit, que personne ne désirait plus que sa Souveraine et lui-même qu'on fût dispensé d'en venir à une troisième campagne, mais qu'il ne savait plus comment faire pour y réussir, qu'il espérait, qu'après que V. M. aurait vu l'apologie, que l'Impératrice a fait de son projet des conditions de paix, vous vous seriez aperçu qu'elle ne voulait point du tout tendre la corde trop haut; qu'il fallait donc attendre à présent en conséquence; qu'il fallait également attendre la réponse de la cour de Vienne pour voir clair dans cette affaire et pour prendre un parti. Le raisonnement du Sr. Zeglin se fonde sur une conjecture que je lui ai mandé, comme quoi la Russie pourrait demander la démolition de Bender et d'Oczacow. En effet, il y avait ici des gens qui opinaient, qu'il fallait les raser, aussitôt qu'on s'en serait rendu maître; mais ce projet n'ayant pas été adopté, on n'en a plus parlé. Quant à la liberté des Tartares, le comte Panin dit, que ce n'est plus la Russie qui la demande pour eux, mais que ce sont eux-mêmes qui se sont mis en liberté et qu'ils voulaient s'y maintenir, qu'il recevait tout fraîchement la nouvelle, qu'une partie des Boudziack était entrée en Crimée et qu'ils y parlaient de

---

въ этомъ дѣлѣ и постарается по крайней мѣрѣ поселить зависть и раздоръ между Вашимъ Величествомъ и Императрицей Россіи.

Вслѣдъ за этимъ, я сообщилъ графу Панину содержаніе послѣднихъ писемъ изъ Константинополя. Мнѣ показалось, что заключающееся въ нихъ извѣстіе о большихъ приготовленіяхъ султана, для продолженія войны, произвело на него впечатлѣніе. Онъ сказалъ, что никто какъ его Государыня, и онъ самъ, такъ ни желаютъ обойтись безъ третьей кампаніи, но что онъ болѣе не знаетъ какъ и устроить это, что онъ надѣется, что Ваше Величество, послѣ того какъ Вамъ будутъ извѣстны доводы, которые Императрица приводитъ въ пользу своего проэкта условій мира, придете къ заключенію, что Она вовсе не предлагаетъ слишкомъ тягостныхъ условій, и что надо еще подождать отвѣта вѣнскаго двора для того, чтобы уяснить себя все и на что либо рѣшиться. Разсужденія г. Зегелина основываются на догадкѣ, которую я ему сообщилъ, а именно: что̀ будетъ въ случаѣ если Россія потребуетъ срытія Бендеръ и Очакова. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь были люди, которые подавали мнѣніе за срытіе ихъ какъ только ими овладѣютъ; но этотъ проэктъ не былъ принятъ и о немъ болѣе не говорили. Что касается независимости татаръ, то графъ Панинъ говоритъ, что это уже не Россія, которая требуетъ ея для нихъ, но они сами объявили себя независимыми и желаютъ защищать свою свободу; что онъ очень недавно получилъ извѣстіе, что одна часть буджакской орды вступила въ Крымъ и заявила тамъ о своей

leur indépendance de la Porte, comme d'une chose assurée, que malgré cela les Tartares de la Crimée les souffraient, les regardant comme leurs amis et leurs frères, et qu'il pouvait peut être arriver que ces derniers prissent le même parti. Pour la sincérité que je dois à V. M., elle permettra que je finisse pas ce rapport sans lui dire, que le comte Panin, aussi bien que quelques uns de ceux qui peuvent avoir part aux affaires me demandent souvent, si dans les ordres que V. M. m'adresse, elle n'avait rien touché de ce que la cour de Vienne s'est emparé d'un district en Pologne, démarche qu'elle qualifie d'incorporation. Jusqu'ici le comte Panin n'a accompagné ses questions d'aucune réflexion. Il m'a témoigné uniquement sa surprise de me voir hors d'état de lui donner quelques éclaircissements sur ce sujet. Mais il m'est revenu que d'autres, qui font des réflexions là-dessus, prétendent, que les courriers vont souvent de Berlin à Vienne, et la crainte plutôt que la mauvaise volonté leur fait supposer, qu'entre V. M. et la cour de Vienne se traite des choses, dont ils ne savent pas si elles sont à l'avantage de la Russie ou à son préjudice.

Son Altesse Royale Monseigneur le prince Henri est parti d'ici mercredi passé le 30 Janvier à minuit, mais il a été tellement arrêté par les mauvais chemins qu'il n'est arrivé que le lendemain au soir fort tard à Narwa, qui n'est éloigné d'ici que de 145 werstes, et où il comptait être à onze heures du matin. Il est incroyable combien ce prince a su gagner l'affection de cette

---

независимости отъ Порты, какъ о вещи достовѣрной, что, не смотря на это, крымскіе татары приняли ихъ, смотрѣли на нихъ какъ на своихъ друзей и братьевъ, и что весьма вѣроятно случится, что и вышеназванные примутъ то же рѣшеніе. Ради откровенности, которую я обязанъ имѣть къ Вашему Величеству, вы позволите мнѣ, прежде чѣмъ кончить это донесеніе, высказать Вамъ, что графъ Панинъ, также какъ и нѣкоторые другіе, имѣющіе отношеніе къ этимъ дѣламъ, часто меня спрашиваютъ, не затрогиваете ли Вы въ приказаніяхъ, которыя мнѣ отправляете, вопроса о томъ, что вѣнскій дворъ завладѣлъ польскимъ дистриктомъ, т. е. совершилъ, какъ онъ называетъ это, присоединеніе. До сихъ поръ, графъ Панинъ не присоединялъ къ своимъ вопросамъ никакихъ разсужденій. Онъ изъявилъ мнѣ только свое удивленіе, что я не въ состояніи удовлетворить его нѣкоторыми разъясненіями по этому предмету. Но, случилось, что другіе, которые пускаются въ разсужденія по этому вопросу, утверждали, что будто бы между Берлиномъ и Вѣной происходитъ частый курьерскій обмѣнъ депешъ, и боязнь скорѣе, чѣмъ нерасположеніе, заставляетъ ихъ предполагать, что между Вашимъ Величествомъ и вѣнскимъ дворомъ обсуждаются такія вещи, которыя, неизвѣстно еще, послужатъ ли на пользу Россіи или къ ея вреду.

Принцъ Генрихъ выѣхалъ отсюда въ прошедшую среду, 30 января, въ полночь, но онъ былъ до того задержанъ дурными дорогами, что только поздно вечеромъ прибылъ въ Нарву, которая отстоитъ отсюда въ 145 верстахъ и въ которой онъ разсчитывалъ быть въ одиннадцать часовъ утра. Невѣроятно даже, какое расположеніе этой

nation, combien il a été aimé et respecté ici et combien généralement on est fâché de son départ. S. M. l'Impératrice même se souvient de lui de la manière la plus avantageuse et veut bien déclarer en toute occasion, qu'elle trouve depuis son départ un vide, qu'elle ne saurait encore remplir etc.

№ 472.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 28 Janvier (8 Février) 1771.

Contenu: Le comte de Solms pense que l'indépendance des Tartares est le point capital auquel la Russie s'attachera et qu'excepté la possession d'Asof et la libre navigation sur la Mer Noire, elle se désistera des autres conditions.

J'ai reçu avec le courrier ordinaire d'hier les ordres immédiats et médiats de V. M. du 23 et du 26 Janvier, dont je n'ai encore pu faire usage, n'ayant pas eu l'occasion de voir le comte Panin, que l'assemblée du conseil et les fonctions de sa charge de grand-maître ont occupé ces jours-ci. En attendant, j'espère pouvoir bien employer le tableau que V. M. a bien voulu me tracer de la façon de penser de la cour de Vienne. Autant que je connais les sentiments de celle d'ici, je crois pouvoir dire à V. M. qu'on y est

---

націи съумѣлъ этотъ принцъ пріобрѣсти себѣ, какъ онъ былъ любимъ и уважаемъ здѣсь и какъ вообще недовольны его отъѣздомъ. Даже Ея Величество Императрица вспоминаетъ о немъ самымъ лестнымъ для него образомъ и соизволила неоднократно заявлять, что послѣ его отъѣзда она находитъ пустоту, которую еще не можетъ пополнить.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 28 января (8 февраля) 1771 г.

№ 472. Содержаніе: Графъ Сольмсъ думаетъ, что независимость татаръ— главный пунктъ, за который Россія будетъ стоять, и что, исключая владѣнія Азовомъ и свободнаго плаванія по Черному морю, она откажется отъ другихъ условій.

Непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 23-го и 26-го января я получилъ съ вчерашней обыкновенной почтой, но не могъ еще ими воспользоваться, не имѣвъ случая видѣть графа Панина, который всѣ эти дни занятъ въ собраніи совѣта а также и по своему званію оберъ-гофмейстера. Въ ожиданіи этого, я надѣюсь, что мнѣ будетъ возможно хорошо ознакомить здѣсь кого окажется нужнымъ съ изображеніемъ образа мыслей вѣнскаго двора, которое Вашему Величеству угодно было мнѣ начертать. Насколько мнѣ извѣстны намѣренія здѣшняго двора, я думаю что могу сказать Вашему Величеству, что здѣсь твердо убѣждены въ силѣ союза,

bien persuadé de la force de l'union entre l'Autriche et la France, et qu'on sent également que la première ne voudrait pas que la Porte fut si bien abaissée que de longtemps elle ne put être dangereuse à la Russie, mais convaincre l'Impératrice que tout ce qu'on a intenté d'ôter à la Porte ne tourne point à l'augmentation de la puissance de la Russie, qui ne prétend gagner ni provinces ni sujets; ont s'est flatté, que la cour de Vienne contribuerait volontiers à l'abaissement des Turcs, puisqu'elle profiterait elle-même de l'abaissement d'un voisin si dangereux, et j'ose dire qu'on s'est flatté à Pétersbourg, que V. M. lui pourrait faire goûter ce plan d'autant plus facilement, que dans la première réponse qu'on a donnée à la proposition de la médiation, on a déclaré, qu'on était prêt à se concerter là-dessus avec la cour de Vienne. La possession d'Asof et la libre négociation sur la Mer Noire sont regardées comme des objets de trop peu d'importance pour pouvoir être regardés comme un dédommagement pour les frais de la guerre. La dernière ne saurait procurer un commerce solide, aussi longtemps que les Tartares sont sous la domination ottomane, que leurs places fortes sont entre les mains des Turcs, et qu'ils ne sont pas les maîtres de s'adonner à la culture de leurs terres et au commerce comme ils le désirent, qu'au contraire le gouvernement les entretient dans des idées de rapine et de pillage. Ce sont là les puissants motifs qui selon moi font désirer ici l'indépendance des Tartares, sans parler de la considération de la sûreté des frontières de

---

Австріи и Франціи и полагаютъ также, что первая не захочетъ, чтобы Порта была такъ унижена, чтобы она надолго не могла быть опасна Россіи, но пожелаетъ убѣдить Императрицу, что все что намѣрены были отнять у Порты, не послужитъ къ увеличенію могущества Россіи, которая не имѣетъ притязанія пріобрѣтать ни провинцій, ни подданныхъ. Здѣсь утѣшали себя и тою мыслью, что вѣнскій дворъ охотно будетъ содѣйствовать униженію турокъ, потому что онъ самъ можетъ воспользоваться униженіемъ столь опаснаго сосѣда, и смѣю сказать, что въ Петербургѣ льстили себя надеждой, что Ваше Величество тѣмъ легче можете представить благопріятныя стороны этого плана, что въ первомъ отвѣтѣ, данномъ на предложеніе посредничества, была объявлена готовность согласоваться по этому дѣлу съ вѣнскимъ дворомъ. На владѣніе Азовомъ и на свободную торговлю въ Черномъ морѣ смотрятъ какъ на предметы слишкомъ незначительные, чтобы ихъ можно было разсматривать какъ вознагражденіе за военныя издержки. На Черномъ морѣ не можетъ установиться торговля основанная на прочныхъ началахъ, пока татары будутъ находиться подъ отоманскимъ владычествомъ и ихъ укрѣпленныя мѣстности будутъ въ рукахъ турокъ, и пока они не будутъ полными хозяевами обработывать свои земли и заняться торговлей такъ, какъ бы они этого хотѣли; что, напротивъ, правительство поддерживаетъ въ нихъ духъ хищничества и грабежа. Вотъ по моему могущественные мотивы, изъ за которыхъ здѣсь такъ желаютъ независимости татаръ, не говоря о соображеніи

cet empire, et c'est là aussi, autant que je commence à m'en apercevoir, l'avantage essentiel qu'on se propose de remporter de cette guerre, car on ne compte pas d'obtenir le séquestre de la Moldavie et d'autres avantages comme la possession de la Cabardie et d'une île dans l'Archipel. Ce sont des objets trop peu importants, pour qu'à leur refus on voulut attacher la continuation de la guerre. Je devine la moitié de ce (qu'on) dis, le génie russe ne permettant pas, qu'on s'explique nettement et on a certainement tort de ne pas s'expliquer avec franchise envers V. M. Mais j'ai quelque raison de croire, que mes idées ne sont pas entièrement sans fondement et je me donnerai toutes les peines possibles pour approfondir la chose davantage.

№ 473.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 1 (12) Février 1771.

Prés. le 26 Février.

Contenu: Le comte Panin adoucit les demandes de la Russie envers la Porte, donnant cependant à entendre en termes vagues, que si elle renonçait aux avantages que la Porte devait lui faire, il lui fallait un équivalent pour la dédommager des frais de guerre.

относительно безопасности границъ этого государства и вотъ также, насколько я начинаю замѣчать, главная выгода, которую предполагаютъ извлечь изъ этой войны, потому что на секвестръ Молдавіи и на другія выгоды здѣсь такъ не разсчитываютъ какъ напримѣръ на обладаніе Кабардой и однимъ изъ островов Архипелага. Это все предметы такіе незначительные, что изъ за отказа ихъ здѣсь не захотятъ продолженія войны. На половину я угадываю, что говорится; геній Россіи не позволяетъ ей высказаться напрямикъ, и конечно они сами виноваты, что не хотятъ откровенно высказаться Вашему Величеству. Но я имѣю нѣкоторыя основанія думать, что мои мысли не совсѣмъ чужды истины, и я постараюсь насколько могу проникнуть въ эти дѣла еще глубже.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 1 (12 февраля) 1771 г.

Получено 26 февраля.

№ 473. Содержаніе: Графъ Панинъ въ своемъ изложеніи представляетъ въ болѣе умѣренномъ видѣ требованія Россіи отъ Порты, давая, однако, въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ понять, что если она отказывается отъ выгодъ, которыя Порта должна была ей доставить, то ее слѣдовало бы въ той же мѣрѣ и соотвѣтственно вознаградить за военныя издержки.

J'ai eu au sujet du contenu de l'avant dernière dépêche immédiate du 23 un entretien avec le comte Panin, et je lui ai exposé le tableau tracé par V. M. des sentiments de la cour de Vienne. La réponse était, quant à l'essentiel, qu'il ne pouvait pas croire, que si la cour de Vienne connaissait bien les sentiments de celle de Russie, elle poussât la jalousie contre elle au point que de vouloir prendre les armes en faveur des Turcs. Il est entré ensuite dans une justification des sentiments de sa cour, qui est devenue trop intéressante pour que je puisse la laisser ignorer à V. M. Il me dit, que l'intention de la Russie n'était pas de trop abaisser la puissance de la Porte, que l'Impératrice était trop sensée pour ne pas connaître, que ni ses facultés, ni d'autres circonstances ne le lui permettaient, mais que supposé, qu'on obtint toutes les conditions énoncées dans le projet de la Russie, la Porte n'en resterait pas une puissance très formidable à celles de la chrétienté; qu'il n'y avait pas encore un siècle, qu'elle était en possession de la Moldavie, que cependant la Porte avant que de la posséder, avait été en état de mettre le siège devant Vienne, que de même les Tartares, qui étaient plus les voisins de la Russie que des états de la Porte, n'étaient devenus ses sujets que depuis une quarantaine d'années, ce qui n'avait pas empêché qu'elle ne fut très puissante auparavant. Cette analyse des forces ottomanes m'a fourni l'occasion de lui faire plusieurs questions sur l'intention de sa cour à l'égard de la Valachie et de la Moldavie. Il m'a répondu

---

По поводу содержанія предпослѣдней непосредственной депеши отъ 23-го числа я имѣлъ разговоръ съ графомъ Панинымъ и представилъ ему начертанное Вашимъ Величествомъ изображеніе образа мыслей вѣнскаго двора. Отвѣтъ его въ главныхъ чертахъ былъ тотъ, что онъ не можетъ вѣрить, чтобы вѣнскій дворъ, которому хорошо извѣстны чувства русскаго двора, могъ до того довести свою зависть противъ него, что былъ готовъ взяться за оружіе и защищать турокъ. Затѣмъ онъ началъ оправдывать намѣренія своего двора, что было на столько интересно, что я не могу оставить объ этомъ въ невѣдѣніи Ваше Величество. Онъ сказалъ мнѣ, что Россія не имѣла намѣренія слишкомъ унижать могущество Порты, что Императрица была слишкомъ разсудительна, чтобы не знать, что ни Ея силы, ни другія обстоятельства не позволяли Ей этого, но что если и предположить, что всѣ условія, упомянутыя въ проэктѣ Россіи, будутъ выполнены, то и тогда все таки Порта останется державой слишкомъ могущественной для христіанскихъ державъ; что еще и вѣка не прошло съ тѣхъ поръ какъ она владѣетъ Молдавіей, что, однако Порта, до пріобрѣтенія еще этой провинціи, была въ состояніи осадить Вѣну, что, одинаково, татары, которые болѣе сосѣди Россіи нежели турецкихъ владѣній, сдѣлались ея подданными всего какихъ-нибудь сорокъ лѣтъ тому назадъ, что не мѣшало ей быть столь же могущественной и до этого. Этотъ анализъ отоманскихъ силъ далъ мнѣ случай сдѣлать ему нѣсколько вопросовъ относительно намѣреній его двора на Валахію и Молдавію. Онъ мнѣ отвѣтилъ положительно, что Россія не разсчитываетъ удер-

positivement qu'elle ne comptait pas de garder ces deux provinces; sur l'indépendance des Tartares je lui dïs ensuite que me mettant dans la place d'un ministre de Russie, je concevais l'avantage, qui en reviendrait à cet empire, mais qu'à l'heure qu'il est, il n'y avait encore qu'une partie des Tartares qui avaient secoué le joug des Turcs, que ceux de la Crimée attendaient pour le faire, que les Russes vinssent les délivrer dans la campagne prochaine des garnisons turques qui tenaient leurs places fortes, et que, comme le succès d'une pareille entreprise était incertain, je lui donnais à considérer, si cela valait la peine de continuer la guerre. Il m'a simplement répondu, que non, que si on ne pouvait pas obtenir la liberté de toutes les nations tartares, il fallait aviser aux moyens d'obtenir pour celles, qui s'étaient rendues indépendantes d'elles-mêmes, et qu'on ne prolongerait pas la guerre pour l'amour des Tartares de la Crimée. Mais qu'en renonçant ainsi à toute espérance d'obtenir les avantages en question, il fallait songer à procurer à la Russie un autre dédommagement, qu'Asof ne pouvait être regardé que comme une possession revendiquée d'un ancien domaine abandonné, qu'une simple négociation aurait suffi pour obtenir la navigation sur la Mer Noire, sans qu'on eut besoin de faire la guerre, et que tout cela ne dédommageait pas la Russie de la perte de 25 millions de roubles, et, si la guerre allait continuer, d'une somme encore plus grande, et de la perte de tant de milliers d'hommes et d'un dérangement total, causé dans le système

---

живать за собой эти двѣ провинціи. По поводу независимости татаръ, я ему сказалъ вслѣдъ за тѣмъ, что, становясь на мѣсто русскаго министра, я понимаю всю выгоду, которая отъ этого произойдетъ для этого государства, но что въ настоящее время еще только часть татаръ сбросила съ себя турецкое иго, что крымскіе татары еще выжидаютъ случая, чтобы сдѣлать тоже самое, что русскимъ слѣдуетъ освободить ихъ въ слѣдующую кампанію отъ турецкихъ гарнизоновъ, занимающихъ ихъ укрѣпленныя мѣстности, и что, такъ какъ успѣхъ этого предпріятія невѣренъ я предоставилъ ему обдумать стоило-ли это продолженія войны. Онъ мнѣ отвѣчалъ просто, что нѣтъ, что если нельзя дать свободу всѣмъ татарскимъ племенамъ, то надо подумать о средствахъ какъ освободить тѣ племена, которыя отложились сами собою, а изъ за любви къ крымскимъ татарамъ не станутъ продолжать войну. Но что, отрѣшаясь такимъ образомъ отъ всякой надежды получить выгоды, о которыхъ идетъ рѣчь, слѣдовало подумать о доставленіи Россіи другаго вознагражденія; что на Азовъ нельзя иначе и смотрѣть какъ на древнее владѣніе, взятое обратно, что простыхъ переговоровъ достаточно-бы было, чтобы получить право на плаваніе по Черному морю, не имѣя необходимости прибѣгать для этого къ войнѣ, и что все это не вознаграждаетъ Россію за потерю 25 мильоновъ рублей и еще большей суммы, если война продолжится, за потерю столькихъ тысячъ людей, и за совершенное разстройство правительственной системы, направленной исключительно къ внутреннему благоустройству Россіи и

du gouvernement qui était uniquement dirigé à perfectionner l'intérieur de l'empire. J'ai voulu le faire parler plus clair sur ce qu'il regardait comme un équivalent pour le dédommagement proposé, mais je n'ai rien pu tirer de plus de lui. Il a rompu la conversation en me disant, qu'il fallait attendre la réponse de la cour de Vienne, qu'après qu'elle avait avoué, que les conditions proposées relativement à la Pologne étaient modérées, on pouvait espérer qu'elle reconnaîtrait le même esprit de modération dans celles qui regardaient la Porte. Je ne sais si V. M. ne trouve, que je suis trop facile à inférer des propos de ce ministre, quoiqu'il n'avance pas d'ailleurs des choses à la légère, et dont il n'est pas sûr que cette cour est plus disposée à faire la paix, qu'elle n'en a l'air dans le projet qu'elle a fait remettre et qui était plutôt destiné à être montré à l'ennemi avec lequel on allait traiter, qu'à l'ami auquel on voulait ouvrir son coeur. Je sais, que le comte Panin se réssent de n'avoir pas fait un projet pour être donné à V. M. confidemment, et pour elle seule, et un autre pour être montré, et sur lequel on marchanderait dans le cours de la négociation. Ce sont les discussions, survenues en ce temps-là dans le conseil, qui l'en ont empêché. Et puis ce ministre ne s'est point attendu que V. M. prendrait la chose comme elle a fait, et qu'elle refuserait de se charger du soin de faire sonder le terrain sur les propositions que la Russie fait dans son projet. A présent je suis tenté de croire, que s'il plairait à V. M. de faire usage de ces propositions,

---

замедлившейся вслѣдствіе войны. Мнѣ хотѣлось, чтобы онъ яснѣе выразилъ, что онъ подразумѣваетъ подъ вознагражденіемъ другимъ, равнымъ предложенному, но я ничего болѣе не могъ вывѣдать отъ него. Онъ прервалъ разговоръ, сказавъ, что надо ожидать отвѣта отъ вѣнскаго двора, что послѣ того какъ этотъ дворъ сознается, что условія предложенныя относительно Польши умѣренны, можно будетъ надѣяться, что онъ найдетъ ту же умѣренность и въ условіяхъ относительно Порты. Не знаю, не найдете-ли вы, Ваше Величество, что я очень легко вывожу заключенія изъ словъ этого министра, хотя онъ легкомысленно и не говоритъ впередъ о вещахъ, въ которыхъ онъ не увѣренъ, что здѣшній дворъ болѣе расположенъ къ миру, чѣмъ это кажется, судя по проэкту, который онъ послалъ и который скорѣе былъ назначенъ для того, чтобы его показать непріятелю, съ которымъ предполагали заключать условія, нежели другу, которому хотѣли открыться чистосердечно. Я знаю, что графъ Панинъ раскаивается, что не составилъ проэкта для врученія конфиденціально Вашему Величеству и единственно для Васъ, и другаго, который-бы можно было показывать и по которому можно-бы было договариваться и дѣлать уступки въ теченіи переговоровъ. Всему виной споры, поднявшіеся въ то время въ совѣтѣ Императрицы, которые и помѣшали ему это сдѣлать. Затѣмъ этотъ министръ вовсе не ожидалъ, что Ваше Величество такъ примете это дѣло, какъ вы это сдѣлали, и что Вы откажетесь изслѣдовать почву по тѣмъ предложеніямъ, которыя Россія дѣлаетъ въ своемъ проэктѣ. Теперь я склоненъ думать, что если-бы Вашему Вели-

tant à Vienne, qu'à Constantinople, en les accompagnant de certaines modifications, conformément aux explications que l'envie de faire la paix et la nécessité des circonstances leur ont arrachées, il y aurait peut-être moyen de rétablir les affaires, de regagner le temps perdu, et qu'au lieu d'en venir à une troisième campagne, on pourrait en venir à ouvrir un congrès, pour la paix. Je ne sais ce qu'ils entendent par l'équivalent pour le sequestre de la Moldavie. Comme ils assurent tous, que ce ne sont pas des provinces, qu'ils demandent, je présume que c'est plutôt de l'argent qu'ils ont en vue, qu'ils ont honte de le demander et qu'ils voudraient qu'on le leur offrit. Cette idée m'a engagé à écrire au Sr. Zeglin pour lui demander, s'il croit que la Porte serait disposée à acheter toutes ces prétentions et combien il croyait qu'on pouvait lui extorquer. Je lui ai mandé, que les frais, que la guerre avait causés à la Russie, montaient à 30 millions de roubles.

№ 474.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 2 Février 1771.

Vous aurez vu par les rescripts, que vous avez reçu depuis de ma part, que la mission du comte de Branicki à Pétersbourg n'a d'autre objet que de détourner, s'il est possible, l'éloignement des Czartoryski et de persuader la cour de Russie à consentir à leur conservation.

честву угодно было дать ходъ этимъ предложеніямъ, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Константинополѣ, препроводивъ при нихъ тѣ измѣненія, которыя будутъ сдѣланы на основаніи желанія заключить миръ и по необходимости обстоятельствъ, то еще возможно было-бы возстановить дѣла, выиграть потерянное время и, вмѣсто приготовленій къ третьей кампаніи, можно бы было настолько успѣть, чтобы открыть конгрессъ мира. Я не знаю что они подразумѣваютъ подъ вознагражденіемъ, которое взяли-бы взамѣнъ секвестра Молдавіи. Такъ какъ они всѣ увѣряютъ, что они требуютъ не провинцій, то я предполагаю, что они скорѣе имѣютъ въ виду деньги, но что имъ стыдно спрашивать ихъ и что они желаютъ, чтобы имъ предложили ихъ. Эта мысль побудила меня написать г. Зегелину, чтобы спросить его, думаетъ-ли онъ, что Порта можетъ захотѣть уплатить за всѣ эти притязанія деньгами и какую сумму по его мнѣнію можно-бы было отъ нея вынудить. Я написалъ ему, что военныя издержки, причиненныя Россіи войной, обошлись ей до 30 мильоновъ рублей.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 2 февраля 1771 г.

№ 474. Изъ рескриптовъ моихъ, полученныхъ вами до сего времени, вы можете видѣть, что назначеніе графа Браницкаго въ Петербургъ не имѣетъ другой цѣли, кромѣ предотвращенія, если возможно, удаленія Чарторижскихъ и убѣжденія русскаго двора, чтобы онъ согласился оставить за ними ихъ власть.

№ 475.

Le comte de Finkenstein au roi.

A Berlin, le 3 de Février 1771.

Secretissimum.

Votre Majesté me permettra de lui faire mon très humble rapport d'un entretien fort intéressant, que je viens d'avoir avec le baron de Swieten. Ce ministre m'a dit avoir reçu la réponse de sa cour sur tous les points, dont il avait été questionné dans les trois audiences, que V. M. avait eu la bonté de lui accorder et surtout dans la dernière. (Lacune).

Après ce début, il est entré en matière et il m'a dit: I. Que l'accroissement de la puissance russe paraissait à Leurs Majestés Impériales toujours d'un danger le plus grand et le plus imminent, non seulement pour leurs propres intérêts, mais plus encore pour ceux de V. M., que les moyens de prévenir ce danger et de contenir cette cour dans de justes bornes leur semblaient également sûr et (Lacune) pourvu que les deux cours s'entendissent et agissent d'un commun accord, et que dans ce cas celle de Vienne était prête à entrer dans toutes les mesures qui seraient jugées nécessaires pour obtenir un but si désirable, mais qu'elle s'en rapporterait cependant volontiers à Ses lumières et à Son expérience, que si V. M., qui était la plus exposée aux effets de l'agrandissement de la cour de Russie, ne jugeait pas

---

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 3-го февраля 1771 г.

(Секретнѣйшій).

№ 475. Ваше Величество позволите мнѣ сдѣлать мое всеподданнѣйшее донесеніе о только что происходившемъ чрезвычайно интересномъ разговорѣ между мною и барономъ Свитеномъ. Этотъ министръ сказалъ мнѣ, что получилъ отъ своего двора отвѣты на всѣ вопросы, которые ему были сдѣланы въ тѣхъ трехъ послѣднихъ аудіенціяхъ, въ которыхъ Ваше Величество его всемилостивѣйше изволили принимать, въ особенности же въ послѣдней. (Пропускъ).

Затѣмъ онъ приступилъ къ самому предмету разговора и сказалъ мнѣ, I) что возрастаніе могущества Россіи всегда казалось Ихъ Императорскимъ Величествамъ (Маріи Терезіи и Іосифу II) величайшей опасностью, угрожающей не только ихъ собственнымъ интересамъ, но еще болѣе интересамъ Вашего Величества; что средства предупредить эту опасность и удержать этотъ дворъ въ должныхъ предѣлахъ по ихъ мнѣнію одинаково надежны (Пропускъ) и вѣрны, при томъ условіи, чтобъ оба двора снеслись между собой по этому поводу и дѣйствовали съ взаимнымъ согласіемъ, что въ такомъ случаѣ вѣнскій дворъ согласенъ принять всякія мѣры, признанныя необходимыми для достиженія столь желаемаго результата; но что тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ бы положился на Ваше знаніе и Вашу опытность; что если Ваше Величество, будучи болѣе всѣхъ подвержены послѣдствіямъ возрастанія могущества русскаго двора, не

ces dangers assez pressants, pour prendre dès à présent des mesures pareilles, la cour Impériale ne se mettrait pas non plus à ses brèches et qu'elle suivrait alors son exemple, du moins pour le moment présent; qu'elle pourrait le faire d'autant plus aisément, que sa situation intérieure était assez heureuse pour espérer de pouvoir repousser un danger plus direct, lorsqu'il viendrait (Lacune) pour elle, et qu'elle croyait d'ailleurs ne pas se tromper en comptant dans un cas pareil sur un resserrement de liens avec V. M., qui devait selon elle arriver naturellement et nécessairement à mesure que la puissance de la cour de Russie deviendrait plus formidable à ses voisins.

II. Que quant à la pacification des affaires de Pologne, le plan que la cour de Russie avait fait parvenir à V. M. et qu'Elle avait communiqué à L. M. I-les leur paraissait assez raisonnable et propre à terminer d'une manière solide et durable les troubles, qui ...sent ce royaume, bien entendu que la république demandât formellement la garantie des deux cours et que la Russie retirât ses troupes du moment que la pacification serait achevée et s'engageât de ne pas les y faire rentrer que du consentement des cours garantes; qu'on laissait cependant juger à V. M., s'il ne vaudrait pas mieux aujourd'hui, que cette pacification, qui selon le premier projet aurait dû précéder la paix avec la Porte, fut renvoyée à présent jusqu'à la conclusion de cette paix; puisqu'il serait à craindre sans cela, que la cour de Russie,

---

найдете эту опасность достаточно важной, чтобъ нужно было принять теперь же подобныя мѣры, то Императорскій дворъ тоже не предприметъ ничего клонящагося ко вреду русскаго двора и будетъ слѣдовать Вашему примѣру, по крайней мѣрѣ въ настоящее время; онъ это сдѣлаетъ тѣмъ болѣе охотно, что его внутреннее положеніе достаточно хорошо, чтобъ онъ могъ надѣяться быть въ состояніи отвратить болѣе непосредственно угрожающую опасность, если таковая когда либо для него представится; далѣе онъ полагаетъ, что онъ не ошибается, разсчитывая въ данномъ случаѣ на еще большее сближеніе съ Вашимъ Величествомъ, долженствующее, по его мнѣнію, совершиться совершенно естественно и необходимо по мѣрѣ того, какъ могущество Россіи принимаетъ угрожающіе размѣры для своихъ сосѣдей.

II. Что же касается до умиротворенія Польши, то планъ, доставленный русскимъ дворомъ Вашему Величеству и сообщенный Вами Ихъ Императорскимъ Величествамъ, кажется имъ довольно благоразумнымъ и способнымъ прочно и надолго прекратить волненія, обуревающія это государство, именно въ виду того, что республика формально требуетъ гарантіи обоихъ дворовъ, и чтобы Россія отозвала свои войска, съ момента примиренія, и обязалась не вводить ихъ туда снова иначе, какъ съ согласія гарантирующихъ дворовъ. Оставляютъ между тѣмъ на разрѣшеніе Вашего Величества, не пожелаете ли Вы лучше теперь, чтобъ это замиреніе, долженствующее по первому проэкту предшествовать миру съ Портой, было бы отложено теперь до заключенія этого мира, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно

qui ne manifestait que trop le dessein de vouloir continuer la guerre avec les Turcs, n'eut les mains plus libres par là pour agir avec de plus grandes forces contre les puissances qu'elle paraissait vouloir écraser.

III. Le baron de Swieten ajouta, que comme il n'y avait rien dans la façon de penser de sa cour à tous ces égards, qui ne lui parût juste et raisonnable, elle se proposait d'en faire également part à la Porte Ottomane et de s'ouvrir confidemment envers elle sur ce principe et ses idées relativement à la situation actuelle des affaires, telles qu'elle les avait détaillés à V. M., sur quoi elle avait cependant voulu la prévenir.

IV. Il en vint ensuite aux conditions de paix, que la cour de Russie a fait communiquer à V. M., et me témoigna que sa cour avait souhaité d'en être instruite par V. M., qu'elle ne voyait qu'une seule raison qui eut pu l'engager à lui en faire un mystère, qui était de pouvoir dire avec vérité à la cour de Russie, qu'elle trouvait ces conditions si dures et si inacceptables, qu'elle n'avait pas cru devoir les confier à la cour de Vienne, que Leurs Maj. Impériales désiraient cependant aujourd'hui, que V. M. voulut rompre ce silence à leur égard et la mettre par là en état de juger avec connaissance de cause de ce, qu'on avait à espérer ou à craindre de sa part à la cour de Russie.

V. Que sa cour de son côté ne voulait pas cacher à V. M., que quelque

---

опасаться, чтобъ Русскому двору, слишкомъ ясно выражавшему желаніе продолжать войну съ турками, не было этимъ способомъ развязаны руки, чтобы дѣйствовать съ большими силами противъ державъ, которыя онъ повидимому желаетъ уничтожить.

III. Баронъ Свитенъ присовокупилъ, что такъ какъ въ образѣ мыслей его двора обо всемъ этомъ нѣтъ ничего такого, чего бы онъ не находилъ справедливымъ и благоразумнымъ, то его дворъ намѣревался равнымъ образомъ сообщить объ этомъ Оттоманской Портѣ и откровенно высказать передъ ней объ этихъ основаніяхъ и своихъ воззрѣніяхъ по поводу настоящаго положенія дѣлъ, которыя онъ подробно изложилъ Вашему Величеству, о чемъ онъ впрочемъ хотѣлъ Васъ предупредить.

IV. Затѣмъ онъ перешелъ къ условіямъ мира, сообщеннымъ Русскимъ дворомъ Вашему Величеству, и засвидѣтельствовалъ мнѣ, что его дворъ желаетъ, чтобъ Ваше Величество сообщили ему эти условія, что онъ видитъ только единственное основаніе, по которому Вы могли бы держать это въ тайнѣ, а именно, чтобъ быть въ состояніи откровенно сказать Русскому двору, что Вы находите эти условія настолько жестокими и неудобо-пріемлемыми, что Вы не сочли должнымъ сообщить ихъ Вѣнскому двору; что тѣмъ не менѣе Ихъ Императорскія Величества желаютъ въ настоящее время, чтобы Ваше Величество нарушили относительно ихъ молчаніе и дали бы имъ этимъ возможность судить съ знаніемъ дѣла, чего имъ можно ожидать или опасаться со стороны Русскаго двора.

V. Что его дворъ съ своей стороны нисколько не желаетъ скрывать отъ Ва-

pacifique que fut son système, elle avait résolu, de ne négliger aucun des moyens qu'elle croirait propres à en imposer à la Russie et à lui inspirer des sentiments de modération; que c'était dans cette vue et pour être prêt à tout évènement, qu'elle comptait d'assembler une armée sur les frontières de la Hongrie et que cette armée serait en état d'agir encore cet été, si les circonstances venaient à l'exiger.

VI. Mais qu'il était chargé de faire à cette occasion une demande à V. M., à laquelle leurs M. Impériales se flattaient, qu'Elle voudrait bien répondre avec cette franchise dont on était réciproquement convenu, qu'il s'agissait de savoir, si dans ce cas, où Elles se verraient obligées d'en venir là et d'agir, *quoique toujours hors de la Pologne* (ce qu'il répetât à deux reprises), contre la cour de Russie, si alors V. M. était disposée à donner des assurances, de ne rien faire, qui fut ni direct. ni indirect. contraire à Leurs intérêts, que si V. M. était dans ces dispositions, l'empereur lui écrirait une lettre pour lui faire cette demande dans les formes, et que la réponse par laquelle V. M. donnerait l'assurance demandée, demeurerait un secret pour toutes ses terres.

Le baron de Swieten ne me dit que le précis de la commission dont il était chargé, que ses ordres portaient des paroles à V. M. Elle même, qu'il dépendrait par conséquent de son bon plaisir de l'admettre pour cet

---

шего Величества, что какъ бы ни была миролюбива его система, онъ рѣшился не пренебрегать ни единымъ средствомъ, которое онъ бы счелъ способнымъ произвести извѣстное давленіе на Россію и внушить ей чувства умѣренности, что только въ этихъ видахъ и чтобъ быть готовымъ на всякія случайности, онъ разсчитывалъ стянуть армію къ границамъ Венгріи, и что эта армія могла бы дѣйствовать даже это лѣто еслибы этого потребовали обстоятельства.

VI. Но что ему было поручено сдѣлать при этомъ удобномъ случаѣ вопросъ Вашему Величеству, — на который, какъ надѣются Ихъ Императорскія Величества, Вы соблаговолите отвѣтить съ той довѣрчивостью, какъ объ этомъ было взаимно условлено, требуется узнать: будете ли расположены Ваше Величество, въ томъ случаѣ, если Ихъ Величества будутъ принуждены дойти до этого и приступить къ военнымъ дѣйствіямъ, хотя во всякомъ случаѣ внѣ предѣловъ Польши (что онъ мнѣ повторилъ два раза) — будете ли Вы расположены дать обезпеченіе въ томъ, что Вы ничего не предпримете такого, что было бы прямо или косвенно противно Ихъ интересамъ, и что если Ваше Величество на это согласитесь, то Императоръ напишетъ Вамъ письмо, въ которомъ сдѣлаетъ Вамъ формальный запрсоъ, и что отвѣтъ, которымъ Ваше Величество дадите требуемое обезпеченіе, останется тайной для всѣхъ его владѣній. Баронъ Свитенъ сообщилъ мнѣ только перечень данныхъ ему порученій, что по его инструкціямъ онъ долженъ лично переговорить съ Вами, что зависитъ слѣдовательно отъ Вашей доброй воли допустить его для этой цѣли къ аудіенціи; но если по нѣкото-

effet à son audience, mais que si par des raisons, qu'elle pourrait avoir, elle ne jugeait pas cette audience convenable, ces mêmes ordres l'authorisaient alors à entrer avec moi dans tous les détails et à me fournir les éclaircissements nécessaires, et que dans tous les cas il espérait, que V. M. voudrait bien lui donner une réponse positive sur tous les points susmentionnés.

J'ai pris le tout ad referendum et attendrai avec le plus profond respect les ordres que V. M. jugera à propos de me donner en conséquence.

A Berlin, le 3 de Février 1771.

Finckenstein.

№ 476.

Le roi au ministre d'état et de cabinet, comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 4 de Février 1771.

Prés. le 4 de Février 1771.

Le contenu de votre rapport d'hier m'a paru si important que pour donner plus de précision à ma réponse, Je l'ai écrite de ma propre main et vous la fais tenir à la suite de la présente. Vous y verrez, que Je remets à l'arrivée prochaine de notre courrier de Pétersbourg de m'expliquer catégoriquement sur les insinuations du baron de Swieten, de sorte que pour gagner du temps, le moment que ce courrier passera par Berlin vous servira de

---

рымъ причинамъ, которыя Вы можете имѣть, Вы не найдете удобнымъ дать аудіенцію, то тѣ же самыя инструкціи уполномочивали его войти со мной въ переговоры по поводу всѣхъ подробностей и сообщить мнѣ необходимыя свѣдѣнія, а что во всякомъ случаѣ онъ надѣется, что Ваше Величество соблаговолите дать ему положительный отвѣтъ по всѣмъ вышеприведеннымъ пунктамъ. Я все это принялъ ad referendum и буду ожидать съ глубочайшимъ почтеніемъ приказаній, которыя Ваше Величество найдете нужнымъ мнѣ дать вслѣдствіе этого.

Берлинъ, 3-го февраля 1771 г.

Финкенштейнъ.

Король Государственному Кабинетъ-Министру графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 4-го февраля 1771 г.

Получено того же числа.

№ 476. Содержаніе Вашего вчерашняго донесенія мнѣ показалось настолько важнымъ, что для большей точности моего отвѣта, я его написалъ собственноручно и посылаю его Вамъ вслѣдъ за настоящимъ письмомъ. Вы изъ него увидите, что я откладываю до будущаго пріѣзда нашего курьера изъ С.-Петербурга, категорическія объясненія на внушенія барона Свитена, такъ что, для выигрыша времени, тотъ моментъ, въ который этотъ курьеръ проѣдетъ черезъ Берлинъ, будетъ Вамъ служить

signal, de vous rendre incéssamment auprès de moi, en conséquence de mon ordre préliminaire du 25 de Janvier, sans attendre aucun avertissement ultérieur. Sur ce Je prie Dieu, etc.

№ 477.

Le roi au ministre d'état et de cabinet, comte de Finckenstein.

Potsdam, ce 4 de Février 1771.

La conversation du baron de Swieten est très intéressante et contient des articles très importants, mais comme j'attends à tout moment mon courrier de Russie de retour, je Vous prie de dire au dit Sr. de Swieten que je le priais d'attendre jusqu'alors, et que ce moment je lui donnerai pleine satisfaction sur toutes les choses qu'il propose, Vous pouvez lui dire que j'espère que la cour de Russie fera peut-être quelque réflexions qui pourront modérer ce qu'il y avait de trop dur dans le premier projet de pacification, et qu'en ce cas là les choses ne seraient pas aussi désespérées, qu'on les avaient crûes dans le commencement, et que le peu de patience qu'il fallait pour attendre cette réponse n'altérerait en rien les mesures que sa cour jugeraient à propos de prendre; en attendant, je ne pouvais qu'applaudir au parti qu'elle avaient prise d'avertir les Turcs touchant ce qui regarde la pacification de la Pologne.

указаніемъ, чтобъ Вы немедленно пріѣхали ко мнѣ, вслѣдствіе моего предварительнаго приказанія отъ 25-го января, не дожидаясь никакого дальнѣйшаго извѣщенія. Молю Бога, и пр.

Король Государственному и Кабинетъ-Министру графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 4-го февраля 1771 г.

(Собственноручно).

№ 477. Разговоръ барона Свитена чрезвычайно интересенъ и касается весьма важныхъ вопросовъ, но такъ какъ я жду каждую минуту возвращенія моего курьера изъ Россіи, то прошу Васъ сказать барону Свитену, что я прошу его подождать до этого времени, и что тогда дамъ ему полное удовлетвореніе на всѣ вопросы, имъ предложенныя. Вы можете ему сказать, что я надѣюсь, что русскій дворъ придетъ, можетъ быть, къ нѣкоторымъ заключеніямъ, которыя въ состояніи будутъ смягчить все то, что окажется слишкомъ суровымъ въ первомъ проэктѣ мирнаго договора, и что въ такомъ случаѣ дѣла не будутъ въ такомъ безнадежномъ состояніи, какъ это полагали сначала, и что немного терпѣнія, нужнаго чтобъ дождаться этого отвѣта, ни въ чемъ не измѣнятъ тѣ мѣры, которыя его дворъ сочтетъ необходимыми принять; пока, я могу только одобрять то именно намѣреніе, на которомъ онъ остановился—увѣдомить турокъ обо всемъ, касающемся умиротворенія Польши.

J'attends à présent ce que le courrier nous apportera, mais je doute très fort que ce soyent des résolutions de la part de la Russie telles qu'on les peut désirer, Vous verrez quils voudront continuer la guerre dans l'espérance d'engager la cour de Vienne par quelque possessions en Hongrie d'embrasser leur parti, mais cela venant sûrement à manquer, je ne sais quel parti ils prendront; en attendant, les Turcs ne seront point écrasés, et leur vastes projets se réduiront à peu de chose. Il me paraît par tout ce qui me revient de Pétersbourg que le comte Panin n'a pas des idées justes, ni des intérêts des princes de l'Europe, ni de leur politique, ni de leur puissance, c'est un moyen de s'égarer étrangement dans le métier qu'il fait. Certainement la Russie devait saisir le moment présent pour la paix, celui était avantageux, si elle s'embarque plus loin, les évènements pourront lui devenir aussi contraires qu'il lui ont été favorables jusqu'à présent. Adieu, mon cher comte, nous nous verrons à l'arrivée de ce courrier qui nous taillera de la besogne. Fédéric.

№ 478.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 4 (15) Février 1771.

Prés. le 2 Mars 1771.

Contenu: Il y a des personnes, qui tâchent de persuader l'Impératrice et son ministre, que la cour de Vienne concerte toutes ses démarches avec le roi.

Теперь я жду, что привезетъ намъ курьеръ; но я сильно сомнѣваюсь, чтобъ это были тѣ рѣшенія Россіи какихъ можно желать. Вы увидите, что они захотятъ продолжать войну, въ надеждѣ склонить къ участію въ своихъ намѣреніяхъ вѣнскій дворъ, обѣщая ему нѣкоторыя владѣнія въ Венгріи; но такъ какъ это навѣрно не состоится, то я не знаю, что они предпримутъ; между тѣмъ турки не будутъ уничтожены, а ихъ обширные замыслы ограничатся ничтожными результатами. Мнѣ кажется по всѣмъ свѣдѣніямъ, получаемымъ мною изъ Петербурга, что графъ Панинъ не имѣетъ вѣрныхъ представленій, ни объ интересахъ европейскихъ государей, ни объ ихъ политикѣ, ни объ ихъ могуществѣ; странное состояніе заблужденія въ его положеніи министра. Конечно, Россія должна воспользоваться настоящей выгодной минутой для мира; этотъ моментъ былъ благопріятенъ, если она пойдетъ далѣе, то обстоятельства могутъ сдѣлаться на столько же невыгодными, насколько прежде онѣ были ей благопріятны. До свиданія, любезный графъ, мы увидимся по возвращеніи этого курьера, который намъ принесетъ много хлопотъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 4 (15) февраля 1771 г.

Получено 2-го марта.

№ 478. Содержаніе: Есть люди, которые стараются убѣдить Императрицу и Ея министра, что вѣнскій дворъ согласуетъ всѣ свои дѣйствія съ дѣйствіями короля.

J'ai reçu par le courrier ordinaire, qui est arrivé hier, les ordres immédiats et médiats de V. M. du 29 et du 30 Janvier et du 2 de ce mois-ci. Je ne laisserais pas ignorer au comte Panin les avis qui sont venus à V. M. d'un corps des troupes, que les autrichiens ont dessein d'assembler en Hongrie. Il y a ici des personnes qui ont prévu que cela arriverait, et que la cour de Vienne serait bien aise de faire une pareille démonstration pour se donner du relief auprès des deux partis belligérantes. Ce qui m'est fort sensible en cette occassion, c'est que plusieurs de ces politiques-spéculatifs tâchent d'insinuer que la cour de Vienne concerte toutes ces démarches avec V. M., par là ils voudraient inspirer de la défiance sur les intentions de V. M. à l'égard de la Russie.

Jusqu'ici, je le sais, cela n'a pas pris auprès de l'Impératrice et du comte Panin, mais il est très certain, que ces gens ne cessent de leur donner des soupçons.

№ 479.

Le roi Frédéric au comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 6 de Février 1771.

Prés. le 6 de Février 1771.

Votre rapport d'hier m'a été fidèlement rendu, et comme J'ai reçu en même temps une lettre en chiffres de mon frère le prince Henri en date du

---

Съ обыкновенной почтой, прибывшей сюда вчера, я получилъ непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 29-го и 30-го января и отъ 2-го числа сего мѣсяца. Я не оставлю въ невѣдѣніи графа Панина о свѣдѣніяхъ, полученныхъ Вашимъ Величествомъ относительно корпуса войскъ, который австрійцы имѣютъ намѣреніе выставить въ Венгріи. Здѣсь есть люди, которые предвидѣли, что это случится и что вѣнскій дворъ будетъ очень радъ сдѣлать подобную демонстрацію, чтобы поднять свое значеніе въ глазахъ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Что меня очень смущаетъ въ этомъ дѣлѣ, это то, что нѣкоторые изъ этихъ спекулянтовъ-политиковъ стараются внушить, что вѣнскій дворъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ согласуется съ Вашимъ Величествомъ; этимъ они хотятъ вселить недовѣріе къ намѣреніямъ Вашего Величества относительно Россіи.

До сихъ поръ, какъ мнѣ извѣстно, это не производитъ никакого вліянія ни на Императрицу, ни на графа Панина, но очень вѣроятно, что эти люди не перестаютъ стараться вселять въ нихъ подозрѣнія.

Король Фридрихъ графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 6-го февраля 1771 г.

Получено того же дня.

№ 479. Вашъ вчерашній рапортъ былъ мнѣ исправно доставленъ, и такъ какъ я получилъ въ то же время шифрованное письмо отъ моего брата, принца Генриха,

23 de Janvier dernier, qui a rapport à son contenu et à laquelle le départ du prince ne me permet plus de répondre, Je vous adresse ci-joint une copie de son déchiffré.

Elle vous apprendra que mon frère est dans l'idée que la Russie se relâchera à plusieurs égards sur son premier plan de pacification dans le cours de la négociation, et tout ce qu'il me marque, indique effectivement quelque changement dans la façon de penser de cette cour, à cet égard. On veut entre autres que J'informe la Porte que J'ai en main les conditions sur lesquelles la Russie veut entamer la négociation, et il s'agit de savoir s'il convient mieux, que Je fasse cette insinuation à Constantinople d'abord où après l'arrivée du courrier qui m'apportera la réponse de l'Impératrice et qui ne tardera point d'arriver. Je ne veux pas vous dissimuler, que le dernier parti me paraît préférable au premier, mais vous me ferez plaisir de me dire ce que vous en pensez. Dès que ce courrier me sera parvenu, Je me réserve de vous parler sur tout le reste et nous arrangerons tout ce qui est nécessaire pour se promettre un heureux succès de cette négociation.

En attendant, vous n'avez qu'à insinuer au baron de Swieten, que J'avais reçu avis de Pétersbourg que la Russie s'adresserait immédiament à sa cour, pour lui demander sa médiation, et que quoique le courrier que J'attendais de Russie ne fût pas encore arrivé, J'étais cependant persuadé que cette cour apporterait tant de modération à ces conditions, qu'on aurait

---

отъ 23-го января текущаго года, имѣющее отношеніе къ содержанію рапорта, и на которое отъѣздъ принца не позволяетъ мнѣ болѣе отвѣчать, я прилагаю къ сему копію съ этого разшифрованнаго письма. Изъ него вы узнаете, что мой братъ полагаетъ, что Россія по многимъ причинамъ откажется, въ продолженіе переговоровъ, отъ своего перваго проэкта мирнаго договора, и все то, на что онъ обращаетъ мое вниманіе, дѣйствительно указываетъ на нѣкоторую перемѣну въ образѣ мыслей Россіи объ этомъ предметѣ. Между прочимъ желаютъ, чтобъ я увѣдомилъ Порту, что я имѣю въ рукахъ условія, на которыхъ Россія желаетъ начать переговоры, но требуется знать, когда лучше будетъ, чтобъ я сдѣлалъ это сообщеніе въ Константинополь—до, или послѣ прибытія курьера, который привезетъ мнѣ отвѣтъ Императрицы, и который какъ полагаю не замедлитъ пріѣхать. Я не желаю отъ васъ скрывать, что я предпочитаю второе рѣшеніе первому; но вы мнѣ сдѣлаете удовольствіе, сказавъ, что вы сами объ этомъ думаете? Я откладываю сообщеніе вамъ обо всемъ остальномъ до того времени, пока только ко мнѣ пріѣдетъ курьеръ, и мы устроимъ все необходимое, чтобъ заручиться счастливымъ успѣхомъ въ этой негоціаціи.

Пока вы имѣете сообщить барону Свитену, что я получилъ свѣдѣніе изъ Петербурга, что Россія обратится непосредственно къ его двору, чтобъ попросить его посредничества, и что хотя курьеръ, котораго я жду изъ Россіи, еще не пріѣхалъ, я однако убѣжденъ, что этотъ дворъ настолько внесетъ умѣренности въ свои условія,

tout lieu d'espérer de mettre la négociation de cette paix en bon train et d'en attendre des succès heureux.

Sur ce je prie Dieu etc.

Приложение къ № 479.

Déchiffré de la lettre du prince Henri de Prusse, à Pétersbourg, en date du 23 de Janvier 1771.

Pour S. E. M-r. le comte de Finckenstein à Berlin.

Quoique j'aie trouvé les conditions de la paix très-fortes, je dois vous prier pourtant, mon très-cher frère, que je ne les ai pas regardé comme positives, mais uniquement comme un projet de paix; c'est à dire qu'on demande beaucoup et qu'on se relâche ensuite dans le cours des négociations. Je ne doute pas que cela n'arrivera, si la négociation est entamée même sur ce plan de pacification que vous avez reçu. Quant à la Moldavie et à la Valachie ils désiraient sans doute de l'arracher aux Turcs, mais le comte Panin et même Orlow m'ont dit que ce n'était pas pour eux, mais pour quiconque les voudrait, pourvû que cela ne restât pas aux Turcs. Cependant je suis persuadé, qu'on se relâchera sur cela si l'on le veut; mais pas plutôt que dans le cours des négociations. Quant aux remarques, que Vous m'avez communiquées, mon très-cher frère, sur le projet de pacification que l'Im-

---

что могутъ вполнѣ надѣяться поставить на добрый путь переговоры объ этомъ мирѣ, и ожидать отъ нихъ счастливаго успѣха.

Затѣмъ молю Бога, и пр.

Приложение къ № 479.

Копія расшифрованнаго письма принца Генриха Прусскаго, изъ Петербурга, отъ 23-го января 1771 г. Для Е. П. графа Финкенштейна, въ Берлинъ.

Хотя я нашелъ условія мира чрезвычайно тяжкими, тѣмъ не менѣе я долженъ сказать Вамъ, дражайшій братъ, что я вовсе не смотрю на нихъ, какъ на условія положительныя, а единственно какъ на проэктъ мирнаго договора; это означаетъ, что ставятъ большія требованія, а затѣмъ, въ продолженіи переговоровъ, отказываются отъ нихъ. Я не сомнѣваюсь, что это такъ случится, если даже переговоры будутъ начаты согласно съ тѣмъ проэктомъ мира, который Вы получили. Что же касается Молдавіи и Валахіи, они хотѣли, конечно, вырвать ихъ изъ рукъ турокъ; но графъ Панинъ и даже Орловъ сказали мнѣ, что это не въ ихъ пользу, а въ пользу всякаго желающаго, только чтобъ онѣ не остались въ рукахъ турокъ. Однако я убѣжденъ, что отъ этого откажутся, если захотятъ, только не ранѣе, какъ впродолженіе переговоровъ. Что же касается замѣчаній, присланныхъ Вами, дражайшій братъ, на проэктъ мирнаго договора, сообщеннаго Вамъ Императрицей, я передалъ ихъ и письмо

pératrice Vous a communiqué, j'ai remis la pièce et la lettre à l'Impératrice. Je suis persuadé, comme Vous, mon très-cher frère, de la vérité des propositions que Vous renfermez dans cette pièce; mais à Vous parler avec cette vérité que je Vous dois, surtout dans les circonstances où je me trouve, où il serait contre mon devoir, de Vous rien dissimuler, j'aurais souhaité pour l'amour de l'union et de l'amitié que Vous désirez entretenir entre l'Impératrice et Vous, mon très-cher frère, que Vous eussiez attendu l'ouverture du congrès et la jonction des Autrichiens avant de parler si clairement à ce sujet à l'Impératrice. Je n'ose Vous cacher qu'elle n'a pas produit un bon effet. Je sais, que l'Impératrice a dit qu'elle ne s'attendait pas à Vous voir plaider, mon très-cher frère, la cause des Turcs. Mais, si dans les temps des négociations les Autrichiens crient avec les Turcs, les remontrances que Vous ferez alors seront tout autrement reçues, et je réponds que la paix s'en suivra. J'ai cru de mon devoir de calmer toutes ces mauvaises impressions. J'ai dit à l'Impératrice que Vous deviez absolument connaître la façon de penser des Autrichiens, que le voisinage Vous donnait des éclaircissements, que personne ne pouvait avoir de meilleurs, que Vous, mon très-cher frère, et que par conséquent c'était la plus grande marque que Vous aviez pu donner à l'Impératrice, que de lui parler avec cette franchise.

Je me flatte d'avoir par là calmé ses inquiétudes. Tout ce qu'ils ont souhaité, en vous envoyant ces propositions, c'est qu'elles demeurâssent

---

Императрицѣ. Я убѣжденъ, какъ и Вы, дражайшій братъ, въ искренности предложеній, которыя Вы сообщаете въ этомъ письмѣ; но, говоря Вамъ съ той искренностью, которою я Вамъ обязанъ, особенно при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я нахожусь, и когда было бы противно моему долгу что либо отъ Васъ скрывать, я бы посовѣтовалъ изъ любви къ союзу и дружбѣ, которые Вы желаете поддерживать между Императрицею и Вами, дражайшій братъ, чтобъ Вы дождались открытія конгреса и присоединенія австрійцевъ, прежде чѣмъ такъ ясно говорить объ этомъ съ Императрицей. Я не смѣю скрыть отъ Васъ, что Ваше письмо не произвело хорошаго впечатлѣнія. Я знаю, что Императрица сказала, что она никакъ не ожидала, что Вы, дражайшій братъ, стали бы защищать дѣло турокъ. Но если во время переговоровъ австрійцы станутъ за одно съ турками, то заявленія, которыя Вы сдѣлаете тогда, будутъ приняты совершенно иначе, и я отвѣчаю, что за ними воспослѣдуетъ заключеніе мира. Я счелъ своимъ долгомъ, изгладить всѣ эти дурныя впечатлѣнія. Я сказалъ Императрицѣ, что Вы непремѣнно должны были знать образъ мыслей австрійцевъ, что сосѣдство съ ними доставляло Вамъ такія свѣдѣнія, лучше которыхъ никто не могъ имѣть кромѣ Васъ, дражайшій братъ, и что вслѣдствіе этого самое большое заявленіе уваженія, которое Вы могли сдѣлать Императрицѣ — говорить съ ней настолько откровенно.

Я льщу себя надеждой, что я этимъ успокоилъ ея тревоги. Все чего они желали, посылая Вамъ эти предложенія, это, чтобъ онѣ остались въ секретѣ, чтобъ Вы

secrètes, que Vous eussiez la bonté de faire connaître à Constantinople que Vous aviez les conditions en main sur lesquelles ils pourraient négocier; qu'elles contenaient la sûreté pour l'avenir et un dédommagement pour la Russie, que les Turcs sur cela nommeraient un de ces endroits nommés dans le mémoire de l'Impératrice pour le congrès, où l'on enverrait des plénipotentiaires, d'abord qu'ils feraient partir les leurs et que le S-r. Obreskow serait relâché. Dans le cours des négociations je suis sûr et certain, que tout s'arrangera, et que la paix, qu'on désire ici et qui leur est trop nécessaire, s'en retablie.

Je laisse à Vos lumières, si Vous jugez à propos de prendre ce parti. Au moins est-il certain et sûr, que Vous Vous rendriez l'Impératrice devable. Ils veulent s'adresser à cette heure aux Autrichiens pour leur demander la médiation, et je répète ce que j'ai eu plusieurs fois l'honneur de Vous dire que si Vous, mon très-cher frère, et la cour de Vienne insistez sur la médiation ouverte, que Vous l'obtiendrez tout de suite. Je crois que l'Impératrice répondra encore avant mon départ sur la lettre que Vous lui avez écrite et que je pourrai Vous envoyer sa réponse par un courrier, mais je ne crois pas, qu'elle changera quelque chose à ces propositions qui devront sans doute servir de canevas pour la négociation. Je dois encore ajouter que l'Impératrice doit avoir été surprise, et même le comte Orlow m'en a parlé, qu'ayant touché tous les articles contenus dans son mémoire, Vous n'ayez

---

были такъ добры дать знать въ Константинополь, что Вы имѣете въ рукахъ условія, на которыхъ они могутъ вступить въ переговоры, что они заключаютъ въ себѣ обезпеченіе въ будущемъ и вознагражденіе Россіи, что турки на это назначутъ одно изъ мѣстъ, поименованныхъ въ мемуарѣ Императрицы, для конгресса, куда бы послали полномочныхъ министровъ, раньше чѣмъ бы они отправили своихъ, и что г-нъ Обрѣзковъ будетъ непремѣнно освобожденъ. Я вполнѣ увѣренъ, что во время переговоровъ все устроится, и что миръ, котораго здѣсь желаютъ и который имъ слишкомъ необходимъ, будетъ возстановленъ. Я оставляю на Ваше благоусмотрѣніе—найдете ли вы нужнымъ принять это рѣшеніе. По крайней мѣрѣ вполнѣ достовѣрно, что Императрица будетъ Вамъ обязана. Они хотятъ въ настоящую минуту обратиться къ австрійцамъ за посредничествомъ, и я повторяю тоже что я уже имѣлъ честь неоднократно Вамъ говорить, что если Вы, дражайшій братъ, и вѣнскій дворъ будете настаивать на открытомъ посредничествѣ, то Вы его немедленно достигнете. Я думаю, что Императрица отвѣтитъ до моего отъѣзда на Ваше письмо, и я буду въ состояніи послать Вамъ ея отвѣтъ съ курьеромъ, но я не думаю, чтобъ она что нибудь измѣнила въ своихъ предложеніяхъ, которыя безъ сомнѣнія должны служить основаніемъ для переговоровъ. Я долженъ еще прибавить, что Императрица, вѣроятно, была удивлена, и даже графъ Орловъ мнѣ объ этомъ говорилъ, что, коснувшись всѣхъ вопросовъ, содержащихся въ ея мемуарѣ, Вы ничего не сказали о томъ обезпеченіи,

point parlé de la sûreté, qu'on demande, que les Turcs doivent accorder à la paix aux Grecs. J'ai répondu, que je croyais, que Vous aviez passé cet article à cause qu'il s'entendait de soi-même, puisqu'entre les puissances chrétiennes on stipulait toujours un oubli entier. Henri.

№ 480.

Le roi au comte de Finckenstein.

A Potsdam, ce 7 de Février 1771.

Prés. le 7 Février.

La promptitude avec laquelle vous avez répondu à mes ordres d'hier m'a fait plaisir.

Plus Je réfléchis sur la négociation de la paix entre la Russie et la Porte et plus J'y entrevois des difficultés. Il nous faudra bien des appuis pour assurer la marche de notre médiation, et le plus essentiel pour nous, c'est de ne pas nous laisser éblouir ni par la Russie ni par l'Autriche et de ne consentir à rien qui put être contraire à notre plan de neutralité que J'ai dessein de soutenir absolument et à quelque prix que ce soit. C'est une considération qu'il faut avoir toujours présente à notre esprit dans tout le cours de cette négociation, et Je vous en préviens comme d'un principe, dont Je ne m'écarterai jamais. Sur ce Je prie Dieu, etc.

которое, какъ они требуютъ, турки должны дать при заключеніи мира грекамъ. Я отвѣтилъ, что Вы пропустили этотъ вопросъ вслѣдствіе того, что, какъ я полагаю, онъ былъ ясенъ самъ по себѣ, потому что между христіанскими державами всегда договаривались объ общей амнистіи. Генрихъ.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 7-го февраля 1771.

Получено 7-го февраля.

№ 480. Поспѣшность, съ которою вы отвѣтили на мои вчерашнія приказанія, мнѣ доставила удовольствіе.

Чѣмъ болѣе я думаю о переговорахъ о мирѣ между Россіей и Портой, тѣмъ болѣе я въ нихъ усматриваю затрудненій. Намъ нужна будетъ большая поддержка, чтобъ обезпечить ходъ нашего посредничества, а самое главное для насъ это—не дозволить ослѣпить себя ни Россіи, ни Австріи, и не дать своего согласія ни на что, что могло бы быть противно нашему плану нейтралитета, котораго я имѣю намѣреніе держаться во что бы то ни стало и какою бы то ни было цѣной.

Это разсужденіе, которое всегда должно быть присуще нашему уму во все продолженіе этой негоціаціи, и я васъ о немъ предупреждаю, какъ о принципѣ, отъ котораго я никогда не отдалюсь. Затѣмъ молю Бога, и пр.

№ 481.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 7 (18) Février 1771.

Prés. le 5 Mars.

Contenu: 1) Raisonnement du comte Panin pour expliquer que la cour de Vienne a pu avoir connaissance de quelques articles des conditions de paix sans que le secret ait été trahi.

2) Excuses répétées par le comte de Solms sur ce que la cour de Russie a fait des demandes trop dures, sans avoir intention de les obtenir.

J'ai eu l'honneur de recevoir les derniers ordres immédiats de V. M. du 3 de ce mois. Le prince Galiczin en mandant ici la nouvelle comme quoi la cour de Vienne avait le dessein d'assembler cette année en Hongrie un corps d'environ 30 mille hommes, pour le faire camper, on parle comme d'un fait, dont il a été instruit sous main. Outre cela, on a encore appris par ses dépêches, qu'il était arrivé du changement dans le comportement de l'empereur à l'égard du prince Kaunitz. Ce ministre a été traité par le passé avec tant de froideur par l'empereur, que ce monarque ne lui parlait jamais en public. Au lieu de cela le prince Galiczin marque que non-seulement l'empereur parlait au prince Kaunitz au cercle de la cour, mais qu'à la comédie il passait souvent dans sa loge et s'y entretenait avec lui pendant toute la pièce.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 7 (18) февраля 1771 г.

Получено 5 марта.

№ 481. Содержаніе: 1) Доводы графа Панина, въ доказательство того, что вѣнскій дворъ могъ узнать нѣкоторые пункты условій мира, хотя и не было нарушено сохраненіе тайны.

2) Извиненія, повторенныя графомъ Сольмсомъ, относительно того, что русскій дворъ заявилъ слишкомъ тяжкія требованія, не имѣя намѣренія получить на нихъ удовлетвореніе.

Я имѣлъ честь получить непосредственныя приказанія Вашего Величества отъ 3-го числа сего мѣсяца. Князь Голицынъ сообщаетъ сюда извѣстіе, что будто-бы вѣнскій дворъ имѣетъ намѣреніе собрать въ этомъ году въ Венгріи корпусъ, состоящій приблизительно изъ 30 тысячъ человѣкъ, и расположить его тамъ лагеремъ; объ этомъ говорятъ здѣсь какъ о фактѣ, который онъ узналъ по секрету. Кромѣ того, изъ его депешъ здѣсь еще узнали, что въ поведеніи императора относительно князя Кауница произошла перемѣна. Императоръ прежде такъ холодно обходился съ этимъ министромъ, что въ обществѣ никогда не говорилъ съ нимъ. Теперь-же князь Голицынъ говоритъ, что императоръ не только разговаривалъ съ княземъ Кауницомъ во время пріемовъ при дворѣ, но даже во время комедіи онъ часто ходилъ въ его ложу

Le comte Panin regarde tout cela comme autant de démonstrations de la part de Vienne, qui essaie, si elle pourra intimider par là la Russie. Mais il ne peut se persuader qu'elle veuille se porter jusqu'à agir contre la Russie en faveur des Turcs. Sa gloire et son intérêt n'y trouveraient pas leur compte selon lui. Il est donc convaincu, que quand on pourra lui apprendre les conditions de paix, elle changera de façon d'agir envers l'Impératrice de Russie. Il souhaite qu'il se présente bientôt un moment favorable pour que V. M. ou bien la cour d'ici elle-même puissent l'en instruire avec sûreté.

On a été informé ici, que quelque chose avait transpiré au-dehors sur certains articles du plan des conditions de paix avec la Porte qui a été communiqué à V. M. Le comte Panin l'attribue aux entretiens que depuis le commencement de la guerre il a eu avec Mylord Cathcart sur la pacification en général et à ce que celui-ci en aura informé le ministère britanique. Après que la ville d'Asof fut occupée par les Russes, il en a parlé à cet ambassadeur comme d'une ancienne possession revendiquée, qu'on ne rendrait point, les Turcs ayant rompu la paix perpétuelle, qui leur avait assuré la possession. L'Angleterre a proposé elle-même la navigation sur la Mer Noire comme un dédommagement des frais de la guerre, et ces deux articles, ayant passé ainsi par la bouche de plusieurs personnes, il se pourrait fort bien, qu'elles eussent transpiré par là. Ce qui s'est dit sur la liberté des Tartares, ce ministre le regarde comme une simple conjecture que la proba-

---

и разговаривалъ съ нимъ впродолженіе всего представленія. Графъ Панинъ смотритъ на все это какъ на явную демонстрацію со стороны вѣнскаго двора, который испытываетъ, не въ состояніи-ли онъ будетъ запугать всѣмъ этимъ Россію. Но онъ не допускаетъ, чтобы онъ дошелъ до того, чтобы сталъ дѣйствовать противъ Россіи въ пользу турокъ. По его мнѣнію отъ этого не выиграютъ ни его слава, ни интересы. Онъ убѣжденъ, однако, что когда вѣнскому двору можно будетъ показать условія мира, то онъ измѣнитъ образъ своихъ дѣйствій относительно Императрицы Россіи. Онъ желаетъ, чтобы скорѣе наступилъ удобный моментъ, чтобы Ваше Величество или же здѣшній дворъ были-бы въ состояніи съ увѣренностью сообщить ему условія.

Здѣсь получено свѣдѣніе, что нѣкоторые статьи проэкта условій мира съ Портой, который былъ сообщенъ Вашему Величеству, получили огласку. Графъ Панинъ приписываетъ это разговорамъ, которые онъ съ самаго начала войны имѣлъ съ милордомъ Каткартомъ по умиротворенію вообще, а что лордъ сообщилъ все это британскому министерству. Послѣ того какъ городъ Азовъ былъ занятъ русскими, онъ говорилъ объ этомъ съ посломъ, какъ о древнемъ владѣніи, взятомъ обратно, и которое уже не отдадутъ туркамъ, такъ какъ они нарушили вѣчный миръ, которымъ утвердили за собой это владѣніе. Англія и сама предлагала свободное плаваніе по Черному морю, какъ вознагражденіе за военныя издержки; такимъ образомъ, эти два пункта, пройдя черезъ уста нѣсколькихъ лицъ, весьма вѣроятно, получили огласку. По поводу того что говорятъ объ освобожденіи татаръ, этотъ министръ полагаетъ,

bilité de la chose a suggerée. Il a fait part à tous les ministres étrangers qui se trouvent ici, que les Tartares s'étant soustraits à la domination de la Porte, demandaient qu'ils fussent maintenus dans leur liberté et indépendance. Le comte Panin juge qu'après cette nouvelle a été mandée aux différentes cours de l'Europe, on aura trouvé que la chose était avantageuse à la Russie; que de là on aura probablement inféré qu'elle voudrait aussi la soutenir, et qu'allant de supposition en supposition on aura fini par conclure que la chose était sûre. Quant aux autres conditions et pour ce qui est en particulier de celle qui regarde la Moldavie, il pense qu'on n'en a pu avoir connaissance ailleurs, parce qu'on s'en était ouvert uniquement à V. M.

Pour ce qui regarde la façon de penser de cette cour sur le rétablissement de la paix avec la Porte, les explications que l'Impératrice a données de son premier plan auront peut-être pu, Sire, vous satisfaire. Je voudrais pouvoir me flatter que mes rapports, que j'ai eu l'honneur de vous faire sur cette matière, ayant produit la conviction que c'est faute de s'être au commencement expliqué plus clairement, qu'on s'est rendu inintelligible et qu'on s'est fait croire plus immodéré dans les prétentions qu'on ne l'était en effet. L'article qui a donné la première anicroche, celui de la médiation ouverte de la cour de Vienne, s'arrangera aussi. Tout dépend de la réponse que celle-ci fera aux insinuations que celle de Russie lui a fait présentement.

что это не болѣе какъ догадка, внушаемая вѣроятностью дѣла. Онъ сообщилъ всѣмъ иностраннымъ министрамъ, здѣсь находящимся, что татары, свергнувъ съ себя владычество Порты, просятъ, чтобы оказали поддержку ихъ свободѣ и независимости. Графъ Панинъ полагаетъ, что послѣ того, какъ эта вѣсть была сообщена различнымъ дворамъ Европы, тамъ начались разсужденія что это дѣло выгодно для Россіи; что изъ этого вѣроятно заключили, что она захочетъ также поддержать его и, переходя такимъ образомъ отъ одного предположенія къ другому, кончили тѣмъ, что пришли къ заключенію, что дѣло это дѣйствительно выгодно. Что касается другихъ условій и особенно относительно Молдавіи, онъ думаетъ, что ихъ узнать было неоткуда, такъ какъ они сообщены были только единственно Вашему Величеству.

Что же касается образа мыслей этого двора относительно возстановленія мира съ Портой, то объясненія, которыя Императрица дала насчетъ своего перваго плана, можетъ быть будутъ въ состояніи, Государь, удовлетворить васъ. Я бы желалъ быть въ состояніи льстить себя мыслью, что мои донесенія, которыя я имѣлъ честь представлять Вамъ по этому дѣлу, произвели въ Васъ убѣжденіе, что русскіе остались непонятыми, благодаря тому, что не объяснились съ самаго начала яснѣе и что поэтому они во мнѣніи другихъ казались болѣе неумѣренными въ своихъ притязаніяхъ нежели въ дѣйствительности. Статьи, которыя подали поводъ къ первымъ затрудненіямъ, возникшимъ изъ за открытаго посредничества вѣнскаго двора, также уладятся. Все зависитъ отъ отвѣта, который этотъ дворъ дастъ на намеки, сдѣланные въ настоящее время русскимъ дворомъ. Если отвѣтъ этотъ не будетъ слишкомъ высокомѣренъ,

Pourvu qu'elle ne soit pas trop haute, je suis persuadé que de ce côté-ci on entrera facilement en négociation avec elle sur la manière d'employer la médiation, et qu'on sera fort aise en Russie de trouver un prétexte, afin de pouvoir dire, que la nécessité les a obligé de convertir la réquisition des bons offices de V. M. et de la cour de Vienne en demande d'une médiation ouverte de ces deux puissances. Je croirais même de ne pas me tromper, si j'avancais, que la cour d'ici a déjà fait connaître à l'Angleterre quelque chose de l'embarras où elle se trouverait pour achever sa paix avec la Porte, si elle persistait à vouloir associer l'Angleterre à la médiation, et qu'elle est avec elle en pourparlers pour la faire désister de cette proposition. Il est fâcheux que dans les conjonctures présentes la cour de Vienne n'ait point de ministre à Pétersbourg, ce qui aurait beaucoup facilité les affaires. On s'est attendu au retour du prince de Lobkovitz dans les circonstances présentes, et comme il est differé d'un temps à l'autre, on commence à soupçonner que la politique donne occasion à ce délai. On a appris tout nouvellement par des lettres particulières que le prince de Lobkovitz a refusé de rentrer dans cette mission, parce qu'on l'a passé dans le dernier avancement des généraux, qui s'est fait à Vienne, et qu'il veut entièrement quitter le service.

то я убѣжденъ, что съ этой стороны охотно вступятъ въ переговоры съ нимъ о способѣ примѣненія посредничества; а Россія будетъ очень довольна найти предлогъ, чтобы можно было сказать, что необходимость заставила ее замѣнить предложеніе дружественнаго содѣйствія Вашего Величества и вѣнскаго двора — просьбою объ открытомъ посредничествѣ этихъ двухъ державъ. Я думаю даже, что не ошибусь если выскажу, что здѣшній дворъ уже сдѣлалъ извѣстнымъ Англіи кое-что относительно затрудненій, въ которыхъ онъ былъ-бы поставленъ, при заключеніи своего мира съ Портой, если-бы она настаивала на томъ, чтобы Англія принимала участіе въ посредничествѣ, и что онъ ведетъ съ нею переговоры, для того чтобы заставить ее отказаться отъ этого предложенія. Жаль, что при настоящихъ обстоятельствахъ вѣнскій дворъ вовсе не имѣетъ министра въ Петербургѣ, что значительно облегчило бы ходъ дѣлъ. Здѣсь, при настоящихъ обстоятельствахъ, все ожидали возвращенія князя Лобковича, но такъ какъ пріѣздъ его все откладывается отъ одного времени до другаго, то начинаютъ подозрѣвать, что замедленіе это причиняется политическими соображеніями. Изъ частныхъ писемъ, только что полученныхъ, здѣсь извѣстно, что князь Лобковичъ отказался снова занять этотъ постъ, потому что его обошли при послѣднемъ повышеніи генераловъ, которое теперь произошло въ Вѣнѣ, и что онъ хочетъ совсѣмъ оставить службу.

(За симъ слѣдуетъ депеша Сольмса королю отъ 15-го (26-го) февраля: 1) О депутаціи буджакскихъ татаръ, просящихъ о поддержаніи ихъ независимости и 2) Объ извѣстіяхъ изъ Турціи, пришедшихъ чрезъ Польшу. Депеша эта, за маловажностью свѣдѣній, въ ней содержащихся, не помѣщена).

№ 482.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 13 Mars.

à St. Pétersbourg, le 18 Février (1 Mars) 1771.

Contenu: 1) Plan de la cour de Russie sur les affaires de Pologne, exposé en gros et d'une manière vague. 2) Propos de Branicki sur ces affaires. 3) Prince Antoine Sulkowski arrivé à Pétersbourg; il se déchaîne contre le roi de Pologne.

Je n'ai été honoré d'aucun ordre de V. M. par le courrier ordinaire d'hier. En attendant, je n'ai pas voulu manquer d'informer très humblement V. M. qu'on s'applique présentement plus que jamais à pacifier la Pologne. L'Impératrice elle même fait appeller souvent le Sr. de Saldern pour délibérer avec lui sur cette affaire, et ce ministre lui a présenté le plan, selon lequel il croit pouvoir entreprendre cette négociation difficile. Il a demandé que ce plan soit remis à l'examen du conseil, pour éviter que dans la suite il ne rencontre des contradictions, lorsque se trouvant à Varsovie, en qualité d'ambassadeur, il sera occupé à le mettre en exécution. Je ne suis pas entièrement au fait du contenu de ce plan, quoique je me flatte, que je pourrai parvenir à en être instruit, je sais seulement en gros qu'il ce fondra sur la réunion de tous les partis en Pologne. On a éprouvé que tous ceux, avec qui on a traité jusqu'ici, ont pris le nom de la nation, et que quand on c'est

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 18 февраля (1 марта) 1771 г.

Получено 13-го марта.

№ 482. Содержаніе: 1) Планъ русскаго двора относительно польскихъ дѣлъ, выраженный въ общихъ чертахъ и неопредѣленно. 2) Рѣчи Браницкаго по этимъ дѣламъ. 3) Прибытіе князя Антона Сулковскаго въ Петербургъ; онъ ожесточенъ противъ польскаго короля.

Съ вчерашней обыкновенной почтой я не имѣлъ чести получить никакого приказанія отъ Вашего Величества. Между тѣмъ я не хочу упустить случая всенижайше увѣдомить Ваше Величество, что теперь болѣе чѣмъ когда либо заняты умиротвореніемъ Польши. Императрица сама часто призываетъ къ себѣ г. Сальдерна и разсуждаетъ съ нимъ объ этихъ дѣлахъ; министръ этотъ представилъ Ей планъ, по которому онъ полагаетъ, что можно будетъ предпринять эти трудные переговоры. Онъ просилъ, чтобы этотъ планъ переданъ былъ на разсмотрѣніе совѣта, для того чтобы впослѣдствіи не встрѣтилось какихъ либо противорѣчій, когда онъ, въ качествѣ посла въ Варшавѣ, будетъ занятъ приведеніемъ его въ исполненіе. Я еще не знакомъ вполнѣ съ содержаніемъ этого плана, хотя не теряю надежды, что меня познакомятъ съ нимъ; я знаю лишь только, что въ основаніе его будетъ вообще положено соединеніе всѣхъ партій въ Польшѣ. Здѣсь убѣдились, что всѣ тѣ, съ которыми до сихъ поръ трактовали, прикрывались именемъ народа, и когда съ ними соглашались въ чемъ

accordé avec eux sur quelque matière, d'autres sont venus qui ont protesté contre ce qui s'était fait et ont formé des confédérations pour le renverser sous le prétexte que c'était contre le gré de la nation, de sorte, qu'il s'est trouvé autant de nations, qu'il y avait de différents partis. Il s'agit donc de déterminer seulement ce que c'est véritablement la nation, avec qui on puisse traiter sûrement. C'est là le grand but auquel on croit présentement pouvoir parvenir, en s'appliquant à satisfaire autant qu'il sera possible aux griefs des différents partis, afin de les réunir tous par là et de former ainsi un véritable corps de nation. On reconnaît bien, qu'on ne pourra s'en promettre aucun bon succès sans le concours de V. M. Aussi je ne crois pas, qu'on prenne ici une résolution décisive sans connaître auparavant les sentiments de V. M. sur le plan général et de savoir plus particulièrement de quelle manière elle voudra concourir à le faire mettre en exécution et de quelle façon elle voudra arranger la participation de la cour de Vienne.

Le comte de Branicki continue à séjourner ici, sans faire cependant le rôle de négociateur. Il se contente de déplorer en termes généraux les malheurs de sa patrie et d'insister sur la nécessité de réunir tous les partis, mais il est embarrassé, quand il doit proposer des moyens pour y parvenir, quoiqu'il s'offre à entrer dans toutes les vues de la Russie, qui pourront y

---

нибудь, то приходили другіе, которые протестовали противъ того что было сдѣлано, и составляли конфедератства, для того чтобы уничтожить рѣшеніе, подъ предлогомъ что оно было сдѣлано противъ воли націи, такъ что, такимъ образомъ, тамъ образовывалось столько же націй сколько было и различныхъ партій. И такъ, дѣло заключается въ томъ только, чтобы опредѣлить дѣйствительно настоящій народъ, съ которымъ бы можно было съ увѣренностью договариваться. Вотъ главная цѣль, которой полагаютъ въ настоящее время добиться, стараясь на сколько возможно будетъ удовлетворить притязанія различныхъ партій, для того чтобы ихъ этимъ соединить и такимъ образомъ составить дѣйствительно народную партію. Здѣсь очень хорошо понимаютъ, что нельзя ожидать никакого настоящаго успѣха безъ содѣйствія Вашего Величества. Я не думаю также, чтобы здѣсь пришли къ какому нибудь окончательному рѣшенію, не узнавъ предварительно мнѣнія Вашего Величества объ общемъ планѣ и не освѣдомясь, особенно, какимъ образомъ Вамъ угодно будетъ оказать содѣйствіе къ приведенію его въ исполненіе и на какихъ основаніяхъ Вы пожелаете устроить дѣло участія въ немъ вѣнскаго двора.

Графъ Браницкій продолжаетъ пребывать здѣсь, не выдавая, однако, еще себя за лице уполномоченное для веденія переговоровъ. Онъ довольствуется тѣмъ, что въ общихъ выраженіяхъ оплакиваетъ несчастія своего отечества и настаиваетъ на необходимости возсоединенія всѣхъ партій, но онъ весьма затрудняется, когда ему приходится предлагать средства къ достиженію этого, хотя предлагаетъ войти во всѣ виды Россіи, которые могутъ содѣйствовать этому и не будутъ направлены противъ

contribuer et se concilier avec la conservation. Il avoue, qu'il est son ami personnel, désapprouvant cependant plusieurs fausses démarches, qu'il a faites à l'instigation de ses oncles, et dans le cas, qu'on trouvait bon de faire une nouvelle confédération, il promet d'y accéder avec les troupes de la maison du roi de la Pologne, qui sont sous ses ordres et dont il peut disposer.

Il y a ici depuis quelques semaines un autre Polonais. C'est le prince Antoine Sulkowski,—celui-ci ne veut pas non plus faire le rôle de négociateur. Il se fait assez connaître comme anti-royaliste, débitant en mille occasions des histoires sans nombre sur le compte du roi de Pologne, qui tendent tous à le rendre ou haïssable ou ridicule, et il tâche de persuader le monde, qu'il n'y a pas d'autre salut pour la Pologne que dans la détrônisation de ce prince. Ces insinuations ne feront aucun effet. On le regarde comme bavard et on sait même, que dans son pays il n'a aucun crédit. Si je dois hasarder mon opinion sur l'arrivée de l'un et de l'autre de ces messieurs, je crois qu'elle a été motivée par celle du prince Henri, frère de V. M., en ce pays-ci. On a cru en Pologne que son séjour serait plus long, et en conséquence de cette supposition on a détaché de l'une et de l'autre partie un homme pour Pétersbourg, afin qu'il tâchât de lui donner sur la situation présente des affaires en Pologne des idées conformes aux intérêts du parti auquel chacun d'eux est attaché.

оставленія престола за настоящимъ королемъ. Онъ признается, что это его личный другъ, хотя не одобряетъ многихъ его неправильныхъ поступковъ, которые онъ сдѣлалъ по наущенію своихъ дядей, и, въ случаѣ если будетъ признано за благо сдѣлать новую конфедерацію, онъ обѣщаетъ присоединиться къ ней съ войсками, состоящими при особѣ короля Польши, которыя находятся подъ его командой и которыми онъ можетъ располагать.

Здѣсь нѣсколько недѣль находится другой полякъ, именно князь Антонъ Сулковскій; но онъ тоже не хочетъ принять на себя роль уполномоченнаго для переговоровъ. Онъ хорошо извѣстенъ какъ антагонистъ короля, распространявшій въ тысячѣ случаевъ множество исторій насчетъ короля польскаго, клонящихся къ тому, чтобы сдѣлать его ненавистнымъ или смѣшнымъ, онъ старается убѣдить всѣхъ, что другаго спасенія для Польши нѣтъ, какъ свергнуть съ престола настоящаго государя. Эти инсинуаціи не произведутъ никакого дѣйствія. На него смотрятъ какъ на болтуна и даже знаютъ, что онъ и въ своемъ отечествѣ не пользуется никакимъ довѣріемъ. Если мнѣ позволено будетъ высказать мое мнѣніе по поводу прибытія обоихъ этихъ господъ, то я думаю, что оно было причинено пріѣздомъ сюда принца Генриха, брата Вашего Величества. Въ Польшѣ думали, что пребываніе его продлится дольше и поэтому, въ этомъ предположеніи, отрядили отъ одной и другой партіи по представителю въ Петербургъ, дабы эти лица постарались представить принцу настоящее положеніе дѣлъ въ Польшѣ, сообразно съ интересами той или другой партіи, къ которой каждый изъ нихъ принадлежитъ.

№ 483.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 20 Février 1771.

Je vous avais déjà écrit les ordres ci-joint en original, lorsque votre dépêche du 5 de ce mois me fut rendue. Ils vous apprendront que les démarches des Autrichiens en Pologne en s'emparant de différents districts de ce royaume, ne me sont rien moins qu'indifférentes. Je suis plutôt très attentif aux apparences qu'il y a qu'ils en veulent faire l'acquisition, et comme ils ne m'ont absolument rien communiqué de ses desseins, Je ne leur ai pas fait non plus la moindre confidence de ce que mon frère, le prince Henri, et vous m'avez marqué de temps en temps à ce sujet. Deux raisons m'ont même engagé à n'entrer sur cet article en aucune discussion ou pourparlers avec eux La première, parce que dans le fond l'affaire ne me regarde pas, et l'autre, parce que J'ai cru que la cour où vous êtes ne tarderait pas de s'en expliquer directement avec eux, mais tout cela ne vous empêchera pas à présent de mettre toute votre étude à vous bien acquitter de la commission contenue dans les ordres ci-joint, et si par votre application et savoir faire vous y réussissez, vous pouvez être assuré Je n'oublierai certainement pas le service que vous m'avez rendu dans cette rencontre, mais que plutôt Je m'empresserai à vous faire éprouver les effets

---

Король Графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 20-го февраля 1771 г.

Получено 7-го марта.

№ 483. Я уже написалъ вамъ прилагаемыя здѣсь приказанія, какъ получилъ вашу депешу отъ 5-го числа этого мѣсяца. Вы увидите изъ нихъ, что дѣйствія австрійцевъ въ Польшѣ, въ пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ провинцій этого королевства, меня весьма занимаютъ. Я напротивъ внимательно слѣжу за существующими признаками того, что они хотятъ сдѣлать тамъ пріобрѣтенія, и такъ какъ они рѣшительно ничего не сообщили мнѣ о своихъ намѣреніяхъ, то и я не сдѣлалъ имъ ни малѣйшаго конфиденціальнаго сообщенія о томъ что мой братъ, принцъ Генрихъ, и вы доводили отъ времени до времени до моего свѣдѣнія по этому предмету. Я имѣю двѣ причины, которыя меня побуждали не вступать ни въ малѣйшій споръ объ этомъ дѣлѣ, ни въ переговоры съ ними. Во первыхъ, потому что въ сущности дѣло это меня вовсе не касается, а во вторыхъ, потому что я былъ увѣренъ, что дворъ, при которомъ вы состоите, не замедлитъ прямо отъ себя объясниться съ ними; однако все это не должно помѣшать вамъ употребить въ настоящее время все ваше знаніе, чтобы хорошо выполнить тѣ порученія, которыя заключаются въ прилагаемомъ приказѣ, и если вашимъ стараніемъ и умѣніемъ вести дѣла вамъ удастся достигнуть цѣли, то вы можете быть увѣрены, что я навѣрно не забуду услуги, которую вы окажете

de ma reconnaissance par une récompense proportionnée et telle que vous aurez tout sujet d'en être content. N'oubliez donc rien, mais employez plutôt tous les moyens humainement possibles pour me faire obtenir quelque portion de la Pologne, de la manière dont Je vous l'ai présenté dans mes ordres, et ne fut ce qu'une parcelle que vous pussiez me procurer elle pourra toujours servir de quelque dédommagement des subsides que J'ai fournis à la cour où vous êtes. D'ailleurs, et pour ce qui regarde les autres objets de négociation qu'on me prête avec l'Autriche, elle se réduisent à la seule médiation de la paix entre la Russie et la Porte. L'Autriche m'a déjà fait connaître, il y a quelque temps, qu'elle y renoncerait volontiers et elle m'a pressé même de suivre son exemple, mais J'ai tenu ferme, et J'ai fait venir le baron de Swieten exprès ici pour lui dire, qu'il n'était à présent point de saison de s'y refuser, que plutôt J'avais ordonné au Sr. de Zegelin de déclarer à la Porte que suivant les réponses que Je venais de recevoir de la Russie, S. M. Impériale était disposée à la paix, dès que la Porte aurait remis en liberté le Sr. Obrescow, et que dès que ce préliminaire serait ajusté, elle était prête d'entrer en conférence dans l'endroit dont on pourrait convenir pour assembler un congrès. Je ne me suis pas même borné à ces insinuations vis-à-vis du baron de Swieten. Je l'ai encore chargé d'exhorter sa cour de ne pas se refuser à la proposition de la Russie et d'y répondre plutôt d'une manière convenable et conforme à ses désirs.

мнѣ въ этомъ случаѣ, и постараюсь выразить вамъ мою благодарность, наградивъ васъ по заслугамъ, такъ что вы останетесь довольны вполнѣ. Итакъ, не забудьте ничего, но примите всевозможныя мѣры для того, чтобы пріобрѣсти для меня нѣкоторую часть Польши, способомъ указаннымъ мною въ моихъ приказаніяхъ; какъ бы ни была мала частичка, которую вы мнѣ пріобрѣтете, она во всякомъ случаѣ будетъ годиться какъ вознагражденіе за тѣ субсидіи, которыми я снабжалъ тотъ дворъ при которомъ вы состоите. Сверхъ того, что касается другихъ предметовъ переговора, мнѣ приписываемые, то они съ Австріей не велись, а ограничились однимъ посредничествомъ въ мирѣ между Россіей и Портой. Австрія нѣсколько времени тому назадъ уже сообщила мнѣ, что она охотно откажется отъ этого и даже уговаривала и меня послѣдовать ея примѣру, но я остался непоколебимымъ и нарочно вызвалъ сюда барона Свитена, чтобы сказать ему, что теперь совсѣмъ не время отказываться, что я даже приказалъ г. Зегелину объявить Портѣ, что судя по отвѣтамъ, полученнымъ мною со стороны Россіи, Ея Императорское Величество расположена къ миру, лишь только Порта освободитъ г. Обрѣзкова, и что какъ только это предварительное требованіе будетъ приведено въ исполненіе, то Она готова участвовать въ конференціи въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдутъ удобнымъ собрать конгресъ. Я даже не ограничился этими внушеніями барону Свитену. Я поручилъ ему еще уговорить свой дворъ не отказываться отъ предложеній Россіи, а лучше отвѣтить на нихъ соотвѣтственно и согласно ея жела-

Voilà à quoi jusqu'ici toute ma négociation avec la cour de Vienne a abouti, et Je vous avoue qu'elle n'exige nullement ce fréquent envoi de courriers, dont quelque-uns de la cour, où vous êtes, paraissent prendre ombrage, selon votre dépêche susmentionnée. Aussi ai-Je tout lieu de soupçonner que l'Autriche ne fait trotter tant de courriers à Berlin que dans la vue d'inspirer quelque défiance à la Russie contre moi, mais Je me persuade en même temps que celle-ci ne donnera pas dans un piège aussi grossier, et que les marques que Je lui ai donné de mon attachement inaltérable la garantiront contre tout soupçon qu'on voudrait lui donner du contraire.

Je prie Dieu etc.

P. S. (De la main propre du roi) «de l'onguent pour la brûlure — ce sera votre affaire».

Приложение къ № 483.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 20 Février 1771.

Reçu le 7 Mars.

J'ai jugé à propos de vous communiquer les particularités qui me sont parvenues au sujet de la prise de possession, que les Autrichiens ont faite

---

ніямъ. Вотъ пока до чего мы дошли въ нашихъ переговорахъ съ вѣнскимъ дворомъ, и признаюсь, что они вовсе не требуетъ частыхъ посылокъ курьеровъ, на что нѣкоторые при вашемъ дворѣ считаютъ долгомъ, судя по вашей вышеупомянутой депешѣ, набросить тѣнь. Я имѣю также полное основаніе подозрѣвать, что Австрія посылаетъ столько курьеровъ въ Берлинъ лишь съ тѣмъ, чтобы возбудить въ Россіи недовѣріе противъ меня, но я въ то же время увѣренъ, что послѣдняя не попадетъ въ такую простую западню, и что доказательства, которыя я ей далъ въ моей неизмѣнной дружбѣ, будутъ ей достаточной гарантіей противъ всѣхъ подозрѣній, которыя ей захотятъ внушить, чтобы убѣдить ея въ противномъ.

Молю Бога, и пр.

(Рукою короля еще прибавлено): что касается мази противъ обжога, вы поступите по вашему усмотрѣнію.

Приложение къ № 483.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ [1]).

Потсдамъ, 20-го февраля 1771 г.

Получено 7-го марта.

Я счелъ умѣстнымъ сообщить Вамъ полученныя подробности насчетъ владѣній, занятыхъ австрійцами вдоль венгерской границы, и которыя мнѣ кажутся настолько

---

[1]) Ср. Friedrich der Grosse und Katharina die Zweite, von Kurd von Schlözer. Berlin, 1859, стр. 257; а также Friedrich der Grosse und van Swieten, von A. Beer. стр. I. 15.

le long des frontières de la Hongrie, et qui me paraissent assez intéressantes pour mériter l'attention des puissances voisines. Je viens en effet d'apprendre, qu'outre la starostie de Zips, celles de Novitak de Czotin et une autre contrée, non moins considérable, ont été enclavées dans le cordon autrichien. Que ce territoire, ainsi occupé, doit avoir une étendue d'environ vingt milles de long, depuis le comitat de Sarosch en Hongrie jusqu'à la frontière de la Silésie Autrichienne. Que le tout ensemble renferme plusieurs villes et jusqu'à nonante sept villages. Que la cour de Vienne y a déjà exercé plusieurs actes de souveraineté; que sur les plaintes, que la république de Pologne en a fait porter, le prince de Kaunitz doit avoir répondu d'une manière vague, mais qui indique cependant clairement le dessein de faire valoir d'anciens droits, et qu'on doit déjà travailler à Vienne à faire une déduction pour justifier et soutenir ces différentes possessions. Je ne doute pas, qu'on ne soit déjà informé de la plupart de ces circonstances à Pétersbourg. Je me rappele même, que la première nouvelle qu'on eut de cette prise de possession fit naître à plusieurs personnes de la cour de Russie l'idée d'un aggrandissement égal pour tous les voisins de la Pologne; et quoique J'ai vu par un de vos rapports que cette idée n'a pas généralement prise et que Je sens fort bien les raisons qu'on peut alléguer pour la combattre, J'ai cependant cru devoir vous en écrire, puisque ces raisons supposent toujours que la cour de Vienne doive se désister de son entreprise, tandis qu'il paraît

---

интересными, что заслуживаютъ вниманія сосѣднихъ державъ. Я, въ самомъ дѣлѣ, только что получилъ извѣстіе, что кромѣ Ципскаго воеводства въ австрійскій кордонъ были включены еще воеводства Новитакъ, Зотинское и еще одинъ уѣздъ, не менѣе значительный.

Что такимъ образомъ занятая территорія простирается приблизительно до двадцати миль въ длину, считая отъ комитата Сароша въ Венгріи до границы австрійской Силезіи. Что все вмѣстѣ заключаетъ въ себѣ нѣсколько городовъ и до девяносто семи деревень. Что вѣнскій дворъ уже дѣйствовалъ тамъ во многихъ случаяхъ какъ верховный владѣтель; что на жалобы, поданныя по этому случаю польской республикой, князь Кауницъ далъ отвѣтъ неопредѣленный, но, однако, ясно доказывающій намѣреніе предъявить древніе права, и что въ Вѣнѣ уже приступили къ выработкѣ подробнаго изложенія доказательствъ для оправданія и удержанія этихъ различныхъ владѣній. Я не сомнѣваюсь, что въ Петербургѣ уже извѣщены о большей части этихъ обстоятельствъ. Я даже помню, что первое извѣстіе насчетъ этого захвата породило во многихъ лицахъ при русскомъ дворѣ мысль о необходимости соотвѣтственнаго расширенія владѣній насчетъ Польши и для всѣхъ другихъ ея сосѣдей; и хотя я замѣтилъ изъ одного изъ вашихъ донесеній, что эту мысль еще не всѣ вполнѣ раздѣляютъ, и отлично знаю основанія на которыя можно сослаться для ея опроверженія, однакожъ счелъ нужнымъ написать Вамъ объ этомъ, потому что эти основанія заключаются въ томъ, что всѣ думаютъ, что вѣнскій дворъ откажется отъ своего предпріятія, хотя

clairement, par tout ce que Je viens de vous en marquer, qu'elle est dans la ferme résolution de la soutenir. En posant ainsi le véritable état de la question, il ne s'agit plus de conserver la Pologne en son entier, puisque les Autrichiens en veulent démembrer une partie, mais empêcher que ce démembrement ne donne atteinte à cette balance entre la puissance de la maison d'Autriche et la mienne, dont le maintien est si important pour moi et si intéressant pour la cour de Russie elle-même. Je ne vois d'autre moyen pour en assurer la conservation que d'imiter l'exemple que la cour de Vienne me donne, de faire valoir comme elle d'anciens droits, que mes archives me fournissent du reste, et de me mettre en possession de quelque petite province de la Pologne, pour la rendre, si les Autrichiens se désistent de leur entreprise, ou pour la garder, s'ils veulent faire valoir les prétendus titres qu'ils allèguent. Vous sentirez de vous-même qu'une acquisition de cette nature ne saurait donner de l'ombrage à qui que ce soit. Les Polonais, les seuls qui seraient en droit de crier, ne méritent, par la conduite qu'ils tiennent, ni les ménagements de la cour de Russie, ni les miens, et les grandes puissances une fois d'accord, l'ouvrage de la pacification ne saurait être arrêté par là; mais Je voudrais avant toutes choses savoir les véritables sentiments de la cour de Russie sur cette affaire, et Je vous laisse le maître de choisir pour cet effet les moyens qui vous paraitront les plus propres et les plus convenables. Si vous réussissez à faire entrer l'Impératrice et son

---

вполнѣ очевидно, что онъ твердо рѣшился не уступать въ этомъ дѣлѣ, что ясно видно изъ всего мною вамъ сказаннаго. Поставивъ такимъ образомъ вопросъ на настоящую почву, окажется, что все дѣло состоитъ не въ томъ, чтобы уже сохранить Польшу въ цѣлости, такъ какъ австрійцы хотятъ отнять часть ея, но въ томъ, чтобы помѣшать, чтобы это расчлененіе не причинило вреда политическому равновѣсію могущества австрійскаго дома и моего, соблюденіе котораго такъ важно для меня и въ интересахъ самого русскаго двора. Я не вижу другаго средства для сохраненія равновѣсія, какъ послѣдовать примѣру вѣнскаго двора и заявить подобно ему древнія права, находящіяся въ моихъ архивахъ, и завладѣть какой либо маленькой провинціей въ Польшѣ съ тѣмъ, чтобы возвратить ее, еслибы австрійцы отказались отъ своихъ предпріятій, или же сохранить, если они захотятъ ссылаться и настаивать на своихъ правахъ, считаемыхъ ими законными. Вы сами понимаете, что пріобрѣтеніе такого рода не можетъ бросить тѣнь на кого бы то ни было. Одни поляки были бы въ правѣ кричать, но они не заслуживаютъ своимъ поведеніемъ того, чтобы русскій дворъ или мой щадили ихъ. Разъ, что первостепенныя державы согласились между собою, дѣло умиротворенія Польши изъ за этого не будетъ остановлено; но я прежде всего хотѣлъ бы знать настоящее мнѣніе русскаго двора по этому предмету и представляю для этого на ваше усмотрѣніе выборъ средствъ самыхъ соотвѣтственныхъ и подходящихъ. Если Вамъ удастся склонить Императрицу и ея министровъ раздѣлять мои виды, то окажете

ministère dans mes vues, vous me rendrez un service d'autant plus agréable que Je ne vois que ce seul moyen pour maintenir l'égalité entre moi et la cour de Vienne. Je ne doute par conséquent pas, que vous n'employez tout votre savoir pour vous acquitter de cette commission au gré de mes désirs et que vous ne me rendriez un compte exact et détaillé du succès qu'elle aura eu.

Sur ce je prie Dieu, etc.

№ 484.

Le roi au comte de Solms à Petersbourg.

à Potsdam, le 27 Février 1771.

Reçu le 14 Mars.

Votre dépêche du 12 de ce mois vient de m'être fidèlement rendue, et comme elle m'apprend que le postillon qui conduisait la poste du 29 Janvier a été dévalisée dans le voisinage de Pétersbourg, Je m'empresse à vous adresser ci-joint le double de mes ordres immédiats du 27 du même mois.

J'y joins encore une copie d'un passe-port que l'administrateur du disstrict, dont la cour de Vienne s'est mise en possession en Pologne, a fait expédier en date du 8 de Novembre 1770 au staroste Pélicanćyk, par lequel il ne paraît que trop que cette cour regarde déjà ce district avec toutes ses dépendances comme des états incorporés à son royaume de Hon-

---

мнѣ этимъ большую услугу, тѣмъ болѣе пріятную, что я въ этомъ вижу единственное средство для сохраненія равновѣсія между мною и вѣнскимъ дворомъ. И такъ, я не сомнѣваюсь, что Вы употребите все Ваше знаніе и опытность, чтобы исполнять это порученіе вполнѣ соотвѣтственно моимъ желаніямъ и дадите мнѣ точный и полный отчетъ о томъ, какой оно будетъ имѣть успѣхъ.

За тѣмъ молю Бога, и пр.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 27 февраля 1771 г.

Получено 14-го марта.

№ 484. Ваша депеша отъ 12-го числа этого мѣсяца исправно доставлена мнѣ, и какъ я узналъ изъ нея, что почтальонъ съ почтой отъ 29-го января былъ ограбленъ не далеко отъ Петербурга, то спѣшу послать вамъ прилагаемый дубликатъ моихъ непосредственныхъ приказовъ отъ 27-го числа того мѣсяца.

При этомъ я еще прилагаю копію съ паспорта, который былъ посланъ, 8-го ноября 1770 года, начальникомъ того дистрикта въ Польшѣ, которымъ завладѣлъ вѣнскій дворъ, старостѣ Пеликанчику; изъ этого паспорта видно, что тотъ дворъ уже смотритъ на этотъ дистриктъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ, какъ на владѣнія

grie. Cette démarche prouve assez qu'elle est dans la résolution de les conserver, et J'ai tout lieu de présumer qu'elle ne l'abandonnera guère sans y être obligé par une force supérieure. Cette idée me conduit naturellement à une autre et me fait juger, que le meilleur sera que les Russes et moi nous profitions également de cette conjoncture et qu'en imitant l'exemple de la cour de Vienne nous pourvoyons nous-même à nos intérêts et nous procurions quelque avantage réel et proportionné. Il me semble en effet, qu'il doit être indifférent à la Russie de quel côté lui vienne le dédommagement, que selon votre dépêche susmentionnée elle désire tant d'obtenir. Comme cependant sa guerre actuelle s'origine uniquement des affaires de Pologne, Je ne saurais pas pourquoi elle ne dut penser à se le procurer sur le territoire de cette même république, et pour moi si Je ne veux pas faire trop pencher la balance du côté de l'Autriche, Je ne pourrai pas non plus me dispenser de me procurer de la même manière quelque petite partie de la Pologne, ne fut ce qu'en guise d'équivalent de mes subsides, ainsi que des pertes et dommages que J'ai également essuyés dans cette guerre. Bien plus, Je serais bien aise de pouvoir dire alors, que c'est à la Russie que J'avais l'obligation principale de cette nouvelle acquisition, qui fournirait en même temps une nouvelle occasion de raffermir nos liens réciproques et de les rendre encore plus indissolubles. Quant à sa négociation de paix, au contraire, elle peut être très assurée que Je ne discontinuerai point de

---

присоединенныя къ его венгерскому королевству. Этотъ образъ дѣйствій вполнѣ доказываетъ его рѣшеніе удержать эти земли за собой, и я имѣю полное основаніе думать, что онъ не уступитъ ихъ иначе какъ если будетъ принужденъ къ тому силою оружія. Эта мысль весьма естественно навела меня на другую и заставила меня вывести заключенію, что всего лучше будетъ, если Россія и я мы точно также воспользуемся этимъ обстоятельствомъ, послѣдуемъ примѣру вѣнскаго двора и сами позаботимся о нашихъ интересахъ и пріобрѣтемъ нѣкоторыя существенныя и соразмѣрныя выгоды. Мнѣ, право, кажется, что для Россіи должно быть рѣшительно все равно съ какой стороны она получитъ вознагражденіе, котораго, судя по вашимъ вышепоименованнымъ депешамъ, она такъ желаетъ. Такъ какъ ея настоящая война возникла исключительно изъ за польскихъ дѣлъ, то я незнаю, отчего бы ей и не искать вознагражденія въ территоріи этой же республики, а что до меня касается, то если только я не хочу дать перевѣсъ на сторону австрійцевъ, то и не могу отказаться пріобрѣсти себѣ такимъ же образомъ какую нибудь маленькую часть Польши, какъ бы въ уплату за мои субсидіи и за потери и убытки понесенные мною тоже въ эту войну. Тѣмъ болѣе еще, что тогда я буду имѣть удовольствіе сказать, что этимъ новымъ пріобрѣтеніемъ я обязанъ главнымъ образомъ Россіи, что въ то же время послужитъ поводомъ къ упроченію нашихъ взаимныхъ узъ и сдѣлаетъ ихъ еще болѣе неразрывными. Что же касается переговоровъ о мирѣ, она можетъ быть увѣрена, что я не перестану поддерживать ее какъ только могу и что я не упущу рѣшительно ничего, чтобы

l'appuyer, autant qu'il me sera possible, et que Je ne négligerai absolument rien pour lui procurer une paix glorieuse, et a cette occasion Je ne veux pas vous laisser ignorer que son ministre à Vienne, le prince Gallitzin, a exécuté déjà sa commission dont il était chargé auprès du prince de Kaunitz. Jusqu'ici cependant il est encore à attendre la réponse de ce dernier qui a pris ses propositions ad referendum pour en rendre compte à S. M. l'Impératrice-reine. Elle ne tardera donc pas à lui être remise, et il faudra savoir ce qu'elle contiendra. En attendant, Je n'ai absolument rien communiqué à cette cour des propositions de paix que celle, où vous êtes, m'a confiée. Ce serait abuser de la confiance que S. M. l'Impératrice de Russie m'a témoigné dans cette rencontre, et Je n'en ferai aucunement rien connaître qu'après qu'elle-même m'en aura requis. Quoique d'ailleurs J'aie tout lieu de me flatter que tout réussira à son gré, et que cette négociation se terminera enfin à sa satisfaction. Au reste, vous serez déjà informé avant la reception de la présente de la mort subite du roi de Suède. Sans entrer dans un trop grand détail sur ce triste événement, Je me borne simplement à vous prévenir que le douaire de la reine ma soeur, n'ayant été fixé dans son contract de mariage qu'en qualité d'épouse d'un successeur au trône, l'équité naturelle me paraît exiger, qu'il soit rendu aujourd'hui plus proportionné à sa dignité de reine. Dans cette vue Je donnerai des instructions relatives à cette vue au nouveau ministre que Je compte envoyer à

доставить ей миръ, достойный ея славы, и по этому случаю я не хочу скрыть отъ васъ, что ея министръ въ Вѣнѣ, князь Голицынъ, уже исполнилъ порученіе, которое ему было дано къ князю Кауницу. Пока еще однако приходится ожидать отвѣта отъ послѣдняго, такъ какъ онъ принялъ эти предложенія только *ad referendum*, чтобы доложить ихъ Ея Величеству Императрицѣ - королевѣ. Она не замедлитъ отвѣтомъ ему, и нужно будетъ узнать каково будетъ его содержаніе. Пока, я еще рѣшительно ничего не сообщилъ этому двору насчетъ предположеній о мирѣ, кромѣ того что довѣрилъ мнѣ о томъ тотъ дворъ, при которомъ Вы состоите. Это значило бы употребить во зло то довѣріе, которымъ наградила меня Ея Величество Императрица Россіи въ этомъ случаѣ, и Я ни о чемъ не дамъ знать ранѣе чѣмъ Она сама попроситъ меня объ этомъ. Не смотря на то, однако, я имѣю полное основаніе льстить себя надеждой, что все устроится къ лучшему и что эти переговоры кончатся къ ея удовлетворенію. Вы вѣроятно уже получили извѣстіе до полученія этого письма о внезапной смерти короля шведскаго. Не входя въ большія подробности этого печальнаго событія, я ограничусь лишь тѣмъ, что предупрежду Васъ, что вдовья часть королевы, сестры моей, внесена была въ ея свадебный контрактъ, лишь въ качествѣ супруги наслѣдника престола; по справедливости мнѣ кажется, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшонъ въ настоящее время соотвѣтственнѣе съ правами ея какъ королевы. Въ этихъ видахъ я дамъ соотвѣтствующія инструкціи новому министру, котораго я думаю послать къ этому двору, и льщу себя надеждой, что тотъ дворъ, при которомъ

cette cour, et Je me flatte que celle, où vous êtes, convaincue de l'équité de ma demande, se fera un plaisir d'y coopérer et de n'être au moins pas contraire aux démarches que Je pourrai faire en conséquence.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 485.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 22 Février (5 Mars) 1771.

Prés. le 19 Mars.

Contenu: 1) Propos obligeants de l'Impératrice, du comte Panin et de quelques autres personnes de sa cour sur la lettre que le roi lui a écrite.

2) Le comte Féodor Orloff a été obligé de passer à Messine la quarantaine à bord de son vaisseau par ordre de la cour de Naples; procédé dont l'Impératrice est piquée.

J'ai eu le bonheur de recevoir la dépêche immédiate de V. M. du 19 Février, renfermant deux lettres de sa part pour S. M. l'Impératrice de Russie, une autre pour Son Alt. Impériale le Grand-Duc et la copie d'une des deux premières, devant servir pour mon instruction particulière. Je les ai remises selon l'usage au grand-maître comte de Panin, qui les a présentées à S. M. Impériale, et cette grande princesse a bien voulu me faire

---

вы состоите, убѣжденный въ справедливости моего требованія, съ удовольствіемъ будетъ содѣйствовать или по крайней мѣрѣ не будетъ противъ тѣхъ мѣръ, которыя я по этому случаю велю предпринять.

За тѣмъ молю Бога, и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 22 февраля (5 марта) 1771 г.

Получено 19 марта.

№ 485. Содержаніе: 1) Лестный отзывъ Императрицы, графа Панина и нѣкоторыхъ другихъ особъ Ея двора о письмѣ, которое Ей написалъ король.

2) Графъ Өедоръ Орловъ обязанъ былъ въ Мессинѣ выдержать карантинъ на своемъ суднѣ, по приказанію неаполитанскаго правительства; поступкомъ этимъ Императрица осталась весьма недовольной.

Я имѣлъ счастіе получить непосредственную депешу Вашего Величества отъ 19-го февраля, съ приложеніемъ двухъ писемъ отъ Вашего имени, одно на имя Ея Величества Императрицы Россіи, а другое на имя Его Императорскаго Высочества, Великаго князя, и копію съ перваго изъ этихъ писемъ, которая должна служить собственно для моего руководства. Я, по принятому обычаю, вручилъ ихъ оберъ-гофмейстеру, графу Панину, который представилъ ихъ Ея Императорскому Высочеству, а этой великой государынѣ угодно было самой выразить мнѣ вечеромъ во время

connaître elle-même le soir au cercle l'extrême satisfaction qu'elle avait eue de lire dans ces lettres les témoignages sincères d'affection et d'amitié de V. M. pour elle. Monseigneur le Grand-Duc a été touché de son côté des assurances d'amitié et de bienveillance que V. M. lui a témoignées dans sa réponse.—La réponse de V. M. aux lettres que l'Impératrice lui a écrites, par S. A. R. Monseigneur le prince Henri, lui a donné un si grand contentement, qu'elle n'a pu s'empêcher de la faire lire aux deux comtes Czernicheff et à quelques autres personnes de sa cour, qui ont le plus d'accès auprès d'elle. Ils m'ont confirmé que leur Souveraine avait été entièrement charmée de la lettre de V. M., me témoignant, combien de satisfaction ils ressentaient en leur particulier de cette correspondance amicale entre V. M. et l'Impératrice.

Le contenu de la lettre de V. M., qui sert de réplique à la réponse, faite par l'Impératrice aux réflexions de V. M. sur le projet de pacification avec la Porte, n'a pas moins fait de plaisir à cette princesse. Le comte Panin m'a confirmé (l'Impératrice me l'avait dit elle-même peu avant en peu de mots), qu'elle se réjouissait de voir à la fin ses sentiments pacifiques et modérés reconnus et approuvés et qu'elle se promettait un bon succès de la négociation, aussitôt que V. M. voulait bien se charger de la faire avancer. Pour les rassurer ici entièrement, il ne s'agit plus que de voir la réponse à la cour de Vienne sur la négociation, qu'on a entamé avec elle. On attend

---

пріема, крайнее удовольствіе, испытываемое ею, увидѣвъ въ этихъ письмахъ искреннія выраженія привязанности и дружбы Вашего Величества къ Ней. Государь, Великій князь, съ своей стороны, былъ тронутъ увѣреніями дружбы и расположенія, которыя Ваше Величество выразили ему въ своемъ отвѣтѣ. Отвѣтъ Вашего Величества на письма, которыя Императрица Вамъ писала черезъ е. к. в. принца Генриха, доставилъ Ей такое удовольствіе, что Она не могла отказать себѣ, чтобы не прочесть его обоимъ графамъ Чернышевымъ и нѣкоторымъ другимъ болѣе приближеннымъ къ Ея особѣ лицамъ. Они мнѣ подтвердили, что государыня ихъ была совершенно въ восторгѣ отъ письма Вашего Величества, засвидѣтельствовавъ мнѣ, какое удовольствіе они чувствуютъ, лично съ своей стороны, отъ этой дружественной корреспонденціи между Вашимъ Величествомъ и Императрицей.

Содержаніе письма Вашего Величества, которое служитъ возраженіемъ на отвѣтъ, писанный Императрицей по поводу размышленій Вашего Величества о проэктѣ мира съ Портой, доставило не меньшее удовольствіе этой государынѣ. Графъ Панинъ подтвердилъ мнѣ (Императрица незадолго до этого въ немногихъ словахъ сама мнѣ сказала то же самое), что Она въ восторгѣ, узнавъ, что Ея миролюбивыя и умѣренныя намѣренія поняты и одобрены, и что Она надѣется на хорошій успѣхъ переговоровъ, какъ только Вашему Величеству угодно будетъ дать имъ ходъ. Чтобъ ихъ успокоить здѣсь совершенно, недостаетъ только отвѣта вѣнскаго двора относительно переговоровъ, начатыхъ съ нимъ. Здѣсь со дня на день съ нетерпѣніемъ

tous les jours le retour du courrier qu'on a dépêché au prince Galliczin. En attendant, le comte Panin remercie très humblement V. M., de ce qu'elle a bien voulu préparer en quelques façon cette cour, à ce que la Russie lui demanderait, par l'audience qu'elle a daigné donner au baron de Swieten.

Quoiqu'on n'ait actuellement point de nouvelles de la flotte russe, on a cependant appris par des lettres particulières d'Italie l'aventure arrivée au comte Féodor Orlow au port de Messine. Comme il y était arrivé ayant la fièvre, il a voulu débarquer et se soumettre à la quarantaine, dans une maison sur terre, mais sur un ordre exprès du roi des Deux-Siciles, cette faveur lui a été refusée et il a été obligé de rester à bord de son vaisseau. S. M. Impériale m'a parlé elle-même de cet événement d'un ton extrêmement piqué, se récriant sur l'impolitesse et l'inhumanité de ce procédé envers une personne qu'elle avait honorée d'un caractère distingué. Par contre, l'Impératrice a beaucoup relevé la manière affectueuse et humaine dont le Grand-Duc de Toscane en avait agi contre le comte Alexis Orlow à son arrivée à Livourne.

Avant hier S. M. l'Impératrice a donné de son trône une audience publique aux députés des Tartares du Budziac, dans laquelle ils ont eu l'honneur de lui présenter une lettre signée de plus de cinquante princes et chefs de la nation, par laquelle ils implorent sa protection sur la conservation de leur liberté et de leur indépendance du sceptre ottoman. Ils furent

---

ожидаютъ возвращенія курьера, отправленнаго къ князю Голицыну. Въ ожиданіи этого графъ Панинъ нижайше благодаритъ Ваше Величество за то, что Вамъ угодно было нѣкоторымъ образомъ подготовить этотъ дворъ къ тому, что Россія отъ него желаетъ, на аудіенціи, которую Вамъ благоугодно было дать барону Свитену.

Хотя въ настоящее время нѣтъ извѣстій о русскомъ флотѣ, однако изъ частныхъ писемъ изъ Италіи здѣсь стало извѣстнымъ приключеніе, случившееся съ графомъ Ѳедоромъ Орловымъ въ мессинскомъ портѣ. Когда онъ прибылъ туда, въ лихорадкѣ, то хотѣлъ съѣхать на берегъ и подвергнуться карантину въ домѣ на берегу, но по нарочному приказанію короля Обѣихъ Сицилій, ему было отказано въ этой милости и онъ былъ обязанъ остаться на своемъ кораблѣ. Ея Величество, Императрица, сама говорила мнѣ объ этомъ происшествіи, крайне раздраженнымъ тономъ, приписывая поступокъ этотъ невѣжливости и безчеловѣчности къ особѣ, которую Она почтила особеннымъ отличіемъ. Напротивъ, Императрица очень одобряетъ благосклонный и гуманный образъ дѣйствій великаго герцога Тосканскаго относительно графа Алексѣя Орлова, по прибытіи его въ Ливорно.

Третьяго дня Ея Величество, Императрица, принимала въ публичной аудіенціи на тронѣ депутатовъ отъ буджакскихъ татаръ; въ аудіенціи этой они имѣли честь представить Ей письмо, подписанное болѣе чѣмъ пятидесятью князьями и начальниками этихъ племенъ; письмомъ этимъ они умоляютъ о покровительствѣ Ея и о сохраненіи ихъ свободы и независимости отъ отоманской имперіи. Ихъ привезли во

conduits au palais, au nombre de huit dans des carosses de la cour, et introduits à l'audience par le maître de cérémonies.—S. M. l'Impératrice étant assise dans ses habits ordinaires et sans couronne sous le dais, entourée du grand-maître de sa maison et son aide-de camp général en office, le vice-chancelier sur le degré du trône accepta la lettre et répondit en russe au discours du chef de la députation, que celui-ci prononça en langue tartare. Les traductions de l'un et de l'autre furent lues à haute voix par des interprètes assistants à la cérémonie, et les députés furent reconduits sans avoir reçu à baiser la main de S. M. l'Impératrice.

№ 486.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 1 (12) Mars 1771.

Sire. J'ai entamé avec le comte Panin l'affaire de l'acquisition d'une province en Pologne pour le profit de Votre Majesté. Ce ministre bien intentionné et attaché, Sire, à votre auguste maison, m'a fait connaître par sa réponse, que sa cour n'avait aucune raison de vous porter envie pour une telle acquisition et qu'elle avait au contraire tous le plaisir de Vous la souhaiter. Ainsi n'ayant point d'opposition à faire contre la chose en elle-même, ce n'est que sur la manière de l'exécuter qu'il a formé des objections et des doutes, qui lui ont fait conclure que Votre Majesté ayant eu

---

дворецъ, въ числѣ восьми, въ придворныхъ каретахъ, и ихъ ввелъ на аудіенцію церемоніймейстеръ. Ея Величество, Императрица, сидѣла въ своемъ обыкновенномъ платьѣ и безъ короны подъ балдахиномъ; возлѣ Нея находились оберъ-гофмейстеръ Ея двора и дежурный генералъ-адъютантъ; вице-канцлеръ, стоявшій на ступени трона, принялъ письмо и отвѣтилъ по русски на рѣчь главы депутаціи, который произнесъ ее на татарскомъ языкѣ. Переводы той и другой рѣчи были громко прочитаны переводчиками, присутствовавшими при церемоніи, послѣ чего депутаты были отпущены, не удостоясь поцѣловать руку Ея Величества Императрицы.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 1-го (12-го) марта 1771 г.

№ 486. Государь. Я приступилъ съ графомъ Панинымъ къ дѣлу о пріобрѣтеніи одной польской провинціи для Вашего Величества. Какъ благонамѣренный и преданный Вашему августѣйшему дому министръ, онъ, Государь, своимъ отвѣтомъ далъ мнѣ понять, что его дворъ не имѣетъ никакого основанія завидовать такому пріобрѣтенію, но что они всѣ, напротивъ, вполнѣ желаютъ Вамъ этого. И такъ, не имѣя препятствій противъ самаго дѣла, онъ сдѣлалъ возраженія и изъявлялъ сомнѣніе только по поводу того, какимъ путемъ привести его въ исполненіе, и какъ онѣ заставили его заключить, что Ваше Величество, имѣя дружественное расположеніе къ

l'attention amicale pour la Russie de vouloir se concerter avec elle sur cette matière, il désirerait, Sire, que vous voulussiez bien avoir, par considération pour elle, la complaisance de différer pour quelque temps l'exécution de Votre projet. Les raisons principales de cette demande sont premièrement: l'embarras où la Russie se trouvera de concilier et de justifier ses garanties fondées sur plusieurs traités avec la Pologne pour la conservation entière de ses provinces avec la condescendance présente pour leur démembrement. J'ai objecté à cela, que la conduite actuelle des Polonais envers la Russie ne méritait plus de la part de cette dernière l'intérêt, qu'elle avait eu raison de prendre autrefois à leur conservation. Ce point-ci n'a pas été discuté davantage, et le comte Panin a attaché ses réflexions sur les obstacles, qu'une telle démarche apporterait à l'avancement de la pacification en Pologne par la défiance qu'elle inspirerait aux Polonais contre la Russie et contre Votre Majesté, qui les engagerait de se jeter ouvertement entre les bras de quelqu'autre puissance, d'accuser le roi d'à présent de collusion avec nos cours, de se porter contre lui à des violences, de relever le parti saxon, et de produire de nouveaux troubles dans le temps qu'on s'occupait si sérieusement à calmer les anciens. Il croyait de prévoir aussi qu'elle pourrait nuire à la négociation pour la paix avec la Porte, et que la cour de Vienne quoiqu'y ayant donné lieu par son exemple employerait cependant l'imitation des autres à décrier leur conduite et à exciter davantage les Turcs et les Polonais contre la Russie, pour la plonger davantage

---

Россіи, захотите посовѣтоваться съ нею объ этомъ, то онъ желалъ бы, Государь, чтобы Вы для нея отложили на нѣкоторое время приведеніе въ исполненіе Вашего проэкта. Главныя причины этого требованія суть слѣдующія: во первыхъ, затрудненіе въ которомъ Россія будетъ находиться, чтобы согласовать и оправдать свои гарантіи, основанныя на многихъ договорахъ съ Польшей въ пользу полнаго сохраненія ея провинцій, съ настоящимъ ихъ предполагаемымъ раздробленіемъ. Я на это возражалъ, что настоящее поведеніе поляковъ въ отношеніи къ Россіи не заслуживаетъ болѣе съ ея стороны сочувствія, которое она имѣла основаніе прежде выказывать для сохраненія нераздѣльности Польши. Этотъ пунктъ болѣе не обсуждался, и графъ Панинъ сосредоточилъ свои заключенія на препятствіяхъ, къ которымъ подобный ходъ дѣла могъ повести, относительно успѣшнаго умиротворенія Польши изъ за недовѣрія, которое онъ породилъ бы въ полякахъ къ Россіи и къ Вашему Величеству, и которое бы заставило ихъ открыто перейти на сторону другой державы, обвинить настоящаго короля въ тайномъ заговорѣ съ нашими дворами, возстать открыто противъ него, возвеличить саксонскую партію и произвести новыя смуты въ то время, когда всѣ серьезно думаютъ усмирить старыя. Онъ думаетъ даже, что это можетъ помѣшать мирнымъ переговорамъ съ Портой, и что вѣнскій дворъ, хотя и самъ подалъ къ этому примѣръ, сталъ бы изъ подражанія другимъ стараться обезславить ихъ поведеніе и еще сильнѣе возбуждать турокъ и поляковъ противъ Россіи, чтобы

dans des embarras dont elle désirait cependant tant de sortir. J'ai répliqué à cela que je n'estimais pas que le démembrement de la Pologne, entrepris par trois puissances à la fois, puisque je supposais toujours que la Russie ferait la même chose, dut engager les Polonais à devenir plus hardis. Je croyais au contraire que, voyant le concert pris entre leurs voisins de ne les plus ménager, ils accoureraient d'autant plus vite pour s'accommoder à leurs désirs, afin de sauver ce qu'ils pourraient de la république et de ne pas s'exposer à devenir tous sujets de quelqu'un au lieu de pouvoir rester libres. Qu'il ne paraissait pas probable, que la Porte, ayant besoin de la paix, voulut la retarder par affection pour les Polonais, et que la cour de Vienne n'aurait point des arguments à alléguer pour blâmer la conduite de Votre Majesté et de la Russie qui ne condamnassent en même temps la sienne propre. Mais, tout ce raisonnement n'étant fondé de part et d'autre que sur des suppositions, on a été obligé de convenir que ce serait à l'évènement d'en décider là-dessus, et j'ai insisté de vouloir une assurance positive que l'Impératrice de Russie ne ferait point d'opposition manifeste à l'entreprise de V. M. Le comte Panin m'a fait observer alors que cette affaire était d'une nature à devoir être portée devant le conseil, et quoiqu'il ait été obligé d'avouer qu'elle y serait fort approuvée et qu'elle produirait même la résolution de l'imitation, il appréhendait pourtant que ceux, qui dans ce moment-ci sembleraient le plus favoriser en cela V. M., emploie-

---

еще болѣе продлить затрудненія, изъ которыхъ ей такъ хочется выйти. На это я возразилъ, что я не думаю, чтобы раздробленіе Польши между тремя державами, предпринятое одновременно, сдѣлало бы поляковъ болѣе отважными, такъ какъ я всегда полагалъ, что и Россія поступитъ въ этомъ дѣлѣ согласно съ двумя другими державами и, напротивъ, думалъ, что, видя согласіе между ея сосѣдями, нежеланіе щадить ихъ болѣе, они тѣмъ скорѣе исполнятъ ихъ желаніе, лишь бы спасти что можно изъ владѣній республики и не сдѣлаться всѣмъ чьими либо подданными, вмѣсто того, чтобы остаться свободными. Что мнѣ кажется невѣроятнымъ, это — чтобы Порта, нуждаясь въ мирѣ, захотѣла бы отклонить его на время изъ любви къ полякамъ, и что вѣнскій дворъ имѣлъ причины порицать поведеніе Вашего Величества и Россіи, которые въ то же время не порицаютъ же его собственное поведеніе. Но такъ какъ все это разсужденіе, какъ съ той такъ и съ другой стороны, основывалось лишь только на предположеніяхъ, то и нужно было придти къ тому, что обстоятельства рѣшатъ это дѣло, и я настаивалъ на томъ, чтобы имѣть положительное завѣреніе того, что Императрица Россіи не будетъ явно противиться предпріятію Вашего Величества. Графъ Панинъ мнѣ тогда на то замѣтилъ, что это дѣло такого рода, которое должно рѣшиться въ совѣтѣ, и хотя онъ долженъ былъ сознаться, что его тамъ вполнѣ одобрятъ и что оно даже вызоветъ рѣшеніе ему подражать, онъ однако боится, чтобы тѣ, которые въ настоящую минуту болѣе всего выкажутъ по этому дѣлу сочувствіе Вашему Величеству, не по-

raient, si les affaires devaient s'embrouiller davantage, à cause de ceci, cette même envie d'acquisition à faire naître du refroidissement entre V. M. et sa souveraine. Cette appréhension me paraissant un peu trop rafinée, j'ai évité d'entrer là-dessus en discussion et j'ai dit que connaissant les sentiments particuliers d'amitié de l'Impératrice pour V. M. j'étais sûr qu'elle ne voudrait point s'opposer à ses desseins, ni qu'elle prendrait pour le présent aucun soupçon contre elle, je me reposai aussi sur elle de fermer la bouche à ceux qui dans la suite voudraient en tirer des mauvaises conséquences, et que ce serait alors à elle à justifier V. M. Voilà, Sire, l'essentiel de ce premier entretien, je passe sur plusieurs choses qui s'y sont dites encore pour venir à la conclusion. Il a été résolu de garder encore le secret sur cette affaire et même de ne point proposer d'abord formellement l'idée de V. M. à S. M. l'Impératrice, pour ne point donner occasion, qu'elle ne se divulgue avant le temps, que par là elle ne s'embrouille et n'occasionne quelque résolution précipitée, mais en attendant, de prier très humblement V. M. de vouloir tâcher de se procurer de la cour de Vienne quelque éclaircissement sur les raisons qu'elle a eues de s'emparer en Pologne des districts qu'elle a occupés, et au cas qu'elle veuille justifier le fait par des raisons de droit, de lui faire sentir que sur ce pied là toute autre puissance en trouverait de pareilles à faire valoir à son avantage. Le comte Panin ne

---

старались бы, если вслѣдствіе этого пріобрѣтенія дѣла еще болѣе запутаются, породить охлажденіе между Вашимъ Величествомъ и его государыней. Такъ какъ эти предположенія показались мнѣ уже слишкомъ утонченными, то я не вступилъ по этому случаю въ споръ и сказалъ, что, зная чувства особенной дружбы Императрицы къ Вашему Величеству, я былъ увѣренъ, что она не захочетъ противиться Вашимъ намѣреніямъ, и въ настоящее время не будетъ имѣть никакихъ подозрѣній противъ Васъ; я сказалъ тоже, что надѣюсь на нее, что она заставитъ замолчать тѣхъ, которые захотѣли бы впослѣдствіи вывести дурное заключеніе, и что это будетъ уже ея дѣло оправдать Ваше Величество. Вотъ, Государь, самое существенное изъ этого перваго разговора; я умалчиваю еще о многомъ что было говорено по этому дѣлу, прежде чѣмъ мы пришли къ этому заключенію. Онъ рѣшился еще держать въ секретѣ это дѣло и даже не заявить теперь формально объ этой мысли Вашего Величества Ея Величеству Императрицѣ, чтобы не дать случая обнародовать это преждевременно, чтобы черезъ это оно не запуталось и не причинило бы какого нибудь поспѣшнаго рѣшенія, а пока всепокорнѣйше проситъ Ваше Величество постараться получить отъ вѣнскаго двора какого нибудь объясненія причинъ, по которымъ онъ завладѣлъ въ Польшѣ нѣкоторыми провинціями, имъ занятыми, и, въ случаѣ, еслибы онъ захотѣлъ оправдать фактъ, ссылаясь на свои права, дать ему почувствовать, что въ такомъ случаѣ и всякая другая держава найдетъ тоже такія же права, чтобы предъявить ихъ для своихъ выгодъ. Графъ Панинъ не могъ не сознаться, что скорѣе над-

saurait disconvenir qu'il appartiendrait plutôt à l'Impératrice de Russie de demander cette explication, mais comme les Polonais n'ont point réclamé jusqu'ici auprès de la cour de Russie l'effet de ses garanties, elle peut se dispenser d'avoir connaissance de cette entreprise. Et d'ailleurs principalement qu'on n'est dans aucune liaison ici avec l'Autriche, qu'on ne sait à quoi s'en tenir avec elle et qu'on est bien aise de la ménager jusqu'à ce qu'elle ait pris son parti dans l'affaire de la médiation, et que ces raisons ne se rencontrent pas auprès de V. M., le comte Panin croit qu'il lui serait plus aisé d'obtenir une déclaration de sa part, et préliminairement nous sommes convenus de l'usage qui en serait fait. Si la réponse porte que la cour de Vienne agit en vertu d'anciens droits, il n'y aura plus qu'à songer à faire valoir ceux des autres. Mais si elle biaise à s'expliquer clairement, alors également comme dans le premier cas, le comte Panin parlera formellement à S. M. l'Impératrice et de l'intention de V. M. et de ce qui sera comme des sentiments de la cour de Vienne. Cela servira à rassurer cette princesse, ainsi que les membres de son conseil, contre toute appréhension de surprise, et on conviendra alors sur la manière d'agir dans cette affaire par des opérations concertées. La cour de Russie pourra faire revivre d'anciens titres sur la Livonie polonaise et s'en mettra également en possession. Et quoique ce mot de conquête pour la Russie est entièrement contraire aux principes du comte de Panin, il ne pourra guère se dispenser d'y souscrire à la fin parce qu'il aura une trop grande pluralité contre lui.

лежитъ Императрицѣ Россіи требовать этого объясненія, но такъ какъ поляки не требовали до сихъ поръ у русскаго двора выполненія имъ принятыхъ гарантій, то Она можетъ и не знать офиціально объ этомъ происшествіи. И сверхъ того, такъ какъ главнымъ образомъ здѣсь не имѣется никакихъ связей съ Австріей, то здѣсь не знаютъ, чего придерживаться съ нею, и очень рады щадить ее пока она не выскажетъ своихъ намѣреній въ дѣлѣ посредничества, тогда какъ у Вашего Величества этихъ соображеній не существуетъ. Графъ Панинъ поэтому полагаетъ, что Вамъ будетъ удобнѣе получить отъ нея объясненіе, и предварительно мы согласились какое будетъ изъ этого сдѣлано употребленіе. Если отвѣтъ данный вѣнскимъ дворомъ будетъ таковъ, что онъ дѣйствуетъ въ силу древнихъ правъ, то тогда ничего не остается болѣе, какъ дѣйствовать и намъ въ силу такихъ же правъ. Но если онъ будетъ уклоняться отъ яснаго объясненія, тогда, также какъ и въ первомъ случаѣ, графъ Панинъ доложитъ формально Ея Величеству Императрицѣ и о намѣреніи Вашего Величества и объ объясненіяхъ вѣнскаго двора. Это послужитъ къ тому, чтобы успокоить государыню, также какъ и членовъ Ея совѣта, относительно всѣхъ неожиданныхъ опасеній, и тогда опредѣлятъ, какъ надо будетъ въ этомъ дѣлѣ согласно дѣйствовать. Русскій дворъ можетъ возстановить древнія права на польскую Лифляндію и тоже завладѣть ею. Хотя слово пріобрѣтеніе для Россіи совершенно противно принципамъ графа Панина, онъ все же долженъ будетъ въ концѣ согласиться на этотъ исходъ, потому что значительнѣйшее большинство будетъ противъ него.

№ 487.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 2 Mars 1771.

J'ai reçu votre dépêche du 22 Février. C'est avec plaisir que j'ai vu que le comte Panin prend des sentiments plus modérés que sa cour n'en a manifesté jusqu'ici sur l'article de la pacification. Il faudra voir à présent comment la cour de Vienne s'expliquera sur la déclaration que le prince Galitzin vient de lui faire et comment la Porte de son côté répondra aux ouvertures dont le S. de Zegelin a été chargé en dernier lieu. En attendant, la cour de Russie aura vu que j'ai fait tout ce qui a dépendu de moi pour amener les choses au gré de ses désirs.

Je vous communique ci-joint un passeport que l'administrateur autrichien des districts, que la cour de Vienne a fait occuper en Pologne, a expédié, il y a quelque temps, et que le sieur Benoit m'a fait parvenir comme une confirmation de cette occupation dont les nouvelles publiques avaient déjà parlé.

№ 488.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 4 (15) Mars 1771.

Sire. On m'a bien remis les ordres immédiats de V. M. du 27 de Février avec le duplicat de la dépêche perdue du 27 Janvier, la copie d'un passe-

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 2-го марта 1771 г.

№ 487. Депешу Вашу отъ 22-го февраля я получилъ. Я съ удовольствіемъ увидѣлъ, что графъ Панинъ началъ выказывать болѣе умѣренности въ своемъ образѣ мыслей, чего его дворъ до сихъ поръ не обнаруживалъ въ дѣлѣ заключенія мира. Надо выжидать теперь, какъ вѣнскій дворъ объяснится по поводу деклараціи, только что сдѣланной ему княземъ Голицынымъ, и какъ Порта, съ своей стороны, отвѣтитъ на предложенія г. Зегелина, которыя онъ въ послѣднее время уполномоченъ былъ ей заявить. А пока, русскій дворъ увидитъ, что я сдѣлалъ все что отъ меня зависѣло, чтобы устроить всѣ дѣла, согласно его желаніямъ.

При этомъ прилагаю вамъ паспортъ, выданный австрійскимъ администраторомъ тѣхъ дистриктовъ, которыя вѣнскій дворъ приказалъ занять въ Польшѣ. Паспортъ этотъ выданъ нѣсколько времени тому назадъ и присланъ мнѣ г. Бенуа въ подтвержденіе, что дистрикты эти дѣйствительно заняты, какъ объ этомъ сообщали уже газеты.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 4-го (15-го) марта 1771 г.

№ 488. Государь. Я исправно получилъ непосредственныя приказанія Вашего Величества отъ 27-го февраля съ дубликатомъ потерянной депеши отъ 27-го ян-

port de l'administrateur du district dont la cour de Vienne s'est mise en possession en Pologne, ainsi que la dépêche du ministère du 2 de ce mois, renfermant une lettre de S. A. R. le prince Henri de Prusse pour S. M. l'Impératrice, qui lui a été présentée. J'ai envoyé la copie du susdit passeport au comte Panin, accompagnée d'un billet pour lui faire observer d'autant plutôt les endroits remarquables, mais je ne l'ai pas vu ni hier, ni de quelques jours, puisqu'il a été incommodé et que j'ai regardé comme bon de le laisser réfléchir à la dernière proposition que je lui ai faite sur un démembrement de la Pologne. Je suis informé qu'il s'en occupe beaucoup et je crois de ne rien gâter, Sire, pour vos intérêts en lui laissant ruminer l'affaire à son aise, parce que je suis presque sûr qu'il ne songe pas à la faire avorter, mais qu'il est occupé plutôt à trouver des moyens pour la faire réussir, tant pour V. M. que pour sa propre cour, et d'avoir pour cela des couleurs à donner à l'entreprise. L'explication même de la cour de Vienne sur le motif de la sienne, au cas que V. M. daigne approuver la proposition respectueuse que j'ai été chargé de lui faire dans mon dernier rapport pour la demander à cette cour, pourra avancer de beaucoup la résolution de celle d'ici, de profiter de concert avec V. M. des circonstances pour se dédommager sur la Pologne d'une partie des dépenses de la présente guerre. Il m'est revenu qu'entre autres projets, qu'on a formés par

---

варя, копію съ паспорта администратора того дистрикта, которымъ вѣнскій дворъ завладѣлъ въ Польшѣ, и министерскую депешу отъ 2-го числа этого мѣсяца, заключающую въ себѣ письмо е. в. принца Генриха прусскаго къ Ея Величеству Императрицѣ, которое Ей представлено было. Я послалъ копію съ названнаго паспорта графу Панину, при запискѣ, чтобы обратить еще болѣе его вниманіе на самыя существенныя мѣста его, но я не видалъ графа ни вчера ни уже нѣсколько дней, потому что онъ былъ нездоровъ, и кромѣ того, я счелъ лучшимъ дать ему время обдумать мое послѣднее предложеніе насчетъ раздробленія Польши. Я слышалъ, что онъ очень занятъ этимъ, и полагаю, что не поврежу, Государь, Вашимъ интересамъ, если оставлю его обдумать хорошенько это дѣло, потому что я почти увѣренъ, что онъ не только не намѣренъ противодѣйствовать ему, но, напротивъ, думаетъ найти средства, чтобы привести его въ исполненіе, какъ для пользы Вашего Величества такъ и для пользы своего двора; онъ, вѣроятно, изыскиваетъ способы какъ представить въ наилучшемъ свѣтѣ это предпріятіе. Даже объясненіе вѣнскаго двора его поступковъ, въ случаѣ еслибы Вы, Ваше Величество, одобрили почтительное предложеніе, которое мнѣ было поручено сдѣлать Вамъ въ моемъ послѣднемъ донесеніи относительно испрошенія объясненій у этого двора, можетъ далеко подвинуть рѣшеніе здѣшняго двора, воспользовавшись совокупно съ Вашимъ Величествомъ обстоятельствами, чтобы вознаградить себя въ Польшѣ за нѣкоторые расходы по настоящей войнѣ. Мнѣ сдѣлалось извѣстно, что между прочими проэктами, которые были составлены и высказаны въ разговорахъ

manière de discours à ce sujet, on doit avoir pensé à celui-ci que pour satisfaire tout le monde, les trois puissances, savoir: V. M., la Russie et l'Autriche, après avoir pris chacune ce qui serait de leur convenance, devraient après cela rendre à la Pologne les provinces de Moldavie et de Valachie. Cette augmentation de pays n'augmenterait pas le pouvoir de cette république, la cour de Vienne perdrait ses jalousies contre le voisinage, et la Porte serait punie pour avoir fait une guerre injuste. Je n'oserais donner ceci à V. M. comme un projet formel, mais comme une idée seulement que j'ai cru ne devoir pas lui laisser ignorer, ne prévoyant pas si dans la suite on ne pourrait peut-être s'y arrêter plus solidement et vouloir demander sur cela le sentiment de V. M. Du reste, je ne manquerai point de faire connaître encore au comte Panin les intentions de V. M., relativement à l'établissement d'un douaire pour S. M. la reine de Suède, et j'espère qu'il s'y emploiera de bon coeur. Je viens d'apprendre que les lettres, arrivées de Vienne par la dernière poste, annoncent comme résolu présentement le retour du prince Lobkowitz au poste de ministre à cette cour-ci. On regardera son arrivée comme une marque du changement favorable de la façon de penser de la cour de Vienne sur les sentiments de celle de Russie et comme un pas gagné dans le chemin pour la négociation de la paix.

объ этомъ предметѣ, слѣдовало бы подумать о томъ, чтобы удовлетворить всѣ три державы, а именно: Ваше Величество, Россію и Австрію, такъ чтобы каждая взяла себѣ что ей удобно, а Молдавію и Валахію предоставили бы Польшѣ. Это увеличеніе страны не увеличитъ однако могущества республики, вѣнскій дворъ не будетъ тогда завидовать сосѣдямъ, а Порта будетъ наказана за то, что вела несправедливую войну. Я не смѣю представить это Вашему Величеству какъ формальный проэктъ, но высказываю лишь какъ мысль, которую считаю себя не въ правѣ скрыть отъ Васъ и надѣюсь. что впослѣдствіи можно будетъ дольше остановиться на ней и испросить объ этомъ Вашего мнѣнія. Между прочимъ, я незамедлю сообщить еще графу Панину намѣреніе Вашего Величества относительно установленія вдовьей части Ея Величеству королевѣ шведской, и надѣюсь, что онъ отъ души примется за это дѣло. Я сейчасъ узналъ, что письма, полученныя изъ Вѣны съ послѣдней почтой, увѣдомляютъ положительно о возвращеніи князя Лобковича на должность министра при этомъ дворѣ. На его возвращеніе посмотрятъ какъ на доказательство благопріятной перемѣны въ образѣ мыслей вѣнскаго двора относительно Россіи и какъ на шагъ, сдѣланный на пути къ переговорамъ о мирѣ.

№ 489.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 5 Mars 1771.

J'ai reçu votre dépêche du 18 Février. Ceux qui cherchent à inspirer de mauvais soupçons à l'Impératrice contre moi, accusent bien à faux, en prétendant que les dernières démarches de la cour de Vienne sur les frontières de Pologne ont été concertées entre elle et moi. Bien loin de là, elle ne m'a jusqu'au moment présent pas sonné le mot de l'occupation des starosties, qu'elle paraît vouloir incorporer au royaume de Hongrie, et il n'y a eu par conséquent ni explication, ni arrangement sur ce sujet entre nous.

Le comte Ostermann n'aura pas tardé à informer sa cour du décès inopiné du roi de Suède. Je compte d'apprendre bientôt par vos rapports de quelle manière on envisage ce changement à Pétersbourg et quelles mesures on se propose de prendre dans cette conjonction et vers l'approche de la diète fixée au 13 Juin pour le maintien et l'affermissement du parti russe en Suède.

№ 490.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 8 (19 Mars) 1771.

Prés. le 2 Avril.

Contenu: Précis de la réponse de la cour de Vienne, qu'elle a fait

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 5 марта 1771 г.

№ 489. Депешу вашу отъ 18-го февраля я получилъ. Тѣ, которые ищутъ случая внушить Императрицѣ неблагопріятныя подозрѣнія противъ меня, весьма далеки отъ истины, утверждая, что послѣднія дѣйствія вѣнскаго двора на границахъ Польши были совершены по соглашенію между нимъ и мною. Онъ такъ далекъ отъ этого, что до настоящаго момента не сообщилъ мнѣ ни слова о занятіи староствъ, которыя повидимому онъ хочетъ присоединить къ венгерскому королевству, и поэтому между нами не было ни объясненій, ни соглашеній по этому предмету.

Графъ Остерманъ не замедлилъ увѣдомить свой дворъ о неожиданной кончинѣ шведскаго короля. Я разсчитываю скоро получить извѣстіе изъ вашихъ донесеній, какъ смотрятъ на эту перемѣну въ Петербургѣ и какія мѣры предполагаютъ предпринять относительно союза и по случаю приближенія сейма, назначеннаго на 13-е іюня для поддержки и утвержденія русской партіи въ Швеціи.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) марта 1771 г.

Получено 2-го апрѣля.

№ 490. Содержаніе: Извлеченіе изъ отвѣта вѣнскаго двора, сообщеннаго имъ

communiquer au roi in extenso. Le comte Panin, quoiqu'il en soit fort content, veut laisser reposer l'affaire juisqu'à l'arrivée du prince Lobkowitz.

P. S. La réponse de la cour de Vienne aux ouvertures, que celle-ci lui a faites sur la médiation de paix, est arrivée avant-hier. Comme elle est polie et obligeante, le comte Panin en a été fort content. Il est convenu sans peine qu'on en devait de la reconnaissance à V. M., qui par ses soins amiables et utiles avait disposé la façon de penser de la cour de Vienne plus favorablement, qu'elle n'avait été sans cela. Le prince Kaunitz a témoigné au prince Galliczin, que sa cour avait été très sensible à la marque de confiance qu'elle venait de recevoir par ces ouvertures de la part de celle de Russie, et comme elle apprenait par là l'embarras, où l'Impératrice se trouverait par l'acceptation d'une médiation ouverte de Leurs Majestés Impériales et Royales, celles ci renonçaient volontiers à l'appareil de cet office, et qu'elles se feraient un plaisir de s'employer pendant le cours de la négociation par l'interposition de leurs bons offices à l'avancement de la paix et qu'elles agiraient en cela avec tout le zèle et toute sincérité possibles; qu'elles se reposaient cependant sur les assurances que l'Impératrice leur avait fait donner par son ministre, savoir, que ce n'étaient pas des conquêtes à faire qui servaient de règle à ces conditions, qu'elles ne se rapportaient qu'à un dédommagement raisonable des frais de guerre,

---

королю in extenso. Графъ Панинъ, хотя очень доволенъ, но желаетъ не давать хода этому дѣлу до прибытія князя Лобковича.

P. S. Отвѣтъ вѣнскаго двора на запросъ, который ему былъ сдѣланъ здѣшнимъ, по поводу посредничества въ мирѣ, прибылъ сюда третьяго дня. Такъ какъ онъ былъ составленъ въ выраженіяхъ вѣжливыхъ и любезныхъ, то гр. Панинъ очень доволенъ имъ. Здѣсь убѣдились безъ труда, что за этотъ отвѣтъ слѣдуетъ благодарить Ваше Величество, который своими дружественными и полезными стараніями расположилъ образъ мыслей вѣнскаго двора на столько въ пользу русскаго, чего безъ этого не было бы. Князь Кауницъ засвидѣтельствовалъ князю Голицыну, что его дворъ очень тронутъ оказаннымъ ему знакомъ довѣрія въ запросѣ, сдѣланномъ ему русскимъ дворомъ, и что такъ какъ онъ по дѣлу этому видитъ, что Императрица находилась бы въ затрудненіи, если бы ихъ императорскія и королевскія величества приняли открытое посредничество, то они охотно отказываются отъ явнаго участія въ этомъ дѣлѣ и сочтутъ за удовольствіе принять участіе въ переговорахъ своимъ дружественнымъ содѣйствіемъ къ тому, чтобы ускорить миръ, и что они будутъ дѣйствовать въ этомъ со всѣмъ усердіемъ и съ полнѣйшею искренностью; что они, однако, полагаются на увѣренія, сдѣланныя имъ Императрицей чрезъ Ея министра, то есть, что Она не ищетъ завоеваній, которыя составляли бы непремѣнное условіе, но выговариваетъ себѣ только умѣренное вознагражденіе за военные убытки, въ силу

aux droits de l'humanité, à la sûreté des frontières de la Russie et à l'affermissement de la paix, qu'elle ne demanderait rien que ce qui était juste et ce qui était conforme aux intérêts de la maison d'Autriche et à l'intérêt propre de l'empire de Russie. Mais que comme ces assurances générales, quoiqu'elles fussent très satisfaisantes, ne donnaient cependant pas à connaître comment S. M. I. pensait sur chacun de ces articles particuliers, L. L. M. M. I. et Royales ne pouvaient s'engager à employer en effet leurs bons offices avant que de connaître à quelles conditions l'Impératrice attachait le rétablissement de la paix entre elle et la Porte, sur quoi elles attendaient les éclaircissements ultérieurs que l'Impératrice leur donnerait, comptant au reste qu'on y reconnaîtrait cette modération dont S. M. l'Impératrice leur avait fait donner des assurances si positives, que de leur côté L. L. M. M. Imp. et Royales, se feraient un plaisir de donner à l'Impératrice des preuves de leur sincérité et de la bonne volonté avec laquelle elles se proposaient d'agir dans cette affaire, que pour cette fin, lui, prince Kaunitz, avait ordre de déclarer au prince Galliczin, que les ordres avaient été envoyés au ministre autrichien à la Porte d'insister sur l'élargissement du Sr. Obrescow, comme sur un préalable, qui n'était sujet à aucune condition et qui devait précéder toute négociation et toute explication sur un congrès.—Tels sont les principaux points de la réponse que le comte Panin m'a lus de la dépêche du prince Galliczin. Je les ai retenus d'autant

---

международныхъ правъ, обезпеченія границъ Россіи и упроченія мира, что Она не потребуетъ ничего такого что было бы несправедливо и несообразно съ интересами австрійскаго дома и съ собственными интересами русскаго государства. Но что, такъ какъ эти общія увѣренія, хотя и вполнѣ удовлетворительны, не даютъ, однако, понятія какъ Ея Императорское Величество смотритъ на каждое изъ нихъ въ частности, то ихъ императорскія и королевскія величества не могутъ еще приступить къ дѣлу пока не узнаютъ, на какихъ именно условіяхъ Императрица желаетъ возстановленія мира съ Портой; на что они будутъ ожидать окончательныхъ разъясненій отъ Императрицы, которыя угодно будетъ Государынѣ имъ дать, расчитывая, конечно, что Ея Величество Императрица выскажетъ въ нихъ ту же умѣренность, которую выразила въ столь положительныхъ увѣреніяхъ своихъ. Ихъ императорскія и королевскія величества, съ своей стороны, поставятъ себѣ въ удовольствіе дать Императрицѣ доказательства ихъ искренности и доброй воли съ которыми они располагаютъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ, и что на этотъ конецъ князь Кауницъ имѣлъ приказаніе объявить князю Голицыну, что австрійскому министру въ Портѣ уже посланы приказанія настаивать на освобожденіи г. Обрѣзкова, какъ на предварительномъ дѣйствіи, которое не могло быть предметомъ никакого условія и которое должно предшествовать всякимъ переговорамъ и объясненіямъ на конгресѣ. Вотъ главные пункты отвѣта, которые графъ Панинъ прочелъ мнѣ въ депешѣ князя Голицына. Для

plus facilement, parce qu'on a répété les termes qui se trouvaient dans l'instruction qu'on a donné à ce ministre, et dont il a donné un extrait au prince Kaunitz. Le comte Panin pense, qu'il fait laisser reposer l'affaire jusqu'à l'arrivée du prince Lobkowitz, qu'on sait être en chemin pour Pétersbourg, afin qu'on puisse juger des sentiments de sa cour par les choses qu'il aura ordre de dire ici, d'attendre la réponse de la Porte sur la communication, que V. M. a bien voulu lui faire en dernier lieu sur les intentions de cette cour par rapport à la paix, et de mesurer en conséquence de ces prémisses le degré de confiance qu'on pourra donner à la cour de Vienne dans la suite, pour lui découvrir de plus en plus les conditions de la paix. Il m'a assuré à la fin, que tout ce qui se traiterait en cette affaire serait communiqué confidemment à V. M.

№ 491.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 15 (26 Mars) 1771.

Prés. le 9 Avril.

Contenu: Le comte Alexis Orlow venu à Pétersbourg pour faire changer le plan des conditions de paix, qu'il trouve n'être pas assez avantageux.—Son prochain départ.—Départ de Mr. de Saldern pour Varsovie.

меня было тѣмъ болѣе легко удержать ихъ въ памяти, что въ нихъ повторяются условія, заключавшіяся въ инструкціи, данной этому министру, извлеченіе изъ которой онъ передалъ князю Кауницу. Графъ Панинъ полагаетъ оставить это дѣло безъ движенія до пріѣзда князя Лобковича, который, по имѣемымъ свѣдѣніямъ, находится уже на пути въ Петербургъ, дабы имѣть возможность судить по вопросамъ, которые ему приказано будетъ обсуждать здѣсь, о намѣреніяхъ его двора, выждать отвѣта Порты на сообщенія, сдѣланныя ей Вашимъ Величествомъ въ послѣднее время по поводу намѣреній этого двора относительно мира, и такимъ образомъ опредѣлить степень довѣрія, которое можно будетъ имѣть къ вѣнскому двору впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ раскрытіи ему условій мира. Въ заключеніе онъ увѣрилъ меня, что все о чемъ будетъ только говориться, по этому дѣлу, будетъ конфиденціально сообщаемо Вашему Величеству.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 15 (26) марта 1771 г.

Получено 9-го апрѣля.

№ 491. Содержаніе: Графъ Алексѣй Орловъ, пріѣхалъ въ Петербургъ для того, чтобы измѣнить если возможно планъ условій мира, который онъ находитъ недостаточно выгоднымъ. Его близкій отъѣздъ. Отъѣздъ г. Сальдерна въ Варшаву.

J'ai eu le bonheur de recevoir consécutivement les ordres immédiats de V. M. du 6, 10 et 11 de ce mois, accompagnés d'un rapport du Sr. de Zegelin de Constantinople, du 4 Février, et les ordres médiats du 9 et du 12 de ce mois, avec la lettre de notification pour S. M. l'Impératrice de Russie sur le décès de S. A. R. Monseigneur Marcgrave de Brandebourg-Schwedt.

J'aurais souhaité de pouvoir entretenir le comte Panin en particulier sur le contenu des susdits ordres immédiats et surtout sur les tracasseries, que sa cour prépare avec celle de Vienne, surtout dans le cas, qu'elle n'obtienne pas le changement proposé avec la Moldavie et laValachie; c'est une matière sur laquelle nous avons déjà eu antérieurement des propos ensemble, mais il y a près de huit jours, que je n'ai pu entrer chez lui. Pendant ces derniers jours le Sr. Saldern et surtout la présence du comte Alexis Orlow l'ont tant occupé, qu'il a été enfermé tous les après-diners. Ce ne fut qu'hier que je le vis à la cour, et que me parlant en passant, il me promit de me donner dans le courant de cette semaine une heure pour s'entretenir avec moi. Dans cette conversation entrecoupée, j'ai trouvé le moment de lui parler des conjectures qu'on faisait ici sur l'arrivée du comte Orlow, et que sur des propos échappés à ce seigneur, qu'ayant désapprouvé le plan qui avait été fait ici sous les yeux de l'Impératrice pour les condi-

---

Я имѣлъ счастье получить послѣдовательно непосредственныя приказанія Вашего Величества отъ 6-го, 10-го и 11-го чиселъ этого мѣсяца съ приложеніемъ донесенія г. Зегелина изъ Константинополя отъ 4-го февраля и посредственныя приказанія, отъ 9-го и 12-го чиселъ этого мѣсяца, при письмѣ извѣщающемъ Ея Величество Императрицу Россіи о кончинѣ его королевскаго высочества маркграфа бранденбургъ-шведтскаго.

Я бы очень желалъ поговорить съ графомъ Панинымъ частнымъ образомъ по поводу содержанія вышеупомянутыхъ непосредственныхъ приказаній и особенно по поводу тѣхъ затрудненій, которыя его дворъ готовитъ себѣ съ вѣнскимъ дворомъ, въ случаѣ если не согласятся на предлагаемую перемѣну относительно Молдавіи и Валахіи; мы уже говорили съ нимъ объ этомъ ранѣе, но вотъ уже восемь дней, что я не могу повидаться съ нимъ у него на дому. Всѣ эти послѣдніе дни онъ до того былъ занятъ съ г. Сальдерномъ, и особенно по случаю присутствія здѣсь графа Алексѣя Орлова, что во все это время не принималъ по вечерамъ. Только вчера, когда я видѣлъ его при дворѣ и когда онъ мимоходомъ заговорилъ со мною, то обѣщалъ въ теченіе этой недѣли назначить одинъ часъ для переговоровъ со мной. Въ этомъ отрывочномъ разговорѣ, я улучилъ минуту, чтобы сказать ему о догадкахъ, дѣлающихся здѣсь по поводу прибытія графа Орлова, и о томъ, что, судя по словамъ этого вельможи, онъ не одобряетъ плана, составленнаго здѣсь подъ наблюденіемъ Импера-

tions de la paix avec la Porte, qu'il n'avait pas trouvé assez avantageux pour la Russie, il avait demandé la permission de se rendre à la cour, et qu'il était venu ici dans le dessein de le faire changer et adopter un nouveau plan pour la continuation de la guerre. Le comte Panin n'est pas disconvenu qu'il n'y eut quelque chose de vrai en ceci, mais il a décliné de s'expliquer amplement là-dessus; mais pour continuer, disait-il, à me parler avec franchise sur les choses sur lesquelles il pouvait s'ouvrir envers moi, et pour ne me dire, comme il en avait toujours agi, à mon égard, que ce qui était exactement vrai, il voulait bien me dire en cette occasion, que jusqu'au moment, où il me parlait, il n'y avait encore rien de décidé et qu'il pouvait m'assurer qu'il avait les plus grandes espérances, que rien ne le serait aussi, que conformément au plan ancien, tel qu'il avait été projeté et communiqué à V. M., sauf les changements qui pourraient être faits dans la suite et qui iraient plutôt à diminuer les prétentions qu'à les augmenter. En un mot, qu'on s'en tiendrait aux principes de modération, qui tendaient à finir la guerre aussitôt que possible, plutôt que d'en adopter d'autres qui étendraient les prétentions et prolongeraient la guerre. Il reprit une seconde fois cette matière, ajoutant qu'il avait d'autant plus lieu de croire que ce plan de modération serait conservé, qu'il était conforme aux véritables sentiments de sa Souveraine, que les raisons sur lesquelles

---

трицы, относительно условій мира съ Портой, которыя онъ находитъ недостаточно выгодными для Россіи, и что онъ просилъ позволенія представиться ко двору, и пріѣхалъ сюда съ намѣреніемъ измѣнить его и просить принятія новаго плана для продолженія войны. Графъ Панинъ не отрицалъ, что во всемъ этомъ есть доля правды, но уклонился отъ прямаго объясненія по этому дѣлу. Чтобы продолжать, сказалъ онъ, говорить со мною откровенно по тѣмъ дѣламъ, по которымъ онъ можетъ быть откровененъ со мною, и чтобы сказать мнѣ, какъ онъ всегда поступалъ въ отношеніи ко мнѣ, только сущую правду по этому дѣлу, онъ признается, что до того времени какъ мы съ нимъ говорили не произошло ничего рѣшительнаго, и онъ можетъ меня увѣрить, что онъ имѣетъ наилучшія надежды, что и теперь не произойдетъ ничего несогласнаго съ прежнимъ планомъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ проэктированъ и сообщенъ Вашему Величеству, кромѣ измѣненій, которыя могутъ быть сдѣланы впослѣдствіи, и которыя скорѣе послужатъ къ тому, чтобы уменьшить число требованій, а не увеличить ихъ. Однимъ словомъ, здѣсь будутъ держаться принциповъ умѣренности, которыми бы можно было возможно скорѣе кончить войну, а не слѣдовать другимъ, которые бы увеличивали притязанія и могли бы продолжать ее. Онъ вернулся къ этому вопросу въ другой разъ и прибавилъ, что онъ тѣмъ болѣе полагаетъ, что этотъ умѣренный планъ останется въ силѣ, что онъ совершенно согласенъ съ истинными намѣреніями его Государыни, и что принципы, на

lui, comte Panin, s'appuyait, avaient le véritable bien de l'état pour base et pour principe, au lieu que dans le sentiment contraire, on n'y opposait que le phantôme d'une gloire nationale imaginaire et n'avait pour fondement réel, que l'intérêt et l'ambition des particuliers, et n'avait pour appui que la basse flatterie des adulateurs et des courtisans.—Après ce discours du comte Panin, il faudra espérer que ce nouvel obstacle, que l'ambition du comte Orlow a voulu opposer à l'avancement de la paix, sera entièrement contrecarré, et V. M., en voyant ce comte à Berlin, trouvera peut-être le moyen, si elle daigne l'employer, de modérer en lui davantage cette passion pour la gloire qui lui fait négliger la considération de sa patrie. On peut dire pour son excuse qu'il peut se méprendre sur le motif qui dirige ses actions. Comme il ne rencontre d'opposition de personne que du comte Panin, il peut attribuer cela aussi facilement à un motif de jalousie de la part de ce ministre, qu'à son zèle raisonné pour le bien de l'état. D'ailleurs, ce comte doit partir dans cette semaine, mais le jour de son départ est un secret. Il veut s'échapper à sa famille et au public.

Le conseiller privé de Saldern est parti d'ici la nuit du 12 (23) de ce mois, pour se rendre à son poste d'ambassadeur à la cour de Pologne. Le comte de Branitzky est retourné à Varsovie deux jours auparavant.

которыхъ онъ, графъ Панинъ, основывается, имѣютъ всегда истинное благо государства въ своемъ основаніи и началѣ, тогда какъ въ противныхъ мнѣніяхъ все основано на призрачной и воображаемой національной славѣ, и нѣтъ другаго дѣйствительнаго основанія, кромѣ интересовъ и честолюбія частныхъ лицъ; поддержка послѣднихъ заключается въ низкомъ подобострастіи льстецовъ и куртизановъ. Послѣ такого разговора графа Панина должно надѣяться, что это новое препятствіе, воздвигнутое честолюбіемъ графа Орлова противъ ускоренія мирныхъ переговоровъ, встрѣтитъ сильнѣйшее противодѣйствіе, и Ваше Величество, когда увидите этого графа въ Берлинѣ, можетъ быть найдете средство, если только Вамъ угодно будетъ воспользоваться имъ, умѣрить еще болѣе въ немъ эту страсть къ славѣ, которая заставляетъ его пренебрегать благомъ своего отечества. Въ его извиненіе можно сказать, что онъ самъ хорошо не сознаетъ основанія, которое руководитъ его дѣйствіями. Такъ какъ онъ не находитъ ни въ комъ опозиціи кромѣ графа Панина, то легко можетъ приписать это зависти со стороны этого министра, нежели его благоразумному усердію для блага государства. Къ тому же графъ этотъ долженъ выѣхать на этой недѣлѣ, но день отъѣзда держится въ секретѣ. Онъ хочетъ уѣхать тайно отъ всѣхъ и отъ своего семейства.

Тайный совѣтникъ Сальдернъ выѣхалъ отсюда въ ночь на 12-е (23-е) число этого мѣсяца и отправился на свой постъ посла при польскомъ дворѣ. Графъ Браницкій возвратился въ Варшаву за два дня ранѣе.

№ 492.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 17 Mars 1771.

Reçu le 31 Mars.

J'ai reçu votre dépêche du 1 de ce mois, et par mes ordres du 23 de Janvier dernier vous aurez déjà appris le jugement de la cour de Vienne, sur le plan de pacification de la Pologne. Je vous y ai marqué qu'elle le trouve à la vérité modéré, mais qu'elle est curieuse de voir auparavant le projet de la paix avec les Turcs. Elle paraît aussi persister dans les mêmes sentiments, et autant que J'en puis juger, elle veut attendre le succès de sa médiation pour cette dernière avant d'entrer dans la pacification de la Pologne. Quant à moi, Je ne suis pas moins satisfait de ce plan et Je ne serai nullement éloigné de seconder les vues de la Russie en conformité du projet qu'elle m'a communiqué. En attendant, il s'agit à présent surtout de la réponse que vous me ferez sur les différentes dépêches importantes, que Je vous ai adressées depuis quelque temps, et en particulier sur celle qui regarde la pacification avec la Porte; mais au reste, il me semble que la cour, où vous êtes, ferait toujours bien qu'en travaillant à pacifier la Pologne elle tâchât en même temps d'arranger les petits avantages que Je désire d'obtenir en Pologne. Je vous ai déjà indiqué ces avantages dans une de mes dépêches susmentionnées, et comme l'Autriche a déjà si bien réussi relativement aux

---

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 17-го марта 1771 г.

Получено 31-го марта.

№ 492. Я получилъ вашу депешу отъ 1-го числа этого мѣсяца, изъ моихъ приказовъ отъ 23-го января, вамъ уже извѣстно мнѣніе вѣнскаго двора насчетъ плана умиротворенія Польши. Я уже сообщалъ вамъ въ ней, что онъ считаетъ его по истинѣ умѣреннымъ, но что ему любопытно знать сперва проэктъ мира съ Турціей. Онъ кажется настаиваетъ на тѣхъ же самыхъ намѣреніяхъ, и, на сколько я могу судить, желаетъ прежде быть посредникомъ въ мирѣ съ турками, а потомъ уже заняться умиротвореніемъ Польши. Что касается меня, я не менѣе удовлетворенъ этимъ планомъ и буду не прочь помогать видамъ Россіи, относительно того проэкта, который она мнѣ сообщила. Теперь же дѣло идетъ лишь о томъ какой отвѣтъ дадите вы мнѣ на различныя непосредственныя депеши, которыя я посылалъ вамъ въ послѣднее время, а особенно на ту, которая касается мира съ Портой; но мнѣ, однако, кажется, что дворъ при которомъ вы состоите хорошо сдѣлаетъ, если, будучи занятъ умиротвореніемъ Польши, доставитъ мнѣ тѣ небольшія выгоды, которыя я бы хотѣлъ получить отъ Польши. Я уже указалъ вамъ на эти выгоды въ одной изъ моихъ вышеприведенныхъ депешъ, и какъ Австріи уже такъ успѣшно удалось получить ихъ, то и я

siens, Je serais bien charmé d'avoir les mêmes succès, de sorte que vous ne négligerez rien pour me les faire obtenir. D'ailleurs, on a grande raison de regarder comme un grand bavard le prince de Sulkowsky, dont vous m'annoncez l'arrivée dans votre dernière dépêche. Il ressemble à cet égard à presque tous les Polonais que J'ai appris à connaître. Il a fait un long séjour à Dresde, où il a contracté des dettes et engagé sa femme qui s'y trouve encore. Rien n'empêche aussi que vous ne fassiez part de ces anecdotes là où vous êtes.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 493.

Le comte de Solms au roi.

St. Pétersbourg, le 18 (29) Mars 1771.

Contenu: Entretien avec le comte Panin sur la Moldavie et la Valachie; qu'Orlof est venu ici inopinément, que les manigances contre la paix ne font point d'impression sur l'Impératrice.

J'ai eu occasion de voir le comte Panin en particulier, il y a deux jours, et l'ayant mis sur le chapitre de la Moldavie et de la Valachie, je lui ai fait remarquer les désagréments et la source des désordres, que sa cour se préparait avec la cour de Vienne, si ces deux provinces tombaient en des mains étrangères. J'ai employé même pour cela les amiables avis, que V. M.

буду весьма доволенъ имѣть тотъ же успѣхъ, такъ что вы не пренебрежете ничѣмъ, чтобы доставить мнѣ ихъ. Кстати, совершенно правы тѣ, которые считаютъ князя Сулковскаго, о пріѣздѣ котораго вы извѣщаете меня въ вашей послѣдней депешѣ, большимъ болтуномъ. Въ этомъ случаѣ онъ походитъ почти на всѣхъ поляковъ, которыхъ я научился распознавать. Онъ провелъ долгое время въ Дрезденѣ, гдѣ надѣлалъ много долговъ, и вынужденъ былъ ввести въ нихъ и свою жену, которая еще и теперь находится тамъ. Не мѣшаетъ вамъ сообщить эти анекдоты тамъ, гдѣ вы находитесь.

За тѣмъ молю Бога, и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 18 (29) марта 1771 г.

№ 493. Содержаніе: Разговоръ съ графомъ Панинымъ насчетъ Молдавіи и Валахіи; о внезапномъ пріѣздѣ гр. Орлова сюда; о проискахъ противъ мира, не производящихъ никакого впечатлѣнія на Императрицу.

Я имѣлъ случай видѣть графа Панина частнымъ образомъ, два дня тому назадъ, и завелъ съ нимъ разговоръ насчетъ Молдавіи и Валахіи; я обратилъ его вниманіе на непріятности и на причину безпорядковъ, которые подготовляетъ себѣ его дворъ съ вѣнскимъ дворомъ, если эти двѣ провинціи отойдутъ въ чужія руки. Для этого я даже употребилъ въ дѣло дружественные совѣты, которыми Вашему Величеству

a bien voulu me fournir dans sa dépêche du 6 de ce mois, afin de donner par là plus de poids à mes réflexions. Il a reconnu dans les premiers la favorable façon de penser de V. M. pour la Russie, mais il m'a opposé quelques raisons, qui le font présumer que la chose pourra avoir lieu, sans qu'on en ait des suites désagréables à craindre. En partant toujours du principe, que la Russie ne désire pas de garder ces provinces pour elle, il lui paraît que la cour de Vienne doit trouver son grand intérêt à voir ces provinces entre les mains tierces, puisque par là elles feraient une barrière considérable entre une partie de ses états et ceux des Turcs, dont on reculerait les bornes jusqu'au delà du Danube. La cour de Russie, disait-il, éviterait toujours de se trouver dans le chemin de la cour de Vienne, et celle-ci de son côté aurait des égards pour la première et ne voudra pas exciter de gaîté de coeur son ressentiment contre elle; une épée tiendra l'autre dans le fourreau, et l'Autriche devra toujours des ménagements pour une puissance, qui par le moyen des sujets et des voisins de la première, qui sont de la religion grecque, peut lui causer de grands embarras dans le milieu de ses états. Enfin ce ministre m'a déclaré que l'Impératrice de Russie, sa Souveraine, ayant pesé elle-même sa situation présente, croyait qu'elle pouvait exiger un sacrifice de la Porte pour la guerre injuste, qu'elle lui avait faite; que la demande de lui enlever ces provinces pour les faire gouverner par leurs propres despotes, où si l'on aimait mieux de les

---

угодно было снабдить меня въ Вашей послѣдней депешѣ отъ 6 этого мѣсяца, дабы этимъ придать болѣе вѣсу моимъ доводамъ. Изъ первыхъ онъ узналъ благопріятный образъ мыслей Вашего Величества относительно Россіи, но противупоставилъ мнѣ нѣкоторыя доводы, заставляющіе его предполагать, что это дѣло можетъ состояться безъ того, чтобы надо было опасаться непріятныхъ послѣдствій. Исходя всегда отъ принципа, что Россія не хочетъ оставить за собой эти двѣ провинціи, ему кажется, что вѣнскій дворъ долженъ быть очень доволенъ, видя эти провинціи въ рукахъ другой державы, потому что этимъ онъ устроитъ значительную преграду между частью своихъ владѣній и турецкихъ, которыя черезъ это отодвинутся на ту сторону Дуная. Россійскій дворъ, сказалъ онъ, всегда бы избѣгалъ стать поперегъ дороги вѣнскому двору, а этотъ, съ своей стороны, былъ бы внимателенъ къ первому и не захотѣлъ бы легкомысленно возбуждать его вражду противъ себя, одна сила удержитъ другую въ границахъ; а Австрія всегда должна будетъ относиться осмотрительно къ державѣ, которая черезъ своихъ подданныхъ, сосѣдей ея и исповѣдующихъ греческую религію, можетъ причинить ей много затрудненій внутри ея владѣній. Наконецъ этотъ министръ объявилъ мнѣ, что Императрица Россіи, его Государыня, обсудивъ свое настоящее положеніе, полагаетъ, что Она въ правѣ требовать жертвы отъ Порты за несправедливую войну въ которую она Ее вовлекла, что требованіе отнять у нея эти провинціи, чтобы дать имъ возможность имѣть своихъ собственныхъ правителей,

faire ériger en petites républiques, lui paraissait le moyen le moins sujet à des inconvénients et qu'elle espérait de l'obtenir par la négociation.

Il a été parlé ensuite de l'arrivée du comte Orloff en Russie. Le comte Panin s'en est expliqué en ces termes: Que quoiqu'un homme purement soldat comme lui, qui trouvait son profit dans une longue guerre qui le comblait d'honneurs et de richesses et qui particulièrement pour lui augmentait le crédit de sa famille et lui donnait occasion de se faire des créatures, et qu'ainsi naturellement il ne pouvait donner d'autres conseils que ceux, qui tendaient à la prolonger, il pouvait cependant m'assurer positivement, que tout ce qui pourrait avoir été dit là-dessus, n'avait fait aucune impression sur l'esprit de l'Impératrice, qu'elle était plus résolue que jamais, de préférer la paix à la guerre, qu'elle attendait seulement la résolution de la Porte sur le relâchement du Sr. Obrescow, après les nouvelles propositions, qui lui auraient été faites par le ministre de V. M. et de l'Autriche, pour prendre ensuite des mesures sur l'ouverture du congrès, et pour se concerter là-dessus avec V. M. et la cour de Vienne. Le comte Panin ajouta, que l'arrivée du comte Orloff avait dû nécessairement supposer de grands motifs, qui l'avaient occasionnée, mais qu'il me pouvait jurer, sur ce qu'il y avait de plus saint au monde, qu'il n'y avait aucun mystère en cela, que dans ses lettres il avait marqué de temps en temps un vif désir

---

или еще лучше превратить ихъ въ мелкія республики, казалось Ей средствомъ наименѣе представляющемъ неудобства, и что Она надѣется добиться этого путемъ переговоровъ.

Потомъ разговоръ зашелъ о пріѣздѣ графа Орлова въ Россію. Графъ Панинъ объяснилъ это въ слѣдующихъ выраженіяхъ: хотя человѣкъ этотъ въ полномъ смыслѣ слова солдатъ, который всю выгоду свою видитъ въ продолжительной войнѣ, осыпающей его почестями и богатствомъ, увеличивающей вліяніе какъ его личное, такъ и его родственниковъ, и дающей возможность создать своихъ креатуръ, то весьма натурально онъ не могъ давать другихъ совѣтовъ кромѣ тѣхъ, которые бы клонились къ продолженію войны; однако Панинъ положительно увѣряетъ меня, что все что было говорено Орловымъ по этому вопросу, не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія на Императрицу, что Она болѣе чѣмъ когда либо рѣшилась предпочесть миръ войнѣ, что Она только ждетъ рѣшенія Порты объ освобожденіи г. Обрѣзкова, послѣ новыхъ предложеній сдѣланныхъ ей министромъ Вашего Величества и австрійскимъ, чтобы сейчасъ же принять мѣры къ открытію конгреса и договориться на немъ съ Вашимъ Величествомъ и вѣнскимъ дворомъ. Графъ Панинъ прибавилъ, что пріѣздъ графа Орлова долженъ справедливо возбудить въ публикѣ убѣжденіе, что онъ вызванъ весьма уважительными причинами, но что онъ можетъ поклясться мнѣ всѣмъ святымъ на свѣтѣ, что въ этомъ не было никакой тайны, что въ своихъ письмахъ онъ отъ времени до времени выражалъ желаніе припасть къ стопамъ своей Государыни и вновь посѣтить свое

de se rétrouver aux pieds de sa Souveraine et de revoir sa patrie, que l'Impératrice lui avait répondu gracieusement là dessus, qu'elle désirait aussi de le revoir, mais que rien n'avait été ni préparé ni ordonné pour le faire venir, qu'ayant reçu, depuis qu'il était à Livourne, trois ou quatre courriers avec de longues dépêches et se trouvant seul sans son frère Féodor, qui avait un peu plus de routine dans les affaires que lui, il s'était trouvé si embarrassé, tant pour juger ce qu'on lui mandait, que pour y répondre, qu'il avait pris le parti de courir ici, afin de se faire expliquer, ce qu'on voulait, et qu'il était tombé ici comme du ciel, aussi inopinément pour la cour que pour le public. Le comte Panin sent lui-même, que la chose est incroyable, mais il jure qu'elle est comme cela, que je pouvais la mander à V. M. comme telle et pour l'avoir entendue de lui. Il a été question enfin des soupçons qu'on aurait voulu jeter ici sur les sentiments de V. M. Le comte Panin pense sur cela, que de pareilles manigances ne devaient affecter aucune des parties intéressées, qu'il n'y avait aucune cour au monde, où cela ne se pratiquait, et que cependant, lorsqu'on connaissait les vrais amis et ses vrais alliés, on ne se laissait pas dérouter; que si les émissaires français et autrichiens avaient tenté de profiter de l'inquiétude, qu'ils avaient peut-être remarqué où l'on avait été ici sur la résolution de V. M., à l'égard de la négociation pour la paix, pour reprendre des propos, qui avaient pu donner de la défiance, cela n'avait pu alarmer que des esprits

---

отечество, что Императрица на это милостиво отвѣчала ему, что Она тоже желаетъ видѣть его; но что тутъ не было сдѣлано никакихъ приготовленій, ни отдано никакихъ приказаній, чтобы заставить его вернуться; что, принявъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ Ливорно, трехъ или четырехъ курьеровъ съ пространными депешами и находясь одинъ безъ своего брата Ѳеодора, который былъ не много болѣе его свѣдущъ въ дѣлахъ, онъ находился въ затрудненіи, какъ на счетъ того чтобы судить, что отъ него требовалось, такъ и насчетъ того какъ ему отвѣчать на эти требованія, и потому рѣшился ѣхать сюда, чтобы разъяснить себѣ чего здѣсь хотятъ; онъ появился здѣсь точно какъ съ неба свалился, также неожиданно для двора какъ и для всѣхъ прочихъ. Графъ Панинъ самъ сознаетъ, что это все неправдоподобно, но говоритъ, что я могу доложить это Вашему Величеству совершенно въ такомъ же видѣ и сказать, что слышалъ объ этомъ отъ него самого. Говорено было наконецъ на счетъ подозрѣній, которыя хотѣли внушить здѣсь относительно намѣренія Вашего Величества. Графъ Панинъ думаетъ объ этомъ, что подобные происки не могутъ затрогивать ни одну изъ заинтересованныхъ сторонъ, такъ какъ нѣтъ ни одного двора на свѣтѣ гдѣ бы это не практиковалось, но что когда есть настоящіе друзья и настоящіе союзники, то этому никто не поддается; что если французскіе и австрійскіе эмисары и пытались воспользоваться опасеніемъ, которое они быть можетъ замѣтили здѣсь относительно рѣшенія Вашего Величества по поводу переговоровъ о мирѣ, чтобы возобновить толки, которые могли бы породить недовѣріе, то это могло лишь обезпокоить

impatients et inconséquents, mais que l'Impératrice n'en avait jamais pris de l'ombrage, et que les dernières démarches de V. M. avaient parfaitement raferni son esprit, qu'il serait bien difficile de l'ébranler, que dans le moment, qu'il me parlait, il pouvait m'assurer que tout ce qu'on pourrait dire contre V. M. ne ferait pas le moindre effet sur l'esprit de S. M. Impériale, et qu'il me priait, Sire, de vous le mander comme une assurance donnée de sa part. Il excusa les Anglais, qu'ils n'ont pas été du nombre de ceux, qui ont voulu semer de la zizanie contre les deux cours. Il prétend même que c'est leur faire trop d'honneur que de les croire coupables de finesse; qu'ils n'étaient que faibles; mais que le présent ministère l'était à un tel point, qu'il n'y avait aucun fond à faire sur lui.

Avant que d'avoir fini le présent rapport, j'ai reçu les ordres immédiats et médiats de V. M. du 15 et du 16 de ce mois, en conséquence desquels il me paraît qu'il ne me reste rien à ajouter aujourd'hui si non, que de vous assurer, Sire, très humblement que je ferai tout mon possible pour entretenir le comte Panin dans la persuasion où il est, sur les conseils de V. M. de l'utilité, de continuer la négociation avec la cour de Vienne et de l'assurer de la coopération de V. M. pour l'avancement de la paix avec la Porte, par la conviction qu'il tâchera de lui inspirer de la modération et du désintéressement de la sienne.

нетерпѣливые и непослѣдовательные умы, но что въ Императрицѣ оно никогда не возбуждало недовѣрія, и что послѣднія дѣйствія Вашего Величества вполнѣ утвердили въ Ней полное довѣріе, которое было бы весьма трудно поколебать, и что въ ту минуту, когда онъ говоритъ мнѣ это, онъ можетъ увѣрить меня: что бы ни говорилось противъ Вашего Величества, ничто не произведетъ ни малѣйшаго впечатлѣнія на Ея Императорское Величество. Онъ проситъ меня, Государь, доложить Вамъ объ этомъ какъ объ увѣреніи, данномъ отъ его имени. Онъ устранилъ англичанъ, говоря, что они не были въ числѣ тѣхъ, которые хотѣли посѣять раздоръ между двумя державами. Онъ даже считаетъ, что это было бы для нихъ большою честью, если считать ихъ способными на подобныя утонченности, что они очень слабы, и что настоящее министерство ихъ такъ безсильно, что на него нельзя нисколько положиться.

Прежде чѣмъ кончить это донесеніе, я получилъ непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 15-го и 16-го чиселъ этого мѣсяца, вслѣдствіе которыхъ мнѣ кажется уже ничего не остается прибавить, кромѣ того что почтительнѣйше увѣрить Васъ, Государь, что я сдѣлаю все зависящее отъ меня, лишь бы оставить графа Панина при томъ убѣжденіи, при которомъ онъ теперь находится, вслѣдствіе совѣтовъ Вашего Величества, въ пользѣ продолжать переговоры съ вѣнскимъ дворомъ и увѣрить его въ содѣйствіи Вашего Величества къ споспѣшествованію мира съ Портой и въ необходимости стараній, убѣдительно внушить вѣнскому двору, что его дворъ руководствуется лишь умѣренностью и безкорыстіемъ.

№ 494.

Le comte de Finckensteyn et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 19 Mars 1771.

J'ai reçu votre dépêche du 1 de ce mois. Le plan que la cour de Russie se propose par la pacification de la Pologne est bien beau dans la spéculation, mais l'exécution m'en paraît un peu difficile. Réunir tous les partis dans un pays comme la Pologne ne sera pas une petite affaire, et si l'on y réussit, l'amour propre du négociateur aura sujet d'en être flatté. Ce ne sera qu'à l'arrivée du Sr. de Saldern à Varsovie qu'on pourra juger avec quelque solidité de ce qu'il y aura à espérer à cet égard. Le comte Orloff doit être bien près de Pétersbourg, s'il n'y est déjà arrivé. Il doit avoir dit sur la route, qu'il comptait d'être de retour en Italie vers le 25 Avril, et que le but de son voyage était de concerter le plan d'opération pour la campagne prochaine. Mais on prétend, que ce n'est là qu'un prétexte et que des débats très vifs, qu'il a eus avec le contre-amiral Elphingston, sont le vrai motif de cette course inopinée. Ce qu'il y a de sûr, c'est que ce dernier vient de passer Berlin, et il se pourrait bien que chacun allat plaider sa cause à Pétersbourg. Vous serez sans doute en état de me marquer ce qui en est.

Графъ Финкенштейнъ и г. Герцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 19-го марта 1771 г.

№ 494. Депешу Вашу отъ 1-го числа этого мѣсяца я получилъ. Планъ русскаго двора по умиротворенію Польши прекрасенъ въ теоріи, но исполненіе его мнѣ представляется нѣсколько труднымъ. Соединить всѣ партіи въ такой странѣ, какъ Польша, будетъ дѣломъ не маловажнымъ, и если бы это удалось, то самолюбіе посредника тутъ вполнѣ будетъ польщено. Только по прибытіи г. Сальдерна въ Варшаву можно будетъ судить съ нѣкоторою достовѣрностью, чего можно ожидать относительно этого дѣла. Графъ Орловъ долженъ быть очень близко къ Петербургу, если онъ уже не пріѣхалъ туда. На дорогѣ онъ говорилъ, что разсчитываетъ вернуться въ Италію около 25-го апрѣля, и что цѣль его поѣздки была согласовать планъ дѣйствій для будущей кампаніи. Но утверждаютъ, что предлогъ вовсе не тотъ и что причина его неожиданной поѣздки очень оживленные споры, которые онъ имѣлъ съ контръ-адмираломъ Эльфингстономъ. Вѣрно одно только, что послѣдній тоже только что проѣхалъ чрезъ Берлинъ, и вѣроятно что каждый изъ нихъ ѣдетъ въ Петербургъ, чтобы отстаивать свое дѣло. Вы, безъ сомнѣнія, будете въ состояніи сообщить мнѣ сущность этого дѣла.

№ 495.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 4 Avril. A Potsdam, le 20 Mars 1771.

Cest avec un plaisir infini que J'ai appris par votre dépêche du 5 de ce mois l'accueil favorable que l'Impératrice à fait à mes lettres. Elle aura appris depuis par les dépêches du prince Gallizin que la cour de Vienne a non seulement accepté la médiation sur le prix qu'elle l'a désiré, et qu'en conséquence le prince Lobkowitz a reçu ordre de retourner incessamment à son poste à Pétersbourg. Ce ministre est aussi effectivement parti de Vienne le 12 de ce mois, et afin de mettre toute la diligence possible dans son voyage il a pris sa route par Prague, Francfort sur l'Oder, Dantzig et Koenigsberg. Il y a donc toute apparence que la négociation prendra faveur et ne tardera pas d'avoir le plus heureux succès. En attendant, la cour de Vienne assemblera toujours un corps de 50 m. hommes aux environs de Caschau en Hongrie; et quoiqu'il soit très vraisemblable qu'elle n'en aura nul besoin, cette démarche servira cependant de nouvelle preuve à la cour, où vous êtes, de la vérité de ce que J'ai avancé des dispositions des Autrichiens. Il en est de même des conquêtes que l'Autriche médite de faire du côté de la Pologne, et la copie ci-jointe d'une dépêche de mon ministre à Vienne, en date du 13 de ce mois, renferme des nouvelles très

---

Король Графу Сольмсу въ Петербургъ.

Получено 4-го апрѣля. Потсдамъ, 20-го марта 1771 г.

№ 495. Съ нескончаемымъ удовольствіемъ узналъ я изъ Вашей депеши, отъ 5-го числа этого мѣсяца, о благопріятномъ впечатлѣніи, которое произвели на Императрицу мои письма. Послѣ того Она вѣроятно уже узнала изъ депешъ князя Голицына, что вѣнскій дворъ не только принялъ посредничество на угодныхъ ей условіяхъ, но что, вслѣдствіе этого, князь Лобковичъ уже получилъ приказаніе немедленно возвратиться къ своему посту, въ Петербургъ. Министръ этотъ дѣйствительно уже выѣхалъ изъ Вѣны 12-го числа этого мѣсяца и, чтобы возможно скорѣе прибыть къ мѣсту своего назначенія, поѣхалъ на Прагу, Франкфуртъ на Одерѣ, Данцигъ и Кенигсбергъ. По всему видно, что переговоры будутъ имѣть благопріятный исходъ и увѣнчаются наилучшимъ успѣхомъ. А пока, австрійскій дворъ будетъ постоянно имѣть корпусъ войскъ въ 50 тысячъ человѣкъ въ окрестностяхъ Кашау въ Венгріи, хотя по всей вѣроятности дворъ въ немъ не будетъ имѣть никакой надобности; но это распоряженіе пусть послужитъ тому двору, при которомъ Вы состоите, новымъ доказательствомъ справедливости моихъ предположеній относительно австрійцевъ. То же самое можно сказать о завоеваніяхъ, которыя Австрія думаетъ сдѣлать у Польши; прилагаемая къ этому копія съ одной депеши моего министра въ Вѣнѣ, отъ 13-го числа настоящаго мѣсяца, заключаетъ въ себѣ весьма

intéressantes sur ce sujet. S'il est donc permis à cette cour d'échancrer de cette facon ce royaume, personne ne pourra trouver à redire que J'imite son exemple et que Je tâche également d'en recevoir un morceau à mes domaines, Je me réfère à cet égard aux ordres séparés que Je vous ai donnés, et vous ferez tous vos efforts pour les bien exécuter et faire goûter cette idée à la cour, où vous êtes. Pour cet effet, ne vous laissez pas ni décourager, ni rébuter par les difficultés que le comte Panin pourrait mettre en avant pour la combattre. Servez-vous plutôt de tous les arguments que Je vous ai expédiés pour l'appuyer, et pensez toujours que ce sera le service le plus important que vous pourrez me rendre, que d'être l'instrument de contribuer à l'agrandissement de mes provinces.

Sur ce Je prie Dieu etc.

Приложение къ № 495.

Le ministre prussien à Vienne au roi Frédéric II.

A Vienne, le 13 Mars 1771.

Pour ce qui regarde le district que la cour d'ici a fait occuper par ses troupes du côté des montagnes Carpathes en Pologne, dont j'ai eu l'honneur de faire mention il y a quelque temps, on confirme du depuis encore que ce district est une contrée parsemée d'un grand nombre de villages et de quelques villes

---

интересныя извѣстія по этому предмету. Если этому двору позволяется такимъ образомъ присвоивать себѣ части этого королевства, то никто не можетъ меня упрекнуть въ томъ, что я беру съ него примѣръ и стараюсь тоже на его счетъ увеличить мои владѣнія. По этому поводу обращаю Ваше вниманіе на особенныя приказанія, мною Вамъ данныя на этотъ предметъ; употребите всѣ Ваши усилія къ приведенію ихъ въ исполненіе и проведите мою мысль при томъ дворѣ, при которомъ Вы состоите. Для этого не падайте духомъ и не поддавайтесь тѣмъ затрудненіямъ, которыя графъ Панинъ можетъ выставить для того, чтобы опровергнуть мою мысль. Руководствуйтесь тѣми доводами, которые я Вамъ отправилъ для поддержки ихъ, и помните, что услуга, которую Вы мнѣ можете оказать теперь, будучи содѣятелемъ моимъ въ увеличеніи числа моихъ провинцій, будетъ для меня самой важной.

За симъ молю Бога, и пр.

Прибавленіе къ депешѣ короля къ Сольмсу отъ 20-го марта 1771 г.

Прусскій министръ въ Вѣнѣ, королю Фридриху.

Вѣна, 13-го марта 1771 г.

№ 495. Что касается дистрикта, который здѣшній дворъ занялъ своимъ войскомъ, со стороны карпатскихъ горъ въ Польшѣ, какъ объ этомъ я уже имѣлъ честь увѣдомить нѣсколько времени тому назадъ, то, говорятъ еще, что дистриктъ этотъ имѣетъ много деревень и нѣсколько городовъ и что протяженіе его въ длину должно

aussi dont l'étendue en longueur doit être considérable, s'il est vrai qu'elle va jusqu'à Biala aux confins de la Silésie Autrichienne, sa largeur n'étant pas au delà de quatre à cinq milles. On prétend ici que passé quelques centaines d'années, ce district était sous la domination des rois d'Hongrie, mais si stérile et d'un si mince rapport, qu'on l'abandonna et qu'on n'y a plus songé en Hongrie, d'où il est arrivé que les comitats du voisinage en Pologne, ayant vu que ce parage était susceptible de culture mais délaissé et sans maître par dessus le marché, l'avaient défriché petit, à petit et en ayant fait ce qu'il est aujourd'hui, c'est-à-dire un terrain cultivé et peuplé, dont une partie doit appartenir aux premières maisons du grand-duché de Lithuanie, ils ont cru la posséder de bon droit, comme une province que personne ne voulait, et qu'à force d'industrie et de travail ils l'avaient rendue habitable et lucrative, par conséquent acquise, à juste titre, un bien délaissé, gagné à la sueur de leur front et possédé quelques siècles durant. C'est dans cette situation, que les troupes autrichiennes se sont emparés dernièrement, et à ce qu'on a assuré ici du bon gré des habitants mêmes, qui ont craint d'être saccagés par les uns et par les autres, vu les horreurs d'une guerre civile qui rend la Pologne leur patrie si malheureuse. Il est fort probable aussi que les habitants même ont instruit les Hongrois de leur ancienne frontière de ce côté-là, afin de les engager d'autant plustôt à leur accorder une protection, au moyen de laquelle ils sont sûrs d'éviter la même

---

быть очень значительное, если только справедливо, что онъ доходитъ до Бѣлы, т. е до границъ австрійской Силезіи; ширина же его не превосходитъ 4-хъ или 5-ти миль. Здѣсь утверждаютъ, что нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ дистриктъ этотъ находился подъ владычествомъ венгерскихъ королей; но такъ какъ онъ былъ безплоденъ и приносилъ весьма небольшіе доходы, то венгерцы покинули его и перестали вовсе заботиться о немъ, а сосѣдній польскій округъ, видя, что земля эта оставалась безъ обработки и безъ хозяевъ, сталъ понемногу обрабатывать ее и довелъ ее до того состоянія, въ которомъ она находится въ настоящее время, т. е. обработалъ землю и заселилъ ее. Часть ея, говорятъ, принадлежитъ первымъ вельможамъ великаго княжества литовскаго, которые считаютъ, что владѣютъ ею по праву, какъ владѣніемъ, отъ котораго всѣ отказались, и которое они, благодаря своимъ трудамъ и стараніямъ, сдѣлали обитаемымъ и доходнымъ. Слѣдовательно, пріобрѣли они на законномъ основаніи это покинутое владѣніе, обработывая его въ поту лица, и удержали за собой въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. При такомъ положеніи дѣлъ, австрійскія войска заняли недавно эти владѣнія, и, какъ увѣряютъ здѣсь, по доброй волѣ самихъ жителей, которые боятся быть разоренными той или другой враждующей стороной, въ столь несчастной для Польши, ихъ отечества, междоусобной войнѣ. Весьма вѣроятно, что сами же жители и сообщили венгерцамъ о ихъ древней границѣ съ этой стороны, дабы тѣмъ охотнѣе склонить ихъ взять этотъ дистриктъ подъ свое покровительство и защитить ихъ отъ тѣхъ бѣдствій, которыя испытываютъ ихъ со-

calamité que leurs compatriotes les Polonais essaient de beaucoup de manières, que cela fait saigner le coeur. Le premier pas étant fait ainsi par la cour de Vienne, qui fait administrer ce district actuellement comme une de ses propres provinces, qui autorise son intendant de se qualifier d'administrateur d'un district nouvellement récupéré et réincorporé à la Hongrie, qui a fait répondre aux instances que le grand chancelier de Pologne a fait sur ce sujet, qu'on ne se refuserait pas d'entrer en discussion avec la Pologne sur la question du droit, dès que la république serait pacifiée, mais qu'on ne manquerait pas non plus de se maintenir en possession, s'il se trouvait qu'il était bien fondé comme on se flattait, et qui à ce qu'on m'a assuré fait déjà travailler à une déduction sur cette matière, il n'y a dont guère lieu de douter qu'on tâchera de soutenir ce premier pas tout comme on l'a déclaré. Il y a tout apparence aussi qu'alors quand la Pologne sera pacifiée, on proposera de traiter avec elle pour la starostie de Zips que la cour d'ici a fait enclaver également dans son cordon, quelque temps avant la prise de possession du district susmentionné, et qu'elle prétend être en droit de retirer des mains de la république comme un gage hypothèque par un des rois d'Hongrie à la Pologne pour une certaine somme d'argent, par conséquent reversible en liquidant la dite somme.

C'est là tout ce qui m'est revenu encore sur cette matière et par le canal de gens qui prétendent en être bien instruits.

отечественники, поляки, и при видѣ которыхъ ихъ сердце обливается кровью. И такъ, вѣнскимъ дворомъ сдѣланъ первый шагъ: онъ въ настоящее время управляетъ этимъ дистриктомъ, какъ бы уже частью своихъ собственныхъ провинцій, уполномочиваетъ своего правителя дѣйствовать въ качествѣ администратора возвращенной и вновь присоединенной къ Венгріи провинціи. Послѣдній на заявленія, сдѣланныя по этому поводу великимъ канцлеромъ Польши, отвѣчалъ, что онъ не откажется вступить въ переговоры съ Польшей по вопросу о правѣ владѣнія этимъ дистриктомъ, когда Польша будетъ умиротворена; на что въ то же время надѣется, что ему удастся доказать, что право владѣнія этою землею безспорно принадлежитъ венгерцамъ. Мнѣ говорили, что теперь уже трудятся надъ подробнымъ изложеніемъ доказательствъ по этому дѣлу, такъ что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этотъ первый шагъ будетъ поддержанъ, какъ о томъ было заявлено. Не подлежитъ также сомнѣнію, что когда Польша будетъ умиротворена, то предложатъ съ нею вступить въ переговоры относительно ципскаго староства, которое здѣшній дворъ включилъ тоже въ свой кордонъ, нѣсколько ранѣе взятія вышеупомянутаго дистрикта, и которое онъ считаетъ себя вправѣ изъять изъ рукъ республики, какъ ипотечный залогъ за извѣстную сумму, данную однимъ изъ венгерскихъ королей Польшѣ. Конечно, залогъ этотъ долженъ быть возвращенъ по уплатѣ Польшей упомянутой, условленной суммы. Вотъ все что я могъ еще узнать по этому предмету чрезъ посредство людей, которые, повидимому, хорошо знакомы съ этимъ дѣломъ.

№ 496.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 22 Mars (2 Avril) 1771.

Contenu: 1) Précis du plan que le Sr. de Saldern a fait pour sa négociation en Pologne et qui lui a servi de base à ses instructions. 2) Le prince Sulkofski annonçant son départ. 3) Dispense de la quarantaine pour le prince Wolkonski. 4) Propos du comte Orloff sur les démêlés avec Elphingston.

Les derniers ordres immédiats et médiats de V. M. du 17 et du 19 de ce mois de Mars m'ont été bien remis. Le Sr. de Saldern m'a fait voir avant son départ pour Varsovie le plan de ses instructions pour son ambassade en Pologne qu'il avait dressé et dont il m'a fait part confidemment. Je vais avoir l'honneur d'en rendre compte aujourd'hui à V. M. Il prend pour base de son instruction celles, qui ont été donné aux ambassadeurs de Russie ses prédécesseurs. L'Impératrice de Russie y exige premièrement, pour l'intérêt de son empire, l'intactabilité des traités de paix, qui subsistent entre la Russie et la Pologne de 1686 et de 1768. En second lieu, la conservation des lois cardinales et du liberum veto, en troisième lieu, le rétablissement des dissidents. Il promet de travailler sur les mêmes principes, bien entendu, que ce soit avec les restrictions et les changements qui ont été exposés à V. M. à la suite de mon rapport du 3 de Novembre de l'année passée, et que V. M.

Графъ Сольмсъ Королю.

Петербургъ, 22 марта (2 апрѣля) 1771 г.

№ 496. Содержаніе: 1) Краткое содержаніе плана, который г. Сальдернъ составилъ для своихъ переговоровъ въ Польшѣ, и который послужилъ основаніемъ для его инструкціи. 2) Князь Сулковскій объявляетъ о своемъ отъѣздѣ. 3) О разрѣшеніи не подвергнуться карантину князю Волконскому. 4) Отзывъ графа Орлова насчетъ ссоръ съ Ельфингстономъ.

Послѣднія непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 17-го и 19 сего марта мнѣ были своевременно переданы. Г. Сальдернъ до своего отъѣзда въ Варшаву показалъ мнѣ планъ своихъ инструкцій, данныхъ ему какъ послу въ Польшѣ. Онъ самъ ихъ составилъ и мнѣ конфиденціально сообщилъ. Я буду имѣть честь дать о нихъ сегодня отчетъ Вашему Величеству. Онъ беретъ въ основаніе своихъ инструкцій тѣ, которыя были даны русскимъ посламъ, его предшественникамъ. Въ нихъ Императрица Россіи требуетъ, вопервыхъ, въ интересахъ своей имперіи неприкосновенность трактатовъ о мирѣ, которые существуютъ между Россіей и Польшей съ 1686 по 1768 годъ. Во вторыхъ, оставленіе основныхъ законовъ и liberum veto, въ третьихъ, возстановленія правъ диссидентовъ. Онъ, конечно, обѣщаетъ дѣйствовать на этихъ же началахъ, но съ ограниченіями и перемѣнами, которыя были представлены Вашему Величеству въ концѣ моего рапорта отъ 3-го ноя-

a approuvés, parce que le Sr. de Saldern regarde le concours de V. M. comme indispensablement nécessaire pour le succès de la pacification de la Pologne. Mais comme l'étendue de la garantie de la Russie pour les lois cardinales et les avantages, accordés aux dissidents par le dernier traité, ont alarmé les Polonais et les ont porté à cette révolte énorme, le Sr. de Saldern demande la permission de donner, selon l'exigeance des cas, des assurances et des déclarations explicatoires, qui puissent rassurer ces mécontents, comme quoi l'Impératrice ne désirant que le rétablissement de la tranquillité et la conservation de la confiance de la république pour elle, invitait tous les patriotes à se rassembler pour travailler de concert avec son nouvel ambassadeur à éclaircir les cas douteux, à réunir les esprits, à rendre à la (diète) son activité légale et à se convaincre que l'Impératrice n'avait jamais fait, ni voulu faire, ce qui put nuire à l'indépendance de la république, que pour cette fin, elle promettait une cessation d'hostilité pour deux mois, à tous ceux des différents partis armés, qui déposeraient les armes et viendraient annoncer à Varsovie, qu'ils étaient disposés à traiter sur cette affaire. Cette première partie de l'instruction, qui détermine l'objet de la négociation, est suivie d'une seconde où l'on propose les moyens de la faire réussir. A l'égard de ceux-ci le Sr. de Saldern a demandé la permission, qu'à son arrivée à Varsovie, il s'annonce comme entièrement impartial à l'égard de tous les partis, qu'il puisse suspendre l'exécution de ce que la Russie a té-

---

бря прошедшаго года, и которыя Ваше Величество одобрили, потому что г. Сальдернъ смотритъ на содѣйствіе Вашего Величества какъ безусловно необходимое для успѣха умиротворенія Польши. Такъ какъ объемъ гарантіи Россіи для основныхъ законовъ и преимущества данныя диссидентамъ послѣднимъ трактатомъ встревожили поляковъ и довели ихъ до этого громаднаго возстанія, то г. Сальдернъ проситъ позволенія дать, въ случаѣ если это понадобится, увѣреніе и объяснительныя деклараціи, которыя могли бы успокоить этихъ недовольныхъ, т. е. увѣрить ихъ, что Императрица только и желаетъ возстановленія спокойствія и сохраненія къ Ней довѣрія республики, приглашаетъ всѣхъ патріотовъ собраться, чтобы сообща заняться со своимъ новымъ посломъ разъясненіемъ спорныхъ вопросовъ, примиренія умовъ, надъ возвращеніемъ сейму законной его дѣятельности, и убѣдиться, что Императрица никогда не дѣлала и не желала дѣлать ничего такого что бы могло повредить независимости республики, и что для сего она обѣщаетъ прекращеніе военныхъ дѣйствій на два мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы всѣ тѣ изъ различныхъ вооруженныхъ партій которые сложатъ оружіе и придутъ въ Варшаву, могли бы объявить, что они согласны трактовать объ этомъ дѣлѣ. За этою первою частью инструкціи, которая опредѣляетъ предметъ переговоровъ, слѣдуетъ другая, въ которой предлагаютъ средства, которыми можно этого добиться. По поводу этого г. Сальдернъ просилъ позволенія по своемъ пріѣздѣ въ Варшаву объявить себя вполнѣ безпристрастнымъ въ отношеніи ко всѣмъ партіямъ, дабы

moigné comme si elle voulait sacrifier un parti à l'autre, et qu'au contraire il puisse agir de manière comme si l'Impératrice désirait de pouvoir remédier aux griefs d'un chacun. A cette fin il exige à un temps la cessation des exécutions militaires, du pillage et d'autres déprédations sous des noms différents, et entre autres celle du séquestre, et il demande des ordres aux troupes, qu'on ne recommence rien, que de son consentement et avec son approbation, afin, dit-il, qu'en arrivant en Pologne, il annonce la paix et que les effets ne démentent pas les paroles, qu'il portera au nom de S. M. Impériale, il se réserve encore la faculté de faire à un chacun en particulier des menaces ou des promesses de charges et de bienfaits, suivant qu'il le trouvera à propos et propre à les gagner et à les porter à la réunion. Ce sont là les points principaux du plan, qui, comme le Sr. de Saldern me l'a assuré, avait été approuvé dans le conseil et ayant été confirmé après par l'Impératrice, avait servi de canevas à ses instructions.

Le comte Panin applaudit beaucoup au jugement, que V. M. a porté du prince Sulkofski. Ce ministre en est fort mécontent et m'a dit même qu'il le ferait partir d'ici. Peut-être que l'autre s'en doute. A son arrivée à Pétersbourg, il avait déclaré, qu'il voulait louer une maison en ville et une autre à la campagne et depuis quelques jours il annonce qu'il partira pour faire un tour en Suède et en Danemark, et qu'il attendra, ainsi, en voyageant,

---

онъ могъ этимъ оставить исполненіе принятаго Россіей рѣшенія: будто она желаетъ пожертвовать одною партіей для другой, и увѣрить, что напротивъ онъ уполномоченъ Императрицею дѣйствовать такъ, чтобы въ состояніи быть помочь по возможности притязаніямъ каждой. Для этой цѣли онъ требуетъ, на время, прекращенія военныхъ экзекуцій, грабежа и другихъ раззореній подъ разными именами, и между прочимъ секвестрованія, и требуетъ отдать войскамъ приказаніе не начинать ничего безъ его согласія и его одобренія, наконецъ, сказалъ онъ, что, пріѣхавъ въ Польшу, онъ возвѣститъ миръ, и чтобы дѣло не противорѣчило словамъ, которыя онъ объявитъ отъ имени Ея Величества, онъ предоставляетъ себѣ еще право, или угрожаетъ каждому въ отдѣльности, или обѣщать должности и благодѣянія, смотря потому какъ онъ это найдетъ удобнѣе и соотвѣтственнѣе для того чтобы привлечь ихъ и склонить къ возсоединенію. Въ этомъ то и заключаются главные пункты плана, которые, по увѣренію г. Сальдерна, были одобрены въ совѣтѣ и потомъ утверждены Императрицей; они то и послужили ему основаніемъ для его инструкцій.

Графъ Панинъ весьма одобрительно отозвался о сужденіи, которое Ваше Величество высказали на счетъ князя Сулковскаго. Этотъ министръ имъ очень недоволенъ и даже сказалъ мнѣ, что приметъ мѣры для скораго его отъѣзда отсюда. Можетъ быть тотъ и сомнѣвается въ этомъ. По своемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ объявилъ, что хочетъ нанять домъ въ городѣ и другой за городомъ, а потомъ нѣсколько дней спустя онъ объявляетъ, что уѣзжаетъ въ Швецію и Данію, и что такимъ обра-

la fin des troubles de sa patrie. Le comte Panin m'a aussi fait apercevoir ses appréhensions sur ce que le prince Wolkonski, en retournant de son ambassade de Pologne, et arrivé aux frontières des états de V. M., serait obligé d'observer la quarantaine. Il a désiré, que je m'employasse à l'en faire dispenser, puisqu'un homme, revêtu d'un caractère comme le sien, ne pouvait pas être soupçonné d'avoir la maladie contagieuse, qu'on craignait, que de plus il venait de Varsovie, où la contagion n'a jamais pénétré. J'ai déclaré de me charger de cette commission, ayant fait sentir à ce ministre l'obligation, où l'on était en pareils cas, d'agir avec impartialité. J'y ai ajouté des exemples de quelques seigneurs polonais dont j'avais connaissance, lesquels voulant passer dans les états de l'Impératrice-Reine et étant arrivés à la frontière, ont été obligés d'y attendre le temps prescrit pour la quarantaine. Les instances souvent réitérées du comte Panin m'ont pourtant obligé à la fin de lui promettre, que j'en ferais mon rapport à V. M., mais j'y ai attaché la condition, que je le ferai simplement en lui exposant le fait, sans y rien mêler qui ressemble à l'intercession et que je remettrais uniquement la chose à la décision de V. M.

Le comte Orloff est encore ici, mais on s'attend d'un jour à l'autre à apprendre qu'il est parti. Je ne crois pas qu'il s'arrète pour attendre l'arrivée de l'amiral Elphingston. Le comte, qui s'explique en général avec beaucoup de modestie sur la direction des opérations du Levant, a dit,

---

зомъ, путешествуя, онъ дождется окончанія смутъ въ своемъ отечествѣ. Графъ Панинъ далъ мнѣ еще замѣтить свои опасенія насчетъ того, что князь Волконскій, возвратясь изъ своего посольства въ Польшѣ и доѣхавъ до границъ владѣній Вашего Величества, долженъ будетъ выдержать карантинъ. Онъ желаетъ, чтобы я похлопоталъ объ его освобожденіи отъ этого, потому что человѣка, облеченнаго въ такое званіе какъ онъ, нельзя подозрѣвать зараженнымъ прилипчивою болѣзнью, которой такъ боятся, тѣмъ болѣе что онъ пріѣдетъ изъ Варшавы, куда зараза вовсе не проникала. Я объявилъ, что приму на себя это порученіе, давъ понять этому министру, что въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ дѣйствовать безпристрастно. При этомъ я привелъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ нѣсколько польскихъ вельможъ, желая проѣхать во владѣнія императрицы королевы и подъѣхавъ къ границѣ, должны были выдержать назначенное время для карантина. Часто повторенныя просьбы графа Панина меня подъ конецъ заставили обѣщать ему, что я донесу объ этомъ Вашему Величеству, но при этомъ я поставилъ въ условіе, что изложу только фактъ и съ своей стороны ходатайствовать не буду, а передамъ эту просьбу единственно на усмотрѣніе Вашего Величества.

Графъ Орловъ еще здѣсь, но со дня на день ждутъ услышать о его отъѣздѣ. Я не думаю, чтобы онъ остался ждать пріѣзда адмирала Эльфингстона. Графъ, который вообще съ большой осмотрительностью высказывается насчетъ направленія дѣйствій на

à ce sujet, que le Sr. Elphingston étant arrivé là-bas avec des instructions particulières, qui se soumettaient aux ordres de (lacune), il ne s'était pas cru assez autorisé, à se mêler autrement de ses actions, que lorsqu'il avait reconnu qu'elles étaient opposées à la cause de la Russie, et qu'après avoir fait simplement examiner son affaire, il venait la soumettre à la décision de l'Impératrice.

№ 497.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 24 de Mars 1771.

Reçu le 3 Avril.

Je sens très bien, ainsi que vous l'observez dans votre dépêche du 8 de ce mois, que la cour, où vous êtes, ne se pressera pas trop de vous donner une réponse décisive sur les propositions que vous êtes chargé de lui faire pour me procurer une partie de la Pologne. Sa lenteur, qui m'est assez connue, et l'expérience m'a prouvé à différentes reprises qu'on y trouve plus de difficultés qu'ailleurs à réussir. Mais si vous rassemblerez tous les arguments, que Je vous ai fourni par mes ordres consécutifs, pour appuyer cette négociation, et surtout si vous vous appliquez à faire comprendre que Je ne saurais acquiescer aux acquisitions des Autrichiens du côté de la Pologne,

---

востокѣ, сказалъ, по этому поводу, что г. Эльфингстонъ, пріѣхавъ туда съ особенными инструкціями, на основаніи которыхъ онъ подчиняется приказаніямъ,*) (пропускъ) онъ не считалъ себя достаточно вправѣ вмѣшиваться иначе въ его дѣйствія, лишь когда онъ замѣчалъ, что они были противны видамъ Россіи, и что, удовольствовавшись простымъ просмотромъ его дѣла, онъ подвергаетъ его рѣшенію Императрицы.

Король Графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 24 марта 1771 г.

Получено 3 апрѣля.

№ 497. Я очень хорошо вижу, а также и Вы, судя по содержанію депеши Вашей отъ 8-го сего мѣсяца, что дворъ, при которомъ Вы состоите, не скоро дастъ Вамъ положительный отвѣтъ на предложенія, которыя я поручилъ Вамъ сдѣлать ему, чтобы пріобрѣсть для меня частицу Польши. Его медленность хорошо извѣстна мнѣ, и я изъ нѣсколькихъ опытовъ по различнымъ дѣламъ вижу, что онъ въ такихъ дѣлахъ именно всегда встрѣчаетъ болѣе затрудненій чѣмъ въ какихъ либо другихъ. Но если Вы соберете всѣ доводы, которыми я снабдилъ Васъ въ моихъ послѣдовательныхъ приказаніяхъ для успѣха этихъ переговоровъ, особенно же если Вы приложите Ваше стараніе дать понять, что я не соглашусь съ пріобрѣтеніями австрійцевъ въ Польшѣ,

---

*) Спиридова или Грейга.

sans en faire également, quelques-uns pour mon compte, afin de contrebalancer son agrandissement. J'ose me flatter que les peines que vous vous donnerez pour la faire réussir, ne seront sûrement pas tout à fait inutiles. Dans cette vue et pour vous en faciliter encore davantage les moyens, Je vous ai fait préparer un précis des prétentions que J'ai à former sur la Pologne et Je vous l'adresse ci-joint pour en faire l'usage convenable. Je m'y réfère en gros, mais il faut que Je vous dise pour votre information particulière que de toutes les acquisitions que Je pourrai obtenir, celles qui confinent à mes états de Prusse, de la Nouvelle Marche, de Silésie ou de Poméranie, me seraient le plus convenables. Elles contribueraient à arrondir davantage mes états et seraient par conséquent le plus de ma convenance; supposé cependant que la Russie trouvât trop de difficultés d'y coopérer, Je me contenterai alors du palatinat de Culm, ou à son défaut de celui de Marienbourg et de l'évêché de Warmie. Quelle que soit toutefois l'acquisition que vous pourrez me procurer et de quelle manière que vous pussiez y réussir, vous pouvez toujours être très assuré que Je vous tiendrai sûrement compte d'un service aussi signalé et que Je ne manquerai pas de vous récompenser d'une manière convenable et proportionnée à votre réussite. En attendant, Je ne vois pas que la répugnance de la cour de Russie pour tout démembrement de la Pologne puisse absolument lui fournir un motif de se refuser à cette négociation. Je sais très bien qu'elle a donné

не сдѣлавъ того же для себя въ видахъ поддержанія равновѣсія при ея расширеніи, то смѣю надѣяться, что трудъ, который вы дадите себѣ для достиженія этого, вѣроятно не будетъ безполезенъ. Въ этихъ видахъ и чтобы облегчить Вамъ еще болѣе средства, Я велѣлъ приготовить для Васъ перечень требуемаго мною отъ Польши и посылаю Вамъ его при этомъ, чтобы Вы могли надлежащимъ образомъ воспользоваться имъ. Я помѣщаю въ перечнѣ очень подробно всѣ провинціи, но долженъ сказать Вамъ для личнаго Вашего свѣдѣнія, что изъ всѣхъ пріобрѣтеній, которыя бы я могъ получить, тѣ, которыя примыкаютъ къ моимъ прусскимъ владѣніямъ, къ Неймарку, къ Силезіи или Помераніи мнѣ были бы болѣе всего выгодны. Они послужили бы къ большему распространенію моихъ владѣній и потому были бы для меня удобнѣе. Допустивъ же, что Россіи трудно будетъ содѣйствовать мнѣ въ этомъ, тогда я удовольствуюсь воеводствомъ Кульмскимъ и за неимѣніемъ его Маріенбургскимъ и епископствомъ Вармійскимъ. Каково бы ни было во всякомъ случаѣ пріобрѣтеніе, которое Вы можете доставить мнѣ, и какимъ способомъ вы бы ни добились этого, Вы всегда можете быть вполнѣ увѣрены, что я всегда буду помнить такую важную услугу и что не премину наградить васъ прилично и соразмѣрно вашему успѣху въ этомъ дѣлѣ. Пока, я не вижу еще, чтобы отвращеніе русскаго двора отъ всякаго раздѣла Польши, могло бы служить ему безусловной причиной къ отказу въ этихъ переговорахъ. Я очень хорошо знаю, что онъ далъ увѣреніе сохранить въ цѣлости про-

l'assurance de vouloir conserver en entier les provinces de ce royaume, mais après que les confédérés ont pris ouvertement les armes contre elle, il me semble que la Pologne ne saurait plus réclamer cette espèce de garantie. Supposé cependant qu'elle le fît et que la cour où vous êtes, en prît occasion de former des arguments contre vos propositions, vous pourrez bien y répliquer que vous saviez un moyen fort aisé de concilier toutes ces choses. C'est de dédommager la Pologne par la Valachie de toutes les cessions qu'elle nous ferait. En effet, ce moyen ne me paraît sujet à aucune difficulté. Il nous accommoderait tous, et vous n'oublierez pas d'en faire usage lorsque l'occasion s'en présentera. Au reste, dès que vous verrez (un) jour (?) obtenir mon but, ne tardez point de m'en avertir incessamment, afin que Je puisse me mettre toujours en possession des provinces que l'on voudra me céder, et si elles valent la peine Je pourrai dire alors que c'est à la Russie que J'en ai l'obligation. Peut-être que la dernière réponse de la cour de Vienne à celle, où vous êtes, par laquelle elle lui a demandé de l'informer plus particulièrement de ses conditions de paix, vous fournira-t-elle une occasion favorable d'entamer cette négociation et de parler des cessions à faire. Je le désire au moins bien ardemment pour juger de ce que J'aurai à m'en promettre, et vous ne négligerez pas de m'en informer dès qu'il vous sera possible. En attendant, et pour vous convaincre encore davantage du peu de fondement des bruits qu'on se plaît à répandre sur mes prétendues intelli-

---

винціи этого королевства, но послѣ того какъ конфедераты взялись открыто противъ него за оружіе, мнѣ кажется, что Польша не имѣетъ права требовать болѣе подобной гарантіи. Предположимъ однако, что она потребовала бы этой гарантіи, и что дворъ, при которомъ Вы состоите, воспользовался бы этимъ случаемъ, чтобы представить доводы противъ вашихъ предложеній, тогда вы можете ему возразить на это, что вы знаете отличное средство, чтобы примирить всѣ эти дѣла, а именно: удовлетворить Польшу Валахіей за всѣ уступки, которыя она намъ сдѣлаетъ. И дѣйствительно это средство, мнѣ кажется, не представляетъ никакихъ затрудненій. Оно все устроитъ намъ и вы не забудете воспользоваться имъ, когда на то представится случай. Во всякомъ случаѣ, только что вы увидите, что дѣло идетъ на ладъ, не замедлите тотчасъ же увѣдомить меня, чтобы я могъ всегда вступить во владѣніе тѣми провинціями, которыя захотятъ мнѣ уступить, и если онѣ будутъ стоить того, то я въ состояніи буду сказать, что обязанъ Россіи этою любезностью. Можетъ быть, послѣдній отвѣтъ вѣнскаго двора тому двору, при которомъ вы состоите, насчетъ того что онъ просилъ его увѣдомить подробнѣе о своихъ условіяхъ мира, доставитъ вамъ удобный случай начать эти переговоры и заговорить объ уступкахъ, которыя слѣдуетъ сдѣлать. Я, по крайней мѣрѣ, въ состояніи буду судить, чего могу для себя ожидать, и вы не замедлите увѣдомить меня объ этомъ при первой возможности. А пока, чтобы убѣдить васъ еще болѣе въ томъ, какъ мало есть основанія въ тѣхъ слухахъ, которые распространяютъ насчетъ моихъ предполагаемыхъ сношеній и се-

gences et négociations secrètes avec la cour de Vienne, Je vous adresse ci-joint la copie d'une dépêche que Je viens de recevoir de mon chargé d'affaires à Venise le comte de Cattaneo, et qui prouve bien le contraire.

№ 498.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 25 Mars 1771.

Reçu le 5 Avril.

Mes ordres d'hier étaient déjà signés, lorsque la poste de Constantinople entra et m'apporta un nouveau rapport de mon major de Zegelin en date du 18 Février dernier. Son contenu me paraît assez intéressant pour la cour, où vous êtes, et c'est ce qui m'engage à vous en adresser l'extrait ci-joint pour en faire l'usage que vous savez. Le précis de mes prétentions sur la Pologne, dont je vous ai parlé dans mes ordres susmentionnés, est au reste le même dont il est fait mention dans l'instruction ci-jointe, que Je vous ai fait dresser par mon département des affaires étrangères pour votre direction dans cette négociation délicate. Et pour ce qui est des acquisitions que Je désire de faire en conséquence, J'ai d'autant plus lieu d'en bien augurer, que les deux comtes Orlof et Czernichef, tous deux à Pétersbourg, en ont parlé de leur propre mouvement à mon frère le prince Henri, lors

---

кретныхъ переговорахъ съ вѣнскимъ дворомъ, я посылаю вамъ прилагаемую копію съ депеши, которую я только что получилъ отъ моего уполномоченнаго въ Венеціи графа Катанео, которая доказываетъ совершенно противное.

Король графу Сольмсу въ Петербургѣ.

Потсдамъ, 25-го марта 1771 г.

Получено 5-го апрѣля.

№ 498. Мои вчерашнія приказанія были уже подписаны, когда пришла почта изъ Константинополя и я получилъ новое донесеніе отъ маіора Зегелина, отъ 18-го февраля. Содержаніе этого донесенія мнѣ кажется довольно интереснымъ для того двора, при которомъ Вы состоите, и это побуждаетъ меня послать Вамъ выписку изъ него (къ сему прилагаемую), изъ которой Вы сдѣлаете надлежащее употребленіе. Перечень моихъ требованій отъ Польши, о которыхъ я Вамъ говорилъ въ вышеупомянутыхъ приказаніяхъ, остается въ томъ-же видѣ, какъ объ этомъ говорится въ прилагаемой инструкціи, составленной по Моему приказанію департаментомъ иностранныхъ дѣлъ, для руководства Вашего въ столь щекотливыхъ переговорахъ. Что же касается пріобрѣтеній, которыя я желаю вслѣдствіе этого сдѣлать, то я тѣмъ болѣе могу надѣяться на успѣхъ въ этомъ, что оба графа Орловъ и Чернышевъ, въ Петербургѣ, сами по своей личной инициативѣ, говорили объ этомъ моему брату, принцу

de son séjour à la cour où vous êtes. Enfin, Je ne saurais finir sans porter à votre connaissance une anecdote qui vient de m'entrer de la Haye. C'est qu'un courrier arrivé de Vienne à Bruxelles a porté l'ordre aux troupes autrichiennes dans les Pays-Bas de se mettre en marche pour se rendre en Moravie et en Bohême. On ajoute cependant en même temps qu'elles ne quitteront leurs quartiers, qu'après le retour d'un courrier expédié à Versailles.

Sur ce Je prie Dieu, etc.

№ 499.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 25 Mars (5 Avril) 1771.

Prés. le 20 Avril.

Contenu: 1) Mesures prises entre le comte Panin et le comte Solms sur les propos que le dernier tiendra au prince Lobkowitz sur les conditions de paix. 2) Propos du comte Panin sur le projet de faire des acquisitions en Pologne. Il faut savoir, à quoi s'en tenir avec la cour de Vienne, condition préalable, qu'il exige de nouveau.

J'ai eu l'honneur de recevoir les ordres immédiats et médiats de V. M. du 20 et du 23 du mois passé, et j'ai fait part au comte Panin du contenu non seulement de ceux-ci, mais encore de ceux du 17, pour avoir occasion

---

Генриху, во время пребыванія его при томъ дворѣ, при которомъ Вы состоите. Заключаю это письмо вѣстью, полученной мной только что изъ Гааги. Дѣло въ томъ, что въ Брюссель пріѣхалъ изъ Вѣны курьеръ съ приказаніемъ австрійскимъ войскамъ, находящимся въ Нидерландахъ, отправиться въ Моравію и Богемію. Къ этому прибавляютъ, однако, что войска не покинутъ своихъ квартиръ ранѣе возвращенія курьера, отправленнаго въ Версаль.

За симъ молю Бога, и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 25-го марта (5-го апрѣля) 1771 г.

Получена 20-го апрѣля.

№ 499. Содержаніе: 1) Мѣры, принятыя графомъ Панинымъ и графомъ Сольмсомъ, насчетъ предложеній, которыя долженъ будетъ сдѣлать послѣдній князю Лобковичу по поводу условій мира. 2) Мнѣніе графа Панина по поводу проэкта о пріобрѣтеніяхъ въ Польшѣ. О необходимости знать, чего держаться по этому вопросу, относительно вѣнскаго двора. Предварительныя условія, которыхъ онъ снова требуетъ.

Я имѣлъ честь получить непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 20-го и 23-го чиселъ прошлаго мѣсяца и сообщилъ графу Панину содержаніе не только этихъ приказаній, но и приказаній отъ 17-го, чтобы,

de l'exhorter à continuer les négociations avec la cour de Vienne tant au sujet de son raccommodement avec la Porte qu'à celui de la pacification de la Pologne. Il n'en est aucunement éloigné, il m'a même avisé, que la manière franche, dont elle avait accepté de l'intéresser pour le relâchement du Sr. Obrescow, lui donnait espérance, que les choses iraient bien; cependant, il croit devoir attendre l'arrivée du prince Lobkowitz, pour connaître, s'il est possible, les véritables sentiments de sa cour, par la conduite de ce ministre, qu'on connaît personnellement et qui pourra moins se cacher qu'un autre. Car quoique le comte Panin voudrait pouvoir déjà se persuader de la sincérité de la cour de Vienne, il estime pourtant que la première exige de ne pas s'y fier si aveuglément, qu'on lui ouvre son coeur au présent abord. Par cette raison il est convenu avec moi de ne rien laisser entrevoir au prince Lobkowitz du contenu des conditions de paix, de m'en tenir avec lui au général des trois articles capitaux, savoir, que la Russie exigeait de la sûreté pour l'avenir, un dédommagement des frais de la guerre et un commerce moins gêné, réciproquement entre les sujets des deux empires et de remettre à lui, comte Panin tout seul, de les découvrir davantage au moment qu'il croirait pouvoir le faire en sûreté; cependant, de contribuer autant que je pourrais, à fortifier auprès du dit prince la persuasion, que la Russie ne demandait point d'acquérir par la paix des provinces qu'elle n'avait pas possédées auparavant; puisque Asof et son territoire ne devait

---

пользуясь этимъ, убѣдить его продолжать переговоры съ вѣнскимъ дворомъ, какъ по поводу примиренія съ Портой, такъ и по умиротворенію Польши. Онъ нисколько не прочь отъ этого, и даже доказалъ мнѣ, что искреннее участіе, съ которымъ вѣнскій дворъ принялъ предложеніе содѣйствовать освобожденію г. Обрѣзкова, подало ему надежду, что дѣла пойдутъ хорошо; но впрочемъ, онъ полагаетъ, что слѣдуетъ подождать пріѣзда князя Лобковича, чтобы разузнать, если возможно, настоящее мнѣніе его двора, судя потому какъ будетъ держать себя этотъ министръ, котораго знаютъ лично, и который по этому можетъ быть менѣе скрытенъ, чѣмъ кто либо другой. Хотя графъ Панинъ и хотѣлъ бы уже увѣриться въ искренности вѣнскаго двора, однако онъ понимаетъ, что съ разу нельзя такъ смѣло довѣриться и открыть ему тотчасъ же всѣ свои намѣренія. Вслѣдствіе этого мы и согласились съ нимъ, чтобы я ничего не высказывалъ князю Лобковичу насчетъ содержанія условій мира, и говорилъ съ нимъ въ общихъ чертахъ только о трехъ главныхъ статьяхъ, а именно: что Россія требуетъ спокойствія въ будущемъ, уплаты военныхъ издержекъ и менѣе стѣсненной торговли, обоюдной между подданными обѣихъ державъ, и предоставилъ бы одному графу Панину открыться ему болѣе, тогда когда онъ найдетъ, что это умѣстно и безопасно сдѣлать теперь, но въ то же время, чтобы я постарался какъ могъ, упрочить въ князѣ Лобковичѣ убѣжденіе, что Россія вовсе не желаетъ посредствомъ мира пріобрѣсть провинціи, которыхъ она до того не имѣла, потому что на присоедeніе Азова съ его территоріей слѣдуетъ смотрѣть только какъ на возвратъ оставленныхъ

être regardé que comme une reprise d'une possession abandonnée. Ce qui me fait bien augurer de cette négociation, c'est que je sais, que le ministre d'Espagne et le Sr. Sabbathier sont très mécontents du choix que la cour de Vienne a fait du prince Lobkowitz, qu'ils regardent comme n'étant pas bien intentionné pour leur système.

J'ai remis le comte Panin sur le chapître des acquisitions à faire en Pologne. Il m'a dit, que par la réponse, qu'il avait faite à mes précédentes ouvertures, V. M. aurait déjà daigné s'apercevoir qu'en son particulier il contribuerait avec plaisir à sa satisfaction, mais qu'il espérait aussi, qu'elle voudrait lui en faciliter les moyens en engageant la cour de Vienne à expliquer ses intentions sur les occupations, qu'elle avait faites en Pologne, puisqu'on ne savait pas sur quel pied on était avec cette cour que V. M. trouvait bon de conseiller à la Russie, de ne pas regarder avec indifférence l'armement, qu'elle faisait en Hongrie, et qu'il était assuré que V. M. était trop l'ami de la Russie, pour vouloir faire cette acquisition, si elle devait entraîner cette dernière dans de nouveaux embarras et lui attirer une guerre de la part de l'Autriche, qu'ainsi il renouvelait ses instances pour que V. M. ne voulût rien entreprendre avant qu'on ne fût bien rassuré de ce côté-là. Le comte Panin prétend avoir des avis que la cour de Vienne a fait désavouer l'entreprise de sa réincorporation, du moins, qu'elle a fait déclarer à la cour de Varsovie qu'on avait outrepassé ses intentions, et que

---

владѣній. Одно въ этомъ переговорѣ предвѣщаетъ мнѣ хорошее, это то, что я знаю, что испанскій министръ и г. Сабатье очень недовольны выборомъ, который сдѣлалъ вѣнскій дворъ въ лицѣ князя Лобковича, на котораго они смотрятъ какъ на не совсѣмъ расположеннаго къ ихъ политической системѣ.

Я завелъ съ графомъ Панинымъ разговоръ насчетъ пріобрѣтеній въ Польшѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что, судя по отвѣтамъ, которые онъ мнѣ давалъ на прежнія заявленія, Ваше Величество уже могли замѣтить, что онъ лично будетъ съ удовольствіемъ способствовать, чтобы удовлетворить Васъ, но что онъ надѣется тоже, что и Вы пожелаете облегчить ему достиженіи этой цѣли, заставивъ вѣнскій дворъ объяснить, съ какимъ намѣреніемъ онъ занялъ нѣкоторыя области въ Польшѣ, такъ какъ здѣсь не знаютъ, какъ держаться относительно этого двора, что Ваше Величество находите нужнымъ посовѣтовать Россіи, не оставаться равнодушной къ вооруженіямъ, которыя производятся имъ въ Венгріи, и увѣренъ, что Ваше Величество слишкомъ дружны съ Россіей, чтобы сдѣлать это пріобрѣтеніе, и тѣмъ ввести послѣднюю въ новыя затрудненія и вовлечь ея въ войну съ Австріей, и такъ онъ возобновляетъ просьбу, чтобы Ваше Величество ничего не предпринимали прежде чѣмъ не быть спокойными съ этой стороны. Графъ Панинъ утверждаетъ, что имѣетъ извѣстіе, что вѣнскій дворъ велѣлъ отрицать предпріятіе своего присоединенія, по крайней мѣрѣ онъ велѣлъ объявить варшавскому двору, что при исполненіи его намѣреній переступили предѣлъ

l'administrateur s'était approprié un titre qui ne lui avait pas été donné. Je lui ai fait part sur cela du contenu du rapport du Sr. de Rhohd, qui marque précisément le contraire et comme la date de ce rapport est postérieure à ces avis il m'a prié de lui en tirer un extrait. J'ose assurer V. M. que je ne négligerai rien en cette occasion de ce qui peut contribuer à l'agrandissement de sa monarchie.

Le comte Alexis d'Orlow est parti la nuit passée fort inopinément encore pour retourner à son poste à Livourne. Il est accompagné du prince de Dolgorouki, qui s'est fait connaître dans cette guerre par son expédition en Albanie avec les Monténégrins.

№ 500.

à St. Pétersbourg, le 25 Mars (5 Avril) 1771.

P. S. Etant occupé à dresser mon rapport d'aujourd'hui, le chasseur Enig est survenu et m'a remis les gracieux ordres de V. M., dont l'un est daté du 24 et les deux autres du 25 Mars, accompagnés d'un mémoire et de deux dépêches de ses ministres à Constantinople et à Venise. Je me vois contraint de n'accuser cette fois-ci que la simple réception de ces pièces. La dévotion du Vendredi-Saint m'empêchera aujourd'hui de conférer avec les ministres, et les prochaines fêtes de Pâques nous préparent tant d'occupations de devoir et de bienséance à la cour et en ville, qu'il sera

---

предписаннаго, и что администраторъ присвоилъ себѣ званіе, которое ему вовсе не было дано. На это я сообщилъ ему содержаніе рапорта г. Рода, который именно доказываетъ совершенно противное, и такъ какъ число на этомъ рапортѣ позднѣе тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ имѣетъ, то онъ и просилъ меня сдѣлать ему изъ него выписки. Смѣю увѣрить Ваше Величество, что въ этомъ случаѣ я не упущу ничего что можетъ способствовать увеличенію могущества Вашей монархіи.

Графъ Алексѣй Орловъ уѣхалъ прошлую ночь совершенно неожиданно, чтобы вернуться къ мѣсту своего служенія въ Ливорно. Его провожаетъ князь Долгоруковъ, который сдѣлался извѣстенъ въ эту войну своею экспедиціею въ Албаніи съ черногорцами.

С.-Петербургъ, 25-го марта (5-го апрѣля) 1771 года.

№ 500. P. S. Я былъ занятъ составленіемъ моего сегодняшняго рапорта, когда прибылъ курьеръ Енигъ и передалъ мнѣ милостивыя приказанія Вашего Величества, изъ которыхъ одно отъ 24-го, а два другія отъ 25-го марта, съ приложеніемъ одной записки и двухъ депешъ отъ Вашихъ министровъ въ Константинополѣ и Венеціи. На этотъ разъ я принужденъ лишь ограничиться просто увѣдомленіемъ въ полученіи этихъ бумагъ. Страстная пятница помѣшаетъ мнѣ сегодня переговорить съ министрами, а приближающіеся праздники Пасхи приготовляютъ намъ столько занятій по долгу службы, этикету при дворѣ и визитовъ въ городѣ, что на пер-

difficile de traiter d'affaires dans la première moitié de la semaine prochaine. En attendant, V. M. daignera être persuadée que je mettrai tous les moments à profit, pour avancer dans la négociation qui a pour objet les acquisitions à faire en Pologne, et le bonheur de mériter son approbation, sera pour moi un aiguillon plus fort que l'espérance des récompenses, qu'elle daigne y ajouter si gracieusement, en cas, que le succès réponde à mes soins. Je présume cependant que le comte Panin n'entrera pas plus décisivement en matière, avant qu'il ne sache, de quelle manière V. M. aura recueilli sa proposition préliminaire de pénétrer les intentions de la cour de Vienne sur le district qu'elle a occupé en Pologne. Je compte, Sire, de pouvoir recevoir là-dessus vos ordres par le courrier ordinaire d'hier en huit et je presserai alors, autant que je pourrai, pour obtenir une déclaration concluante de cette cour.

№ 501.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 27 Mars 1771.

Reçu le 11 Avril.

C'est avec un plaisir infini que J'ai appris par vos dépêches du 12 de ce mois l'accueil favorable que le comte de Panin a fait à la première proposition de mon agrandissement du côté de la Pologne. Il m'est d'un très bon

---

вой половинѣ будущей недѣли невозможно будетъ говорить о дѣлахъ. А пока, Ваше Величество можете быть увѣрены, что я воспользуюсь каждою минутою, чтобы подвинуть впередъ переговоры, предметъ которыхъ составляютъ пріобрѣтенія въ Польшѣ, а счастіе заслужить Ваше одобреніе будетъ для меня болѣе сильнымъ побужденіемъ, чѣмъ надежда получить награду, о которой Вы такъ милостиво упоминаете, въ случаѣ если успѣхъ будетъ соотвѣтствовать моимъ стараніямъ. Я, однако, полагаю, что графъ Панинъ не примется рѣшительнѣе за дѣло, прежде чѣмъ узнаетъ, какъ Ваше Величество изволили принять его предварительное предложеніе, проникнуть въ намѣренія вѣнскаго двора на счетъ того дистрикта, которымъ онъ завладѣлъ въ Польшѣ. Я разсчитываю, Государь, получить на счетъ этого Ваши приказанія съ обыкновенной почтой черезъ недѣлю, и тогда я буду торопиться, на сколько могу, чтобы получить окончательную декларацію этого двора.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 27-го марта 1771 г.

Получено 11-го апрѣля.

№ 501. Съ нескончаемымъ удовольствіемъ узналъ я изъ вашихъ депешъ отъ 12-го числа этого мѣсяца о благопріятномъ пріемѣ, сдѣланномъ графомъ Панинымъ первому предложенію моему, относительно увеличенія Моего государства со стороны

augure pour l'heureux succès de cette négociation, pour la conduite de laquelle les ordres que Je vous ai adressés hier par le chasseur Enig ne vous laisseront plus rien à désirer. Le mémoire ci-joint vous apprendra les différents objets de mes prétentions, et les ordres qui l'accompagnent vous fourniront assez de motifs pour répondre aux objections qu'on pourrait vous faire. Je sens très bien que Je ne saurais faire valoir toutes ces prétentions, aussi n'est-ce pas là mon idée ni mon dessein. Les provinces qui me conviennent le plus y sont clairement énoncées, ce sont celles qui confinent à mes états, et qui pourraient contribuer à leur arrondissement, mais Je ne ferai rien sans un concert parfait avec la cour, où vous êtes. En attendant, Je n'ai pas tardé à faire demander à celle de Vienne, les éclaircissements que le comte Panin désire d'avoir sur les raisons qu'elle a eues de s'emparer des différents districts dont elle s'est mise en possession en Pologne, et Je ne manquerai pas de vous faire parvenir sa réponse. Je la prévois cependant en partie. Elle alléguera des raisons de droit pour le comté de Zips, et pour les autres elle les demandera en suite de dédommagement. Sa réponse justifiera peut-être en plein mes conjectures, et dès que Je l'aurai reçue, vous en serez incessamment informé. Pour la négociation de la paix avec la Porte, au contraire, il faut attendre que la Russie ait fait connaître à l'Autriche plus particulièrement ses conditions préliminaires. Je suis curieux de voir

---

Польши. Это предвѣщаетъ счастливый успѣхъ переговоровъ, для веденія которыхъ Вы получите мои вчерашнія приказанія, отправленныя къ вамъ съ курьеромъ Энигомъ; приказанія эти удовлетворятъ васъ вполнѣ. Прилагаемая къ сему записка для памяти объяснитъ вамъ вполнѣ различныя статьи моихъ притязаній, а приказанія, къ ней приложенныя, дадутъ вамъ достаточно мотивовъ для того, чтобы отвѣчать на всѣ замѣчанія, которыя вамъ могутъ быть сдѣланы. Я очень хорошо сознаю, что не съумѣю отстоять всѣхъ моихъ притязаній, а потому могу сказать, что этого и не было ни въ мысляхъ, ни въ намѣреніяхъ моихъ. Провинціи, полученіе которыхъ мнѣ болѣе всего выгодно, точно перечислены въ прилагаемыхъ бумагахъ; это именно тѣ, которыя прилегаютъ къ моему государству, и которыя могли бы служить къ его расширенію и усиленію; но я ничего не предприму безъ полнаго согласія того двора, при которомъ вы состоите. Въ ожиданіи сего, я не преминулъ спросить объясненія у вѣнскаго двора, какъ того желалъ графъ Панинъ, по поводу занятыхъ имъ различныхъ провинцій, принадлежащихъ Польшѣ, и не замедлю переслать вамъ его отвѣтъ. Отчасти я предвижу его. Относительно ципскаго графства онъ предъявитъ законныя права; относительно же другихъ заявитъ, что взялъ ихъ какъ вознагражденіе за потери. Отвѣтъ его, вѣроятно, вполнѣ оправдаетъ мои предположенія, и Вы получите его тотчасъ же, какъ только онъ ко мнѣ придетъ. Что касается переговоровъ относительно мира съ Портой, то, напротивъ, надо ждать, когда Россія болѣе подробно сообщитъ Австріи предварительныя условія свои. Мнѣ крайне интересно будетъ знать, какъ послѣдняя посмотритъ на нихъ, и можетъ быть я могу быть полезенъ первой

comment celle-ci les envisagera, et peut-être pourrai-Je à cette occasion rendre de très bons services à la première et appaiser l'humeur que l'Autriche pourrait en prendre au premier abord. La nouvelle du campement en Hongrie se confirme, et vous n'avez qu'à informer le comte Panin qu'il sera composé de 50 m. hommes et que le quartier général sera à Caschau. Il sera tout assemblé au mois de Mai prochain. Les régiments autrichiens en Italie et dans les Pays-Bas sont également ordrés de se mettre en marche pour la Bohême et la Moravie, et on prétend qu'on tiendra en laisse sur mes frontières pour m'attaquer également, au cas que les deux cours Impériales dussent se brouiller ensemble. Tous ces différents avis prouvent ce me semble assez que la Russie fera bien de ne rien précipiter, mais de mesurer si bien ses pas et de ne marcher que le compas en main. Quoiqu'il en soit, Je suis persuadé que pourvu que la Russie soit modérée et ne pousse pas les choses trop loin, l'Autriche sera également modeste et évitera avec soin l'éclat d'une guerre ouverte, tandis que l'échancrure de la Pologne ne rencontrera à Vienne aucune difficulté et qu'on ne fera rien moins que le difficile sur un projet dont on compte de profiter également.

Sur ce Je prie Dieu etc.

въ этомъ случаѣ тѣмъ, что смягчу неблагопріятное впечатлѣніе, которое эти условія могутъ съ перваго раза произвести на Австрію. Извѣстіе о расположеніи войскъ лагеремъ въ Венгріи подтверждается, и вы можете передать графу Панину, что число войскъ будетъ состоять изъ 50 тысячъ человѣкъ,—и что главная квартира ихъ будетъ въ Кашау. Всѣ войска соберутся туда въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ. Австрійскія войска, находящіяся въ Италіи и Нидерландахъ, имѣютъ тоже приказаніе выступить въ Богемію и Моравію и, говорятъ, что ихъ будутъ держать на моихъ границахъ для того, чтобы атаковать и меня также, въ случаѣ если произойдетъ разладъ между двумя императорскими дворами. Всѣ эти различныя извѣстія, мнѣ кажется, довольно ясно указываютъ на то, что Россіи не слѣдуетъ торопиться, но хорошенько обдумать каждый свой шагъ и идти впередъ съ величайшей осмотрительностью. Что бы, однако, тамъ ни было, я убѣжденъ, что если только Россія будетъ умѣренна и не зайдетъ слишкомъ далеко, то Австрія будетъ тоже умѣренна и будетъ избѣгать открытой войны; урѣзка же Польши не возбудитъ въ Вѣнѣ никакихъ затрудненій, и тамъ всего менѣе будутъ противиться исполненію проэкта, съ помощью котораго разсчитываютъ также пріобрѣсти выгоды.

За симъ молю Бога и пр.

№ 502.

Le roi au comte de Finckenstein (eigenhändig).

Prés. le 27 Mars 1771 (Finckenstein's Hand).

Vous aurez sans doute vu par la relation que je viens de recevoir de Solms que Nous avons les meilleures espérances de réussir dans nos affaires. Les Russes souhaitent que je m'informe des Autrichiens sur quoi se fonde la prétention qu'ils ont sur les palatinats qu'ils ont pris en possession. Vous aurez donc la bonté de parler à Monsieur van Swieten et de lui dire qu'on m'avait chargé sous main de cette commission, que bien loin que l'on en ait jalousie, je leur conseillais de s'étendre selon leur convenance, que j'étais charmé de pouvoir faire ce cadeau à l'Empereur et qu'il le pouvait faire avec d'autant plus de sûreté que leur exemple pouvait être imité par les autres voisins de la Pologne, et qu'ils n'avaient qu'à Me répondre que c'était en vertu d'anciens droits, qu'ils avaient pris ces possessions. Vous aurez la bonté de lui insinuer le tout, peut-être attendra-t-il les ordres de sa cour, pour répondre, en ce cas vous voudrez lui dresser cette réponse en style qu'on pourra la communiquer en Russie, et s'il nous faut attendre la réponse de la cour de Vienne elle ne peut guère être différente de celle que je leur expédie.

Король графу Финкенштейну (собственноручно).

27-го марта 1771.

№ 502. Вы, конечно, видѣли изъ реляціи, которую я только что получилъ отъ Сольмса, что мы имѣемъ лучшія надежды на успѣхъ въ нашихъ дѣлахъ. Русскіе желаютъ, чтобъ я освѣдомился у Австрійцевъ, на чемъ основываются претензіи, которыя они имѣютъ на староства, которыми они завладѣли. Итакъ, вы будете такъ добры поговорить съ г-мъ фанъ Свитеномъ и сказать ему, что я получилъ негласно это порученіе, что вмѣсто того, чтобы въ нихъ оттого возбудилась зависть, я имъ совѣтую распространить свои владѣнія какъ имъ удобнѣе, что я въ восхищеніи, что могу сдѣлать этотъ подарокъ Императору, и что онъ можетъ это сдѣлать съ тѣмъ большею безопасностью, что ихъ примѣръ могъ найти себѣ подражателей въ другихъ сосѣдяхъ Польши, а ему только остается отвѣтить мнѣ, что они сдѣлали эти завладѣнія въ силу старинныхъ правъ. Вы будете такъ добры сообщить ему все это, можетъ быть онъ будетъ дожидаться приказаній отъ своего двора, чтобъ отвѣчать мнѣ, въ такомъ случаѣ вы соблаговолите представить ему этотъ отвѣтъ въ томъ видѣ въ какомъ можно будетъ сообщить его Россіи, и если онъ заставитъ насъ ждать отвѣта вѣнскаго двора, то этотъ отвѣтъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ разниться отъ того отвѣта, который я имъ отправилъ.

№ 503.

Le comte de Finckenstein au roi.

A Berlin, le 28 Mars 1771.

J'ai reçu hier au soir la dépêche gracieuse que V. M. a daigné m'adresser sur les négociations secrètes du c. de Solms, et je me suis acquitté dès aujourd'hui des ordres qu'Elle m'a donnés pour le baron de Swieten.

Je me suis servi en lui parlant des termes mêmes que V. M. a bien voulu me prescrire. Je lui ai dit, que la cour de Russie avait souhaité d'être informée des prétentions de sa cour sur les starosties Pol., qu'elle avait fait occuper, et que V. M. avait été chargée sous main de cette négociation. J'ai fort insisté sur ce qu'on n'avait aucune jalousie de cette démarche, et sur les conseils que V. M. donnait en conséquence à Leurs M. I. de faire valoir ses prétentions et de s'étendre selon leur convenance, ce qu'elles pouvaient faire avec d'autant plus de sûreté, que cet exemple pourrait être imité par les autres voisins de la Pologne. J'ai ajouté que sa cour n'avait qu'à répondre à V. M., que c'était en vertu d'anciens droits, qu'elle avait pris possession de ces starosties; et j'ai fini par les compliments les plus flatteurs et qui m'ont paru les plus propres à convaincre L. M. I-les des sentiments d'amitié de V. M. et de la satisfaction, qu'elle trouvait à leur donner un libre cours dans l'occasion dont il s'agit.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 28-го марта 1771 г.

№ 503. Я получилъ вчера вечеромъ милостивую депешу, которую Ваше Величество соизволили мнѣ прислать по поводу секретныхъ негоціацій графа Сольмса, и я исполнилъ сегодня приказанія, которыя Вы изволили мнѣ дать для барона Свитена.

Въ разговорѣ съ нимъ я воспользовался тѣми самыми выраженіями, которыя Ваше Величество изволили мнѣ предписать. Я сказалъ ему, что русскій дворъ выразилъ желаніе быть увѣдомленнымъ о претензіяхъ его двора на польскія староства, которыя вѣнскій дворъ велѣлъ занять, и что Ваше Величество получили подъ рукой порученіе объ этой негоціаціи. Я сильно настаивалъ на томъ, чтобъ поступокъ этотъ не возбудилъ никакой зависти въ нихъ и по принятіи совѣтовъ, даваемыхъ Вашимъ Величествомъ вслѣдствіе этого Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а именно, предъявить и отстаивать свои притязанія и распространить свои владѣнія, по своему благоусмотрѣнію, что̀ они могли бы сдѣлать съ тѣмъ большей безопасностью, что этотъ примѣръ могъ найти себѣ подражателей въ другихъ сосѣдяхъ Польши. Я прибавилъ, что его дворъ могъ только ограничиться отвѣтомъ Вашему Величеству, что въ силу старинныхъ правъ, онъ завладѣлъ этими староствами, и я кончилъ въ выраженіяхъ самыхъ лестныхъ, показавшихся мнѣ наиболѣе способными убѣдить Ихъ Императорскія Величества въ дружественныхъ чувствахъ Вашего Величества и въ томъ удовольствіи, которое Вы находите, что предоставляете имъ свободу дѣйствій въ дан

La réponse du baron de Swieten a été telle, que V. M. l'avait prévue Il n'a pas voulu s'expliquer de son chef sur une affaire de cette importance, mais il s'est borné à prendre le tout ad referendum, en me disant simplement, qu'il était persuadé que sa cour serait très sensible à cette nouvelle marque d'amitié de V. M.

Il faudra apprendre la réponse de la cour de Vienne que V. M. peut recevoir dans une 15-ne de jours. Si le prince Kaunitz y met autant de franchise, que le comte Panin a paru en apporter à son premier entretien avec le comte de Solms, il y aurait lieu de bien augurer du succès de cette négociation. J'ai dressé en attendant une réponse préalable au comte de Solms, que je prends la liberté de soumettre à l'approbation de V. M.

№ 504.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 29 Mars (9 Avril) 1771.

Contenu: Raisonnement du comte Panin sur le projet de démembrer la Pologne.

Les dépêches que le dernier courrier extraordinaire m'a apportées, ayant excité la curiosité du comte Panin, il m'a fourni lui-même l'occasion de le voir pendant les fêtes. Je lui ai fait part du contenu de ces dépêches

---

номъ случаѣ. Отвѣтъ барона Свитена былъ таковъ, какъ Вы это предвидѣли. Онъ не хотѣлъ принять на себя отвѣтственности, чтобы высказаться по столь важному дѣлу, но ограничился тѣмъ, что принялъ все ad referendum, сказавъ мнѣ только, что онъ былъ убѣжденъ, что его дворъ будетъ чрезвычайно чувствителенъ къ этому новому доказательству дружбы Вашего Величества.

Надо будетъ ожидать отвѣта вѣнскаго двора, который Ваше Величество можете получить недѣли черезъ двѣ. Если князь Кауницъ будетъ въ немъ столько же откровененъ, какъ графъ Панинъ былъ откровененъ повидимому въ своемъ первомъ разговорѣ съ графомъ Сольмсомъ, то можно съ увѣренностью предсказать успѣхъ этой негоціаціи. А пока, я составилъ предварительный отвѣтъ графу Сольмсу, который я и беру смѣлость повергнуть на одобреніе Вашего Величества.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 29-го марта (9-го апрѣля) 1771 года.

№ 504. Содержаніе. Разсужденіе графа Панина по поводу проэкта раздѣленія Польши.

Депеши, полученныя съ послѣдней экстренной почтой, подстрекнули любопытство графа Панина и онъ самъ далъ мнѣ случай повидать его на праздникахъ. Я сообщилъ ему содержаніе этихъ важныхъ депешъ, давъ ему замѣтить, что Ваше Ве-

importantes, lui faisant remarquer que V. M. était sérieusement intentionnée de profiter des ciconstances pour réveiller d'anciennes prétentions que sa maison royale avait à la charge de la Pologne. Je l'ai exhorté à vouloir contribuer en ministre bien intentionné pour les intérêts de V. M. à faire réussir l'affaire. La réponse a été la même qu'il m'a donnée toutes les fois, qu'il en a été question: savoir, que sa Souveraine, amie de V. M. ne s'opposerait pas à cet agrandissement qui pouvait conserver l'égalité de la balance entre la Prusse et la maison d'Autriche, que de leur côté, ils ne voudraient pas rester les mains vides, quand on en viendrait à un partage, que les deux cours ne pouvaient cependant pas régler elles seules cette affaire, vu les suites qu'elle pourrait avoir relativement à la cour de Vienne, et qu'à cause de cela il lui paraissait absolument nécessaire qu'avant que de convenir ensemble et de se fixer à quelque chose, qui fût l'objet du concert arrêté entre les deux cours, V. M. daignât faire expliquer la cour de Vienne nonseulement sur ce qu'elle prétendait faire après, qu'elle s'était portée à occuper certains districts en Pologne, mais aussi sur ce qu'elle pensait d'une pareille démarche à faire par V. M. et la Russie, qui avaient également des pays à revendiquer. Il a pris occasion, de ce que dessus, de me faire part des considérations, qui se sont présentées à lui en réfléchissant sur cette matière. La première est, qu'il faut examiner si une telle acquisition était assez importante, ou si elle tenait assez à coeur à V. M. pour qu'elle vou-

---

личество серьезно намѣреваетесь воспользоваться случаемъ, чтобы возобновить старинныя требованія, на которыя имѣетъ право въ Польшѣ Вашъ королевскій домъ. Я убѣждалъ его дѣйствовать какъ подобаетъ министру, расположенному къ интересамъ Вашего Величества, чтобы содѣйствовать успѣху этого дѣла. Отвѣтомъ его было все тоже, что онъ и всегда говорилъ мнѣ въ подобныхъ случаяхъ, а именно, что его Государыня, какъ другъ Вашего Величества, не будетъ препятствовать тому расширенію, которое сохраняло бы политическое равновѣсіе между Пруссіей и Австріей, что съ своей стороны они тоже не хотятъ оставаться съ пустыми руками, когда дѣло дойдетъ до раздѣла, но что оба двора не могутъ сами устроить это дѣло, въ виду послѣдствій, могущихъ произойти относительно вѣнскаго двора, и что по этому ему кажется безусловно необходимымъ, прежде чѣмъ согласиться между собою и рѣшиться на что либо касающееся предмета совѣщаній между двумя дворами, чтобы Ваше Величество соизволили побудить вѣнскій дворъ дать объясненіе не только того, что онъ намѣревается дѣлать, послѣ того какъ рѣшился занять нѣкоторыя дистрикты въ Польшѣ, но и на то, что онъ думаетъ о подобномъ же поступкѣ со стороны Вашего Величества и Россіи, которые тоже имѣютъ право требовать земли обратно. Онъ нашелъ при этомъ удобный случай сообщить мнѣ соображенія, которыя ему пришли въ голову въ то время, какъ онъ разсуждалъ объ этомъ предметѣ. Во первыхъ, что нужно разсмотрѣть, будетъ ли подобное пріобрѣтеніе довольно важно, или же оно такъ дорого Вашему Величеству, что Вы желаете для этого подвергнуться риску всту-

lût s'exposer au risque de soutenir une guerre avec l'Autriche. La seconde, si en ce cas-là, la Russie devait, ou même si elle pouvait y prendre part, tandis qu'elle avait encore cette guerre onéreuse sur les bras; que naturellement elle y serait; et qu'il fallait qu'il m'avouât sincèrement que ce serait un grand fardeau pour elle que de se trouver dans des nouveaux embarras, avant que d'être sorti de celui qu'elle avait actuellement; qu'il était à considérer en troisième lieu, s'il y aurait un moyen d'éviter la guerre, que lui, comte Panin, croyait qu'on ne l'évitera pas; la jalousie de la cour de Vienne contre V. M. et surtout contre la Russie, étant si grande, que quoiqu'elle fût résolue de garder cette acquisition, elle aimerait, comme il en était persuadé, la rendre à la Pologne, que de fournir, en la gardant, un prétexte aux deux cours alliées de s'enrichir à son exemple des dépouilles de ce royaume; et que si la cour de Vienne les trouvait résolues à se maintenir dans leurs possessions, elle en viendrait à une guerre pour les leur ôter. De là il a conclu, qu'étant assuré de l'amitié de V. M. pour la Russie, il n'était pas moins persuadé qu'elle ne voudrait pas entraîner son allié dans une nouvelle guerre, avant qu'il n'eût fini celle, qu'elle avait encore à soutenir, que par cette considération il priait V. M. de ne pas trouver mauvais, qu'il prît la liberté de lui exposer ces considérations, puisqu'il lui paraissait, que l'affaire était susceptible d'avoir des suites; qu'il était bon qu'entre alliés on s'entendît et qu'on s'expliquât réciproquement avant que de prendre une

---

пить въ войну съ Австріей. Во вторыхъ, должна ли Россія въ такомъ случаѣ, или въ состояніи ли она будетъ тоже принять въ ней участіе, когда надъ ней тяготитъ эта тяжолая война; но конечно она приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ; однако онъ долженъ былъ сознаться искренно, что это будетъ для Россіи большою тяжестью снова впасть въ новыя затрудненія ранѣе чѣмъ выйти изъ того, въ которомъ она находится въ настоящее время, и что, въ третьихъ, слѣдуетъ разсмотрѣть, нѣтъ ли средства избѣгнуть войны, которую онъ, графъ Панинъ, считаетъ неизбѣжной вслѣдствіе зависти вѣнскаго двора къ Вашему Величеству, а особенно къ Россіи, которая такъ велика, что хотя онъ и рѣшился удержать за собой эти пріобрѣтенія, онъ всетаки лучше согласился бы, какъ увѣряетъ Панинъ, возвратить ихъ Польшѣ, чѣмъ подать поводъ двумъ союзнымъ дворамъ обогатиться по его примѣру на счетъ этого королевства, и что если вѣнскій дворъ увидитъ, что они рѣшились поддерживать другъ друга въ этомъ завладѣніи, то онъ начнетъ войну лишь бы отнять у нихъ эту возможность. Изъ этого онъ заключилъ, что будучи увѣренъ въ дружбѣ Вашего Величества къ Россіи, онъ былъ не менѣе того увѣренъ и въ томъ, что вы не желаете вводить Вашего союзника въ новую войну, прежде чѣмъ онъ кончитъ настоящую, что вслѣдствіе этихъ разсужденій онъ проситъ Ваше Величество не считать неумѣстной смѣлость, которую онъ беретъ на себя высказать Вамъ эти соображенія, потому что, какъ ему кажется, дѣло это не останется безъ послѣдствій. Необходимо, чтобы союзники согласо-

dernière résolution, que les mouvements des troupes autrichiennes en Hongrie et dans les Pays-Bas indiquaient quelque dessein formé par la cour de Vienne, que ce soupçon se trouvait autorisé par les rapports, qui étaient venus à V. M. de Venise, qu'il espérait ainsi que V. M. ne le taxerait pas d'une circonspection outrée, s'il regardait comme une précaution nécessaire, qu'on connût au moins mieux qu'on ne faisait actuellement les véritables intentions de la cour de Vienne, avant que de se déterminer sur le parti qu'on prendra et [sur un?] tel, que l'exigeait l'honneur des deux nations et celui de l'alliance, et après cela de le soutenir. Et comme il se promettait, Sire, de vos bontés que vous tâcherez de les approfondir, il s'engageait de son côté, qu'il tournerait le prince Lobkowitz de toutes les façons possibles, afin de tirer de lui des éclaircissements qui pourraient être utiles, qu'il souhaitait de tout son coeur qu'on pût attirer la cour de Vienne dans notre parti et convenir avec elle par un concert amiable d'un partage, qui pourrait en ce cas-là être rendu plus parfait et plus assuré. Le dédommagement de la Pologne par la Valachie est une chose, que j'ai pu proposer au comte Panin, parce que je savais qu'il y avait également songé. Aussi l'a-t-il regardé comme un expédient, qui est très bon, et il m'a avoué qu'il avait eu la même idée, et qu'il lui paraissait tout comme à V. M. propre à accommoder tout le monde et à convaincre surtout l'Impératrice-Reine, que la déclaration de

---

вались и взаимно объяснились, прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе. Передвиженіе австрійскихъ войскъ въ Венгріи и Нидерландахъ свидѣтельствуетъ о какихъ то намѣреніяхъ, задуманныхъ вѣнскимъ дворомъ; это подозрѣніе подтверждается рапортами, которые Ваше Величество получили изъ Венеціи, такимъ образомъ онъ надѣется, что Ваше Величество не обвините его въ излишней осторожности, что онъ считаетъ необходимою предосторожностью знать по крайней мѣрѣ, лучше чѣмъ теперь, настоящія намѣренія вѣнскаго двора, прежде чѣмъ опредѣлить на что рѣшиться, чего требуетъ честь двухъ націй и союзъ, который послѣ этого должно будетъ поддерживать.

И такъ, онъ надѣется, Государь, на Вашу доброту, что Вы соблаговолите опредѣлить точнѣе эти намѣренія (вѣнскаго двора), а онъ, съ своей стороны, беретъ на себя примѣнять всевозможныя старанія, чтобы получить отъ князя Лобковича объясненія, могущія быть полезными, такъ какъ онъ отъ всего сердца желаетъ склонить вѣнскій дворъ на нашу сторону и условиться съ нимъ посредствомъ дружественнаго соглашенія насчетъ дѣлежа, который въ такомъ случаѣ можетъ быть сдѣланъ лучше и вѣрнѣе. Удовлетвореніе Польши Валахіею — вознагражденіе которое я могъ предложить графу Панину, потому что зналъ, что онъ тоже объ этомъ уже думалъ. И дѣйствительно онъ нашелъ это весьма хорошимъ средствомъ и признался мнѣ, что имѣлъ его тоже въ виду, и что оно ему казалось, также какъ и Вашему Величеству, пригоднымъ для удовлетворенія всѣхъ, а особенно убѣдить императрицу-королеву, что

la Russie avait été sincère et qu'elle ne voulait pas garder ces provinces pour elle. Il a ajouté que si la cour de Vienne connaissait ses véritables intérêts, elle y toperait et se jetterait, pour gagner cette barrière, tout à fait dans le parti de V. M. et de la Russie, que si elle voulait entrer dans ce concert, cet accommodement pourrait s'entendre alors pour le démembrement des provinces de la Pologne, et le rendre pour chacune des trois puissances beaucoup plus avantageux qu'on ne se l'était proposé à la première idée. Je ne me suis pas encore expliqué sur la province qui conviendrait le plus à V. M. Il m'a parlé que ce serait mieux de le différer jusqu'à ce que l'affaire fut évidemment plus mûre. Je demanderai alors assez pour conserver à V. M. la gloire de la modération en se relâchant. Je n'ai pas osé mêler non plus déjà les comtes Czernichew et Orlow dans cette affaire, quoique je me suis assuré, qu'ils la saisiront avidement. Mais comme ils sont ennemis du roi de Pologne, qu'ils voudront sacrifier, ils agiraient peut-être avec plus de passion, que de réflexion, et je suis du sentiment du comte Panin, que si la chose eût des suites comme [il] les prévoit possibles, ils tâcheront de tirer leur épingle du jeu et seraient alors pressants à condamner l'entreprise. C'est pourquoi et pour ne pas embrouiller le ministre dans son plan, j'ai cru que je ferai mieux de me tenir encore à lui seul. Sa marche sera à la vérité, un peu plus lente, mais j'ose présumer que

---

декларація Россіи была искренна, и что она не желала оставить за собой эти провинціи. Онъ еще прибавилъ, что если вѣнскій дворъ понимаетъ свои настоящіе интересы, то онъ на то изъявитъ свое согласіе и вполнѣ будетъ на сторонѣ интересовъ Вашего Величества и Россіи, и еслибы вѣнскій дворъ пожелалъ принять участіе въ этомъ общемъ рѣшеніи, то подобное соглашеніе могло бы состояться для раздѣленія провинцій Польши; и это соглашеніе было бы гораздо выгоднѣе для каждой изъ трехъ державъ, чѣмъ это предполагалось при возникновеніи этой мысли. Я еще не говорилъ о провинціи, которую бы было всего удобнѣе пріобрѣсть Вашему Величеству. Онъ сказалъ мнѣ, что разъясненіе этого лучше отложить до того времени, пока не будетъ очевидно, что дѣло достигнетъ большей зрѣлости. Тогда я потребую достаточно для того, чтобы было что̀ уступить и тѣмъ прославить умѣренность Вашего Величества. Я не смѣлъ также уже теперь вмѣшивать въ это дѣло графовъ Чернышевыхъ и Орловыхъ, хотя я и увѣренъ, что они горячо взялись бы за него. Но такъ какъ они враги польскаго короля, которымъ желали бы пожертвовать, то можетъ быть будутъ дѣйствовать болѣе пристрастно чѣмъ разсудительно, а потому я и раздѣляю мнѣніе графа Панина, что если дѣло будетъ имѣть (неблагопріятныя) послѣдствія какъ онъ предвидитъ, то весьма возможно, что они постараются ловко выпутаться изъ этого дѣла и поспѣшать порицать это предпріятіе, вотъ почему, а также чтобы не запутать и министра въ его планѣ, я думалъ, что мнѣ будетъ лучше держаться пока мнѣній его одного. Дѣло, правда, пойдетъ медленнѣе, но смѣю на-

V. M. la trouvera plus solide, du moins n'y aura-t-il point de partialité à craindre.

№ 505.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 1 (12) Avril 1771.

Prés. le 25 Avril.

Contenu: Propos répétés sur le projet du démembrement de la Pologne. Le comte Panin fort intrigué par la conduite de la cour de Vienne. Il suppose suivant son entretien avec le comte de Solms que le roi n'a pas communiqué à la cour de Russie, tout ce qu'il sait des vues secrètes de la cour de Vienne. Il veut s'appuyer des avis, qu'il demande à S. M. là-dessus, pour contenir les membres du conseil qu'il paraît ne pouvoir plus diriger par son influence, comme ci-devant.

J'ai eu avec le comte Panin un nouvel entretien sur les acquisitions en Pologne, il est devenu plus intéressant que les précédents; ce ministre ayant étendu davantage ses réflexions sur la situation où sa cour se trouvait vis-à-vis de Vienne. Il a d'abord pour intérêt de ne pas déconseiller (?) à sa Souveraine d'entrer avec Vous, Sire, dans toutes sortes de plans et de vues quelconques qui pourraient être à l'avantage de la monarchie prussienne, aussitôt qu'elle entreverrait clairement les choses, et que V. M. voudrait bien se

---

дѣяться, что за то Ваше Величество найдете веденіе его болѣе надежнымъ, и по крайней мѣрѣ нечего будетъ опасаться пристрастія.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 1-го (12-го апрѣля) 1771 г.

Получено 25-го апрѣля.

№ 505. Содержаніе: Вторичное предположеніе на счетъ проэкта раздѣла Польши. Графъ Панинъ очень заинтересованъ поведеніемъ вѣнскаго двора. Онъ полагаетъ, судя по разговору съ графомъ Сольмсомъ, что король не сообщилъ русскому двору всего что онъ знаетъ о тайныхъ видахъ вѣнскаго двора. Онъ хочетъ опереться на указаніяхъ, которыхъ проситъ по этому вопросу у прусскаго короля, чтобы вліять чрезъ это на членовъ совѣта, которыхъ онъ повидимому не въ состояніи подчинить болѣе своему прежнему вліянію.

Я снова имѣлъ съ графомъ Панинымъ разговоръ по поводу пріобрѣтеній въ Польшѣ, совѣщаніе это было интереснѣе предшествовавшихъ, такъ какъ этотъ министръ болѣе распространился насчетъ своихъ предположеній, о положеніи въ которомъ находится его дворъ въ отношеніи къ вѣнскому двору. Главный его интересъ состоитъ въ томъ, чтобы не отсовѣтывать своей Государынѣ входить съ Вами, Государь, во всевозможные планы и виды, которые могутъ быть выгодными для прусской монархіи, какъ только онъ ясно увидитъ все и Ваше Величество вполнѣ довѣритесь его

confier à ses bonnes intentions, pour les lui découvrir à lui en particulier, ce qu'il se croyait en quelque façon en droit de demander, vu les preuves qu'il avait données, depuis qu'il était à la tête du ministère, de son attachement pour V. M. et de sa déférence pour ses volontés, que dans cette affaire des acquisitions, où il était aisé de prévoir, qu'il pourra survenir des incidents, qui la rendront bien difficile à débrouiller, vu la complication des différents intérêts, qui pourraient s'y rencontrer, il n'osait conseiller à l'Impératrice d'y entrer à la première proposition dans le temps qu'elle avait une guerre pénible sur les bras, dans laquelle elle avait des intérêts importants à ménager, sans être en état de lui faire en même temps la possibilité de s'en tirer à son avantage et à son honneur, et que pour Lui faire voir cela d'une façon convaincante, il avait besoin d'être éclairci lui-même auparavant des véritables sentiments de la cour de Vienne, dont les sentiments à l'égard de la Russie, tant dans les affaires de la Porte que dans celles de la Pologne, lui étaient encore jusqu'ici une énigme impénétrable. Il a donc réitéré ses instances, pour qu'il plaise à V. M. de sonder, autant qu'il serait possible, cette cour sur ses véritables dispositions, et il m'a renouvelé de même ses assurances, que dans ses entretiens avec le prince Lobkowitz il tâcherait de tirer de lui, tout ce qui pourra répandre du jour sur ce sujet. Je lui ai fait entendre que V. M. se proposant de faire des acquisitions en Pologne n'avait certainement pas l'intention de

---

искреннимъ намѣреніямъ, и откроете лично ему Ваши виды, чего онъ нѣкоторымъ образомъ считаетъ себя вправѣ требовать въ виду доказательствъ привязанности къ Вашему Величеству и уваженія Вашей воли, которыя онъ всегда высказывалъ съ тѣхъ поръ, какъ находится во главѣ министерства; но что въ этомъ дѣлѣ пріобрѣтенія, въ которомъ онъ предвидитъ, что явятся такія затрудненія, изъ которыхъ будетъ весьма не легко выбраться, въ виду запутанности различныхъ интересовъ, могущихъ встрѣтиться въ немъ, онъ не смѣетъ совѣтовать Императрицѣ вступить въ него при первомъ предложеніи, въ то время, когда Она вынуждена вести тяжкую войну, въ которой Ей нужно соблюсти важные интересы, и изъ которой Она еще не въ состояніи выйти съ честью, сохранивъ свои выгоды.

Для того же чтобы доказать Ей это убѣдительно, онъ долженъ самъ себѣ прежде уяснить настоящія намѣренія вѣнскаго двора, такъ какъ они до сихъ поръ представляются ему по отношенію къ Россіи, какъ въ дѣлахъ съ Портой, такъ и съ Польшей, непроницаемою тайною. И такъ, онъ опять повторяетъ свои настоянія и проситъ, чтобы Ваше Величество соблаговолили на сколько возможно разъяснить настоящія намѣренія вѣнскаго двора, и онъ опять подтвердилъ мнѣ свои увѣренія, что въ своемъ разговорѣ съ княземъ Лобковичемъ онъ постарается вывѣдать отъ него все что только можно для разъясненія этого дѣла. Я далъ ему понять, что Ваше Величество, намѣреваясь сдѣлать пріобрѣтенія въ Польшѣ, отнюдь не желаете подвергнуться

se jeter dans des embarras, et qu'elle voulait tout aussi peu en attirer à la Russie; que si lui, comte Panin, estimait que la chose pourrait se faciliter par un concert à prendre avec la cour de Vienne, j'avais tout lieu de croire que V. M. ne s'y refuserait pas et qu'également elle lui communiquerait tout ce qu'elle pourrait découvrir des dispositions de la cour de Vienne à l'égard de celle de Russie, mais qu'il se serait aperçu par les avis, que V. M. avait reçus de Vienne et dont j'ai fait part, qu'elle ne connaissait pas parfaitement le motif des armements autrichiens. Il m'a arrêté à cet endroit, pour me dire, qu'il comprenait bien, que ce voile était difficile à percer dans le moment présent, mais que, comme V. M. par amitié pour la Russie, avait entretenu depuis un certain temps une connexion plus étroite avec la cour de Vienne, dans l'affaire de la médiation de la paix avec la Porte et qu'alors elle avait eu occasion de reconnaître ses dispositions, il souhaiterait fort, qu'il vous plût, Sire, de vous ouvrir confidemment à lui sur les choses que vous auriez apprises; qu'il se souvenait, que par le canal de S. A. Royale, le prince Henri, vous aviez fait témoigner ici votre désapprobation sur la manière, dont les premières ouvertures, que vous avez faites dans l'affaire de la médiation, avaient été reçues à Vienne, et que par ménagement vous n'aviez pas voulu les communiquer. Mais comme depuis ce temps V. M. aurait peut-être pu apprendre davantage, au lieu qu'eux ici n'en savaient absolument rien, il vous suppliait de vouloir bien lui faire

---

затрудненіямъ и тѣмъ менѣе вовлечь въ нихъ Россію; и что если онъ, графъ Панинъ, находитъ, что дѣло это можно уладить посредствомъ соглашенія съ вѣнскимъ дворомъ, то я имѣю полное основаніе думать, что Ваше Величество не откажетесь и отъ этого, и что точно также сообщите ему все что только можно будетъ развѣдать у вѣнскаго двора по отношенію его намѣреній къ Россіи, но что онъ могъ замѣтить изъ извѣстій, полученныхъ Вашимъ Величествомъ изъ Вѣны, о которыхъ я сообщилъ, что Вы не вполнѣ знаете что побуждаетъ австрійцевъ къ вооруженію. Онъ остановилъ меня на этомъ, чтобы сказать, что онъ вполнѣ понимаетъ, что разъясненіе этихъ плановъ невозможно въ настоящую минуту, но такъ какъ Ваше Величество, изъ дружбы къ Россіи, нѣкоторое время поддерживали болѣе тѣсную связь съ вѣнскимъ дворомъ, по поводу переговоровъ о мирѣ съ Портою, и что тогда Вы имѣли случай разузнать его намѣренія, то онъ очень желаетъ, чтобы Вы заблагоразсудили, Государь, конфиденціально открыться ему насчетъ того что Вы узнали; онъ также вспомнилъ, что Вы черезъ его к. в. принца Генриха выразили здѣсь Ваше неудовольствіе по поводу того, какъ были приняты въ Вѣнѣ первыя попытки, сдѣланныя Вами по дѣлу посредничества, и что только щадя этотъ дворъ, Вы не хотѣли сообщить о немъ. Но съ тѣхъ поръ Ваше Величество можетъ быть могли узнать что нибудь и болѣе, тогда какъ они здѣсь рѣшительно ничего не знаютъ, и такъ онъ очень проситъ Васъ открыть ему все что Вы знаете дурнаго и хорошаго, дабы онъ могъ до извѣстной степени

confidence du bon et du mauvais, que vous en saviez, afin qu'il eût quelque direction pour régler ses propres réflexions et les conseils qu'il devait donner à sa Souveraine, qui ne savait pas non plus à quoi se décider, ne connaissant les dispositions de l'Autriche à son égard, que par des conjectures fondées sur des avis donnés les uns par V. M. et sur lesquels on comptait certainement, mais insinués aussi, en partie, par des canaux suspects et peu sûrs, dont on avait tout lieu de se défier et qui embrouillaient de nouveau les esprits, d'où il était arrivé, que de faux raisonnements politiques avaient infecté même le conseil de l'Impératrice que V. M. avait dû avec raison regarder comme des soupçons injurieux, mais qui n'étaient au vrai autre chose, sinon, une suite de l'ignorance, où l'on était, et de l'envie naturelle, que chacun avait de dire son sentiment sur une chose qu'il n'entrevoyait pas qu'il leur venait à présent de nouveau des avis de dehors relativement aux armements des Autrichiens; qu'on leur mandait, que ces troupes s'approchaient de la Pologne, qu'on établissait des magasins sur la route de Cracovie, et que ces troupes serviraient comme auxiliaires françaises pour assister les confédérés, que d'un autre côté on disait, qu'elles serviraient à tenir V. M. en échec, qu'on lui supposait des vues fort étendues et concertées avec la Russie, qu'enfin d'autres voulaient faire regarder l'armement de l'Autriche comme étant fait de concert avec V. M. qu'il espérait, Sire, que vous ne voudriez jamais

---

сообразить свои заключенія и совѣты, которые онъ долженъ подать своей Государынѣ, которая тоже не знаетъ на что ей рѣшиться, находясь въ неизвѣстности относительно намѣреній Австріи на счетъ Ея; что благодаря предположеніямъ, основаннымъ на свѣдѣніяхъ, данныхъ Вашимъ Величествомъ, на которыя безъ сомнѣнія разсчитывали, но которыя были извращены подозрительностью и недовѣріемъ, и которымъ поэтому имѣли полное право не довѣрять. Мало того, свѣдѣнія эти въ такомъ видѣ только сбивали съ толку умы, изъ чего произошло то, что ложныя политическія разсужденія проникли даже и въ совѣтъ Императрицы. Ваше Величество имѣли полное основаніе смотрѣть на нихъ какъ на оскорбительное подозрѣніе, но въ дѣйствительности это было ничто иное какъ слѣдствіе того невѣдѣнія, въ которомъ находились здѣсь, и естественнаго желанія каждаго высказать свое мнѣніе насчетъ предмета, ему неизвѣстнаго; что и теперь приходятъ извнѣ извѣстія относительно вооруженія австрійцевъ, что и въ настоящее время извѣщаютъ ихъ, что эти войска приближаются къ Польшѣ, что они устраиваютъ магазины по дорогѣ къ Кракову, и что эти войска будутъ служить вспомогательными, французскимъ войскамъ, для поддержки конфедератовъ, что съ другой стороны, говорятъ, что они будутъ служить для того, чтобы затруднить Ваше Величество, что Васъ подозрѣваютъ имѣющимъ вмѣстѣ съ Россіей слишкомъ обширныя замыслы, и наконецъ другіе хотятъ видѣть вооруженіе Австріи какъ бы сдѣланное по соглашенію съ Вашимъ Величествомъ. Онъ надѣется, однако, Государь, что Вы не

prendre le change sur le motif, qui le portait, à vous en parler si ouvertement, et que vous lui rendriez la justice de le croire, lui en particulier, à quoi il pouvait encore ajouter la possible (Lacune.) de S. M. Impériale, très assurés tous les deux de vos sentiments amicales pour la Russie; mais qu'il vous suppliait de considérer la situation embarrassante vis-à-vis d'un conseil composé de plusieurs têtes, auxquelles il ne pouvait présenter que des conjectures, au lieu de notions assurées, qu'ils attendaient pour prendre une résolution sûre et décisive dans l'état présent critique des choses, qu'il avait besoin d'une autorité aussi respectable que celle de V. M., pour faire cesser cette indécision et différence d'opinion, et pour cet effet il suppliait instamment V. M. de lui confier à lui en particulier ce qui s'était traité entre elle et la cour de Vienne relativement aux intérêts de la Russie et de lui faire connaître la suite des observations qu'elle avait faites à cet égard; qu'il assurait V. M. que ce n'était point pour en abuser, qu'il lui faisait ces instances, mais bien plutôt pour avoir lui-même un fil pour se guider dans ce labyrinthe, pour y conduire les autres et pour présenter à sa Souveraine un tableau, dans lequel elle pût distinguer les différents objets, les juger et se décider par elle-même.

придадите другаго значенія тому что принудило его говорить Вамъ объ этомъ такъ открыто, отдадите ему справедливость и повѣрите ему лично, что онъ и Ея Императорское Величество вполнѣ увѣрены въ Вашихъ дружественныхъ чувствахъ къ Россіи. Тѣмъ не менѣе онъ проситъ Васъ обратить вниманіе на затруднительное положеніе его въ совѣтѣ, состоящемъ изъ многихъ лицъ, которымъ онъ можетъ представить только одни предположенія взамѣнъ вѣрныхъ извѣстій, которыхъ имъ бы хотѣлось слышать отъ него, для того чтобы приходить къ вѣрному рѣшенію по настоящему критическому положенію дѣлъ. Онъ нуждается въ такомъ уважаемомъ авторитетѣ какъ Вашего Величества, чтобы прекратить эту нерѣшительность и разногласіе мнѣній, для чего онъ настоятельно проситъ Ваше Величество довѣрить лично ему все что обсуждалось между Вами и вѣнскимъ дворомъ относительно интересовъ Россіи и познакомить его съ послѣдствіями наблюденій, сдѣланныхъ Вами по этому поводу. Онъ увѣряетъ Ваше Величество, что онъ проситъ Васъ о томъ отнюдь не для того, чтобы злоупотреблять этимъ, но скорѣе для того, чтобы имѣть нить, которою онъ бы могъ руководствоваться въ этомъ лабиринтѣ, чтобы вести съ помощью ея другихъ и представить своей Государынѣ вѣрное изображеніе состоянія дѣлъ, съ помощью котораго Она имѣла бы возможность видѣть и распознавать цѣли и намѣренія, судить о нихъ, и затѣмъ принять уже свое собственное рѣшеніе.

№ 506.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 1 (12) Avril 1771.

P. S. J'ai aussi eu l'honneur de recevoir les ordres immédiats et médiats de V. M. du 27 et du 29 du mois passé. Quoique je n'aie pas encore eu occasion d'en faire part au comte Panin, je puis cependant prévoir, qu'il sera extrêmement content d'apprendre la réussite de la prière, qu'il a faite à V. M. relativement aux explications à demander à la cour de Vienne, sur les raisons de son établissement en Pologne. V. M. daignera s'apercevoir par mon rapport d'aujourd'hui, que la seule chose, qui retient ce ministre de mettre l'affaire de l'acquisition en règle, est pour dire vrai, la peur qu'il a des armements des Autrichiens; c'est bien elle aussi qui le rend si indécis sur la manière, dont il doit s'ouvrir envers eux sur les conditions de la paix avec la Porte; mais je ne suis pas assuré, que les éclaircissements que V. M. daignera lui donner, serviront beaucoup à le rassurer et à l'encourager. Le dernier mot de l'entretien, dont je rends compte dans mon rapport d'aujourd'hui, était, pourvu que nos deux cours s'entendissent, qu'elles communiquassent ensemble sans réserve, et qu'elles agissent en conséquence, il n'y avait rien qui devînt difficile à elles et qu'elles n'auraient jamais rien à craindre.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го апрѣля) 1771 г.

№ 506. P. S. Я имѣлъ честь получить также непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 27-го и 29-го прошлаго мѣсяца. Хотя я и не имѣлъ еще случая сообщить о нихъ графу Панину, я однако могу предвидѣть, что онъ будетъ чрезвычайно доволенъ, узнавъ, что просьба его къ Вашему Величеству относительно того, чтобы разузнать у вѣнскаго двора о причинахъ водворенія своей власти въ предѣлахъ Польши, Вами исполнена. Изъ моего сегодняшняго донесенія, Ваше Величество изволите усмотрѣть, что единственная причина, задерживающая этого министра дать надлежащій ходъ дѣлу о пріобрѣтеніи, заключается въ вооруженіи австрійцевъ; она же заставляетъ его быть нерѣшительнымъ относительно того какимъ образомъ долженъ онъ заявить объ условіяхъ мира съ Портой; но я не увѣренъ, что тѣ разъясненія, которыя Вашему Величеству угодно было дать ему, много послужатъ къ его успокоенію и ободренію. Послѣднимъ словомъ того разговора, о которомъ я доношу въ моемъ сегодняшнемъ рапортѣ, было, чтобы наши оба двора находились въ полномъ согласіи, чтобы они сообщали другъ другу все безъ утайки и дѣйствовали сообразно сему, тогда для нихъ ничего не будетъ труднаго въ этомъ дѣлѣ и тогда имъ нечего будетъ бояться.

Depuis quatre ou cinq jours, il s'est répandu ici l'alarme, que la peste s'était manifestée à Moscou et que plusieurs personnes opulentes s'étaient retirées à la hâte à la campagne. On contredit à la vérité ce bruit disant, que ce n'est pas la peste, mais une fièvre putride qui fait communément tous les ans des ravages même à Pétersbourg au commencement du printemps, ce qui est très vrai en effet. En attendant, pour ne rien négliger, on a envoyé ici des détachements des gardes à cheval et de celles à pied pour faire le cordon au-delà de Novogrod, pour fermer tous les sentiers, des fosses et des abatis. On a préparé deux couvents, qui sont sur le chemin, pour servir à y observer la quarantaine, mais on fait passer encore les voyageurs et les lettres en prenant seulement la précaution de les fumer. Il est venu de là avant-hier le sénateur prince Gagarin, qu'on dit avoir été envoyé pour rendre compte à l'Impératrice de la véritable situation. Comme il a diné avec elle le lendemain, le public se flatte, que les présents rapports ont été plus fortunés, parce qu'on n'aurait pas fait approcher de la personne de la Souveraine un homme venu d'un endroit infecté.

№ 507.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 5 (16) Avril 1771.

Contenu: 1) Conversation entre le comte de Solms et le prince Lobkowitz;

Четыре или пять дней тому назадъ здѣсь распространился слухъ, что въ Москвѣ появилась чума и что многіе богатые люди поспѣшили выѣхать въ деревни. Стараются увѣрить, будто бы это не чума, а гнилая горячка, которая обыкновенно каждый годъ производитъ опустошенія даже въ Петербургѣ, съ началомъ весны, что и дѣйствительно правда. А пока, чтобы ничего не упустить изъ виду, сюда послали отрядъ конной гвардіи и пѣхоты, чтобы оцѣпить мѣстность до Новгорода, прекратить всѣ сообщенія, и засыпать мусорныя ямы.

Назначили два монастыря, находящихся на дорогѣ, для соблюденія въ нихъ карантина; но пока еще пропускаютъ путешественниковъ и почту, лишь съ предосторожностью окуриванья ихъ. Третьяго дня пріѣхалъ оттуда сенаторъ князь Гагаринъ, котораго, говорятъ, посылали туда съ цѣлью доложить Императрицѣ о настоящемъ положеніи дѣла. Такъ какъ онъ на другой же день обѣдалъ у Нея, то всѣ утѣшаютъ себя надеждой, что настоящія донесенія выдумка, иначе не допустили бы до Государыни человѣка, пріѣхавшаго изъ зараженной мѣстности.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) апрѣля 1771 г.

№ 507. Содержаніе: 1) Разговоръ графа Сольмса съ княземъ Лобковичемъ: князь

Celui-ci affecte une grande indifférence sur l'affaire de la médiation. La cour de Vienne veut voir venir celle de Russie. 2) On assure, que la peste n'est point à Moscou, que c'est une fièvre pourprée et on continue à prendre les précautions comme si la peste y était.

№ 508.

Le comte de Finckenstein au roi.

A Berlin, le 5 d'Avril 1771.

Le baron de Swieten a saisi l'occasion de la réponse de l'Empereur à la notification de la mort du margrave de Swedt, qu'il est venu me remettre, pour me dire que sa cour avait été très flattée de l'approbation que V. M. avait eu la bonté de donner à la réponse que le prince Kaunitz avait faite aux premières ouvertures de la cour de Russie et qu'elle avait été fort sensible à la manière amicale, dont V. M. s'était exprimée sur ce sujet et à l'assurance qu'elle continuerait à communiquer confidemment tout ce qui lui parviendrait de la dite cour à cet égard, ajoutant que L. L. M. M. I. I. avaient trouvé une nouvelle preuve de cette confiance dans la commission dont je l'avais chargé en dernier lieu et dont il n'avait pas manqué de leur rendre compte.

Ce ministre me dit ensuite, par manière de conversation, que c'étaient

---

старается выказать полное равнодушіе къ дѣлу о посредничествѣ. Вѣнскій дворъ желаетъ, чтобы русскій дворъ началъ переговоры. 2) Увѣряютъ, что въ Москвѣ чумы нѣтъ, но что эта гнилая горячка, но все же принимаютъ предосторожности, какъ еслибы чума дѣйствительно тамъ была.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 5-го апрѣля 1771 г.

№ 508. Баронъ Свитенъ воспользовался отвѣтомъ Императора, по случаю извѣщенія о смерти маркграфа Шведтъ, который онъ пришелъ мнѣ сообщить, чтобъ сказать мнѣ, что его дворъ былъ чрезвычайно польщенъ одобреніемъ, которое Ваше Величество соблаговолили дать на отвѣтъ, который князь Кауницъ далъ на первыя довѣрчивыя извѣщенія русскаго двора, и что его дворъ былъ чрезвычайно чувствителенъ къ той дружественности, съ которою Ваше Величество высказались по этому поводу, и къ увѣренію, что Вы будете продолжать довѣрчиво сообщать все, что Вы будете получать отъ названнаго двора по этому поводу; онъ прибавилъ при этомъ, что Ихъ Императорскія Величества нашли новое доказательство этого довѣрія въ томъ порученіи, которое я ему (Свитену) далъ послѣдній разъ и о которомъ онъ не преминулъ дать имъ отчетъ. Этотъ министръ сказалъ мнѣ затѣмъ въ разговорѣ, что сколько ему

autant qu'il en était informé la starostie de Zips, enclavée dans la Hongrie, celle de Sandecz et une troisième, dont le nom lui était échappé, que sa cour avait fait occuper à l'occasion du cordon, qu'elle n'y avait cependant fait exercé jusqu'ici aucun rôle de juridiction, mais qu'il avait lieu de supposer que son intention avait simplement été de faire valoir à la prochaine pacification de la Pologne les droits qu'elle pouvait avoir sur ces districts.

Je me suis borné à lui répondre, que V. M. n'avait aucun doute, que sa cour n'eut d'anciennes prétentions sur ces starosties, et que c'était précisément par cette raison et en vertu de l'amitié qu'elle portait à L. L. M. M. I. I. qu'elle avait cru devoir leur faire part du désir que la cour de Russie témoignait d'en être informée et leur conseiller de profiter des dispositions favorables, où elle paraissait être à cet égard. Quoique ce propos du baron de Swieten ne décide encore de rien et qu'il faudra attendre la réponse formelle de sa cour, j'ai cependant cru, qu'il était de mon devoir, d'en faire mon très humble rapport à Votre Majesté.

№ 509.

Le comte de Finkenstein au comte de Solms.

Berlin, le 13 Avril 1771.

J'ai reçu votre dépêche du 26 Mars, et c'est avec beaucoup de plaisir

---

извѣстно это было ципское староство, включенное въ Венгрію, Сандеское и третье, названіе котораго онъ забылъ, которыя его дворъ велѣлъ занять, пользуясь случаемъ разставленнаго тамъ кордона, что онъ тѣмъ не менѣе не велѣлъ до сихъ поръ распространить на эти области своей юрисдикціи, но что есть поводъ предполагать, что его намѣреніе было просто предъявить при будущемъ умиротвореніи Польши права, какія онъ могъ имѣть на эти области.

Я ограничился отвѣтомъ ему, что Ваше Величество нисколько не сомнѣваетесь, что его дворъ имѣетъ старинные притязанія на эти староства, и что именно вслѣдствіе этого соображенія и въ силу той дружбы, которую Вы питаете къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Вы сочли долгомъ сообщить имъ желаніе, выраженное русскимъ дворомъ, быть объ этомъ увѣдомленнымъ, и посовѣтовать имъ воспользоваться благопріятнымъ настроеніемъ, въ которомъ онъ находится относительно даннаго вопроса. Хотя эти слова барона Свитена ничего еще не рѣшаютъ и надо будетъ дождаться формальнаго отвѣта его двора, я, тѣмъ не менѣе, счелъ своимъ долгомъ представить объ этомъ всеподданнѣйшее мое донесеніе Вашему Величеству.

Графъ Финкенштейнъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 13 апрѣля 1771 г.

№ 509. Я получилъ Вашу депешу отъ 26-го марта и къ большому удоволь-

que j'y vois que la cour de Russie ne paraît pas vouloir entrer dans les vastes projets qu'on cherche à lui faire goûter pour la continuation de la guerre. Il est d'autant plus à désirer, qu'elle s'affermisse dans les idées de modération, que les arrangements et les préparatifs militaires de la cour de Vienne sont si sérieux, qu'il n'y a presque pas à douter, qu'elle n'en vînt à un éclat, si l'on se refusait à Pétersbourg à des conditions raisonnables de paix. Je souhaite aussi beaucoup par cette raison que l'Impératrice ne tarde pas à communiquer les conditions de la pacification à celle de Vienne et à s'expliquer sur ce sujet envers elle, de manière à dissiper l'ombrage, qu'elle pourrait avoir conçu de l'étendue des vues de la Russie dans les conjectures présentes.

№ 510.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 19 (30) Avril 1771.

Prés. le 14 Mai.

Contenu: Précis de l'entretien que le comte Panin a eu avec le prince Lobkowitz.

Les derniers ordres immédiats et médiats de V. M du 10 et du 12 de ce mois avec le rapport du Sr. Zegelin de Constantinople du 4 Mars m'ont été bien rendus, mais déjà après le départ du dernier courrier ordinaire

---

ствію усматриваю изъ нея, что русскій дворъ кажется не имѣетъ и въ виду принимать участіе въ тѣхъ обширныхъ проэктахъ, которые ему такъ старательно преподносятъ относительно продолженія войны. Теперь тѣмъ болѣе желательно, чтобы этотъ дворъ созналъ необходимость быть умѣреннымъ, потому что военныя распоряженія и приготовленія вѣнскаго двора такъ серьезны, что не можетъ быть болѣе никакого сомнѣнія, что война разразится, если въ Петербургѣ откажутся отъ разумныхъ условій мира. По этой то причинѣ мнѣ хочется, чтобы Императрица не замедлила сообщить вѣнскому двору условія мира, и объясниться съ нимъ по поводу этого предмета, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе, которое онъ можетъ имѣть относительно того, до чего простираются виды Россіи при настоящихъ обстоятельствахъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) апрѣля 1771 г.

Получено 14-го мая.

№ 510. Содержаніе. Перечень разговора между графомъ Панинымъ и княземъ Лобковичемъ.

Послѣднія непосредственныя и посредственныя депеши Вашего Величества отъ 10-го и 12-го этого мѣсяца вмѣстѣ съ донесеніемъ г. Зегелина изъ Константинополя отъ 4-го марта доставлены мнѣ своевременно, но только уже послѣ отъѣзда

d'ici. Je suis actuellement encore à attendre celui qui a coutume d'arriver le dimanche au matin. — En attendant, je n'ai pas voulu différer, Sire, de Vous informer très humblement, que l'entretien entre le comte Panin et le prince Lobkowitz a eu lieu enfin, et qu'ils en sont sortis tous les deux fort contents l'un de l'autre. Le grand-maître l'a ouvert, en témoignant au ministre autrichien, par ordre de l'Impératrice, combien elle avait été contente de la manière obligeante avec laquelle la cour de Vienne avait reçu les ouvertures qui lui avaient été faites, touchant le rétablissement de la paix avec la Porte, de ce qu'en considération des embarras, qui auraient résulté d'une médiation ouverte, elle avait voulu se désister de cet appareil, en promettant cependant d'employer ses bons offices pour obtenir le réel de la chose, et de ce qu'elle avait donné ses ordres au Sr. Thugout, d'appuyer sur le relâchement du résident de Russie prisonnier. Le prince Lobkowitz a répondu à cela par des assurances qu'il a dit avoir reçu des ordres de témoigner, pour faire connaître l'envie de L. L. M. M. Impériales et Royales, de donner à l'Impératrice de Russie des preuves de leur estime particulière, du désir de l'obliger en toute occasion et de pouvoir contribuer à son raccommodement avec la Porte, en tel temps et de telle façon, qu'on les croirait capables d'y pouvoir contribuer, pourvu qu'on voulût leur faire connaître plus spécialement les conditions auxquelles on attachait en Russie le retour de cette paix. Ces offres ont été acceptées avec remercîment, on

---

отсюда обыкновенной почты. Въ настоящее время я еще жду почты, которая по росписанію приходитъ по воскресеньямъ утромъ. А пока, я не желаю мѣшкать, Государь, почтительнѣйшимъ увѣдомленіемъ что совѣщаніе графа Панина съ княземъ Лобковичемъ состоялось наконецъ, и что послѣ него они остались очень довольны другъ другомъ. Оберъ-гофмейстеръ самъ началъ эти переговоры, выразивъ австрійскому министру отъ имени Императрицы, какъ Она была довольна тою любезностью съ которою вѣнскій дворъ принялъ предложенія, сдѣланныя ему, относительно возстановленія мира съ Портою, и что въ виду могущихъ произойти затрудненій отъ открытаго посредничества, этотъ дворъ отказывается отъ подобной мѣры, но обѣщаетъ въ то же время употребить всѣ свои старанія и усилія, чтобы достигнуть настоящей цѣли, а также и за приказаніе, данное имъ г. Тугуту, настаивать на освобожденіи заключеннаго русскаго резидента. Князь Лобковичъ отвѣчалъ на это увѣреніями, предписанными его дворомъ, чтобы засвидѣтельствовать желаніе ихъ императорскаго и королевскаго величествъ, дать доказательства ихъ особеннаго уваженія, и желанія при всякомъ случаѣ сдѣлать угодное Императрицѣ Россіи и на сколько можно способствовать Ея примиренію съ Портой, въ то время и тѣмъ способомъ какой окажется болѣе удобнымъ для достиженія этой цѣли, лишь бы Имъ объявили точнѣе условія, которыхъ требуетъ Россія для возстановленія этого мира. Эти предложенія были съ благодарностью приняты, и со стороны Россіи была выражена го-

s'est réservé de la part de la Russie la faculté de s'en servir dans l'occurence, et le comte Panin, qui était intentionné de donner à cet entretien l'air d'une conversation amicale, plutôt que celui d'une conférence ministérielle, a témoigné alors, que quoiqu'il ne lui restât plus rien à dire sur ce sujet S. M. l'Impératrice ayant résolu de ne pas faire connaître les conditions précises qu'elle se proposait d'obtenir par la paix, avant qu'elle n'ait reçu la satisfaction préliminaire par le relâchement du résident, que cependant lui, comte Panin, connaissant depuis longtemps le caractère de probité du ministre, auquel il parlait, il voulait bien lui découvrir, comme à un particulier, l'essentiel des intentions de sa Souveraine à cet égard. Il lui a exposé alors les trois points généraux qui doivent servir de base aux inquiétudes de la négociation, savoir, qu'on exigerait une sûreté des frontières de l'Europe pour l'avenir; secondement, un dédommagement des frais de la guerre, et qui bien entendu ne devait pas consister dans l'acquisition de nouvelles provinces, mais qui devenant sensible à la Porte lui servirait de souvenir de la guerre injuste qu'elle avait entreprise; 3-tio, une plus grande liberté dans le commerce et la correspondance entre les gens de ces empires, pour rendre la conservation de la paix plus précieuse et plus nécessaire au bien être des deux nations. Le comte Panin est entré à cette occasion dans quelque détail sur les dangers auxquels la Russie avait été exposée jusque là par le voisinage des Tartares, aussi longtemps, qu'ils avaient été sujets de la Porte, et avoue, que l'invasion qu'ils avaient faite au

---

товность воспользоваться ими при случаѣ, а графъ Панинъ, который намѣревался придать этому разговору скорѣе видъ дружественной бесѣды чѣмъ министерской конференціи, выразилъ, что хотя ему болѣе и ничего не остается сказать объ этомъ предметѣ и что хотя Ея Величество Императрица рѣшилась не объявлять настоящихъ условій, которыя она надѣялась заключить во время переговоровъ о мирѣ, ранѣе чѣмъ получить предварительное удовлетвореніе черезъ освобожденіе резидента, но что онъ, графъ Панинъ, зная давно прямодушіе и честность его, министра, хочетъ открыть ему какъ частному лицу сущность намѣреній своей Государыни по этому вопросу. Тогда онъ представилъ ему три главнѣйшіе пункта, которые должны служить основаніемъ при веденіи переговоровъ, а именно: безопасность границъ Европы въ будущемъ, во вторыхъ, вознагражденіе за военные издержки, которое конечно не должно состоять въ пріобрѣтеніи новыхъ провинцій, но которое бы было чувствительно для Порты и заставляло бы ее сожалѣть о несправедливо начатой ею войнѣ; въ третьихъ, менѣе стѣсненную торговлю и бо̀льшую свободу сношеній между подданными этихъ Имперій, для того чтобы сдѣлать этотъ миръ болѣе драгоцѣннымъ и необходимымъ для блага обѣихъ націй. По этому поводу графъ Панинъ вошелъ въ нѣкоторыя подробности на счетъ опасностей, которымъ до сихъ поръ подвергалась Россія, вслѣдствіе сосѣдства татаръ, съ того времени какъ они состоятъ подданными Порты,

commencement de cette guerre, avait couté 16 mille âmes à la Russie, qui avaient été emmenés par eux et remis aux Turcs, comme des esclaves: il a ajouté que l'indépendance de ces Tartares était ce que la Russie regardait comme le seul moyen capable de lui procurer cette sûreté des frontières. Il a fait observer, que par une plus grande liberté dans le commerce, il entendait la libre négociation dans la Mer Noire. Le prince Lobkowitz a approuvé tous ces articles comme des prétentions justes et raisonnables et comme n'étant nullement contraires aux intérêts de sa cour, et qu'en conséquence il pouvait assurer d'avance qu'en conséquence celle-ci employerait de bonne grâce ses bons offices à les faire obtenir. On a quitté ces matières pour passer à celles de Pologne. Le comte Panin a dit, que comme par les avis amicaux de V. M. on avait été informé que le projet de S. M. l'Impératrice de Russie pour la pacification des troubles de ce pays-là avait été communiqué à la cour de Vienne et qu'elle l'avait approuvé, on se flattait ici, que la dite cour voudrait aussi concourir à la mettre en exécution, et à cette occasion le dit comte a tâché de justifier la conduite de sa Souveraine dans tout le plan, qui a été suivi dans ces affaires depuis la mort du dernier roi, jusqu'au jour d'aujourd'hui. Le ministre de Vienne a confirmé tout ce que V. M. a bien voulu faire connaître des sentiments de cette cour, et il a dit que l'Impératice-Reine ne trouvait que de la justice et de l'équité dans les demandes de l'Impératrice

---

и утверждалъ, что производимые ими набѣги вначалѣ этой войны стоили Россіи 16 тысячь человѣкъ, которые были уведены ими и отданы туркамъ въ рабство; онъ присовокупилъ, что независимость этихъ татаръ можетъ служить единственнымъ средствомъ для доставленія Россіи этой безопасности границъ. Онъ замѣтилъ, что подъ словомъ большей свободы торговли, онъ разумѣетъ свободную торговлю въ Черномъ морѣ. Князь Лобковичъ одобрилъ всѣ эти статьи, какъ совершенно справедливыя и умѣренныя требованія и нисколько не противорѣчащія интересамъ его двора, и что поэтому онъ заранѣе можетъ увѣрить, что его дворъ употребитъ охотно все свое стараніе для полученія удовлетворенія ихъ. Затѣмъ оставили этотъ вопросъ, и перешли къ дѣламъ Польши. Графъ Панинъ сказалъ, что такъ какъ, благодаря дружественному увѣдомленію Вашего Величества, здѣсь стало извѣстно, что проэктъ Ея Величества Императрицы Россія, на счетъ умиротворенія этого края былъ сообщенъ вѣнскому двору и что онъ его одобрилъ, то здѣсь льстятъ себя надеждой, что названный дворъ желаетъ тоже принять участіе для приведенія его въ исполненіе, и по этому случаю графъ Панинъ старался оправдать поведеніе своей Государыни относительно образа дѣйствій которому слѣдовали, при веденія этихъ дѣлъ, со дня смерти послѣдняго короля до настоящаго времени. Вѣнскій министръ подтвердилъ все что Ваше Величество изволили сообщить о мнѣніи этого двора и сказалъ, что императрица-королева находитъ лишь справедливыми и законными требованія Императрицы Россіи, что

de Russie, que si elle ne s'était pas intéressée au sort de quelques Polonais ce n'avait jamais été dans l'intention ni d'une manière à faire croire aux mécontents, qu'elle pouvait être intentionnée de seconder leurs vues contre le roi d'à présent, ou de changer la constitution de la république, dont la conduite intéressait toutes les puissances qui l'avoisinent; et comme on ne s'était pas aperçu, que la Russie méditait un pareil changement l'Impératrice de Russie se serait aussi aperçue que l'Impératrice-Reine l'avait laissé agir librement et qu'elle n'avait rien fait pour contrecarrer ses opérations en Pologne, qu'elle était prête de concourir à ses vues pour la pacification générale, aussitôt que les affaires de Turquie auraient pris une tournure à faire espérer la fin de la guerre de ce côté-là, et il a ajouté, à ce qu'il a paru au comte Panin, de sa part particulier et par un retour de confiance particulière occasionnée par la franchise avec laquelle on lui parlait, que sa cour reconnaissait trop que l'élévation d'un Piaste avait été nécessaire pour l'intérêt de tous les voisins de la Pologne, et que le long règne des princes de la maison de Saxe avait fait apercevoir, que sous une suite de gouvernement habile, on pourrait ébranler l'article fondamental de la liberté de l'élection des rois. Après la discussion de cet article, on est venu enfin à l'armement qui se faisait en Hongrie et sur l'étendue du cordon autrichien sur le territoire de la Pologne, à qu'elle occasion le comte Panin a glissé une observation, que de pareilles occupations, si elles se faisaient dans l'intention

---

если она и интересовалась участью нѣкоторыхъ поляковъ, то это было вовсе не для того и не съ тою цѣлью, чтобы дать замѣтить недовольнымъ, что она имѣла намѣреніе поддерживать ихъ замыслы противъ настоящаго короля, или перемѣнить конституцію республики, и образъ, дѣйствій которой интересуетъ всѣ сосѣднія державы; а такъ какъ не замѣчали, чтобы Россія замышляла подобную перемѣну, то Императрица Россіи тоже вѣроятно замѣтила, что императрица-королева предоставила Ей свободно дѣйствовать, и что она ничего не дѣлала для того, чтобы препятствовать ея дѣйствіямъ въ Польшѣ, что она готова содѣйствовать Ея мѣрамъ для общаго умиротворенія, какъ только дѣла съ турками примутъ такой оборотъ, что можно будетъ надѣяться на окончаніе войны съ этой стороны, и онъ прибавилъ, какъ показалось графу Панину, съ совершенно особеннымъ съ его стороны довѣріемъ, вызваннымъ откровенностью съ которою говорили съ нимъ, что его дворъ слишкомъ хорошо сознаетъ, что возведеніе на престолъ Пяста было вполнѣ въ интересахъ всѣхъ сосѣдей Польши, а что продолжительное царствованіе королей саксонской династіи показало, что вслѣдствіе искуснаго правленія, можно было поколебать совершенно статью о свободномъ выборѣ королей. Послѣ обсужденія этого вопроса, перешли наконецъ къ вооруженію, которое происходило въ Венгріи и о протяженіи австрійскаго кордона на польской территоріи, при чемъ графъ Панинъ вскользь упомянулъ, что подобныя завладѣнія, если они были сдѣланы на основаніи возстановленія прежнихъ правъ на

de faire valoir d'anciens titres de possession pourraient servir d'imitations pour d'autres, qui en trouveraient peut-être de semblables dans leurs archives. Le prince Lobkowitz a dit (aussi) que sa cour n'avait dans ses armements aucune vue qui pourrait tourner au préjudice de la Russie; que la bonne politique lui avait paru conseiller que l'approche d'une guerre, qui se faisait si près de ses frontières, exigeait qu'elle se mît en position à s'attirer la considération des deux parties belligérantes, mais qu'il avait ordre d'assurer, qu'on n'avait aucune intention de faire usage de ses forces, à moins que la suite des grands événements ne put faire appréhender le renversement total de tout (Lacune). Le comte Panin a cru devoir donner un aveu d'approbation à ces précautions et ajouter à celà la déclaration que l'intention de la Russie ne tendait nullement au renversement d'un équilibre, que les puissances de l'Europe étaient d'accord de laisser subsister pour de certaines raisons politiques, appuyant cette déclaration sur les preuves de ce que le prince Lobkowitz a reconnu aussi comme une chose, qu'il ne doutait pas, qui servirait de conviction pour sa cour, qu'elle n'aurait pas ce renversement d'équilibre à craindre, et passant de là au second point pour expliquer les raisons de l'étendue du cordon sur le territoire de Pologne, il a dit, que cette précaution avait été nécessaire à prendre pour éloigner des frontières la peste, qui y avait déjà pénétré deux fois, et pour empêcher les invasions des confédérés, qui n'avaient pas toujours respecté les limites,

---

эти владѣнія, могли бы служить примѣромъ для другихъ, которые тоже въ своихъ архивахъ быть можетъ нашли бы подобныя же права. Князь Лобковичъ сказалъ, что его дворъ не имѣлъ при этомъ вооруженіи никакихъ намѣреній, которые бы могли послужить во вредъ видамъ Россіи; что разумная политика внушила ему сдѣлать это при приближеніи войны, которая велась такъ близко къ его границамъ, и требовала того, чтобы онъ принялъ мѣры, для того чтобы заставить обѣ воюющія стороны дѣйствовать осмотрительно, въ отношеніи его, и что онъ имѣетъ приказаніе увѣрить здѣшній дворъ, что его дворъ не имѣетъ никакого намѣренія пустить въ дѣло свои силы, развѣ только если послѣдствія великихъ событій не заставятъ его опасаться совершеннаго низверженія всего (Пропускъ). Графъ Панинъ нашелъ нужнымъ одобрить эту предосторожность и прибавить къ этому заявленіе, что намѣренія Россіи вовсе не клонились къ низверженію того равновѣсія, которое европейскіе державы согласны были сохранить для извѣстныхъ политическихъ цѣлей, основывая это заявленіе на доказательствахъ, которыя и князь Лобковичъ тоже призналъ за несомнѣнныя и которыя въ состояніи убѣдить его дворъ, что нечего бояться нарушенія равновѣсія, и перейдя ко второму пункту, чтобы объяснить размѣръ протяженія кордона на польской территоріи, онъ сказалъ, что эту предосторожность слѣдовало принять для удаленія чумы отъ границъ, которая уже два раза проникала туда, и помѣшать вторженіямъ конфедератовъ, которые не всегда уважали границы; что

qu'on y avait enclavé des pays, qu'on était bien aise de préserver également de ces deux fléaux, qu'il était assez connu que le comitat de Zips appartenant à la Hongrie, n'était (qu'un gage à?) la Pologne, et qu'il voulait bien convenir que l'Impératrice-Reine était intentionnée de le retirer à la paix et de se liquider sur cela et assurez que certains autres districts enclavés avec celui-ci pourraient bien être de la même espèce et avoir appartenu aussi à la Hongrie; c'est pourquoi la cour les avait jugés dignes d'être favorisés par la même protection, mais qu'elle n'avait pas l'intention de les garder, au cas qu'on pût lui prouver que ses droits à cela n'étaient point légitimes, qu'on ferait, après la paix, les recherches nécessaires et qu'on entrevoit là-dessus dans une discussion amicale avec la Pologne, que c'était aussi dans ce sens que la cour de Vienne s'en était expliquée avec celle de Pologne même. Le prince a ajouté qu'on ignorait chez lui que d'autres puissances eussent de pareils titres à produire et si disposées à les soumettre à un jugement impartial. Le comte Panin l'a pris alors par la main, lui disant: Mon prince, il faut s'y connaître et établir une confiance entre nous, et nous conviendrons facilement de ce qu'il y aura à faire pour nos intérêts communs. C'est ainsi que cet entretien à fini. Le prince Lobkowitz a protesté qu'il en était sorti content et convaincu de la droiture et de l'équité de la cour de Russie, dont lui, comte Panin, avait voulu se donner la peine de le persuader. Qu'il se regardait comme étant assez instruit pour pouvoir faire son rapport qu'il

---

въ кордонъ включили земли, которыя они хотѣли тоже предохранить отъ этихъ двухъ бѣдствій; что было достаточно извѣстно, что ципское воеводство принадлежало Венгріи, было лишь (во временномъ владѣніи) Польши, и что онъ вполнѣ соглашался, что Императрица-королева имѣла намѣреніе возвратить этому округу миръ и спокойствіе и имъ же вознаградить себя (?); что нѣкоторые другіе дистрикты, занятые вмѣстѣ съ этимъ, могли подойти подъ тѣ же условія и тоже когда то принадлежали Венгріи, вотъ почему дворъ призналъ ихъ достойными пользоваться тѣмъ же покровительствомъ, но что онъ не имѣлъ намѣренія удерживать ихъ, въ случаѣ, еслибы ему могли доказать, что его права на нихъ были незаконны, что послѣ заключенія мира приступятъ къ должному разсмотрѣнію ихъ и что за симъ вступятъ по этому предмету въ дружескіе переговоры съ Польшей; что въ этомъ самомъ смыслѣ вѣнскій дворъ и объяснился съ Польшей на счетъ этого. Князь прибавилъ, что у нихъ не знаютъ, чтобы другія державы могли предъявить такіе же права и чтобы они могли ихъ также представить на безпристрастный судъ. Тогда графъ Панинъ взялъ его за руку и сказалъ: Князь, это дѣло нужно знать и возстановить только довѣріе между нами и тогда мы легко поймемъ что нужно дѣлать для нашихъ общихъ интересовъ. Вотъ какъ окончился этотъ разговоръ. Князь Лобковичъ заявилъ, что онъ послѣ этого совѣщанія остался совершенно доволенъ и убѣжденъ въ правотѣ и справедливости русскаго двора, въ чемъ старался убѣдить его графъ Панинъ. Онъ считаетъ себя вполнѣ знакомымъ съ дѣломъ, чтобы сдѣлать свое донесеніе, что онъ ничѣмъ не пренебрегъ для того,

n'avait rien négligé pour établir la bonne intelligence et une confiance réciproque entre les deux cours impériales et qu'il pouvait se flatter d'avance qu'il ne trouverait pas de peine à y réussir. C'est du comte Panin même que je tiens cela, et qu'il se flatte, que V. M. apprendra avec plaisir et qu'elle jugera tout comme lui de bon augure pour la suite de la négociation de la paix et pour le retour de la tranquillité dans nos contrées. Je n'attends que la réponse de Constantinople sur le relâchement du Sr. Obrescow, pour prendre des mesures ultérieures sur la manière d'entrer plus avant en négociation avec la cour de Vienne sur les moyens de faire résoudre la Porte à l'acceptation des conditions spéciales.

№ 511.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 23 Avril (3 Mai) 1771.

Prés. le 18 Mai.

Contenu: 1) Raisonnement du comte Panin et du comte Solms sur les procédés réciproques des cours de Russie et de Vienne dans l'affaire de la pacification tant avec la Porte qu'en Pologne. 2) Préparatifs de guerre qui se font sous main pour être en état de faire face aux événements que la diète prochaine pourrait amener en Suède.

чтобы установить взаимную дружбу и довѣріе между обоими императорскими дворами и что онъ можетъ заранѣе льстить себя надеждой, что ему не трудно будетъ достигнуть этого. Все это я слышалъ отъ самаго графа Панина, и онъ льститъ себя надеждой, что Ваше Величество съ удовольствіемъ узнаете объ этомъ и что увидите въ этомъ также какъ и онъ доброе предзнаменованіе для переговоровъ о мирѣ и возстановленія спокойствія въ нашихъ краяхъ. Я только и жду теперь отвѣта изъ Константинополя объ освобожденіи г. Обрѣзкова, чтобы принять необходимыя мѣры относительно способа вступить въ дальнѣйшіе переговоры съ вѣнскимъ дворомъ о средствахъ, какъ заставить Порту рѣшиться на принятіе точно опредѣленныхъ условій.

Имѣю честь и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 23 апрѣля (3 мая) 1771 года.

Получено 18-го мая.

№ 511. Содержаніе: 1) Разсужденіе графа Панина и графа Сольмса о взаимныхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты русскимъ и вѣнскимъ дворомъ въ дѣлѣ примиренія какъ съ Портой такъ и съ Польшей. 2) Военныя приготовленія, производящіеся секретно, чтобы быть готовымъ противодѣйствовать тому что можетъ произойти вслѣдствіе постановленій предстоящаго сейма въ Швеціи.

Le dernier courrier retardé étant arrivé, j'ai reçu par lui les ordres immédiats et médiats de V. M. du 14 et du 16 Avril avec les nouvelles de Vienne du 6 de ce mois. J'ai communiqué ces dernières au comte Panin ayant eu occasion en même temps d'entretenir ce ministre sur le contenu de la dépêche immédiate de V. M., et de lui recommander la circonspection avec laquelle il faut agir dans la négociation entamée avec la cour de Vienne au sujet du rétablissement de la paix avec la Porte. Il sent tout le prix du motif, qui a engagé V. M. à donner ces avis, et croit que la négociation aurait peut-être été plus aisée, si elle avait pu s'entamer plus tôt, mais comme, selon lui, cela n'a pas pu se faire, il lui paraît, qu'après une interception de liaison intime de huit années, il serait contre la dignité de l'Impératrice, que même on aurait agi contre les règles de la prudence, si l'on se jetait dans les bras de la cour de Vienne, dans le moment que la Porte l'avait choisie pour être une des puissances médiatrices, que la Russie ne connaissant ni ses sentiments ni ses intentions avait, selon lui, assez fait que de consentir d'abord, qu'elle employât ses bons offices en second et sous les auspices de V. M. Qu'on avait souhaité que la négociation de la paix eût pu être conduite sous la direction principale de V. M., mais les circonstances ne l'ayant pas permis et V. M. elle-même ayant jugé qu'il fallait s'expliquer directement avec la cour, on s'y était déterminé enfin par l'amour de la paix, qu'il y avait déjà eu deux

Послѣдняя запоздавшая почта прибыла, и я съ нею получилъ непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Величества отъ 14-го и 16-го апрѣля съ извѣстіями изъ Вѣны отъ 6-го числа этого мѣсяца. Эти послѣднія я сообщилъ графу Панину и имѣлъ случай въ то же время поговорить съ этимъ министромъ насчетъ содержанія непосредственной депеши Вашего Величества и совѣтовать ему имѣть въ виду необходимую осторожность, съ которою слѣдуетъ дѣйствовать въ начатыхъ переговорахъ съ вѣнскимъ дворомъ по поводу возстановленія мира съ Портой. Онъ вполнѣ сознаетъ чтó заставляетъ Ваше Величество дать ему этотъ совѣтъ и думаетъ, что переговоры могли бы идти гораздо легче, если бы могли начаться ранѣе; но такъ какъ по его мнѣнію это не могло быть сдѣлано ранѣе, то ему кажется, что, по пресѣченіи искренней связи впродолженіи восьми лѣтъ, не соотвѣтствовало бы достоинству Императрицы и было бы вопреки всякой осторожности броситься на сторону вѣнскаго двора въ ту минуту, когда Порта выбрала его быть одной изъ посредническихъ державъ, что Россія, не зная ни его намѣреній, ни его взглядовъ, достаточно сдѣлала, по его мнѣнію, что согласилась воспользоваться его дружественными услугами, съ поддержкою и по указанію Вашего Величества. Желательно было бы чтобъ переговоры о мирѣ могли идти при главномъ содѣйствіи Вашего Величества, но обстоятельства не допустили этого, и Ваше Величество сами нашли нужнымъ, чтобы Россія непосредственно объяснилась съ этимъ дворомъ, теперь наконецъ на это рѣшились, желая искренно мира, и уже было по этому поводу два объясненія, одно между княземъ Голицынымъ

explications, l'une entre le prince Galitzin et le prince Kaunitz et l'autre entre lui, comte Panin, et le prince Lobkowitz; qu'il lui paraissait qu'on devait être content de la manière, dont on s'était expliqué, qu'il suspendait cependant soigneusement; mais que V. M. si elle daignait combiner ce qui s'était dit dans ces deux occasions avec les notions qu'elle avait elle-même, serait en état de décider par la supériorité de ses lumières, quel jugement il fallait porter sur les véritables sentiments de la cour de Vienne.

Quant au roi de Suède on n'est pas ici sans appréhension, que le long séjour qu'il fait en France n'ait des influences sur la tranquillité du nord. On veut savoir ici qu'il travaille pour les intérêts du parti français, avec tout le zèle d'un particulier. On a mandé au comte Panin que non-seulement il avait reçu 1500 mille livres avec la promesse qu'on continuerait à les lui payer pendant sept ans, mais que le roi T. C. s'était offert à envoyer une flotte dans la Baltique qui serait à la disposition de ce prince pendant la durée de la diète prochaine. Le comte Panin ne sait cependant pas si cette offre a été acceptée. Il me revient qu'on fait ici sous main toutes sortes de dispositions pour être prêt à tout événement, qu'on prépare une escadre pour croiser dans la Baltique et que les trois régiments des gardes à pied, avec celui des gardes à cheval, ont eu ordre de se pourvoir d'équipages de campagne.

и княземъ Кауницемъ и другое, между нимъ, графомъ Панинымъ, и княземъ Лобковичемъ. Ему кажется, что Вы должны быть удовлетворены объясненіемъ, котораго онъ однако старательно избѣгалъ; и если Ваше Величество удостоите сопоставить все то, что было говорено въ этихъ двухъ случаяхъ, съ тѣми свѣдѣніями, которыя Вы сами имѣете, то Вы, при Вашемъ просвѣщенномъ взглядѣ, въ состояніи будете рѣшить, какое заключеніе можно вывести о настоящихъ намѣреніяхъ вѣнскаго двора.

Что же касается Шведскаго короля, то здѣсь не безъ опасенія относятся къ тому, чтобъ его долгое пребываніе во Франціи не имѣло бы вліянія на спокойствіе сѣвера. Здѣсь желаютъ держаться убѣжденія, что онъ дѣйствуетъ въ интересахъ французской партіи, съ усердіемъ, какое прилично лишь частному лицу, стороннику партіи. Графу Панину доносятъ, что онъ не только принялъ 1500 тысячъ ливровъ, съ обѣщаніемъ что ему будутъ платить эту же сумму впродолженіи семи лѣтъ, но что Его Христіаннѣйшее Величество предложилъ послать флотъ въ Балтійское море, который будетъ предоставленъ въ распоряженіе этого государя во все продолженіе будущаго сейма. Графъ Панинъ однако не знаетъ, было ли принято это предложеніе. Мнѣ стало извѣстнымъ, что здѣсь негласно дѣлаютъ всевозможныя приготовленія, чтобы быть готовымъ ко всему; такъ напримѣръ здѣсь снаряжаютъ эскадру для крейсерства въ Балтійскомъ морѣ, и три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка съ однимъ гвардейскимъ кавалерійскимъ получили приказаніе запастись походными вещами.

№ 512.

Réponse au comte de Solms de la main propre du roi.

A Berlin, le 28 d'Avril 1771.

Si le comte Panin voulait se donner la peine de relire ce que je vous ai écrit à différentes reprises, il y verrait tout le système de la cour de Vienne. Je vous ai écrit de Moravie que je l'avais trouvée alors en d'assez bonnes dispositions, qui se sont altérées ensuite tant par les insinuations de la France, parce que encore ils ont été piqués que la cour de Pétersbourg n'a pas d'abord assez catégoriquement accepté (?) leur médiation, de sorte que pour cette dernière fois j'ai eu assez de peine à les persuader de les accepter. A présent ce qui me paraît clairement de leur système c'est qu'en qualité d'allié de la France ils croient n'avoir rien à craindre des Turcs, à cela joint le mépris que les pitoyables campagnes des Ottomans inspirent pour cette nation font, que les Autrichiens les regardent comme des voisins assez faibles, dont ils n'ont rien à craindre. D'ailleurs, je crois bien qu'il entre quelque jalousie contre la Russie dans la façon de penser actuelle de cette cour, de sorte que si le comte Panin veut savoir ce que je pense du résultat de la négociation actuelle je le lui dirai comme je le pense.

Je crois donc que les Autrichiens se sont armés pour donner plus de poids à leur médiation. Je crois qu'ils ne consentiraient jamais à ce que la

---

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 28 апрѣля 1771 г.

(Собственноручное).

№ 512. Если бы графъ Панинъ захотѣлъ потрудиться перечитать то, что я неоднократно писалъ Вамъ, то онъ увидалъ бы тамъ всю систему вѣнскаго двора. Я Вамъ писалъ изъ Моравіи, что я нашелъ его тогда въ довольно хорошемъ настроеніи, которое измѣнилось впослѣдствіи, благодаря инсинуаціямъ Франціи, такъ какъ они еще негодуютъ на то, что Петербургскій дворъ сперва недостаточно категорически (принялъ?) ихъ посредничество, такъ что на этотъ послѣдній разъ мнѣ было достаточно трудно убѣдить ихъ къ принятію его.

Въ настоящее время, что мнѣ ясно представляется изъ ихъ системы это именно то, что, въ качествѣ союзника Франціи, они думаютъ, что имъ нечего опасаться со стороны турокъ; если прибавить къ этому презрѣніе, которое внушаютъ къ этой націи жалкія кампаніи Оттоманской Порты, то достигаютъ того, что австрійцы смотрятъ на нихъ какъ на сосѣдей довольно слабыхъ, со стороны которыхъ имъ нечего бояться. Кромѣ того я думаю, что въ настоящій образъ мыслей этого двора примѣшивается еще нѣкоторая зависть къ Россіи, такъ что если графъ Панинъ желаетъ знать, что я думаю о результатѣ настоящей негоціаціи, то я ему скажу, какъ я думаю о немъ. Итакъ, я полагаю, что австрійцы вооружились, чтобъ придать болѣе вѣсу своему посредни-

Valachie et la Moldavie soient détachées de la domination turque. Je crois que l'acquisition d'Asoff et ce que les Russes stipuleront pour leur commerce, ne rencontrera aucune difficulté. Je crois que l'affaire des Tartares pourra encore s'arranger, selon le désir de la cour de Russie. Voilà ce qui me paraît presque clair par toutes les explications dans lesquelles je suis entré avec les Autrichiens. C'est pourquoi je propose, que pour indemniser l'Impératrice des frais de la guerre, elle obtienne un morceau en Pologne selon son choix. Peut-être les Turcs y ajouteront-ils encore une somme d'argent. Ainsi l'on voit par la conduite de la cour de Vienne qu'elle craint tout voisinage avec la Russie, et moi je propose d'augmenter ses domaines en la rapprochant de mes frontières. Et comme ceci me mène à vous parler des affaires de la Pologne, je vous dirai que hier van Swieten s'est fait annoncer chez moi, pour me dire la réponse de la cour de Vienne au sujet des possessions qu'elle s'est appropriées en Pologne, et voici en quoi elle consiste: que le Zips leur appartenait de longtemps et que les autres starosties avaient été des démembrements de la Hongrie, qu'ils avaient repris leur bien et qu'à la pacification de la Pologne ils montreraient leurs documents et justifieraient leurs droits et prétentions. Ceci est clair. Les gens donnent l'exemple. Aussi la Russie ainsi que moi nous sommes autorisés à en faire autant. Quant à la pacification de la Pologne, la cour de Vienne ne fera point de démarche contre le roi, que la Russie et moi nous

---

честву. Я думаю, что они никогда не согласились бы, чтобы Молдавія и Валахія были отняты изъ подъ Турецкаго владычества. Я полагаю, что присоединеніе Азова и тѣ условія, которыя русскіе станутъ себѣ выговаривать для своей торговли, не встрѣтятъ никакого затрудненія. Я думаю, что дѣло татаръ еще можетъ устроиться, согласно съ желаніемъ русскаго двора. Вотъ что мнѣ кажется яснымъ изъ всѣхъ объясненій, въ которыя я входилъ съ австрійцами. Вотъ почему я предлагаю, чтобъ вознаградить Императрицу за военныя издержки, чтобъ она получила часть Польши, по своему выбору. Можетъ быть турки прибавятъ къ этому нѣкоторую сумму денегъ. И такъ, видно изъ поведенія вѣнскаго двора, что онъ боится всякаго сосѣдства съ Россіей, и я съ своей стороны предлагаю увеличить ея владѣнія, приблизивъ ихъ къ моимъ границамъ. И такъ какъ это приводитъ меня къ тому, чтобъ я поговорилъ съ Вами о дѣлахъ Польши, то я скажу Вамъ, что вчера фанъ Свитенъ явился ко мнѣ, чтобъ сообщить мнѣ отвѣтъ Вѣнскаго двора касательно владѣній, которыя онъ себѣ присвоилъ въ Польшѣ, и вотъ въ чемъ этотъ отвѣтъ состоитъ: что Ципсъ принадлежалъ имъ издавна и что остальныя староства были отдѣлены отъ Венгріи, что они возвратили себѣ свое достояніе и что при замиреніи Польши они представятъ свои документы и докажутъ свои права и основанія требованій. Это ясно. Люди подаютъ примѣръ. Какъ Россія такъ и я — мы въ правѣ сдѣлать то же. Что же касается замиренія Польши, то Вѣнскій дворъ не предприметъ ничего противъ короля, что́ Россія и я мы

avons garanti, et je crois que pourvu qu'on se relâche un peu au sujet des dissidents que le reste pourra s'accommoder facilement et même que la cour de Vienne s'arrangera avec la Russie pour mettre les confédérés à la raison. Voilà au moins ce qui m'a paru par le discours des ministres auxquels j'ai parlé. Quant aux armements des Autrichiens, ils ont changé le lieu de l'assemblée de leurs troupes. Leur camp se formera à Pesth et les troupes comme vous le verrez ne pourront s'y trouver toutes qu'à la fin de Juin. Voilà donc mon idée: Ce serait premièrement qu'on entrât d'abord en délibération avec la cour de Vienne touchant les conditions de la paix avec les Turcs. Peut-être le comte Panin trouvera-t-il ces gens plus traitables mais je ne le crois pas. Ensuite, je voudrais, que nous convinssions, la Russie et moi, de nos acquisitions en Pologne. La cour de Vienne ne saurait s'y opposer, ce n'est pas dans son voisinage, et de plus elle nous donne l'exemple ayant été la première à prendre. Il ne s'agit donc que de s'entendre au sujet de la Moldavie et de la Valachie, et je suis persuadé, que si l'on veut ajoûter quelque foi à mes paroles, que le reste réussira à la satisfaction de l'Impératrice et de ses alliés. J'ajoute ici une nouvelle, touchant des subsides turcs offerts à la cour de Vienne; mais ce sont de ces nouvelles que je ne saurais garantir pour sûres. En un mot, il est très-certain que la cour de Vienne est plus jalouse de la Russie que méfiante des Turcs, mais cela n'y fait rien. Il faut que l'Impératrice ait un dédommagement pour les frais de

---

гарантировали, и я думаю, что только бы уступили немножко по отношенію къ диссидентамъ, то остальное устроится легко, и что даже Вѣнскій дворъ войдетъ въ соглашеніе съ Россіей, чтобъ привести къ порядку конфедератовъ. Вотъ, по крайней мѣрѣ, что я вынесъ изъ словъ министровъ, съ которыми я говорилъ. Что же касается вооруженій австрійцевъ — они перемѣнили мѣсто сбора ихъ войскъ. Ихъ лагерь устраивается въ Пештѣ, и войска, какъ вы это увидите, могутъ туда придти всѣ только къ концу іюня. И такъ вотъ моя мысль: прежде всего слѣдуетъ войти въ переговоры съ Вѣнскимъ дворомъ касательно условій мира съ турками. Можетъ быть графъ Панинъ найдетъ этихъ господъ болѣе сговорчивыми; но я этого не думаю. Затѣмъ я желалъ бы, чтобъ мы сговорились — Россія и я, о нашихъ пріобрѣтеніяхъ въ Польшѣ.

Вѣнскій дворъ не можетъ этому воспротивиться — это не въ сосѣдствѣ съ нимъ, и кромѣ того онъ намъ самъ даетъ примѣръ, будучи первымъ въ дѣлѣ захвата. Слѣдовательно, нужно только условиться по поводу Молдавіи и Валахіи, и я убѣжденъ, что если захотятъ хоть немного повѣрить мнѣ на слово, остальное удастся къ удовольствію Императрицы и ея союзниковъ. Я прибавляю здѣсь извѣстіе касательно турецкихъ субсидій, предложенныхъ Вѣнскому двору; но это одно изъ тѣхъ извѣстій за вѣрность которыхъ я не могу поручиться. Однимъ словомъ, вполнѣ достовѣрно, что Вѣнскій дворъ болѣе завидуетъ Россіи, чѣмъ не довѣряетъ туркамъ, но это здѣсь ничего не значитъ. Надо, чтобъ Императрица получила вознагражденіе за военныя

la guerre, et si on le veut, je le lui garantirai en Pologne sans qu'effusion de sang s'en suivra. Faites un bon usage de cette importante dépêche, et quand vous me répondrez, le comte Panin aura déjà parlé au prince Lobkowitz, de sorte que j'espère que vous pourrez me répondre quelque chose de positif. Voici encore des choses dont on m'avertit de la Pologne dont vous pourrez faire usage également.

№ 513.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 3 (14) Mai 1771.

Sire, il (le comte de Panin) a été bien plus content encore de découvrir dans ce que je lui ai dit, suivant le contenu des susdits derniers ordres immédiats du 24 du mois passé, les marques d'approbation de V. M. de la marche qu'il s'est proposé pour parvenir à une explication avec la cour de Vienne, tant sur les moyens de régler les conditions pour la paix avec la Porte que pour s'entendre avec elle sur l'acquisition à faire en Pologne. Il m'a donné à cette occasion des nouvelles assurances que je devais être persuadé que présentement il n'y avait plus personne dans ce pays-ci qui ne désirât sincèrement le rétablissement de la paix, et qu'on n'attendait que la réponse de la cour de Vienne et l'effet de ses instances auprès de la Porte

---

издержки, и если этого хотятъ, я могу гарантировать его Ей въ Польшѣ, безъ того чтобъ за тѣмъ послѣдовало пролитіе крови. Сдѣлайте хорошее употребленіе изъ этой важной депеши, и когда вы мнѣ будете отвѣчать, графъ Панинъ уже успѣетъ къ тому времени переговорить съ княземъ Лобковичемъ, такъ что я надѣюсь, что вы будете въ состояніи дать положительный отвѣтъ. Вотъ еще нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ меня извѣщаютъ изъ Польши и которыми вы можете одинаково воспользоваться.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го мая) 1771 г.

№ 513. Государь. Онъ, (графъ Панинъ) былъ еще тѣмъ болѣе доволенъ, видя въ томъ что я ему сказалъ — основываясь на содержаніи выше названныхъ непосредственныхъ приказовъ отъ 24-го числа прошлаго мѣсяца — одобреніе Вашего Величества тѣхъ дѣйствій и мѣръ, которыя онъ предпринялъ, для того чтобы добиться объясненія отъ вѣнскаго двора, какъ о средствахъ для установленія условій мира съ Портой, такъ и о соглашеніи на счетъ предстоящихъ пріобрѣтеній въ Польшѣ. По этому случаю онъ вновь повторилъ свои увѣренія, что я долженъ быть убѣжденнымъ что здѣсь никого нѣтъ кто бы искренно не желалъ возстановленія мира, и что ожидаютъ только отвѣта отъ вѣнскаго двора относительно дѣйствія, произведеннаго его

pour le renvoi du Sr. d'Obreskow, pour prendre de là une occasion d'entrer tout de suite avec elle dans des pourparlers plus étendus sur les moyens de rétablir la paix. Cette assurance, Sire, m'est confirmée par tous ceux qui ont voix au conseil, de sorte que je puis, je crois, donner pour une chose assurée, qu'on est résolu maintenant ici de se remettre à la coopération de la cour de Vienne pour l'affaire de la paix. La défiance qu'on avait contre elle jusque là s'est changée dans une circonspection raisonnée, qui fait, qu'on fera tout au monde pour lui ôter les ombrages qu'elle pourra prendre contre les desseins de la Russie et qu'on tâchera de l'attirer entièrement à ses intérêts. J'avoue, Sire, qu'en d'autres temps, jaurais été alarmé des suites qu'un tel renouvellement d'intelligence entre les deux cours Impériales aurait pu tirer après soi, mais je suis bien assuré qu'avec les principes adoptés présentement comme fondamentales de la nécessité d'une union intime avec la monarchie prussienne il n'y aura rien à craindre pour le système présent. Le comte Panin m'a donné aussi des assurances bien fortes, que pour ce qui regarde l'acquisition à faire en Pologne, il veillerait aux intérêts de V. M. comme à ceux de son propre empire, et que cet objet irait de pair dans les délibérations qui auraient lieu avec la cour de Vienne pour fixer le fondement de la future paix. Du ton dont il m'a parlé, suivant que je crois le connaître, je dois me persuader qu'il est bien résolu de tenir son

---

настояніями на Порту по поводу освобожденія г. Обрѣзкова, чтобы имѣть случай войти съ нею въ болѣе подробные переговоры о средствахъ къ возстановленію мира. Это увѣреніе, Государь, подтвердили мнѣ всѣ имѣющіе голосъ въ совѣтѣ, такъ что я, мнѣ кажется, могу утверждать положительно, что здѣсь теперь окончательно рѣшились обратиться къ содѣйствію вѣнскаго двора въ дѣлѣ міра. Недовѣріе, которое до сихъ поръ имѣли къ нему, превратилось въ благоразумную предусмотрительность, которая ведетъ къ тому, что здѣсь постараются сдѣлать все, чтобы устранить всякое недовѣріе, которое онъ могъ бы имѣть насчетъ намѣреній Россіи, и постараются увлечь его вполнѣ на сторону своихъ интересовъ. Признаюсь, Государь, что въ другое время я былъ бы встревоженъ послѣдствіями, которыя могло имѣть подобное возобновленіе согласія между двумя Императорскими дворами, но я вполнѣ увѣренъ, что съ принципами, принятыми въ настоящее время за основаніе, въ необходимости тѣсной связи съ прусской монархіей, нечего здѣсь бояться за настоящую систему. Графъ Панинъ далъ мнѣ также самыя положительныя завѣренія въ томъ, что относительно пріобрѣтеній въ Польшѣ онъ будетъ заботиться объ интересахъ Вашего Величества какъ объ интересахъ своего государства, и что это дѣло будетъ обсуждено съ вѣнскимъ дворомъ при установленіи основныхъ условій будущаго мира. Судя по тону, съ которымъ онъ мнѣ это говорилъ, я, на сколько я его знаю, могу быть убѣжденъ въ томъ, что онъ твердо рѣшился сдержать свое обязательство, и что онъ отъ всей души будетъ способство-

engagement et qu'il travaillera sincèrement à procurer à V. M. la satisfaction qu'elle désire par cette acquisition. On a été informé ici à la cour de l'accueil extrêmement gracieux que V. M. a daigné faire au comte Orlow et de la manière distinguée dont il a été reçu par S. A. R. le prince Henri, le comte même en a rendu un compte fidèle et circonstancié, et S. M. I. en a témoigné publiquement sa très grande satisfaction, la famille du comte en est aussi, on n'en peut pas plus, sensible et reconnaissante.

№ 514.

Le comte de Finckenstein au roi.

A Berlin, le 13 de Mai 1771.

Le baron de Swieten vient de me communiquer la réponse, que sa cour lui a fait tenir par un courrier sur les ouvertures que V. M. lui a faites dans sa dernière audience.

Le prince Kaunitz lui mande que L. L. M. M. I. I. avaient été très-sensibles à la manière franche et amiable avec laquelle V. M. leur avait fait communiquer ses idées sur un partage à faire de quelques districts de la Pologne entre les trois puissances voisines de ce royaume. Que quant à ceux qu'elles avaient fait occuper le long de la frontière de la Hongrie en vertu d'anciens droits qu'elles avaient sur ces parcelles, elles ne l'avaient cepen-

---

вать тому, чтобы доставить Вашему Величеству то удовлетвореніе, котораго Вы желаете получить этимъ пріобрѣтеніемъ. Здѣсь при дворѣ получили увѣдомленіе о крайне любезномъ пріемѣ, которымъ Ваше Величество удостоили графа Орлова и о радушіи съ которымъ онъ былъ принятъ у е. к. высочества принца Генриха. Самъ графъ описалъ это точно и подробно, и Ея Императорское Величество предъ многими выразила за это свое удовольствіе; семейство же графа тоже, какъ нельзя больше, тронуто и благодарно.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 13-го мая 1771 г.

№ 514. Баронъ Свитенъ только что сообщилъ мнѣ отвѣтъ, который его дворъ велѣлъ ему дать, черезъ курьера, на объясненіе, которое Ваше Величество дали ему въ послѣдней аудіенціи.

Князь Кауницъ сообщаетъ ему, что Их Императорскіе Величества были чрезвычайно тронуты тою откровенностью и любезностью, съ которыми Ваше Величество велѣли имъ сообщить Ваши мысли по поводу имѣющаго быть дѣлежа нѣкоторыхъ областей Польши между тремя державами, сосѣдними съ этимъ государствомъ. Что же касается тѣхъ областей, которыя они приказали занять вдоль границъ Венгріи, въ силу своихъ старинныхъ правъ на эти части Польши, то они это не сдѣлали

dant pas fait dans le dessein de se les approprier, mais simplement pour voir si elles pourraient faire valoir ces droits par la voie de la négociation et par un accommodement amiable avec la république de Pologne. Que LL. MM. ne croyaient par conséquent pas, que cet objet peu important par lui-même pût faire naître l'idée d'un plan de partage, tel que V. M. paraissait l'avoir en vue. Qu'elles ne jugeaient pas non plus devoir lui cacher, que la situation actuelle des affaires politiques leur paraissait déjà si compliquée, qu'il serait à craindre qu'un partage de cette nature l'embrouillerait encore davantage, d'autant plus que l'égalité et la proportion qu'il faudrait observer entre ces acquisitions pour le maintien de l'équilibre pourrait donner lieu à beaucoup de discussion et à des difficultés, presque insurmontables, que par ces raisons L. L. M. M. I. I. croyaient devoir déconseiller cette mesure à V. M., et la prier d'y renoncer. Et que pour donner une preuve de la sincérité avec laquelle elles en agissaient, elles ne faisaient pas difficulté de déclarer, qu'elles étaient prêtes de remettre le possessoire des districts qu'elles avaient occupés dans l'état où il avait été avant cette occupation, du moment que V. M. et la cour de Russie en voudraient faire autant de leur côté. Qu'elles espéraient que V. M. n'envisagerait cette réponse que comme un effet de la franchise et de la cordialité avec laquelle on avait été bien aise de s'expliquer avec elle sur un objet de cette importance et sur

---

съ цѣлью ихъ присвоить, но просто, чтобъ узнать могутъ ли они заставить признать свои права путемъ негоціаціи и посредствомъ дружескаго соглашенія съ польской республикой. Но Ихъ Императорскіе Величества не думали однако же, что фактъ, не важный самъ по себѣ, могъ подать поводъ къ мысли о планѣ дѣлежа, въ томъ видѣ, какъ Ваше Величество, казалось, имѣли это въ виду.

Что они также не считали должнымъ скрывать отъ Васъ, что настоящее положеніе политическихъ дѣлъ имъ кажется настолько сложнымъ, что можно опасаться, чтобъ дѣлежъ такого рода еще болѣе ихъ не запуталъ, тѣмъ болѣе, что равенство и соразмѣрность, которыя нужно соблюдать между этими пріобрѣтеніями для поддержанія равновѣсія, могли бы подать поводъ ко многимъ спорамъ и затрудненіямъ, почти непреодолимымъ; что по этимъ соображеніямъ Ихъ Императорскіе Величества считали нужнымъ отсовѣтовать принятіе этой мѣры Вашему Величеству и просить Васъ отказаться отъ нея. И чтобы представить доказательство той искренности, съ которою они въ этомъ случаѣ дѣйствовали, они не затруднялись объявить, что они были готовы возвратить свое право на владѣніе областями, которыя они заняли, въ то положеніе, въ которомъ оно было до этого занятія, какъ только Ваше Величество и Россія сдѣлаютъ то же съ своей стороны. Что они надѣятся, что Ваше Величество посмотрите на этотъ отвѣтъ только какъ на слѣдствіе искренности и прямодушія, которыми такъ охотно воспользовались для объясненія съ Вами о предметѣ столь важномъ, по

lequel on attendait les ouvertures ultérieures qu'elle jugerait à propos de leur faire parvenir.

J'ai pris ad referendum cette réponse de la cour de Vienne, qui n'est pas telle, que je l'aurais désiré. S'il m'est permis de hasarder mes idées, je crois que le motif des difficultés qu'elle oppose à ce plan de partage n'est autre que l'appréhension qu'elle a, que V. M. et la Russie seraient plus à portée qu'elle de trouver une convenance dans ces acquisitions. C'est ce qu'indique à ce qu'il me semble la réflexion du prince Kaunitz sur l'égalité et la proportion de ces acquisitions et sur les mouvements, auxquels elles seraient sujettes.

№ 515.

Le roi au comte de Finckenstein.

J'avoue, mon cher comte, qu'il n'y a guère moyen d'être satisfait de la réponse de monsieur van Swieten, j'en juge comme vous, que ces gens craignent que leur portion du partage soit trop mince et que plutôt de voir notre avantage ils renonceront au leur; voilà cependant des signes non équivoques, qu'ils nous donnent de leur jalousie et une conduite anticatéchismatique, car il est dit dans ce catéchisme konitien (?) que les puissances ne

---

поводу котораго ожидали дальнѣйшихъ объясненій, которыя Вы найдете нужнымъ имъ доставить.

Я принялъ ad referendum этотъ отвѣтъ Вѣнскаго двора, который впрочемъ не совсѣмъ таковъ, какъ я бы желалъ. Если мнѣ позволено будетъ осмѣлиться выразить мои мысли, я думаю, что причина затрудненій, которыя онъ противупоставляетъ этому проэкту дѣлежа, состоитъ ни въ чемъ другомъ, какъ въ опасеніи, что Ваше Величество и Россія будутъ скорѣе въ состояніи чѣмъ они найти удобство и болѣе уважительныя права на эти пріобрѣтенія. На что указываетъ, какъ мнѣ кажется, разсужденіе князя Кауница о равенствѣ и соразмѣрности этихъ пріобрѣтеній и тѣхъ видоизмѣненій, къ которымъ они подали бы поводъ.

Король графу Финкенштейну.

(Вѣроятно, отъ 14-го мая).

(Собственноручно).

№ 515. Я признаюсь, любезный графъ, что нѣтъ никакой возможности быть удовлетвореннымъ отвѣтомъ г-на фанъ Свитена; я объ этомъ думаю какъ и Вы, что эти господа боятся, чтобъ ихъ часть въ дѣлежѣ не была слишкомъ мала, и что они, прежде чѣмъ допустить наши выгоды, скорѣе откажутся отъ своихъ. Вотъ между прочимъ недвусмысленныя доказательства, которыя они намъ даютъ о ихъ зависти, и о поведеніи, вопреки всему установленному; такъ какъ рѣшено, что державы не

s'envieront pas réciproquement des petits avantages; mais qu'importe que la cour de Vienne consente ou ne consente pas à cette acquisition, si nous nous entendons avec les Russes, ils seront bien obligés de consentir, en rechignant à des choses qu'ils ne peuvent changer et pour lesquelles ils ne feront pas de guerre, sans doute; qu'alors ils augmenteront leur portion et prendront le parti de se taire. C'est un bonheur que cette France soit dans l'état d'épuisement où elle est actuellement, les Autrichiens privés de son assistance en seront plus traitables et plus doux. Marquez-moi, je vous prie, si vous en jugez autrement. Nous allons exercer. Adieu, je vous abandonne à vos réflexions.

Fédéric.

Ne serait-il pas bon de faire un compliment à van Swieten et de dire qu'il n'avait rien à appréhender, que la Russie et moi nous ne précipiterions rien.

№ 516.

Le comte de Finckenstein au roi.

à Berlin, le 14 Mai 1771.

Je viens de recevoir avec le plus profond respect l'ordre, que V. M. daigne m'adresser, et je ne peux qu'applaudir aux réflexions qu'elle a la bonté de me communiquer. Il est sûr, que cette réponse de la cour de

---

будутъ завидовать другъ другу изъ за малыхъ выгодъ. Но какое намъ до этого дѣло, согласится ли Вѣнскій дворъ на это пріобрѣтеніе, или не согласится; если мы войдемъ въ соглашеніе съ русскимъ, то они конечно будутъ принуждены согласиться хотя съ неудовольствіемъ на то, чего они измѣнить не могутъ и изъ за чего они безъ сомнѣнія не будутъ вести войны; тогда они увеличатъ свою часть и рѣшатся молчать.

Счастіе, что эта Франція находится въ состояніи изнеможенія въ настоящее время, австрійцы, лишенные ея поддержки, будутъ вслѣдствіе этого сговорчивѣе и смирнѣе. Извѣстите меня пожалуйста, если Вы о томъ думаете иначе. Мы идемъ заниматься. Прощайте. Предоставляю Васъ вашимъ размышленіямъ.

Фридрихъ.

Не будетъ ли кстати сказать любезность фанъ Свитену и объявить, что ему нечего бояться: Россія и я мы не поступимъ опрометчиво.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 14-го мая 1771 г.

№ 516. Я только что получилъ съ глубочайшимъ почтеніемъ приказаніе, которое Вашему Величеству благоугодно было мнѣ прислать, и я могу только одобрить тѣ размышленія, которыя Вы мнѣ изволили сообщить. Вѣрно, что этотъ отвѣтъ

Vienne n'est guère satisfaisante et qu'elle indique de la jalousie. Il est vrai encore, qu'elle rendra la négociation plus difficile. Mais le seul parti qui reste pour la faire réussir, en dépit des Autrichiens, c'est comme V. M. l'observe de s'entendre avec la cour de Russie. L'envie d'avoir un dédommagement pour les frais de la guerre et les difficultés que la cour de Vienne suscitera pour les prendre sur la Moldavie, la Valachie et la Crimée fourniront l'occasion de lui faire sentir qu'un démembrement de la Pologne est le seul moyen de couper le noeud gordien et que V. M. est très-disposée à y donner les mains, pourvu qu'on lui fasse sa convenance. La cour de Vienne changera peut-être de langage lorsqu'elle verra V. M. d'accord avec la Russie. Et je crois qu'elle aimera mieux alors prendre sa part, que de risquer une guerre, où elle aurait à faire à fortes parties sans pouvoir faire aucun fond sur son allié.

Je ne manquerai pas au reste, de répondre au baron de Swieten dans le sens, que V. M. vient de me le prescrire et je crois effectivement, que c'est la meilleure réponse qu'on puisse lui faire pour calmer les inquiétudes de sa cour jusqu'à ce que V. M. se voie à même de lui parler plus clairement.

Non signé.

вѣнскаго двора вовсе неудовлетворителенъ и указываетъ на его зависть. Также вѣрно, что онъ затруднитъ негоціацію. Но единственная возможность остающаяся, чтобъ она удалась наперекоръ австрійцамъ, это—какъ Ваше Величество замѣчаете—войти въ соглашеніе съ русскимъ дворомъ. Желаніе получить вознагражденіе за военныя издержки, и затрудненія, которыя вѣнскій дворъ возбудитъ, если захотятъ взять его въ Молдавіи, Валахіи, или въ Крыму, доставятъ удобный случай, чтобы дать ему понять, что раздѣлъ Польши есть единственное средство разсѣчь гордіевъ узелъ, и что Ваше Величество вполнѣ расположены содѣйствовать этому, лишь бы Вамъ дали удовлетвореніе.

Вѣнскій дворъ можетъ быть перемѣнитъ разговоръ, когда увидитъ Ваше Величество въ согласіи съ Россіей. И я думаю, что онъ предпочтетъ тогда взять свою часть, чѣмъ рисковать войной, въ которой онъ имѣлъ бы дѣло съ сильными сторонами, не имѣя никакой возможности положиться на своего союзника.

Впрочемъ, я не премину отвѣтить барону Свитену въ томъ смыслѣ, какъ Ваше Величество только что мнѣ предписали, и я думаю въ самомъ дѣлѣ, что это лучшій отвѣтъ, какой можно ему дать, чтобы уменьшить опасенія его двора, пока Ваше Величество не будете въ состояніи говорить съ нимъ болѣе откровенно.

(Безъ подписи).

№ 517.

Le roi au comte de Finckenstein.

De la main propre du roi. Prés. le 15 Mai 1771.

J'ai oublié, mon cher comte, en vous écrivant ce matin une circonstance qui mérite quelque attention, c'est d'insinuer à mons. van Swieten que le projet de partager quelques districts de la Pologne vient directement de la cour de Russie et non de ma boutique; quand ces gens sauront cette circonstance ils y penseront plus d'une fois avant que de heurter deux puissances, qui s'accordent dans leur plan, et il me semble qu'il finiront par faire ce que les Russes et nous projetons; si quelque chose les arrête c'est peut-être leur chers alliés les Français qui peut-être ne verraient pas démembrer la Pologne de bon œil.

Je vous souhaite le bon soir. 7 heures et demie.

Fédéric.

№ 518.

Le comte de Finckenstein au roi.

A Berlin, le 15 Mai 1771.

L'ordre que V. M. a daigné m'adresser encore hier au soir, m'a été rendu cette nuit, et j'ai fait usage de son contenu dans l'entretien que j'ai

---

Король Графу Финкенштейну.

Предст. 15-го мая 1771 г.

(Собственноручно).

№ 517. Я забылъ, любезный графъ, писавъ къ вамъ это утро, одно обстоятельство, заслуживающее нѣкотораго вниманія, а именно, замѣтить г-ну Свитену, что проэктъ раздѣленія нѣкоторыхъ областей Польши исходитъ прямо отъ русскаго двора, а не изъ моей лавочки; когда эти господа узнаютъ это обстоятельство, то они не разъ подумаютъ прежде чѣмъ задѣть двѣ державы, согласныя въ своемъ планѣ, и мнѣ кажется, что они кончатъ тѣмъ, что сдѣлаютъ такъ, какъ русскіе и мы предполагаемъ. Если что нибудь можетъ ихъ остановить, такъ это можетъ быть ихъ дорогіе союзники французы, которые можетъ быть не особенно благосклоннымъ окомъ посмотрятъ на раздѣленіе Польши.

Прощайте, желаю вамъ добраго вечера. 7 часовъ съ половиною.

Фридрихъ.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 15-го мая 1771 г.

№ 518. Приказаніе, всемилостивѣйше посланное Вашимъ Величествомъ вчера вечеромъ, было мнѣ вручено сегодня ночью, и я воспользовался его содержаніемъ въ

eu ce matin avec le baron de Swieten. Après un compliment convenable, j'ai dit à ce ministre que le projet de partager quelques districts de la Pologne ne venait pas de V. M. mais directement de la cour de Russie, qui en avait eu la première idée, que sur l'avis qui en était venu à V. M. elle avait cru en vertu de son amitié pour LL. MM. II. devoir leur en faire une ouverture confidente, tant parce qu'elle avait regardé un arrangement pareil comme pouvant faire leur convenance, qpe parce qu'il lui avait paru très-propre à faciliter la négociation de la paix; mais que sa cour pouvait être tranquille et assurée que V. M. et la Russie ne précipiteraient rien à cet égard.

Le baron de Swieten m'a paru assez satisfait de cette réponse. Il est devenu un peu plus parlant qu'à l'ordinaire et m'a fait comme de son propre chef un raisonnement, qui ne laisse plus le moindre doute sur le véritable motif de la réponse déclinatoire de sa cour. Il m'a dit, qu'il n'était pas surpris qu'un plan de partage aux dépens de la Pologne fût du goût de la Russie, puisqu'il y avait telles provinces limitrophes de ses états, qui en les arrondissant, feraient très-fort sa convenance, qu'il comprenait bien aussi qu'une acquisition dans la Prusse polonaise ne fut-ce même qu'une langue de terre qui allât jusqu'à la Vistule, pourrait être utile à V. M. par la jonction qui en résulterait de la Prusse avec ses états d'Allemagne; mais qu'il ne voyait aucun objet d'utilité pour sa cour à s'étendre le long des

---

разговорѣ, который я имѣлъ сегодня утромъ съ барономъ Свитеномъ. Послѣ приличнаго привѣтсвія я сказалъ этому министру, что проэктъ раздѣла нѣкоторыхъ областей Польши не исходилъ отъ Вашего Величества, а непосредственно отъ Русскаго двора, которому первому пришла о немъ мысль, что на увѣдомленіе объ этомъ, полученное Вашимъ Величествомъ, Вы считали долгомъ, въ силу своей дружбы къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, сдѣлать имъ объ этомъ секретное увѣдомленіе, какъ вслѣдствіе того, что Вы считали подобное соглашеніе выгоднымъ Имъ, такъ и потому, что оно Вамъ показалось вполнѣ способнымъ облегчить переговоры о мирѣ; но что его дворъ можетъ быть спокойнымъ и увѣреннымъ, что ни Ваше Величество ни Россія не поступятъ опрометчиво по этому поводу. Баронъ Свитенъ мнѣ показался довольно удовлетвореннымъ этимъ отвѣтомъ. Онъ сталъ разговорчивѣе обыкновеннаго и далъ мнѣ какъ бы по своему собственному побужденію нѣкоторое объясненіе, которое не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ дѣйствительной причины уклончиваго отвѣта его двора. Онъ мнѣ сказалъ, что онъ не былъ удивленъ, что планъ раздѣла, въ ущербъ Польши, былъ по мысли Россіи, потому что въ ней были такія смежныя провинціи, которыя, округляя границы Россіи, чрезвычайно были бы для нея удобны, что онъ отлично также понимаетъ, что пріобрѣтеніе въ Польской Пруссіи, будь это хоть только клинъ земли, доходящій до Вислы, могло бы быть полезнымъ Вашему Величеству, вслѣдствіе послѣдовавшаго отъ того соединенія Пруссіи съ Вашими Германскими владѣніями; но что онъ не видитъ никакой пользы для

frontières de la Hongrie, que ce royaume avait une lisière que la nature même semblait avoir formée, que tout ce qu'on pourrait acquérir au delà du mont Carpath ne lui servirait de rien; que ce ne seraient que quelques terres de plus qui pourraient même lui être à charge.

Comme il y aurait eu une sorte d'affectation à ne rien répondre dutout à ce discours, je lui ai dit, que je croyais qu'une puissance telle que la cour de Vienne ne serait pas embarrassée de soutenir de faire valoir les acquisitions, qu'elle pourrait faire de ce côté-là, surtout avec un voisin tel que la Pologne. Je me suis borné à cette réflexion, puisque tout ceci ne se disait que par manière de conversation, et surtout parce qu'il me paraît, qu'il est de l'intérêt de V. M. de laisser dormir à présent et pour quelque temps cette affaire vis-à-vis des Autrichiens, jusqu'à ce qu'elle soit entièrement d'accord sur ce sujet avec la Russie.

Il se peut très-bien au reste, que les Français soient entrés pour quelque chose dans la réponse peu satisfaisante de la cour de Vienne. Si le prince Kaunitz leur a parlé de ce projet, il n'est pas douteux, qu'ils ne s'y soient opposés, tant à cause des Polonais, qu'ils ont toujours pris sous une espèce de protection, que par mauvaise volonté contre V. M. et la cour de Russie, et peut-être aussi par un effet de cette vanité, qui leur est naturelle et qui se trouve blessée de toutes les négociations qui se font sans leur participation. Mais les obstacles, qui ne viendront que de ce côté-là, ne me

---

своего двора растягиваться вдоль границъ Венгріи, что это государство имѣетъ границу, какъ бы образованную самой природой, и что все, что могли бы пріобрѣсти за Карпатами, ни къ чему ему не послужитъ; что это только нѣсколькими землями больше, которыя могли бы даже быть ему въ тягость. Такъ какъ ничего не отвѣтить на эти слова было бы чѣмъ то въ родѣ притворства, то я ему сказалъ, что я думалъ, что такая держава, какъ Вѣнскій дворъ, не затруднится поддержать свое требованіе признанія пріобрѣтеній, которыя онъ могъ бы сдѣлать съ этой стороны, особенно имѣя такого сосѣда, какъ Польша. Я ограничился этимъ разсужденіемъ, потому что все это говорилось въ видѣ простаго разговора, и въ особенности потому что мнѣ кажется, что въ интересахъ Вашего Величества, чтобъ это дѣло не выяснилось въ настоящій моментъ и впродолженіе нѣкотораго времени для Австрійцевъ, покуда вы вполнѣ не согласитесь на счетъ этого предмета съ Россіей. Впрочемъ, очень можетъ быть, что французы приняли нѣкоторое участіе въ мало удовлетворительномъ отвѣтѣ Вѣнскаго двора. Если князь Кауницъ говорилъ имъ о семъ проэктѣ, то нѣтъ сомнѣнія, чтобъ они этому не воспротивились, какъ изъ за Поляковъ, которыхъ они всегда брали нѣкоторымъ образомъ подъ свое покровительство, такъ и вслѣдствіе недоброжелательства къ Вашему Величеству и къ Русскому двору, а можетъ быть также вслѣдствіе этого тщеславія и самомнѣнія, имъ прирожденнаго, и оскорбленнаго всѣми негоціаціями, которыя дѣлаются безъ ихъ участія. Но препятствія, могущія явиться только съ этой стороны, кажутся мнѣ нисколько не заслуживающими

paraissent guère à craindre. Tout dépendra, selon mes faibles lumières, de la manière dont V. M. pourra convenir avec la cour de Russie. Si celle-ci entre une fois dans ses vues, il ne sera pas difficile de faire accéder la cour de Vienne à un arrangement, qu'elle aurait de la peine à contrecarrer.

Finckenstein.

№ 519.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, le 15 de Mai 1771.

Prés. le 15 de Mai.

Je suis entièrement de votre sentiment sur la négociation de nos acquisitions en Pologne. Le meilleur parti pour nous en assurer un bon succès c'est toujours de s'entendre avec la Russie; et dès que la cour de Vienne me verra d'accord avec la dernière sur cet article peut-être changera-t-elle alors aussi de langage, ainsi que vous l'observez très-bien dans votre rapport d'hier.

D'ailleurs, je suis très-satisfait de mes lettres de Pétersbourg du 30 d'Avril dernier, et en les combinant avec les sentiments modérés que celles de Vienne du 8 de ce mois annoncent, il ne me reste presque plus de doute que les affaires entre la Russie et la Porte ne puissent s'arranger de la façon que je me le suis imaginé. Sur ce je prie Dieu etc. Fédéric.

опасеній. Все будетъ зависить, по моему слабому разумѣнію, отъ того, въ какое соглашеніе Ваше Величество войдете съ Русскимъ дворомъ. Лишь только этотъ дворъ раздѣлитъ Ваши виды, то не трудно будетъ заставить приступить Вѣнскій дворъ къ соглашенію, которому ему будетъ трудно противиться.

Финкенштейнъ.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 15-го мая 1771 г.

Предст. 15-го мая.

№ 519. Я вполнѣ Вашего мнѣнія о негоціаціяхъ по поводу нашихъ пріобрѣтеній въ Польшѣ. Лучшій способъ для насъ обезпечить имъ хорошій успѣхъ, это — все таки войти въ соглашеніе съ Россіей, и какъ только вѣнскій дворъ увидитъ, что я нахожусь въ согласіи по этому предмету съ послѣдней, то онъ можетъ быть тоже перемѣнитъ тонъ, какъ Вы это отлично замѣчаете въ Вашемъ вчерашнемъ рапортѣ. Къ тому же я очень доволенъ моими письмами изъ Петербурга отъ 30 апрѣля текущаго года и, сопоставляя ихъ съ тѣмъ чувствомъ умѣренности, которая высказана въ письмахъ изъ Вѣны отъ 8-го числа этого мѣсяца, для меня почти не остается больше сомнѣнія, чтобъ дѣла между Россіей и Портой не могли устроиться такимъ образомъ, какъ я это себѣ представляю.

За тѣмъ молю Бога и пр. Фридрихъ.

№ 520.

Le roi au comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 16 de Mai 1771.

Prés. le 16 de Mai.

Je suis très-satisfait de la manière dont selon votre rapport d'hier vous vous êtes acquitté de mes derniers ordres auprès du baron de Swieten et je ne saurais qu'applaudir à votre avis, qu'il est de mon intérêt de garder dans le moment présent un parfait silence vis-à-vis de la cour de Vienne sur l'article de nos acquisitions en Pologne et d'attendre auparavant le tour, que cette négociation prendra à celle de Pétersbourg. En effet, si celle-ci entre dans mes vues à cet égard, il y aura bien moyen, de porter les Autrichiens à accéder à nos arrangements, et sur ce je prie Dieu etc.

Fédéric.

№ 521.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 14 Juin 1771.

Prés. le 24 Juin.

Je suis si satisfait de votre dépêche, que J'ai reçue par le courrier Bartenfelder, que quand même Je n'acquerrais pas un village de la Prusse-Polonaise, la façon de penser de la cour de Pétersbourg, sincère et amiable,

---

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 16-го мая 1771 г.

Предст. 16-го мая.

№ 520. Я очень доволенъ тѣмъ, что Вы, судя по Вашему вчерашнему рапорту, исполнили мои приказанія относительно барона Свитена, и я могу только одобрить Ваше мнѣніе, что для меня выгодно въ настоящее время хранить полное молчаніе относительно Вѣнскаго двора, по поводу нашихъ пріобрѣтеній въ Польшѣ, и дождаться того оборота, какой приметъ эта негоціація при Русскомъ дворѣ. Дѣйствительно, если послѣдній приметъ участіе въ моихъ видахъ по этому поводу, то весьма можно будетъ склонить Австрійцевъ приступить къ нашимъ соглашеніямъ.

Затѣмъ молю Бога и пр. Фридрихъ.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 14 іюня 1771 г.

Получено 24 іюня.

№ 521. Я такъ удовлетворенъ Вашей депешей, полученной мною съ курьеромъ Бартенфельдеромъ, что если бы даже мнѣ и не удалось пріобрѣсть ни одной изъ деревень польской Пруссіи, то все же настроеніе петербургскаго двора,

me tiendrait lieu de toute possession ultérieure. Cependant, comme cette cour se trouve en des dispositions aussi avantageuses, Je crois pour commencer pour ce qui me regarde qu'on pourrait lui proposer la possession de la Poméranie, excepté Dantzig, et pour équivalent de cette ville la starostie de Culm ou de Marienbourg, ou si cette proposition rencontre trop de difficulté, au lieu de la Poméranie la Warmie, Elbing, Marienbourg et Culm, mais la première proposition sera toujours la plus avantageuse, si vous pouvez l'arranger ainsi, parce qu'elle me donne une communication avec la Prusse dont autrement Je demeure toujours coupé par la Pologne. Je me confie à votre zèle et à votre habileté de faire réussir la première, bien sûr que vous ne me trouverez pas ingrat pour les soins que vous aurez employés. Quant aux affaires qu'il s'agit de traiter à l'occasion de cette acquisition, Je crois qu'il est absolument nécessaire qu'il se fasse une convention de leurs acquisitions mutuelles, et pour cet effet vous en trouverez le plan ci-joint. Je n'entre point dans la portion que la Russie se destine, et J'y ai laissé exprès table rase pour qu'elle la règle selon ses intérêts et son bon plaisir. A présent, J'entre en discussion de ce que demande l'extension de ce plan, et je commence par applaudir sincèrement au comte de Panin qui, en communiquant aux Autrichiens ses propositions de la paix, n'a fait aucune mention de la Pologne et de son démembrement, parce qu'il est prudent d'attendre les

---

откровенное и любезное, замѣнитъ мнѣ всякое пріобрѣтеніе. Однако, такъ какъ этотъ дворъ находится въ столь благопріятномъ для насъ настроеніи, то я думаю начать съ предложенія уступить мнѣ Померанію, за исключеніемъ Данцига; а вмѣсто этого города просить воеводства Кульмъ или Маріенбургъ; если же это предложеніе встрѣтитъ много затрудненій, то вмѣсто Помераніи можно взять Вармію, Эльбингъ, Маріенбургъ и Кульмъ; но первое предложеніе все таки самое выгодное, если только Вамъ удастся устроить дѣло такимъ образомъ, потому что въ этомъ случаѣ я буду имѣть прямое сообщеніе съ Пруссіей, тогда какъ при всякомъ другомъ я всегда остаюсь разъединеннымъ Польшею. Полагаюсь на Ваше усердіе и искусство, и надѣюсь, что Вы успѣете въ первомъ предложеніи; что же касается Меня, то будьте увѣрены, что Я съумѣю Васъ отблагодарить за Ваши старанія по этому дѣлу. Что касается дѣлъ, которыя придется обсуждать по поводу этого пріобрѣтенія, Я полагаю, что необходимо составленіе конвенціи взаимныхъ пріобрѣтеній, и на этотъ предметъ посылаю Вамъ при семъ проэктъ такой конвенціи. Я не вхожу въ обсужденія относительно части, назначаемой себѣ Россіею, и по этому оставляю нарочно въ проэктѣ пробѣлъ для того, чтобы она сама пополнила его, согласно своимъ интересамъ и по своему благоусмотрѣнію. Теперь перейду къ разсмотрѣнію подробностей этого плана и начну съ того, что искренно одобряю графа Панина, что онъ, сообщая австрійцамъ свои предложенія мира, ничего не упомянулъ о Польшѣ и о ея расчлененіи, потому что благоразумно выжидать, какое истинное воззрѣніе вѣнскаго двора на

sentiments de la cour de Vienne sur la paix des Turcs avant de lui faire de nouvelles propositions. J'espère bien qu'on aura à votre cour assez de confiance en moi pour croire, que si Je puis rendre le prince Kaunitz coulant par mes représentations que je lui ferai, mais à présent Je suis bien loin de gouverner ces gens qui dans le fond demeurent les ennemis irréconciliables de ma maison. Après tout quand il s'agit de faire une paix de l'importance de celle-ci la cour de Pétersbourg doit se préparer à trouver des obstacles, quoiqu'avec vérité il faut avouer qu'en considérant ses pièces, ses propositions sont modérées, mais il faut se préparer à cela et avec un peu de fermeté et de liant dans la négociation, l'Impératrice de Russie réussira dans le gros de l'affaire. Je crois donc qu'il ne faudra parler de nos droits respectifs, dont de notre côté les déductions sont prêtes, que lorsque la négociation avec les Turcs aura commencé à prendre consistance. Les raisons en sont qu'il ne faut pas effaroucher tout à la fois la cour de Vienne par des objets trop multipliés, et que lorsque la négociation de la paix sera avancée à un certain point de consistance, il ne dépendra plus des Autrichiens de la rompre si nous déclarons alors unanimement nos vues sur la Pologne, en nous fondant sur l'exemple que la cour de Vienne nous en a donné par sa prise de possession de certaines starosties, dont on la laisse jouir tranquillement, elle n'aura premièrement rien de bon à répondre parce qu'elle a été

миръ съ турками, прежде чѣмъ дѣлать ему новыя предложенія. Надѣюсь, что при русскомъ дворѣ Мнѣ достаточно довѣряютъ и вполнѣ увѣрены, что если бы Я только могъ сдѣлать князя Кауница сговорчивѣе моими представленіями, то непремѣнно сдѣлалъ бы это; но въ настоящее время Я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы управлять этими людьми, потому что они въ глубинѣ души самые непримиримые враги моего дома. Какъ бы то нибыло, но если петербургскій дворъ готовится заключить мирный договоръ такой важности, то онъ долженъ приготовиться встрѣтить препятствія, хотя по справедливости надо признаться, что, просматривая статьи этого договора, его слѣдуетъ считать умѣреннымъ. Не смотря, однако, на это, надо быть готовымъ къ встрѣчѣ затрудненій, которыя при нѣкоторой настойчивости и искусству въ переговорахъ, Императрица Россіи съумѣетъ отвратить и успѣть въ главной части этого дѣла. Я полагаю, что намъ нечего будетъ говорить о нашихъ взаимныхъ правахъ, пока переговоры съ турками дѣйствительно не начнутся, хотя съ нашей стороны всѣ доказательства ихъ уже готовы. Причины къ тому заключаются въ томъ, что не слѣдуетъ сразу запугивать вѣнскій дворъ очень сложными предметами; когда же переговоры о мирѣ подвинутся до извѣстной степени осуществленія и отъ Австріи уже не будетъ зависить прервать ихъ, тогда мы единодушно объявимъ наши виды на Польшу, основываясь на примѣрѣ, который намъ подаетъ вѣнскій дворъ пользованіемъ и присвоеніемъ себѣ безнаказанно нѣскольких воеводствъ. Онъ, вопервыхъ, ничего дѣльнаго не въ состояніи будетъ намъ отвѣтить, потому что самъ же первый показалъ дорогу; а, во вторыхъ, Я старался все это время разузнать съ

la première à nous en montrer le chemin. En second lieu, J'ai tâché de me remettre en ce temps aussi bien au fait que possible de ses ressources et voici ce qui m'en revient. Elle ne peut compter en rien sur l'assistance de la France qui se trouve dans un état d'épuisement si affreux, qu'elle n'a pu donner aucun secours à l'Espagne, qui se trouvait sur le point de déclarer la guerre à l'Angleterre, et si cette guerre ne s'est pas faite, il faut l'attribuer uniquement au bouleversement des finances de la France. Or, voilà donc comme Je raisonne: si la cour de Vienne à même envie de faire la guerre, voudra-t-elle la déclarer sans espoir d'aucun allié à la Russie et à la Prusse en même temps? Cela ne me paraît ni vraisemblable, ni probable, ainsi nous n'avons rien à craindre avec le projet d'acquisition sur la Pologne. Je garantis aux Russes tout ce qui se trouve de leur convenance, ils en feront autant envers moi, et supposé que les Autrichiens trouvassent leur portion en Pologne trop faible en comparaison de la nôtre et qu'on voulût les satisfaire, il n'y aurait qu'à leur offrir cette lisière de l'état de Venise qui les coupe de Trieste pour les mettre en repos; et quand même ils feraient les méchants, Je vous réponds sur ma tête que notre union bien constatée avec la Russie les fera passer par tout ce que nous voudrons. C'est pourquoi Je prends sur moi toutes les garanties que la Russie exigera des terrains qu'elle trouve convenables à son arrondissement, et J'ajoute même envers vous que je ne risque certainement pas la guerre à donner ces

---

какой стороны можетъ Австрія разсчитывать на помощь, и вотъ къ какому заключенію Я пришелъ. Она не можетъ никоимъ образомъ разсчитывать на помощь Франціи, которая въ настоящее время такъ ужасно истощена, что не могла оказать никакой помощи Испаніи, въ то время, когда послѣдняя находилась наканунѣ разрыва съ Англіей; если только эта война не состоялась, то причину надо искать ни въ чемъ другомъ какъ въ финансовомъ разстройствѣ Франціи. А потому Я такъ разсуждаю: если вѣнскій дворъ даже и пожелаетъ вести войну, то въ состояніи ли онъ будетъ объявить ее одновременно и Россіи и Пруссіи, не имѣя никакого союзника? Такъ какъ это, по моему, невѣроятно и даже невозможно, то намъ нечего и бояться за нашъ проэктъ о пріобрѣтеніяхъ въ Польшѣ. Я гарантирую русскимъ, что они могутъ вполнѣ взять все, что имъ будетъ удобно; они же, пусть сдѣлаютъ то же самое относительно меня, и допустивъ, что австрійцы будутъ считать свою часть въ Польшѣ слишкомъ незначительной, въ сравненіи съ нашими, и при существованіи желанія ихъ удовлетворить, стоитъ только имъ предложить полосу земли, граничащую съ Венеціанскимъ государствомъ, которая отрѣзываетъ ихъ отъ Тріеста, и тогда они совершенно успокоятся. И если бы даже они и послѣ этого остались озлоблены, то Я отвѣчаю моей головой, что нашъ прочный союзъ съ Россіей заставитъ ихъ уступить намъ во всемъ-чего бы мы ни пожелали. Поэтому, то Я и беру на себя гарантіи всѣхъ земель, которыя Россія найдетъ удобными для увеличенія своихъ владѣній, и прибавлю даже, что не рискую этимъ нисколько возбудить войну, давая эти гарантіи.

garanties. Cette affaire ne demande que de la contenance et de la fermeté et Je réponds d'autant plus de la réussite que ceux qui pourraient s'y opposer: savoir, les Autrichiens ont à faire à deux puissances et n'ont aucun allié pour les épauler. J'espère que vous ferez un bon usage de cette dépêche et qu'au retour du courrier vous me renverrez la convention signée.

Sur ce je prie Dieu etc. Féděric.

Von der Hand des Königs:

Je suis très content de vos soins, et J'espère que vous vous évertuerez pour mener cette importante affaire à une heureuse fin, assuré, que je Vous en témoignerais ma reconnaissance comme je Vous l'ai promis.

Fédéric.

P. S. J'ai reçu aussi votre dépêche du 28 de Mai, qui m'est entrée par le courrier ordinaire.

№ 522.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 28 Juin (9 Juillet) 1771.

Contenu: 1) Dépêche immédiate du roi communiquée au comte Panin, qui en a été fort satisfait. 2) La maladie du grand-duc empêche ce ministre de s'occuper des affaires. Etat critique de la santé du grand-duc.

Это дѣло требуетъ лишь твердости и рѣшимости, и Я отвѣчаю тѣмъ болѣе за успѣхъ, что тѣ, которые могли бы сопротивляться, какъ-то: австрійцы, будутъ имѣть дѣло съ двумя державами, сами не имѣя никакого союзника, могущаго помочь имъ. Надѣюсь, что Вы хорошо воспользуетесь этой депешей, и по возвращеніи курьера пришлете мнѣ обратно подписанную конвенцію.

За тѣмъ молю Бога и пр. Фридрихъ.

Рукою короля:

Я очень доволенъ Вашими заботами, и надѣюсь, что Вы употребите всѣ ваши силы, чтобы довести это важное дѣло до счастливаго окончанія. Будьте увѣрены, что выражу Вамъ свою благодарность, какъ уже обѣщалъ это.

Фридрихъ.

P. S. Я получилъ также съ обыкновенной почтой Вашу депешу отъ 28-го мая.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 28 іюня (9 іюля) 1771 г.

№ 522. Содержаніе: 1) Непосредственная депеша короля, сообщенная графу Панину, который былъ ею весьма доволенъ. 2) Болѣзнь великаго князя мѣшаетъ этому министру заниматься дѣлами. Опасное состояніе здоровья великаго князя.

Les deux derniers courriers ordinaires m'ont apporté les ordres immédiats de V. M. du 19, 20 et 23 de Juin avec un rapport de Constantinople du 17 de Mai et une dépêche de son ministère du 22 Juin. La maladie du grand-duc est devenue plus sérieuse qu'on ne le croyait au commencement, et elle a engagé même l'Impératrice à venir en ville pour le voir. Présentement on est entièrement hors d'inquiétude à son sujet, cependant comme S. A. I. est encore très faible et qu'elle a tous les jours de petits ressentiments de la fièvre, elle n'est point allée à Péterhoff. Cet incident m'a empêché toute la semaine passée de voir le comte Panin, qui a été fort assidu auprès de son auguste élève et occupé par sa maladie. Je lui ai donc fait savoir par écrit le contenu important des ordres immédiats de V. M. du 19 Juin. Il m'a témoigné la satisfaction extrême, qu'il avait eue en apprenant ces sentiments élevés de V. M. dignes de son grand coeur et si propres à établir pour toujours une confiance et une amitié inaltérables entre la Prusse et la Russie. Il a fait part de cet écrit à sa Souveraine et à toutes les personnes distinguées de son conseil, afin qu'il leur serve d'un nouveau motif de conviction sur l'avantage supérieur de l'alliance de V. M. avec cet empire qui se manifestait non-seulement par la valeur réelle de ses forces mais encore par la sagesse de ses conseils et par la conduite admirable, qu'elle tenait vis-à-vis des autres cours, soit pour pénétrer leurs sentiments, soit pour les conduire conformément à ses vues et le tout pré-

---

Двѣ послѣднія обыкновенныя почты доставили мнѣ непосредственныя приказанія Вашего Величества отъ 19, 20 и 23 іюня при рапортѣ изъ Константинополя отъ 17-го мая, и одну депешу отъ Вашего министерства отъ 22-го іюня. Болѣзнь великаго князя сдѣлалась гораздо серьезнѣе чѣмъ это предполагали вначалѣ, и заставила Императрицу пріѣхать въ городъ, чтобы видѣть его. Въ настоящее время онъ вполнѣ внѣ опасности, но такъ какъ его высочество еще очень слабъ, и каждый день чувствуетъ незначительныя припадки лихорадки, то Она и не поѣхала въ Петергофъ. Этотъ случай помѣшалъ мнѣ всю прошлую недѣлю видѣться съ графомъ Панинымъ, который былъ все время при своемъ августѣйшемъ воспитанникѣ и озабоченъ его болѣзнью. Я однако письменно сообщилъ ему важное содержаніе непосредственныхъ приказаній Вашего Величества отъ 19-го іюня. Онъ выразилъ мнѣ полнѣйшее удовольствіе, которое онъ испыталъ, узнавъ эти возвышенныя чувства Вашего Величества, достойныя вашего великодушія и способныя навсегда возстановить довѣріе и непоколебимую дружбу между Пруссіей и Россіей. Онъ показалъ эту записку своей Государынѣ и всѣмъ высокопоставленнымъ лицамъ ея совѣта, чтобы это могло служить имъ новымъ доказательствомъ убѣжденія насчетъ превосходства союза Вашего Величества съ этой имперіей, который выражался не только въ дѣйствительномъ значеніи Вашихъ силъ, но еще въ мудрости совѣтовъ и въ удивительномъ поведеніи, котораго Вы держитесь въ отношеніи другихъ дворовъ, для того чтобы проникнуть въ ихъ намѣренія, или же вести ихъ согласно Вашимъ видамъ, и все это

sentement pour le bien et l'utilité de la Russie. Pour ce qui me regarde, j'ai des remercîments très respectueux à rendre à V. M. de ce qu'elle a daigné m'éclaircir si amplement sur les motifs, qui ont dirigé ses instructions précédentes, qu'il lui a plu de me donner dans l'affaire de la médiation. Je m'en servirai pour parler avec plus de précision, si dans la suite de la négociation pour les acquisitions il fut nécessaire de rassurer ici les gens contre les appréhensions des oppositions de la cour de Vienne. Il me semble cependant, qu'elles ne sont guère à craindre. J'ai dit au prince Lobkowitz, qui m'a demandé, comment V. M. pensait sur les projets de la Russie pour la paix, qu'eu égard aux succès, qu'elle avait eus, elle les jugeait très modérés. Alors il m'a répondu, qu'en ce cas-là sa cour le jugerait tel aussi, puisqu'elle ne ferait pas autre chose que ce qu'elle saurait, Sire, vous être agréable et qu'elle ne s'opposerait pas seule à l'agrandissement de la Russie, si V. M. voulait qu'il eût lieu. Voilà à peu près les mêmes propos, le moment après qu'il était revenu et ces propos me semblent indiquer, que sa cour craint l'intimité entre V. M. et la Russie, et que pour ne point se l'attirer à dos, elle fera tout ce que V. M. trouvera bon de lui conseiller. L'arrangement final de la convention secrète a été entièrement suspendu par la maladie du grand-duc. Le comte Panin m'a dit hier, quand je le revis après huit jours pour la première fois, qu'il lui avait été impossible de s'occuper d'affaires. En effet, je l'ai trouvé si

---

нынѣ для блага и пользы Россіи. Что же касается до меня, то я почтительно благодарю Ваше Величество, что Вы удостоили выяснить мнѣ такъ пространно тѣ основанія, которыя руководили Вами при составленіи предшествовавшихъ инструкцій, и которыя Вамъ угодно было дать мнѣ въ дѣлѣ о посредничествѣ. Я воспользуюсь ими, чтобы говорить болѣе точно, если во время переговоровъ о пріобрѣтеніяхъ (въ Польшѣ) понадобится здѣсь успокоить людей отъ боязни сопротивленія со стороны вѣнскаго двора. Мнѣ кажется однако, что болѣе нечего бояться. Я сказалъ князю Лобковичу, который спросилъ меня, что думаетъ Ваше Величество насчетъ проэктовъ Россіи о мирѣ: что Вы считаете ихъ очень умѣренными въ видахъ успѣха, который она имѣла. Тогда онъ отвѣтилъ мнѣ, что въ такомъ случаѣ и его дворъ найдетъ ихъ таковыми же, потому что сдѣлаетъ только то, что можетъ быть пріятно Вамъ, Государь, и что онъ одинъ не будетъ препятствовать расширенію Россіи, если Вашему Величеству угодно, чтобы это такъ было. Вотъ, приблизительно почти тѣ же самыя слова, которыя онъ говорилъ минуту спустя, когда вернулся, и эти слова, мнѣ кажется, показываютъ, что его дворъ боится дружбы Вашего Величества съ Россіей, и чтобы не возстановить Васъ противъ себя, онъ будетъ дѣлать все что Ваше Величество найдете нужнымъ посовѣтовать ему. Окончательная секретная конвенція была совершенно отложена по случаю болѣзни великаго князя. Графъ Панинъ сказалъ мнѣ вчера, когда черезъ восемъ дней я увидѣлъ его, въ первый разъ, что ему было невозможно заниматься дѣлами. Дѣйствительно, я нашелъ его такъ разстроеннымъ и

échauffé et si affaibli, qu'on voit bien, qu'il a beaucoup souffert de cette maladie. La cession de Moldavie et de la Valachie à la Pologne est une idée à laquelle on se familiarise beaucoup ici. On l'a déjà eue auparavant, si V. M. daigne se rappeler le contenu de mes rapports du 10 et du 15 de Mars. V. M. l'a proposée elle-même dans les ordres du 24 Mars. Les discours du prince Lobkowitz ont fait juger, que la cour de Vienne n'y serait pas contraire, de sorte que les conseils qu'il vous a plu de donner dans vos derniers ordres immédiats, décideront probablement les choses. Le comte Panin à qui j'en ai parlé m'a dit qu'il remettait cette affaire avec les autres après les fêtes.

La maladie de S. A. I. le grand-duc qui paraissait de peu d'importance au commencement est devenue dans la suite plus sérieuse parce qu'elle s'est déclarée dans une fièvre biliaire, qui lui a donné huit accès dans cinq jours. On n'a cependant plus d'inquiétude à son sujet et son rétablissement avance heureusement.

Les apparences de la reconvalescence du grand-duc ne se sont pas soutenues, comme on l'avait cru. J'appris hier à la cour que la nuit d'avant-hier il a pris une forte diarrhée, qu'on a regardée comme une crise favorable, puisque dans le moment elle n'augmentait pas sa faiblesse, mais ayant repris hier au soir un nouvel accès de fièvre, il se trouve plus affaibli qu'auparavant, de sorte, qu'on ne saurait dire qu'il soit plus mal qu'il n'a été, parce que la fièvre ne l'a jamais quitté tout à fait, mais on ne peut pas avé-

---

ослабѣвшимъ, что видно, что онъ много выстрадалъ во время этой болѣзни. Передача Молдавіи и Валахіи Польшѣ, — мысль къ которой здѣсь весьма привыкаютъ. Ее имѣли здѣсь уже и ранѣе, если Ваше Величество удостоите припомнить содержаніе моихъ донесеній отъ 10-го и 15-го марта, Ваше Величество сами предложили ее въ приказахъ отъ 24-го марта. Изъ разговора князя Лобковича можно понять, что вѣнскій дворъ не будетъ противъ этого, такъ что совѣты, которые Вамъ было угодно дать въ Вашихъ послѣднихъ непосредственныхъ приказахъ, вѣроятно рѣшатъ дѣло. Графъ Панинъ, съ которымъ я говорилъ объ этомъ, сказалъ, что онъ это дѣло вмѣстѣ съ другими отложитъ и разсмотритъ послѣ праздниковъ.

(Нешифровано). Болѣзнь е. в. великаго князя казалось незначительною вначалѣ, она сдѣлалась впослѣдствіи гораздо серьезнѣе, потому что разразилась въ желчную горячку, и въ продолженіе пяти дней у него было восемь припадковъ. Однако онъ теперь внѣ опасности и его выздоровленіе успѣшно подвигается впередъ.

(Снова шифръ). Признаки выздоровленія в. князя не оправдались, какъ ожидали. Вчера при дворѣ я слыхалъ, что третьяго дня ночью съ нимъ сдѣлался сильный поносъ, который сочли благопріятнымъ кризисомъ, потому что въ настоящую минуту онъ не увеличиваетъ его слабости, но когда вчера вечеромъ появился новый припадокъ лихорадки, то онъ теперь ослабѣлъ болѣе, такъ что не знаютъ, хуже ли ему чѣмъ прежде, потому что лихорадка его никогда совершенно не оставляла, но нельзя

rer non plus qu'il soit entièrement hors de danger. C'est aujourd'hui le douzième jour de la maladie; il faut attendre celui de demain pour voir si les forces reviendront; car c'est cette grande faiblesse qui est ce qu'il y a de plus mauvais dans son état.

№ 522 a.

Le comte de Solms au roi.

(Vers la fin du mois de Juin 1771).

Sire, j'ai remis présentement au comte Panin le projet pour la convention secrète et je lui ai fait part du contenu des ordres immédiats qui l'accompagnaient. V. M. ne saurait douter de la grande impression qu'a faite sur lui l'assurance du parfait contentement qu'elle a témoigné pour les dispositions de la Russie à seconder en tout ses vues pour la réussite du dessein de faire des acquisitions en Pologne. Il a été ravi d'entendre déclarer ces sentiments vigoureux, au sujet de l'alliance entre nos deux cours, et il a été réjoui surtout d'apercevoir tant d'analogie dans la façon, de penser de V. M. et de sa souveraine, qui fait qu'elles se rencontrent jusque dans les expressions, comme V. M. aura peut-être daigné le remarquer dans mes derniers rapports, où je lui ai rendu compte des entretiens que j'ai eus avec le comte Panin au sujet de l'avantage d'une étroite union entre elle et cette

---

утверждать также, чтобы онъ былъ совершенно внѣ опасности. Сегодня двѣнадцатый день его болѣзни; нужно подождать завтрашняго дня, чтобы видѣть, вернутся ли силы, потому что именно эта-та большая слабость и составляетъ самое худшее въ его состояніи.

Графъ Сольмсъ королю.

Безъ числа (конецъ іюня) 1771 г. [1]).

№ 522 a. Государь, Я только что вручилъ графу Панину проэктъ секретной конвенціи и сообщилъ ему содержаніе непосредственныхъ предписаній, которыя были приложены къ нему. Ваше Величество конечно не сомнѣваетесь въ томъ сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него Вашими увѣреніями въ полномъ удовольствіи, которое Вы выразили относительно расположенія Россія содѣйствовать Вамъ во всемъ, относительно успѣховъ плана будущихъ пріобрѣтеній въ Польшѣ. Онъ былъ въ восторгѣ, слыша заявленія глубочайшаго расположенія, относительно союза между нашими двумя дворами, и особенно былъ обрадованъ, когда замѣтилъ столь значительное сходство въ образѣ мыслей Вашего Величества и его Государыни, благодаря которому, Вы сходитесь даже въ выраженіяхъ, какъ Ваше Величество можетъ быть уже изволили замѣтить изъ моихъ послѣднихъ донесеній, въ которыхъ я далъ отчетъ о разговорѣ моемъ съ графомъ Панинымъ по поводу выгодъ отъ тѣснаго союза между

---

[1]) Императрица переѣхала въ Петергофъ 18-го іюня и возвратилась въ Петербургъ 26-го іюня, и болѣе въ этомъ году въ Петергофъ не ѣздила.

cour. Il vous prie, Sire, de ne pas regarder le principe de votre alliance fondé seulement sur la différence des sentiments des deux cours d'avec celle de Vienne, mais de vouloir continuer de l'honorer de votre confiance royale et vous persuader que suivant la façon d'envisager la chose, l'intimitié de cette union devait être indépendante de toute autre amitié ou inimité de V. M. et de la Russie avec ou contre toute autre puissance que ce soit, et n'avoir d'autre base qu'uniquement l'intérêt propre de nos deux états. Quant à l'affaire même, le comte Panin fera à S. M. l'Impératrice le rapport de tout ce qu'il a reçu de moi et songera à déterminer dans un contre-projet les convenances de la Russie, mais il serait difficile de fixer à V. M. le terme quand cela pourra être achevé. Il ne tiendra pas à moi de le presser le plus qu'il me sera possible, mais nous voici justement dans la plus mauvaise époque de toute l'année pour négocier et la plus difficile pour saisir le ministre. L'Impératrice transférrera demain sa résidence d'été à Peterhoff, où le grand-duc la suivra après-demain, et j'ai par là trente werstes à faire pour voir le comte Panin hors des jours de cour qui sont rares en été.

№ 523.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 5 (16) Juillet 1771.

Contenu: 1) Convalescence du grand-duc, que les médecins ont déclaré

Вами и этимъ дворомъ. Онъ проситъ Васъ, Государь, не смотрѣть на принципъ Вашего союза какъ на основанный только на различіи мнѣній обоихъ дворовъ съ вѣнскимъ дворомъ, но продолжать удостоивать его Вашимъ королевскимъ довѣріемъ, и быть увѣреннымъ, что, судя по всему, тѣсная связь этого союза должна быть независима отъ всякой дружбы или вражды Вашего Величества и Россіи со всякою другою державою, и не должны имѣть другаго основанія и цѣли какъ единственно только интересъ нашихъ обоихъ государствъ. Что же касается самаго дѣла, то графъ Панинъ доложитъ Ея Величеству Императрицѣ о всемъ что узналъ отъ меня, и постарается опредѣлить, въ контръ-проэктѣ, все соотвѣтствующее интересамъ Россіи, но ему трудно назначить Вашему Величеству срокъ когда это будетъ окончено. Я постараюсь торопить его на сколько мнѣ это будетъ возможно, но для насъ наступило именно теперь самое неблагопріятное время года, чтобы вести переговоры, и самое трудное, чтобы видѣться съ министромъ. Императрица переѣзжаетъ завтра въ Петергофъ, куда послѣ завтра послѣдуетъ за ней и великій князь. Такимъ образомъ мнѣ придется дѣлать тридцать верстъ для того, чтобы повидаться съ графомъ Панинымъ, иначе какъ на выходахъ, бывающихъ лѣтомъ рѣдко.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5 (16 іюля) 1771 г.

№ 523. Содержаніе: 1) Выздоровленіе великаго князя, котораго доктора объя-

être hors de danger. 2) Général Bibikof, ami de Mr. de Saldern, sera envoyé à Varsovie à la place du général Weymarn, qui retournera à Pétersbourg. Mr. de Saldern déclare les Polonais incorrigibles.

№ 524.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 8 (19) Juillet 1771.

Contenu: Les affaires reposent et attendent l'entier rétablissement du grand-duc pour être mises en mouvement.

№ 525.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 12 (23) Juillet 1771.

Contenu: 1) Crise qui est survenue au grand-duc et qui fait espérer son parfait rétablissement. 2) Cession de la Valachie et de la Moldavie à la Pologne, idée proposée par le roi et généralement approuvée en Russie. 3) Arrivée du courrier porteur de la réponse de la cour de Vienne et des dépêches du roi du 9.

On m'a bien remis la dépêche immédiate de V. M. du 7 de ce mois avec les différents rapports de Constantinople. — Pour moi, Sire, je ne suis pas en état de vous faire aujourd'hui un rapport plus intéressant, que

---

вили внѣ опасности. 2) Генералъ Бибиковъ, другъ г. Сальдерна, будетъ посланъ въ Варшаву на мѣсто генерала Веймарна, который вернется въ Петербургъ. Г. Сальдернъ объявляетъ поляковъ неисправимыми.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 8 (19 іюля) 1771 г.

№ 524. Содержаніе: Застой дѣлъ; ожидаютъ совершеннаго выздоровленія великаго князя, чтобы опять дать имъ движеніе.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12 (23 іюля) 1771 г.

№ 525. Содержаніе: Кризисъ, наступившій у великаго князя, подаетъ надежду на его полное выздоровленіе. 2) Уступка Валахіи и Молдавіи Польшѣ, мысль предложенная королемъ прусскимъ и одобренная вообще въ Россіи. 3) Пріѣздъ курьера, доставившаго отвѣтъ отъ вѣнскаго двора и депеши короля отъ 9-го іюля.

Мнѣ своевременно передали непосредственную депешу Вашего Величества отъ 7-го числа этого мѣсяца съ различными донесеніями изъ Константинополя. Что касается до меня, Государь, то я не въ состояніи теперь представить Вамъ такое же

ceux que j'ai eu l'honneur de vous faire depuis une quinzaine de jours, parce que la raison qui a influé sur les autres, je veux dire, la maladie du grand-duc subsiste toujours, et que le comte Panin, qui n'est occupé que d'avoir soin de son auguste élève, ne reçoit personne chez lui, et qu'on ne le voit et lui parle que très superficiellement tous les dimanches à la cour, lorsqu'il passe de l'appartement du grand-duc dans celui de l'Impératrice.

Pour ce qui est de l'état de la santé de ce jeune prince, je suis en peine d'avancer quelque chose là-dessus de peur d'être obligé de révoquer l'ordinaire suivant ce que j'ai mandé l'ordinaire précédent. Tant y a, que je commence à craindre que tout le danger n'est pas encore passé. Il n'y a que peu de jours qu'on disait, qu'il était bien, depuis il a eu plusieurs accès de fièvre et la nuit du 19 au 20 on a été de nouveau fortement alarmé à son sujet. Le lendemain il est tombé dans un profond sommeil, accompagné d'une forte transpiration, et depuis ce jour il n'a plus d'accès de fièvre, de sorte qu'on regarde cette dernière crise comme étant plus heureuse que les précédentes, au point que depuis cette époque on commencera à compter sur son rétablissement. Les médecins qui regardent sa maladie comme une fièvre catharrale très obstinée, assurent toujours qu'ils n'y prévoient aucun danger dans les différents symptômes de sa maladie. Il faut ajouter à la vérité à ce qu'ils disent aussi, je crois que s'il y a à craindre ce n'est

---

интересное донесеніе, какія я имѣлъ честь посылать Вамъ двѣ недѣли тому назадъ; причина этого, вліявшая на другія дѣла, заключается въ болѣзни великаго князя, которая все упорствуетъ, а графъ Панинъ только и занятъ заботами о своемъ августѣйшимъ воспитанникѣ и никого къ себѣ не принимаетъ. Его видятъ и говорятъ съ нимъ лишь только мимоходомъ, каждое воскресенье при дворѣ, когда онъ проходитъ изъ комнатъ великаго князя въ покои Императрицы.

Что касается состоянія здоровья этого молодаго князя, то я боюсь что либо сказать впередъ о томъ, дабы не впасть въ противорѣчіе съ тѣмъ о чемъ я доносилъ съ предъидущей почтой. Оно въ такомъ состояніи, что я начинаю бояться, что вся опасность еще не миновала. Немного дней тому назадъ говорили, что здоровье его хорошо, а послѣ того онъ имѣлъ нѣсколько припадковъ лихорадки, въ ночь же съ 19-го на 20-е снова всѣ были очень встревожены его болѣзнью. На другой день онъ впалъ въ глубокій сонъ, сопровождавшійся сильной испариной, и съ того дня болѣе не имѣлъ припадковъ лихорадки, такъ что на этотъ послѣдній кризисъ смотрятъ какъ на болѣе счастливый чѣмъ предъидущіе, и съ этого времени уже начинаютъ разсчитывать на его выздоровленіе. Доктора, которые смотрятъ на его болѣзнь, какъ на очень упорную простудную лихорадку, все еще увѣряютъ, что они не предвидятъ никакой опасности въ различныхъ симптомахъ его болѣзни. По моему мнѣнію, къ тому что они говорятъ, слѣдуетъ по справедливости прибавить, что если чего нибудь и надо

que de sa longueur qui pourrait épuiser le corps faible du grand-duc et le faire tomber dans une maladie de langueur.

J'ai fait parvenir des derniers ordres immédiats de V. M. du 2 de ce mois, nommément de l'endroit, où elle propose de céder la Moldavie et la Valachie à la Pologne, un extrait à cette cour. Les sentiments de V. M. ont été généralement approuvés, et il me paraît qu'on est disposé à les suivre.

La réponse de la cour de Vienne aux propositions de celle-ci pour sa paix avec la Porte est arrivée avant-hier au soir par un courrier adressé au prince Lobkowitz. Lui-même est venu me remettre les ordres immédiats du 9 de ce mois et m'a lu la dépêche qu'il a reçue à ce sujet du prince Kaunitz, sur laquelle je ne crois pas devoir m'étendre, ayant appris par la dépêche de V. M., de même que par le prince Lobkowitz, que le tout a été communiqué à V. M. Elle ne justifie que trop les prédictions de V. M. sur les sentiments de la cour de Vienne, que le comte Panin n'a certainement pas cru trouver ni si outrés, ni si décordés qu'ils se manifestent par cette dépêche. Le prince Lobkowitz a envoyé le lendemain chez le comte Panin pour lui faire annoncer l'arrivée de son courrier et pour lui demander une heure, où il pourrait lui faire part de ses lettres. Il lui a fait répondre qu'il n'était pas en état de le voir, mais qu'il lui ferait dire encore dans la journée quand il pourrait le voir. De mon côté, je lui ai envoyé un extrait

---

опасаться отъ исхода этой болѣзни, то это того, что продолжительность ея можетъ истощить слабое тѣло великаго князя и окончательно изнурить его.

Изъ послѣднихъ непосредственныхъ приказаній Вашего Величества отъ 2-го числа этого мѣсяца, а именно съ того мѣста, гдѣ вы предлагаете уступить Молдавію и Валахію Польшѣ, я сдѣлалъ для этого двора извлеченіе. Мнѣнія Вашего Величества были вообще одобрены и мнѣ кажется, что имъ расположены слѣдовать.

Отвѣтъ вѣнскаго двора на предложенія здѣшняго относительно его мира съ Портой прибылъ съ курьеромъ третьяго дня вечеромъ на имя князя Лобковича. Онъ самъ пришелъ мнѣ передать непосредственныя приказанія отъ 9-го числа этого мѣсяца и прочелъ мнѣ полученную имъ по этому предмету депешу отъ князя Кауница. Я думаю, что мнѣ не для чего распространяться объ этомъ, послѣ того какъ я узналъ изъ депеши Вашего Величества и отъ князя Лобковича, что все это было уже сообщено Вашему Величеству. Этимъ вполнѣ оправдываются предсказанія Вашего Величества относительно намѣреній вѣнскаго двора, которыя графъ Панинъ конечно и не думалъ найти столь крайними, столь открытыми, какими они выражаются въ этой депешѣ. Князь Лобковичъ на другой же день по прибытіи его курьера послалъ сообщить объ этомъ графу Панину и просилъ у него одного часа, въ который онъ могъ бы сообщить ему содержаніе своихъ писемъ. Тотъ отвѣтилъ ему, что онъ еще не можетъ его видѣть, но что въ теченіе дня онъ назначитъ ему время для свиданья. Я, съ своей стороны, послалъ ему подробное извлеченіе изъ приказаній Ва-

étendu des ordres de V. M., accompagné d'un billet pour le prier de me mettre à même de pouvoir vous informer, Sire, au plus tôt de la résolution de sa cour sur cette affaire, et je l'ai pressé poliment de mettre la main à la perfection de la convention secrète. Il m'a fait faire des instances pour lui donner seulement encore quelque répit et qu'il me ferait appeler aussitôt qu'il lui serait possible de s'absenter seulement pour quelques heures de chez le grand-duc. J'espère que ce délai ne sera pas bien long et qu'après qu'on aura ici la réponse de la cour de Vienne, l'Impératrice de Russie s'empressera, Sire, à vous faire connaître ses idées et à se concerter avec V. M. sur le parti qu'il conviendra de prendre.

№ 526.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 15 (26) Juillet 1771.

Contenu: L'Impératrice est piquée de la réponse de la cour de Vienne «du refus d'appuyer par ses bons offices le plan de pacification proposé par la Russie»; on l'a désapprouvé généralement à Pétersbourg. 2) Le comte Panin a évité à dessein de questionner le prince Lobkowitz sur les armements de l'Autriche. 3) Le grand-duc se remet, mais lentement.

шего Величества при запискѣ, которою просилъ его сообщить мнѣ рѣшеніе его двора по этому дѣлу, дабы я могъ въ возможно скоромъ времени извѣстить Васъ, Государь, объ этомъ, и я вѣжливымъ образомъ просилъ его потороппться съ окончательнымъ составленіемъ секретной конвенціи. Онъ настоятельно просилъ меня въ своемъ отвѣтѣ помедлить еще нѣсколько времени, и сообщилъ, что онъ позоветъ меня какъ только ему можно будетъ отлучиться хотя на нѣсколько часовъ отъ великаго князя. Я надѣюсь, что промедленіе это не будетъ продолжительно, и что, послѣ того какъ здѣсь полученъ будетъ отвѣтъ вѣнскаго двора, Императрица Россія поторопится, Государь, сообщить Вамъ свои соображенія и согласиться съ Вашимъ Величествомъ относительно дальнѣйшихъ мѣръ, которыя слѣдуетъ принять.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 15 (26) іюля 1771 г.

526. Содержаніе: 1) Императрица недовольна отвѣтомъ вѣнскаго двора (отказомъ его споспѣшествовать его дружественнымъ содѣйствіемъ плану умиротворенія, предложенному Россіей); его вообще въ Петербургѣ не одобряютъ. 2) Графъ Панинъ уклонился отъ намѣренія допытаться отъ князя Лобковича причинъ вооруженій Австріи. 3) Великій князь поправляется, но медленно.

№ 527[1].

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 9 (20) Août 1771.

Contenu: 1) Communication faite des propositions de Mettra (émissaire français, arrivé à Berlin). 2) On se flatte que le roi employera seul ses bons offices. On désire fort d'entamer la négociation pour la paix afin de connaître les sentiments de la Porte. 3) Le comte de Solms croit, que la cour de Russie est inflexible sur l'article de la Moldavie et la Valachie, qu'elle veut ôter aux Turcs.

Les sentiments de cette cour, au sujet de la Moldavie et de la Valachie, sont connus à V. M. par mes rapports précédents et auxquels j'ose me référer très humblement; de la manière qu'on envisage ici cette affaire, je ne crois pas qu'il soit possible d'engager l'Impératrice à restituer ces deux provinces à la Porte, et si la cour de Vienne voulait l'y obliger par la force, il en naîtrait une animosité, qui ne s'effacerait pas pendant des générations et renouvellerait dans la guerre, qui en résulterait, toutes les horreurs des croisades et des guerres de religion.

№ 528.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 14 Septembre. A St. Pétersbourg, le 19 (30) Août 1771.

Contenu: La cour de Russie propose par le comte de Solms sans vouloir

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 9 (20) августа 1771 г.

527 [1]). Содержаніе: 1) Сообщеніе о предложеніи Меттра (французскаго эмиссара, прибывшаго въ Берлинъ). 2) Надѣятся, что король одинъ окажетъ свое дружественное содѣйствіе. Желаютъ очень начать переговоры о мирѣ, чтобы узнать намѣренія Порты. 3) Графъ Сольмсъ полагаетъ, что русскій дворъ непоколебимъ по вопросу объ отнятіи у Турокъ Молдавіи и Валахіи.

Намѣренія здѣшняго двора по предмету Молдавіи и Валахіи, извѣстныя Вашему Величеству изъ моихъ предыдущихъ донесеній, на которыя осмѣливаюсь почтительно сослаться, таковы, какъ вообще здѣсь смотрятъ на это дѣло, что я не думаю, чтобы было возможно склонить Императрицу возвратить эти обѣ провинціи Портѣ, и если бы вѣнскій дворъ захотѣлъ силою принудить Ее къ этому, то возбудилъ бы такую ненависть противъ себя, которая существовала бы въ продолженіи многихъ поколѣній и возобновила бы въ возникшей изъ за нея войнѣ всѣ ужасы крестовыхъ походовъ и религіозныхъ войнъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Получено 14-го сентября. С.-Петербургъ, 19 (30) августа 1771 г.

№ 528. Содержаніе: Русскій дворъ предлагаетъ чрезъ графа Сольмса, не же-

---

[1]) Затѣмъ недостаетъ 12 депешъ, не сообщенныхъ изъ берлинскаго Тайнаго Архива; архивные №№: 721 по 726; 728; 741 по 745.

avoir l'air de l'avoir proposé que le roi garantisse à la cour de Vienne que la Russie n'a point d'arrière-vue en demandant l'indépendance de la Moldavie et de la Valachie et l'affranchissement des Tartares, et qu'elle ne songe pas, à s'emparer de ces pays, en les détachant de l'empire ottoman. On se flatte à Pétersbourg de ramener par cet expédient la cour de Vienne et de la faire entrer dans les vues de la Russie.

№ 529.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 10 Septembre 1771.

Reçu le 26 Septembre.

Je viens de recevoir votre dépêche du 27 d'Août, dont le contenu exige que J'entre avec vous en détail sur une matière aussi intéressante que l'est l'appréhension d'une guerre générale en Europe. Vous direz donc au comte Panin qu'en gros Je me trouve à peu près de son avis sur le fond des choses et que nous ne différons que pour les moyens. Voici donc ma manière d'envisager les choses relativement à la Russie, premièrement, si la maison d'Autriche se déclare contre moi, il faut s'attendre qu'elle agira de concert avec les Turcs en Moldavie et Valachie pour en expulser le comte Romanzow. Or voilà déjà un grand hasard que d'avoir deux ennemis à combattre au lieu d'un, mais ce n'est pas tout; aussitôt que la cour de Vienne aura

---

лая показать однако, что это отъ него исходитъ, чтобы король гарантировалъ вѣнскому двору, что Россія вовсе не имѣетъ задней мысли, требуя независимости Молдавіи и Валахіи и освобожденія татаръ, и что она и недумаетъ о завладеніи этими землями, отдѣляя ихъ отъ оттоманской имперіи. Въ Петербургѣ льстятъ себя надеждой, что этимъ путемъ привлекутъ на свою сторону вѣнскій дворъ и склонятъ его раздѣлять виды Россіи.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 10 сентября 1771 г.

Получено 26 сентября.

№ 529. Я только что получилъ Вашу депешу отъ 27-го августа, содержаніе которой требуетъ, чтобы я изложилъ Вамъ подробно мои мысли о вопросѣ столь важномъ, какъ опасенія общеевропейской войны. И такъ, Вы скажите графу Панину, что въ общемъ я почти согласенъ съ нимъ что касается сущности самого дѣла, но что мы расходимся только относительно мѣръ. И такъ, вотъ какимъ образомъ я смотрю на эти дѣла относительно Россіи: во первыхъ, если австрійскій домъ объявитъ себя моимъ противникомъ, то нужно ожидать, что онъ будетъ дѣйствовать за одно съ турками въ Молдавіи и Валахіи, чтобы вытѣснить оттуда графа Румянцова. Вотъ Вамъ уже большой рискъ сражаться съ двумя врагами вмѣсто одного, но это еще не все, какъ

fait levée de boucliers, il faut s'attendre qu'en Pologne, il se formera une confédération générale contre la Russie qu'on élira un autre roi et que peut-être ces Polonais feront des incursions en Russie et obligeront l'Impératrice à entretenir des corps séparés pour couvrir ses propres frontières. On me répondra qu'au moyen d'une diversion de ma part, la Russie pourra facilement venir à bout du reste. En ce cas, J'attire sur moi toutes les forces de la maison d'Autriche, le corps auxiliaire des Français et tout ce que la cour de Vienne pourra masser de troupes des petits princes de l'empire pour me les opposer. De sorte que de gaieté de coeur, je m'attirerais deux cent mille hommes pour le moins sur les bras, n'ayant que cent trente mille hommes à leur approche. Comptez avec cela deux années de disette consécutive que nous avons eue qui me mettent pour le moment présent hors d'état, quand même Je le voudrais de faire mouvoir dix mille hommes. Or, Je demande si, vu l'état des choses, il ne serait pas de la prudence et de la sagesse de tenter avant que d'en venir à ces extrémités embarrassantes, les voies de la conciliation. J'ose assurer que l'empire turc sera très humilié de souffrir les pertes des états qu'on en veut détacher quand même ils garderaient la Moldavie et la Valachie, et Je croirais qu'il serait dans les règles pour mettre tout le tort du côté des adversaires de les tâter pour savoir si en se désistant de la Moldavie et de la Valachie, ils voudraient souscrire au reste des conditions. Premièrement, il n'y a

---

только вѣнскій дворъ объявитъ войну, можно ожидать, что въ Польшѣ составится общая конфедерація противъ Россіи, что тамъ выберутъ другаго короля, и что можетъ быть эти поляки сдѣлаютъ вторженіе въ Россію и принудятъ Императрицу содержать отдѣльные корпуса для защиты своихъ собственныхъ границъ. На это мнѣ отвѣтятъ, что, при диверсіи съ моей стороны, Россія легко покончитъ со всѣмъ остальнымъ. Въ такомъ случаѣ я привлекаю противъ себя всѣ силы австрійскаго дома, союзный корпусъ французовъ и всѣ войска, какія только вѣнскій дворъ будетъ въ состояніи собрать отъ мелкихъ князей имперіи, чтобы противоставить ихъ мнѣ. Такимъ образомъ я безъ малѣйшей причины привлеку противъ себя двѣсти тысячъ человѣкъ по меньшей мѣрѣ, не имѣя при ихъ приближеніи болѣе ста тридцати тысячъ человѣкъ. Прибавьте къ этому два года постояннаго неурожая, который ставитъ меня въ настоящее время въ невозможность, если бы я и хотѣлъ, двинуть даже десять тысячъ человѣкъ. И такъ, я спрашиваю, въ виду положенія дѣлъ, не будетъ ли благоразумнѣе и осторожнѣе сначала испробовать всѣ пути къ примиренію, прежде чѣмъ дойти до такой стѣснительной крайности. Я долженъ увѣрить Васъ, что турецкая имперія будетъ весьма унижена, будучи вынужденной допустить потерю владѣній, которыя у нея хотятъ отнять, даже и тогда если сохранитъ за собою Молдавію и Валахію; и я думаю, что было бы правильно, чтобы свалить всю вину на сторону противниковъ, вывѣдывать у нихъ и узнать, захотятъ ли они подписать остальныя условія, отказываясь при томъ отъ Молдавіи и Валахіи. Во первыхъ, тутъ ничего

rien de perdu, à présent l'hiver approche et on s'éclaircirait par une démarche aussi modérée sur les véritables intentions de la cour de Vienne. Il est certain, que jusqu'à ce moment, il n'y a aucun traité de signé entre elle et la Porte, mais il est en même temps très vraisemblable que ce traité pourra se signer cet hiver. Si donc la cour de Vienne refuse les voies d'entrer en accommodement, alors elle met le tort de son côté et alors il faut faire la guerre parce qu'on ne peut l'éviter. Si le comte Panin veut se mettre dans la place de la cour de Vienne, il sera obligé de convenir qu'elle a quelque intérêt de ne pas voir la Moldavie et la Valachie entre les mains d'un despote dépendant de la Russie, mais quoiqu'elle dise Je ne saurais débrouiller l'intérêt qu'elle prend à la Crimée et aux autres conditions que la cour de Pétersbourg a stipulées. Je crois donc que le prince Kaunitz a pris le ton dur de tout refuser pour obtenir ce qui l'intéresse le plus, et Je me persuade que s'il perd toute espérance d'adoucir l'article de la Moldavie et de la Valachie, alors il se livrera sans plus rien ménager aux partis les plus violents de l'alliance avec les Turcs, des traités avec les confédérés de Pologne et l'action de toutes les machines qu'on pourra mettre en oeuvre pour les faire jouer contre la Russie. Des objets aussi importants demandent de mûres réflexions, et J'espère que vous ne négligerez pas de mettre toutes ces idées bien vivement sous les yeux du comte de Panin. Jusqu'ici la Russie a joui du succès non

---

не потеряно, теперь подходитъ зима, и тогда разъяснятся съ помощью этихъ сдержанныхъ мѣръ истинныя намѣренія вѣнскаго двора. Достовѣрно, что до сихъ поръ не заключено никакого трактата между имъ и Портой, но въ то же время весьма вѣроятно, что подобный трактатъ можетъ быть заключенъ въ эту зиму. Итакъ, если вѣнскій дворъ откажется войти въ соглашенія, тогда вся вина падетъ на него, и тогда придется начать войну, такъ какъ уже невозможно ея избѣжать. Если графъ Панинъ пожелаетъ поставить себя на мѣсто вѣнскаго двора, то онъ долженъ будетъ согласиться, что отчасти въ интересѣ этого двора не отдавать Молдавіи и Валахіи въ руки владѣтеля, зависящаго отъ Россіи, но что бы онъ ни говорилъ, я все таки не могу объяснить себѣ, почему онъ интересуется Крымомъ и другими условіями мира, предложенными петербургскимъ дворомъ. И такъ, я думаю, что князь Кауницъ оттого и держится этого рѣзкаго тона, отказывая во всемъ, чтобы пріобрѣсти то что для него болѣе всего важно; и я увѣренъ, что если онъ потеряетъ всякую надежду смягчить статью относительно Молдавіи и Валахіи, то онъ рѣшится, не щадя ничего, на самыя крайнія мѣры, на союзъ съ Турціей, на трактаты съ польскими конфедератами и на всѣ средства и мѣры, какія онъ только можетъ примѣнить, чтобы заставить ихъ дѣйствовать противъ Россіи. Такія важныя дѣла требуютъ зрѣлаго обсужденія, и я надѣюсь что вы не преминете изложить всѣ эти мысли настоятельно графу Панину. До сихъ поръ Россія пользовалась непрерывными успѣхами.

interrompu. Il y a peu d'exemples dans l'histoire d'une prospérité aussi soutenue que celle dont elle jouit, c'est cela même qui devrait faire faire des réflexions aux hasards auxquels on va s'exposer de nouveau et qui me paraissent des plus grands, principalement si on ne s'y prépare pas d'avance. J'en reviens donc aux choses essentielles. Soit que la négociation que je propose réussisse, ou manque, il faut que la Russie fasse un plus grand effort cette année que les précédentes pour compléter entièrement l'armée du comte de Romanzow et du prince de Dolgorouky en Tartarie. Il faut doubler le nombre des troupes qui se trouvent en Pologne pour se mettre en posture de résister à ce nouvel orage qui s'apprête. Ce sont des mesures que la cour de Pétersbourg ne saurait se dispenser de prendre sans se mettre au hasard de voir échouer tous ses projets. Pour ce qui regarde la convention que le courrier a apportée Je ne me trouve pas encore en état aujourd'hui d'y faire réponse. La matière est délicate et sujette à bien des discussions. Il faut se donner le temps de peser à tête reposée toutes ces choses et de prévenir les suites de chaque parti qui s'offre à moi. D'ailleurs, nous ne perdons rien par ce délai, parce que les mesures à prendre ne regardent que l'année prochaine et que nous ne manquons pas Dieu merci de temps pour nous arranger encore. Il y a toute apparence que les propositions de paix de l'Impératrice de Russie, que J'ai fait passer à Constantinople, ne seront pas favorablement reçues. Premièrement, ce pacha révolté

Есть мало примѣровъ въ исторіи такого постояннаго преуспѣянія, какимъ она пользуется, это-то главнымъ образомъ и должно бы заставить подумать о случайностяхъ, которымъ должна будетъ она снова подвергнуться, и которыя мнѣ кажутся еще большими если къ нимъ заранѣе не приготовиться. Я опять перехожу къ главному. Допустимъ, что переговоры, которые я предполагаю, будутъ заключены или не состоятся, необходимо, чтобы Россія приложила болѣе стараній въ нынѣшнемъ году, сравнительно съ прежними, чтобы вполнѣ дополнить арміи графа Румянцова и князя Долгорукова въ татарскихъ земляхъ. Нужно удвоить число войскъ въ Польшѣ, чтобы быть въ состояніи отразить эту новую собирающуюся грозу. Это такія мѣры, которыя непремѣнно долженъ принять петербургскій дворъ, если не желаетъ подвергнуть себя опасности видѣть разрушенными всѣ его проэкты. Что касается конвенціи, которую привезъ мнѣ курьеръ, то я не въ состояніи еще сегодня отвѣчать на нее. Дѣло это слишкомъ щекотливо и такое, что должно быть подвергнуто многимъ обсужденіямъ. Нужно дать себѣ время обдумать со свѣжими силами эти вопросы и предугадать послѣдствія каждой части ихъ, которая мнѣ представляется. Кромѣ того, мы ничего не теряемъ отъ этого промедленія, потому что только въ будущемъ году придется принимать необходимыя мѣры и, благодаря Бога, мы имѣемъ еще довольно времени, чтобы устроиться. По всему видно, что условія мира, поставленныя русскою Императрицею, которые я передалъ въ Константинополь, не будутъ благопріятно при-

du Caire a été battu à Damas, en second lieu, la cour de Vienne intriguera si bien à Constantinople qu'il ne faut point se flatter d'en recevoir une réponse favorable. Je prévois que les Turcs soutiendront à ce que toute négociation passe par les deux puissances qu'ils ont choisies pour médiateurs. D'ailleurs, il serait à souhaiter que le Sr. de Saldern eût un peu moins vivement manifesté son zèle en Pologne. Il n'est que trop vrai que les choses y sont embrouillées plus que jamais, cependant il faut avouer qu'il est bien difficile de traiter avec une nation qui a autant d'opinions que de têtes. Feu le comte de Kaiserling possédait cet art dans un degré éminent. En attendant, quelque arrangement que prenne la cour de Pétersbourg ça regarde le point essentiel en Pologne de doubler le nombre des troupes russes qui s'y trouvent.

Sur ce je prie Dieu, etc.

№ 530.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, le 11 de Septembre 1771.

Prés. le 11 de Septembre.

Je ne doute pas que le comte de Solms ne vous ait adressé le double de sa dépêche importante du 27 d'Août dernier. Elle vous aura appris ce que le comte de Panin a opposé aux remontrances, que Je lui ai fait faire

---

няты. Во первыхъ, этотъ паша, возмутившійся въ Каирѣ, былъ разбитъ въ Дамаскѣ, во вторыхъ, вѣнскій дворъ такъ хорошо будетъ интриговать въ Константинополѣ, что нельзя и льстить себя надеждой получить удовлетворительный отвѣтъ. Я предвижу, что турки будутъ настаивать на томъ, чтобы всѣ переговоры прошли, не минуя двухъ державъ, избранныхъ ими для посредничества. Кромѣ того, было бы желательно, чтобы г. Сальдернъ поменьше выказывалъ свое рвеніе въ Польшѣ. Несомнѣнно, что дѣла тамъ запутались болѣе чѣмъ когда либо, однако надо сознаться, что слишкомъ трудно имѣть дѣло съ націей, у которой столько же мнѣній сколько и головъ. Покойный графъ Кейзерлингъ владѣлъ въ высшей степени искусствомъ съ ними ладить. А пока, каковы бы ни были распоряженія петербургскаго двора, главное нужно удвоить число русскихъ войскъ въ Польшѣ.

За тѣмъ молю Бога и пр.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 11-го сентября 1771 г.

Предст. 11-го сентября.

№ 530. Я не сомнѣваюсь, что графъ Сольмсъ послалъ Вамъ дубликатъ своей важной депеши отъ 27-го августа текущаго года. Онъ конечно сообщилъ Вамъ, что графъ Панинъ возразилъ въ ней на тѣ представленія, которыя я велѣлъ ему сдѣлать

sur les inconvénients d'une plus longue guerre, et la copie ci-jointe vous fera connaître les arguments que j'ai suppédités de nouveau au comte de Solms pour les appuyer, ainsi que la manière dont ce ministre doit s'expliquer sur tout le reste de cette dépêche. Ce n'est cependant que pour votre seule information et direction que je vous fais part de cette nouvelle instruction.

Et sur ce je prie Dieu etc.

№ 531.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, le 13 de Septembre 1771.

Prés. le 13 de Septembre.

Je ne néglige à la vérité rien de mon côté pour prévenir par tous les moyens imaginables une rupture entre les deux cours impériales, et je tenterai même l'impossible pour étouffer le feu d'une guerre générale, qui en serait la malheureuse suite. Mais je souhaite plus que je ne saurais espérer, que mes peines soient accompagnées d'un heureux succès. Et en effet il sera très difficile, pour ne pas dire impossible, de prévenir tous les malheurs que les conjonctures actuelles nous mettent en perspective et je pense bien comme vous dans votre rapport d'hier, que la Russie ne voudra guère apporter quelque modification à l'article de la Valachie et de la Moldavie.

о неудобствахъ болѣе продолжительной войны; приложенная къ этому копія ознакомитъ Васъ съ доводами, которыя я снова представилъ графу Сольмсу, чтобъ ихъ поддержать, а также укажетъ Вамъ, какимъ образомъ этотъ министръ долженъ объясниться по поводу всей остальной части этой депеши. Я сообщаю Вамъ объ этой новой инструкціи только для того, чтобъ Васъ объ этомъ увѣдомить и направить; а затѣмъ молю Бога и пр.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 13-го сентября 1771 г.

Представлено 13-го сентября.

№ 531. По истинѣ, я ничѣмъ не пренебрегаю съ своей стороны, чтобы предупредить всѣми возможными средствами разрывъ между обоими Императорскими дворами, и я попытаюсь даже сдѣлать невозможное, чтобы отвратить всеобщую войну, которая будетъ несчастнымъ послѣдствіемъ этого разрыва. Но я болѣе желаю, чѣмъ могу надѣяться, что мои старанія будутъ сопровождены счастливымъ успѣхомъ. И дѣйствительно будетъ очень трудно, чтобъ не сказать невозможно, предупредить всѣ несчастія, которыя намъ представляютъ въ перспективѣ настоящія усложненія дѣлъ, и я полагаю, также какъ и вы, въ вашемъ вчерашнемъ рапортѣ, что Россія вовсе не захочетъ ввести какое-либо измѣненіе по вопросу о Валахіи и Молдавіи.

Supposé cependant, qu'elle cédât à la fin à la force et à la solidité de mes arguments, la cour de Vienne, autant que j'en présume, n'y acquiescera point; et ayant déclaré une fois, ne vouloir entendre à aucun démembrement de l'empire Ottoman, la liberté des Tartares lui fournira peut-être un nouveau prétexte et il y aura toujours à recommencer avec elle. Je souhaite, que je présume mal à cet égard, mais toutes les apparences y sont; et le meilleur parti qui me reste à prendre dans cette situation critique des affaires, et que je prends en effet, c'est de me préparer à tout événement afin de n'être pas pris au dépourvu.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 532.

Le roi au comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 15 de Septembre 1771.

Prés. le 15 de Septembre.

La dernière poste m'a apporté tant de Pétersbourg que de Vienne des dépêches, qui me font un plaisir infini, et dont je ne doute pas que vous ayez également reçu les doubles. L'une et l'autre me font espérer, qu'il y aura peut-être encore moyen de conjurer l'orage qui paraissait se former et de prévenir une guerre générale; et afin de ne rien négliger pour parvenir à un but aussi désirable, J'ai adressé à mes ministres aux trois cours

---

Если предположить впрочемъ, что она уступитъ, наконецъ, силѣ и основательности моихъ доводовъ, то вѣнскій дворъ, насколько я предполагаю, на это не согласится; и такъ какъ онъ разъ объявилъ, что не желаетъ слышать ни о какомъ раздѣленіи Оттоманской Имперіи, то освобожденіе татаръ представитъ, можетъ быть, ему новый предлогъ, и всегда съ нимъ нужно будетъ начинать сначала. Я желалъ бы, чтобъ мои предположенія по этому поводу были невѣрны, но повидимому всѣ данныя это подтверждаютъ, и лучшее, что мнѣ остается дѣлать въ такомъ критическомъ положеніи дѣлъ и что я сдѣлаю на самомъ дѣлѣ, это—приготовиться ко всякимъ случайностямъ, чтобы не быть застигнутымъ въ расплохъ.

За симъ молю Бога, и пр.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 15 сентября 1771 г.

Представлено 15 сентября.

№ 532. Послѣдняя почта привезла мнѣ депеши какъ изъ Петербурга, такъ и изъ Вѣны, которыя мнѣ доставляютъ безконечное удовольствіе; я не сомнѣваюсь, что вы также получили ихъ дубликаты. И тѣ и другія депеши позволяютъ мнѣ надѣяться, что будетъ еще можетъ быть средство отвратить грозу, повидимому собиравшуюся, и предупредить всеобщую войну; и чтобъ ничѣмъ не пренебречь для достиженія столь желаемой цѣли, я послалъ моимъ министрамъ при трехъ император-

Impériales les ordres, dont je joins ici une copie pour votre direction et information, priant au reste Dieu, qu'il vous ait en Sa sainte et digne garde.

Fédéric.

Je serai obligé d'avoir encore un entretien avec Mons: Van Swieten. Voulez-vous bien me l'amener Mardi le 17 ici.

№ 533.

Le roi au Sr. de Rhodt à Vienne.

A Potsdam, le 15 de Septembre 1771.

La dépêche intéressante du 9 de ce mois, que je viens de recevoir de votre part, m'ayant été bien rendue, après l'avoir bien examinée j'ai cru qu'il serait nécessaire de faire une réponse à l'Impératrice-Reine sur tous les points qu'Elle a touchés en vous parlant. Je m'offre avec plaisir de lui rendre le service qu'Elle désire de moi à Constantinople, au risque même de me brouiller avec cette cour, dont je ne demande ni n'attends rien depuis la bonne union rétablie entre la maison Impériale et la mienne. Vous recevrez donc ci-joint la dépêche pour Constaninople conforme en tout aux désirs de l'Impératrice et dont je vous en joins une copie que vous pourrez communiquer au prince Kaunitz. Vous direz à l'Impératrice que je ressens

---

скихъ дворахъ предписанія, копіи съ которыхъ я къ сему прилагаю для вашего руководства и свѣдѣнія, моля затѣмъ Бога, чтобъ онъ принялъ васъ подъ свою святую и достойную охрану.

Фридрихъ.

(Собственноручно).

Я буду принужденъ еще разъ побесѣдовать съ г-нъ фанъ Свитеномъ. Приведите его пожалуйста ко мнѣ сюда во вторникъ 17-го.

Король г-ну Роду въ Вѣну.

Потсдамъ, 15 сентября 1771 г.

№ 533. Просмотрѣвъ интересную депешу отъ 9-го числа сего мѣсяца, которую я только что отъ васъ получилъ и которая была мнѣ въ исправности доставлена, я думалъ, по зрѣломъ обсужденіи ея, что слѣдовало бы дать отвѣтъ Императрицѣ Королевѣ на всѣ тѣ вопросы, которыхъ она касалась въ разговорѣ съ вами. Я съ удовольствіемъ беру на себя оказать ей ту услугу, которую она желаетъ отъ меня въ Константинополѣ, рискуя даже поссориться съ этимъ дворомъ, отъ котораго я не требую и не ожидаю болѣе ничего послѣ дружественнаго согласія возстановленнаго между Императорскимъ домомъ и моимъ. Итакъ, вы получите приложенную здѣсь депешу въ Константинополь, согласную во всемъ съ желаніями Императрицы, съ которой я вамъ прилагаю копію, которую вы можете сообщить князю Кауницу. Вы скажете

tout l'embarras qu'elle éprouve et même que je le partage avec Elle; mais que j'ai encore bonne espérance d'en voir une heureuse issue et qui tourne à Sa satisfaction; que j'ai envisagé les seuls moyens de parvenir à la paix, ceux de faire désister les Russes de la Valachie et de la Moldavie, et que d'ailleurs, l'Impératrice-Reine pourrait d'autant plus consentir à la liberté des Tartares que je lui garantissais d'avance, que jamais la Russie ne plierait cette nation barbare à se soumettre à sa domination, que je n'avais pas été les bras croisés et que j'avais fait tant de représentations à Pétersbourg, que le sort des provinces de la Valachie et de la Moldavie serait mis en négociation, que l'Impératrice pouvait être persuadée que j'avais la tranquillité et le repos de l'Europe autant à coeur qu'Elle, et que je travaillais de corps et d'âme à la maintenir, et que par cette raison je la priais de radoucir un peu son ton en traitant avec la Russie; que nous réussirons pour la faire désister de la Valachie et de la Moldavie, en lui répétant souvent les mêmes arguments présentés sous différents points de vue, en lui prouvant l'intérêt solide de la cour de Vienne de ne pas voir ces deux provinces en d'autres mains, en lui faisant sentir que la Moldavie et la Valachie étant séparées de plus de 60 milles des frontières de la Russie, l'Impératrice n'avait point à craindre quelque invasion d'un ennemi aussi éloigné de ses états. Ainsi, je prie et conjure l'Impératrice-Reine de vouloir entrer à présent en négociation avec la cour de Pétersbourg, d'autant plus

---

Императрицѣ, что я понимаю всѣ затрудненія, каторыя она испытываетъ, и что я даже раздѣляю ихъ съ ней; но что я имѣю еще пріятную надежду, что всему этому будетъ счастливый исходъ, благопріятный для нея, что я считаю единственнымъ средствомъ достигнуть мира это — заставить русскихъ отказаться отъ Молдавіи и Валахіи, и что впрочемъ Императрица Королева могла бы тѣмъ болѣе согласиться на независимость Татаръ, что я ей гарантирую заранѣе, что никогда Россія не принудитъ этотъ варварскій народъ подчиниться своей власти, что я не сидѣлъ сложа руки, что я дѣлалъ представленія въ Петербургѣ; что судьба провинцій Молдавіи и Валахіи будетъ служить предметомъ переговоровъ; что Императрица можетъ быть убѣждена, что мнѣ также близко къ сердцу спокойствіе и миръ Европы, какъ и Ей, что я трудился и душой и тѣломъ, чтобъ Ее поддержать, и что по этой причинѣ я просилъ Ее смягчить нѣсколько тонъ въ своихъ переговорахъ съ Россіей: что намъ удастся склонить ее отказаться отъ Молдавіи и Валахіи, повторяя ей часто одни и тѣ же доводы, представленныя съ разныхъ точекъ зрѣнія, и доказывая ей большую выгоду для вѣнскаго двора, чтобы эти двѣ провинціи не попали въ другія руки, давая ей понять, что такъ какъ Молдавія и Валахія отдалены на 60 миль отъ границъ Россіи, то Императрицѣ нечего опасаться вторженія непріятеля, столь отдаленнаго отъ Ея государства.

Итакъ, я прошу и заклинаю Императрицу Королеву войти теперь въ переговоры съ петербургскимъ дворомъ, тѣмъ болѣе, что представляется къ этому удобный слу-

que l'occasion s'en présente vu la réplique sur les conditions de la paix que cette cour vient d'envoyer à Vienne et qui fournissent naturellement un moyen d'entrer en matière. Comme les conjonctures sont aussi importantes que pressantes, je me propose encore d'entrer sur ces choses en un plus grand détail en m'en expliquant verbalement envers Mr. de Swieten. Mais comme l'Impératrice-Reine ne vous a pas parlé en vain, je crois que vous ferez bien de lui rendre ma réponse aussitôt que vous pourrez trouver l'occasion.

Cette explication de l'Impératrice-Reine me fait le plus grand plaisir du monde. Je me trouve précisément dans les mêmes embarras qu'Elle, et je n'en peux sortir que par une prompte paix des deux puissances belligérantes, ainsi je me servirai des arguments les plus forts à Constaninople pour porter ces gens à la tenue d'un congrès. Et quant à la Valachie et la Moldavie, je me flatte qu'en répétant souvent les mêmes choses, on parviendra enfin à persuader aux Russes de se désister de ce démembrement, mais ce ne sera plus que par voie de négociation et jamais par voie de menaces. Ainsi il serait à souhaiter que le prince Kaunitz radoucit un peu son ton impérieux qui cabre les Russes au lieu de les fléchir. Quant à Votre dépêche je crois qu'il s'y trouve une erreur; je vois dans le chiffre, que le prince Kaunitz est allé à Spa et je crois que ce doit être le maréchal de Lasci.

чай, въ виду возраженій на условія мира, присланнаго недавно этимъ дворомъ въ Вѣну и естественно доставляющаго способъ приступить къ обсужденію дѣла.

Такъ какъ эти обстоятельства настолько же важны, насколько и не терпятъ отлагательства, я думаю войти по этому предмету въ большія подробности, высказавшись на словахъ передъ г-мъ де Свитеномъ. Но такъ какъ Императрица Королева не говорила съ вами понапрасну, то я думаю, что вы хорошо сдѣлаете, если вручите ей мой отвѣтъ, какъ только вы найдете удобный случай.

Это объясненіе Императрицы Королевы доставляетъ мнѣ величайшее удовольствіе въ мірѣ.

Я нахожусь именно въ такомъ же затруднительномъ положеніи, какъ и она, и я могу изъ него выдти только при посредствѣ быстраго мира между двумя воюющими державами; и такъ, я буду употреблять самые сильные доводы въ Константинополѣ, чтобы склонить этихъ людей къ созванію конгресса. Что же касается Молдавіи и Валахіи, то я надѣюсь, что, повторяя часто одно и тоже, удастся наконецъ убѣдить русскихъ отказаться отъ этого отчлененія; но этого можно достигнуть путемъ переговоровъ, а никогда не путемъ угрозъ. Итакъ, желательно было бы, чтобы князь Кауницъ смягчилъ немножко свой повелительный тонъ, который раздражаетъ русскихъ, вмѣсто того, чтобы ихъ убѣждать. Что же касается вашей депеши, то я думаю, что въ нее вкралась ошибка: я вижу изъ шифровки, что князь Кауницъ уѣхалъ въ Спа, и думаю, что это долженъ быть маршалъ Ласси.

№ 534.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 15 de Septembre 1771.

La dépêche que je viens de recevoir de votre part en date du 30 d'Août m'a fait grand plaisir, parce que je m'aperçois, qu'en Russie on commence à se rapprocher des sentiments pacifiques, qui pourront nous préserver d'une guerre générale. Je suis pleinement persuadé que si l'Impératrice de Russie veut bien se résoudre à restituer aux Turcs la Valachie et la Moldavie la cour de Vienne sera obligée de consentir au reste des conditions que l'Impératrice demande. Voici à peu près les raisons qui selon moi devraient La porter à ce petit sacrifice:

1) La Valachie et la Moldavie ne sont point des provinces limitrophes à l'empire de Russie; Kioff est, je crois, à 50 lieues de Chozim. 2) En quelque main qu'on remît cette Valachie et cette Moldavie, ce seraient toujours des nouvelles sources de guerre par les efforts que feraient les Turcs pour les reconquérir. 3) Il n'est pas sûr que si une guerre générale allait commençer, que la Russie pourrait conserver la possession de ces deux provinces; ainsi la prudence, me semble, exige, qu'on ne se mette pas en hasard de perdre de si grands avantages, dont la Russie doit jouir après la paix pour une bagatelle, pour un pays dépeuplé et détruit, qui n'en vaut pas la peine. D'ailleurs, je me ferai un plaisir de servir la Russie dans toutes les

---

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Потсдамъ, 15 сентября 1771 г.

№ 534. Депеша, которую я только что получилъ отъ васъ отъ 30 августа, доставила мнѣ большое удовольствіе, потому что я замѣчаю, что въ Россіи начинаютъ склоняться къ болѣе миролюбивымъ чувствамъ, которыя могутъ предохранить насъ отъ всеобщей войны. Я вполнѣ убѣжденъ, что если русская Императрица рѣшится возвратить Туркамъ Молдавію и Валахію, то Вѣнскій дворъ будетъ принужденъ согласиться на остальныя условія, которыя потребуетъ Императрица. Вотъ приблизительно причины, которыя, по моему, должны бы ее склонить къ этой маленькой жертвѣ. 1) Молдавія и Валахія не суть провинціи, пограничныя съ Русской Имперіей, Кіевъ, я думаю, отстоитъ на 50 льё отъ Хотина. 2) Въ чьи бы руки не отдали Молдавію и Валахію, это были бы постоянно новыя причины для войны, вслѣдствіе усилій, которыя дѣлали бы Турки, чтобъ ихъ снова завоевать. 3) Не вполнѣ вѣрно, если начнется всеобщая война, чтобы Россія могла сохранить владѣніе этими двумя провинціями. Итакъ, благоразуміе, мнѣ кажется, требуетъ, чтобы не рисковали потерять столь большія преимущества, которыми Россія должна пользоваться послѣ мира изъ за пустяка, ради незаселенной и разоренной страны, которая этого не стоитъ. Въ остальномъ для меня будетъ удовольствіе услужить Россіи, во всѣхъ случаяхъ,

occasions qui s'offriront à moi. Je parlerai à Mr. van Swieten comme on le désire. Si les Autrichiens s'opposent à toutes les conditions que l'Impératrice demande, je leur ferai sentir, qu'ils me forceraient par là de prendre fait et cause de mon allié, mais s'ils n'insistent que sur ces deux provinces, dont je viens de parler, je les presserai beaucoup d'entrer sur ce sujet en négociation avec la cour de Pétersbourg. Car lorsqu'une fois l'on commencera à s'expliquer, je me flatte, qu'on trouvera quelque tempérament propre à contenter les deux partis. Dans cette vue j'ai adressé également à mon major de Zeglin la dépêche, ci-jointe en copie, qui vous fera voir, que je fais de mon côté tout ce qui est humainement possible, pour parvenir à une négociation de paix et que je ne désire rien tant, que d'y réussir.

Je joins encore à cette dépêche une liste de l'armée autrichienne, telle qu'elle est à présent distribuée dans les provinces. Vous pouvez la remettre au comte de Panin, parce que en tout cas il est nécessaire d'être informé des forces et des moyens, qu'une puissance aussi formidable que la maison d'Autriche peut employer.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 535.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Reçu le 4 Octobre. A Potsdam, le 18 Septembre 1771.

Pour vous répondre avec ordre à votre dépêche du 3 de ce mois, que

---

которые мнѣ представятся. Я поговорю съ г-мъ фанъ Свитеномъ, какъ этого желаютъ. Если Австрійцы воспротивятся всѣмъ условіямъ, которыя требуетъ Императрица, я дамъ имъ понять, что они принудили бы меня этимъ заступиться за моего союзника; но если они будутъ настаивать только относительно этихъ двухъ провинцій, о которыхъ я только что говорилъ, я ихъ буду сильно побуждать войти по этому предмету въ переговоры съ Петербургскимъ дворомъ. Потому что разъ когда приступятъ къ объясненіямъ, то я надѣюсь, что найдутъ средства, могущія удовлетворить обѣ стороны. Въ этомъ же предположеніи я послалъ моему маіору Зегелину депешу, копію съ которой прилагаю, изъ которой вы увидите, что я дѣлаю съ своей стороны все человѣчески возможное, чтобъ достичь переговоровъ о мирѣ, и что я ничего такъ не желаю, какъ успѣха въ этомъ.

Я прилагаю еще къ этой депешѣ списокъ австрійской арміи въ томъ видѣ, какъ она находится въ настоящее время распредѣленной по провинціямъ. Вы можете передать его графу Панину, такъ какъ во всякомъ случаѣ необходимо имѣть свѣдѣнія о силахъ и средствахъ, которыми можетъ располагать столь значительная держава, какъ австрійскій домъ.

Затѣмъ молю Бога, и пр.

Король графу Сольмсу, въ Петербургъ.

Получено 4-го октября. Потсдамъ, 18-го сентября 1771 г.

№ 535. Чтобы по порядку отвѣчать Вамъ на Вашу депешу отъ 3-го числа

j'ai reçue avec la lettre de l'Impératrice, je commence par vous dire qu' après que van Swieten m'eût fait cette fière déclaration, je repartis que j'étais affligé du ton dont sa cour prenait cette négociation de paix et que je craignais qu'en persistant dans ces sentiments, elle n'occasionnât infailliblement une guerre générale. C'était lui faire comprendre poliment que je ne pouvais pas abandonner mon allié. Voilà ce que vous pouvez rendre fidèlement au comte Panin. J'en viens à présent au fond des affaires et sur ce que je pense sur le chaos des désirs si contradictoires des grandes puissances. Je commencerai par examiner mes engagements avec la Russie. Le fond de notre traité roule pour assurer la couronne de Pologne au roi d'à présent. Les Turcs se sont déclarés contre lui, aussitôt j'ai reconnu l'engagement où j'étais de secourir mon allié, et voilà ce que j'ai rempli et que je remplis encore par les subsides que je paie; mais je n'ai pas garanti qu'on démembrât telle et telle province de l'empire ottoman, et la seule conditio sine qua non de la paix avec les Turcs, relative à notre traité doit être qu'ils reconnaissent le roi de Pologne et ne troublent plus la tranquillité de ce royaume. Les autres conditions de la paix, la Russie peut les exiger sans doute, mais rien ne lui est garanti jusqu'ici de ma part sur cet article. Or, voilà les Autrichiens, qui par leur dernière déclaration, refusent aux Russes de consentir à tout démembrement des provinces ottomanes. C'est trop fort, cela est injuste et je désapprouve entièrement leur procédé.

этого мѣсяца, которую я получилъ съ письмомъ Императрицы, начну съ того, что скажу Вамъ, что послѣ того какъ ванъ-Свитенъ сдѣлалъ мнѣ это гордое заявленіе, я рѣшилъ, что тонъ, съ которымъ его дворъ принялъ переговоры о мирѣ, былъ оскорбителенъ для меня, и я опасаюсь, что, держась настойчиво этого образа дѣйствій, онъ не причинилъ бы неминуемо всеобщей войны. Мнѣ нужно было дать ему вѣжливо понять, что я не могу покинуть своего союзника. Вотъ что Вы можете въ точности передать графу Панину. Теперь перехожу къ сущности дѣла и къ тому что я думаю насчетъ хаоса желаній великихъ державъ, столь противорѣчащихъ другъ другу. Начну съ того, что разберу мои обязательства въ отношеніи Россіи. Сущность нашего трактата заключается въ томъ, чтобы упрочить польскій престолъ за нынѣ царствующемъ королемъ. Турки объявили себя его противникомъ, и я тотчасъ же счелъ себя обязаннымъ поддержать моего союзника, что я и выполнилъ и выполняю еще субсидіями, которыя плачу, но я не гарантировалъ того, чтобы отнимали тѣ или другія провинціи отъ оттоманской имперіи, и единственное необходимое условіе мира съ турками относительно нашего трактата должно быть то, чтобы они признали нынѣ царствующаго короля въ Польшѣ и не нарушали болѣе спокойствія этого королевства. Другихъ условій мира Россія конечно вправѣ требовать, но съ моей стороны относительно этого предмета болѣе ничего ей не гарантировано. А вотъ австрійцы, которые своей послѣдней декларацією отказываютъ русскимъ согласиться на какое бы то ни было отчлененіе провинцій оттоманской имперіи. Это уже слишкомъ, это

Pour moi, qui vois donc ces deux cours en opposition, je voudrais essayer si par quelque tempérament, on ne pourrait point éviter une guerre générale, voici ce qui me paraît simple; c'est un essai à faire, s'il ne réussit pas, on n'aura au moins rien à se reprocher; supposons, que l'article de la Moldavie et de la Valachie soit celui qui tienne le plus à coeur aux Autrichiens, il reste à examiner, s'il convient à la Russie de risquer la situation brillante, où elle se trouve, au hasard de quelque événement fâcheux, et si pour démembrer ces deux provinces de l'empire turc, c'est la peine de se constituer dans une dépense considérable, dans des risques très réels, et d'allumer une guerre qui pourrait durer bien des années, ce qui dépeuplerait ses anciennes provinces et qui peut-être l'obligerait pour le bien public de rendre alors par nécessité ce que si elle rend à présent, ne peut être attribué qu'à un acte de générosité et de grandeur d'âme. Reste donc à savoir si d'un autre côté je pourrai amener les Autrichiens à entrer dans une négociation honnête, ou au lieu de prendre un ton de dictateur, ils prendront celui d'un avocat qui expose ses droits. Si cela était et si en faveur de la modération de la Russie, on portait les Autrichiens à consentir à toutes les autres conditions proposées par la Russie, le comte Panin et sa cour ne trouveraient-ils pas qu'à tout prendre, ce serait le parti le plus sûr. Or, nous avons devant nous l'hiver, une pareille tentation n'arrêtera pas les progrès

---

несправедливо, и я не одобряю ни въ какомъ случаѣ ихъ поступка. Мнѣ бы, при видѣ распри этихъ двухъ дворовъ, было бы желательно сдѣлать попытку, нельзя ли какимъ нибудь способомъ избѣгнуть всеобщей войны; вотъ что мнѣ кажется весьма просто; сдѣлать попытку необходимо; если она неудастся, то по крайней мѣрѣ не въ чемъ будетъ себя упрекнуть; предположимъ, что статья о Молдавіи и Валахіи ближе всего къ сердцу австрійцевъ, то тогда остается разсмотрѣть, стоитъ ли Россіи рисковать блестящимъ положеніемъ, въ которомъ она находится, и подвергнуться событіямъ, быть можетъ, неблагопріятнымъ, и стоитъ ли отнимать у турокъ эти двѣ провинціи для того, чтобы ввести себя въ значительныя издержки, въ очевидный рискъ, и возбудить войну, которая легко можетъ продлиться на многіе годы, обезлюдитъ ея древнія провинціи и принудитъ по неволѣ ее, можетъ быть, ради общаго блага, возвратить то что она въ настоящее время имѣетъ, что не можетъ быть уже приписано ея щедрости и великодушію. Теперь остается узнать, могу ли я, съ другой стороны, уговорить австрійцевъ войти въ искреннія переговоры, или не могу ли я ихъ убѣдить, вмѣсто того, чтобы говорить диктаторскимъ тономъ, они говорили бы тономъ адвоката, который только предъявляетъ свои права. Если бы это случилось и еслибы, благодаря умѣренности Россіи, можно бы было склонить австрійцевъ согласиться на всѣ прочія условія мира, предлагаемыя Россіей, то не найдетъ ли графъ Панинъ и его дворъ, что во всякомъ случаѣ это было бы рѣшеніемъ самымъ вѣрнымъ. Однако, приближается зима, такая попытка не остановитъ успѣховъ русскаго оружія;

des armes russes, elle pourrait pacifier les choses; et si les Autrichiens n'y prêtent pas les mains, on peut les regarder alors comme les agresseurs et le casus foederis a lieu. Voici je crois, ce que le comte Panin répondra. Mais quel dédommagement donnerons-nous à la Pologne pour le démembrement que nous projetons? Premièrement, ces démembrements doivent se faire en faveur d'anciens droits, et puis n'est-ce pas punir les Polonais d'avoir suscité tant de troubles dans leur pays et de l'inconstance qui leur a fait tourner les armes contre la Russie.

Je ne crois pas que des dédommagements leur sont dus, et que tout au plus en leur faisant obtenir Chotym, ils pourraient se trouver trop heureux. Quant à l'égard de ces acquisitions, je puis les garantir hardiment à la Russie, car comment voulez-vous que les Autrichiens traversent toute la Pologne pour les aller attaquer là-bas? Ils ne m'attaqueront pas non plus en Prusse; et si la guerre se faisait pour ces bagatelles, elle aurait lieu sur les frontières de la Silésie. La Russie, libre alors de la guerre avec les Turcs, pourrait me donner des secours, ce qui changerait entièrement la face des affaires. Pour ce que je vous ai écrit au sujet de la disette est si vrai, que le cheffel d'ici se vend actuellement à deux écus douze gros et en Saxe à quatre, dans les montagnes à cinq. La récolte a été presque aussi mauvaise en Pologne et en Mecklenbourg, de sorte qu'il faudra acheter du blé en Courlande et à Riga. Je vous pric de me faire avoir des passe-ports,

---

она все же ведетъ къ миру; но если австрійцы не приложатъ къ тому свои старанія, тогда на нихъ можно будетъ смотрѣть какъ на зачинщиковъ, и въ такомъ случаѣ casus foederis будетъ имѣть мѣсто. Вотъ что, какъ мнѣ кажется, отвѣтитъ графъ Панинъ. Какое же вознагражденіе дадимъ мы Польшѣ за то раздѣленіе, которое нами придумано? Во первыхъ, это раздѣленіе должно быть сдѣлано на основаніи древнихъ правъ, а потомъ, развѣ не слѣдуетъ наказать поляковъ за тѣ смуты, которыя они производили въ своемъ отечествѣ, и за то непостоянство, которое заставило ихъ направить свое оружіе противъ Россіи. Я не думаю, чтобы они заслуживали вознагражденія, и что если имъ дать возможность получить Хотинъ, то они сочтутъ себя вполнѣ счастливыми. Что касается этихъ пріобрѣтеній, то я смѣло могу ихъ гарантировать Россіи, такъ какъ, могутъ ли австрійцы пройти черезъ всю Польшу чтобы ихъ тамъ атаковать? Меня тоже въ Пруссіи они не атакуютъ и если начнется война изъ за этихъ пустяковъ, то она будетъ вестись на границахъ Силезіи. Россія, тогда уже освободившаяся отъ войны съ турками, можетъ оказать мнѣ помощь, что вполнѣ измѣнило бы положеніе дѣлъ. То что я писалъ вамъ о неурожаѣ, то это на столько справедливо, что здѣсь шефель въ настоящее время продается по два талера и двѣнадцать грошей, въ Саксоніи по четыре, а въ горахъ и по пяти. Жатва была такая же плохая и въ Польшѣ и въ Мекленбургѣ, такъ что придется покупать хлѣбъ въ Курляндіи и въ Ригѣ. Прошу Васъ доставить мнѣ документы для

si cela est nécessaire, pour que j'en puisse tirer de là-bas, pour peu que les prix soient raisonnables, nous leur en procurerons un bon débit. Je dois vous dire encore que pour m'acquitter de la commission de l'Impératrice, j'ai rendu hier à van Swieten les choses telles qu'elles les a désirées, en y ajoutant de ma part que j'espérais que sa cour y ferait réflexion et préférerait les moyens doux aux voies violentes qui ne manqueraient pas d'embraser l'Europe. Il a pris le tout ad referendum et vous serez averti de la réponse qu'ils me feront. Quant à notre traité, vous voyez qu'il me faut encore du temps pour y répondre, parce que je veux tenir fidèlement mes engagements, dès qu'ils seront pris, et qu'ainsi il faut bien réfléchir à ce que l'on peut faire et aux choses que l'on ne peut point exécuter avant de les promettre. Sur ce je prie Dieu etc.

(Von der Hand des Königs):

Pour ne point importuner l'Impératrice Je ne réponds point encore à cette lettre-ci, mais quant les ténèbres de la politique se dévoileront, Je ne manquerai pas alors de l'ennuyer des affaires importantes dont il sera question.

№ 536.

Le roi au comte de Finckenstein.

Prés. le 18 de Septembre. à Potsdam, le 18 de Septembre 1771.

L'importance de la dernière dépêche du comte de Solms en date du

---

пропуска если это необходимо, чтобы я могъ получить хлѣбъ оттуда, лишь бы была сколько нибудь разумная цѣна, то мы имъ доставимъ хорошій сбытъ. Я еще долженъ сказать Вамъ, что для того, чтобы исполнить порученіе Императрицы, я представилъ вчера ванъ-Свитену дѣла въ томъ видѣ, какъ Она этого желала, прибавивъ отъ себя, что я надѣюсь, что его дворъ подумаетъ объ этомъ и предпочтетъ кроткія мѣры крутымъ, которыя не замедлятъ возбудить всеобщую войну въ Европѣ. Онъ принялъ все *ad referendum* и Вы будете извѣщены какой отвѣтъ они мнѣ дадутъ. Что же касается нашего трактата, то Вы видите, что мнѣ нужно время, чтобы отвѣчать на него, потому что я хочу въ точности выполнить мои обязательства, разъ взятыя на себя, и потому надо хорошо обдумать то что можно сдѣлать и чего нельзя выполнить, раньше чѣмъ обѣщать ихъ. За тѣмъ молю Бога и пр.

(Рукою короля). Чтобы не безпокоить Императрицу, я не пишу еще отвѣта на Ея письмо, но когда разъяснится политическій туманъ, то я не премину надоѣсть Ей важными дѣлами, о которыхъ пойдетъ тогда рѣчь.

Король графу Финкенштейну.

Представлено 18 сентября. Потсдамъ, 18 сентября 1771 г.

№ 536. Важность послѣдней депеши отъ графа Сольмса отъ 3-го числа этого

3 de ce mois et dont vous aurez sans doute reçu le double m'a engagé à expliquer plus en détail à ce ministre mes idées sur son contenu, ainsi qu'à lui rendre compte de l'audience que j'ai accordée hier au baron de Swieten, et c'est pour vous entretenir dans une connaissance suivie de tout ce qui a rapport à la situation critique où se trouvent à l'heure qu'il est les affaires entre les deux cours Impériales, que je vous adresse ci-joint une copie des ordres immédiats que je viens d'expédier à ce ministre.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 537.

Le roi au comte de Finckenstein.

Prés. le 20 de Septembre. à Potsdam, le 20 de Septembre 1771.

Votre idée de céder une partie de la Moldavie à la Pologne est à la vérité bonne. J'y ai même déjà pensé une fois et elle pourrait en effet faciliter l'affaire des acquisitions. Mais le moyen d'y faire consentir les parties intéressées, et la cour de Vienne ayant été révoltée de la cession de cette province en entier, voudra-t-elle agréer qu'une partie en passât entre les mains de la république de Pologne? J'ai lieu d'en douter beaucoup, et le temps seul nous apprendra comment ce chaos des différents intérêts des puissances se débrouillera enfin. Sur ce je prie Dieu etc.

(Je crains que personne ne voudra céder et que mes peines seront perdues. Eigenhändig).

мѣсяца, дубликатъ которой вы конечно получили, принудила меня объяснять этому министру съ большей подробностью мои мысли по поводу ея содержанія, а также сообщить ему все объ аудіенціи, которую я далъ вчера барону Свитену, и чтобы послѣдовательно ознакомить васъ со всѣмъ что имѣетъ отношеніе къ тому критическому положенію, въ которомъ находятся въ настоящее время дѣла между двумя Императорскими дворами, я вамъ посылаю прилагаемую копію съ непосредственныхъ приказаній, которыя я только что послалъ этому министру. Затѣмъ, молю Бога и пр.

Король графу Финкенштейну.

Представлено 20 сентября. Потсдамъ, 20 сентбяря 1771 г.

537. Ваша мысль уступить часть Молдавія Польшѣ, по правдѣ сказать, хороша. Объ этомъ я уже разъ думалъ и она дѣйствительно могла облегчить дѣло пріобрѣтеній. Но какое средство склонить къ этому заинтересованныя стороны и Вѣнскій дворъ, разъ воспротивившійся уступкѣ этой провинція въ цѣломъ, захочетъ ли онъ согласиться, чтобы часть ея перешла въ руки Польской республики? Я имѣю основаніе весьма въ этомъ сомнѣваться, и только одно время покажетъ намъ, какимъ образомъ разрѣшится наконецъ этотъ хаосъ столкновеній интересовъ различныхъ державъ. Затѣмъ молю Бога и пр.

(Собственноручно): Я опасаюсь, что никто не захочетъ уступить, и что мои усилія пропадутъ даромъ.

№ 538.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 22 de Septembre 1771.

Reçu le 7 Octobre 1771.

J'ai reçu votre dépêche du 6 de ce mois. Vous voyez par l'extrait ci-joint des lettres du Sr. de Rhodt du 14 du courant, la façon de penser de la cour de Vienne et les raisons que les Autrichiens ont à s'opiniâtrer à ne pas vouloir que les Russes disposent de ces deux provinces, savoir la Moldavie et la Valachie. Pour moi, comme je vous l'ai marqué cent fois, il m'est très indifférent qui les possède, et ce qui m'oblige à faire des représentations à ce sujet, c'est le désir d'éviter une guerre générale. Dans cette guerre la Russie risque d'avoir sur les bras cent mille Turcs et septante mille Autrichiens, et elle doit croire que dans ce cas la France et l'Autriche feraient l'impossible pour exciter encore les Suédois à faire une diversion. Il faut prévoir toutes ces choses d'avance pour s'y préparer, et l'arrangement le plus nécessaire de la part de la Russie, c'est de lever septante mille recrues au plus vite et d'en compléter les troupes avant l'hiver. Pour moi, je dois m'attendre que les Autrichiens m'opposeront d'abord quatre-vingt mille hommes, qu'ensuite leur armée d'Hongrie se jettera d'un autre côté sur moi, que les vingt-quatre mille Français joints aux troupes qu'ils ont encore en Flandres attaqueront et prendront le pays de Clèves. Nota

---

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 22-го сентября 1771 г.

Получено 7-го октября.

№ 538. Депешу вашу отъ 6-го числа этого мѣсяца Я получилъ. Изъ прилагаемыхъ выписокъ письма г. Рода отъ 14 числа текущаго мѣсяца вы увидите образъ мыслей вѣнскаго двора и причины, по которымъ Австрійцы упрямятся и не хотятъ, чтобы русскіе располагали двумя провинціями, т. е. Молдавіей и Валахіей, Мнѣ же, какъ я уже сто разъ давалъ вамъ понять, рѣшительно все равно кто бы ими не владѣлъ, а меня заставляетъ дѣлать эти представленія единственно желаніе избѣгнуть всеобщей войны. Въ этой войнѣ русскіе рискуютъ имѣть противъ себя сто тысячъ турокъ и семьдесятъ тысячъ австрійцевъ, и они должны думать, что въ этомъ случаѣ Франція и Австрія сдѣлаютъ все возможное, чтобы еще возбудить и шведовъ произвести диверсію. Нужно заранѣе предвидѣть всѣ эти обстоятельства, чтобы приготовиться, и самое лучшее что только можетъ сдѣлать Россія, это-какъ можно скорѣе произвести наборъ въ семьдесятъ тысячъ рекрутовъ и пополнить ими войска до зимы. Я же долженъ ожидать, во первыхъ, что австрійцы Мнѣ противупоставятъ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ и что затѣмъ на меня нападетъ ихъ венгерская армія, что двадцать четыре тысячъ французовъ, присоединенныхъ къ тѣмъ войскамъ, которыя они имѣютъ во Фландріи, атакуютъ и возьмутъ провинцію

bene qui est plus importante que la Prusse-Polonaise. Or, il me faudra donc trois armées et d'où les prendre, si j'envoyais encore vingt mille hommes, comme le prétend le comte de Panin, en Valachie. De tout ceci il résulte qu'il faut bien peser tout ce que l'on veut faire. Je crois indépendamment de cela, que le partage de la Pologne pourrait avoir lieu également, à moins qu'il n'en fasse une condition sine qua non pour le secourir qu'il demande en Valachie, et qu'en faisant consentir les Turcs à céder une partie de la Moldavie au Polonais, et cette dernière couronne serait encore trop heureuse de se voir dédommagée si magnifiquement de ces pertes. Tout ceci sont des raisonnements qui me passent par la tête dont vous ferez usage à la cour, où vous êtes, car je crois pour la Russie même qu'elle m'aura obligation si par quelque tempérament, qui accommode tant de monde, je puis lui éviter les hasards d'une guerre générale. J'attends encore sur quelques éclaircissements, après quoi vous recevrez une réponse détaillée sur le traité que vous m'avez envoyé.

Sur ce je prie Dieu etc.

Приложение 1, къ № 538.

(Extrait de la dépêche du Sr. de Rhodt. A Vienne, du 14 Septembre 1771).

Ce n'est pas toute la Moldavie et la Valachie même, qui alarme la cour

---

Кіевъ. Nota bene, которая важнѣе польской Пруссіи. Итакъ, мнѣ нужно будетъ три арміи, а откуда ихъ взять, если къ тому же я пошлю еще двадцать тысячъ человѣкъ въ Валахію, какъ этого желаетъ графъ Панинъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что нужно сначала хорошенько взвѣсить все то, что хотятъ сдѣлать. Я думаю, независимо отъ всего этого, что раздѣленіе Польши можетъ равнымъ образомъ осуществиться, лишь бы русскій дворъ не поставилъ въ необходимое условіе, чтобы его поддержали, какъ онъ этого требуетъ, въ Валахіи. Если онъ заставитъ турокъ уступить часть Молдавіи полякамъ, то это королевство будетъ слишкомъ счастливо, видя себя такъ прекрасно вознагражденнымъ за эти потери. Все это—разсужденія, которыя пришли мнѣ въ голову, а вы примѣните ихъ къ дѣлу при томъ дворѣ, при которомъ состоите, потому что я думаю, что Россія будетъ обязана мнѣ, если какими нибудь средствами, примиряющими всѣхъ, я буду въ состояніи отклонить для нея случайности всеобщей войны. Я жду еще нѣкоторыхъ разъясненій, послѣ чего вы получите подробный отвѣтъ на трактатъ, который вы мнѣ прислали.

Затѣмъ молю Бога и пр.

Приложеніе 1, къ № 538.

(Выписка изъ депеши г. Рода въ Вѣнѣ, отъ 14-го сентября 1771 г.).

Не Молдавія и Валахія только волнуютъ вѣнскій дворъ, но будущее сосѣдство

de Vienne, c'est le prochain voisinage d'un état puissant et dont la religion dominante est la grecque. La plupart du voisinage Transylvanin, Hongrois et autres étant farci de gens de cette même religion. Quelles horribles brouilleries n'aurait-on pas à craindre à Vienne si le fanatisme d'un certain clergé de part et d'autre venait à souffler la discorde. V. M. aura la grâce de se rappeler que je l'ai déjà répété souvent, que le voisinage de la Russie était un de ces cas, que la cour de Vienne ne pourrait point souffrir et auquel elle s'opposerait de toutes ses forces. Quelque mal volontiers qu'on entrerait en guerre ici, la Russie peut pourtant la regarder comme inévitable, si elle ne veut pas se relâcher de cet article et remettre les choses à cet égard sur aucun pied.

Приложение 2, къ № 538.

(Extrait de la lettre du Sr. de Rhodt à Vienne, du 21 Septembre 1771).

Je suis très fondé à croire que la cour d'ici ne peut pas être indifférente au démembrement de la Moldavie et de la Valachie et qu'elle n'y acquiescera point si la Russie ne se relâche pas sur cet article jusqu'au point que ces deux provinces retournent sous la domination ottomane. Dans le cas d'un refus elle entrerait en guerre avec la Russie indubitablement l'année qui vient. Car pour le reste de celle-ci tout paraît être fini en fait de démonstration, hormis qu'on continue encore de charrier des trains de muni-

---

могущественнаго государства, котораго господствующая религія греческая. Бо́льшая часть сосѣднихъ жителей Трансильваніи, Венгріи и другихъ частей наполнена людьми этой религіи. Какого ужаснаго возмущенія слѣдуетъ бояться въ Вѣнѣ, если фанатизмъ того или другого духовенства станетъ возбуждать разладъ. Ваше Величество изволите вспомнить, что я уже часто повторялъ, что вѣнскій дворъ никакъ не можетъ допустить сосѣдства Россіи, и что этому онъ будетъ всѣми силами противиться. Каково бы ни было здѣсь добровольно навлеченное зло отъ войны, Россія все таки должна смотрѣть на эту войну какъ на неизбѣжную, если она не хочетъ отказаться отъ этой статьи и приступить къ какому либо соглашенію относительно сего.

Приложение 2, къ № 538.

(Выписка изъ письма г. Рода въ Вѣнѣ, отъ 21-го сентября 1771 г.).

Я имѣю полное основаніе думать, что здѣшній дворъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ раздѣленію Молдавіи и Валахіи и что онъ не успокоится, пока Россія не откажется отъ этой статьи настолько, чтобы эти двѣ провинціи были возвращены подъ оттоманское владычество. Въ случаѣ отказа, онъ начнетъ войну съ Россіей безотлагательно въ будущемъ же году. Для производства демонстраціи все уже кончено, и кромѣ того здѣсь продолжаютъ отправлять военные транспорты въ Венг-

tions en Hongrie, et qu'on y achète de grandes provisions d'avoine pour les magasins. La cour de Russie se tromperait certainement, si elle se flattait qu'on y penserait plus d'une fois ici avant que de rompre avec elle, car on rompra sûrement, à ce que je crois, l'année qui vient, si les choses restent sur le pied, où elles sont présentement, et que la Russie ne consente pas à rendre les deux provinces. L'Impératrice-Reine croit ne pouvoir faire autrement, le voisinage de la Russie pourrait selon elle porter un coup mortel à ses états d'Hongrie et de Transylvanie. On n'en veut donc point coûte que coûte et on prétend que ce voisinage n'est pas admissible par la cour d'ici. Le projet d'en faire une puissance intermédiaire n'est non plus goûté ici. On le regarde comme étant tout à fait à l'avantage de la Russie ce qui donne de la jalousie ici. Cela étant, je ne saurais m'imaginer que celle de Pétersbourg veuille se raidir à ce sujet. Il est plutôt à présumer qu'elle préférera à se dédommager sur Azow avec le commerce libre sur la mer Noire et l'indépendance de la Crimée. Ce sont des avantages considérables et réels qu'on ne pourra guère lui contester. Il est à supposer qu'en cas de guerre la cour d'ici se liera plus étroitement avec la Porte, que ce soit directement de cour à cour ou indirectement par l'entremise de la France, cela revient au même. Outre cela on tâchera sans doute de tirer le meilleur parti de ses liaisons avec la France qui ne sera pas chiche à promettre, et dont le secours de 24,000 hommes, si elle le réalise, ne peut

---

рію и покупать тамъ большіе запасы овса для магазиновъ. Русскій дворъ очень бы ошибся, если бы разсчитывалъ на то, что здѣсь не разъ подумаютъ прежде чѣмъ вступить съ нимъ въ войну, такъ какъ я увѣренъ, что въ будущемъ же году непремѣнно будетъ разрывъ, если дѣла останутся въ томъ же видѣ какъ они теперь и Россія не согласится возвратить двѣ названныя провинціи. Императрица-Королева думаетъ, что она иначе и поступить не можетъ, потому что сосѣдство Россіи, по ея мнѣнію, можетъ нанести смертельный ударъ ея владѣніямъ въ Венгріи и Трансильваніи, потому что чего бы это ни стоило, но этого сосѣдства здѣсь низачто нехотятъ допустить. Проэктъ сдѣлать изъ этихъ провинцій независимое государство, тоже здѣсь не одобряется. На это смотрятъ какъ на вполнѣ выгодное дѣло для Россіи, что и поселяетъ здѣсь зависть. При такомъ положеніи дѣлъ я не могу себѣ представить, чтобы петербургскій дворъ не уступилъ бы въ этомъ вопросѣ. Скорѣе можно предположить, что онъ предпочтетъ удовлетворить себя Азовомъ, при свободной торговлѣ на Черномъ морѣ, и независимостью Крыма. Это значительныя и существенныя выгоды, которыя у него не могутъ и оспаривать. Надо полагать, что въ случаѣ войны здѣшній дворъ тѣснѣе еще соединится съ Портой, будь то непосредственно между обоими дворами или же черезъ посредничество Франція, это все равно. Кромѣ того, постараются еще извлечь наилучшія выгоды изъ своего союза съ Франціей, которая не поскупится на обѣщанія, и помощь ея въ видѣ 24,000 человѣкъ, если

servir qu'à faire une diversion en Pologne. On doit s'attendre à tout cela si les choses en viennent à une rupture.

Приложение 3, къ № 538.

(Extrait des lettres de Rhodt de Vienne du 2 d'Octobre).

J'ai parlé au prince Kaunitz. Ce ministre a d'abord joué l'indifférent, ensuite répétant encore que sa cour ne pouvait pas entendre aux articles de paix que la Russie demande, ni les proposer à la Porte. Je lui demandai s'il croyait donc que la Russie devait rendre tout ce qu'elle avait conquis, et que ses grands succès ne devaient lui servir à rien, il resta un peu court d'abord, mais ensuite, il répliqua qu'il ne prétendait pas dire cela, qu'on lui donnerait quelque chose mais sans dire quoi et cela fut prononcé d'un ton si froid qu'on en pouvait inférer que son quelque chose était le moins que possible. Je voulais entrer avec lui dans quelque détail sur les articles pour lui donner à connaître qu'on ferait de son mieux pour porter la Russie à se relâcher de celui qui regarde la Moldavie et Valachie, mais cela ne lui plut pas non plus. Il ne me parle que de l'équilibre dont la Russie sortirait si on la laissait faire, et finit enfin par me dire, que si la Russie prétendait de sortir de la guerre avec de grands avantages, il était juste que l'Impératrice-Reine en eût autant de son côté et V. M. également, sans quoi, adieu

---

только она исполнитъ свое обѣщаніе, можетъ послужить къ тому, чтобы произвести диверсію въ Польшѣ. Всего этого нужно ожидать, если только дѣла дойдутъ до разрыва.

Приложение 3, къ № 538.

(Выписка изъ писемъ Рода, изъ Вѣны отъ 2-го октября).

Я говорилъ съ княземъ Кауницемъ. Сперва этотъ министръ притворился равнодушнымъ, но потомъ повторилъ еще разъ, что его дворъ не можетъ ни самъ согласиться со статьями мира, которыхъ требуетъ Россія, ни предложить ихъ Портѣ. Я спросилъ его тогда, неужели же онъ думаетъ, что Россія должна отдать все что завоевала и что ея громадные успѣхи не послужатъ ей ни къ чему. Онъ сначала немного помолчалъ, а потомъ возразилъ, что онъ не хотѣлъ сказать этого, что ей что нибудь да дадутъ, но не хотѣлъ сказать что именно, и это было сказано такимъ холоднымъ тономъ, что можно было заключить, что его «что нибудь», были самые пустяки. Я хотѣлъ войти съ нимъ въ нѣкоторыя подробности по этому предмету, чтобы дать ему понять, что все стараніе будетъ приложено къ тому, чтобы заставить Россію отказаться отъ того что касается Молдавіи и Валахіи, но это ему тоже не понравилось. Онъ говоритъ только о равновѣсіи, которое нарушила бы Россія, если ей предоставили бы свободу дѣйствій, и кончилъ наконецъ тѣмъ, что сказалъ мнѣ, что если Россія предполагаетъ окончить эту войну съ большими для себя выгодами, то справедливо, чтобы Императрица Королева получила столько же и Ваше Величество

la balance entre ces trois puissances, dont chacune était intéressée à prendre garde qu'aucune des deux autres n'en sortît. Il ne s'en expliqua pas plus clairement.

№ 539.

Le roi au comte de Finckenstein.

Prés. le 24 de Septembre. à Potsdam, ce 23 de Septembre 1771.

Les affaires politiques se trouvant toujours dans une forte crise, le bien de mon service me paraît exiger de vous entretenir dans une connaissance suivie des ordres et instructions que j'adresse à mes ministres tant à Pétersbourg qu'à Constantinople.

Dans cette vue je vous fais tenir à la suite de la présente la copie de mes réponses aux dernières dépêches du comte de Solms et du Major de Zegelin et en y ajoutant celle de la prétendue lettre du Sr. de Saldern au comte de Panin, en date du 4 (15) Juin. Je veux bien vous dire encore que j'ai dessein d'en faire faire également une communication confidente à ce dernier et de l'accompagner des assurances les plus fortes que son contenu n'avait pas fait la moindre impression sur moi et que la regardant simplement comme une lettre forgée par les confédérés, j'étais bien persuadé que le Sieur de Saldern n'y avait aucune part et que sa cour n'en avait pas non plus la moindre connaissance. Sur ce je prie Dieu etc.

тоже, безъ чего немыслимо равновѣсіе между этими тремя державами, въ которомъ каждая заинтересована, чтобы ни одна изъ нихъ не нарушила его. Болѣе яснаго объясненія онъ мнѣ не далъ.

Король графу Финкенштейну.

Представлено 24 сентября. Потсдамъ, 23 сентября 1771 г.

№ 539. Такъ какъ политическія дѣла находятся все еще въ сильномъ кризисѣ, то благо моей службы, мнѣ кажется, требуетъ ознакомить васъ въ послѣдовательномъ порядкѣ съ предписаніями и инструкціями, которыя я посылаю моимъ министрамъ какъ въ Петербургъ, такъ и въ Константинополь.

Съ этой цѣлью я сообщаю вамъ, вслѣдъ за настоящимъ письмомъ, копію съ моихъ отвѣтовъ на послѣднія депеши графа Сольмса и маіора Зегелина, присоединивъ къ нимъ копію съ мнимаго письма г-на Сальдерна графу Панину отъ 4 (15) Іюня. Я еще хотѣлъ бы вамъ сказать, что имѣю намѣреніе приказать равнымъ образомъ сообщить его конфиденціально послѣднему и присоединить къ нему увѣренія самыя сильныя, что его содержаніе не произвело на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія и что, принявъ его просто за письмо, выдуманное конфедератами, я былъ вполнѣ убѣжденъ, что г-нъ Сальдернъ не принималъ въ составленіи его ни малѣйшаго участія и что его дворъ тоже ничего объ этомъ не зналъ. Затѣмъ молю Бога, и пр.

№ 540.

An den Major von Zegelin nach Constantinopel.

à Potsdam, le 23 Septembre 1771.

So sonderbar Euch die nach Eurem Bericht vom 17. August geschehene Anfrage der Pforte geschienen, so sicher glaube ich doch den wahren Anlass dazu entdeckt zu haben. Meine Ordre vom 5. d. M. wird Euch dahin führen und sie wird Euch bereits belehret haben, dass Oesterreich beinahe ganz entschlossen ist mit Russland zu brechen, woferne dasselbe nicht seine Friedensvorschläge abändern will. Dieser Entschluss, welcher mir immer wahrscheinlicher wird, hat mich dennoch ganz natürlich auf die Vermuthung gebracht, dass Oesterreich wirklich die Pforte zu obgedachter Anfrage veranlasst und dadurch einen Versuch machen wollen, um mit Zuverlässigkeit zu erfahren, ob ich solchenfalls Russland im Stich lassen, neutral bleiben oder dessen Parthey ergreifen würde? Nun könnet Ihr leicht von selbst einsehen, dass ich so wenig meine solemne Verbindungen mit Russland jemals brechen, noch von Partey ändern werde; und es kommt daher vor jetzt nur darauf an, dass ich nach meiner Ordre vom 15 d. M. die Pforte dahin bringe, dass sie sich zu dem von Russland, nach meiner Ordre vom 9. August, angetragenen Congress die Hände biete und mit denen Friedensunterhandlungen ein Anfang gemacht werde. Zu dem Ende

---

Маіору фонъ Зегелину въ Константинополь.

Потсдамъ, 23-го сентября 1771 г.

№ 540. Хотя вамъ показался страннымъ, судя по вашему донесенію отъ 17 августа, сдѣланный вамъ запросъ со стороны Порты, тѣмъ вѣрнѣе мнѣ кажется однако я открылъ настоящую его причину. Мое предписаніе отъ 5-го числа этого мѣсяца указываетъ вамъ на это и вы изъ него уже узнали, что Австрія почти совсѣмъ рѣшилась нарушить миръ съ Россіей, если послѣдняя не захочетъ измѣнить свои предложенія о мирѣ. Это рѣшеніе, которое для меня становится все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, совершенно естественно привело меня къ догадкѣ, что Австрія, дѣйствительно, понуждаетъ Порту къ вышеупомянутому запросу, и что этимъ она желаетъ сдѣлать попытку, чтобы съ достовѣрностію узнать: покину ли я въ такомъ случаѣ Россію, буду ли сохранять нейтралитетъ, или возьму ея сторону. Теперь вы можете легко понять сами, что я не намѣренъ ни нарушить когда либо торжественно заключенный съ нею союзъ, ни переходить на чью либо сторону, и изъ этого слѣдуетъ прежде всего, что я, согласно съ моимъ предписаніемъ отъ 15 числа этого мѣсяца, долженъ склонять Порту къ тому, чтобъ она приняла участіе въ конгрессѣ, предложенномъ Россіей согласно съ моимъ предписаніемъ отъ 9 августа и чтобы тѣмъ положено было начало мирнымъ переговорамъ. Для этой цѣли я, правда, при-

habe ich zwar alle diejenigen Schwierigkeiten in reifliche Erwägung gezogen, welche, nach Euren vorhergegangenen Berichten, von der Pforte dabei gemacht werden könnten. Dahingegen ist aber auch auf der andern Seite nicht weniger zu hoffen, wie ich es bereits in meiner Ordre vom 15. d. M. bemerkt, dass Russland, wenn es die Schwierigkeiten von Seiten Oesterreichs vernehmen und dabei erfahren wird, dass dieses sich allenfalls für die Türken erklären möchte, vielleicht vieles von seinen Forderungen nachlassen und die Pforte also noch einen erträglicheren Frieden erhalten dürfte; denn die Wahrheit zu sagen, sollen doch letztere bei der elenden Art und Erfolg, wie dieselben den gegenwärtigen Krieg geführet, nimmermehr einen so guten Frieden erwarten, als wenn sie die Russen geschlagen hätten, und wann der Verlust einiger Provinzen, welche man ihr jedoch bei der négociation, so viel möglich, zu erhalten suchen wird, ihr so unausstehlich ist, so muss sie sehen wie sie solche wiedererobern und unter ihre Botmässigkeit zurückbringen kann. Kommt es hingegen gar nicht zur Friedensunterhandlung und Oesterreich nimmt ihre Partei und verfällt darüber mit Russland in einen Krieg, so könnet Ihr Euch leicht vorstellen, dass, vermöge meiner Allianz mit Russland, ich demselben beistehen und daraus leicht ein Generalkrieg entstehen werde, welchem ich jedoch, wenn es nur immer möglich ist, gerne vorbeugen und entgehen möchte.

Es beruht demnach Alles auf der Antwort, welche Euch die Pforte auf

---

нялъ въ должное вниманіе всѣ тѣ трудности, которыя, судя по вашему предъидущему донесенію, могли быть сдѣланы при этомъ Портой, къ тому же, съ другой стороны, можно не менѣе надѣяться, какъ я уже это замѣтилъ въ моемъ предписаніи отъ 15 числа текущаго мѣсяца, что Россія, когда она увидитъ всѣ эти противодѣйствія со стороны Австріи и къ тому же быть можетъ убѣдится, что она объявитъ себя на сторонѣ турокъ, быть можетъ откажется отъ многихъ своихъ требованій, и Порта слѣдовательно можетъ получить не слишкомъ тягостный миръ.

Правду сказать, Турки при томъ бѣдственномъ способѣ съ какимъ они вели настоящую войну и послѣдствіями его никогда не могутъ ожидать выгоднаго для нихъ мира, какой они бы заключили, побѣдивъ рускихъ; если потеря нѣкоторыхъ провинцій, которыя однако при переговорахъ о мирѣ, насколько возможно, будутъ стараться удержать за ними, для нихъ настолько невыносима, то они должны попытаться, не могутъ ли они ихъ вновь завоевать и возвратить подъ свое владычество. Если же напротивъ, отнюдь не приступятъ къ мирнымъ переговорамъ и если Австрія возьметъ сторону Порты и чрезъ это возникнетъ война съ Россіей, то вы себѣ можете легко представить, что вслѣдствіе моего союза съ Россіей я долженъ буду оказать ей помощь, и изъ этого легко можетъ возникнуть всеобщая война, которую я однако, если это еще возможно, охотно бы желалъ предупредить и избѣжать. Итакъ, все зависитъ отъ того отвѣта, который вамъ сообщитъ Порта на вашъ запросъ

Eure nach meiner vorigen Ordre Ihr gethane und noch zu thuende Insinuationen und Vorschläge antworten wird; und ich erwarte darüber mit dem grössesten Verlangen Eure anderweite ausführliche Berichte.

№ 541.

Copie de la minute de la main propre du roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 25 de Septembre 1771.

J'ai été très-satisfait de Votre relation du 10 de Septembre. Je vois, que la cour de Pétersbourg commence à penser sérieusement à la situation présente de ses affaires, et qu'enfin elle prend des résolutions vigoureuses et convenables aux conjonctures politiques où elle se trouve. Je crois donc en qualité d'allié devoir lui parler avec franchise sur les mesures qu'elle se propose de prendre. Je lui recommande donc de ne pas oublier le corps de Mr. de Romantzow et celui qui se trouve en Crimée et de le compléter à temps. Ensuite, je crois, que l'usage qu'il lui conviendra de faire de ces 50 m. hommes, qu'elle veut employer en Pologne, sera de commencer par désarmer les confédérés de Lithuanie et de nettoyer entièrement ce pays des troupes que le comte Oginsky commence à y rassembler, ensuite, de s'avancer à la Vistule et de prendre une position entre Sendomir et Cracovie, parce que de là cette armée menace la Hongrie et retiendra né-

---

и предложенія, сдѣланныя вслѣдствіе моего предъидущаго предписанія, или же еще дастъ на дѣлаемыя внушенія и предложенія, и я ожидаю съ величайшимъ нетерпѣніемъ ваши дальнѣйшія подробныя донесенія.

Копія съ собственноручнаго письма Короля графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 25 сентября 1771 г.

№ 541. Я остался очень доволенъ вашей реляціей отъ 10 сентября. Я вижу, что Петербургскій дворъ начинаетъ серьезно думать о настоящемъ положеніи своихъ дѣлъ и что наконецъ онъ принимаетъ рѣшенія энергичныя и подходящія къ тому политическому состоянію дѣлъ, въ которомъ онъ находится. Итакъ, я думаю, что я долженъ, въ качествѣ союзника, говорить съ нимъ откровенно о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ собирается принять. Затѣмъ, я ему совѣтую не забывать корпуса г. Румянцова и того, который находится въ Крыму, и пополнить его во время. Далѣе, я думаю, что наилучшее употребленіе тѣхъ 50 тысячъ человѣкъ, назначенныхъ для дѣйствій въ Польшѣ, будетъ-начать съ того, чтобъ обезоружить конфедератовъ въ Литвѣ и совершенно очистить эту страну отъ войскъ, которыя графъ Огинскій начинаетъ тамъ собирать; далѣе,—подвигаться къ Вислѣ и занять позицію между Сандомиромъ и Краковомъ, потому что оттуда эта армія угрожаетъ Венгріи и удержитъ

cessairement les Autrichiens, qui loin de passer leurs frontières de la Transylvanie se contenteront de couvrir leur royaume de Hongrie.

Quant à ce qui, Me regarde, c'est une affaire à discuter, qu'en cas que les Autrichiens veuillent attaquer les Russes, il ne vaudrait pas mieux que Je fisse une puissante diversion en Moravie et vers le Danube, et qu'alors cette nouvelle armée Russe en Pologne marchât droit sur les derrières de celle des Autrichiens qui voudrait pénétrer en Valachie. Il me semble qu'en y ajoutant encore une diversion en Bohême on obligerait vite les Autrichiens à recourir à la paix. Mais comme une pareille guerre Me constituerait dans une dépense prodigieuse, J'espère bien que, pour rendre Ma part proportionnée aux dangers que J'ai à courir dans le pays de Clèves et à l'énorme dépense que tout cela exige, on joindra la ville de Dantzig à un pays, dont elle ne peut être démembrée sans qu'il n'en résulte les plus grands inconvénients.

S'il ne fallait point se battre, J'aurais trouvé Ma portion au delà de Mes espérances, mais comme Je vois bien, qu'il en faudra venir à un dénouement sérieux, Je ne crois pas en demander trop. Vous voyez bien par ce que Je vous écris, que Je garantirai sans difficulté à la Russie ce qu'elle voudra s'attribuer de la Pologne, dût-elle elle même augmenter sa portion relativement à ce que Je pourrais gagner par la ville de Dantzic. Quant à Moi,

---

необходимо Австрійцевъ, которые, нимало не думая переходить своихъ границъ Трансильваніи, удовольствуются прикрытіемъ своего венгерскаго королевства.

Что же касается до меня, то это еще спорный вопросъ, въ случаѣ если Австрійцы захотятъ напасть на Русскихъ, то не будетъ ли лучше, чтобы я сдѣлалъ сильную диверсію въ Моравіи и по направленію къ Дунаю, и чтобъ тогда эта новая русская армія въ Польшѣ направилась прямо на арьергардъ австрійскихъ войскъ, которыя захотятъ проникнуть въ Валахію. Мнѣ кажется, что, присоединивъ къ этому еще диверсію въ Богеміи, скоро бы принудили Австрійцевъ искать мира. Но такъ какъ подобная война ввела бы меня въ значительныя издержки, то я увѣренъ, что для того, чтобъ сдѣлать мою часть пропорціональною тѣмъ опасностямъ, которымъ я подвергаюсь въ владѣніи Клеве и огромнымъ издержкамъ, которыхъ все это требуетъ, — они присоединятъ городъ Данцигъ къ тѣмъ владѣніяхъ, отъ которыхъ онъ не можетъ быть отторгнутъ безъ того, чтобъ изъ этого не произошло множество самыхъ большихъ затрудненій.

Еслибы не слѣдовало ожидать войны, я бы нашелъ мою часть выше моихъ надеждъ, но такъ какъ я хорошо понимаю, что надо будетъ придти къ серьезной развязкѣ, то я не думаю, что требую слишкомъ многаго. Итакъ, вы ясно видите изъ того, что я вамъ пишу, что я безъ затрудненій гарантирую Россія то, что она захочетъ присвоить себѣ въ Польшѣ, если бы даже она увеличила свою часть сравнительно съ тѣмъ, что я могу выиграть пріобрѣтеніемъ Данцига. Что же касается меня, то я долженъ

Je suis obligé de vous dire, que Mes plus grands embarras Me viennent à présent de la disette qui règne partout en Allemagne, et qui pourra bien obliger les Autrichiens à attendre la moisson prochaine pour agir. Malgré tout cela, J'ai envoyé en Pologne acheter 7200 chevaux pour remonter ma cavalerie. Je serai encore obligé en outre à faire bien des augmentations, de sorte que Je ne pourrai entrer en jeu (si nous convenons de notre convention) que vers le mois de Juillet ou Août de l'année prochaine, mais cela sera suffisant: car si les Autrichiens veulent entreprendre contre la Valachie, ils ne le pourront faire que vers ce temps, car ils ne voudront pas agir seuls, et les Turcs n'entrent jamais en campagne avant le mois d'Août.

Quant aux Autrichiens, Je vous assure, que Je ne leur ai point déguisé, que quoique Je n'aie garanti ni la Moldavie ni la Valachie aux Russes (ce qu'ils m'ont objecté), Je ne pouvais pas souffrir néanmoins dans l'inaction qu'on attaquât mon allié. Ils savent très-bien, que la guerre deviendrait générale, et comme ils n'ont point encore répondu sur cette conversation, que J'ai eue huit jours passés avec van Swieten, J'attends, ce qu'ils me diront pour le communiquer en Russie et leur répondre alors comme il conviendra. Quant à ce que la cour de Pétersbourg exige de moi, de presser les Turcs d'accepter l'ouverture d'un congrès, Je l'ai déjà fait, et Je vous ai envoyé la copie de la lettre que J'ai adressée à Zegelin, que Vous aurez reçue à

вамъ сказать, что наибольшія мои затрудненія происходятъ теперь отъ неурожая, который господствуетъ повсюду въ Германіи и который можетъ заставить Австрійцевъ дожидаться будущей жатвы для того, чтобы начать дѣйствовать. Несмотря на все это, я послалъ въ Польшу купить 7200 лошадей, чтобъ ремонтировать мою кавалерію. Я буду кромѣ того принужденъ сдѣлать большія приготовленія, такъ что я могу, полагаю, принять участіе въ дѣйствіи (если мы согласимся въ нашей конвенціи) только около іюля или августа мѣсяца будущаю года, но это будетъ достаточно, потому что если Австрійцы желаютъ предпринять что либо противъ Валахіи, они могутъ это сдѣлать только къ этому времени, потому что они не захотятъ дѣйствовать одни, а Турки никогда не начинаютъ кампаніи раньше августа мѣсяца. Что жя касается Австрійцевъ, то я васъ увѣряю, что я отъ нихъ не скрылъ, что хотя я не гарантировалъ ни Молдавіи, ни Валахіи Русскимъ, (въ чемъ они меня упрекали), однако я также не могу допустить, оставаясь въ бездѣйствіи, чтобы нападали на моего союзника. Они знаютъ очень хорошо, что война сдѣлается всеобщею; а такъ какъ они еще не отвѣтили на тотъ разговоръ, который я имѣлъ недѣлю тому назадъ съ фанъ Свитеномъ, то я жду что они мнѣ скажутъ, чтобъ сообщить это Россіи и отвѣтить имъ тогда, сообразно съ обстоятельствами. Что же до того, что Петербургскій дворъ требуетъ отъ меня, чтобъ я принудилъ Турокъ согласиться на открытіе конгресса, то я это уже сдѣлалъ и я вамъ послалъ копію съ письма, отправленнаго мною Зегелину, которую вы теперь, вѣроятно, уже получили. Но если даже предположить,

présent. Mais supposé même que les Autrichiens commençassent à se radoucir il faut toujours faire marcher ces 50 m. hommes en Pologne parce que cela abrégera bien des longueurs et rendra la paix plus prompte. Un effort fait à temps épargne bien des années de guerre et de dépense que la longueur des expéditions accumule. Vous verrez par la lettre ci-jointe que J'ai reçue de Constantinople, combien les Autrichiens intriguent dans ce pays; ainsi l'idée du comte de Panin d'intriguer à Constantinople contre les Autrichiens est très-bien imaginée.

J'espère sous peu vous renvoyer la convention avec quelques notes, mais je crois que cela s'arrangera facilement.

Voici le meilleur chemin pour entrer en Hongrie et pour y faire une diversion, en cas que les Autrichiens voulussent entrer en Valachie, et c'est par cette raison, que Je propose, qu'on forme cette armée entre Cracovie et Sendomir, parce que c'est précisement sur ce chemin, qui donnera plus à penser aux Autrichiens que toute autre position, qu'on pourrait prendre.

Les deux meilleurs chemins pour entrer de la Pologne en Hongrie sont: l'un de Sendomir, Palotza, Poldalitz à Leutsch, ou de quel côté l'on veut tourner; l'autre chemin va de Cracovie à Oswitzin, Bilitz, vers Rosenberg et Neusol, d'où l'on peut tourner vers la Theiss ou le Danube, selon que l'exigent les opérations de la guerre. Toutefois, un préalable de cette expédition, c'est d'avoir des bons magasins en Pologne.

что Австрійцы будутъ податливѣе, надо все таки отправить 50 тысячъ человѣкъ въ Польшу, потому что это весьма сократитъ промедленія и ускоритъ миръ. Усиліе, сдѣланное во время, сберегаетъ многіе годы войны и много издержекъ, которыя только увеличиваются продолжительностію приготовленій. Вы увидите изъ приложеннаго къ сему письма, которое я получилъ изъ Константинополя, какъ Австрійцы интригуютъ въ этой странѣ, такъ что мысль графа Панина интриговать въ Константинополѣ противъ Австрійцевъ чрезвычайно хорошо придумана. Я надѣюсь въ скоромъ времени возвратить вамъ конвенцію, съ нѣкоторыми примѣчаніями, но я думаю, что все это легко устроится. Вотъ лучшій путь, чтобъ вступить въ Венгрію и сдѣлать тамъ диверсію, въ случаѣ если Австрійцы захотятъ войти въ Валахію, и по этой то причинѣ я и предлагаю, чтобъ сформировали эту армію между Краковомъ и Сандоміромъ, потому что, находясь именно на этой дорогѣ, болѣе всего можно принудить Австрійцевъ обсудить свое положеніе, чѣмъ на всякой другой позиціи, которую могли бы занять. Двѣ лучшія дороги, чтобъ вступить изъ Польши въ Венгрію будутъ: одна изъ Сандоміра, Палоцы, Полдалица въ Лейтшъ или въ какую сторону захотятъ свернуть; другая дорога идетъ изъ Кракова въ Освицинъ, Билицъ на Розенбергъ и Нейсоль, откуда можно свернуть на Тиссу или Дунай, смотря по тому чего потребуютъ тамъ военныя дѣйствія. Во всякомъ случаѣ главнѣйшія предварительныя приготовленія къ этому походу это — имѣть хорошіе склады въ Польшѣ.

№ 542.

Article séparé et plus secret[1]).

Sa Maj. Impériale de toutes les Russies et S. M. le roi de Prusse s'étant expliquées dans l'article 3 de la convention secrète conclue et signée aujourd'hui, que le plan de partage arrêté entre Elles n'en aura pas moins son effet dans le cas même où la cour de Vienne, contre toute attente, n'y voudrait pas donner les mains. Leurs dites Majestés sont convenues d'arrêter plus spécialement les mesures à prendre pour Elles, relativement à toutes dispositions possibles où la cour de Vienne pourra être à l'égard de l'un ou de l'autre des alliés. Leurs dites Majestés ne pouvant donc se dissimuler l'envie avec laquelle cette cour voit l'alliance et l'intimité des deux monarchies et le ressentiment que déjà même elle en témoigne à la cour de Russie par la partialité avec laquelle elle veut s'immiscer dans sa pacification avec la Porte, et la réponse peu éloignée du ton de menace qu'elle a fait faire à un exposé confidentiel des conditions auxquelles S. M. Impériale de toutes les Russies consentirait à conclure la paix, considérant en même temps que les dispositions militaires de cette cour et la location de ses troupes correspondent visiblement à ce ton et à ces démarches, qui dévoilent des sentiments équivoques pour la cour Impériale de Russie, Leurs

[1]) Cf. Smitt. Le partage de la Pologne, II, p. 72 et 79.

Отдѣльная секретная статья изъ проэкта конвенціи между Россіей и Пруссіей конца 1771 г.[1])

№ 542. Ея Императорское Величество Всея Россіи и Его Величество Король Прусскій объяснили въ 3-й статьѣ тайнаго договора, заключеннаго и подписаннаго сего дня, что планъ раздѣла, опредѣленный между ними, будетъ имѣть свою силу въ томъ случаѣ даже, если вѣнскій дворъ, паче всякаго чаянія, не дастъ на то своего согласія. Ихъ Величества рѣшили опредѣлить болѣе точно мѣры, которыя должны быть приняты ими касательно всѣхъ возможныхъ рѣшеній вѣнскаго двора, относительно того или другаго союзника. Ихъ Величества не могутъ не видѣть зависть, съ которою этотъ дворъ взираетъ на союзъ и дружбу двухъ государствъ, и вражду, которую онъ уже выказываетъ русскому двору тѣмъ пристрастіемъ, съ которымъ онъ хочетъ вмѣшаться въ его примиреніе съ Портою, и изъ отвѣта почти въ видѣ угрозы, который онъ велѣлъ дать на секретное изложеніе условій, при которыхъ Ея Императорское Величество Всея Россіи согласилися на заключеніе мира; въ то же время, принимая въ соображеніе, что военныя приготовленія этого двора и размѣщеніе войскъ его видимо соотвѣтствуютъ этимъ угрозамъ и этимъ поступкамъ, раскрывающимъ сомнительное настроеніе къ Русскому Императорскому двору, Ихъ Величества прини-

[1]) См. Смитъ, «Раздѣлъ Польши» II, стр. 72—79.

dites Majestés s'engagent mutuellement l'une vis-à-vis de l'autre, savoir: Si la cour de Vienne fait approcher un corps de ses troupes de la Pologne, ou des provinces turques, conquises par les armes de Sa Maj. Impériale de toutes les Russies, et que les deux alliés ayent de justes soupçons qu'un tel mouvement a pour objet de commencer des hostilités contre les troupes de S. M. Impériale, alors S. M. Impériale de toutes les Russies et S. M. le roi de Prusse déclareront en commun à la cour de Vienne, que toutes hostilités de sa part contre les troupes de Russie sera regardée par S. M. le roi de Prusse comme une agression personnellement à lui faite et qu' aussitôt il prendra fait et cause pour S. M. l'Impératrice de toutes les Russies. Mais si au mépris de cette déclaration la cour de Vienne fait entrer ses troupes en Pologne ou dans les provinces turques, conquises par les armes de S. M. Impériale, pour commettre des hostilités contre les troupes de Russie, alors S. M. le roi de Prusse s'engage par la présente convention secrète, qu'aussitôt après que la réquisition russe sera faite, Sa Maj. enverra au secours de S. M. l'Impératrice un corps de 20 m. hommes de ses troupes en Pologne, pour être employés par Elle conjointement avec ses troupes, qu'Elle tiendra également en Pologne au nombre de 15 m. hommes, et pour faire selon l'exigence du cas une diversion en Hongrie par le chemin dont les deux puissances sont convenues; à condition cependant que S. M. le roi de Prusse pourrait faire revenir le susdit corps de 20 m. hommes du

---

маютъ обоюдно слѣдующія обязательства, а именно: Если вѣнскій дворъ приблизитъ часть своего войска къ Польшѣ или турецкимъ провинціямъ, завоеваннымъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества Всея Россіи, и если оба союзника будутъ имѣть основательныя подозрѣнія, что подобное движеніе имѣетъ цѣлью начать враждебныя дѣйствія противъ войскъ Ея Императорскаго Величества, тогда Ея Императорское Величество Всея Россіи и Его Величество Король Прусскій совокупно объявятъ вѣнскому двору, что всякое враждебное дѣйствіе съ его стороны противъ российскихъ войскъ будетъ считаться Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, какъ нападеніе, направленное лично противъ него, и что онъ тотчасъ же приметъ сторону Ея и будетъ содѣйствовать Ея Императорскому Величеству всея Россіи. Но если, вопреки этому объявленію, вѣнскій дворъ введетъ свои войска въ Польшу или турецкія провинціи, завоеванныя оружіемъ Ея Императорскаго Величества, чтобъ начать враждебныя дѣйствія противъ русскихъ войскъ, тогда Его Величество Король Прусскій обязуется настоящимъ секретнымъ договоромъ, что, лишь только послѣдуетъ требованіе отъ Россіи, Его Величество пошлетъ на помощь Ея Императорскому Величеству 20-т. войско въ Польшу, для совокупнаго дѣйствія съ Ея войсками, которыя равнымъ образомъ будутъ находиться въ Польшѣ въ числѣ 15-т. ч., и что, смотря по надобности, сдѣлаетъ диверсію въ Венгріи по дорогѣ, о которой обѣ державы условились, съ условіемъ, впрочемъ, что Его Величество Король Прусскій можетъ ото-

moment qu'Elle se verrait sur le point d'être attaquée par les Autrichiens, à moins que cette armée alliée ne fût en pleine opération en Hongrie. Pareillement S. M. Impériale de toutes les Russies promet et s'engage que si par une suite des affaires actuelles de Pologne ou de Turquie, ou en haine de la convention conclue aujourd'hui entre les deux alliés, la cour de Vienne attaque S. M. le roi de Prusse, dans ce cas, Sa dite Majesté l'Impératrice de toutes les Russies enverra d'abord un corps de 6 m. hommes d'infanterie et de 4 m. cosaques pour joindre l'armée de S. M. le roi de Prusse, en continuant cependant avec son armée de 50 m. hommes la diversion projetée en Hongrie, et aussitôt qu'Elle sera débarrassée de sa guerre avec la Turquie Elle assistera S. M. le roi de Prusse avec toutes ses forces aussi longtemps qu'il en sera besoin pour forcer la cour de Vienne à une paix juste et raisonnable.

Les deux hautes parties contractantes s'engagent au reste à convenir ultérieurement par une convention expresse, des arrangements à prendre pour l'entretien du corps auxiliaire qu'Elles s'enverront réciproquement.

№ 543.

Le roi au Sr. de Rhodt à Vienne.

à Potsdam, le 6 d'Octobre 1771.

Je tire un assez bon augure du dernier entretien que Vous avez eu à Schönbrunn avec l'Impératrice-Reine, et dont vous venez de me rendre

---

звать вышеупомянутое 20 т. войско, въ случаѣ, если австрійцы нападутъ на него и если это союзное войско не будетъ въ полномъ дѣйствіи въ Венгріи. Точно также Ея Императорское Величество Всея Россіи обѣщаетъ и обязуется, что, если вслѣдствіи настоящихъ дѣлъ въ Польшѣ или Турціи или изъ чувства злобы къ договору, заключенному сего дня между обоими союзниками, вѣнскій дворъ нападетъ на Его Величество Короля Прусскаго, въ такомъ случаѣ Ея Величество Императрица Всея Россіи тотчасъ же пошлетъ 6-т. человѣкъ пѣхоты и 4-т. казаковъ для присоединенія къ арміи Его Величества Короля Прусскаго, продолжая впрочемъ съ своей 50-т. арміей диверсію, предполагаемую въ Венгріи, и лишь только Она освободится отъ войны съ Турціей, Она будетъ содѣйствовать Его Величеству Королю Прусскому всѣми своими силами до тѣхъ поръ, пока будетъ представляться въ этомъ надобность, чтобъ принудить вѣнскій дворъ къ справедливому и разумному миру.

Обѣ высокія договаривающіяся стороны обязуются, впрочемъ, условиться сверхъ того особеннымъ договоромъ о порядкѣ содержанія союзныхъ войскъ, которыя они обоюдно пошлютъ.

Король Фридрихъ г-ну Роду въ Вѣну.

Постдамъ, 6-го октября 1771 г.

№ 543. Я вывожу хорошее предзнаменованіе изъ послѣдняго разговора, который вы имѣли въ Шенбруннѣ съ Императрицей-Королевой и о которомъ вы мнѣ

compte dans votre dépêche du 18 de Septembre dernier. J'y ai observé au moins avec plaisir, que malgré la répugnance qu'on a d'en convenir positivement, on commence cependant à s'adoucir et à ne plus s'obstiner à refuser toutes les conditions de paix que la Russie a proposées. Ce changement me fait espérer, que pourvu qu'on en vienne à l'ouverture d'un congrès et que la Russie se relâche sur l'article de la Valachie et de la Moldavie on trouvera encore moyen de conjurer l'orage et de parvenir à un accommodement. La saison avancée d'à présent me paraît très-favorable à une opération si salutaire. L'hiver est à la porte et il faut faire tous les efforts imaginables pour le mettre à profit et rétablir la tranquillité publique. Je m'y employerai au moins de tout mon coeur et il est à souhaiter que la cour où vous êtes, persiste également dans ces dispositions pacifiques pour assurer d'autant mieux l'heureux succès de la négociation.

Au reste, voici quelques nouvelles des succès ultérieurs des Russes dans l'Archipel. Je vous les donne telles, que je les ai reçues de Pétersbourg. J'ignore, si elles sont fondées, mais mes dernières lettres de Venise n'en faisant aucune mention, j'ai lieu de les révoquer encore en doute. Nous apprendrons apparemment bientôt ce qui en est.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 544.

Le comte de Finckenstein au roi.

à Berlin, le 8 d'Octobre 1771.

. . . . Il faut espérer, que les fréquentes représentations de V. M.

сообщили въ вашемъ донесенiи отъ 18-го сентября. По крайней мѣрѣ, я съ удовольствiемъ замѣтилъ, что, несмотря на нежеланiе сознаться въ томъ положительно, начинаютъ, впрочемъ, смягчаться и не упорствуютъ въ отклоненiи всѣхъ условiй мира, предложенныхъ Россiей. Эта перемѣна заставляетъ меня надѣяться, что лишь бы достигли открытiя конгреса и лишь бы Россiя уступила статью о Валахiи и Молдавiи, найдутъ еще средство предотвратить грозу и достигнуть соглашенiя. Позднее время года кажется мнѣ весьма благопрiятнымъ для столь полезнаго предпрiятiя. Зима наступаетъ, и надо употребить всѣ усилiя, чтобъ воспользоваться ею и возстановить общее спокойствiе. По крайней мѣрѣ, я буду стараться объ этомъ всѣмъ сердцемъ, и весьма желательно, чтобъ дворъ, гдѣ вы находитесь, неизмѣнно пребывалъ въ этомъ миролюбивомъ расположенiи, чтобъ лучше обезпечить счастливый успѣхъ переговоровъ.

Впрочемъ, вотъ нѣсколько извѣстiй о дальнѣйшихъ успѣхахъ русскихъ въ Архипелагѣ. Я передаю вамъ ихъ такъ, какъ ихъ получилъ изъ Петербурга. Не знаю, основательны ли они, мои послѣднiя письма изъ Венецiи не говорятъ вовсе о нихъ и я могу еще сомнѣваться. Вѣроятно мы скоро узнаемъ, что о нихъ сказать. За симъ и т. д.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 8-го октября 1771 г.

№ 544.... Можно надѣяться, что частыя представленiя Вашего Величества по-

feront impression à la Porte. Elles sont d'autant plus nécessaires que je me défie un peu de la sincérité du ministre autrichien, qui n'a pas charrié droit par le passé et qui pourrait bien encore contrecarrer sous main les négociations du Sieur de Zegelin, pour l'ouverture du congrès.

Eigenhändige Bemerkung des Königs:

Les lettres de Pétersbourg sont aussi favorables que possible, celles de Vienne montrent plus de mauvaise humeur que de dessein prémédité de nuire, et je crois qu'à la fin l'Impératrice-Reine se laissera radoucir au point de vouloir bien pour l'amour de la paix et de la balance des pouvoirs accepter un morceau de la Pologne; ce partage sera probablement la fin de tous ces troubles.

№ 545.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

à Potsdam, le 9 d'Octobre 1771.

Je n'ai certainement rien négligé pour persuader aux Autrichiens, de ne se point tant gendarmer contre les succès des Russes. Vous verrez par une pièce ci-jointe une conversation du Sr. de Rhodt avec le prince Kaunitz ce qui sert de preuve, que je ne néglige pas cet article. Mais on ne persuade pas à chacun, ce que l'on veut. Cependant, quelque humeur qu'ait le prince Kaunitz, quelque envie qui déchire le coeur de l'Impératrice-Reine, dès

---

дѣйствуютъ на Порту. Онѣ тѣмъ болѣе необходимы, что я немного недовѣряю искренности австрійскаго министра, который въ прошломъ не поступалъ прямодушно и который весьма можетъ скрытно противиться переговорамъ г-на Зегелина для открытія конгреса.

(Собственноручная замѣтка короля). Письма изъ Петербурга благопріятны на сколько возможно. Вѣнскія показываютъ болѣе дурнаго расположенія духа, чѣмъ преднамѣреннаго умысла повредить, и я думаю, что наконецъ Императрица-королева смягчится до того, что изъ любви къ миру и равновѣсію державъ захочетъ принять часть Польши; этотъ раздѣлъ будетъ вѣроятно окончаніемъ всѣхъ этихъ смутъ.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 9-го октября 1771 г.

№ 545. Я конечно ничѣмъ не пренебрегъ, чтобъ убѣдить австрійцевъ не такъ горячиться по поводу успѣховъ Россіи. Вы увидете изъ прилагаемаго документа разговоръ г-на Рода съ княземъ Кауницемъ, что служитъ доказательствомъ, что я обращаю вниманіе на эту статью. Но не всѣхъ убѣдишь въ томъ, въ чемъ желаешь. Впрочемъ, какое бы расположеніе не имѣлъ князь Кауницъ, какая зависть не раздирала бы сердце Императрицы-Королевы, лишь только русское войско явится въ

qu'une armée russe paraîtra en Pologne, dès que la mienne se montrera prête à la joindre, je suis presque persuadé que la cour de Vienne en sera réduite à *sofferire e tacere*; ou si elle s'obstine à pousser son humeur plus loin, on pourra l'en faire repentir. Il ne se peut rien de plus avantageux, que les dispositions du comte Panin, et ce que vous me dites sur la Valachie et la Moldavie me ravit.

Non, sans doute, il ne faut pas que ce soit par contrainte qu'elle restitue ces provinces, mais purement comme par un acte de générosité et de modération envers les Turcs. Or, voici une question: lorsque l'Impératrice prendra possession de ses nouvelles provinces de la Pologne, ne plantera-t-Elle pas des poteaux avec ses armes? N'exigera-t-Elle pas d'abord le serment de ses sujets? Je crois que ce serait le parti le plus convenable pour convaincre par cette démarche décisive ces peuples que l'on est tout résolu de les garder; car en faisant les choses à demi et en attendant la fin d'une diète polonaise cela serait tenir ces gens dans une incertitude, qui donnerait occasion à ces Polonais à moitié soumis, de fomenter cent intrigues et cabales fâcheuses. Je souhaiterais de savoir, quel parti prendront les Russes pour m'y conformer également de mon côté, et plus que tout cela—le résultat du traité que je vous ai envoyé.

Польшѣ, лишь только мое окажется готовымъ присоединиться къ нему, я почти увѣренъ, что вѣнскій дворъ будетъ вынужденъ sofferire e tacere, (страдать и молчать); если же онъ будетъ упорствовать въ своемъ недовольствѣ, можно будетъ заставить его раскаяться. Ничто не можетъ быть выгоднѣе, какъ тѣ предположенія графа Панина, и то, что вы говорите мнѣ о Валахіи и Молдавіи, очаровываетъ меня.

Нѣтъ, конечно, не надо, чтобъ она возвратила эти провинціи по принужденію, но единственно изъ великодушія и умѣренности относительно турокъ. Но вотъ вопросъ: если Императрица завладѣетъ своими новыми провинціями въ Польшѣ, не наставитъ ли она тамъ столбовъ съ своимъ гербомъ? не потребуетъ ли она прежде всего присяги отъ своихъ подданныхъ. Я полагаю, что это будетъ самый подходящій способъ убѣдить подобнымъ рѣшительнымъ поступкомъ этотъ народъ, что вполнѣ рѣшили оставить ихъ въ своемъ владѣніи; если же сдѣлаютъ вещи на половину, въ ожиданіи окончанія польскаго сейма, то всѣ эти люди останутся въ неизвѣстности, что дастъ поводъ на половину порабащеннымъ полякамъ возбудить сотни интригъ и непріязненныхъ заговоровъ. Я желалъ бы знать, какое рѣшеніе примутъ русскіе, чтобъ одинаковымъ образомъ съ моей стороны сообразоваться съ нимъ, а болѣе всего—результатъ договора, посланнаго вамъ мною.

№ 546.

Le roi au sieur de Rhodt à Vienne.

à Potsdam, le 9 d'Octobre 1771.

Je reconnais un ton de hauteur en tout ce que selon votre dépêche du 2 de ce mois le prince de Kaunitz vous a dit sur les conditions de paix de la Russie, et Je n'en suis point surpris. Il lui est assez naturel et selon toutes les apparences, il le soutiendra encore pendant quelque temps. Mais dès que certaines conjonctures changeront, Je crois qu'il descendra de ses hauts chevaux et parlera avec plus de douceur, afin de ne pas trop aigrir les esprits et pousser les choses à l'extrémité. Tout ce que l'Impératrice-Reine vous a dit à ce sujet me confirme plus que tout le reste dans cette opinion et me fait espérer en même temps que tout s'accommodera encore sans répandre du sang.

№ 547.

Le comte de Finckenstein au roi.

à Berlin, le 9 d'Octobre 1771.

J'ai reçu hier au soir l'ordre que V. M. a daigné m'adresser et je ne peux qu'applaudir avec le plus profond respect au nouvel argument qu'Elle vient de fournir au comte de Solms pour porter la cour de Russie, à ne

---

Король г-ну Роду въ Вѣну.

Потсдамъ, 9-го октября 1771 г.

№ 546. По Вашему письму отъ 2-го числа сего мѣсяца я вижу признаки высокомѣрія во всемъ томъ, что говорилъ Вамъ князь Кауницъ объ условіяхъ мира Россіи, и это меня вовсе не удивило. Высокомѣріе это ему довольно свойственно, и по всему видно, что оно не измѣнитъ ему еще на нѣкоторое время. Но лишь только извѣстныя обстоятельства измѣнятся, я полагаю онъ сойдетъ съ своей недоступной высоты и заговоритъ съ большей мягкостью, чтобъ не слишкомъ возбудить умы и довести дѣла до послѣдней крайности.

Все что Императрица-Королева сказала Вамъ по этому поводу удостовѣряетъ меня болѣе всего въ этомъ мнѣніи и заставляетъ меня въ то же время надѣяться, что все еще уладится безъ пролитія крови.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 9-го октября 1771 г.

№ 547. (Вычеркнуто въ оригиналѣ отъ начала этого письма до словъ «Ея торговли»). Я получилъ вчера вечеромъ приказаніе, которое Вашему Величеству благоугодно было мнѣ дать, и могу лишь почтительнѣйше одобрить новыя доказательства, данныя Вами г. Сольмсу, для того чтобы склонить петербургскій дворъ не дѣлать затрудненій отно-

point faire des difficultés sur l'article de la ville de Dantzic. Si quelque chose peut engager cette cour à se relâcher à cet égard c'est assurément l'offre que V. M. lui fait, de lui accorder toutes les sûretés qu'elle jugera nécessaires pour la liberté de son commerce.

J'ai été charmé au reste de voir, par les dépêches du ministre d'état de Rhodt et du Sr. de Borcke, qui viennent d'arriver, que la cour de Vienne continue à se radoucir et que les idées guerrières, dont elle s'occupait, il y a quelques mois, s'évanouissent insensiblement. Il paraît à la vérité que le prince Kaunitz conserve encore de l'humeur, et que le partage de la Pologne n'est pas du tout de son goût, mais il me semble cependant qu'on peut inférer de ce qu'il en a dit et de la manière dont l'Impératrice-Reine Elle-même s'est expliquée sur ce sujet, que lorsque les choses en viendront là, Elle aimera mieux y participer que de s'exposer aux hasards d'une guerre où la partie ne serait pas égale pour Elle.

№ 548.

Le roi au comte de Finckenstein.

Je pense comme vous que les conjonctures du moment semblent nous favoriser; cependant j'ai souvent vu de ces changemens rapides en politique que je me défie encore de tout, avant la consommation totale de notre

---

сительно статьи о г. Данцигѣ. Если что либо можетъ склонить этотъ дворъ къ уступкамъ относительно сего, то безъ сомнѣнія онѣ послѣдуютъ вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго Вашимъ Величествомъ, обезпечить, на сколько Ея Величество найдетъ это нужнымъ, свободу Ея торговли.

Впрочемъ, я былъ очень доволенъ видѣть изъ депешъ государственнаго министра Рода и г-на Борке, только что полученныхъ, что вѣнскій дворъ продолжаетъ смягчаться и быть болѣе уступчивымъ, что воинственное настроеніе, которое въ немъ проявлялось нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, незамѣтно исчезаетъ. Безъ сомнѣнія, князь Кауницъ сохраняетъ еще нѣкоторое недовольство, и раздѣлъ Польши вовсе не приходится ему по вкусу, но мнѣ кажется впрочемъ, что изъ его словъ и изъ собственныхъ объясненій Императрицы - Королевы по этому поводу, можно заключить, что только что обстоятельства дойдутъ до этого, она охотнѣе присоединится къ нему чѣмъ подвергнетъ себя случайностямъ войны, въ которой счастье можетъ не быть на ея сторонѣ.

Король г. Финкенштейну.

Вѣроятно 9-го октября 1771 г.

№ 548. Я думаю, подобно Вамъ, что настоящія обстоятельства благопріятствуютъ намъ; впрочемъ, я такъ часто видѣлъ быстрыя перемѣны въ политикѣ, что я еще ничему недовѣряю до полнаго окончанія нашей великой работы. Правда, что

grand ouvrage, il est vrai que la cour de Vienne ne paraît pas avoir des ressources bien sûres et formidables de la part de ses alliés, il est vrai encore que la France est pacifique par la nécessité que leur impose l'état de ses finances, mais, la vanité mise en jeu, la grandeur intéressée à se mêler de tout les événements de l'Europe peuvent l'entraîner à suivre l'impulsion de la cour de Vienne, et alors je ne compterai pour rien les dispositions pacifiques de l'Impératrice-Reine, cela fait que je continue ni plus ni moins mes arrangements militaires pour n'être pas pris au dépourvu, si cela en venait aux extrémités, et en attendant, je suis pied à pied mon projet de négociation pour ne négliger aucun des ressorts qui peuvent nous mener à notre but; j'ai pris la goutte à la main gauche avec un peu de fièvre, mais cela passera bientôt et j'espère que j'en serai quitte pour une douleur assez vive que j'ai aux doitgs et au poignet, voilà pourquoi mon écriture est plus griffonnée qu'à l'ordinaire. Adieu.

№ 549.

Le roi au comte de Solms.

à Potsdam, le 16 d'Octobre 1771.

Après avoir lu votre dépêche du 1 de ce mois, je me trouve sur le gros des affaires tout à fait du même sentiment que le comte Panin. Je suis charmé de voir, qu'on commence de penser sérieusement aux apprêts de la

---

по видимому вѣнскій дворъ не имѣетъ вѣрной и значительной помощи отъ своихъ союзниковъ, вѣрно также, что Франція миролюбива по необходимости, налагаемой состояніемъ ея финансовъ, но затронутое тщеславіе, величіе, заинтересованное вмѣшиваться во всѣ европейскія событія, могутъ увлечь ее послѣдовать наущеніямъ вѣнскаго двора, и тогда я сочту ни во что миролюбивое настроеніе Императрицы - Королевы; изъ этого слѣдуетъ, что я тѣмъ не менѣе продолжаю мои военныя приготовленія, чтобъ не быть застигнутымъ въ расплохъ, если дойдетъ до крайности, а пока, я шагъ за шагомъ продолжаю мой проэктъ переговоровъ, чтобъ не пренебречь ни однимъ изъ средствъ, могущихъ привести насъ къ нашей цѣли. У меня снова подагра въ лѣвой рукѣ съ небольшою лихорадкою, но это скоро пройдетъ, и я надѣюсь, что только поплачусь сильной болью въ пальцахъ и кисти, вотъ почему мое писанье хуже обыкновеннаго. Прощайте.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 16-го октября 1771 г.

№ 549. Прочтя вашу депешу отъ перваго числа сего мѣсяца, я относительно этихъ дѣлъ въ главныхъ чертахъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ г. Панина. Я очень радъ, что начинаютъ серьезно думать о приготовленіяхъ къ будущей кампаніи.

campagne prochaine. Cette précaution est toujours la plus nécessaire, et lorsqu'une négociation peut manquer, l'épée peut soutenir le reste. Je suis bien entré dans les vues de la cour de Pétersbourg pour porter les Russes à Constantinople et engager la Porte à entrer en négociation. J'ai écrit deux ou trois dépêches sur ce sujet à mon major de Zegelin, et j'ai fait mes instances aussi pressantes que possible. Mais il faut supposer, que les Autrichiens auront dit qulque chose de cession et d'autres choses pareilles aux Turcs qui les auront effarouchés. J'en juge ainsi par un propos qu'on prétend être échappé au grand-seigneur et où il a dit: que s'il cédait des provinces en faisant sa paix il courrait risque d'être égorgé dans une révolte par ses propres sujets et qu'ainsi il valait mieux faire la guerre que perdre sa tête. Or, il est bien sûr qu'il faudra bien des négociations dans cette paix pour lui dorer la pilule. Mais après tout je crois pourtant que dès que la Russie veut bien se relâcher sur la Valachie et la Moldavie l'on pourra venir jusque-là. Tout ce qu'il y a de fâcheux c'est le grand éloignement des cours intéressées. En effet, il faut deux mois d'ici et de retour pour avoir réponse aux dépêches. Il en faut ensuite un mois entier pour les communiquer à la cour, où vous êtes, et en recevoir la résolution. Tout cela rend cette négociation terriblement lente. Je proposerai donc bien encore un moyen pour l'abréger. Ce serait si la cour de Russie pouvait trouver un suisse ou quelque autre étranger pour faire ses propositions en secret au grand-vizir. Mais il faudrait en même temps que cet homme fît cette pro-

---

Эта предосторожность всегда болѣе всего необходима, и если переговоры не удадутся, мечъ можетъ поддержать все остальное. Я вполнѣ раздѣляю виды Петербургскаго двора, и побудилъ Русскихъ подвинуться къ Константинополю и склонить Порту къ начатію переговоровъ. По этому поводу я написалъ два или три письма моему маіору Зегелину, и мои представленія были насколько возможно настоятельны. Но надо полагать, что Австрійцы говорили объ уступкахъ и тому подобныхъ вещахъ Туркамъ, что ихъ и встревожило. Я вывожу это изъ словъ, невольно сказанныхъ, какъ полагаютъ, султаномъ, онъ говоритъ, что если онъ уступитъ провинціи, соглашаясь на миръ, онъ рискуетъ быть задушеннымъ въ возстаніи своими собственными подданными, и что поэтому лучше продолжать войну, чѣмъ лишиться жизни. Итакъ, весьма вѣроятно, что понадобится много переговоровъ для этого мира, чтобъ позолотить ему пилюлю. Но все таки я думаю, что если Россія уступитъ Валахію и Молдавію, можно будетъ достигнуть мира. Что досаднѣе всего, это значительное разстояніе между заинтересованными дворами. Дѣйствительно, требуются два мѣсяца, чтобъ получить отвѣтъ на письмо. Потомъ еще цѣлый мѣсяцъ, чтобъ сообщить ихъ двору, при которомъ вы находитесь, и получить резолюцію. Все это дѣлаетъ переговоры ужасно медленными. Я хочу предложить способъ сократить ихъ. Это, еслибъ Россія могла найти Швейцарца или какого нибудь другого иностранца, чтобъ сдѣлать тайно свои предложенія великому визирю. Но въ то же время необходимо, чтобы этотъ че-

position sans compromettre la Russie et que dans cette vue il se chargeât simplement de faire parvenir à ce premier ministre ce qui lui avait été dit à Pétersbourg, pour voir s'il y avait moyen de s'accommoder. En effet, je crois que ce moyen qui est le plus simple serait le meilleur et en même temps le plus propre pour convenir des conférences et ensuite d'un endroit pour ouvrir un congrès.

Quant à la cour de Vienne, je crois que le comte Panin fait très-bien de ne point s'adresser actuellement à elle. Ce qui me confirme dans cette idée, c'est une anecdote que mon ministre d'état de Rhodt à Vienne vient de me marquer par ses dernières dépêches. Voici comment ce ministre s'y exprime: Il serait bien à souhaiter que la réponse qu'on fera à la Russie fût couchée en termes polis et amiables; mais s'il en faut tirer un présage de celle, que le prince Kaunitz me donne quand je lui demandais, il y a quelques jours, si l'autre était déjà faite il n'y aurait pas de quoi s'en flatter extrêmement. En effet, après que ce ministre m'avait répondu que non, il ajouta d'un ton fort froid qu'il était même encore très-incertain si l'on y répondrait du tout et qu'il n'en voyait point la nécessité. Dans de pareilles dispositions je ne crois donc pas non plus devoir faire confidence à cette cour de ce que la Russie veut se relâcher sur la Valachie et la Moldavie. Mais si le comte Panin est de mon opinion, je crois que quand la nouvelle armée russe sera entrée en Pologne et que nous ferons la déclaration à la cour de Vienne, dont nous sommes convenus, je pourrai ajouter et faire

---

ловѣкъ сдѣлалъ эти предложенія, не выдавая Россіи, и что въ виду этого онъ согласился бы просто передать первому министру то, что ему было сказано въ Петербургѣ, чтобъ видѣть, есть ли какой либо способъ къ соглашенію. Итакъ, я думаю, что этотъ способъ самый простой и самый лучшій и въ то же время самый подходящій, чтобъ условиться о конференціяхъ и потомъ о мѣстѣ открытія конгреса.

Что же касается вѣнскаго двора, то я полагаю, что графъ Панинъ очень хорошо поступаетъ, не обращаясь къ нему теперь. Что убѣждаетъ меня въ этой мысли, это анекдотъ, разсказанный мнѣ въ своихъ послѣднихъ депешахъ моимъ государственнымъ министромъ Родомъ въ Вѣнѣ. Вотъ какъ выражается этотъ министръ: Весьма желательно, чтобъ отвѣтъ Россіи былъ сдѣланъ въ вѣжливыхъ и дружескихъ выраженіяхъ, но если предзнаменованіемъ можетъ служить отвѣтъ, данный мнѣ княземъ Кауницемъ, когда я спросилъ его нѣсколько дней тому назадъ, былъ ли уже посланъ отвѣтъ, то не было бы повода слишкомъ радоваться. Послѣ того, какъ этотъ министръ отвѣтилъ мнѣ: нѣтъ, онъ прибавилъ весьма холодно: очень вѣроятно, что вовсе не отвѣтятъ, и что онъ вовсе не видитъ въ этомъ необходимости. Я полагаю, что въ виду подобнаго настроенія я не долженъ довѣрчиво сообщать этому двору объ желаніи Россіи уступить Валахію и Молдавію. Но если графъ Панинъ моего мнѣнія, я думаю, что когда новое русское войско войдетъ въ Польшу и мы сдѣлаемъ вѣнскому двору декларацію, на счетъ которой мы согласились, я прибавлю и объясню

comprendre à cette cour, que c'était en considération de ces acquisitions que la Russie avait bien voulu se désister de la Valachie et de la Moldavie, et que si elle n'en était pas contente, elle n'avait qu'à en prendre elle-même. Mais tout ce qu'il y a à craindre en tout ceci, et qui pourrait encore contrecarrer les dispositions des Turcs, ce sont les intrigues de la France, ainsi que je vous l'ai fait observer déjà plus d'une fois. Si je ne continuais d'être malade j'entrerais encore dans de plus grands détails sur tout cela. Mais en attendant, n'oubliez pas de faire part au comte Panin de tout ce que je viens de vous marquer. Pour ce qui est des plaintes de la duchesse de Courlande, dont vous faites mention dans votre P. S. du 1 de ce mois, sa mère aussi bien que sa tante la Landgrave de Hesse-Darmstadt ne demandent pas mieux que la séparation, dont le comte Panin vous a parlé. Mais pour une fille et parente qui leur est si chère, il est bien naturel, qu'elles souhaiteraient fort que la Russie, la mît en état de vivre d'une manière décente et conforme à sa naissance, de sorte que le comte Panin me ferait bien plaisir, s'il pouvait disposer la chose de cette façon-là. C'est ce que vous aurez soin de lui insinuer dans l'occasion d'une manière convenable.

Et sur ce je prie Dieu etc.

№ 550.

Le roi au sr. de Rhodt à Vienne.

à Potsdam, le 16 d'Octobre 1771.

Je suis fâché d'observer par votre dépêche du 9 de ce mois, que la

---

этому двору, что въ уваженіе этихъ пріобрѣтеній Россія отказывается отъ Валахіи и Молдавіи, и что если вѣнскій дворъ не доволенъ, онъ можетъ самъ пріобрѣтать. Но чего можно бояться во всемъ этомъ, и что можетъ препятствовать соглашенію Турокъ, это интриги Франціи, какъ я вамъ уже замѣчалъ неоднократно. Если я не продолжалъ бы быть больнымъ, я вошелъ бы въ еще большія подробности на счетъ всего этого. Но пока, не забудьте сообщить графу Панину все, что я вамъ замѣтилъ. Что же касается жалобъ герцогини Курляндской, о которыхъ вы мнѣ упоминаете въ вашей припискѣ отъ 1-го числа сего мѣсяца, мать ея также какъ и тетка ландграфиня Гессенъ-Дармштадтская не желаютъ ничего иного какъ развода, о которомъ вамъ говорилъ графъ Панинъ. Но для дочери и родственницы, которая имъ такъ дорога, весьма естественно ихъ желаніе, чтобъ Россія доставила ей жизнь достойную и соотвѣтствующую ея рожденію, такъ что графъ Панинъ доставитъ мнѣ большое удовольствіе, если онъ устроитъ дѣло именно этимъ способомъ. Что вы и постараетесь при случаѣ дать понять ему надлежащимъ образомъ. Затѣмъ и пр.

Король Г-ну Роду въ Вѣну.

Потсдамъ, 16 октября 1771 г.

№ 550. Я весьма досадовалъ, увидавъ изъ вашей депеши отъ 9-го числа сего

tournure que les affaires prennent, donne tant de mauvaise humeur au prince Kaunitz. Elle n'y apportera pas cependant le moindre changement et il est plutôt à présumer qu'elle pourrait bien aller encore en augmentant à mesure qu'il verra, que ni plus ni moins elles ne vont pas comme il l'a pensé. J'aimerais donc mieux qu'il ne répondît plutôt point du tout au dernier mémoire de la Russie que de mettre tant d'aigreur et de hauteur dans sa réponse. Un pareil ton de dictateur ne saurait jamais convenir et pourrait à la fin pousser la cour de Pétersbourg à bout. En attendant, il est bon, que le prince Gallitzin lui en ait parlé lui même, et au moins sa cour verra-t-elle par la réponse qu'il en a reçue que Je n'ai jamais rien exagéré dans le tableau que je lui ai fait des dispositions de celle de Vienne et que la manière dont je les lui ai expliquées de temps en temps est parfaitement analogue à la réponse que son dit ministre a entendue de la propre bouche du prince Kaunitz.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 551.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg[1]).

A Potsdam, le 20 d'Octobre 1771.

Votre dépêche du 4 de ce mois avec une apostille de la même date me sont bien parvenues, et je souhaite, que les nouvelles, qu'on attend de Moskou

[1]) Le roi au comte de Finckenstein. Potsdam, le 20 d'Octobre 1771 pr. le 21 d'Octobre. «J'ai adressé tant au comte de Solms, qu'au major Zeglin les ordres ci-joints en copie».

мѣсяца, что оборотъ, принимаемый дѣлами, доставляетъ такое неудовольствіе князю Кауницу. Оно, впрочемъ, не измѣнится, и вѣроятнѣе всего, что оно увеличится, по мѣрѣ того, какъ онъ увидитъ, что дѣла не идутъ такъ, какъ онъ думалъ. Я желаю лучше, чтобъ онъ вовсе не отвѣчалъ Россіи на ея ноту, чѣмъ отвѣчать съ такой желчью и съ такимъ высокомѣріемъ. Подобный диктаторскій тонъ не можетъ никогда быть у мѣста и наконецъ выведетъ изъ терпѣнія петербургскій дворъ. Весьма хорошо, что князь Голицынъ самъ говорилъ съ нимъ объ этомъ, по крайней мѣрѣ его дворъ увидитъ по отвѣту, полученному имъ, что я никогда ничего не преувеличивалъ въ описаніи, сдѣланномъ мною о настроеніи вѣнскаго двора, и что мои объясненія этого настроенія, дѣлаемыя мною время отъ времени, совершенно соотвѣтствуетъ отвѣту, слышанному вышеупомянутымъ министромъ отъ самого князя Кауница. За симъ и т. д.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 20 октября 1771 г. [1]).

№ 551. Ваше донесеніе отъ 4-го числа сего мѣсяца съ припискою отъ того же числа я получилъ въ исправности и желаю, чтобъ извѣстія, ожидаемыя изъ

[1]) Король графу Финкенштейну. Потсдамъ, 20-е октября 1771 г. Получено 23 октября. Я отправилъ графу Сольмсу какъ и маіору Зегелину приказанія, копіи съ которыхъ прилагаю для вашего свѣдѣнія.

sur la maladie qui y règne, soyent plus favorables et propres à tranquilliser entièrement Sa Maj. l'Impératrice de Russie à ce sujet.

En attendant, c'est un événement qui vient bien mal à propos à l'heure qu'il est. Il ne manquera pas de partager l'attention de la cour, où vous êtes, dans un temps où il serait bien à souhaiter qu'elle fût libre de toute distraction pour ne s'occuper que des arrangements nécessaires à prendre et surtout du soin de recruter son armée et d'assembler son gros corps de 50 m. hommes pour le faire entrer en Pologne dès le mois de Janvier prochain. En effet, ces deux articles deviennent de jour en jour plus importants pour la Russie, et vous ne négligerez absolument rien pour l'encourager à les mettre en exécution et à la porter même d'envoyer, le plus tôt le mieux, une dixaine de mille hommes contre les confédérés en Lithuanie. Pour la soulager dans tous ces différents arrangements, je veux aussi céder à ses instances et faire occuper la ville de Posen par mes troupes. Je prévois à la vérité que cette démarche fera du bruit, mais je tâcherai de l'excuser et de la justifier par les meilleurs prétextes possibles vis-à-vis de la cour de Vienne. D'ailleurs, je vous ai déjà fait part de tout ce qu'il m'a été possible de pénétrer des dispositions de cette dernière cour. Je ne saurais donc que m'y référer; mais la dernière poste de Constantinople m'ayant apporté des nouvelles assez intéressantes de celles de la Porte relativement à la négociation de la paix, Je me hâte de vous les faire parvenir à la suite de la présente par un courrier exprès. Elles feront voir au comte de Panin.

Москвы о болѣзни, которая тамъ господствуетъ, были бы благопріятнѣе и способствовали бы къ полному успокоенію Е. В. Императрицы Русской по этому предмету. Это событіе появилось весьма не кстати въ настоящее время. Оно не преминетъ отвлечь вниманіе двора, при которомъ вы находитесь, въ такое время, когда было бы весьма желательно, чтобы его вниманіе не было ничѣмъ отвлечено для занятій необходимыми приготовленіями, и въ особенности наборомъ арміи и стягиваніемъ своего большаго 50 т. корпуса, чтобъ онъ могъ вступить въ Польшу въ будущемъ январѣ мѣсяцѣ. На самомъ дѣлѣ эти двѣ статьи дѣлаются съ каждымъ днемъ болѣе важными для Россіи, и вы рѣшительно ничѣмъ не пренебрежете, чтобъ поощрить ее исполнить и даже побудить ее послать, чѣмъ раньше тѣмъ лучше, тысячъ десять человѣкъ въ Литву противъ конфедератовъ. Чтобъ помочь ей во всѣхъ ея предпріятіяхъ, я также хочу уступить ея просьбамъ и занять моими войсками городъ Познань. Я предвижу, что этотъ поступокъ надѣлаетъ много шуму, но я постараюсь извинить и оправдать его въ глазахъ вѣнскаго двора наилучшимъ предлогомъ. Впрочемъ, я сообщилъ вамъ уже все, что могъ узнать относительно намѣреній этого двора, и мнѣ лишь остается указать на нихъ; но послѣдняя почта изъ Константинополя привезла мнѣ довольно интересныя извѣстія о Портѣ, касательно переговоровъ о мирѣ. Я спѣшу передать вамъ ихъ, вслѣдъ за настоящимъ письмомъ, съ нарочнымъ курьеромъ. Онѣ покажутъ графу

comment il faut négocier avec ces gens-là et combien il importe de ne pas les révolter au commencement par des propositions trop fortes. Ce ministre y remarquera encore, que la Porte se repose en quelque façon sur l'assistance de la cour de Vienne, et que si la Russie veut entamer une négociation directe avec elle, il faut prendre toutes les précautions nécessaires pour ne pas l'effaroucher par des propositions trop dures, capables de la cabrer, mais plutôt lui bien dorer la pilule et la porter peu à peu à l'avaler et à se prêter aux conditions qu'on veut lui faire agréer. Toutefois, ce n'est qu'un conseil que vous aurez soin de faire regarder à ce ministre comme une nouvelle marque de mon amitié et en même temps comme le moyen le plus sûr d'empêcher l'Autriche et la France d'y intervenir davantage et de prendre fait et cause en faveur de la Porte. C'est l'avis d'un bon et fidèle allié et il dépendra toujours de la Russie, de s'y conformer de la manière qu'elle jugera la plus convenable à ses intérêts. En attendant, je ne saurais vous cacher que la Saxe ne peut pas encore se refuser à favoriser sous main les confédérés. Encore à la dernière réduction de ses troupes elle a pourvu les congédiés de passeports et les a expédiés aux confédérés. Il en est passé bon nombre par la Silésie, et comme l'on a ignoré leur destination, on n'a pas pu les arrêter dans leur route.

Enfin et pour ce qui est de ma convention secrète avec la cour, où vous êtes, j'attends fort tranquillement son dernier mot pour sa conclusion. Je

---

Панину, какъ надо вести переговоры съ подобными людьми и на сколько необходимо не возмущать ихъ съ самого начала слишкомъ большими требованіями. Этотъ министръ замѣтитъ изъ нихъ также, что Порта надѣется въ нѣкоторомъ родѣ на поддержку вѣнскаго двора, и что если Россія желаетъ начать прямые переговоры съ нею, то надо принять всѣ необходимыя предосторожности, чтобъ не испугать ее слишкомъ суровыми предложеніями, могущими возбудить ее къ противодѣйствію, но хорошенько позолотить пилюлю, и мало по малу склонять проглотить ее, и согласиться съ условіями, предлагаемыми ей. Во всякомъ случаѣ это только совѣтъ, на который вы укажете министру, какъ на новое доказательство моей дружбы, и въ то же время какъ на вѣрнѣйшій способъ помѣшать Австріи и Франціи вмѣшиваться болѣе и брать сторону Порты. Это мнѣніе добраго и вѣрнаго союзника, и отъ Россіи будетъ всегда зависить согласоваться съ нимъ, насколько она найдетъ это болѣе всего подходящимъ къ ея интересамъ. Между прочимъ, я не могу скрыть отъ васъ, что Саксонія все еще не можетъ отказаться тайно содѣйствовать конфедератамъ. Еще при послѣднемъ уменьшеніи числа своего войска, она снабдила уволенныхъ паспортами и отправила ихъ къ конфедератамъ. Большое количество ихъ прошло по Силезіи, и такъ какъ ихъ назначеніе не было извѣстно, ихъ не могли остановить въ дорогѣ.

Наконецъ, что касается моего тайнаго договора съ дворомъ, при которомъ вы находитесь, я спокойно ожидаю его послѣднее слово, чтобъ заключить его. Я даже

l'attends même avec confiance puisque je suis persuadé que les services essentiels, que je lui rends et suis en état de lui rendre encore à l'avenir, lui seront un motif bien puissant de ne pas traverser dans cette occasion les intérêts de ma maison royale, mais de faire plutôt tous les efforts imaginables pour les avancer dans la ferme attente que je lui en tiendrai toujours compte.

Voici au reste un extrait de mes dernières lettres de Constantinople.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 552.

Le comte de Solms au roi.

St. Pétersbourg, le 21 Octobre (1 Novembre) 1771.

Prés. le 16 Novembre.

Contenu: 1) Les émissaires de la Russie et de la Porte s'assembleront entre les deux camps, suivant l'idée du comte Panin. 2) Réflexions du comte Panin sur les variations qui se trouvent entre les propos que le prince Kaunitz a tenus à Mr. de Rhodt et puis entre ceux dont le prince Galizin a rendu compte par un courrier.

J'ai fait connaître au comte Panin les observations que V. M. a faites sur les deux moyens que ce ministre propose pour parvenir à une négociation directe avec les Turcs. Il a reconnu combien elles étaient justes et solides et après m'avoir témoigné sa parfaite reconnaissance de ce que V.

ожидаю его съ довѣріемъ, потому что увѣренъ, что существенныя услуги, оказываемыя мной, и тѣ, которыя я еще въ состояніи оказать ему въ будущемъ, послужать ему могущественнымъ поводомъ не препятствовать въ этомъ случаѣ интересамъ моего королевскаго дома, но напротивъ, употреблять всевозможныя старанія поддержать ихъ, въ твердой увѣренности, что я всегда это буду помнить.

Вотъ, впрочемъ, выписка изъ моихъ послѣднихъ писемъ изъ Константинополя, и затѣмъ и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 21 октября (1 ноября) 1771 г.

Получено 16-го ноября.

№ 552. Содержаніе: 1) Уполномоченные Россіи и Порты, по мысли графа Панина, соберутся между двумя лагерями. 2) Соображенія графа Панина по поводу разницы, существующей въ словахъ князя Кауница, сказанныхъ г. Роду, и тѣхъ, о которыхъ князь Голицынъ сообщилъ съ курьеромъ.

Замѣчанія Вашего Величества относительно двухъ способовъ, которые графъ Панинъ предполагаетъ предпринять для прямыхъ переговоровъ съ Портой, я сообщилъ этому министру. Онъ оцѣнилъ всю справедливость и основательность ихъ и, выразивъ мнѣ свою глубочайшую признательность за то, что Ваше Величество изволили

M. le faisait assurer, qu'elle était disposée à concourir à leur exécution, il m'a dit qu'il n'enverrait pas son émissaire à Constantinople, aimant mieux le faire aller à l'armée du comte Romanzof.

... De la conversation sur les moyens d'engager la Porte à la paix, le comte Panin est venu tout d'un coup sur l'entretien du Sr. de Rhodt avec le prince Kaunitz, que V. M. a daigné me communiquer à la suite de sa dépêche du 9 Octobre. Il lui paraît que la proposition finale que V. M. et sa cour participent aux avantages de la Russie, ressemble à un dernier essai, qu'il a voulu faire pour éviter les embarras d'une guerre, que sa politique regarde comme nécessaire. Le comte Panin ne comprend pas que, supposé que ce soit sa véritable intention, il ait négligé de répondre aux offres que V. M. lui a fait faire, pour remettre la Moldavie à la cour de Vienne, et qu'après en avoir parlé sur ce ton-là à Mr. de Rhodt, il ait évité d'entrer dans les explications ultérieures. Cette façon d'agir l'étonne d'autant plus, qu'il a employé depuis un ton beaucoup plus raide vis-à-vis du prince Galizin, qu'il vient de le mander par un courrier extraordinaire qu'il a envoyé. Après avoir évité longtemps les occasions de lui parler d'affaires, il s'est prêté à la fin à une espèce d'explication pour lui répéter l'ancienne chanson que les conditions de la Russie étaient si onéreuses, que sa cour ne pouvait les proposer à la Porte, mais si elle trouvait le moyen de les lui faire par-

---

приказать мнѣ увѣрить его въ желанiи содѣйствовать ихъ исполненiю, — сказалъ мнѣ, что не пошлетъ своего уполномоченнаго въ Константинополь и что предпочитаетъ отправить его въ армiю графа Румянцева.

... Отъ разговора о средствахъ принудить Порту къ миру, графъ Панинъ вдругъ перешелъ къ объясненiямъ г. Рода съ княземъ Кауницемъ, которыя Ваше Величество изволили мнѣ сообщить въ приложенiи къ депешѣ Вашей отъ 9 октября. Ему кажется, что окончательное предложенiе, которое Ваше Величество и его дворъ считаютъ выгоднымъ для Россiи, походитъ на послѣднюю попытку, которую хотѣли сдѣлать, дабы избѣжать затрудненiй войны, которую онъ по своимъ политическимъ соображенiямъ считаетъ неизбѣжной. Предполагая, что это было его истинное намѣренiе, графъ Панинъ не понимаетъ, почему онъ пренебрегъ отвѣтомъ на предложенiя, которыя Ваше Величество приказали ему сдѣлать относительно уступки Молдавiи вѣнскому двору, и почему послѣ разговора съ г. Родомъ, согласнаго съ этою цѣлью, онъ не вступилъ съ нимъ въ дальнѣйшiя объясненiя. Этотъ образъ дѣйствiй тѣмъ болѣе удивляетъ его, что онъ съ того времени говорилъ гораздо рѣзче съ княземъ Голицынымъ, о чемъ послѣднiй сообщаетъ съ нарочно посланнымъ чрезвычайнымъ курьеромъ. Избѣгая уже давно всякихъ случаевъ говорить съ нимъ о дѣлахъ, онъ вдругъ самъ наконецъ вступилъ въ нѣкотораго рода объясненiя, чтобы повторить ему старую пѣсню, что условiя Россiи были столь тягостны, что его дворъ не могъ предложить ихъ Портѣ, но что если бы она нашла средство предложить ихъ ей дру-

venir par un autre canal, ou par elle-même, la cour de Vienne serait fort aise que cela pût faciliter la négociation de la paix. Prenant ensuite le ton de hauteur: Prenez garde, lui a-t-il dit, de ne pas pousser vos prétentions trop loin, pour ne pas plonger l'Europe dans les malheurs d'une guerre générale, et ajoutant ensuite des propos tournés de façon qu'ils ressemblaient plus à des menaces qu'à des conseils, qui devraient inspirer de la modération; le prince Galizin a fait l'étonné, disant, qu'il ne comprenait pas par où les conditions que sa cour proposait, étaient si insupportables, qu'elle avait répondu aux premières objections, mais qu'on attendait encore la réplique, qu'il y aurait peut-être moyen de s'entendre, si la cour de Vienne voulait s'expliquer; sur quoi le prince Kaunitz lui a dit, qu'il relirait encore une fois avec ce sang-froid que le prince Galizin lui connaissait, le dernier mémoire de la Russie, qu'il en ferait l'analyse, qu'il l'enverrait en forme de réponse au prince Lobkowitz à Pétersbourg et qu'il lui en ferait part également. Le comte Panin ne sait que penser de cette différente façon de s'expliquer sur un même sujet, il espère que la réponse qui sera donnée au dernier entretien que V. M. a eu avec van Swieten, pourra répandre plus de jour sur tout ceci.

En attendant, il est vrai que V. M. approuve son sentiment, qu'il ne faut pas, que si l'Impératrice de Russie se relâche sur la Moldavie, cela paraisse se faire par contrainte, mais purement par générosité et par modéra-

---

гимъ путемъ, или прямо отъ себя, то вѣнскій дворъ будетъ очень доволенъ, если только это поможетъ облегчить переговоры о мирѣ. Принявъ вслѣдъ за тѣмъ надменный тонъ, князь Кауницъ сказалъ ему: берегитесь и не простирайте слишкомъ далеко вашихъ претензій, дабы не вовлечь Европу въ несчастія общей войны. Послѣ того онъ прибавилъ, съ видомъ скорѣе угрозы чѣмъ совѣта, выраженія, которыми онъ желалъ внушить умѣренность. Князь Голицынъ какъ бы изумленный сказалъ, что онъ не понимаетъ, почему условія, предлагаемыя его дворомъ, до такой степени нетерпимы, и прибавилъ, что дворъ отвѣтилъ на первыя возраженія, на что еще онъ ждетъ отвѣтнаго объясненія, что можетъ быть еще найдутся средства согласиться, если вѣнскій дворъ пожелаетъ объясниться. На это князь Кауницъ сказалъ ему, что онъ прочтетъ еще разъ съ хладнокровіемъ, которое такъ хорошо извѣстно князю Голицыну, послѣдній меморандумъ Россіи, разсмотритъ его основательно еще разъ и пошлетъ разборъ его въ видѣ отвѣта князю Лобковичу, въ Петербургъ, сообщивъ также о немъ и ему. Графъ Панинъ не знаетъ что и думать объ этихъ различныхъ объясненіяхъ по одному и тому же предмету, онъ надѣется, что отвѣтъ, который будетъ данъ по поводу послѣдняго разговора Вашего Величества съ фанъ-Свитеномъ, прольетъ болѣе свѣта на все это.

Въ ожиданіи же сего, достовѣрно, что Ваше Величество одобряете его мнѣніе, что не слѣдуетъ, чтобы Императрица Россіи, отказавшись отъ Молдавіи, сдѣлала это какъ бы по принужденію, но единственно изъ великодушія съ Ея стороны и снисхож-

tion envers les Turcs. C'est ce qui lui fait espérer que V. M. ménagera l'honneur de la Russie et qu'elle ne l'engagera à rien relativement à la réduction des deux provinces conquises; ajoutant que, quant à V. M., l'Impératrice ne lui cacherait pas ses intentions à cet égard et qu'elle les ferait entrer dans le nouveau contre-projet auquel il travaillait pour l'achever. Ce ministre finit cet entretien par me dire, qu'après que nous serions d'accord entre nous et qu'on aurait réglé les intérêts connus des deux cours pour tous les cas possibles à prévoir, on n'aurait plus besoin de s'embarrasser tant des oppositions de la cour de Vienne, qu'il fallait alors aller son chemin et attendre ce qui en arriverait.

№ 553.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, ce 22 d'Octobre 1771.

Prés. le 23 d'Octobre 1771.

J'approuve fort ce que selon votre rapport d'hier vous avez ajouté aux insinuations que je vous avais ordonné de faire au baron de Swieten sur l'occupation de Posnanie par mes troupes. Pour tranquilliser la cour de Vienne d'autant plus à ce sujet, j'ai dessein de charger mon ministre d'état de Rohd de lui faire des insinuations analogues, et de lui représenter pour cet effet que ce n'était qu'aux instances réitérées de la cour de Péters-

---

денія относительно турокъ. Онъ надѣется поэтому, что Ваше Величество, щадя славу Россіи, ничѣмъ не будете побуждать ее отдать обѣ завоеванныя ею провинціи. Онъ прибавилъ, что относительно Вашего Величества, Императрица не скроетъ отъ Васъ своихъ намѣреній по этому предмету, и что согласно съ ними будетъ составленъ новый контръ-проэктъ, надъ окончаніемъ котораго онъ трудится.

Министръ окончилъ эту бесѣду, сказавъ мнѣ, что послѣ того какъ мы согласимся между собою и установятся извѣстные интересы обоихъ дворовъ на всѣ случаи, которые только возможно предвидѣть, то не понадобится болѣе тогда такъ стѣсняться противодѣйствіями вѣнскаго двора, а идти только своей дорогой и ждать послѣдствій сего.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 22-го октября 1771 г.

Получено 23-го октября 1771 г.

№ 553. Я весьма одобряю то, что вы, по вашему вчерашнему отчету, прибавили къ внушеніямъ, которыя я вамъ приказалъ сдѣлать барону Свитену по поводу занятія Познани моими войсками. Чтобъ еще болѣе успокоить вѣнскій дворъ на счетъ этого, я намѣренъ поручить моему министру Роду сдѣлать ему подобныя же внушенія и представить ему съ этой цѣлью, что только по неоднократнымъ прось-

bourg, que je m'étais prêté à cette démarche afin qu'elle puisse retirer ses troupes de cette ville et les employer ailleurs où le besoin l'exigera; que je m'étais cru d'autant plus obligé de ne lui point refuser cette complaisance, qu'elle avait accordé à mes sollicitations des articles bien plus importants pour la cour de Vienne, et à l'égard desquels elle avait presque entièrement déféré à ma demande, et qu'enfin je ne faisais en tout ceci que prendre cette ville simplement en dépôt pour empêcher les confédérés à s'y nicher, et que je comptais toujours, qu'au mois de Novembre ou Décembre prochain elle serait de nouveau occupée par les Russes. Mais si après cela cette cour ne veut pas acquiescer à tous ces motifs, je m'embarrasserai fort peu qu'elle en prenne de l'humeur ou non. Elle ne pourra pourtant guère la faire éclater. La disette en Bohême ne lui permet absolument point d'y former des magasins. Elle y est plutôt parvenue à un point que le boisseau de seigle, mesure de Berlin, s'y vend au delà de trois écus, et qu'elle aura une peine infinie et des dépenses très considérables à faire pour pourvoir à la subsistance de ses troupes dans ce royaume.

Toutes ces considérations prises ensemble me font donc présumer que malgré toutes ses mauvaises intentions elle sera obligée bon gré mal gré de rester tranquille, et que quelque pli que les affaires puissent prendre, nous n'aurons cependant point de guerre à appréhender pour l'année prochaine. Je le souhaite, et sur ce etc.

бамъ петербургскаго двора, я согласился на этотъ шагъ, дабы онъ могъ отозвать свои войска изъ этого города и употребить ихъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ представится надобность; что я счелъ себя обязаннымъ не отказать ей въ этой услугѣ, такъ какъ она по моей просьбѣ уступала статьи болѣе важныя для вѣнскаго двора, и относительно которыхъ она почти вовсе отказалась по моему желанію, и наконецъ, во всемъ этомъ я только беру этотъ городъ просто подъ охрану, чтобъ помѣшать конфедератамъ укрыться въ немъ, и я считаю, что въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцѣ онъ снова будетъ занятъ русскими. Но если, послѣ всего этого, этотъ дворъ не захочетъ согласиться со всѣми побудительными причинами, я не посмотрю на то, будетъ ли онъ доволенъ или нѣтъ. Онъ не будетъ имѣть возможность выказать свое недовольство. Голодъ въ Богеміи не позволяетъ положительно устроить тамъ магазины. Неурожай дошелъ до того, что четверикъ ржи, берлинской мѣры, продается выше трехъ талеровъ, и вѣнскому двору будетъ стоить много труда и расходовъ, чтобъ продовольствовать свои войска въ этомъ королевствѣ.

Всѣ эти соображенія, взятыя вмѣстѣ, заставляютъ меня предполагать, что, несмотря на всѣ свои дурныя намѣренія, онъ будетъ волей неволей принужденъ оставаться покойнымъ, и что, какой бы оборотъ ни приняли дѣла, мы ни должны опасаться войны на будущій годъ. Я это желаю, и затѣмъ молю Бога, и пр.

№ 554.

Le roi au comte de Solms[1]).

à Potsdam, le 30 d'Octobre 1771.

Je viens de recevoir votre dépêche du 15 de ce mois avec une apostille de la même date, et quoique ce ne soit pas une réponse formelle sur le projet de convention que je vous ai envoyé, je puis cependant vous donner des éclaircissements sur toutes les difficultés que vous me proposez.

1. Pour la ville de Dantzic, je regarde cette affaire comme une grande bagatelle. Avignon était au pape, les Français l'ont prise. Strasbourg était une ville libre, Louis XIV en fit l'acquisition. Combien de cas pareils ne fournit pas l'histoire! et d'ailleurs ce n'est pas d'une ville commerçante que je me soucierais. Mais ne voyez-vous pas sur la carte que par sa situation elle coupe toutes mes possessions? Si au lieu de longer toute la Baltique on voulait avoir la bonté d'arrondir mes possessions, je vous assure, que j'y consentirais de bon coeur, mais comme cela ne se peut pas, il faut au moins qu'en faveur des risques auxquels je vais m'exposer pour la Russie, j'obtienne la continuité de mes possessions.

[1]) Le roi au comte de Finckenstein. Potsdam, ce 30 d'Octobre 1771, pr. le 31 d'Octobre. Au reste, les deux copies ci-jointes, pour votre seule information, vous apprendront ce que J'ai jugé à propos de répondre à la dépêche importante du comte de Solms en date du 15, ainsi qu'à celle du Sr. de Rhohd en date du 23 de ce mois, et sur ce je prie Dieu etc.

Король Графу Сольмсу[1]).

Потсдамъ, 30-го октября 1771 г.

№ 554. Я получилъ Ваше письмо отъ 15-го числа сего мѣсяца съ припискою отъ того же числа, и хотя это не формальный отвѣтъ на проэктъ договора, посланнаго мною, однако же я могу дать вамъ объясненія на всѣ затрудненія, представляемыя вами.

1. Что касается Данцига, я смотрю на это дѣло, какъ на совершенную бездѣлицу. Авиньонъ принадлежалъ папѣ, французы взяли его. Страсбургъ былъ вольный городъ, Людовикъ XIV пріобрѣлъ его. Сколько подобныхъ примѣровъ представляетъ исторія! Впрочемъ, я не забочусь о пріобрѣтеніи торговаго гороода. Но не видете ли вы, что на картѣ по своему положенію онъ перерѣзываетъ всѣ мои владѣнія? Если бы вмѣсто того, чтобъ итти вдоль береговъ всего Балтійскаго моря, захотѣли бы округлить мои владѣнія, я васъ увѣряю, что соглашусь на это отъ всего сердца, но такъ какъ это невозможно, надо по крайней мѣрѣ, чтобъ въ виду опасностей, которымъ я подвергнусь для Россіи, я получилъ бы нераздѣльность моихъ владѣній.

[1]) При этой депешѣ приложено нижеслѣдующее письмо короля г. Финкенштейну: Король графу Финкенштейну. Потсдамъ, 30-го октября 1771 г., получено 31-го октября 1771 г. Впрочемъ, двѣ при семъ прилагаемыя копіи, единственно для вашего свѣдѣнія, покажутъ вамъ, что я нашелъ нужнымъ отвѣтить на важную депешу графа Сольмса отъ 15-го числа, также какъ на депешу г-на Рода отъ 23-го числа сего мѣсяца, и за тѣмъ и пр.

2. J'en viens à présent à la prise de possession. Ne m'avez-vous pas écrit vous-même qu'on voulait à Pétersbourg ériger des légions pour garantir les nouvelles acquisitions, et de plus que nos envoyés en feraient en commun la déclaration à la cour de Vienne. Cela m'a paru très-sage, parce qu'il faut pourtant en venir là. Voilà comme j'envisage cette affaire; le moment le plus avantageux pour la prise de possession en entier est celui où cette armée s'assemblera entre Sendomir et Cracovie, parce que de là elle en impose aux Autrichiens, et que par une déclaration qu'on pourra concerter et leur faire alors, ils pressentiront la diversion que ce corps est en état de leur porter. Il ne s'agirait alors que d'une déduction présentée à la Pologne pour lui prouver nos droits et citer l'exemple de la cour de Vienne, qui de son côté nous a donné l'exemple; et pour la négociation avec les Turcs il est bien sûr, que si on leur déclare que c'est en faveur de ce dédommagement qu'on leur rend la Valachie et la Moldavie ils seront bien aise d'en être quittes à si bon marché. C'est une maxime générale en politique, qu'il ne faut jamais faire les choses à demi. Ainsi, il faut se résoudre, où bien à faire ces acquisitions et à se décider nettement là-dessus, mais si l'on veut remettre cette affaire à la paix générale, c'est le moyen d'exciter alors de nouveaux cris et de mécontenter tout le monde. D'ailleurs, je me garderai bien de faire marcher un chat avant que d'être nanti de mon dédommagement. Ainsi le moment qu'on veut assembler cette armée en Po-

---

2. Теперь я перехожу къ вступленію во владѣніе. Не писали ли Вы мнѣ сами, что въ Петербургѣ хотѣли формировать полки, чтобъ гарантировать новыя пріобрѣтенія, и еще, что наши уполномоченные министры объявятъ объ этомъ сообща вѣнскому двору. Это показалось мнѣ весьма разумнымъ, такъ какъ все таки надо притти къ этому. Вотъ какъ я понимаю это дѣло: самый выгодный моментъ для вступленія вполнѣ во владѣніе тотъ, когда эта армія соберется между Сандоміромъ и Краковомъ, потому что оттуда она угрожаетъ австрійцамъ, и что декларацією, о которой можно будетъ условиться и затѣмъ ее имъ заявить, они могутъ предвидѣть диверсію, которую эта армія можетъ имъ сдѣлать, и что, между прочимъ, они не могутъ скрывать отъ себя возможность тѣхъ ударовъ, которые она въ состояніи нанести имъ. Тогда дѣло будетъ только въ объясненіи, представленномъ Польшѣ, чтобъ доказать наши права и упомянуть примѣръ вѣнскаго двора, который съ своей стороны подалъ намъ примѣръ; что же касается до переговоровъ съ турками, весьма вѣроятно, если имъ объявить, что въ видахъ удовлетворенія отдадутъ имъ Валахію и Молдавію, они будутъ очень довольны, что такъ дешево отдѣлались. Никогда не надо дѣлать вещи на половину, это общее правило въ политикѣ. И такъ, надо рѣшиться сдѣлать эти пріобрѣтенія, и рѣшиться на это положительно, но если хотятъ отложить это дѣло до всеобщаго мира, тогда это будетъ способъ возбудить новые крики и причинить всѣмъ неудовольствіе. Впрочемъ, я остерегусь сдѣлать чтобы то ни было прежде, чѣмъ заручусь моимъ вознагражденіемъ. И такъ, моментъ сбора этой арміи въ Польшѣ долженъ быть тотъ,

logne doit être celui où nous établirons chacun de son côté notre domination dans nos acquisitions nouvelles.

3. Quant aux opérations militaires voici ce que j'en pense. Vous avez Mr. Romanzow et cette armée de la Tartarie qui seront suffisantes, si on les recrute bien à s'opposer aux Turcs. Pour ce qui regarde les Autrichiens, dès qu'ils verront une armée russe et prussienne entre Sendomir et Cracovie ils n'oseront quitter la Hongrie pour se porter en Valachie et Moldavie, parce qu'à peine auraient-ils quitté Pesth que cette armée peut venir sur leurs derrières. D'ailleurs, les diversions que je peux faire ils les devineront facilement. Mais ce sont les secours qu'ils peuvent tirer de l'empire et de la France qui peuvent changer la chance, car dans ce cas ils tâcheront d'avoir deux corps en Hongrie l'un pour pénétrer en Valachie, l'autre pour couvrir cette entrée qui y mène de Cracovie. C'est alors que les deux diversions, dont je vous ai parlé, par la Moravie et par la Bohême, pourront être décisives, et la raison de les faire est, qu'il faut par de grands efforts abréger le cours de cette guerre et la terminer le plus promptement possible. Je crois donc m'être expliqué bien clairement sur tous les points dont vous me parlez. Pour la disette, les Autrichiens s'en ressentent aussi bien que moi en Bohême comme en Moravie mais non pas en Hongrie, de sorte, que s'ils font la guerre il ne faut pas croire, qu'ils entreront en action avant le mois de Juillet.

когда мы каждый съ своей стороны утвердимъ наше владычество въ нашихъ новыхъ пріобрѣтеніяхъ.

3. Что касается военныхъ дѣйствій, вотъ что я объ нихъ думаю. У васъ г-нъ Румянцовъ и крымское войско, если оно будетъ хорошо пополнено, будутъ достаточны для сопротивленія туркамъ. Относительно же австрійцевъ, какъ только они увидятъ русско-прусскую армію между Сандоміромъ и Краковомъ, они не посмѣютъ покинуть Венгрію, чтобъ направиться въ Валахію и Молдавію, потому что лишь только они покинутъ Пештъ, эта армія можетъ встать у нихъ въ тылу. Впрочемъ, диверсіи, которыя я могу сдѣлать, могутъ быть легко угаданы ими. Но удачу предпріятія могутъ измѣнить пособія, полученныя ими отъ Имперіи и отъ Франціи, такъ какъ въ этомъ случаѣ они постараются имѣть два корпуса въ Венгріи, одинъ, чтобъ проникнуть въ Валахію, другой, для прикрытія этого вступленія, направляющагося отъ Кракова. И тогда обѣ диверсіи, о которыхъ я вамъ говорилъ, черезъ Моравію и Богемію, могутъ быть рѣшительны, и цѣль ихъ совершенія та, что надо употребить огромныя усилія для сокращенія продолжительности этой войны и окончить ее какъ можно быстрѣе. Надѣюсь, что я объяснился очень ясно на всѣ пункты, о которыхъ вы мнѣ говорите. Что касается неурожая, австрійцы подвержены ему также, какъ и я, въ Богеміи и Моравіи, но не въ Венгріи, такъ что если они будутъ воевать, надо думать, что они не начнутъ военныя дѣйствія ранѣе іюля мѣсяца. Относительно

Quant aux affaires de Pologne, il me paraît que la Russie ne fera pas mal d'envoyer quelques troupes pour tranquilliser la Lithuanie et déraciner les semences de confédération qui jusqu'ici y subsistent encore. Il s'agit ensuite de savoir, quand ils voudront faire avancer des troupes vers Sendomir, et après la prise de possession je ne me refuserai pas d'y faire envoyer mes auxiliaires, pourvu qu'on pourvoie à leur subsistance.

Je fais à présent acheter beaucoup de grains dans la Posnanie, mais il s'en faut bien que j'en puisse trouver suffisamment pour des magasins. Pour ce qui regarde la politique, il y a grande apparence que les Autrichiens négocient quelque alliance à Constantinople. On dit sous main que les Turcs promettent des subsides. Je vous ai envoyé tout ce que j'ai reçu jusqu'ici de Constantinople; mais comme l'éloignement est très-considérable, il se passe beaucoup de temps avant que les réponses viennent de là-bas. La cour de Vienne se tient très-boutonnée, ce qui me fait croire, qu'elle attend quelque nouvelle pour se déclarer. Je vous recommande, mon cher, la ville de Dantzic, qui n'est qu'une niaiserie pour les Russes. Vous n'oublierez pas tout ce que je vous ai marqué sur ce sujet dans une dépêche pour assurer inviolablement tout ce qui peut toucher le commerce des Russes dans cette ville. Au reste, je ne saurais vous dissimuler, combien j'ai été surpris de votre inadvertance de remettre tout de suite ma lettre de main propre à S. M. l'Impératrice de Russie. Mes ordres du 30 de Septembre dernier portaient en termes exprès, qu'elle ne devait être remise entre les mains

---

польскихъ дѣлъ, мнѣ кажется, что Россія поступитъ не дурно, пославъ нѣсколько войска для успокоенія Литвы и для искорененія зачатковъ конфедераціи, существующей тамъ до сихъ поръ. За тѣмъ, еще надо знать, когда намѣрены они послать свои войска къ Сандоміру, послѣ вступленія во владѣніе я не откажусь послать туда мои вспомогательныя войска, съ тѣмъ однако, чтобъ озаботились объ ихъ продовольствіи.

Я покупаю теперь много хлѣба въ Познани, но врядъ ли я найду достаточное количество для магазиновъ. Касательно политики, весьма вѣроятно, что австрійцы ведутъ переговоры о союзѣ въ Константинополѣ. Тайно говорятъ, что турки обѣщаютъ субсидіи. Я послалъ вамъ все, полученное мною до сихъ поръ изъ Константинополя, но такъ какъ отдаленность весьма значительна, то проходитъ много времени прежде, чѣмъ придетъ оттуда отвѣтъ. Вѣнскій дворъ держится весьма скрытно, что заставляетъ меня думать, что онъ ждетъ какихъ нибудь извѣстій, чтобъ высказаться. Я, мой милый, поручаю вамъ, Данцигъ, что для Россіи составляетъ совершенные пустяки. Вы незабудете все, замѣченное вамъ мною въ письмѣ, по поводу ненарушимаго обезпеченія всего, что можетъ касаться торговли русскихъ въ этомъ городѣ. Впрочемъ, я не могу отъ васъ скрыть, какъ я былъ удивленъ вашей опрометчивостью, съ которой вы передали тотчасъ же мое письмо въ собственныя руки Ея Величества Императрицы всея Россіи. Мои приказы отъ 30-го сентября въ точныхъ выраженіяхъ заключались въ томъ, что оно должно быть отдано въ руки

de cette princesse, qu'après la conclusion de l'important ouvrage de notre convention secrète. Tout son contenu y était relatif, et je vous avoue franchement que votre précipitation dans cette occasion est contre la bienséance et me déplaît souverainement.

Enfin, je ne veux pas vous laisser ignorer non plus, que quoique par déférence aux désirs de la cour, où vous êtes, je fasse observer le primat de Pologne dans l'asile qu'il a pris à Elbing, ce prélat ne laisse cependant pas de faire souvent des promenades à cheval de deux heures entières hors de la ville. Or, quoique la Russie ait elle-même insisté qu'on se bornât simplement à l'observer et à ne le point traiter en prisonnier, ce qui d'ailleurs ne saurait non plus se faire de bonne grâce, parce que l'on n'a rien à mettre à sa charge, qui pût lui attirer un pareil traitement, je suis cependant bien aise de la prévenir sur ces fréquentes promenades, qui pourraient peut-être bien lui faciliter un jour les moyens de s'esquiver, sans que personne en puisse être rendu responsable. Sur ce je prie Dieu etc.

№ 555.

Le roi au Sieur de Rhodt à Vienne.

A Potsdam, le 30 d'Octobre 1771.

Votre dépêche du 23 de ce mois me fait juger, que tout y est encore sur le même pied, et que n'ayant pas encore pris un parti décisif la cour où vous êtes ne se presse pas non plus dans la poursuite de ses arrangements

---

этой государыни послѣ заключенія важнаго дѣла нашего тайнаго договора. Все его содержаніе соотвѣтствовало этому обстоятельству, и я откровенно сознаюсь, что ваша поспѣшность въ этомъ случаѣ противна всякому приличію и крайне не нравится мнѣ.

Наконецъ, я не хочу отъ васъ также скрывать, что, хотя изъ снисхожденія къ желаніямъ двора, при которомъ вы находитесь, я и приказываю надзирать за примасомъ Польши въ убѣжищѣ, выбранномъ имъ въ Эльбингѣ, этотъ прелатъ весьма часто дѣлаетъ двухъ часовыя прогулки верхомъ за городъ. Хотя Россія настаивала, чтобъ ограничивались только простымъ надзоромъ и не обращались съ нимъ, какъ съ заключеннымъ, что впрочемъ и не могло быть сдѣлано по справедливости, такъ какъ на немъ не лежитъ ничего, могущее навлечь на него подобное обхожденіе, я все таки спѣшу предупредить ее объ этихъ частыхъ прогулкахъ, которыя въ одинъ прекрасный день облегчатъ ему способъ уйти украдкою, и никто не будетъ въ этомъ отвѣтственъ.

Король г-ну Роду въ Вѣну.

Потсдамъ, 30 октября 1771 г.

№ 555. Ваше донесеніе отъ 23-го числа сего мѣсяца заставляетъ меня думать, что все еще находится въ томъ же положеніи, и что, не принявъ еще рѣшенія, дворъ, при которомъ вы находитесь, не спѣшитъ продолжать свои военныя приготовленія.

guerriers. Le peu d'empressement au contraire qu'elle témoigne de donner une réponse ultérieure à la Russie peut bien avoir un autre motif que celui que Vous lui attribuez, et je suis au moins fort tenté de croire, qu'elle ne diffère à la faire partir que pour apprendre auparavant la réponse que les cours de Versailles et de Constantinople pourraient faire à ses insinuations secrètes.

Sur ce Je prie Dieu etc.

№ 556.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 3 de Novembre 1771.

J'ai reçu votre rapport du 18 d'Octobre dernier avec la quittance pour le troisième quartier de mes subsides de cette année; mais je vois avec bien de l'étonnement qu'on fait tant de difficultés pour cette ville de Dantzic qui n'en vaût pas la peine. Je m'étonne aussi que cette prise de possession effarouche, et cela dans un temps que les Autrichiens nous en ont donné l'exemple. Mais enfin c'est aux Russes à savoir quelle résolution il leur convient de prendre. Je leur ai dit les conditions auxquelles j'attache mon assistance. S'ils ont besoin de moi, ils n'ont qu'à signer. S'ils n'en ont pas besoin, ils n'ont qu'à en agir comme ils voudront, bien sûr que je ne me mêlerai de rien de ce qui peut les regarder. Les difficultés qui regardent le corps auxiliaire pourront se lever facilement, dès que nous serons d'accord sur les choses principales. Si l'on m'envoie quelque général ici la chose

---

Напротивъ того, медлительность, которую онъ выказываетъ, чтобы дать дальнѣйшій отвѣтъ Россіи, можетъ имѣть другую причину, чѣмъ ту, которую вы ему приписываете, и я весьма склоненъ думать, что онъ отсрочиваетъ его отправленіе съ цѣлью узнать прежде отвѣты версальскаго и константинопольскаго дворовъ на его тайныя внушенія. За симъ и пр.

Король Графу Сольмсу.

Потсдамъ, 3-го ноября 1771 г.

№ 556. Я получилъ вашъ отчетъ отъ 18-го октября съ квитанціей на третью четверть моихъ субсидій на этотъ годъ, но я съ удивленіемъ вижу, что дѣлаютъ столько затрудненій по поводу города Данцига, который вовсе ихъ не стоитъ. Я также удивленъ, что это вступленіе во владѣніе такъ тревожитъ ихъ, въ то время, когда австрійцы сами показали намъ примѣръ. Впрочемъ, русскіе должны знать, какое рѣшеніе имъ слѣдуетъ принять. Я предъявилъ имъ условія, отъ которыхъ я ставлю въ зависимость мою помощь. Если я имъ нуженъ, имъ остается только подписать. Если я имъ не нуженъ, они могутъ поступать, какъ имъ угодно, и конечно я не вмѣшаюсь въ то, что ихъ касается. Трудности, относительно союзнаго войска, могутъ быть легко устранены, лишь только мы условимся въ главномъ. Когда мнѣ

pourra être réglée bien vite. Mais je ne sacrifierai pas l'intérêt de mes peuples dans une affaire de cette conséquence, et je n'ai nulle envie de changer mes conditions. Il faut que je vous informe en outre que Mr. de Saldern, qui se trouve à Varsovie, prend un ton si impérieux, si impertinent envers moi, que je lui ai fait donner une bonne mercuriale. La fougue de cet homme achève de gâter les affaires des Russes en Pologne. Si on le laissait faire, son impétuosité brouillerait la Russie avec tout le monde, mais je le connais et je n'attribue point à sa cour ce qui lui est personnel.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 557.

Le roi au comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 6 de Novembre 1771.

Prés. le 6 Novembre.

Quoique le dernier rapport du comte de Solms en date du 22 d'Octobre dernier n'offre encore rien de plus favorable sur le désir que J'ai de comprende la ville de Dantzic dans Mes acquisitions sur la Pologne et que dans le fond il soit à cet égard assez analogue à son précédent rapport. J'ai cru cependant devoir y eppuyer encore davantage et faire un nouvel effort pour vaincre la délicatesse de la cour de Russie sur cet article. Vous le verrez par la copie ci-jointe de Mes ordres d'aujourd'hui etc.

пришлютъ какого-нибудь генерала сюда, дѣло можетъ быть улажено скоро. Но я не пожертвую интересами моего народа, въ дѣлѣ такой важности, и вовсе не имѣю желанія измѣнить мои условія. Кромѣ того, я долженъ васъ увѣдомить, что г-нъ Сальдернъ, находящійся въ Варшавѣ, говоритъ такимъ повелительнымъ и дерзкимъ тономъ относительно меня, что я велѣлъ дать ему хорошій урокъ. Пылкость этого человѣка портитъ окончательно дѣла Россіи въ Польшѣ. Если его оставятъ дѣйствовать, его запальчивость поссоритъ Россію со всѣми, но я его знаю, и не приписываю его двору того, что лично принадлежитъ ему. За симъ и пр.

Король Графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 6-го ноября 1771 г.

Получено того же числа.

№ 557. Хотя послѣдній отчетъ графа Сольмса отъ 22-го октября не представляетъ еще ничего благопріятнаго моему желанію включить городъ Данцигъ въ мои польскія пріобрѣтенія и хотя въ сущности онъ довольно сходенъ съ его предыдущимъ отчетомъ, я однако счелъ нужнымъ еще болѣе настаивать на этомъ и сдѣлать новую попытку побѣдить щекотливость русскаго двора относительно этой статьи. Вы это видете изъ прилагаемой копіи моихъ сегоднишнихъ къ нему предписаній и т. д.

№ 558.

Le roi au comte de Solms.

à Potsdam, le 6 de Novembre 1771.

Je vois par votre dépêche du 22 d'Octobre que nous sommes encore bien éloignés d'être d'accord sur notre convention. Les Russes ne pensent qu'à leur intérêt. Ils veulent tirer de moi tout le parti possible. Ne sentent-ils donc pas que j'ai mes intérêts aussi fort à coeur qu'ils ont les leurs, que tout le monde me taxerait d'une souveraine imprudence si je ne prenais dans uue occasion où j'ai à courir tant de périls toutes les précautions que le bon sens nous dicte. Une de ces premières précautions est de ne rien faire que ric-à-ric; j'entends la possession, et mes troupes marcheront: point de possession, point de troupes. Voilà pour un article. En second lieu, je vous avoue que je ne trouve ancune, des raisons, qu'on met en avant pour me refuser la possession de Dantzic, valable, car il est sûr que cette ville est devenue libre par le gouvernement mou des Polonais. Il est sûr qu'en assurant le commerce de la Russie eu cette ville, le reste lui peut être indifférent. Il est sûr encore, qu'il est fâcheux pour tout état, quand il y a dans sa circonférence une puissance intermédiaire, source de mille chicanes et de mille démêlés fâchaux. Voilà l'état des choses. En attendant, indépendamment de la réponse adoucie que les Autrichiens ont faite aux Russes, ils arment toujours; et jusqu'ici il ne paraît pas, que les Turcs

---

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 6-го ноября 1771 г.

№ 558. Я вижу изъ вашего донесенія отъ 22-го октября, что мы еще весьма далеки отъ соглашенія относительно нашего договора. Русскіе думають только о своихъ выгодахъ. Они хотятъ вытянуть изъ меня все, что только возможно. Неужели они не понимають, что у меня есть интересы, столь же близкіе къ сердцу, какъ и у нихъ, что всѣ обвинятъ меня въ полнѣйшемъ безразсудствѣ, если я не приму всѣхъ предосторожностей съ точностью и благоразуміемъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ я подвергаюсь столькимъ опасностямъ. Первая предосторожность — все дѣлать въ точности, подъ этимъ я подразумѣваю: вступленіе во владѣніе — и мои войска двинутся, нѣтъ владѣнія — и не будетъ войска. Это первая статья. Во вторыхъ, я признаюсь, что не нахожу годной ни одной причины, представленной мнѣ для отказа, въ пріобрѣтеніи Данцига, такъ какъ этотъ городъ освободился, положительно, вслѣдствіе слабаго правленія Польши. Вѣрно также, что, обезпечивъ торговлю Россіи въ этомъ городѣ, остальное должно быть ей безразлично. Еще вѣрно, что весьма непріятно для государства, когда есть въ его окружности промежуточная держава, источникъ тысячи придирокъ и тысячи непріятныхъ распрей. Вотъ состояніе этого дѣла. А пока, не смотря на болѣе смягченный отвѣтъ, данный австрійцами русскимъ, они продолжають вооружаться;

veuillent faire la paix. C'est donc à la Russie à connaître ses intérêts et à savoir si elle a besoin d'amis ou non. Je vous prie fort d'empêcher qu'on m'assigne sur des conquêtes à faire sur les Autrichiens. C'est partager la peau de l'ours avant de l'avoir prise. Il faut ici des réalités, et si la réponse des Autrichiens (quoique au fond la même) a au moins été conçue en termes plus doux, il ne faut l'attribuer qu'aux continuelles représentations, que je leur ai faites, mais qui cependant n'ont pas été efficaces pour les désarmer.

№ 559.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, le 10 Novembre 1771.

Prés. le 10 Novembre.

J'aimerais bien mieux que Mes représentations réitérées rendissent plus flexible la cour de Russie sur les articles de notre convention secrète et surtout sur celui de Dantzic. Mais vous connaissez la lenteur extrême qui préside au conseil de Russie, et il ne faut pas perdre espérance à la vue des délais qu'il apporte à se décider sur une affaire de cette importance. D'ailleurs, ma position est telle, que Je puis en attendre le résultat avec beaucoup de tranquillité, et le besoin que l'on a de moi le rendra plus facile à M'accorder ce que Je demande.

Sur ce je prie Dieu etc.

и до сихъ поръ незамѣтно, что турки хотятъ заключить миръ. Поэтому Россія должна понимать свои выгоды и знать, нужны ли ей друзья или нѣтъ. Я васъ очень прошу, чтобы мнѣ не указывали на завоеванія, которыя я долженъ сдѣлать у австрійцевъ. Это значило бы дѣлить медвѣжью шкуру прежде, чѣмъ получить ее. Здѣсь надо существенное, и если отвѣтъ австрійцевъ (хотя въ сущности все такой же) былъ сдѣланъ въ болѣе мягкихъ выраженіяхъ, надо приписать это только моимъ постояннымъ внушеніямъ, сдѣланнымъ имъ мною, которыя, впрочемъ, не были достаточно дѣйствительны, чтобъ обезоружить ихъ.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 10 ноября 1771 г.

Получено того же числа.

№ 559. Я весьма бы желалъ, чтобъ мои неоднократныя внушенія сдѣлали болѣе податливымъ русскій дворъ относительно статей нашей тайной конвенціи, а въ особенности статьи о Данцигѣ. Но вамъ извѣстна необычайная медленность, господствующая въ русскомъ совѣтѣ, и потому не надо терять надежду, при видѣ отсрочекъ его согласиться на такое важное дѣло. Впрочемъ, мое положеніе таково, что я могу ожидать результата съ большимъ спокойствіемъ, а нужда, которую во мнѣ имѣютъ, сдѣлаетъ ихъ болѣе сговорчивыми дать мнѣ то, что я прошу. За симъ и пр.

№ 560.

Le roi au Sieur de Rhodt à Vienne.

à Potsdam, le 10 Novembre 1771.

. . . . Au reste, le théâtre de Pologne a fourni une scène singulière par l'enlèvement du roi de Pologne dont vous verrez le premier précis par la copie ci-jointe. Quoique les assassins ayent échoué dans leur entreprise, cet événement fournit cependant un prétexte très plausible à la Russie de réclamer mon secours. Cet attentat immédiat contre la personne et la vie de ce monarque m'autorise assez à le lui fournir vu que j'ai garanti à S. M. conjointement avec la Russie le trône de Pologne, et je serais bien aise de savoir ce qu'on en dira à Vienne et comment on s'expliquera sur cet événement. N'oubliez donc point d'y être attentif pour m'en rendre compte.

Et sur ce je prie Dieu etc.

№ 561.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, le 12 de Novembre 1771.

Prés. le 12 Novembre.

. . . . Quant à l'article politique de votre susdit rapport, je ne veux pas vous laisser ignorer une observation que j'ai faite sur la manière de négocier avec la Russie et que l'expérience a confirmée en différentes occasions.

Король г. Роду, въ Вѣну.

Потсдамъ, 10 ноября 1771 г.

№ 560. . . . Впрочемъ, театръ Польши представилъ страшную сцену похищенія польскаго короля, описаніе котораго вы увидите изъ прилагаемой копіи. Хотя убійцамъ и не удалось ихъ предпріятіе, однако это происшествіе представляетъ весьма вѣскій предлогъ для Россіи, чтобъ потребовать моей помощи. Это покушеніе на особу и на жизнь этого монарха позволяютъ мнѣ представить ей эту помощь, такъ какъ я гарантировалъ Е. В. совокупно съ Россіею польскій престолъ. Я весьма желалъ бы знать, что скажутъ на это въ Вѣнѣ и какъ объяснятся относительно этого событія. Будьте же къ этому весьма внимательны, чтобъ дать мнѣ послѣ отчетъ. За симъ и пр.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 12 ноября 1771 г.

Получено 12-го ноября.

№ 561. . . . Что касается политической статьи вашего вышеупомянутаго отчета, я не хочу скрыть отъ васъ наблюденія, сдѣланнаго мною на способъ веденія переговоровъ съ Россіей и подтвержденнаго опытомъ въ разныхъ случаяхъ. Чтобъ была

C'est que pour réussir avec elle, il faut lui répéter souvent les mêmes choses et ne pas se laisser rebuter quand même elle y ferait d'abord quelques difficultés. Plus on lui chante la même chanson et plus on y accoutume son oreille, et on ne manque guère à la fin de l'amener à un parfait accord. Je me flatte donc qu'il en sera de même dans notre négociation actuelle et que l'enlèvement du roi de Pologne, ainsi que vous l'observez vous-même, lui fera sentir la nécessité de mon assistance et l'engagera d'autant plus à se prêter à mes demandes.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 562.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, le 13 de Novembre 1771.

Prés. le 14 de Novembre.

Le comte de Panin ne pouvant pas encore s'accoutumer à mes idées, et opposant surtout toujours les mêmes raisons au désir que j'ai de faire comprendre la ville de Dantzic dans mes acquisitions sur la Pologne, j'ai fait une nouvelle tentative pour lui faire comprendre combien j'étais autorisé d'y insister. Pour cet effet j'ai fait usage d'une parabole toute simple, que j'ai prise de la conduite, que tient un vendeur vis-à-vis d'un acheteur; et j'y ai ajouté tout ce qui m'a paru propre à ébranler le comte de Panin et le rendre plus favorable à mes propositions. Vous en jugerez par la

---

удача, надо часто повторять ей одни и тѣ же вещи, и не унывать въ случаѣ, когда она сначала представитъ нѣкоторыя затрудненія. Чѣмъ больше поютъ ей одну и ту же пѣсню, тѣмъ болѣе и ея слухъ ее усвоиваетъ: въ концѣ концовъ не преминешь привести ее къ полнѣйшему согласію. Я льщу себя надеждой, что также будетъ и при настоящихъ переговорахъ, и что похищеніе короля польскаго, какъ вы это сами замѣчаете, заставитъ ее почувствовать необходимость моей помощи, и это тѣмъ болѣе убѣдитъ ее согласиться на мои требованія. За симъ и пр.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 13-го ноября 1771 г.

Получено 14-го ноября.

№ 562. Графъ Панинъ до сихъ поръ не можетъ привыкнуть раздѣлять мои мысли и все противупоставляетъ тѣ же основанія моему желанію включить Данцигъ въ мои польскія пріобрѣтенія, и я сдѣлалъ новыя попытки, чтобъ объяснить ему насколько я былъ въ правѣ настаивать на этомъ. Для этой цѣли я употребилъ весьма простую притчу, основанную мною на поступкѣ продавца относительно покупателя, и я присовокупилъ все, что казалось мнѣ пригоднымъ, чтобъ поколебать графа Панина и сдѣлать его болѣе благосклоннымъ къ моимъ предложеніямъ. Изъ прилагаемой

copie ci-jointe de mes ordres d'aujourd'hui au comte de Solms en réponse à sa dépêche du 29 d'Octobre dernier.

Et sur ce je prie Dieu etc.

№ 563.

Le roi au comte de Solms.

à Potsdam, le 13 Novembre 1771.

Je vois par votre relation du 29 d'Octobre, qu'on n'est encore décidé sur rien de ce que l'on veut ou ne veut pas à Pétersbourg. On veut faire des acquisitions et on manque de coeur de s'en mettre en possession. On veut mes secours et l'on ne veut pas me donner ce que je demande. Cette incertitude perdra les affaires des Russes et tous nos projets. Les Autrichiens en ont agi d'une manière bien plus déterminée. Ils se sont saisi des starosties qui leur convenaient sans dire gare à personne; et l'on barguigne en Russie mal à propos sur une chose dont je vous ai allégué toutes les raisons qui obligeraient de déterminer ce temps au moment où un corps de Russes pourra se montrer sur les bords de la Vistule. Et pour ce qui regarde Dantzic, représentez-vous un marchand chez lequel un étranger vient acheter des choses dont il croit avoir besoin. Cet étranger dit: Je voudrais telle ou telle de vos marchandises. Le marchand lui répond: à la bonne heure, mais vous m'en payerez tant et dans telle monnaie. L'étranger dit: Je ne veux pas vous donner cette monnaie. Alors le marchand resserre sa

---

копіи вы можете судить о моихъ сегодняшнихъ приказаніяхъ графу Сольмсу, въ отвѣтъ на его депешу отъ 29 прошлаго октября, и за тѣмъ и пр.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 13-го ноября 1771 г.

№ 563. Изъ вашей реляціи, отъ 29 октября, я вижу, что ничего еще не рѣшили о томъ, чего хотятъ и чего не хотятъ въ Петербургѣ. Хотятъ дѣлать завоеванія и не имѣютъ храбрости завладѣть ими. Хотятъ моей помощи, и не хотятъ дать мнѣ то, что я прошу. Эта неувѣренность погубитъ всѣ дѣла русскихъ и всѣ наши планы. Австрійцы поступили болѣе рѣшительнымъ образомъ. Они завладѣли подходящими для себя староствами, никого не предупредивъ; и въ Россіи совершенно не кстати колеблятся относительно предмета, насчетъ котораго я представилъ вамъ всѣ причины, могущія заставить опредѣлить то время, когда русская армія будетъ въ состояніи показаться на берегахъ Вислы. Что же касается Данцига, вообразите себѣ купца, къ которому посторонній человѣкъ приходитъ покупать вещи, которыя онъ считаетъ для себя необходимыми. Этотъ человѣкъ говоритъ: я желаю то или другое изъ вашихъ товаровъ. Купецъ отвѣчаетъ ему: хорошо, но вы заплатите мнѣ столько-то и такою-то монетою. Покупатель ему отвѣчаетъ: я не хочу платить вамъ этою монетой.

marchandise et tire une profonde référence à l'étranger, qui n'a qu'à se pourvoir ailleurs. Quoi, messieurs les Russes, vous voulez que je m'expose dans vos démêlés; vous voulez de moi des troupes et qu'en vous assistant je risque une guerre générale? à la bonne heure; mais la Prusse et Dantzic c'est le prix que j'attache au service que je vous rends. Or, mes chers Russes, ayez donc la bonté d'examiner, si vous avez besoin de moi, ou si je vous suis inutile, en un mot, voulez-vous ma marchandise? Pouvez-vous en passer? Où cette ville de Dantzic que vous aimez tant, vous fournira-t-elle les secours que vous trouvez que je vous vends trop cher? Cela bien examiné, prenez votre parti. Et comme dans la rareté des blés on les paye plus chers que les années abondantes dans cette rareté d'alliés, où vous êtes, payez à celui qui se présente le prix qu'il veut d'une marchandise dont vous avez besoin. Cette parabole simplifie tous les points de délibération et représente le fond de la chose nettement aux yeux des juges. Je ne doute point que votre éloquence n'en tire parti. Quant aux affaires générales, le comte Panin me fait trop d'honneur de me supposer un ascendant que je n'ai point sur l'homme le plus fier, le plus entier et le plus impérieux de l'Europe, sur le prince Kaunitz. Lui persuader de porter la jambe droite la première en avant ce serait le moyen pour qu'il se servît de la jambe gauche par préférence. Il a son système avec les Turcs, que je vous ai expliqué, quelque projet secret sur Belgrad

---

Тогда купецъ прячетъ свой товаръ и отвѣшиваетъ низкій поклонъ покупателю, которому остается затѣмъ обратиться за покупкою въ другое мѣсто. Какъ, господа русскіе, вы желаете, чтобы я вмѣшался въ ваши распри; вы требуете отъ меня войско, и чтобъ я, помогая вамъ, рисковалъ всеобщей войной? Хорошо; но Пруссія и Данцигъ вотъ плата, которую я желаю взамѣнъ моей услуги. Итакъ, мои милые русскіе, будьте такъ добры обсудить, нуженъ ли я вамъ или не нуженъ, однимъ словомъ, желаете ли вы мой товаръ. Можете ли вы обойтись безъ него? Или же городъ Данцигъ, который вы такъ любите, снабдитъ васъ помощью, которую вы находите, что я слишкомъ дорого продаю? Разсмотрѣвъ это хорошо, примите ваше рѣшеніе. И какъ, при недостаткѣ хлѣба, за него платятъ дороже, чѣмъ въ года изобилія, такъ и при недостаткѣ союзниковъ, который вы ощущаете, платите представившемуся цѣну, которую онъ хочетъ за товаръ, нужный вамъ. Эта притча упрощаетъ всѣ спорные пункты и представляетъ ясно глазамъ судей сущность дѣла. Я не сомнѣваюсь, что ваше краснорѣчіе воспользуется ею. Что касается общихъ дѣлъ, графъ Панинъ дѣлаетъ мнѣ слишкомъ много чести, предполагая вліяніе, которое я не имѣю, на самаго гордаго, высокомѣрнаго и надменнаго человѣка въ Европѣ, на князя Кауница. Убѣждать его поставить впередъ правую ногу—былъ бы лучшій способъ заставить его на перекоръ выставить лѣвую. У него своя система съ турками, которую я вамъ объяснилъ: нѣсколько тайныхъ плановъ относительно Бѣлграда и Сербіи, въ особенности

et la Serbie, surtout l'intention de se rendre maître de la négociation de paix entre la Porte et la Russie, en portant les Turcs à refuser tous les propositions de paix qui ne passeront pas par la cour de Vienne pour être proposées à la Porte. Je vous ai averti il n'y a pas longtemps de cette découverte que je venais de faire. Cela me fait mal augurer de toutes les insinuations de paix que j'ai faites à Constantinople. Le grand-seigneur, encouragé et fortifié par les cours de Vienne ou de France ne voudra entendre à rien de toutes les propositions que selon les désirs des Russes j'ai faites là-bas. Qu'en augurer que la continuation de la guerre pour l'année prochaine? Et s'il arrivait que les Russes essuyassent quelque échec dans la Moldavie et la Valachie, rien de plus certain, que le moment même les Autrichiens en profiteraient, à moins que notre convention ne fût conclue plus tôt; car alors la crainte qu'ils auraient pour leurs provinces héréditaires les empêcherait bien de s'engager en Moldavie et Valachie en abandonnant le coeur de leurs états à toutes les calamités qu'une diversion puissante entraîne de nécessité. Voilà, monsieur le comte, le tableau de l'Europe tel qu'il se présente à mes yeux. Et lorsque j'envisage tous ces objets en grand, j'ai peine à me persuader qu'une misère comme la ville de Dantzic et la prise de possession puisse arrêter un moment le conseil éclairé et sage d'une grande Impératrice à signer une convention, si décisive pour les intérêts de l'empire de Russie, dont les effets arrêteront les desseins de leurs ennemis, contiendront la Pologne, et porteront les Autri-

---

намѣреніе овладѣть переговорами о мирѣ между Портой и Россіей, уговаривая турокъ отказываться отъ всѣхъ предложеній мира, которыя не пройдутъ чрезъ вѣнскій дворъ, чтобъ быть предложенными Портѣ. Я недавно увѣдомилъ васъ объ этомъ открытіи, сдѣланномъ мною. Это не предвѣщаетъ мнѣ ничего хорошаго, относительно внушеній о мирѣ, сдѣланныхъ мною въ Константинополѣ. Султанъ, ободряемый и подкрѣпляемый вѣнскимъ и французскимъ дворами, не захочетъ и слышать о всѣхъ тѣхъ предложеніяхъ, которыя сдѣланы тамъ мною, по желанію Россіи. Что это предвѣщаетъ, какъ не продолженіе войны на будущій годъ? И если русскіе потерпятъ какую-либо неудачу въ Молдавіи и Валахіи, нѣтъ ничего вѣроятнѣе, что въ ту же минуту австрійцы воспользуются ею, развѣ только нашъ договоръ будетъ ранѣе заключенъ, потому что тогда опасеніе за свои наслѣдственныя владѣнія помѣшаетъ имъ вступить въ Молдавію и Валахію, предоставивъ такъ сказать сердце своего государства всѣмъ бѣдствіямъ — необходимое слѣдствіе сильной диверсіи. Вотъ, графъ, картина Европы, какъ она представляется моимъ глазамъ. И когда я смотрю на эти вещи серьезно, я съ трудомъ могу вѣрить, что такое ничтожество какъ Данцигъ и вступленіе во владѣніе имъ можетъ на минуту остановить просвѣщенный и мудрый совѣтъ Императрицы подписать договоръ, столь рѣшительный для интересовъ русской имперіи, и дѣйствіе котораго остановитъ замыслы ея враговъ, удержитъ Польшу и

chiens si récalcitrants jusqu'ici à travailler sincèrement pour la paix afin de se délivrer des appréhensions que nos grands armements si proche de la Hongrie lui causeront certainement. Il sera bon que vous vous inculquiez bien ce que je viens de vous détailler ici et que vous en fassiez un usage convenable, parce que je n'aime point à répéter et remâcher les mêmes choses, et que cette ébauche représente au vrai et avec netteté l'état des intérêts politiques des puissances telles qu'elles le sont aujourd'hui; quitte à vous en écrire autant, si les circonstances changent.

№ 564.

Le roi au comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 15 Novembre 1771.

Prés. le 15 Novembre.

Vous avez bien raison de dire, dans votre rapport d'hier, que le comte de Solms est suffisamment instruit tant sur le partage de Pologne en général, que sur l'article de Dantzic en particulier. J'ai au moins épuisé tout ce qui m'a paru le plus propre pour engager le comte de Panin à adopter mes idées, et afin de ne laisser rien d'imparfait je viens encore d'adresser au comte de Solms un mémoire succinct et abrégé sur le moment le plus convenable pour la prise de possession des provinces à partager. . . .

заставить австрійцевъ, столь упорныхъ до сихъ поръ, стараться чистосердечно о мирѣ, чтобъ избавиться опасеній, которыя наше сильное вооруженіе, столь близкое къ Венгріи, причинитъ ей безъ сомнѣнія. Вы должны хорошенько запечатлѣть себѣ то, что я вамъ объяснилъ здѣсь, и вы должны изо всего сдѣлать надлежащееупотр ебленіе, потому что я не люблю повторять и пережевывать одинъ и тотъ же предметъ. Этотъ очеркъ представляетъ вѣрно и ясно состояніе политическихъ интересовъ державъ, таковыми, какіе они въ настоящее время; я же скоро напишу вамъ, если обстоятельства измѣнятся.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 15-го ноября 1771 г.

Получено 15-го ноября.

№ 564. Вы совершенно правы, говоря въ вашемъ вчерашнемъ рапортѣ, что графъ Сольмсъ достаточно снабженъ инструкціями, какъ относительно раздѣла Польши вообще, такъ и въ особенности относительно статьи о Дэнцигѣ. Я по крайней мѣрѣ истощилъ всѣ доводы, кажущіеся мнѣ способными убѣдить графа Панина раздѣлять мои взгляды, и чтобы не оставить ничего неоконченнымъ, я еще отправилъ графу Сольмсу краткую записку, касательно самой удобной минуты для вступленія во владѣніе провинціями, которыя слѣдуетъ раздѣлить... Фридрихъ.

№ 565.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 15 Novembre 1771.

Reçu le 29 Novembre.

Réflexions sur le moment le plus convenable sur la prise de possession. Supposé que la Russie soit bien déterminée, comme elle paraît l'être, à se dédommager sur la Pologne des frais immenses où une guerre, la guerre des Turcs, l'a engagée, il reste à examiner quel temps serait le plus convenable pour faire éclater ce dessein. Je crois d'abord qu'il faut rejeter toute idée de se concerter là-dessus avec la cour de Vienne. Pourquoi? Parce que la cour de Vienne se trouve mal disposée envers celle de Russie, parce que le prince Kaunitz, le plus fier des hommes, se croyant alors, non sans quelque raison, l'arbitre du nord et de l'orient, se complairait à humilier ceux qui lui feraient de telles propositions et à décider de leur sort. Je sens que J'ai le coeur trop haut pour me soumettre au jugement du prince Kaunitz, et Je n'imagine pas que personne en Russie conseille à l'Impératrice d'assujettir ses démarches aux fantaisies du prince Kaunitz. Comme si nous ne pouvions pas nous mettre en possession de ce que nous croyons nous convenir, sans son approbation et sans son investiture, Je crois plutôt qu'il nous convient d'imiter la conduite de la cour de Vienne, qui sans se concerter avec personne, sans en demander la permission à aucune autre puis-

---

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 15-го ноября 1771 г.

Получено 29-го ноября.

№ 565. Размышленія о самой удобной минутѣ для всупленія во владѣніе. Допуская, что Россія твердо рѣшилась, какъ кажется и въ самомъ дѣлѣ, вознаградить себя въ Польшѣ за громадные убытки, въ которые ввела ее война съ турками, остается разсудить, какое можетъ быть самое удобное время для выполненія этого намѣренія. Прежде всего, я думаю, надо отбросить всякую мысль о соглашеніи по этому дѣлу съ вѣнскимъ дворомъ. Почему? Потому что вѣнскій дворъ дурно расположенъ къ русскому, потому что князь Кауницъ самый гордый изъ всѣхъ людей, воображая себя, и не безъ нѣкотораго основанія, рѣшающимъ судьбы сѣвера и востока, постарается унизить тѣхъ, которые сдѣлали бы ему предложеніе рѣшить ихъ судьбу. Я сознаю, что во мнѣ слишкомъ много гордости, чтобы подчиняться рѣшеніямъ князя Кауница, и я не думаю, чтобы кто-нибудь въ Россіи сталъ совѣтовать Императрицѣ подчинять Ея дѣйствія произволу князя Кауница. Какъ будто мы не могли вступить во владѣніе того, что считаемъ для себя подходящимъ безъ его одобренія и безъ его утвержденія. Я думаю скорѣе, что намъ слѣдуетъ склонить вѣнскій дворъ согласовать свои дѣйствія (съ дѣйствіями другихъ дворовъ), который, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ, не спросивъ позволенія ни у какой другой державы, не стѣсняясь, завладѣлъ нѣкото-

sance, s'est mise tout uniment en possession de quelques starosties, se réservant de faire valoir ses droits à la diète de pacification qui doit se tenir à la fin des troubles présents. Il reste donc à savoir s'il est plus avantageux d'attendre que la paix soit conclue avec le Turcs pour prendre possession, ou s'il valait mieux frapper le coup, lorsqu'une armée russe avancera pour occuper les bords méridionaux de la Vistule. Que croit-on gagner dans le premier cas? Que les Turcs hors de jeu ne se mêleront plus de ce qui regarde la Pologne. Je soutiens au contraire qu'une entreprise pareille après la pacification ferait plus de bruit et donnerait lieu à plus de troubles que si elles se fait dans le moment que Je détermine. Voici mes preuves: Les Turcs, excités par les cris des Polonais crieront que les Russes et nous voulons envahir toute la Pologne; que par un manque de foi la Russie, à peine après la conclusion de la paix la viole. La cour de Vienne profitant de ces avantages et soufflant au feu ne manquera pas d'augmenter le trouble et de s'en mêler alors avec plus de vivacité que jamais. Or, pour ne point embrouiller les choses, faute de mesures nécessaires, il est plus simple et plus naturel de se mettre en possession de ce dont on sera convenu, lorsque les troupes russes seront sur la Vistule; primo: nous ne ferons que ce dont les Autrichiens nous auront donné l'exemple; secondo: cette armée sur la Vistule ne pouvant pas manquer de faire une forte impression sur les Autrichiens les contiendra; tertio: si alors nos ministres à Vienne font une

---

рыми воеводствами, предоставивъ себѣ лишь — доказать свои права по этому дѣлу на умиротворительномъ сеймѣ, который долженъ будетъ собраться по окончаніи настоящихъ смутъ. Остается узнать, что выгоднѣе — дождаться ли заключенія мира съ турками, чтобы сдѣлать упомянутыя пріобрѣтенія, или же произвести это, когда русская армія двинется, чтобы занять южные берега Вислы. Что надѣятся выиграть въ первомъ случаѣ? Что турки, разъ кончивъ свое дѣло, не станутъ болѣе вмѣшиваться въ дѣла Польши. Я, напротивъ, утверждаю, что подобное предпріятіе послѣ умиротворенія, надѣлаетъ болѣе шума и дастъ поводъ къ большимъ смутамъ, чѣмъ если оно будетъ сдѣлано въ опредѣленное мною время. Вотъ мои доказательства: Турки, возбужденные воплями поляковъ, будутъ кричать, что русскіе и мы хотимъ завладѣть всей Польшей, что Россія поступаетъ вѣроломно и, заключивъ только что миръ, снова его нарушаетъ. Вѣнскій дворъ, пользуясь этимъ случаемъ и подливая масла въ огонь, не замедлитъ увеличить смуты и вмѣшаться въ нихъ съ большимъ рвеніемъ чѣмъ когда либо. Итакъ, чтобы не запутать дѣлъ, за неимѣніемъ необходимыхъ средствъ, гораздо проще и самое естественное — завладѣть условленной частью въ то время, когда русскія войска будутъ на Вислѣ; дѣйствуя такъ, мы, во первыхъ, поступимъ лишь по примѣру, данному намъ австрійцами, а во вторыхъ, эта армія на Вислѣ не замедлитъ подѣйствовать весьма внушительно на австрійцевъ и удержать ихъ; въ третьихъ, если затѣмъ наши министры въ Вѣнѣ объявятъ этому двору причины, по которымъ

déclaration à cette cour des raisons que nous avons eues de faire ce partage, cette cour sera obligée d'y consentir, et si elle n'est contente de sa part, elle peut se dédommager elle-même, soit par Belgrade, soit par quelques starosties à sa bienséance: quarto: Pour les Turcs il vaut mieux que cette prise de possession soit faite avant aucune négociation entamée, parce qu'on leur fera avaler doucement la pilule, si on leur dit que c'est un équivalent en faveur duquel on leur restitue la Valachie et la Moldavie, et de plus en leur faisant connaître que de leur côté les Autrichiens, en agissant de même, nous ont donné cet exemple. Quant aux Polonais, en quelque temps que nous prendrons possession de nos parts, il faut s'attendre qu'ils jetteront les hauts cris, comme cette nation vaine et intrigante crie de tout, mais cette armée sur la Vistule fera bientôt cesser ces clameurs, et après la paix conclue avec les Turcs, ce sera cette même armée qui pacifiera la Pologne. Voilà un raisonnement entendu et suivi à ce sujet. Si désormais dans cette négociation il est encore question de prise de possession, Je vous renverrai à tout le détail que Je vous fais aujourd'hui, parce qu'il est impossible de répéter toujours la même chose, et que dans ces réflexions présentes vous voyez dans leur liaison tous les arguments, dont Je me sers pour prouver mon opinion.

Sur ce Je prie Dieu etc.

мы совершили этотъ раздѣлъ, то дворъ этотъ будетъ принужденъ согласиться на него: если же онъ останется недоволенъ своею частью, то предоставляется ему себя вознаградить, по своему благоусмотрѣнію, или Бѣлградомъ, или же другими какими-либо воеводствами. Относительно турокъ, лучше, чтобы этотъ захватъ былъ сдѣланъ ранѣе всякаго начала переговоровъ о мирѣ, потому что ихъ заставятъ тогда легко проглотить эту пилюлю, если имъ скажутъ, что это вознагражденіе дѣлается взамѣнъ возвращаемыхъ имъ Валахіи и Молдавіи, и къ тому же, дѣлая имъ извѣстнымъ, что сами же австрійцы, дѣйствуя такимъ образомъ, дали намъ въ этомъ примѣръ. Что же касается поляковъ, то въ какое бы время мы ни завладѣли своею частью, нужно всегда ожидать, что это будетъ встрѣчено сильнѣйшими криками негодованія, потому что эта тщеславная и интригующая нація подымаетъ крикъ изъ за всего; но армія на Вислѣ скоро заставитъ ихъ прекратить эти вопли, и послѣ заключеннаго съ турками мира эта же самая армія усмиритъ и Польшу. Вотъ въ чемъ состоитъ послѣдовательное и разумное разсужденіе по этому предмету. Если же еще когда-либо въ теченіи этихъ переговоровъ будетъ поднятъ вопросъ о захватѣ владѣній, то я попрошу васъ имѣть въ виду все подробно изложенное мною сегодня, потому что невозможно постоянно повторять одно и то же, и потому что въ только-что изложенныхъ соображеніяхъ вы увидите въ ихъ совокупности всѣ доказательства, которыми я пользуюсь, чтобы подтвердить справедливость моего мнѣнія.

За симъ молю Бога и пр.

Приложеніе къ № 565.

Extrait de la dépêche du Sr. de Rhodt à Vienne, du 20 Novembre 1771.

V. M. ne se trompe certainement pas quand elle présume que la cour de Vienne veut par son crédit à la Porte se rendre maître de la paix pour en dicter les conditions à son gré et à sa fantaisie. Il n'y a pas à douter non plus qu'on ne veuille continuer ici les démonstrations guerrières, au cas que la Porte persiste à refuser d'entrer en négociation avec la Russie, et qu'ainsi il s'agisse d'une nouvelle campagne encore. Tous les préparatifs qu'on a déjà faits et qu'on continue de faire ici y mènent clairement. Entre autres on a donné des ordres pour former un magasin de riz à Trieste, lequel riz doit venir d'Alexandrie, et c'est le comte d'Auersberg président du commerce à Trieste qui en est chargé, lorsque en même temps la cour de Vienne a pris des mesures avec les entrepreneurs qui en doivent acheter également en Italie, et qui ont promis d'en livrer cinq mille quintaux à Vienne au prix de 6 à 7 florins par quintal. On destine celui-ci à la Bohême principalement et aux provinces voisines, qui en pourraient avoir besoin dans la disette présente, tandis que l'autre, c'est-à-dire celui qu'on veut amasser à Trieste et qu'on y fera transporter d'Alexandrie par les frégates de Toscane ou par les galères de Malte, doit servir d'une ressource de plus au

---

Приложеніе къ № 565.

Выписка изъ депеши г. Рода въ Вѣнѣ, отъ 20-го ноября 1771 года.

Ваше Величество безъ сомнѣнія не ошибаетесь, если предполагаете, что вѣнскій дворъ хочетъ, пользуясь своимъ кредитомъ въ Портѣ, завладѣть веденіемъ мирныхъ переговоровъ, чтобы предписать условія по своему произволу и по своей прихоти. Нечего также сомнѣваться и въ томъ, чтобы здѣсь не стали продолжать военныя демонстраціи, въ случаѣ если бы Порта настоятельно отказывалась бы вступить въ переговоры съ Россіей, и въ томъ, что это можетъ такимъ образомъ повести еще къ новой кампаніи. Всѣ приготовленія, которыя уже сдѣланы и продолжаютъ дѣлаться здѣсь, ясно указываютъ на это. Между прочимъ отданъ приказъ, чтобы устроить складъ для риса въ Тріестѣ, который должны получить изъ Александріи, и это поручено графу Ауэрсбергу, президенту торговли въ Тріестѣ. Въ это же время вѣнскій дворъ заключилъ условія съ подрядчиками, которые также должны закупать рисъ въ Италіи, и которые обѣщали поставить пять тысячъ центнеровъ по 6—7 флориновъ за центнеръ. Это назначается преимущественно для Богеміи и сосѣднихъ провинцій, которыя могутъ встрѣтить въ этомъ нужду въ настоящій неурожай, тогда какъ другой, т. е. тотъ, который хотятъ собрать въ Тріестѣ и который перевезутъ изъ Александріи на тосканскихъ фрегатахъ или на мальтійскихъ галерахъ, долженъ служить еще однимъ лишнимъ подспорьемъ для военнаго склада. Изъ этого Ваше

dépôt militaire. V. M. voit par là qu'en songeant aux besoins des habitants dans les provinces, on n'oublie pas les préparatifs guerriers, et je sais positivement aussi que durant une année et davantage, on n'a pas cessé de charrier un train d'artillerie considérable en Hongrie de plus de 3 à 400 pièces de campagne avec tout ce qui y appartient de munitions de guerre pour le service. Je puis me tromper, mais les frais considérables qu'on sacrifie à ces préparatifs dénotent assez qu'on craint le cas d'une guerre.

№ 566.

Le roi au comte de Finckenstein.

A Potsdam, le 8 Décembre 1771.

Prés. le 8 Décembre.

Nous voilà donc, selon le dernier rapport du comte de Solms du 22 Novembre dernier, à la veille de recevoir le nouveau projet de la convention secrète avec la Russie. Je suspends encore mon jugement sur son contenu, et j'attends cette pièce in extenso pour en dire mon sentiment. Je me suis borné dans la réponse, que je viens de faire à ce ministre, aux insinuations séductrices que le prince de Kaunitz a faites au prince Gallitzin à Vienne, à dévoiler au comte Panin les différents pièges que ce politique raffiné tend à la Russie pour se rendre l'arbitre de la guerre et de la paix.

Величество можете усмотрѣть, что, заботясь о нуждахъ жителей провинцій, здѣсь въ то же время не забываютъ и военныхъ приготовленій; мнѣ тоже положительно извѣстно, что въ продолженіе цѣлаго года и болѣе тутъ не переставали перевозить въ большомъ количествѣ артиллерійскіе снаряды въ Венгрію. Туда перевезено уже болѣе трехъ или четырехъ сотъ полевыхъ орудій со всѣми принадлежностями и боевыми снарядами и всего нужнаго для службы. Я могу ошибаться, но значительныя издержки, жертвуемыя на эти приготовленія, достаточно указываютъ, что они производятся изъ за опасенія войны.

Король г. Финкенштейну.

Потсдамъ, 8 декабря 1771 г.

Получено 8-го декабря.

№ 566. Итакъ, судя по послѣднему рапорту г. Сольмса отъ прошлаго, 22 ноября, мы наканунѣ полученія новаго проэкта тайнаго договора съ Россіей. Я еще воздерживаюсь отъ моего приговора о его содержанiи и я жду этотъ документъ, чтобы ознакомиться съ нимъ вполнѣ, чтобъ высказать мое мнѣніе. Я ограничился въ отвѣтѣ, данномъ мною этому министру, на соблазнительныя внушенія, сдѣланныя княземъ Кауницемъ князю Голицыну въ Вѣнѣ, раскрыть графу Панину разныя западни, которыя этотъ утонченный политикъ разставляетъ Россіи, чтобъ имѣть первенство при рѣшеніяхъ о войнѣ и мирѣ. Вы можете лучше судить объ этомъ по копіи съ

Vous en jugerez mieux par la copie ci-jointe de cet ordre, à laquelle j'ajoute encore celle de ma réponse au baron d'Edelsheim à Vienne.

Sur ce Je prie Dieu, etc.

№ 567.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 8 Décembre 1771.

Je n'entre point aujourd'hui dans le détail d'un nouveau projet de convention que, selon votre rapport du 22 de Novembre dernier vous m'enverrez, parce qu'il faut avoir vu les choses pour s'expliquer sur leur sujet. Je me borne uniquement à l'espèce de négociation qui vient de se lier entre les Russes et les Autrichiens, sur quoi je dois faire quelques remarques. J'observe d'abord, que le prince Kaunitz en a assez dit dans ces ouvertures pour qu'on puisse savoir tout ce qu'il pense: ce qui se réduit à frustrer les Russes par ces négociations de tous les avantages, que leur succès leur ont donnés, car dépouillons son discours des formalités de la politesse, il me semble se réduire à ceci: Nous ne voulons pas que vous gagniez rien sur les Turcs, sinon Asof, qui ne vous servira pas de grand chose. Nous voulons bien qu'on vous permette de faire le commerce de la mer Noire, parce que les productions de votre pays ne pourront point se vendre chez les Turcs, auxquels vos fabrications ne conviennent pas. Nous voulons bien que les

---

приказа, здѣсь приложенной, къ которой я присоединяю еще копію съ моего отвѣта барону Эдельсгейму въ Вѣнѣ, и за тѣмъ и пр.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 8 декабря 1771 г.

№ 567. Я не вхожу сегодня въ подробности новаго проэкта конвенціи, которую, по вашему рапорту отъ 22-го числа ноября мѣсяца, вы мнѣ пришлете, потому что надо прежде видѣть предметъ, чтобы о немъ изъясняться. Я ограничиваюсь только тѣми переговорами, которые начались между Россіей и австрійцами, на что я долженъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Я нахожу прежде всего, что князь Кауницъ довольно высказался въ своихъ предложеніяхъ, такъ что можно знать все что онъ думаетъ: все у него сводится къ тому, чтобъ лишить русскихъ этими переговорами всѣхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ ими ихъ успѣхами; потому что, исключивъ изъ его рѣчи обычныя выраженія вѣжливости, мнѣ кажется, она сводится къ слѣдующему: Мы не хотимъ, чтобъ вы что нибудь пріобрѣли у турокъ, развѣ только Азовъ, который не представитъ для васъ ничего особенно важнаго. Мы охотно соглашаемся, чтобъ вамъ позволили вести торговлю на Черномъ морѣ, потому что произведенія вашей страны не могутъ быть проданы туркамъ, которымъ ваши издѣлія не нужны.

Turcs vous donnent une somme pour bonification des frais de la guerre, parce qu'ils seront encore trop heureux d'en être quittes à ce marché-là. Nous voulons bien coopérer à tranquilliser la Pologne, à condition qu'il nous soit permis à nous seuls de la démembrer, mais s'il vous arrivait d'y toucher vous encourreez notre indignation. D'ailleurs, nous sommes bien aise de trouver un prétexte de nous mêler des affaires de Pologne, pour vous barrer désormais dans tous vos projets par des garanties, qui nous autoriseront dorénavant de nous mêler de ces affaires selon notre bon plaisir. Voilà la substance de la conversation dont le comte Panin a bien voulu me faire la communication et sur laquelle je lui garderai un secret inviolable. Si vous voulez savoir mon sentiment sur tout ceci: c'est que le prince Kaunitz, comme je vous l'ai déjà écrit, veut se rendre maître de la négociation, persuadé que lorsqu'il la maniera (par la supériorité de génie qu'il se suppose) il obligera les Russes d'en passer par tout ce qu'il voudra. Séparons donc pour un moment la paix des Turcs d'avec les affaires de la Pologne et pour en revenir aux dernières, voyons s'il convient à une puissance comme la Russie de plaider devant le tribunal ennemi de la cour de Vienne de ses droits sur la Pologne, sur cette Pologne qui premièrement n'appartient point à la cour de Vienne, de ce royaume, où elle n'a pas le moindre droit *par ses garanties*, enfin de cette Pologne, dont les Autrichiens seront charmés de se mêler pour intervenir par la suite dans toutes les affaires qui

---

Мы соглашаемся, чтобъ турки дали вамъ сумму денегъ для вознагражденія военныхъ убытковъ, потому что они будутъ еще слишкомъ счастливы отдѣлаться такъ дешево. Мы соглашаемся содѣйствовать усмиренію Польши съ условіемъ, чтобъ намъ однимъ было дозволено расчленить ее, но если вы до нея прикоснетесь, вы навлечете на себя наше негодованіе. Впрочемъ, мы весьма довольны найти предлогъ для нашего вмѣшательства въ дѣла Польши, чтобы на будущее время препятствовать вамъ во всѣхъ вашихъ планахъ, гарантіями, которыя въ будущемъ дадутъ намъ право вмѣшиваться въ эти дѣла по нашему благоусмотрѣнію. Вотъ сущность разговора, о которомъ графъ Панинъ былъ такъ добръ мнѣ сообщить, и на счетъ котораго я сохраню ненарушимую тайну. Если вы хотите знать мое мнѣніе обо всемъ этомъ, это то — князь Кауницъ, какъ я вамъ уже писалъ, хочетъ завладѣть переговорами, увѣренный, что если онъ будетъ руководить ими (превосходствомъ генія, который онъ себѣ приписываетъ), онъ принудитъ Россію исполнять все что только пожелаетъ. Оставимъ на минуту дѣла о мирѣ съ Турціей и, отдѣливъ ихъ отъ польскихъ дѣлъ, возвратимся къ нимъ и посмотримъ слѣдуетъ ли державѣ, подобной Россія защищать передъ враждебнымъ судомъ вѣнскаго двора свои права на Польшу, на эту Польшу, которая, во первыхъ, не принадлежитъ вѣнскому двору, на это королевство, на которое онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права на основаніи своихъ гарантій, наконецъ, на эту Польшу, въ дѣла которой австрійцы захотятъ весьма охотно вмѣшиваться, чтобъ впослѣдствіи вступаться во всѣ дѣла, могущія только представиться. Я полагаю,

pourraient survenir. Je crois qu'il faudrait se borner après avoir pris possession, de leur déclarer sèchement, qu'on l'avait fait par telles ou telles raisons. Il y aurait plus de dignité dans cette conduite et ce ton de fermeté en imposerait à la cour de Vienne, et je mettrais bien ma tête à prix, que cela n'occasionnerait aucune guerre. Quant à la suspension d'armes pour cet hiver, je n'y vois aucun inconvénient, et je me charge avec plaisir de travailler en ce qui dépendra de moi pour la paix des Turcs; mais je prie très-fort qu'on ne s'endorme pas sur ces belles apparences, car vous verrez par la suite des évènements, que l'unique but du prince Kaunitz dans toutes ces intrigues est de se rendre maître de la négociation pour dicter impérieusement les conditions de paix selon le plus grand avantage de la cour de Vienne; ce qui me fait juger, comme il est d'accord avec les Turcs que toutes les preuves que nous emploierons pour ménager une négociation directe, seront perdues, et que la suspension d'armes écoulée, il en faudra venir l'année prochaine à une nouvelle campagne.

Vous pouvez lire toute cette dépêche au comte Panin et bien insister sur ce, qu'ils ne se fient pas trop aux belles apparences, par lesquelles le prince Kaunitz ne veut que les éblouir. C'est un pas scabreux pour la Russie, et il ne faut point agir à la légère ou l'on se trouvera étrangement embarrassé dans les pièges que la cour de Vienne a tout positivement préparés pour y faire tomber les Russes. Car d'ailleurs on me mande positivement

---

что, вступивъ во владѣніе, надо ограничиться простымъ заявленіемъ, что сдѣлали это по такимъ то и такимъ причинамъ. Было бы тогда больше достоинства въ подобномъ поведеніи, и этотъ рѣшительный тонъ внушилъ бы уваженіе вѣнскому двору, и я ручаюсь головою, что это не будетъ причиною какой либо войны. Что касается прекращенія военныхъ дѣйствій на эту зиму, я не вижу въ томъ никакихъ неудобствъ, и берусь съ удовольствіемъ приложить мои старанія, насколько отъ меня зависитъ, для заключенія мира съ турками; но я прошу, чтобъ не успокоивались бы, благодаря этимъ прекраснымъ внѣшнимъ признакамъ, потому что вы увидите изъ послѣдующихъ событій, что единственная цѣль князя Кауница во всѣхъ этихъ интригахъ — овладѣть переговорами, чтобъ надменно предписывать условія мира для большей выгоды вѣнскаго двора; это заставляетъ меня думать, что такъ какъ онъ вступилъ въ соглашеніе съ турками, всѣ условія, которыя мы употребимъ для установленія прямыхъ переговоровъ, будутъ потеряны, и что, когда пройдетъ срокъ прекращенія военныхъ дѣйствій, въ будущемъ году придется начать новый походъ.

Вы можете прочесть все это письмо графу Панину и весьма настаивать на томъ, чтобъ онъ не слишкомъ довѣрялъ состоянію дѣлъ, кажущемуся благопріятнымъ, которымъ князь Кауницъ хочетъ лишь ослѣпить ихъ. Это опасный шагъ для Россіи, и не надо поступать легкомысленно, въ противномъ случаѣ увидятъ себя запутанными въ западнѣ, приготовленной положительно, такъ сказать, вѣнскимъ дворомъ, чтобъ поймать въ нее русскихъ. Сверхъ того, меня увѣдомляютъ съ достовѣрностью

de Vienne que cette cour malgré tous les nouveaux succès des armes russiennes n'est que trop bien informée du mauvais état des troupes russes en Moldavie et en Valachie, et on prétend que l'officier autrichien qui a escorté le Sr. Obreskow jusqu'à l'armée du comte Romanzow doit en avoir fait un tableau très-désavantageux à son retour à Vienne.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 568.

Le roi au baron d'Edelsheim à Vienne.

A Potsdam, le 8 Décembre 1771.

Votre rapport du 30 Novembre dernier ainsi que celui de mon ministre d'état Sr. de Rhod de la même date me sont bien entrés, et comme je suppose ce dernier en chemin pour retourner ici, je ne veux pas vous dissimuler que tous les arrangements que la cour, où vous êtes, continue de faire, me font juger plus que jamais, qu'elle a dessein de se préparer à tout hasard à une guerre. En attendant, le prince Kaunitz ne cherche pas moins de se rendre maître de la négociation de paix entre la Russie et la Porte. Outre différents indices qui m'en sont revenus déjà depuis longtemps, je veux bien vous confier, quoique sous le sceau du secret le plus absolu, et pour votre seule direction une anecdote qui me confirme de plus en plus dans ce soupçon. Je sais à n'en pouvoir point douter que ce ministre sous prétexte de

---

изъ Вѣны, что этотъ дворъ, несмотря на новые успѣхи русскаго оружія, слишкомъ хорошо знаетъ дурное состояніе русскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи, и утверждаютъ, что австрійскій офицеръ, сопровождавшій Г-на Обрѣзкова въ армію графа Румянцева, представилъ ее въ весьма невыгодномъ свѣтѣ, по своемъ возвращеніи въ Вѣну. За симъ и пр.

Король барону Эдельсгейму въ Вѣну.

Потсдамъ, 8 декабря 1771.

№ 568. Вашъ рапортъ отъ 30-го прошлаго ноября также какъ и рапортъ моего министра Г-на Рода отъ того же числа получены мною исправно; и такъ какъ я предполагаю, что этотъ послѣдній уже въ дорогѣ, чтобъ возвратиться сюда, я не хочу скрыть отъ васъ, что всѣ приготовленія, которыя дворъ, при которомъ вы состоите, продолжаетъ дѣлать, заставляютъ меня думать, болѣе чѣмъ когда либо, что онъ имѣетъ намѣреніе приготовиться на всякій случай къ войнѣ. А пока, князь Кауницъ старается тѣмъ не менѣе завладѣть переговорами о мирѣ между Россіей и Портой. По нѣкоторымъ даннымъ и извѣстіямъ, дошедшимъ до меня уже давно, я хочу вамъ довѣрить, но подъ строжайшей тайной и исключительно для вашего руководства, одно обстоятельство, которое еще болѣе и болѣе убѣждаетъ меня въ моихъ подозрѣніяхъ. Я знаю, и совершенно не сомнѣваюсь въ томъ, что этотъ министръ, подъ

travailler à la paix a fait proposer à la cour de Pétersbourg d'offrir à la Porte un armistice pour cet hiver; et je gagerais bien tout ce qu'on voudrait, que ce n'est que dans l'unique vue de s'emparer seul de cette négociation et de dicter ensuite les conditions de la manière la plus convenable à ses vues et à ses desseins. Quoiqu'il en soit, je crois que le moment est venu, où il est plus nécessaire que jamais, qu'il régne une certaine intimité entre vous et le ministre de Russie, de sorte que vous ferez bien de vous étudier à gagner sa confiance, et de l'engager à une communication réciproque de tout ce qui se passera à la cour, où vous êtes. Enfin un autre article, que je vous recommande très-fort, c'est de vous mettre bien au fait de la destination des différents magasins, qu'on forme actuellement, et de faire tout votre possible pour pénétrer en détail la véritable quantité des grains, qu'on amasse pour l'armée et celle qu'on destine à l'approvisionnement des provinces, en observant cependant à l'un et à l'autre égard de la réduire à la mesure d'ici.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 569.

Le comte de Finckenstein au roi.

A Berlin, le 9 Décembre 1771.

J'ai reçu avec le plus profond respect l'ordre que V. M. a daigné m'a-

---

предлогомъ заботиться о мирѣ, внушалъ русскому двору предложить Портѣ перемиріе на эту зиму, и я готовъ биться о какой угодно закладъ, что это было сдѣлано съ единственною цѣлью завладѣть лишь одному переговорами, и впослѣдствіи предписать условія, какія окажутся самыми подходящими къ его планамъ и намѣреніямъ.

Какъ бы то ни было, я думаю, что наступило время когда необходимѣе, чѣмъ когда либо, чтобы установились нѣкоторыя дружескія связи между вами и русскимъ министромъ, такъ что вы хорошо сдѣлаете, если постараетесь пріобрѣсть его довѣріе и уговорите его къ обоюдному сообщенію всего, что будетъ происходить при дворѣ, гдѣ вы находитесь. Наконецъ, другая статья, которую я вамъ настоятельно препоручаю, это — точно узнать о назначеніи различныхъ складовъ, устраиваемыхъ въ настоящее время, и сдѣлать все возможное, чтобы узнать въ подробности о дѣйствительномъ количествѣ зерна, приготовляемаго для арміи, и того, которое предназначаютъ для продовольствія провинцій, имѣя впрочемъ въ виду въ томъ и другомъ случаѣ означить это количество здѣшнею мѣрой и вѣсомъ. За симъ и т. д.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 9-го декабря 1771 г.

№ 569. Я получилъ съ глубочайшимъ почтеніемъ приказъ, который В. В.

dresser hier avec la copie de ses dépêches immédiates au comte de Solms et au baron d'Edelsheim.

Les protestations d'amitié et de sincérité du prince Kaunitz m'ont toujours paru fort suspectes, mais j'avoue que sa conduite dans cette occasion va au-delà de tout ce qu'on aurait pu en imaginer. Cette façon d'entamer à l'insu de V. M. une négociation secrète avec la cour de Russie sur des matières, qui ont toujours été traitées conjointement, d'exiger formellement, qu'on lui en fasse un mystère et de demander pour première condition, qu'on renonce à tout démembrement de la Pologne, tandis qu'on veut s'en réserver une partie, toute cela dévoile l'extrême jalousie que le moindre agrandissement de V. M. donne à la cour de Vienne; et fait en même temps un procédé peu conforme au catéchisme politique du prince Kaunitz. Je me flatte cependant qu'il sera la dupe de sa finesse et que la cour de Russie ne donnera pas dans des pièges, dont V. M. lui a si bien fait sentir tout le danger. Le nouveau projet de convention que le comte Panin à promis d'envoyer incessamment servira à faire connaître ses intentions, et je souhaite que V. M. ait lieu d'en être satisfaite, afin de pouvoir couper court toutes les intrigues des Autrichiens.

соблаговолили послать мнѣ вчера, и копію съ Вашихъ непосредственныхъ депешъ графу Сольмсу и барону Эдельсгейму.

Увѣренія дружбы и искренности со стороны князя Кауница казались мнѣ всегда подозрительными, но я сознаюсь, что поведеніе его въ этомъ случаѣ превосходитъ все, что можно было представить себѣ. Эта манера начать безъ вѣдома В. В. тайные переговоры съ русскимъ дворомъ о предметахъ, разсматриваемыхъ всегда сообща, формально требовать, чтобы это было бы для васъ тайною, и требовать какъ первое условіе, чтобъ отказались отъ всякаго расчлененія Польши, тогда какъ сами хотятъ приберечь для себя часть ея, все это обнаруживаетъ крайнюю зависть, причиняемую вѣнскому двору малѣйшимъ прибавленіемъ къ владѣніямъ В. В., и въ то же время дѣлаетъ это поведеніе неподходящимъ политическимъ началамъ князя Кауница. Я однако льщу себя надеждой, что онъ будетъ жертвою своей же собственной хитрости, и что русскій дворъ не попадетъ въ эту западню, всю опасность которой В. В. такъ ясно представили ему. Новый проэктъ договора, который графъ Панинъ обѣщалъ тотчасъ же прислать, послужитъ для обнаруженія его настоящихъ намѣреній, и я желаю, чтобъ В. В. остались имъ довольны, чтобъ имѣть возможность съ разу прекратить всѣ интриги австрійцевъ.

№ 570.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 25 Décembre 1771.

Jusqu'ici je ne puis pas encore vous adresser ma résolution finale sur le contre-projet de la Russie, que selon votre rapport du 10 de ce mois on paraît attendre à la cour, où vous êtes. Il me faut encore quelques jours pour y bien réfléchir, pour peser tout et pour y donner ensuite une réponse solide et raisonnée. Toutefois vous sentirez bien que je ne saurais jamais souscrire à tout et qu'il y a des articles auxquels il faudra faire quelque changement ou modification. Je vous en ai déjà touché quelque chose dans mes ordres précédents et je ne tarderai pas de vous dire le reste. En attendant, ce n'est qu'avec plaisir que j'ai appris par votre dépêche susmentionnée que la cour, où vous êtes, ne manque point du tout de ressources et que bien au contraire elle est en état de faire face à toutes ses dépenses extraordinaires. J'en suis d'autant plus charmé, qu'elle pourrait bien en avoir encore besoin dans la suite, et que la paix ne me paraît pas aussi prochaine, qu'il serait à désirer. En effet, les dernières lettres de Constantinople que je vous ai communiquées en dernier lieu in extenso fournissent des preuves manifestes de l'éloignement extrême où la Porte se trouve d'entrer dans les idées de la Russie relativement à la Crimée, et d'un autre côté la maison d'Autriche travaillera toujours quoique sous main à empêcher

---

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 25 декабря, 1771 г.

№ 570. До сихъ поръ я не могу еще послать вамъ окончательнаго рѣшенія на контръ-проэктъ Россіи, котораго, по вашему рапорту, отъ 10-го числа сего мѣсяца, повидимому ожидаютъ при дворѣ, гдѣ вы находитесь. Мнѣ нужно еще нѣсколько дней, чтобъ хорошенько подумать, взвѣсить все, и потомъ дать затѣмъ на это основательный и обдуманный отвѣтъ. Во всякомъ случаѣ, вы поймете, что я никогда не могу согласиться на все, и что есть статьи, въ которыхъ требуется сдѣлать нѣкоторыя измѣненія или ограниченія. Я уже коснулся отчасти этого въ моихъ предыдущихъ приказахъ, и не замедлю высказать вамъ остальное. А пока, я съ удовольствіемъ узналъ изъ вашего вышеупомянутаго донесенія, что дворъ, при которомъ вы находитесь, не лишенъ средствъ, и что, напротивъ, онъ въ состояніи удовлетворить всѣмъ этимъ необычайнымъ расходамъ. Я тѣмъ болѣе этимъ доволенъ, что онъ впослѣдствіи весьма вѣроятно будетъ еще имѣть нужду въ средствахъ, и что миръ не кажется мнѣ столь близкимъ, какъ бы это было желательно. На самомъ дѣлѣ, послѣднія письма изъ Костантинополя, которыя я вамъ недавно сообщилъ in extenso, представляютъ явные признаки крайняго нежеланія Порты согласиться съ взглядами Россіи на счетъ Крыма, а съ другой стороны, австрійскій домъ будетъ всегда стараться, хотя и скрытно, помѣшать Портѣ придти къ этому соглашенію.

la Porte d'y acquiescer. Dans cette vue le prince Kaunitz ne discontinuera pas de mettre toujours beaucoup de douceur et de politesse dans ses explications avec la Russie, mais il ne négligera rien de l'autre côté pour animer la Porte à tenir ferme dans le refus de tout démembrement de ses provinces, en faisant toutefois semblant, qu'il n'y a pas la moindre part.

Au reste, voici une copie de la déclaration que la cour de Vienne a faite en dernier lieu aux confédérés et de la lettre dont le prince Kaunitz l'a accompagnée au comte Pac à Teschen. Vous aurez soin d'en faire confidemment part au comte Panin et vous lui direz en même temps, que selon un autre avis qui m'était entré de bonne part, les Français continuent à former leur légion sur les frontières de Pologne, qu'ils en ont déjà assemblé quelques centaines d'hommes, habillés tous à la Saxonne; que le commandement en chef des confédérés a été confié à un général français, qu'à Bielitz et dans les environs on travaille à des fascines et autres apprêts de défense, pour les distribuer dans les différents endroits que les confédérés occupent, et qu'enfin le général Souworow est attendu dans peu à Cracovie.

№ 571.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 29 Décembre 1771.

Je viens dans ce moment de recevoir votre dépêche avec les pièces qui

---

Въ виду этого, князь Кауницъ будетъ стараться быть всегда мягкимъ и вѣжливымъ въ своихъ объясненіяхъ съ Россіей, но, съ другой стороны, онъ ничѣмъ не пренебрежетъ, чтобъ поощрить Порту держаться твердо въ отказѣ о раздѣлѣ своихъ провинцій, и вмѣстѣ съ этимъ будетъ показывать видъ, что онъ вовсе не принимаетъ въ этомъ участія.

Затѣмъ, вотъ копія декларацін, сдѣланной недавно вѣнскимъ дворомъ конфедератамъ, и копія сопровождавшаго его письма, князя Кауница, графу Пакъ, въ Тешенѣ. Вы не преминяте сообщить ихъ конфиденціально графу Панину, и при этомъ скажите ему, что по другимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ вѣрнаго источника, французы продолжаютъ формировать свои легіоны на границахъ Польши, что они набрали уже нѣсколько сотъ человѣкъ, обмундированныхъ по Саксонски; что главное командованіе конфедератами поручено французскому генералу, что въ Бѣлицѣ и въ окрестностяхъ приготовляютъ фашины и другія средства для защиты, чтобъ распредѣлить ихъ въ мѣстахъ, занимаемыхъ конфедератами, и что наконецъ генерала Суворова въ скоромъ времени ожидаютъ въ Краковѣ.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 29 декабря 1771 г.

№ 571. Сейчасъ получилъ Вашу депешу съ приложенными къ ней бумагами.

y sont annexées. Je vous avoue que j'en ai été un peu surpris. Je ne sais pourquoi on s'empresse de demander permission à la cour de Vienne de faire valoir ses droits en Pologne. Il me semble qu'il y aurait plus de dignité de faire comme les Autrichiens qui ont débuté par prendre possession et qui s'offrent ensuite de traiter. Mais enfin ce faux pas est fait. Les Autrichiens répondront précisément ce qu'ils ont déjà dit au prince Gallitzin. Ainsi, Monsieur de Panin et nous n'en serons pas plus avancés pour cela. Quant à ce qui regarde les insinuations, qu'on désire que mon ministre fasse à Constantinople, je l'en chargerai volontiers. Mais je vous répète encore ce que je vous ai dit, le prince Kaunitz est maître à Constantinople, il empêchera sûrement que les Turcs traitent sans lui et il se propose de dicter les conditions de la paix. Je suis sûr, qu'il se réjouira beaucoup quand il verra que le prince Gallitzin lui fera les ouvertures, dont il est chargé. Il prendra un ton de supériorité et parlera encore plus décisivement qu'il n'a fait, pour priver les Russes de tous les avantages qui leur sont dus. Souvenez-vous de tout ce que je vous ai écrit sur ce sujet et que l'on se garde bien de tomber dans les pièges que le prince Kaunitz a si artificieusement préparés. Je ne vous réponds pas aujourd'hui sur la convention des troupes. J'espère pouvoir vous renvoyer mon courrier la semaine prochaine. Une foule de jours de fête m'ont empêché d'aller plus vite.

Сознаюсь Вамъ, что былъ ими немного удивленъ. Я не знаю, почему спѣшатъ спрашивать позволеніе вѣнскаго двора для предъявленія своихъ правъ на владѣнія въ Польшѣ. Мнѣ кажется, было бы болѣе совмѣстно съ достоинствомъ поступить подобно австрійцамъ, которые начали съ того, что вступили во владѣніе, а потомъ соглашаются начать переговоры. Но этотъ ложный шагъ сдѣланъ. Австрійцы отвѣтятъ положительно то же самое, что они уже сказали князю Голицыну. И такъ, ни г. Панинъ, ни мы не сдѣлаемъ и шага впередъ по этому дѣлу. Что же касается до внушеній, которыя желаютъ, чтобы мой министръ сдѣлалъ въ Константинополѣ, я охотно поручу это ему. Но я повторяю Вамъ еще мои слова: князь Кауницъ имѣетъ главнѣйшее вліяніе въ Константинополѣ, онъ, конечно, помѣшаетъ туркамъ начать переговоры безъ него, и предполагаетъ предписать условія мира. Я увѣренъ, что онъ очень обрадуется, когда увидитъ, что князь Голицынъ сдѣлаетъ ему порученныя ему предложенія. Онъ приметъ надменный тонъ и заговоритъ еще рѣшительнѣе, чѣмъ до сихъ поръ, чтобъ лишить русскихъ всѣхъ выгодъ, которыя имъ принадлежатъ по праву. Помните все, что я писалъ вамъ по этому поводу, и пусть остерегаются попасть въ сѣти, столь искустно приготовленныя княземъ Кауницемъ. Я не отвѣчаю вамъ сегодня на конвенцію о войскѣ. Я надѣюсь отослать вамъ моего курьера на будущей недѣлѣ. Цѣлый рядъ праздничныхъ дней помѣшали мнѣ сдѣлать все скорѣе.

№ 572.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 20 (31) Décembre 1771.

Prés. le 16 Janvier.

Les ordres très gracieux immédiats de V. M. du 11 et du 12 de ce mois avec le rapport de Constantinople du 4 Novembre me sont parvenus exactement. C'est avec beaucoup de reconnaissance, que le comte Panin a reçu la communication des sentiments de l'Empereur et de l'Impératrice-Reine sur le compte de la Russie. Je lui en ai donné un petit extrait, qu'il m'a demandé pour le faire voir à sa souveraine. Comme la principale pierre d'achoppement qui venait de la Moldavie et de la Valachie a été levée par la promesse, que la Russie rendra ces provinces à la Porte, il s'attend à savoir si le reste des conditions a été trouvé plus raisonnable et moins dangereux pour la maison d'Autriche. Sa vanité a été flattée de ce qu' après ces nouvelles désavantageuses qu'on a eues à Vienne du mauvais état de l'armée russe les coups qui ont fini cette campagne ont donné sur cela preuves du contraire. Il a remarqué avec plaisir, que les propos de l'Impératrice-Reine ont été plus modérés que ceux de l'Empereur. Cela lui fait croire, que la sagesse de cette princesse pourra tempérer la vivacité de son fils. Le désir que ces souverains font remarquer d'avoir part au démembrement de la Pologne le fait présumer, que quand on en viendra à une appli-

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 20-го (31-го) декабря 1771 г.

Получено 16-го января 1772 г.

№ 572. Всемилостивѣйшія непосредственныя приказанія Вашего Величества, отъ 11-го и 12-го чиселъ этого мѣсяца, вмѣстѣ съ рапортомъ изъ Константинополя, отъ 4-го ноября, я получилъ своевременно. Съ большою признательностью принялъ графъ Панинъ свѣдѣнія о мнѣніи Императора и Императрицы-королевы относительно Россіи. Я далъ ему небольшую выписку, которую онъ попросилъ у меня, чтобы показать ее своей Государынѣ. Такъ какъ главный камень преткновенія, насчетъ Молдавіи и Валахіи, былъ удаленъ обѣщаніемъ, что Россія возвратитъ эти провинціи Портѣ, то онъ желаетъ знать, найдены ли остальныя условія болѣе умѣренными и менѣе опасными для австрійскаго дома. Его тщеславіе было польщено тѣмъ, что послѣ невыгодныхъ мнѣній, имѣвшихся въ Вѣнѣ, насчетъ дурнаго состоянія русской арміи, послѣднія рѣшающія военныя дѣйствія этой кампаніи доказали совершенно противное. Онъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что рѣчи Императрицы-королевы были умѣреннѣе рѣчей Императора. Это заставляетъ его думать, что мудрость государыни этой можетъ умѣрить пылкость ея сына. Желаніе, проявляемое этими государями, принять участіе въ раздѣлѣ Польши, даетъ ему поводъ думать, что когда дойдетъ

cation leur mauvaise humeur diminuera à proportion qu'ils verront leurs avantages. Au reste, autant que je vois, je puis assurer V. M. qu'on ne songe pas ici à s'endormir sur l'idée que la cour de Vienne pourrait devenir mieux disposée pour la Russie. On le souhaite à la vérité mais on ne s'y attend pas et on se prépare très-sérieusement à la guerre. La proposition de l'armistice n'a été acceptée que pour jeter de la poudre aux yeux du prince Kaunitz, et comme V. M. le remarque elle-même, pour favoriser par là une négociation directe avec la Porte, on ne l'admettra pas à des conditions, qui pourraient permettre aux Turcs de se rapprocher du Danube, et comme les dispositions de la campagne sont suspendues d'elles-mêmes pendant l'hiver on a estimé qu'on ne risquait rien à montrer de la facilité en cette occasion.

L'assurance, que V. M. m'a permis de donner, qu'elle consentait que son ministre à Constantinople fût employé dans la négociation de l'établissement d'un congrès pour une négociation directe a été reçue avec la plus grande reconnaissance. C'est en conséquence de cela que le comte Panin m'a expliqué les intentions de l'Impératrice de Russie, me chargeant de répondre au sieur de Zegelin que Sa Maj. l'Impératrice ayant appris avec satisfaction les bonnes dispositions de la Porte pour la paix et pour la tenue d'un congrès immédiat, et se trouvant également disposée à souhaiter une sincère réconciliation entre les deux empires elle ne croyait pas pouvoir donner une meilleure preuve de ses intentions qu'en autorisant le sieur de

---

до дѣла, то ихъ недовольство уменьшится, по мѣрѣ того какъ они будутъ сознавать свои выгоды. Наконецъ, на сколько я это вижу, я могу увѣрить Ваше Величество, что здѣсь и не думаютъ успокоиваться на мысли, что вѣнскій дворъ получитъ большее расположеніе къ Россіи. Этого дѣйствительно желаютъ, но никакъ не ожидаютъ, и очень серьезно приготовляются къ войнѣ. Предложеніе о перемиріи было принято здѣсь лишь только для того, чтобы пустить пыль въ глаза князю Кауницу и, какъ Ваше Величество сами замѣчаете, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ и вступить въ прямые переговоры съ Портой. Перемиріе на такихъ условіяхъ, по которымъ турки могли бы приблизиться къ Дунаю, никогда не будетъ допущено, и такъ какъ приготовленія и распоряженія относительно этой кампаніи сами собою откладываются по случаю зимы, то здѣсь нашли, что ничѣмъ не рискуютъ, выказывая по этому случаю уступчивость. Увѣренія, которыя Ваше Величество меня уполномочили имъ заявить, относительно согласія Вашего на то, чтобы Вашъ министръ въ Константинополѣ вступилъ въ переговоры для составленія конгреса о прямыхъ сношеніяхъ, были приняты съ величайшею благодарностью. По этому то случаю графъ Панинъ объяснилъ мнѣ намѣренія Императрицы Россіи, поручивъ мнѣ отвѣчать г. Зегелину, что Ея Императорское Величество, узнавъ съ удовольствіемъ о добрыхъ намѣреніяхъ Порты насчетъ мира и непосредственнаго конгресса и, будучи одинаково расположена къ искреннему примиренію обѣихъ имперій, не можетъ дать тому лучшаго доказатель-

Zegelin à témoigner à la Porte, que Sa Maj. l'Impératrice ne se trouvait pas éloignée de se prêter pendant le cours de la négociation pour la paix à restituer à la Porte les deux provinces conquises, la Moldavie et la Valachie, moyennant des arrangements et des conditions convenables à l'état et à la situation entre les deux empires, que par conséquent cette disposition de l'Impératrice de Russie pouvant être regardée comme l'article préliminaire dont la Porte désirait de s'assurer auparavant, le congrès pourrait s'ouvrir sur cette base et l'arrangement sur les conditions de la restitution serait reçu ensuite au congrès comme un objet de négociation; bien entendu cependant que quand par les procédés des plénipotentiaires Turcs, l'Impératrice reconnaîtrait que la Porte se déterminait effectivement à vouloir faire servir la tenue de ce congrès à la conclusion de la paix immédiate. Le comte Panin m'a fait ajouter cela comme une idée à moi, que si la Porte ne trouvait pas ces assurances assez précises, lui, le Sieur de Zegelin, pouvait les rendre plus claires, et profitant de la confiance personnelle dont il jouissait, assurer les Turcs, que l'Impératrice de Russie était immuablement résolue de rendre ces deux provinces à la Porte, qu'elle avait pris là-dessus des engagements solennels avec V. M., qu'elle venait de promettre la même chose à la cour de Vienne, de sorte, que la chose n'était plus douteuse. J'ai encore été obligé de lui dire pour sa propre connaissance, que l'arrangement sur les conditions regarderai l'amnistie pour les habitants, le libre exercice de la religion grecque, les intérêts des

---

ства, какъ уполномочивъ г. Зегелина выразить Портѣ, что Ея Императорское Величество не замедлитъ высказаться за миръ, во время переговоровъ, и возвратить Портѣ обѣ завоеванныя провинціи, Молдавію и Валахію, съ тѣмъ, чтобы уступки и условія соотвѣтствовали состоянію и положенію обѣихъ имперій, и что потому на эти предположенія Императрицы Россіи можно смотрѣть, какъ на предварительную статью, которою Порта желала бы заручиться ранѣе чѣмъ откроется конгресъ на этихъ основаніяхъ, а соглашенія объ условіяхъ о возвращеніи будутъ затѣмъ приняты на конгрессѣ, какъ предметъ переговоровъ. Однако, само собой разумѣется, что, судя по поступкамъ турецкихъ уполномоченныхъ, Императрица узнаетъ, дѣйствительно ли Порта рѣшается воспользоваться этимъ конгресомъ для немедленнаго заключенія мира. Графъ Панинъ просилъ меня прибавить, какъ бы отъ себя, что если Порта не найдетъ эти увѣренія достаточно опредѣленными, то что ему, г. Зегелину, предоставляется разъяснить ихъ, пользуясь личнымъ довѣріемъ, которымъ онъ обладаетъ, увѣривъ турокъ, что Императрица Россіи непремѣнно рѣшилась возвратить Портѣ эти двѣ провинціи, что Она относительно этого уже приняла торжественно обязательства вмѣстѣ съ Вашимъ Величествомъ, и что Она то же самое обѣщала вѣнскому двору, такъ что дѣло не представляетъ болѣе никакого сомнѣнія. Я еще принужденъ былъ сказать ему лично, для его свѣдѣнія, что въ заключаемыя условія войдутъ: амнистія жителей, свобода исповѣданія греческой религіи, соблюденіе интересовъ

familles Cantacuzène et Ghika, enfin l'échange de Bender; la ville de Jassy n'a pas été trouvée convenable par l'Impératrice pour être le lieu du congrès parce qu'elle est le quartier-général et le siège du gouvernement du comte Romanzow et qu'elle est remplie de troupes; il faudrait déloger tout cela pour faire place aux négociateurs et à leur suite; au lieu qu'Ismaïlof, qu'elle propose de son côté, est une ville bien bâtie qu'elle n'a presque point de garnison, qui est plus proche des deux cours, et qui pourra être rendue neutre pendant la durée des conférences. Il m'a aussi fait recommander au sieur de Zegelin d'éviter d'entrer en explication sur le sort de la Crimée, mais pour le cas où il serait obligé d'en dire quelque chose, on lui a fourni des arguments pour faire entendre aux Turcs, que ce pays n'étant proprement pas conquis mais soutenu seulement dans l'indépendance où les Tartares s'étaient mis eux-mêmes ne pouvait pas être compris dans le nombre des restitutions, que le pays n'appartenait pas en propre à la Porte et ne pouvait pas être regardé comme une province démembrée, que la Porte renonçant au droit de protection ne perdrait qu'un objet de politique parce que bien loin d'en retirer des revenus elle avait été obligée d'y déposer annuellement près d'un million de piastres, pour acheter l'obéissance du chan et de sa régence; mais que la Russie profitait à cette indépendance, que ce peuple étant libre, par conséquent responsable de ses actions, ne pouvait plus risquer impunément de ravager ses frontières, comme il avait

---

фамилій Кантакузенъ и Гика и, наконецъ, обмѣнъ Бендеръ. Императрица не нашла удобнымъ городъ Яссы для конгресса, потому что въ немъ главная квартира и мѣстопребываніе графа Румянцева, и городъ занятъ войсками, а потому, чтобы очистить мѣсто для участвующихъ въ конгрессѣ, пришлось бы ихъ, и сопровождающихъ ихъ, переводить всѣхъ въ другое мѣсто, тогда какъ Измаилъ, который Она предлагаетъ съ своей стороны, хорошо отстроенный городъ, почти не имѣетъ гарнизона, находится ближе къ обоимъ дворамъ, и можетъ быть объявленъ нейтральнымъ на время конгресса. Графъ Панинъ поручилъ мнѣ также посовѣтовать г. Зегелину избѣгать входить въ объясненія насчетъ судьбы Крыма, но въ случаѣ если онъ долженъ будетъ сказать что нибудь объ этомъ, то ему доставлены доводы, на основаніи которыхъ онъ можетъ дать понять туркамъ, что эта страна, собственно говоря, не была покорена, но поддерживалась только въ независимости, въ которую поставили себя сами татары, и потому не можетъ быть внесена въ списокъ земель, подлежащихъ возврату, что въ сущности страна эта и не принадлежала Портѣ, и не можетъ считаться владѣніемъ, отнятымъ у нея; что Порта, отказываясь отъ права ему покровительствовать, тамъ потеряетъ лишь политическое значеніе, потому что она не только не извлекала изъ этого выгодъ, но принуждена была расходовать около мильона піастровъ ежегодно, чтобы покупать послушаніе Хана и его правительства; что Россія хочетъ воспользоваться этою независимостью только потому, что народъ этотъ, предоставленный самому себѣ, и т. е. самъ отвѣтственный за всѣ свои дѣйствія, не будетъ

fait par le passé, où la protection de la Porte l'avait mis au couvert du ressentiment de la Russie pour ne pas donner sujet à des plaintes sur des infractions des traités; qu'enfin après l'éclat avec lequel l'Impératrice avait reçu les députés de la nation et l'envoyé du chan, elle ne pouvait se donner à la face de toute l'Europe un démenti pour se dédire. Il lui a fourni en outre des matériaux en quantité pour les employer à inspirer de la défiance contre les intentions cachées de la cour de Vienne, au préjudice des deux parties belligérantes, afin de dégoûter les Turcs de son intention à la paix, pour la mettre en garde contre les promesses, qu'ils obtiendraient de meilleures conditions s'ils continuaient la guerre, et pour les engager à conclure promptement une paix immédiate et adaptée aux véritables intérêts des deux empires. Ces matériaux, Sire, sont en beaucoup de mots la répétition de ce que, sur les instances du comte Panin, j'ai été obligé de vous prier par mon rapport du 16 de Décembre de vouloir bien prescrire au sieur de Zegelin d'insinuer à Osman-Effendi lorsqu'il s'agirait de traiter de l'établissement d'un armistice. J'attendrai, Sire, vos ordres, si vous trouvez bon que je vous envoie en entier la lettre, que j'ai écrite à Constantinople, puisqu'un plus grand extrait en chiffre deviendrait trop volumineux à la suite de ce rapport. Enfin on a chargé le sieur de Zegelin de déclarer aux ministres de la Porte que Sa Maj. Impériale ayant appris que la Porte avait déjà nommé

болѣе безнаказанно опустошать ея границы, какъ онъ это дѣлалъ прежде, когда покровительство Порты защищало его отъ мести Россіи. Это выгодно будетъ Портѣ еще и потому, что Россія не будетъ болѣе имѣть повода жаловаться на нарушеніе трактатовъ. Наконецъ, что послѣ той торжественности, съ которою Императрица приняла депутатовъ отъ народа и ханскаго посланника, Она не можетъ предъ лицемъ всей Европы отказаться отъ своего покровительства имъ. Онъ снабдилъ его, Зеленина, сверхъ того въ большомъ количествѣ матеріалами, которые предоставляется ему пустить въ ходъ, для внушенія недовѣрія къ скрытымъ намѣреніямъ вѣнскаго двора, клонящимся ко вреду обѣихъ воюющихъ державъ, и къ тому, чтобы отклонить турокъ отъ ихъ намѣренія заключить миръ. Матеріалы эти кромѣ того послужатъ г. Зегелину къ тому, чтобы оберечь Порту отъ обѣщаній, что будто она получитъ лучшія условія, если будетъ продолжать войну, и чтобы заставить ее заключить немедленно и непосредственно миръ, который дѣйствительно былъ бы въ интересахъ обѣихъ имперій. Эти матеріалы, Государь, большею частью—развитіе того, о чемъ, по настоянію, графа Панина, я просилъ Ваше Величество въ моемъ донесеніи, отъ 16-го декабря, именно, чтобы Вы дали предписаніе г. Зегелину сдѣлать внушенія Осману Эффенди, когда дѣло дойдетъ до возстановленія перемирія. Я подожду, Государь, Вашихъ приказаній, если Вамъ благоугодно будетъ, чтобы я послалъ Вамъ письмо цѣликомъ, которое я написалъ въ Константинополь, такъ какъ большая выписка шифромъ, сдѣлала бы настоящій рапортъ слишкомъ объемистымъ. Кромѣ всего вышесказаннаго, г. Зегелину поручено объявить турецкому министру, что Ея Императорское Величество, узнавъ,

ses plénipotentiaires, elle n'avait pas voulu rester en arrière par la nomination des siens et donner par là une preuve de sincérité de son désir pour la paix; qu'il leur annoncerait avec certitude, mais en confidence, qu'elle avait désigné pour cela le comte Orloff et le sieur Obreskof, que cela leur devait servir de preuve certaine, que si le congrès se rompait ce ne serait pas par la faute de la Russie, puisqu'on ne voudrait pas exposer deux personnes d'un si haut rang comme le premier et de tant de mérite comme le second à faire ce voyage inutilement et de les exposer à l'affront de n'avoir pas réussi,. Ainsque (si) la Porte se déterminerait pour l'envoi de ses plénipotentiaires à Ismaïlof, ceux de la Russie partiraient d'ici aussitôt que lui, le sieur de Zegelin, en donnerait les avis nécessaires, ce qui pourrait être au mois de Février au plus tard. Je dois observer ici, que cette nomination est ici également un secret pour le public, qui n'en doit être informé que lorsque les circonstances permettront de le lui annoncer ouvertement. Finalement j'ai dû assurer le sieur Zegelin que Sa Maj. Impériale verrait avec plaisir son admission aux négociations à titre de ministre d'une puissance amie des deux parties traitantes, pour faire au nom de V. M. la fonction des bons offices, sur le pied que les Turcs l'ont proposé eux-mêmes; que lui, comte Panin, était persuadé même, qu'en qualité d'ami commun des ministres turcs et du sieur Obreskof, sa présence pourrait être utile, qu'au reste on remettait cela uniquement au bon plaisir de V. M. qui

---

что Порта уже назначила своихъ уполномоченныхъ, хочетъ не отстать отъ нея и назначила своихъ, чѣмъ доказываетъ искреннее желаніе мира. Ему предоставляется сказать, по секрету, что Она выбрала для этаго графа Орлова и г. Обрѣзкова, и что это должно имъ служить вѣрнымъ доказательствомъ, что если конгрессъ не состоится, то причиной этому не будетъ Россія, потому что она не хотѣла бы подвергать такое высокопоставленное лице, какъ первый, и такое достойное, какъ второй, напрасному путешествію и риску не исполнить возложеннаго на нихъ порученія. Какъ только Порта рѣшится послать своихъ уполномоченныхъ въ Измаилъ, уполномоченные Россіи тотчасъ же выѣдутъ отсюда, по полученіи необходимыхъ свѣдѣній отъ г. Зегелина, что можетъ случиться самое позднее въ февралѣ. Я долженъ при этомъ замѣтить, что назначеніе это здѣсь держится также въ секретѣ отъ публики, которой объявятъ его тогда, когда обстоятельства позволятъ сдѣлать это объявленіе ей открыто. Въ довершеніе всего, я долженъ былъ увѣрить г. Зегелина, что Ея Императорское Величество увидитъ съ удовольствіемъ его участіе въ переговорахъ, въ качествѣ министра дружественной державы двухъ договаривающихся сторонъ, такъ какъ этимъ будетъ заявлено на дѣлѣ, отъ имени Вашего Величества, желаніе искренняго содѣйствія на тѣхъ же основаніяхъ, которыя предложены были самими турками; и онъ, графъ Панинъ, даже увѣренъ, что въ качествѣ общаго друга, какъ турецкаго министра, такъ и г. Обрѣзкова, присутствіе г. Зегелина можетъ быть весьма полезно, и что, во всякомъ случаѣ, это будетъ отнесено единственно на благоусмотрѣніе Вашего Вели-

lui donnerait là-dessus ses ordres, qu'elle jugerait à propos. En effet, le comte Panin m'a dit, qu'il remettrait à votre gracieuse disposition d'envoyer au congrès ce ministre ou un autre, que la personne d'un ministre de Sa part serait toujours agréablement reçue de la Russie, pourvu que cela ne fût pas à titre de médiateur ouvert, afin de conserver jusqu'à la fin des ménagements pour l'Angleterre et pour ne pas choquer absolument la cour de Vienne. Je ne dois pas oublier, de dire, que cette lettre pour Constantinople a été envoyée d'ici au comte Romanzof pour la faire passer par les mains du grand vizir à sa destination ultérieure. On a choisi pour cela un homme qui est au service du sieur Obreskof, le même, que ce ministre a envoyé ici avec un passeport pour annoncer l'emprisonnement de l'ambassadeur russe. On le renvoie présentement avec un passeport que j'ai signé, et si le grand-vizir lui accorde le passage il ira jusqu'à Constantinople pour remettre la lettre au sieur Zegelin même. Pour ce qui regarde la ville de Dantzig je ne manquerai pas de faire une tentative afin d'obtenir pour V. M. le droit territorial sur cette ville, me réservant de faire mon très-humble rapport de ce que j'aurai pu effectuer.

чества. Онъ поэтому надѣется, что вы дадите ему по сему предмету приказанія, какія найдете нужными. Дѣйствительно, графъ Панинъ сказалъ мнѣ, что онъ поручаетъ Вашему милостивому усмотрѣнію послать на конгрессъ этого или другаго какого либо министра, и что Вашъ министръ всегда будетъ съ удовольствіемъ принятъ со стороны Россіи, лишь бы онъ не былъ уполномоченъ явиться въ качествѣ оффиціальнаго посредника, дабы сохранить до конца осторожность въ отношеніи Англіи, и тѣмъ не оскорбить вообще вѣнскій дворъ. Я не долженъ упустить донести, что это письмо въ Константинополь было послано отсюда графу Румянцову, чтобы оно прошло черезъ руки великаго визиря, по дальнѣйшему своему назначенію. Для этого выбрали человѣка, служащаго у г. Обрѣзкова, того самого, котораго этотъ министръ присылалъ сюда, снабдивъ свидѣтельствомъ для проѣзда, чтобы извѣстить о заключеніи въ тюрьму русскаго посланника. Теперь его посылаютъ съ паспортомъ, мною подписаннымъ, и если великій визирь дастъ ему свободный пропускъ, то онъ отправится въ Константинополь, чтобы вручить письмо самому г. Зегелину. Чтоже касается Данцига, я не замедлю попытаться пріобрѣсть Вашему Величеству территоріальное право на этотъ городъ, и о результатахъ попытки поспѣшу почтительнѣйше донести.

1772 годъ.

№ 573.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 23 Décembre 1771 (3 Janvier 1772.)

Prés. le 18 Janvier 1772.

J'ai fait un nouveau effort pour engager le comte Panin à se déclarer sur l'idée de donner à V. M. le droit territorial sur la ville de Dantzig, aux mêmes conditions, qu'il appartenait au roi de Pologne. Mais ce ministre s'est servi pour combattre cette idée des mêmes raisons qu'il a alléguées, Sire, pour vous dissuader de vous en mettre en possession, parce que selon lui l'effet serait le même. Il dit (et V. M. ne trouvera pas mauvais que j'y répète ses véritables réponses, parce que dans une discussion qui se fait à l'amiable et entre quatre yeux il parle avec moins de ménagement, que lorsqu'il s'agit d'un entretien ministérial où l'on pèse les termes): Il dit donc, que le droit territorial donnerait à V. M. trop d'influence dans les affaires de la ville, dont elle, avec les forces qu'elle a en main, ferait un autre usage, que le roi de Pologne n'avait jamais été en état de faire, et que la ville dépendrait d'elle tout comme si elle lui appartenait en propre. Je lui ai fait observer, que cette influence aurait lieu sans cela par les nouvelles acquisi-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 23-го декабря 1771 г. (3-го января 1772 г.).

Получено 18-го января 1772 г.

№ 573. Я сдѣлалъ новыя усилія, чтобы заставить графа Панина высказаться насчетъ намѣренія дать Вашему Величеству территоріальное право на городъ Данцигъ, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ онъ принадлежалъ королю Польскому. Этотъ министръ старался оспаривать эту идею на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ онъ старался, Государь, отговорить Васъ вступать во владѣніе, потому что, по его мнѣнію, результатъ былъ бы одинъ и тотъ же. Онъ сказалъ, (Ваше Величество не найдете дурнымъ, что я повторяю его подлинные отвѣты, потому что въ обсужденіи, которое ведется дружески и съ глазу на глазъ, онъ говоритъ менѣе осторожно, чѣмъ когда ведется имъ министерскій разговоръ, гдѣ взвѣшивается каждое выраженіе), и такъ, онъ сказалъ, что территоріальное право даетъ Вашему Величеству слишкомъ много вліянія на дѣла города, и что Вы, при тѣхъ средствахъ, которыми обладаете, сдѣлаете такое употребленіе какого польскій король никогда не былъ въ состояніи сдѣлать, и что городъ, такимъ образомъ, подпадетъ всецѣло подъ вліяніе Вашего Величества, какъ бы вполнѣ принадлежащій Вамъ. Я далъ ему замѣтить, что это вліяніе и безъ того будетъ распространяться на Данцигъ вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній, по

tions, qui enfermerait cette ville dans les états de V. M., qu'elle avait déjà été très-considérable par le passé, par la possession de Marienwerder, d'où l'on pouvait couper toute communication avec le reste de la Pologne, si on le voulait de sorte, qu'il n'y avait que le mot de possession, qui manquait, mais que la réalité existait pourtant. Il en est convenu et a avoué, qu'on reconnaissait fort bien en Russie, que par la possession d'une grande partie de la Vistule V. M. devenait le maître du commerce de Dantzig et de la Pologne, mais que ce serait de fait et non pas de droit que les nouvelles acquisitions deviendraient ses états en vertu des titres prouvés, ainsi qu'elle serait le maître d'y faire ce qu'elle jugerait à propos, mais que n'en ayant point sur Dantzig ce serait que de convenance qu'elle ajouterait aux autres et cela donnerait aux autres puissances qui y font leur commerce de justes raisons de se plaindre et de prendre des mesures pour s'y opposer; ce qui pourrait entraîner dans des embarras trop fâcheux. Je répliquai que ce n'était donc que la crainte du ressentiment de l'Angleterre qui les empêchait ici de favoriser V. M. Il répondit, qu'il était vrai qu'on croyait avoir besoin de la ménager pour des raisons politiques, pour celles de l'intérêt du commerce national, mais comme ce n'était pas l'Angleterre seule, qui perdrait dans le changement d'état de Dantzig, la considération de laisser de la peine aux autres puissances commerçantes influait également dans les représentations, que la Russie se croyait obligée de faire pour engager V. M. à se

---

которымъ этотъ городъ входитъ во владѣнія Вашего Величества; что это вліяніе и прежде было довольно значительно, вслѣдствіе владѣнія Маріенвердеромъ, откуда возможно было прекратить всякое сношеніе съ остальной Польшей, если-бы захотѣли, такъ что все дѣло заключается только въ словѣ владѣніе, котораго не достаетъ, тогда какъ въ дѣйствительности оно уже существуетъ. Онъ согласился съ этимъ и признался, что въ Россіи очень хорошо сознаютъ, что, владѣя большею частью Вислы, Ваше Величество будете имѣть въ своихъ рукахъ всю торговлю Данцига и Польши; но что эти новыя пріобрѣтенія будутъ Вашими фактически только, а не по праву; точно также вы будете въ правѣ дѣлать въ нихъ все, что захотите; но что, не имѣя правъ на Данцигъ, Вы поневолѣ должны будете дѣйствовать съ согласія другихъ державъ, иначе Ваши дѣйствія дали бы другимъ державамъ право справедливо жаловаться и принимать мѣры, чтобы воспротивиться этому, что могло бы повести къ слишкомъ серьезнымъ затрудненіямъ. На это я возразилъ, что здѣсь могутъ опасаться только мщенія Англіи за удовлетвореніе Вашего Величества. Онъ отвѣчалъ, что это вѣрно, что ее надо щадить, ради нѣкоторыхъ политическихъ видовъ, именно, ради интересовъ русской торговли; но такъ какъ не одна только Англія теряетъ отъ перемѣны политическаго состоянія Данцига, то боязнь произвести вредъ и другимъ торговымъ державамъ одинаково вліяетъ на представленія, которыя Россія считаетъ себя обязанною сдѣлать, чтобы убѣдить Ваше Величество отказаться

désister de son projet. Ayant continué encore quelque temps notre discussion, je dis enfin si V. M. par attention pour la Russie se désistait pour le présent de s'emparer de cette ville, on ne pourrait pourtant pas la blâmer de l'accepter, si elle-même venait se donner et que je croyais prévoir pour sûr et l'assurer que cela arriverait tôt ou tard. Le comte Panin se tut, et il ne fut plus question de cette matière. J'ai eu occasion d'en parler au comte Orloff. Il était de très-bonne humeur des nouvelles venues de Constantinople et de sa nomination pour le congrès. Je saisis cette occasion pour lui proposer l'affaire de Dantzig. Il me dit fort poliment, que cela ne dépendait pas de lui, qu'il y avait des raisons très-fortes qui empêcheraient la Russie de favoriser les intentions de V. M., comme je les aurais trouvées exposées dans le mémoire qui m'avait été remis; qu'il ne pouvait pas promettre d'être utile à V. M. dans cette occasion; qu'il se flattait de mon amitié, que je le regardais comme un honnête homme qui n'engageait sa parole que dans les occasions où il pouvait l'acquitter, que dans cette occasion il ne pouvait pas faire ainsi, qu'il aimait mieux m'avouer, qu'il ne pouvait pas s'en charger. Il ajouta encore beaucoup de choses pour marquer a vénération et son respect pour V. M. et la reconnaissance que la cour lui devait des témoignages de l'amitié sincère qu'elle éprouvait de sa part dans les conjonctures où elle se trouvait. J'ai été informé de très-bonne part, que lorsqu'il a été question dans le conseil de régler le secours que la

---

отъ Вашего проэкта. Продолжая еще нѣсколько времени нашу бѣсѣду, я, наконецъ, сказалъ, что если Ваше Величество, изъ вниманія къ Россіи, отказались бы въ настоящее время отъ принятія во владѣніе этого города, то что впослѣдствіи Вы, конечно, не будете подлежать порицанію за то, что не откажетесь принять его подъ Ваше владычество, если онъ самъ отдастся Вамъ, что я навѣрное предвижу, и въ состояніи увѣрить его, что это случится рано или поздно. Графъ Панинъ замолчалъ, и болѣе объ этомъ предметѣ не было рѣчи. Я имѣлъ случай говорить объ этомъ съ графомъ Орловымъ. Онъ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа, вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ изъ Константинополя, и вслѣдствіе своего назначенія на конгрессъ. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы переговорить съ нимъ по дѣлу о Данцигѣ. Онъ сказалъ мнѣ весьма вѣжливо, что это зависитъ не отъ него, но что существуютъ весьма важныя причины, которыя могутъ помѣшать Россіи споспѣшествовать намѣреніямъ Вашего Величества, причины, которыя я и самъ могъ бы найти въ мемуарѣ, мнѣ переданномъ; что онъ не можетъ обѣщать быть полезнымъ въ этомъ дѣлѣ Вашему Величеству; что ему весьма лестно моя дружба, и что онъ поэтому, какъ честный человѣкъ, какимъ я его считаю, не можетъ дать слова въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ не въ состояніи его выполнить, что въ данномъ случаѣ онъ потому и не даетъ слова, и что онъ считаетъ за лучшее признаться мнѣ прямо, что не можетъ и взяться за это дѣло. Къ этому онъ прибавилъ еще очень многое,

Russie devait donner à V. M. pour le cas qu'après a paix avec la Porte V. M. restât embarrassée par une guerre avec l'Autriche, le comte Orloff avec son ton naïf a crié tout haut, qu'à ce vieux bon roi, qui faisait présentement tout par la Russie, il fallait envoyer toutes les forces de l'empire pour son secours. L'anecdote est certaine, elle fait voir que ce favori n'est pas contre les intérêts de V. M. Au reste, Sire, V. M. daignera reconnaître, que j'ai employé tous les moyens possibles pour faire réussir l'affaire de Dantzig. Si elle manque c'est qu'il y a des obstacles invincibles, ou du moins regardés comme tels par la cour d'ici, qui s'y opposent. Il dépendra à cette heure de la résolution de V. M., si elle trouvera bon d'employer l'expédient d'engager cette ville à se soumettre elle-même. J'ai déjà assez dit ici pour les préparer à cet évènement.

Le rappel de l'ambassadeur de l'Angleterre, qui réside ici, dont il a plu à V. M. de me parler dans ses ordres immédiats du 11 de Décembre, a été soupçonné ici depuis quelque temps. On a su, qu'après la mort de sa femme il avait demandé la permission de ramener sa famille en Angleterre et on a cru que le ministre britannique saisirait cette occasion pour ne plus entretenir un ambassadeur en Russie, mais je sais présentement que l'ordre du rappel a été expédié au Lord Cathcart avant qu'on y a été informé de sa demande, et qu'on y est mécontent de lui, parce qu'on l'accuse de n'avoir

---

чтобы доказать свое глубокое почтеніе и уваженіе къ Вашему Величеству и благодарность, которую питаетъ къ Вамъ дворъ, за доказательства искренней дружбы, высказанной Вами при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ теперь находится. Я получилъ извѣстіе изъ очень хорошихъ источниковъ, что когда въ совѣтѣ обсуждали: какую помощь Россія должна будетъ оказать Вашему Величеству, въ случаѣ если, по заключеніи мира съ Портой, Вашему Величеству придется вести войну съ Австріей, то графъ Орловъ, со свойственнымъ ему наивнымъ тономъ громко закричалъ: что этому доброму старому королю, который въ настоящее время дѣлаетъ все для Россіи, слѣдуетъ послать на помощь всѣ силы имперіи. Этотъ анекдотъ правдоподобенъ, и доказываетъ, что фаворитъ этотъ ничего не имѣетъ противъ интересовъ Вашего Величества. Во всякомъ же случаѣ, Государь, Вы изволите усмотрѣть изъ вышеписаннаго, что я употребилъ всевозможныя средства, чтобы имѣть успѣхъ въ дѣлѣ о Данцигѣ. Если же оно не устроится, то значитъ, что здѣсь есть непреодолимыя противящіяся этому препятствія, или, по крайней мѣрѣ, что таковыми признаетъ ихъ здѣшній дворъ. Теперь зависитъ только отъ усмотрѣнія Вашего Величества, не найдете ли Вы удобнымъ принять мѣры, чтобы склонить этотъ городъ добровольно Вамъ подчиниться. Я съ своей стороны довольно говорилъ здѣсь объ этомъ предметѣ, чтобы подготовить ихъ къ этому исходу дѣла. Отозваніе англійскаго посла, здѣсь пребывающаго, о чемъ Вашему Величеству угодно было мнѣ сообщить въ Вашихъ непосредственныхъ приказаніяхъ, отъ 11-го декабря, предполагали уже здѣсь съ

pas mis assez d'activité dans ses négociations et d'avoir négligé de faire un traité d'alliance, en quoi j'oserais croire, qu'on lui fait tort, et que qui que ce soit qui viendra après lui ne réussira pas mieux, à moins que l'Angleterre ne veuille se prêter aux vues de la Russie mieux qu'elle n'a pas fait jusqu'ici. Au reste l'ambassadeur a fait confidence de son rappel au comte Panin, le priant de n'en rien dire jusqu'à ce qu'il ait reçu la réponse au sujet de la permission qu'il avait demandée.

La réponse, que l'empereur et l'Impératrice-Reine ont faite à la notification du roi de Pologne de l'attentat commis contre sa personne, est regardée ici comme une marque de duplicité de la cour de Vienne. Elle doit contenir entre autres, que l'Impératrice-Reine souhaitait de voir rétablir la tranquillité en Pologne, et qu'elle avait fait sur ce sujet des représentations à la Russie, et qu'elle en attendait un bon effet. On regarde cette insinuation comme un moyen qu'elle a choisi pour animer d'autant plus les Polonais contre la Russie et pour se faire requérir plus particulièrement de prendre part aux affaires de ce pays.

Je suis etc.

нѣкотораго времени. Извѣстно было, что, послѣ смерти его жены, онъ просилъ позволенія увезти свое семейство въ Англію, и думали, что британское министерство воспользуется этимъ случаемъ, чтобы не имѣть болѣе посла въ Россіи; но теперь я знаю, что приказъ о возвращеніи былъ присланъ лорду Каткарту ранѣе чѣмъ была получена его просьба, и что тамъ имъ недовольны, и обвиняютъ его за то, что онъ недостаточно энергично дѣйствовалъ въ своихъ переговорахъ, и упустилъ заключить союзный трактатъ; но я думаю, что въ этомъ его напрасно обвиняютъ: всякій другой, который займетъ его мѣсто, ничего лучшаго не сдѣлаетъ, если только Англія сама не выкажетъ сочувствія видамъ Россіи болѣе нежели она дѣлала это до сихъ поръ. Однако, посолъ конфиденціально сообщилъ о своемъ отозваніи графу Панину, прося его ничего не говорить до тѣхъ поръ пока онъ не получитъ отвѣта на свою просьбу о возвращеніи.

На отвѣтъ, данный императоромъ и императрицей - королевой на сообщеніе польскаго короля, относительно покушенія, сдѣланнаго на его особу, здѣсь смотрятъ, какъ на признакъ двуличія вѣнскаго двора. Онъ, между прочимъ, содержитъ, что императрица - королева желаетъ возстановленія спокойствія въ Польшѣ, и что она сдѣлала по этому предмету представленіе Россіи, и надѣется, что результатъ представленія будетъ успѣшный. На эти внушенія смотрятъ какъ на средство, которое онъ выбралъ, чтобы еще болѣе вооружить поляковъ противъ Россіи, и чтобы заставить себя тѣмъ болѣе просить вмѣшательства въ дѣла этой страны. Имѣю честь и проч.

№ 574.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 27 Décembre 1771 (7 Janvier 1772.)

Prés. le 21 Janvier.

Contenu: Dépêche en réponse à quelques articles de l'ordre du roi; elle ne contient que des choses vagues de peu de conséquence.

№ 575.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 30 Décembre 1771 (10 Janvier 1772.)

Prés. le 25 Janvier.

Pendant les fêtes, j'ai eu occasion d'avoir un entretien avec le comte Panin sur le contenu de vos ordres immédiats du 22 de Décembre. Il ne peut pas se persuader à la vérité, que quelque part que ce soit, on sache positivement le secret de l'intention de nos deux cours sur le démembrement de la Pologne; cependant il ne peut pas disconvenir non plus qu'il est fortement soupçonné partout. Il croit que certains arrangements de finances que V. M. a trouvé bon de faire prendre dans les endroits de la Pologne que ses troupes occupent, comme en faisant noter le noms des habitants en leur demandant des livraisons, ont pu accréditer davantage ces soupçons. Tout

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 27 декабря 1771 г. (7 января 1772 г.).

Получено 21 января.

№ 574. Содержаніе: (Депеша въ отвѣтъ на нѣкоторыя статьи приказанія короля; она касается маловажныхъ, неимѣющихъ особеннаго значенія предметовъ, а потому и не помѣщена).

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 30 декабря 1771 г. (10 января 1772 г.).

Получено 25 января.

№ 575. На праздникахъ я имѣлъ случай говорить съ графомъ Панинымъ, по поводу содержанія вашихъ непосредственныхъ приказаній, отъ 22-го декабря. Онъ, по справедливости, не можетъ убѣдиться, что гдѣ нибудь можетъ быть извѣстенъ секретъ о намѣреніи нашихъ обоихъ дворовъ относительно раздѣленія Польши, но въ тоже время онъ не можетъ и отрицать, что это раздѣленіе всюду весьма сильно подозрѣвается. Онъ думаетъ, что нѣкоторыя финансовыя распоряженія, которыя Ваше Величество соблаговолили ввести въ тѣхъ частяхъ Польши, которыя заняты Вашими войсками, какъ, напримѣръ, приказаніе Ваше записывать имена жителей, при требованіи отъ нихъ поставокъ, могли подтвердить еще болѣе эти подозрѣнія.

cela selon le comte Panin ne tire pas à conséquence. Ce ne sont que des soupçons mais il prétend, qu'il n'y a personne qui sache ni les motifs ni l'existence de la convention secrète, qui doit se conclure entre V. M. et la Russie, et il proteste en particulier sur sa parole d'honneur qu'il n'en a jamais parlé à l'ambassadeur de l'Angleterre. Ce que le prince Kaunitz a dit au prince Galitzin de certains avis qui doivent être venus à la Porte par Milord Cathcart et par le chargé d'affaires de France à Pétersbourg, regarde les conditions de paix proposées par la Russie et nullement celles du démembrement de la Pologne. Le comte Panin suppose que sur les premières cet ambassadeur a pu tirer des raisonnements conçus en termes généraux, qu'il lui avait faits sur la paix à faire avec les Turcs, des conclusions, qu'il a mandées à son collègue à Constantinople, et que celui-ci pour s'y faire un mérite auprès de la Porte, les lui avait communiquées; que quant au sieur Sabbathier il n'avait pas appris les conditions de paix par une voie indirecte mais du prince Lobkowitz, lequel engoué de Sabbathier avait eu l'indiscrétion de lui en faire la confidence, quoique sa propre cour le lui eût défendu et quoiqu'il eût promis positivement de ne vouloir pas les révéler. On a appris ceci par les lettres de Sabbathier même, qu'on lit ici parfaitement, et où l'on a trouvé qu'il se vante envers sa cour d'avoir tiré ce secret du prince Lobkowitz et que celle-ci lui recommande de cultiver l'amitié de ce ministre, mais c'est aussi avec la même certitude qu'on sait

---

Все это, по мнѣнію г. Панина, не имѣетъ большаго значенія. Это все лишь одни подозрѣнія, но онъ полагаетъ, что никто не знаетъ ни причинъ, ни существованія секретной конвенціи, которая должна быть заключена между Вашимъ Величествомъ и Россіей, и подтверждаетъ честнымъ словомъ, что никогда ни слова не говорилъ объ этомъ англійскому послу. То что князь Кауницъ говорилъ князю Голицыну на счетъ нѣкоторыхъ извѣстій, полученныхъ Портой черезъ Милорда Каткарта и чрезъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Петербургѣ, касается условій мира, предложенныхъ Россіей, и отнюдь не раздѣла Польши. Графъ Панинъ полагаетъ, что на счетъ перваго этотъ посолъ могъ еще вывести нѣкоторое заключеніе изъ общихъ выраженій, въ которыхъ онъ ему говорилъ относительно долженствующаго заключиться мира съ Турціей, заключеніе, о которомъ онъ сообщилъ своему товарищу по службѣ въ Константинополѣ, и что послѣдній, чтобы заслужить расположеніе Порты, сообщилъ ей объ этомъ; что же касается господина Сабатье, то онъ узналъ объ условіяхъ мира не косвеннымъ путемъ, а отъ князя Лобковича, который, будучи увлеченъ Сабатье, имѣлъ нескромность повѣрить ему это, не смотря на то, что ему было это запрещено его дворомъ, и что онъ самъ положительно обѣщалъ не открывать никому эти условія. Объ этомъ узнали изъ писемъ самаго Сабатье, которыя здѣсь преспокойно читаются, и въ которыхъ нашли, что онъ хвастаетъ передъ дворомъ, что узналъ этотъ секретъ отъ князя Лобковича, и что дворъ его совѣтуетъ ему поддерживать дружбу съ этимъ министромъ; но съ тою же достовѣрностью здѣсь стало извѣстно,

que jusqu'ici le dit chargé d'affaires n'a pas dit un mot dans les lettres du démembrement de la Pologne.

Pour ce qui est du terme de la prise de possession que V. M. fixe au moi de Mai, le comte Panin trouve qu'en gros les intentions de V. M. sont d'accord avec celles de sa cour. On est également d'avis que la prise de possession soit déclarée à peu près vers ce terme-là, que ce soit un peu plus tôt ou un peu plus tard; on voudrait seulement qu'on ne fixât pas si précisément le terme, qu'il en résultât une obligation de s'y tenir exactement. Il aimerait mieux, qu'on déterminât cette époque suivant les mouvements, qu'on verrait faire à la cour de Vienne, et il prie très-humblement V. M. de le différer jusqu'à ce qu'on ait vu la réplique de la cour de Vienne à la réponse qu'on a faite aux propositions secrètes du prince Kaunitz, touchant la starostie de Zips, que cette cour veut revendiquer. On désirerait aussi de savoir, quelle réponse la Porte fera à la proposition d'un congrès à tenir, et on l'attend à la fin de Février les lettres étant allées par des courriers. Que la Porte réponde à cette proposition favorablement ou non, on ne craindra plus après cela, qu'elle soit instruite du dessein de démembrement de la Pologne. Si elle refuse de donner les mains à la négociation, qu'on lui propose, on ne s'embarrassera plus qu'elle soit mécontente du projet qu'on a formé, puisque indépendamment de cela il faudra également continuer la guerre. Et si elle a envie de faire la paix, ou que le besoin l'oblige

---

что названный французскій повѣренный въ дѣлахъ ни слова не упоминалъ въ своихъ письмахъ о раздѣлѣ Польши.

Что касается времени вступленія во владѣніе, которое Ваше Величество назначаете въ маѣ, то графъ Панинъ находитъ, что въ общемъ намѣренія Вашего Величества согласуются съ намѣреніями его двора. Тутъ тоже держатся того мнѣнія, что вступленіе во владѣніе должно быть объявлено приблизительно около этого времени, будетъ ли это немного раньше или позже; онъ желаетъ только, чтобы не былъ назначенъ столь опредѣленно срокъ, потому что тогда придется обязательно держаться этого срока. Онъ лучше бы хотѣлъ, чтобы время это было опредѣлено, соображаясь съ дѣйствіями вѣнскаго двора, и всепокорнѣйше проситъ Ваше Величество отдалить его до тѣхъ поръ, пока не получится отзывъ вѣнскаго двора на отвѣтъ, сдѣланный на секретныя предложенія князя Кауница, касающіяся Ципскаго староства, которое этотъ дворъ хочетъ взять обратно. Здѣсь желали бы также знать, какой отвѣтъ дастъ Порта на предложеніе созвать конгрессъ; этого отвѣта ждутъ въ концѣ февраля, такъ какъ письма отправлены съ курьерами. Отвѣтитъ ли Порта благопріятно на то, или нѣтъ, послѣ этого здѣсь не будутъ болѣе бояться, что ей извѣстно намѣреніе о расчлененіи Польши. Если она откажется принять участіе въ переговорахъ, которыя ей предлагаютъ, то здѣсь не будутъ болѣе и хлопотать о томъ, останется ли она довольна, или нѣтъ, составленнымъ проэктомъ, потому что независимо отъ этого всетаки придется продолжать войну. Если же она пожелаетъ

à la faire, on ne croit pas qu'elle rompra la négociation pour l'amour des Polonais, surtout quand on lui fera voir alors, qu'on ne fait que suivre l'exemple de la cour de Vienne. Le comte Panin ajouta aux propos dont je viens de rendre compte à V. M. et me pria expressément de le lui marquer, qu'en suivant ces mesures, les intérêts de V. M. ne seraient exposés à aucun risque, qu'elle pouvait se tenir pleinement assurée que la Russie ne changerait jamais ni d'opinion ni de plan de ce qui avait été concerté, et qu'elle pouvait regarder le pays qu'elle allait acquérir comme lui appartenant aussi sûrement que ses états héréditaires.

Le comte Panin a reçu avec la plus parfaite reconnaissance la communication des nouvelles de Constantinople du 10 de Novembre. Il a été surtout sensible à ce que V. M. a daigné instruire monsieur Zegelin de la manière que Sa Maj. l'Impératrice l'en avait prié. Il ne se dissimule pas, que les Turcs obligés par un principe de religion de ne jamais rien céder de leurs possessions, aux chrétiens se roidiront contre les conditions de paix, qu'on leur propose. Il croit cependant avoir trouvé dans le rapport de monsieur Zegelin, des indices qui lui font augurer que la chose ira mieux cette fois-ci qu'auparavant. Il entrevoit dans les propos des ministres de la Porte une espèce de découragement, Osman Effendi ayant parlé de la destruction de l'empire Ottoman en Europe.

заключить миръ, или же если необходимость заставитъ ее согласиться на это, то здѣсь не думаютъ, чтобы она прекратила переговоры изъ любви къ полякамъ, особенно же когда ей докажутъ, что здѣсь только слѣдуютъ примѣру вѣнскаго двора. Къ вышеизложеннымъ предположеніямъ, которыя имѣю честь сообщить Вашему Величеству, графъ Панинъ прибавилъ и просилъ меня обратить особенное вниманіе Ваше, что, слѣдуя этимъ мѣрамъ, интересы Вашего Величества не подвергаются никакому риску, и что Вы можете вполнѣ быть увѣрены, что Россія никогда не перемѣнитъ ни мнѣнія ни плана, о которыхъ мы согласились, и что отнынѣ Вы можете смотрѣть на страну, которую намѣрены пріобрѣсть, какъ на принадлежащую Вамъ, также вѣрно, какъ и Ваши наслѣдственныя владѣнія.

Графъ Панинъ съ величайшею признательностью получилъ сообщеніе извѣстій изъ Константинополя, отъ 10-го ноября. Онъ особенно благодаренъ Вашему Величеству за то, что Вы изволили дать инструкцію г. Зегелину, именно въ томъ смыслѣ, какъ о томъ просила Васъ Ея Императорское Величество, Императрица. Онъ не скрываетъ отъ себя, что турки, связанные религіознымъ принципомъ никогда ничего не уступать изъ своихъ владѣній христіанамъ, воспротивятся условіямъ мира, которыя имъ предлагаютъ. Онъ усматриваетъ, однако, въ рапортѣ г. Зегелина намеки на то, что дѣла здѣсь этотъ разъ пойдутъ лучше прежняго. Онъ замѣчаетъ также въ предложеніяхъ министровъ Порты какой то упадокъ духа. Османъ Эффенди говорилъ о разрушеніи Оттоманской имперіи въ Европѣ.

Il prétend d'y démêler en même temps du mécontentement de la cour de Vienne, ce même ministre ayant parlé d'une alliance à faire après la paix entre V. M., la Russie et la Porte contre une puissance, par où il ne peut avoir dénoté que l'Autriche. Il se flatte ainsi que les insinuations qui ont été prescrites à Mr. Zegelin, porteront coup cette fois ici et persuaderont la Porte, que pourvu qu'elle s'entende avec la Russie, elle n'aura rien à craindre de la maison d'Autriche. L'article touchant l'indépendance des Tartares ne peut plus être changé. Mais si les Turcs ne sont retenus d'y consentir que par la crainte que la Russie ne s'empare de la Crimée et qu' elle n'établisse une flotte dans ses ports, le comte Panin m'a dit qu'on se prêterait à les rassurer sur cette crainte par toutes les garanties possibles pour leur prouver qu'on ne veut avoir dans la Mer noire que des vaisseaux marchands.

Le ministre m'a aussi parlé des affaires de la reine de Suède. Il m'a marqué de la surprise lorsqu'il a entendu qu'on ne lui avait pas payé régulièrement le douaire, que selon les rapports du comte Ostermann il avait dû croire qu'il lui avait été payé, et que même les états le lui avaient avancé pour les mois, qu'elle passerait hors du royaume et même de l'argent pour son voyage à Berlin. Il se propose d'écrire à ce ministre et de lui demander des éclaircissements sur cette matière. J'ai l'honneur etc.

Онъ полагаетъ въ то же время, что это происходитъ отъ недовольства вѣнскимъ дворомъ, и отъ какихъ либо другихъ причинъ, такъ какъ этотъ же самый министръ говорилъ о союзѣ, который слѣдуетъ заключить послѣ мира между Вашимъ Величествомъ, Россіей и Портой противъ одной державы, изъ чего можно видѣть, что онъ подразумѣвалъ никакую либо другую какъ Австрію. Такимъ образомъ, онъ льститъ себя надеждой, что внушенія, предписанныя г. Зегелину сдѣлать, на этотъ разъ, будутъ имѣть успѣхъ и убѣдятъ Порту, что какъ только она согласится съ Россіей, ей нечего болѣе опасаться австрійскаго дома. Статья, касающаяся независимости татаръ, не можетъ быть болѣе измѣнена. Но если турки не захотятъ согласиться на это изъ боязни, чтобы Россія не завладѣла Крымомъ, и чтобы она не завела въ его портахъ флота, то графъ Панинъ сказалъ, что постарается на счетъ этого успокоить ихъ всевозможными гарантіями, дабы доказать имъ, что въ Черномъ морѣ Россія не желаетъ имѣть другихъ кораблей кромѣ торговыхъ.

Министръ говорилъ мнѣ также о дѣлахъ шведской королевы. Онъ былъ удивленъ, когда услышалъ, что ей не акуратно платили вдовій пенсіонъ, такъ какъ, судя по рапортамъ графа Остермана, онъ былъ увѣренъ, что ей было не только все заплачено, но что государственныя сословія выдали ей его впередъ за тѣ мѣсяцы, которые она проведетъ внѣ королевства, и кромѣ того даже дали ей сумму для ея путешествія въ Берлинъ. Онъ предполагаетъ писать этому министру и спросить у него объясненія по этому дѣлу. Имѣю честь быть и проч.

№ 576.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 3 (14) Janvier 1772.

Prés. le 29 Janvier.

Contenu: Le comte Panin accuse la cour de Vienne de duplicité dans sa façon d'agir dans les conjonctures présentes; 2. Diminution du droit d'entrée sur la porcelaine et autres marchandises prussiennes résolue, le comment n'est pas encore décidé. On songe à payer les dettes du prince Dolgoroucki et à le rappeler; 3. Distinctions dont le comte de Solms est comblé.

J'ai fait part au comte Panin de la déclaration de la cour de Vienne faite au comte Pac à l'occasion de l'attentat commis contre le roi, et que V. M. a trouvé bon de joindre à ses ordres du 28 de Décembre. Il était déjà informé du contenu de la pièce et il m'a parlé de celle que les confédérés ont publiée depuis pour révoquer le passage du premier manifeste qui invite au régicide, mais où ils ont laissé subsister d'ailleurs tout ce qu'ils avaient dit contre la personne du roi de Pologne, qu'ils regardent toujours comme déchu et dépossédé. Or comme la cour de Vienne n'a rien trouvé à redire contre ce second manifeste, et qu'elle exige dans sa déclaration la conservation de ce prince, on trouve ici, que de cette façon-là elle se déclare ouvertement pour les confédérés, et c'est ce qui anime tous les jours cette

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 3-го (14-го) января 1772 года.

Получено 29-го января.

№ 576. Содержаніе. 1) Г. Панинъ обвиняетъ вѣнскій дворъ въ томъ, что онъ при настоящихъ обстоятельствахъ обнаруживаетъ двуличіе въ образѣ своихъ дѣйствій. 2) Уменьшеніе ввозной пошлины на фарфоръ и другіе товары прусскіе рѣшено; но какимъ образомъ это будетъ произведено, еще не опредѣлено. Подумываютъ объ уплатѣ долговъ князя Долгорукова и объ отозваніи его. 3) Почести, которыми осыпанъ графъ Сольмсъ.

Я сообщилъ графу Панину о декларацін вѣнскаго двора, сдѣланной графу Паку, по случаю покушенія на жизнь короля, о чемъ Ваше Величество изволили писать мнѣ въ приложеніи къ предписаніямъ Вашимъ, отъ 28-го декабря. Онъ уже былъ увѣдомленъ о содержаніи статьи, и говорилъ мнѣ о той, которую опубликовали конфедераты послѣ того, съ тѣмъ, чтобы отмѣнить дѣйствіе первой прокламаціи, вызывавшей на цареубійство, но въ которой они оставили все что говорилось относительно личности польскаго короля, на котораго они все еще смотрятъ, какъ на низверженнаго и лишеннаго власти. И такъ какъ вѣнскій дворъ не нашелся что либо сказать противъ этой второй прокламаціи, а требуетъ своею декларацією сохраненія правъ этого государя, то здѣсь находятъ, что онъ, такимъ образомъ, открыто объявляетъ себя на сторонѣ конфедератовъ, что съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возбуж-

cour-ci davantage contre elle. Le comte Panin compare ce dernier trait avec les promesses qu'elle a faites au roi de Pologne de vouloir recevoir un ministre de sa part, lui déclarant en même temps qu'elle faisait ses efforts auprès de la Russie pour l'engager à pacifier les troubles et avec les insinuations qu'elle fait faire sous main à V. M. pour un partage de la Pologne; et il en conclut, que son dessein est d'embrouiller les affaires davantage parce qu'elle s'est fait sur cela un plan par lequel elle croit gagner quelque chose, ou bien que le prince Kaunitz à force de finesses s'est tellement embrouillé lui-même, qu'il n'a plus de fil et qu'il n'agit même que selon des évènements accidentels. Quoiqu'il en soit il ne voit que fausseté et duplicité dans cette conduite et il est impatient de voir la réponse qu'il recevra sur les insinuations, qu'il a fait faire au prince Kaunitz au sujet du démembrement de la Pologne. Comme il regarde les instructions, qu'il a données au prince Galliczin, et que j'ai eu l'honneur d'envoyer à V. M. en date du 16 de Décembre, comme un ouvrage réfléchi et pesé, il souhaiterait beaucoup que je puisse l'assurer qu'elles ont eu l'approbation de V. M., la certitude de cela le flatterait extraordinairement. J'agirais contre ma conscience et je serais condamnable si je ne faisais remarquer à V. M. en cette occasion, que son approbation qui a toujours été à la cour d'ici d'un très-grand poids y est actuellement d'un prix infini et qu'elle est désirée pour toute chose. On peut dire avec vérité et sans flatterie, que c'est à présent

---

даетъ противъ него здѣшній дворъ. Графъ Панинъ сравниваетъ это послѣднее обстоятельство съ обѣщаніями, которыя онъ далъ польскому королю въ томъ, что желаетъ принять его министра, объявляя ему въ тоже время, что онъ употребляетъ всѣ свои старанія, чтобы склонить Россію усмирить смуты, а между тѣмъ дѣлаетъ тайно Вашему Величеству предложенія относительно раздѣла Польши. Графъ Панинъ заключаетъ изъ этого, что намѣренія вѣнскаго двора состоятъ въ томъ, чтобы еще болѣе запутать дѣла, потому что онъ на этомъ основалъ свой планъ, по которому надѣется что нибудь выиграть, или же что князь Кауницъ, вслѣдствіе своихъ слишкомъ тонкихъ соображеній, такъ самъ запутался, что потерялъ нить и дѣйствуетъ совершенно сообразно случайнымъ обстоятельствамъ. Какъ бы то ни было, онъ въ этомъ поведеніи усматриваетъ неискренность и двуличіе, и съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта на внушенія, который онъ приказалъ сдѣлать князю Кауницу по поводу раздѣла Польши. Такъ какъ онъ смотритъ на инструкціи, данныя князю Голицыну, которыя я имѣлъ честь препроводить Вашему Величеству, 16-го сего декабря, какъ на вполнѣ взвѣшенное и обдуманное дѣло, то очень желаетъ, чтобы я увѣрилъ его, что она была одобрена Вашимъ Величествомъ. Увѣренность въ этомъ несказанно польстила бы ему. Я бы дѣйствовалъ противъ моей совѣсти и былъ бы достоенъ осужденія, если бы не далъ замѣтить Вашему Величеству, что Ваше одобреніе въ этомъ случаѣ, которому всегда давался большой вѣсъ при этомъ дворѣ, въ настоящее время цѣнится безгранично, и крайне желательно для всего. Можно справедливо сказать безъ лести,

le siècle prussien en Russie. Cela provient de la conviction où l'on est de l'amitié de V. M. pour cet empire. Et comme on se flatte qu'elle n'aura rien d'essentiel à excepter contre les conditions proposées pour la convention secrète, on compte aussi, qu'après sa conclusion la Russie pourra s'assurer de son assistance pour tous les cas, où l'on serait obligé encore de continuer la guerre. J'ai tâché de mettre cette circonstance à profit pour devenir utile à quelques-uns des sujets de V. M. dans leurs affaires particulières et j'espère de l'être encore à ceux des habitants de Berlin qui ont des prétentions à la charge du prince Dolgoroucki. J'ai des avis, que les promesses que le comte Panin a faites sur cela ne sont pas sans fondement, qu'on projette effectivement un arrangement pour payer ses dettes, mais que ce sera vraisemblablement en le rappelant, qu'il pourra s'exécuter. Il m'est revenu à ce sujet que le comte Gollowkin ambitionne passionnément le poste de Berlin, et que pour l'obtenir il pourrait bien convenir à cet arrangement. Je ne suis cependant pas si sûr encore de cette dernière circonstance, que je voudrais l'assurer comme une chose absolument sûre.

J'ai renouvelé aussi la demande pour la diminution des droits d'entrée sur la porcelaine de Berlin et sur quelques autres marchandises fabriquées dans les états de V. M. Je viens d'apprendre que la question a été décidée pour ma demande et qu'on délibérera sur le comment pour donner cette

---

что теперь въ Россіи господствуетъ прусская эра. Это происходитъ отъ убѣжденія въ дружбѣ Вашего Величества, питаемой къ этой имперіи. И такъ какъ здѣсь надѣятся, что Вамъ не придется исключать ничего существеннаго изъ числа условій, предложенныхъ для тайной конвенціи, то разсчитываютъ также, что, послѣ ея заключенія, Россія можетъ быть увѣрена въ Вашей помощи при всѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ вынуждены будутъ еще продолжать войну. Я постарался воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы быть полезнымъ нѣкоторымъ подданнымъ Вашего Величества въ ихъ частныхъ дѣлахъ, и надѣюсь, еще быть полезнымъ нѣкоторымъ жителямъ Берлина, которые имѣютъ какія либо денежныя претензіи къ князю Долгорукову. Я полагаю, что обѣщанія графа Панина по этому поводу не могутъ быть безъ основанія, что дѣйствительно предполагаютъ возможнымъ соглашеніе объ заплатѣ его долговъ, но что это можетъ состояться только, вѣроятно, одновременно съ его отозваніемъ. При этомъ я вспомнилъ, что графъ Головкинъ страстно домогается должности въ Берлинѣ, и для того, чтобы получить ее, онъ охотно будетъ содѣйствовать этому соглашенію. Я однако еще не вполнѣ увѣренъ въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, и потому не могу выдавать его за достовѣрное обстоятельство.

Я также возобновилъ просьбу объ уменьшеніи пошлинъ на ввозъ берлинскаго фарфора и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, производимыхъ во владѣніяхъ Вашего Величества. Я только что узналъ, что вопросъ былъ рѣшонъ въ мою пользу, и что будутъ разсуждать о томъ, въ какой степени сдѣлать это удовлетвореніе Вашему Вели-

satisfaction à V. M. Cette faveur pour le nom prussien s'étend jusque sur ma personne. Sa. Maj. l'Impératrice se plaît depuis quelque temps à me faire des distinctions très marquées à sa cour, en me prenant souvent et seul d'entre les ministres étrangers pour son jeu et en s'entretenant beaucoup avec moi.

Elle vient de m'en faire une hier qui est presque sans exemple. Elle avait chargé le comte Czernichef, en conséquence d'une conversation de la veille, de me conduire hier au couvent des jeunes demoiselles, où elle était résolue d'aller elle-même avec une très-petite suite. Hier elle me fit avertir par le général qu'elle souhaitait que je vinsse diner avec elle à sa table ordinaire au palais, ce qui ne s'est jamais fait pour aucun ministre étranger, et ce qui ne m'est arrivé non plus que pendant le séjour de S. A. le prince Henri. Sa Maj. l'Impératrice voulut bien admettre alors pour moi la distinction de chambellan de la suite de ce prince. J'ai donc eu hier l'honneur de diner avec l'Impératrice de Russie et de la suivre au couvent où il n'y avait en tout que 16 personnes, qu'elle avait nommées pour assister aux exercices des jeunes demoiselles. Il est aisé de reconnaître que ces distinctions ne m'arrivent que pour faire saillir aux yeux du public l'intimité parfaite qui règne entre les deux cours et pour donner occasion aux autres ministres étrangers, surtout à celui d'Autriche, de la faire remarquer à la sienne. Mais comme cela conduit enfin au but que V. M. s'est proposé dans son

---

честву. Расположеніе къ прусскому имени распространяется и на мою особу. Ея Императорское Величество съ нѣкотораго времени изволитъ оказывать мнѣ очень замѣтное отличіе при своемъ дворѣ, принимая меня часто и лишь одного изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, приглашая для карточной игры съ нею, и много со мною бесѣдуя. Она оказала мнѣ вчера такое отличіе, какому не было еще и примѣра. Она поручила графу Чернышеву, по случаю бывшаго наканунѣ разговора, отправиться со мною въ монастырь молодыхъ дѣвицъ, куда она имѣла прибыть сама, съ очень маленькой свитой. Вчера она пригласила меня через генерала, чтобы я являлся къ ней во дворецъ къ Ея обыкновенному обѣденному столу, чего она никогда прежде не дѣлала для иностранныхъ министровъ, да и для меня, за исключеніемъ времени пребыванія здѣсь Его Высочества принца Генриха. Ея Императорское Величество хотѣла тогда допустить для меня это отличіе, какъ для камергера свиты этого принца. И такъ, я имѣлъ честь обѣдать вчера съ Императрицей Россіи и слѣдовать за нею въ монастырь куда приглашено было всего 16 человѣкъ, которыхъ она выбрала, чтобы присутствовать на занятіяхъ молодыхъ дѣвицъ. Легко понять, что эти отличія дѣлаются мнѣ лишь для того, чтобы явно доказать всѣмъ тѣсную дружбу, которая существуетъ между двумя дворами, и чтобы дать случай другимъ иностраннымъ министрамъ, особенно австрійскому, замѣтить это своему двору. Но такъ какъ это наконецъ ведетъ къ цѣли, которою Ваше Величество задались при

alliance avec la Russie, l'attachement sincère et le zèle pour son service m'emportent jusqu'à oser dire à V. M. que pour conserver et pour augmenter ce commencement d'heureux enthousiasme je ne désire rien au monde tant, sinon, que V. M. ne puisse pas avoir trouvé dans le projet, qui lui a été proposé d'ici pour la convention, des articles qui lui ayent paru difficiles à accepter et que la conclusion de cette affaire puisse mettre le dernier sceau à son union avec la Russie. Comme avant que de finir ce rapport je viens de recevoir des ordres du 29 Décembre, j'ai été instruit par là des raisons qui vous engagent à ne pas vouloir envoyer des auxiliaires jusqu'à la Moldavie. Je crois à la vérité que cela fera quelque peine à la cour d'ici de devoir se passer dans une telle occasion de ces troupes, sur lesquelles elle compte tant. Je ne manquerai cependant pas de préparer le comte Panin sur cet incident et d'attendre les ordres de V. M. sur cet objet à l'arrivée du courrier.

Je suis etc.

№ 577.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 4 de Janvier 1772.

La dépêche ci-jointe que je vous adresse par un courrier exprès et sous la contresignature de mes ministres du département des affaires étrangères

---

союзѣ съ Россіей, то искренняя привязанность и рвеніе къ службѣ внушаютъ мнѣ осмѣлиться сказать Вашему Величеству, что для того, чтобы сохранить и увеличить начало этого счастливаго расположенія, я ничего на свѣтѣ такъ не желаю, какъ того, чтобы Ваше Величество изволили принять проэктъ, который былъ Вамъ предложенъ отсюда для соглашенія статей, которыя Вамъ казались неудобопринимаемыми, и чтобы заключеніе этого дѣла, такимъ образомъ, привело къ совершенному окончанію и заключенію союза Вашего Величества съ Россіей. Ранѣе чѣмъ я кончилъ это донесеніе, я получилъ приказанія, отъ 29-го декабря, изъ которыхъ узналъ причины, не позволяющія Вамъ послать помощь и въ Молдавію. Я дѣйствительно думаю, что здѣшній дворъ будетъ затрудненъ этимъ, такъ какъ ему придется въ этомъ случаѣ обойтись безъ Вашихъ войскъ, на которыя онъ такъ разсчитываетъ. Я не премину, однако, подготовить къ этому графа Панина, и подожду приказовъ Вашего Величества, на этотъ счетъ, съ пріѣздомъ курьера.

Имѣю честь и проч.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 4 января 1772 г.

№ 577. Прилагаемая депеша, посылаемая Вамъ съ нарочнымъ курьеромъ, и скрѣпленная подписями моихъ министровъ департамента иностранныхъ дѣлъ, объяс-

vous apprendra plus en détail, que j'ai cédé sur le nouveau projet de ma convention avec la Russie tout ce qu'il m'a été possible de lui accorder. En effet, vous observerez sans peine, que pour me conformer aux vues de cette cour, je me suis relâché sur bien des articles essentiels, et que ce n'est que par des motifs bien puissants, que je me suis vu obligé de faire quelque changement aux autres. Tels sont surtout le terme de la prise de possession et la manière de faire agir mon corps auxiliaire; et comme ces changements reposent sur des raisons trop légitimes pour m'en écarter, je vous avertis d'avance que je ne m'en désisterai absolument point et qu'aucune considération au monde ne sera capable de m'y faire renoncer. Ce sont plutôt les deux articles sur lesquels j'insisterai constamment et sans lesquels je vous déclare formellement, que je ne donnerai jamais les mains à cette convention. Aussi les regarderez-vous comme deux conditions sine quibus non et comme un arrêt irrévocable auquel je n'admettrai jamais la moindre altération. Pour ce qui est au contraire du projet de convention pour l'entretien du corps auxiliaire, qui se trouve également à la suite de la présente, je n'y ai fait qu'une couple d'additions de trop peu de conséquence pour être relevées. Vous les remarquerez aisément en les combinant avec le projet qui vous en a été délivré par la cour, où vous êtes, de sorte que dès que cette dernière, ainsi que j'ose m'en flatter, aura accepté et approuvé cette convention dans toutes les conditions et avec toutes les pièces y appartenantes sur le pied que je l'ai fait rédiger, je

---

нить Вамъ болѣе подробно, что я уступилъ, въ новомъ планѣ моего договора съ Россіей, все что мнѣ возможно было уступить ей. На самомъ дѣлѣ, вы безъ труда увидете, что для того, чтобъ согласоваться съ видами этого двора я отказался отъ многихъ существенныхъ статей, и что только по очень вѣскимъ причинамъ я былъ вынужденъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ другихъ. Таковы въ особенности: срокъ вступленія во владѣніе и способъ дѣйствія моего союзнаго войска; и такъ какъ эти измѣненія основываются на причинахъ слишкомъ законныхъ, чтобъ я могъ отступить отъ нихъ, я предупреждаю васъ заранѣе, что я ни въ какомъ случаѣ не откажусь отъ нихъ, и что никакія существующія на свѣтѣ соображенія не заставятъ меня въ этомъ уступить. Напротивъ, это двѣ статьи, на исполненіи которыхъ я буду постоянно настаивать, и безъ которыхъ, объявляю вамъ положительно, я никогда не соглашусь на этотъ договоръ. Итакъ, вы будете считать ихъ за два условія *sine quibus non* и за неотмѣнимое рѣшеніе, въ которомъ я не допущу ни малѣйшаго измѣненія. Что касается, напротивъ, проэкта договора о содержаніи союзнаго войска, который находится также при этомъ письмѣ, я сдѣлалъ два, три прибавленія на столько незначительныхъ, что не стоитъ поднимать о нихъ вопроса. Вы легко замѣтите ихъ, соображаясь съ проэктомъ, даннымъ вамъ дворомъ, гдѣ вы находитесь, такъ что, только что этотъ послѣдній, какъ я смѣю надѣяться, приметъ и одобритъ этотъ договоръ со всѣми условіями и со всѣми принадлежащими къ нему статьями, въ томъ видѣ, какъ

vous permets et jamais autrement, d'achever cet important ouvrage et de passer à sa signature.

D'ailleurs, je continue à faire tous mes efforts et je ne néglige absolument rien pour engager la cour de Vienne à faire réussir à la Porte la négociation de l'armistice, qu'elle a proposée elle-même et à apporter toutes les facilités possibles à celle de la paix en général. Pour cet effet, je lui ai allégué tous les arguments qui m'ont paru propres, pour l'y déterminer; mais, à vous dire vrai, je souhaite plus que je n'ose espérer, que mes représentations auront le succès désiré. Mon ministre d'état de Rohd est de retour ici depuis une couple de jours. Il soupçonne fort, quoiqu'il prétende, ne pouvoir pas l'assurer positivement et le garantir, qu'il ne subsiste une alliance secrète entre cette cour et la Porte, et qu'elle ne tire même de gros subsides de cette dernière, de sorte qu'il regarde comme peine entièrement perdue tous les mouvements qu'on voudrait se donner, pour faire réussir une négociation directe et immédiate entre la Russie et la Porte. Il prétend plutôt, que cette cour a également pourvu déjà à faire avorter un pareil dessein et que l'on ne parviendra jamais à faire entamer une pareille négociation à la Porte. Quoiqu'il en soit, vous savez que j'ai fait une tentative à Constantinople, pour voir quel accueil on y ferait à cette proposition, et dès que le rapport de mon major de Zegelin m'en sera entré à ce sujet, je ne manquerai pas de vous faire part du succès . . .

я его составилъ, я позволяю вамъ, но не иначе, окончить это важное дѣло, и приступить къ его подписанію.

Впрочемъ, я продолжаю прилагать всѣ усилія и я рѣшительно ничѣмъ не пренебрегаю, чтобъ убѣдить вѣнскій дворъ хлопотать въ Портѣ объ удачѣ переговоровъ о перемиріи, которое она сама предложила, и облегчить по возможности заключеніе мира вообще. Для этого я представилъ ему всѣ основанія, кажущіяся мнѣ подходящими, чтобъ убѣдить его въ этомъ, но, говоря откровенно, я желаю болѣе, чѣмъ смѣю надѣяться, что мои увѣщанія будутъ имѣть желаемый успѣхъ. Мой государственный министръ Родъ возвратился сюда уже нѣсколько дней. Онъ сильно подозрѣваетъ, хотя, какъ говоритъ, не можетъ положительно увѣрять и гарантировать, что существуетъ тайный союзъ между этимъ дворомъ и Портою, и что онъ, даже, получаетъ большія субсидіи отъ этой послѣдней; такъ что онъ считаетъ совершенно потеряннымъ трудомъ всѣ старанія, употребляемыя для успѣшнаго достиженія прямыхъ и непосредственныхъ переговоровъ между Россіей и Портой. Онъ болѣе склоненъ полагать, что этотъ дворъ позаботился уже о томъ, чтобъ уничтожить подобный умыселъ, и что никогда не удастся заставить Порту начать подобные переговоры. Что бы ни было, вы знаете, что я сдѣлалъ попытку въ Константинополѣ, чтобъ увидѣть какой пріемъ сдѣлаютъ этому предложенію, и только что получу рапортъ маіора Зегелина по этому поводу, тотчасъ же сообщу вамъ объ успѣхѣ этого дѣла.

№ 578.

Le roi au baron d'Edelsheim à Vienne.

à Berlin, le 5 de Janvier 1772.

Mon ministre d'état de Rohd est arrivé ici et m'a à la vérité informé des différents détails relativement à la position présente des affaires, autant qu'il a su la pénétrer, et que ses lumières lui ont permis d'en juger. Mais plus j'y réfléchis et plus ai-je de la peine à présumer que le prince Kaunitz, à qui on ne saurait refuser la justice d'avoir conduit jusqu'ici les affaires de sa cour avec beaucoup de prudence et de sagesse, veuille risquer d'envelopper ses états héréditaires de gaieté de coeur dans une guerre dont l'issue reste pourtant toujours fort incertaine.

Il me semble plutôt qu'apercevant les difficultés que l'exécution de son plan rencontre à certains égards, il y apportera en sage politique quelque modification et renoncera à des points, qu'il ne voit pas jour à faire passer, de sorte que par ce moyen la paix pourrait bien se rétablir et parvenir à sa consistance. Je voudrais bien que nous eussions la même perspective du côté de la Porte. Mais c'est encore une question très-difficile à décider, si elle acquiescera aux conditions de la Russie, ou si elle les trouvera trop humiliantes et onéreuses, et tout ce qu'il y a, c'est que si la guerre recommence au printemps prochain, il est fort à appréhender, qu'il n'en résulte une

---

Король барону Эдельсгейму въ Вѣну.

Берлинъ, 5-го января 1772 г.

№ 578. Мой государственный министръ Родъ пріѣхалъ сюда, и извѣстилъ о различныхъ подробностяхъ касательно настоящаго положенія дѣлъ, настолько, на сколько онъ могъ себѣ ихъ выяснить, и насколько его знаніе и опытъ дали ему возможность судить о немъ. Но чѣмъ болѣе я о томъ размышляю, тѣмъ болѣе труда стоитъ мнѣ предполагать, что князь Кауницъ, которому нельзя не отдать справедливости, что онъ велъ до сихъ поръ дѣла своего двора съ большою осторожностью и умомъ, захочетъ легкомысленно рисковать вовлечь наслѣдственныя владѣнія своего государства въ войну, исходъ которой всегда можетъ быть весьма сомнителенъ.

Мнѣ кажется, напротивъ, что, замѣчая трудности, встрѣчающіяся въ извѣстномъ отношеніи при исполненіи его плана, онъ, какъ мудрый политикъ, внесетъ въ него нѣкоторую долю умѣренности и откажется отъ статей, которыхъ онъ не увидитъ возможности провести, такъ что этимъ способомъ миръ могъ бы быть надежно возстановленъ, и достигъ бы прочности. Я желалъ бы питать ту же надежду относительно Порты. Но это еще слишкомъ трудный вопросъ для рѣшенія: согласится ли она на условія Россіи, или же найдетъ ихъ слишкомъ унизительными и тягостными; все что можно предположить, если война возобновится будущею весною, такъ это то, что весьма слѣдуетъ опасаться, чтобъ изъ за этого не произошла всеобщая война. Какъ бы

guerre générale. Quoiqu'il en soit, il faut espérer encore, que si la cour, où vous êtes, a effectivement autant d'envie de conserver la tranquillité générale, qu'elle a déclarée partout, elle trouvera bien aussi moyen de profiter des conjonctures actuelles, pour accélérer le rétablissement de la paix et éteindre ainsi un feu, qui sans cela ne manquera pas d'éclater dans un embrasement général.

№ 579.

Le comte de Solms au roi.

à St. Pétersbourg, le 6 (17) Janvier 1772.

Prés. le 1 Février.

J'ai eu l'honneur de recevoir par les derniers courriers ordinaires les ordres immédiats de V. M. du 29 de Décembre et du 1 de Janvier, et bientôt après par le chasseur Bartenfelder les ordres immédiats et médiats du 4 de ce mois avec quatre pièces relatives à la négociation pour la convention secrète et une lettre de main propre de V. M. pour Sa Maj. l'Impératrice de Russie qui lui a été fidèlement remise. J'ai rendu les autres au grand-maître comte de Panin. Quoique la semaine du nouvel an et des Rois, dans laquelle nous nous trouvons et qui est remplie de fêtes à la cour et de cérémonies à l'église, retarde un peu les délibérations ordinaires, ce ministre s'est proposé cependant de porter incessamment les affaires

---

то ни было, можно еще надѣяться, что если дворъ, гдѣ вы находитесь, въ самомъ дѣлѣ желаетъ на столько сохранить всеобщее спокойствіе, насколько онъ объ этомъ всюду объявляетъ, онъ найдетъ, конечно, средство воспользоваться настоящими обстоятельствами, чтобъ ускорить возстановленіе спокойствія, и потушить, такимъ образомъ, огонь, который, въ противномъ случаѣ, не преминетъ причинить всеобщее воспламененіе.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 6-го (17-го) января 1772 г.

Получена 1-го февраля.

№ 579. Я имѣлъ честь получить съ послѣдней обыкновенной почтой непосредственныя приказанія Вашего Величества, отъ 29-го декабря и 1-го января, а вскорѣ затѣмъ и съ егеремъ Бартенфельдеромъ непосредственныя и посредственныя приказанія, отъ 4-го числа этого мѣсяца, съ четырьмя статьями, относящимися до переговоръ о секретной конвенціи, и одно собственноручное письмо Вашего Величества къ Ея Величеству Императрицѣ Россіи, которое и было ей въ исправности передано. Другія я отдалъ оберъ-гофмейстеру графу Панину. Хотя, недѣля святокъ и крещенія, которыя теперь празднуются у насъ, полна постоянныхъ придворныхъ праздниковъ и церковныхъ церемоній, немного замедляющихъ обыкновенныя дѣла, но этотъ министръ, однако, рѣшился немедленно доложить объ этихъ дѣлахъ Ея Императорскому

devant Sa Maj. Impériale; et nous n'avons eu qu'un entretien préalable pour conduire cette importante négociation à sa fin le plus tôt possible et pour nous concerter sur les moyens qui nous y pourront mener. Il a été charmé d'apprendre, que V. M. ait renoncé à la ville de Dantzig; il me disait que Sa Maj. Impériale devait, Sire, vous en remercier que par là vous avez fait cesser l'embarras où elle se trouvait, se voyant combattue par le penchant de vous satisfaire et d'un autre côté par le désir d'observer les obligations qu'elle devait à son empire. La déclaration de cette ville en état libre n'a rien de contraire avec l'intérêt de la Russie, ni avec celui d'une autre puissance, mais comme c'est une affaire qui intéresse la république de Pologne, le comte Panin prend la liberté de représenter à V. M., si elle n'aimait pas mieux remettre cette affaire jusqu'à l'arrangement définitif qu'on ferait avec la république, en conséquence de la convention à conclure entre les deux cours; qu'il ignorait d'ailleurs si la ville elle-même désirait ce changement de son état et si elle serait contente d'être regardée comme entièrement libre. Pour ce qui est des deux articles sur lesquels V. M. m'a fait connaître que son intention était de n'y admettre aucun changement, j'espère que je serai bientôt en état de lui annoncer qu'ils ont été réglés selon ses ordres. Le comte Panin s'excuse des délais qu'il a demandés dernièrement pour la prise de possession par la maladie contagieuse,

---

Величеству, и намъ понадобилось только одно предварительное совѣщаніе, чтобы довести, какъ можно скорѣе, этотъ важный договоръ до конца, и чтобы договориться о мѣрахъ, которыя нужно будетъ намъ для этого предпринять. Онъ былъ въ восторгѣ, когда узналъ, что Ваше Величество отказались отъ Данцига; онъ сказалъ мнѣ, что Ея Императорское Величество должна, Государь, Васъ благодарить за это, потому что вы этимъ уничтожили затрудненія, въ которыя она была поставлена, съ одной стороны, желаніемъ удовлетворить Васъ, а съ другой, сохранить обязательство передъ своей имперіей. Объявленіе этого города вольнымъ нисколько не противорѣчитъ, ни интересамъ Россіи, ни какой либо другой державы; но такъ какъ это такое дѣло, которое интересуетъ польскую республику, то графъ Панинъ беретъ на себя смѣлость, представить Вашему Величеству, не желаете ли Вы лучше отложить это дѣло до окончательнаго соглашенія, которое сдѣлаютъ съ республикой, вслѣдствіи заключенія предстоящей конвенціи между обоими дворами, что кромѣ того онъ не знаетъ, желаетъ ли самъ городъ этой перемѣны въ своемъ положеніи, и будетъ ли онъ доволенъ считаться совершенно свободнымъ. Что же касается двухъ статей, по которымъ Ваше Величество дали мнѣ знать, что Ваше намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы не допустить никакой перемѣны въ нихъ, я надѣюсь, что буду скоро въ состояніи доложить Вамъ, что онѣ будутъ установлены, согласно Вашимъ приказаніямъ. Графъ Панинъ извиняется, что просилъ послѣднее время отсрочекъ для вступленія во владѣніе; это происходило вслѣдствіе повальной болѣзни, свирѣпство-

qui a régné à Moscou et dans ses environs; elle lui a fait craindre qu'on ne fournirait pas à temps aux troupes destinées pour la Pologne l'habillement et d'autres choses dont elles ont besoin. A présent il sait cependant que tout sera prêt et l'unique chose dont il supplie V. M., c'est de permettre que le terme fixé au commencement de Mai soit changé en le fixant au commencement de Juin de cette année, où il est positivement assuré, que tout sera en état. La réservation que les troupes de V. M. seront uniquement employées en Pologne et en Hongrie et ne seront obligées par aucun prétexte de passer en Moldavie et en Valachie a fait un peu de peine, et ce n'est en vérité, j'ose l'assurer, que par la conviction où l'on est ici de la supériorité de ces troupes dont on serait bien aise de profiter dans toutes les occasions et surtout dans celles où l'on aurait à faire aux Autrichiens. Le comte Panin m'a voulu prouver par plusieurs arguments que la politique exigeait que les troupes auxiliaires restassent combinées avec l'armée principale, mais enfin je peux espérer que les arguments que V. M. m'a fournis, l'auront emporté, et je n'ai pu exiger qu'il me donnât une réponse décisive avant que d'avoir rapporté la chose à l'Impératrice, je n'ai cependant plus de lieu de douter, que ce article ne soit réglé selon les ordres de V. M. Dans la détermination des nouvelles limites dans la Grande-Pologne il a observé que V. M. se réserve la propriété de la Netze en entier, au lieu que dans le premier projet de la convention, qu'elle a envoyé ici, V. M.

вавшей въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, которая заставила его опасаться, что не успѣютъ во время снабдить обмундировкой и другими необходимыми вещами войска, отправлявшіяся въ Польшу. Теперь онъ уже знаетъ, что все будетъ готово, и единственно о чемъ проситъ Ваше Величество: чтобы срокъ, назначенный на начало мая, былъ отложенъ на начало іюня этого года, такъ какъ онъ вполнѣ увѣренъ, что къ этому времени все будетъ готово. Рѣшеніе, чтобы войска Вашего Величества были употребляемы единственно только въ Польшѣ и Венгріи, а не подъ какимъ видомъ не были отправляемы въ Молдавію и Валахію, немного смутило здѣшній дворъ, и это произошло единственно только вслѣдствіе убѣжденія въ превосходствѣ этихъ войскъ, которымъ желательно бы было воспользоваться во всѣхъ случаяхъ, а особенно въ томъ случаѣ, когда придется имѣть дѣло съ австрійцами. Графъ Панинъ хотѣлъ многими доказательствами убѣдить меня, что политика требуетъ, чтобы вспомогательныя войска оставались въ соединеніи съ главной арміей; но не смотря на это, я надѣюсь, что доводы, которыми Ваше Величество снабдили меня, возьмутъ верхъ, и я только не могъ требовать, чтобы онъ далъ мнѣ рѣшительный отвѣтъ ранѣе того, чѣмъ доложитъ объ этомъ дѣлѣ Императрицѣ. Я, однако, не имѣю болѣе причины сомнѣваться, что эта статья будетъ установлена, сообразно приказаніямъ Вашего Величества. Въ опредѣленіи новыхъ границъ въ Великой Польшѣ, онъ замѣтилъ, что Ваше Величество оставляетъ для себя цѣликомъ владѣніе Нецою, вмѣсто того какъ въ первомъ проэктѣ конвенціи, который Вы прислали сюда, Ваше Величество

a demandé que cette rivière servît de limite entre les deux états, et par cette clause la propriété du cours du fleuve aurait été partagée par la moitié. Comme ceci fait une nouvelle proposition, il attend que V. M. lui fasse savoir, si elle veut y insister ou laisser l'article sur l'ancien pied. Que la ville d'Elbing soit expressément nommée dans l'instrument de la convention, de même que le payement des subsides doit cesser dès le moment que les 20 mille hommes de troupes auxiliaires de V. M. auront joint les Russes. L'un et l'autre article ne rencontrera pas le moindre obstacle. Il n'y a, Sire, que deux points très-essentiels sur lesquels le comte Panin est resté dans un grand embarras, ni elle changeait que proposer ni résoudre (sic). Le premier est du retour des 20 mille Prussiens stipulé pour le moment que V. M. serait en guerre ouverte avec les Autrichiens. Il reconnaît qu'en elle-même la demande est très-juste, et qu'il répond entièrement aux sentiments de sa cour qui ne prétend pas que par le secours que V. M. lui donne elle soit exposée à avoir la guerre dans ses propres états, mais il désirerait que la signification du mot de «guerre ouverte» fût un peu plus déterminée, afin qu'une simple démonstration guerrière ou une simple invasion faite par un petit corps d'Autrichiens dans les états prussiens ne soit pas regardée comme une guerre ouverte qui autoriserait à retenir le corps auxiliaire et à réclamer le secours des 10 mille Russes et d'affaiblir par là les forces de

---

желали, чтобы эта рѣка служила только границей между двумя государствами, и вслѣдствіе этого условія владѣніе по теченію рѣки было бы раздѣлено по ровну. Такъ какъ это представляетъ еще новое предложеніе, то онъ ждетъ, чтобы Ваше Величество дали ему знать, желаете ли Вы настаивать на этомъ, или оставите эту статью въ прежнемъ видѣ. За тѣмъ, чтобы городъ Эльбингъ былъ непремѣнно поименованъ въ актѣ конвенціи, точно также, какъ и уплата субсидій должна прекратиться съ того времени, какъ 20 тысячь человѣкъ вспомогательнаго войска Вашего Величества соединятся съ русскими. Ни та ни другая статья не встрѣтятъ ни малѣйшаго препятствія. Только два очень важные пункта, Государь, ставятъ графа Панина въ большое затрудненіе, которое онъ не берется ни измѣнить ни разрѣшить. Первый, возвращеніе 20 тысячь пруссаковъ, о которыхъ договорились въ случаѣ если Ваше Величество вступите въ открытую войну съ австрійцами. Онъ сознаетъ, что само по себѣ это требованіе очень справедливо и вполнѣ отвѣчаетъ мнѣнію его двора, который и не разсчитываетъ на то, чтобы вслѣдствіе помощи, которую оказываете ему Ваше Величество, Вы подвергали бы свое собственное государство войнѣ, но онъ желалъ бы, чтобы значеніе слова «открытая война» было бы нѣсколько опредѣленнѣе, для того, чтобы простую военную демонстрацію или простое вступленіе маленькаго австрійскаго корпуса въ прусскія владѣнія, не приняли за открытую войну, что давало бы право не только удержать вспомогательный корпусъ, но и требовать еще на помощь 10 тысячь русскихъ, и такимъ путемъ ослабить силы Россіи,

la Russie qui se trouverait à 30 mille hommes vis-à-vis peut-être de trois ennemis. Cette inquiétude devient encore, Sire, de la haute et juste opinion qu'on a de vos troupes et de la crainte où l'on est de se séparer d'avec elles, mais je suis persuadé que dans cette occasion épineuse le comte Panin recevra volontiers pour guide le tempérament que les lumières supérieures de V. M. dans l'art de la guerre, son équité et son amitié pour l'Impératrice lui voudront indiquer.

Le second point embarrassant est l'obligation que V. M. impose à la Russie de laisser en Pologne le corps de 50 m. hommes en entier dans le cas, que vous vous trouvassiez vous-même engagé dans une guerre avec la maison d'Autriche. Il regarde cet engagement pour impossible à prendre. Les 50 m. hommes étant destinés à rassurer davantage les confédérés et à en imposer aux Autrichiens, mais sont également destinés à agir contre eux conjointement avec les troupes auxiliaires de V. M. aussi longtemps qu'elles pourront rester en Pologne et en Hongrie ou seul en Moldavie, pour porter du secours au maréchal comte de Romanzow, s'il en avait besoin et si la nature des choses l'exige.

Ce ministre ne suppose pas qu'on puisse fixer d'avance pour la Pologne seulement leur destination qui doit se régler plutôt selon les circonstances et les évènements de la guerre. Il prie très-humblement V. M. de modifier cet article et de ne pas exiger d'eux une chose, dont ils ne sauraient ré-

---

которая могла бы остаться съ 30 тысячами войска, въ виду трехъ непріятелей. Это опасеніе, опять таки, происходитъ, Государь, вслѣдствіе высокаго и справедливаго мнѣнія, которое они имѣютъ о Вашихъ войскахъ, и отъ боязни быть отдѣленными отъ нихъ, но я увѣренъ, что въ этомъ щекотливомъ случаѣ графъ Панинъ съ удовольствіемъ приметъ за руководителя то средство, которое по превосходству познаній Вашего Величества въ военномъ искуствѣ, Вашей справедливости и Вашей дружбѣ къ Императрицѣ благоугодно будетъ ему указать.

Второй затруднительный пунктъ - есть обязательство, которое Ваше Величество налагаете на Россію оставить въ Польшѣ корпусъ въ 50 т. человѣкъ въ наличности, на случай если бы Вы были принуждены вступить въ войну съ австрійскимъ домомъ. Онъ считаетъ принятіе этого обязательства невозможнымъ. 50 т. человѣкъ назначены болѣе для того, чтобы успокоивать конфедератовъ и угрожать австрійцамъ; но въ тоже время они назначены дѣйствовать противъ нихъ совмѣстно съ вспомогательными войсками Вашего Величества, такъ долго, на сколько имъ необходимо оставаться въ Польшѣ и Венгріи, или же въ Молдавіи, чтобы оказывать помощь, смотря по необходимости и обстоятельствамъ, генералу графу Румянцову. Этотъ министръ полагаетъ, что невозможно заранѣе дать имъ назначеніе только для Польши, и что назначеніе это скорѣе должно сообразоваться, смотря по обстоятельствамъ, и по военнымъ дѣйствіямъ. Онъ всепокорнѣйше проситъ Ваше Величество измѣнить эту статью и не требовать отъ нихъ того, чего они не могутъ обѣщать исполнить, но въ тоже время быть увѣ-

pondre qu'ils la rempliront, mais de vouloir cependant se persuader que non-seulement la sûreté de V. M. mais leur propre intérêt les engagera à employer les 50 m. hommes à l'usage le plus convenable pour les intérêts et la sûreté des deux cours contractantes. J'ose espérer, Sire, que ce présent rapport aura l'honneur de vous prouver, que je me suis tenu exactement à vos ordres, que les deux articles essentiels peuvent être regardés comme réglés selon vos gracieuses intentions, que toute la négociation s'approche à sa conclusion, si à l'égard de ces deux points qui embarrassent tant le comte Panin V. M. daigne accorder quelque modification. Mais afin de n'être pas obligé d'importuner si souvent V. M. par des représentations de cette cour-ci sur chaque évènement, permettez, Sire, que j'ose vous supplier de m'honorer de vos ordres pour les cas suivants: 1-mo Pourrai-je à l'égard de Dantzig omettre la clause qui la déclare république indépendante, ou au moins la modifier dans l'instrument du traité, à peu près de cette manière, qu'à la réquisition de la ville on tâcherait à l'arrangement définitif avec la république de Pologne à porter le roi et la république à reconnaître cette ville comme libre et indépendante? 2-do Me serait-il permis d'accepter le mois de Juin au lieu du mois de Mai comme le terme inaltérable de la prise de possession, et d'accorder 3-io le changement pour la rivière de Netze sur le pied que cela a été dans le premier contreprojet? Pour ce qui regarde le rappel des auxiliaires de V. M. et la conservation des 50 m. Russes en

---

реннымъ, что не только безопасность Вашего Величества, но и ихъ собственныя интересы заставятъ ихъ употребить эти 50 т. человѣкъ на дѣло болѣе всего способствующее интересамъ и безопасности обоихъ договаривающихся дворовъ. Смѣю надѣяться, Государь, что настоящимъ донесеніемъ буду имѣть честь доказать Вамъ, что я въ точности держался Вашихъ приказаній, что двѣ главныя статьи могутъ быть установлены сообразно Вашимъ благимъ намѣреніямъ, что всѣ переговоры приходятъ къ концу, если Ваше Величество пожелаете сдѣлать нѣкоторое снисхожденіе по поводу тѣхъ двухъ пунктовъ, которые ставятъ въ такое сильное затрудненіе графа Панина. Но чтобы не быть принужденнымъ такъ часто безпокоить Ваше Величество представленіями этого двора, по поводу всякаго обстоятельства, позвольте, Государь, осмѣлиться просить Васъ удостоить меня Вашими приказаніями на нижеслѣдующіе вопросы: 1) Могу ли я по поводу Данцига допустить статью, которая объявляетъ его вольнымъ городомъ, или по крайней мѣрѣ измѣнить ее въ актѣ трактата, приблизительно такимъ образомъ, что при требованіи города обратно постараются окончательно согласиться съ польской республикой и уговорить короля и республику признать этотъ городъ вольнымъ и независимымъ? 2) Позволите ли Вы мнѣ согласиться принять іюнь мѣсяцъ, вмѣсто мая, какъ ненарушимый срокъ для вступленія во владѣнія. 3) Измѣненіе относительно рѣки Нетцы въ томъ видѣ, какъ было рѣшено въ первомъ контръ-проэктѣ. Что же касается, вызова вспомогательнаго войска Вашего Величества и оставленія 50 т. русскихъ въ полномъ составѣ въ Польшѣ, то такъ какъ это

Pologne en entier, comme cela entre trop dans une discussion militaire, je m'abstiens de tout ce qui pourrait avoir la moindre apparence d'une proposition et j'attends aveuglément là-dessus les ordres de V. M....

№ 580.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 9 de Janvier 1772.

.... Ce qui me surprend surtout le plus, c'est qu'il est à présent constaté et avéré, qu'il subsiste effectivement un traité de subsides entre la cour de Vienne et la Porte. Jusqu'ici je ne l'ai fait que soupçonner par les différents avis, qui m'en étaient revenus, mais j'avais en même temps une peine infinie à y ajouter une foi entière. A présent j'en ai des preuves en main qui ne permettent plus d'en douter, et je vous avoue franchement, que les assurances, que la cour de Vienne a données à la Porte, de ne rien perdre de ses provinces, me paraissent bien hardies. En effet, comment peut-elle remplir cet engagement dans le temps que nombre de ces mêmes provinces sont effectivement déjà perdues et entre les mains de la Russie. De telles promesses sentent bien le ton de dictateur, qui perce presque dans toutes ses déclarations, et qu'on pourrait encore lui passer, si la Porte était encore, à l'heure qu'il est, dans la possession des conquêtes, que la Russie a faites sur elle. Mais quoiqu'il en soit, j'attends d'apprendre ce que

---

входитъ уже слишкомъ въ областъ военнаго дѣла, то я отказываюсь отъ всего, что могло бы имѣть малѣйшій намекъ на предложеніе и слѣпо ожидаю по этому дѣлу приказовъ Вашего Величества....

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 9-го января 1772 г.

№ 580. Что меня болѣе всего удивляетъ, такъ это то, что теперь уже доказано и подтверждено, что существуетъ въ самомъ дѣлѣ договоръ о субсидіяхъ между вѣнскимъ дворомъ и Портою. До сихъ поръ я подозрѣвалъ это только по разнымъ слухамъ, доходящимъ до меня, но въ то же время я съ величайшимъ трудомъ могъ дать полную вѣру всему этому. Теперь у меня доказательства въ рукахъ, не позволяющія мнѣ болѣе въ этомъ сомнѣваться, и я вамъ откровенно сознаюсь, что увѣренія, данныя вѣнскимъ дворомъ Портѣ, сохранить ей всѣ ея провинціи, кажутся мнѣ слишкомъ смѣлыми. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ онъ исполнить это обязательство, когда нѣкоторыя изъ этихъ самыхъ провинцій уже потеряны и во владѣніи Россіи. Подобныя обѣщанія походятъ на рѣчь диктатора, это сквозитъ почти во всѣхъ его декларацiяхъ, и могло бы быть ему еще прощено, еслибы Порта въ настоящую минуту владѣла завоеваніями, сдѣланными Россіею у нея. Но какъ бы то ни было, я

le comte Panin dira à tout ceci, et je reviens à ce que je vous ai déjà dit dans mes ordres d'hier sur les exclamations de ce ministre au sujet de vos insinuations sur l'article de Dantzic. Plus j'y réfléchis et plus je me confirme, que c'est aux suggestions seules de l'Angleterre, que je dois attribuer les difficultés, que j'ai rencontrées pour faire comprendre cette ville dans ma portion de la Pologne. Le commerce de la Russie et des autres puissances n'est sûrement qu'un prétexte spécieux, et je ne vois pas, ce qui les aurait empêchés de continuer à Dantzic leur commerce avec la même facilité, qu'elles le font actuellement à Koenigsberg en Prusse. Que Dantzic reste une ville libre ou qu'elle ait passé sous ma domination, son commerce serait resté toujours le même . . . .

№ 581.

Le roi au comte de Solms.

à Berlin, le 12 de Janvier 1772.

L'aspect de la négociation de la Russie avec la Porte ne me paraît pas encore aussi favorable, que l'on s'en flatte à Pétersbourg, selon votre dépêche du 27 de Décembre dernier. Vous aurez vu au contraire par mes derniers ordres, qu'il existe effectivement un traité entre la cour de Vienne et la Porte. Je sais même, qu'en vertu de ce traité la première tire non seulement un million pour assembler ses troupes et les tenir prêtes à mar-

---

ожидаю, что скажетъ графъ Панинъ на все это, и возвращаюсь къ тому, что сказалъ уже вамъ въ моихъ вчерашнихъ приказахъ о возгласахъ этого министра на счетъ вашихъ внушеній по поводу статьи о Данцигѣ. Чѣмъ болѣе я размышляю объ этомъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что единственно внушеніямъ Англіи я долженъ приписывать затрудненія, встрѣченныя мною для включенія этого города въ мою часть Польши. Торговля Россіи и другихъ державъ навѣрное не болѣе какъ подставной предлогъ, и я не вижу, что бы помѣшало имъ продолжать въ Данцигѣ ихъ торговлю съ такою же свободою, съ какою они ведутъ ее въ настоящее время въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи. Останется ли Данцигъ вольнымъ городомъ, или перейдетъ въ мое владѣніе, его торговля останется всегда такою же.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 12-го января 1772 г.

№ 581. Состояніе переговоровъ Россіи съ Портою не кажется мнѣ еще столь благопріятнымъ, какъ надѣются это въ Петербургѣ, судя по вашей депешѣ, отъ 27-го прошлаго декабря. Вы, на противъ, уже видѣли изъ моихъ послѣднихъ приказовъ, что существуетъ на самомъ дѣлѣ договоръ между вѣнскимъ дворомъ и Портою. Я даже знаю, что въ силу этого договора первый получаетъ не только милліонъ для того, чтобъ собрать свои войска и держать ихъ на готовѣ къ выступленію, но еще

cher, mais qu'encore elle s'est stipulé une portion des provinces Ottomanes, au cas que ses troupes soyent obligées d'agir, et il est à présumer, que cette portion sera ou la Servie entière ou au moins Belgrade avec ses dépendances. Tout ce qui me donne quelque espérance, que malgré tout cela la Russie pourrait pourtant encore réussir dans sa négociation, c'est le nouveau grand-visir Mossun Oglou, dont les sentiments pacifiques sont connus, et il faudra voir, s'il les a conservés ou s'il en a adopté de contraires. Mais d'ailleurs toutes mes lettres de Constantinople et en particulier celles, que je vous ai communiquées à la suite de mes ordres du 9, ne permettent guère de se promettre beaucoup du succès de cette négociation.

№ 582.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 13 (24) Janvier 1772.

Prés. le 8 Février.

Le nouveau contre-projet de la convention secrète que V. M. a trouvé bon de proposer en dernier lieu ayant fait depuis huit jours l'objet des délibérations du conseil de Russie, le comte Panin n'a pas tardé de m'en apprendre le résultat quoique il n'ait pas encore reçu à ce qu'il dit la confirmation de l'Impératrice, ce que je regarde cependant plutôt comme une formalité ministérielle, que comme une remarque qu'il importe d'ajouter.

онъ условился въ полученіи части оттоманскихъ провинцій, въ случаѣ, если его войска будутъ принуждены дѣйствовать, и надо предполагать, что эта часть будетъ или вся Сербія, или, по крайней мѣрѣ, Бѣлградъ съ его окрестностями. Что даетъ мнѣ еще нѣкоторую надежду, что, несмотря на все это, Россіи еще можетъ успѣть въ своихъ переговорахъ, это—назначеніе новаго великаго визиря Мосунъ-Оглу, миролюбивое настроеніе котораго извѣстно, и надо посмотрѣть сохранилъ ли онъ его, или же избралъ противное.

Впрочемъ, всѣ мои письма изъ Константинополя, и въ особенности тѣ, которыя я сообщилъ вамъ въ концѣ моихъ приказовъ, отъ 9-го, не позволяютъ надѣяться слишкомъ на успѣхъ этихъ переговоровъ.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 13 (24) января 1772 г.

Получено 8-го февраля.

№ 582. Послѣдній новый контръ-проэктъ секретной конвенціи, который Ваше Величество нашли благоугоднымъ предложить, былъ впродолженіе восьми дней предметомъ совѣщанія русскаго совѣта. Графъ Панинъ не замедлилъ сообщить мнѣ о результатѣ, хотя онъ еще и не получилъ, какъ говоритъ, утвержденія Императрицы, на что я скорѣе смотрю, какъ на министерскую формальность, чѣмъ на замѣ-

Les sentiments du conseil reviennent presque en tout à ce qu'il m'a déjà dit et donné pour son opinion personnelle dans l'entretien que j'ai eu avec lui et dont j'ai rendu compte à V. M. dans mon dernier rapport du 17 de ce mois. On est d'avis de procéder à la prise de possession au mois de Mai de cette année, parce que tous les arrangements sont déjà pris de façon qu'on sera prêt vers ce temps-là, et ce n'est que par un motif de prudence et pour donner quelque chose au hasard des retardements imprévus, qu'on propose de différer le terme jusqu'au mois de Juin. Ce sont principalement le comte Panin et le comte Czernichef, qui supplient V. M. de consentir à cette prolongation afin d'être pleinement assurés qu'on ne manquera pas ici au terme concerté. L'emploi des 20 m. hommes des troupes de V. M. sera réservé à la Pologne et à la Hongrie seule. Elles ne suivront pas les opérations de celles de Russie en Moldavie et dans des pays plus éloignés. Quant à votre demande, Sire, de vouloir posséder la Netze en entier, on a trouvé en vérité que cet article ne touchait en aucune manière les intérêts de la Russie pour qu'on eût besoin de s'y opposer. Cependant comme on s'est déjà accordé auparavant que les rivières feraient les limites des nouvelles possessions, que de ce côté surtout on suit le cours naturel du Dnieper sans prétendre la propriété de tout le courant, on espère, que vous voudrez bien adopter la même règle pour la rivière de la Netze, d'autant plus que l'objet ne peut pas être un objet de grande importance pour V. M.

чаніе, которое имѣло бы какое либо значеніе. Мнѣнія совѣта сходятся почти во-всемъ съ тѣмъ, что онъ мнѣ уже говорилъ и выдавалъ за свое личное мнѣніе, въ разговорѣ, который я имѣлъ съ нимъ, и о которомъ я сообщилъ уже Вашему Величеству, въ моемъ послѣднемъ рапортѣ, отъ 17-го числа этого мѣсяца. Здѣсь согласны вступить во владѣніе въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, потому что все уже такъ устроено, что будетъ совершенно готово къ этому времени, но предлагаютъ отсрочить до іюня, лишь изъ предосторожности, и чтобы оставить время, въ случаѣ какихъ нибудь не предвидѣнныхъ обстоятельствъ. Преимущественно графъ Панинъ и графъ Чернышевъ просятъ Ваше Величество согласиться на эту отсрочку, чтобы быть вполнѣ увѣреннымъ, что здѣсь не опоздаютъ къ назначенному сроку. Дѣйствія 20 т. человѣкъ войска Вашего Величества будутъ ограничиваться только Польшей и Венгріей. Они не послѣдуютъ за передвиженіями русскихъ войскъ въ Молдавію, и въ болѣе отдаленныя страны. Что же касается Вашего требованія, Государь, владѣть всею рѣкою Нетцою, то дѣйствительно нашли, что эта статья нисколько не касается интересовъ Россіи, чтобы нужно было этому противиться. Но такъ какъ уже прежде согласились, что рѣки будутъ составлять границы новыхъ владѣній, и что съ этой стороны слѣдуютъ преимущественно естественному теченію Днѣпра, не имѣя притязаній на все протяженіе его, то и надѣются, что и Вы соблаговолите принять то же основаніе и для рѣки Нетцы, тѣмъ болѣе еще, что само по себѣ это дѣло не можетъ

et que cela en fait un pour les Polonais qui ont des terres de l'autre côté de cette rivière. Quant à la ville de Dantzig, le comte Panin m'a dit, qu'il pouvait déjà m'en parler sur ce point d'après les sentiments propres de l'Impératrice qu'elle souhaitait, Sire, qu'en sa considération vous voulussiez laisser cette ville dans l'état où elle se trouvait actuellement, que tout changement fait à cet égard causerait toujours une sensation sur les autres puissances, augmenterait les difficultés pour en venir à un arrangement définitif avec la république de Pologne, qui ne pourrait se faire qu'à force ouverte, et que Sa Maj. l'Impératrice estimait, Sire, que vous-même ne seriez pas bien aise que les occasions se multipliassent pour avoir besoin d'y recourir. L'article qui détermine l'époque du rappel des 20 m. hommes des troupes de V. M. est celui qui embarrasse le plus. On croit qu'en cas que la guerre à laquelle on se prépare eût lieu, l'arrangement pris entre les deux cours pour le démembrement de la Pologne fournirait pour cela les principaux motifs. Or, comme il était à présumer qu'après la prise de possession toute la Pologne se déclarerait ouvertement et que la Russie pourrait se trouver en guerre à la fois avec la Porte, l'Autriche et la Pologne, il paraissait juste, qu'en faveur de ces acquisitions V. M. soulageât son allié dans la situation critique où il se trouvait alors. On est entièrement persuadé ici, que V. M. est sincèrement intentionnée de le faire et c'est cette persua-

---

имѣть большаго значенія для Вашего Величества, тогда какъ для поляковъ, которые имѣютъ земли по ту сторону рѣки, это имѣетъ важное значеніе. Что касается Данцига, графъ Панинъ сказалъ мнѣ, что объ этомъ онъ можетъ говорить со мною на основаніи собственнаго мнѣнія Императрицы: она желала бы, Государь, чтобы, по ея мнѣнію, Вы оставили этотъ городъ въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находится въ настоящее время, что всякое измѣненіе, сдѣланное въ этомъ случаѣ, будетъ всегда имѣть большое вліяніе на другія державы, увеличитъ трудности при окончательномъ устройствѣ польской республики, которое не состоится иначе, какъ при помощи силы оружія, и что Ея Императорское Величество полагаетъ, Государь, что Вы и сами не будете очень довольны, если затрудненія будутъ все болѣе и болѣе увеличиваться. Статья, которая опредѣляетъ время вызова 20 т. человѣкъ войска Вашего Величества, болѣе всего затрудняетъ ихъ здѣсь. Думаютъ, что если война, къ которой приготовляются, состоится, то соглашеніе, сдѣланное двумя дворами для раздѣла Польши, доставитъ для этого главныя основанія. И такъ какъ надо полагать, что послѣ захвата владѣній, вся Польша открыто возстанетъ, и что Россія будетъ принуждена въ одно время начать войну съ Портой, Австріей и Польшей, то кажется справедливо было бы, чтобы взамѣнъ выгодъ, полученныхъ этими пріобрѣтеніями, Ваше Величество поддержали бы своего союзника въ томъ критическомъ положеніи, въ которомъ онъ тогда будетъ находиться. Здѣсь вполнѣ увѣрены, что Ваше Величество искренно намѣрены сдѣлать это, и это то убѣжденіе въ семъ случаѣ и сдѣлало то,

sion, qui a fait en cette occasion, j'ose le dire, que le comte Orlof se soit déclaré si chaudement partisan des intérêts prussiens. On sent de plus qu'une guerre que la cour de Vienne susciterait ou qu'une diversion que V. M. jugerait nécessaire de faire dans ces états donnerait du relâche à la Russie. Ainsi si la guerre devait venir à un certain degré, on ne craint pas de manquer de l'assistance de V. M., de sorte qu'il ne s'agit proprement que de déterminer seulement pour le commencement avec un peu plus de précision le cas où l'on pourrait reconnaître que V. M. serait en guerre ouverte avec la cour de Vienne, afin que l'Impératrice ne soit pas exposée au cas de voir tomber subitement sur elle les forces réunies de trois ennemis considérables dans le moment qu'elle serait privée des 20 m. hommes des troupes de V. M. et des 10 m. hommes des siennes propres, par conséquent de 30 m. combattants à la fois, et qu'elle ne se trouvât trop affaiblie dans un temps où elle aurait le plus de besoin de se trouver en force. Le comte Panin ajouta que ces considérations toutes importantes, qu'elles étaient, ne l'empêcheraient pas de signer ce passage de l'article secret tel qu'il avait été proposé par V. M., étant convaincu qu'il ne risquerait rien en le faisant, et qu'il pouvait se reposer sur les sentiments d'amitié de V. M. comme un allié fidèle de la Russie, mais que pour sa propre consolation pour laisser à la postérité un témoignage de la bonne intelligence, qui avait été l'âme de toutes les négociations entre V. M. et sa cour, et pour éviter tout reproche

---

если осмѣлюсь сказать, что графъ Орловъ такъ горячо объявилъ себя защитникомъ прусскихъ интересовъ. Еще болѣе сознаютъ, что война, которую возбудитъ вѣнскій дворъ, или диверсія, которую Ваше Величество найдете необходимой сдѣлать въ этихъ владѣніяхъ, дадутъ нѣкоторый отдыхъ Россіи. И такъ, если война должна будетъ дойти до извѣстной степени, то здѣсь не бояться быть лишенными поддержки Вашего Величества, такъ что дѣло идетъ только лишь о томъ, чтобы для начала точнѣе опредѣлить случай, по которому можно будетъ узнать болѣе опредѣленно, что Ваше Величество начали открытую войну съ вѣнскимъ дворомъ, чтобы Императрица не могла подвергнуться внезапному нападенію на нее соединенныхъ силъ трехъ сильныхъ непріятелей, въ ту минуту, когда она лишится 20 т. человѣкъ войска Вашего Величества и 10 т. человѣкъ ея собственнаго, и такимъ образомъ разомъ будетъ лишена 30 т. войска, и чтобы она не оказалась черезъ чуръ ослабленною въ то время, когда ей всего болѣе нужны будутъ силы. Графъ Панинъ прибавилъ, что какъ бы ни были важны эти соображенія, они не помѣшаютъ ему подписать эту часть секретной статьи, такъ какъ она была предложена Вашимъ Величествомъ, въ томъ убѣжденіи, что онъ ничѣмъ не рискуетъ, поступая такимъ образомъ, что онъ можетъ положиться на дружбу Вашего Величества, какъ на вѣрнаго союзника Россіи; но для Вашего собственнаго спокойствія, чтобы оставить въ потомствѣ доказательство добраго расположенія, которое руководило безусловно всѣми преговорами

de partialité, il osait vous supplier, Sire, de vouloir ajouter, ne fût-ce qu'une déclaration quelconque pour déterminer ce cas de guerre ouverte avec l'Autriche d'une manière d'où il ne s'ensuivît pas un rappel trop subit des troupes de V. M., ce qui exposerait la Russie à trop d'évènements de la part de ses ennemis, qu'il ne se permettait pas de vous proposer les termes, qu'il y avait à employer pour cela, et qu'il en remettait le choix à l'amitié éprouvée de V. M. pour l'Impératrice, à son intégrité et à sa générosité. Pour ce qui est enfin de la position constante des 50 m. Russes en Pologne, l'opinion des membres du conseil a été tout comme celle du comte Panin, que quoiqu'on ferait tout son possible de conserver en Pologne ce corps de troupes en entier, il pourrait cependant survenir des circonstances, qui exigeraient, qu'on en détachât une partie, et que ce serait surtout dans le cas, que les troupes auxiliaires de V. M. en seraient séparées pour les envoyer soit en Hongrie soit en Moldavie, tout comme il pourrait arriver, qu'on n'eût pas besoin d'employer de grandes forces pour les opposer aux Turcs, et qu'alors selon les circonstances on pourrait détacher des troupes des deux grandes armées commandées par le maréchal comte de Romanzof et par le prince Dolgorouki, pour renforcer celle de Pologne; qu'il paraissait ainsi impossible de déterminer la destination de la dernière aussi posi-

---

между Вашимъ Величествомъ и его дворомъ, и во избѣжанія всякихъ упрековъ въ пристрастіи, онъ осмѣливается просить Васъ, Государь, прибавить, будь то хотя въ видѣ декларацiи, что̀ слѣдуетъ считать открытой войной съ Австріей, и въ какомъ случаѣ именно войска Ваши могутъ быть отозваны, дабы не могло произойти слишкомъ внезапное отозваніе войскъ Вашего Величества, что подвергло бы Россію слишкомъ многимъ случайностямъ относительно ея непріятелей. Онъ не позволяетъ себѣ предложить Вамъ точныя опредѣленія, которыя ему слѣдуетъ употребить для этого, и предоставляетъ выборъ ихъ той испытанной дружбѣ, которую Ваше Величество питаете къ Императрицѣ, по Вашей справедливости и по Вашему великодушію. Что же касается, наконецъ, постояннаго пребыванія 50 т. русскихъ въ Польшѣ, то мнѣніе членовъ совѣта совершенно согласуется съ мнѣніемъ графа Панина, которое состоитъ въ томъ, что хотя и будетъ сдѣлано все, что можно для того, чтобы удержать въ Польшѣ этотъ корпусъ войскъ въ полномъ составѣ; но что все же могутъ случиться такія обстоятельства, которыя потребуютъ, чтобы отъ него была отдѣлена часть, и что это тѣмъ болѣе можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если вспомогательныя войска Вашего Величества разлучатся съ нимъ, а между тѣмъ понадобится послать войско въ Венгрію или Молдавію; совершенно также, какъ можетъ быть и тотъ случай, что понадобятся значительныя силы, чтобы противупоставить ихъ туркамъ, и что тогда, смотря по обстоятельствамъ, можно будетъ отдѣлить часть войска отъ двухъ большихъ армій, находящихся подъ командою графа Румянцова и князя Долгорукова, чтобы усилить ту, которая находится въ Польшѣ. Такимъ образомъ, имъ кажется невозможнымъ предопредѣлить

tivement que V. M. l'exigeait dans le projet de l'article secret et qu'à cause de cela on espérait, qu'elle aurait la bonté de la modérer. Comme il dépend totalement des opérations militaires le comte Panin m'a témoigné, qu'il désirait que V. M. voulût bien consentir que sa détermination définitive n'entrât point dans l'instrument de la convention à conclure et qu'on la réservât pour le temps où l'on verrait que la guerre avec la cour de Vienne était inévitable, qu'alors on lui enverrait d'ici un général entendu, afin qu'il arrangeât sous les yeux de V. M. et guidé par ses lumières un plan de campagne adapté à la position où l'on se trouverait alors de part et d'autre. Comme ce choix ne peut tomber que sur le comte Zachar Czernichef, qui possède la confiance de Sa Souveraine, est dans le secret des affaires et qui est entièrement dévoué à V. M., je crois, Sire, que vos intérêts ne seront nullement exposés, si l'on séparait les intérêts politiques, objet de la convention à conclure, d'avec ceux qui regardent les opérations militaires, pour faire entrer celles-ci dans une convention particulière à faire en temps et lieu. J'ose ajouter que V. M. tirerait par là le comte Panin d'un grand embarras, il ne peut prendre sur lui de donner des conseils sur des affaires qui sont si fort du ressort militaire. Je ne suis pas moins embarrassé que ce ministre lorsque je me vois obligé de rendre compte à V. M. des repré-

---

назначеніе арміи такъ положительно, какъ того требуетъ Ваше Величество въ своемъ проэктѣ секретной статьи, и по этому надѣятся, что Вы будете такъ добры и умѣрите статьи его. Такъ какъ это вполнѣ зависитъ отъ военныхъ дѣйствій, то графъ Панинъ сообщилъ мнѣ, что онъ желаетъ, чтобы Ваше Величество согласились, чтобы Ваше окончательное рѣшеніе входило въ условія заключаемой конвенціи, и чтобы его оставили до того времени, когда увидятъ, что война съ вѣнскимъ дворомъ будетъ неизбѣжна, что тогда къ Вамъ пришлютъ отсюда свѣдущаго генерала, чтобы онъ начертилъ, въ присутствіи Вашего Величества, и руководимый Вашими знаніями и опытностью планъ кампаніи, сообразно съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ будутъ находиться въ то время та и другая сторона. Такъ какъ этотъ выборъ можетъ только пасть на графа Захара Чернышева, который пользуется довѣріемъ своей Государыни, посвященъ въ тайныя дѣла, и вполнѣ преданъ Вашему Величеству, то я думаю, Государь, что Ваши интересы нисколько не пострадаютъ, если Вы согласитесь отдѣлить интересы политическіе, составляющіе предметъ заключенія предстоящей конвенціи, отъ тѣхъ, которые касаются военныхъ дѣйствій, и если не будете противъ того, чтобы послѣднія составили предметъ особой конвенціи, которая можетъ быть заключена въ опредѣленномъ и мѣстѣ времени. Смѣю прибавить, что этимъ Ваше Величество выведите графа Панина изъ большаго затрудненія, такъ какъ онъ не можетъ взять на себя подавать совѣты въ тѣхъ дѣлахъ, которыя требуютъ спеціальныхъ военныхъ познаній. Я не менѣе графа Панина затрудняюсь, когда принужденъ бываю отдавать отчетъ Вашему Величеству относительно представленій, которыя мнѣ

sentations qu'on me fait ou que je suis chargé de faire sur des matières de cette nature, qui cependant pourraient nuire dans la suite à la confiance réciproque des deux cours, si elles n'étaient pas bien réglées à temps, faute de s'être entendu.

J'ai fait parvenir sur-le-champ au comte Panin le rapport du 5 Septembre du sieur Zegelin et du 3 Décembre, et je ne manquerai pas de faire à ce ministre les insinuations que V. M. m'a présentées sur la nécessité qu'il y avait à établir une confiance étroite entre les ministres de V. M. et celui de Russie à Vienne. J'ai d'ailleurs lieu d'espérer, que V. M. daignera s'apercevoir, qu'ici on désire ardemment de terminer la négociation de la convention secrète. Et si V. M. jugeait à propos de condescendre à faire quelque déclaration sur le rappel de ses troupes et de modifier la demande de la conservation entière du corps de 50 m. hommes en Pologne, je pourrais signer aussitôt que je serais instruit de Ses gracieuses intentions. Je suis etc.

№ 583.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 22 de Janvier 1772.

. . . . En attendant, j'ai adressé dans mon dernier entretien de dimanche les exhortations les plus pathétiques au baron Swieten

---

дѣлаются, или когда мнѣ самому приходится имѣть столкновеніе съ дѣлами военной спеціальности; а между тѣмъ подобныя дѣла, не рѣшенныя своевременно, только лишь изъ за того, что министры не поняли другъ друга, могутъ дурно повліять на взаимное довѣріе двухъ дворовъ и отозваться впослѣдствіи неблагопріятно.

Я тотчасъ же передалъ графу Панину донесенія г. Зегелина, отъ 5-го сентября и 3-го декабря, и не замедлю передать этому министру мнѣніе Вашего Величества относительно необходимости установить полное довѣріе между министромъ Вашего Величества и русскимъ въ Вѣнѣ. И такъ, я надѣюсь, кромѣ того, что Ваше Величество соблаговолите замѣтить, что здѣсь горячо желаютъ окончанія переговоровъ о секретной конвенціи. И если Ваше Величество найдете удобнымъ снизойти и сдѣлать какую нибудь декларацію насчетъ отозванія своихъ войскъ, а равно и ограничить требованіе содержанія въ Польшѣ корпуса въ 50 т. ч., въ полномъ его составѣ, то я сейчасъ же подпишу конвенцію, какъ только буду всемилостивѣйше извѣщенъ о Вашихъ намѣреніяхъ.

Имѣю честь и проч.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 22-го января 1772 г.

№ 583. А пока, въ моемъ послѣднемъ разговорѣ, въ Воскресенье, я обратился съ самыми горячими увѣщаніями къ барону Свитену, чтобъ внушить его двору болѣе миро-

pour inspirer à sa cour des dispositions plus pacifiques. Je lui ai fait pour cet effet un tableau aussi exact que fidèle de tout ce qu'il y avait à appréhender d'une plus longue continuation de la guerre, ainsi que de tous les avantages, que sa cour pourrait retirer de la conservation de la tranquillité. Enfin j'y ai ajouté tout ce qui peut amener une puissance, à préférer la paix à la guerre, et afin de donner encore plus de force à mes représentations, je ne lui ai pas dissimulé l'entrée du nouveau corps russe en Pologne. Ce ministre a tout pris ad referendum, et il en a rendu compte à sa cour par un courrier exprès. Mais comme le prince Kaunitz n'est pas un ministre fort expéditif et qu'il aime à faire des pas extrêmement lents et mesurés dans toutes ses affaires, il ne faut pas s'attendre non plus à une si prompte réponse de sa part . . . .

№ 584.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 25 Janvier 1772.

J'ai bien reçu votre dépêche du 7 du courant. Je compte, qu'à l'heure qu'il est le courrier que je vous ai dépêché vous aura remis mon ultimatum sur la convention secrète à conclure avec la cour de Russie. On ne doit pas être surpris, que je demande que la ville d'Elbing soit nommément exprimée dans la convention. Cette précaution est nécessaire pour éviter

---

бивое настроеніе. По этому поводу, я нарисовалъ ему вѣрную и точную картину того, чего можно было страшиться отъ дальнѣйшаго продолженія войны, также всѣхъ выгодъ, которыя его дворъ можетъ пріобрѣсть съ сохраненіемъ спокойствія. Наконецъ, я прибавилъ къ тому все то, что можетъ побудить государство предпочитать миръ войнѣ, и чтобъ придать болѣе вѣса моимъ увѣщаніямъ, я не скрылъ ему вступленіе новаго корпуса русскаго войска въ Польшу. Этотъ министръ принялъ все ad referendum и отдалъ во всемъ отчетъ своему двору, черезъ курьера. Но такъ какъ князь Кауницъ не слишкомъ торопится рѣшеніемъ дѣлъ, и такъ какъ онъ любитъ поступать въ своихъ дѣлахъ крайне медленно и разсчитанно, то нельзя ожидать слишкомъ скораго отвѣта отъ него.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 25-го января 1772 г.

№ 584. Депешу Вашу, отъ 7-го числа текущаго мѣсяца, я получилъ исправно. Я думаю, что теперь курьеръ, котораго я послалъ къ Вамъ, уже вручилъ Вамъ мой ультиматумъ насчетъ имѣющей заключиться секретной конвенціи съ русскимъ дворомъ. Не должно удивляться, что я требую, чтобы городъ Эльбингъ былъ непремѣнно означенъ въ конвенціи. Эта предосторожность необходима для избѣжанія всякой

toute ambiguïté précisément parce que le palatinat de Marienbourg auquel cette ville appartient se trouve immédiatement joint avec l'évêché de Varmie dans l'article qui détermine les districts de la Pologne qui doivent en être détachés pour me tomber en partage. Mais comme vous me marquez, qu'on est tout disposé à remédier à cette omission, la chose ne sera plus sujette à aucune discussion. Je me flatte, qu'on se rendra tout aussi facile sur les autres changements que j'ai été obligé de faire dans le contre-projet de la convention. Je n'ai eu en vue, que le bien de l'affaire et l'intérêt commun et je dois croire, que rien n'arrêtera plus la signature d'un traité, qui va mettre le dernier sceau à l'amitié et à l'alliance qui m'unit avec l'Impératrice de Russie.

№ 585.

Le comte de Finckenstein au roi.

à Berlin, ce 31 de Janvier 1772.

Le baron de Swieten vient de recevoir un courrier qui lui a apporté la réponse de sa cour aux dernières ouvertures de celle de Russie, avec ordre de la communiquer avant toutes choses à V. M., de s'acquitter en même temps de quelques autres commissions importantes dont il est chargé et de demander ses ordres pour savoir, quand il pourrait avoir l'honneur de lui en rendre compte.

двусмысленности, потому что палатинатъ Маріенбургъ, которому принадлежитъ этотъ городъ, непосредственно примыкаетъ къ епископству Варміи, по статьѣ, которая опредѣляетъ тѣ уѣзды Польши, которые должны отдѣлиться отъ нея, чтобы попасть въ назначенную мнѣ часть. Но такъ какъ Вы даете мнѣ замѣтить, что здѣсь расположены вполнѣ исправить это упущеніе, то это дѣло не подвергнется болѣе никакому спору. Я льщу себя надеждой, что встрѣчу ту же уступчивость въ отношеніи другихъ измѣненій, которыя я былъ вынужденъ сдѣлать въ контръ-проэктѣ конвенціи.

Я имѣлъ въ виду лишь благо дѣла и общій интересъ, и долженъ думать, что ничто болѣе не задерживаетъ подпись трактата, который запечатлѣетъ собою дружбу и союзъ, связывающіе меня съ Императрицей Россіи.

Графъ Финкенштейнъ королю.

Берлинъ, 31-го января 1772 г.

№ 585. Къ барону Свитену пріѣхалъ сейчасъ курьеръ, привезшій ему отвѣтъ его двора на послѣднія предложенія русскаго двора, съ приказаніемъ сообщить ихъ прежде всего Вашему Величеству, исполнить въ то же время нѣкоторыя другія важныя приказанія, порученныя ему, и испросить вашего повелѣнія, чтобъ знать, когда онъ можетъ имѣть честь отдать Вамъ во всемъ отчетъ.

Ce ministre m'a remis en même temps la copie ci-jointe de la susdite réponse, pour la faire parvenir à V. M., en me disant, qu'il croyait, que cela était nécessaire pour gagner du temps et pour ne pas arrêter son courrier qu'il se proposait de faire partir, dès qu'il aurait appris, si V. M. avait encore quelques autres ordres à lui donner à cet égard et si elle jugeait à propos de charger ce courrier d'une dépêche pour le comte de Solms.

V. M. verra par le contenu de cette pièce, qu'on y a pris un ton honnête et amical, que la cour de Vienne paraît disposée à jeter les fondements de la paix, que quoique l'article de la Crimée lui paraisse toujours d'une nature à devoir rencontrer les plus grands obstacles de la part de la Porte, et que par cette raison elle n'ait pas voulu communiquer encore les conditions de paix au ministère Ottoman, elle n'a cependant pas balancé à charger son ministre à Constantinople d'y proposer l'armistice et la fixation du congrès, en faisant passer cette négociation préalable par le maréchal comte de Romanzow et par les ministres des deux cours, qui se sont chargées de bons offices, circonstance, qui lui a paru essentielle, pour ne pas effaroucher la Porte, par l'idée d'une négociation directe, mais qui n'empêche cependant pas, que le congrès étant une fois établi, on ne puisse commencer les pourparlers de la paix.

Quant aux autres commissions dont le baron de Swieten est chargé, ce ministre m'a dit, que comme elles ne pressaient pas autant que celle-ci, il attendrait, que V. M. lui fixât un jour, selon sa commodité pour s'en ac-

---

Въ то же время министръ передалъ мнѣ прилагаемую копію вышеупомянутаго отвѣта, для передачи Вашему Величеству, говоря, что онъ находилъ это нужнымъ, чтобъ выиграть время и не задержать своего курьера, котораго онъ намѣревался отправить, лишь только узнаетъ, имѣетъ ли Ваше Величество отдать ему еще какія нибудь приказанія по этому предмету, и найдете ли Вы умѣстнымъ поручить этому курьеру депешу къ графу Сольмсу. Ваше Величество увидете изъ содержанія этой бумаги, что тонъ ея учтивъ и дружелюбенъ, что вѣнскій дворъ кажется расположеннымъ положить начало для мира, что, хотя статья о Крымѣ кажется ему такого рода, что все еще можетъ возбудить величайшія препятствія со стороны Порты, и по этой причинѣ онъ не хотѣлъ еще сообщить условій мира оттоманскому министерству, онъ все таки, неколеблясь, поручилъ своему министру въ Константинополѣ предложить перемиріе и назначеніе конгресса; предварительные же переговоры начать генералу графу Румянцову и министрамъ обоихъ дворовъ, которые охотно на то согласились; обстоятельство, казавшееся ему необходимымъ, чтобъ не встревожить Порту мыслью о прямыхъ переговорахъ, но которое однако не мѣшаетъ начатію мирныхъ переговоровъ тогда, когда конгрессъ будесъ установленъ. Что касается другихъ порученій барона Свитена, этотъ министръ сказалъ мнѣ, что такъ какъ они не требуютъ рѣшенія столь настоятельно какъ первое, онъ будетъ ждать, чтобъ Ваше Величество

quitter, et que si elle jugeait même à propos qu'il me les détaillât, pour lui en faire mon très-humble rapport, il y acquiescerait tout de suite. Il n'a pas fait difficulté non plus de m'en communiquer déjà le précis et comme cette ouverture m'a paru des plus intéressantes, je n'ai pas voulu perdre un moment à en rendre compte à V. M.

Elle porte en substance, qu'après avoir répondu à la cour de Russie d'une manière dont elle se flattait, que V. M. serait satisfaite, la cour de Vienne croyait, qu'il était nécessaire de s'entendre sur un objet non moins important qui était le démembrement de la Pologne. Que L. L. M. M. I. I. souhaiteraient de se concerter d'abord là-dessus avec V. M., avantque de répondre aux insinuations que la cour de Russie leur a fait faire sur le même sujet, qu'elles pensaient qu'avant toutes choses, il faudrait établir pour première mesure, une parfaite égalité pour les acquisitions que les deux cours voudraient faire, et se donner sur cela une promesse par écrit, que si V. M. voulait agréer cette proposition on pourrait immédiatement après entrer en matière et s'arranger sur les portions qui devraient revenir à chacune des deux puissances, que si celle de V. M. devait être considérable il faudrait, que celle de la cour de Vienne le fût aussi; que dans le cas où elle serait petite L. L. M. M. I. I. se contenteraient de peu, mais qu'il importait, que le tout fût réglé de manière, que la balance entre les deux puissances restât toujours la même, que lui, baron de Swieten, serait autorisé à entrer d'abord

---

назначили ему день, по Вашему усмотрѣнію, для окончанія ихъ, и что, если Вы найдете нужнымъ, чтобъ онъ мнѣ подробно объяснилъ ихъ для моего всенижайшаго рапорта Вамъ, онъ тотчасъ же на это согласится. Онъ также не сдѣлалъ затрудненій сообщить мнѣ ихъ перечень, и такъ какъ это предварительное сообщеніе показалось мнѣ весьма интереснымъ, я не хотѣлъ потерять ни минуты для доклада о немъ Вашему Величеству. Сущность перечня та: отвѣтивъ русскому двору такимъ образомъ, что онъ надѣется, что Ваше Величество останетесь довольны, вѣнскій дворъ полагаетъ, что необходимо согласиться о предметѣ не менѣе важномъ, т. е. о раздѣленіи Польши. Что Ихъ Императорскіе Величества желали бы условиться на счетъ этого съ Вашимъ Величествомъ прежде, чѣмъ отвѣчать внушеніямъ, которыя русскій дворъ поручилъ сдѣлать по этому самому предмету, что они полагаютъ прежде всего установить полнѣйшее равенство дѣлежа и будущаго пріобрѣтенія, которыя оба двора пожелаютъ сдѣлать, и дать для этого взаимное письменное обязательство; что, если Ваше Величество одобрите это предложеніе, можно будетъ тотчасъ приступить къ дѣлу и условиться о частяхъ, долженствующихъ перейти къ каждой изъ двухъ державъ; что если часть Вашего Величества будетъ значительна, необходимо, чтобъ часть вѣнскаго двора была также значительна; что въ случаѣ если она будетъ мала, то и Ихъ Императорскіе Величества удовольствуются малымъ; но необходимо, чтобы все было установлено такимъ образомъ, чтобъ равновѣсіе обѣихъ державъ всегда осталось одинаково; что онъ, баронъ Свитенъ, будетъ уполномоченъ

en négociation sur cette matière, et que selon les idées de sa cour, cette façon d'agir franche, amicale et conforme aux principes établis dans l'entrevue de Neustadt, était en même temps la plus propre à écarter tout soupçon et défiance et à faire quelque chose de solide et de grand.

Telle est en peu de mots l'insinuation que le baron de Swieten m'a faite et qui me paraît si conforme à tous égards aux vues et aux intérêts de V. M. et d'un si bon augure pour le maintien de la paix que je ne doute pas, qu'elle ne lui soit agréable. Il en résulte en effet assez clairement, que la cour de Vienne a pris son parti, qu'elle préfère le partage d'une partie de la Pologne aux hasards d'une guerre incertaine, qu'elle sent la nécessité de se concerter sur ce sujet avec V. M. et qu'elle n'attend qu'une explication également confidente de sa part pour en venir à un arrangement définitif.

J'attendrai avec le plus profond respect les ordres de V. M. sur cette matière ainsi que sur la réponse préalable, que je dois donner au baron de Swieten.

№ 586.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 17 (28) Janvier 1772.

Prés. le 11 Février.

Les derniers ordres immédiats et médiats de V. M. du 12 et du 14 de

---

вступить въ переговоры по этому дѣлу, и что, по мнѣнію его двора, этотъ откровенный, дружескій, соотвѣтствующій принципамъ установленнымъ при Нейштадтскомъ свиданіи, образъ дѣйствій, былъ въ тоже время самый удобный, для устраненія всякихъ подозрѣній и недовѣрія, и для созданія чего либо прочнаго и великаго.

Таково въ нѣсколькихъ словахъ внушеніе, сдѣланное мнѣ барономъ Свитеномъ; оно кажется мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ на столь подходящимъ къ взглядамъ и интересамъ Вашего Величества и такимъ хорошимъ предзнаменованіемъ для сохраненія мира, что, безъ сомнѣнія, будетъ оно Вамъ пріятно. Изъ этого въ дѣйствительности ясно слѣдуетъ, что вѣнскій дворъ рѣшился и предпочитаетъ раздѣленіе части Польши случайностямъ неизвѣстной войны, что онъ сознаетъ необходимость условиться по этому поводу съ Вашимъ Величествомъ, и что ожидаетъ только такого же довѣрчиваго объясненія съ Вашей стороны, чтобъ придти къ окончательному соглашенію.

Съ глубокимъ почтеніемъ буду ожидать приказаній Вашего Величества по этому дѣлу, также какъ и на предварительный отвѣтъ, который я долженъ буду дать барону Свитену.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 17-го (28-го) января 1772 г.

Получено 11-го февраля.

№ 586. Послѣднія непосредственныя и посредственныя приказанія Вашего Ве-

ce mois m'ont été fidèlement remis. La confirmation de l'existence véritable d'un traité de subside entre la Porte et la cour de Vienne a causé ici bien de l'étonnement. Le comte Panin a eu également depuis peu des avis, qui le font présumer que l'armement en Hongrie s'est fait en conséquence d'un concert arrêté entre ces deux puissances. L'aveu du Reis-Effendi ne lui laisse pas là-dessus le moindre doute. Il croyait cependant que cela se bornerait à quelques simples démonstrations de la part de la dernière et à rien de plus. Mais si la cour de Vienne s'est stipulé de plus la possession de la Servie et de Belgrade, il aurait, je crois, du regret d'avoir cédé la Moldavie et la Valachie aux oppositions de cette cour contre le démembrement des provinces turques. Son opinion sur cela est, qu'il faut s'attendre et se préparer à tout, que la réponse de la Porte lui fera connaître, si celle-ci se contentera de la reddition de ces deux provinces et si en conséquence elle est disposée à faire une paix séparée, que si elle ne le veut point, il faut alors continuer la guerre puisque la nécessité y est, et ne pas craindre les empêchements que la cour de Vienne y pourrait mettre. Il a sur cela une idée qu'il m'a dit n'avoir encore communiquée à personne, c'est que si la paix ne se faisait pas cette année et que la Russie se vît obligé de faire face à la Porte et à l'Autriche tout ensemble, de faire alors un coup un peu violent, afin de ne pas trop diviser ses forces; ce coup serait d'emmener de la Moldavie et de la Valachie tous les habitants chrétiens en

---

личества, отъ 12-го и 14-го чиселъ этого мѣсяца, я получилъ въ исправности. Подтвержденіе дѣйствительнаго существованія трактата о субсидіи между Портой и вѣнскимъ дворомъ здѣсь всѣхъ очень удивило. Графъ Панинъ недавно тоже имѣлъ извѣстія, которыя заставляютъ его предполагать, что вооруженіе въ Венгріи дѣлается вслѣдствіе соглашенія между этими двумя державами. Признаніе Рейсъ-Эффенди не оставляетъ въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Онъ, однако, думалъ, что все это ограничится нѣсколькими простыми демонстраціями со стороны послѣдней, и болѣе ничѣмъ. Но если вѣнскій дворъ поставилъ себѣ кромѣ этого въ условіе пріобрѣтеніе Сербіи и Бѣлграда, то я полагаю онъ будетъ сожалѣть объ уступки Молдавіи и Валахіи, вслѣдствіе противодѣйствія этого двора относительно раздробленія турецкихъ провинцій. Его мнѣніе объ этомъ таково, что нужно ждать всего и ко всему быть готовымъ, что отвѣтъ Порты докажетъ ему, удовольствуется ли она отдачею этихъ двухъ провинцій, и согласна ли она по этому случаю заключить отдѣльный миръ; если она этого не желаетъ, то тогда нужно будетъ продолжать войну, такъ какъ это необходимо, и не бояться препятствій, которыя можетъ поставить къ тому вѣнскій дворъ. Насчетъ этого онъ составилъ себѣ мнѣніе, которое, какъ онъ говоритъ, онъ еще никому не сообщалъ, а именно, что если миръ не заключится въ этомъ году, и если Россія будетъ принуждена идти противъ Порты и Австріи, то, не раздѣляя слишкомъ своихъ силъ, нанести имъ обѣимъ сильный уронъ; этотъ урокъ будетъ состоять въ томъ, чтобы вывести изъ Молдавіи и Валахіи всѣхъ жителей, христіанъ, въ

Russie, et de faire de ces deux provinces un désert en les abandonnant et en les détruisant entièrement; qu'on gagnerait par là deux choses; l'une de pouvoir employer presque toute l'armée du comte de Romanzew contre les Autrichiens et l'autre de n'avoir que la conservation de la Crimée seule pour objet de guerre contre la Porte et que l'armée du prince Dolgorouki y suffirait. Mais ce n'est comme j'ai eu l'honneur de le dire à V. M. qu'une première idée du comte Panin, qu'il ne laissera mûrir, qu'aprèsqu'il saura à quoi s'en tenir sur la paix ou sur la guerre. Cette nouvelle d'un traité de subsides a fait une grande sensation sur l'esprit de l'Impératrice de Russie. Cette princesse, qui sans cela ne parle pas d'affaires aux ministres étrangers, n'a pu s'empêcher de s'entretenir avec moi sur cette matière avant-hier au cercle du soir. Sa Maj. m'a dit, qu'elle avait vu l'apostille de la lettre du sieur Zegelin, que j'avais communiquée au comte Panin, qu'il était vrai, que depuis longtemps elle avait soupçonné cette affaire, mais qu'elle avait eu de la répugnance à la croire, qu'il n'y avait cependant plus moyen d'en douter présentement, et qu'il fallait voir à quoi cela aboutirait. Je lui répondis que V. M. avait des avis, qui disaient, que ce traité portait non-seulement sur l'assemblée d'une armée autrichienne sur les frontières de la Hongrie, mais qu'il stipulait encore la cession de la Servie et de Belgrade, au cas que cette armée fût obligé d'agir. Sa Majesté témoigna par des gestes et par des paroles le dépit et l'indignation que ce procédé

Россію, и превратить эти двѣ провинціи въ пустыню, оставивъ и раззоривъ ихъ вполнѣ; что этимъ достигаются двѣ выгоды: первая, что можно будетъ употребить въ дѣло почти всю армію графа Румянцова противъ австрійцевъ, а вторая, имѣть только лишь одно—оставленіе Крыма за собой, какъ цѣль войны съ Портою, а для чего тогда достаточно будетъ одной арміи князя Долгорукова. Но это, какъ я уже имѣлъ честь сказать Вашему Величеству, есть только первоначальная мысль графа Панина, развитіе которой послѣдуетъ лишь тогда, когда онъ узнаетъ чего держаться: мира или войны. Извѣстіе о субсидномъ трактатѣ произвело очень большое впечатлѣніе на Императрицу Россіи. Эта государыня, которая никогда не говоритъ о дѣлахъ съ иностранными министрами, не могла удержаться, чтобы не заговорить со мною объ этомъ третьяго дня, на вечернемъ собраніи. Ея Величество сказала мнѣ, что она видѣла приписку къ письму г. Зегелина, мною сообщенную графу Панину, что дѣйствительно она уже давно подозрѣвала о существованіи этого дѣла, но не расположена была вѣрить этому, а что теперь невозможно было болѣе сомнѣваться въ этомъ, и что нужно только ждать чѣмъ все это кончится. Я отвѣчалъ ей, что Ваше Величество имѣли увѣдомленіе, въ которомъ говорилось, что этотъ договоръ касался не только стягиванія австрійской арміи къ границамъ Венгріи, но что въ немъ кромѣ того, обусловлено было уступка Сербіи и Бѣлграда, въ случаѣ если бы этой арміи пришлось дѣйствовать. Ея Величество обнаружила рѣзкими жестами и словами отвращеніе и

de la cour de Vienne lui donnait. J'eus alors l'occasion d'employer la réflexion que malgré tous ces obstacles la Porte se laisserait peut-être engager sur les dernières propositions de Sa Maj. Impériale à conclure la paix, qui, paraissait lui devenir nécessaire, et que le temps pourrait venir où elle se repentirait de la complaisance qu'elle marquait dans ce moment pour la Porte. Sa Maj. répliqua que si les Turcs s'entendaient présentement pour conclure la paix, elle était bien d'avis que s'ils voulaient se dédommager de leurs pertes sur la maison d'Autriche il ne fallait pas les en empêcher et leur en faciliter plutôt les moyens. Sa Maj. Impériale ayant fini cette conversation revint une seconde fois à moi pour me dire, qu'il lui paraissait, qu'il y avait un double système à la cour de Vienne, que celui du prince Kaunitz qui était celui qui lui faisait le moins d'honneur, prédominait actuellement par la confiance extrême qu'il avait gagnée sur l'esprit de l'Impératrice-Reine, mais qu'elle croyait que ce ministre ne se soutiendrait pas et qu'il tomberait tout comme le duc de Choiseul, que c'était bien là une prophétie qu'elle faisait que l'évènement justifierait. Cette princesse voulut bien m'apprendre que la dernière réponse qu'elle avait faite y était arrivée et que le prince Kaunitz avait dit, qu'il ne pouvait pas s'exliquer là-dessus avant que d'en avoir fait son rapport à L. L. M. M. I. I. et Royales. Finalement je ne dois pas manquer d'informer très humblement V. M. que le comte Panin ayant senti la nécessité d'une confiance étroite entre le mi-

---

негодованіе, которое внушалъ ей этотъ поступокъ вѣнскаго двора. Тогда я имѣлъ случай высказать мнѣніе, что, не смотря на всѣ эти препятствія, Порта, быть можетъ, согласится заключить миръ и на основаніи послѣднихъ предложеній Ея Императорскаго Величества; этотъ миръ кажется и необходимъ ей, и что можетъ придти время, что она раскается въ томъ снисхожденіи, которое она въ настоящую минуту оказываетъ Портѣ. Ея Величество возразила на это, что если турки теперь пожелаютъ заключить миръ, то, по Ея мнѣнію, если они захотятъ вознаградить себя за свои потери на счетъ австрійскаго дома, имъ не надо въ этомъ препятствовать, а напротивъ облегчить имъ средство къ этому. Ея Императорское Величество, окончивъ этотъ разговоръ, во второй разъ подошла ко мнѣ, чтобы сказать, что ей кажется, что при вѣнскомъ дворѣ существуетъ двойная система: что система князя Кауница, которая дѣлала ему наименѣе чести, преобладаетъ въ настоящее время, по причинѣ крайняго довѣрія, которое онъ пріобрѣлъ у Императрицы-королевы; но что она думаетъ, что этотъ министръ не удержится, и что онъ будетъ низверженъ также какъ и графъ Шуазёль, что это она предсказываетъ, а что пророчество ея подтвердитъ время. Эта государыня сообщила мнѣ, что послѣдній отвѣтъ, который она дала, уже тамъ полученъ, и что князь Кауницъ сказалъ, что онъ не можетъ объясняться объ этомъ ранѣе того, чѣмъ доложитъ Ихъ Императорскимъ и Королевскимъ Величествамъ. Въ заключеніе, я не могу не извѣстить Ваше Величество, что графъ Панинъ, чувствуя необходимость существованія полнаго довѣрія между министромъ

nistre de V. M. et celui de sa cour résidants à Vienne il m'a promis positivement de donner là-dessus au prince Gallizin des ordres positifs.

№ 587.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 20 (31) Janvier 1772.

Prés. le 10 de Février.

Contenu: La Russie si elle est assurée de l'assistance du roi ne craindra pas d'entrer en guerre avec la maison d'Autriche, proposition que le comte de Solms appuie par des raisonnements à sa façon.

J'ai reçu ce matin les ordres immédiats de V. M. du 16 de ce mois, et j'aurai soin d'informer confidemment le comte Panin des sentiments de V. M. relativement à l'ouvrage de la paix avec la Porte, ainsi que des exhortations qu'elle se propose gracieusement de faire au baron de Swieten sur la conduite de sa cour dans cette occasion. Autant que je puis juger de la façon dont la Russie envisage sa situation présente, je crois pouvoir dire, que comme elle se flatte que V. M. a reconnu ses dernières propositions pour la paix justes, équitables et modérées et que V. M. désire qu'elle puisse les obtenir; elle espère aussi, qu'après la conclusion de la convention, qui n'attend qu'une déclaration amiable de V. M. sur deux articles, vous

---

Вашего Величества и министромъ здѣшняго двора, находящимся въ Вѣнѣ, мнѣ рѣшительно обѣщалъ дать насчетъ этого положительныя приказанія князю Голицыну.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 20-го (31-го) января 1772 г.

Получено 10-го февраля.

№ 587. Содержаніе: Россія, если только она будетъ увѣрена въ томъ, что король окажетъ ей содѣйствіе военными силами, не побоится вступить въ войну съ австрійскимъ домомъ; предположеніе, которое графъ Сольмсъ подтверждаетъ обычными ему доводами.

Я сегодня утромъ получилъ непосредственныя приказанія Вашего Величества, отъ 16-го числа этого мѣсяца, и постараюсь конфиденціально предупредить графа Панина о мнѣніи Вашего Величества, относительно трудовъ при заключеніи мира съ Портой, также какъ и объ увѣщаніяхъ, которыя Вы намѣрены всемилостивѣйше сдѣлать барону Свитену, насчетъ поведенія его двора въ этомъ случаѣ. Насколько я могу судить о томъ, какимъ образомъ Россія смотритъ на свое настоящее положеніе, я думаю, могу сказать, что такъ какъ она льститъ себя надеждой, что Ваше Величество признали ея послѣднія предложенія о мирѣ справедливыми, законными, и умѣренными, и что Ваше Величество желаете, чтобы ей удалось достичь полученія ихъ, то она также надѣется, что послѣ заключенія конвенціи, которая ждетъ лишь дружественнаго разъясненія Вашего Величества, по поводу двухъ статей, Вамъ благо-

voudrez bien, Sire, après cela aussi par vos démonstrations et par quelque démarche imposante faire sentir à la cour de Vienne, que la conduite, qu' elle suivra à l'occasion de la négociation pour la paix ou dans le cas de la nécessité de la continuation de la guerre entre la Russie et la Porte, ne vous serait pas indifférente, et que vous voulez bien lui faire craindre, que vous prendriez parti ouvertement pour la Russie au cas que la cour de Vienne voulût agir le moins du monde en faveur de la Porte. Et c'est autant que je puis remarquer en conséquence de cette opinion qu'on se fait de la façon de penser de V. M. au sujet de la Russie, qu'on commence à devenir assez indifférent sur la réponse, que la cour de Vienne voudra faire aux ouvertures qu'on s'est cru obligé de lui faire. On s'attend, que quelle qu'elle ait été, elle a toujours marqué au coin de partialité contre cet empire et a été toujours fausse et insidieuse; l'assistance qu'elle promettra n'ira jamais à aider la Russie à sortir d'embarras promus, qu'elle contribuera plutôt à l'y laisser plus longtemps, dans l'espérance de l'affaiblir, et de l'empêcher de contrecarrer les vues ambitieuses de la maison d'Autriche. On attend encore davantage de la négociation immédiate qui a été entamée avec la Porte par l'entremise de V. M. Il est vrai qu'on aperçoit toutes les difficultés que la nature des choses et les traverses des Autrichiens et des Français pourront faire naître pour en retarder l'effet. Mais on espère que la situation embarrassante dans laquelle la Porte s'est mise

---

угодно будетъ, Государь, Вашими дѣйствіями, и какимъ либо внушительнымъ поступкомъ, дать почувствовать вѣнскому двору, что Вы не останетесь равнодушны къ поведенію, котораго онъ будетъ держаться, по случаю переговоровъ о мирѣ, или въ случаѣ необходимости продолженія войны между Россіей и Портой, и что Вы заставите его опасаться, что открыто примете сторону Россіи, въ случаѣ если вѣнскій дворъ хотя сколько нибудь будетъ поддерживать Порту. Насколько я могъ замѣтить, то вслѣдствіе мнѣнія, котораго составили себѣ на основаніи отношеній Вашего Величества къ Россіи, здѣсь начинаютъ относиться довольно равнодушно къ отвѣту, который дастъ вѣнскій дворъ на дружественныя предложенія, которыя здѣсь считали долгомъ сдѣлать ему. Ожидаютъ, что такъ или иначе, но она всегда оказывала нѣкоторое пристрастіе къ этой имперіи, и всегда была лицемѣрна и коварна; а содѣйствіе, которое обѣщаетъ оказать, она никогда не употребитъ на то, чтобы помочь Россіи выйти изъ возникшихъ затрудненій; но что скорѣе она будетъ способствовать продолженію этихъ затрудненій, въ надеждѣ ослабить ее и помѣшать ей противиться корыстнымъ видамъ австрійскаго дома. Ожидаютъ еще бо̀льшаго отъ непосредственныхъ переговоровъ, которые были начаты съ Портою, по настояніямъ Вашего Величества. Достовѣрно, что здѣсь сознаютъ всѣ трудности, которыя могутъ возникнуть, какъ по самому свойству дѣла, такъ и изъ за препятствій, которыя могутъ быть воздвигнуты австрійцами и французами, чтобы замедлить исходъ этихъ переговоровъ. Но надѣятся, что затруднительное положеніе, въ которое поставила себя Порта этой войной, недоволь-

par cette guerre, le mécontentement du peuple, le découragement des troupes, l'esprit pacifique de la plupart de ses ministres, enfin la confiance, qu'on témoigne en ce pays-là pour les conseils de V. M., pourront peut-être donner du poids aux raisons, qu'on a suppéditées au sieur Zegelin pour faire que la Porte se contente peut-être de la reddition de la Moldavie et de la Valachie et pour la faire passer sur l'indépendance de la Crimée. Le retour du courrier envoyé à Constantinople qu'on attend avant la fin du mois de Février, apportera l'occasion d'éclaircissements sur ce sujet. Et quoiqu'en attendant on ne cesse de se préparer à continuer la guerre, on ne décidera cependant rien, je crois, sur la manière de la faire, qu'après la réception de cette réponse de Constantinople. La moindre assurance de la part de V. M. qu'elle prendra fait et cause pour la Russie au cas que la cour de Vienne veuille l'empêcher d'obtenir des Turcs par la force une paix à laquelle ils ne voudront pas se prêter par la négociation, portera facilement, à ce qu'il me paraît, la cour de Russie, à s'exposer à une rupture ouverte avec la maison d'Autriche. Voilà, Sire, une façon de penser que je découvre facilement dans les propos et les discours des ministres et des principaux de ce pays, j'ose ajouter même dans le peu de mots que l'Impératrice m'adresse de temps en temps sur cette matière, qui marquent tous une forte animosité contre la cour de Vienne et une grande amitié pour V. M. avec une confiance extrême en Elle, et que je ne saurais

---

ство народа, упадокъ духа войска, миролюбивое настроеніе большей части министровъ ея, наконецъ, довѣріе, съ которымъ относятся въ этомъ государствѣ къ совѣтамъ Вашего Величества, можетъ быть будутъ въ состояніи придать вѣсъ доводамъ, которыя доставили г. Зегелину, чтобы добиться того, чтобы Порта удовольствовалась возвращеніемъ Молдавіи и Валахіи, и склонилась бы на независимость Крыма. Возвращеніе курьера, посланнаго въ Константинополь, котораго ожидаютъ въ концѣ февраля, представитъ возможность, получить разъясненія по этому предмету.

Хотя въ ожиданіи ихъ и не перестаютъ дѣлать приготовленія къ продолженію войны, однако, я думаю, ничего не рѣшатъ относительно способа веденія ея, иначе какъ послѣ полученія этого отвѣта изъ Константинополя. Малѣйшее заявленіе со стороны Вашего Величества о рѣшеніи принять сторону Россіи, на случай, если бы вѣнскій дворъ захотѣлъ помѣшать ей заключить съ турками миръ силою оружія, на который они не захотятъ согласиться путемъ переговоровъ, легко даетъ возможность, какъ мнѣ кажется, Россіи подвергнуться открытому разрыву съ австрійскимъ домомъ. Вотъ, Государь, образъ мыслей, который мнѣ легко представляется изъ предположеній и разговоровъ министровъ и главныхъ дѣятелей этого государства. Смѣю даже прибавить, что въ тѣхъ немногихъ словахъ, съ которыми Императрица, время отъ времени, ко мнѣ обращается по этому предмету, выказываются сильное озлобленіе противъ вѣнскаго двора и большая дружба къ Вашему Величеству, соединенная съ полнымъ довѣріемъ къ Вамъ, о которыхъ я не счелъ себя въ правѣ недоложить Ва-

assez me dispenser de faire connaître à V. M. Mais, quoiqu'il en soit, je la supplie d'être persuadée que je serai sur mes gardes de ne la compromettre en rien, et que malgré le plaisir, qu'en zélé serviteur je goûterais d'entendre ces sentiments généreux je n'engagerai pas facilement une promesse que la résolution contraire de V. M. pourrait démentir.

J'aime mieux attendre pour cela, Sire, vos ordres exprès, et je préfère comme plus glorieux pour vous, de leur annoncer vos intentions comme une résolution prise de votre propre mouvement et comme l'effet de votre condescendance à leurs représentations.

V. M. m'ayant ordonné au mois d'Octobre de l'année passée de porter le comte de Panin à s'entremettre pour procurer à la duchesse régnante de Courlande après sa séparation d'avec le duc son époux, une pension qui la mît en état de vivre d'une manière décente et conforme à sa naissance; cette affaire a été arrangée d'une façon telle que le duc régnant a cru avoir témoigné la déférence respectueuse qu'il devait à V. M., il l'accordait à la duchesse son épouse et a remplí ses obligations envers celle-ci. L'acte de séparation lui assure six mille ducats par an de pension, hypothéqués sur trois baillages ducals en Courlande, et lui promet une fois pour toutes six mille ducats pour se former un établissement là où elle le jugerait à propos. Cependant cet acte n'a pas été signé jusqu'ici parce que Madame

---

шему Величеству. Но, какъ бы то ни было, я прошу принять увѣреніе, что буду стараться не скомпрометировать Васъ ни въ чемъ, несмотря на удовольствіе съ которымъ я, какъ усердный слуга, выслушиваю выраженія этого милостиваго расположенія; я все же не легко дамъ обѣщаніе, которое могло бы быть нарушено отмѣняющимъ рѣшеніемъ Вашего Величества. Относительно этого я предпочитаю ожидать Вашихъ точныхъ приказаній, Государь, и предпочитаю, для большей славы Вашей, извѣщать ихъ о Вашихъ намѣреніяхъ, какъ о рѣшеніи, принятомъ на основаніи Вашихъ собственныхъ побужденій, и какъ слѣдствіе Вашей снисходительности къ ихъ представленіямъ.

Ваше Величество приказали мнѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, склонить графа Панина похлопотать, чтобы доставить супругѣ нынѣшняго герцога курляндскаго, послѣ ея развода съ герцогомъ ея супругомъ, пенсіонъ, который далъ бы ей возможность жить приличнымъ образомъ и сообразно ея происхожденію. Это дѣло было устроено такимъ образомъ, что нынѣшній герцогъ, желая при этомъ случаѣ Вашему Величеству заявить то глубокое почтеніе, которымъ онъ проникнутъ, назначилъ пенсіонъ своей супругѣ, герцогинѣ, и исполнилъ свои обязательства въ отношеніи къ ней. По разводному акту ей назначается пенсіонъ, въ шесть тысячь дукатовъ, въ годъ, по закладной на три земельныхъ участка герцогскаго удѣла въ Курляндію, и обѣщаетъ ей единовременно еще шесть тысячь дукатовъ, чтобы устроиться тамъ по ея желанію. Однако, этотъ актъ не былъ подписанъ до сихъ поръ, потому что принцесса

la princesse de Waldeck ne trouve pas assez de sûretés pour la duchesse sa fille dans les hypothèques de Courlande, et qu'Elle lui conseille d'insister pour faire assurer encore sa pension sur le comté de Wartenberg; à quoi le duc refuse de consentir non-seulement parce que les baillages assignés sont suffisants pour répondre de la sûreté du payement, mais encore parce qu'en engageant les revenus de Wartenberg, il ne lui resterait point de sûreté à donner à une nouvelle épouse qu'il pourrait choisir après être séparé de celle-ci. Outre cette difficulté qui retarde l'acceptation de l'acte, il s'en trouve une seconde par les conseils qu'on a donnés à la duchesse de ne pas se contenter de la garantie de V. M. et de Sa Maj. l'Impératrice de Russie pour son observation, mais d'exiger celle de la république de Pologne, ce qui à cause des tenus turbulents de ce pays-là serait long à obtenir et paraît d'ailleurs au duc une précaution peu nécessaire pour la tranquillité de la duchesse. C'est de la part du duc même que j'ai été informé de ces circonstances et quoique je n'ai pas cru qu'il me convenait ni d'approuver ni de blâmer les demandes de la duchesse de Courlande je n'ai pu refuser cependant de promettre de faire mon très-humble rapport à V. M. du fait, afin de remettre à son gracieux bon plaisir ce qu'elle jugerait à propos de faire connaître là-dessus de ses sentiments à la famille de la duchesse.

Je suis etc.

Вальдекская не находить достаточнаго обезпеченія для своей дочери въ курляндскихъ закладныхъ, и совѣтуетъ ей требовать, чтобы ей пенсіонъ былъ обезпеченъ на счетъ вартенбергскаго графства; на что герцогъ отказывается дать согласіе, не только потому, что назначенныхъ участковъ достаточно, чтобы обезпечить вѣрность платежа, но еще и потому, что, закладывая доходы Вартенберга, у него не останется болѣе ничего что онъ могъ бы дать другой супругѣ, которую пожелаетъ выбрать послѣ развода съ этой. Кромѣ этого затрудненія, которымъ откладывается принятіе акта, есть еще и другое, вслѣдствіе совѣтовъ, данныхъ этой герцогинѣ, не довольствоваться гарантіей Вашего Величества и Императрицы Россіи для его выполненія, но потребовать еще и гарантіи польской республики, что трудно получить, по причинѣ смутъ въ этой странѣ, и что кажется герцогу совершенно не нужною предосторожностью для спокойствія герцогини. Я получилъ извѣстіе объ этихъ обстоятельствахъ отъ самаго герцога и, хотя мнѣ не слѣдовало ни поддерживать, ни порицать требованія герцогини Курляндской, я не могъ не обѣщать ему всеподданнѣйше доложить объ этомъ Вашему Величеству, съ тѣмъ, чтобы предоставить на Ваше милостивое благоусмотрѣніе, какое, въ этомъ случаѣ, Вы найдете удобнымъ дать мнѣніе Ваше семейству герцогини.

Имѣю честь.

№ 588.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 24 Janvier (4 Février) 1772.

Prés. le 18 Février.

Contenu: Les réflexions du comte Panin; (ce qu'il propose dans son entretien avec le comte Solms), partent de la supposition que la guerre avec la maison d'Autriche est inévitable.

Je suis chargé de représenter à V. M. les plus respectueux remercîments du comte Panin de ce qu'elle a bien voulu lui faire connaître les engagements entre la cour de Vienne et la Porte, les sentiments du prince Kaunitz et son propre jugement sur toutes ces matières par le contenu de ses ordres immédiats, qu'elle m'a adressés en date du 16 Janvier, dont j'ai fait part confidemment à ce ministre, qui promet de garder sur cela un secret impénétrable. Il a trouvé un peu extraordinaire que le prince Kaunitz se soit ouvert avec une espèce de confidence envers le ministre de V. M. au sujet de la dernière réponse de l'Impératrice de Russie sur le mémoire de la cour de Vienne tandis qu'il a renvoyé assez froidement le prince Galliczin lorsque celui-ci a cherché d'avoir quelque explication avec lui sur ces matières. Ce procédé qu'il qualifie de finesse qui prouve son embarras autant que sa duplicité, fait juger qu'il ne cherche qu'à faire naître de la défiance et de la jalousie entre les ministres de nos deux cours, qui se trouvent à

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 24-го января (4-го февраля) 1772 г.

Получено 18-го февраля.

№ 588. Содержаніе: Соображенія графа Панина, (которыя онъ передаетъ въ своемъ разговорѣ съ графомъ Сольмсомъ), истекаютъ изъ предположеній, что война съ австрійскимъ домомъ неизбѣжна.

Графъ Панинъ поручилъ мнѣ передать Вашему Величеству почтительнѣйшую благодарность за то, что Вы сообщили ему объ обязательствахъ между вѣнскимъ дворомъ и Портой, и за мнѣнія князя Кауница и Ваше собственное сужденіе обо всѣхъ этихъ предметахъ, находящееся въ Вашихъ непосредственныхъ приказахъ, адресованныхъ мнѣ, 16-го января, которыя я конфиденціально и сообщилъ этому министру. Онъ въ свою очередь, обѣщалъ мнѣ держать все это подъ строжайшей тайной. Онъ нашелъ нѣсколько страннымъ, что князь Кауницъ откровенно объяснился съ министромъ Вашего Величества по поводу послѣдняго отвѣта Императрицы Россіи на меморіалъ вѣнскаго двора, тогда какъ онъ довольно холодно разстался съ княземъ Голицынымъ, когда тотъ старался объясниться съ нимъ по тому же предмету.

Этотъ поступокъ, который онъ называетъ тонкостью, доказывающій какъ затрудненія, въ которыхъ онъ находится, такъ и лицемѣріе его, заставляетъ думать, что онъ старается возбудить недовѣріе и зависть между министрами нашихъ обоихъ дворовъ,

Vienne et entre les cours mêmes, si la chose était possible. Mais il méprise cette conduite qui selon lui ne pourra plus tourner qu'à la honte de son auteur. D'ailleurs il reconnaît assez, que les intentions de la cour de Vienne ne tendent qu'à mettre la Russie dans des embarras dont elle croit que celle-ci ne pourra pas se tirer. Et comme il n'y a plus moyen de la faire changer de sentiment il est aussi de l'opinion que maintenant il ne faut plus songer qu'à opposer la force à la ruse et se préparer à une rupture puisqu'il n'y avait plus moyen de l'éviter. Il soutient qu'il n'a rien à se reprocher vis-à-vis de cette cour; que depuis le premier moment qu'il a été obligé de s'admettre aux affaires de sa cour pour la négociation de la paix avec la Porte, il s'est proposé de ne lui donner aucune prise afin de ne lui fournir aucun prétexte apparent qui pût justifier l'éclat de ses mauvaises intentions contre la Russie, des quelles il prétend n'avoir jamais douté, que par cette raison il avait toujours employé la candeur de la sincérité dans les ouvertures qu'il lui avait faites relativement à cette négociation et qu'il avait porté sa souveraine aux sacrifices de la Moldavie et de la Valachie afin de lui faire voir les ménagements qu'on avait pour ses préjugés mêmes en politique, et de lui prouver par un tel effet que l'intention de la Russie n'avait jamais été d'étendre ses possessions ni de prendre une position, qui pût exciter une jalousie fondée contre elle auprès de la maison d'Autriche,

---

находящимися въ Вѣнѣ, и даже между самыми дворами, если это только возможно. Онъ (графъ Панинъ) презираетъ подобный образъ дѣйствій, и находитъ, что онъ покроетъ стыдомъ того, кто поступаетъ подобнымъ образомъ. Кромѣ того, онъ достаточно сознаетъ, что намѣренія вѣнскаго двора клонятся лишь къ тому, чтобы поставить Россію въ такія затрудненія, изъ которыхъ, по его мнѣнію, она не въ состояніи была бы выйти. И такъ какъ нѣтъ другихъ средствъ, чтобы заставить Австрію перемѣнить мнѣнія, то онъ думаетъ, что теперь остается лишь одно: противупоставить силу хитрости и приготовиться къ разрыву, такъ какъ этого невозможно избѣгнуть. Онъ утверждаетъ, что ни въ чемъ не можетъ упрекнуть себя относительно этого двора; что съ той минуты, какъ онъ принужденъ былъ принять участіе въ дѣлахъ своего двора насчетъ переговоровъ о мирѣ съ Портой, онъ рѣшился не давать ему ни малѣйшаго повода къ спорамъ, дабы не представить ему явнаго предлога, который могъ бы оправдать справедливость молвы о его дурныхъ намѣреніяхъ противъ Россіи, въ которыхъ онъ, какъ увѣряетъ, никогда и не сомнѣвался; что по этой-то причинѣ онъ всегда съ чистосердечною искренностью открывалъ ему все, что касается этихъ переговоровъ, и уговорилъ свою государыню пожертвовать Молдавіей и Валахіей, чтобы выказать тѣмъ снисхожденіе, даже къ его политическимъ предразсудкамъ, и доказать ему такимъ образомъ, что Россія никогда не имѣла намѣренія расширять свои владѣнія, ни составлять себѣ положенія, которое могло бы возбудить противъ нея зависть австрійскаго дома, надѣясь столькими благими поступками принудить его

espérant de l'engager par tant de bons procédés à ne pas s'opposer que la Russie obtienne par sa paix avec la Porte des conditions uniquement relatives au bien-être de cet empire et à la sûreté et à l'avantage de ses habitants. Mais puisqu'elle vendait la chrétienté (c'était là l'expression dont le comte Panin se servait et dont il se propose de lui faire le reproche à la première occasion à la face de l'Europe), il croyait que pour cela il ne devait pas se laisser intimider d'une manière à ne point obtenir d'eux un avantage réel par cette paix, comme il croyait le trouver dans l'indépendance des Tartares. Ce ministre se flatte que V. M. daignera approuver cette résolution sur les dernières conditions de la Russie pour la paix, et qu'elle ne refusera pas son assistance pour aider à les lui faire obtenir. Il est reconnaissant on ne peut pas plus, de la promesse de V. M. de vouloir bien par des exhortations qu'elle employera auprès du baron de Swieten, tâcher d'inspirer à la cour de Vienne plus d'ardeur et plus de sincérité pour le rétablissement de la paix, mais comme elles pourraient peut-être ne pas suffire si cette cour, comme le prince Kaunitz a dit au baron de Edelsheim, regarde comme nécessaire de prendre un parti décisif, il s'attend à un bien plus grand effet s'il plaisait à V. M. de faire faire directement à la cour de Vienne quelque déclaration pour lui témoigner qu'elle-même prendrait un parti décisif au cas que la cour de Vienne entreprît quelque chose contre la Russie pour l'empêcher de poursuivre ses droits contre la Porte, et qu'en

---

не противиться тому, чтобы Россія черезъ заключеніе мира съ Портой получила исполненіе своихъ условій, касающихся единственно благосостоянія этого государства, и спокойствія и выгодъ своихъ обитателей. Но такъ какъ австрійскій домъ продавалъ христіанство (это выраженіе, которое употребилъ графъ Панинъ, и которымъ онъ предполагаетъ упрекнуть его при первомъ случаѣ въ глазахъ всей Европы), то онъ думалъ, что для этого ему не слѣдуетъ стѣсняться до того, чтобы не получить отъ нихъ черезъ этотъ миръ дѣйствительнаго преимущества, которое онъ надѣялся найти въ независимости татаръ. Этотъ министръ льститъ себя надеждой, что Ваше Величество удостоите одобрить рѣшеніе насчетъ послѣднихъ условій Россіи, для заключенія мира, и что Вы не откажетесь оказать содѣйствіе, чтобы помочь ей получить ихъ. Онъ несказанно благодаренъ Вашему Величеству за обѣщаніе, что посредствомъ увѣщаній, которыя Вы намѣрены сдѣлать барону Свитену, постараетесь внушить вѣнскому двору болѣе усердія и искренности для возстановленія мира; но такъ какъ ихъ, можетъ быть, будетъ недостаточно, если этотъ дворъ, какъ сказалъ князь Кауницъ барону Едельсгейму, найдетъ необходимымъ принять опредѣленное рѣшеніе, то онъ ожидаетъ бóльшаго, если Вашему Величеству благоугодно будетъ приказать сдѣлать вѣнскому двору такого рода декларацію, изъ которой онъ могъ бы замѣтить, что Вы сами примете твердое рѣшеніе, въ случаѣ, если вѣнскій дворъ предприметъ что либо противъ Россіи, чтобы помѣшать ей требовать отъ Порты своихъ правъ; а въ

cas que tout cela ne fût pas capable de la faire revenir à ses desseins, il espérait que V. M. ne voudra pas abandonner la Russie seule à la guerre qui, si la Porte elle-même ne devient pas plus traitable, paraît inévitable. Il a répondu à une objection par laquelle je lui ai donné à entendre que cette guerre, si elle se faisait pour l'indépendance des Tartares, n'obligerait pas V. M. d'y prendre part, en disant que cette assistance ne devait pas être donnée pour cette seule considération mais qu'elle devenait nécessaire pour la gloire et la conservation de la Russie alliée de V. M. contre les attaques d'une puissance rivale et jalouse des deux cours à cause de l'intimité de leur union, afin de ne pas laisser accabler la Russie et pour ne pas la mettre hors d'état d'employer ses forces et la bonne volonté, où elle se trouvait à présent pour V. M., une autre fois pour les intérêts de la monarchie prussienne. Quant à la déclaration à faire à l'Impératrice-Reine à Vienne, le comte Panin estime, qu'il serait à propos de la faire en commun d'abord après la signature de la convention, suivant les termes concertés pour cela dans l'article secret. Il lui paraît que le cas où il est stipulé qu' elle aurait lieu existe pleinement: savoir les dispositions militaires, l'approche des troupes des frontières de Pologne et des provinces turques conquises et les justes soupçons que ces mouvements ont pour objet d'agir hostilement contre les troupes russiennes, vérifiés par des aveux du ministre de Vienne et de ceux de la Porte, de sorte qu'il y avait des raisons suffisantes

---

случаѣ же если все это не въ состояніи будетъ заставить его отказаться отъ своихъ видовъ, то онъ надѣется, что Ваше Величество не захотите предоставить Россія одной вести войну, которая кажется неизбѣжною, если сама Порта не сдѣлается сговорчивѣе. На возраженіе, которымъ я далъ ему понять, что эта война, если она начнется за независимость татаръ, не обязывала-бы Ваше Величество принимать въ ней участіе, онъ отвѣчалъ, что война, единственно только изъ за этой причины, не начнется, но что она становится необходимой для славы и благоденствія Россіи, союзницы Вашего Величества, противъ нападенія враждебной державы, завидующей искренности союза двухъ дворовъ; чтобы, наконецъ, недопустить ее побѣдить Россію и не поставить ее въ невозможность употребить свои силы и доброе расположеніе, въ которомъ она находится теперь съ Вашимъ Величествомъ, когда представится къ тому случай въ будущемъ, и дѣйствовать на пользу интересовъ прусской монархіи. Что же касается до декларацін, которую слѣдуетъ сдѣлать Императрицѣ-королевѣ въ Вѣнѣ, то графъ Панинъ полагаетъ, что было-бы кстати, сдѣлать это сообща, тотчасъ же послѣ подписанія конвенціи, руководствуясь средствами, установленными для этого въ секретной статьѣ. Ему кажется, что случай, обусловливающій время когда онъ долженъ имѣть мѣсто, вполнѣ теперь существуетъ, а именно: военныя приготовленія, приближеніе войска къ границѣ Польши и завоеваннымъ турецкимъ провинціямъ, и справедливое подозрѣніе, что эти дѣйствія имѣютъ враждебную цѣль противъ русскихъ войскъ, подтвержденныя признаніемъ вѣнскаго и турецкаго министровъ. И такъ, причинъ до-

pour la mettre en exécution. Comme il ne voudrait rien proposer à Sa Souveraine avant que d'avoir pris les conseils et les avis de V. M., il vous supplie, Sire, de vouloir bien lui faire connaître vos sentiments sur la manière et la façon dont vous jugerez à propos que l'affaire se fasse, qu'il prendra ensuite pour norme, suivant laquelle il accommodera la proposition à faire à Sa Souveraine.

Je suis etc.

№ 589.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 24 Janvier (4 Février) 1772.

Prés. le 18 Février.

Contenu: Eloge des instructions données à Mr. Zegelin. Raison qui arrête la signature de la convention répétée.

P. S. L'arrivée des ordres immédiats et médiats de V. M. du 19 et 21 de ce mois accompagnés de la copie de la relation du Sr. de Zegelin du 17 de Décembre m'oblige d'ajouter encore la présente apostille à ma dépêche d'aujourd'hui. J'ai communiqué au comte Panin ce que ces ordres contenaient d'intéressant pour la cour de Russie. Il en a rendu compte au conseil et tous les membres à l'envi ont donné les plus grands applaudissements accompagnés des témoignages de la plus vive reconnaissance aux instruc-

---

статочно, чтобы привести въ исполненіе эту статью. Такъ какъ онъ ничего не хочетъ предлагать своей государынѣ, прежде чѣмъ посовѣтуется съ Вашимъ Величествомъ, то онъ упрашиваетъ Васъ, Государь, сообщить ему Ваше мнѣніе, по поводу этого, и Вашъ взглядъ на образъ и способъ, которые, по Вашему мнѣнію, должны быть приняты для начала дѣла, тогда онъ и приметъ это за норму, сообразуясь съ которой онъ будетъ согласовать предстоящее представленіе своей Государынѣ.

Имѣю честь и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 24 января (4 февраля) 1772 г.

Получено 18-го февраля.

№ 589. Содержаніе: Похвалы инструкціямъ, даннымъ г. Зегелину. Причина, которая удерживаетъ подписаніе упоминаемой конвенціи.

P. S. Полученіе непосредственныхъ и посредственныхъ приказаній Вашего Величества, отъ 19 и 21 чиселъ этого мѣсяца, съ приложеніемъ копіи съ реляціи г. Зегелина, отъ 17 декабря, заставляетъ меня прибавить еще настоящую приписку къ моей сегодняшней депешѣ. Я сообщилъ графу Панину то, что въ Вашихъ приказаніяхъ было интереснаго для русскаго двора. Онъ отдалъ объ этомъ отчетъ въ совѣтѣ, и всѣ члены наперерывъ одобряли и выражали живѣйшую благодарность за

tions solides et persuasives que V. M. a bien voulu donner à son ministre à Constantinople, pour engager le ministre de la Porte à accepter les dernières propositions de la Russie pour le rétablissement de la paix. Si tant de bonnes raisons ne peuvent rien effectuer sur l'obstination de la Porte, on regardera la continuation de la guerre comme une fatalité inévitable. Ce qui a relevé infiniment aux yeux des membres du conseil ces instructions, c'est le rapport qui se trouve entre elles et le plan général qui a été fait ici de la manière dont on conduirait cette guerre. Ce plan n'a pas été bien développé jusqu'ici, mais il le sera vraisemblablement après les idées que V. M. vient de leur fournir. Le comte Panin y reconnaît une grande conformité avec son plan, suivant lequel il faudrait abandonner et détruire les habitants dans la Moldavie et la Valachie, et tous ceux qui sont occupés à faire des projets de campagne seront conduits à faire le principal objet de leur attention des moyens d'établir en Crimée le théâtre principal de la guerre avec les Turcs et de tâcher de leur faire de là des diversions sensibles par la Mer Noire.

D'ailleurs, V. M. aura été informée par les rapports que j'ai eu l'honneur de lui adresser que le courrier porteur du contre-projet de la convention secrète est arrivé. Quoique les articles essentiels, qu'elle a demandés ayant été arrangés, les autres sur lesquels on s'attend que V. M. se déclarera favorablement n'étaient pas d'une nature que je pourrais me re-

---

основательныя и убѣдительныя инструкціи, которыя Вашему Величеству угодно было дать своему министру въ Константинополѣ, чтобы склонить министра Порты принять послѣднія предложенія Россіи для возстановленія мира. Если же столько основательныхъ доводовъ не въ состояніи подѣйствовать на упрямсто Порты, то на продолженіе войны будутъ смотрѣть какъ на нѣчто роковое и неизбѣжное. Что особенно возвысило въ глазахъ членовъ совѣта эти инструкціи, такъ это соотношеніе между ними и общимъ планомъ, составленнымъ здѣсь, какимъ образомъ вести эту войну. Этотъ планъ до сихъ поръ не былъ хорошо развитъ, но онъ будетъ изъясненъ по всей вѣроятности сообразно съ мыслями, которыя Ваше Величество изволили теперь имъ сообщить. Графъ Панинъ видитъ въ нихъ большое согласіе со своимъ планомъ, по которому слѣдуетъ разорить и оставить безъ помощи жителей Молдавіи и Валахіи, и всѣ, кто занятъ составленіемъ проэкта кампаніи, должны будутъ поставить себѣ первѣйшей задачею сдѣлать Крымъ главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій съ турками, и постараться произвести имъ оттуда чувствительныя диверсіи на Черномъ морѣ.

Ваше Величество были увѣдомлены, наконецъ, рапортами, которые я имѣлъ честь послать Вамъ, что курьеръ, посланный съ контръ-проэктомъ секретной конвенціи, прибылъ. Хотя главныя статьи, которыя вы требовали, были установлены, но другія, по поводу которыхъ надѣются, что Ваше Величество благосклонно выскажетесь, были не такого свойства, чтобы я могъ рѣшиться что-либо уступить, не имѣя на то при-

lâcher en rien, sans y être autorisé par des ordres exprès de V. M., quoiqu'on désirait fort que je le fisse pour terminer un ouvrage si bien préparé pour augmenter la solidité de l'alliance entre les deux cours.

Le comte Théodore Orloff est arrivé ici avant-hier de l'Archipel, sa constitution délicate ne lui permettant plus de soutenir les fatigues des campagnes sur mer . . . .

№ 590.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 31 Janvier (11 Février) 1772.

Prés. le 25 Février.

On m'a remis successivement les ordres immédiats de V. M. du 22 et 26 de Janvier avec ceux de son ministère du 23 et du 26; mais c'est avec une nouvelle douleur, que j'ai été informé par la seconde de ces immédiats, qu'un nouvel accès de goutte Vous empêchait, Sire, de m'honorer de vos instructions particulières pour ce jour-là. J'espère que le courrier prochain m'apportera sur cela des avis plus conformes à mes voeux. On a appris ici avec beaucoup de satisfaction les exhortations que V. M. a bien voulu adresser au baron de Swieten, dans l'intention de faire changer la cour de Vienne de sentiment sur ce qui regarde la négociation de la paix entre la Russie et la Porte. On espère que tant de représentations porteront coup à

мого полномочія отъ Вашего Величества, хотя здѣсь весьма желали, чтобы я это сдѣлалъ, дабы окончить такъ хорошо подготовленное дѣло и увеличить прочность союза между обоими дворами.

Графъ Ѳедоръ Орловъ пріѣхалъ третьяго дня съ Архипелага, его слабое здоровье не позволяетъ ему болѣе продолжать трудную морскую кампанію...

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 31 января (11 февраля) 1772 г.

Получено 25-го февраля.

№ 590. Мнѣ передали послѣдовательно одно за другимъ непосредственныя приказанія Вашего Величества, отъ 22 и 26 января, и такія же отъ Вашего министерства, отъ 23 и 26. Я опять съ глубочайшимъ сожалѣніемъ узналъ, изъ второй непосредственной депеши, что новый припадокъ подагры помѣшалъ Вамъ, Государь, въ тотъ день удостоить меня Вашими особенными инструкціями. Надѣюсь, что слѣдующая почта принесетъ мнѣ, согласно съ моими пожеланіями, болѣе пріятныя извѣстія на счетъ этого. Здѣсь съ большимъ удовольствіемъ узнали объ увѣщаніяхъ, съ которыми Ваше Величество благоволили обратиться къ барону Свитену, съ намѣреніемъ заставить вѣнскій дворъ измѣнить мнѣніе, касательно переговоровъ о мирѣ между Россіей и Портой. Надѣются, что столько увѣщаній наконецъ рѣшительно по-

la fin et lui feront concevoir la nécessité de se conformer aux vues de V. M. et de la Russie. En attendant, la conduite du prince Kaunitz vis-à-vis du prince Gallitzin à Vienne est fort singulière. Il a reçu de celui-ci la dernière réponse de l'Impératrice de Russie et il a affecté de ne lui point parler d'affaires malgré qu'il le voie tous les jours et qu'il le comble de politesses. Il sait cependant, qu'il a envoyé un courrier à Constantinople, et l'on s'attend que ce sera après son retour qu'il s'expliquera sur les intentions de sa cour. L'évènement arrivé à la cour de Danemark ne paraît pas avoir causé une grande sensation sur celle-ci, d'autant plus qu'on savait que dans chacun des deux partis qui la partagent, il se préparait des choses qui ne pouvaient finir que par un coup d'éclat. On est prévenu que le roi de Danemark écrira de sa propre main à l'Impératrice pour lui rendre compte des raisons qui l'ont engagé à la démarche qu'il a faite. En attendant, l'Impératrice a résolu de lui écrire auparavant uniquement pour le prier d'user de clémence et de ne pas verser du sang. Les éclaircissements que V. M. m'ordonne par ses ordres médiats du 25 du mois passé de lui fournir sur les ravages que la peste a faits dans ce pays-ci, sont jusqu'ici encore trop difficiles à obtenir. Les listes des morts, supposé qu'elles soient exactes, sont au sénat où on les garde mystérieusement, et sur le rapport des particuliers on ne peut pas trop compter. Il y en a qui mettent le nombre des morts à compter depuis le mois de Décembre 1770 jusqu'au même mois de

---

дѣйствуютъ и заставятъ его понять необходимость согласиться съ мнѣніемъ Вашего Величества и Россіи. А пока, поведеніе князя Кауница въ отношеніи князя Голицына въ Вѣнѣ весьма странное. Онъ получилъ отъ него послѣдній отвѣтъ Императрицы Россіи и показалъ видъ, что не имѣетъ съ нимъ говорить о дѣлахъ, а между тѣмъ видитъ его каждый день, и къ нему очень внимателенъ. Онъ, однако, знаетъ, что тотъ послалъ курьера въ Константинополь, и думаетъ, что онъ объяснится о намѣреніяхъ своего двора по его возвращеніи. Происшествіе, случившееся при датскомъ дворѣ, не могло, повидимому, произвести большаго впечатлѣнія на здѣшній дворъ, тѣмъ болѣе, что уже знали, что въ каждой изъ двухъ партій, раздѣлявшихъ страну, подготовлялись событія, которыя должны были имѣть роковой исходъ. Здѣсь предполагаютъ, что датскій король собственноручно напишетъ Императрицѣ, чтобы представить ей основанія, заставившія его поступить такимъ именно образомъ. А пока, Императрица рѣшила написать ему предварительно, единственно для того, чтобы просить его быть милосердымъ и не проливать крови. Свѣдѣнія, которыя Ваше Величество приказываете мнѣ, въ Вашей министерской депешѣ, отъ 25 числа прошлаго мѣсяца, сообщить вамъ насчетъ опустошеній и бѣдствій, происшедшихъ отъ чумы въ этой странѣ, до сихъ поръ еще трудно получить. Списки умершихъ, предположивъ даже, что они точны, находятся въ сенатѣ, гдѣ ихъ тщательно скрываютъ, а на свѣдѣнія частныхъ лицъ нельзя очень полагаться. Нѣкоторые доводятъ число умер-

l'année 1771 à 130 mille, d'autres prétendent qu'à peine il y a eu autant de morts dans tout l'empire. De l'Ukraine ou petite Russie et de la Russie blanche dont on a des nouvelles moins exactes; l'émeute de Moscou a transporté le mal dans les autres provinces par les malheureux qui se sont enfuis en cette occasion. Elle se manifesta aussi alors dans le gouvernement de Casan, où elle a été vive, mais de peu de durée. Les provinces qui ont été les plus maltraîtées sont celles qui composent le gouvernement de Moscou, celui de Kiovie et celui de la nouvelle Servie, où, selon les assurances persuasives qu'on m'a données, que la comte Panin même m'a confirmées, la maladie a entièrement cessé à présent; elle ne subsiste comme j'ai déjà eu l'honneur de le mander plusieurs fois qu'aux environs d'Asof, où l'on espère cependant de pouvoir l'éteindre bientôt.

Je suis etc.

№ 591.

Le roi au comte de Finckenstein.

A Potsdam, ce 1 de Février 1772.

Prés. le 1 de Février.

C'est avec un plaisir infini que j'ai lu votre rapport d'hier. Il m'ouvre la plus belle perspective tant sur le rétablissement de la paix entre la Russie et la Porte que sur la conservation de la tranquillité générale, et vous n'aurez nulle peine de vous représenter toute la vivacité de ma joie,

---

шихъ, съ декабря мѣсяца 1770 года до того же мѣсяца 1771 г., до 130 т. человѣкъ, другіе полагаютъ, что едва ли было во всей имперіи столько умершихъ. Изъ Украйны, или Малороссіи, а также и Бѣлоруссіи получены менѣе точныя свѣдѣнія. Московскій мятежъ перенесъ заразу и въ другія провинціи, черезъ несчастныхъ, которые убѣжали по этому случаю. Она показалась, затѣмъ, и въ Казанской губерніи; она была тамъ въ сильной степени но непродолжительна. Провинціи, болѣе всего пострадавшія, — тѣ, которыя составляютъ Московскую губернію, Кіевскую и новую Сербію; но гдѣ, по достовѣрнѣйшимъ увѣреніямъ, сдѣланнымъ мнѣ, и которыя подтвердилъ мнѣ самъ графъ Панинъ, болѣзнь теперь совсѣмъ прекратилась; и какъ я имѣлъ уже честь неоднократно доносить, она существуетъ еще въ окрестностяхъ Азова, гдѣ, однако, надѣятся ее скоро уничтожить.

Имѣю честь и проч...

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 1-го февраля 1772 г.

Получено 1-го февраля.

№ 591. Съ величайшимъ удовольствіемъ прочелъ я вашъ вчерашній рапортъ. Онъ подаетъ мнѣ самыя лучшія надежды, какъ на водвореніе мира между Россіей и Портой, такъ и на сохраненіе общаго спокойствія, и вы безъ труда можете представить себѣ мою живѣйшую радость по поводу того, что я подготовилъ къ тому всѣ

d'y avoir préparé les voies. N'oubliez pas de remercier toujours d'avance le baron Swieten de la communication de la réponse de sa cour à celle de Pétersbourg et recommandez-lui en même temps la dépêche ci-jointe au comte de Solms, pour la faire passer sûrement par son courrier à ce ministre. Dites-lui à cette occasion, que dans cette rencontre, comme dans bien d'autres, je ne pouvais qu'admirer les sages mesures de S. M. l'Impératrice-Reine et y applaudir et que je m'en promettais les suites les plus avantageuses . . . .

№ 592.

Le roi au comte de Finckenstein.

à Potsdam, le 3 Février 1772.

Prés. le 3 de Février.

. . . . En attendant, et quoique je vous attende pour demain ici, avec le baron de Swieten, je suis bien aise, de vous prévenir de ce que je lui dirai. Je commencerai d'abord par un compliment convenable sur la tournure favorable, que sa cour avait su donner aux affaires entre la Russie et la Porte, et je ne lui dissimulerai point, combien j'en étais charmé par l'espérance fondée qu'elle me donnait pour le rétablissement de la paix. Je lui parlerai ensuite de nos acquisitions à faire en Pologne. Je lui dirai, que je ne saurais qu'applaudir infiniment au principe juste et équitable que sa cour venait de proposer pour procéder à ce partage; que j'y acquiescais parfai-

---

пути. Не забудьте, во всякомъ случаѣ, предварительно поблагодарить барона Свитена за сообщеніе отвѣта его двора петербургскому двору, и въ то же время препоручите ему прилагаемую депешу графу Сольмсу, для исправной ея передачи этому министру, черезъ его курьера. Скажите ему по этому поводу, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ многихъ другихъ, я могу только восхищаться мудрыми мѣрами, принятыми Ея Величествомъ Императрицею-Королевою, и одобрять ихъ, и что я ожидаю отъ нихъ самыхъ выгодныхъ послѣдствій.

Король графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 3-го февраля 1772 г.

Получено 3-го февраля.

№ 592. А пока, ожидаю васъ завтра сюда съ барономъ Свитеномъ, я очень радъ предварить васъ о томъ, о чемъ буду ему говорить. Я начну сперва съ должной похвалы, по поводу благопріятнаго оборота, который его дворъ съумѣлъ придать дѣламъ между Россіей и Портой, и я не скрою отъ него, насколько я былъ этимъ доволенъ, такъ какъ онъ подавалъ мнѣ основательную надежду на водвореніе мира. Потомъ, я стану говорить ему о нашихъ предстоящихъ пріобрѣтеніяхъ въ Польшѣ. Скажу, что могу только безконечно хвалить справедливый и законный принципъ, предложенный его дворомъ для приступленія къ этому раздѣлу, что я соглашаюсь

tement, et que je me flattais, que sous de tels auspices tout s'arrangerait sans difficulté. Mais je me bornerai à ces insinuations dans cette première audience, et j'attendrai, que ma convention avec la Russie soit signée pour lui communiquer le reste. C'est aussi à cette époque, que je renvoie les insinuations à faire à sa cour, pour l'engager à agir dans la poursuite de cette affaire, d'un parfait concert avec moi et la Russie, d'où il résultera apparemment ensuite une garantie mutuelle de nos nouvelles acquisitions. Tout cela nous mènera jusqu'à la fin de ce mois, où je compte, que ma susdite convention sera signée, et que nous pourrons mettre toute cette négociation mieux en train; et en attendant, l'idée que de cette façon toutes ces importantes affaires s'arrangeront fort tranquillement et sans la moindre effusion du sang humain a trop de charmes pour moi pour ne pas m'y abandonner entièrement et m'en féliciter d'avance.

Sur ce je prie Dieu etc.

№ 593.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 5 de Février 1772.

Quoique je n'aie rien reçu de votre part par le dernier ordinaire, je vous dirai cependant en guise de supplément à mes derniers ordres que le

---

на него вполнѣ и надѣюсь, что при подобныхъ предзнаменованіяхъ все уладится безъ затрудненій. Но я ограничусь сими внушеніями при этой первой аудіенціи и подожду подписанія конвенціи съ Россіей, чтобъ сообщить ему остальное. Къ тому же времени откладываю я и внушенія, которыя надо сдѣлать его двору, чтобъ побудить его дѣйствовать при веденіи этого дѣла въ полнѣйшемъ согласіи со мной и Россіей, изъ чего, вѣроятно, воспослѣдуетъ затѣмъ обоюдная гарантія нашихъ новыхъ пріобрѣтеній. Всѣмъ этимъ мы будемъ заняты до конца этого мѣсяца, когда, я надѣюсь, будетъ подписана моя вышеупомянутая конвенція, и мы будемъ въ состояніи болѣе подвинуть веденіе этихъ переговоровъ; а пока, мысль, что такимъ образомъ всѣ эти важныя дѣла устроятся весьма спокойно и безъ малѣйшаго пролитія крови, представляется мнѣ слишкомъ заманчивой, чтобъ не предаться ей вполнѣ и не радоваться заранѣе ея успѣху.

За симъ и т. д.

Король графу Сольмсу[1]).

Потсдамъ, 5-го февраля 1772 г.

№ 593. Хотя я ничего не получилъ отъ васъ, съ послѣдней почтой, я все же скажу вамъ, въ видѣ прибавленія къ моимъ послѣднимъ приказамъ, что баронъ Сви-

---

[1]) Ср. отчетъ Свитена въ изданіи А. Бэра: Friedrich II und Van Swieten. стр. 58—66; Smitt: Frédéric II, Catherine, стр. 92. ч. II.

baron de Swieten m'ayant demandé audience, quoique très incommodé encore, je la lui ai accordée, et il est venu hier chez moi pour s'acquitter de sa commission. Vous communiquerez ceci au comte de Panin sous le sceau du plus inviolable secret. Il a débuté par me dire qu'il espérait, que j'approuverais la dernière dépêche que sa cour avait fait passer à Pétersbourg. Je lui ai répondu, que je préférais sans doute des réponses modérées comme celle-là à d'autres que sa cour avait faites précédemment, et comme je ne désirais que le rétablissement de la paix, je serais toujours porté aux moyens doux, qui pourraient l'acheminer, que ces moyens étaient conformes aux véritables intérêts de sa cour, et que si elle y pensait bien elle n'en choisirait pas d'autres dans les conjonctures présentes. Il répondit que c'était l'intention de l'Impératrice-Reine, et que pour prévenir tout mésentendu, il serait bon encore de s'expliquer sur les prétentions, que l'on formait sur la Pologne et sur le partage qu'on en prétendait faire. Je lui répondis que cela serait difficile, parce qu'il n'y avait encore rien de statué, mais que cela se pourrait faire. Sur quoi il reprit, qu'au moins on pourrait se donner des assurances par écrit, pour qu'il y eût une égalité entière dans la part des trois puissances. Je lui dis, que ce serait une chose faisable et à laquelle je croyais que la Russie ne se refuserait pas. Ensuite il me dit qu'il y aurait peut-être un troc à faire entre les Autrichiens et moi, qu'ils me céderaient leur morceau de la Pologne en faveur que je leur cédasse le comté de Glatz. Je repartis, que j'en avais la goutte dans les pieds et

---

тенъ испросилъ у меня аудіенцію и я далъ ее ему, хотя былъ еще очень нездоровъ; онъ явился вчера ко мнѣ, чтобъ исполнить свое порученіе. Вы сообщите это графу Панину подъ величайшей тайной. Въ началѣ своей рѣчи онъ сказалъ мнѣ, что надѣется на мое одобреніе послѣдней депеши, переданной его дворомъ въ Петербургъ. Я отвѣтилъ ему, что конечно предпочитаю отвѣты умѣренные, какъ этотъ, другимъ, сдѣланнымъ его дворомъ предъ симъ, и такъ какъ я желаю только возстановленія мира, я всегда буду склоненъ къ кроткимъ мѣрамъ, могущимъ провести къ нему, что эти мѣры согласны съ настоящими интересами его двора, и что если этотъ послѣдній зрѣло обсудитъ это, онъ не приметъ другихъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Онъ отвѣтилъ, что это было намѣреніе Императрицы-Королевы, и чтобъ предупредить всякое недоразумѣніе, было бы желательно объясниться о притязаніяхъ на Польшу и о преднамѣреваемомъ ея раздѣлѣ. Я отвѣтилъ ему, что это будетъ трудно, такъ какъ ничего еще не рѣшено, но что это будетъ возможно. На это онъ возразилъ, что, по крайней мѣрѣ, можно было бы дать письменное удостовѣреніе, чтобъ было соблюдаемо при этомъ полнѣйшее равенство, относительно частей трехъ державъ. Я сказалъ ему, что это вещь возможная, и полагаю, что Россія не откажетъ въ этомъ. Потомъ онъ сказалъ мнѣ, что вѣроятно предвидится обмѣнъ частей между австрійцами и мной, что они уступятъ мнѣ свою часть Польши съ тѣмъ, чтобъ я уступилъ имъ графство Глацъ. Я возразилъ, что у меня была подагра лишь въ ногахъ, а такое предложеніе

que ce serait une proposition à me faire si je l'avais dans la tête, qu'il s'agissait de la Pologne et non pas de mes états, que d'ailleurs je m'en tenais aux traités de paix et à toutes les assurances que l'empereur m'avait données, de ne plus penser à la Silésie. Mais, dit-il, le mont Carpathe sépare la Hongrie de la Pologne, et toutes les acquisitions que nous pourrons faire au-delà ne nous sont aucunement avantageuses. Mais, dis-je, les Alpes vous séparent de l'Italie, et vous ne regardez cependant pas le Milanais et le Mantouan comme des possessions indifférentes. Cela l'embarrassa un peu, après quoi il reprit ainsi: Il y aurait un moyen de nous faire un partage plus avantageux, en nous faisant obtenir des Turcs Belgrade et la Servie. Je crus tomber de mon haut à ces paroles, auxquelles je ne pouvais m'attendre d'un allié des Turcs, et de cette cour, dont la phrase favorite était celle de la balance de l'Orient. Je lui dis en badinant, que j'étais bien aise d'apprendre par ce qu'il venait de me dire, que les Autrichiens n'étaient pas encore circoncis, comme on les avait accusés de l'être, et que c'était aux dépens de leurs bons amis les Turcs qu'ils voulaient prendre leur portion. Il me demanda, ce que je pensais de cette idée? Je répondis, que je ne croyais pas, qu'il fût impossible de la faire réussir. Sur quoi il dit, qu'il l'écrirait à sa cour et que cela lui ferait plaisir. Vous ne devez pas manquer d'observer dans toutes ces ouvertures une révolution entière qui s'est faite dans la façon de penser du conseil de Vienne. Je l'attribue en partie à l'entrée des 40 m. Russes en Pologne, et en partie à la dernière audience,

---

можно было мнѣ сдѣлать, еслибы она была у меня въ головѣ, что дѣло идетъ о Польшѣ, а не о моихъ владѣніяхъ, что, впрочемъ, я придерживаюсь мирнаго договора и всѣхъ увѣреній, данныхъ мнѣ Императоромъ, что онъ не думаетъ болѣе о Силезіи. Но, сказалъ онъ, Карпатскія горы отдѣляютъ Венгрію отъ Польши, и всѣ пріобрѣтенія, которыя мы можемъ сдѣлать по ту сторону, намъ вовсе не выгодны. Но, сказалъ я, Альпы отдѣляютъ васъ отъ Италіи, и все же вы не считаете Миланъ и Мантую за владѣнія, неимѣющія значенія. Это привело его немного въ замѣшательство, послѣ чего онъ возразилъ такъ: было бы средство сдѣлать для насъ болѣе выгодное раздѣленіе, это — доставивъ намъ отъ турокъ Бѣлградъ и Сербію. Я выказалъ крайнее удивленіе при этихъ словахъ, которыя я не могъ ожидать отъ союзника турокъ и того двора, чья любимая фраза была равновѣсіе Востока. Я сказалъ ему, шутя, что очень доволенъ узнать изъ только что мнѣ имъ сказаннаго, что австрійцы еще не приняли обрядъ обрѣзанія, какъ ихъ въ томъ обвиняли, а что они хотятъ взять свою часть въ ущербъ своимъ добрымъ друзьямъ туркамъ. Онъ спросилъ меня, что думаю я объ этой мысли? Я отвѣтилъ, что не нахожу ничего невозможнаго въ ея исполненіи. На это онъ сказалъ, что напишетъ объ этомъ своему двору, и что это доставитъ ему удовольствіе. Вы не преминете замѣтить во всѣхъ этихъ предложеніяхъ полнѣйшій переворотъ, происшедшій въ образѣ мыслей вѣнскаго совѣта. Я приписываю его частью вступленію 40 т. русскихъ въ Польшу, а частью послѣдней аудіенціи, которую Сви-

que van Swieten eut à Berlin, où je lui montrais toutes les forces russes et toutes les forces prussiennes prêtes à fondre sur l'Autriche, si elle attaquait le corps de Romanzow, et où je lui fis sentir, que pour éviter une guerre funeste à la cour impériale, il fallait travailler à rétablir la paix. Quant aux propositions de troc, qu'il m'a faites, je les regarde comme une lourde faute, qui décèle leur mauvaise volonté impuissante. Quant à la répugnance, que cette cour témoigne de partager avec nous la Pologne, c'est pour ménager les Polonais, sur lesquels ils ont un oeil, et pour que toute la haine de cette nation se tourne contre les Russes et nous. Quant à cette acquisition de Belgrade et de la Servie, je dis à van Swieten, qu'il devait se souvenir qu'il y a plus de 2 ans, que les Russes leur ont offert toutes sortes d'avantages aux dépens des Turcs, qu'ils ont refusés. J'avoue qu'après toute la conduite, que la cour de Vienne a tenue, elle ne mérite pas trop qu'on travaille en sa faveur; et mon sentiment serait de les réduire à un morceau de la Pologne, pour les punir de leur conduite passée. Vous communiquerez toute cette dépêche au comte de Panin et vous me marquerez en même temps, ce que l'on pense sur ces divers sujets. J'espère de recevoir en peu notre traité signé. Tout ce que je viens de vous écrire, fait voir clairement, que si la Russie et moi nous tenons fermement ensemble, nous ferons la paix, comme nous la voudrons.

Sur ce je prie Dieu etc.

тенъ имѣлъ въ Берлинѣ, когда я показалъ ему русскія и прусскія силы, готовыя наводнить Австрію, если она нападетъ на армію Румянцова, и когда я далъ ему почувствовать, что, для избѣжанія пагубной для императорскаго двора войны, необходимо дѣйствовать для возстановленія мира. Что касается до предложеній обмѣна, сдѣланныхъ имъ, я смотрю на нихъ какъ на грубую ошибку, обнаруживающую ихъ безсильное недоброжелательство. Что же касается отвращенія, выказываемаго этимъ дворомъ къ раздѣлу съ нами Польши, все это для того, чтобъ щадить поляковъ, на которыхъ они имѣютъ виды, и чтобъ вся ненависть этой націи пала на русскихъ и на насъ. Относительно пріобрѣтенія Бѣлграда и Сербіи, я сказалъ фанъ Свитену, что онъ долженъ помнить, какъ болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ русскіе предлагали имъ всѣвозможныя выгоды въ ущербъ туркамъ, отъ которыхъ они отказались. Я сознаюсь, что, послѣ такого поведенія вѣнскаго двора, онъ не стоитъ, чтобъ трудились для его пользы, и мое мнѣніе: ограничить ихъ частью Польши, въ наказаніе за ихъ прежнее поведеніе. Вы сообщите всю эту депешу графу Панину, и вы отвѣтите мнѣ въ тоже время, что думаютъ по поводу всѣхъ этихъ предметовъ. Надѣюсь въ скоромъ времени получить нашъ договоръ подписаннымъ. Все, что я теперь написалъ вамъ, ясно доказываетъ, что если Россія и я вмѣстѣ будемъ непоколебимы, мы заключимъ миръ, какой намъ угодно будетъ. За симъ, и пр.

№ 594.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 3 (14) Février 1772.

Prés. le 1 Mars.

J'ai reçu hier les ordres de V. M. du 29 de Janvier et peu après le comte Panin me fit prier de passer chez lui pour me communiquer les bonnes nouvelles qu'il venait de recevoir de Vienne par le courrier du prince Galliczin sur le changement heureux et inattendu de la façon de penser de cette cour tant au sujet de la négociation de paix entre la Russie et la Porte que par rapport au désir, qu'elle déclarait positivement de s'entendre avec V. M. et la Russie sur l'arrangement de leurs convenances mutuelles et d'établir sur cela la conservation de la tranquillité de l'Europe indépendamment de l'influence de l'Angleterre et de la France. Comme ce ministre m'a appris en même temps que le courrier que le prince Lobkowitz recevrait ici passerait par Berlin pour y exposer le plan et les intentions de la cour de Vienne afin de les exposer à V. M. et de la rendre favorable aux desseins de cette cour, aussi bien que pour l'engager à lui faire connaître ses sentiments là-dessus et ceux de la cour d'ici; je regarde comme superflu de m'arrêter sur le contenu de ces nouvelles et je me borne seulement à informer V. M. très-humblement de l'espèce de déclaration dont le comte Panin a accompagné cette communication confidente et préalable. Il m'a

---

Графъ Сольмсъ королю.

Петербургъ, 3 (14) февраля 1772 г.

Получено 1-го марта.

№ 594. Я получилъ вчера приказы Вашего Величества, отъ 29-го января, и не много спустя графъ Панинъ пригласилъ меня къ себѣ, чтобы сообщить мнѣ хорошія новости, только что полученныя изъ Вѣны, чрезъ курьера князя Голицына, о счастливой и неожиданной перемѣнѣ образа мыслей этого двора, какъ по поводу переговоровъ о мирѣ между Россіей и Портой, такъ и насчетъ дѣйствительнаго желанія войти въ соглашеніе съ Вашимъ Величествомъ и Россіей, по поводу устройства ихъ взаимныхъ интересовъ, и основать на этомъ спокойствіе Европы, независимо отъ вліянія Англіи и Франціи. Такъ какъ этотъ министръ сообщилъ мнѣ, въ то же время, что курьеръ, посланный сюда къ князю Лобковичу, проѣдетъ черезъ Берлинъ, чтобы тамъ представить планы и намѣренія вѣнскаго двора, съ тѣмъ, чтобы показать ихъ Вашему Величеству и сдѣлать Васъ благосклоннѣе къ намѣреніямъ этого двора, и въ то же время склонить Васъ высказать Ваше мнѣніе на счетъ этого и мнѣніе здѣшняго двора; я считаю лишнимъ останавливаться на содержаніи этихъ извѣстій и ограничиваюсь лишь только тѣмъ, что почтительнѣйше извѣщаю Ваше Величество о томъ, какую декларацію послалъ графъ Панинъ по поводу этого предварительнаго и откровеннаго

dit que ces changements dans les procédés de la cour de Vienne il ne pouvait les regarder que comme l'effet de la fermeté avec laquelle V. M. avait soutenu jusqu'ici et témoigné vouloir même soutenir à l'avenir les intérêts de la Russie. Mais comme la suite de ces affaires entraînerait une plus grande liaison avec la cour de Vienne, il osait, Sire, vous prier d'avance d'être persuadé que ce ne serait point capable d'affaiblir en rien ou de diminuer la solidité des liens qui attachaient la Russie au système prussien, qu'il considérait en tout temps comme le premier, le principal et celui auquel toutes les autres alliances devaient s'accommoder et se prêter comme des choses accessoires. Ce changement dans la façon de la cour de Vienne a causé beaucoup de joie à celle-ci, parce qu'elle a fait sortir tout à coup d'un grand embarras dans le temps où l'on se croyait menacé d'embarras beaucoup plus considérables. On croit les Autrichiens sincères dans leurs ouvertures parce qu'on trouve qu'elles sont conformes à la raison et à la bonne politique. En attendant, on désire avec empressement savoir les sentiments de V. M. là-dessus.

Je suis etc.

№ 595.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 1 Mars. à St. Pétersbourg, le 3 (14) Février 1772.

P. S... Ce que je trouve être extraordinaire dans la manière de traiter

---

сообщенія. Онъ сказалъ мнѣ, что на эти перемѣны въ поступкахъ вѣнскаго двора онъ смотритъ, какъ на слѣдствія твердости, съ которою Ваше Величество поддерживали до сихъ поръ и высказывали желаніе поддерживать и въ будущемъ интересы Россіи. Но такъ какъ послѣдствія этихъ дѣлъ вовлекутъ въ болѣе тѣсный союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, то онъ осмѣливается, Государь, Васъ заранѣе просить быть увѣреннымъ, что это не въ состояніи будетъ ослабить ни въ чемъ или уменьшить прочность узъ, связывающихъ Россію съ прусской системой, которую онъ всегда считалъ за первую, главную, и за такую, съ которой всѣ другіе союзы должны согласоваться и считаться второстепенными. Эта перемѣна въ образѣ мыслей вѣнскаго двора причинила большую радость здѣшнему, потому что она вдругъ вывела изъ большаго затрудненія, въ то время когда предполагали, что угрожаетъ еще гораздо большая опасность. Австрійцевъ считаютъ искренними въ ихъ заявленіяхъ, потому что находятъ ихъ вполнѣ согласными съ благоразуміемъ и хорошей политикой. А пока, съ нетерпѣніемъ желаютъ узнать мнѣніе Вашего Величества обо всемъ этомъ.

Имѣю честь и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

Получено 1-го марта. Петербургъ, 3 (14) февраля 1772 г.

№ 595. P. S... Что я нахожу необыкновеннымъ въ дѣйствіяхъ князя Каунца,

du prince Kaunitz, c'est qu'il a remis au prince Galliczin un mémoire de plus qu'il n'a fait parvenir à V. M. et dont il n'a pas donné la moindre connaissance à son propre ministre ici le prince Lobkowitz. Dans ce mémoire il approuve tout le raisonnement dont le comte Panin a accompagné la réponse personnelle de l'Impératrice de Russie envoyée au mois de Décembre dernier à Vienne moyennant une lettre particulière au prince Galliczin, afin de prévenir la cour de Vienne sur le démembrement de la Pologne résolu entre V. M. et la Russie. Le prince Kaunitz promet l'accession de sa cour à un tel concert, il fait envisager que les convenances des trois cours pourront se prendre non-seulement sur la Pologne mais sur les Turcs mêmes, et il désire que le comte Panin lui fasse connaître sur cet objet les intentions de l'Impératrice de Russie et de V. M., le priant en même temps de traiter cette affaire avec le plus grand secret, afin qu'on ne soit point contrecarré par l'Angleterre et la France; il croit même que ces deux puissances pourraient se joindre ensemble pour s'y opposer.

№ 596.

Le comte de Solms au roi.

Prés. le 1 Mars. à Pétersbourg, le 7 (18) Février 1772.

En conséquence des ordres gracieux de V. M. du 1 et du 2 de ce mois, que j'ai reçus en partie par un courrier exprès et en partie par le canal du

---

такъ это то, что онъ отдалъ князю Голицыну однимъ мемуаромъ болѣе чѣмъ послалъ Вашему Величеству, и о чемъ онъ не далъ даже ни малѣйшаго извѣстія здѣсь министру своего двора, князю Лобковичу. Въ этомъ мемуарѣ онъ одобряетъ всѣ разсужденія, которыми графъ Панинъ сопровождалъ личный отвѣтъ Императрицы Россіи, посланный, въ прошломъ декабрѣ, въ Вѣну, при частномъ письмѣ къ князю Голицыну, съ тѣмъ, чтобы предупредить вѣнскій дворъ насчетъ раздѣла Польши, раздѣла, рѣшеннаго между Вашимъ Величествомъ и Россіей. Князь Кауницъ обѣщаетъ вступленіе его двора въ это соглашеніе, онъ даетъ замѣтить, что болѣе всего подходящее къ интересамъ трехъ дворовъ можетъ касаться не только Польши, но даже и Турціи, и онъ желаетъ, чтобы графъ Панинъ поручилъ бы кому-либо познакомить его съ намѣреніями по этому дѣлу Императрицы Россіи и Вашего Величества, прося его въ то же время держать это дѣло въ строжайшей тайнѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы Англія и Франція не могли воспрепятствовать этому дѣлу; онъ даже думаетъ, что эти двѣ державы могутъ соединиться для того, чтобы воспрепятствовать этому.

Графъ Сольмсъ королю.

Получено 1-го марта. Петербургъ, 7 (18) февраля 1772 г.

№ 596. Вслѣдствіе всемилостивѣйшихъ приказаній Вашего Величества, отъ 1-го и 2-го чиселъ этого мѣсяца, которыя я частью получилъ съ нарочнымъ курье-

prince de Lobkowitz, j'ai pressé autant que j'ai pu pour terminer avec le comte Panin l'arrangement final de la convention secrète. Il a été très-content d'apprendre que V. M. avait daigné recevoir gracieusement les dernières observations qu'il avait pris la liberté de lui faire parvenir à ce sujet et reconnaissant dans les résolutions qu'elle a données là-dessus les marques les plus éclatantes de son amitié sincère pour la Russie il a concouru lui-même à achever promptement ce dernier complément pour l'établissement d'un système inaltérable entre la Prusse et la Russie.

L'article de Dantzig a été conservé tel qu'il a été proposé dans le projet russien sans y ajouter quelque réserve au sujet de son indépendance.

Pour ce qui est de la détermination de la frontière par la rivière de Netze, le comte Panin a senti la force des raisons qui faisaient désirer à V. M. d'en obtenir la propriété. Je lui ai fait remarquer outre cela que nous occupant ici seulement en général de convenir de la part de chacune des puissances contractantes, nous ne pouvions pas entrer dans le détail des frontières proprement, de sorte que cet article a été réglé absolument selon les intentions de V. M., et que la propriété de la rivière de Netze lui a été assurée en entier.

On a changé le terme du mois de Mai pour la prise de possession en celui de Juin, puisque V. M. a bien voulu l'approuver ainsi. Je n'ai pas fait usage de l'offre que V. M. a faite à cette occasion de consentir à différer

---

ромъ, а частью черезъ князя Лобковича, я поторопился порѣшить съ графомъ Панинымъ, въ возможной скорости, окончательное заключеніе секретной конвенціи. Онъ былъ очень радъ, когда узналъ, что Ваше Величество удостоили милостиво принять послѣднія замѣчанія, которыя онъ осмѣлился сдѣлать Вамъ по этому поводу, и, признавъ въ данныхъ Вами насчетъ этого постановленіяхъ самыя ясныя доказательства Вашей искренней дружбы къ Россіи, онъ самъ спѣшитъ скорѣе окончить этотъ послѣдній дополнительный актъ для установленія ненарушимой системы между Пруссіей и Россіей.

Статья насчетъ Данцига осталась въ томъ же видѣ, въ какомъ была предложена въ русскомъ проэктѣ, безъ всякихъ въ немъ прибавленій насчетъ его независимости.

Что же касается обозначенія границы рѣкою Нетцою, то графъ Панинъ понялъ причину, которая заставляетъ Ваше Величество желать ея пріобрѣтенія. Кромѣ того, я ему замѣтилъ, что, занимаясь здѣсь вообще только тѣмъ, чтобы угодить каждой изъ союзныхъ державъ, мы не можемъ входить въ подробности собственно о границахъ, такъ что эта статья была установлена вполнѣ согласно съ желаніями Вашего Величества, т. е., чтобы владѣніе рѣкою Нетцою было Вамъ предоставлено всецѣло.

Срокъ вступленія во владѣніе перенесенъ съ мая на іюнь, такъ какъ это угодно было одобрить Вашему Величеству. Я не употребилъ въ дѣло предложеніе Вашего Величества по этому случаю — согласиться отсрочить вступленіе во владѣніе еще на

cette prise encore pendant quelque temps si la cour de Russie le jugerait convenable pour ses intérêts. Je l'ai simplement jeté en avant comme une proposition hasardée de ma part pour sonder là-dessus les intentions du comte Panin, mais il m'a témoigné qu'il ne croyait pas que ce fût nécessaire. Son opinion est, que si la cour de Vienne est sincère et qu'elle s'entend avec nous de bonne foi sur ce partage, le terme pour la prise de possession pourra être changé, et en ce cas-là peut être devancé plutôt par un commun accord, mais si on découvrait, qu'elle ne charriât pas droit, il ne faudrait pas se laisser empêcher par là de poursuivre son plan et procéder à la prise de possession comme nous venions d'en convenir.

Quant au rappel des auxiliaires le comte de Panin espère que V. M. approuvera la manière dont il est convenu avec moi de changer ce passage, en employant pour cela autant qu'il a été possible les propres termes de V. M. pour déterminer le cas de ce rappel et pour l'appliquer à celui d'une guerre ouverte avec les Autrichiens. Il a insisté sur la nécessité d'omettre à la fin de ce passage le mot d'Hongrie pour ne pas donner lieu de croire que les auxiliaires resteraient jointes avec les Russes alors seulement, quand elle se trouveraient avec ces derniers employés en Hongrie, et que ce ne serait pas la même chose quand ils agiraient ensemble contre les Autrichiens en Pologne. J'ai combattu cette idée pendant quelque temps, mais considérant à la fin que l'intention de V. M. était de laisser son corps

---

нѣсколько времени, если русскій дворъ найдетъ это удобнымъ, для своихъ интересовъ. Я пустилъ его въ ходъ какъ смѣлое предложеніе съ моей стороны, чтобы узнать по этому намѣренія графа Панина, но онъ сказалъ мнѣ, что не думаетъ, чтобы это могло быть необходимо. Его мнѣніе таково, что если вѣнскій дворъ будетъ откровененъ и сойдется съ нами съ искренностью въ этомъ раздѣлѣ, то срокъ вступленія во владѣніе можетъ перемѣниться, и быть тогда, по взаимному согласію, отдаленъ; но если будетъ замѣчено, что вѣнскій дворъ уклоняется, то не нужно стѣсняться срокомъ, а продолжать преслѣдовать свой планъ, и дѣйствовать при вступленіи во владѣніе, согласно нашему только что заключенному постановленію.

Что же касается вызова вспомогательнаго войска, то графъ Панинъ надѣется, что Ваше Величество одобрите перемѣну этой статьи, какъ мы съ нимъ согласились насчетъ этого, употребивъ въ ней, насколько было возможно, собственныя выраженія Вашего Величества, для опредѣленія случая, при которомъ нужно будетъ прибѣгнуть къ вызову и примѣнить его на случай открытой войны съ австрійцами. Онъ настоялъ на необходимости выпустить въ концѣ этого пункта слово *Венгрія*, чтобы не дать повода подумать, что вспомогательныя войска останутся соединенными съ русскими тогда только, когда эти послѣдніе будутъ употреблены въ дѣло въ Венгріи; но что это не будетъ то же самое, если они вмѣстѣ будутъ дѣйствовать противъ австрійцевъ въ Польшѣ. Я нѣкоторое время оспаривалъ эту мысль, но сообразивъ, въ то же время, что намѣреніе Вашего Величества было таково, чтобы оставить

d'auxiliaires joint aux Russes aussi longtemps qu'Elle n'en aurait pas absolument besoin Elle-même; il m'a paru aussi s'ensuivre qu'Elle entendait qu'il fût employé contre les Autrichiens en Pologne aussi bien qu'en Hongrie, pourvu seulement que ce ne fût pas hors de ces deux pays-là, comme en Moldavie et Valachie, ce dont on est entièrement d'accord ici, et ce qui a été prévenu aussi par les paroles précédentes de cet article secret, où il est dit que ce corps de 20 m. hommes ne pourra pas être employé hors de la Pologne et de la Hongrie. Mais en revanche j'ai épargné à V. M. la renonciation au secours des 10 m. Russes, qu'Elle m'a permis si généreusement d'offrir de Sa part pour ce cas où Elle se trouverait obligée de rappeler ses troupes. Je n'en ai rien dit et j'ai conservé par là cette obligation à la Russie envers V. M.

Pour ce qui regarde la conservation des 50 m. Russes en Pologne cet article a été rédigé aussi suivant qu'il nous a paru approcher le plus des intentions de V. M. Celle de la cour de Russie est certainement d'employer ce corps d'armée ou en entier ou en partie de la manière qui paraîtra en tout temps la plus conforme à ses propres intérêts et à ceux de V. M., soit qu'on en ait besoin en Pologne contre les Polonais et contre les Autrichiens, soit en Moldavie ou en Hongrie contre ces deux seuls, de sorte que ce corps sera toujours employé au but pour lequel il a été formé, savoir celui

---

Вашъ вспомогательный корпусъ соединеннымъ съ русскими до тѣхъ поръ, пока Вы въ немъ не почувствуете крайней необходимости; мнѣ, кромѣ того, казалось изъ этого слѣдуетъ также, что Вы полагаете, что онъ можетъ быть употребленъ одинаково противъ австрійцевъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Венгріи, лишь бы только не за предѣлами этихъ двухъ странъ, какъ напр. въ Молдавіи или Валахіи, въ чемъ здѣсь вполнѣ согласны, и что было предупреждено словами, высказанными въ началѣ этой секретной статьи, въ которой говорится, что этотъ корпусъ въ 20 т. человѣкъ не можетъ быть употребленъ въ дѣло за предѣлами Польши и Венгріи. Взамѣнъ же этого, я сохранилъ для Вашего Величества право отказа отъ помощи 10 т. русскихъ, которое Вы такъ милостиво изволили мнѣ предложить, отъ Вашего имени, въ томъ случаѣ, если Вы будете поставлены въ необходимость вызвать свои войска. Я ничего не сказалъ, и этимъ сохранилъ обязательство Россіи къ Вашему Величеству.

Что же касается оставленія 50 т. русскихъ въ Польшѣ, то эта статья была установлена такъ, чтобы какъ можно болѣе подходила къ намѣреніямъ Вашего Величества. Намѣреніе Россіи, безъ сомнѣнія, таково: употребить или весь этотъ армейскій корпусъ или часть его такимъ образомъ, чтобы всегда могло быть удобно воспользоваться имъ, какъ ради ихъ собственныхъ интересовъ, такъ и для интересовъ Вашего Величества, смотря потому, нужны ли будутъ войска въ Польшѣ противъ поляковъ и австрійцевъ, или въ Молдавіи или въ Венгріи противъ этихъ обоихъ; такъ что этотъ корпусъ будетъ всегда употребленъ для той цѣли, для которой онъ былъ сформированъ,

de contribuer à faciliter les opérations contre les ennemis et à augmenter les succès possibles sur eux. C'est pour cette raison-là que le comte Panin a estimé qu'il suffirait de le réduire en des termes généraux quoique pas moins obligatoires.

Pour ne laisser enfin rien en arrière de ce qui m'a paru attirer quelque attention de la part de V. M. j'ai fait renforcer dans la convention particulière pour les troupes auxiliaires l'obligation de leur fournir de la viande en nature et quoiqu'il ait fallu admettre pour cela la réciprocité, je n'ai pourtant pas voulu l'omettre parce qu'il m'a semblé par les remarques que V.M. avait trouvé bon d'ajouter au premier projet de cette convention, qu'Elle ne regardait pas cette promesse comme une charge difficile pour Elle à remplir. C'est de cette façon, Sire, que cette convention est parvenue à sa perfection, quelle a été signée hier au soir dans le cabinet du comte de Panin, et que je peux avoir le bonheur maintenant de Vous la présenter. On est convenu de l'antidater de tout un mois, espérant que V. M. daignerait agréer ce changement sur lequel il n'a pas été possible de la prévenir. La raison qui y a engagé vient de l'altération dans la façon d'agir de la cour de Vienne. Comme on est intentionné ici d'agir de bonne foi avec elle et qu'on ne croit pas se compromettre vis-à-vis d'elle en lui communiquant cette convention pour lui faire connaître la qualité des engagements entre V. M. et la Russie, on a cru que lorsqu'on comparerait à Vienne la date de l'arrivée de la dernière réponse de l'Empereur et de l'Impératrice-Reine

---

а именно, способствовать къ облегченію дѣйствій противъ непріятелей и увеличенію возможныхъ успѣховъ надъ ними. Вотъ почему графъ Панинъ находитъ, что достаточно обозначить его въ общихъ выраженіяхъ, хотя и не менѣе обязательныхъ. Но, чтобы не оставить ничего, что сколько-нибудь можетъ привлечь вниманіе Вашего Величества, я велѣлъ подтвердить, въ отдѣльной конвенціи, обязательство снабжать мясомъ вспомогательныя войска, и хотя для этого нужно было допустить взаимность, я однако не хотѣлъ упустить этого потому, что мнѣ показалось изъ замѣчаній, которыя Ваше Величество нашли нужнымъ прибавить къ первому проэкту этой конвенціи, что Вы не находите, что такое обѣщаніе было бы для Васъ не выполнимо. Такимъ образомъ, Государь, эта конвенція достигла наконецъ того, что была вчера подписана въ кабинетѣ графа Панина, и что теперъ я могу имѣть счастіе представить Вамъ ее. Согласились подписать ее заднимъ числомъ, цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе, надѣясь, что Ваше Величество удостоите принять это измѣненіе, о которомъ невозможно было предупредить Васъ. Причина, побудившая къ тому, происходитъ отъ перемѣны образа дѣйствій вѣнскаго двора. Такъ какъ здѣсь рѣшились поступать относительно его съ искренностью, и не полагаютъ поступить опрометчиво, сообщая ему объ этой конвенціи, чтобы познакомить его о родѣ обязательствъ между Вашимъ Величествомъ и Россіей, то полагаютъ, что если въ Вѣнѣ будутъ сличать число полученія послѣдняго отвѣта отъ Императора и Императрицы-Королевы въ Петер-

à St. Pétersbourg avec celle de la signature de cette convention et qu'on trouverait cette dernière postérieure à l'autre on pourrait peut-être s'imaginer, que la crainte ou quelque motif de défiance contre la cour de Vienne eût produit à la hâte ce traité qui n'avait pas été arrangé auparavant. Ainsi pour prévenir ces jugements et pour éviter tout soupçon contre la bonne foi il a paru que le meilleur serait de reculer la date de cette convention, d'autant plus que cela ne change rien aux obligations réciproques contractées par elle et qu'en effet on peut le dire, qu'elle était aussi bien que réglée au terme qu'on suppose où elle a été signée.

Finalement, Sire, permettez que j'ose ajouter mes très-humbles félicitations sur l'heureux accomplissement d'un ouvrage qui a donné à V. M. de si belles acquisitions pacifiques qui assurent si solidement le système qu' Elle s'est choisi, et qui contribuera si fortement à l'immutabilité de la monarchie prussienne. Veuille le ciel prolonger les précieux jours de V. M. pour avoir la satisfaction de jouir encore longtemps des fruits de sa haute sagesse et des récompenses de ses grands travaux.

Ce matin le comte Panin m'a envoyé par ordre de Sa Maj. Impériale le présent accoutumé aux signatures des traités de cinq mille roubles pour moi et de mille pour le secrétaire de légation de V. M.

Je suis etc.

бургѣ, съ числомъ при подписи этой конвенціи, и найдутъ это послѣднее послѣ перваго, то могутъ вообразить, что страхъ или какая другая причина недовѣрія, къ вѣнскому двору, заставила наскоро подписать этотъ трактатъ, который не былъ до того составленъ. И такъ, чтобы предупредить подобныя сужденія, и чтобы избѣжать всякихъ подозрѣній противъ искренности намѣреній, нашли, что всего лучше будетъ переставить число этой конвенціи, тѣмъ болѣе, что это ничего не измѣняетъ во взаимныхъ обязательствахъ, установленныхъ ею, и что въ дѣйствительности, можно сказать, что она была установлена въ тотъ срокъ, въ которомъ подписана.

Въ заключеніе, позвольте мнѣ, Государь, прибавить мое всенижайшее поздравленіе съ счастливымъ выполненіемъ труда, который далъ Вашему Величеству, безъ нарушенія мира, такія прекрасныя пріобрѣтенія, упрочивающія систему, которую Вы себѣ избрали, и которая такъ хорошо можетъ способствовать несокрушимости прусской монархіи. Да продлитъ небо дорогіе дни Вашего Величества, чтобы Ваше Величество имѣли удовольствіе наслаждаться еще долго плодами Вашей высокой мудрости и наградами Вашихъ великихъ трудовъ.

Сегодня утромъ графъ Панинъ прислалъ, по приказанію Ея Величества Императрицы, подарокъ, который принято дѣлать по подписаніи конвенціи, въ пять тысячъ рублей мнѣ, и тысячу рублей секретарю посольства Вашего Величества.

Имѣю честь и проч.

Приложение 1, къ № 596.

à Pétersbourg, le 7 (18) Février 1772.

P. S. Il me reste encore à rendre compte très-humblement à V. M. de la manière dont on a reçu ici la réponse de l'Empereur et de l'Impératrice-Reine à la dernière réponse personnelle de l'Impératrice de Russie et de l'usage qu'on est intentionné de faire de la proposition particulière du prince Kaunitz pour faire accéder sa cour au partage de la Pologne. Le comte de Panin a accepté des mains du prince Lobkowitz cette réponse avec des témoignages de la plus grande satisfaction que sa souveraine ressentait de ce procédé amiable de leurs Maj. Imp. et Royales, et priant ce ministre de faire connaître à sa cour la confiance de Sa Maj. l'Impératrice de Russie dans l'emploi de ses bons offices auprès de la Porte pour un prompt rétablissement de la paix; il l'a chargé en même temps de l'assurer que Sa Maj. Impériale approuvait parfaitement la manière dont la cour de Vienne était intentionnée de les faire réussir par gradation, et qu'Elle désirait trouver des occasions à pouvoir lui témoigner sa reconnaissance et lui donner des preuves du désir sincère qu'Elle avait de cultiver son amitié. Le comte de Panin n'a pu en dire davantage à ce ministre que le prince Kaunitz n'a pas jugé à propos de mettre au fait du véritable secret de la négociation. Pour ce qui est de celle-ci le comte de Panin aurait raison de croire que la cour de

---

Приложение 1, къ № 596.

PS къ реляціи № 596.

Петербургъ, 7 (18) февраля 1772 г.

Мнѣ остается еще почтительнѣйше дать отчетъ Вашему Величеству о томъ, какъ приняли здѣсь отвѣтъ Императора и Императрицы-Королевы, на послѣдній собственноручный отвѣтъ Императрицы Россіи, и о томъ, какое намѣрены сдѣлать употребленіе изъ частнаго предложенія князя Кауница, чтобы склонить свой дворъ присоединиться къ раздѣлу Польши. Графъ Панинъ принялъ изъ рукъ князя Лобковича этотъ отвѣтъ съ выраженіемъ величайшаго удовольствія, которое испытываетъ его государыня къ этому дружественному поступку Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ, прося этого министра передать своему двору изъявленія довѣрія Ея Величества Императрицы Россіи къ примѣненію ихъ добрыхъ намѣреній въ отношеніи Порты; для скорѣйшаго возстановленія ея мира съ Турціею. Онъ поручилъ ему, въ то же время, увѣрить его, что Ея Императорское Величество вполнѣ оправдываетъ средство, которымъ вѣнскій дворъ былъ намѣренъ постепенно добиться этого, и что Она желала найти случай, чтобы выразить ему свою благодарность и доказать ему искреннее желаніе пріобрѣсть его дружбу. Графъ Панинъ не могъ ничего болѣе сказать этому министру, котораго князь Кауницъ не счелъ нужнымъ посвятить въ тайну переговоровъ. Что же касается здѣшняго двора, то графъ Панинъ имѣлъ основаніе думать,

Vienne aurait fait connaître ses intentions là-dessus à V. M. parce que le prince Kaunitz a déclaré positivement au prince de Galliczin, que sa cour venait de vous requérir, Sire, de vouloir bien lui confier amicalement l'étendue et les bornes de Vos vues sur la Pologne, mais afin de ne rien mettre là-dessus au hasard, il m'a remis les copies des lettres du prince de Galliczin avec l'exposé de son entrevue avec le prince Kaunitz, que ce dernier a dressé lui-même, pour les faire parvenir à V. M., comme j'ai l'honneur de faire à la suite de cette apostille.

Reconaissant d'ailleurs dans les ordres que V. M. m'a fait la grâce de m'adresser en date du 1 de ce mois, dont je lui ai fait connaître le contenu, qu'Elle ne trouvait pas à redire, qu'on s'entendît tout de suite avec la cour de Vienne sur cette matière, et estimant lui-même que ce sera le meilleur moyen de l'attacher à nos intérêts, et de l'obliger d'agir sincèrement auprès de la Porte pour l'engager à accepter les dernières conditions de la Russie pour la paix, il se propose de lui découvrir le plan arrêté entre V. M. et la Russie sur les acquisitions à faire en Pologne, et de lui faire communiquer pour cet effet par le prince Galliczin la convention qui vient d'être signée. Ayant été occupé ces jours-ci avec cette dernière affaire et à dresser des instructions pour l'ambassadeur en Pologne, afin de le mettre au fait de ce qui vient d'être arrêté entre nos cours, il n'a pas eu de loisir pour songer

---

что вѣнскій дворъ далъ узнать о своихъ намѣреніяхъ на счетъ этого Вашему Величеству, потому что князь Кауницъ положительно объявилъ князю Голицыну, что его дворъ только что просилъ Васъ, Государь, дружественно сообщить ему о пространствѣ и границахъ Вашихъ предположеній на счетъ пріобрѣтеній въ Польшѣ; но чтобы ничего не предоставлять случаю, онъ передалъ мнѣ копіи съ писемъ князя Голицына съ отчетомъ своего свиданія съ княземъ Кауницемъ, который этотъ послѣдній самъ составилъ, чтобы передать то и другое Вашему Величеству; что я и имѣю честь сдѣлать въ концѣ этой приписки.

Узнавъ, однако, изъ приказовъ, которые Ваше Величество удостоили послать мнѣ 1-го числа этого мѣсяца, содержаніе которыхъ я сообщилъ ему, что Вы не находите нужнымъ противорѣчить немедленному соглашенію съ вѣнскимъ дворомъ по этому дѣлу, и сами сознаете, что это будетъ лучшимъ средствомъ привлечь его на сторону нашихъ интересовъ и заставить его съ искренностью дѣйствовать относительно Порты, чтобы склонить ее принять послѣднія условія Россіи для заключенія мира, онъ намѣревается открыть ему планъ, установленный между Вашимъ Величествомъ и Россіей насчетъ будущихъ пріобрѣтеній въ Польшѣ, и приказать по этому случаю князю Голицыну сообщить ему только-что подписанную конвенцію. Будучи эти дни занятъ этимъ дѣломъ и составленіемъ инструкцій для польскаго посла, чтобы познакомить его со всѣмъ, что было только-что установлено между нашими дворами, онъ не имѣлъ времени подумать о томъ, въ какомъ видѣ слѣдуетъ составить отвѣтъ

à la forme de la réponse à donner au prince de Kaunitz, mais il m'a promis de me la communiquer aussitôt qu'elle serait achevée, afin de pouvoir la faire parvenir incessamment à V. M.

Приложение 2, къ № 596.

Le prince Galitzin au comte Panin. Exposé de ce qui s'est passé dans une entrevue à laquelle m'a invité hier le 17 (28) Janvier le prince de Kaunitz.

Ce ministre y a débuté d'abord par la communication qu'il m'a faite de la réponse, qu'était chargé le prince de Lobkowitz de vous remettre sur le contenu de la dernière réponse personnelle de Sa Maj. Imp. de toutes les Russies. Il m'a fait l'honnêteté de m'en donner une copie en me témoignant qu'il se flattait qu'elle ne lui laisserait rien à désirer, la cour de Vienne se prêtant sans exception à tout ce qu'Elle lui avait demandé. Mais il a ajouté tout de suite qu'il n'en sentait pas moins cependant que moyennant cela à tout près, tout n'était pas dit encore. Qu'il devenait probable à la vérité qu'aux moyens des intentions que Sa cour venait d'articuler dans sa réponse, on parviendrait à faire ouvrir une négociation réglée, que peut-être même on parviendrait à s'entendre, mais qu'il pouvait arriver aussi que l'une et l'autre ou au moins l'une ou l'autre de ces deux suppositions vinssent à manquer. Qu'il était important, indispensable même par consé-

---

князю Кауницу, но онъ обѣщалъ сообщить мнѣ его, какъ только онъ будетъ оконченъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность немедленно передать его Вашему Величеству.

Приложение 2, къ № 596.

Отчетъ посланника кн. Д. М. Голицына гр. Панину о совѣщаніи съ кн. Кауницемъ, состоявшимся 17 (28) января, вслѣдствіе его приглашенія.

Этотъ министръ началъ. сообщеніемъ отвѣта, который былъ порученъ князю Лобковичу дать вамъ на содержаніе собственноручнаго отвѣта Ея Величества Императрицы Всея Россіи. Онъ удостоилъ меня чести дать мнѣ копію съ него, сказавъ, что онъ льститъ себя надеждой, что этотъ отвѣтъ ничего болѣе не оставляетъ желать, а потому вѣнскій дворъ согласенъ, безъ изъятія, на все, чего Она отъ него требуетъ. Но онъ тотчасъ же прибавилъ, что несмотря на это, онъ все же сознаетъ, что этимъ еще не все было сказано. Весьма вѣроятно, что посредствомъ намѣреній, которыя его дворъ только что высказалъ въ своемъ отвѣтѣ, достигнутъ того, что вступятъ въ формальные переговоры, что можетъ быть даже дойдутъ до соглашенія, но что можетъ случиться и то, что то или другое, или по крайней мѣрѣ, что-либо изъ этихъ двухъ предположеній не состоится. Что, слѣдовательно, важно и даже необходимо имѣть заранѣе на готовѣ еще и другія средства, которыя могли бы, въ слу-

quent, d'avoir d'avance d'autres moyens prêts à substituer au besoin à ceux qu'on se proposait d'employer actuellement, supposé qu'on veuille, comme il se croyait devoir être persuadé qu'on le voulait, la seule espèce de paix convenable, c'est-à-dire une paix qui bien loin de donner occasion à une nouvelle guerre bien plus affreuse que celle à laquelle on viendrait de mettre fin, assurerait au contraire la durée inaltérable de la tranquillité générale et cimenterait pour les temps à venir la bonne et parfaite intelligence, qu'il était si désirable de voir s'établir solidement entre les cours de Pétersbourg, de Berlin et de Vienne pour le bien de l'humanité et l'intérêt réciproque de ces trois puissances.

Le contenu de la dépêche de Mr. le comte de Panin du 5 de Décembre dernier dont vous avez bien voulu me faire part, m'a-t-il dit, ne me permet pas de douter que ce ministre éclairé ne voie du même oeil que moi la fin qu'il faut que prenne tout ceci, pour qu'elle puisse être regardée comme bonne et convenable; et la sagesse et cordialité des ouvertures, qu'il Vous a chargé de me faire par la susdite dépêche, commencent à me faire espérer que malgré les difficultés presque insurmontables qui ont paru s'opposer jusqu'ici à la combinaison de tant de vues et d'intérêts différents, soit entre la Russie et la Porte, soit entre les cours de Berlin et de Vienne, on pourra parvenir peut-être encore et même promptement à se tirer de ce dédale à la satisfaction commune de toutes les parties intéressées.

чаѣ нужды, быть примѣнены къ дѣлу, вмѣсто тѣхъ, которыя намѣревались употребить въ настоящее время, полагая, что желаютъ, какъ онъ себя считаетъ въ правѣ быть увѣреннымъ, заключенія лишь одного рода удобопринимаемаго мира, т. е. такого мира, который бы не только не причинилъ новой, болѣе ужасной войны, чѣмъ та, которая только что кончилась, но напротивъ упрочилъ бы продолжительное и не нарушимое общее спокойствіе, и скрѣпилъ бы и на будущее время благое и совершенное согласіе, которое такъ желательно видѣть прочно установившимся между дворами: петербургскимъ, берлинскимъ и вѣнскимъ, для блага человѣчества и взаимныхъ интересовъ этихъ трехъ державъ.

Содержаніе депеши графа Панина, отъ 5 декабря, о которомъ вамъ угодно было сообщить мнѣ, какъ онъ мнѣ сказалъ, не позволяетъ мнѣ сомнѣваться, чтобы этотъ просвѣщенный министръ, не предвидѣлъ, подобно мнѣ, исходъ, который долженъ послѣдовать изъ всего этого, для того чтобы онъ могъ быть сочтенъ за благой и подходящій. Мудрость и добросердечіе заявленій, которыя онъ поручилъ вамъ сдѣлать мнѣ, въ вышеназванной депешѣ, позволяютъ мнѣ надѣяться, что, не смотря почти на непреодолимыя трудности, которыя казалось до сихъ поръ препятствовали соглашенію столькихъ разнородныхъ цѣлей и различныхъ интересовъ, какъ между Россіей и Портой, такъ и между берлинскимъ и вѣнскимъ дворами, можно будетъ, можетъ быть, достигнуть того, и даже скоро, чтобы выйти изъ этого лабиринта, къ общему удовольствію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

Mr. le comte de Panin dans sa lettre prend la peine de m'exposer, a-t-il continué:

I. les raisons par rapport auxquelles les propositions de paix, que j'avais cru pouvoir convenir, ne se trouvaient point avoir la valeur que j'y avais mise, et il y ajoute celles sur lesquelles sa cour appuie les nouvelles conditions, qu'elle vient de proposer;

II. sur ce que j'ai eu l'honneur de vous dire: Que du droit commun même à tout particulier autorisé à retirer en remboursant la somme de l'engagère, le district de Zipserstadt et de la seigneurie de Lubli; nous nous proposions d'en user à l'occasion de l'arrangement général des affaires de la Pologne, sans croire préjudicier par là à l'intégrité de ses possessions, dans laquelle nous désirions la voir maintenue. Mr. le comte de Panin vous répond:

«Qu'il n'est point d'état qui n'ait toujours des droits ouverts vis-à-vis de ses voisins, de même, qu'il n'en est aucun, qui ne soit pénétré du besoin de l'équilibre des puissances, qui peut seul assurer le maintien de chacun dans sa possession».

III. Il vous mande en même temps que sa cour et celle de Berlin se trouvent avoir aussi des titres très-fondés à la charge de la Pologne, et il Vous charge de me faire connaître, que conjointement avec le roi de Prusse, qu'Elle se fait fort d'y déterminer, Sa Maj. l'Impératrice de Russie était

---

Графъ Панинъ, продолжалъ онъ, беретъ на себя трудъ изложить мнѣ въ своемъ письмѣ:

I. Причины, по которымъ предложенія мира, казавшагося мнѣ цѣлесообразнымъ, совсѣмъ не имѣютъ того вѣса, который я придавалъ имъ, и онъ прибавляетъ тѣ, на которыхъ его дворъ основываетъ новыя условія, только что предложенныя имъ.

II. Насчетъ того, о чемъ я имѣлъ честь сказать вамъ:

Что по общему праву даже каждаго частнаго лица, мы въ правѣ, внеся залоговую сумму, возвратить себѣ Ципсерштадтскій округъ и владѣніе Люблинемъ; и предполагаемъ воспользоваться имъ по случаю всеобщаго устройства дѣлъ въ Польшѣ, вовсе не думая этимъ повредить неприкосновенности ея владѣній, сохраненіе которой мы вполнѣ желаемъ. Графъ Панинъ отвѣчаетъ вамъ: «Что нѣтъ государства, которое бы не имѣло правъ для предъявленія, при случаѣ, относительно своихъ сосѣдей, точно также какъ нѣтъ ни одного, которое бы не было проникнуто сознаніемъ необходимости равновѣсія державъ, которое одно можетъ упрочить укрѣпить за каждымъ цѣлостью сохраненіе своихъ владѣній».

III. Онъ въ то же время сообщаетъ вамъ, что его дворъ и берлинскій имѣютъ предъявить тоже весьма основательныя права насчетъ Польши, и онъ проситъ васъ сообщить мнѣ, что въ сообществѣ съ королемъ прусскимъ, котораго Она постарается къ этому склонить, Ея Величество Императрица Россіи готова войти въ соглашеніе

prête à entrer dans un accord et des mesures avec nous, pour que les droits des trois puissances puissent être conférés, liquidés et arrangés entre Elles; attendu que ce n'était que dans un tel accord et dans des avantages proportionels pour chacune des trois puissances que pourrait être établie et maintenue dans son intégrité, cette balance de puissance, dont l'intérêt se montrait aussi clairement à l'une comme à l'autre et était la même maxime d'état pour toutes les trois, et il témoigne enfin:

IV. Qu'il faut à la Russie une paix tranquille, sûre et honorable dont Elle puisse faire goûter les fruits à ses peuples sans troubles et sans empêchements *et en remplissant les engagements contractés pendant la guerre* pour se la procurer telle.

J'ai été très-sensible à la confiance, qu'a bien voulu me témoigner Mr. le comte de Panin, en s'expliquant vis-à-vis de moi avec autant de netteté. J'ai en lui de mon côté toute la confiance qui est due à ses lumières et à l'opinion que j'ai de ses principes et de sa probité. Je crois donc pouvoir et devoir même m'expliquer vis-à-vis de ce ministre sur tout ce que ci-dessus avec une franchise conforme à la sienne et Vous prie moyennant cela, mon prince, de vouloir bien lui mander, ad primum: Que dans la valeur que j'avais attachée aux conditions que j'avais cru pouvoir convenir à la Russie j'avais suivi l'opinion générale que l'on en avait jusqu'ici. Que je n'avais pu qu'ignorer les détails et les circonstances que sa lettre contenait à cet égard,

---

съ нами и принять мѣры для того, чтобы права трехъ державъ могли быть обсуждаемы, и дѣло могло быть устроено и окончено между ними, съ тѣмъ однако, что лишь при подобномъ соглашеніи и при соразмѣрныхъ выгодахъ для каждой изъ трехъ державъ можетъ быть установлено и сохранено это равновѣсіе державъ во всей неприкосновенности, важность которой представляется также ясно, какъ одной, такъ и другой изъ державъ, и составляетъ то же государственное правило для всѣхъ трехъ державъ; и онъ наконецъ заявилъ:

IV. Что Россіи нуженъ миръ почетный, прочный и обезпечивающій спокойствіе ея, которымъ она могла бы дать возможность своему народу насладиться плодами его, безъ смутъ и безъ помѣхъ, и выполнить обязательства, установленныя во время войны, чтобы пріобрѣсть себѣ таковой.

Я былъ очень тронутъ довѣріемъ, которое выразилъ мнѣ графъ Панинъ, высказываясь мнѣ такъ ясно. Съ своей стороны, я имѣю къ нему полное довѣріе, котораго вполнѣ заслуживаетъ его умъ и то мнѣніе, которое я имѣю о его принципахъ и прямодушіи. И такъ, я считаю себя въ правѣ, и даже обязаннымъ, высказаться передъ этимъ министромъ обо всемъ вышеизложенномъ съ такою же откровенностью, съ которою онъ это сдѣлалъ, и вслѣдствіе этого прошу Васъ, князь, сообщить ему:

1) Что значеніе, которое я придавалъ условіямъ, казавшимися удобными для Россіи, вытекало изъ общаго мнѣнія, которое имѣли о нихъ до сихъ поръ. Что я не могъ знать подробностей и обстоятельствъ, которыя заключались въ его письмѣ

et que moyennant cela, ainsi que j'avais été dans la bonne foi en proposant les conditions en question, je n'en ferai plus aucune mention après les éclaircissements qu'il avait bien voulu nous donner sur ce sujet. Que bien loin de vouloir insister davantage à cet égard par la réponse de L. L. M. M. I. I. et R. R. qu'était chargé de lui remettre le prince Lobkowitz, Sa Maj. l'Impératrice de Russie verrait, que nous sommes prêts à nous charger à l'ouverture d'un congrès de la proposition formelle des dernières conditions qu'Elle nous a communiquées et à les seconder de nos bons offices, et que si nous avions jugé ne pas devoir en faire la proposition à la Porte dès à présent, ce n'avait été que par des raisons dont la pénétration de Sa Maj. l'Impératrice sentirait sans doute toute la valeur non moins que la pureté de l'intention qui nous avait déterminé à penser ainsi;

ad secundum: Nous n'avons point changé de façon de penser à l'égard de la Pologne, et nous souhaiterions encore que ce royaume pût n'essuyer aucun démembrement, mais comme il paraît inévitable moyennant les engagements que la Russie semble avoir contractés pendant cette guerre, que nous ne pourrions naturellement envisager avec indifférence l'agrandissement de nos voisins et le renversement de cette balance de puissance, qui a fait jusqu'ici notre sûreté réciproque, et dont, comme observe très-bien Mr. le comte de Panin, l'intérêt se montre aussi clairement à l'une des trois puissances comme à l'autre et est la même maxime d'état pour toutes

---

по этому поводу, и что вслѣдствіе этого, такъ какъ я чистосердечно предлагалъ названныя условія, я не буду болѣе упоминать о нихъ, послѣ тѣхъ разъясненій, которыя ему угодно было дать намъ по поводу этого дѣла. Что не только не желаемъ болѣе настаивать на этомъ, вслѣдствіе отвѣта Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ, который былъ порученъ князю Лобковичу, для передачи ему, но Ея Величество Императрица Россіи увидитъ, что мы готовы принять на себя, по открытіи конгресса, формально заявить послѣднія условія, которыя Она сообщила намъ, и поддержать ихъ нашимъ дружественнымъ содѣйствіемъ. Но, что если мы до сихъ поръ не считали нужнымъ дѣлать объ этомъ предложеніе Портѣ, то это было только по той причинѣ, которую также какъ и искренность намѣреній, заставившихъ насъ поступить такимъ образомъ, безъ сомнѣнія, пойметъ и оцѣнитъ по своей проницательности Ея Величество Императрица. 2) Мы не перемѣнили образа мыслей насчетъ Польши, и еще и теперь желаемъ, чтобы это королевство не испытывало никакого раздробленія; но такъ какъ оно кажется неизбѣжнымъ, вслѣдствіе обязательствъ, которыя, какъ кажется, Россія приняла на себя во время этой войны, мы, понятно, не могли равнодушно смотрѣть на расширеніе границъ нашихъ сосѣдей, и на низверженіе равновѣсія государствъ, которое до сихъ поръ составляло нашу взаимную безопасность, и интересъ сохраненія котораго, какъ отлично замѣчаетъ графъ Панинъ, также ясно виденъ, какъ одному такъ и другому государству, и составляютъ одно государственное правило для

les trois, que l'on ne pourrait pas se dispenser de se livrer pour s'y opposer à une guerre qui ne pourrait pas manquer de devenir générale. Que rien surtout ne serait plus douleureux à L. L. M. M. I. I. et R. R. que de se voir forcées à interrompre la sincère amitié et bonne harmonie dans la quelle Elles désirent vivement pouvoir continuer à vivre avec Sa Maj. l'Impératrice et le roi de Prusse, et qu'il n'est toutefois d'autre moyen d'empêcher et de prévenir les suites affreuses, qu'entraînerait une rupture entre les trois puissances, que celui d'entrer dans un accord et des mesures avec l'Impératrice et le roi de Prusse pour que les droits des trois puissances pussent être conférés, liquidés et arrangés entre Elles, conformément à ce que propose Mr. le comte de Panin avec autant de sagesse que d'équité; ma cour croit ne pas devoir balancer à adopter les principes contenus dans la lettre de ce ministre et Elle les regardera désormais comme la règle de tous les concerts et de toutes les mesures, qu'il pourra y avoir à prendre entre les trois cours sur cette base, et il ne sera donc question que du quomodo et des avantages proportionnels de chacune d'elles.

Nous sommes dans l'impossibilité de pouvoir articuler aucune demande, parce que nous ignorons les acquisitions que se proposent de faire en Pologne la Russie et le roi de Prusse, qui doivent régler naturellement la proportion des avantages réciproques, que nous pourrons être dans le cas d'avoir à proposer, et nous sommes moyennant cela hors d'état de pouvoir ac-

---

всѣхъ трехъ, и что нельзя же было не возставать противъ этого, дабы воспрепятствовать войнѣ, которая не замедлила бы сдѣлаться всеобщею. Ничто прежде всего не можетъ быть прискорбнѣе для Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ, какъ видѣть себя принужденными прервать искреннюю дружбу и полное согласіе, въ которомъ Они такъ сильно желаютъ продолжать находиться съ Ея Императорскимъ Величествомъ и королемъ Пруссіи; и что, безъ сомнѣнія, нѣтъ другаго средства помѣшать и предупредить ужасныя послѣдствія, которыя повлекъ бы за собою разладъ между тремя государствами, какъ войти въ соглашеніе и принять мѣры съ Императрицей и королемъ Пруссіи для того, чтобы права трехъ державъ могли быть обсуждены, и дѣло устроено и окончено между ними, сообразно съ тѣмъ, что предлагаетъ графъ Панинъ съ такою мудростью и справедливостью. Мой дворъ полагаетъ, не колеблясь, принять правила, находящіяся въ письмѣ этого министра, и впредь будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на правила для всѣхъ союзовъ и всѣхъ мѣръ, которыя придется принять между тремя дворами на этомъ основаніи, и рѣчь зайдетъ лишь о quomodo и о соразмѣрныхъ выгодахъ каждаго изъ нихъ.

Мы не можемъ выразить ни малѣйшаго требованія, потому что не знаемъ, какія пріобрѣтенія намѣреваются сдѣлать въ Польшѣ Россія и прусскій король, которые, естественно, должны установить соотвѣтственность взаимныхъ выгодъ, могущихъ при случаѣ быть предложенными нами, и вслѣдствіе этого мы поставлены въ невозмож-

célérer un arrangement entre nous, autant que nous le voudrions, et que vu les circonstances, il serait désirable qu'il pût l'être. Pour y contribuer néanmoins autant que cela peut dépendre de nous, nous venons de requérir le roi de Prusse de vouloir bien nous confier, toujours en attendant, amicalement l'étendue ou les bornes de ses vues sur la Pologne.

Dès qu'il nous sera parvenu à ce sujet les réponses, que j'attends, je ne manquerai pas de vous communiquer ce que ma cour pourra pouvoir demander ou proposer à l'avenant, supposé toutefois que le roi de Prusse s'expliquât de façon à nous mettre dans le cas de pouvoir nous expliquer, et je Vous prie d'assurer en attendant Mr. le comte Panin, qu'ainsi que je compte sur le secret de sa part, il peut compter qu'il sera parfaitement gardé de notre côté.

Приложеніе 3, къ № 596.

Copie de la lettre à S. E. Mr. le comte de Panin de S. E. Mr. le prince de Gallitzin de Vienne du 18 (29) Janvier 1772.

Monsieur, les dernières dépêches que V. E. m'a fait l'honneur de m'adresser le 5 Décembre v. st. et qui renfermaient d'un côté une justification des plus solides et des plus énergiques de nos conditions de paix avec la Porte sous la rubrique d'une réponse personnelle de Sa Maj. Impériale à

ность ускорить соглашеніе между нами, какъ бы мы этого нижелали; особенно же въ виду настоящихъ обстоятельствъ это было бы весьма желательно. Чтобы тѣмъ не менѣе, насколько отъ насъ зависитъ, способствовать этому, мы только что просили прусскаго короля довѣрить намъ свѣдѣнія, въ ожиданіи всего этого, по дружбѣ, о пространствѣ и границахъ его предположеній относительно пріобрѣтеній его въ Польшѣ.

Какъ только мы получимъ по этому дѣлу ожидаемый отвѣтъ, я не премину сообщить вамъ, что̀ мой дворъ имѣетъ въ виду просить или предложить въ будущемъ, въ томъ предположеніи, что прусскій король объяснится такимъ образомъ, что дастъ и намъ возможность объясниться; а пока, прошу васъ увѣрить графа Панина, что какъ я разсчитываю на то, что онъ будетъ держать все въ секретѣ, такъ точно и онъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что мы съумѣемъ сохранить его и съ своей стороны.

Приложеніе 3, къ № 596.

Копія съ письма Его Сіятельства князя Голицына, въ Вѣнѣ, Его Сіятельству графу Панину, 18-го (29-го) января 1772 года.

Ваше Сіятельство. Послѣднія депеши, которыя Ваше Сіятельство удостоили послать мнѣ 5-го декабря ст. с., и которыя содержали, съ одной стороны, самыя прочныя и самыя энергическія оправданія нашихъ условій насчетъ мира съ Портой, озаглавленныя какъ собственноручный отвѣтъ Ея Императорскаго Величе-

l'exposé des sentiments personnels de L. L. M. M. I. I. et R. R. et de l'autre une invitation pour cette cour d'accéder à un traité de partage de la Pologne, proposé dans une lettre ministeriélle de la part de V. E., ces dépêches, dis-je, ont fait toute l'impression qu'on s'en pouvait promettre sur l'esprit du ministre de ce pays-ci.

Il a entièrement changé de système et loin de vouloir s'opposer davantage à nos vues il ne souhaite que de s'arranger amiablement sur toutes choses avec nous et le roi de Prusse. Je m'étais déjà aperçu de cette révolution depuis quelques jours dans une conversation que j'eus avec le prince de Kaunitz y ayant pris à tâche de lui représenter encore une fois les suites fâcheuses qu'une plus longue dissension de sa cour avec la mienne pourrait entraîner, tandis que les nouveaux moyens imaginés par V. E. pour tranquilliser et satisfaire les intérêts réciproques des cours pouvaient les prévenir à tous égards; je vis bien que le prince contre son ordinaire était tout oreilles, qu'il ne se cabrait contre rien, m'avouant enfin, que je n'avais pas tort en raisonnant ainsi, et que lui-même avait de la peine à se familiariser avec l'idée d'une nouvelle guerre qui pourrait facilement devenir générale et plus sanglante encore que celle qui existe.

Je m'empressai de le confirmer de mon mieux dans cette façon d'envisager les choses et je ne fus pas longtemps sans être convaincu pleinement de ce que j'augurais d'avance, que cette cour ne persisterait pas dans

---

ства на изъявленія личнаго расположенія Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ, а съ другой, приглашеніе этому двору присоединиться къ трактату о раздѣлѣ Польши, предложенному въ министерскомъ письмѣ отъ имени Вашего Сіятельства; эти депеши, повторяю, произвели на министра этого государства все то впечатлѣніе, какое только можно было отъ нихъ ожидать.

Онъ совершенно перемѣнилъ политическую систему, и не только далекъ отъ дальнѣйшаго противодѣйствія нашимъ видамъ, но теперь только и желаетъ, чтобы во всемъдружественно сойтись съ нами и королемъ прусскимъ. Я уже нѣсколько дней тому назадъ замѣтилъ эту перемѣну, по одному разговору, который имѣлъ съ княземъ Кауницемъ, и когда я старался еще разъ представить ему прискорбныя послѣдствія, въ которыя можетъ вовлечь дальнѣйшій раздоръ его двора съ моимъ, тогда когда новыя средства, изысканныя Вашимъ Сіятельствомъ, для успокоенія и удовлетворенія взаимныхъ интересовъ дворовъ, могутъ предупредить ихъ отъ всего. Я хорошо замѣтилъ, что князь, противъ обыкновенія, былъ очень внимателенъ, что ни на что не возражалъ, признавшись мнѣ, наконецъ, что я былъ правъ, разсуждая такимъ образомъ, и что ему самому трудно свыкнуться съ мыслью о новой войнѣ, которая могла легко сдѣлаться всеобщей и болѣе еще кровопролитной чѣмъ настоящая.

Я старался всѣми силами поддерживать въ немъ именно это воззрѣніе на дѣла, и мнѣ не долго пришлось ждать, чтобы вполнѣ убѣдиться въ томъ, что я заранѣе и предвидѣлъ, что этотъ дворъ не будетъ настаивать на своемъ планѣ противодѣйствія,

son plan d'opposition, mais qu'Elle ferait plutôt cause commune avec nous.

Hier au soir le prince de Kaunitz me fit prier chez lui. Il commença par m'apprendre ce que je savais déjà, qu'il avait dépêché samedi le 14 (25) un courrier au prince de Lobkowitz, lequel était chargé en même temps de dépêcher pour Berlin: «je n'ai communiqué, ajouta-t-il, au prince de Lobkowitz que la réponse de L. L. M. M. au dernier exposé personnel de l'Impératrice Votre Souveraine, mais à Vous, monsieur, je remettrai (en même temps il prit de son bureau une pièce d'écritures) des ouvertures confidentielles concernant la Pologne, dont j'ai jugé à propos de ne rien mander à notre ministre à Pétersbourg, attendu que la lettre de Mr. le comte de Panin à laquelle cette réponse se rapporte n'est pas parvenue à sa connaissance non plus, et que toute cette partie de la négociation vous a été réservée».

Il appuya en même temps sur l'espérance qu'il avait conçue que Sa Maj. l'Impératrice de toutes les Russies envisagerait la facilité avec laquelle L. L. M. M. I. I. et R. R. étaient résolues d'entrer finalement dans toutes ses vues comme une preuve convaincante de l'empressement dont Elles sont animées de conserver et de cimenter plus que jamais la bonne intelligence et harmonie avec l'empire de Russie, aussi bien que du désir sincère qu' Elles ont d'avancer de leur mieux par des bons offices notre paix avec la

---

а, напротивъ, будетъ дѣйствовать скорѣе заодно съ нами. Вчера вечеромъ князь Кауницъ просилъ меня къ себѣ. Онъ началъ съ сообщенія того, что мнѣ было уже извѣстно: что онъ въ субботу 14-го (25-го) отправилъ курьера князю Лобковичу, которому въ то же время было поручено доставить депешу въ Берлинъ: «Я сообщилъ» прибавилъ онъ, «только князю Лобковичу отвѣтъ Ихъ Величествъ на послѣднее собственноручное письмо Императрицы, Вашей Государыни, но Вамъ, Милостивый Государь, я сообщу (въ то же время онъ вынулъ изъ своего бюро рукопись) конфиденціальныя сообщенія относительно Польши, о чемъ я счелъ нужнымъ ничего не говорить нашему министру въ Петербургѣ, такъ какъ письмо графа Панина, къ которому относится этотъ отвѣтъ, точно также не дошло до его свѣдѣнія, и что вся эта часть переговоровъ предоставлена только Вамъ».

Онъ въ то же время утверждалъ, основываясь на возникшей у него надеждѣ, что Ея Величество Императрица Всея Россіи сочтетъ расположеніе, съ которымъ Ихъ Императорскія и Королевскія Величества рѣшились окончательно раздѣлить всѣ Ея виды, за убѣдительное доказательство живѣйшаго желанія, которымъ Они проникнуты: сохранить и утвердить болѣе чѣмъ когда либо взаимную дружбу и согласіе съ Россійскою имперіею; точно также Она посмотритъ на ихъ полное желаніе: какъ можно болѣе своимъ дружественнымъ содѣйствіемъ ускорить заключеніе нашего мира съ Портой, который замедленъ былъ до сихъ поръ нестолько нерасположеніемъ

Porte, que moins la répugnance de L. L. M. M. à goûter nos propositions que plutôt l'opiniâtreté invincible de la Porte avait retardée jusqu'ici.

Il me pria de faire parvenir incessamment ces bonnes intentions de L. L. M. M. à ma cour, ce qui je lui promis comme en effet je m'en acquitte dès aujourd'hui en adressant à V. E.:

1. la réponse personnelle de l'Empereur et de l'Impératrice-Reine, qui vient d'être envoyée au prince de Lobkowitz, et que le prince de Kaunitz a jugé à propos de me remettre aussi.

2. La pièce susmentionnée qui traite particulièrement des affaires de Pologne: à celle-ci le prince a donné la forme de l'exposé d'une entrevue entre lui et moi, me disant que pour soulager ma mémoire et empêcher que rien ne soit altéré ou omis, il avait préféré de me donner par écrit, et pour m'en laisser prendre copie ce qu'il m'aurait également communiqué de bouche.

Il ne me reste que d'accompagner ces papiers encore de quelques insinuations nouvelles que le prince de Kaunitz me fit à l'issue de cette même entrevue. En premier lieu il me donna à connaître comme quoi il croyait, qu'il n'aurait point échappé à la pénétration de V. E., qu'en adoptant le système de partage à dessein de ne point troubler l'équilibre des états, il ne serait pas peut-être nécessaire d'avoir recours à la Pologne seule, qu'au

---

Ихъ Величествъ къ нашимъ предложеніямъ, сколько непреодолимымъ упрямствомъ Порты.

Онъ просилъ меня немедленно довести до свѣдѣнія моего двора о дружественномъ расположеніи Ихъ Величествъ, что я ему и обѣщалъ, и что съ сегодняшняго же дня и исполняю, посылая Вашему Сіятельству:

1) Собственноручный отвѣтъ Императора и Императрицы-Королевы, который только что отосланъ князю Лобковичу, и который князь Кауницъ нашелъ удобнымъ тоже сообщить мнѣ.

2) Вышеупомянутый документъ, который исключительно касается дѣлъ Польши. Ему князь придалъ форму изложенія свиданія между нимъ и мною, сказавъ мнѣ, что для облегченія моей памяти, и чтобы не допустить въ немъ никакого измѣненія и упущенія, онъ предпочелъ дать мнѣ все это изложеніе письменно, и, наконецъ, дать мнѣ тѣмъ возможность снять съ него копіи и имѣть вѣрное изложеніе того, что онъ мнѣ сообщилъ бы словесно.

Мнѣ остается только прибавить къ этимъ документамъ нѣсколько новыхъ намековъ, которые сдѣлалъ мнѣ князь Кауницъ, въ концѣ этого же самаго свиданія. Во первыхъ, онъ далъ мнѣ понять, что по его мнѣнію,—что впрочемъ и безъ того низачто не ускользнуло бы отъ проницательности Вашего Сіятельства, — принявъ систему раздѣла, съ намѣреніемъ не нарушать равновѣсія державъ, можетъ быть и не нужно было бы прибѣгать только къ Польшѣ, иначе какъ въ томъ случаѣ, еслибы она не

cas que celle-ci ne pourrait pas fournir assez d'étoffe pour faire un partage égal entre les trois cours, il y aurait moyen d'enlever encore du terrain à quelque autre qui en avait de reste et qui serait obligé d'y donner les mains malgré lui, en trouvant là-dessus les trois cours d'accord; que cependant il abandonnait à la cour de Russie de réfléchir encore sur cet expédient. Quand je lui observai que ce ne pouvait être que de l'empire turc qu'il entendait me parler, il me répondit nommément que oui, et que je pouvais m'en expliquer précisément dans ce sens-là vis-à-vis de V. E. Il me rappela ensuite encore une fois la franchise et la cordialité avec laquelle V. E. s'était ouverte dans sa dernière lettre française, que j'avais été autorisé de lui communiquer, m'assurant qu'il comptait avec une entière confiance sur un procédé pareil à l'avenir, et que dans toutes les discussions ultérieures, auxquelles le nouveau plan projeté donnerait lieu, il se flattait, qu'on se prescrirait pour règle immuable d'agir de part et d'autre avec toute la bonne foi et candeur désirable pour parvenir sans beaucoup de difficulté à l'arrangement des possessions que chaque puissance aurait à recevoir, en même temps qu'au but salutaire, que les trois cours se proposaient par là d'entretenir réciproquement une paix stable et permanente entre Elles. Enfin, il ajouta encore, qu'il était du dernier besoin, de garder un profond secret sur le projet de partage en question et de prévenir soigneusement surtout, qu'il n'en transpirât rien vis-à-vis de la France ni de l'Angleterre, puisque ces deux puissances pourraient fort bien séparément

могла доставить достаточно матерьяла для равнаго раздѣла между тремя дворами, и пришлось бы отобрать еще земли у котораго другаго, у кого нашелся бы излишекъ, и кто принужденъ бы былъ противъ желанія на то согласиться, видя три двора согласными между собою. Объ этомъ онъ, однако, предоставляетъ Россійскому двору еще подумать. Когда я замѣтилъ ему, что онъ могъ сказать это только о турецкой имперіи, то онъ отвѣчалъ мнѣ: да, и что я въ настоящее время могу объяснить это именно въ этомъ смыслѣ Вашему Сіятельству. Онъ потомъ еще разъ напомнилъ мнѣ объ откровенности и чистосердечіи, съ которыми Ваше Сіятельство высказались въ послѣднемъ французскомъ письмѣ, которое я былъ уполномоченъ сообщить ему. Онъ увѣрялъ меня, что съ полнымъ довѣріемъ разсчитываетъ на подобный образъ дѣйствій въ будущемъ, и что во всѣхъ дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ, которые будутъ происходить вслѣдствіе вновь проэктируемаго плана, онъ надѣется, что предпишутъ за ненарушимое правило: дѣйствовать какъ съ той, такъ и съ другой стороны съ полнѣйшей искренностью и чистосердечіемъ, чтобы безъ большихъ затрудненій добиться опредѣленія владѣній, которыя должна получить каждая держава, и въ тоже время содѣйствовать благотворной цѣли, благодаря которой три двора предполагаютъ взаимно поддерживать постоянный и продолжительный миръ между собою. Наконецъ, онъ еще прибавилъ, что необходимо держать въ строгомъ секретѣ проэктъ предполагаемаго раздѣла, и особенно тщательно стараться, чтобы ни что о немъ не обнаружилось ни передъ Франціей ни пе-

envisager ce partage comme contradictoire avec leurs intérêts, par conséquent s'y opposer de toute façon et peut-être même faire dans cette occurrence conjointement leurs efforts pour y poster des entraves. — Qu'à cette même considération et vu la grande distance des lieux, qui mettaient déjà des délais involontaires dans la conclusion finale et prompte d'une pareille affaire, il était essentiel d'user le moins que possible de réserve entre les trois cours et de ne jamais remettre à deux expéditions de courriers, ce dont un seul pouvait être chargé, en un mot, qu'en mettant beaucoup d'activité et de vigueur dans la négociation entamée, on serait beaucoup plus assuré de son succès, et de l'achèvement de toutes choses à une fin heureuse.

Voici, monsieur, au juste ce qui a été parlé et discuté hier au soir entre le prince de Kaunitz et moi, j'en termine le récit par les assurances de la considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Le prince Kaunitz m'a encore répété expressément ce qu'on n'a pas manqué de relever dans la réponse de l'Empereur et de l'Impératrice-Reine, savoir, que le ministre impérial Mr. Thugut venait d'être chargé par L. L. M. M. de proposer conjointement avec le ministre de Berlin à la Porte un armistice et un congrès, et que pour porter ces instructions au dit ministre cette cour avait déjà dépêché son courrier depuis plusieurs jours.

редъ Англіей, потому что эти двѣ державы могутъ весьма легко, каждая отдѣльно счесть этотъ раздѣлъ противорѣчащимъ ихъ интересамъ, и такимъ образомъ всячески воспротивиться ему, и даже можетъ быть при случаѣ совокупно употребить свои усилія, чтобы поставить ему преграды.

Что сообразно съ этимъ, и имѣя въ виду большое разстояніе между государствами, которое уже невольно замѣдляло окончательное и скорое заключеніе этого дѣла, необходимо не допускать по возможности дальнѣйшихъ проволочекъ въ дѣлахъ трехъ дворовъ, и никогда не откладывать до отправленія другаго курьера того, что можетъ быть поручено одному; однимъ словомъ, что, приложивъ побольше стараній и энергіи въ начатыхъ переговорахъ, можно быть болѣе увѣреннымь въ ихъ успѣхѣ, и можетъ быть обезпечено приведеніе всѣхъ дѣлъ къ благому концу.

Вотъ, милостивый Государь, въ точности все, что говорилось и обсуждалось вчера вечеромъ между княземъ Кауницемъ и мною, я оканчиваю изложеніе всего этого увѣреніемъ въ истинномъ почтеніи и преданности, съ которымъ имѣю честь быть и т. д.

PS. Князь Кауницъ мнѣ нарочно повторилъ еще, что онъ не пропустилъ упомянуть въ отвѣтѣ Императора и Императрицы-Королевы, а именно: что императорскому министру, г. Тугуту, было поручено Ихъ Императорскими Величествами предложить совокупно съ берлинскимъ министромъ, въ Портѣ, перемиріе и конгрессъ, и чтобы передать эти инструкціи названному министру, этотъ дворъ отправилъ своего курьера уже нѣсколько дней тому назадъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

вичъ, провожаетъ графа Алексѣя Орлова въ Ливорно; отличался въ Албаніи, въ своей экспедиціи, 439. (Смотри отрывокъ изъ «Записокъ» его, напечатанный въ «Сказаніяхъ о родѣ князей Долгоруковыхъ», кн. Петра Долгорукова, Спб., 1842 г.); уп., 593.

Древичь, маіоръ. Посылается для преслѣдов. конфедератовъ, 225; полковникъ, уп. на Ченстоховъ приступъ его; но неудачно исполненъ имъ, 358.

Дункеръ, Максъ. Ссылки на соч. его: «Aus der Zeit Friedrichs des Grossen». Leipzig, 1876, 205.

Екатерина II, императрица Всероссійская. **Дѣла внѣшней политики.** *По отношенію къ* **Польшѣ.** Поручаетъ написать гр. Панину письмо кн. Чарторижскимъ, желая усилить въ нихъ дружескія чувства къ Россіи, въ вопросѣ объ отмѣнѣ существ. конфедераціи и сохраненіи liberum veto; но и безъ ихъ содѣйствія она неизмѣнно проведетъ свой планъ по дѣламъ Польши, 2; подробности этого плана, 3; усматриваетъ зачатки разъединенности Польши со времени вступл. на престолъ Станислава, 4; желаетъ, чтобы прусскій министръ поддерж. русскаго посла въ Варшавѣ; подробности о способахъ поддержки, 6; по приказанію ея гр. Панинъ высказыв. кн. Чарторижскимъ свой взглядъ о польскихъ дѣлахъ; одобряетъ она поведеніе кн. Чарторижскихъ, что они желаютъ имѣть прочный союзъ Польши съ Россіею; не довольна она поведеніемъ короля, и въ особенности окружающихъ его лицъ, 7, 8; она особенно указываетъ королю на необходимость устройства правъ диссид. и сознаетъ полное право вмѣшиваться въ это дѣло, 9, 10; напрасно Польша стала бы разсчитывать въ этомъ вопросѣ на Порту, 11; рѣшается во что бы ни стало поддерживать диссид.; кор. Фридрихъ II проситъ ее указать ему способъ, какъ онъ долженъ поддерживать ихъ дѣло, 20; она остается твердою въ своемъ рѣшеніи и съ настойчивостію продолжаетъ вести дѣла свои съ Польшею; не боится разрыва съ Австріею, 22; не ищетъ побѣдъ, и не заботится только о своихъ собственныхъ интересахъ, а заботится быть полезной своимъ союзникамъ, 23; рѣшается во что бы ни стало оказать содѣйствіе диссидентамъ, 24; войско, которое она намѣрена отправить въ Польшу, по мнѣнію кор. прусскаго, достаточно, 25; въ Вѣнѣ сильно желаютъ произвести революцію въ имперіи ея, и тѣмъ остановить намѣренія ея относительно Польши, 25, 26; Вѣнскій дворъ усматриваетъ произволъ и покушеніе ее на свободу поляковъ, 30; въ Европѣ говорятъ, что она хочетъ поставить Польшу на одну ногу съ Курляндіей и дать ей такого короля, который управлялъ-бы подъ ея руководствомъ, что возбуждаетъ ревность Маріи Терезіи; король Фридрихъ II говоритъ, что жертвуетъ ей всѣми своими интересами, 32; вліятельныя въ Польшѣ лица не сочувственно относятся къ дѣлу возстановленія правъ диссидентовъ; предвид. военныя столкновенія; кор. Фридрихъ II полагаетъ, ей должно прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, а не къ полумѣрамъ; вѣнскій дворъ обнаруживаетъ сопротивленіе ей и поддерживаетъ конфедерацію, 33; дѣйствія кн. Чарторижскихъ по диссидент. вопросу заслуживаютъ весьма большаго вниманія, 34; по мнѣнію французскаго двора, она, по окончаніи возстановленія правъ диссидентовъ, намѣрена добиться полной свободы совѣсти для протестантовъ въ Венгріи, 35; вѣнскій и французскій дворы не могутъ воспротивиться въ данное время силою ей, а потому ставятъ преграды предпріятіямъ ея, чтобы разстроить сѣверный союзъ; дѣйствія ея по отношенію польскихъ дѣлъ будутъ умѣренныя; она не доведетъ дѣлъ до крайности и желаетъ только

[1]) (Смотри «Сборникъ», томъ 13 и 19).

44

и Франція, кои хотятъ общей войны, 196, 197; желаетъ, чтобы король Фридрихъ II узналъ настоящія намѣренія Австріи, 198; личное мнѣніе его о намѣреніяхъ Іосифа при свиданіи съ королемъ Фридрихомъ II, 212; доказываетъ неосновательность толкованія кн. Кауница смысла трактатовъ Россіи съ Австріею, и обѣщаетъ дать гр. Сольмсу копію съ депеши кн. Голицына по этому вопросу, 234; мало надѣется на перемѣну французской системы при вѣнскомъ дворѣ, 268; мнѣніе его, что вѣнскій дворъ, заявляя вездѣ о нейтралитетѣ, препятствуетъ всюду успѣху русскихъ противъ турокъ, 290; сообщ. гр. Сольмсу содержаніе депеши кн. Д. М. Голицына изъ Вѣны, что кн. Кауницъ безусловно хочетъ сохранить равновѣсіе Европы, 301; утверждаетъ, что не существуетъ для Австріи повода начать войну съ Россіей, такъ какъ Россія никогда не оставитъ за собой Молдавіи и Валахіи, 306; уп. 385; получаетъ свѣдѣнія, сообщенныя Фридрихомъ о намѣреніяхъ Вѣнскаго двора; опасается вооруженій Австріи, 451; совѣщаніе его съ кн. Лобковичемъ: 1) о необходимости возстановленія мира съ Портою, 2) о польскихъ дѣлахъ, 3) о вооруженіи Австріи, 459 и слѣд.; заявляетъ три главныхъ условія при заключеніи мира съ Портою, 461; совѣщается съ Лобковичемъ о польскихъ дѣлахъ, 462 и слѣд.; политическое равновѣсіе между державами должно быть сохранено, 464; говоритъ за необходимость полнаго согласія между тремя державами въ дѣлѣ раздѣла Польши, 465; не понимаетъ настоящей политики Вѣнскаго двора въ отношеніи Россіи; удивляется, почему кн. Кауницъ повторяетъ старую пѣсню о неумѣренности русскихъ требованій къ Портѣ, 544; ожидаетъ многаго отъ разговора Фридриха II съ Свитеномъ, 544; онъ думаетъ, что не надо стѣсняться противодѣйствіемъ Вѣнскаго двора и идти дружно съ Пруссіей своей дорогой; 545; сообщаетъ Фридриху II сущность новыхъ переговоровъ съ Австріей; въ отвѣтъ Фридрихъ II указываетъ на неискренность Австріи въ вопросахъ: Турецкомъ и Польскомъ, и совѣтуетъ какимъ образомъ слѣдуетъ поступить съ Австріей, 568 и 569; разговоръ его съ Сольмсомъ о вооруженіи Венгріи; предположеніе, что Австрія желаетъ пріобрѣсть Сербію и Бѣлградъ; Россія поэтому должна готовиться къ продолженію новой войны, и тогда нанести Австріи рѣшительный ударъ, 621 и 622; совѣщаніе его съ гр. Сольмсомъ по случаю враждебнаго настроенія Вѣнскаго двора; по его мнѣнію, война съ Австріей неизбѣжна; благодаритъ Фридриха за сообщеніе свѣдѣній о трактатѣ между Австріей и Портой, 629 и слѣд.; уговорилъ Екатерину пожертвовать Молдавіею и Валахіею, чтобъ только не ссориться съ Австріей, 630; декларацію Вѣнскому двору должно дѣлать, по его мнѣнію, сообща, *по подписаніи конвенціи* между Россіей и Пруссіей, 632; совѣщаніе его съ Сольмсомъ о благопріятной для Россіи перемѣнѣ образа мыслей Вѣнскаго двора, по вопросу о мирѣ съ Портой и раздѣлѣ Польши, 643 и слѣд.; приписываетъ эту перемѣну вліянію Фридриха II, 644; принимаетъ съ благодарностью отъ кн. Лобковича завѣреніе о намѣреніи Австріи содѣйствовать скорѣйшему миру Россіи съ Турціей, 651; приказываетъ кн. Голицыну сообщить Вѣнскому двору объ окончательномъ заключеніи *конвенціи* между Россіей и Пруссіей; надѣется на искренность дѣйствій Австріи при Портѣ, 652.

По отношенію къ **Пруссіи.** Онъ утверждаетъ, что Пруссія связана съ Россіею узами самой тѣсной дружбы и дѣйствуетъ въ полномъ согласіи; весь остальной сѣверъ также находится въ союзѣ; сомнѣніе имѣется только по отношенію

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
54	4 снизу	главнокомандующимъ	генералъ-аншефомъ.
58	1 »	№ 316.	№ 317.
62	8 »	№ 317.	№ 318.
63	1 »	№ 318.	№ 319.
64	12 »	№ 319.	№ 320.
66	15 »	кеторое	которое
221	1 сверху	212	221.
286	9 снизу	поразили	поразила
323	1 »	министерствомъ	министрами
574	12 »	Пакъ	Пацъ
580	16 »	Зеленина	Зегелина
593	11 »	Пакъ	Пацъ
623	6 »	графъ	герцогъ
631	5 »	Едельсгеймъ	Эдельсгеймъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ТРИДЦАТИ ШЕСТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.